ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1877 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки Царства Польскаго съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Хивинскій походъ въ 1873 году. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 — 1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 р. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 р.

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1878 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

П-136

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

Т 119

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
7 ЯНВ. 78
№ 20.

1878

ЯНВАРЬ

244

№ 1

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

I.

СТРАН.

Дѣятельность Тормасова на Кавказѣ. *(Статья пятая).* **Н. Дубровинъ** 5

О подготовительныхъ упражненіяхъ къ боевой стрѣльбѣ. *(Съ чертежами).* **Н. Б.** 35

Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіятской Россіи. *(Статья вторая).* **Н. Красновъ** 47

Современныя требованія военно-инженернаго искусства относительно постройки крѣпостей. **А. П—р—скій** 70

Историческій очеркъ Кашгаріи. *(Статья третья).* **А. Куропаткинъ** 106

Англійская экспедиція въ Когатскій проходъ въ 1853 году. *Генералъ-маіоръ* **Горловъ** 130

Двадцать пять лѣтъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку. *(Статья седьмая).* 1840—1849. **Старый егерь** 142

Изъ разсказовъ раненыхъ (За нынѣшнюю войну). (*Статья первая*). **Д. Ивановъ** 161

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Стамбулъ и современная Турція.** (Политико-соціально-біографическіе очерки одного изъ османовъ). (*Статья первая*) *. 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Война Россіи съ Турціею въ 1877 г.** Общій обзоръ военныхъ дѣйствій противъ Турціи въ 1877 г. 35

— Указатель офиціальныхъ документовъ, относящихся до настоящей войны съ Турціею, помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1877 г. 80

— **Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи:** Дѣйствія на Нижнемъ-Дунаѣ. — Дѣйствія гвардейской драгунской бригады противъ Орханіе: дѣло 10-го ноября при Радотинѣ и Новачинѣ (съ планомъ). — Взятіе укрѣпленной турецкой позиціи у с. Правецъ 11-го ноября. — Взятіе укрѣпленной турецкой позиціи у г. Этрополя 12-го ноября. — **Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи:** Военныя дѣйствія на Черноморскомъ прибрежьѣ съ 1-го по 9-е августа. — Бой у Кизилъ-тапы 13-го августа.—Рекогносцировка праваго фланга турецкой позиціи на Аладжѣ 1-го сентября.—Сраженіе на Орлокскихъ и Аладжинскихъ высотахъ 2-го и 3-го октября (съ операціонною картою и планомъ).—Штурмъ крѣпости Карса въ ночь съ 5-го на 6-е ноября (съ планомъ карсскаго укрѣпленнаго лагеря). — **Телеграмы** о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 24-го ноября по 21-е декабря . . 85

— Обзоръ главнѣйшихъ измѣненій въ организаціи войскъ и управленій, послѣдовавшихъ въ 1877 году 177

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Турецкія придунайскія крѣпости. Крѣпости Виддинъ, Рущукъ и Силистрія *. 184

СПИСОКЪ книгамъ, поступившимъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го ноября по 15-е декабря 1877 года 1

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

П-136

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

П-9087

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

ТОМЪ CXIX

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 42).
1878

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1877 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ**.

I.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ТОРМАСОВА НА КАВКАЗѢ.

(Статья пятая) (1).

VI.

Мѣры, принятыя главнокомандующимъ противъ вторженія персіянъ въ наши границы.—Расположеніе войскъ.—Враждебныя отношенія къ Россіи хановъ ширванскаго и карабагскаго. — Уравнительная раскладка податей въ Карабагѣ.—Непріязненныя дѣйствія персіянъ.—Прокламаціи Аббасъ-Мирзы.—Стараніе персіянъ склонить на свою сторону хана талышенскаго.—Вторженіе ихъ въ Карабагъ.—Побѣда, одержанная Котляревскимъ у Мигри.—Нападеніе персіянъ на Артикъ.—Пораженіе ихъ у Ахалкалакъ и при р. Джагорѣ.—Письмо Тормасова карабагскому хану. — Экспедиція въ Ахалцыхскій пашалыкъ. — Воззваніе къ жителямъ.—Обложеніе Ахалцыха.—Бомбардированіе города.—Снятіе блокады.—Отступленіе.

Одновременно съ принятіемъ мѣръ къ водворенію спокойствія въ Имеретіи и въ самый разгаръ возстанія, на обязанности главнокомандующаго лежали заботы по приготовленію къ военнымъ дѣйствіямъ съ Персіею и по охраненію нашихъ границъ отъ вторженія непріятеля.

«Персіяне дѣлаютъ значительныя приготовленія къ войнѣ, писалъ Тормасовъ графу Румянцеву (2). Войска ихъ въ большомъ сборѣ и, по послѣднимъ извѣстіямъ, находятся уже въ движеніи къ тремъ пунктамъ нашихъ границъ, т. е.: къ Карабагу, Елизаветполю и Памбакамъ. Самъ Баба-ханъ уже выступилъ съ своими войсками изъ Тегерана въ Султанію, гдѣ, оставаясь, будетъ наблюдать за дѣйствіями своихъ сыновей и при надобности имъ секурсировать».

Съ другой стороны, въ Ахалцыхѣ Шерифъ-паша собралъ до 7,000 человѣкъ войска; въ Карсѣ было до 8,000 человѣкъ; въ Эрзерумѣ собирались отряды, которые должны были слѣдовать на подкрѣпленіе Ахалцыха и Карса. Турецкое и персидское правительства вели между

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г., №№ 9, 10, 11 и 12.

(2) Отъ 3-го іюня 1810 г. Арх. Мин. Иност. Дѣлъ. 1—13. № 5.

собою дѣятельную переписку и соглашеніе относительно совокупнаго дѣйствія противъ Россіи.

Въ Тавризѣ заготовлялся провіантъ въ значительномъ количествѣ и сосредоточено было до 12,000 сарбазовъ. Старшему сыну Баба-хана, Мамадъ-Али-хану, приказано собрать 15,000 войска и, получивъ такое же число въ подкрѣпленіе, отправиться къ Эривани и оттуда къ Памбакамъ.

Въ это время всѣ свободныя, для борьбы съ Персіею, войска были раздѣлены на три главныхъ отряда. При *Саганлугѣ* стоялъ генералъ-лейтенантъ баронъ Розенъ, съ 8-ю баталіонами пѣхоты, 6-ю эскадронами и 3-мя казачьими полками (1); *въ Памбакской* и *Шурагельской* провинціяхъ находился генералъ-маіоръ Портнягинъ, войска котораго были расположены въ Гумри и сел. Амамлахъ и состояли изъ четырехъ баталіоновъ, двухъ эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ (2), и, наконецъ, *близъ Елизаветполя* на р. Тертерѣ, у урочища Чардахлы, расположенъ былъ отрядъ генералъ-маіора Небольсина, изъ шести баталіоновъ, одного казачьяго полка, шекинской, ширванской и карабагской конницъ (3). Остальныя, затѣмъ, войска назначались для охраненія границы со стороны Турціи и для поддержанія порядка и спокойствія во вновь пріобрѣтенныхъ нами провинціяхъ.

Разбросанныя на весьма значительномъ пространствѣ, отъ Каспійскаго до Чернаго морей, войска эти были недостаточны не только для наступательныхъ, но и для оборонительныхъ дѣйствій, такъ что для усиленія своихъ боевыхъ средствъ Тормасовъ принужденъ былъ обра-

---

(1) *Въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Розена находились:* подъ командою генералъ-маіора Титова: четыре эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка, два баталіона Херсонскаго гренадерскаго полка, два баталіона 9-го егерскаго полка. Подъ командою генералъ-маіора князя Орбеліани: два эскадрона Нарвскаго драгунскаго полка, два баталіона Кабардинскаго мушкетерскаго полка, два баталіона 15-го егерскаго полка (изъ нихъ двѣ роты назначены занимать постъ со стороны Ахалцыха при дер. Думанисѣ); десять орудій 20-й артилерійской бригады подъ командою барона Клодта-фонъ-Юргенсбурга 1-го, казачьи полки: Донской Денисова 9-го, Донской Ежова 1-го, линейный казачій полкъ Потапова и грузинская конница.

(2) *Въ отрядѣ генералъ-маіора Портнягина были:* при сел. *Амамлахъ*: два эскадрона нарвскихъ драгуновъ. два баталіона Саратовскаго мушкетерскаго полка, Донской казачій Агѣева 2-го полкъ, казахская и памбакская конница. Въ *Гумри*—два баталіона Тифлисскаго мушкетерскаго полка, Донской казачій Богачева полкъ. Третьи же баталіоны Саратовскаго и Тифлисскаго полковъ расположены были на постахъ по персидской и турецкой границамъ.

(3) *Въ отрядѣ генералъ-маіора Небольсина*: два баталіона Троицкаго мушкетерскаго полка при уроч. Чардахлн, а 3-й баталіонъ въ Елизаветполѣ. Три баталіона 17-го егерскаго полка, изъ которыхъ двѣ роты въ Шушѣ, двѣ на Тертерѣ; Донской казачій Попова 16-го полкъ, шекинская, ширванская и карабагская конницы.

титься къ содѣйствію туземнаго населенія и поручить моуравамъ Казахской, Шамшадыльской и Борчалинской дистанцій, собравъ свою конницу, дѣлать частыя вторженія въ персидскія владѣнія. Главнокомандующій писалъ также ханамъ шекинскому (нухинскому), ширванскому (шемахинскому) и карабагскому (шушинскому), чтобы они собрали свою конницу и присоединили ее къ русскимъ отрядамъ.

Хотя извѣстно было, что персіяне не имѣютъ въ сборѣ значительнаго числа войскъ, но какъ Аббасъ-Мирза находился въ Нахичевани, и Карабагъ былъ ближайшимъ пунктомъ, на который онъ могъ обратить свои дѣйствія, то на защиту его и было обращено особое вниманіе. Сосредоточивъ въ Карабагѣ весь 17-й егерскій полкъ, главнокомандующій предложилъ Мехти-Кули-хану карабагскому отправить къ русскому отряду 250 человѣкъ конницы, а съ остальными собранными имъ войсками расположиться на границѣ своего ханства, дѣлать вторженія въ границы Персіи и, въ случаѣ нужды, вспомоществовать хану шекинскому (1).

Шекинское ханство не прилегало непосредственно къ границамъ Персіи, тѣмъ не менѣе главнокомандующій просилъ Джафаръ-Кули-хана выслать 500 человѣкъ конницы въ Карабагъ, къ Худо-аферинскому мосту, для наблюденій и разъѣздовъ, а 300 человѣкъ отправить въ отрядъ генералъ-маіора Небольсина (2).

— Хорошо бы было, говорилъ Тормасовъ хану, если бы вы собрали еще 2,000 человѣкъ, для внутренняго порядка въ ханствѣ и на случай помощи хану ширванскому.

Послѣднему также поручено было принять мѣры къ охраненію своего владѣнія, собрать до 3,000 человѣкъ и выставить ихъ на границахъ для отраженія непріятеля (3).

Главнокомандующій просилъ всѣхъ хановъ, чтобы они сами дѣлали вторженія въ персидскія владѣнія, захватывали въ плѣнъ жителей, отгоняли скотъ и оказывали содѣйствіе нашимъ войскамъ, въ случаѣ ихъ требованія. Никто, кромѣ Джафаръ-Кули-хана шекинскаго, не спѣшилъ на призывъ главнокомандующаго, не содѣйствовалъ нашимъ отрядамъ и не выставлялъ своей конницы. Особенною же медленностію, въ этомъ отношеніи, отличались владѣтели Ширвана и Карабага, какъ извѣстно, поддерживавшіе постоянныя сношенія съ персіянами.

Охладѣвъ въ своей преданности къ Россіи, Мустафа ханъ ширванскій равнодушно принялъ пожалованное ему Императоромъ Александромъ

---

(1) Письмо Тормасова карабагскому хану 20-го мая 1810 г. № 426.

(2) Письмо хану шекинскому, 20-го мая 1810 г. Ак. Кав. Арх. Ком. т. IV № 740.

(3) Письмо Тормасова хану ширванскому 19-го мая 1810 г. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 776.

бриліантовое перо, не доставлялъ по условію провіанта нашимъ войскамъ, не присылалъ аманата и сдѣлался весьма скрытнымъ въ своихъ поступкахъ. Подговоривъ карабагскаго хана къ совокупному дѣйствію съ собою, Мустафа отправлялъ вмѣстѣ съ нимъ гонца за гонцомъ въ Персію, съ увѣреніями въ своей преданности повелителю Ирана. Такъ, въ октябрѣ, мулла Абдурахманъ-эфенди, подъ именемъ купца, былъ отправленъ къ Аббасъ-Мирзѣ съ большимъ числомъ ружей, натрусокъ, кинжаловъ и другихъ вещей. Наслѣдникъ Персіи оставилъ ихъ за собою и заплатилъ большія деньги, причемъ спрашивалъ у эфенди, почему Мустафа такъ преданъ Россіи, отъ которой не видитъ себѣ никакой пользы и приказалъ сказать, что если ханъ перейдетъ на сторону персіянъ, то ему будетъ выдано 200,000 рублей и въ замужество сестра Аббасъ-Мирзы.

Обѣщанія эти соблазняли Мустафу и вскорѣ послѣ возвращенія муллы былъ отправленъ другой посланный, съ заявленіемъ, что и ханъ карабагскій намѣренъ также перейти на сторону Персіи.

Оба владѣльца распускали слухъ о пораженіи русскихъ войскъ и бѣгствѣ ихъ къ Тифлису. Принявъ къ себѣ Селима, бывшаго хана шекинскаго, Мустафа предоставилъ въ его пользованіе нѣсколько имѣній, далъ ему войско, съ которымъ тотъ, вторгнувшись въ шекинское ханство, разорилъ многія селенія и забралъ изъ ямъ разный хлѣбъ (1). Тормасовъ требовалъ, чтобы Мустафа не радѣлъ непріятелямъ Россіи и писалъ какъ ему, такъ и хану карабагскому, чтобы они оставили свои замыслы и прекратили сношенія съ Персіею. «Людей, коихъ вы для сего употребляли, писалъ главнокомандующій ханамъ (2), я знаю имена, состояніе и званіе; знаю и то даже, гдѣ они находятся, а потому дѣла ихъ по заслугамъ получатъ свое возмездіе. Будьте увѣрены, что я, имѣя средство изъ самой Персіи получать вѣрныя свѣдѣнія о поступкахъ и связяхъ каждаго, кто входитъ съ непріятелемъ въ непозволительныя сношенія, знаю ихъ намѣренія, почему каждый шагъ мною примѣчается и уже открылъ я многое. Но единственно благорасположеніе мое къ вамъ и надежда, что вы послѣ сего будете имѣть ко мнѣ болѣе довѣрія и теперешніе свои поступки потщитесь загладить усердіемъ своимъ къ Его Императорскому Величеству, убѣдили меня, въ ожиданіи на сіе вашего объясненія, остановиться всеподданнѣйшимъ донесеніемъ моимъ о всемъ томъ, что мнѣ извѣстно и чему я имѣю доказательства. Итакъ, дружески предваряю васъ, быть осторожнымъ и совѣтую, отки-

---

(1) Рапортъ подполковника Тихановскаго Тормасову 15-го октября 1809 г. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 768.

(2) Въ письмахъ отъ 28-го октября 1809 г. Тамъ же № 821.

нувъ всякую непріязненную мысль или надежду, чтобы могло что-либо укрыться отъ бдительнаго надзора, отнынѣ навсегда заняться единственно усердіемъ къ службѣ Государя Императора и тѣмъ, чтобы доказать на опытѣ преданность свою къ Всероссійской Имперіи, ибо въ противномъ случаѣ не думаю, чтобы вамъ завидна была участь измѣнника Селима, вѣтреннаго Шихъ-Али и другихъ навлекшихъ на себя справедливый гнѣвъ могущественнѣйшаго нашего Государя Императора».

Письмо это оказало нѣкоторое дѣйствіе, и оба владѣльца, надѣвъ на себя новую маску, стали заявлять о своей преданности Россіи. Мустафа ханъ ширванскій писалъ даже, что подозрѣніе главнокомандующаго считаетъ для себя обиднымъ и просилъ дать ему какое-либо порученіе. Тормасовъ отвѣчалъ, что если ханъ хочетъ доказать свою преданность, то употребитъ всѣ мѣры къ тому, чтобы поймать или изгнать Шихъ-Али и обезпечить Кубинскую провинцію отъ его вторженій. Мустафа, конечно, мало думалъ объ исполненіи такого порученія, не выставлялъ конницы и не прекращалъ своихъ сношеній съ Селимъ-ханомъ.

Въ виду предстоявшихъ военныхъ дѣйствій и малаго числа войскъ, Тормасовъ не могъ прямо въ глаза назвать хана измѣнникомъ и, по необходимости, принужденъ былъ показывать видъ, что считаетъ его человѣкомъ преданнымъ Россіи. Главнокомандующему извѣстно было, что Мустафа ведетъ, попрежнему, переписку съ персіянами и, не принимая никакихъ предосторожностей отъ вторженія непріятеля, собираетъ своихъ подданныхъ въ безопасныя мѣста. Ходили почти достовѣрные слухи, что въ случаѣ успѣха персіянъ было условлено, что Аббасъ-Мирза остановится у старой Шемахи и тогда Мустафа присоединится къ нему со всѣмъ своимъ ополченіемъ. Разсчитывая на возможность подобнаго обстоятельства, ширванскій ханъ заготовлялъ для продовольствія персидскихъ войскъ провіантъ, неподалеку отъ старой Шемахи, въ селеніи Матрасахъ, и самъ укрѣплялся на Фитъ-дагѣ. Къ послѣднему, по его словамъ, онъ прибѣгалъ потому, будто бы, что опасался преслѣдованій Тормасова.

Уѣзжая изъ Аскарана, по случаю прекращенія переговоровъ съ Персіею, главнокомандующій приглашалъ на свиданіе Мустафу, котораго ни разу не видалъ и съ которымъ желалъ познакомиться. Мустафа отговорился болѣзнію и не пріѣхалъ. Тогда Тормасовъ, въ видѣ любезности, выразилъ сожалѣніе и обѣщалъ, при случаѣ, самъ посѣтить хана на Фитъ-дагѣ, гдѣ онъ находился. Мустафа принялъ это за угрозу явиться къ нему съ войсками, сдѣлался недовѣрчивъ и приступилъ къ укрѣпленію своей резиденціи.

При такихъ отношеніяхъ ширванскаго хана къ русскому правительству трудно было разсчитывать на его содѣйствіе нашимъ войскамъ.

Еще менѣе можно было ожидать того же отъ Мегти-Кули-хана карабагска-го. Облагодѣтельствованный нашимъ правительствомъ, Мегти не сохранилъ къ нему преданности, но и не заслужилъ любви своихъ подвластныхъ. По подговорамъ Абулъ-Фетха, жители, изъ ненависти къ хану, цѣлыми селеніями оставляли ханство и переходили въ предѣлы Персіи. «Ежели Мегти-Кули-ханъ, доносилъ полковникъ Асѣевъ ([1]), останется въ без-печности высочайше ввѣреннаго ему ханства и не будетъ самъ развѣ-дывать о неблагонамѣренныхъ карабагцахъ и не станетъ брать своихъ осторожностей, нельзя положиться на вѣрность карабагцевъ, при вступ-леніи войскъ персидскихъ въ Карабагъ.»

Отсутствіе наблюдательныхъ отрядовъ и совершенная бездѣятель-ность Мегти-Кули-хана дозволяли персіянамъ вторгаться въ наши пре-дѣлы и производить безнаказанно грабежи и разбои. Небольшія партіи ихъ достигали до Шахъ-булага и опустошали селенія по рр. Тертеру и Курѣ. На требованіе, чтобы Мегти собралъ свою конницу, онъ отвѣчалъ, что болѣе 500 человѣкъ выставить не можетъ и что не онъ, а рус-скіе должны защищать его владѣніе. Занимаясь исключительно семей-ными раздорами и преслѣдованіемъ людей ему ненавистныхъ, Мегти весьма мало думалъ о защитѣ своихъ подвластныхъ отъ грабежа пер-сидскихъ мародеровъ, и до іюня мѣсяца успѣлъ собрать только 70 человѣкъ весьма плохой и никуда негодной конницы.

Главнокомандующій укорялъ хана въ томъ, что онъ не заботится о себѣ, тогда какъ Россія прервала переговоры съ Персіею собственно изъ-за того, чтобы утвердить за ханомъ всѣ тѣ земли, «кои хотя вамъ и принадлежатъ, писалъ Тормасовъ, но по слабости и отъ упущенія вашего не повиновались требованіямъ вашимъ и не давали податей ([2])».

Подати и неправильная ихъ раскладка были поводомъ къ несогла-сіямъ, существовавшимъ между членами ханскаго дома и причиною не-нависти народа. Живя въ Аскарани, Тормасовъ присмотрѣлся къ по-рядкамъ, существовавшимъ въ карабагскомъ ханствѣ, и, получая весьма частыя жалобы на произволъ и несправедливость хана, призналъ не-обходимымъ, для лучшаго устройства дѣлъ, составить особый комитетъ, въ который назначилъ генераловъ Портнягина и Небольсина, полковника Асѣева и правителя своей канцеляріи, надворнаго совѣтника Могилев-скаго. Комитету поручено сдѣлать основательное постановленіе въ рас-кладкѣ податей и повинностей, и соразмѣрить ихъ съ числомъ домовъ, принадлежащихъ собственно хану, его родственникамъ и другимъ вла-

---

([1]) Тормасову отъ 3-го іюня 1810 г. № 136.

([2]) Письмо Тормасова хану карабагскому 31-го мая, Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 829.

дѣльцамъ, находившимся въ зависимости хана. «Тогда не только слѣдующее въ казну, писалъ Тормасовъ (1), но и доставленіе на войско провіанта и дровъ не встрѣтитъ болѣе тѣхъ отговорокъ и отклоненій отъ повинностей, кои доселѣ ненаказанно происходили, ибо послѣ сего постановленія всѣ слѣдующія повинности, при невыполненіи оныхъ въ опредѣленный срокъ, будутъ съ кого бы то ни было взысканы при содѣйствіи войскъ, которое полковникъ Асѣевъ окажетъ при всякомъ справедливомъ требованіи. Между тѣмъ, когда каждый изъ платящихъ повинности будетъ извѣстенъ объ опредѣлительномъ количествѣ, причитающемся на его часть, и сдѣлаетъ равную и безобидную раскладку на подвластныя ему семейства, то народъ при семъ порядкѣ почувствуетъ большее для себя облегченіе и каждый будетъ знать свою обязанность».

Такая мѣра не могла понравиться Мегти-Кули-хану, и недоброжелательство его къ русскому правительству еще болѣе усилилось. Мегти поддерживалъ постоянныя сношенія съ Аббасъ-Мирзою, не упускавшимъ случая привлекать на свою сторону какъ его, такъ и прочихъ владѣтелей. Тегеранскій дворъ ревностно занимался своею прежнею методою, направленною къ тому, чтобы возмутить подданныхъ Россіи и тѣмъ облегчить собственныя дѣйствія.

Внутреннія неустройства были причиною, что персидское правительство не могло защищать своихъ границъ и, опасаясь наступательныхъ дѣйствій русскихъ, думало нападеніемъ въ разныхъ пунктахъ отвлечь наше вниманіе. Мятежъ въ Имеретіи, волненія, происходившія между осетинами, союзъ съ Турціею и, наконецъ, увѣренность, что мусульманскія наши провинціи примутъ сторону Персіи, были для Аббасъ-Мирзы достаточнымъ ручательствомъ за успѣхъ дѣйствій противъ русскихъ. Разсылая повсюду письма и возмутительные фирманы, Аббасъ-Мирза стращалъ жителей Закавказья многочисленностію своихъ войскъ, готовыхъ на истребленіе русскихъ, и обѣщалъ широкія милости тѣмъ, которые перейдутъ на его сторону. Онъ разослалъ свои прокламаціи въ Грузію, Имеретію и Мингрелію, отправилъ въ Осетію бѣглаго царевича Левана (2), съ порученіемъ организовать тамъ возстаніе, и предлагалъ всѣмъ ханамъ и правителямъ мусульманскихъ владѣній единодушно и во имя вѣры возстать противъ Россіи.

Имѣя постоянныя сношенія съ ханами карабагскимъ и ширванскимъ, Аббасъ-Мирза полагался на ихъ содѣйствіе, но считалъ его недостаточнымъ для борьбы съ Россіею. Ему хотѣлось обезпечить себя большимъ числомъ союзниковъ и наслѣдникъ персидскаго престола рѣшился снова

---

(1) Письмо Тормасова отъ 10-го мая, Ак. Кав. Арх. Ком. т. IV № 826.
(2) Сына царевича Юлона, въ то время находившагося въ Россіи.

склонить на свою сторону хана талышенскаго. Онъ обратился къ нему съ новымъ предложеніемъ выдать дочь за одного изъ своихъ братьевъ и тѣмъ признать надъ собою власть повелителя Ирана. Къ этому требованію присоединилось и письмо англійскаго посла въ Тегеранѣ, старавшагося убѣдить Миръ-Мустафу, что переходъ на сторону Персіи представляетъ для него весьма большія преимущества.

«Два государства, писалъ Джонесъ (1),—Персія и Великобританія, связаны теперь узломъ дружбы, это всѣмъ извѣстно; думаю, что слухи сіи коснулись и вашего высокостепенства, по поводу мирныхъ статей. Я теперь нахожусь при шахъ-задэ (Аббасъ-Мирзѣ); дѣла Персіи мнѣ извѣстны, — въ особенности ваши; правитель Персіи такъ почитаетъ васъ, что никакой разницы не имѣетъ между любезными ему ханами».

Сообщая хану талышенскому, что Баба-ханъ поручилъ ему вмѣстѣ съ Мирзою-Бизюргомъ управленіе всѣми внутренними дѣлами государства, англійскій посолъ предлагалъ Миръ-Мустафѣ «истребить ту преданность къ Россіи, коею прежде одушевлялись», и посвятить себя на вѣчное подданство одновѣрующему своему государю.

«Не отдѣляя ваши просьбы отъ своихъ, писалъ далѣе представитель Великобританіи, я вамъ совѣтую, по препровожденной формѣ прежде при письмѣ моемъ на маленькой бумажкѣ, писать шаху просьбу о принятіи васъ въ свое особое благодѣтельство. Сей актъ препроводите ко мнѣ. Тогда я, получивъ оный, лично буду ходатайствовать у престола владыки Персіи, который, увидя, что вы чистосердечно уже покорились скипетру шаха, свергнувъ иго Россіи, конечно, смягчитъ прежнюю суровость къ вамъ, въ успѣхѣ чего я вамъ ручаюсь . . . .

«Да и къ чему вамъ русскіе? Вы персіянинъ, закона мухамеданскаго и происходите отъ колѣна св. пророка—слѣдовательно, польза ваша не можетъ быть сопряжена съ пользою россіянъ, которые вамъ вѣчные непріятели по религіи. Вы россіянъ еще совершенно не изслѣдовали: они имѣютъ правила такія,—гдѣ польза ихъ, тутъ они предлагаютъ покровительство. Время вамъ покажетъ ихъ прямой характеръ. Вотъ вамъ примѣръ Грузіи; она прибѣгла подъ покровъ Россіи и сія съ отверстыми объятіями приняла ее, обѣщаясь не покорять своему игу. Что́ же теперь видите вы? Кругомъ россіянъ и столица царя Ираклія содѣлалась главною квартирою войскъ россійскихъ. Если вы имѣете столько твердости, что безъ содроганія можете читать исторію грузинцевъ, со временъ покоренія Россіею до нынѣшняго времени, я вамъ пришлю копіи съ писемъ, писанныхъ ко мнѣ. Вотъ вамъ главная черта характера вашихъ пріятелей! Посудите же теперь, если они по-

(1) Ак. Кав. Арх. Ком. т. IV. № 867.

добнымъ себѣ христіанамъ не могли доставить удовольствія покоиться въ праотцовскихъ наслѣдіяхъ, какъ же вы, будучи магометанскаго исповѣданія, можете льститься покоемъ!»

«Милый другъ я тебѣ скажу одну басню, которая всѣмъ извѣстна:

«Нѣкогда коза и лошадь были пущены въ одну долину для сысканія себѣ пищи; первая, будучи украшена природою рогами, всегда первенствовала передъ товарищемъ своимъ, потому что когда съ одними ушами лошадь хотѣла употребить въ снѣдь что нибудь пріятное, коза, направляя свои острые рога прямо въ голову, препятствовала наслаждаться вкусною пищею. Бѣдная лошадь, придумывая всѣ средства выгнать козу изъ долины, сама по себѣ никакъ не могла; наконецъ, по долгомъ колебаніи рѣшилась покориться подъ власть человѣка, могущаго избавить ее отъ такого непріятеля. На такой конецъ является она къ мирному крестьянину, описываетъ жалостное свое положеніе и требуетъ его покровительства. Крестьянинъ, тронувшись состраданіемъ, принялъ ее, но съ тѣмъ, чтобы она позволила на себя ему садиться—и такимъ образомъ помощью человѣка коза была выгнана. Лошадь, не видя уже вреднаго своего непріятеля, обратилась къ человѣку съ просьбою, чтобъ онъ ее облегчилъ. Какъ! вскричалъ человѣкъ, я трудился избавить тебя отъ козы, а ты меня не хочешь держать на себѣ?

«Я устала, возразила ему лошадь».—«Ну, что дѣлать, повторилъ человѣкъ, ты мнѣ еще будешь нужна».

«Вотъ, любезный, эта баснь приличествуетъ вашему положенію».

Ни настоянія персидскаго правительства, ни содержаніе этой басни не поколебали Миръ-Мустафу. Онъ понималъ, что какъ ни льстивы были обѣщанія англійскаго посла, на нихъ все-таки нельзя было положиться, и что покорность Баба-хану могла лишить его ханства и даже жизни. Миръ-Мустафа отвѣчалъ, что не признаетъ надъ собою никакой другой власти, кромѣ русскаго Императора и полученное имъ отъ англійскаго посла письмо отправилъ Тормасову.

«За доставленіе вами, писалъ послѣдній (1), копіи съ письма, писаннаго отъ англійскаго министра Гарфорта Джонеса, приношу вамъ истинную мою признательность. Я читалъ оное съ любопытствомъ и оно меня повеселило, ибо содержаніе сего письма, кто его поймет въ точности, довольно забавно. На басенку же, приведенную въ письмѣ о лошади и оленѣ (козѣ) я скажу натуральное свое сужденіе, что лошадь, принявъ на свою спину человѣка, избавилась отъ злаго своего непріятеля и осталась съ прекраснымъ кормомъ, жива и при многихъ выго-

(1) Въ письмѣ хану талышенскому 4-го іюля 1810 г. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 904.

дахъ, потому что человѣкъ всегда сидѣть на спинѣ ея не могъ, давалъ себѣ и ей покой и за службу оказывалъ ей всякія ласки, не желая ее уморить голодною смертью для собственной своей выгоды; если же бы не такъ случилось, то злой непріятель овладѣлъ бы и самою лошадью и кормомъ—слѣдственно, бѣдную лошадь погубилъ бы невозвратно».

Отказъ талышенскаго хана былъ весьма непріятенъ Аббасъ-Мирзѣ и разстраивалъ всѣ его планы. Въ случаѣ согласія Мустафы наслѣдникъ персидскаго престола располагалъ отправить черезъ его владѣніе часть своихъ войскъ на соединеніе съ ханомъ ширванскимъ; пробраться въ Кубинское ханство, и, при содѣйствіи Шихъ-Али, возстановить противъ Россіи весь Дагестанъ. Съ другой стороны, воспользовавшись возстаніемъ въ Имеретіи и имѣя въ центрѣ карабагскаго хана, склонявшагося также на сторону Персіи, Аббасъ-Мирза располагалъ, на основаніи заключеннаго договора съ Портою, двинуть часть войскъ къ Ахалцыху и, соединившись съ турками, придти на помощь царю Соломону. Поднявъ знамя возстанія среди осетинъ и уговоривъ ихъ запереть всѣ пути отступленія, персіяне разсчитывали, что одновременнымъ дѣйствіемъ съ фронта и обоихъ фланговъ русскіе будутъ поставлены въ крайне затруднительное положеніе и, не имѣя отступленія, принуждены будутъ согласиться на всѣ предложенныя имъ условія мира.

Предположенія эти не осуществились. Несговорчивость хана талышенскаго разрушила всѣ планы Аббасъ-Мирзы и онъ, опасаясь наступательныхъ дѣйствій съ нашей стороны, рѣшился предупредить ихъ вторженіемъ въ Карабагъ.

Переправившись въ первой половинѣ іюня черезъ Хухо-аферинскій мостъ, персіяне распространились по Карабагу и передовой отрядъ ихъ, состоявшій изъ 500 человѣкъ, остановился близъ селенія Тугъ, при урочищѣ Каргабазарѣ.

Около этого времени генералъ-маіоръ Небольсинъ, не подозрѣвая, что селеніе Мигри занято уже непріятелемъ, приказалъ полковнику Котляревскому съ баталіономъ 17-го егерскаго полка занять этотъ передовой пунктъ, какъ весьма сильный по характеру окружающей его мѣстности. Двигаясь по предписанію, Котляревскій встрѣтилъ на пути тысячу человѣкъ персіянъ, подъ начальствомъ Керимъ-хана, отправленнаго изъ Нахичевани для усиленія мигринскаго гарнизона. Въ день встрѣчи Котляревскій атаковалъ непріятеля, разбилъ его и принудилъ Керимъ-хана отступить къ Ордубаду. Подойдя затѣмъ къ Мигри, Котляревскій штурмовалъ его, и не смотря на то, что въ селеніи находилось до 2,000 человѣкъ гарнизона, онъ одержалъ полную побѣду. По-

терявъ до 300 человѣкъ убитыми, непріятель бѣжалъ за Араксъ въ совершенномъ безпорядкѣ и Мигри было занято нашими войсками.

Занятіе это имѣло весьма большее значеніе для персіянъ. Находясь на лѣвомъ берегу р. Аракса, селеніе Мигри считалось ключомъ Карабага и Тавриза, отъ котораго отстояло не далѣе ста верстъ. Не было сомнѣнія, что Аббасъ-Мирза, имѣя отъ многочисленныхъ лазутчиковъ точную цифру людей въ отрядѣ Котляревскаго и пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, употребитъ всѣ усилія къ тому, чтобы снова овладѣть Мигри. Поэтому, опасаясь, чтобы Котляревскій не былъ отрѣзанъ и окруженъ персіянами, генералъ Небольсинъ оставилъ двѣ роты въ Елизаветполѣ, а съ остальными двумя баталіонами выступилъ изъ Чардахлы и 5-го іюля, прибывъ къ Аскарани, расположился у урочища Ходжалу. На пути онъ получилъ свѣдѣніе, что Аббасъ-Мирза стягиваетъ противъ Котляревскаго значительныя силы и что посланный изъ Нахичевани Келбъ-Али-ханъ, занялъ дороги, ведущія въ Мигри и пресѣкъ сообщеніе. Зная, что у Котляревскаго имѣлось продовольствія не болѣе какъ на 28 дней, генералъ-маіоръ Небольсинъ распорядился, чтобы, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, была доставлена въ Мигри мѣсячная пропорція сухарей. 2-го іюля роты прибыли къ Котляревскому и съ присоединеніемъ ихъ въ гарнизонѣ Мигри было 600 человѣкъ.

Въ тотъ же день до 4,000 человѣкъ персіянъ подошли къ селенію и расположились за садами на высотахъ. Это былъ передовой отрядъ изъ войскъ, посланныхъ Аббасъ-Мирзою въ числѣ 8,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Ахметъ-хана, получившаго приказаніе взять селеніе и выгнать русскихъ. Котляревскій готовился къ оборонѣ, и хотя ему, еще до прибытія непріятеля, приказано было Небольсинымъ оставить Мигри и отступить, но онъ находилъ это крайне неудобнымъ. Онъ доносилъ, что по важности пункта его слѣдуетъ оставить за собою, тѣмъ болѣе, что онъ достался намъ весьма дешево. Послѣ пораженія персіянъ и занятія селенія русскими войсками, мигринскіе и гюнейскіе жители, ободренные успѣхами нашихъ войскъ, стали возвращаться въ свои жилища для обработки полей и садовъ. Они считали себя внѣ опасности, тогда какъ отступленіе русскихъ повергало ихъ въ новое бѣдствіе и заставило бы покинуть свои жилища. Къ тому же, уступивъ Мигри персіянамъ, и дозволивъ имъ тамъ укрѣпиться, намъ пришлось бы рано или поздно выбивать ихъ изъ этого селенія и брать штурмомъ каждое укрѣпленіе, что, наоборотъ, теперь они должны дѣлать сами. Всѣ эти соображенія заставили Котляревскаго оставаться въ Мигри и спокойно ожидать дальнѣйшаго хода дѣйствій.

Аббасъ-Мирза подошелъ между тѣмъ къ м. Ожансу и передовые его

отряды расположились при селеніи Хаштамѣ. Онъ послалъ новое приказаніе Ахметъ-хану или умереть или взять Мигри. Приказаніе это было получено тогда, когда Ахметъ-ханъ окружилъ уже со всѣхъ сторонъ селеніе и держалъ его въ блокадѣ въ теченіе пяти дней. Персіяне пытались отнять воду, но два укрѣпленія, построенныя Котляревскимъ у рѣчки отражали нападеніе. Видя невозможность овладѣть этими укрѣпленіями, два англійскихъ офицера, бывшіе въ блокадномъ отрядѣ, донесли Аббасъ-Мирзѣ, что они признаютъ Мигри недоступнымъ для персидскихъ войскъ и полагаютъ лучшимъ отступить. Наслѣдникъ персискаго престола согласился съ мнѣніемъ англичанъ и приказалъ отойти за Араксъ. Ахметъ-ханъ снялъ блокаду и, отступая къ р. Араксу, успѣлъ до вечера переправить на противоположный берегъ только часть своихъ войскъ; главныя же силы остались на лѣвомъ берегу рѣки и расположились спокойно на ночлегѣ, не допуская мысли, чтобы незначительный отрядъ русскихъ войскъ могъ произвести нападеніе.

Сподвижникъ доблестнаго Карягина, полковникъ Котляревскій думалъ иначе. Онъ не придавалъ никакого значенія числу непріятеля и зная сомнительную храбрость персіянъ, атаковалъ ихъ съ полною увѣренностію въ успѣхѣ.

Оставивъ въ укрѣпленіи двѣ роты, подъ прикрытіемъ которыхъ доставленъ былъ къ нему провіантъ, Котляревскій раздѣлилъ остальной свой отрядъ на три части, съ которыми и бросился на непріятеля одновременно съ разныхъ сторонъ. Неожидавшіе нападенія персіяне успѣли открыть огонь только тогда, когда атакующіе, не тративъ времени на стрѣльбу, бросились въ штыки. Полный успѣхъ и совершенное пораженіе персіянъ увѣнчали подвигъ Котляревскаго. Встрѣчая повсюду смерть, персіяне искали спасенія въ бѣгствѣ, кидались въ рѣку и были провожаемы пулями. Весь берегъ былъ покрытъ трупами и уронъ непріятеля въ этомъ дѣлѣ простирался до 800 человѣкъ убитыми, не считая утонувшихъ. Вся потеря съ нашей стороны состояла изъ двухъ офицеровъ и 17-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ (1).

Пораженіе, нанесенное Ахметъ-хану на берегахъ Аракса, имѣло значительное вліяніе на послѣдующія дѣйствія персіянъ. Озадаченный такимъ исходомъ дѣла, Аббасъ-Мирза отказался отъ дальнѣйшихъ покушеній въ этомъ направленіи и вывелъ большую часть своихъ войскъ изъ Карабага. Тамъ остались только отдѣльныя шайки грабителей, преслѣдуемыя самими жителями и весьма часто съ большимъ успѣхомъ. Это преслѣдованіе было для наслѣдника Персіи лучшимъ доказатель-

(1) Отношеніе Тормасова гр. Каменскому 26-го сентября 1810 г. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 1,445.

ствомъ, что народъ не раздѣляетъ образа мыслей своего хана и если Мегти-Кули-ханъ могъ считаться въ числѣ сторонниковъ повелителя Ирана, то подвластные его не желали возвращенія подъ власть Персіи. Ни подговоры и тайныя внушенія, ни многочисленныя обѣщанія не оказали вліянія на карабагцевъ и Аббасъ-Мирзѣ приходилось искать успѣха въ другомъ мѣстѣ.

Опасаясь, чтобы послѣ побѣды, одержанной Котляревскимъ, русскіе не вступили въ предѣлы Персіи, Аббасъ-Мирза принялъ мѣры къ поспѣшному укрѣпленію Тавриза и Нахичевани и отправилъ нарочнаго къ эрзерумскому сераскиру, убѣждая его, на основаніи заключенныхъ условій, поспѣшить вторженіемъ въ Грузію. Чтобы спасти ее и вмѣстѣ съ тѣмъ не дозволить и персіянамъ имѣть успѣхъ въ нашихъ предѣлахъ, Тормасовъ сталъ съ главнымъ корпусомъ впереди Тифлиса, у Саганлуга. «Ахалцыхскій паша, доносилъ онъ (1), не предпринимаетъ ничего противъ Грузіи, ожидая военныхъ дѣйствій отъ персіянъ, а тѣ такими же глазами смотрятъ на ахалцыхскаго пашу, и дожидаютъ, чтобы я, занявшись ахалцыхскими войсками, не могъ усилить тѣхъ отрядовъ, которые противъ нихъ поставлены. Я держу себя въ совершенной готовности на все, ожидая со дня на день, что обстоятельства заставятъ меня въ которую нибудь сторону дѣлать движеніе».

Конечно, еслибы русскому главнокомандующему пришлось составить для противника самый невыгодный планъ дѣйствій, то, по всей вѣроятности, онъ и тогда не ослабилъ бы такъ дѣйствій персіянъ, какъ они ослабляли себя, допуская разбивать по частямъ. Потерпѣвъ неудачу въ Карабагѣ, Аббасъ-Мирза собралъ свои войска у Абарана, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Памбаки и Шурагель, защита которыхъ была возложена на генерала Портнягина.

Находившіяся въ вѣдѣніи послѣдняго войска были раздѣлены на два главные отряда: одинъ, силою въ 1380 человѣкъ съ 9-ю полевыми орудіями, стоялъ при Амамлахъ, а другой, въ составѣ 600 человѣкъ съ 4-мя орудіями,—въ Тамардаши. Сверхъ того, 367 человѣкъ съ 1 орудіемъ занимали мѣстечко Гумры, 587 человѣкъ съ орудіемъ находились въ Артикѣ; 560 человѣкъ съ двумя орудіями—въ Караклисѣ и 395 человѣкъ съ орудіемъ—въ Бекантѣ. Большая часть жителей со всѣмъ имуществомъ была собрана въ укрѣпленіяхъ, подъ защитою войскъ, или находилась въ мѣстахъ безопасныхъ.

Въ такомъ положеніи была оборона этихъ двухъ провинцій, когда Тормасовъ поручилъ Портнягину атаковать персіянъ, стоявшихъ у Абарана, составивъ для того, сколько возможно, сильный отрядъ, но Портня-

(1) Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 6-го іюля № 118.

гинъ не находилъ возможнымъ исполнить это, сколько по дальности непріятеля, столько же и по тому, что, стянувъ войска къ одному пункту, онъ могъ ослабить посты Караклисскій, Артикскій, Бекантскій и Гумринскій (1). Пройдя на легкѣ ущельями и появившись противъ одного изъ постовъ, персіяне могли легко уничтожить его, тѣмъ болѣе, что имѣли полную возможность отрѣзать всѣ горныя дороги и воспрепятствовать поданію помощи.

Получивъ отъ Портнягина заявленіе о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя онъ встрѣчаетъ относительно атаки персіянъ, Тормасовъ торопился оставить Тифлисъ и въ ночь съ 11-го на 12-е августа выступилъ изъ лагеря при Саганлугѣ и перешелъ къ р. Цопи. Въ Тифлисѣ оставленъ былъ правитель Грузіи, которому поручено принять въ свое вѣдѣніе всѣ войска, находившіяся внутри страны, и расположить ихъ въ трехъ главнѣйшихъ пунктахъ: противъ осетинъ, въ Боржомскомъ ущельѣ и противъ прохода къ Корелямъ. Полковникъ Сталь съ двумя эскадронами Нижегородскаго драгунскаго полка, 50-ю человѣками егерей, 65-ю казаками и двумя орудіями, отправленъ въ Карталинію. Ему поручено принять команду надъ всѣми войсками, тамъ расположенными и надъ баталіономъ 15-го егерскаго полка, стоявшимъ въ Цалкѣ, подъ начальствомъ полковника Печерскаго и прикрывавшемъ Борчалинскую дистанцію, Тифлисскій уѣздъ и пространство отъ г. Гори до Мцхета. Поддерживая постоянное сообщеніе между собою, всѣ эти отряды обязаны были имѣть связь и съ войсками, дѣйствовавшими въ Имеретіи.

Между тѣмъ Тормасовъ получилъ извѣстіе, что Али-Шахъ-задэ съ отрядомъ въ 10,000 человѣкъ стоитъ лагеремъ на Карніарѣ, въ 70-ти верстахъ отъ Портнягина, и что персидское правительство, будучи убѣждаемо Шерифомъ-пашою ахалцыхскимъ къ соединеннымъ дѣйствіямъ противъ Грузіи, отправило во внутренность баязетскаго и карсскаго пашалыковъ 7,000 отборныхъ войскъ своихъ, подъ начальствомъ эриванскаго сардаря Хуссейнъ-Кули-хана, который на пути присоединилъ къ себѣ всѣхъ карапапахъ и войска магизбертскаго владѣльца Кара-бека, отложившагося отъ повиновенія карсскому пашѣ. Составивъ, такимъ образомъ, отрядъ до 10,000 человѣкъ, Хуссейнъ намѣренъ былъ, проходя въ Ахалцыхъ, вторгнуться въ Шурагель. Для воспрепятствованія такому намѣренію, Тормасовъ оставилъ центральную позицію у Цопи и поспѣшно перешелъ къ Цалкѣ, а генералъ Портнягинъ, съ отрядомъ изъ 400 человѣкъ Саратовскаго мушкетерскаго полка, 140 драгунъ, 100 казаковъ, 4-хъ орудій и казахской конницы, выступилъ изъ Амамлы и остановился между Артикомъ и Гумрами. Здѣсь онъ узналъ, что

(1) Рапортъ Портнягина Тормасову 23-го іюля № 235.

сардарь эриванскій, отказавшись отъ дѣйствій въ Шурагельской провинціи, прошелъ 11-го августа вдали нашихъ границъ по владѣніямъ карсскаго пашалыка, съ намѣреніемъ слѣдовать черезъ Ахалцыхъ въ Имеретію, гдѣ, какъ ему сообщили, русскіе терпятъ большой уронъ и совершенно отрѣзаны отъ Грузіи. Имѣя въ виду дѣйствовать на сообщенія Хуссейнъ-Кули-хана эриванскаго, Портнягинъ 14-го августа перешелъ въ Гумры, а стоявшему въ Артикѣ съ отрядомъ полковнику Уракову приказалъ занять лагерь близъ селенія Касмалы, въ 4-хъ верстахъ отъ Артика, для обезпеченія Памбакской провинціи.

Спустя часъ послѣ прибытія въ Гумры, Портнягинъ услышалъ пушечные выстрѣлы со стороны Артика и не зная чему приписать ихъ, двинулся съ этому селенію. Горящія въ разныхъ мѣстахъ поля разъяснили его недоразумѣніе и онъ увидѣлъ, что персіяне зажгли мѣстахъ въ пяти собранный въ копны хлѣбъ и атаковали Артикъ, но были отражены полковникомъ княземъ Ураковымъ и отступили къ сторонѣ Абарана.

Находя необходимымъ прикрыть уборку памбакскихъ полей, Портнягинъ двинулся къ Амамламъ (1), а Аббасъ-Мирза, не покидая своего намѣренія повторить нападеніе на Артикъ и желая развлечь наши силы, отправилъ приказаніе Али-Шахъ-задэ безпокоить русскихъ въ Памбакахъ и Шурагелй, а отъ эриванскаго сардаря требовалъ, чтобы онъ оказалъ скорѣйшее пособіе царю имеретинскому и вторгся въ Грузію.

Въ половинѣ августа Хуссейнъ-Кули-ханъ подошелъ къ Ахалкалакамъ, гдѣ встрѣченъ былъ грузинскимъ царевичемъ Александромъ, увѣрявшемъ, что въ Карталиніи и Кахетіи все подготовлено къ возстанію и что грузины ожидаютъ только вступленія персіянъ въ ихъ владѣнія. Не довѣряя словамъ царевича, Хуссейнъ не рѣшился дѣйствовать съ одними своими силами и положилъ дожидаться условленнаго соединенія съ Шерифомъ-пашою, который обѣщалъ прислать на помощь до 17,000 человѣкъ, по его словамъ, собранныхъ уже у Ахалцыха.

Прошло болѣе двухъ недѣль съ тѣхъ поръ, какъ Хуссейнъ подошелъ къ Ахалкалакамъ, а Шерифъ-паша своихъ войскъ не присылалъ. Онъ не могъ двинуться изъ опасенія, что его личный врагъ и соперникъ, Селимъ-паша, воспользуется его отсутствіемъ и овладѣетъ Ахалцыхомъ. Шерифъ зналъ, что Селимъ имѣетъ партію приверженцевъ и ведетъ переговоры съ русскими, а потому и предпочелъ оставаться въ Ахалцыхѣ. Настаиванія Хуссейнъ-Кули-хана о скорѣйшей присылкѣ турецкихъ войскъ не имѣли успѣха и онъ писалъ Аббасъ-Мирзѣ, что

(1) Рапортъ Портнягина Тормасову 15-го августа № 316. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 1,114.

сли до наступленія холоднаго времени не получитъ помощи отъ Шерифъ-паши, то принужденъ будетъ вернуться назадъ.

Такое выжидательное положеніе, въ надеждѣ получить помощь, имѣло самыя гибельныя послѣдствія для Хуссейна.

Въ то время, когда онъ, оставаясь у Ахалкалакъ, производилъ мелкія вторженія въ нашихъ предѣлахъ, Тормасовъ приближался къ границамъ Ахалцыхскаго пашалыка и какъ только узналъ, что предполагаемое соединеніе персіянъ съ турками еще не состоялось, рѣшился воспользоваться разобщенностью непріятельскихъ силъ и нанести пораженіе Хуссейнъ-Кули-хану. Онъ сформировалъ летучій отрядъ, изъ баталіона 9-го егерскаго полка, подъ начальствомъ полковника Лисаневича, баталіона 15-го егерскаго полка, подъ командою полковника Печерскаго, 200 казаковъ и 150 человѣкъ татарской конницы. Поручивъ начальство надъ этимъ отрядомъ генералъ-квартирмейстеру кавказской арміи, генералъ-маіору маркизу Паулуччи (1), главнокомандующій приказалъ ему отправиться въ обходъ черезъ снѣговыя горы, въ три перехода дойти до непріятельскаго лагеря, атаковать его ночью и окончить экспедицію не долѣе, какъ въ десять дней (2). При этомъ, не ограничиваясь однимъ пораженіемъ Хуссейна и желая отрѣзать ему путь отступленія, Тормасовъ приказалъ генералъ-маіору Портнягину сформировать другой летучій отрядъ, атаковать Али-Шахъ-задэ, обратить его въ бѣгство и произвести безпокойство въ Эриванской области. Но если бы Портнягинъ нашелъ невозможнымъ отрѣзать отступленіе Хуссейну, то главнокомандующій просилъ его, не входя далеко въ предѣлы Эриванскаго ханства, вернуться назадъ (3). Къ сожалѣнію, и на этотъ разъ Портнягинъ, занятый преслѣдованіемъ персіянъ, не могъ исполнить желанія Тормасова.

Въ концѣ августа, значительная непріятельская партія, подойдя къ селенію Артикъ, успѣла отогнать скотъ и сжечь нѣсколько полей пшеницы и ячменя. Получивъ объ этомъ извѣстіе, генералъ-маіоръ Портнягинъ, съ отрядомъ въ 775 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, при четырехъ орудіяхъ (4), выступилъ изъ Амамлы и вечеромъ 6-го сентября, черезъ Бекантъ, пришелъ въ Артикъ, гдѣ явился къ нему бѣжавшій

---

(1) Онъ назначенъ въ эту должность Высочайшимъ повелѣніемъ 10-го іюня 1810 года.

(2) Тормасовъ военному министру 21-го сентября 1810 г. Воен.-Учен. Арх. д. № 2.416 пап. В.

(3) Предписаніе Портнягину 31-го августа 1810 г. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 1,123.

(4) Въ отрядѣ находилось 500 человѣкъ Саратовскаго мушкетерскаго полка, 140 драгуновъ, 100 казаковъ и 35 человѣкъ казахской конницы.

въ Персію царевичъ Теймуразъ, съ изъявленіемъ покорности и съ просьбою отправить его въ Тифлисъ (1). Исполнивъ желаніе царевича и не найдя непріятеля въ Артикѣ, Портнягинъ двинулся въ Талынь, но тамъ узналъ, что Аббасъ-Мирза отправилъ Али-шаха съ 6,000 человѣкъ къ Амамламъ, для разоренія тамошнихъ жителей. Портнягинъ пошелъ обратно, но Али-Шаха не догналъ. Отбитый находившемся въ Амамлахъ гарнизономъ и опасаясь встрѣтиться съ болѣе значительнымъ отрядомъ русскихъ войскъ, Али отступилъ къ Эривани, на соединеніе съ войсками Аббасъ-Мирзы.

Преслѣдованіе непріятеля отняло время, и Портнягинъ не успѣлъ принять участіе въ пораженіи Хуссейнъ-Кули-хана и содѣйствовать въ этомъ маркизу Паулуччи.

Послѣдній, выступивъ изъ Думанисъ и слѣдуя кратчайшимъ путемъ черезъ горы, 3-го сентября, соединился съ баталіономъ Печерскаго въ Ганзѣ, находившемся въ 26-ти верстахъ отъ Ахалкалакъ. Въ Ганзѣ маркизъ Паулуччи узналъ, что въ распоряженіи Хуссейнъ-Кули-хана находится 6,000 человѣкъ, расположенныхъ лагеремъ возлѣ самой крѣпости и подъ ея выстрѣлами; что въ Ахалцыхъ прибылъ левантскій Сулейманъ-бекъ съ 2,000 конницы и что Шерифъ-паша имѣлъ свиданіе съ эриванскимъ сардаремъ, послѣ котората остался въ Ахалкалакахъ (2). Свиданіе это могло имѣть только два слѣдствія: или скорое соединеніе персіянъ съ турками, или же, въ случаѣ отказа Шерифъ-паши дать свои войска, отступленіе Хуссейнъ-хана и возвращеніе его въ Эривань. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ маркизъ Паулуччи долженъ былъ спѣшить атакою, чтобы одно изъ двухъ: или не допустить соединенія персіянъ съ турками, или же не дозволить эриванскому сардарю уйти безнаказанно въ свои владѣнія.

Въ пять часовъ пополудни, 5-го сентября, отрядъ Паулуччи выступилъ изъ Ганзы и въ три часа ночи, въ самую ненастную погоду, обойдя крѣпость, степью, съ лѣвой стороны, подошелъ къ персидскому лагерю, покоившемуся глубокимъ сномъ. Направивъ баталіонъ Лисаневича на правый флангъ лагеря, а Печерскаго—на лѣвый, маркизъ Паулуччи, не останавливаясь, двинулся въ атаку. Подойдя на сто саженъ къ непріятелю и не будучи никѣмъ замѣчены, колонны произвели одновременно залпъ изъ ружей и съ крикомъ «*ура*»! бросились въ штыки. Застигнутые врасплохъ, персіяне не успѣли разобрать ружей, какъ были уже опрокинуты.

---

(1) Впослѣдствіи царевичъ было по собственному желанію отправленъ въ Петербургъ. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 215.

(2) Рапортъ маркиза Паулуччи Тормасову 3-го сентября 1810 г. № 32.

При первыхъ выстрѣлахъ Хуссейнъ-Кули-ханъ и царевичъ Александръ бросились въ ровъ, находившійся позади лагеря, и успѣли бѣжать почти голые, въ томъ только платьѣ, въ которомъ спали. Величайшій безпорядокъ произошолъ въ лагерѣ противниковъ, не ожидавшихъ русскихъ и, въ первое время, не понимавшихъ причины столь внезапной тревоги. Стѣсненные со всѣхъ сторонъ персіяне искали спасенія въ крутомъ и каменистомъ рву, въ который падали толкая другъ друга. Тамъ собралась огромная толпа, въ которую наши солдаты стрѣляли почти въ упоръ. Караулъ, охранявшій ставку сардаря и расположенныхъ вблизи знатнѣйшихъ чиновниковъ, оказалъ наибольшее сопротивленіе и дрался отчаянно, пока полковникъ Лисаневичъ не положилъ почти всѣхъ на мѣстѣ. Съ крѣпости открыли огонь тогда уже, когда дѣло было кончено. Персіяне потеряли въ этомъ дѣлѣ двухъ хановъ и 700 человѣкъ убитыми и ранеными; въ плѣнъ же взяты Измаилъ-ханъ и 11 чиновниковъ. «Пораженіе, писалъ Тормасовъ генералу Симоновичу, было до сихъ поръ неслыханное въ здѣшнемъ краѣ, какъ и добыча здѣсь неслыханная». Замѣчательный по азіятскому богатству лагерь, множество драгоцѣнностей, четыре знамя и одно Хуссейнъ-хана съ гербомъ Персіи, достались побѣдителямъ. Найденное оружіе и палатка хана были взяты; прочія же вещи, состоявшія въ экипажахъ и палаткахъ, по невозможности взять съ собою, были уничтожены. Солдаты вышли изъ дѣла обремененные вещами и деньгами. Лошади и лошаки, бѣжавшіе изъ лагеря при первыхъ выстрѣлахъ, сдѣлались добычею ахалцыхскихъ карапапаховъ.

Столь блестящая побѣда стоила намъ: четырехъ убитыхъ и 17-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ.

«Не могу, однако же, доносилъ Паулуччи ([1]), не раздѣлить сей экспедиціи съ полковникомъ Лисаневичемъ, который совершенно во всемъ томъ, что я располагалъ и выполнилъ, содѣйствовалъ мнѣ. За долгъ себѣ ставлю покорнѣйше просить позволить мнѣ рекомендовать вамъ сего отличнаго штабъ-офицера, котораго я вижу вторую кампанію, послѣ чего полагаю, что есть польза Г. И. довести такого чиновника до такой степени, въ коей могъ бы болѣе случая имѣть одинъ командовать частями и пользоваться надобными главнаго начальства порученіями».

Послѣ трехчасоваго боя, маркизъ Паулуччи приказалъ остановить солдатъ, отвелъ ихъ на $^1/_2$ версты назадъ и собралъ въ одинъ отрядъ. Съ наступленіемъ разсвѣта, когда крѣпостные выстрѣлы стали болѣе

([1]) Тормасову въ рапортѣ отъ 6-го сентября 1810 г. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV № 1,128.

дѣйствительны и появились толпы непріятеля, отрядъ отошелъ отъ Ахалкалакъ еще верстъ на десять и остановился у моста, называемаго Гурма-кёрпи.

Если бы маркизъ Паулуччи атаковалъ персіянъ днемъ, онъ, конечно, не достигъ бы тѣхъ результатовъ, какіе пріобрѣлъ при ночномъ нападеніи, во первыхъ, потому, что лагерь Хуссейнъ-хана находился подъ сильнымъ огнемъ крѣпости, а во вторыхъ, турки не оставили бы безъ помощи своего союзника, и тогда борьба оказалась бы неравною. Къ тому же, днемъ, при всей безпечности персіянъ, едва ли бы удалось нашему отряду подойти незамѣченнымъ на близкое разстояніе, тогда какъ ночью мы атаковали непріятеля врасплохъ и заставили ахалкалакскаго коменданта, при первыхъ выстрѣлахъ, запереть крѣпостныя ворота и не пропускать никого, ни въ крѣпость, ни изъ крѣпости. Персіяне предоставлены были собственнымъ силамъ, и хотя маркизъ Паулуччи не могъ на плечахъ бѣгущаго непріятеля ворваться въ крѣпость, но за то нанесъ ему совершенное пораженіе.

Пораженіе это имѣло весьма важное значеніе: оно спасло Картлинію отъ непріятельскаго вторженія и, не допустивъ соединенія персіянъ съ турками, положило начало вражды между двумя союзными державами. Вражда эта еще болѣе усилилась, когда, по отступленіи нашего отряда, въ персидскій лагерь явились ихъ бывшіе союзники, ахалцыхскіе карапапахи, разграбившіе остатки багажа и доведшіе персіянъ до того, что они остались полунагіе, безъ оружія, лошадей и безъ пищи. «По мнѣнію моему, писалъ Тормасовъ (1), сей послѣдній поступокъ союзныхъ турецкихъ войскъ стоитъ другой побѣды, ибо подтверждаются извѣстія, одно за другимъ, что сардарь эриванскій, Хуссейнъ-Кули-ханъ, въ унизительномъ положеніи поведшій свои войска назадъ безъ оружія, вмѣсто бывшей конницы, сдѣлавшейся пѣхотою, приписываетъ всю свою неудачу несдержанію слова ахалцыхскаго Шерифъ-паши».

Только на другой день послѣ пораженія, и именно 6-го сентября, Шерифъ-паша прибылъ въ лагерь Хуссейна, для того, чтобы помочь ему собрать остатки своихъ войскъ и доставить средства возвратиться въ Эривань (2).

Приказаніе Тормасова окончить экспедицію въ десять дней было исполнено, и 8-го сентября маркизъ Паулуччи возвратился съ отрядомъ въ Цалку. Онъ произведенъ былъ за эту побѣду въ генералъ-лейтенан-

---

(1) Военному министру 21-го сентября 1810 г. Воен.-Учен. Арх., д. № 2,416, папка В.

(2) Рапортъ маркиза Паулуччи Тормасову 8-го сентября, Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV № 1,168.

ты, а полковникъ Лисаневичъ—въ генералъ-маіоры; многіе офицеры получили награды.

Узнавъ о пораженіи эриванскаго сардаря и желая поддержать упадшій духъ своего ополченія, Аббасъ-Мираа приказалъ Али-Шаху снова вторгнуться въ Шамшадыльскую провинцію и склонить татаръ къ переселенію въ Персію со всѣмъ скотомъ и имуществомъ. Татары не только не сочувствовали персіянамъ, но встрѣтили ихъ у Джегама, какъ непріятелей. Они тотчасъ же приготовились къ оборонѣ, и, не имѣя помощи отъ нашихъ войскъ, сами защищали себя двое сутокъ, отражая нападеніе многочисленнаго непріятеля (1).

Сохраняя непоколебимую вѣрность и усердіе къ русскому престолу и будучи весьма храбры, шамшадыльскіе татары составляли прекрасную конницу, которая была не по силамъ персіянамъ. Довольствуясь отгономъ небольшой части скота, непріятель отступилъ отъ Джегама и потянулся къ чардахлинской дорогѣ. Небольсинъ отправилъ для преслѣдованія его съ фронта двѣ роты Троицкаго полка, съ тремя орудіями и тридцатью казаками, а самъ двинулся на перерѣзъ и встрѣтилъ отступавшихъ у рѣки Джагора. Принятые въ два огня, персіяне бѣжали за чардахлинскую гору, будучи преслѣдуемы шамшадыльскою конницею, подъ начальствомъ отважнаго и распорядительнаго ихъ моурава, капитана Ладинскаго.

Бросившись одни преслѣдовать непріятеля, шамшадыльцы гнали его восьмнадцать верстъ до самаго узкаго прохода, въ которомъ была устроена ими засада. При входѣ въ тѣсное ущелье персіяне были окончательно разбиты и принуждены, побросавъ свои вьюки и лошадей, взбираться на крутую гору по одиночкѣ. Они потеряли до 400 человѣкъ убитыми, 100 лошадей, и бросили весь угнанный ими скотъ. За такой подвигъ шамшадыльскій султанъ Насибъ-бекъ былъ произведенъ въ капитаны, многіе агалары получили чины или медали за храбрость.

Персіяне отступили къ Эривани, и Баба-ханъ, оставивъ мѣстечко Уджанъ-чеменъ, отправился въ Тегеранъ. Охраненіе и защита Ордубада поручены были Шерафи-хану и Садыкъ-хану, которые, опасаясь прихода русскихъ, строили укрѣпленія; нахичеванская крѣпость также исправлялась. Оставаясь въ Эривани, Аббасъ-Мирза не предпринималъ ничего рѣшительнаго, и 15-го сентября генералъ Небольсинъ возвратился съ отрядомъ въ Шамхоръ, но, по неимѣнію тамъ дровъ и фуража, отсту-

(1) Тормасовъ военному министру 21-го января 1811 г. Воен.-Учен. Арх. д. № 2416 п. В.

пилъ къ Елисаветполю (1). На передовой позиціи, далеко выдавшись впередъ и ближе всѣхъ къ непріятелю, стоялъ полковникъ Котляревскій, занимая селеніе Мигри. Ему приказано было укрѣпить мѣстечко и обезпечить совершенно отъ нападенія персіянъ. Котляревскій отвѣчалъ, что Мигри укрѣплено самою природою и не нуждается въ искусственныхъ постройкахъ (2). Онъ былъ твердо убѣжденъ, что персіяне не въ состояніи овладѣть этою позиціею, и что борьба съ русскими всегда окончится ихъ пораженіемъ. Сдавая въ октябрѣ мигринскій постъ 17-го егерскаго полка подполковнику Парфенову, Котляревскій совѣтывалъ ему не считать непріятеля и всегда дѣйствовать наступательно, быстро и рѣшительно, ходить форсированными маршами безъ ранцевъ и даже безъ шинелей, и тогда успѣхъ несомнѣненъ. Персіяне сами сознавали невозможность бороться съ русскими, и всегда избѣгали встрѣчи съ сколько нибудь значительнымъ отрядомъ нашихъ войскъ. Располагая значительною кавалеріею, они искали успѣха въ быстромъ перенесеніи театровъ дѣйствій съ одного мѣста на другое, и разсчитывали на содѣйствіе населенія, или же на полученіе добычи до прихода русскихъ войскъ. При помощи грабежа и разореній, персидское правительство надѣялось утомить населеніе, показать, что русскіе не въ силахъ защищать его и тѣмъ заставить или туземцевъ перейти на сторону Персіи, или же русское правительство искать случая къ заключенію мирныхъ условій.

Таковы были виды тегеранскаго двора при началѣ кампаніи 1810 года, и Аббасъ-Мирза возлагалъ на нихъ большія надежды, но когда онѣ не осуществились, то, опасаясь должнаго возмездія, сталъ самъ искать мира. Его нарочный съ письмомъ былъ посланъ къ армянскому патріарху Ефрему, жившему тогда въ Тифлисѣ. Аббасъ-Мирза предлагалъ ему быть посредникомъ въ примиреніи двухъ державъ и выражалъ надежду на его содѣйствіе. Тормасовъ старался показать, что не добивается заключенія мира, и высказывалъ, что никакіе переговоры невозможны до тѣхъ поръ, пока персіяне не прекратятъ совершенно хищническихъ вторженій въ наши предѣлы. Онъ указывалъ на Карабагъ, гдѣ происходили еще мелкіе грабежи и разбои. Персіяне уводили тамъ жителей и отгоняли скотъ, но ханъ не принималъ никакихъ мѣръ и спокойно смотрѣлъ, какъ грабили его подвластныхъ. Не имѣя возможности оборонять каждую тропинку на границѣ, главнокомандующій требовалъ отъ Мегти-Кули-хана, чтобы онъ принялъ мѣры къ защитѣ своихъ владѣній.

---

(1) Рапортъ Небольсина Тормасову 16-го сентября № 312.

(2) Предписаніе Небольсина Котляревскому 23-го августа № 1,301. Рапортъ Небольсина Тормасову 11-го сентября № 300.

«Признательно долженъ сказать, писалъ ему Тормасовъ (1), что въ нынѣшнее лѣто вы такъ слабо употребляли себя на пользу службы Его Императорскаго Величества, что я вынуждаюсь напомнить вамъ и сказать истину, которую я имѣлъ только у себя на сердцѣ, т. е. что Государь Императоръ ввѣрилъ вамъ ханство не по другимъ какимъ либо правамъ, какъ только въ ожиданіи отъ васъ неограниченнаго усердія, какое вы оказывали до утвержденія васъ владѣтельнымъ ханомъ. Но теперь вы вовсе не соотвѣтствуете симъ надеждамъ, ибо я знаю, что конницы въ Мигри, кромѣ сорока бѣдныхъ и на дурныхъ лошадяхъ всадниковъ не посылали, не взирая на многократное настояніе; знаю и то также, что вы ни при себѣ, ни въ нужныхъ мѣстахъ не имѣли оной во все лѣто и не радѣли ни о караулахъ, ни о постахъ.

«Вопрошаю же васъ, кто страждетъ отъ таковой безпечности?—народъ Высочайше управленію вашему ввѣренный и который въ васъ долженъ бы былъ находить наибдительнѣйшаго попечителя о ихъ благѣ. Итакъ, отъ сего то происходитъ, что нѣкогда примѣрно храбрый карабагскій народъ, коего чтила сама Персія, а сосѣди трепетали, находится въ столь ослабѣвшемъ положеніи, что 30 или 40 хищниковъ, ворвавшись во внутрь самаго Карабага, ненаказанно возвращаются назадъ съ грабежомъ, убиваютъ безпечныхъ карабагцевъ и увлекаютъ въ плѣнъ жертвы вашей недѣятельности. Съ огорченіемъ слышалъ я не одинъ разъ отъ достовѣрныхъ особъ, что ваше превосходительство произносили, что Государь Императоръ беретъ отъ васъ дань, и потому россійскія войска и защищаютъ Карабагъ. Скажите, что вы въ такомъ бы случаѣ дѣлали и для чего же носили на себѣ знаменитое достоинство хана? Развѣ только для собранія дани, а больше ни для чего? Нѣтъ, долженъ не закрываясь сказать, что званіе такого хана унизило бы таковое знаменитое достоинство.

«Больно, очень больно видѣть, что Карабагъ, славившійся мужествомъ и храбростію всеобщею, въ карабагскихъ жителяхъ теперь заснулъ. Отъ чего же сіе произошло? Отъ того, что хозяинъ Карабага, коему ввѣрено благо сего народа, говоритъ: пусть русскіе дерутся и защищаютъ землю отъ щедротъ Монаршихъ мнѣ порученную. Дойдя теперь до настоящей моей цѣли, прошу ваше превосходительство употребить всю свою власть на то, чтобы, по требованіямъ самой необходимости, конница ваша всегда содѣйствовала войскамъ Его Императорскаго Величества, защищающимъ вашу землю, чтобы разъѣзды и караулы повсюду въ нужныхъ мѣстахъ были поставлены, и чтобы почты были во всей исправности».

(1) Въ письмѣ отъ 15-го сентября 1810 г. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 825.

Подобно прочимъ и это письмо не оказало должнаго дѣйствія. Мегти-Кули-ханъ оставался, по прежнему, бездѣятельнымъ и, какъ увидимъ впослѣдствіи, не оказывалъ никакого содѣйствія русской власти.

Между тѣмъ, непріязненныя отношенія, возникшія послѣ ахалкалакскаго пораженія между персіянами и турками, готовы были окончиться боевымъ столкновеніемъ. Обвиняя въ своемъ несчастіи Шерифъ-пашу и оставаясь въ границахъ карсскаго пашалыка, Хуссейнъ-Кули-ханъ эриванскій умолялъ Аббасъ-Мирзу помочь ему войсками, чтобы отмстить ахалцыхскому пашѣ за его коварный поступокъ.

Опасаясь такою помощью возбудить вражду между двумя государствами, наслѣдникъ персидскаго престола отказалъ въ пособіи Хуссейну и тѣмъ устранилъ для насъ возможность, воспользовавшись междоусобіемъ, безъ значительныхъ потерь, присоединить ахалцыхскій пашалыкъ къ составу Имперіи.

Такое присоединеніе было необходимо и вытекало изъ естественнаго хода событій. Спокойствіе и безопасность нашихъ границъ были немыслимы до тѣхъ поръ, пока ахалцыхскій пашалыкъ не будетъ въ нашихъ рукахъ. Къ пріобрѣтенію его русское правительство стремилось съ самаго начала настоящаго столѣтія, но недостатокъ боевыхъ средствъ былъ причиною нашего неуспѣха въ этомъ отношеніи. Со вступленіемъ Тормасова въ управленіе краемъ, боевыя средства наши въ Закавказьѣ хотя и не усилились, но обстоятельства измѣнились. Къ постояннымъ грабежамъ лезгинъ присоединилось то участіе, которое Шерифъ-паша принималъ въ имеретинскомъ возстаніи и въ поддержкѣ Соломона войсками. Это участіе, замедляя умиротвореніе края и отзываясь на безопасности всего праваго фланга, заставляло насъ держать тамъ большое число войскъ. Принявъ къ себѣ бѣглаго царя Соломона, Шерифъ-паша обнадеживалъ имеретинъ своею помощью, и такимъ образомъ становился источникомъ всѣхъ волненій въ краѣ. Главнокомандующій требовалъ, чтобы Шерифъ выдалъ Соломона, или, по крайней мѣрѣ, не давалъ ему убѣжища въ своихъ владѣніяхъ, но паша отвѣчалъ отказомъ. По всему видно было, что къ такой мѣрѣ его можно принудить только силою оружія, и Тормасовъ, пользуясь временнымъ затишьемъ со стороны Персіи, рѣшился привести въ исполненіе давно задуманную имъ экспедицію въ ахалцыхскій пашалыкъ.

Для облегченія своихъ дѣйствій, главнокомандующій поручилъ генералу Симоновичу войти въ сношеніе съ Селимъ-пашою, и если онъ согласится подписать трактатъ о подданствѣ и выдать аманатовъ, то обѣщать «вручить ему столько вспомогательныхъ голландскихъ войскъ, сколько ему надобно будетъ для найма лезгинъ и для вреда Шерифъ-

пашѣ». Селимъ не преминулъ воспользоваться такимъ предложеніемъ, и хотя, какъ увидимъ, не оказалъ намъ помощи, но успѣлъ взять болѣе двухъ тысячъ червонцевъ.

Предположеніе Тормасова возстановить его владѣтелемъ ахалцыхскаго пашалыка не осуществилось, главнѣйшимъ образомъ, потому, что Селимъ не имѣлъ значительной партіи приверженцевъ, и переговоры съ нимъ повели только къ напрасной тратѣ времени, а между тѣмъ, наступившая осень затрудняла дѣйствія. Не смотря на то, полученное Тормасовымъ извѣстіе о пораженіи на Дунаѣ 40,000 турокъ заставляло его поспѣшить движеніемъ. Полагая, что послѣ такого пораженія Порта будетъ искать мира и войдетъ въ переговоры, главнокомандующій желалъ выговорить уступку Россіи ахалцыхскаго пашалыка, но понималъ, что безъ овладѣнія имъ Порта не согласится на добровольное отчужденіе своихъ земель. Чтобы достигнуть такой уступки, необходимо было овладѣть Ахалцыхомъ до начала переговоровъ, и потому въ половинѣ октября Тормасовъ сформировалъ три отряда для одновременнаго дѣйствія въ ахалцыхскомъ пашалыкѣ. Онъ приказалъ находившемуся въ Имеретіи генералу Симоновичу съ $3^1/_4$ баталіонами (1), съ казаками и охотниками изъ имеретинъ, мингрельцевъ и гурійцевъ вступить въ ахалцыхскій пашалыкъ по тому направленію, которое признаетъ лучшимъ, и, соединившись съ Селимъ-пашою, составить правую колонну. Самъ главнокомандующій прибылъ въ Сурамъ и, принявъ тамъ начальство надъ шестью баталіонами (2), 400 драгуновъ, 600 казаковъ и грузинскою милиціею, располагалъ двинуться въ центръ ахалцыхскаго пашалыка, черезъ Боржомское ущелье. Наконецъ, третій отрядъ или лѣвая колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Портнягина, направлена изъ Думанисъ, въ составѣ трехъ баталіоновъ (3), 200 казаковъ и 500 татаръ. Всѣ три колонны должны были выступить съ такимъ разсчетомъ, чтобы 15-го ноября быть у стѣнъ крѣпости, и по пути объявлять всѣмъ, что мы идемъ только для наказанія одного Шерифъ-паши, и потому жители могутъ оставаться безопасно въ своихъ селеніяхъ и домахъ.

Предполагая, что Симоновичъ прежде другихъ вступитъ въ ахалцыхскій пашалыкъ, Тормасовъ поручилъ ему объявить свое воззваніе къ туземному населенію.

---

(1) Два баталіона Кавказскаго гренадерскаго, одинъ 15-го егерскаго и рота 9-го егерскаго полковъ.

(2) Два баталіона Херсонскаго гренадерскаго, одинъ Кавказскаго гренадерскаго, одинъ Кабардинскаго мушкетерскаго и два 9-го егерскаго полковъ.

(3) По одному баталіону отъ полковъ: Тифлисскаго, Саратовскаго и 15-го егерскаго.

«Я иду съ непобѣдимыми войсками, писалъ главнокомандующій (1), не для разоренія вашего, но для устроенія вашего счастія на прочномъ основаніи и для наказанія одного Шерифъ-паши, измѣнившаго честному своему слову и нарушившаго покой края, въ попеченіе мнѣ ввѣреннаго».

Описывая поступки ахалцыхскаго паши, Тормасовъ говорилъ, что, повѣривъ его увѣреніямъ, считалъ ахалцыхскій пашалыкъ дружественнымъ. Чѣмъ же заплатилъ паша? Гнусною измѣною. Онъ принялъ къ себѣ бѣглаго имеретинскаго царя, снабжалъ его деньгами, подкрѣплялъ войсками и приглашалъ персіянъ на разореніе Карталиніи. Персіяне разбиты при Ахалкалакахъ, а Имеретія усмирена. Вмѣсто того, чтобы раскаяться, Шерифъ-паша принялъ къ себѣ вторично Соломона, и за то русскія войска направлены теперь къ Ахалцыху, чтобы наказать пашу.

«Знаю я, писалъ Тормасовъ, что вы, обитатели ахалцыхскаго пашалыка, не участвовали въ коварныхъ дѣяніяхъ Шерифъ-паши, и потому мечъ мой не обратится на васъ, если будете спокойны, отстанете отъ Шерифъ-паши и, прибѣгнувъ къ неизрѣченному великодушію Всемилостивѣйшаго моего Государя Императора, покоритесь доброю вашею волею. Тогда гробы вашихъ предковъ, мирныя ваши жилища, жены, дѣти и имущество будутъ сохранены, ни одна насильственная рука до васъ не коснется, и я, принявъ васъ подъ благодѣтельный покровъ Всероссійскаго Государя Императора, огражу всею безопасностію и прочно устрою ваше счастіе. Въ противномъ же случаѣ, знайте, что со всѣхъ сторонъ вступаетъ въ землю вашу многочисленная армія побѣдоносныхъ войскъ россійскихъ, несетъ мечъ и пламя для истребленія непокорныхъ. Малѣйшее сопротивленіе ваше польетъ рѣки крови; погибель ваша и семействъ вашихъ будетъ тогда неизбѣжна».

1-го ноября генералъ-маіоръ Симоновичъ выступилъ въ походъ и, черезъ недѣлю, 8-го числа, долженъ былъ перейти границу. Подъ предлогомъ болѣзни, Селимъ-паша отказался присоединиться къ Симоновичу и не принималъ никакого участія въ нашихъ дѣйствіяхъ въ ахалцыхскомъ пашалыкѣ. Выпавшій глубокій снѣгъ препятствовалъ Симоновичу слѣдовать большою дорогою, и онъ рѣшился идти по торговой, но и она была такъ узка (не шире аршина), что по ней невозможно было везти орудія. Они были разобраны на части, причемъ лафеты солдаты несли на себѣ, а тѣла орудій везли на особо устроенныхъ, съ узкими полозьями, саняхъ. Затрудненія, встрѣченныя въ пути, были причиною, что пришлось ограничиться тремя орудіями, да и тѣ слишкомъ обременяли отрядъ. При самомъ вступленіи въ предѣлы ахалцыхскаго па-

(1) Въ прокламаціи отъ 25-го октября 1810 года Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 1,225.

шалыка Симоновичъ встрѣтилъ непріятеля, въ числѣ до 2,000 чело вѣкъ, засѣвшихъ въ ущельѣ Маджасъ-Цкали. Крѣпкое отъ природы ущелье это было защищено четырьмя рядами засѣкъ, но, не смотря на то, непріятель былъ выбитъ штыками съ большою потерею, и затѣмъ не показывался уже до самаго Ахалцыха.

На другой день послѣ выступленія Симоновича, отрядъ генерала Портнягина также оставилъ Думанисы. Встрѣчая жителей укрывающимися въ горахъ, Портнягинъ почти на всемъ пути не встрѣчалъ сопротивленія, и только по приближеніи къ Ахалцыху конная партія въ 1,500 человѣкъ пыталась остановить его движеніе. Высланные впередъ казахскіе и шамшадыльскіе татары разсѣяли непріятеля и преслѣдовали его до самыхъ стѣнъ крѣпости. Остановившись вблизи Ахалцыха, Портнягинъ выслалъ разъѣзды вправо и открылъ сообщеніе съ главнокомандующимъ.

Послѣдній, по неимѣнію дорогъ, принужденъ былъ раздѣлить свой отрядъ на двѣ колонны: одну — подъ начальствомъ генералъ-маіора Титова (баталіоны Херсонскаго гренадерскаго и 9-го егерскаго полковъ), а другую—подъ командою генералъ-маіора князя Орбеліани (баталіонъ Кавказскаго гренадерскаго, баталіонъ Кабардинскаго и баталіонъ, составленный изъ драгуновъ). Въ авангардѣ шли всѣ казаки, подчиненные полковнику Денисову 9-му, и присоединившіеся къ отряду два баталіона 9-го егерскаго полка, подъ начальствомъ маркиза Паулуччи.

Слѣдуя въ такомъ порядкѣ къ Ахалцыху, главнокомандующій, 11-го ноября, подошелъ къ м. Сахиро, и тотчасъ же приказалъ маркизу Паулуччи рекогносцировать крѣпостцу Ацкверъ (Ацхуръ), стоявшую на берегу р. Куры и считавшуюся ключомъ Ахалцыха. Въ крѣпости оказалось весьма мало гарнизона, и потому Тормасовъ, не занимаясь побочными дѣйствіями, двинулся далѣе, и 14-го ноября подошелъ къ Ахалцыху.

Изъ Имеретіи давно уже сообщили Шерифъ-пашѣ о движеніи русскихъ войскъ и онъ приготовился къ оборонѣ. Земляной валъ, съ палисадомъ, составлялъ главную ограду Ахалцыха, за которою было собрано до 10,000 человѣкъ. Шерифъ-паша заперся въ крѣпости и рѣшился не выходить въ поле. Для обложенія ахалцыхской крѣпости приказано было отряду генералъ-маіора Портнягина переправиться черезъ р. Цалку, и, слѣдуя лѣвымъ ея берегомъ, занять позицію при с. Марди; бригадѣ генералъ-маіора Титова стать на правомъ флангѣ главнаго корпуса, примыкая къ р. Цалкѣ, а второй бригадѣ, генералъ-маіора князя Орбеліани — примыкая къ той же рѣкѣ, расположиться на лѣвомъ

флангѣ. Сообщеніе между этими двумя отрядами производилось по мосту, устроенному у дер. Суплиси.

Такимъ образомъ, 15-го ноября Ахалцыхъ былъ обложенъ съ трехъ сторонъ, а четвертая оставлена для отряда генерала Симоновича (1), который, прибывъ 16-го числа, расположился между отрядами Титова и князя Орбеліани.

Со вступленіемъ нашихъ войскъ въ ахалцыхскій пашалыкъ, жители пограничныхъ селеній добровольно покорились и оставались покойными, но жившіе внутри пашалыка скрылись съ семействами и имуществомъ въ горы. Узнавъ объ этомъ, Тормасовъ приказалъ милиціи, состоявшей изъ грузинъ, мингрельцевъ и татаръ, числомъ до 3,000 человѣкъ, разсѣявшись по всему пашалыку, выводить въ наши предѣлы христіанскія семейства. Бывшимъ въ составѣ милиціи князьямъ грузинскимъ предоставлено право собирать христіанъ и отправлять ихъ въ Грузію, съ тѣмъ, что выведенные будутъ принадлежать имъ, какъ «собственные крестьяне тѣмъ, кто ихъ достанетъ». Тѣмъ жителямъ, которые оставятъ пашалыкъ добровольно и переселятся въ Грузію, обѣщаны многія выгоды и пять лѣтъ льготы отъ налоговъ.

На разсвѣтѣ 19-го числа была назначена атака возвышенности Кая-паша, занятой непріятелемъ и командующей надъ крѣпостью. Съ этою цѣлью отряду генерала Портнягина приказано было подойти къ мосту и въ 3 часа ночи произвести фальшивую атаку: «бить въ барабанъ, кричать и если будетъ непріятель, то и стрѣлять». Точно такую же фальшивую атаку долженъ былъ произвести и генералъ-маіоръ князь Орбеліани съ драгунскимъ баталіономъ и съ частью милиціи.

Въ это время, изъ отряда генерала Титова маіоръ Прибыловскій съ баталіономъ егерей долженъ былъ подойти къ деревни Ивлити и, наступая со стороны рѣки, занять курганъ Кая-пашу и выбить оттуда непріятеля. Съ появленіемъ Прибыловскаго на курганѣ, приказано было генералу Симоновичу отправить на тотъ же курганъ пять ротъ егерей. Все было исполнено въ точности, и въ 5 часовъ утра возвышенность Кая-паша была занята нашими войсками. Турки замѣтили атаку только тогда, когда наши егеря бросились въ штыки. Застигнутые врасплохъ, они были вытѣснены весьма скоро, и съ большими потерями. На возвышеніи были тотчасъ же поставлены два трехфунтовые единорога, которые нельзя было иначе поднять на гору какъ разобранными и на рукахъ; устроенное турками укрѣпленіе было приспособлено для дѣйствія противъ крѣпости.

---

(1) Предписаніе Симоновичу 15-го ноября № 1,145.

Узнавъ объ обложеніи Ахалцыха, гарнизонъ Ахалкалакъ оставилъ крѣпость и отступилъ. Оставленный съ небольшимъ отрядомъ у крѣпости Ацкверъ (Ацхуръ) полковникъ Печерскій получилъ приказаніе потребовать сдачи города. Если гарнизонъ согласится сдаться, то обѣщать начальнику награду, а гарнизону полную свободу идти куда кто пожелаетъ (1), но если гарнизонъ станетъ упорствовать и городъ будетъ взятъ силою оружія, то объявить, что весь гарнизонъ будетъ перевѣшанъ (2).

Между тѣмъ у Ахалцыха, въ ночь съ 16-го на 17-е ноября, противъ каждой изъ четырехъ бригадъ было заложено по двѣ батареи на возвышенностяхъ, отстоявшихъ отъ города не болѣе какъ въ 400 саженяхъ. Непріятель хотя и пытался ночною вылазкою уничтожить наши работы по возведенію батарей, но былъ прогнанъ картечью и штыками съ большимъ урономъ. Въ слѣдующую ночь батареи были окончены и вооружены орудіями. Огонь ихъ, поддерживаемый безпрерывно въ теченіе трехъ дней, наносилъ значительный уронъ туркамъ; непріятельскія орудія были сбиты и въ крѣпости произведено нѣсколько пожаровъ. Принужденные добывать воду подъ нашими выстрѣлами, турки несли большія потери. Почти ежедневно они производили вылазки, но всякій разъ терпѣли неудачу.

Блокада Ахалцыха шла весьма успѣшно, но скоро оказался недостатокъ въ продовольствіи и отчасти въ боевыхъ припасахъ. Подвижной транспортъ, слѣдовавшій къ отряду, принужденъ былъ остановиться въ 50 верстахъ и не могъ двинуться далѣе за истощеніемъ воловъ. Тормасовъ приказалъ поднять его на вьюки и для этой цѣли собрать въ Карталиніи возможно большее число лошадей. «Поберегите, однако же, казахскихъ и шамшадыльскихъ татаръ, писалъ главнокомандующій правителю Грузіи (3), ибо они усерднѣе служатъ Государю, нежели грузины, которыхъ я не просилъ съ собою и которые вмѣсто пользы дѣлаютъ мнѣ только тягость, а о повиновеніи, котораго въ сей націи никогда не было видно, я уже и не говорю (4).

Сборъ лошадей, въ особенности въ Грузіи, не изобиловавшей коневодствомъ, не могъ быть произведенъ скоро и доставка провіанта была весьма затруднительна. Къ этому надо прибавить, что 21-го ноября въ

---

(1) Предписаніе полковнику Печерскому 17-го ноября № 1,737.

(2) Ему же отъ 20-го ноября № 1,749.

(3) Въ отношеніи отъ 17-го ноября № 1,151.

(4) Такъ, князь Іосифъ Циціановъ, прибывъ въотрядъ, не явился ни къ кому, самовольно разграбилъ сел. Кателн, присягнувшее Императору, и ушелъ обратно въ Грузію съ награбленнымъ имуществомъ. Главнокомандующій приказалъ разслѣдовать его поступокъ.

милиціонныхъ войскахъ появилась заразительная болѣзнь, по всѣмъ признакамъ—чума. Взятые въ тотъ же день въ плѣнъ турки объявили, что и въ крѣпости появилась моровая язва. Хотя милиція была тотчасъ же отдѣлена отъ остальныхъ войскъ и приняты всѣ мѣры предосторожности, но черезъ два дня чума обнаружилась въ Тифлисскомъ и Саратовскомъ полкахъ.

Предпочитая сохраненіе здоровья войскъ и края покоренію города, главнокомандующій призналъ необходимымъ, не смотря на пріобрѣтенные успѣхи, оставить предпріятіе и отступить отъ Ахалцыха.

«Сколько ни превосходную имѣлъ я поверхность надъ непріятелемъ, писалъ Тормасовъ ([1]), владѣя всѣмъ пашалыкомъ и видя изъ обстоятельствъ, что Ахалцыхъ долженъ былъ скоро пасть, но сообразивъ, что разъяренныхъ воиновъ, когда они овладѣютъ городомъ, ничто не удержитъ отъ прикосновенія къ жителямъ и ихъ имуществу, такъ что зло сіе, распространяясь въ войскахъ, можетъ причинить невозвратный вредъ и быть даже пагубнымъ для всего здѣшняго края, предпочитая цѣлость арміи, Высочайше мнѣ ввѣренной, и благосостояніе командуемаго мною края, я призналъ полезнѣйшимъ удалиться отъ предстоящей явной опасности и оставя на сей разъ предпріятіе, не взирая на всѣ пріобрѣтенные успѣхи, ускорить приближеніемъ войскъ къ границамъ Грузіи, со всею осторожностью, дабы при способствующей холодной погодѣ благовременно пресѣчь ядъ сей болѣзни.»

Съ этою цѣлью 22-го ноября Тормасовъ приказалъ открыть бомбардированіе города, продолжавшееся безпрерывно въ теченіе четырехъ дней. Городъ горѣлъ, домъ паши также; главнокомандующій отправилъ парламентера, съ требованіемъ выдать царя Соломона и изгнать лезгиновъ изъ ахалцыхскаго пашалыка. Шерифъ-паша отвѣчалъ, что Соломонъ ушелъ въ Эривань, а лезгины разбѣжались. На требованіе сдать городъ, паша отвѣчалъ отказомъ, и тогда, 26-го ноября, снявъ орудія съ батарей, войска отступили отъ Ахалцыха. Непріятель преслѣдовалъ отступающихъ, но неупорно и каждый разъ былъ отбиваемъ съ большою потерею. На всемъ пути до самой Грузіи были устроены строжайшіе карантины, въ которыхъ приказано было выдержать всю милицію и 1,500 семействъ христіанъ, переселявшихся въ наши границы. За нѣсколько дней до отступленія, Тормасовъ, въ наказаніе за постоянные грабежи лезгиновъ и ахалцыхскихъ турокъ въ нашихъ предѣлахъ, разрѣшилъ милиціи отогнать скотъ въ свою собственность. Такого скота

([3]) Графу Румянцеву, отъ 19-го декабря 1810 г. № 221. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 1238.

было пригнано за войсками до 50,000 головъ. Ахалцыхскій пашалыкъ былъ разоренъ и Шерифъ-паша на довольно долгое время лишенъ возможности дѣлать вторженія въ Грузію. Правда, что военныя дѣйствія 1810 года не привели ни къ какому конечному результату, но большимъ уже успѣхомъ можно было считать и то, что главнокомандующій съ незначительными силами не допустилъ соединенія турокъ съ персіянами, разбилъ ихъ по частямъ и имѣлъ возможность усмирить внутреннія волненія, возникшія вслѣдствіе интригъ Порты и тегеранскаго двора.

Н. Дубровинъ.

(Продолженіе будетъ).

О ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХЪ УПРАЖНЕНІЯХЪ

КЪ БОЕВОЙ СТРѢЛЬБѢ.

(Съ чертежами).

Боевой опытъ показалъ, что стрѣльба по подвижнымъ цѣлямъ въ бою оказывалась недѣйствительной.

Бывали случаи, что непріятельскіе всадники проскакивали безнаказанно мимо фронта, на самыхъ близкихъ разстояніяхъ, не смотря на учащенную по нимъ пальбу.

Недѣйствительность огня по подвижнымъ цѣлямъ, а въ особенности при большой быстрѣ движеній, оправдывается отсутствіемъ указаній относительно способовъ прицѣливанія въ подвижныя цѣли, при различныхъ скоростяхъ движеній и на различныя разстоянія.

Чтобы опредѣлить точку прицѣливанія по движущейся цѣли, необходимо знать: 1) время полета пули на различныя разстоянія и 2) величину пространства, проходимаго подвижною цѣлью различною скоростію во время полета пули. Не имѣя этихъ данныхъ, основанныхъ на вычисленіяхъ и опытахъ, стрѣльба по движущейся цѣли не можетъ быть дѣйствительною.

Въ доказательство сказанному привожу примѣръ: всадникъ несется карьеромъ на разстояніи 350 шаговъ паралельно линіи стрѣлковъ. На сколько необходимо цѣлить впередъ передъ лошадью всадника, чтобы съ вѣроятностью попасть въ него?

Всадникъ проскакиваетъ карьеромъ въ секунду отъ 12 до 14 аршинъ; время полета пули на разстояніи 350 шаговъ—около $^2/_3$ секунды; слѣдовательно, чтобы имѣть вѣроятность попасть въ цѣль въ предполагаемомъ случаѣ, необходимо цѣлить впередъ, передъ лошадью, на $7^1/_2$ или $8^1/_2$ аршинъ, т. е. на двѣ съ половиною длины лошади.

Не имѣя указаній для подобныхъ случаевъ, стрѣлки будутъ производить стрѣльбу безъ всякой вѣроятности попаданія.

Дабы получить данныя для указаній при прицѣливаніи по подвижной цѣли, мною были произведены наблюденія времени полета пули помощію метронома, которыя показали, что малокалиберная пуля достигаетъ

до цѣли: на 500 шаговъ въ одну секунду, на 900—въ двѣ секунды, на 1,200—въ три секунды.

Величина пространства проходимаго пѣшимъ и коннымъ въ одну секунду различною скоростью приблизительно слѣдующая: *пѣшій*: шагомъ два аршина въ секунду, мѣрнымъ бѣгомъ три аршина и усиленнымъ бѣгомъ четыре аршина въ секунду; *конный*: шагомъ $2^1/_2$ аршина въ секунду, рысью отъ 5 до 6 аршинъ, галопомъ отъ 7 до 8 аршинъ и карьеромъ отъ 12 до 14 аршинъ въ секунду.

На основаніи полученныхъ данныхъ, а также принимая въ соображеніе начальную скорость полета малокалиберной пули изъ стрѣлковой винтовки, опредѣленную полковникомъ Горловымъ въ 1,450 футовъ въ секунду, разсчетъ времени полета пули на различныя разстоянія можетъ быть принятъ приблизительно слѣдующій:

На 100 шаговъ $^1/_6$ секунды, на 200 шаговъ $^1/_4$ секунды, на 300 шаговъ $^1/_2$ секунды, на 400 шаговъ $^3/_4$ секунды, на 500 шаговъ 1 секунда, на 600 шаговъ $1^1/_4$ секунды, на 700 шаговъ $1^1/_2$ секунды, на 800 шаговъ $1^3/_4$ секунды и на 900 шаговъ 2 секунды.

Руководствуясь этимъ разсчетомъ и вышеозначенными данными, представляется возможность составить прилагаемую ниже таблицу съ указаніемъ отдаленія точекъ прицѣливанія передъ подвижною цѣлью, движущеюся различною скоростію паралельно линіи огня, на разстояніи отъ 100 до 900 шаговъ включительно (См. табл. стр. 37.)

Примѣчаніе 1. При движеніи цѣли въ направленіи облическомъ (къ фронту или отъ фронта) подъ угломъ въ 45°, необходимо брать половину величины, показанной въ таблицѣ.

2. При движеніи цѣли въ прямомъ направленіи къ фронту, прицѣливаніе подходитъ подъ условія стрѣльбы въ неподвижную цѣль, съ тою разницею, что разстояніе до цѣли уменьшается на величину пространства, проходимаго подвижною цѣлью, какъ показано въ означенной таблицѣ.

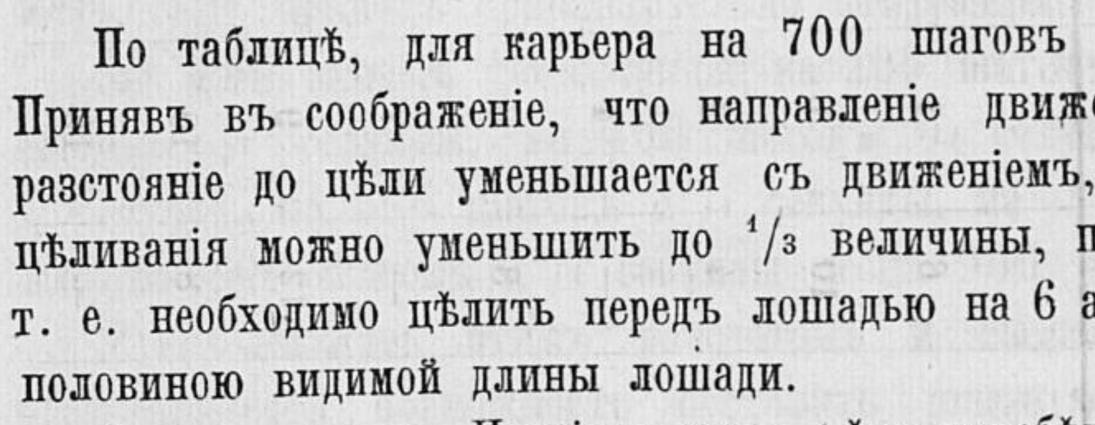
Съ помощію подобной таблицы, составленной на болѣе точныхъ опытахъ и наблюденіяхъ, представится возможность и вѣроятность попадать въ подвижную цѣль, при различныхъ скоростяхъ и направленіяхъ движеній противника.

Способъ пользованія таблицею для опредѣленія точекъ прицѣливанія по движущейся цѣли во время подготовительныхъ занятій и въ бою, поясняется нижеслѣдующими примѣрами.

1-й примѣръ. Непріятельскіе всадники несутся карьеромъ въ направленіи облическомъ къ фронту стрѣлковъ, на разстояніи отъ 700 шаговъ.

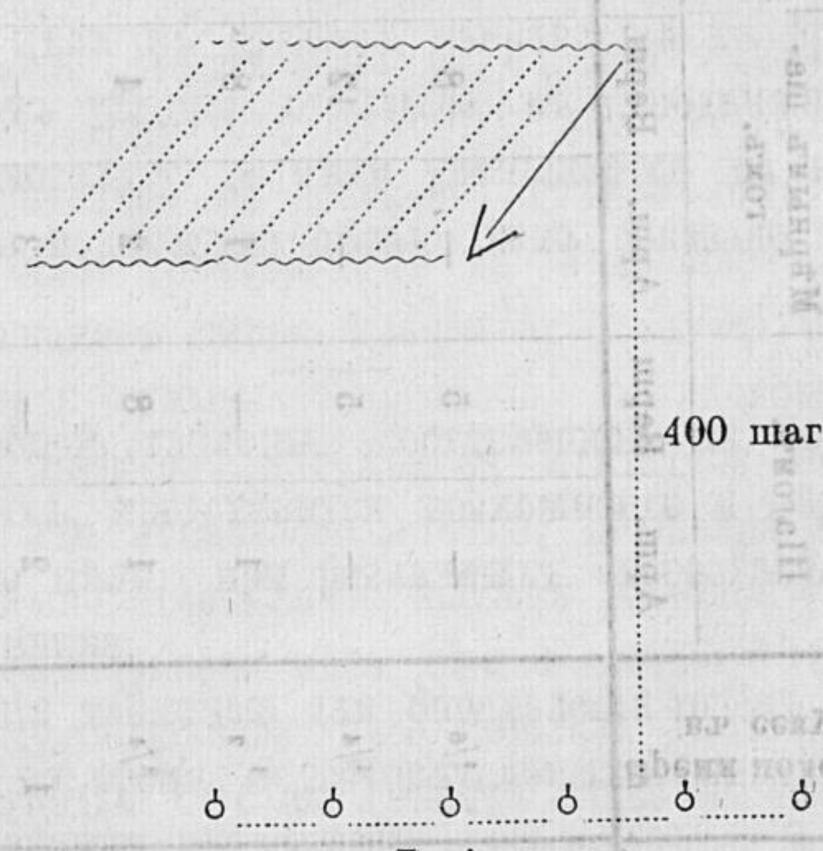
Таблица величины пространства, проходимаго различною скоростію пѣшимъ и коннымъ во время полета пули, на разстояніи отъ 100 до 900 шаговъ, по линіи, паралельной фронту стрѣлковъ.

Разстояніе.	Время полета пули въ секундахъ.	ПѢШІЙ.						КОННЫЙ.							
		Шагомъ.		Мѣрнымъ шагомъ.		Усиленнымъ бѣгомъ.		Шагомъ		Рысью.		Галопомъ.		Карьеромъ.	
		Арш.	Верш.	Арш.	Верш.	Арш.	Верш.	Арш.	Верш.	Арш	Верш.	Арш.	Верш.	Арш.	Верш.
100	1/6	—	5	—	8	—	10	—	6	1	—	1	5	2	5
200	1/4	—	5	—	12	1	—	—	10	1	8	2	—	3	8
300	1/2	1	—	1	8	2	—	1	4	3	—	4	—	7	—
400	3/4	1	8	2	4	3	—	2	—	4	8	6	—	10	—
500	1	2	—	3	—	4	—	2	8	6	—	8	—	14	—
600	1 1/4	2	8	3	12	5	—	3	—	7	8	10	—	17	—
700	1 1/2	3	-	4	8	6	—	3	12	9	—	12	—	21	—
800	1 3/4	3	8	5	4	7	—	4	8	10	—	14	—	24	—
900	2	4	-	6	—	8	—	5	—	12	—	16	—	28	—



По таблицѣ, для карьера на 700 шаговъ показано 21 аршинъ. Принявъ въ соображеніе, что направленіе движенія менѣе 45^{0} и что разстояніе до цѣли уменьшается съ движеніемъ, отдаленіе точки прицѣливанія можно уменьшить до $^{1}/_{3}$ величины, показанной въ таблицѣ, т. е. необходимо цѣлить передъ лошадью на 6 аршинъ, или на двѣ съ половиною видимой длины лошади.

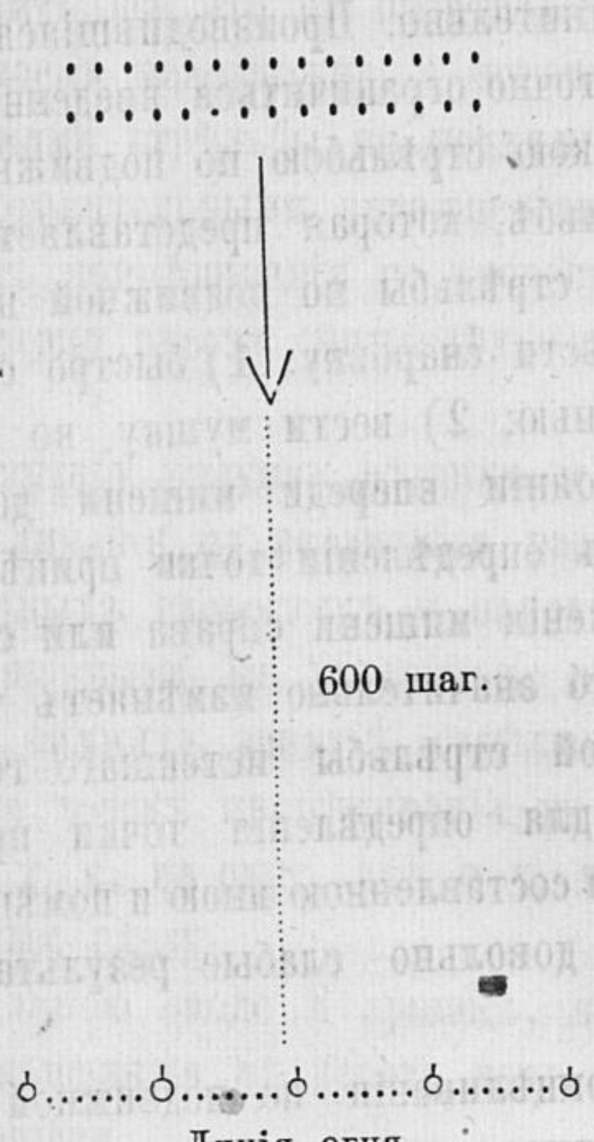
2-й примѣръ. Непріятельская цѣпь перебѣгаетъ на новую позицію усиленнымъ бѣгомъ, въ направленіи, показанномъ стрѣлкою, и въ разстояніи 400 шаговъ отъ цѣпи.



Принимая въ соображеніе облическое направленіе болѣе 45^{0}, слѣ-

дуетъ взять $^2/_3$ величины, показанной въ таблицѣ для усиленнаго бѣга на 400 шаговъ, т. е. необходимо цѣлить впередъ на два аршина или на три видимой ширины человѣка.

3-й примѣръ. Непріятельская кавалерія несется въ прямомъ направленіи къ линіи стрѣлковъ съ 600 шаговъ.



Для сбора взвода въ сомкнутый строй и для приготовленія къ залпамъ, необходимо отъ 10 до 20 секундъ, въ продолженіе которыхъ кавалерія пройдетъ отъ 200 до 300 шаговъ разстоянія; слѣдовательно, если цѣпь можетъ собраться въ отдѣленія въ 10 секундъ, то первый залпъ возможенъ на 400 шаговъ; если же цѣпь соберется во взводъ въ 20 секундъ, то первый залпъ возможенъ на 300 шаговъ.

Между спокойными послѣдовательными залпами, какъ показалъ опытъ, можно допустить промежутокъ времени не менѣе 15 секундъ; въ это время кавалерія успѣетъ проскакать отъ 170 до 200 шаговъ. При такихъ условіяхъ, каждый послѣдовательный залпъ слѣдуетъ производить на 200 шаговъ ближе, если кавалерія приближается карьеромъ, или на 200 шаговъ дальше, если кавалерія удаляется послѣ атаки, т. е., если первый залпъ сдѣланъ на 500 шаговъ, то слѣдующіе залпы возможны: 2-й—на 300, 3-й—на 100 шаговъ.

Если первый залпъ сдѣланъ на 300 шаговъ, то 2-й залпъ возможенъ на 100 шаговъ.

Имѣя подъ рукою предложенныя мною таблицы указаній для прицѣливанія по подвижнымъ цѣлямъ, представляется возможность развить въ стрѣлкахъ снаровки для стрѣльбы по боевымъ цѣлямъ, пользуясь для этого приготовительными занятіями и упражненіями.

Устройство подвижныхъ мишеней, которыя могли бы двигаться по различнымъ направленіямъ, различною скоростью и на различныя разстоянія весьма затруднительно. Производившіяся испытанія не достигали цѣли, а потому достаточно ограничиться введенною уже «Наставленіемъ» 1876 года практическою стрѣльбою по подвижной мишени на 200 шаговъ. При этой стрѣльбѣ, которая представляетъ одинъ изъ множества различныхъ случаевъ стрѣльбы по подвижной цѣли, получится возможность стрѣлку пріобрѣсти снаровку: 1) быстро схватывать точку прицѣливанія передъ мишенью; 2) вести мушку во время движенія мишени на указанномъ разстояніи впереди мишени до спуска курка; 3) въ спускѣ курка и 4) въ опредѣленіи точки прицѣливанія въ зависимости отъ направленія движенія мишени справа или слѣва и при различномъ направленіи вѣтра, что́ значительно измѣняетъ точку прицѣливанія.

Опытъ практической стрѣльбы истекшаго года по подвижной мишени показалъ, что для опредѣленія точки прицѣливанія необходимо было руководствоваться составленною мною и помѣщенною ниже таблицею, безъ чего получались довольно слабые результаты, доходившіе иногда до 18%.

Таблица точекъ прицѣливанія по подвижной мишени на 200 шаговъ (со штыкомъ), считая отъ середины мишени:

	Направленіе движенія мишени.	
	Справа.	Слѣва.
При безвѣтріи впередъ на	9 вершковъ,	впередъ на 15 вершковъ.
При вѣтрѣ справа весьма слабомъ . . . . на	8 »	» » 16 »
Слабомъ. . . . . »	7 »	» » 17 »
Умѣренномъ . . . . »	6 »	» » 18 »
Сильномъ . . . . »	2 »	» » 22 »
При вѣтрѣ слѣва слабомъ . . . . »	12 »	» » 12 »
Умѣренномъ . . . . »	14 »	» » 10 »
Сильномъ . . . . »	18 »	» » 6 »

При составленіи этой таблицы принято въ соображеніе: 1) что мишень, во время полета пули въ $^1/_4$ секунды, проходитъ впередъ 12 вершковъ; 2) таблица отклоненія пуль отъ штыка и вѣтра, приложен-

ная къ статьѣ «Военнаго Сборника» 1877 года № 7-й, на страницѣ 85.

Опытъ стрѣльбы въ подвижную мишень на 200 шаговъ показалъ, что точка прицѣливанія измѣняется отъ направленія движенія цѣли, силы и направленія вѣтра. Тѣ же самыя измѣненія будутъ и на другихъ разстояніяхъ. Изучить все это на практической стрѣльбѣ по множеству различныхъ случаевъ невозможно, а потому необходимо ознакомить стрѣлковъ съ пріемами стрѣльбы по подвижной цѣли на различныхъ разстояніяхъ подготовительными упражненіями, помощію таблицъ отклоненія пуль и точекъ прицѣливанія по скорости движенія цѣли.

Съ этою цѣлью полезно ввести нижеслѣдующія пособія и упражненія:

1) Составить по масштабу рисунки пѣшихъ и конныхъ людей, съ указаніемъ точекъ прицѣливанія на различныя разстоянія, отъ 100 до 900 шаговъ, при различныхъ скоростяхъ и направленіи движеній. По этимъ рисункамъ, развѣшаннымъ въ казармахъ, при толковомъ поясненіи офицеровъ во время зимнихъ занятій, стрѣлки могутъ усвоить сноровку измѣрять отдаленіе точекъ прицѣливанія по видимой ширинѣ или длинѣ подвижной цѣли, т. е. на одну, двѣ и т. д. длину лошади или ширину человѣка, видимыя глазу.

2) Завести станки длиною около 8 аршинъ, на которыхъ устроить подвижныя фигуры, уменьшенныя въ десять разъ противъ натуральной величины человѣка и лошади.

Для упражненія въ прицѣливаніи по этимъ фигурамъ слѣдуетъ ставить стрѣлковъ на разстояніи отъ 10 до 90 шаговъ, которыя соотвѣтствуютъ при уменьшенныхъ фигурахъ дѣйствительнымъ разстояніямъ отъ 100 до 900 шаговъ.

Для того, чтобы скорость движенія фигуры была пропорціональна дѣйствительной скорости, на концахъ станка устроить вертящіеся цилиндры съ рукоятками, на которые навертывается нитка, приводящая въ движеніе фигуру.

Одинъ цилиндръ, окружностью 7 аршинъ, уменьшенныхъ въ десять разъ для конной фигуры; другой малый, окружностью 2 аршина, уменьшенныхъ въ десять разъ для пѣшей фигуры.

При полномъ оборотѣ большаго цилиндра въ размѣръ одного скораго шага, т. е. два оборота въ секунду, цилиндръ этотъ будетъ двигать конную фигуру скоростью карьера, проходя въ секунду 14 аршинъ, уменьшенныхъ въ десять разъ.

Если сдѣлать полъоборота въ тактъ одного шага, или полный оборотъ въ секунду, конная фигура пойдетъ со скоростью рыси.

Малый цилиндръ при полномъ оборотѣ въ размѣрѣ шага, или двухъ оборотовъ въ секунду, будетъ двигать пѣшую фигуру со скоростью *усиленнаго бѣга;* при полъоборотѣ въ размѣръ шага или полномъ оборотѣ въ секунду со *скоростію шага.*

Упражненія въ прицѣливаніи по подвижнымъ фигурамъ должны заключаться въ томъ, чтобы стрѣлки усвоили себѣ навыкъ схватывать точку прицѣливанія впереди цѣли, согласно указанія обучающаго, по видимой ширинѣ или длинѣ фигуры, т. е. на $^1/_2$, 1, 2 и т. д. длины фигуры лошади, на 1, 2, 3 и т. д. ширины фигуры человѣка. При указаніи точки прицѣливанія необходимо принять въ разсчетъ: разстояніе до цѣли, скорость и направленіе движенія цѣли, силу и направленіе вѣтра, согласно указаніямъ таблицъ.

Упражненія въ прицѣливаніи по фигурамъ, при движеніи ихъ въ различныхъ направленіяхъ: паралельномъ, облическомъ, прямомъ и въ различныя стороны, могутъ развить въ стрѣлкахъ снаровку приблизительно-вѣрнаго опредѣленія точки прицѣливанія для различныхъ случаевъ, безъ чего мѣткость стрѣльбы по подвижной цѣли будетъ весьма слабою.

3) *Упражненіе въ прицѣливаніи по людямъ пѣшимъ и конным на дѣйствительныя разстоянія.* Для этого упражненія могутъ быть употребляемы конные обозные рядовые; при этомъ упражненіи необходимо: чтобы обучающіе указывали для каждаго случая точку прицѣливанія впереди цѣли по таблицамъ, въ зависимости отъ скорости движенія и направленія цѣли, по разстоянію, силѣ и направленію вѣтра.

4) *Двухстороннія упражненія въ управленіи стрѣлковымъ огнемъ.* Рота, раздѣлившись по-полуротно, занимаетъ первую позицію другъ противъ друга въ сомкнутомъ строѣ на разстояніи около версты. Лучшіе стрѣлки и глазомѣры каждаго отдѣленія опредѣляютъ на глазъ разстояніе, взводные командиры опрашиваютъ ихъ и опредѣляютъ высоту прицѣла для своего взвода, записавъ въ листахъ отмѣтокъ показанія свое и лучшихъ стрѣлковъ. Затѣмъ производится наступленіе разсыпнымъ строемъ для сближенія съ противникомъ, переходомъ съ одной позиціи на другую, причемъ особо назначенные въ каждой полуротѣ люди измѣряютъ разстоянія до каждой новой позиціи. На каждой позиціи, по опросѣ показаній о разстояніи у лучшихъ стрѣлковъ, всѣ люди должны поставить прицѣлы по указанному взводными командирами разстоянію и при прицѣливаніи по противнику опредѣлять точку прицѣливанія по силѣ вѣтра, состоянію погоды, положенію людей и строя противника.

Съ ближайшихъ позицій, отъ 500 до 200 шаговъ, пріучать людей къ производству учащенной пальбы и стрѣльбы на походѣ для со-

дѣйствія атакѣ. Послѣднее упражненіе въ особенности требуетъ практической подготовки, которая можетъ заключаться въ слѣдующемъ: когда резервъ двинется впередъ по сигналу: «Сомкнутый фронтъ впередъ», цѣпь должна усилить огонь до учащеннаго; когда резервъ подойдетъ къ цѣпи на 50—100 шаговъ, по сигналу «атака» цѣпь должна начать наступленіе съ пальбою, прикрывая сомкнутую часть. Люди первой шеренги выбѣгаютъ на 20 шаговъ впередъ и дѣлаютъ скорый выстрѣлъ; люди второй шеренги бѣгутъ впередъ, когда люди первой шеренги выстрѣлятъ; вообще, каждый стрѣлокъ, для производства выстрѣла съ наступленіемъ, долженъ бѣжать впередъ 20 шаговъ и сдѣлать скорый выстрѣлъ. Наступая такимъ порядкомъ, резервъ нагонитъ цѣпь до момента атаки, и вмѣстѣ съ цѣпью, которая, пристроившись на бѣгу къ резерву, бросается въ штыки, пробѣгаетъ насквозь противника съ крикомъ «ура». Послѣ сквозной атаки, части тотчасъ устраиваются къ производству залпа для преслѣдованія.

Окончивъ такимъ порядкомъ упражненіе, высчитываютъ дѣйствительныя разстоянія для каждой позиціи по измѣренію каждой стороны.

Занятія эти можно разнообразить слѣдующимъ образомъ: 1) одновременное наступленіе обѣихъ сторонъ, 2) одинъ наступающій, другой обороняюшійся, 3) наступающій и отступающій.

Занятія эти могутъ съ наибольшею пользою для боя замѣнить существующій у насъ порядокъ практическихъ глазомѣрныхъ ученій §§ 291—292 «Наставленія», но при этомъ, для повѣрки, а также для раздѣленія людей на разряды, въ продолженіе трехъ такихъ занятій, должно заносить въ листки отмѣтокъ показанія всѣхъ людей, причемъ, для выигрыша времени, слѣдуетъ поручить записываніе показаній своихъ людей каждому отдѣленному офицеру на каждой позиціи, взводные же командиры будутъ записывать показанія своихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

5) *Двухстороннее упражненіе въ управленіи огнемъ противъ кавалеріи.* Небольшая конная часть становится противъ пѣхотной на разстояніи отъ 800 до 1,200 шаговъ (у трехъ или четырехъ людей съ каждаго фланга должны быть мѣшки съ землею).

Кавалерійская часть производитъ наступленіе и атаку по указанію обучающаго, облически, съ различныхъ разстояній, направляя фронтъ атаки такъ, чтобы не задѣть фланга пѣхоты.

Когда кавалерія начнетъ движеніе, пѣхотная часть заряжаетъ винтовки и производитъ залпы холостыми патронами по командѣ своихъ ротнаго или взводнаго командировъ, съ опредѣленіемъ командою разстоянія для каждаго послѣдовательнаго залпа.

Во время движенія въ атаку конные, имѣющіе мѣшки, бросаютъ ихъ на землю, по одному съ фланга по очереди, въ моментъ каждаго залпа. По окончаніи упражненія измѣряются разстоянія до мѣшковъ, по положенію которыхъ можно судить о мѣткости послѣдовательныхъ залповъ и о способности офицера управлять огнемъ сомкнутаго строя.

Опыты изложенныхъ упражненій, произведенныхъ мною въ 1876 году, показали: 1) во время приготовленія къ залпу, т. е. во время заряжанія, а также между послѣдовательными залпами, кавалерія проходитъ карьеромъ отъ 170 до 200 шаговъ; 2) промежутокъ времени между неторопливыми и спокойными залпами можетъ быть допускаемъ не менѣе 12—15 секундъ; 3) для отраженія кавалеріи, несущейся въ атаку карьеромъ, каждый послѣдовательный залпъ слѣдуетъ производить на 200 шаговъ ближе, т. е. если первый залпъ сдѣланъ на 500 шаговъ, то послѣдовательные залпы слѣдуетъ дѣлать: второй на 300, третій на 100 шаговъ. Если же кавалерія приближается рысью или галопомъ, то каждый послѣдовательный залпъ или отдѣльный выстрѣлъ въ цѣпи каждаго стрѣлка слѣдуетъ дѣлать на 100 шаговъ ближе.

Соблюдая означенную снаровку, стрѣлковая часть можетъ держать коннаго противника въ огнѣ съ дальняго разстоянія, во все время его движенія, опуская высоту прицѣла на 100 шаговъ для каждаго послѣдовательнаго выстрѣла съ промежутками въ 15 секундъ.

Предлагаемыя упражненія, по моему мнѣнію, будутъ способствовать развитію въ офицерахъ и стрѣлкахъ способности управлять огнемъ сообразно различнымъ обстоятельствамъ боевой обстановки, что́ значительно увеличитъ дѣйствительность стрѣлковаго огня въ бою.

Мѣткость стрѣлковаго огня зависитъ болѣе всего отъ приблизительно вѣрнаго опредѣленія на глазъ разстоянія до цѣли. Искусство это, даже при правильныхъ и постоянныхъ занятіяхъ, мало доступно безъ соблюденія особыхъ снаровокъ. Зачастую случается, что опытные стрѣлковые офицеры дѣлаютъ такія значительныя ошибки въ опредѣленіи разстояній, при которыхъ мѣткость стрѣльбы уничтожается, если не видно рикошетовъ или если нѣтъ другихъ признаковъ мѣткости огня.

Первымъ пособіемъ для опредѣленія разстоянія служитъ наблюденіе за рикошетами, и потому открытію огня должна предшествовать пристрѣлка, т. е. пробные выстрѣлы лучшихъ стрѣлковъ.

Вторымъ пособіемъ для болѣе точнаго опредѣленія разстояній во время боя можетъ служить артилерія (если она находится по близости), которая скоро пристрѣливается, замѣчая паденіе или разрывъ своихъ снарядовъ. Узнавъ разстояніе до пункта, поражаемаго артилеріею, уже легче опредѣлить ближайшіе пункты, занятые противникомъ. Сред-

ствомъ этимъ необходимо пользоваться въ бою каждой пѣхотной части, находящейся въ сосѣдствѣ съ артилеріей.

Третьимъ пособіемъ могутъ, конечно, служить подробные топографическіе планы мѣстности.

Если всѣ изложенныя пособія окажутся недѣйствительными, то въ бою, во избѣжаніе напрасной траты патроновъ, не слѣдуетъ открывать огня всей цѣпи на дальнія разстоянія до тѣхъ поръ, пока различными видимыми признаками не получится увѣренности въ вѣрномъ опредѣленіи разстояній.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда видимые признаки показали вѣрность опредѣленнаго разстоянія, и если притомъ представляется хорошая цѣль: кавалерійская, пѣхотная колонна или батарея, то учащенный огонь нашей малокалиберной винтовки можетъ быть губительнымъ даже болѣе чѣмъ на 1,500 шаговъ, чѣмъ, разумѣется, въ подобныхъ случаяхъ необходимо пользоваться.

Для стрѣльбы на 1,500 шаговъ, изъ стрѣлковой малокалиберной винтовки, въ сухую погоду, прицѣлъ поднимаютъ на дѣленіе 1,350; слѣдовательно, при высотѣ прицѣла 1,500 пули полетятъ на 1,700 шаговъ.

Изложивъ пособія для опредѣленія разстояній до противника въ бою, считаю не лишнимъ предложить нѣкоторыя пособія для развитія въ войскахъ искусства въ опредѣленіи разстояній мирною практикою.

1) Для практической стрѣльбы употреблять мишени утвержденныхъ размѣровъ, но взамѣнъ круговъ рисовать на нихъ черные и красные силуеты людей. На мишени № 1—одного пѣхотнаго, № 2—трехъ пѣхотныхъ, стоящихъ рядомъ; № 3—въ размѣрѣ мишени № 2 трехъ пѣхотныхъ, а на краяхъ № 3—по одному конному силуету.

Произведя курсъ практической стрѣльбы по такимъ мишенямъ, стрѣлки пріобрѣтутъ возможность изучить признаки, какъ видѣнъ человѣкъ въ прорѣзи подвижнаго хомутика на различныя разстоянія. Какъ ни труденъ кажется этотъ способъ съ перваго взгляда, но мои наблюденія, какъ стараго и опытнаго стрѣлка, даютъ надежду, что пособіе это принесетъ немалую пользу, увеличивъ число стрѣлковъ въ каждой ротѣ, которые, пользуясь зоркостью глазъ, осилятъ эту трудность, пріобрѣтя способность опредѣлять разстоянія съ наименьшими ошибками; послѣднему способствуетъ также точность размѣра прорѣза подвижнаго хомутика.

Изъ нѣсколькихъ наблюденій, сдѣланныхъ мною лично, которыя согласовались съ наблюденіями присутствующихъ при опытахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, мною составлены прилагаемые при семъ чертежи,

съ обозначеніемъ величины людей и мишени, видимыхъ въ прорѣзи хомутика на различныя разстоянія.

Для развитія искусства въ глазомѣрѣ необходимо принять за правило:

1) Всякая команда, идущая куда либо по службѣ, должна во время марша заниматься глазомѣромъ до видимыхъ по пути предметовъ. При этомъ одинъ или два человѣка, послѣ каждой остановки для опредѣленія разстоянія, должны идти сзади, измѣрить разстояніе шагами до указаннаго предмета и объявить части результатъ измѣренія.

2) На всѣхъ стрѣлковыхъ ученьяхъ, а также при двухсторонихъ маневрахъ, опредѣлять мѣстность, куда долженъ быть направленъ огонь, требуя опредѣленія разстояній по мѣстности и по противнику на каждой стрѣлковой позиціи, съ установкою прицѣла по разстоянію и выбора точки прицѣливанія по движенію противника, состоянію погоды, силы и направленія вѣтра.

Точное исполненіе всего изложеннаго можетъ, по моему мнѣнію обратиться въ привычку и соблюдаться невольно во время боя, увеличивая значительно смертоносность стрѣлковаго огня.

Н. Б.

Ташкентъ, 1877 года.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ И ТЕРИТОРІЯ

КАЗАКОВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

(Статья вторая) (1).

V.

Таксаціонныя работы въ трехъ округахъ Черноморіи и раздѣленіе земель на категоріи.—Пространство земель Черноморіи, распредѣленіе ихъ и дальнѣйшія таксаціонныя работы въ при-Кубанскомъ краѣ.—Таксаціонныя изслѣдованія и категоріи земель въ Терскомъ и Астраханскомъ казачьихъ войскахъ.

Таксаціонныя работы, какъ сказано выше, начаты были въ Черноморіи и производились въ 1867 и 1868 годахъ. Записка о таксаціи изображаетъ географическое положеніе, геологическое строеніе, свойства нижняго и верхняго пластовъ; оцѣнку земель по качеству и по растительности; изслѣдованіе выгодъ и невыгодъ различныхъ станичныхъ довольствій; собственно мѣстныя выгоды и вычисленія ихъ доходами и другія статистическо-экономическія данныя.

На основаніи этихъ изслѣдованій, выводится заключеніе, что земли Черноморіи, по ихъ качествамъ и мѣстнымъ выгодамъ для надѣла казаковъ, вмѣсто узаконенной 30-ти-десятинной пропорціи земли, могутъ быть раздѣлены на пять слѣдующихъ класовъ или категорій.

Къ первой категоріи надѣла отнесены поземельныя довольствія станицъ или юрты, гдѣ преобладаютъ земли лучшаго качества съ мѣстными выгодами, почему было возможно предоставить вмѣсто 30-ти десятинъ всего 16 десятинъ на душу мужескаго пола.

Вторая категорія заключаетъ земли также лучшаго качества, но безъ мѣстныхъ выгодъ, и хорошаго качества съ мѣстными выгодами—надѣлъ въ 17½ десятинъ.

Къ третьей категоріи отнесены земли хорошаго качества, безъ выгодъ—надѣлъ въ 21½ дес.

Четвертая категорія—земли средняго качества съ мѣстными выгодами,—надѣлъ по 26 дес. и, наконецъ,

Пятая категорія—земли средняго качества, безъ выгодъ, или съ незначительными мѣстными выгодами,—надѣлъ по 30 десятинъ.

---

(1) См. «Воен. Сборн.» 1877 г. № 12.

Такимъ образомъ, по общей оцѣнкѣ почвы, ни одинъ станичный юртъ не оказался съ почвою ниже средней, по ея качествамъ и мѣстнымъ выгодамъ. Понятно, что въ одномъ и томъ же юрту могли сгруппироваться не только земли всѣхъ пяти категорій, но и почвы совершенно неудобныя для хлѣбопашества; но надѣлъ назначался по среднему характеру почвы. Во всякомъ случаѣ, при сравненіи земель Черноморіи съ землями другихъ низовыхъ войскъ, должно признать, что первыя суть наилучшія изъ всѣхъ низовыхъ земель, потому что надѣлы въ нихъ не проектированы свыше 30-ти-десятинной пропорціи.

Качества земель и мѣстныя выгоды юртовъ, изслѣдованныя таксаторомъ на мѣстѣ, были провѣрены и пополнены въ общихъ собраніяхъ казаковъ по тремъ округамъ Черноморіи, при участіи станичныхъ депутатовъ и войсковыхъ чиновниковъ.

По произведенной предварительной съемкѣ, въ Черноморіи оказалось 2.410,489 дес. удобной земли; изъ этого числа для надѣла чиновниковъ и на разныя войсковыя и общественныя надобности пришлось отдѣлить 341,855 дес., затѣмъ, осталось 2.068,664 дес. Принявъ народонаселеніе Черноморіи въ 85,311 душъ казаковъ, пришлось по $24^1/_2$ дес. Войсковымъ чиновникамъ поземельные участки, отъ 1,500 дес. генералу, до 200 дес. оберъ-офицеру, начислены въ юртахъ, при имѣвшихся у нихъ хуторахъ, а неимѣющимъ хуторовъ, частью при своихъ станицахъ, или, по желанію, тамъ, гдѣ была возможность.

При опредѣленіи категорій земель, таксаторомъ приняты были, для опредѣленія стоимости десятины, по сложному десятилѣтнему пользованію: средній валовой доходъ, издержки на обработку и затѣмъ исчисленъ чистый доходъ съ десятины. Оказалось, что десятина I-й категоріи приблизительно даетъ чистаго дохода 3 р. 15 коп.; II-й—2 р. 87 к.; III-й—2 р. 30 к.; IV-й—1 р. 91 к. и V-й категоріи 1 р. 66 к.

Изъ сравнительной вѣдомости о земельныхъ довольствіяхъ 24-хъ станицъ Черноморіи обнаружилось, что, передъ таксаціею и разверстаніемъ земель въ нѣкоторыхъ станицахъ, приходилось всего отъ 4 до 6 дес. на душу мужескаго пола; понятно, что другія станицы имѣли несоразмѣрныя съ населеніемъ земельныя довольствія.

По отношенію мѣстныхъ выгодъ и вычисленію доходности земель приводилось слѣдующее: такъ какъ на благосостояніе народонаселенія, независимо плодородія земель, оказываютъ большое вліяніе мѣстныя коммерческія условія и положеніе юртовъ, болѣе или менѣе располагающее жителей къ промысловымъ занятіямъ и разнаго рода заработкамъ, то для опредѣленія величины дѣйствительно получаемой жителями пользы, кромѣ дохода отъ земель, вычисленъ доходъ и отъ мѣстныхъ выгодъ.

При выводѣ результатовъ о мѣстныхъ выгодахъ изслѣдовались обстоятельства, не благопріятствующія или стѣсняющія мѣстное населеніе, какъ-то: недостатокъ прѣсной воды и болѣе или менѣе частое появленіе саранчи. По соображенію указанныхъ войсковыми депутатами мѣстныхъ выгодъ и приблизительной ихъ доходности, всѣ станичныя юрты были раздѣлены на четыре разряда. Къ первому разряду отнесены мѣста, въ которыхъ чистый доходъ отъ мѣстныхъ выгодъ простирался до 8 р., или гдѣ поземельный доходъ увеличивался до 15%. Эти 15% вычислялись слѣдующимъ образомъ: десятина земли средняго количества приноситъ чистаго дохода произведеніями 2 р.; слѣдовательно, мѣстныя выгоды, приносящія 8 р. дохода, замѣняютъ 4 десятины средняго качества земли, такъ какъ въ юртахъ безъ мѣстныхъ выгодъ назначенъ былъ надѣлъ въ 26 дес., если же изъ 26 дес. приходится исключить 4 дес., то изъ 100 дес. 15%.

По общему разсчету, принятому таксаціею, мѣстные выгоды и промыслы доставляютъ ежегоднаго дохода 219,612 руб., а этотъ доходъ соотвѣтствуетъ доходу, приносимому 132,600 дес. средняго качества земель Черноморіи.

Оброчная плата, по словамъ таксатора, обыкновенно служитъ основаніемъ для капитализаціи земель, причемъ оброкъ принимается за 5% и капитализируется умноженіемъ его на 20, но въ Черноморіи, гдѣ капиталы, будучи въ обращеніи, по ихъ незначительности и отсутствію промышленности, приносятъ огромный ростъ, и гдѣ для извлеченія дохода изъ земли, по несовершенству пріемовъ обработки и недостатку рабочихъ, требуются нѣкоторые расходы и гдѣ, наконецъ, земля, по малому населенію, не имѣетъ настоящей цѣнности,—оброчная плата при капитализаціи земель принята за 10%.

Станицы, не получившія по таксаціи полной пропорціи земли при мѣстахъ своего поселенія, недостающее по числу душъ мужескаго пола количество надѣловъ имѣли право получить изъ земель, оставшихся свободными, причемъ станицамъ было предоставлено право, по своему усмотрѣнію, распоряжаться этими дополнительными надѣлами, т. е. отдавать въ арендное содержаніе или заводить на ней поселки и хутора.

Изъ послѣдующихъ данныхъ видно, что таксація земель произведена также въ округахъ: Урупскомъ, Шапсугскомъ и Натухайскомъ въ количествѣ, вмѣстѣ съ Черноморіею, свыше 5.000,000 десятинъ, а принимая во вниманіе, что вся территорія нынѣшняго Кубанскаго войска простирается до 8.694,000 десятинъ, оказывается, что таксаціоннымъ изслѣдованіемъ не подвергнута еще цѣлая треть территоріи этого войска.

Въ нынѣшнемъ Терскомъ войскѣ, какъ видно изъ историческихъ матеріаловъ и изъ таксаціонныхъ работъ, ранѣе другихъ казачьихъ войскъ приступлено было къ уравнительному надѣлу казаковъ. Указомъ, послѣдовавшимъ въ 1819 году, было повелѣно учредить особую комисію, вмѣнивъ ей въ обязанность надѣлить казаковъ по 30 десятинъ на душу, оберъ-офицерамъ по 60 и штабъ-офицерамъ по 300 десятинъ; вмѣстѣ съ этимъ тогда же назначенъ въ мѣстахъ съ худокачественною почвою казачій надѣлъ въ 50 десятинъ, а съ слѣдующаго года было приступлено къ съемкѣ земель. Между тѣмъ, по мѣрѣ передвиженія казачьихъ поселеній къ предгоріямъ Кавказскаго хребта и образованія новыхъ передовыхъ линій, въ составѣ войска происходили весьма частыя и важныя перемѣны и перемѣщенія народонаселенія. События эти такъ быстро слѣдовали одни за другими, что не было никакой возможности проложить постоянныхъ границъ между межуемыми землями, такъ что всѣ составленные комисіею проекты и предположенія, ходомъ обстоятельствъ, должны были измѣняться. При всемъ этомъ, уже въ 1839 году были составлена карта и къ ней вѣдомость съ опредѣленіемъ количества всѣхъ, какъ казачьяго, такъ и гражданскаго вѣдомства, земель. Въ виду этого, поземельное владѣніе въ бывшемъ Кавказскомъ линейномъ войскѣ получило весьма опредѣленное значеніе, и закономъ 1845 года явилась возможность довольно точно опредѣлить, какъ составъ войсковой территоріи, такъ и надѣлы полковыхъ округовъ; сверхъ того, казачьимъ офицерамъ были назначены пожизненные участки опредѣленныхъ размѣровъ. При этомъ законоположеніи, задача межевыхъ учрежденій состояла въ томъ, чтобы, обмежевавъ формальнымъ порядкомъ всю войсковую территорію, приступить къ распредѣленію земель по полкамъ, по опредѣленной закономъ 1845 года нормѣ надѣловъ. Въ виду этого, межевое учрежденіе линейнаго казачьяго войска занялось межеваніемъ и пріемомъ тѣхъ отдѣльныхъ участковъ земли, которые были опредѣлены въ надѣлъ Терскому казачьему войску. Въ такомъ положеніи находилось это дѣло, когда послѣдовалъ цитированный нами законъ 1869 г. о поземельномъ устройствѣ всѣхъ казачьихъ войскъ и отдѣльный для Донскаго и Кавказскаго казачьяго войскъ законъ 23-го апрѣля 1870 г., о предоставленіи чиновникамъ и ихъ семействамъ участковъ земли въ потомственную собственность. Согласно закона 1869 года, требовавшаго опредѣленія относительной стоимости земель, въ 1871 году было приступлено къ таксаціи земель на началахъ, принятыхъ въ Черноморіи.

Изъ расчисленія угодій и таксаціонныхъ работъ оказалось, что общее пространство земель, состоящихъ во владѣніи Терскаго казачьяго

войска, заключается въ 1.949,610 дес.; изъ нихъ: удобной 1.601,785 дес.; малоудобной (среднеудобной) подъ плавнями и солонцами 144,424 дес. и совершенно неудобной 203,400 дес. Для узаконеннаго надѣла слѣдовало имѣть 1.939,700 дес. одной удобной земли; слѣдовательно, въ территоріи Терскаго казачьяго войска оказывался недостатокъ на 337,915 дес., кромѣ того, что на разныя потребности войска слѣдовало оставить нѣкоторую часть земли изъ общей территоріи свободною. Вслѣдствіе этого недостатка, нормальная мѣра душеваго надѣла взята не въ 30, а въ 24 десятины. Земли же, по ихъ доходности, были раздѣлены на пять категорій, изъ которыхъ каждая, въ свою очередь, подраздѣлена была на разряды. Почвы, на которыхъ не произрастаетъ ничего, кромѣ камыша, а также пространства подъ плавнями въ низовьяхъ рѣки Терека, ежегодно заливаемыя водою, во время весеннихъ разливовъ, и въ остальное время покрытыя камышомъ съ болотною почвою, хотя и включаются въ надѣлъ, но считаются по три десятины или 72 десятины вмѣсто 24 дес. на душу средней земли.

По таксаціи, вмѣсто 24-хъ-десятиннаго надѣла получились слѣдующія категоріи: въ I—16 дес.; затѣмъ, слѣдуютъ 19, 23, 28 и $35^2/_3$ десятины. Данными для оцѣнки, кромѣ показаній станичныхъ депутатовъ, служили пробные умолоты хлѣба и химическій анализъ почвы. Къ получаемому, по показаніямъ депутатовъ, валовому доходу прибавлялось: въ мѣстностяхъ 1-го разряда 15%; 2-го—10% и 3-го—5% отъ мѣстныхъ выгодъ. Изъ валоваго дохода вычитывались: рабочія издержки; проценты на постоянный и оборотный капиталы; уплата повинностей, стоимость топлива и 3% на несчастные случаи. За вычетомъ всего этого, изъ валоваго дохода получался чистый доходъ съ десятины. За земли средняго качества приняты такія, которыя даютъ чистаго дохода съ десятины 1 р. 90 к.

Работы по таксаціи земель Терскаго войска производились на тѣхъ же началахъ и по тѣмъ же правиламъ, какъ и земли трехъ округовъ Черноморіи; но результаты тѣхъ и другихъ работъ не могли быть одинаковыми. Земли Черноморіи неизмѣримо менѣе различны между собою, чѣмъ земли Терскаго войска, потому что въ послѣднемъ, на ряду съ черноземными полями, встрѣчаются сыпучіе пески, едва прикрытые растительностью; къ этому слѣдуетъ прибавить громадныя полосы солонцовъ, могущихъ быть годными только при обильномъ орошеніи, и значительныя пространства, заливаемыя водою р. Терека, представляющія нынѣ лишь болота, покрытыя непроходимымъ камышомъ, не дающія никакого дохода и могущія обратиться въ болѣе или менѣе цѣнныя земли въ далекомъ будущемъ, при условіи значительныхъ затратъ: на

укрѣпленіе береговъ, осушку и очистку болотъ отъ камыша. Очевидно, что отношеніе между лучшими и худшими землями въ Черноморіи не могло быть мѣриломъ для отношенія между такими же землями Терскаго казачьяго войска.

Такъ какъ уже самая войсковая территорія представляетъ пространство, недостаточное для удовлетворенія населенія узаконеннымъ 30-тидесятиннымъ нормальнымъ размѣромъ надѣла, и такъ какъ отступать отъ цифръ надѣла Черноморіи приходилось во всякомъ случаѣ, то за исходную точку при таксаціи земель былъ принятъ низшій размѣръ Черноморскаго надѣла, т. е. въ 16 десятинъ.

Изъ всей территоріи, въ количествѣ 1.949,610 дес. поступило въ надѣлъ: а) станичныхъ обществъ: 1.499,497 удобной земли; б) чиновникамъ и ихъ семействамъ 116,816 дес., (1) в) причтамъ 17,784 дес., г) священно и церковно-служителямъ 8,887 дес., и д) осталось въ запасѣ войска 103,534 дес. удобной земли. Присоединяя отведенную чиновникамъ землю, къ опредѣленной въ станичныя юрты, получимъ по настоящему народонаселенію 65,769 мужескаго пола, по $24^1/_4$ дес. на душу мужескаго пола войковаго сословія.

Для поселенія станицъ, расположенныхъ по рѣкамъ Тереку и Малкѣ, особенное значеніе имѣютъ рѣки, и равномѣрное распредѣленіе береговъ ихъ между всѣми станицами было признано однимъ изъ главныхъ условій, а потому берега этихъ рѣкъ разверстаны пропорціонально числу душъ, состоящихъ въ каждой станицѣ.

По особымъ стратегическимъ соображеніямъ военнаго времени, нѣкоторыя станицы водворялись въ такихъ пунктахъ, гдѣ при самомъ поселеніи ихъ чувствовался недостатокъ въ поземельныхъ довольствіяхъ. Вслѣдствіе сего, 17 станицъ оказались малоземельными и потребовали отвода дополнительныхъ участковъ въ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ отъ мѣстожительства.

Изъ таксаціонныхъ изслѣдованій въ обоихъ кавказскихъ войскахъ, а также, какъ сейчасъ увидимъ, въ Астраханскомъ войскѣ, усматривается, что результаты оцѣнки почвъ могли выяснить только относительную стоимость десятины земли въ различныхъ мѣстностяхъ. Хотя этого было вполнѣ достаточно для относительно безобиднаго, такъ сказать, пространственнаго распредѣленія земли между станичными юртами, но этимъ еще не вполнѣ исчерпывался вопросъ о безобидномъ, качественномъ распредѣленіи этой земли, ибо при проектированіи станич-

(1) Такимъ образомъ, войсковые чиновники получили въ потомственную собственность 7% всей земли, выдѣленной лицамъ войковаго сословія изъ общей территоріи.

ныхъ юртовъ, въ силу топографическаго положенія станицъ и разнохарактерности почвы, не представлялось возможности дать всѣмъ станичнымъ обществамъ пропорціонально числу душъ количество десятинъ земли пахотной, сѣнокосной, лѣсной и выгонной, а одно изъ этихъ угодій неизбѣжно являлось преобладающимъ въ станичныхъ юртахъ. Однако же, мы, съ своей стороны, замѣтимъ, что представлялась возможность замѣнить болѣе цѣнную луговую и лѣсную почвы соотвѣтственнымъ количествомъ пахатной почвы, какъ это сдѣлано при таксаціи земель 1-го отдѣла Оренбургскаго войска, что мы увидимъ позднѣе.

Въ маленькомъ Астраханскомъ войскѣ, составляющемъ лишь $1^{0}/_{0}$ общаго населенія всѣхъ казачьихъ войскъ, не только произведена таксація земель, но уже окончена разверстка земельныхъ довольствій между станицами и чиновниками.

Возникновеніе астраханскихъ казаковъ (1) можно отнести къ половинѣ XVI столѣтія, даже именно къ 1554 году, потому что, по удаленіи астраханскаго царя Дербыша, для охраненія вновь покоренной по низовьямъ Волги страны, въ числѣ прочихъ войскъ было оставлено 130 человѣкъ донскихъ казаковъ, которые призвали свои семейства и поселились съ ними въ покоренномъ городѣ Астрахани; однакожь, послѣ того, цѣлыя полтора столѣтія нѣтъ никакихъ указаній объ астраханскихъ казакахъ, которые въ этотъ періодъ времени смѣшивались съ волжскими казаками. Въ 1698 году на низовья Волги сосланы были московскіе стрѣльцы, которые разселились: въ Черномъ Ярѣ, Царицынѣ, Камышинѣ, Саратовѣ и въ Красномъ Ярѣ; причемъ, красноярскіе стрѣльцы приняли наименованіе красноярскихъ казаковъ; однакоже, опять, вплоть до царствованія Императрицы Анны Іоанновны, упоминаются въ лѣтописяхъ и въ войнахъ Петра Великаго не казаки, а астраханскіе стрѣльцы.

Указомъ 1731 года было разрѣшено жителямъ всѣхъ донскихъ городковъ переселить до тысячи семействъ на берега рѣки Волги; но переселилось не болѣе ста семействъ, смѣшавшихся съ выходцами военнаго званія Казанской губерніи. По присоединеніи къ нимъ стрѣльцовъ, въ 1732 году сформированъ былъ Волжскій казачій полкъ, которому тогда же пожалованы знамена (значки), бунчукъ, насѣка и печать, а управленіе, совмѣстно съ другими волжскими поселеніями, предоставлено

---

(1) Въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія Астраханское казачье войско было подчинено войсковому атаману войска Донскаго, графу Граббе, который для инспектированія астраханскихъ казаковъ неоднократно командировалъ моего отца, генералъ-лейтенанта Краснова, любившаго изучать историческій бытъ казаковъ. Въ оставленныхъ по смерти его бумагахъ я между прочимъ нашелъ: «Историческое описаніе объ основаніи Астраханскаго казачьяго войска», чѣмъ и пользуюсь для настоящаго очерка.

было Персидскому, съ званіемъ атамана и съ подчиненіемъ коменданту города Царицына.

Волжскіе казаки образовали отъ Царицына до Камышина шесть станицъ, въ которыхъ жили до 1777 года, отправляя различныя службы; въ этомъ же году послѣдовало распоряженіе о переводѣ Волжскаго полка на Терекъ, за исключеніемъ станицы Дубовской, переселенной на новыя мѣста, причемъ послѣднія сдѣлались извѣстными подъ наименованіемъ станицъ Пичуженской и Александровской, существующихъ донынѣ.

Между тѣмъ, по прежнему, существовали казаки въ г. Астрахани, охранявшіе мирныя русскія поселенія отъ частыхъ набѣговъ киргизовъ и калмыковъ. Въ 1737 году астраханскіе казаки образовали трехсотенную команду, въ число которой было зачислено до двухъ третей калмыковъ. Извѣстно, что астраханская команда, подъ начальствомъ полковника Слободчикова, присягнула на вѣрность службы въ 1738 году.

Въ царствованіе Елисаветы Петровны, въ 1742 году, наличный составъ команды доходилъ лишь до 110 человѣкъ, вслѣдствіе того, что калмыки, привыкшіе къ свободной жизни въ своихъ кочевьяхъ, бѣжали въ приволжскія и придонскія степи. Не разсчитывая болѣе на контингентъ изъ азіятскихъ народностей, правительство дало разрѣшеніе переселиться къ астраханскимъ казакамъ всѣмъ желающимъ, вслѣдствіе чего комплектъ убывшихъ калмыковъ быстро пополнился разными бездомными скитальцами, жаждавшими воинскихъ подвиговъ и нуждавшимися въ какой либо осѣдлости; къ тому же, въ 1745 году, въ астраханскую команду записались волжскіе казаки, въ числѣ 70 семействъ. Въ 1750 году команда, по распоряженію правительства, имѣла уже пятисотенный штатный составъ, получивъ, при этомъ, наименованіе Астраханскаго казачьяго полка. Какъ офицеры, въ числѣ 11-ти человѣкъ, такъ и нижніе чины, получали постоянно: жалованье, провіантъ и фуражъ; отводъ же опредѣленныхъ поземельныхъ довольствій начинается со временъ Императрицы Екатерины II, а именно, въ 1764 году издано повелѣніе о предоставленіи всѣмъ поступающимъ въ Астраханскій полкъ земельныхъ довольствій на берегу Волги, выше и ниже Енотаевска. Эта мѣра имѣла слѣдствіемъ быстрое наростаніе населенія астраханскихъ казаковъ, основавшихъ въ это время девять станицъ (Городофорпостинскую, Дурновскую, Лебяжинскую, Замьяновскую, Сѣроглазовскую, Косикинскую, Колановскую, Ветляпинскую и Грачевскую). Казаки города Астрахани получили также особую землю и образовали Казачебугровскую станицу.

Для уясненія постепеннаго водворенія казаковъ въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что Черный Яръ, Ца-

рицынъ, Дубовка, Камышинъ и часть Саратова были съ давнихъ временъ заселены казаками. Къ нимъ же должно отнести Красный Яръ и Енотаевскъ; слѣдовательно, все пространство, начиная отъ станицы Городофорпостинской, поселенной противъ самаго города Астрахани, до самаго Саратова включительно, было занято почти одними казаками, носившими лишь различныя наименованія. Въ 1784 году нестройныя части казаковъ, жившихъ по Волгѣ, стали сливаться въ болѣе опредѣленную форму Астраханскаго полка, къ которому была присоединена Енотаевская команда, а въ 1786 году Черноярская и Красноярская команды; въ 1801 году къ полку присоединены команды царицынская, камышинская и саратовская, а въ слѣдующемъ 1802 году и остатокъ волжскихъ казаковъ, выселенныхъ изъ Дубовки и образовавшихъ, какъ было видно, станицы Пичуженскую и Александровскую.

Въ 1808 году сформировано было три полка, на основаніяхъ, принятыхъ для Донскаго и Уральскаго войскъ. Полки состояли въ завѣдываніи шефовъ Астраханскаго крѣпостнаго (гарнизоннаго) полка или комендантовъ, подъ главнымъ начальствомъ командировъ отдѣльнаго Грузинскаго, а впослѣдствіи Кавказскаго корпусовъ. Въ 1817 году издано первое *положеніе объ Астраханскомъ войскѣ*, а въ слѣдующемъ году войско получило четыре знамени, изъ которыхъ войсковое бѣлаго, а полковыя синяго цвѣта. Въ 1820 году войсковымъ атаманомъ астраханскихъ казаковъ былъ назначенъ войсковой уроженецъ Скворцовъ, а съ 1826 года атаманы войска назначались изъ лицъ, непринадлежащихъ къ казачьему сословію.

Въ 1833 году Астраханское казачье войско было подчинено непосредственно астраханскому военному губернатору и вышло изъ подъ зависимости кавказскаго начальства.

Второе войсковое положеніе, дѣйствующее безъ значительныхъ измѣненій донынѣ, обнявшее гражданское и военное устройство Астраханскаго казачьяго войска, послѣдовало въ 1845 году. На основаніи его, войско, по прежнему, было раздѣлено на три полковые округа, съ учрежденіемъ полковыхъ правленій, подъ предсѣдательствомъ полковыхъ командировъ, завѣдывающихъ военною и гражданскою частью округовъ. Общая гражданская часть сосредоточилась въ войсковомъ правленіи. Означенныя учрежденія подчинены были наказному атаману, состоявшему подъ главнымъ начальствомъ астраханскаго военнаго губернатора. Вмѣстѣ съ этимъ образовано было общество торговыхъ казаковъ и мастеровая команда.

При самомъ началѣ образованія командъ астраханскихъ казаковъ назначеніемъ ихъ было содержать заставы и форпосты; казаковъ от-

правляли также въ качествѣ курьеровъ въ Кизляръ и внутрь Кавказа. Съ 1745 года астраханскіе казаки командируются въ караулы для охраненія соляныхъ озеръ отъ расхищенія добываемой изъ нихъ соли, а также для охраненія рыболовныхъ ватагъ, устраиваемыхъ въ низовьяхъ Волги и по лѣвому западному берегу Каспійскаго моря; они же защищали мѣстное населеніе отъ набѣговъ киргизъ-кайсаковъ. По сформированіи полковъ, съ 1808 года, астраханскіе казаки командировались на линіи: каспійскую, ахтубинскую, елтонскую и узенскую. Каспійская, состоя изъ 14-ти постовъ, прикрывала селенія и ватаги рыбопромышленниковъ по берегу Каспійскаго моря, отъ Астрахани до Гурьева. Ахтубинская охраняла селенія кундровскихъ татаръ и государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ по обоимъ берегамъ рѣки Волги; въ ней было 17 постовъ. Елтонская десятью постами охраняла два соляныя озера и, наконецъ, узенская, состоявшая изъ 13 постовъ, протянута была по рѣкамъ: Иргизу, Большому и Малому Узенямъ.

Участіе астраханскихъ казаковъ въ различныхъ кампаніяхъ состояло въ слѣдующемъ: въ 1813 году они командированы были въ Персію, для воспрепятствованія персидскимъ подданнымъ вторгаться въ предѣлы Грузіи. Съ 1823 по 1830 годъ на Кавказѣ находился цѣлый Астраханскій полкъ, занимая передовую линію; кромѣ того, команда астраханцевъ въ 1827 году командировалась въ крѣпость Баку, для транспортированія по рѣкѣ Курѣ казеннаго провіанта. Въ 1828 году было командировано нѣсколько офицеровъ и команда казаковъ въ армію, дѣйствовавшую на театрѣ войны Европейской Турціи, гдѣ участвовали въ Забалканскомъ походѣ.

Земли Астраханскаго казачьяго войска состоятъ изъ станичныхъ юртовъ и изъ участковъ, переданныхъ казною войску, по разсчету народонаселенія, бывшаго въ войскѣ по 1-е января 1865 года. Участки эти избирались преимущественно по указаніямъ станичныхъ обществъ, желавшихъ получить таковые въ свой надѣлъ и принимались войскомъ разновременно, начиная съ 1855 года. Такимъ образомъ, въ войскѣ образовалось 668,121 десятина, изъ нихъ удобной земли 368,353 дес. и, кромѣ того, подлежитъ передачѣ изъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ 43,000 дес. (1)

Таксаціонныя изслѣдованія привели въ этомъ войскѣ къ 22 нормамъ надѣловъ, которыя для упрощенія обобщены въ 9 категорій: 15, 18, 22, 24, 27, 31, 34, 40 и 80 дес., вмѣсто узаконеннаго 30-ти-десятиннаго надѣла.

---

(1) Изъ этого числа до 1876 года было принято 31,000 дес., слѣдовательно, остается принять 12,000 дес., назначенныхъ изъ калмыцкой привольной степи.

По свѣдѣніямъ за 1865 годъ, при исчисленіи количества земли, въ надѣлъ станицъ и командъ оказалось: казаковъ 9,528 душъ мужескаго пола; чиновниковъ 106 съ семействами, имѣвшими право на надѣлъ по чинамъ отцовъ и мужей, и церковныхъ причтовъ 12. На все это населеніе потребовалось земли средняго качества 291,620 десятинъ, которыя и распредѣлены на приведенныхъ выше основаніяхъ.

Всего въ надѣлъ станицъ по таксаціи поступило 285,459 десят., на чиновниковъ же назначено 33,488 дес., т. е. немного болѣе 10% всей этой земли, и въ три раза болѣе, чѣмъ получали помѣстныя лица, съ крестьянскими надѣлами. Общій надѣлъ къ 1-му января 1876 года состоялъ изъ $29^3/_4$ десятины удобной земли.

За таковымъ распредѣленіемъ земель между станицами и офицерами въ войсковомъ запасѣ осталось 92,865 дес. удобной земли, приносившей въ 1865 году дохода 27,000 рублей.

Земли Астраханскаго казачьяго войска состоятъ изъ 72 отдѣльныхъ участковъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ р. Волги, начиная выше Саратова, до впаденія Волги въ Каспійское море. Одни изъ сказанныхъ участковъ лежатъ по берегамъ рѣки, а другіе разбросаны по уѣздамъ: Царицынскому, Камышинскому, Саратовскому, Новоузенскому и Царевскому, въ разстояніи отъ 8 до 100 верстъ отъ Волги. Почва участковъ, принадлежащихъ войску, по качествамъ и производительности, идетъ, постепенно улучшаясь, отъ Астрахани вверхъ по Волгѣ до Енотаевска. На правомъ берегу не имѣется совсѣмъ земель, удобныхъ для хлѣбопашества, а на лѣвомъ, всѣ земли состоятъ изъ заливныхъ мѣстъ, свободныхъ отъ воды лишь въ концѣ іюня. Отъ Енотаевска внизъ къ Черному Яру проявляются признаки воздѣлыванія, но и то въ слабой степени. Въ этой мѣстности на правомъ берегу имѣются достаточно обширныя части юртовыхъ земель; но удобныя мѣста въ нихъ разбросаны такими маленькими клочками, что наибольшія изъ нихъ едва достигаютъ 3—4 десятинъ. Эта разбросанность, а иногда удаленіе удобныхъ мѣстъ отъ усадьбъ, вмѣстѣ съ распространенными въ здѣшнемъ краѣ вредными для полей животными, служитъ большимъ препятствіемъ для развитія земледѣлія.

Сравнивая по производительности земли Саратовской и Астраханской губерній, при раздѣленіи на класы, совмѣщеніе ихъ въ одной таблицѣ оказалось совершенно неудобнымъ. Къ класу лучшихъ земель отнесены находящіяся въ Саратовскомъ и частью въ Камышинскомъ уѣздахъ. Къ хорошимъ — часть заволжскихъ земель въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Земли праваго берега Волги, внизъ, какъ мы сказали, оказываются худаго качества и, подвигаясь къ Астрахани, чаще и чаще встрѣ-

чаются огромныя безплодныя пространства и, наконецъ, станица Лебяжинская и Дурновская представляютъ грустную картину безплодныхъ сыпучихъ песковъ, переносимыхъ съ мѣста на мѣста и часто вытѣсняющихъ обитателей этихъ станицъ изъ своихъ мѣстъ.

Изслѣдованіе выгодъ и неудобствъ станичныхъ юртовъ показало, что выгоды можно раздѣлить на два совершенно независимые класа: а) выгоды экономическія, въ смыслѣ сельско-хозяйственномъ и б) выгоды промысловыя. Главнѣйшими изъ выгодъ приняты рыболовныя рѣки и заработки отъ извоза.

VI.

Начальная исторія яицкихъ казаковъ.—Одинаковость историческихъ событій на Дону и на Яикѣ вплоть до Пугачевскаго бунта.—Сходство управленія яицкихъ войсковыхъ атамановъ Меркульевыхъ съ донскими атаманами Ефремовыми.—Переименованіе яицкихъ казаковъ въ уральскихъ и послѣдующія событія въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ. — Взглядъ на происхожденіе оренбургскихъ казаковъ.

Обращаясь къ Уральскому войску, мы считаемъ умѣстнымъ остановиться на нѣкоторыхъ историческихъ фактахъ его существованія и показать на этомъ самобытно образованномъ войскѣ, какъ стремленія казачества, его хорошія и дурныя стороны, и самый ходъ событій чуть не съ дагеротипическою точностью повторяются въ казачьихъ обществахъ, раздѣленныхъ между собою сотнями верстъ. По крайней мѣрѣ, съ половины XVI до половины XVII столѣтія, между уральскими и донскими казаками замѣчается такъ много общаго, что, читая историческій очеркъ Рябинина (1) объ Уральскимъ войскѣ, будто бы повторяешь факты изъ донской исторіи.

Около 1559 года наплывъ бродячаго населенія въ приволжскій край усилился. Кровавое царствованіе Іоанна Грознаго тяготѣло надъ Русью и многихъ заставило искать спасенія въ бѣгствѣ. Толпы бѣглецовъ, частью примкнули къ образовавшимся уже тамъ казачьимъ общинамъ, частью же собирались въ шайки и шли разбойничать по Волгѣ. Эти «воровскіе казаки» въ продолженіе двадцати лѣтъ были грозою края и, наконецъ, до того усилились, что съ Волги перешли и на Каспійское море; грабили и убивали пословъ и купцовъ русскихъ и иностранныхъ; пресѣкли дипломатическія сношенія и торговлю русскихъ съ Азіею, а также и торговлю англичанъ, начавшихъ незадолго передъ тѣмъ сбывать этимъ путемъ свои мануфактурныя произведенія.

---

(1) Матеріалы для статистики и географіи Россіи. Уральское казачье войско А. Рябининъ.

Впрочемъ, утвержденіе казаковъ на Яикѣ произошло не тотчасъ же послѣ описанныхъ событій и относится къ 1580 году, какъ это видно изъ историческихъ документовъ и начинается разореніемъ Сарайчика. Предпріятіе казаковъ противъ Сарайчика удалось: опустошивъ его, казаки пошли вверхъ по Яику и, достигнувъ устья р. Рубежной, рѣшились поселиться на этихъ раздольныхъ мѣстахъ. Переселенцы быстро усилили новую общину. Казаки съ Дона, бродяги и вольные люди изъ приволжскихъ городовъ составили ядро Яицкаго войска. Народъ искалъ свободы въ казачьихъ общинахъ, наслѣдовавшихъ демократическія преданія Великаго Новгорода и Пскова. Владѣніе всѣми войсковыми угодьями было общинное, какъ оно въ Уральскомъ войскѣ сохранилось и донынѣ; впрочемъ, хозяйственная часть на первое время была не разнообразна: только одно рыболовство занимало казаковъ и доставляло имъ большія выгоды, почему и правила его вырабатывались такъ разумно и безпристрастно въ продолженіе трехъ вѣковъ, что считаются и теперь образцомъ для каждаго подобнаго рода общиннаго пользованія.

Около 1580 года мы находимъ запорожцевъ и донцовъ на одинаковомъ предпріятіи: и тѣ и другіе стремятся занять и разрушить турецкія крѣпости, мѣшающія ихъ свободному плаванію по Азовскому и Черному морямъ. Донцы атакуютъ Азовъ; въ то же время запорожцы осаждаютъ Очаковъ, а уральцы, какъ мы видѣли, разоряли Сарайчикъ.

Въ началѣ XVII столѣтія мы находимъ, что, въ свою очередь, татары Крымской и Золотой орды одновременно нападаютъ на донскихъ и яицкихъ казаковъ. Въ 1613 году татары осадили яицкихъ казаковъ въ ихъ городкѣ и довели ихъ до крайности, такъ что казаки перешли на другое мѣсто, и въ то время, какъ донцы оставались въ Черкаскѣ, яицкіе казаки основались въ нынѣшнемъ Уральскѣ. Около 1615 года донцы получили отъ московскихъ государей грамоту на безпошлинную торговлю, и яицкіе казаки просятъ владѣнной грамоты на р. Яикъ.

Царь, какъ говорятъ всѣ писавшіе объ Яицкомъ войскѣ, далъ имъ просимую грамоту на «владѣніе рѣкою Яикомъ, съ сущими при ней рѣки и притоки, и со всѣми угодьями», и съ дозволеніемъ «набираться на житье вольное». Такъ было по словамъ яицкихъ старшинъ и казаковъ; то же повторяютъ и всѣ писавшіе объ Яицкомъ войскѣ; но ни грамота, добавляетъ отъ себя Рябининъ, ни указаніе изъ какого приказа она была выдана, нынѣшніе казаки представить не могутъ.

Такимъ-то образомъ, продолжаетъ Рябининъ, яицкіе казаки были пожалованы землями и по нижнему теченію Урала и его притоковъ правой и лѣвой сторонъ, начиная отъ впаденія Илека. По смыслу той же грамоты, они пріобрѣли право рыбнаго и звѣринаго промысловъ и без-

пошлиннаго пользованія солью съ соляныхъ озеръ на этомъ пространствѣ.

Эти льготы составляютъ и до сихъ поръ основаніе правъ и привилегій Уральскаго казачьяго войска, и казаки пользуются всѣми своими угодьями безраздѣльно, за исключеніемъ илецкой станицы, выдѣлившейся въ экономическомъ отношеніи отъ уральской обширной общины.

Съ половины XVII столѣтія обнаруживается стремленіе правительства сдерживать своеволіе и разбои казачьяго населенія, и въ то время, какъ въ Черкаскій городокъ на Дону царь Алексѣй Михайловичъ отправляетъ отрядъ стрѣльцовъ, при устьѣ Яика строится укрѣпленіе, названное яицкимъ острогомъ, съ цѣлью имѣть опорный и наблюдательный пунктъ, и для охраненія окрестныхъ мѣстъ, и особенно каспійской промышленности отъ разбоевъ казаковъ. Кромѣ того, предпринимая постройку этого форта, правительство имѣло въ виду воспользоваться богатыми рыбными ловлями въ устьѣ рѣки.

Тѣмъ не менѣе въ половинѣ XVII вѣка начинается цѣлый рядъ безпрерывныхъ набѣговъ и разбоевъ на сухомъ пути и на морѣ, и это продолжалось съ небольшими промежутками до бунта Стеньки Разина. Толпы казаковъ хлынули съ Дона, Терека и Волги на безоружные караваны и торговыя суда; грабили все, что попадалось имъ подъ руки; убивали и жгли то, что не могли забрать съ собою. Нападеніе на персидскіе города наводило страхъ на все каспійское прибрежье.

XVII столѣтіе заканчиваетъ собою періодъ полной самостоятельности казачества. Казнь Разина и его сообщниковъ наноситъ сильный ударъ и казачей вольницы, и всей бѣглой Руси.

Начало XVIII вѣка проходитъ въ непрерывной борьбѣ яицкихъ казаковъ съ киргизами, врагами столь же неутомимыми, настойчивыми, не знавшими усталости, и почти въ то же время начинаются усиленныя нападенія ногайцевъ на донскіе городки. Около 20-хъ годовъ XVIII столѣтія, когда правительство уже успѣло въ 1709 году усмирить возстаніе донскихъ казаковъ, извѣстное подъ наименованіемъ Булавинскаго бунта, слухъ о реформахъ Петра и сопротивленіяхъ къ принятію оныхъ сталъ доходить до яицкихъ казаковъ и подогрѣлъ ихъ непріязнь къ московскому правительству. Первая перепись и первый рекрутскій наборъ, какъ нынѣ всесословная воинская повинность, были приняты на Яикѣ съ ужасомъ, потому что, по религіознымъ понятіямъ простыхъ людей, всякое счисленіе народа было тяжелымъ грѣхомъ. Рябининъ, на основаніи свидѣтельства Левшина, говоритъ, что казаки отказались повиноваться и рѣшились отстаивать свою вольность, и прибавляетъ, что намѣреніе ихъ было—бѣжать съ береговъ Яика, чтобы основаться гдѣ

нибудь въ киргизской степи независимымъ владѣніемъ такъ, что даже знаменитый пожаръ, истребившій въ 1722 году весь Яицкій городокъ, приписывается умышленному поджогу, съ цѣлью еще болѣе усилить волненіе въ народѣ.

До какой степени поразительны событія на Дону и на Яикѣ, видно, что при первой вѣсти о мятежѣ яицкихъ казаковъ Петръ тотчасъ же послалъ на Яикъ полковника Захарова съ регулярнымъ отрядомъ, который скоро усмирилъ возстаніе и забралъ подъ караулъ зачинщиковъ. Главные изъ нихъ были преданы мучительнымъ казнямъ; другіе сосланы; третьи послѣ жестокаго наказанія плетьми оставлены на мѣстѣ своего жительства. То же самое въ 1709 году, какъ мы видѣли, продѣлывалъ полковникъ Долгорукій на Дону. По повелѣнію Петра, казакамъ была сдѣлана перепись; введено раздѣленіе на десятки и сотни, съ назначеніемъ денежнаго жалованья по числу 3,196 казаковъ. Съ 1723 года, какъ и въ Донскомъ войскѣ, назначеніе войсковыхъ атамановъ дѣлается съ утвержденія Высочайшею властью.

Начиная съ царствованія Анны Іоанновны, мы застаемъ внутреннюю, скрытную борьбу казаковъ противъ возникшаго чиновничества. Еще Григорій Меркульевъ, первый изъ яицкихъ атамановъ, назначенныхъ правительствомъ, какъ немного позднѣе войсковой атаманъ Дона—Данило Ефремовъ, сталъ злоупотреблять своимъ положеніемъ; но при сынѣ Меркульева, Ильѣ, какъ при Степанѣ Даниловичѣ Ефремовѣ, постоянныя ссоры и разладицы казаковъ со своею войсковою властью начали обращать на себя вниманіе правительства и повели къ формальнымъ изслѣдованіямъ, а впослѣдствіи и къ преобразованію въ яицкой общинѣ, и лишь благодаря заступничеству губернатора Неплюева и вступленію на престолъ кроткой императрицы Елисаветы Петровны дѣло не дошло до полнаго погрома на Яикѣ.

Между тѣмъ, какъ на Дону, такъ и на Яикѣ казачьи старшины и атаманы продолжали эксплоатировать казаковъ: они собирали съ нихъ вчетверо болѣе требуемой отъ нихъ суммы денегъ на разныя войсковыя надобности, пользуясь ихъ неграмотностью и непониманіемъ дѣла; въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не давали отчета, не смотря на требованіе войска; требующихъ же гласности брали подъ караулъ и наказывали.

Внимательно и безпристрастно разсматривая причины, подготовившія Пугачевскій бунтъ, поражаешься невольнымъ удивленіемъ: прошлый вѣкъ выступаетъ наружу со своимъ взяточничествомъ, развитымъ въ неслыханныхъ размѣрахъ во всѣхъ слояхъ администраціи, со своимъ дикимъ произволомъ, наглымъ презрѣніемъ къ справедливости и явнымъ неуваженіемъ къ закону. Съ другой стороны, т. е. отъ лица народа встрѣ-

чаемъ долгія и напрасныя исканія правды, непоколебимую энергію духа и увѣренность въ своей правотѣ и, наконецъ, отчаянную борьбу за свои права.

Вѣковой обычай казаковъ отправлять воинскую повинность государству «наемкою» въ первый разъ нарушается въ 1766 году, и хотя этотъ обычай нѣсколько разъ уничтожался правительствомъ, но упрямые казаки и до сихъ поръ его отстояли.

Въ Москвѣ, по желанію Потемкина, формируется изъ яицкихъ казаковъ особенный легіонъ, отъ людей котораго требуютъ сбрить бороды, одѣть нѣмецкое платье и принять прусскія построенія.

Въ 1772 году дѣйствительно казаки возмутились; но причиною бунта опять-таки оказались чиновники, встрѣтившіе просьбы казаковъ картечью.

«Масса, говоритъ Рябининъ, молча стала подходить къ дому (слѣдователя Дурново); ей въ упоръ выстрѣлили изъ нѣсколькихъ орудій; тогда, разсвирѣпѣвшіе, обрызганные кровью своихъ братій, казаки бросились на пушки и овладѣли ими. Смятые напоромъ, драгуны разсыпались и черезъ минуту въ домъ хлынули толпы возмутившагося народа. Все наболѣвшее на душѣ горе, вся накипѣвшая въ теченіе долгихъ лѣтъ злоба выразились въ неистовствахъ, совершенныхъ казаками въ этотъ день. Когда не осталось въ домѣ живыхъ враговъ, казаки бросились на дома старшинъ, ненавидимыхъ ими, и начали грабить ихъ имущество. На другой день (13-го января 1772 г.) собрался войсковой кругъ; онъ постановилъ общимъ голосомъ: предать смерти нѣкоторыхъ изъ усерднѣйшихъ угнетателей народа и послать въ Петербургъ повѣренныхъ съ объясненіемъ и оправданіемъ случившагося».

Такова была прелюдія Пугачевскаго бунта, о которомъ мы распространяться не станемъ.

Ровно черезъ три года послѣ описаннаго происшествія въ Москвѣ были казнены Пугачевъ и его сообщники, большинство которыхъ составляли яицкіе казаки. Тогда же были постановлены общія мѣры, касающіяся всего войска. Именнымъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату отъ 15-го января 1775 года, Яицкое войско было переименовано въ Уральское, рѣка Яикъ въ Уралъ, Яицкій городокъ въ Уральскъ. Общинное пользованіе уничтожено; народное самоуправленіе съ войсковыми кругами отмѣнено; назначеніе атамана предоставлено исключительно Высочайшей власти; въ городѣ былъ водворенъ постоянный регулярный гарнизонъ.

Если до сихъ поръ историческія событія двухъ казачьихъ обществъ на Дону и на Яикѣ проявлялись съ дагеротипическою точностью, хотя

и неодновременно, то слѣдуетъ замѣтить, что Пугачевскій бунтъ не нашелъ себѣ сочувствія въ Донскомъ войскѣ, что̀ должно приписать главнѣйшимъ образомъ тому обстоятельству, что два войсковыхъ атамана Дона изъ дома Ефремовыхъ, хотя и отличались произволомъ въ дѣлѣ расхищенія войсковыхъ угодій и денегъ, но тѣмъ не менѣе пользовались полнымъ сочувствіемъ подчиненныхъ имъ казаковъ; напротивъ, войсковые яицкіе атаманы изъ дома Меркульевыхъ были презираемы и ненавидимы своими согражданами.

Положеніе дѣлъ въ Уральскомъ войскѣ, послѣ усмиренія Пугачевскаго бунта было весьма печальное. Масса взрослаго населенія отвлекалась въ это смутное время отъ обычныхъ промысловъ: одни, потому, что принимали участіе въ мятежѣ; другіе, т. е. остававшіеся дома, по необходимости должны были нести двойную службу за себя и за отсутствующихъ. Такимъ образомъ, хозяйство, по недостатку рабочихъ рукъ, пришло въ крайній упадокъ.

Прощеніемъ своимъ казаки обязаны были ходатайству Потемкина, который съумѣлъ также сдерживать донскихъ казаковъ и, какъ мы видѣли, изъ запорожцевъ образовалъ Черноморское войско. При Потемкинѣ уральскіе казаки съ новою энергіею стали заниматься рыболовствомъ и соляными промыслами.

При императорѣ Павлѣ I какъ на Дону, такъ и въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ сдѣлано было уравненіе войсковыхъ чиновъ въ рангахъ съ регулярными офицерами. Отсюда внезапное стремленіе донскихъ и уральскихъ казаковъ получать офицерскіе чины, и мы видѣли, что въ Донскомъ войскѣ число чиновниковъ скоро дошло свыше 3% общаго народонаселенія мужескаго пола войковаго сословія. Въ Уральскомъ войскѣ оно временами простиралось до 1,5%.

Въ 1802 году приступлено было къ разсмотрѣнію положенія объ Уральскомъ войскѣ, причемъ возникшая было «наемка» вновь была отмѣнена. Новое положеніе пришлось, какъ и въ 1874 году, вводить силою, хотя протестъ свой казаки выказывали выходомъ изъ войска.

Дальнѣйшія событія до 1837 года, по словамъ Рябинина, составляютъ развитіе общинно-экономическихъ вопросовъ. Хозяйственные интересы войска обусловливались тремя обстоятельствами: удачнымъ исходомъ процесовъ за поземельныя владѣнія, достаточнымъ обезпеченіемъ этихъ владѣній посредствомъ основанія новыхъ форпостовъ и новыхъ линій и, главнѣйшимъ образомъ, развитіемъ морскаго рыболовства. Хорошая сторона этихъ тяжебныхъ дѣлъ была та, что ими закрѣплены права войска на владѣніе поземельными угодьями, тѣмъ болѣе, что, по отсутствію положительныхъ документовъ, права уральцевъ на войско-

вую территорію оказывались сомнительными. Самымъ интереснымъ явленіемъ того времени были споры по поводу учрежденія морскаго рыболовства.

Въ 1829 году назначенъ былъ первый атаманъ на Уралѣ не изъ природныхъ жителей; въ Донскомъ войскѣ таковое направленіе является лишь съ 1848 года.

Въ 1830-хъ годахъ уральскіе казаки вновь обвиняются въ неповиновеніи властямъ. Они просили свободы заводить свои раскольничьи часовни, позволенія носить бороды и національную одежду, а также отправленія воинской повинности, посредствомъ наемки. Эти ходатайства ихъ, сдѣланныя сразу и скопомъ, послужили обвиненіемъ ихъ въ бунтѣ, вслѣдствіе чего не только казаки, но и нѣкоторые чиновники были сосланы въ Сибирь на поселеніе. Въ сороковыхъ годахъ, генералъ-губернаторъ Перовскій началъ настойчиво преслѣдовать мысль объ искорененіи раскола въ Уральскомъ войскѣ, вслѣдствіе чего, раскольничьи скопы и часовни то и дѣло были закрываемы. Время показало, какъ недѣйствительны были эти мѣры, потому что, какъ мы видѣли, даже въ настоящее время считается болѣе 50% казачьяго населенія, открыто принадлежащаго къ расколу.

Съ 1861 года иногородныя лица купеческаго, промышленнаго и ремесленнаго сословій, ровно какъ и чиновники посторонняго вѣдомства, имѣющіе постоянное жительство въ Уральскѣ, Гурьевѣ и Илецкомъ городкѣ, получили право строить въ этихъ пунктахъ дома и торговыя заведенія, съ платою войску пошлины. Казаки роптали на это нововведеніе, видя въ немъ первый шагъ къ свободному переходу на ихъ территорію каждаго желающаго, и нынѣ уже лицъ не войсковаго сословія считается болѣе 20% общаго населенія войска.

Въ 1865 и 1867 годахъ утверждены Высочайшею властью западная и юговосточная границы уральскихъ войсковыхъ владѣній, чѣмъ прекращены безконечные споры казаковъ съ сосѣдями ихъ, киргизами при-Уральской и Букеевской или Внутренней орды. Въ 1870 году, по окончательному измѣренію войсковой земли, явилась возможность издать карту войсковой территоріи, съ описаніемъ всѣхъ свойствъ почвы. Къ таксаціи же не было приступлено, что и не составляетъ необходимости, такъ какъ уральскіе казаки пользуются своею землею общественно. О распредѣленіи войсковой территоріи мы скажемъ въ слѣдующей главѣ, а теперь обратимся къ изложенію историческихъ фактовъ образованія Оренбургскаго казачьяго войска.

Начальное появленіе въ городахъ Самарѣ и Уфѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ волжскаго басейна казаковъ, вошедшихъ въ составъ

Оренбургскаго войска, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ отнести ко времени покоренія Казанскаго царства, т. е. къ послѣдней половинѣ XVI столѣтія; собственно же исторія оренбургскихъ казаковъ тѣсно связана съ заселеніемъ русскимъ элементомъ Оренбургскаго края. Даже свое наименованіе оренбургскіе казаки получили со времени основанія Оренбурга (1742 г.). До этого же времени казаки, давшіе ядро Оренбургскому войску, назывались: самарскими, алексѣевскими, красноуфимскими, исетскими, т. е. имѣли названіе по мѣстамъ своего жительства. Ихъ общества до XVIII столѣтія составляли передовые кордоны русскихъ поселеній на рубежѣ Азіи и подчинялись мѣстной администраціи, а съ 1748 года всѣ эти общества были подчинены войсковому атаману Оренбургскаго казачьяго войска; для мѣстнаго же управленія они продолжали имѣть особыхъ атамановъ. По мѣрѣ заселенія Оренбургской линіи на башкирскихъ земляхъ, казаки переводились на эту линію. Первыми переселенцами были: самарскіе, алексѣевскіе и уфимскіе казаки, отъ которыхъ коренные оренбургскіе казаки ведутъ свое происхожденіе. Въ 1732 году уфимскіе казаки участвуютъ въ защитѣ г. Уфы отъ бунтовавшихъ въ то время башкиръ, а въ слѣдующемъ году, самарскіе казаки, въ числѣ 487 человѣкъ, получили штатное росписаніе. Въ 1742 г., при перенесеніи г. Оренбурга на настоящее его мѣсто, въ этомъ городѣ было поселено 550 человѣкъ уфимскихъ и самарскихъ казаковъ. Они вмѣстѣ съ казаками, жившими на рѣчкѣ Бердѣ, составили «оренбургскій нерегулярный корпусъ», впослѣдствіи переименованный въ казачій полкъ. Для поселенія въ Оренбургѣ и устроенной въ 1736 году оренбургской линіи повелѣно было принять охотниковъ изъ яицкихъ казаковъ до 500 человѣкъ и изъ сибирскихъ ближнихъ городовъ казачьихъ и дворянскихъ дѣтей до 1,000 человѣкъ, съ отпускомъ имъ жалованья и отводомъ земельныхъ довольствій. Слѣдуетъ также замѣтить, что въ 1736 году положено начало исетскимъ казакамъ (нынѣ станицы: Міяская, Челябинская, Чеборкульская и Еткульская). Для этого набраны изъ крайнихъ сибирскихъ селеній охотники, до 1,000 человѣкъ, съ отводомъ имъ башкирскихъ земель. Въ упоминаемомъ же году обращены въ казачье сословіе уфимскіе татары, за оказанныя ими услуги правительству во время усмиренія башкировъ.

Между 1744—1745 годами въ Оренбургское войско было записано разнаго сословія 5,154 человѣка, поселившихся въ разное время въ оренбургскихъ крѣпостяхъ и въ Исетской провинціи.

Штатъ Оренбургскаго казачьяго войска впервые утвержденъ въ 1755 г. Съ этого времени началось устройство, административнымъ

путемъ, этого образованнаго войска и соединеніе его въ одно общее управленіе. По этому первоначальному штату, положено было имѣть оренбургскихъ казаковъ въ крѣпостяхъ и форпостахъ 5,877 человѣкъ; но изъ нихъ на жалованьи только 1,797 человѣкъ, т. е. два полка. На укомплектованіе казачьихъ строевыхъ частей было тогда же причислено 59 кибитокъ крещеныхъ калмыковъ, вышедшихъ въ 1745 году изъ Калмыцкой волжской орды.

Во время бунтовъ уральскихъ казаковъ съ 1772 по 1775 годъ одна рота оренбургскихъ казаковъ находилась въ Уральскѣ. Оренбургскіе казаки участвовали также въ защитѣ Оренбурга отъ скопищъ Пугачева.

Въ 1796 году въ Оренбургское войско переселено съ Дону 141 семейство донскихъ казаковъ изъ раскольничьихъ станицъ: Есауловской, Кобылянской, Нижнечирской и Пятиизбянской.

Въ концѣ прошедшаго столѣтія (1798 г.) было уже 39 оренбургскихъ станицъ, въ которыхъ считалось 21,227 душъ мужескаго пола и въ томъ числѣ болѣе 227 офицеровъ, т. е. болѣе одного процента всего населенія.

Главнѣйшимъ же образомъ Оренбургское казачье войско обязано своимъ устройствомъ Императору Николаю I, который здѣсь, какъ и при устройствѣ Кавказскаго линейнаго войска, принималъ самое дѣятельное участіе. Въ отношеніи экономическаго положенія казачьяго населенія Оренбургскаго края взгляды также раздѣлились. Военные администраторы стремились къ учрежденію поселеннаго, а государственные люди—къ образованію постояннаго войска. Но обратимся къ историческимъ фактамъ, которые мы также заимствуемъ изъ архива военныхъ поселеній.

Изъ отчета 1831 года оренбургскаго генералъ-губернатора видно, что Оренбургское казачье войско, постоянно живущее на линіи, было раздѣлено на шесть дистанцій. Служащихъ казаковъ въ этомъ войскѣ числилось 10,455 человѣкъ, каковое число признавалось недостаточнымъ для трехъ смѣнъ ежегоднаго наряда казаковъ, потому что на службу внутри и внѣ линіи требовалось 4,411 человѣкъ. Войско это, говорилъ генералъ-адъютантъ Сухтеленъ, никакихъ общественныхъ доходовъ не имѣетъ, и зажиточныхъ чиновниковъ и казаковъ въ немъ никогда не имѣлось. Крайне бѣдное состояніе Оренбургскаго казачьяго войска, ежегодно разоряемаго скотскими падежами и набѣгами киргизовъ, давно уже внушало необходимость, заключаетъ Сухтеленъ, опредѣлить оному какіе либо общественные доходы; только не было рѣшено, какіе именно промыслы или угодья для сего назначить. Послѣднимъ предположеніемъ было предоставлено войску исключительное право на добываніе и без-

пошлинный ввозъ соли изъ озеръ. Затѣмъ, 7-го января 1832 года послѣдовала Высочайшая резолюція: «собрать всѣ, безъ изъятія, представленія Сухтелена, до образованія военной части въ Оренбургѣ относящіяся, и разсмотрѣть его предположенія въ совокупности и безъ замедленія въ особомъ комитетѣ», а въ ноябрѣ того же года составленный проектъ положенія объ Оренбургскомъ войскѣ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ.

Изъ первоначальнаго проекта видно, что главнѣйшее вниманіе было обращено на усиленіе Оренбургскаго войска въ такой мѣрѣ, чтобы изъ среды онаго могли, безъ стѣсненія войсковыхъ обывателей казаковъ, образоваться полки, въ числѣ, необходимомъ, какъ для охраненія собственно пограничной нашей линіи, такъ и выкомандированія полковъ, въ случаѣ надобности на службу во внутрь и на границы Имперіи. Съ этою цѣлью Оренбургскому казачьему войску, обитавшему частью на линіи отъ Алабужскаго редута до Оренбурга, въ числѣ 23,481 души, а частью внутри Оренбургской губерніи, отдѣльными станицами, въ разныхъ уѣздахъ, въ составѣ 11,331 души, было предположено причислить: людей разнаго званія и отставныхъ солдатъ 27,276, строевыхъ войскъ 2,345; всего 29,621 человѣкъ.

Такимъ образомъ, все народонаселеніе Оренбургскаго казачьяго войска предполагалось образовать на первый разъ изъ 64,433 душъ мужескаго пола, предоставляя времени и обстоятельствамъ усилить эту числительность.

Изъ сего народонаселенія (64,433 души), полагая три человѣка, способныхъ къ службѣ, предназначалось сформировать 20 полковъ, по примѣру Донскихъ казачьихъ полковъ, и три батареи; всего 17,520 нижнихъ чиновъ, независимо отъ Оренбургскаго постояннаго полка, имѣвшаго особенный составъ и формировавшагося изъ бывшихъ двухъ тептярскихъ полковъ, и получавшаго все довольствіе отъ казны. Упоминаемые двадцать полковъ полагалось имѣть поселенными.

Соединенные департаменты Государственнаго Совѣта, при разсмотрѣніи проекта положенія объ устройствѣ Оренбургскаго войска, обратили, между прочимъ, свое вниманіе на слѣдующее: надѣленіе Оренбургскаго войска землями предполагается по примѣру Донскаго, по 30 десятинъ на душу, съ соразмѣрнымъ количествомъ для общественнаго и станичнаго довольствія и, сверхъ того, съ пожизненными участками для чиновниковъ. Но здѣсь нельзя не замѣтить, что права этихъ войскъ на землю совершенно различны.

«Земля войска Донскаго, заключающаяся въ огромномъ пространствѣ, болѣе 14.000,000 десятинъ, есть *общественная собственность*, да-

рованная ему Высочайшими граматами. Распредѣленіемъ этой земли, на основаніи положенія 1835 года, правительство отвратило безпорядки и стѣсненія казаковъ, происшедшіе отъ неправильнаго заселенія тѣхъ земель крѣпостными людьми войсковыхъ чиновниковъ. Тамъ за всѣми, весьма обильными измѣненіями осталось еще свободной земли въ запасѣ около 3.000,000 десятинъ. Оренбургскіе казаки, напротивъ, разсѣяны станицами въ разныхъ уѣздахъ Оренбургской губерніи, между населеніями другихъ сословій на земляхъ, хотя издавна ими занятыхъ, но ни граматами, ни другими особенными постановленіями за ними неукрѣпленными; слѣдственно, настоящимъ положеніемъ утверждается за ними земля, не только не составляющая прямой ихъ принадлежности, но, въ существѣ, никогда не выходившая изъ собственности казенной....»

«Здѣсь представляются два вопроса: а) столь щедрое надѣленіе Оренбургскаго войска землями не будетъ ли впослѣдствіи препятствіемъ другихъ видовъ правительства и б) не полезнѣе ли стараться перемѣстить казаковъ на самую линію?»

«Для разрѣшенія перваго вопроса должно принять на видъ, что населеніе нѣкоторыхъ внутреннихъ губерній Россіи, выходя, какъ извѣстно, изъ всякой соразмѣрности съ количествомъ занимаемыхъ оными земель, претерпѣваетъ и нынѣ уже крайній въ нихъ недостатокъ, и только съ великими усиліями, или даже, оставляя совсѣмъ земледѣліе и обращаясь къ другимъ промысламъ, находитъ возможность оплачивать государственныя и земскія повинности; неудобство сіе есть невременное или преходящее, но, напротивъ, съ каждымъ годомъ возрастающее».

«Оренбургская губернія, богатая плодоносною почвою, строевыми лѣсами, тучными пажитями и рыбными водами, представляетъ всѣ выгоды къ заселенію; уже есть примѣры цвѣтущаго благосостоянія туда переселившихся. Примѣры эти, безъ сомнѣнія, привлекутъ и другихъ желающихъ; но правительство, роздавъ безъ прямой необходимости огромное пространство земли казакамъ, неминуемо встрѣтитъ препятствіе къ удовлетворенію переселенцевъ, къ явной невыгодѣ пользамъ государственнымъ.

«Относительно втораго вопроса, само собою разумѣется, что поселеніе казаковъ на линіи несравненно полезнѣе, нежели внутри губерніи, ибо главное назначеніе ихъ состоитъ или, по крайней мѣрѣ, должно состоять, въ охраненіи предѣловъ Имперіи отъ внезапнаго вторженія кочующихъ народовъ».

Основываясь на этомъ, Государственный Совѣтъ полагалъ: «станицы Оренбургскаго войска оставляются при томъ количествѣ земли, какимъ онѣ нынѣ пользуются, безъ прирѣзки къ нимъ смежныхъ земель».

«Если при такомъ распредѣленіи встрѣтится, по числу народонаселенія, недостатокъ въ землѣ, то излишніе казаки, съ соразмѣрнымъ числомъ чиновниковъ, переселяются, по распоряженію оренбургскаго военнаго губернатора, на линію за-Уралъ, на вновь отдѣленное отъ киргизской степи пространство».

Мнѣніе Государственнаго Совѣта не удостоилось Высочайшаго разрѣшенія, и переселеніе не только всѣхъ 220,000, но и 85,000 малороссійскихъ казаковъ на земли Оренбургской губерніи не состоялось и, какъ мы видѣли, большая часть малороссіянъ была поселена на линіяхъ Кавказскаго войска. Вотъ на какихъ основаніяхъ положено было устроить Оренбургское казачье войско:

1) Населеніе это образовать изъ обитающихъ уже на линіи оренбургскихъ казаковъ, въ числѣ 23,481 души, присоединивъ къ нимъ: а) обитающихъ на линіи людей разнаго званія, малолѣтковъ и отставныхъ солдатъ, коихъ по проекту положенія, разсмотрѣнному въ Государственномъ Совѣтѣ, предполагается въ казачье сословіе 13,323 челов.; б) поселенные оренбургскіе линейные баталіоны — 2,345 душъ, что вмѣстѣ составитъ всего народонаселенія до 40,000 человѣкъ.

2) Для вящшаго умноженія сего народонаселенія причислить къ оному и казенныхъ крестьянъ, поселенныхъ близъ линіи, но не далѣе, какъ до границы полинейныхъ уѣздовъ.

3) Во вновь присоединенной къ Оренбургской губерніи киргизской степи опредѣлить количество земли, необходимое для надѣленія поселяемыхъ по новому проекту казаковъ и казенныхъ крестьянъ, и тѣмъ самымъ, обезпечивъ ихъ землею, опредѣлить и то количество оной, которое можетъ за симъ остаться свободнымъ и *служить запасомъ къ переселенію крестьянъ изъ губерній малоземельныхъ*.

Въ 1845 году это войско уже было устроено и въ немъ считалось всего населенія 74,387 душъ мужескаго пола и 75,700 душъ женскаго пола. Войсковаго сословія мужескаго пола считалось 69,927 душъ, изъ чего слѣдуетъ, что лицъ мужескаго пола, не принадлежащихъ къ войсковому казачьему сословію, было 4,460 душъ, т. е. около 6%.

Н. Красновъ.

(Продолженіе будетъ.)

СОВРЕМЕННЫЯ ТРЕБОВАНІЯ

ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА

ОТНОСИТЕЛЬНО ПОСТРОЙКИ КРѢПОСТЕЙ.

Въ «Journal des sciences militaires» помѣщена статья неизвѣстнаго автора, подъ заглавіемъ: «A propos de la fortification allemande». Въ этой статьѣ авторъ задался мыслью представить общій очеркъ (отбрасывая всѣ детали, интересныя лишь для спеціалистовъ) состоянія германскихъ крѣпостей, съ точки зрѣнія требованій современнаго военно-инженернаго искусства. Въ заключеніе авторъ прибавилъ довольно обширную главу, гдѣ разсматриваетъ тѣ вопросы атаки и обороны крѣпостей, рѣшеніе которыхъ должно видоизмѣниться сравнительно съ прежнимъ, въ виду важныхъ успѣховъ, достигнутыхъ по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла въ теченіе послѣдняго времени.

Популярное изложеніе предмета, спокойствіе и безпристрастіе, съ которыми авторъ относится къ разсматриваемымъ вопросамъ, а также отсутствіе спеціальныхъ мелочей позволяютъ намъ думать, что читатели «Военнаго Сборника» прочтутъ не безъ интереса предлагаемое довольно подробное извлеченіе изъ упомянутаго труда. Во всякомъ случаѣ мы думаемъ, что практическіе успѣхи военно-инженернаго дѣла въ Германіи, имѣвшей возможность затратить колосальныя средства на этотъ предметъ, не должны быть чужды любознательности русскихъ образованныхъ военныхъ людей. Наши спеціалисты-инженеры, вѣроятно, не найдутъ для себя ничего новаго въ приводимой ниже въ извлеченіи статьѣ, но мы имѣемъ въ виду не ихъ, а большинство читателей «Военнаго Сборника». Считаемъ необходимымъ оговориться, что въ своемъ изложеніи мы не держались буквально подлинника, но старались передать лишь точно мысли автора, за которыя, конечно, отвѣтственности на себя взять не можемъ.

Главнѣйшіе элементы, которые будутъ отнынѣ встрѣчаться во всѣхъ новѣйшихъ крѣпостяхъ, извѣстны, а именно:

1) линіи отдѣльныхъ фортовъ;

2) главный крѣпостной валъ, обыкновенно полигоннаго начертанія;
3) система казематированныхъ построекъ различнаго назначенія;
4) броневая обшивка нѣкоторыхъ батарей.

О-бокъ съ этими существенными элементами неизбѣжно представляются всѣ вопросы относительно профили батарей, закрытій, магазиновъ или казармъ,—вопросы, изученіе которыхъ принадлежитъ тоже фортификаціи и въ которыхъ военная наука произвела, въ теченіе послѣдней четверти столѣтія, радикальныя измѣненія.

Настоящая статья посвящена *преимущественно* изслѣдованію *германскихъ крѣпостей*.

Форты.

Образцовая германская крѣпость представляется окруженною линіей фортовъ, разстояніе которыхъ отъ крѣпостнаго вала измѣняется между 5,000—6,000 метровъ; форты же другъ отъ друга расположены, по крайней мѣрѣ, на 4,000 метровъ. Протяженіе всей почти круговой линіи не превосходитъ обыкновенно 45—50 километровъ. На этой-то окружности, въ пять, шесть разъ большей протяженія собственно крѣпостнаго вала, распредѣляются, въ числѣ четырнадцати, выдвинутые впередъ стражи крѣпости (форты), назначаемые для первоначальной активной обороны и защиты крѣпости противъ бомбардированія. У германцевъ, какъ вездѣ, послѣднимъ соображеніемъ обыкновенно мотивируется необходимость сооруженія дорогой линіи отдѣльныхъ фортовъ, необходимость на столько общепризнанная, что разбираются лишь вопросы относительно величины разстоянія между фортами, размѣровъ послѣднихъ или частностей ихъ постройки. Собственно говоря, самая идея отдѣльныхъ фортовъ далеко не новая.

Постепенно развиваясь, она въ позднѣйшее время получила примѣненіе въ такъ называемыхъ *укрѣпленныхъ лагеряхъ*. Они состояли изъ линіи фортовъ, иногда соединенныхъ эполементами, которые прикрывали собою крѣпость или какой либо важный пунктъ, и представляли обширное пространство для укрытія цѣлой арміи. Назначеніе этихъ укрѣпленныхъ лагерей, по мнѣнію ихъ сторонниковъ, заключалось въ томъ, чтобы обезпечить для разбитой или слабѣйшей числомъ арміи убѣжище (гдѣ она могла бы оправиться и укрѣпиться), удерживать противника посредствомъ маневровъ и, въ концѣ концовъ, склонить на свою сторону побѣду.

Не имѣя цѣли полемизировать здѣсь противъ подобнаго мнѣнія, мы считаемъ умѣстнымъ ограничиться лишь нѣсколькими словами относи-

тельно пригодности укрѣпленныхъ лагерей для нашего времени и самой ихъ идеи, осужденной современными средствами боя.

Гипотеза маневрированія внутри укрѣпленной позиціи арміи, пользующейся относительною безопасностью подъ прикрытіемъ брустверовъ полевой профили и нѣсколькихъ фортовъ, могущей всегда обезпечивать за собою свободное движеніе и возможность броситься на противника, гипотеза эта была практична во время существованія армій сравнительно незначительной числительности, которымъ могла угрожать лишь гладкая артилерія со своими сплошными снарядами и картечью. Но съ тѣхъ поръ обстоятельства значительно измѣнились. При современныхъ громадныхъ арміяхъ, сопровождаемыхъ такими же обозами, ничего не можетъ быть опаснѣе заключенія и стѣсненія ихъ въ предѣлахъ, всегда весьма ограниченныхъ, укрѣпленной позиціи, гдѣ массы войскъ находились бы подъ постоянной угрозой неминуемаго бомбардированія и откуда онѣ не могли бы выйти, будучи принужденными дефилировать въ виду противника въ теченіе многихъ часовъ, и дѣлаясь при этомъ вѣрной его добычей. Исторія новѣйшихъ войнъ представляетъ не мало ошибокъ и пораженій, обязанныхъ своимъ существованіемъ систематическому приложенію вышеупомянутой теоріи (ульмскій и мантуанскій лагери, взятые Наполеономъ; мецскій лагерь, взятый германцами въ 1870 году). При этомъ забывали, что истинное назначеніе арміи заключается въ веденіи войны, маневрированіи и сраженіяхъ, оставляя крѣпости ихъ гарнизонамъ.

Необходимо согласиться, что главное назначеніе линій отдѣльныхъ фортовъ должно заключаться въ предохраненіи собственно крѣпости и города отъ бомбардированія, и въ томъ, чтобы направить ходъ осады по такому пути, который давалъ бы шансы въ пользу осажденнаго. Другія ихъ задачи, какъ, напримѣръ, умноженіе активныхъ средствъ обороны, затрудненіе обложенія, конечно, тоже весьма важны, но, все-таки, имѣютъ лишь второстепенное значеніе.

Таково мнѣніе, установившееся между военными инженерами Европы.

Обратимся къ Германіи.

Извѣстно, что изъ числа 375.000,000 фр., вотированныхъ въ 1873 г. рейхстагомъ для улучшенія крѣпостей, большая часть назначена на возведеніе фортовъ вокругъ большихъ крѣпостей. Вездѣ въ подобныхъ случаяхъ форты образуютъ у нихъ обширный кругъ, протяженіемъ въ нѣсколько десятковъ километровъ, и располагаются другъ отъ друга въ разстояніи 4,000—5,000 метровъ. Замѣчаніе это прилагается, напримѣръ, вполнѣ къ Кельну, Страсбургу и проч. Въ Мецѣ германцы тоже предполагаютъ заполнить огромные интервалы между четырьмя старыми

фортами возведеніемъ трехъ новыхъ: форта Сенъ-Кентенъ, форта Сенъ-Прива и форта Боттъ.

Система фортовъ, подобнымъ образомъ расположенныхъ, дополнена въ послѣднее время *промежуточными батареями*, возводимыми въ интервалахъ между фортами. Германцы, весьма цѣнящіе послѣднія постройки, методически примѣняютъ ихъ во всѣхъ своихъ крѣпостяхъ.

Такія постройки представляются то въ видѣ земляныхъ насыпей, въ формѣ эполементовъ или примкнутаго гласиса (Anschluss-Glacis), по обѣ стороны каждаго форта, назначенныхъ для принятія надлежащаго вооруженія въ минуту надобности, то въ видѣ простыхъ закрытій, заранѣе возводимыхъ, чтобы, въ минуту атаки, служить помѣщеніемъ для батарей.

Батареи, расположенныя такимъ образомъ между фортами, имѣютъ многія преимущества въ борьбѣ съ такими же осадными батареями, привлекаютъ на себя значительную часть огня, направленнаго противъ фортовъ, и активно восполняютъ длинные интервалы, неизбѣжно существующіе по окружности фортовъ. Отсюда видно также, что при такой комбинаціи форты остаются при своемъ истинномъ назначеніи: служить закрытіями, помѣщеніями для магазиновъ и пунктами сосредоточенія войскъ; батареи же, наоборотъ, дѣлаютъ оборону активною и уничтожаютъ дѣйствіе непріятельскаго огня.

Первое и наиболѣе замѣчательное примѣненіе упомянутой идеи сдѣлано германцами въ двухъ бывшихъ французскихъ крѣпостяхъ: Страсбургѣ и Мюльгаузенѣ. Послѣдній, въ особенности, сдѣлался въ рукахъ завоевателей важнымъ стратегическимъ опорнымъ пунктомъ, предназначеннымъ, можетъ быть, служить наиболѣе полнымъ представителемъ новѣйшихъ германскихъ фортификаціонныхъ сооруженій. При существующихъ въ большей части государствъ, преимущественно у пруссаковъ, осадныхъ средствахъ, крайній возможный предѣлъ бомбардированія не будетъ значительно превосходить 8,000 метровъ. Этотъ предѣлъ указанъ также въ донесеніи комисіи оборонительныхъ работъ (9-го мая 1874 года) и, сообразно полной дальности новыхъ 15-ти сантиметровыхъ прусскихъ пушекъ (8,500 метровъ), онъ нисколько не преувеличенъ, а скорѣе можетъ быть принятъ, какъ minimum. Съ другой стороны, трудно допустить, чтобы батареи, возведенныя съ цѣлью бомбардированія, могли быть выдвинуты ближе 2,500—3,000 метровъ къ укрѣпленіямъ, вооруженнымъ сильною артилеріею. Навѣсная стрѣльба тяжелыхъ пушекъ (22 сантиметра), нарѣзныхъ мортиръ (21 сантиметровыхъ прусскихъ), не говоря о разнаго рода, такъ сказать, дальнемъ картечномъ огнѣ (шрапнели, сегментныя гранаты и проч.), всѣ эти средства, при

постепенномъ ихъ усовершенствованіи, сдѣлаютъ, по всей вѣроятности, существованіе батареи, столь близко выдвинутой къ укрѣпленіямъ, эфемернымъ и дѣйствіе ея лишь воображаемымъ. Вышеприведенныя два числа: 8,000 и 3,000 метровъ прямо указываютъ дистанцію, которая должна существовать между крѣпостью и фортами. Разница между этими средними цифрами, т. е. 5,000 метровъ, и есть minimum удаленія фортовъ отъ крѣпости. Что касается опредѣленія его maximum'а, то это вопросъ весьма сложный. Во всякомъ случаѣ, мы замѣтимъ, что стремленіе къ увеличенію удаленія фортовъ, съ цѣлью получить обширный, не допускающій обложенія, укрѣпленный лагерь, не только можетъ повести къ разочарованіямъ, уже выше упомянутымъ, но и повредить непосредственной цѣли — самой оборонѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, очевидно, что сопротивленіе фортовъ усилится, если они будутъ дѣятельно поддерживаемы артилеріею крѣпости,—извѣстно, что этотъ фактъ былъ замѣченъ и оцѣненъ германцами подъ Парижемъ. Слишкомъ значительное удаленіе линіи фортовъ ослабляетъ помощь, оказываемую имъ крѣпостью. 5,000 метровъ представляютъ дистанцію, за предѣлами которой стрѣльба крѣпостной артилеріи дѣлается почти ничтожною, какъ по малой своей мѣткости, такъ и по недостатку дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, при современныхъ орудіяхъ, начинающихъ бомбардированіе съ разстоянія въ 8,000 метровъ, было бы илюзіей разсчитывать вести успѣшно борьбу съ отдѣльными батареями. Ограниченность занимаемаго послѣдними пространства не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ обширною цѣлью, представляемою крѣпостью и самая стрѣльба противъ подобныхъ батарей была бы лишь безполезной тратой снарядовъ.

Крѣпостной валъ.

Германцы рѣдко употребляютъ другія системы валовъ, кромѣ полигоннаго начертанія. Бастіонный фронтъ встрѣчается только въ завоеванныхъ крѣпостяхъ или въ небольшихъ фортахъ.

Образцовая германская крѣпость представляется въ видѣ почти правильнаго полигона, съ прямолинейными фронтами, снабженными, каждый, центральнымъ капониромъ. Иногда, впрочемъ, преимущественно въ отдѣльныхъ фортахъ, фланкирующіе капониры помѣщаются въ исходящихъ углахъ, т. е. по одному на каждые два фронта. Такъ они устроены, напримѣръ, въ новыхъ фортахъ въ Мецѣ. Подобное расположеніе капонировъ, разумѣется, обусловливается исключительно экономическими соображеніями, такъ какъ оно во всѣхъ отношеніяхъ уступаетъ центральному помѣщенію.

Вся окружность крѣпости простирается до 12-ти километровъ и имѣетъ 18-ть фронтовъ, т. е. по 700—800 метровъ на каждый.

Происхожденіе двухъ крѣпостныхъ системъ — бастіонной и полигонной, уходитъ въ историческую даль, оно такъ же древне, какъ и сама фортификація. Въ теченіе зачаточнаго періода поліорцетики, когда дѣйствіе древнихъ машинъ на весьма незначительномъ разстояніи ставило атаку и оборону лицомъ къ лицу, обѣ системы различались только архитектурными частностями. Это были неизмѣнныя повсюду стѣны, фланкируемыя высокими башнями. Противъ балистъ и катапультъ, для отраженія осаждающаго, взбиравшагося по лѣстницамъ, все это оказывалось достаточнымъ и логичнымъ. Но съ появленіемъ подвижныхъ орудій, способныхъ производить разрушенія съ значительнаго разстоянія, появились также и новыя системы, согласно которымъ, старыя стѣны должны были опуститься, прикрыться землею, наконецъ изломаться, чтобы отвѣчать требованіямъ фланговой обороны, пріобрѣтавшей все большее и большее значеніе. Лишь съ этихъ поръ, т. е. начиная съ XVI столѣтія, посреди множества крѣпостей можно замѣтить ясное обособленіе двухъ системъ, сдѣлавшихся соперницами въ XIX столѣтіи. Каждая изъ нихъ имѣетъ своихъ партизановъ. Полигонный фронтъ получилъ начало свое въ Германіи, въ грубыхъ и неопредѣленныхъ предложеніяхъ Римплера (XVII стол.), и, послѣ, почти полной неизвѣстности, довершилъ свое развитіе въ монументальномъ твореніи Монталамбера — королевскомъ фронтѣ (на порогѣ XIX столѣтія).

Бастіонный фронтъ, порожденный и прославленный италіанскими инженерами, вошедшій въ XVI столѣтіи въ употребленіе подъ покровительствомъ знаменитаго художника Дюрера, впослѣдствіи, благодаря славнѣйшимъ французскимъ инженерамъ, имена которыхъ отмѣчаютъ всѣ фазисы его развитія (Эраръ, Паганъ, Вобанъ), сталъ примѣняться во всей Европѣ въ теченіе болѣе двухъ столѣтій. Надо замѣтить, что продолжатели великихъ творцовъ бастіонной системы,—Кормонтань, Фуркруа, Нуазэ,—недостаточно были проникнуты духомъ своихъ славныхъ образцовъ. Слишкомъ мелочные подражатели, они не съумѣли измѣнить системы, сообразно требованіямъ времени, поддержать ее на высотѣ прогреса. Сдѣланныя ими измѣненія и улучшенія касаются лишь второстепенныхъ мелочей; еще чаще ихъ добросовѣстныя усилія клонились лишь къ усложненію простыхъ идей Вобана, къ мелочнымъ теоріямъ и геометрическимъ тонкостямъ, въ которыхъ военный человѣкъ совершенно пропадалъ передъ кабинетнымъ ученымъ.

Такимъ образомъ, бастіонная система, въ томъ видѣ, какъ она вышла изъ новой французской школы, очутилась вдругъ, послѣ безпрекословнаго господства въ теченіе двухъ вѣковъ, лицомъ къ лицу, съ обновленной, преобразованной, нѣкоторымъ образомъ *заново созданной*, подъ потокомъ новыхъ идей и требованій, полигонной системой.

Борьба, какъ извѣстно, началась съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія, продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ для обѣихъ соперницъ и лишь теперь завершилась.

Нарѣзная артилерія нанесла рѣшительный ударъ бастіонной системѣ.

Обратимся къ техническимъ подробностямъ. Въ первый періодъ введенія орудій, бастіонная система была, повидимому, наиболѣе раціональной и соотвѣтствующей обстоятельствамъ. Ея геометрическіе переломы, обусловливаясь необходимостью дальней фланговой обороны и требованіями перекрестнаго огня, передъ далеко поданной назадъ куртиной, представляли для своего времени двойныя выгоды сравнительно съ центральными капонирами, доставляя болѣе надежную оборону и закрывая входы въ крѣпость, оставляемые во входящемъ углѣ куртины. Съ другой стороны, замѣнившіе древнія башни бастіоны, валгангъ которыхъ все болѣе и болѣе уширялся, могли служить удобнымъ помѣщеніемъ для орудій. Однимъ словомъ, изъ двухъ вышеупомянутыхъ системъ, бастіонная болѣе отвѣчаетъ требованіямъ ближней обороны, т. е. дѣйствіямъ, которыя, въ теченіе долгаго времени обусловливались незначительною дальностью гладкой артилеріи. Но картина рѣзко измѣнилась не только съ введеніемъ нарѣзной артилеріи, а даже гораздо ранѣе этой эпохи: именно, съ тѣхъ поръ, какъ были улучшены и пріобрѣли надлежащую дѣйствительность пустотѣлые снаряды (съ начала нынѣшняго столѣтія; хотя изобрѣтены были еще въ XVII).

Не трудно понять, къ какимъ перемѣнамъ въ осадной войнѣ должно было привести принятіе разрывныхъ снарядовъ, поражающихъ одинаково вблизи и на далекомъ разстояніи, имѣющихъ всевозможные углы паденія и уничтожающихъ всякаго рода вертикальныя преграды. Традиціонная теорія ничѣмъ не могла отвѣтить на это нововведеніе и сдѣлалась анахронизмомъ.

Введеніе нарѣзной артилеріи и послѣднія событія окончательно ея ниспровергли. Неоспоримо: что при могущественныхъ средствахъ новѣйшей артилеріи, при дальности и дѣйствительности ея выстрѣловъ, осадная война приняла характеръ радикально-противоположный прежнему; что съ этихъ поръ преобладающее значеніе пріобрѣлъ *артилерійскій бой на дальнихъ дистанціяхъ* съ цѣлью бомбардированія или разрушенія; что искусныя комбинаціи, посредствомъ которыхъ велась нѣ-

когда нескончаемая постепенная борьба, могутъ имѣть только второстепенное значеніе, а подчасъ не будутъ играть и никакой роли. Въ самомъ дѣлѣ, есть ли вѣроятность, чтобы осаждающій могъ вести какіе либо подступы на гласисъ, не уничтоживъ предварительно артилерійскій огонь осажденнаго? Съ другой стороны, каково будетъ положеніе крѣпости, орудія которой демонтированы и укрѣпленія открыты? Вообще говоря, можно установить слѣдующія положенія: полигонный фронтъ болѣе отвѣчаетъ требованіямъ дальняго артилерійскаго боя; онъ менѣе подверженъ рикошетированію, нежели бастіонный и лучше примѣняется ко всякаго рода мѣстности. Эти истины въ настоящее время общепризнаны и пропагандируются повсюду; можно даже сказать, что старыя традиціи поражены въ самомъ своемъ гнѣздѣ—среди професоровъ фонтенеблоской школы.

Казематированныя закрытія.

Тѣ же причины, которыя обусловили собою замѣну бастіоннаго фронта полигоннымъ, способствовали также развитію примѣненія всякаго рода казематированныхъ закрытій для людей, боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ. Очевидно, что при дѣйствіи настоящей артилеріи, какъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ направленіяхъ, невозможно ограничиться простыми закрытіями въ видѣ эполементовъ или брустверовъ: въ такомъ положеніи гарнизонъ не имѣлъ бы никакого отдыха, понесъ бы огромныя потери и средства обороны быстро были бы уничтожены.

Германцы пошли по новому направленію съ тѣмъ меньшими колебаніями, что полигонная система вполнѣ допускала устройство казематовъ. Въ ихъ крѣпостяхъ существуютъ закрытія или блиндированныя постройки, весьма широко задуманныя и исполненныя, а именно: казематированныя батареи (для фланговой обороны) и открытыя блиндированныя батареи.

При каждой открытой батареѣ: закрытія для прислуги (траверзы), для пороху (погребки), для зарядныхъ принадлежностей и для снарядовъ; внутри крѣпости: пороховые погреба, казармы, госпитали и т. п.

Впрочемъ, въ германской системѣ есть и преувеличенія въ указанномъ смыслѣ, а именно, ихъ слѣдуетъ видѣть въ галереяхъ съ бойницами для стрѣльбы, идущихъ по всей длинѣ эскарпа, и въ особенности въ контръ-эскарпныхъ галереяхъ, возводимыхъ съ цѣлью дѣйствительной обороны въ рѣшительную минуту. Приводятъ обыкновенно два побѣдоносныхъ аргумента въ пользу первыхъ. Онѣ, будто бы, обезпечиваютъ безопасность рва, защиту прикрытаго пути, бреши и т. п.,

посредствомъ огня пѣхоты, который можетъ дѣйствовать до послѣдней минуты. Этотъ доводъ такъ же слабъ, какъ и другой, по которому эскарпу, снабженному галереей, приписываютъ бо́льшую способность сопротивленія противъ пробитія бреши съ дальняго разстоянія. Многочисленные факты (опыты 1863—1864 г. въ Эксѣ; осада Парижа 1870 г.) показываютъ, что въ эскарповыхъ галереяхъ такъ же легко можетъ быть издали пробита брешь, какъ и въ обыкновенномъ эскарпѣ. Что же касается предположенія относительно дѣйствій разсѣянной пѣхоты, ввереннной въ мрачныя галереи, гдѣ наблюденіе невозможно, гдѣ находчивость людей парализована, то можно положить, что всѣ подобнаго рода разсчеты чисто химерны.

Поэтому, вмѣсто упомянутыхъ дорогихъ и безполезныхъ сооруженій гораздо разумнѣе будетъ употребить сбереженныя деньги на методическое возведеніе, въ широкихъ предѣлахъ, казематированныхъ помѣщеній, предназначенныхъ для цѣлей, имѣющихъ первостепенное значеніе въ осажденной крѣпости. Въ этомъ отношеніи нельзя не указать на сооруженіе въ минуту опасности извѣстнаго числа необходимыхъ закрытій для населенія и его имущества. Эта предосторожность будетъ имѣть ту важную выгоду, что облегчитъ комендантамъ отправленіе ихъ тяжелыхъ военныхъ обязанностей и избавитъ отъ варварской необходимости изгонять «безполезные рты», необходимости, доказываемой нѣкоторыми теоретиками.

Броневая обшивка.

Давно уже доказано, что разрушительное дѣйствіе продолговатыхъ гранатъ совершенно уничтожило значеніе прежнихъ оборонительныхъ средствъ противъ артилерійскаго огня. Здѣсь достаточно будетъ лишь констатировать фактъ постепеннаго упадка значенія каменныхъ стѣнъ, дефилированныхъ, какъ во временя Вобана, брустверовъ съ глубокими амбразурами, а также и другихъ сооруженій, къ которымъ мы еще вернемся впослѣдствіи.

Но наиболѣе замѣчательнымъ фактомъ является введеніе брони для обшивки земляныхъ сооруженій. Это нововведеніе, противъ котораго теперь могутъ говорить только бюджетныя соображенія, встрѣтило въ самомъ началѣ не мало возраженій. Многіе серьезные умы презрительно отнеслись къ новинкѣ и упорно отвергали значеніе ее передъ тѣми, слишкомъ увлекавшимися новаторами, которые уподобляли крѣпость, вполнѣ неразумно и не безъ опасности, военному кораблю. Тѣмъ не менѣе, вопросъ пріобрѣлъ постепенно практическое значеніе и невозможно,

хотя сколько нибудь серьезно, отрицать важное значеніе брони въ системѣ обороны крѣпости.

Съ тѣхъ поръ, какъ при посредствѣ бомбардированія можно разрушать съ разстоянія 3,000 — 4,000 метровъ земляныя насыпи и каменныя постройки, толщиною въ нѣсколько метровъ, съ тѣхъ поръ, какъ деревянныя стѣны сами по себѣ не представляютъ достаточной защиты, съ тѣхъ поръ, наконецъ, и это самое главное, какъ осадныя орудія пріобрѣли подобныя свойства безъ увеличенія ихъ вѣса за предѣлы, требуемые возможностью передвиженія по дорогамъ парковъ (3,000—4,000 километровъ для наибольшихъ калибровъ въ 15—22 сантиметра), — всякое возраженіе противъ брони было бы только непослѣдовательностью. Въ каждой крѣпости имѣются извѣстные пункты, батареи, которые слѣдуетъ предохранять отъ непріятельскихъ дѣйствій всевозможными средствами; а именно: фланкирующія батареи, чтобы сохранить возможность фланкированія до послѣдней минуты; открытыя батареи, назначаемыя для противодѣйствія пробиванію издали бреши въ наиболѣе важныхъ пунктахъ крѣпости; батареи, спеціально назначенныя для контръ-бомбардированія, и тому подобное.

Если мы обратимся къ Германіи, то увидимъ методическую осторожность въ употребленіи броневой обшивки для эскарповъ и брустверовъ подобныхъ батарей, что объясняется двумя обстоятельствами: финансовыми и техническими соображеніями. Хотя послѣдній вопросъ представляетъ менѣе затрудненій, но все-таки приходится еще выждать болѣе удовлетворительныхъ рѣшеній.

Разсмотримъ главнѣйшія изъ сооруженій этого рода, принятыхъ въ Германіи. Въ «Инструкціи для обороны крѣпостей» прежде всего упоминается о нѣкотораго рода подвижной броненосной башнѣ, которая можетъ быть по волѣ установливаема, въ требуемую минуту, позади вышеупомянутаго примкнутаго гласиса, чтобы играть роль дополнительной батареи.

Далѣе, въ горжѣ фортовъ и въ наиболѣе важныхъ фронтахъ крѣпости мы встрѣчаемъ сооруженія, которыя достаточно назвать, чтобы представить каждому въ ясности ихъ характеръ и наружный видъ; а именно: вращающіеся броненосные американскіе куполы. Это оригинальное сооруженіе, изобрѣтеніемъ котораго обязаны англичанину Кользу (Cools) и нѣкоторымъ его соотечественникамъ, Скотту, Росселю, Эриксону, относится ко времени американской междоусобной войны (1861—1864).

Наиболѣе полнымъ типомъ этихъ броненосныхъ машинъ могутъ

служить тѣ, которыя генералъ Бріальмонъ примѣнилъ въ знаменитой Антверпенской крѣпости.

«Цилиндрическая башня съ металическими стѣнами, въ 12—16 сантиметровъ толщиною, съ выпуклою крышею нѣсколькой меньшей толщины, при поперечникѣ maximum въ 10 и minimum въ три метра, смотря по обстоятельствамъ.

«Постройка защищается двумя пушками большаго калибра (22 сент.), помѣщенными по обѣ стороны оси; кромѣ того, она снабжена всѣми наиболѣе совершенными механическими средствами, для ускоренія или облегченія дѣйствія орудій.

«Все въ совокупности можетъ, при помощи надлежащаго механизма, совершать вращательное движеніе вокругъ своей оси». Частныя подробности въ этомъ отношеніи можно найти въ сочиненіи Бріальмона «La défense des états el les camps retranchés».

Изложенная система будетъ, вѣроятно, вообще принята въ Германіи; она осуществлена уже во многихъ крѣпостяхъ.

Нѣтъ надобности объяснять значеніе купола. Это само собою понятно. Онъ даетъ возможность производить огонь по всѣмъ направленіямъ и доставляетъ почти абсолютную безопасность батареѣ.

Возраженія относительно этихъ батарей касаются только частностей внутренняго устройства и размѣщенія ихъ.

Роль башенъ-куполовъ не ограничивается лишь открытою обороною и прицѣльной стрѣльбой, которая, конечно, имѣетъ наибольшее значеніе, что и вызываетъ необходимость вооруженія ихъ орудіями большаго калибра; но есть еще задачи, разрѣшеніе которыхъ также должно лежать на обязанности куполовъ, а именно: защита извѣстныхъ пунктовъ, которые укрыты отъ прямыхъ выстрѣловъ и которые необходимо всѣми средствами прикрыть отъ дѣйствія неприцѣльнаго огня до послѣдней минуты (плацдармы, редюиты).

Въ этомъ случаѣ куполы, исключительно, предназначаются для производства навѣснаго огня. Они, естественно, получаютъ вооруженіе и организацію, соотвѣтствующія обстоятельствамъ, и обыкновенно въ равной степени, но въ меньшей пропорціи, нежели куполы-кавальеры, назначаемые для прицѣльной стрѣльбы. Вотъ нѣкоторыя цифровыя данныя (см. «Курсъ фортификаціи», Вагнера) относительно принятыхъ въ Германіи куполовъ.

Діаметръ 2 мет. 50, съ одной 15 сант. пушкой.
» 4 » 5, съ двумя 15 » пушками.
» 10 » для большаго калибра (22 сант.).

Касательно толщины брони, германцы полагаютъ, что продолговатая граната на небольшомъ разстояніи можетъ пробить всякую броню, толщина которой меньше величины калибра гранаты. Съ этимъ правиломъ соображается обшивка батарей и крыша куполовъ, которые и представляютъ всегда толщину на нѣсколько сантиметровъ бо̀льшую, нежели калибры тѣхъ орудій, огонь которыхъ они должны выдержать. Въ исходящихъ частяхъ, гдѣ предполагается сколько возможно долѣе поддерживать разрушительный огонь противъ непріятельскихъ подступовъ, германскіе инженеры располагаютъ родъ бонетированныхъ батарей.

Что касается амбразуръ, то германцы, въ настоящее время, остановились на такъ называемыхъ *амбразурѣ-тунеляхъ*. Блиндированныя батареи со своими желѣзными щитами уходятъ въ толщу бруствера; далѣе, впереди, въ разстояніи нѣсколькихъ метровъ, находится земляное закрытіе, въ которомъ прорѣзана амбразура по направленію поля обстрѣла. Эта система примѣнена также въ Антверпенѣ.

Относительно фланкирующихъ батарей, амбразуры которыхъ устроены въ каменной толщѣ, приходится рѣшать весьма трудную задачу соединенія желѣза съ камнемъ.

Такое предпріятіе, исполненное англичанами въ грандіозныхъ размѣрахъ въ береговыхъ укрѣпленіяхъ Плимута, Портсмута, Дувра и т. д., германцы безъ колебаній приняли также въ примѣненіи къ своимъ фланкирующихъ батареямъ. Признавая необходимость сохраненія, во что бы то ни стало, огня этихъ дорогихъ сооруженій; съ другой стороны, сознавая, что капониръ полигоннаго фронта не болѣе защищенъ отъ навѣснаго огня и пробитія въ немъ бреши издали, чѣмъ фланкъ бастіоннаго фронта, германцы стали обшивать бронею не всѣ стѣны, но каждую угрожаемую амбразуру.

Эта система, подражаніе англійской, подлежитъ критикѣ. Дѣйствительно, если неоспоримо, что обшитая бронею часть будетъ хорошо защищена своимъ щитомъ, то не менѣе вѣрно, что прочая часть эскарпа остается, какъ и прежде, подверженной неизбѣжному разрушенію. Тогда батареи, оставшись изолированными, подобно островамъ, посреди развалинъ, не могутъ долго и сами сопротивляться разрушенію. Повидимому, такая участь ожидаетъ прославленныя броневыя батареи Плимута, въ случаѣ энергической атаки, если ихъ прикрытія не будутъ существенно улучшены. Вѣроятно, эти обстоятельства, при соображеніи вмѣстѣ съ тѣмъ экономическихъ условій (1), побуждаютъ германцевъ такъ часто

(1) Вотъ цифры, могущія дать понятіе о стоимости сооруженій подобнаго рода.

обращаться къ помощи фланкированія изъ контръ-эскарпныхъ галерей. По крайней мѣрѣ, въ этомъ смыслѣ вопросъ трактуется въ офиціальныхъ документахъ, гдѣ, именно, рекомендуется дѣйствовать изъ галерей не только ружейнымъ огнемъ, но и помѣщать въ нихъ орудія, для производства фланговаго огня, на случай, если окажется слишкомъ труднымъ прикрыть капонировъ. Контръ-эскарпныя галереи вполнѣ отвѣчаютъ требованію укрытія; но въ качествѣ фланкирующихъ построекъ не могутъ имѣть серьезнаго значенія, по причинамъ уже выше упомянутымъ.

Профиль.

Принципы, которыми руководились въ фортификаціи при опредѣленіи превышенія верковъ и особенно каменныхъ ихъ частей, предписывали рѣшительно укрывать всѣ каменныя сооруженія отъ взоровъ противника и оставлять брустверу каждаго верка такую высоту, которая дозволяла бы лишь производить стрѣльбу поверхъ впереди лежащихъ сооруженій. При этомъ, какъ извѣстно, самою трудною, во всѣ времена, задачею инженеровъ было согласовать два существенныя условія: геометрическое дефилированіе и командованіе верковъ.

До введенія нарѣзной артилеріи и значительныхъ усовершенствованій въ искусствѣ навѣсной стрѣльбы, можно было довольствоваться старой методой, хотя и не безусловно; во всякомъ случаѣ, недостатки дальности, мѣткости и дѣйствительности снарядовъ были оправдательными аргументами въ пользу упомянутой системы.

Введеніе нарѣзной артилеріи и усовершенствованіе, можно сказать на нашихъ глазахъ, навѣсной и перекидной стрѣльбы, произвели въ этомъ дѣлѣ радикальный переворотъ.

Повсюду при опредѣленіи новой профили укрѣпленій мы замѣчаемъ единодушныя стремленія инженеровъ: предохранить всю одежду эскарпа и всякія другія каменныя сооруженія отъ перекидной стрѣльбы, принимая въ соображеніе тотъ предѣлъ угла паденія, какой укажетъ опытъ.

Рѣшеніе вопроса тѣмъ болѣе затрудняется, что съ введеніемъ новой артилеріи противорѣчіе между вышеупомянутыми условіями: командованія и дефилированія тоже усилилось. Преобладающая роль артилеріи въ дальнемъ бою, *дуэль* на значительномъ разстояніи, требуетъ отъ всѣхъ высокихъ частей верковъ весьма значительнаго командованія, какъ никогда прежде. Такое увеличеніе высоты профили (на нѣсколько метровъ, а не сантиметровъ) не будетъ, конечно, способствовать условію дефилированія.

Каждая броненосная башня въ Spithead вѣситъ 250 тоннъ, а стоитъ 250,000 франк. Каждый броненосный казематъ въ Портсмутѣ стоитъ 750,000 франковъ.

Другое неудобство обусловливается неопредѣленностью вопроса относительно предѣльнаго угла паденія тѣхъ снарядовъ, отъ дѣйствія которыхъ долженъ быть защищенъ эскарпъ. Офиціальные источники не даютъ по этому поводу точныхъ указаній; кромѣ того, постоянныя усовершенствованія въ стрѣльбѣ колеблятъ всякіе выводы: такимъ образомъ, 13 лѣтъ тому назадъ, комисія обороны полагала рѣшить вопросъ въ широкихъ предѣлахъ, установивъ, что эскарпъ долженъ быть дефилируемъ противъ стрѣльбы съ разстоянія въ 2,000 метровъ. Уголъ паденія не былъ опредѣленъ въ точности, но, обращаясь къ таблицамъ стрѣльбы изъ тогдашнихъ пушекъ (24-фунт. осадныя), находимъ, что согласно рѣшенію комисіи предѣлъ угла паденія снарядовъ, противъ которыхъ прикрывался эскарпъ, равнялся 12—14°. Но этотъ предѣлъ оказывается недостаточнымъ послѣ опытовъ въ Эксѣ (1863—1864 гг.), показавшихъ возможность пробитія бреши перекидными выстрѣлами при 12—14° угла паденія. Нынѣшнія же орудія даютъ, при той же дистанціи въ 2,000 метровъ, уголъ паденія лишь въ 5 — 6°! Комисія оборонительныхъ работъ (9-го мая 1874 г.), при рѣшеніи этого вопроса, руководилась иными основаніями. А именно, она старалась найти тотъ предѣлъ угла паденія, при которомъ перекидной выстрѣлъ можетъ быть опаснымъ и опредѣлила его около 15°. Такой же предѣлъ принятъ: для Антверпена, у италіанцевъ, наконецъ, и германцы чаще всего его принимаютъ въ соображеніе, хотя, какъ показываютъ опыты, онъ недостаточенъ. Большія осадныя орудія, 15-ти и 22-хъ-сантиметроваго калибра, позволятъ перейти этотъ предѣлъ; притомъ, германцы, какъ извѣстно, пробили подъ Парижемъ брешь, съ дальняго разстоянія, подъ угломъ въ 17° и 18°; усовершенствованія же въ стрѣльбѣ неизбѣжны.

Организація батарей.

Одной изъ наиболѣе характеристическихъ чертъ оборонительной организаціи новѣйшихъ крѣпостей является спеціализація различныхъ батарей, а въ батареяхъ спеціализація орудій или калибровъ.

Дѣйствительно, не трудно убѣдиться, что, имѣя сферу дѣйствій въ 7,000—8,000 метровъ, а вскорѣ можетъ быть и большую; при снарядахъ, дѣйствіе которыхъ въ 3—4 раза превосходитъ прежнее,—роль, выпадающая на долю артилеріи, стала значительно разнообразнѣе, а соотвѣтственно этому, усложнилась и роль батарей.

Достаточно бросить общій взглядъ на дѣло, чтобы тотчасъ же отличить двѣ рѣзкія категоріи батарей. Во-первыхъ, мы видимъ батареи, располагаемыя открыто на фасахъ или въ исходящихъ частяхъ; назна-

ченіе ихъ заключается въ томъ, чтобы защищать подступы къ крѣпости, начиная съ наименьшаго разстоянія въ 1,000—2,000 метровъ и кончая крайними предѣлами дѣйствительнаго непріятельскаго огня: это будетъ *открытая артилерія*.

Съ другой стороны, встрѣчаемъ менѣе замѣтныя батареи въ низкихъ частяхъ укрѣпленій, въ редюитѣ, въ нижнихъ частяхъ капонировъ, въ эскарпныхъ и контръ-эскарпныхъ галереяхъ и т. п., батареи, назначеніе которыхъ не менѣе важно, но, очевидно, болѣе ограничено, обнимая лишь ближайшую къ веркамъ зону: это *казематированная артилерія*. Оба рода артилеріи имѣютъ свою собственную организацію, какъ мы это сейчасъ увидимъ.

Открытая артилерія. Открытая артилерія есть истинный органъ активной обороны, это преимущественно оружіе «дуэли», которая завязывается при обложеніи. Прежде такой бой былъ исключительнымъ, всегда мало энергичнымъ, или ничтожнымъ. Бастіонный фронтъ со своими изломанными линіями и многочисленными зигзагами не благопріятствовалъ подобной борьбѣ. Даже школьные принципы противились такой выставкѣ орудій съ самаго начала вооруженія укрѣпленій, и всѣмъ извѣстно правило Кормонтаня (или его коментаторовъ), предписывавшее убирать благоразумно пушки при началѣ осады, чтобы противопоставить ихъ въ рѣшительную минуту непріятелю: благоразуміе, единственно выгодное противнику, благодаря чему онъ нерѣдко легко овладѣвалъ тщательно сбереженнымъ матеріаломъ. Такова въ военномъ дѣлѣ какъ и вездѣ, неизбѣжная участь слишкомъ абсолютной системы.

Нѣтъ надобности излагать многочисленныя причины, производящія радикальныя перемѣны въ идеяхъ и фактахъ. Достаточно будетъ лишь констатировать связь между двумя замѣчательнѣйшими явленіями новѣйшей фортификаціи: всеобщимъ поворотомъ мнѣній, въ пользу полигоннаго фронта и сильнѣйшимъ развитіемъ артилерійскаго огня въ осадной войнѣ. Дѣйствительно, полигонный фронтъ, со своими длинными, относительно прямыми фасами, съ болѣе значительными и менѣе подверженными рикошетированію исходящими частями, лучше отвѣчаетъ какъ помѣщенію, такъ и безопасности многочисленной артилеріи на валгангѣ его верковъ. Самыя дѣйствія этой артилеріи менѣе связаны въ данномъ случаѣ съ извѣстными условіями дефилированія и командованія, составляющими одно изъ характеристическихъ затрудненій въ бастіонномъ начертаніи.

Взглянемъ теперь на организацію открытой артилеріи. Батареи полигоннаго фронта требуютъ значительной сферы дѣйствій. Стрѣльба можетъ производиться или черезъ банкъ, или сквозь широкія амбра-

зуры. Относительно этихъ способовъ не можетъ быть сомнѣній. Если амбразуры могутъ быть допускаемы при стрѣльбѣ на незначительныя разстоянія, то для открытыхъ батарей они совершенно неумѣстны. Удаленіе противника, высокая установка платформъ, — являются аргументами противъ подобныхъ амбразуръ, двойная невыгода которыхъ—ослабленіе бруствера и стѣсненіе сферы стрѣльбы не вознаграждается никакими удобствами. Амбразуры должны исчезнуть въ открытыхъ батареяхъ. Необходимо искать другихъ средствъ для обезпеченія, въ этомъ случаѣ, свободы огня и безопасности прислуги.

Таково въ настоящее время почти единодушное мнѣніе какъ инженеровъ, такъ и артилеристовъ. Этотъ же взглядъ неоднократно высказанъ во Франціи въ офиціальныхъ документахъ, которые для открытыхъ батарей рекомендуютъ, по возможности, стрѣльбу черезъ банкъ, или, по крайней мѣрѣ, уменьшеніе глубины амбразуръ до minimum'а. «Этотъ родъ стрѣльбы» (черезъ банкъ), совершенно справедливо говорится въ донесеніи объ осадѣ Парижа, «кажется болѣе выгоденъ нежели другіе, не исключая и стрѣльбы изъ подъ блиндажей, болѣе опасныхъ, нежели полезныхъ». Комисія оборонительныхъ работъ (9-го мая 1874 г.) тоже стоитъ на сторонѣ стрѣльбы черезъ банкъ и мелкихъ амбразуръ. Точно также и германцы прилагаютъ на практикѣ эти идеи; какъ въ фортахъ, такъ и въ крѣпости собственно всѣ длинные фасы организованы въ барбетныя батареи или въ батареи съ мелкими амбразурами (наибольшая глубина 0,60 метровъ). Впрочемъ, они предполагаютъ и указываютъ иногда возможность и необходимость углубленія амбразуръ при послѣдующихъ фазахъ атаки, когда батареи окажутся еще въ состояніи продолжать свой огонь и содѣйствовать закрытой артилеріи въ фланкированіи внѣшнихъ верковъ и прикрытаго пути. Тогда глубина амбразуръ можетъ доходить до 1 м. 20 и 1 м. 30, что, впрочемъ, кажется весьма рѣдко осуществимымъ. Вся толстота бруствера простирается до 8—9 метровъ, даже для временныхъ батарей, располагаемыхъ въ интервалѣ, между фортами или въ примыкающемъ къ нимъ гласисѣ. Если припомнить силу удара большихъ осадныхъ орудій, напримѣръ, калибра 15-ти-сантиметроваго, граната котораго въ 28 километровъ вѣсомъ проникаетъ насыпь на четыре метра, то вышеупомянутая толстота вызывается требованіями простаго благоразумія. Что касается высоты внутренняго гребня, то она равна около 2 м. 50 надъ платформой. Не трудно видѣть, что подобная высота бруствера можетъ служить лишь весьма слабымъ прикрытіемъ для прислуги. Извѣстно, какое препятствіе является при рѣшеніи, въ этомъ случаѣ, трудной задачи дефилированія; оно заключается въ устройствѣ такого лафета, ко-

торый, держа высоко орудіе во время стрѣльбы, давалъ бы возможность достаточно опускать его для заряжанія, однимъ словомъ, въ устройствѣ *скрывающагося лафета.*

Безспорно, въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ не было недостатка въ изслѣдованіяхъ этого рода, дѣлающихъ честь генію ихъ изобрѣтателей. Достаточно будетъ припомнить имена Лабрусса, во Франціи, Гестгорна, въ Германіи и, въ особенности, англичанина Монкрифа (1). Этотъ инженеръ и плодовитый изобрѣтатель недавно еще предложилъ образецъ скрывающагося лафета съ гидро-пневматическимъ двигателемъ, который можетъ быть разсматриваемъ, какъ послѣдняя ступень усовершенствованій въ настоящее время. Но, не смотря на практическую пригодность подобныхъ изобрѣтеній, доказанную серьезнымъ опытомъ, всѣ они страдаютъ нѣкоторою сложностью и тонкостью конструкціи, мало отвѣчающими условіямъ войны. Отсюда источникъ опасеній и недовѣрія, которыя окончательно можетъ разсѣять лишь рѣшительный опытъ войны. Фактъ тотъ, что въ настоящее время различныя государства пользуются скрывающимися лафетами лишь съ крайнею осторожностью. Одинъ лишь Антверпенъ представляетъ замѣчательный образецъ примѣненія новой системы. Лафеты Монкрифа помѣщены тамъ въ укрѣпленіяхъ и казематахъ, выстроенныхъ Бріальмономъ, рядомъ съ другимъ типомъ лафетовъ—съ противовѣсомъ—еще болѣе сложнымъ, и дозволяющимъ стрѣлять поперемѣнно, изъ одного и того же орудія, съ барбета или изъ каземата. Въ Германіи въ настоящее время пока мы видимъ лишь куполы, башни и казематы, снабженные лафетами съ автоматическимъ противодѣйствіемъ, хотя склонность къ упомянутому новому изобрѣтенію очевидна. Во Франціи тоже производятся опыты въ указанномъ смыслѣ.

Изъ всего сказаннаго видна какъ законность изслѣдованій, въ смыслѣ изобрѣтенія новаго лафета для открытыхъ батарей, а также необходимость другихъ средствъ для прикрытія орудій.

Въ ряду этихъ средствъ на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены прикрывающіе траверсы, назначаемые для укрытія всей прислуги, за исключеніемъ лишь крайне необходимаго числа, остающагося при орудіяхъ. Эти полые траверсы не отличаются отъ обыкновенныхъ, располагаемыхъ черезъ каждыя два орудія и имѣющихъ нѣсколько большіе размѣры въ ширину (6 вмѣсто 4 метровъ). Такіе траверсы вошли во всеобщее употребленіе и могутъ быть разсматриваемы какъ подражаніе траверсамъ, употреблявшимся подъ Севастополемъ. Въ нѣмецкихъ чер-

(1) Французскому автору неизвѣстны, повидимому, работы нашихъ инженеровъ по этой части: Паукера, Борисова и др.

тежахъ всѣ они показаны съ командованіемъ надъ брустверомъ приблизительно въ одинъ метръ. Неудобство такого обстоятельства, въ смыслѣ указанія цѣли для противника, вполнѣ искупается выгодами прикрытія орудій противъ анфиладнаго огня.

Что касается другихъ казематированныхъ или подземныхъ построекъ, употребляющихся въ Германіи, то онѣ не отличаются отъ таковыхъ же, имѣющихся во всѣхъ большихъ континентальныхъ крѣпостяхъ, и составляютъ лишь необходимый результатъ новой системы атаки, отличаясь между собою незначительными деталями.

Простаго наименованія достаточно, чтобы понять характеръ этихъ сооруженій: казематы для жилья, подобные тѣмъ, которые были построены въ 1867—1868 годахъ французскими инженерами въ нѣкоторыхъ мецскихъ фортахъ; расходные пороховые погреба; снаряжательныя мастерскія; помѣщенія для снаряженныхъ снарядовъ; помѣщенія для ракетъ; затѣмъ, на валгангахъ, большіе казематированные, одноэтажные траверсы. Подземный ихъ этажъ служитъ складомъ, а верхній—жилымъ помѣщеніемъ или магазиномъ. Подобнаго рода траверсы временнаго характера въ значительномъ числѣ были построены во время блокады Меца (1870 г.) въ нѣкоторыхъ бастіонахъ и люнетахъ крѣпости.

Кромѣ барбетныхъ батарей, стрѣляющихъ открыто, германцы употребляютъ часто блиндированныя, обшитыя батареи, которыя располагаютъ въ исходящихъ частяхъ главныхъ верковъ. Это, такъ называемыя, *бонетированныя батареи*. Назначеніе ихъ такое же, какъ и барбетныхъ: вести бой на дальнемъ разстояніи, безпокоить противника, начиная отъ первыхъ его попытокъ обложенія или бомбардированія и до ближайшихъ подступовъ. Батареи эти представляютъ тотъ отличительный характеръ, что должны быть организованы съ особенною тщательностью, какъ могущественное оборонительное и наступательное средство; онѣ должны быть вооружены наибольшими калибрами и защищены отъ непріятельскаго огня блиндажомъ или броней. Батареи эти представляютъ для осажденнаго средство болѣе прочное, болѣе драгоцѣнное, чѣмъ простыя барбетныя батареи. Дѣйствительно, мало вѣроятно, чтобы послѣднія могли выполнить еще какое либо другое назначеніе, кромѣ поединка съ демонтирными батареями атакующаго. Съ той минуты, какъ этотъ поединокъ начнетъ клониться къ концу, что обнаружится въ постепенномъ возрастаніи превосходства непріятельскаго огня, наступаетъ и конецъ открытой стрѣльбы, время немедленнаго разоруженія соотвѣтственной части верковъ. Упрямое желаніе оставлять орудія и запасы позади полуразрушеннаго бруствера, подъ открытымъ небомъ, когда противникъ подойдетъ на близкое разстояніе, приводитъ

лишь къ вѣрному и печальному истребленію послѣднихъ средствъ, которыя, при лучшемъ употребленіи, могли бы еще дать другое направленіе ходу дѣла.

Но если упомянутыя орудія должны въ это время замолчать, то тѣмъ болѣе возрастаетъ значеніе бонетированныхъ батарей, огонь которыхъ долженъ произвести сильное дѣйствіе. Рѣшительный иногда характеръ такого ихъ назначенія объясняетъ, почему германцы съ такою заботливостью, даже съ роскошью, организуютъ эти батареи. Въ исходящихъ частяхъ, которыя снабжены батареями, таковыя представляются или въ видѣ куполовъ, въ одно, два орудія, или какъ блиндированныя покрытыя бронею батареи.

Позади этого могущественнаго вооруженія часто помѣщаются еще казематы для мортирныхъ батарей. Наконецъ, въ самомъ эскарпѣ, подъ бонетами, встрѣчаются иногда закрытые казематы, назначенные для того, чтобы поддерживать и усиливать дѣйствіе верхнихъ орудій.

Все вмѣстѣ взятое образуетъ могущественную систему обороны исходящихъ частей и на столько усиливаетъ эти первоначально слабые пункты, что они становятся способными разбить послѣднія усилія атакующаго. Закончимъ изслѣдованіе открытыхъ батарей нѣсколькими словами относительно сообщеній, устройства всходовъ и валганга. Въ этомъ отношеніи, въ противоположность методическимъ обычаямъ германцевъ, мы видимъ ту же скупость, ту же недостаточность свободнаго пространства, какія замѣчаются и въ старыхъ французскихъ крѣпостяхъ. Всходы и валганги лишены самыхъ элементарныхъ приспособленій для обезпеченія удобнаго передвиженія матеріаловъ. Здѣсь не только не найдемъ ни перилъ, ни откосовъ, но даже самыя мѣста для поворотовъ лишь указываются или намѣчаются. Однимъ словомъ, во всемъ этомъ видѣнъ, во-первыхъ, слѣдъ *сапера*, а не *артилериста*, а во-вторыхъ то, что операція вооруженія, всегда трудная, не была такъ же заботливо и практично обдумана, какъ общія основанія дѣла. Было бы, конечно, въ высшей степени неблагоразумно и опасно полагать, что столь многочисленныя и трудныя работы могутъ быть исполнены во время самой осады.

Казематированная артилерія. Эта артилерія имѣетъ спеціальное назначеніе: борьбу съ противникомъ на близкомъ разстояніи.

Она должна противодѣйствовать близкимъ подступамъ противника и его предпріятіямъ, какъ посредствомъ живыхъ силъ, такъ и посредствомъ сапныхъ работъ. Закрытыя орудія сохраняютъ свой огонь до послѣдней минуты, имѣя спеціальное, если не исключительное назначеніе—оборону гласиса, прикрытаго пути и рвовъ. Отсюда является необ-

ходимость прикрывать эти батареи посредствомъ наилучшимъ образомъ соображеннаго дефилированія, или, при недостаточности таковаго, помощью искусственныхъ средствъ, какъ блиндажи, броня и т. п.

Уже выше было говорено какъ о прикрытіи этихъ батарей дефилированіемъ, такъ и расположеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ контръ-эскарпныхъ галереяхъ. Поэтому, здѣсь мы разсмотримъ лишь нѣкоторыя детали относительно устройства важнѣйшихъ органовъ ближней обороны.

Передняя часть типическаго форта представляетъ шестиугольникъ съ исходящими углами, задняя же часть—теналь. Каждый изъ фасовъ тенали снабженъ казематированной, сильно вооруженной батареей. Назначеніе этихъ батарей заключается въ обстрѣливаніи мѣстности позади фортовъ и въ дѣйствіи противъ ближайшихъ подступовъ противника, овладѣвшаго однимъ или двумя фортами. Капониръ признается въ Германіи наилучшимъ средствомъ фланкированія. Его низкій, настильный огонь имѣетъ неоспоримое преимущество передъ навѣснымъ, перекрестнымъ и облическимъ огнемъ бастіонныхъ фланковъ.

Впрочемъ, принципы его устройства еще окончательно не установлены. По имѣющимся свѣдѣніямъ, можно констатировать лишь то, что въ фортахъ капониры располагаются въ исходящихъ углахъ, а въ крѣпости—на серединѣ фронтовъ; въ послѣднемъ случаѣ капониръ представляется постройкой значительныхъ размѣровъ, весь каменный, казематированный, покрытый землею, съ двухъ или трехъ-этажнымъ вооруженіемъ и весьма часто съ обшитыми бронею амбразурами. Германцы постепенно стремятся превратить капониръ, такъ сказать, въ сухопутный *мониторъ*.

Впрочемъ, не въ немъ заключается безупречная сторона германскихъ класическихъ фортификаціонныхъ сооруженій. Снабдивъ капониры нѣсколькими ярусами огня, прикрытіе которыхъ постепенно становится труднѣе, измѣнивъ, такимъ образомъ, прежнюю устойчивую форму этого органа фланкированія, чтобы придать ему смѣшанный характеръ фланкирующей постройки и кавальера, рискуютъ не достигнуть ни одной цѣли и не найти въ рѣшительную минуту хорошо сбереженной силы. Въ этомъ и заключается невыгода многоэтажныхъ капонировъ.

Напрасно говорятъ о независимости этажей одного и того же зданія, о томъ, что посредствомъ надлежащей системы сводовъ развалины одного этажа не повлекутъ за собою разрушенія другихъ. Когда верхній этажъ капонира, очевидно, слишкомъ выдающійся, разрушенъ, то часъ окончательнаго паденія постройки близокъ и батареи нижнихъ этажей просуществуютъ недолго. Оба эти обстоятельства на столько соли-

дарны между собою, что никакія соображенія не въ состояніи разрушить связи между ними, такъ какъ она вытекаетъ изъ природы вещей.

Вооруженіе.

Закончимъ наше изслѣдованіе о современномъ состояніи германскихъ фортификаціонныхъ сооруженій и о господствующихъ у германцевъ теоріяхъ перечисленіемъ вооруженія большой крѣпости. Въ этомъ отношеніи германцы исходятъ изъ вѣрнаго принципа, что между матеріальными средствами крѣпости и осадными должно существовать возможное сходство. Вслѣдствіе этого, они качественно различаютъ вооруженіе слѣдующимъ образомъ:

Для фланкированія картечью—8 и 9 сант. пушки (полевая артилерія).

Для дѣйствія противъ доступовъ по дорогамъ, противъ мѣстныхъ предметовъ и т. п. вблизи и издали—9, 12 и 15 сант. орудія (полевыя и осадныя).

Противъ осадныхъ работъ, батарей, сапъ, траншей и т. д.—9, 12 и 15 сант. пушки, преимущественно удлиненныя.

Для дѣйствія противъ ближайшихъ закрытій—гладкія мортиры, а противъ отдаленныхъ—нарѣзныя 21 сант.

Калибръ и родъ орудій, какъ видно, избраны согласно обычнымъ правиламъ, имѣя въ виду удовлетворить многочисленнымъ условіямъ новѣйшей осадной войны. Родъ орудій и число калибровъ уже и теперь весьма значительны. Тѣмъ не менѣе, вѣроятно, что мы находимся лишь на первой ступени созданія этого рода матеріальной части.

Прусскія 15 сант. орудія, со снарядами въ 28 килограмовъ, имѣющія дальность въ 8,500 метровъ, едва ли окажутся въ скоромъ времени достаточными противъ куполовъ и казематовъ. Какъ орудіе для перекидной стрѣльбы, 22 сант. гаубица вездѣ почти предпочтена 15 сант. короткой пушкѣ (осадной). Наконецъ, нарѣзныя мортиры, не вытѣсняя гладкихъ, получили уже весьма удовлетворительное устройство. Прогресъ въ этомъ смыслѣ былъ бы еще быстрѣе, если бы не ограничивался крайне необходимымъ предѣломъ въ 3,000—4,000 килограмовъ для всѣхъ предметовъ осадной матеріальной части.

Вопросъ объ удобствѣ перевозки по дорогамъ подчиняетъ себѣ въ этомъ смыслѣ самыя смѣлыя соображенія.

Опредѣлимъ общее число орудій крѣпости.

Для каждаго форта отъ 20 до 50 орудій, среднимъ числомъ 30, а для 14 фортовъ . . . . . 420 оруд.

Для каждаго крѣпостнаго фронта 10—15 орудій; всего для 18 фронтовъ	240	оруд.
Общій резервъ	100	»
Для разныхъ внѣшнихъ, временныхъ сооруженій . .	100	»
Всего среднимъ числомъ	860	оруд.

Приводя къ круглой цифрѣ и принявъ въ соображеніе разныя случайности, можно положить необходимымъ 1,000 орудій для вооруженія большой крѣпости.

Изъ вышеприведенныхъ цифръ видно, что число орудій, назначенныхъ въ общій *резервъ*, весьма значительно.

Германскіе артилеристы совершенно справедливо предвидятъ возможность случая, когда при атакѣ одного изъ фронтовъ, разныя операціи противника, быстрота осады и проч. воспрепятствуютъ осажденному снять орудія съ менѣе угрожаемыхъ фортовъ, чтобы сосредоточить ихъ противъ непріятеля. Для парированія этихъ случайностей и назначается упомянутый выше, всегда свободный, резервъ, которымъ можно пользоваться съ той минуты, когда противникъ обнаружитъ свои намѣренія.

Если мы прибавимъ, что съ нѣкоторыхъ поръ въ Германіи служба при осадныхъ и крѣпостныхъ орудіяхъ ввѣрена исключительно артилеристамъ, что прислуги полагается имѣть на каждое орудіе 25—30 человѣкъ, то легко видѣть, какъ великъ долженъ быть личный составъ артилеріи, требуемый для обороны большой крѣпости. Дѣйствительно, не будетъ преувеличеніемъ, если мы опредѣлимъ въ 200 число орудій, дѣйствующихъ одновременно въ данный моментъ осады.

Слѣдовательно, для одной лишь этой службы потребуется 5,000—6,000 человѣкъ. Что касается числа снарядовъ на орудіе, то оно неизбѣжно зависитъ отъ калибра и рода ихъ, т. е. другими словами, отъ назначенія орудій. Мортиры, естественно, требуютъ менѣе всего снарядовъ, а именно 150—200; затѣмъ, идутъ фланкирующія орудія и, наконецъ, пушки открытыхъ батарей, на каждую изъ которыхъ надо положить около 1,000 снарядовъ. Для общаго вывода можно положить среднимъ числомъ по 600 снарядовъ на орудіе, всего же 600,000 для крѣпости.

Напомнимъ, наконецъ, извѣстныя дополнительныя средства обороны, какъ-то: различныя заведенія въ широкомъ смыслѣ слова, желѣзныя дороги, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія, и систему освѣщенія, съ помощью электричества или ракетъ.

Неизвѣстно, производились ли въ Германіи какіе либо опыты, которые склонили бы германцевъ въ пользу того или другаго способа освѣщенія. Вообще же, можно положить, что система освѣщенія посредствомъ ракетъ должна быть предпочтена прочимъ, такъ какъ въ этомъ

случаѣ, освѣщая противника, не освѣщаемъ самихъ себя, какъ это случается при употребленіи электрическихъ апаратовъ (?). Этимъ соображеніемъ не долженъ пренебрегать тотъ, кто желалъ бы со вниманіемъ разсмотрѣть взаимное положеніе осаждающаго и осажденнаго. При этомъ являются серьзныя основанія, если не возвратить ракетамъ прежнюю незаслуженную ими славу, то, по крайней мѣрѣ, остановить возбужденную противъ этого полезнаго снаряда реакцію, которая, повидимому, переступила предѣлы логики.

Атака и оборона крѣпостей.

Бомбардированіе обыкновенно будетъ предшествовать всякаго рода наступательнымъ и оборонительнымъ дѣйствіямъ осады.

Замѣтимъ далѣе, что при всѣхъ послѣдующихъ соображеніяхъ, германцы имѣютъ въ виду лишь большія крѣпости. Малыя крѣпости, короткіе фасы которыхъ позволяютъ брать въ тылъ большую часть бруствера, представляются въ настоящее время столь же безплодно тягостными съ технической точки зрѣнія, какъ и нераціональными въ стратегическомъ отношеніи. Повидимому, скоро наступитъ время, когда постепенное уничтоженіе этихъ дорогихъ построекъ повсюду придетъ къ концу, чтобы уступить мѣсто системѣ фортификаціонныхъ сооруженій болѣе отвѣчающихъ новымъ условіямъ.

Въ большой крѣпости дѣйствія осады проходятъ постепенно слѣдующіе фазисы: оборона фортовъ; бой между фортами и крѣпостью (разъ, что форты взяты); и оборона самой крѣпости.

Въ предлагаемомъ изслѣдованіи мы придерживаемся этого послѣдовательнаго порядка.

Оборона фортовъ. Оборона начинается активной борьбой въ открытомъ полѣ, подъ огнемъ редутовъ. Эти дѣйствія неизбѣжны при всѣхъ родахъ осады, если только гарнизонъ отвѣчаетъ высотѣ своего назначенія.

Рекогносцировки, обложеніе, разбивка лагеря, парковъ, первыхъ батарей и т. п. суть первоначальные предметы дѣйствій осажденнаго, который удерживаетъ за собой поле до послѣдней возможности и отходитъ назадъ лишь при послѣдней крайности.

Затѣмъ, наступаетъ періодъ борьбы, дуэль между артилеріей атакованныхъ фортовъ и первыми непріятельскими батареями (первый изъ вышеуказанныхъ періодовъ).

Противъ этихъ-то батарей, располагаемыхъ въ 2,000—4,000 метрахъ отъ фортовъ, и долженъ играть главную роль примкнутый гласисъ, въ качествѣ помѣщенія для временныхъ батарей, вооруженныхъ, сообразно

обстоятельствамъ, орудіями, находящимися въ общемъ резервѣ или въ менѣе угрожаемыхъ фортахъ.

Мы не будемъ входить въ подробное опредѣленіе предметовъ дѣйствій артилеріи въ этотъ начальный періодъ. Отмѣтимъ лишь характеристическую заботливость, съ которою пруссаки предписываютъ, чтобы каждая батарея постоянно имѣла вполнѣ опредѣленный и постоянный предметъ дѣйствій, кромѣ того исключительнаго случая, когда, согласно полученнымъ приказаніямъ, предписано будетъ немедленно перемѣнить цѣль. Безъ точно опредѣленнаго предмета дѣйствій, стрѣльба не можетъ быть регулируема и превращается въ безполезную трату снарядовъ.

Усилія осажденнаго, естественно, должны удвоиться, по мѣрѣ того, какъ противникъ начнетъ пріобрѣтать нѣкоторое превосходство въ огнѣ, и когда онъ начнетъ принимать окончательныя мѣры для открытія первой паралели (около 1,000 метровъ).

Въ этотъ рѣшительный, критическій для осаждающаго моментъ, огонь фортовъ усиливается, вылазки учащаются. Наступаетъ, можетъ быть, самый важный актъ осады, актъ, когда идетъ вопросъ, удастся ли противнику или нѣтъ утвердиться подъ стѣнами крѣпости.

Съ заложеніемъ паралели, новыя обязанности выпадаютъ на долю осажденнаго. Съ этихъ поръ необходимость отступленія представляется уже какъ возможная случайность; нужно подумать о созданіи для себя опорныхъ пунктовъ позади фортовъ; чтобы отступленіе не превратилось въ безпорядочное бѣгство до самыхъ стѣнъ крѣпости и не навело паники; необходимо озаботиться заполнить обширные интервалы между фортами и крѣпостью устройствомъ сильныхъ оборонительныхъ позицій.

Источникомъ вооруженія этихъ позицій служитъ матеріальная часть разоруженныхъ батарей, или, если не хватитъ для того времени и людей, — запасы общаго резерва.

Бой на пространствѣ между фортами и крѣпостью.

Въ теченіе этого періода гарнизонъ долженъ быть непрестанно употребляемъ для оборонительныхъ работъ всякаго рода; осажденный вступаетъ въ соревнованіе съ осаждающимъ во всемъ, что касается земляныхъ работъ, чтобы противопоставить батареямъ батареи, плацдармамъ— плацдармы, и, вообще, развиваетъ активную дѣятельность, новѣйшій достославный образецъ которой показанъ генераломъ Тотлебеномъ подъ Севастополемъ. Къ этому именно моменту относится возведеніе тѣхъ контръ-траншей, о которыхъ упоминается во всѣхъ германскихъ источникахъ и которыя, примыкая своими флангами къ фортамъ, ближайшимъ ко взятымъ уже противникомъ, а центромъ уклоняясь къ крѣпости, имѣютъ видъ обширнаго полукруга и способствуютъ пораженію против-

ника сосредоточеннымъ огнемъ. Передвиженіе матеріальной части промежуточныхъ батарей, однимъ словомъ, мобилизація всей свободной артилеріи, преимущественно 9 и 12 сантиметровыхъ орудій, будутъ естественнымъ дополненіемъ всѣхъ этихъ обширныхъ работъ.

Замѣтимъ, что французы отлично пользовались подъ Парижемъ промежуточными батареями, которыя, по заявленію самихъ прусаковъ, обладали большею способностью сопротивленія, нежели форты, и огонь которыхъ труднѣе было ослабить, нежели огонь послѣднихъ.

Въ теченіе указаннаго періода, позади первой зоны, быстрая организація которой должна быть заранѣе подготовлена, батареи самой крѣпости преслѣдуютъ свою цѣль съ удвоенной энергіей. Главная роль при этомъ выпадаетъ на долю батарей, вооруженныхъ большими калибрами (15 сант. скрѣпленныя, длинныя). Онѣ энергически поддерживаются огнемъ сосѣднихъ фортовъ, гдѣ къ этому времени должно быть передвинуто вооруженіе, сообразно измѣненію первоначальнаго направленія огня. Въ это же время начинаютъ дѣйствовать тыльныя, казематированныя батареи, о которыхъ говорено выше. Если исходъ этой борьбы будетъ благопріятенъ для осаждающаго, если, съ одной стороны, ему удастся прочно утвердиться въ отнятыхъ фортахъ, съ другой стороны,—дебушировать изъ первой параллели, пройти подступами за линію фортовъ и даже вступить на территорію самой крѣпости, тогда осажденный принужденъ будетъ сдать передъ противникомъ, отойти назадъ и принять мѣры для новой борьбы. Обширныя контръ-траншеи не могуть быть болѣе удерживаемы; помѣщенныя тамъ открытыя батареи были бы раздавлены; благоразуміе повелѣваетъ ихъ разоружить, чтобы избѣгнуть болѣе серьезнаго пораженія. Наступаетъ минута общаго сбора въ крѣпости.

Оборона крѣпости. Въ этотъ рѣшительный періодъ обороны, осажденный владѣетъ еще всѣми нетронутыми фронтами крѣпостной ограды и, такъ называемыми обыкновенно, внѣшними верками: контръгардами, равелинами, редюитами, люнетами и т. п. Всѣ эти верки атакованнаго фронта, а также и смежные, вооружаются возможно сильнѣе всею свободною артилеріею, какъ изъ резерва, такъ и тою, которая увезена изъ фортовъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ это время будетъ дѣйствовать одновременно со стороны крѣпости отъ 200 до 250 орудій. Безполезно доказывать, что въ это именно время, за недостаткомъ пространства, осажденный не можетъ имѣть драгоцѣнной помощи промежуточныхъ батарей и что онъ долженъ стараться, чтобы внѣшніе верки (люнеты, равелины) возможно лучше исполнили подобную задачу. Всѣ орудія, гдѣ окажется необходимымъ, приспособляются для ближней стрѣльбы. Такимъ образомъ, по бокамъ каждаго орудія,

находящагося на непосредственно атакованномъ фронтѣ, возводятся траверзы; высота бруствера увеличивается, особенно въ исходящихъ углахъ.

Дѣйствіе мортиръ противъ близкихъ работъ не можетъ быть парализовано, какъ на дальнихъ дистанціяхъ, недостаткомъ точности, свойственной стрѣльбѣ этихъ орудій. Поэтому, теперь-то именно и слѣдуетъ воспользоваться разрушительнымъ дѣйствіемъ бомбъ, тѣмъ болѣе, что сосредоточенность средствъ противника, постепенное его приближеніе къ крѣпости придаютъ дѣйствіямъ открытыхъ батарей лишь характеръ случайности.

Если перипетіи этой борьбы начнутъ видимо склоняться въ пользу осаждающаго; если ему удастся послѣдовательно возвести рядъ вторыхъ батарей (въ 2,000—2,500 метр.), а затѣмъ и дальнія брешь-батареи, то это уже будетъ служить серьезнымъ залогомъ въ благопріятномъ исходѣ его предпріятія. Тогда обороняющійся долженъ принять свои мѣры; онъ долженъ отказаться отъ безплоднаго упорства и, не рискуя, сберегать послѣднія свои средства. Въ это время роль открытыхъ батарей можно считать поконченною. Было бы опасно, даже невозможно, оставлять на мѣстѣ барбетныя орудія. Однѣ броневыя батареи продолжаютъ огонь; прочія убираются назадъ и гарнизонъ долженъ немедленно приступить къ работамъ для сооруженія позади, внутри самой крѣпости, удобныхъ помѣщеній для имѣющихся въ его распоряженіи орудій.

Дѣйствія оканчиваются переходомъ черезъ ровъ, защитой бреши, возведеніемъ внутреннихъ ретраншаментовъ и пр.

Бомбардированіе и возможность производства бреши съ дальняго разстоянія, составляющія результатъ успѣховъ военной техники, въ свою очередь, рѣшительно повліяли на измѣненіе характера прежняго методическаго хода осады.

То, что было лишь прелюдіей, стало сущностью дѣла, и борьба на близкомъ разстояніи, лицомъ къ лицу, если и не сдѣлалась абсолютно-невозможной, то и не будетъ составлять неизбѣжнаго слѣдствія каждаго изъ предпріятій этого рода. Не у подошвы укрѣпленій серьезно рѣшится участь осажденной крѣпости, а на разстояніи дальности орудій осаждающаго.

Атака.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ вопросахъ атаки пруссаки во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ имѣютъ обыкновенно въ виду иностранныя крѣпости, преимущественно французскія, т. е. бастіоннаго начертанія. Разумѣется подобный взглядъ вполнѣ вѣренъ и даетъ хорошіе практическіе результаты.

Затѣмъ фактомъ болѣе всего поражающимъ и не лишеннымъ интереса является составъ осадныхъ парковъ. Конечно, не одни германцы сознали необходимость измѣненія прежняго порядка вещей въ этомъ отношеніи и значительнаго увеличенія осадныхъ средствъ, но лишь имъ однимъ пришлось дѣйствовать подъ давленіемъ новыхъ требованій.

Во всѣхъ осадахъ послѣдней войны, германцы развили до необычайныхъ, громадныхъ размѣровъ средства осадныхъ парковъ.

Орудія, доставленныя къ Тіонвилю, Бельфору, особенно къ Парижу надо считать сотнями; снарядовъ же на каждое изъ нихъ приходилось отъ 800 до 1,000.

Этотъ опытъ привелъ германцевъ къ принятію слѣдующихъ основаній при устройствѣ осадныхъ парковъ.

Для атаки одного фронта съ пятью фортами, minimum числительности осаднаго парка долженъ быть въ 400 орудій. Это почти вдвое болѣе того, что полагалось имѣть въ паркѣ во Франціи передъ войною 1870 года. Орудія различно снабжены снарядами въ зависимости отъ рода и калибра ихъ: на одни полагается по 200—300 снарядовъ, на другія—отъ 800 до 1,000. Среднимъ числомъ можно принять по 500 снарядовъ на орудіе.

Въ составѣ четырехсотъ орудій парка имѣется:

Легкихъ орудій .	9 сант. бронзовыхъ .	10%	40
	12 сант.	30%	120
Большаго калибра.	15 сант.	30%	120
	15 сант. скрѣпл. . .	5%	20
	15 сант. скрѣпл. длин. стальныхъ . . .	10%	40
Мортиръ. . . .	21 сант. бронзовыхъ .	10%	40
	15 сант.	5%	20
	Всего . .	100%	400 оруд.

Въ этой таблицѣ замѣчается преобладаніе двухъ элементовъ: 1) легкихъ 9 и 12 сант. пушекъ, т. е. орудій обложенія, орудій составляющихъ основаніе подвижной артилеріи осаждающаго; 2) большихъ 15-ти-сантиметровыхъ короткихъ орудій для перекидной стрѣльбы, т. е. для производства анфилированія, что составляетъ два самыхъ грозныхъ средства осаждающаго.

Приведенная таблица указываетъ также и величину тяжести осаднаго парка. Не вдаваясь въ частности вычисленій, которыя каждому читателю не трудно продѣлать, можно съ вѣроятностью, весьма близкой къ дѣйствительности, сказать, что вѣсъ осаднаго парка простирается

отъ 14-ти до 15-ти тысячъ тоннъ, что потребуетъ для перевозки болѣе 50 желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, не считая того ихъ числа, которое необходимо для поднятія весьма значительнаго личнаго состава и лошадей. Отсюда вытекаетъ одно весьма затруднительное условіе, которому отнынѣ должна подчиняться осада всякой большой крѣпости. А именно: невозможно приступить къ началу исполненія подобнаго предпріятія, прежде чѣмъ дѣйствующая армія или поддерживающія войска обезпечатъ полную безопасность путей сообщенія, прежде чѣмъ осаждающій будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи одну или двѣ желѣзнодорожныя линіи, однимъ словомъ, прежде чѣмъ онъ станетъ вполнѣ господствовать на всемъ пространствѣ между складами, магазинами и предметомъ своихъ дѣйствій.

Франція собственнымъ опытомъ узнала, что эти условія не неосуществимы, и прошло уже то время, когда одинъ знаменитый писатель могъ сказать о Парижѣ съ его фортами: «никогда невозможно будетъ блокировать Парижъ». Это было одностороннее сужденіе, не предвидѣвшее паралельнаго развитія двухъ факторовъ: *осады* и *обороны*. Не менѣе того при столкновеніи двухъ, одинаково готовыхъ противниковъ, осадная война всегда поведетъ къ случайнымъ операціямъ и только при рѣдкомъ сочетаніи благопріятныхъ обстоятельствъ она склонится въ пользу осаждающаго.

Другое замѣчаніе, которое можно сдѣлать на основаніи вышеприведенной таблицы, касается важности вооруженія крѣпости орудіями большой дальности.

При этомъ недостаточно сказать, что слѣдуетъ бросать большія бомбы, стрѣлять далеко, безпокоить въ надлежащее время противника и т. п. Необходимо опредѣлить въ точности и указать, что́ выигрывается или теряется въ томъ или другомъ случаѣ.

Между орудіемъ, принуждающимъ противника держать свои парки въ 7,000—8,000 метровъ и орудіемъ, дозволяющимъ ему приблизиться на 6,000 метровъ, существуетъ та капитальная разница, что въ послѣднемъ случаѣ, осаждающій имѣетъ возможность выиграть время и сберечь трудъ, необходимые для передвиженія матеріала на разстояніе въ нѣсколько километровъ, что эта экономія въ одинъ—два километра превращается пропорціонально въ экономію времени и личнаго состава. Другими словами, увеличеніе дальности крѣпостныхъ орудій равносильно замедленію на нѣсколько дней всѣхъ дѣйствій осады—драгоцѣнная выгода, достаточную оцѣнку которой представляютъ регламенты всѣхъ странъ.

Теперь перейдемъ къ очерку послѣдовательныхъ операцій осады.

Батареи бомбардированія.

Ранѣе другихъ дѣйствій осады начинается бомбардированіе, къ которому осаждающій приступаетъ (прежде чѣмъ окончательно расположится передъ крѣпостью), хотя бы лишь съ одною полевой артилеріею, если иначе невозможно. Предпріятіе это тѣмъ болѣе возможное, что въ настоящее время, малые калибры обладаютъ дальностью въ 6,000—7,000 метровъ и отличаются отъ большихъ орудій только меньшею дѣйствительностью своихъ снарядовъ. Эти первыя угрожающія дѣйствія иногда усиливаются стрѣльбою осадныхъ орудій (15 сант.), по мѣрѣ ихъ прибытія. Всѣ подобныя батареи дѣйствуютъ по необходимости подъ большими углами возвышенія и тщательно укрываются отъ взоровъ противника. Постройка ихъ самая простая, никакихъ эполементовъ возводить не приходится; если же эта предосторожность признана будетъ необходимой, то можно ограничиться простой насыпкой земли, поверхъ которой орудія стрѣляютъ съ барбетовъ.

Что касается разстояній, на которыхъ должны быть располагаемы упомянутыя батареи, то самый характеръ ихъ назначенія противится всякому указанію точныхъ цифръ. Все здѣсь, существеннымъ образомъ, зависитъ отъ обстоятельствъ. Можно вывести изъ опыта лишь то, что между ближайшими и наиболѣе отдаленными предѣлами ихъ помѣщенія остается достаточно обширное пространство. Въ наиболѣе замѣчательныхъ осадахъ послѣдней войны дистанціи эти измѣнялись между 6,000 и 3,000 метровъ.

Если наиболѣе дальній предѣлъ отодвинуть еще на 1,500 метровъ, то получимъ зону около 4,500 метровъ (отъ 7,500 до 3,000 метровъ) для ихъ помѣщенія. Вотъ нѣсколько историческихъ примѣровъ: передъ Тіонвилемъ (1870 г.) батареи пруссаковъ не переходили за предѣлъ зоны въ 4,200 метровъ. Передъ Бельфоромъ (1870—1871 г.) батареи бомбардированія были помѣщены на зонѣ въ 3,000 метровъ. Впрочемъ, всѣ примѣры изъ войны 1870—1871 г. имѣютъ лишь относительное значеніе, вслѣдствіе вообще дурнаго вооруженія осаждавшихся крѣпостей. Слѣдуетъ еще замѣтить, что дистанціи мѣняются въ зависимости отъ того, приходится ли дѣйствовать противъ фортовъ или главнаго вала. Такимъ образомъ, для перваго случая германцы указываютъ цифру въ 2,500—3,000 метровъ; противъ же собственно крѣпости находятъ болѣе благоразумнымъ располагаться дальше, иногда, напримѣръ, въ горжѣ взятыхъ фортовъ, т. е. въ разстояніи 4,000—5,000 метровъ. Если, наконецъ, желательно сдѣлать теоретическій выводъ, относительно mimimum'a приближенія батарей бомбардированія къ крѣпости,

то такъ какъ онѣ устанавливаются до или при началѣ открытія подступовъ и могутъ быть поддерживаемы и обороняемы только войсками, расположенными позади, по крайней мѣрѣ, въ разстояніи 5,000 метровъ отъ атакованныхъ верковъ, то, чтобы быть ближе къ своимъ поддержкамъ чѣмъ къ крѣпости, онѣ не должны придвигаться къ послѣдней ближе 3,000 метровъ.

Отсюда видно, что батареи бомбардированія закладываются еще прежде перваго удара кирки на атакованной мѣстности, прежде чѣмъ будутъ установлены первые центры операцій (парки, депо). Такъ на дѣло смотрятъ и германцы: передъ открытіемъ первой паралели предписывается установить 11 батарей бомбардированія, которыя должны открыть огонь съ утра того дня, или даже еще ночью, когда закладывается первая паралель противъ атакованныхъ фортовъ (въ 1,000—1,200 метровъ).

Демонтирныя батареи.

Если бомбардированіе не произвело рѣшительнаго вліянія, не навело паники и унынія, если осажденный не обнаруживаетъ никакихъ признаковъ колебанія и слабости, то слѣдуетъ безотлагательно продолжать осаду и заняться сооруженіемъ другаго рода батарей—*демонтирныхъ*.

Прежде чѣмъ говорить объ этомъ второмъ фазисѣ дѣйствій осаждающаго, необходимо сдѣлать одно важное замѣчаніе.

Если, не колеблясь, можно признать за бомбардированіемъ важное моральное и матеріальное дѣйствіе, то нельзя, съ другой стороны, согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, кто видитъ въ немъ непреложную необходимость, такъ сказать, универсальное средство при атакѣ крѣпости. Чѣмъ болѣе выгоды этого способа дѣйствій реальны и неоспоримы, тѣмъ необходимѣе указать и его недостатки. Самый важный изъ нихъ обнаруживается при неудачѣ бомбардированія. Тогда въ результатѣ получается не одна лишь потеря времени и матеріала, но и дѣйствительный успѣхъ для осажденнаго; въ нравственномъ отношеніи онъ выиграетъ все то, что утрачено осаждающимъ. Однимъ словомъ, въ этомъ предпріятіи рискъ пропорціоналенъ выигрышу.

Что касается назначенія батарей перваго періода, то оно также разнородно, какъ и ихъ организація. Главную групу составляютъ демонтирныя батареи въ собственномъ смыслѣ слова, назначенныя для прицѣльной стрѣльбы и непосредственной борьбы съ прямо противопоставленной имъ открытой артилеріей; вооружаются онѣ 12 и 15 сант. длинными орудіями. Къ другой групѣ принадлежатъ батареи извѣстныя подъ названіемъ: анфиландныхъ, рикошетныхъ и т. п., вооружаемыя

преимущественно 15 сант. короткими орудіями и имѣющія назначеніемъ косвенное пораженіе всѣхъ атакованныхъ фасовъ. Совокупность этихъ разрушительныхъ средствъ дополняется, наконецъ, извѣстнымъ числомъ мортирныхъ батарей, роль которыхъ очевидна: разрушить навѣснымъ огнемъ валгангъ атакованныхъ верковъ, сообщенія — однимъ словомъ, мѣшать дѣйствію батарей, помѣщенныхъ на валу. Этого короткаго перечня достаточно, чтобы дать понятіе о совокупности всѣхъ средствъ, развертываемыхъ атакующимъ во второй періодъ осады. Предметомъ дѣйствія служитъ уничтоженіе открытой артилеріи противника или, по крайней мѣрѣ, ея огня. Для достиженія этого, батареи комбинируются такимъ образомъ, чтобы получить въ результатѣ три фундаментальныхъ балистическихъ агента: прицѣльный огонь (демонтирныя батареи), косвенный огонь (анфиладныя батареи), навѣсный огонь (мортирныя батареи).

Что касается разстояній, на которыхъ помѣщаются эти батареи, то, въ этомъ отношеніи тоже можно сослаться на поучительный опытъ послѣдней войны. Мы видимъ, что германцы располагали батареи перваго періода въ разстояніи 1,500 (miminum) и 4,000 и болѣе метровъ отъ атакованныхъ верковъ.

Но эти цифры, весьма различныя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, могутъ быть приняты лишь съ важными оговорками, въ виду слабости, въ эпоху франко-германской войны, французскихъ крѣпостей, какъ въ смыслѣ вооруженія, такъ и состоянія верковъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, можно болѣе точно опредѣлить теоретическія положенія нѣмцевъ по этому вопросу, а именно: они полагаютъ, что противъ фортовъ, два первыхъ рода батарей (демонтирныя, анфиладныя) располагаются въ 300—400 метрахъ позади первой паралели, фронтомъ къ каждому изъ атакованныхъ фортовъ.

Въ самыхъ паралеляхъ располагаются мортирныя батареи. Такимъ образомъ, для первыхъ получимъ цифру удаленія въ 1,400—1,500 метровъ, для вторыхъ — 900—1,000 метровъ.

Противъ главнаго вала батареи также располагаются, сообразуясь съ паралелью. Такъ какъ мѣсто послѣдней зависитъ отъ удаленія фортовъ (германцы, кажется, полагаютъ, что она закладывается на половинномъ разстояніи между крѣпостью и фортами), то въ результатѣ является нѣкоторое разнообразіе въ помѣщеніи упомянутыхъ батарей.

Иногда они будутъ находиться въ 2,000 метровъ, иногда въ 1,500 отъ крѣпости. Слѣдуетъ замѣтить, что для нѣкоторыхъ батарей дистанція стрѣльбы относительно будетъ весьма значительна, а именно: съ одной стороны, для тѣхъ, которыя будутъ помѣщены непосредственно

въ горжѣ занятыхъ фортовъ, съ другой стороны, для батарей, возводимыхъ на оконечностяхъ паралели для сбитія батарей смежныхъ фортовъ, дѣйствующихъ по подступамъ. Послѣднимъ придется часто стрѣлять съ разстоянія въ 3,000 метровъ.

Не останавливаясь на причинахъ, которыя привели германцевъ къ принятію вышеуказанныхъ дистанцій и мѣстъ расположенія батарей, не настаивая на принятіи наименьшей для заложенія первой паралели дистанціи въ 1,000 метровъ, что кажется нѣсколько дерзкимъ, въ виду дѣйствія крѣпостной артилеріи, можно въ настоящемъ случаѣ ограничиться лишь простымъ замѣчаніемъ относительно maximum'а удаленія демонтирныхъ батарей. Не трудно понять, что въ теченіе періода артилерійскаго поединка, болѣе чѣмъ въ какой-либо фазисъ борьбы, слѣдуетъ избѣгать возведенія передъ осажденнымъ слабыхъ разстрѣливающихъ лишь свои снаряды батарей, однимъ словомъ—ведущихъ только къ напрасной тратѣ матеріала, времени и труда. Отсюда вытекаетъ настоятельная необходимость только въ крайнемъ случаѣ удаляться, при расположеніи батарей, за предѣлы, указываемые балистическими свойствами имѣющихся орудій, и отходить назадъ лишь сообразно уменьшенію цѣли, располагаясь, прежде всего, такимъ образомъ, чтобы не очутиться внѣ сферы дѣйствительнаго огня. Итакъ, взявъ образцомъ французскую 138 м.м. пушку, половина снарядовъ которой на дистанціи въ 3,000 метровъ заключается въ вертикальномъ прямоугольникѣ, имѣющемъ два метра въ основаніи и пять въ высоту, разстояніе въ 3,000—3,500 метровъ должно быть разсматриваемо какъ благоразумный maximum предѣла при расположеніи демонтирныхъ батарей. При этомъ слѣдуетъ помнить, что вышеприведенная дѣйствительность стрѣльбы уменьшится въ бою въ два-три раза.

Это замѣчаніе одинаково относится ко всѣмъ батареямъ перваго періода.

Мы не будемъ останавливаться на описаніи прочихъ работъ, которыя исполняются осаждающимъ во время дѣйствія батарей (устройство первой паралели и выходовъ изъ нея, промежуточныхъ депо и пр). Это обычная програма журнала осадныхъ работъ. Не забудемъ лишь, что эта програма, подчиняющаяся всѣмъ перипетіямъ борьбы, должна очень часто удаляться отъ теоретическихъ соображеній, чтобы вдохновиться требованіями данной минуты.

Брешь-батареи.

Когда огонь осаждающаго во время артилерійскаго единоборства начнетъ пріобрѣтать несомнѣнное превосходство, когда обнаружатся первые

симптомы ослабленія открытыхъ батарей осажденнаго, выражающіеся уменьшеніемъ огня или постепеннымъ увеличеніемъ пустыхъ промежутковъ въ линіяхъ огня верковъ, тогда наступаетъ минута атаки укрѣпленій, въ собственномъ смыслѣ слова, время приступить къ пробитію бреши съ дальняго разстоянія. Вопросъ о дальнихъ брешахъ принадлежитъ въ ряду новинокъ нашего времени, къ числу тѣхъ, которыя болѣе всего занимали умы. Задолго еще до того времени, какъ германцы на практикѣ дали замѣчательные образцы дѣйствій этого рода, задолго еще до важныхъ усовершенствованій, особенно въ теченіе послѣднихъ 5—6 лѣтъ, нарѣзныхъ орудій и ихъ снарядовъ, многочисленные опыты въ Австріи, Пруссіи, Франціи (1861—1866) подняли указанный вопросъ и дали весьма удовлетворительные результаты, важное характеристическое значеніе которыхъ не могло быть не признано. Такое неожиданное рѣшеніе, вслѣдствіе самой важности его слѣдствій, не могло не встрѣтить возраженій.

Такимъ образомъ, вопреки ряда повторявшихся опытовъ, не смотря на блистательное ихъ оправданіе фактами войны, какъ, напримѣръ, пробитіе бреши съ дальняго разстоянія при осадѣ Страсбурга и Парижа, споръ еще продолжается.

Но уже очевидно, что рѣшеніе вопроса близится къ концу, и что опоненты сражаются еще лишь изъ-за личнаго самолюбія, по крайней мѣрѣ они уже соглашаются относительно возможности разрушенія земляныхъ насыпей и даже одѣтыхъ стѣнъ, съ разстоянія 800—1,500 метровъ однимъ лишь навѣснымъ огнемъ. Не вдаваясь въ область споровъ, грозящихъ сдѣлаться безконечными, и предпочитая неоспоримое превосходство фактовъ самымъ искуснымъ соображеніямъ, мы ограничимся лишь воспроизведеніемъ того впечатлѣнія, которое должно произвести на осажденнаго пробитіе бреши съ дальняго разстоянія. Лишенный своей естественной защиты противъ нечаяннаго нападенія, находящійся въ постоянномъ безпокойствѣ позади открытой ограды и принужденный требовать удвоенной службы отъ гарнизона, истощеннаго морально и физически, осажденный весьма много потерпитъ какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, вслѣдствіе пробитія бреши съ дальняго разстоянія. Съ другой стороны—осаждающій, болѣе свободный въ своихъ движеніяхъ, покойный относительно предстоявшей ему позже необходимости возводить брешь и контръ-батареи, на вершинѣ гласиса, значительно выиграетъ.

Эти разсужденія у германцевъ перешли и въ дидактическія сочиненія, наравнѣ съ теоріей бомбардированія. Дальнія брешь-батареи, въ ряду

операцій осады, имѣютъ свое мѣсто, подобно батареямъ бомбардированія.

Онѣ возводятся послѣ перваго успѣшнаго дѣйствія демонтирныхъ батарей и распредѣляются вдоль фронта атаки въ методическомъ порядкѣ. Порядокъ этотъ не можетъ быть точно указанъ,—онъ подчиняется формѣ начертанія, высотѣ профили атакованныхъ укрѣпленій и проч.

Точно также можно указать лишь извѣстное число предметовъ дѣйствія для брешь-батарей.

Въ бастіонномъ фронтѣ можно съ успѣхомъ атаковать плечные углы бастіоновъ, фланки ихъ и проч.; въ полигонномъ фронтѣ лучшимъ предметомъ дѣйствій, по важности результатовъ, при пробитіи бреши издали, будутъ капониры въ исходящихъ углахъ или центральные.

Что касается разстояній, на которыхъ располагаются эти батареи, то намъ нечего прибавить къ вышеуказанному. Частности, относящіяся къ этому вопросу, какъ-то: опредѣленіе угла паденія, силы заряда и проч., принадлежатъ соотвѣтственнымъ главамъ балистики. Скажемъ только, что мѣткость стрѣльбы играетъ въ этомъ случаѣ главную, преобладающую роль, и что прежде чѣмъ приступить къ пробитію бреши, необходимо строго оцѣнить балистическія свойства орудій и снарядовъ и опредѣлить предполагаемое число выстрѣловъ.

Брешь-батареи заключаютъ собою серію осадныхъ работъ, представляющихъ интересъ въ смыслѣ изслѣдованія современнаго состоянія осаднаго искусства у германцевъ. Остальная часть осады ведется по обычнымъ правиламъ.

Паралели закладываются послѣдовательно одна за другой, на такомъ разстояніи, какое указывается самымъ ихъ назначеніемъ:

2-я парал. въ 600 метр. отъ исходящихъ частей атакованныхъ верковъ.
3-я » » 300 » » » » » »
4-я » » 200—150 метр. » » » »

Если эскарпы окажутъ сопротивленіе, если фланкирующія сооруженія будутъ предохранены отъ разрушенія посредствомъ брони, то осаждающій принужденъ будетъ подвигаться шагъ за шагомъ до самаго гребня гласиса.

Тутъ начинается четвертая серія операцій—возведеніе прямыхъ брешь-батарей, дѣйствіе которыхъ будетъ послѣднимъ актомъ, предшествующимъ наивысшему усилію—штурму.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Данныя относительно организаціи осадныхъ батарей.

Здѣсь мы приведемъ наиболѣе интересныя свѣдѣнія относительно устройства осадныхъ батарей по идеямъ, господствующимъ въ Германіи.

Демонтирныя батареи. Высота бруствера minimum въ 2 метра 20 сантим., толстота 7 м. 8 сантим., даже 9 м. Батареи, углубленныя на 1 м. 10 сантим., имѣютъ амбразуры въ 0,60 м., что требуется лафетами съ высокими станинами.

Главные оборонительные элементы, кромѣ бруствера, суть слѣдующіе:

Траверзы черезъ каждыя два орудія, съ проходомъ между ними и брустверомъ.

Большіе траверзы въ 6—7 м. толстоты, расположенные вдоль бруствера, смотря по надобности и долженствующіе служить, какъ для закрытія людей во время отдыха, такъ и мѣстомъ складовъ.

Всѣ траверзы имѣютъ высоту въ 2 м. 80 с.

Тыльныя прикрытія или небольшія насыпи позади орудій, усиливаемыя турами. Для каждаго орудія оставляется пространство въ 5 м. 80 с. по фронту и 7 м. въ глубину (среднимъ числомъ).

При батареѣ имѣются:

Пороховой погребъ въ 20 метрахъ (позади батареи), квадратной формы, покрытый горизонтальнымъ деревяннымъ блиндажомъ въ 0,80 м. и слоемъ земли въ 1 м. 40 сант.—всего 2 м. 20 с. надъ горизонтомъ.

Закрытое помѣщеніе для снарядовъ, примыкающее къ внутренней сторонѣ бруствера. Блиндажъ изъ рельсовъ, расположенныхъ въ наклонномъ положеніи.

Небольшіе блиндированные склады снаряженныхъ снарядовъ, могущіе помѣстить 40 — 50 гранатъ.

Устроенная подобнымъ образомъ батарея требуетъ по фронту около 10 метровъ на каждое орудіе.

Устройство прочихъ батарей отличается отъ описаннаго лишь нѣсколькими частностями. Такимъ образомъ, батареи для навѣсной стрѣльбы, дальнія брешь-батареи не имѣютъ амбразуръ; брешь-батареи могутъ быть обшиты бронею и т. п.

Балистическія данныя.

Передъ войной 1870—1871 гг. германская осадная артилерія состояла изъ слѣдующихъ элементовъ:

Малые калибры: 9 сант. бронз. пушка, 12 сант. бронз. пушка.

Большіе калибры: 15 сант. бронз. пушка-гаубица; 15 сант. длинная скрѣпленная пушка; 21 сант. нарѣзная мортира.

Къ этой артилеріи съ 1875 г. прибавились еще болѣе сильныя орудія: 15 сант. длинныя, стальныя, скрѣпленныя пушки, 21 сант. длинныя пушки-гаубицы, и, можетъ быть вскорѣ, еще 12 сант. стальныя; 28 сант. мортиры (въ настоящее время предполагаются къ введенію или испытываются).

Приведемъ нѣкоторыя балистическія данныя относительно этихъ орудій.

Большіе калибры.

21 сант. пушка-гаубица. Вѣсъ 3,900 килогр., вѣсъ лафета 2,600 килогр. Вѣсъ снаряда 80 килогр., зарядъ разнообразный—до 7 килогр. 500, или около $^1/_{10}$ вѣса снаряда. При зарядѣ въ 4 — 5 килогр. и начальной скорости въ 250—300 м. дальность получается въ 5,000 метр., причемъ снарядъ можетъ углубиться въ землю на 2 м. или пробить блиндажъ въ 0 м. 50 сант.

Длинная 15 сант. стальная, скрѣпленная пушка. Вѣсъ орудія 4,000 килогр., лафета—2,450 килогр., бомбы—28 килогр., заряда—6 килогр. 500 или около $^1/_4$ вѣса бомбы. Начальная скорость 460 м. На разстояніи 6,000 м. половина выстрѣловъ заключается въ прямоугольникѣ, имѣющемъ 50 м. длины и 10 м. ширины. Наибольшая дальность 8,500, при углѣ возвышенія въ 40°.

Длинная 15 сант. скрѣпленная чугунная пушка. Вѣсъ ея 3,000 килогр., лафета—1,850 килогр., вѣсъ бомбы 28 килогр., заряда—6 килогр. Начальная скорость 430 м. Наибольшая дальность 7,500 м.

Короткая 15 сант. пушка-гаубица. Вѣсъ снаряда 28 килогр., заряда—$^1/_{10}$, начальная скорость 250 м. На 4,500 м. половина снарядовъ заключается въ прямоугольникѣ, имѣющемъ 40 м. длины и 8 м. ширины.

Нарѣзная 21 сант. мортира. Стрѣляетъ весьма мѣтко, кажется до 2,200 м., причемъ всѣ ея снаряды попадаютъ въ прямоугольникъ, съ основаніемъ въ 12 м. и высотой въ 60 м., вѣсъ бомбы 80 килогр.

Малые калибры.

12 сант. бронзовая пушка. Орудіе прежняго образца; вѣсъ гранаты 14 килогр. 500, дальность, при углѣ въ 18° (уголъ паденія 24°), 3,800 м.

9 сант. бронзовая пушка. Современна предъидущей. Вѣсъ гранаты 7 килогр.; дальность, при углѣ въ 17° (уголъ паденія 25°), 4,000 м.

Въ каменныя постройки, съ разстоянія въ 1,500 — 2,000 м., снаряды 12 и 15 сант. орудій проникаютъ на 1 м., 1 м. 20 сант. Съ разстоянія въ 300 м. бомба 15 сант. пушки углубляется на 1 м. 75 сант.

А. П—р—скій.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КАШГАРІИ.

(Статья третья) (1).

III.

Нѣсколько словъ о возстаніи дунганъ въ китайскихъ провинціяхъ Шень-си, Гань-су и Джунгаріи.—Возстаніе Кашгаріи.—Рашэддинъ-ходжа.—Хабибула-ходжа.—Садыкъ-бекъ.—Бузурукъ-ханъ.—Прибытіе Якубъ-бека въ г. Кашгаръ.—Его біографія.—Якубъ-бекъ разбиваетъ войска аксуйскія и яркендскія, высланныя противъ него.—Взятіе имъ г. Янги-Гиссара и кашгарскаго гульбаха Янги-Гиссара.—Усмиреніе бунта кипчаковъ.—Взятіе Яркенда и Хотана.—Якубъ-бекъ объявляетъ себя правителемъ страны.—Походъ на города: Аксу, Куча, Курля.—Нападеніе дунганъ на г. Куча.—Второй походъ до г. Куня-Турфана.—Третій походъ Якубъ-бека къ Куня-Турфану для борьбы съ китайцами.—Неудача при Гуматаѣ.—Современное положеніе Якубъ-бека.

Изгнавъ въ 1857 году Валиханъ-тюрю и снова овладѣвъ всею Кашгаріею, китайцы недолго пользовались своею побѣдою. Возстаніе мусульманскаго населенія въ западныхъ китайскихъ провинціяхъ Гань-су и Шень-си, быстро распространяясь на западъ, охватило всю Джунгарію, а затѣмъ, въ 1862—1863 годахъ, и Кашгарію. Китайцы были поставлены въ отчаянное положеніе. Многія сотни тысячъ ихъ погибли, но, съ ничѣмъ непобѣдимымъ упорствомъ, они шагъ за шагомъ въ теченіе послѣдующихъ 13-ти лѣтъ усмирили возстаніе до г. Чугучака къ западу, до Манаса и Урумчи къ югу. Въ настоящемъ (1877) году ихъ войска стягиваются къ г. Урумчи и должны скоро открыть военныя дѣйствія противъ Якубъ-бека, самаго талантливаго и могущественнаго противника ихъ, выдвинутаго событіями предшествовавшихъ 13-ти лѣтъ.

Одолѣвъ Якубъ-бека, китайцы надѣются снова слѣлаться хозяевами Кашгаріи.

Мусульманское населеніе въ Китаѣ групируется въ провинціяхъ Шень-си и Гань-су. Числительность его доходитъ до 5.000,000 душъ (2). Происхожденіе этихъ мусульманъ объясняется различно: по мнѣнію однихъ, ихъ поселеніе въ китайскихъ провинціяхъ должно быть отнесено къ VIII и IX вѣкамъ, когда китайцы, покоривъ Уйгурское царство, вы-

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. №№ 11 и 12. При чтеніи этой статьи можетъ служить «Карта Средней Азіи», изданная Главнымъ Штабомъ.

(2) Г. Сосновскій, «Военный Сборникъ» 1876 г. № 10.

селили до 1.000,000 семействъ уйгуровъ въ свои пустынныя западныя провинціи. Съ теченіемъ времени, эти уйгуры приняли мусульманскую вѣру, утратили черезъ браки съ китаянками свой первоначальный типъ и теперь мало похожи на своихъ родичей, оставшихся въ Кашгаріи. Эти мусульмане, разселившись по странѣ, впослѣдствіи составили основное населеніе Джунгаріи, городовъ: Чугучака, Кульджи, Манаса, Урумчи, Куня-Турфана, Баркуля и Хасми. Населеніе Кашгаріи, чуждое китайскимъ мусульманамъ, начинается къ западу отъ укрѣпленія Карашара и города Курля. Оно называетъ себя по мѣстностямъ, имъ занимаемымъ: карашарцами, кучайцами, аксуйцами, кашгарцами, яркендцами и хотанцами.

Китайцы называютъ своихъ мусульманъ *хой-хой-цянь* (1).

Въ Кашгаріи же китайскіе мусульмане извѣстны подъ именемъ *дунганъ*, а возстаніе, произведенное ими—подъ именемъ *«дунганскаго возстанія»*. Происхожденіе слова *«дунганъ»* точно неизвѣстно. По изустнымъ преданіямъ, слышаннымъ нами въ Кашгаріи, происхожденіе этого названія относятъ то къ эпохѣ Александра Македонскаго, то Чингизъ-хана, то, наконецъ, Тамерлана. Считаютъ, что при передвиженіи полчищъ этихъ народныхъ героевъ съ востока на западъ и съ запада на востокъ, многіе изъ воиновъ остались какъ въ Джунгаріи, такъ и въ провинціяхъ Шень-си и Гань-су, вслѣдствіе чего и получили названія *Тургане*, что значить «оставшіеся» (2).

Г. Сосновскій происхожденіе слова *«дунганъ»* относитъ къ началу возстанія китайскихъ мусульманъ въ 1861 году. По его словамъ, возстаніе прежде всего началось въ раіонѣ крѣпостцы Дунь-Гуань (провинціи Шень-си). Названіе этой крѣпостцы, весьма часто повторявшееся въ первыхъ донесеніяхъ, могло быть перенесено и на самыхъ дѣятелей возстанія.

Предположеніе это не заслуживаетъ вѣроятія, такъ какъ слово *«дунгане»* существовало задолго до возстанія 1861 года.

Не имѣя достаточныхъ данныхъ, чтобы высказать окончательное мнѣніе по вопросу о происхожденіи слова *«дунгане»*, оставимъ рѣшеніе

---

(1) Г. Гейнсъ («Тур. Сбор.» 1867 г. IV) въ своей статьѣ «О возстаніи дунганей въ Западномъ Китаѣ» предполагаетъ, что слово «хой-хой» и есть измѣненное «уй-гуръ».

(2) Наиболѣе заслуживающій вниманія разсказъ о происхожденіи *дунганъ*, слышанный нами въ г. Куча, состоитъ въ слѣдующемъ: Чингизъ-ханъ двинулся на Пекинъ и имѣлъ въ своемъ войскѣ много мусульманъ изъ Восточнаго Туркестана. Овладѣвъ Пекиномъ, Чингизъ-ханъ назначилъ правителемъ Китая своего сына Мангу (по китайски Манджу); вмѣстѣ съ Мангу остались въ Китаѣ и многіе мусульмане, которые съ этого времени получили названіе *«тургане»*.

этого вопроса спеціалистамъ и обратимся къ изложенію фактической стороны возстанія.

Возстаніе началось въ 1861 году, въ послѣдній годъ правленія Сянъ-Фыня, въ провинціи Шень-си, откуда оно распространилось сперва по провинціи Гань-су, а оттуда въ Джунгарію.

Возстаніе ознаменовалось страшнымъ, мѣстами поголовнымъ, истребленіемъ китайцевъ. Первыя попытки китайскаго правительства къ усмиренію возстанія не имѣли успѣха. Лихоимство начальниковъ и недостатки всякаго рода были причиною того, что китайскіе отряды иногда переходили на сторону инсургентовъ. Китайскіе гарнизоны, отрѣзанные одинъ отъ другаго, вынуждены были запереться въ цитаделяхъ, а инсургенты, разлившись по всей возставшей странѣ, уничтожали все китайское. Ненависть противъ китайцевъ была такъ велика, что, по свидѣтельству г. Сосновскаго, мусульмане умерщвляли своихъ собственныхъ женъ и дѣтей, чтобы они только не достались въ руки китайцамъ. Китайцы, по словамъ того же автора, не оставались въ долгу и жестоко мстили своимъ врагамъ. Такъ, во время осады г. Хе-джеу, продолжавшейся семь мѣсяцевъ и послѣ паденія его ими было казнено 20,000 человѣкъ; у города Си-Нинь-фу 9,000 человѣкъ; въ Цзин-цзи-ну 50,000 человѣкъ. Обширныя, плодородныя, густо населенныя пространства были обращены въ пустыню.

Богатые города лежали въ развалинахъ (1).

Дѣйствія китайцевъ становятся энергичными и успѣшными только со времени назначенія въ 1868 году генералъ-губернаторомъ провинціей Гань-су, Шень-си и Джунгаріи *Цо-цунъ-тана*. Понявъ, по словамъ г. Сосновскаго, что неурядица происходитъ, главнымъ образомъ, отъ взяточничества, онъ набралъ порядочныхъ чиновниковъ, солдатъ, ввелъ порядокъ въ довольствіи ихъ, устроилъ заводъ въ Лань-чсу-фу, на которомъ теперь приготовляются заряжающіяся съ казенной части стальныя пушки и новѣйшихъ системъ ручное оружіе. Центры возстанія понемногу одинъ за другимъ занимались китайскими войсками и къ январю прошлаго года, дорога отъ Лань-джеу, черезъ Хами и Гучень до Чугучака уже охранялась непрерывною линіею китайскихъ постовъ

---

(1) Я посѣтилъ г. Чугучакъ въ 1870 г. По разсказамъ туземцевъ, въ немъ одномъ и его окрестностяхъ было зарѣзано 40,000 чел. китайцевъ. Городъ представлялъ одну сплошную развалину и въ немъ не было ни одного жителя. Уже шесть лѣтъ прошло послѣ рѣзни, а кости жертвъ возстанія еще покрывали улицы города и крѣпостной ровъ. Прекрасная русская факторія и русская церковь были разрушены. Русская колонія ночью бѣжала въ нашъ отрядъ. Разсказываютъ, что жена священника разрѣшилась отъ бремени во время бѣгства и умерла на дорогѣ.

и возстаніе въ провинціяхъ было подавлено, хотя много мелкихъ дунганскихъ шаекъ дерутся и до сихъ поръ.

Вѣсть объ успѣхѣ возстанія китайскихъ мусульманъ въ Джунгаріи, Шень-си и Гань-су быстро проникла въ Кашгарію и подготовила возстаніе населенія противъ китайцевъ. Китайскіе гарнизоны были малочисленны и, что всего важнѣе, имѣли въ составѣ своемъ значительное число солдатъ изъ дунганъ, которые при первыхъ извѣстіяхъ о возстаніи своихъ родичей подняли оружіе противъ китайцевъ и гдѣ одни, гдѣ при помощи мѣстнаго населенія перерѣзали большую часть китайцевъ, не успѣвшихъ запереться въ гульбахахъ. Прежде всего возстаніе обнаружилось въ г. Куча.

Одинъ изъ жителей этого города, Рашэддинъ-Ходжа, первый въ 1862 г. объявилъ *газаватъ*, собралъ жителей и въ головѣ ихъ произвелъ нападеніе на китайскій гарнизонъ. Китайцы были вырѣзаны и вслѣдъ за тѣмъ Рашэддинъ отправилъ во всѣ города Кашгаріи своихъ эмисаровъ для объявленія войны противъ китайцевъ. Дунгане присоединились къ возстанію и при помощи ихъ въ городахъ: Карашарѣ, Тогсунѣ и Куня-Турфанѣ, китайскіе гарнизоны были уничтожены, а населеніе городовъ этихъ признало власть Рашэддина и провозгласило его ханомъ. Правителемъ этихъ городовъ былъ назначенъ Иса-Ходжа, родственникъ Рашэддина. Два другихъ его родственника, Джаляледдинъ-Ходжа и Бурханеддинъ-Ходжа, отправились въ города: Аксу, Кашгаръ, Яркендъ и Хотанъ, чтобы добиться отъ этихъ городовъ признанія ханомъ Рашэддина. Еще ранѣе, чѣмъ посланные достигли этихъ городовъ, въ нихъ уже вспыхнуло возмущеніе и китайскіе гарнизоны заперлись въ гульбахахъ. Жители города Аксу ранѣе другихъ признали Рашэддина ханомъ. Въ это время вліятельнымъ лицомъ въ г. Кашгарѣ былъ Садыкъ-бекъ, по происхожденію кипчакъ (1). Выйдя со своими приверженцами на встрѣчу ходжамъ, онъ призналъ ханомъ Рашэддина, а вслѣдъ затѣмъ Рашэддинъ былъ признанъ ханомъ и всѣми жителями г. Кашгара. Назначивъ Садыкъ-бека хакимомъ города, хаджи отправились далѣе въ г. Яркендъ.

Хакимомъ г. Яркенда, еще назначеннымъ китайцами, былъ Ніазъ-бекъ, которому выпала на долю замѣтная роль въ дальнѣйшихъ переворотахъ, имѣвшихъ мѣсто въ Кашгаріи.

Начальникъ китайскихъ войскъ, составлявшихъ гарнизонъ Яркенда, замѣтивъ броженіе, какъ между жителями города, такъ и между дун-

(1) По другимъ свѣдѣніямъ Садыкъ-бекъ былъ киргизъ, явившійся въ г. Кашгаръ съ своей шайкой, безразлично грабившей какъ китайцевъ, такъ и кашгарцевъ.

ганскими солдатами, составлявшими часть гарнизона, задумалъ обезоружить послѣднихъ. Вѣсть объ этомъ быстро дошла до дунганъ и послужила началомъ возстанія. Ночью дунгане ворвались въ гульбахъ, въ которомъ помѣщался китайскій гарнизонъ, и перерѣзали до 2,000 китайскихъ солдатъ съ ихъ семействами; остальные успѣли отбиться и запереться въ гульбахѣ. Утромъ дунгане бросились въ городъ и вмѣстѣ съ жителями его разграбили дома и лавки китайцевъ и перерѣзали ихъ хозяевъ. Аксуйскіе эмисары, повидимому, не имѣли въ этомъ городѣ большаго успѣха: жители его выбрали своимъ правителемъ старика муллу Хозретъ Абдуррахмана, а помощникомъ къ нему назначили бывшаго хакима города Ніазъ-бека. Жители Хотана послѣдовали примѣру яркендцевъ, перерѣзали китайцевъ и объявили своимъ правителемъ тоже муллу, недавно вернувшагося изъ Мекки, *Хаби-буллу*, который принялъ титулъ *падши* (царя) и началъ чеканить монету съ своимъ именемъ.

Къ концу 1863 года китайцы держались въ Кашгаріи только въ гульбахѣ (цитадели) Кашгара, въ городѣ *Янги-Гиссарѣ* и въ гульбахѣ города Яркенда. Противъ послѣдняго были направлены ополченія изъ Аксу и изъ города Яркенда. На помощь ополченіямъ явились дунгане, но тѣмъ не менѣе гульбахъ долго сопротивлялся всѣмъ усиліямъ осаждающихъ, а когда всѣ средства обороны были истощены, китайскій военоначальникъ геройски взорвался на воздухъ со всѣмъ гарнизономъ.

Послѣ этой побѣды аксуйскіе ходжи снова требовали, чтобы яркендцы признали власть Рашэддина. Жители не соглашались; наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, управленіе было раздѣлено между Абдурахманомъ въ городѣ и ходжею Бурханеддиномъ въ крѣпости, гдѣ помѣщались дунганскія и аксуйскія войска (Такой порядокъ держался до прибытія Якубъ-бека).

Къ началу 1864 года, власть Рашэддина-ходжи была признана всею Кашгаріею, за исключеніемъ г. Хотана.

Рашэддинъ-ходжа не былъ потомкомъ ходжей, правившихъ Кашгаріею и, добавимъ, причинявшихъ ей за послѣднія 40 лѣтъ столько бѣдствій (нашествіе Дженгара и Вастхана-ходжи), поэтому среди кашгарскаго населенія легко было отыскать недовольныхъ Рашэддиномъ и желавшихъ отдать правленіе Кашгаріею въ руки одного изъ многочисленныхъ потомковъ Аппакъ-ходжи. Наибольшею популярностью пользовался изъ нихъ Бузурукъ-ходжа, сынъ Дженгира. Въ народѣ онъ славился за свою святость и доброту, но люди, близко его знавшіе, знали также слабость его характера, полную неспособность и потому могли легко разсчитывать сдѣлать его орудіемъ въ своихъ рукахъ. Садыкъ-бекъ, хакимъ кашгарскій, о которомъ мы уже упоминали выше,

первый рѣшился воспользоваться популярностью Бузурукъ-хана для своихъ цѣлей. Онъ обратился тогда къ правившему въ то время Ташкентомъ и Коканомъ Алимъ-Кулу и просилъ его выслать въ Кашгарію Бузурука (проживавшаго въ г. Ташкентѣ), обѣщая легкое овладѣніе всею страною. Дѣйствительно, Бузурукъ скоро прибылъ (въ 1864 г.), въ сопровожденіи 50-ти человѣкъ, а вмѣстѣ съ нимъ прибылъ и *Якубъ-бекъ*, въ званіи *ляшкаръ-баши*, начальника (будущихъ) войскъ.

Прежде чѣмъ продолжать изложеніе дальнѣйшихъ событій въ Кашгаріи, мы приведемъ собранныя нами свѣдѣнія о прошломъ *Якубъ-бека*, личности безспорно исторической, рѣзко выдающейся надъ всѣми ему современными правителями азіятскихъ независимыхъ государствъ.

Отецъ Якубъ-бека былъ ходжентскій житель Исметъ-Улла, занимавшійся причитываніемъ различныхъ молитвъ надъ больными. Посѣтивъ кишлакъ Пскентъ (въ 50-ти верстахъ отъ Ташкента, по дорогѣ въ Ходжентъ) онъ женился на пскентской уроженкѣ и остался тамъ жить; отъ этого брака и родился Якубъ-бекъ. Намъ не удалось опредѣлить съ точностью годъ его рожденія: на видъ Якубъ-беку около 50-ти лѣтъ (сѣдина только что стала пробиваться), но по показаніямъ лицъ, къ нему приближенныхъ, ему отъ 58-ми до 64-хъ. Вскорѣ по рожденіи Якубъ-бека, отецъ его развелся съ своею женою и тогда она вышла замужъ за пскентскаго мясника, въ домѣ котораго и выросъ Якубъ-бекъ. Вотъ почему въ народѣ иногда его называютъ сыномъ мясника.

Потерявъ отца и мать еще въ дѣтствѣ, маленькій сирота, чтобы прокормить себя, сдѣлался *батчею* (уличный танцоръ). Мальчикъ понравился одному изъ проѣзжавшихъ черезъ Пскентъ коканскихъ сипаевъ, который и захватилъ его съ собой въ г. Коканъ. Тамъ Якубъ-бекъ сталъ переходить изъ рукъ въ руки, пока, уже пріобрѣтя извѣстность, какъ ловкій и красивый *батча*, онъ не попалъ къ нѣкоему *Могамедъ-Каримъ-Кашка*, служившему въ званіи *чилимъ-чи* у Мадали-хана коканскаго (чилимъ-чи — подаватель кальяна, соотвѣтствуетъ нашему довѣренному камердинеру). Мы говорили съ очевидцами, видѣвшими въ это время Якубъ-бека на большой тамашѣ въ Маргеланѣ, гдѣ онъ отличался своей ловкостью въ танцахъ. По ихъ разсказамъ, это былъ красивый мальчикъ, полный, крѣпко сложенный, съ нѣсколько короткою шеею, нѣжнымъ цвѣтомъ лица и прекрасными глазами. У него было много поклонниковъ.

Къ этому же времени относится и назначеніе чилимъ-чи Каримъ-Кашка на должность хакима (губернатора) ходжентскаго, съ производствомъ въ *парманачи* (соотвѣтствуетъ нашему генералу). Назначеніе

своихъ слугъ, конюховъ и чилимъ-чи на высокія должности хакимовъ, съ производствомъ ихъ прямо въ генералы, часто практикуется азіятскими правителями и никого не удивляетъ.

Неудачная война съ бухарцами стоила Мадали-хану жизни, а съ его смертію въ ханствѣ Коканскомъ началась борьба партій, изъ которыхъ каждая выставила своего претендента на ханскій престолъ. Партія кипчаковъ одолѣла и посадила на престолъ *Ширали-бека* (1), человѣка очень ограниченнаго. Онъ назначилъ помощникомъ андижанскаго хакима кипчака Мусульманъ-Кула, игравшаго впослѣдствіи видную роль.

Почти всѣ старые хакимы были смѣнены и погибли; погибъ и хозяинъ Якубъ-бека—Каримъ-Кашка; послѣ непродолжительныхъ скитаній безъ мѣста, Якубъ-бекъ попалъ батчею къ Наръ-Магомеду-кушъ-беги хакиму г. Ташкента, родомъ кипчаку.

Въ это время въ Коканѣ все еще продолжались безпорядки. Ширали-ханъ, послѣ двухъ лѣтъ правленія, былъ убитъ, и престолъ его занялъ Мурадъ (сынъ Алимъ-хана), царствовавшій всего девять дней.

Во главѣ партіи кипчаковъ, противникомъ Мурадъ-хану становится Мусульманъ-Кулъ, который убиваетъ Мурада, возводитъ на престолъ малолѣтняго сына Ширали-хана, Худояръ-хана, и начинаетъ лично управлять всѣми дѣлами. Во избѣжаніе претензій со стороны старшихъ братьевъ Худояръ-хана, онъ ихъ умерщвляетъ. Спасается бѣгствомъ только одинъ *Маля-ханъ*. Къ этому времени Якубъ-бекъ выходитъ изъ возраста, въ которомъ онъ имѣлъ возможность прельщать туземцевъ своимъ лицомъ и ловкостью въ танцахъ. Положеніе его могло сдѣлаться затруднительнымъ, если бы случай не помогъ ему. Хакиму Ташкента, Наръ-Магомеду, понравилась младшая сестра Якубъ-бека (отъ мясника). Онъ женился на ней, и благодаря ея вліянію, Якубъ-бекъ быстро прошелъ званія *махрама* (ординарецъ, адъютантъ), *пянжъ-баши* (пятидесятника), *юзъ-баши* (сотника) и достигъ званія *пансата* (пятисотенный).

Вскорѣ за этимъ Якубъ-бекъ былъ назначенъ хакимомъ въ Акъ-мечеть (фортъ Перовскій), которую геройски защищалъ въ 1853 году съ горстью солдатъ противъ русскихъ войскъ. Защита Акъ-мечети впервые выдвинула Якубъ-бека, какъ воина. Вернувшись въ Ташкентъ, онъ во всѣхъ послѣдующихъ затѣмъ волненіяхъ начинаетъ принимать дѣятель-

---

(1) Коканскіе правители наслѣдовали одинъ другому, съ середины прошлаго столѣтія въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) *Нарбута-ханъ* (у него былъ братъ *Ходжа-бекъ*); послѣ Нарбута-хана правилъ сынъ его *Алимъ-ханъ*, затѣмъ правилъ второй сынъ Нарбута хана *Омаръ-ханъ*, затѣмъ сынъ Омаръ-хана *Мадали-ханъ*. Послѣ смерти Мадали-хана, какъ мы сказали выше, кипчаки возвели на престолъ Ширали-бека, или какъ стали его называть, Ширали-хана. Онъ былъ сынъ *Ходжа-бека*, брата Нарбута-хана.

ное участіе, и имя его, какъ энергичнаго и способнаго человѣка становится извѣстнымъ многимъ.

Между тѣмъ Маля-ханъ свергнулъ брата своего Худояръ-хана и правилъ ханствомъ три года, пока не былъ убитъ. Все еще могущественный Мусульманъ-Кулъ потребовалъ для усмиренія безпорядковъ вспомогательное войско изъ Ташкента, которое и было двинуто. При немъ находился и Якубъ-бекъ. Войско это, дойдя до города Кокана, вмѣсто того, чтобы повиноваться Мусульманъ-Кулу, схватило его и предало Худояръ-хану, который, войдя въ возрастъ, уже давно тяготился суровою опекою этого временщика. Обязанный Мусульманъ-Кулу тропомъ, Худояръ-ханъ не остановился передъ казнію его. Мусульманъ-Кулу привязали къ эшафоту и разстрѣливали изъ орудій холостыми зарядами на самомъ близкомъ разстояніи. Загорѣвшаяся одежда и дымъ задушили его.

Едва Мусульманъ-Кулъ сошелъ со сцены, его мѣсто заступилъ другой временщикъ, быть можетъ еще болѣе энергичный, *Алимъ-Кулъ*, родомъ тоже кипчакъ (1).

Свергнувъ Худояръ-хана, Алимъ-Кулъ посадилъ ханомъ *Саидъ-бека*, сына Маля-хана. Это было въ 1863 году (?), когда новые враги, болѣе страшные Алимъ-Кулу, чѣмъ всѣ враждебныя ему партіи въ Коканѣ вмѣстѣ, *русскіе* уже двигались къ г. Чемкенту. Оставивъ Коканъ, онъ отправился въ Ташкентъ приготовлять отпоръ этимъ еще новымъ врагамъ. Въ Ташкентѣ Алимъ-Кулъ нашелъ значительную враждебную себѣ партію, въ рядахъ которыхъ занималъ видное мѣсто Якубъ-бекъ. Отправленный въ Чемкентъ, Якубъ-бекъ храбро дрался съ русскими и пріобрѣлъ еще бо́льшую извѣстность. Энергичный и популярный Якубъ-бекъ, способный стать соперникомъ, сильно тяготилъ Алимъ-Кула и онъ уже готовъ былъ избавиться отъ него обычною азіятскою мѣрою — казнію, когда неожиданно представившійся случай не только спасъ Якубъ-бека, но и далъ его способностямъ и энергіи обширную арену. Въ Ташкентъ прибыли послы изъ г. Кашгара отъ Садыкъ-бека, съ просьбою прислать имъ *Бузурукъ-хана-ходжу*. Охотно согласившись на эту просьбу, Алимъ-Кулъ, вмѣстѣ съ Бузурукомъ, отправилъ въ Кашгаръ и Якубъ-бека.

Бузурукъ-ханъ, въ сопровожденіи Якубъ-бека и Алдаша (2), родственника Алимъ-Кула, 50 человѣкъ джигитовъ и прислуги, въ 1864 году явился подъ стѣнами г. Кашгара (3) и былъ съ радостью встрѣченъ

(1) Намъ говорили, что Мусульманъ-Кулъ былъ *сартъ-кипчакъ*, а Алимъ-Кулъ—*киргизъ-кипчакъ*.

(2) До сихъ поръ состоящаго хакимомъ г. Кашгара съ титуломъ *датхи*.

(3) По другимъ извѣстіямъ, съ Якубъ-бекомъ пришло изъ Ферганы отъ 400—500 всадниковъ. Усиливъ ихъ ополченіемъ изъ г. Кашгара всего до 3—4

жителями. Садыкъ-бекъ передалъ управленіе городами Бузурукъ-хану, надѣясь играть при немъ первую роль. Но скоро онъ увидѣлъ въ Якубъ-бекѣ противника своимъ планамъ, и между двумя соперниками началась тайная борьба, которая должна была окончиться только смертію одного изъ нихъ. Якубъ-беку на первыхъ же порахъ удалось поссорить Бузурука съ Садыкъ-бекомъ и послѣднему пришлось бѣжать. Якубъ-бекъ былъ назначенъ *батыръ-башею* (главнокомандующимъ), а андижанскій житель Миръ-баба, *эсаулъ-башею* (какъ бы помощникомъ къ Якубъ-беку). Новый главнокомандующій первые шесть мѣсяцевъ провелъ въ бездѣйствіи, собирая въ Кашгарѣ войска. Кадромъ для нихъ ему послужили до 400 андижанцевъ, которые являлись къ нему небольшими партіями. Якубъ-бекъ принималъ ихъ весьма ласково, щедро одаривалъ и давалъ имъ командованіе надъ солдатами, набранными изъ мѣстныхъ жителей. Вмѣстѣ съ послѣдними у Якубъ-бека въ первый же годъ образовалась сила въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Осада гульбаха, въ которомъ упорно держались китайцы, велась непрерывно и служила боевою школою для новобранцевъ.

Признаніе жителями Кашгара ханомъ Бузурука и притязанія послѣдняго, какъ потомка Аппака, на всю Кашгарію вызвали сопротивленіе *Рашэддина-ходжи*, правившаго страною къ востоку отъ г. Аксу, и Абдурахмана правителя Яркенда. Жители городовъ Аксу, Кучи, Яркенда и Хотана, помня нашествіе ходжей фамиліи Аппака, Дженгира, Каттатюри и Валиханъ-тюри тоже не были расположены дѣлать новый опытъ въ лицѣ Бузурука. Къ городу Кашгару почти одновременно двинулись ополченія, какъ изъ Аксу, такъ и изъ Яркенда, съ цѣлію изгнать Бузурука. Положеніе этого послѣдняго было критическое, и только благодаря энергіи Якубъ-бека онъ удержался въ Кашгарѣ. Оставивъ незначительный, но благонадежный отрядъ противъ гульбаха, Якубъ-бекъ бросился на встрѣчу аксуйскому ополченію, разбилъ его на Ханъ-арыкѣ и преслѣдовалъ до кишлака Янгабата; затѣмъ, вернувшись обратно, онъ двинулся противъ дунганъ и яркендцевъ; которые уже находились въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Кашгара. Сраженіе произошло въ девяти ташахъ отъ этого города въ урочищѣ *Тузгунъ*. Разсказывая объ этомъ сраженіи, очевидцы преувеличиваютъ силы непріятеля до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. По ихъ словамъ, дунгане подошли весьма близко къ

тысячъ чел., онъ двинулся съ ними противъ Янги-Гиссара (гульбаха), находящагося въ $7^1/_2$ верстахъ отъ г. Кашгара, откуда на встрѣчу къ нему вышли китайцы и дунгане, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Столкновеніе произошло въ верстѣ отъ Янги-Гиссара на арыкѣ изъ Кызылъ-су. Двинувъ пѣхоту съ фронта, Якубъ-бекъ направилъ конницу въ обходъ тыла китайцамъ. Китайцы побѣжали.

войскамъ Якубъ-бека и открыли по нимъ очень мѣткій огонь, причинявшій большія потери. Тогда Якубъ-бекъ приказалъ нѣсколькимъ сотнямъ отборныхъ всадниковъ врубиться во фланги непріятеля. Произведя этимъ маневромъ замѣшательство, Якубъ-бекъ двинулъ впередъ всѣ свои остальныя войска и выигралъ сраженіе.

Разсказываютъ, что Якубъ-бекъ получилъ въ этомъ сраженіи три раны, но скрылъ ихъ до конца сраженія, чтобы не уронить духъ войска. Преслѣдуя разбитаго непріятеля, Якубъ-бекъ дошелъ до г. Янги-Гиссара, и послѣ сорока дней осады взялъ его штурмомъ. Большая часть жителей и гарнизона погибла при осадѣ и штурмѣ. Около 200 солдатъ, женщинъ и дѣтей были обращены въ мусульманство и этимъ спасли свою жизнь. Послѣ взятія Янги-Гиссара, Якубъ-бекъ отправилъ пословъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ и съ подарками къ Алимъ-Кулу, занятому въ то время борьбой съ русскими. Въ числѣ подарковъ были посланы девять дѣвушекъ китаянокъ. Посланцамъ не удалось видѣть Алимъ-Кула. Прежде чѣмъ они прибыли въ Коканъ, до нихъ дошла вѣсть, что Алимъ-Кулъ 9-го мая 1865 г. былъ убитъ въ сраженіи съ русскими подъ Ташкентомъ. Смерть Алимъ-Кула вызвала новыя смуты въ Коканѣ, которыя косвенно послужили для Якубъ-бека средствомъ усилиться еще болѣе.

Саидъ-ханъ коканскій, возведенный, какъ мы видѣли выше, на тронъ Алимъ-Куломъ, узнавъ о приближеніи русскихъ къ Ташкенту, двинулся со своими войсками на помощь къ этому городу. Еще не дойдя до него, онъ узналъ, что войска Алимъ-Кула разбиты, и онъ самъ убитъ. Повернувъ обратно, Саидъ-ханъ изъ первыхъ бѣжалъ къ сторонѣ г. Джизака, а часть его войска вернулась въ Коканъ и провозгласила ханомъ красиваго мальчика Худай-Кула, торговавшаго на базарѣ кушаками и чалмами. Онъ былъ извѣстенъ въ памяти жителей подъ именемъ *Биль-бакчи-хана*. Этотъ новый ханъ царствовалъ не долго. Пользуясь движеніемъ Саидъ-хана къ Ташкенту, Худояръ-ханъ, жившій послѣ изгнанія его Алимъ-Куломъ въ бухарскихъ владѣніяхъ, двинулся съ бухарскими войсками и отрядами туркменъ къ Кокану. Биль-бакчи-ханъ, не дожидаясь приближенія Худояръ-хана, бѣжалъ въ сентября 1865 г., съ 7,000 конныхъ воиновъ, 30-ю большими орудіями и 400 пѣшихъ солдатъ съ фальконетами, сперва въ г. Ошъ, а потомъ въ горы на Гульчу и далѣе черезъ Кызылъ-курганъ въ Суфикурганъ. Въ этомъ пунктѣ дороги расходятся: одна идетъ черезъ перевалъ Терекъ-дабанъ въ г. Кашгаръ, другая—черезъ перевалъ Шартъ на Алай. Маршрутъ этого горнаго похода, любопытнаго потому, что при войскахъ двигались тяжелыя орудія по вьючной дорогѣ, былъ слѣдующій. Изъ г. Оша въ урочище Лангаръ 30 верстъ, прибыли въ одинъ

день, какъ войска, такъ и орудія. Въ Лангарѣ было отбито незначительное нападеніе передовыхъ разъѣздовъ Худояръ-хана. Изъ Лангара конница, двинувшись прямою дорогою, дошла до урочища Гульчи (1) на слѣдующій день, сдѣлавъ 33 версты. Орудія же и прикрытія были двинуты дальнею дорогою на чигирчикскій перевалъ, ночевали на немъ и, затѣмъ, добрались до Гульчи, сдѣлавъ въ два дня 43 версты. Въ Гульчѣ стояли безъ движенія 10 дней. Затѣмъ, какъ войско, такъ и орудія передвинулись въ одинъ день до Кызылъ-кургана, 16 верстъ. Тамъ стояли тоже 10 дней и, наконецъ, двинулись къ Суфи-кургану. Разстояніе до Суфи-кургана въ 22 версты сдѣлано было конницею въ одинъ день, а орудіями въ три дня.

Въ каждое орудіе было запряжено гуськомъ восемь лошадей и придано по 30-ти пѣшихъ сарбазовъ. Въ узкихъ мѣстахъ тѣла орудій тащили по землѣ. Два орудія пришлось бросить около урочища Биляули, гдѣ сломался мостъ, остальныя же 28 орудій прибыли въ урочище Суфи-курганъ.

Худояръ-ханъ со своими войсками, состоящими изъ 12,000 различнаго сброда и 300 туркменовъ, выступилъ изъ г. Оша для преслѣдованія Биль-бакчи 20-ю днями позже его. Въ первый день войска Худояръ-хана дошли до тамгыкскаго ущелья (въ 40 верстахъ отъ Оша), на второй день до Гульчи и на третій—до Суфи-кургана. Въ тамгыкскомъ ущельѣ былъ оставленъ весь обозъ и четыре небольшія орудія. Изъ Гульчи войско выступило совсѣмъ на-легкѣ, имѣя по четыре лепешки на человѣка.

Войска Биль-бакчи состояли изъ трехъ различныхъ между собою элементовъ: киргизовъ, кипчаковъ и сартовъ. Послѣдніе составляли сарбазовъ съ фальконетами и артилеристовъ. Общаго между этими элементами было только то, что всѣ они не имѣли храбрости драться съ наступавшимъ противъ нихъ такимъ же, какъ они сами, сбродомъ Худояръ-хана. Дѣйствительно, какъ только передовые туркмены Худояръ-хана показались около Суфи-кургана, лагерь Биль-бакчи былъ брошенъ, *кипчаки бросились* къ терекскому ущелью на перевалъ Терекъ-даванъ, а *киргизы*, увлекая съ собой Биль-бакчу, черезъ перевалъ Шартъ на Алай. Что касается сартовъ, то они при бѣгствѣ своихъ боевыхъ товарищей остались на мѣстѣ, обратили противъ нихъ свои фальконеты и всѣ передались на сторону Худояръ-хана.

Бѣгущихъ преслѣдовали недолго и, захвативъ до 80 человѣкъ плѣнныхъ, Худояръ-ханъ вернулся обратно.

Вмѣстѣ съ кипчаками въ Кашгаръ явились двоюродный братъ Бузурукъ

(1) Въ настоящее время здѣсь построено нами укрѣпленіе Гульча.

хана, Катта-тюря (правившій Кашгаромъ во время возстаній ходжей) *Бикъ-Магомедъ* (командовавшій ташкентскими войсками, послѣ смерти Алимъ-Кула и *Мирза-Ахметъ-Кушъ-беги* (1) (бывшій хакимъ Ташкента). Всѣ кипчаки поступили на службу къ Бузуруку и значительно усилили войска Якубъ-бека. Осадныя работы противъ Янги-Гиссара (гульбаха) пошли успѣшнѣе. Осенью 1865 года, Якубъ-бекъ вступилъ въ переговоры съ начальникомъ китайскихъ войскъ *Хо-Далаемъ*, которому за сдачу крѣпости и за принятіе магометанства была обѣщана жизнь. Далай согласился и предупредилъ амбаня (губернатора Кашгара, также запершагося въ крѣпости) о своемъ намѣреніи сдаться, совѣтуя амбаню поступить также. Но амбань не искалъ спасенія въ измѣнѣ и религіи, и, взорвавъ себя со всѣми приближенными на воздухъ, геройскою смертію, хотя отчасти, искупилъ трусость и малодушіе, выказанныя имъ за все время возстанія. Услышавъ взрывъ, Якубъ-бекъ тотчасъ же послалъ свои войска на штурмъ. Часть гарнизона погибла, но около 3,000 китайскихъ солдатъ, женщинъ и дѣтей были обращены въ мусульманство и приписаны къ военному сословію. Затѣмъ, дома Янги-Гиссара грабились въ продолженіе семи дней.

Послѣ этой побѣды, Якубъ-бекъ сталъ еще менѣе прикрываться именемъ Бузурука и во время пышныхъ празднествъ, заданныхъ имъ населенію Кашгара, принималъ почести, какъ правитель страны (2). Слабый, безхарактерный Бузурукъ, предавшійся, кромѣ того, разврату (не смотря на ореолъ святости, которымъ окружали его и окружаютъ до сихъ поръ всѣ почитатели), былъ мало способенъ противиться Якубъ-беку и уже съ первыхъ дней передалъ въ его руки управленіе всѣми дѣлами. Не такъ смотрѣли на это дѣло вліятельные кипчаки, завидовавшіе Якубъ-беку. Они ждали только удобнаго случая, чтобы при помощи того же Бузурукъ-хана вырвать власть изъ рукъ Якубъ-бека. Случай скоро представился. Якубъ-бекъ послѣ взятія Янги-Гиссара двинулся противъ г. Яркенда (нѣсколько ранѣе отрядъ его войскъ овладѣлъ укрѣпленіемъ Моралъ-баши, по дорогѣ между городами Кашгаромъ и Аксу).

Ему уже удалось овладѣть окрестными городами, и онъ готовъ былъ нанести защитникамъ Яркенда послѣдній ударъ, когда въ его лагерѣ вспыхнуло возстаніе кипчаковъ. Не считая себя въ силахъ, чтобы открыто возстать противъ Якубъ-бека, кипчаки захватили Бузурукъ-хана, бѣжали вмѣстѣ съ нимъ въ г. Кашгаръ и объявили тамъ власть

---

(1) Живетъ и теперь въ Кашгарѣ, безъ большаго вліянія.

(2) Во время этихъ празднествъ, онъ женился на дочери Хо-Далая и оставилъ его начальникомъ китайцевъ, принявшихъ мусульманство, давъ право смерти надъ подчиненными.

Якубъ-бека ниспровергнутой. Положеніе Якубъ-бека было отчаянное, и требовалась вся его жизненная энергія, чтобы выдти побѣдителемъ изъ этихъ обстоятельствъ. Не теряя ни минуты, онъ отступилъ отъ г. Яркенда и двинулся къ г. Кашгару. Кипчаки узнавъ объ его приближеніи, заперлись вмѣстѣ съ Бузурукъ-ханомъ въ Янги-Гиссарѣ.

Послѣ неудачной попытки взять Янги Гиссаръ открытою силою, Якубъ-бекъ вступилъ съ кипчаками въ переговоры. *Бикъ-Магометъ*, руководившій возстаніемъ, потребовалъ отъ Якубъ-бека клятвы на коранѣ, что онъ дастъ полную свободу всѣмъ кипчакамъ идти куда они захотятъ, и Якубъ-бекъ поклялся. По условію, кипчаки выходили одними воротами, въ то самое время, какъ войско Якубъ-бека входило другими. Вмѣстѣ съ кипчаками бѣжалъ (или, какъ говорятъ другіе, былъ увлеченъ) и Бузурукъ-ханъ.

Не считая себя еще достаточно сильнымъ, чтобы въ виду предстоящей ему борьбы, съ остальными городами Кашгаріи обойтись безъ знамени Аппака, Якубъ-бекъ, вмѣсто Бузурука, провозгласилъ ханомъ Катта-тюрю, не принимавшаго участія въ возстаніи кипчаковъ, а вслѣдъ за бѣжавшими къ Кокану кипчаками, не смотря на клятву, отправилъ въ погоню войско. Бѣглецы были настигнуты и большая часть ихъ погибла. Скоро, однако, Якубъ-бекъ замѣтилъ, что новый ханъ мало расположенъ былъ быть въ рукахъ его такимъ послушнымъ орудіемъ, какимъ былъ Бузурукъ. Не стѣсняясь въ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей, Якубъ-бекъ нашелъ выходъ и изъ этого затрудненія: черезъ четыре мѣсяца правленія Катта-тюри онъ отравилъ его. На устроенныхъ ему пышныхъ похоронахъ, Якубъ-бекъ шелъ впереди тѣла, обливаясь слезами и надѣвъ поясъ (символъ печали). Катта-тюрю похоронили рядомъ съ Аппакомъ (1). Къ этому времени возвратился съ повинною Бузурукъ, который и былъ снова провозглашенъ ханомъ (2).

Усмиривъ кипчаковъ, Якубъ-бекъ двинулся снова противъ Яркенда. Командовавшій войсками Ходжа-Бурханэддинъ, подговоренный Ніазъ-бекомъ, помощникомъ правителя Хозрета-Абдуррахмана, отказался драться противъ Якубъ-бека, говоря, что онъ прислалъ бы освободить Яркендъ отъ китайцевъ и ничего не имѣетъ противъ признанія Бузурука ханомъ. При помощи *Ніазъ-бека* Якубъ-бекъ овладѣлъ Яркендомъ послѣ

---

(1) Сынъ его Хакимъ-ханъ-тюря теперь хакимомъ города Куня-Турфана.

(2) Намъ не удалось узнать, какую роль играло населеніе Кашгара во всѣхъ этихъ переворотахъ. Мнѣ говорили, напримѣръ, что народъ радостно привѣтствовалъ провозглашеніе ханомъ Катта-тюря, но я не довѣряю этому показанію, потому что не могъ добиться причины радости и не понимаю ея. Бунтъ семи ходжей былъ еще тогда въ памяти у многихъ, и трудно вѣрится въ популярность Катта-тюри.

самой незначительной перестрѣлки. Хакимомъ этого города онъ поставилъ муллу *Юнусъ-Джяна-Шагаулъ-Датху*. Ташкенецъ родомъ, мулла Юнусъ служилъ писаремъ при ташкентскихъ купцахъ и своимъ искусствомъ писать, составилъ себѣ извѣстность. Цѣнители таланта Юнуса говорили намъ, что если онъ захочетъ, то какую бы серьезную бумагу не написалъ, вы ее не прочтете безъ слезъ. Мулла Юнусъ произведенъ въ датхи еще Алимъ-Куломъ. Онъ до сихъ правитъ Яркендомъ (въ началѣ 1877 года).

Изъ Яркенда Якубъ-бекъ двинулся къ Хотану. Подступя къ городу, онъ объявилъ, что драться не хочетъ и оставитъ правителемъ Хотана Хаби-буллу-ходжу.

Этотъ послѣдній, довѣрившись словамъ Якубъ-бека, вышелъ къ нему на встрѣчу съ дорогимъ *дасторханомъ* и былъ ласково принятъ Якубъ-бекомъ въ его лагерѣ. Якубъ-бекъ подтвердилъ ему, что пришелъ въ Хотанъ не для войны, а съ цѣлью помолиться на могилѣ имама Джафари-Садыка, потомка святаго Али. Довѣрчивый Хаби-булла остался ночевать въ лагерѣ и ночью, по приказанію Якубъ-бека, былъ зарѣзанъ. Жители Хотана, узнавъ о смерти любимаго ими правителя и возмущенные вѣроломствомъ Якубъ-бека, возстали и вышли изъ-за городскихъ стѣнъ на встрѣчу Якубъ-беку. Даже женщины вооружились чѣмъ попало и дрались рядомъ съ своими мужьями. Якубъ-бекъ напалъ на безпорядочныя толпы хотанцевъ, обратилъ ихъ въ бѣгство и, преслѣдуя, ворвался въ городъ, которымъ и овладѣлъ послѣ страшной бойни.

Хакимомъ города онъ назначилъ Ніазъ-бека (помогавшаго Якубъ-беку овладѣть Яркендомъ), который правитъ городомъ и до настоящаго времени.

Такимъ образомъ, въ 1866—1867 г. Якубъ-бекъ уже соединилъ подъ своею властью округа: Кашгарскій, Янги-Гиссарскій, Яркендскій и Хотанскій.

Бузурукъ-ханъ, именемъ котораго сдѣлались всѣ эти завоеванія, былъ понемногу совершенно устраненъ и, наконецъ, Якубъ-бекъ предложилъ ему съѣздить на богомолье въ Мекку. Бузуруку оставалось только исполнить это приказаніе; онъ отправился въ путь на Кашмиръ, оттуда пробрался въ Фергану, гдѣ и до сихъ поръ живетъ въ кишлакѣ *Кинагесъ* (Въ Коканскомъ уѣздѣ, близъ кишлаковъ Караулъ-тюбе и Кашъ-Тигермана).

Не вмѣшиваясь въ политическія дѣла, Бузурукъ-ханъ живетъ отшельникомъ, приношеніями своихъ почитателей, проводя дни въ постѣ и молитвѣ. Послѣ отъѣзда Бузурука, *Якубъ-бекъ* былъ провозглашенъ ханомъ, съ титуломъ *бадаулета*, т. е. счастливѣйшаго.

Единственнымъ противникомъ ему въ Кашгаріи остался Рашэддинъ, власть котораго признавалась жителями городовъ: Аксу, Куча и Карашара. Едва вернувшись изъ подъ Хотана, Якубъ-бекъ уже двигаетъ лѣтомъ 1867 года свои войска противъ Рашэддина на городъ Кучу, гдѣ тотъ имѣлъ свою резиденцію.

Путь Якубъ-бека изъ Кашгара въ г. Куча лежалъ черезъ укр. Моралъ-баши, нѣсколько ранѣе имъ занятое, и черезъ г. Аксу. Относительно занятія Якубъ-бекомъ этого послѣдняго города мы имѣемъ разнорѣчивыя свѣдѣнія: одни говорятъ, что изъ Моралъ-баши Якубъ-бекъ двинулся на г. Аксу и, послѣ упорнаго сопротивленія, овладѣлъ имъ. По словамъ другихъ Якубъ-бекъ прошелъ мимо г. Аксу прямо къ г. Куча, и уже по занятіи имъ этого послѣдняго жители Аксу подчинились Якубъ-беку безъ сопротивленія.

Рашэддинъ-ходжа послѣ взятія Якубъ-бекомъ г. Яркенда вызвалъ въ г. Куча родственника своего, Бурханэддина, отказавшагося драться противъ Якубъ-бека и заточилъ его. Только услышавъ о движеніи Якубъ-бека къ г. Куча, онъ освободилъ Бурханнэддина, обласкалъ его и назначилъ начальникомъ всѣхъ ополченій изъ гг. Куча, Бай, Курля, Карашара и Шаяра, собранныхъ имъ для борьбы съ Якубъ-бекомъ. Сила этихъ ополченій доходила до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ (1). Бурханнэддинъ двинулся съ ними на встрѣчу Якубъ-беку и передался на его сторону со всѣмъ своимъ войскомъ. Якубъ подошелъ къ г. Куча и для взятія его употребилъ ту же хитрость, что и въ Хотанѣ.

Рашэддинъ при приближеніи войскъ Якубъ-бека прислалъословъ объявить, что онъ освободилъ свою родину отъ китайцевъ, но противъ мусульманъ драться не хочетъ. Якубъ-бекъ съ своей стороны отвѣтилъ, что онъ подошелъ къ городу съ единственною цѣлью поклониться могилѣ предка Рашэддина хана Хазрета-Маулана. Тогда Рашэддинъ съ дастарханомъ вышелъ изъ-за городскихъ стѣнъ къ нему на встрѣчу.

На половинѣ дороги между лагеремъ и городомъ оба слѣзли съ лошадей и обнялись. Затѣмъ, Рашэддинъ былъ приглашенъ посѣтить лагерь Якубъ-бека, и въ тотъ же вечеръ его зарѣзали. Узнавъ о смерти своего хана, жители г. Куча сдались безъ боя и Якубъ-бекъ назначилъ имъ хакимомъ *Иса-ходжу*, брата Рашэддина.

Изъ г. Куча Якубъ-бекъ двинулся въ г. Курля, занялъ его безъ боя и соединивъ такимъ образомъ всѣ города страны съ кашгарскимъ

---

(2) По свѣдѣніямъ, незаслуживающимъ вѣроятія, сила ополченій доходила до 80,000 человѣкъ.

населеніемъ (1), вступилъ съ дунганскими вождями въ переговоры о проведеніи границы.

Пограничная линія была проведена черезъ урочище *Ушагъ-талъ*, лежащее на 50 верстъ къ востоку отъ укр. Карашара.

Образовавъ Курлинскій округъ, вмѣщавшій въ себя: городъ Курля, укр. Карашаръ, кишлаки: Бугуръ и Янги-Гиссаръ, съ центромъ въ г. Курля, Якубъ-бекъ назначилъ хакимомъ этого раіона *Миръ-баба* датху, родомъ изъ Андижана.

Затѣмъ, Якубъ-бекъ, считая дѣло подчиненія себѣ Кашгаріи оконченнымъ, вернулся черезъ г. Куча въ г. Аксу, поставилъ хакимомъ этого города Хакимъ-ханъ-тюрю (2) и, затѣмъ, возвратился въ Кашгаръ, съ цѣлью заняться устройствомъ завоеваннаго имъ государства (3).

Недолго пришлось Якубъ-беку сидѣть на мѣстѣ и на этотъ разъ. Дунгане куня-турфанскіе, урумчинскіе и манасскіе не были расположены уважать установленную ими границу. Собравшись въ значительныя скопища, дунгане двинулись сперва на Карашаръ и г. Курля, а потомъ на г. Куча. Жители г. Курля были до-чиста ограблены.

Хакимъ аксуйскій, Хакимъ-ханъ-тюря, узнавъ о движеніи дунганъ, далъ знать Якубъ-беку въ Кашгаръ, а самъ двинулся къ г. Кучѣ, собирая по дорогѣ ополченія. Изъ г. Куча съ ополченіями аксуйскимъ, кучинскимъ, байскимъ и шаярскимъ онъ выступилъ на встрѣчу дунганамъ. Сраженіе произошло въ 14-ти верстахъ отъ г. Куча, около Лангара Учь-Кара. Вслѣдствіе измѣны шаярцевъ, дунгане остались полными побѣдителями. Потерей у Хакимъ-ханъ-тюри считаютъ убитыми нѣсколько тысячъ человѣкъ. На мѣстѣ сраженія до сихъ поръ видны цѣлыя линіи могилъ убитыхъ кучинцевъ.

Преслѣдуя разбитаго непріятеля, дунгане ворвались въ городъ, разграбили и частью сожгли его. Дѣйствіями дунганъ руководилъ нѣкто Акъ-мулла серкеръ, бывшій при китайцахъ бекомъ. При грабежѣ Кучи онъ принесъ много пользы, сдерживая дунганъ. (Въ настоящее время онъ служитъ въ Кучѣ старшимъ серкеромъ).

Дунгане, похозяйничавъ въ г. Куча, частью вернулись обратно, частью остались въ этомъ городѣ. Изъ среды дѣйствовавшихъ съ ними заодно мѣстныхъ жителей они избрали хакимовъ въ различные города Кашгаріи, которые должны были сами завоевывать свои округа отъ Якубъ-бека.

---

(1) Въ городахъ: Куня-Турфанъ, Тогсунъ, Урумчи, Манасъ преобладаютъ дунгане; въ округѣ Карашарскомъ—калмыки.

(2) Сына отравленнаго имъ Катта-тюри.

(3) Надо полагать, что въ это время Якубъ-бекъ принималъ въ Кашгарѣ полковника Рейнталя (въ 1868), посланнаго губернаторомъ Семирѣченской области генералъ-лейтенантомъ Колпаковскимъ.

Между тѣмъ, разбитый Хакимъ-ханъ-тюря отступилъ къ г. Аксу, куда уже прибылъ Якубъ-бекъ. Начались приготовленія и сборы войскъ противъ дунганъ. Начальниками войскъ, направленныхъ противъ г. Куча, Якубъ-бекъ назначилъ: Мирзу-Ахмета-Паршаначи и старшаго сына своего, Бикъ-кулы-бека.

Первая стычка съ дунганскими партіями произошла около г. Бай; первое же сраженіе съ ними въ переходѣ отъ г. Куча по дорогѣ изъ г. Аксу, близъ кишлака Куштама. Дунгане были разбиты и г. Куча снова занятъ войскомъ Якубъ-бека. Самъ онъ прибылъ въ этотъ городъ слѣдомъ за войсками и назначилъ хакимомъ его *Алаяръ-бека*.

Дунгане, отступая, ограбили вторично г. Курля, увели молодыхъ женщинъ и угнали скотъ. Остановившись, затѣмъ, въ окрестностяхъ г. Карашара, они стали собирать новыя силы для отпора наступавшему противъ нихъ войску Якубъ-бека. Второе сраженіе, болѣе важное, чѣмъ первое, произошло близъ урочища *Донзиль*, между гг. Курля и Карашаромъ, въ одномъ переходѣ отъ перваго и въ 15 верстахъ отъ послѣдняго. Дунгане были разбиты на голову, но Якубъ-бекъ потерялъ, съ своей стороны, до 500 человѣкъ.

Вернувшись въ г. Курля, Бадаулетъ уже не хотѣлъ довольствоваться границею, установленною имъ съ дунганами ранѣе, и не безъ основанія опасаясь новыхъ нашествій дунганъ, рѣшилъ овладѣть городами Куня-Турфаномъ и Урумчи, для чего и началъ готовить войска.

Окрестное кочевое населеніе Курлинскаго округа состояло изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ калмыковъ родовъ торгаутъ и кошутъ. Съ началомъ дунганскаго возстанія, эти калмыки присоединились къ дунганамъ и въ награду получили во владѣніе плодородную долину Кайдынъ-куа и окрестности озера Биграчъ-куль (близъ укр. Карашара; на картахъ это озеро неправильно называется Бостонъ-норъ). Калмыки, разграбивъ осѣдлое населеніе Карашара, поселились въ отведенныхъ имъ мѣстахъ. Узнавъ о первомъ еще движеніи Якубъ-бека къ г. Курля, калмаки снова ограбили также г. Курля и скрылись въ горы. При вторичномъ занятіи Якубъ-бекомъ г. Курля, калмыки рѣшились подчиниться ему. Въ лагерь Бадаулета явилась торгаутская ханша, правившая калмыками съ изъявленіями покорности. Дары, поднесенные Якубъ-беку, состояли изъ 1,000 верблюдовъ, 1,000 лошадей, 500 барановъ и 45 ямбъ (каждая въ 108 руб.). Съ ханшею прибыло ея войско, состоявшее изъ нѣсколькихъ тысячъ всадниковъ, вооруженныхъ луками и частью ружьями.

Якубъ-бекъ ласково принявъ ханшу, охотно согласился на поддан-

ство калмыковъ и обѣщалъ имъ неприкосновенность ихъ религіи (они буддисты).

Вмѣстѣ съ этимъ онъ приказалъ ходжѣ-Мирзѣ (жителю Пскента), назначенному имъ хакимомъ курлинскимъ, обходиться какъ можно осторожнѣе съ этими новыми подданными.

Чтобы покончить съ калмыками, добавимъ, что вскорѣ послѣ отъѣзда Якубъ-бека въ Кашгаръ, ханша сочла себя чѣмъ-то обиженною хакимомъ и со всѣмъ своимъ торгаутскимъ родомъ, ограбивъ предварительно г. Карля, перекочевала въ горы, въ предѣлы Кульджинскаго округа, гдѣ и приняла русское подданство. Въ настоящее время въ окрестностяхъ Карашара кочуетъ только незначительное число калмыковъ рода кошутъ.

Подробности, которыя намъ удалось узнать о походѣ Якубъ-бека противъ городовъ Куня-Турфана и Урумчи, весьма разнорѣчивы. Не смотря на свѣжесть этихъ событій, мы, собирая свѣдѣнія о нихъ во время пребыванія въ г. Курля, не могли добиться истины, ни отъ участниковъ кашгарскихъ военныхъ людей, ни отъ мѣстныхъ жителей. Поэтому, придется привести два наиболѣе полныхъ, хотя и несходныхъ показанія.

По первому, Якубъ-бекъ, двинувшись изъ г. Курля, овладѣлъ городомъ Куня-Турфаномъ безъ боя и, затѣмъ, направился къ г. Урумчи. Не доходя 16 верстъ до города, его передовой отрядъ встрѣтилъ къ вечеру передовые посты урумчинцевъ. Тогда Якубъ-бекъ отозвалъ назадъ этотъ отрядъ и ночевалъ, имѣя его не вдалекѣ отъ главныхъ силъ.

Городъ Урумчи расположенъ на возвышенности и омывается тремя рукавами рѣчки того же имени. Бадаулетъ и наступалъ долиною этой рѣчки.

Силы Якубъ-бека были раздѣлены на пять *ляшкаровъ*. Каждымъ ляшкаромъ командовалъ *ляшкаръ-баши*. Первымъ ляшкаромъ, состоявшимъ изъ 11 знаменъ, баталіона красныхъ сарбазовъ и 8 орудій, командовалъ *Джамадаръ-Парманачи* (теперь находится въ г. Кашгарѣ и командуетъ таборомъ красныхъ сарбазовъ и 8 орудіями).

Вторымъ ляшкаромъ, изъ 11—12 знаменъ, командовалъ *Ніазъ-хакимъ-бекъ-датха* (находится въ настоящее время на передовой линіи при Якубъ-бекѣ).

Третьимъ ляшкаромъ, состоявшимъ изъ 10 знаменъ, командовалъ *Абдулла* (теперь ослѣпъ и живетъ въ г. Кашгарѣ).

Четвертымъ ляшкаромъ, изъ 9 знаменъ, командовалъ *Омаръ-кулъ-датха* (онъ позже ходилъ вторично подъ Урумчи съ сыномъ Якубъ-бека, Бикъ-кулы-бекомъ, а теперь живетъ въ г. Кашгарѣ).

Пятымъ ляшкаромъ, состоящимъ изъ 12-ти знаменъ, командовалъ *Якубъ-бекъ* лично. Каждое знамя было силою отъ 200—250 человѣкъ. Ими командовали *пансаты*; знамена дѣлились на сотни, отъ 4 до 6, подъ командою *юзъ-башей*.

Сила 53—54 знаменъ достигала отъ 11,000 до 15,000 человѣкъ. Кромѣ того, при войскѣ было нѣсколько тысячъ человѣкъ прислуги.

Войска каждаго ляшкара состояли изъ кара-кундаковъ и джигитовъ.

Первые составляли пѣхоту, посаженную на лошадей и вооруженную фитильными ружьями. Вторые—кавалерію, тоже частью съ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Только въ ляшкарѣ Джамадара-Парманачи было собственно пѣхоты отъ 500 до 700 человѣкъ. У него же было до 150 конныхъ авганцевъ. Вся артилерія состояла изъ 8 орудій Джамадира.

Противники Якубъ-бека выставили въ поле до 20,000 дунганъ. Съ утра обѣ стороны выслали передовыхъ застрѣльщиковъ, которые и завязали дѣло. Дунгане начали наступать первыми. Якубъ-бекъ для встрѣчи ихъ развернулъ въ боевую линію три ляшкара, которые составили: правое крыло, центръ и лѣвое крыло (раздѣленные между собою рукавами рѣчки Урумчи) и двинулъ ихъ на встрѣчу дунганамъ. Каждый ляшкаръ при движеніи составлялъ отдѣльную колонну, прикрытую цѣпью застрѣльщиковъ. Два ляшкара были оставлены въ резервѣ.

При сближеніи съ непріятелемъ кара-кундаки спѣшились и открыли огонь. Въ каждомъ ляшкарѣ знамена вводились постепенно. Когда сраженіе разгорѣлось, обѣ стороны смѣшались въ одинъ общій рой, который подавался то въ одну, то въ другую стороны. Якубъ-бекъ находился при резервѣ и въ зрительную трубу наблюдалъ за ходомъ сраженія. Замѣтивъ, что непріятель особенно напираетъ на правый флангъ расположенія и уже успѣлъ потѣснить его, Якубъ-бекъ приказалъ своему ляшкару садиться на лошадей и повелъ его лично на подкрѣпленіе. Вмѣстѣ съ этимъ его махрамы (адъютанты) были посланы во всѣ ляшкары съ вѣстью, что идетъ подкрѣпленіе подъ начальствомъ самого Якубъ-бека и съ приказаніемъ произвести общій натискъ. Усиливъ вовремя правый флангъ, Якубъ-бекъ рѣшилъ сраженіе въ свою пользу. Дунгане отступили. Одинъ ляшкаръ, остававшійся въ резервѣ, принималъ участіе только въ преслѣдованіи непріятеля.

Потеря была очень значительна съ обѣихъ сторонъ (изъ 150 авганцевъ осталось въ живыхъ не болѣе половины).

На другой день сраженія, Якубъ-бекъ отправилъ въ г. Урумчи своихъ пословъ, которые передали дунганамъ, что Якубъ-бекъ не хочетъ штурма города, не хочетъ новаго кровопролитія, что онъ пришелъ

драться за вѣру и поэтому съ ними, какъ мусульманами, хотѣлъ бы дѣйствовать за-одно. Онъ требовалъ только весьма слабой зависимости. Отвѣтное посольство съ богатыми подарками прибыло нѣсколько дней спустя въ лагерь Якубъ-бека и объявило согласіе жителей сдать городъ. Бадаулетъ вступилъ въ Урумчи, очень кротко обошелся съ своими недавними противниками, назначилъ хакимомъ *Сулейманъ-бека*, брата бывшаго хана урумчинскаго, и затѣмъ послѣ двадцатидневнаго пребыванія въ лагерѣ подъ Урумчами возвратился въ г. Куня-Турфанъ, гдѣ нѣсколько дней подрядъ праздновалъ свою новую побѣду. Это занятіе города Урумчи произошло въ 1869—1870 годахъ.

По другимъ свѣдѣніямъ, Якубъ-бекъ овладѣлъ городами Куня-Турфаномъ и Урумчи инымъ способомъ.

Во время возстанія дунганъ, амбань округа *Ляй-сань* (?), Шушагунъ, бѣжалъ къ Бадаулету и былъ имъ очень ласково принятъ. Послѣ нашествія дунганъ на Кучу, Бадаулетъ, двинувшись противъ нихъ, взялъ съ собою и Шуша-гуна. Этотъ послѣдній, собравъ вокругъ себя около 8,000 уцѣлѣвшихъ отъ рѣзни китайцевъ, сопутствовалъ съ ними Якубъ-бека въ его движеніи къ Куня-Турфану. По занятіи этого города Якубъ-бекъ направилъ Шуша-гуна противъ г. Урумчи, придавъ ему незначительное число своихъ войскъ. Самъ Якубъ-бекъ слѣдовалъ за Шушагуномъ до Урумчи въ одномъ переходѣ и тамъ остался.

Шуша-гунъ со вспомогательнымъ отрядомъ войскъ Якубъ-бека взялъ Урумчи, Гуматай (?), Мури (Муруй), Чатай (Китай), Манасъ, Санячу и Лянсай (?). Всѣ эти пункты были взяты съ боя и первоначально отданы Шушагуну въ управленіе.

Достигнувъ обладанія этими городами при помощи китайцевъ, Якубъ-бекъ перемѣняетъ свое обращеніе съ ними, начинаетъ тѣснить ихъ и заискиваетъ расположенія населенія этихъ городовъ—дунганъ. Китайскія войска распускаются и гарнизоны въ городахъ составляются частью изъ войскъ Якубъ-бека, частью изъ дунганъ. Наконецъ, начальство надъ всѣми этими пунктами вручается двумъ дунганскимъ вождямъ, *Шихо* и *Дахо*, а Шуша-гунъ обязывается подчиняться имъ.

Оскорбленный Шуша-гунъ съ 500 китайцами бѣжитъ въ Пекинъ, проситъ у богдыхана 8,000 солдатъ и обязуется возвратитъ съ ними всѣ дунганскіе города.

Устроивъ свои дѣла въ восточныхъ городахъ государства, Якубъ-бекъ вернулся въ г. Аксу и основалъ тамъ свою резиденцію. Послѣдующія затѣмъ пять лѣтъ Якубъ-бекъ занимался внутренними дѣлами основаннаго имъ государства. Одною изъ главныхъ его заботъ было обезпеченіе своихъ границъ со стороны Семирѣченской области и Ко-

канскаго ханства. Постройка нами Нарынскаго укрѣпленія сильно безпокоила его, и онъ протестовалъ противъ захвата русскими части лѣваго берега р. Нарына, который считалъ своею естественною границею съ Семирѣчьемъ. Постройка весьма сильнаго укрѣпленія Чакмакъ по дорогѣ изъ Нарынскаго укрѣпленія въ Кашгаръ (черезъ туругартскій и теректинскій перевалы) относится къ этому періоду.

Со стороны Коканскаго ханства пограничный вопросъ былъ поставленъ для Якубъ-бека нѣсколько иначе. Пользуясь слабостью Худояръ-хана, Якубъ-бекъ все далѣе и далѣе вдвигался въ горы и возводилъ одинъ постъ за другимъ. При Мадали-ханѣ коканская граница проходила черезъ Кургашинъ-кани (въ 88 верстахъ отъ Кашгара). Якубъ-бекъ передвинулъ ее сперва до Уксалыра, потомъ до Улугчата, гдѣ онъ построилъ укрѣпленіе и сдѣлалъ его центромъ для всего окрестнаго кара-киргизскаго населенія. Не довольствуясь Улугчатомъ, Якубъ-бекъ за послѣдніе годы выдвинулъ свои посты въ ур. Награчалды, Ечинъ (?) и, наконецъ, въ прошломъ году въ Иркештамъ. Только завоеваніе русскими Коканскаго ханства пріостановило дальнѣйшее движеніе къ сѣверу Якубъ-бека. Весьма возможно, если бы правленіе Худояръ-хана продолжалось еще нѣсколько лѣтъ, Якубъ-бекъ перевалилъ бы Терекъ-даванъ и выдвинулъ бы свои посты къ г. Ошъ.

Въ 1866 году небольшая горная область Сарыколь признала зависимость отъ Якубъ-бека. *Алафъ-шахъ*, правившій этою областью, вслѣдствіе общихъ смутъ въ Шигнанѣ и на Памирѣ, отказался признать власть Якубъ-бека. Въ январѣ 1869 г. отъ Яркенда была снаряжена экспедиція противъ г. Сарыколя. Войска *Алафа* были разбиты, самъ онъ убитъ и значительная часть сарыкольцевъ выселена въ Яркендъ и Кашгаръ. Способные изъ нихъ къ военной службѣ были взяты въ сарбазы.

Въ 1872 году новое возстаніе дунганъ застаетъ Якубъ-бека среди его дѣятельности по устройству Кашгаріи. На этотъ разъ онъ довѣряетъ покореніе виновныхъ и ихъ наказаніе своему старшему сыну, Бикъ-кулы-беку. Этотъ послѣдній быстро достигаетъ г. Урумчи, штурмуетъ его и, послѣ страшнаго кровопролитія, овладѣваетъ имъ.

Изъ г. Урумчи Бикъ-кулы-бекъ двигается на г. Манасъ и овладѣваетъ и этимъ пунктомъ. Оставивъ въ завоеванныхъ городахъ небольшіе гарнизоны и казнивъ нѣсколько сотъ человѣкъ, Бикъ-кулы-бекъ вернулся обратно и, какъ побѣдитель, былъ съ большими почестями принятъ своимъ отцомъ.

Съ 1872 по 1876 годъ Кашгарія испытывала давно невиданное ею спокойствіе. Якубъ-бекъ эти годы усиленно занимался вооруженіемъ и

обученіемъ войскъ, принималъ русское посольство полковника Кауль-барса, два посольства англичанъ, отправилъ свое въ Индію и Константинополь и былъ признанъ въ званіи эмира какъ турками, такъ и англичанами. За этотъ же періодъ китайцы съ методическою медленностію шагъ за шагомъ успѣли усмирить возстаніе дунганъ и дошли до города Манаса, который осадили и взяли. Извѣстіе о взятіи китайцами Манаса заставило Якубъ-бека, оставивъ своего старшаго сына, Бикъ-кулы-бека, въ Кашгарѣ, двинуться на встрѣчу своимъ врагамъ, чтобы, по возможности, не допустить ихъ до овладѣнія городами Урумчи и Куня-Турфаномъ.

Какъ въ Манасѣ, такъ и въ двухъ послѣднихъ пунктахъ Якубъ-бекъ имѣлъ только слабые гарнизоны, которые не могли сопротивляться китайцамъ; на дунганъ же особенно разсчитывать онъ не могъ.

Собравъ все, что могъ въ Кашгарѣ, Аксу, Кучѣ, Якубъ-бекъ двинулся черезъ гг. Курля и Карашаръ къ Тогсуну. Силы его доходили до 12,000—15,000 человѣкъ. Въ это время китайцы отъ г. Монаса двинулись къ г. Гаматаю (?). На подкрѣпленіе къ незначительному гарнизону этого города, Бадаулетъ выслалъ доброконныхъ и хорошо вооруженныхъ 600 всадниковъ, съ четырьмя пансатами, подъ главнымъ начальствомъ *Азимъ-Кулы*. Самъ же Якубъ-бекъ двигался сзади въ нѣсколькихъ переходахъ. Китайцы предупредили Якубъ-бека, и прежде чѣмъ подкрѣпленіе прибыло, Гуматай уже былъ ими взятъ, разрушенъ и значительная часть жителей перебита. Затѣмъ, собравшись въ значительныхъ силахъ, они произвели нападенія на слабый отрядъ Азимъ-Кулы. Кашгарцы дрались отчаянно, большая часть ихъ, въ томъ числѣ Азимъ-Кулъ, легли, и только около ста человѣкъ успѣли спастись и принесли печальныя вѣсти Бадаулету.

О личности Азимъ-Кулы и объ этомъ пораженіи намъ разсказывали интересныя и характерныя подробности.

Извѣстный своей храбростью и энергичнымъ характеромъ, Азимъ-Кула тѣмъ не менѣе долгое время былъ въ немилости за свою ссору съ ходжа Мирзою (жителемъ Пскента), тогда хакимомъ округа Курля.

Поссорились они на салямѣ (поклонѣ) у Якубъ-бека. Азимъ-Кула упрекнулъ своего противника, что онъ слишкомъ зазнался и скоро забылъ, какъ ему приходилось еще недавно въ Пскентѣ шить сапоги. На это Мирза возразилъ: «ты-то чѣмъ гордишься, вѣдь еще недавно ткалъ портянки въ Алты-арыкѣ (около г. Кокана)». Оба они были правы, потому что дѣйствительно, прежде чѣмъ попасть въ аристократы въ Кашгаріи, одинъ изъ нихъ былъ на своей родинѣ сапожникомъ, а другой—ткачомъ.

Тѣмъ не менѣе, Азимъ-Кула на столько вышелъ изъ себя отъ этого

упрека, что, выхвативъ шашку, бросился на ходжа Мирзу въ присутствіи Якубъ-бека. Обезоруженный, онъ былъ сосланъ въ г. Курля, гдѣ и жилъ въ заточеніи девять мѣсяцевъ, пока туда ни прибылъ Якубъ-бекъ. Потребовавъ къ себѣ Азимъ-Кулу, Якубъ-бекъ простилъ его, обласкалъ, и, разсчитывая извлечь пользу изъ храбрости Азимъ-Кулы, взялъ его съ собою въ походъ.

Чтобы дать случай Азимъ-Кулу отличиться, Якубъ-бекъ назначилъ его начальникомъ передоваго отряда, о которомъ мы уже упоминали.

Когда массы китайцевъ и калмыковъ окружили кашгарцевъ, одинъ изъ четырехъ пансатовъ, Магометъ-Саидъ, совѣтывалъ Азимъ-Кулѣ отступить, на что послѣдній отвѣтилъ: «лучше сто разъ умереть, чѣмъ снова лизать пыль съ ногъ Бадаулета».

Началась рукопашная схватка; Азимъ-Кула дрался, какъ бѣшеный, и не отвѣчалъ на предложеніе сдаться. Раненый, онъ упалъ на землю, лежа разрядилъ свое ружье и, вставъ затѣмъ на колѣни, все еще отбивался своею шашкою. Одинъ изъ калмыковъ, наконецъ, застрѣлилъ его изъ лука. *Саидъ пансатъ* успѣлъ прорубиться сквозь ряды непріятеля съ сотнею кашгарцевъ.

Занявъ Гуматай, китайцы двинулись къ г. Урумчи.

Вмѣстѣ съ движеніемъ китайскихъ войскъ впередъ, тысячи дунганскихъ семей оставляли свои жилища и бѣжали искать покровительства Якубъ-бека. Онъ поселилъ ихъ большею частью въ пограничныхъ городахъ и набралъ изъ ихъ среды ополченія, числительностью до 10,000 человѣкъ, которое придалъ къ гарнизону г. Куня-Турфана.

Наступившая зима 1876—1877 годовъ прекратила на время военныя дѣйствія ранѣе, чѣмъ главныя силы Якубъ-бека могли помѣриться съ китайцами. Обѣ стороны чувствовали крайній недостатокъ въ продовольствіи и вынуждены были отвести съ передовой линіи часть войскъ назадъ.

Хребетъ Даванчи раздѣлилъ воюющія стороны. Передовой пунктъ китайцевъ былъ г. Урумчи, въ которомъ стояло до 6,000 войскъ. Передовой пунктъ Якубъ-бека, укрѣпленіе Даванчи, съ гарнизономъ изъ 800 человѣкъ, вооруженныхъ скорострѣльными ружьями и двумя нарѣзными орудіями.

Зима не принесла съ собою усиленія войскъ Якубъ-бека. Что же касается нравственнаго духа ихъ, то онъ ухудшился. Дезертирство, все усиливаясь, стало захватывать въ свои ряды личности, въ вѣрности которыхъ Якубъ-бекъ всего менѣе былъ способенъ сомнѣваться. Первыми отъ Якубъ-бека бѣжали *Садыкъ-бекъ*, бывшій при китайцахъ хакимомъ кальпинскимъ (по дорогѣ изъ г. Кашгара въ Учь-Турфанъ), а при Якубъ-

бекѣ же онъ служилъ юзъ-башею въ г. Аксу и Бакышъ мирабъ-бекъ, служившій тоже при китайцахъ мирабъ-бекомъ въ кишлакахъ Яръ-баши-Джамѣ и друг. Эти два лица бѣжали изъ Куня-Турфана къ китайцамъ, были очень ласково приняты китайскимъ военоначальни-комъ Шуша-гуномъ и назначены: первый—хакимомъ кашгарскимъ, вто-рой—хакимомъ яркендскимъ. Вслѣдъ за ними, зимою 1876—1877 го-довъ бѣжали къ китайцамъ казначей *Аширъ-Ахунъ*, вмѣстѣ съ каз-ною Якубъ-бека, и 41 человѣкъ его отборныхъ джигитовъ. Затѣмъ, бѣжали родные братья хакимовъ кучинскаго и кашгарскаго, родной братъ Якубъ-хана, посланника Якубъ-бека въ Константинополѣ, *Хамиль-ханъ* (живущій теперь въ Ташкентѣ) и еще многіе другіе. Всего, съ 1876 года по февраль 1877 г., дезертировало до 400 человѣкъ.

Кромѣ потери казны, кромѣ бѣгства нужныхъ ему людей, Бадаулета прошлою же зимою постигло новое несчастіе. Устроенный имъ по до-рогѣ изъ Тогсуна въ укр. Даванчи въ уроч. Сгапуръ складъ продоволь-ственныхъ запасовъ и пороха сгорѣлъ до тла. Въ складѣ было собрано до 80,000 чариковъ муки и до 17,000 чариковъ крупы. Причина по-жара неизвѣстна. Подозрѣваютъ умышленный поджогъ.

А. Куропаткинъ

(Продолженіе будетъ).

АНГЛІЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ КОГАТСКІЙ ПРОХОДЪ

въ 1853 году [1].

Бросая взглядъ на сѣверо-западную границу англійской Индіи, нельзя не замѣтить, что направленіе ея, въ главныхъ чертахъ, опредѣляется теченіемъ рѣки Инда. Тѣмъ не менѣе, самая рѣка не составляетъ границы, но лежитъ обоими берегами внутри англійскихъ владѣній; граница же идетъ съ внѣшней стороны рѣки приблизительно паралельно Инду, составляя по правую его сторону узкую полосу земли, шириною отъ 15 до 100 верстъ, которая образуетъ, идя съ сѣвера, Пешаверскую котловину, потомъ Деражатъ и, наконецъ, часть Синда.

Причина перенесенія границы на другую сторону Инда иногда объ-

---

[1] Статья эта, хотя и относящаяся къ одному изъ давно минувшихъ военныхъ эпизодовъ, которыми столь богата исторія англо-индійской сѣверо-западной границы, помѣщается нами въ виду того, что описываемые въ ней факты могутъ быть не безполезными для знакомства съ современными событіями, происходящими на томъ же театрѣ, т. е. въ окрестностяхъ Когатскаго прохода. Афганскія народности, окаймляющія британскія владѣніи по правую сторону р. Инда, какъ извѣстно, всегда служили источникомъ безпокойствъ и тревогъ для англо-индійскаго правительства. Цѣлый рядъ экспедицій, предпринимаемыхъ съ 1849 года, и иногда по нѣсколько разъ въ годъ, для обузданія свободолюбивыхъ и хищныхъ горцевъ, не привели къ успокоенію пенджабской границы; не могли того же достигнуть и денежныя субсидіи, уплачивавшіяся англичанами, какъ, напримѣръ, когатскимъ афридіямъ, по 670 ф. стер. въ годъ. Афридіи составляютъ одинъ изъ главнѣйшихъ горскихъ союзовъ афганскаго племени и населяютъ Хайберскія и Хаттакскія горы, служащія восточными отрогами Сефидъкуга; они могутъ выставить до 25,000 крѣпкихъ и смѣлыхъ воиновъ. Земли афридіевъ, къ югу отъ Пешаверской котловины, вдаются клиномъ въ англійскія владѣнія, отдѣляя Пешаверскій Округъ отъ Когатскаго, и въ этой-то горной полосѣ живетъ родъ джоваковъ, частыя нападенія котораго на сосѣднія селенія и военные посты вызвали нынѣшнею осенью новую экспедицію въ Когатскій проходъ и горную долину Бори. Экспедиція эта еще не кончена, хотя англичанамъ и удалось овладѣть главнымъ джовакскимъ селеніемъ, Джаммой. При враждебномъ вообще настроеніи афганцевъ противъ Англіи, легко можетъ случиться, что и другіе роды афридіевъ явятся на помощь джовакамъ, и тогда мѣстность не только вокругъ Когатскаго прохода, но и къ западу отъ него сдѣлается театромъ серьезныхъ усложненій. Съ какими трудностями приходится бороться даже привычнымъ къ горной войнѣ туземнымъ англо-индійскимъ войскамъ и какого рода тактики придерживаются въ этомъ случаѣ афганскіе горцы читатель увидитъ изъ предлагаемой статьи. *Ред.*

ясняется тѣмъ, что такъ какъ въ небольшомъ разстояніи отъ рѣки тянется линія горъ почти паралельно берегу, то соображенія безопасности требовали подвинуть границу до подошвы этихъ горъ. Такое объясненіе, однако, недостаточно. Во-первыхъ, самая граница не вездѣ придвинута къ подошвѣ горъ: немного южнѣе Пешаверской котловины, въ Бунну, граница захватываетъ самыя горы, а далѣе, у сѣвера Белуджистана, противъ Гандавы, она далеко не доходитъ до горъ и тянется по плоскости на многіе десятки верстъ. Во-вторыхъ, проведеніе границы у *подошвы* горъ далеко не представляетъ достаточнаго обезпеченія отъ вторженій горцевъ.

Болѣе вѣроятнымъ объясненіемъ такого проведенія границы можетъ послужить то обстоятельство, что при хищныхъ и враждебныхъ сосѣдяхъ рѣка, даже широкая, составляетъ до крайности неудобное разграниченіе. Собираясь безпрепятственно на своемъ берегу рѣки и затѣмъ, или переходя ее въ бродъ, или переѣзжая на лодкахъ, шайки хищниковъ имѣютъ всѣ удобства для неожиданнаго нападенія на земли, лежащія по другую сторону, и для безопаснаго ухода въ случаѣ неудачи. Еще недавно, т. е. года два тому, неудобство подобной границы выказалось съ полною силою въ другой части англійскихъ азіятскихъ владѣній. Провинція Велеслей, лежащая на берегу Малайскаго полуострова, противъ острова Пенанга, имѣла южною границею рѣку Кринъ (Krean). Противоположный берегъ рѣки сдѣлался притономъ малайскихъ и китайскихъ мародеровъ и поиски ихъ сдѣлали совершенно невозможными мирныя занятія плантаторовъ въ южной части этой провинціи. Не смотря на нежеланіе англійскаго правительства въ Лондонѣ расширять свои владѣнія на Малайскомъ полуостровѣ, пришлось, однако, разрѣшить мѣстному начальству перенести границу на внѣшнюю сторону рѣки, и съ той поры спокойствіе въ провинціи возстановилось. Такое же неудобство было испытано и у насъ въ Коканѣ, когда первоначально предположено было занять только сѣверную часть ханства, принявъ за границу теченіе рѣки Сыръ-дарьи. Отъ такой границы пришлось немедленно отказаться и перенести ее на другую сторону, на вершины горъ.

Но и горная граница, если она додвинута только до подошвы, какъ это сдѣлано по всей сѣверо-западной окраинѣ Индіи, начиная съ Пешавера и внизъ по Деражату и даже Синду, представляетъ большія неудобства. Невидимо для англичанъ собираются оборванные молодцы то въ одномъ, то въ другомъ горномъ проходѣ, появляются какъ снѣгъ на голову тамъ, гдѣ ихъ всего менѣе ожидаютъ, и почти всегда успѣваютъ захватить то людей, то скотъ, то разное имущество. Вся исто-

рія этой границы состоитъ почти изъ непрерывныхъ повтореній такихъ набѣговъ не только съ афганской стороны, но даже и въ Синдѣ, гдѣ еще въ прошломъ году былъ сдѣланъ смѣлый набѣгъ белучей. Чтобы беречь эту границу, англичане держатъ на ней, пропорціонально, весьма большое число войскъ, но безопасность отъ этого не увеличивается; годы бѣгутъ за годами, но безпорядки и въ настоящую минуту такъ же сильны, какъ и двадцать лѣтъ тому назадъ.

Въ статьѣ, представляемой здѣсь читателямъ, я имѣю въ виду сдѣлать краткій очеркъ экспедиціи, предпринятой англичанами въ 1853 г. противъ горцевъ, занимающихъ южную окраину Пешаверской котловины, близъ Когатскаго прохода. Хотя со времени этой экспедиціи прошло уже 24 года, однако, описаніе ея не только не потеряло своего интереса, но сдѣлалось, напротивъ, болѣе интереснымъ для русскаго военнаго читателя, потому что и теперь, какъ и 24 года назадъ, отношенія между англичанами и этими горцами все также враждебны. Еще въ 1876 году, Когатскій проходъ былъ одно время запертъ для англичанъ.

Довольно узкая дугообразная гряда горъ охватываетъ Пешаверскій округъ съ юга и подходитъ къ самому Инду. Граница англійскихъ владѣній почтительно обходитъ всю эту гряду какъ съ сѣвера, такъ и съ юга, и пересѣкаетъ только предгорія ея, близъ Инда. Въ этой-то горной цѣпи лежитъ интересующій насъ въ настоящее время Когатскій проходъ, отстоящій верстъ на 15 къ югу отъ англійской военной станціи въ г. Ноушера. Черезъ проходъ пролегаетъ прямая, кратчайшая и наиболѣе удобная дорога, ведущая изъ Пешавера въ англійскія владѣнія, лежащія къ югу на правомъ берегу Инда, въ города: Калабагъ, Банну и вообще въ провинцію Деражатъ. Очевидно, слѣдовательно, что свободное движеніе черезъ Когатскій проходъ составляетъ существенную необходимость для англичанъ. Вся длина прохода около 10 верстъ; самая сжатая его часть носитъ интересное для русскихъ въ филологическомъ отношеніи названіе «Котелъ», которое пишется англичанами «Kotel». Мѣстность вокругъ прохода замѣчательна своей красотой и пышной растительностью. По ту сторону прохода, съ юга, гдѣ кончаются горы, лежитъ городокъ Когатъ, уже внутри англійскихъ владѣній. Городокъ этотъ, расположенный на мѣстности, славящейся своею красотою, весьма оживленъ и дѣятеленъ; въ немъ изготовляется извѣстное въ тѣхъ мѣстахъ холодное оружіе—сабли, кинжалы и т. п.

Племена, населяющія горную цѣпь и ея долины вокругъ Когатскаго прохода, принадлежатъ къ народности, называемой «*африди*». Горцы эти чрезвычайно воинственны и исполнены духа независимости. Какъ чер-

ногорцы отъ турокъ, такъ они отъ англичанъ отстаиваютъ свои горы, не дозволяя врагамъ занять ни одного шага своей родной земли, и это не смотря на чрезвычайно невыгодное положеніе, такъ какъ когатскія горы съ трехъ сторонъ окружены англійскими владѣніями, въ которыхъ стоитъ сильное регулярное войско.

Хотя постоянное, свободное движеніе черезъ Когатскій проходъ совершенно необходимо для англичанъ, но, опасаясь входить въ войну съ горцами, англійское правительство и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Азіи, прибѣгло къ другому, могущественнѣйшему ихъ рычагу—къ золоту. Когатцы получаютъ отъ англичанъ ежегодную субсидію подъ предлогомъ вознагражденія за инженерныя ихъ работы по исправному содержанію дороги черезъ проходъ. Но работъ въ проходѣ горцы никакихъ не производятъ и гордо принимаютъ субсидію какъ дань со стороны англичанъ. При раздѣлѣ этой дани они часто перессориваются между собою и при возникающихъ затѣмъ усобицахъ Когатскій проходъ дѣлается для англичанъ недоступнымъ. Такимъ образомъ выходитъ, что и субсидія не обезпечиваетъ англичанамъ Когатскаго прохода и даже въ прошломъ году, какъ уже было упомянуто, проходъ былъ закрытъ на довольно продолжительное время.

При томъ высокомѣрномъ презрѣніи, которое питаютъ англичане ко всѣмъ народностямъ не англо-саксонскаго происхожденія, униженное положеніе ихъ передъ этимъ маленькимъ племенемъ бѣдныхъ, оборванныхъ афридіевъ, гордо занимающихъ кряжъ горъ, вдающійся клиномъ въ англійскую землю, заслуживаетъ полнаго вниманія, и можно съ нѣкоторою вѣроятностью предположить, что когатскія горы составляютъ одно изъ больныхъ мѣстъ могущества англо-индійской имперіи.

Съ южной стороны когатскаго кряжа имѣется нѣсколько долинъ, населенныхъ разными племенами афридій; ближайшая изъ нихъ называется долиною «Бори».

Лѣтомъ 1853 года борійцы сдѣлали нѣсколько успѣшныхъ набѣговъ на Пешаверскій округъ, а когатцы закрыли проходъ. Пользуясь спокойствіемъ на другихъ пунктахъ сѣверо-западной границы, администрація Пешаверскаго округа постановила принять рѣшительныя мѣры для открытія прохода и наказанія борійцевъ.

Съ этою цѣлью въ сентябрѣ 1853 года былъ сосредоточенъ значительный отрядъ близъ сѣвернаго входа въ Когатскій проходъ, на мѣстѣ, гдѣ лежитъ фортъ Мексонъ. Отрядъ состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ: шести ротъ англійской европейской пѣхоты, полка туземной пѣхоты Гурха, полка туземной пѣхоты изъ индусовъ, полка туземной кавалеріи, отряда гидовъ пѣшихъ и конныхъ, одной легкой 9-ти-фун-

товой батареи, четырехъ пушекъ 3-хъ фунтовыхъ и четырехъ гаубицъ 12-ти фунтовыхъ, составлявшихъ горную батарею; всего немного болѣе 3,000 человѣкъ.

Всѣмъ отрядомъ командовалъ полковникъ Буало (Boileau), а европейской пѣхотой (6-ю ротами)—подполковникъ Коттонъ, извѣстный впослѣдствіи какъ одинъ изъ самыхъ блистательныхъ военныхъ начальниковъ въ Индіи. Отрядъ сопровождало также высшее гражданское лицо округа, главный комисаръ Джонъ Лоренсъ (Laurence): знаменитый своимъ управленіемъ Пенджаба и мудрости котораго приписывается спасеніе индійской имперіи во время бунта 1857 года. Вмѣстѣ съ Лоренсомъ присоединился къ отряду одинъ изъ дружественныхъ Англіи мѣстныхъ владѣтелей—Фатта-ханъ. Военное начальство смотрѣло съ неодобреніемъ на присутствіе при отрядѣ гражданскаго начальства; однако, какъ будетъ показано впослѣдствіи, одному только Фатта-хану, взятому Лоренсомъ, отрядъ былъ обязанъ спасеніемъ своимъ отъ конечной гибели.

Лишь только отрядъ занялъ угрожающее положеніе передъ входомъ въ проходъ, когатскіе афридіи заявили гражданскому комисару, что проходъ открытъ, что закрытіе его было слѣдствіемъ недоразумѣнія и что на будущее время этого болѣе не случится. Было ли такое заявленіе результатомъ страха или составляло только ловкій маневръ для замана отряда въ горы—сказать трудно. Со стороны борійскихъ афридій извиненій не было получено. Поэтому, и съ общаго совѣта гражданскаго и военнаго начальства, было рѣшено идти черезъ проходъ въ борійскую долину и наказать непокорныхъ. Для наказанія положено было: «*сжечь и разрушить до основанія деревни борійцевъ и уничтожить жатвы и запасы хлѣба этихъ горцевъ*».

Я позволю себѣ сдѣлать небольшое отступленіе и замѣтить, что всякій разъ, когда русскимъ войскамъ въ Азіи приходится для наказанія дикарей прибѣгать къ истребительнымъ мѣрамъ, въ англійской прессѣ происходитъ взрывъ самаго неподдѣльнаго, на видъ, негодованія. Между тѣмъ, выжиганіе деревень борійской долины въ 1853 году, деревень индусовъ отъ Бенареса до Дели, во время бунта 1857 года, города Кумоси въ Ашантійскую экспедицію 1874 года и городовъ по рѣкѣ Перахъ въ Малайскую экспедицію 1876 года, показываютъ, что для себя англичане съ полнымъ спокойствіемъ совѣсти разрѣшаютъ самые жестокіе и даже варварскіе поступки (1).

---

(1) Поступки полковника Нейля и другихъ при движеніи англійскихъ войскъ отъ Бенареса до Дели нельзя не назвать варварскими. См. «History of the Sepoy's war» by Kaye. Vol. II.

Оставивъ небольшой отрядъ для охраненія лагеря, главныя силы (числомъ до 3,000 человѣкъ) выступили задолго до восхода солнца и вошли въ проходъ. Верстъ за семь отъ первыхъ предгорій, отрядъ прошелъ черезъ *котелъ*, о которомъ уже было сказано, т. е. весьма сжатый проходъ, съ отвѣсными по обѣ стороны стѣнами и который до того времени никогда еще не видалъ европейцевъ. Пройдя нѣсколько часовъ, войска повернули налѣво, для того, чтобы перейти гору, отдѣляющую Борійскую долину отъ Когатскаго прохода. Восхожденіе на гору не встрѣтило сопротивленія со стороны непріятеля, хотя все показывало, что горцы знали о приближеніи англичанъ и готовились къ бою. Въ разныхъ направленіяхъ на окружающихъ горахъ видны были групы вооруженныхъ людей, спѣшившихъ въ Борійскую долину.

Трудности подъема и спуска съ горы были значительныя, такъ что только къ десяти часамъ утра войска собрались, наконецъ, у подошвы горъ внутри долины, служившей цѣлью экспедиціи и притомъ такъ устали отъ похода, что естественно возбудился вопросъ: не лучше ли отложить военныя дѣйствія до завтра и дать людямъ хорошенько отдохнуть? Вопросъ этотъ, однако, былъ рѣшенъ отрицательно; постановлено было дать войскамъ лишь короткій отдыхъ и затѣмъ двинуться впередъ.

Видъ, открывшійся на долину, былъ чрезвычайной красоты и величественности. Многочисленныя деревни пестрили собою всю длинную линію долины; немедленно позади деревень, картинно замыкая горизонтъ, шли крутыя горы, вполнѣ командующія этими деревнями. Каждая деревня имѣла свои охранительныя башни, сложенныя изъ кирпича, высоко поднимавшіяся надъ окружающими ихъ домами. По мѣрѣ приближенія отряда къ деревнямъ, дѣлалось виднымъ, что башни эти были заняты большимъ числомъ воиновъ съ длинными фитильными ружьями.

Такія башни служатъ горцамъ съ пользою при междоусобныхъ распряхъ; противъ же европейскихъ войскъ съ артилеріей—онѣ, конечно, безполезны. Въ настоящемъ случаѣ дѣйствительная сила обороны деревень состояла въ горахъ, возвышающихся надъ самыми деревнями и командующихъ ими. Въ томъ, что афридіи вполнѣ понимали значеніе своихъ горъ, англичане не замедлили получить ясное доказательство.

Съ первыхъ выстрѣловъ 9-ти-фунтовой батареи по башнѣ, всѣ башни вдругъ были оставлены ихъ стрѣлками. Вмѣстѣ съ тѣмъ, защитники первой деревни, атакованной англичанами, оставивъ свои дома,

бросились въ гору, вскарабкались съ ловкостью обезьянъ и разсыпались по ней, за камнями. Очевидно было, что войска не могли войти въ покинутую деревню, не подвергнувшись сильнѣйшему огню сверху.

Поэтому, слѣдующимъ дѣйствіемъ англичанъ была попытка очистить гору отъ стрѣлковъ. Но тяжеловѣсная англійская пѣхота оказалась негодною для карабканія по горамъ и пришлось назначить для того туземныя войска и именно такія, которыя взяты изъ горныхъ странъ. Вызванъ былъ полкъ Гурха и къ нему приданъ пѣшій отрядъ, опасныхъ соперниковъ для афридій, именно—гидовъ, уроженцевъ этой же страны и привыкшихъ къ ея горамъ; составленной такимъ образомъ командѣ поручено было согнать афридій съ горы. Дѣйствія, начавшіяся затѣмъ на горѣ, составили для войскъ, оставшихся неподвижно въ долинѣ, зрѣлище самаго возбуждающаго и мучительнаго интереса.

Посланный отрядъ, силою около 900 человѣкъ, съ величайшимъ трудомъ преодолѣвая препятствія, сталъ взбираться на гору, подъ непрерывнымъ огнемъ афридій, занимавшихъ выгодныя позиціи сверху. Эти затрудненія, противоставляемыя природой и защитниками, были такъ громадны, что, не смотря на несомнѣнную ловкость туземныхъ войскъ, храбрость ихъ и то условіе, что они дѣйствовали какъ на сценѣ, гдѣ каждый человѣкъ былъ видѣнъ своему начальству и товарищамъ, стоявшимъ въ долинѣ—успѣхъ движенія, даже послѣ нѣсколькихъ часовъ боя,—оказался совершенно ничтожнымъ. Форменные сапоги Гурха и гидовъ, скользя по камню, препятствовали хорошей опорѣ ногъ; амуниція мѣшала необходимой свободѣ движеній; если, не смотря на все это, англійскіе туземцы успѣвали занять хорошій пунктъ и начинали наносить вредъ афридіямъ,—эти быстро оставляли мѣсто, сдѣлавшееся опаснымъ и взбросивъ ружье за спину, перескакивая какъ козы со скалы на скалу, черезъ обрывы и пропасти,—тотчасъ же занимали болѣе выгодное мѣсто и начинали оттуда бить своихъ непріятелей. Много пало англійскихъ туземныхъ солдатъ, не мало погибло и горцевъ, но относительное ихъ положеніе не измѣнялось и англійское начальство должно было придти къ убѣжденію, что согнать афридій съ горы невозможно.

Бой этотъ оказалъ, однако, нѣкоторую пользу англичанамъ. Пользуясь тѣмъ, что вниманіе горцевъ отвлечено отъ ближайшей къ отряду деревни, нѣсколько человѣкъ успѣли незамѣтно въ нее прокрасться и зажгли тамъ запасы хлѣба; поднялся густой дымъ, который вѣтеръ понесъ къ сосѣдней деревнѣ; подъ прикрытіемъ этого дыма нѣсколько солдатъ успѣли подойти и къ этой деревнѣ и зажечь ее, затѣмъ слѣ-

дующую и вскорѣ нѣсколько ближайшихъ деревень пылали. Чтобы успѣшнѣе истребить всю линію селеній, подполковникъ Коттонъ, со своими европейскими англійскими шестью ротами, получилъ приказаніе пройти черезъ всю длину, на противоположный ея конецъ,—держась все время внѣ огня непріятелей — и затѣмъ начать жечь деревни, слѣдуя отъ дальняго конца къ срединѣ линіи.

По мѣрѣ того, какъ англичане подходили послѣдовательно къ деревнямъ афридій, защитники деревень исчезали и затѣмъ, съ необыкновенной быстротой наполняли опять деревню, лишь только англичане проходили далѣе.

Подойдя къ послѣдней деревнѣ, Коттонъ нашелъ, что гора, командующая надъ нею, была очень крута, но за то на ней находилось мало защитниковъ, большая часть которыхъ билась въ другомъ концѣ долины, гдѣ опасность была самая настойчивая. Разсыпавъ по горѣ двѣ роты застрѣльщиковъ и занявъ ее безъ большого сопротивленія, онъ зажегъ деревню. Видно было, однако, что бой далеко не кончается; на противоположномъ концѣ долины ружейная пальба разгоралась болѣе и болѣе, послышались и пушечные выстрѣлы; горы были покрыты групами вооруженныхъ людей, спѣшившихъ изъ отдаленныхъ ауловъ на помощь атакованнымъ братьямъ.

Зажегши все, что могло горѣть, Коттонъ отозвалъ свои двѣ роты съ горы, которыя, соединившись съ ротою, бывшею въ деревнѣ, залегли за разрушенныя стѣны въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Въ деревнѣ была мертвая тишина, прерываемая только трескомъ горящихъ домовъ. Наконецъ, прискакалъ ординарецъ съ приказаніемъ идти немедленно назадъ, на соединеніе съ главнымъ отрядомъ. Тотчасъ подали сигналъ отступленія остававшимся въ деревнѣ ротамъ. Люди поднялись; но не успѣли они собраться въ колонну, какъ черезъ бойницы только что оставленныхъ ими стѣнъ грянулъ по нимъ залпъ выстрѣловъ. Одинъ солдатъ былъ убитъ, многіе ранены. Изумленіе англичанъ было полное; въ теченіе двухъ часовъ, проведенныхъ ими въ этой деревнѣ, тамъ положительно не было ни одного непріятеля — откуда же взялись эти выстрѣлы? Оказалось, что афридіи, занимая гору, зорко слѣдили за непріятелемъ; они видѣли ординарца, слышали сигналъ и подъ закрытіемъ дыма спустились въ деревню въ тотъ самый моментъ, когда оставляли ее англичане. Тотчасъ отдѣлено было 200 человѣкъ отъ трехъ ротъ остававшихся въ резервѣ и англичане съ примкнутыми штыками бросились въ деревню, но напрасно бѣгали они по всѣмъ направленіямъ и шарили по всѣмъ закоулкамъ развалинъ—улицы были пусты, мертвы; ни въ башняхъ, ни въ

домахъ не было ни души; горцы такъ же быстро исчезли, какъ и появились и, при всей ихъ ярости, британцамъ не удалось положить ни одного изъ презрѣнныхъ оборванцевъ. Очевидно, сдѣлана была Коттономъ военная ошибка, такъ какъ нужно было сперва вывесть зажигавшую роту изъ деревни подъ прикрытіемъ застрѣльщиковъ, занимавшихъ гору, а потомъ уже убрать и застрѣльщиковъ.

Наконецъ, войска вышли изъ деревни опять-таки подъ огнемъ горцевъ и, выйдя изъ подъ выстрѣловъ, они пошли на соединеніе съ главными силами.

Когда всѣ войска собрались къ тому мѣсту долины, съ которой они повели первую атаку, рѣшено было начать общее отступленіе, такъ какъ цѣль экспедиціи признавалась достигнутою. Нельзя, однако, не замѣтить, что цѣль эта была достигнута далеко не вполнѣ, такъ какъ изъ длиннаго ряда деревень только немногія пылали.

Отступленіе, однако, было совершенно необходимо, такъ какъ весь отрядъ находился въ плачевномъ положеніи. Вечеръ приближался быстро; войска цѣлый день ничего не ѣли, кромѣ нѣсколькихъ сухарей, которые они несли въ своихъ торбахъ и не имѣли ни глотка воды. Хотя въ нѣкоторыхъ изъ захваченныхъ деревень и найдены были большія «*чатти*», родъ огромныхъ глиняныхъ кувшиновъ, наполненныхъ водою, но эти кувшины были немедленно разбиваемы прежде нежели солдаты успѣвали воспользоваться водою; мѣра эта была принята по совѣту Фатта-хана, знавшаго, что горцы разсчитываютъ на жажду непріятеля и отравляютъ воду въ чатти. Недостатокъ же продовольствія произошелъ по слѣдующей причинѣ. Когда отрядъ вступилъ въ долину, то за каждымъ полкомъ слѣдовалъ свой провіантскій запасъ, навьюченный на слонахъ. Извѣстно, однако, что если слонъ раненъ и рана причиняетъ ему боль, то онъ нерѣдко поворачиваетъ назадъ и съ громкимъ ревомъ уходитъ съ поля сраженія, топча безъ милосердія все, что преграждаетъ ему обратный путь. Лишь только начался бой, гражданскій комисаръ Лауренсъ, опасаясь, чтобы слоны не разстроили войскъ, далъ приказаніе отдѣлить слоновъ отъ полковъ, которые они сопровождали и отойти съ поля сраженія. Такое отдѣленіе, сдѣланное такъ несвоевременно, произвело безпорядокъ; общаго начальника парка не было; слоны съ провіантомъ скрылись по разнымъ мѣстамъ и присоединились къ отряду только при началѣ отступленія, когда уже не было времени раздавать пищу войскамъ. Войска, поднявшіяся за долго до восхода солнца, совершившія утомительный переходъ черезъ горы, бившіяся цѣлый день подъ жестокими солнечными лучами той страны, не ѣвшія и не пившія цѣлый день, потерпѣвшія значительныя потери и видѣв-

шія безуспѣшность экспедиціи, находились физически и морально въ опасномъ положеніи. Отступать было необходимо—но по какой дорогѣ? Непріятель окружалъ отовсюду, тѣснилъ болѣе и болѣе; гора, находившаяся въ тылу и черезъ которую англичане перешли изъ Когатскаго прохода, также стала покрываться вооруженными афридіями; переходъ черезъ нее, трудный еще поутру, теперь могъ сдѣлаться совершенно гибельнымъ. Чѣмъ подробнѣе обсуждался вопросъ объ отступленіи, тѣмъ опаснѣе и безнадежнѣе оказывалось положеніе англійскаго отряда.

Въ эту минуту счастливая мысль надежнаго друга Англіи, Фатта-хана, указала англичанамъ единственное и совершенно неожиданное средство къ спасенію.

Въ числѣ племенъ, населявшихъ горные проходы, ведущіе въ борійскую долину, находилось одно, не принимавшее участія въ боѣ и сохранявшее нейтралитетъ, отчасти изъ уваженія къ Англіи, отчасти изъ вражды къ своимъ сосѣдямъ борійцамъ, бившимся съ англійскимъ отрядомъ. Этотъ нейтралитетъ, довольно, впрочемъ, ненадежный и совершенно незамѣченный ни гражданскимъ, ни военнымъ начальствомъ англійскаго отряда, былъ, однако, извѣстенъ Фатта-хану, который и предложилъ воспользоваться имъ и купить за деньги позволеніе отряду пройти черезъ нейтральную землю назадъ въ Пешаверскій округъ. Предложеніе это принято было съ горячею благодарностью. Не было уже и помина объ англійской гордости и неприличіи унижаться передъ презрѣнными афридійскими оборванцами. Немедленно поскакали гонцы подъ эскортомъ гидовъ, униженно просили позволеніе пройти черезъ Богомъ посланную для нихъ нейтральную землю и предложили значительныя деньги. Послѣ нѣкотораго колебанія, старшины деревни рѣшили принять массы англійскаго золота, столь рѣдкаго въ ихъ нищенской странѣ, и позволеніе было дано. Ничто, однако, не гарантировало, что позволеніе это и есть новая ловушка для окончательнаго истребленія отряда; самъ Фатта-ханъ не могъ за это поручиться. Ночное похожденіе отряда генерала сэра Чарльза Нэпира, въ томъ же Когатскомъ проходѣ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, служило грознымъ предостереженіемъ. Но дѣлать было нечего; другого исхода не предвидѣлось и принявъ возможныя предосторожности на случай нападенія въ «нейтральномъ» проходѣ, отрядъ двинулся къ своей обѣтованной землѣ.

Одна изъ главныхъ опасностей настоящаго положенія отряда состояла въ томъ, что отличить нейтральныхъ горцевъ отъ враждебныхъ было весьма трудно. Солнце садилось и темнота надвигалась быстро; перестрѣлка кипѣла со всѣхъ сторонъ. Еслибы, по незнанію, англійскія войска сдѣлали хотя нѣсколько выстрѣловъ по своимъ нейтральнымъ

друзьямъ, то, безъ малѣйшаго сомнѣнія, пылкіе горцы немедленно взялись бы за оружіе и англійскій отрядъ могъ быть перебитымъ до послѣдняго человѣка.

Для движенія къ нейтральному проходу войска были построены въ колонну. Впереди шла туземная кавалерія, потомъ артилерія, потомъ слѣдовала англійская европейская пѣхота, а за ними полкъ индусовъ и полкъ храбраго Гурха. Природные англичане, какъ видно, шли въ самомъ безопасномъ мѣстѣ въ срединѣ; этотъ пріемъ есть обыкновенное правило въ Индіи и для объясненія его говорится, что бѣлые англичане стоятъ индійскому правительству больше денегъ, нежели смуглые туземцы. Часть пѣхоты индусовъ и Гурха были разсыпаны въ цѣпь, составляющую крайній аріергардъ.

Отрядъ, наконецъ, двинулся; но тутъ напоръ горцевъ на аріергардъ сдѣлался чрезмѣрнымъ. Цѣпь индусовъ и Гурха не устояла и бросилась бѣжать; будучи остановлена и устроена, она вновь бросилась назадъ; смятеніе стало всеобщимъ. Чтобы спасти отрядъ отъ гибели, пришлось перевесть англійскую пѣхоту въ тылъ колонны и разсыпать часть ее въ цѣпь. Неохотно данъ былъ этотъ приказъ и съ колебаніемъ былъ выполненъ. Вскорѣ затѣмъ, въ отрядѣ стали передаваться изъ рукъ въ руки неизвѣстно откуда взявшіеся клочки бумаги; на всѣхъ этихъ клочкахъ были написаны слѣдующія слова: «*Во имя Бога отзовите, сберегите европейцевъ*». Деморализація, очевидно, сдѣлалась всеобщею.

Но часъ спасенія приближался. По мѣрѣ того, какъ отрядъ подходилъ къ обѣтованной долинѣ, ему открывалось величественное и торжественное зрѣлище. У входа въ долину лежала огромная деревня, имѣвшая не менѣе 19 башень, наполненныхъ стрѣлками; съ обѣихъ сторонъ дороги на холмахъ расположилось множество вооруженныхъ, но нейтральныхъ горцевъ. Такъ какъ солнце уже сѣло и темнота распространилась въ долинѣ, то нейтральная деревня была освѣщена факелами и кострами. Сзади колонны пальба тысячъ преслѣдующихъ ее горцевъ охватывала отрядъ, какъ бы полукругомъ блестящихъ фейерверочныхъ огней. По мѣрѣ того, какъ колонна стала втягиваться въ дружественную долину, фейерверкъ этотъ сталъ постепенно замирать и, наконецъ, окончательно потухъ. Ночная тишина охватила отрядъ и въ радости, что Богъ вывелъ ихъ живыми изъ этой «пасти львиной», англичане подняли глаза и устремили ихъ съ безпредѣльною благодарностью на яркія звѣзды, пышно горѣвшія на мирномъ темноголубомъ небѣ.

Только къ утру отрядъ дошелъ до своего лагеря у сѣвернаго входа

въ Когатскій проходъ, люди находились въ состояніи крайняго изнеможенія и, въ буквальномъ смыслѣ, едва передвигали ноги. Во время этого ночнаго марша приходилось безпрестанно останавливаться и подавать сигналы для сбора отсталыхъ и падавшихъ отъ усталости. Потеря въ рядахъ была большая (1).

Генералъ-маіоръ Горловъ.

Лондонъ 4-го (16-го) ноября 1876 г.

---

(1) Источниками для составленія этой статьи служили: сочиненіе бригадира Cotton'a: «Nine years of the frontier life»; свѣдѣнія, доставленныя мнѣ лично бывшимъ комисаромъ Синда полковникомъ Sir Henry Green и разные другіе источники, имѣющіеся въ библіотекѣ Royal united service Institution въ Лондонѣ.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ВЪ ЕГЕРСКОМЪ ПОЛКУ.

(Статья седьмая) (1).

1840—1849.

День за днемъ, годъ за годомъ, проходятъ такъ же однообразно, какъ минутная стрѣлка въ часахъ. Къ однообразію до того привыкнешь, что забываешь дни и мѣсяцы: 2-го января спрашиваешь какой годъ, которое число? Кстати о январѣ; о сю пору существовалъ обычай, что на новый годъ барабанщики, флейщики и горнисты, раздѣлясь на малыя партіи, ходили по лавочкамъ и частнымъ домамъ и, неистовыми звуками своихъ инструментовъ, будили и пугали спящихъ жителей. Должно быть обыватели жаловались, потому что эти громкія привѣтствія были запрещены. Запрещеніе это относилось и до музыкантовъ, которые также являлись съ подобными поздравленіями въ сколько нибудь знакомые дома.

Въ февралѣ всѣ офицеры представлялись командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералу Головину, по случаю зачисленія его въ Егерскій полкъ, которымъ онъ командовалъ 15 лѣтъ назадъ.

Въ мартѣ возвратился въ полкъ штабсъ-капитанъ Ганзенъ, который въ концѣ 1837 года былъ посланъ, съ командою отъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ, въ числѣ 96 человѣкъ, въ 5-й пѣхотный корпусъ, для показанія правилъ строевой и гарнизонной службы. Генералъ Лидерсъ былъ такъ доволенъ трудами Ганзена, особенно успѣшнымъ обученіемъ разсыпному строю, что отнесся съ самой лестной стороны, и Ганзенъ получилъ въ награду орденъ св. Владиміра 4-й степени и годовое жалованье.

Великій Князь дѣлалъ въ апрѣлѣ ученье 1-му и 3-му баталіонамъ, которое сошло отлично и полку данъ на нѣсколько дней отдыхъ. Тогда особенное вниманіе было обращено на быструю пальбу рядами; требовалось, чтобы прикладываться вѣрно, тотчасъ выстрѣлить и проворно заряжать.

Помнится въ эту зиму пришлось мнѣ быть въ концертѣ знаменитой пѣвицы Зонтагъ (графини Росси), который давался въ залѣ фи-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. № 1—9.

лармоническаго общества. Толпа была страшная, всѣ креслы и стулья заняты; большая часть мущинъ стояла. Я помѣстился около царской ложи, гдѣ находилось нѣсколько моихъ знакомыхъ и нѣкоторые генералы. Вдругъ Государь входитъ въ ложу. Пронеслось по залѣ: тсс! и разомъ прервались всѣ разговоры, все умолкло. Государь окинулъ взоромъ публику и сошелъ въ залу. Конечно, всѣ стоявшіе около ложи попятились, и меня втолкнули между двухъ рядовъ стульевъ, въ проходъ до того узкій, что я долженъ былъ держаться за спинку передняго стула, чтобы не смять дамы, которая сидѣла за мною; если бы я выпустилъ изъ рукъ стулъ, то сѣлъ бы дамѣ на колѣни. Государь заговорилъ съ графомъ Протасовымъ, бывшимъ тутъ; но нечаянно увидѣлъ мое трудное положеніе, подошелъ, взялъ за руку и выдвинулъ къ себѣ. «Стой здѣсь, сказалъ онъ, on peut se mettre à genoux devant une femme, mais jamais sur ses genoux». Такъ я все время и простоялъ подлѣ Государя.

Въ началѣ іюня, генералъ Моллеръ уѣхалъ за границу, передавъ полкъ барону Соловьеву, которому и пришлось вторично командовать полкомъ въ самое горячее время, т. е. во время лагеря.

Лагерь прошелъ очень благополучно; на ученьяхъ, смотрахъ, маневрахъ все шло отлично, но на бѣду дѣло испортилъ Литвиновъ. 1-го іюля онъ наряженъ былъ для сопровожденія въ Петербургъ и обратно нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ отпускъ на праздникъ. Туда онъ дошелъ съ командой исправно; но назадъ, команду не повелъ, а, раздѣливъ ее на четыре части, поручилъ каждую унтеръ-офицеру и съ вечера отправилъ въ путь, разсчитывая, что ночью некому встрѣтить команды, а если и встрѣтятъ, то увидятъ нижнихъ чиновъ подъ надзоромъ унтеръ-офицеровъ, и никому въ голову не придетъ, что это части одной цѣлой команды.

Но именно въ эту ночь Государь ѣхалъ по петергофскому шоссе въ Петербургъ и увидѣлъ команды въ безпорядкѣ, а главное, одного унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ безобразно пьяныхъ. По требованію Государя, начальника не оказалось на лицо. Это подняло страшную тревогу. Командиръ баталіона, къ которому принадлежали пьяные,— Мусницкій, арестованъ на три дня на гауптвахтѣ; ротный командиръ этихъ людей, Грунтъ—на недѣлю на гауптвахтѣ (Надобно же, чтобъ всѣ три оказались одной пятой роты). Литвиновъ преданъ суду, съ содержаніемъ подъ арестомъ. Такъ какъ онъ былъ очень хорошій офицеръ и всѣми любимъ, то употребляли всѣ средства, чтобы какъ нибудь его выгородить. По произведенному слѣдствію оказалось, что въ минуту выступленія онъ сильно заболѣлъ, и такъ какъ нижніе чины должны

были прибыть въ лагерь къ назначенному сроку, то онъ не имѣлъ времени просить себѣ на смѣну другаго офицера и потому рѣшился отправить команду малыми частями.

Великій Князь взглянулъ на дѣло очень снисходительно и ограничилъ взысканіе тѣмъ, чтобы Литвинову зачесть въ наказаніе двухъ мѣсячный арестъ, подъ которымъ онъ находился во все время суда.

На маневрахъ, въ концѣ лагеря, баронъ Соловьевъ очутился въ очень затруднительномъ положеніи: Мусницкій и Базинъ были больны, Крутовъ заболѣлъ передъ самыми маневрами, Ледюи былъ въ отпуску за границей; такъ что на всѣ три баталіона приходился одинъ полковникъ Крыловъ, и 2-мъ и 3-мъ баталіонами командовали капитаны: Мясоѣдовъ и Тихменевъ. Но, не смотря на это, все дѣлалось по заведенному порядку: всѣ распоряженія и движенія были безупречны.

Государь остался въ полной мѣрѣ доволенъ лагеремъ и послѣ парада, отъѣзжая въ Царское Село, приказалъ, чтобы всѣ начальники частей прибыли къ его палаткѣ. Коляска четвернею стояла готовая на шоссе. Государь вышелъ въ шинелѣ и въ фуражкѣ. Ласково и весело поздоровался со всѣми и благодарилъ за лагерь. «Я видѣлъ, сказалъ Государь, что каждый изъ васъ на перерывъ старался меня радовать, угодить мнѣ и это глубоко меня трогаетъ: гвардія моя доведена до такого состоянія, котораго лучше желать не слѣдуетъ. Было одно только непріятное происшествіе: это безпорядокъ, который я нашелъ въ командѣ егерскаго полка, идущей изъ Петербурга». Государь немного остановился и продолжалъ уже строгимъ голосомъ: «такой безпорядокъ не можетъ быть терпимъ; это распущенность, и вы обязаны внушать какъ солдатамъ, такъ и офицерамъ точное исполненіе своихъ обязанностей и уваженіе къ службѣ. Только сохраненіемъ внутренняго порядка можно управлять войсками, и вы всей своей службой отвѣчаете мнѣ за этотъ порядокъ... Прощайте». Государь уѣхалъ. Лица прежде радостныя и счастливыя, вытянулись. Понуривъ головы, молча, всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ. Баронъ Соловьевъ, съ которымъ я шелъ, сказалъ: «А вѣдь не хорошо; еще слава Богу, что не на мнѣ одномъ разразилось, и всѣмъ сестрамъ по серьгамъ».

Начались ежедневные разводы съ церемоніей, обоими отдѣленіями, на площадкѣ Инженернаго замка, въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича.

8-го сентября 1840 г. происходилъ торжественный въѣздъ невѣсты Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича, принцесы Маріи Гессенъ-Дармштатской. По всѣмъ улицамъ, предназначеннымъ для шествія, разставлены были войска развернутымъ фронтомъ; намъ пришлось стоять у

Собственнаго дворца. Съ нетерпѣніемъ ждали мы появленія поѣзда. Дальніе звуки музыки и голосовъ и пушечные выстрѣлы возвѣстили о приближеніи кортежа. Густая толпа, наполнявшая всю противоположную сторону улицы, заволновалась, пошелъ говоръ ожиданія, всѣ головы повернулись на лѣво. По нашей сторонѣ пронеслись команды: смирно! на-плечо! Отдали честь, музыка и барабаны гремятъ, знамена преклоняются и «ура!» понеслось по рядамъ. Вотъ показались блестящіе гусары, за ними открытый экипажъ, въ которомъ сидѣла Императрица, съ юною, прекрасною, будущею супругою нашего Цесаревича.

Утвердительно можно сказать, что тысячи глазъ, кругомъ смотрящихъ, сходились въ одну точку; солнце разсыпаетъ лучи отъ себя, а принцеса Марія собирала ихъ къ себѣ. По мѣрѣ проѣзда кортежа, знамена выступали передъ первые взводы полковъ и, зайдя правыми плечами, слѣдовали за взводами кавалергардовъ и кирасировъ Его Высочества, которые заключали поѣздъ.

Вечеромъ была илюминація. Съ литовскимъ офицеромъ Яковлевымъ пошелъ я полюбоваться ею. На углу Морской и Невскаго отъ двухъ встрѣтившихся потоковъ толпы давка была такая, что я опасался быть раздавленнымъ; впереди и сзади такъ сдавили мою грудь, что я едва могъ вскрикнуть: «Яковлевъ, помоги!» Высокій ростомъ и здоровенный мой товарищъ протолкался, вытащилъ меня изъ толпы и мы зашли въ кондитерскую Вольфа. Очнувшись, я увидѣлъ себя оборваннымъ, одинъ эполетъ висѣлъ ниже плеча, ордена исчезли. А на другой день, къ одиннадцати часамъ, надо быть у Великаго Князя; орденовъ у меня только одна партія; лавки по какому-то праздничному дню были заперты: положеніе очень непріятное. Насилу мой слуга отыскалъ Петелина, магазинщика офицерскихъ вещей, на дому, и привезъ ордена къ самой секундѣ моего отправленія.

Осенніе маневры происходили на Выборгской сторонѣ и начались 18-го сентября. Мы находились въ авангардѣ, подъ начальствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича. Шли впереди всѣхъ отъ Парголовской горы на Петербургъ; Его Высочество ѣхалъ съ нами. 2-му баталіону приказано идти лѣвѣе, полемъ, и держаться на одной высотѣ съ 1-мъ баталіономъ. Мусницкій очень отсталъ и Его Высочество послалъ меня съ приказаніемъ, чтобы онъ усилилъ шагъ и вошелъ въ свое мѣсто. Я поскакалъ, ветхій мостикъ черезъ канаву подо мною обрушился; лошадь повалилась, конечно и я съ нею, но, къ счастію, у ней ничего не повредилось; хотя и съ трудомъ, но высвободилъ ее, вскочилъ въ сѣдло, поскакалъ и во-время передалъ повелѣніе Мусницкому. Когда мы подошли къ Литовскимъ казармамъ, насъ встрѣтилъ сильный огонь изъ-

за ограды и всѣхъ оконъ строеній. Обстрѣлявъ казармы артилеріей, Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ брать ихъ штурмомъ. Понеслись егеря, полѣзли въ окна, черезъ заборы, другъ друга подсаживали; всѣ наружныя стѣны были усыпаны черной амуниціей. Черезъ четверть часа, непріятель быстро очистилъ казармы, и мы преслѣдовали его до переправы за Неву, куда онъ и скрылся. Часть нашего отряда на ночь расположилась въ отбитыхъ литовскихъ казармахъ, а другая осадила крѣпость.

Всю ночь шла пальба, къ утру кронверкъ взятъ штурмомъ; а къ двѣнадцати часамъ дня весь нашъ отрядъ собрался на берегу Невы, влѣво отъ крѣпости, и амбаркировался на заготовленныя канонирскія лодки для переправы противъ Таврическаго дворца. Картина была прелестная: съ противоположнаго берега громили насъ выстрѣлами; наши лодки, которыхъ было множество, отвѣчали изъ орудій, поставленныхъ на носу, и солдаты стрѣляли со скамеекъ, на которыхъ сидѣли. Десантъ совершился успѣшно. По городу прошли безъ выстрѣла, и на ночь расположились въ своихъ казармахъ, выставя аванпосты отъ 3-го баталіона за Московскую заставу. Маневры продолжались около Царскаго Села; 20-го, 21-го и 22-го возвратились въ Петербургъ. Въ концѣ сентября прибылъ къ полку изъ отпуска генералъ Моллеръ ([1]).

([1]) Въ этомъ году двери полка нѣсколько разъ отворялись для выпуска тѣхъ, которые покидали его, и для принятіи вновь поступающихъ. Пріемъ былъ очень небольшой: произведены изъ кадетскихъ корпусовъ: Языковъ и Энгминъ, изъ полковыхъ юнкеровъ Миклашевскій 2-й и изъ Преображенскаго полка: Хрущовъ и Алмазовъ. Послѣдній пробылъ недолго, нѣсколько мѣсяцевъ: будучи въ караулѣ въ одномъ изъ театровъ, онъ нашумѣлъ, наговорилъ дерзостей плацъ-маіору и за это выписанъ былъ тѣмъ же чиномъ въ Черноморскій линейный баталіонъ. Прикомандированы къ полку, изъ арміи Теляковской и Перловской, по особому ходатайству добраго моего знакомаго, старика князя П. Г. Гагарина. Пажескій корпусъ не далъ ни одного офицера; изъ Юнкерской школы уже второй годъ не было производства, по случаю преобразованія школы на другихъ началахъ.

Выбыли: Лермантовъ 1-й въ генеральный штабъ; Ростовской, раненый въ польскую кампанію, въ отставку; въ отставку же: Вырубовъ, Алехинъ 2-й и Аникѣевъ. Изъ старѣйшихъ моихъ товарищей по егерскому полку и участниковъ въ турецкой и польской войнахъ оставались трое: Крыловъ, Тиличѣевъ и Загоскинъ; послѣдніе два въ этомъ году выбыли изъ полка. Загоскину, человѣку съ хорошимъ состояніемъ, просто служба наскучила, и онъ вышелъ въ отставку; а Тиличѣевъ перешелъ подполковникомъ въ Эриванскій полкъ на Кавказъ. Я очень его любилъ и мнѣ отрадно въ своихъ воспоминаніяхъ остановиться на немъ. Однимъ годомъ только послѣ меня онъ поступилъ въ полкъ изъ Пажескаго корпуса; вмѣстѣ съ нимъ дѣлалъ я двѣ кампаніи, вмѣстѣ живали на квартирѣ. Его образованность, живой умъ, доброе горячее сердце дѣлали его симпатичнымъ для всѣхъ, кто зналъ его покороче. Его красивое выразительное лицо то хмурилось въ разговорѣ для него скучномъ, то оживлялось и глаза сверкали, когда рѣчь шла о предметахъ его занимающихъ; въ такихъ случаяхъ онъ говорилъ всегда восторженно, потому что былъ прежде всего экзальтированный меч-

Въ 1841 году ударныя ружья, уже готовыя, были переданы въ полки. Особенно назначенная комисія предварительно осмотрѣла каждый баталіонъ въ ружейныхъ пріемахъ и преимущественно въ стрѣльбѣ, и когда ружья были ею одобрены, то вошли въ постоянное употребленіе. Солдаты очень скоро съ ними свыклись.

До сихъ поръ въ нѣкоторыхъ ротахъ солдаты были съ усами и бакенбардами, въ другихъ, только съ усами и, наконецъ, въ третьихъ— вовсе безъ усовъ и бакенбардъ. Приказано всѣмъ запустить, что у кого есть, и затѣмъ, сдѣлана ранжировка всѣмъ тремъ баталіонамъ, и въ этомъ новомъ строю полкъ осмотрѣнъ Великимъ Княземъ, а потомъ и Государемъ.

Въ концѣ зимы Государь въ разводные дни дѣлалъ ученья полкамъ въ двухбаталіонномъ составѣ въ манежѣ Инженернаго замка. У насъ сильно занялись приготовленіемъ къ этому важному экзамену.

Въ началѣ апрѣля пріѣхалъ принцъ прусскій для присутствія при бракосочетаніи Наслѣдника, и для него былъ данъ парадный разводъ на дворцовой площадкѣ.

16-го апрѣля совершилось бракосочетаніе Его Высочества. Разводъ былъ съ церемоніей въ 11½ часовъ. Когда я подавалъ рапортъ Государю, онъ мнѣ сказалъ: «Наслѣдника зачислить въ полкъ, я его къ вамъ назначилъ». Послѣ развода всѣ пошли во дворецъ къ выходу. Тѣснота была не малая: всѣ старались выдвинуться впередъ, чтобы видѣть прекрасную молодую чету. Во дворцѣ узнали, что генералъ Моллеръ назначенъ въ свиту; произведены въ генералы: Соловьевъ, съ оставленіемъ

татель: вещи онъ видѣлъ не въ ихъ естественномъ образѣ, а въ увеличенномъ или уменьшенномъ. Будь человѣкъ дурной, онъ былъ бы непріятенъ; но мягкость и доброта покрывали такимъ теплымъ тономъ недостатки, что дѣлали его оригинально симпатичнымъ. У него было два идеала: въ молодости онъ поклонялся Наполеону I, и мечталъ о подражаніи ему; но двѣ кампаніи, которыя онъ сломалъ, убѣдили его въ томъ, что Наполеономъ ему не быть. Потомъ онъ боготворилъ Байрона, и хотя сознавалъ, что никогда не удастся ему написать ни одного стиха, подходящаго къ Байрону, но утѣшалъ себя тѣмъ, что по крайней мѣрѣ наружностію напоминаетъ портретъ великаго поэта. Но такія маленькія слабости исчезали въ массѣ хорошаго. Въ полку звали его «горяченькимъ»—это прозвище мѣтко его обрисовывало, какъ портретъ въ одинъ мигъ, набросанный бойкимъ карандашомъ. Отпустили Тиличѣева торжественнымъ обѣдомъ, что было большою рѣдкостію; въ то время удостоивали этой чести только тѣхъ, которые умѣли заслужить уваженіе и любовь всего полка. Г. Моллеръ, не бывшій самъ на обѣдѣ, поручилъ мнѣ выпить, отъ его имени, за здоровье Тиличѣева и благодарить за все время сослуженія.

Впослѣдствіи раненый на Кавказѣ, Егоръ Сергѣевичъ Тиличѣевъ покинулъ военную службу. Былъ вице-губернаторомъ въ Орлѣ, губернаторомъ гг. Витебска и Владиміра. Вышелъ въ отставку, поселился въ родномъ своемъ городѣ Калугѣ и тихо и безмятежно прожилъ между родными и книгами до самой смерти, послѣдовавшей при наступленіи старости.

*

при 1-й гвардейской дивизіи и Ростовцевъ, съ утвержденіемъ начальникомъ штаба Военно-учебныхъ заведеній; Ледюи произведенъ въ полковники.

Вечеромъ былъ во дворцѣ ранній парадный балъ.

19-го числа нашему полку наступила очередь представиться Государю въ полковомъ ученьѣ. Баталіоны привели въ манежъ, выстроились, 1-мъ баталіономъ командовалъ молодецъ Крыловъ, 2-мъ, вмѣсто заболѣвшаго Мусницкаго, Крутовъ. Государь, пріѣхавъ въ манежъ, сказалъ Моллеру: «погода хороша, веди полкъ на Царицынъ лугъ и поставь его развернутымъ фронтомъ спиною къ павловскимъ казармамъ. Я пріѣду, когда будетъ готово». Лошадей съ нами не было, послали за ними въ казармы. Черезъ полчаса съ небольшимъ полкъ былъ выровненъ, и начальники стояли на своихъ мѣстахъ, верхомъ. Ружейные пріемы и движенія сомкнутымъ строемъ были отличны. Одинъ разъ, когда я растанавливалъ линейныхъ унтеръ-офицеровъ, мнѣ пришлось очутиться подлѣ Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. Онъ мнѣ привѣтливо поклонился и сказалъ: «сегодня я въ первый разъ надѣлъ вашъ мундиръ».— «Мы уже этому порадовались Ваше Высочество, отвѣтилъ я, и приняли, какъ хорошее знаменіе хорошаго ученья». И надо правду сказать, что и офицеры и солдаты всѣ обратились во вниманіе и стараніе. Послѣ разныхъ построеній, перестроились въ ротныя колонны и началось любимое ученье Государя — егерское; началось маневрированіе двумя линіями. Тутъ держи ухо востро: каждый ротный командиръ отдѣльный начальникъ, при каждомъ измѣненіи, долженъ умѣть поставить свою роту на подобающее ей мѣсто; особой команды рота не получаетъ, раздается только для всѣхъ одинъ сигналъ, а рота должна сама смекать, какъ распоряжаться. Но наши ротные командиры были наметаны, вскормлены Моллеромъ на разсыпномъ строѣ, — дѣло шло очень хорошо и прошло бы даже безошибочно, еслибы Крутовъ не надѣлалъ разныхъ ошибокъ. Наконенъ, онъ такъ спуталъ, что Государь прогнѣвался и приказалъ, чтобы онъ прямо съ плаца отправился подъ арестъ. Я былъ изъ старшихъ капитановъ и верхомъ; меня поставили командовать 2-мъ баталіономъ. Дѣло было страшное; хотя я и зналъ службу, но въ первый разъ становился передъ баталіономъ и никогда еще не испытывалъ своего голоса въ командованіи. Великій Князь Наслѣдникъ понялъ мое положеніе, подъѣхалъ, все время оставался при 2-мъ баталіонѣ и подсказывалъ мнѣ команду. Могу утвердительно сказать, что меня Его Высочество спасъ, и предоставляю всякому судить, что въ это время происходило въ моемъ сердцѣ. Не смотря на прорухи Крутова, Государь остался чрезвычайно доволенъ, и мы пошли домой

съ пѣснями. Я ѣхалъ гордо передъ баталіономъ, а про себя думалъ: мы пахали.

Крутовъ принялъ 3-й баталіонъ отъ барона Соловьева.

20-го апрѣля былъ во дворцѣ обѣдъ, къ которому были приглашены всѣ генералы, штабъ-офицеры и по одному старшему оберъ-офицеру каждаго чина. Мясоѣдовъ былъ старше меня и я на обѣдѣ не былъ.

Дворянство дало 24-го числа балъ во вновь выстроенномъ домѣ дворянскаго собранія въ Михайловской улицѣ.

Послѣ большаго парада, въ которомъ участвовали и всѣ загородныя войска, былъ данъ отдыхъ на десять дней.

Во весь нынѣшній сезонъ, т. е. отъ конца лагеря прошлогодняго до начала нынѣшняго, разводы почти ежедневно были съ церемоніей, то въ большомъ манежѣ, то на дворцовой площадкѣ, то на инженерной площади, обоимъ отдѣленіямъ вмѣстѣ. Въ нынѣшнемъ году они прекратились только въ іюнѣ, за нѣсколько дней до выступленія въ лагерь.

Въ лагерѣ нашъ полковой маркитантъ, Сатиръ Попандопуло, получилъ официальное званіе маркитанта 2-й гвардейской бригады. Надо пояснить, что такое этотъ маркитантъ.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ стали появляться на всѣхъ большихъ ученьяхъ и маневрахъ разнощики съ подводами, на которыхъ утромъ бывали разные съѣстные припасы, водка и вино, а вечеромъ фрукты, мороженое и лакомство. Между этими разнощиками отличались греки, изъ которыхъ два были главными: Маргаритка Кривой, извѣстный всему гвардейскому корпусу своею навязчивостію и плутовствомъ,—онъ совался и въ кавалерію, и въ пѣхоту, и въ штабъ. Другой, маленькаго роста съ сѣдою головой, съ черными густыми бровями, короткими усами и сверкающими глазами,—Сатиръ Попандопуло. Этотъ былъ гораздо умнѣе Маргаритки; онъ понималъ, что честностію и услужливостію скорѣе заслужишь общее довѣріе, чѣмъ навязчивостью. Почему-то онъ полюбилъ Егерскій полкъ и неотлучно сопутствовалъ ему на всѣхъ сборахъ. Въ 1835 году, весною, онъ испросилъ разрѣшеніе завести въ лагерѣ общій столъ для офицеровъ. Передъ этимъ онъ заявлялъ уже многимъ офицерамъ, преимущественно старшимъ, о своемъ намѣреніи, и всѣ его одобрили. Обыкновенно въ лагерѣ офицеры продовольствовались въ артеляхъ, составленныхъ изъ офицеровъ одной или нѣсколькихъ ротъ. Выбирался артельщикъ, обязанность котораго состояла въ томъ, чтобы угодить на всѣ вкусы. Но такъ какъ это невозможно, то и выходило, что тяжело и непріятно содержать артели и участвовать въ нихъ при постоянной вознѣ съ поварами, прислугой и съѣстными при-

пасами. Поэтому неудивительно, что офицеры радостно ухватились за предложеніе Попандопуло. Генералъ нашелъ также, что эта мѣра облегчитъ хозяйство офицеровъ и дозволилъ Сатиру приступить къ дѣлу. Крыловъ, Мясоѣдовъ и кн. Гагаринъ предоставили въ распоряженіе его свои кухни, крайнія съ праваго фланга полка. Эти кухни, небольшіе досчатые балаганы, пространствомъ аршинъ 6 квадратныхъ и вышиною въ 3 аршина, безъ потолка, съ высокою пирамидальною крышей. Строеніе снаружи выкрашено было бѣлой краской, съ зелеными разводами по угламъ. Внутренность занята большою кухонною печью. Попандопуло устроилъ въ одномъ балаганѣ приличную кухню; въ другомъ помѣстился самъ со своимъ скарбомъ и провизіей; третій отдѣлалъ подъ столовую, уничтожилъ печь, оклеилъ обоями стѣны, подбилъ крышу, чтобы не протекала; по всей задней стѣнѣ поставилъ длинный столъ со скамейками и стульями, за которымъ могло помѣститься человѣкъ до 20 за одинъ разъ. Въ одномъ углу стоялъ стеклянный шкафъ съ закусками, бутылками и сладкими пирожками; въ другомъ—отдѣльный столъ для тѣхъ, кому не достанетъ мѣста за большимъ. Для прислуживанія нанималъ офицерскихъ слугъ. Плата помѣсячная за обѣдъ изъ трехъ блюдъ и ужинъ изъ двухъ—75 руб. асс., за одинъ обѣдъ—50 руб. За закуску, сладкіе пирожки, водку и вина — особенная, очень умѣренная плата. Такъ начался нашъ офицерскій общій столъ, прототипъ теперешнихъ офицерскихъ клубовъ и дежурныхъ комнатъ. Сначала офицеры подписались не всѣ. Недовѣрчивые и слишкомъ экономные отстранились; но когда убѣдились, что здоровая и свѣжая пища, которою кормитъ Попандопуло, гораздо дешевле поварской, то всѣ перешли къ нему, опять-таки за исключеніемъ человѣкъ трехъ или четырехъ. Время обѣда сообразовалось съ лагерными занятіями; въ назначенный часъ можно было видѣть, какъ изъ трехъ баталіоновъ тянулось офицерство къ правому флангу въ фуражкахъ и шинеляхъ въ накидку. Войдя въ столовую, снимали шинели и садились за столъ въ неизмѣнныхъ халатахъ или архалукахъ. Впослѣдствіи постановлено правиломъ къ обѣду являться не иначе какъ въ сюртукахъ. Въ горячее время обѣдали наскоро и съ послѣднимъ кускомъ во рту уходили; но въ дни свободные засиживались въ дружеской бесѣдѣ, особенно послѣ ужина, который подавался тотчасъ послѣ зари. Тутъ балагуръ Ледюи потѣшалъ публику своими остротами; а иногда кружокъ смолкнетъ и всѣ внимательно вслушиваются въ разсказы Ридингера, обладавшаго изумительною памятью. Онъ разсказывалъ про разныя войны, преимущественно про отечественную; излагалъ происшествія и ходъ сраженій такъ живо, такъ картинно, что можно было подумать, что разсказываетъ очевидецъ.

Иной разъ, когда подберутся голосистые офицеры—составлялся хоръ. За неимѣніемъ же другаго развлеченія, вступали въ разговоръ съ Сатиромъ, который очень любилъ вспомнить про свою Элладу. Какъ сынъ юга, онъ не могъ произносить жесткихъ сѣверныхъ звуковъ, и оттого русская его рѣчь была до крайности забавна; мы причеволивали его выговаривать ж, ч, ш; онъ силился; но когда доходило дѣло до щ, то приходилъ въ совершенное отчаяніе; а шалуны задавали ему такія слова, которыя, по его произношенію, возбуждали гигантскій хохотъ. Приходили къ намъ часто гости изъ сосѣднихъ полковъ. Дѣло пошло на ладъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ оказалось очевиднымъ, что Попандопуло сталъ крѣпко на ноги; вся обстановка заведенія приняла лучшій видъ; но помѣщеніе дѣлалось годъ отъ году тѣснѣе и невыносимѣе; каждый день кучка голодныхъ должна была дожидаться, пока не насытятся занявшіе мѣста прежде. И вотъ Попандопуло входитъ въ условіе съ Измайловскимъ полкомъ, выпрашиваетъ званіе бригаднаго маркитанта и выстраиваетъ большое строеніе въ интервалѣ между двумя полками. Входныя сѣни раздѣляли залъ измайловскій отъ егерскаго, въ обоихъ были обильные буфеты. Въ остальной части строенія самъ маркитантъ, комнаты для прислуги, кухня, повара, кладовые, и нѣсколько чистыхъ комнатокъ для пріѣзжающихъ изъ Петербурга. Когда мы пришли въ лагерь, то привѣтствовали Сатира въ его новомъ палацѣ и благодарили за то, что онъ насъ сблизилъ съ *кумовьями* (1). На маневрахъ Попандопуло былъ неоцѣненъ; онъ отправлялся съ подводами, нагруженными палатками, посудой и провизіей; выбиралъ для табора мѣста красивыя, гдѣ нибудь въ рощѣ или на берегу рѣки. Первобытно обѣдали лежа и сидя на травѣ, но потомъ Сатиръ обзавелся складными столами и стульями. Какъ хорошо бывало, послѣ жаркаго труднаго дня, окунуться въ свѣжей водѣ и сѣсть за тарелку лѣнивыхъ щей или окрошки, и услаждаться гатчинскими форелями и молодыми цыплятами. Во время передвиженій, о завтракѣ никто и не помышлялъ; телѣга Попандопуло съ закускою всегда была не вдалекѣ, и какъ только скомандуютъ: составь ружья!—повозка уже тутъ.

Въ лагерѣ заключительные маневры продолжались отъ 25-го іюля до 2-го августа.

По возвращеніи изъ лагеря, скоро опять начались разводы съ церемоніей на Инженерной площадкѣ въ два отдѣленія. На одномъ изъ разводовъ отъ нашего полка Великій Князь остался такъ доволенъ, что далъ отъ себя по чаркѣ на весь полкъ и приказалъ не производить

---

(1) Такъ съ давнихъ временъ называютъ другъ друга измайловцы и егеря.

ученій въ теченіе недѣли, приговаривая: «ученаго учить, только портить». Генералъ Моллеръ былъ въ восхищеніи.

24-го сентября пошли на осенніе маневры въ окрестностяхъ Царскаго Села. Ночевать пришлось въ Царской Славянкѣ. Пришли поздно и только что расположились обѣдать, какъ получили изъ Петербурга извѣстіе, что генералъ Исленьевъ отчисленъ въ свиту, генералъ Арбузовъ назначенъ начальникомъ 1-й дивизіи, генералъ Моллеръ начальникомъ 3-й дивизіи, а полковымъ командиромъ Егерскаго полка — баронъ Соловьевъ. Назначенія этого никто не ожидалъ: сама судьба ему помогала: два года сряду онъ командовалъ въ лагерѣ полкомъ въ отсутствіе Моллера и оба раза совершенно благополучно; при помощи Крылова, Мусницкаго и опытныхъ ротныхъ командировъ, дѣло спорилось и командующій полкомъ пожиналъ постоянныя похвалы. Конечно, для этого нужно было умѣнье, другой сталъ бы умничать и напортилъ; а Соловьевъ избралъ методу командованія, не горячась, и благо ему вышло. Мы были довольны его назначеніемъ, потому что въ теченіе десятилѣтняго пребыванія въ полку онъ сдѣлался своимъ человѣкомъ, заведенные порядки обратились для него въ привычку, и всѣ мельчайшія подробности, касающіяся до полка, были ему извѣстны; а въ заключеніе онъ былъ очень добродушный и ласковый человѣкъ; но, однако, въ случаѣ надобности, умѣлъ быть и строгимъ. Баронеса Соловьева, рожденная Яковлева, была очень любезная и гостепріимная дама. По воскресеньямъ обѣдали у Соловьевыхъ офицеры, и старшіе и молодые; а иногда бывали и танцовальные вечера. Яковлевы, братья баронесы, были почтенные и поразительно добрые люди: старшій, Василій Андреевичъ, былъ какимъ-то важнымъ чиновникомъ министерства иностранныхъ дѣлъ; второй, Иванъ, генералъ-маіоромъ генеральнаго штаба, а младшій, Павелъ, полковникомъ въ Литовскомъ полку. Вообще, во всемъ этомъ семействѣ вѣяло благодушіемъ и любовью.

Въ тотъ же вечеръ Моллеръ уѣхалъ въ Петербургъ готовиться къ сдачѣ. Приказъ по корпусу состоялся 26-го, а 27-го Соловьевъ принялъ полкъ. Когда обрядъ сдачи и пріема совершился, баронъ Соловьевъ, во главѣ всѣхъ своихъ офицеровъ и служащихъ въ полку, явился въ квартиру А. Ф. Моллера, чтобы поблагодарить его за прошлое и пожелать всего лучшаго въ будущемъ. Восемь лѣтъ прокомандовалъ онъ полкомъ блестящимъ образомъ; всѣ офицеры глубоко его уважали, высоко цѣнили его знаніе, умъ, распорядительность и справедливость; но не имѣли къ нему теплой привязанности, любви, хотя и непріязни никакой не чувствовали и потому прощаніе произошло холодно. Генералъ Моллеръ произнесъ нѣсколько благодарственныхъ словъ баталіонннымъ и ротнымъ

командирамъ, какъ наилучшимъ помощникамъ въ его распоряженіяхъ, и всѣмъ офицерамъ за ихъ усердную службу. Полковники благодарили генерала за то, что онъ научилъ ихъ быть тѣмъ, чѣмъ они есть, и за то, что поставилъ полкъ такъ высоко въ строевомъ образованіи. Тѣмъ дѣло и кончилось; ни на лицѣ генерала, ни на лицахъ офицеровъ я не замѣтилъ ни малѣйшаго чувства возбужденнаго минутой прощанія. Покидая полкъ, генералъ Моллеръ не отдалъ даже никакого прощальнаго приказа, никакого добраго воззванія къ солдатамъ, которыми такъ долго начальствовалъ. Генералу Моллеру оставленъ былъ егерскій мундиръ.

Для барона Соловьева командованіе полкомъ не было диковиной; онъ только продолжалъ то, что исполнялъ уже нѣсколько разъ. Обыкновенно, новый начальникъ вводитъ измѣненія, замѣняетъ прежнее новымъ и часто только для того, чтобы дѣйствовать не по чужому уставу, а по своему. Къ несчастію, изъ этого иногда выходитъ, что хорошій домъ сломаютъ, а на мѣсто него выстроятъ плохой. Баронъ Соловьевъ поступилъ благоразумнѣе: онъ оставилъ все по-старому; если находили, что полкъ до его командованія былъ хорошъ, то пусть онъ такимъ и остается, и — остался, потому что поставленное на твердомъ основаніи держится долго, если его не расшатаютъ умышленно или безсмысленно ([1]).

([1]) При вступленіи барона Соловьева въ командованіе полкъ былъ бѣденъ офицерами: въ два прошлые года поступило мало, а выбыло много. Вотъ и въ нынѣшнемъ году вышли въ отставку штабсъ-капитаны: *Вѣтошкинъ* и *Бергъ;* младшіе офицеры: *Лермантовъ 2-й*, *Полешко*, *Бароковъ* и *Костріотъ-Скандербергъ*.—*Бергъ*, старый служака, скромный и невозмутимо тихій; если бы имя его не понадобилось въ нарядахъ въ караулъ и на дежурство, то можетъ быть и забыли бы о его существованіи. Съ мягкимъ и добрымъ характеромъ, онъ имѣлъ видъ суровый и не любилъ пускаться въ разговоры; службу несъ примѣрно и съ умѣньемъ. Мнѣ помнится, что во все время пребыванія своего въ полку онъ ни разу не подвергся не только никакому взысканію, но даже и выговору. Вѣтошкинъ и Бароковъ вышли потому, что женились, послѣдній на дочери покойнаго генерала Гартонга. Онъ былъ красивый и очень любезный молодой человѣкъ и писалъ звучные и смышленные стихи. Также вышелъ въ отставку *Шестаковъ*, который въ началѣ тридцатыхъ годовъ былъ переведенъ въ полкъ изъ арміи, и почти всю свою службу провелъ адъютантомъ внѣ полка и подъ конецъ только возвратился во фронтъ. *Бибиковъ*, изъ котораго могъ бы выработаться отличный строевой офицеръ, къ сожалѣнію, поступилъ адъютантомъ къ генералу Арбузову. *Веймарнъ* откомандировался въ Образцовый полкъ для занятія тамъ мѣста полковаго адъютанта.

Панкратьевъ и *Миклашевскій 2-й* назначены адъютантами къ генералу Моллеру; *Коптевъ* перешелъ л.-гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ; исключенъ изъ списковъ полка старшій адъютантъ гвардейскаго штаба капитанъ *Синельниковъ*, съ производствомъ въ подполковники и съ назначеніемъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ штаба. Всего выбыло 13 человѣкъ.

Когда прошелъ первый моментъ важной перемѣны, все пошло прежнимъ порядкомъ, какъ будто перемѣны никакой и не было.

Послѣдовалъ приказъ, чтобы по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ всѣ офицеры были въ формѣ, назначенной для развода, съ утра до окончанія развода, или до конца обѣдни.

Стрѣльба въ цѣль въ нынѣшнемъ году во всѣхъ полкахъ была несравненно хуже прошлогодней; и только два полка, Егерскій и Императора Франца I, дали результатъ посредственный.

Въ формѣ одежды было только одно измѣненіе: приказано офицерамъ во всѣхъ случаяхъ носить брюки со штрипками, которыя до тѣхъ поръ носили безъ штрипокъ.

Въ 1842 году ничего особеннаго въ полку не произошло. Прибыло девять человѣкъ, а нѣсколько выбыло; вообще же полкъ еще болѣе обѣднѣлъ офицерами ([1]).

На пополненіе этой убыли поступили произведенные изъ кадетскихъ корпусовъ: *бар. Штейнгель* (генералъ-лейтенантъ баронъ Вячеславъ Владиміровичъ Штейнгель, управляющій музеумомъ интендантскаго вѣдомства), *Жуковъ, Свѣчинъ, Суворовъ 2-й, Троицкой, кн. Куріатовичъ-Курцевичъ, Львовъ 2-й, Ф. Денъ, Даниловъ* и прикомандированы къ полку изъ гренадерскихъ полковъ: баронъ *Швахгеймъ*, *Дуровъ* (по ходатайству Ростовцова) и *Рейбницъ*.

Произведенъ въ чиновники старшій музыкантъ Гуляновъ, съ оставленіемъ при музыкантской командѣ. Въ 1826 году онъ былъ флейщикомъ, и съ тѣхъ поръ полка не оставлялъ; дѣлалъ двѣ кампаніи, дослужился до унтеръ-офицерскаго званія, и наконецъ до офицерскаго (Только въ 1876 году умеръ этотъ Гуляновъ, который выросъ, возмужалъ, состарѣлся въ полку; 50 лѣтъ прожилъ онъ въ полку и другой жизни не зналъ).

(') Прибыли изъ школы подпрапорщиковъ: *Лихардовъ*, два брата *Хлюстины* и *Коронка;* изъ кадетскихъ корпусовъ *Пальмъ* и *Запольскій*. Изъ арміи прикомандированъ и потомъ переведенъ поручикъ *Колдевинъ*, котораго я прежде часто встрѣчалъ у моего друга преображенскаго Мезенцева. Онъ служилъ прежде офицеромъ въ датскихъ войскахъ, потомъ, не знаю по какимъ причинамъ, перешелъ въ русскую службу, и теперь былъ переведенъ въ егерскій полкъ. Съ перваго дня знакомства онъ уже мнѣ понравился; а съ появленіемъ въ полкъ добрѣйшее выраженіе лица этого датчанина тотчасъ же привлекло къ нему общую симпатію, которая превратилась въ любовь, когда узнали его кроткій, честный и прямой характеръ. Переведены *Толмачевъ*, сынъ старожила егерскаго полка, по преданіямъ извѣстнаго полковника Толмачева, бывшаго впослѣдствіи начальникомъ измайловской богадѣльни въ Москвѣ, и прапорщикъ *Баклановъ*. Съ прибывающими надо еще знакомиться, а съ выбывающими большею частію грустно разставаться. Полковникъ *Базинъ* получилъ назначеніе баталіоннаго командира въ Образцовомъ полку; капитанъ *Мясоѣдовъ* произведенъ въ полковники въ Финляндскій полкъ, капитанъ *Мокринскій* и поручикъ *Андрей Миклашевскій* вышли въ отставку; *Раль* поступилъ въ адъютанты къ начальнику дивизіи. Базина и Раля, и по выбытіи изъ полка, случалось часто встрѣчать; но *Мокринскій* и *Миклашевскій* были уже окончательно отрѣзанные ломти. Въ обоихъ офицеры теряли отличныхъ товарищей. Первый вышелъ потому, что небогатый человѣкъ въ полку не уживется; а второй потому, что богатый скорѣе прожи-

Особенно жаль было молодаго *Боде*, вышедшаго въ отставку; онъ былъ одинъ изъ тѣхъ офицеровъ, которые цѣнятся въ полку: хорошо воспитанный, съ ловкими манерами, всегда исправный по службѣ, при этомъ съ красивою наружностію, онъ былъ пригоденъ для службы и представителенъ въ обществѣ. Отецъ его, баронъ Л. К. Боде (бывшій оберъ гофмейстеръ московскаго дворца), служилъ въ Егерскомъ полку еще до войны 1812 года и потомъ отличался въ Отечественной войнѣ, за что получилъ орденъ св. Георгія.

Воспользуюсь упоминаніемъ о сынѣ, чтобы изъ боевой жизни отца, храбраго егеря, разсказать занимательные эпизоды, которые отчасти связаны съ исторіей полка.

Въ 1807 году Беннигсенъ, съ арміею, занималъ въ восточной Пруссіи позицію противъ войскъ Наполеона, расположенныхъ по берегу р. Пассарги и отъ нее до Гуштата. Въ маѣ онъ рѣшился начать наступленіе. 24-го числа Дохтурову поручено было со своимъ корпусомъ уда-

---

вется. Распростились и съ французомъ Ледюи; былъ онъ забавный собесѣдникъ, добрый и постоянно веселый человѣкъ. Рѣдко видали его печальнымъ; но если какая нибудь неудача его огорчала, то сморщеное лицо еще больше съеживалось, глаза прищуривались, губы выдвигались впередъ и чмокали, точно какъ у обиженнаго ребенка: жалко бывало смотрѣть на него. Но въ четыре года пребыванія въ полку онъ ничему не научился по службѣ, и для службы никакого толку отъ него не было. Разъ послѣ пріема у Великаго Князя я пріѣзжаю въ манежъ, гдѣ происходила репетиція развода 1-го баталіона. Ученье уже кончилось, и я спросилъ у Ледюи, чѣмъ занимались особенно на репетиціи? Онъ мнѣ очень серьезно отвѣтилъ: Mais nous avons marché toutes sortes de marches: tichime chagome, scorime chagome, beglime chagome, vas-te faire... chagome. Это програма всѣхъ его служебныхъ познаній. Какъ истый французъ, онъ былъ рожденъ поваромъ и любилъ зазывать къ себѣ завтракать, то на gigot de mouton à la provencale, то на aloyau de veau á la blanquette и пр. и пр., все изготовленное подъ его личнымъ надзоромъ.

Онъ втерся въ дома высшаго общества, гдѣ иностранцамъ, особенно французамъ, всегда готовъ радушный пріемъ; приглашался онъ и во дворецъ, но разъ ему очень не посчастливилось. Въ одинъ изъ бальныхъ дней при дворѣ Ледюи гдѣ-то плотно пообѣдалъ съ виномъ; а онъ очень любилъ le liguide (такъ называлъ онъ вообще хмѣльное), и въ такомъ видѣ поѣхалъ на балъ. Послѣ двухъ кадрилей его разобрала спячка; онъ побрелъ по комнатамъ и въ одной дальней, гдѣ никого не было, прилегъ на диванъ и—заснулъ. На его бѣду одна изъ дамъ, проходя черезъ комнату, увидѣла этого спящаго эндиміона и заявила кому слѣдовало о томъ, что видѣла. Тотчасъ раба Божія разбудили, выпроводили изъ дворца и уже никогда не приглашали.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ я съ нимъ столкнулся на одномъ изъ парижскихъ бульваровъ; обрадовался онъ очень, всякій день приходилъ ко мнѣ припоминать о бывалыхъ полковыхъ подробностяхъ. Не обошлось и безъ завтрака; въ своей чистенькой квартирѣ въ rue St. Lazare онъ угостилъ меня отличнымъ завтракомъ, въ которомъ видна была рука мастера, самого хозяина. При отъѣздѣ моемъ изъ Парижа онъ былъ при мнѣ до послѣдней минуты, и съ тѣхъ поръ мы не видались; слышалъ я, что въ пятидесятыхъ годахъ онъ умеръ.

рить на маршала Сульта и прогнать за Пассаргу. Французы стояли въ д. Ламитенъ, у самой рѣки, и имѣли передъ собою очень густой лѣсъ, защищавшій ихъ позицію. Утромъ Дохтуровъ велѣлъ лейбъ-гвардіи Егерскому полку, находившемуся въ его отрядѣ, выбить французовъ изъ лѣса. Командовавшій полкомъ, полковникъ графъ Сенъ-При, бросилъ въ лѣсъ стрѣлковъ и приказалъ 2-му баталіону двигаться прямо; а 1-му, съ полковникомъ Потемкинымъ, направиться вправо, чтобы обойти лѣвый флангъ непріятеля. Самъ же пошелъ въ цѣпь, чтобы ближе ознакомиться съ мѣстностію. Оказалось, что лѣсъ перегороженъ высокою засѣкой, и Сенъ-При сталъ искать болѣе слабаго пункта для атаки. Найдя такой, онъ остановился, поджидая баталіона. Въ это время разразилась частая пальба ружейная и пушечная; весь лѣсъ застлало дымомъ, изъза котораго выдѣлялись вдали медвѣжьи шапки и бѣлая амуниція французовъ. Не прошло нѣсколькихъ минутъ, какъ Сенъ-При упалъ, тяжело раненый картечью въ ногу. Въ этотъ моментъ изъ всей стрѣлковой цѣпи при немъ оказался только одинъ портупей-юнкеръ баронъ Боде. Въ чащѣ лѣса, въ дыму, при свистѣ снарядовъ и пуль, онъ рѣшился не покидать своего полковаго командира; выбравъ впереди раненаго толстое дерево, онъ за нимъ пріютился и началъ учащенную пальбу. Вынимая патронъ за патрономъ изъ своего патронташа (который тогда у егерей носился въ видѣ пояса), онъ посылалъ пули французамъ и мѣтко стрѣляя, сваливалъ всѣхъ, которые ближе подвигались. Раздались слѣва и справа крики «ура»! рукопашная началась; крикъ сталъ доноситься слабѣе: егеря погнали французовъ. Боде пересталъ стрѣлять, пошелъ взглянуть на графа, и нашелъ его засыпаннымъ листьями и вѣтвями, оборванными снарядами и пулями. Освободивши раненаго, онъ перевязалъ его рану платкомъ и галстухомъ, и, увидя проходящихъ двухъ солдатъ, подозвалъ ихъ и съ ними отнесъ его на перевязочный пунктъ. Убѣдившись, что полковникъ въ безопасности, Боде поспѣшилъ догонять полкъ; дорогою подбиралъ онъ въ одну кучу отсталыхъ изъ разныхъ полковъ отряда, и ихъ набралось до 300 человѣкъ. Подойдя къ Ламитену, онъ узналъ, что полкъ въ деревнѣ, но что рота, въ которой онъ состоялъ, отрѣзана французами и приперта къ рѣкѣ. Этого не могло вытерпѣть юное сердце; со сборной своей командой Боде бросается въ штыки и опрокидываетъ французовъ, втѣснившихся между деревней и рѣкой. Рота была высвобождена, и за то, когда на другое утро Великій Князь Константинъ Павловичъ прислалъ въ Егерскій полкъ за это славное дѣло по пяти знаковъ отличія военнаго ордена на роту, то вырученная рота единогласно присудила крестъ своему портупей-юнкеру. Въ тотъ же день графъ Сенъ-

При прислалъ письмо къ полковнику Потемкину, въ которомъ просилъ о наградѣ юнкера Б. Боде за спасеніе его, раненаго. Боде представленъ къ производству въ офицеры и произведенъ. Но это блестящее дѣло, въ которомъ егеря вытѣснили изъ лѣса старыхъ гроньяровъ Сульта, защищенныхъ нѣсколькими рядами засѣкъ, и потомъ погнали за рѣку, это дѣло обошлось слишкомъ дорого: 4 офицера убиты, 20 ранены и 300 нижнихъ чиновъ выбыли изъ строя.

Разскажу еще одно обстоятельство изъ войны 1812 года, когда баронъ Боде былъ уже не въ строю, а въ чинѣ штабсъ-капитана л.-гв. Егерскаго полка состоялъ при генералѣ графѣ Штейнгелѣ, командовавшемъ отрядомъ въ корпусѣ графа Витгенштейна. Наполеонъ съ разстроенной арміей спѣшилъ къ переправѣ черезъ Березину. Кутузовъ его преслѣдовалъ; Чичаговъ распоряжался за рѣкою; графъ Витгенштейнъ получилъ приказаніе дѣйствовать съ сѣвера на флангъ отступающаго непріятеля. Онъ подвигался осторожно, не зная ничего о намѣреніяхъ Наполеона и о расположеніи его войскъ. Подошелъ къ старому Борисову въ то время, когда Наполеонъ уже переправлялся у Студянки и Викторъ шелъ по берегу Березины для прикрытія переправы, оставя въ Борисовѣ генерала Портуно съ его дивизіей для удержанія натиска русскихъ войскъ. 15-го ноября передовыя войска Витгенштейна, подъ начальствомъ графа Штейнгеля, показались у стараго Борисова; Портуно вышелъ имъ на встрѣчу; завязалась битва, длившаяся съ перемѣннымъ успѣхомъ до вечера. Штейнгель думалъ уже прекратить бой; но штабсъ-капитанъ баронъ Боде, возвращаясь послѣ исполненія одного порученія, услышалъ пальбу въ тылу непріятеля (1), о чемъ и донесъ тотчасъ же начальнику, полагая, что наши войска изъ корпуса Платова или Ермолова зашли непріятелю въ тылъ. Штейнгель рѣшился произвести рѣшительный ударъ; французы опрокинуты и, при поспѣшномъ ихъ отступленіи, отрѣзаны 600 человѣкъ съ самимъ генераломъ Портуно.

Донесли объ этомъ графу Штейнгелю въ то время, какъ онъ, со штабомъ своимъ, укрылся отъ сильнаго холода въ какой-то овинной ямѣ. Тутъ же случился и генералъ Дибичъ. Услыша, что Портуно въ плѣну, Дибичъ вскочилъ и объявилъ, что онъ тотчасъ же ѣдетъ для того, чтобы опросить его, и потребовалъ два эскадрона драгуновъ и сотню казаковъ въ прикрытіе. Боде, хотя и усталый отъ длившейся цѣлый день битвы, попросился сопутствовать Дибичу. Поѣхали; ночь совершенно темная, только не въ дальнемъ разстояніи на бѣломъ снѣгу можно было различать, если что чернѣлось. Ѣхали долго—ничего не

(1) Впослѣдствіи узнали, что резервы Портуно, принявъ нъ сумеркахъ какую-то часть отряда Портуно за русскихъ открыли огонь.

видно и голосовъ человѣческихъ не слышно. Вдругъ наткнулись на казачью цѣпь. Оказалось, что это казаки изъ корпуса Платова; на вопросъ: видѣли ли они французовъ, отвѣчали, что видѣли ихъ множество за возвышеніемъ по направленію къ Борисову. Дибичъ обрадовался, узнавъ, что Платовъ недалеко, и сказалъ Боде, что свиданіе съ Платовымъ для него важнѣе, чѣмъ съ Портуно, поручилъ ему отыскать этого генерала и отпустилъ съ нимъ конвой, а самъ съ казаками поѣхалъ къ Платову.

Оставшись одинъ, Боде догадался, что они сбились съ дороги и очутились въ тылу отряда Портуно. Онъ сообразилъ, что̀ ему дѣлать, пошелъ по тому направленію, гдѣ казаки указали присутствіе французовъ. Кругомъ была мертвая тишина; но, поднявшись на одно возвышеніе, Боде услышалъ людской говоръ и, вглядываясь въ темноту, разсмотрѣлъ въ глубинѣ, подъ горою, колыхавшуюся нестройную массу людей. Онъ остановился и приказалъ находившемуся при немъ трубачу трубить. Отзыва на это не послѣдовало. Тогда онъ по гребню возвышенія выстроилъ свои два эскадрона драгуновъ и казаковъ въ одну шеренгу, чтобы обмануть непріятеля въ числительности своего прикрытія; а самъ съ нѣсколькими казаками и трубачомъ поѣхалъ далѣе и приказалъ трубачу опять трубить. Въ толпѣ засуетились, и, наконецъ, послѣ долгаго ожиданія вышелъ какой-то начальникъ и издали объявилъ, что если не отошлютъ назадъ казаковъ и кавалерію, стоящую на возвышеніи, то онъ не вступитъ ни въ какія сношенія. Боде тотчасъ же отослалъ бывшихъ при немъ казаковъ, кромѣ одного съ заводною лошадью, послалъ приказаніе конвою отойти назадъ и просилъ начальника подойти ближе и начать переговоры. Между тѣмъ, стали понемногу выстраиваться непріятельскіе эскадроны. Боде, для приданія себѣ большей важности, объявилъ начальнику, что онъ посланъ отъ графа Витгенштейна съ авангардомъ, за которымъ слѣдуетъ армія, съ тѣмъ, чтобы предложить французамъ сдаться военно-плѣнными для избѣжанія напраснаго пролитія крови. Онъ объяснилъ безвыходное положеніе отряда, спереди тѣснимаго графомъ Штейнгелемъ, который днемъ нанесъ имъ пораженіе, а съ тылу угрожаемаго многочисленнымъ казацкимъ войскомъ графа Платова. Въ доказательство того, что французы обойдены, онъ указалъ на свое присутствіе въ ихъ тылу. Начальникъ отозвался, что онъ вступать въ переговоры не можетъ потому, что, будучи въ полковничьемъ чинѣ, командуетъ только шестью эскадронами саксонской кавалеріи, которая теперь строится; а что онъ послалъ доложить старшему начальнику о происходящемъ. Въ ожиданіи прибытія командующаго отрядомъ, саксонецъ сталъ говорить по-нѣмецки откровеннѣе и со-

знался, что война очень для нихъ тяжела, что французы, сберегая свои войска, отдаютъ союзниковъ въ жертву, что они умираютъ отъ холода и голода; а въ нынѣшнюю ночь, послѣ сраженія не зная куда идти, они взяли изъ стараго Борисова проводниковъ-евреевъ, которые завели ихъ въ этотъ оврагъ и скрылись. Теперь они не знаютъ, гдѣ они, въ какомъ направленіи ихъ армія и русскія войска. Въ это время въ толпѣ произошло движеніе; изъ нея выѣхалъ французскій генералъ со свитою и, приблизясь къ Боде, гордо и повелительно спросилъ: кто онъ и что имѣетъ ему доложить? Въ свою очередь, баронъ Боде спросилъ: не съ начальникомъ ли отряда онъ имѣетъ честь говорить? Генералъ отвѣчалъ, что онъ начальникъ штаба Делетръ, и по порученію начальника дивизіи Портуно пріѣхалъ узнать, зачѣмъ явился парламентеръ. Боде очень учтиво возразилъ, что генералъ Портуно не можетъ отдавать приказанія, потому что онъ въ плѣну. «Это неправда!» вскрикнулъ Делетръ. Тутъ Боде разсказалъ, какимъ образомъ Портуно былъ отрѣзанъ отъ своей дивизіи; объяснилъ отчаянное положеніе французовъ, со всѣхъ сторонъ окруженныхъ русскими, и доложилъ, что присланъ графомъ Витгенштейномъ, чтобы уговорить ихъ къ сдачѣ во избѣжаніе безполезнаго кровопролитія. Делетръ съ гнѣвомъ возразилъ, что такое предложеніе, сдѣланное сильной дивизіи, слѣдуетъ принять за дерзость, и принявшій на себя подобное порученіе можетъ дорого поплатиться. Боде видѣлъ, что дѣло плохо, но очень спокойно продолжалъ говорить, что сопротивленіе уже обезсиленной дивизіи противъ двухъ большихъ армій, двигающихся съ фронта и съ тыла, было бы очень неблагоразумно. А что касается до него лично, то онъ во власти французовъ, но что графъ Витгенштейнъ назначилъ часъ, въ который баронъ Боде долженъ явиться съ отвѣтомъ. Если къ тому часу онъ не прибудетъ, то быстро и дружно поведется атака на французовъ со всѣхъ пунктовъ, а французская дивизія, какъ видно, вовсе не готова къ принятію сраженія.— «Ночное нападеніе? воскликнулъ Делетръ, быть не можетъ!»—«Ваше превосходительство въ томъ лично убѣдитесь черезъ какіе нибудь полчаса времени», отвѣчалъ Боде. Делетръ задумался и смягчился. «Чтобы избѣжать дѣйствительно напраснаго кровопролитія, сказалъ онъ, я согласился бы на сдачу, если бы зналъ, что плѣнныхъ примутъ со всѣми воинскими почестями, а меня отпустятъ во Францію на-слово: не сражаться съ русскими во все продолженіе кампаніи». Боде отвѣчалъ, что онъ не можетъ опредѣлять условій, но предложилъ генералу отправить съ нимъ уполномоченнаго отъ него офицера къ графу Витгенштейну, который одинъ можетъ принять условія или не согласиться на нихъ. Делетръ спросилъ, можетъ ли, по крайней мѣрѣ, баронъ Боде пору-

читься въ томъ, что офицерамъ оставятъ шпаги и имущество и что ихъ не сошлютъ въ Сибирь? и состоитъ ли во власти Боде остановить ночное нападеніе?» Услыша это, молодой офицеръ едва не прыснулъ со смѣха, но, пересилившись, завѣрилъ честнымъ словомъ, что все зависящее отъ графа Витгенштейна будетъ исполнено и движеніе войскъ пріостановлено.

Убѣжденный доводами Боде, генералъ Делетръ приказалъ одному штабъ-офицеру изъ своей свиты ѣхать съ Боде, который, видя, что подъ этимъ офицеромъ лошадь чахлая и безсильная, предложилъ ему свою заводную; нехотя, какъ бы съ обиженною гордостью офицеръ согласился, и они поѣхали. Графъ Штейнгель, къ которому они явились, тотчасъ отправилъ ихъ къ графу Витгенштейну, стоявшему съ корпусомъ за 15 верстъ позади. Лошади всѣ пристали, но, къ счастію, наѣхали они на партизанскій отрядъ ротмистра л.-гв. Гусарскаго полка Бока, который далъ имъ свѣжихъ лошадей. Войдя въ избу, занимаемую графомъ Витгенштейномъ, Боде былъ крайне обрадованъ, увидя сидящаго въ углу французскаго генерала, котораго графъ называлъ Портуно. Началъ было онъ разсказывать о своемъ ночномъ похожденіи по-французски (тогда всѣ въ русскихъ штабахъ говорили на этомъ языкѣ), но Витгенштейнъ тотчасъ его перебилъ и велѣлъ объясняться по-русски. Въ это время Портуно разспрашивалъ у прибывшаго штабъ-офицера о положеніи дивизіи и, выслушавъ, присовѣтовалъ, чтобы Делетръ немедленно сдался и положился на великодушіе русскихъ генераловъ. Условія сдачи опредѣлены. Гродненскій гусарскій полкъ при баронѣ Боде отправленъ для принятія плѣнныхъ и отвода ихъ въ назначенныя мѣста. Оказалось плѣнныхъ на лицо: 6 эскадроновъ саксонской конницы, 6,000 французской пѣхоты, 3 орудія, 3 генерала и около 150 штабъ и оберъ-офицеровъ.

За этотъ смѣлый, даже дерзкій подвигъ, за эту находчивость, съ которыми баронъ Боде заставилъ цѣлую французскую дивизію положить оружіе безъ выстрѣла, графъ Витгенштейнъ возложилъ на него орденъ св. Георгія 4-й степени и взялъ къ себѣ въ адъютанты (1).

Старый егерь.

(Продолженіе будетъ).

---

(1) Эти свѣдѣнія выбраны мною изъ собственноручныхъ записокъ покойнаго барона Льва Карловича Боде, доставленныхъ мнѣ его сыномъ, гофмейстеромъ барономъ Михаиломъ Львовичемъ Боде-Колычевымъ.

ИЗЪ РАЗСКАЗОВЪ РАНЕНЫХЪ.

(ЗА НЫНѢШНЮЮ ВОЙНУ).

Госпиталь, больница, лазаретъ, бараки....

Сколько ихъ раскинуто въ настоящее время по лицу земли русской и нерусской. Сколько разнообразія въ ихъ средствахъ, ихъ обстановкѣ, размѣрахъ, пріемахъ, въ характерѣ.

Вотъ образцовая «община», съ громадными матеріальными средствами. Какой входъ, съ ливрейнымъ швейцаромъ, какая барская обстановка. Вездѣ ковры, цвѣты, просторъ и свѣтъ, мягкая мебель, чистота и тишина. Сколько удобныхъ комнатъ. За всѣмъ блюдетъ заботливый глазъ и внимательная женская рука образцовой «сестры». Вамъ кажется, что вы попали никакъ уже не въ больницу, а въ хорошій семейный домъ. Зайдите хоть въ чайное время. «Самоваръ поданъ; чай пить пора», ласково приглашаетъ раненыхъ дежурная сестра, и всѣ идутъ къ самовару, въ отдѣльную комнату, какъ дома. Словомъ, всего довольно, все комфортабельно, удобно....

А вотъ казенный обыкновенный госпиталь, съ официальными желтыми и бѣлыми стѣнами, съ больничной атмосферой, съ «служителями», со строго нарѣзанными «по вѣдомости» порціями хлѣба, со всѣмъ тѣмъ характеромъ военно-лазаретнаго быта, который съ первыхъ же шаговъ уже знакомъ вамъ, знакомъ давно, съ поконъ-вѣка. Въ то же чайное время служитель принесетъ въ палату мѣдное ведро съ горячей водой и крикнетъ: «Пошелъ, кипятку! кто заваривать будетъ?» И потянутся раненые со своими заварками.

Вотъ временные бараки, не могущіе вмѣстить въ себѣ всего огромнаго притока раненыхъ: навѣсы, шалаши, палатки, постилка изъ соломы подъ открытымъ небомъ, или даже голая мать-сыра-земля вокругъ наполненныхъ калѣченными людьми бараковъ, въ которыхъ не хватаетъ ни докторовъ, ни сестеръ, ни прислуги, чтобы обнять всю эту необычную громаду раненаго люда....

Поѣздъ съ красными крестиками, щегольской снаружи, роскошный и удобный внутри, такъ что залюбуешься. Товарные вагоны, съ щелью на верху, вмѣсто оконъ, и съ наваленной соломой на полу, вмѣсто коекъ и креселъ. Тутъ иногда и совсѣмъ безъ чаю обходятся....

Усовершенствованные «экипажъ-носилки», въ устройствѣ которыхъ все соображено съ удобствами опредѣленнаго числа раненыхъ. Русская простая колотуша-телѣга или болгарская фура, наваленныя изувѣченнымъ народомъ....

Какое громадное разнообразіе! И среди этого разнообразія—и здѣсь, и тамъ: и въ богатѣйшей «общинѣ», и въ переполненномъ баракѣ, и въ поѣздѣ съ теплой и роскошной обстановкой, и въ товарномъ вагонѣ, и на телѣгѣ, и въ каретѣ—все тотъ же *раненый солдатъ*, вездѣ одинъ, всюду самимъ собой, вездѣ неизмѣняемъ. Все тотъ же ровный, тихій, спокойный и безконечно выносливый.

Попробуйте, зайдите въ любое мѣсто, гдѣ есть раненые. На васъ, какъ на новое лицо, уставятся незнакомые вамъ глаза больныхъ людей. Вамъ, можетъ быть, даже нѣсколько неловко станетъ отъ сознанія, что вы здѣсь совсѣмъ чужой, незнакомый человѣкъ, зашедшій «посмотрѣть» на искалѣченныхъ больныхъ людей. Но откиньте всѣ тонкости пріемовъ этикета и свѣтскихъ условій, и по-просту скажите громко:

— «Здравствуйте, братцы! Какъ васъ Богъ хранитъ? какъ поправляетесь?»

— Здравствуйте! благодаримъ покорно! не вдругъ, понемножку доносятся къ вамъ со всѣхъ сторонъ голоса больныхъ людей.

И всѣ глаза такъ ровно, такъ радушно смотрятъ на незнакомца, такъ всѣ привѣтливо отвѣчаютъ вамъ, не справляясь: кто вы такой, откуда. Кто можетъ, по солдатской привычкѣ, непремѣнно встанетъ, если вы къ нему подойдете; болѣе слабый приподнимется на локтѣ, сядетъ на кровати, чтобы лучше васъ было видно. И вотъ вы уже среди своихъ, давно знакомыхъ, въ большинствѣ охотливыхъ на разговоры простыхъ русскихъ солдатъ. Стало бы только у васъ охоты вести съ ними простыя рѣчи....

Въ разсказахъ раненыхъ вы не найдете, конечно, отвѣтовъ на ваши запросы по части тактическихъ подробностей извѣстнаго дѣла; вы часто даже съ большимъ трудомъ съумѣете оріентироваться въ объясненіяхъ тѣхъ движеній, о которыхъ вамъ разсказываютъ.

Это очень понятно: солдатъ, какъ непремѣнная единица одного цѣлаго, не имѣетъ возможности выдѣлить себя изъ той части, въ которой онъ находится, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, какъ главное дѣйствующее лицо въ бою, какъ непосредственный исполнительный механизмъ общаго движенія, принужденъ обращать вниманіе на тѣ лишь мелочи, которыя смѣняются передъ нимъ, и не успѣваетъ слѣдить за постороннимъ, до него близко не касающемся. У него и своего дѣла вволю. Ему некогда, не время глазѣть по сторонамъ, когда впереди сидитъ непріятель, осы-

пающій его тысячами пуль. Довольно съ него, если онъ не отбивается отъ своей части, слѣдитъ за направленіемъ и скоростью ея движенія, если онъ соображаетъ условія ближайшей къ нему мѣстности, чтобы умѣло пользоваться ею для своего прикрытія или дальнѣйшаго движенія.

Поставьте любаго знатока-тактика въ обстановку, которая выпадаетъ на долю солдата, т. е. то засадите его гдѣ нибудь въ кустахъ или курузѣ, то положите въ оврагѣ, то проведите по мѣстности, которую онъ въ первый разъ видитъ, или почти не видитъ вовсе (вслѣдствіе ея пересѣченности), и этотъ тактикъ совершенно не можетъ вамъ разсказать ничего больше того, что мелькало непосредственно передъ его носомъ. Тѣмъ болѣе не зачѣмъ предъявлять такихъ требованій по отношенію простыхъ солдатъ.

Солдатскіе разсказы дороги вовсе не въ этомъ смыслѣ. Они драгоцѣнны тѣмъ, что въ нихъ вы встрѣчаетесь съ перенесеннымъ и выстраданнымъ отдѣльной личностью, встрѣчаетесь не съ военной единицей, а съ долей отдѣльнаго человѣка, которому выпалъ жребій защищать честь родины за далекимъ Дунаемъ.

Скажу болѣе: въ этой бытовой сторонѣ современной войны, открывающейся передъ вами изъ солдатскихъ разсказовъ, въ видѣ различныхъ отрывочныхъ и случайныхъ личныхъ впечатлѣній и эпизодовъ, и скрывается, главнымъ образомъ, тотъ дорогой матеріалъ, который знакомитъ съ главнымъ и почетнымъ дѣятелемъ русско-турецкой драмы, — съ самимъ русскимъ простымъ солдатомъ, съ его душевными, отличительными лишь для него, качествами, съ его собственными впечатлѣніями, съ его взглядами и отношеніемъ, какъ къ войнѣ вообще, такъ и къ данной обстановкѣ теперешней войны, поскольку ему доводилось приходить съ ней въ соприкосновеніе.

Коментировать простецкія солдатскія рѣчи совершенно незачѣмъ, и все, что я намѣренъ передать на слѣдующихъ страницахъ, будетъ простое изложеніе слышаннаго изъ устъ раненыхъ. Мои самыя задушевныя желанія заключаются въ томъ только, чтобы хотя отчасти съумѣть приблизиться къ той простотѣ рѣчи и искренности тона, съ которыми умѣютъ вести свои бесѣды русскіе солдаты-раненые.

---

*

I.

Съ подъ Плевны.

— Гдѣ это, землякъ, *она* тебя зацѣпила?

— Подъ Плѣвной, 18-го числа, не торопясь поднялся передо мной сидѣвшій на кровати раненый и одной рукой придержалъ отпахнувшуюся полу больничнаго халата.

Средній ростъ, русые съ рыжиной волосы, голубые послушные глаза, веснушчатое лицо, дня два небритая борода, скривленная на лѣвую сторону нижняя челюсть, подвязанная бѣлой косынкой. Рѣчь тихая, не бойкая и сама по себѣ, сдѣлалась еще тише отъ трудности открывать ротъ.

— Восемнадцатаго? Это, стало быть, ты съ генераломъ Криднеромъ былъ тамъ?

— Такъ точно, съ Киндеромъ, съ генераломъ, 18-го числа іюля мѣсяца.

— Куда угодила?

— Какъ-съ? пуля-то?—вотъ въ это мѣсто. Онъ показалъ на подвязанную щеку, на которой только что затянулась рана.

Пуля раздробила нижнюю челюсть и выбила нѣсколько коренныхъ зубовъ.

— Какъ же это она тебя?

— А такъ. Какъ пошли мы на штурмъ, стали къ нему подходить, совсѣмъ ужь близко подошли, не больше какъ шаговъ, можетъ, съ двѣсти оставалось,—а дорога трудная, все въ гору. Ну, стали подходить, «ура» закричали..... Я какъ ура-то кричалъ—она мнѣ въ это время прямо въ ротъ и угодила, сверху, черезъ губу, да тамъ и остановилась. Палъ я, а самъ думаю: нужно молъ уйти мнѣ. Всталъ и пошелъ назадъ. А тутъ вскорѣ послѣ того нашихъ погнали и турка за ими. Услыхалъ я, что нашихъ гонютъ, сталъ влѣво забирать, чтобы турки на меня не наскочили. Пропустилъ ихъ мимо себя и пошелъ. Вышелъ я на дорогу и пошелъ себѣ одинъ, своихъ догонять. А дѣло совсѣмъ къ вечеру—мы ужь послѣдними ходили. Пошелъ я дорогой....

— Куда? перебилъ я его.

— А туда, къ Дунаю, также ровно, такимъ же послушнымъ тономъ отвѣтилъ раненый.

— Какъ къ Дунаю? Да вѣдь до Дуная не меньше какъ 40 верстъ будетъ—до Никополя.

— Что же дѣлать-то? Куда же дѣваться?—Ну, пошелъ я....

— Какъ же ты со щекой-то: перевязалъ что ли ее?

— Нѣтъ, не перевязывалъ. А такъ, былъ у меня платочекъ бѣленькій, такъ я такъ-вотъ рукой зажалъ имъ щеку-то и шелъ. Какъ ежели ужь шибко взмокнетъ, выжмешь его (онъ показалъ руками, какъ обыкновенно выжимаютъ бѣлье), приложишь опять и идешь, рукой держишь. Такъ я верстъ видно съ 20—больше ушелъ, приставать сталъ, изъ силъ началъ выходить: очень крови много вышло.

— Больно?

— Чтожь подѣлаешь? Хоть больно—какъ нибудь перемогаешься; охота было поскорѣй до своихъ дойтить.... Ну, какъ сталъ я изъ силъ выходить, что дальше идти нельзя, взялъ я и легъ на дорогѣ: постлалъ, такъ вотъ, напримѣръ, шинель, завернулся и легъ—все же, молъ, можетъ кто и пройдетъ, не дастъ такъ помереть. Набѣжали тутъ на меня казачки.... Дали мнѣ водицы напиться, да новый платочекъ сухой дали,—мой-то совсѣмъ уже кровью запекся.... Тутъ меня, такъ передъ свѣтомъ, болгары нагнали, на волахъ ѣхали. Взяли къ себѣ на фуру положили, и за Дунай перевезли. Въ Зимницѣ я лежалъ. Тамъ очень хорошо было, только что щека покою не давала: опухла, разнесло ее вотъ какъ—ни ѣсть ничего нельзя стало, ни дышать невозможно... Сталъ я доктора просить, чтобы вырѣзалъ мнѣ пулю, потому что очень ужь трудно.... Докторъ такой хорошій былъ: ну, хорошо, говоритъ, вырѣжу. Какъ вырѣзалъ,—то тутъ же легче стало....

— Какъ же болгары-то, сами тебя взяли?

— Сами. Ѣдутъ они, ну видятъ русскій солдатъ, раненый. Говорю: возьмите, молъ, братушки (они все тамъ насъ «братушками» звали),—ну они, конечно, и взяли. Фура у нихъ большая, мѣста много....

— Да вотъ и меня тоже болгары довезли, появился въ нашемъ разговорѣ новый голосъ.

Я оглянулся. Совсѣмъ мальчикъ, безъ усовъ, бѣлобрысый какъ ребенокъ, сидѣлъ на постели съ костылями въ рукахъ и вытянутой ногой, ступня которой была забинтована въ тряпки.

— Я тоже съ подъ Плевны, ваше благородіе, отвѣтилъ онъ на мой вопросъ.—Того же числа, ваше благородіе, въ одинъ день съ нимъ. Въ ногу ранили, ваше благородіе, въ самую ступню, показалъ онъ на подъемъ ноги. Онъ говорилъ конфузясь и за каждымъ словомъ честилъ меня «ваше благородіе», хотя на мнѣ не было никакихъ признаковъ военнаго человѣка.

— Гдѣ же они тебя взяли?

— А ужь близко Дунаю, ваше благородіе.

— Какъ, и ты былъ близко Дуная? Да зачѣмъ это вы всѣ туда?

— Куда же пойдешь, ваше благородіе? Неохота было къ туркамъ-

то попадаться, ну и шли. Спервоначалу-то я ходко было пошелъ. Ну, а тутъ стало ломить: какъ идешь—ничего, а какъ сѣлъ—шабашъ, не подняться. Если разомнешься, разгорится она—ну, ничего, идти можно, а посидишь, она и остомѣетъ—тронуть нельзя. Полонъ крови сапогъ набралъ, а я иду и не знаю. А какъ сѣлъ отдохнуть, тутъ она и сказалась. Хочу встать, а не могу. Ну, потихоньку пойдешь, разминаешь—она и отмякнетъ, все же идти можно. Подъ конецъ, того, не осилилъ: вышелъ на бугоръ, сѣлъ вотъ такъ, взялся за ее, да и сижу, ваше благородіе. Вижу: болгары ѣдутъ,—они и взяли. Какъ привезли на мѣсто—ужь я и встать не могу, насилу разрѣзали сапогъ-отъ, сняли....

— И-и.... столь народу подъ этой Плевной перепортили, столь побили,—очень много! разговорился со мной одинъ изъ десятка раненыхъ, помѣщавшихся въ одной палатѣ.—Я вамъ про себя скажу: какъ пошли мы вотъ ихъ смѣнять (онъ показалъ на сосѣднюю койку), вышли изъ кукурузы,—и, Боже ты мой!—началъ онъ жарить!... Побѣгли мы. Почитай, что до самыхъ глазементовъ его добѣгли. И какъ вдарилъ онъ этой самой гранатой—тутъ меня, видно, черепомъ-ли вдарило, чѣмъ-ли: въ самую въ грудь, въ лѣву сторону. Покачнулся я такъ вотъ, а сдержался, не упалъ; только что назадъ меня отмахнуло, а съ ногъ не сбило, на ногахъ сдержался. «Господи, молъ, помилуй, живъ еще»! А тутъ въ ногу, словно кто гвоздемъ укололъ, да мнѣ не вдомекъ—очень ужь черепомъ-то меня ошибло.... Ну, повернулъ я сейчасъ назадъ, побѣгъ. А тутъ навалёно народу—и сказать трудно: и этого обойди, и того обойди, и другаго обойди.... Который раненый, который ужь вовсе убитый. Ну, черезъ того перешагнешь.... И, Господи Боже: тутъ побитыхъ, тутъ увѣчныхъ! Тотъ кричитъ, тотъ стонетъ, тотъ зоветъ.... А что же сдѣлаешь? Самому-то какъ бы выбраться.... И то ужь свой солдатъ довелъ—землякъ. Какъ вышелъ я въ виноградникъ, а онъ меня и догоняетъ. Вижу я: трудно мнѣ очень, хоть иду, а будто качать стало. Ну, онъ мнѣ и помогъ. Сѣли мы, разорвалъ я на себѣ рубаху, гляжу—грудь вся вспухла, во-отъ разнесло (онъ показалъ рукой) и вся почернѣла, словно какъ горшокъ: это кровь-то запеклась—синяя.... Тогда ужь я за ногу и схватился. Насилу сапогъ-отъ стащилъ онъ съ меня. Тутъ только я и вспомнилъ, что̀ молъ такое меня въ ногу кольнуло? А она скрозь въ ступнѣ прострѣлена.

Говорившій былъ высокаго роста, черномазый, лѣтъ подъ сорокъ, солдатъ, съ довольно угрюмымъ видомъ, съ тяжелой рѣчью и какимъ-то полусердитымъ тономъ голоса. Онъ говорилъ рѣдко и разсказывать не брался, а больше вставлялъ между чужими разговорами отдѣльныя

слова или фразы пояснительнаго тона. Рана ноги не позволяла ему подниматься и онъ все время полулежалъ на высоко подложенной подъ спину подушкѣ.

— Перевязочный-то пунктъ далеко былъ?

— Нѣтъ, не далеко: версты съ три. Только это тутъ вѣдь онъ, какъ сказать, не настоящій: тутъ хоть какъ нибудь, только бы поскорѣе отправить. Народу навалило—и сказать нельзя. Каждый за себя торопится, скорѣй на телѣгу лѣзетъ. Подвода-то можетъ еще придти не успѣла, а на ее такъ и кинутся.... Я тогда....

— Постойка ты. Это вѣдь ты про 30-е августа говоришь. У Скобелева ты былъ?

— У Скобелева.

— Стало быть вы редутъ брали?

— Да, посылали....

— Ну, такъ вотъ ты и разскажи, какъ воевали-то вы?

— Какъ воевали? отвѣтилъ невозмутимо черномазый солдатъ, какъ будто о такой вещи, о которой и разсказывать нечего.—Мы владимірцевъ смѣнили; имъ на смѣну пошли.

— Какъ дѣло-то у васъ было?

— Какъ было? велѣно было смѣнить, мы и пошли; послѣ того насъ ужь смѣнили.

— Да вы на ложементы что ли шли? На которые же?

— Да тутъ ужь не знали. У нихъ вездѣ глазементы: они въ родѣ какъ спутанной цѣпью идутъ—глазементы-то ихніи. И тутъ, и тамъ; разобрать этого нельзя, потому со всѣхъ сторонъ въ перекрестъ сыпятъ.

— Вы въ кукурузѣ, говоришь, лежали? далеко ли это отъ редута-то? чистаго-то мѣста сколько?

— Версты съ двѣ будетъ....

— Зачѣмъ же вы въ кукурузѣ-то лежали? Когда вы пришли-то сюда? добивался я разговорчивости и подробностей отъ раненаго «черепомъ» возлѣ «глазементовъ».

— Это, видите ли, собраніе частей было, въ родѣ какъ прикрытіе, покуда всѣ на мѣста̀ станутъ. Тутъ, такъ зря лежали, вмѣшался, наконецъ, въ разговоръ сосѣдъ черномазаго.

Говорилъ онъ ровно, мягко, чрезвычайно задушевно. Такой же мягкостью и задушевностью свѣтились его сѣрые глаза, дышало его красивое, обросшее небольшой пушистой свѣтло-русой бородкой, лицо, вся его маленькая, но ловкая фигурка, полусвернувшаяся подъ одѣяломъ. Онъ былъ призванный изъ безсрочно-отпускныхъ, унтеръ-офицеръ, смышленый, бойкій и ловкій, съ веселымъ взглядомъ, съ охотной рѣчью.

Родомъ онъ былъ изъ Каменецъ-Подольской губерніи, говорилъ съ непремѣннымъ малорусскимъ предыханіемъ буквы *г*, съ неподдающейся никакимъ вліяніямъ характерной *и*, и хотя служба и русская грамота научила его довольно чистой русской рѣчи, но въ послѣдней постоянно проскакивали и «булò», и «у дорози», и «въ овразі», и «пійшлы», и «не мà знать», и «не чуть» и т. п. Передать этотъ смѣшанный говоръ невозможно, до того въ немъ много прихотливаго, неподдающагося никакимъ правиламъ.

— Да ты откуда?

— Все оттуда же,—откуда же? Съ подъ одного мѣста: всѣхъ Плевна въ одну кучу собрала, отвѣтилъ онъ серьезно, но съ какимъ-то особымъ неуловимымъ оттѣнкомъ веселости въ голосѣ и улыбаясь глазами.

— Тоже 30-го?

— Нѣтъ, 31-го числа. 30-го Богъ миловалъ.... Мнѣ, Господь привелъ, довелось всего повидать: я и въ редутѣ былъ, и назадъ его отдалъ.

Онъ приподнялся на локтѣ, поправился было сперва на подушкѣ, но затѣмъ сѣлъ съ ногами на кровати и обхватилъ колѣна руками. Раненъ онъ былъ въ тазъ и очень недавно только сталъ сидѣть. Его поза, какъ нельзя болѣе шла теперь къ нему: такъ и видѣлось, что ему поговорить охота, что говорить онъ умѣетъ и есть что ему разсказать. Разговоры съ нимъ, въ самомъ дѣлѣ, пошли и споро, и гладко. Вокругъ него стали мало по малу собираться другіе раненые—всѣ изъ подъ Плевны, а вскорѣ нашъ кружокъ представлялъ самую оживленную бесѣду, душой которой былъ, безъ сомнѣнія, хохолъ-владимірецъ.

— Ежели вамъ все попорядку разсказывать, то такъ надо говорить, что мы съ прихода на Дунаѣ стояли; до переправы еще задолго. Нашъ полкъ противъ Браилова и Галаца находился. Ну, тутъ у насъ очень просто было: форсированный маршъ—больше ничего. Дня два постояли—сейчасъ форсированный маршъ, въ другое мѣсто. Саперамъ помогали мосты строить, или какую другую работу. Сдѣлали свое дѣло — опять въ путь куда нибудь. На мѣстѣ нисколько даже не стояли, а все форсированный маршъ. Такъ и ходили съ мѣста на мѣсто. А черезъ Дунай насъ двинули—опять форсированнымъ маршемъ гнали; потому въ дѣйствіе торопились..... Только что нашъ полкъ не пустили, въ резервѣ оставили.... Это вотъ гдѣ было.... тутъ деревушка есть, подъ Плевной.... какъ ее?....

— Да это когда было-то!

— 19-го августа.

— Такъ Пелишатъ должно быть.

— Да, да, Пелишатъ.... онъ, точно.... Насъ къ нему и гнали, на подкрѣпленіе. Наши-то полки тамъ были, а мы въ дорогѣ; только что черезъ Дунай перешли, а тутъ вдругъ приказаніе пришло, чтобы какъ можно скорѣе — форсированный маршъ....

— Такъ ты подъ Плевной-то, стало быть, съ 19-го числа?

— Съ 19-го. Какъ пришли, то подъ ней и остались. Тринадцать дней я подъ ней выстоялъ: двѣнадцать-то ничего, а въ тринадцатый и угодилъ.—Сперва мы на правомъ фланкѣ стояли, а потомъ насъ на лѣвый перевели, къ Скобелеву.... Мы этого не знали, что, напримѣръ, чтобы настоящее мѣсто у насъ было: а такъ, что постоишь здѣсь два-дня, насъ на другое переведутъ.

— Гдѣ же вы стояли, въ укрѣпленіи что ли? Или ложементы были понадѣланы?

— Нѣтъ, этого тамъ не было. Такъ, просто стояли, гдѣ доведется: другой разъ на голомъ мѣстѣ, а то въ лѣсочкѣ, въ дубнякѣ. Найдетъ насъ турка, станетъ въ это мѣсто стрѣлять, станетъ намъ очень надоѣдать, ну мы и перейдемъ на другое.

— Какъ же вы питались тамъ?

— А у насъ кухни были. Онѣ тутъ подъ горой стояли: тамъ, знаете, ручеекъ такой былъ,—ну, онѣ по ручейку-то и стояли.

— Далеко ли это?

— Верстъ съ восемь будетъ.

— Какъ же вы пищу-то получали за восемь верстъ?

— А намъ привозили. Только что вотъ горячей пищи не знали.

— Почему же такъ?

— Да гдѣ же ее привезти? Насъ найти невозможно было. Онъ ее хоть бы и привезъ, а все равно: гдѣ-жь онъ насъ найдетъ?

— Да вѣдь на кухнѣ знали же, гдѣ рота стоитъ?

— А хоть и знали. Онъ сейчасъ, напримѣръ, повезъ пищу, а насъ уже тамъ нѣту—мы ушли; онъ почемъ же знаетъ?

— Такъ какъ же это: для васъ пищу варили, а вы ее и въ глаза не видали?

— Нѣтъ, раза видно два привозили—порціи, мясныя....

— Это съ 20-го-то числа два раза во все время? Какъ же вы жили-то?

— А какъ жили: солдатъ проживетъ. Виноградомъ больше питались. Винограду тамъ много, вволю, сколько угодно ѣшь. А то кукурузы наломаешь, напаришь ее въ котелкѣ.... А больше все виноградъ ѣли.

Этимъ тамъ хорошо было — насчетъ винограду. Ахъ, да и отличный тамъ виноградъ!...

— Хорошій?

— Очень даже отличный! Сладкій.... Ну, поѣли мы его тамъ порядочно. Нѣтъ, насчетъ этого было еще ничего — насчетъ пищи: даже очень довольно было, нечего и говорить....

— Насчетъ пищи — это, двѣствительно, что ничего: даже совершенно жить можно было, ѣсть было чего, довольно было! подтвердили съ чрезвычайной солидностью въ голосѣ и остальные раненые.

Я вынулъ папиросы и предложилъ собесѣдникамъ.

— Вотъ насчетъ табаку, вспомнилось одному изъ нихъ, когда онъ закуривалъ папиросу, тамъ солдату ничего же было: это тоже самое не стѣснялись. Тамъ табаку—сколько вамъ угодно. Куда ни пойди—вездѣ растетъ, цѣлы поля засѣяны.

— Ничего, что зеленый, понравилась тема и другому: не разбирали—что зеленый, что какой. Нарвалъ, сколь тебѣ требуется, наклалъ въ карманъ, — онъ тамъ и прѣетъ. А то такъ въ котелкѣ напаришь (ничего, что потомъ въ немъ же сухари мочить доведется—солдатъ насчетъ этого не конфузливъ).....

— И курить можно? не выдержалъ я, чтобы не сказать ни слова объ излюбленномъ «продухтѣ!»

— Крѣпкій.... коротко и ясно отвѣтили мнѣ.

— Значитъ, до 30-го числа тебѣ въ дѣлахъ быть не приходилось? обратился я къ владимірцу, возобновляя затертый разговоръ.

— Нѣтъ, только 30-го. Вонъ у нихъ—28-го было дѣйствіе,— показалъ онъ на казанскаго татарина, мы имъ только артилерію свою посылали, да посмотрѣли на нихъ: намъ съ горы отлично было видно.

— У насъ, брятъ, была, брятъ, страженья, дакъ страженья! вдругъ воодушевился и вытянулся татаринъ: у насъ, брятъ, такъ пришла—низнай, гди турка, гди русскай: вся пирьмишались! Тамъ глидѝ, русскай солдатъ, тамъ глидѝ, турка, вотъ какъ! Савсимъ, брятъ, насъ кругомъ кружилъ! Можитъ, вотъ пидисятъ шаговъ приходилъ: савсимъ близко! Мàла-мàла онъ брятъ, у насъ, знаменъ не бралъ! Вотъ какъ!

— Гдѣ же это онъ у васъ знамена-то взялъ бы? вступился владимірецъ: до знаменъ ему далеко еще было!

— Зачимъ далека? Онъ, брятъ, савсимъ тутъ близка хадилъ! Онъ какъ конницу послалъ кругомъ,—мàла-мàла ни дошелъ! Тогда весь знамена себѣ бралъ бы....

— Что ты зря болтаешь — мыловаръ! Какъ же бы ему знамена сейчасъ отдали? Мы, вѣдь, все отлично отъ себя видѣли. Его конница-

то гдѣ была? Вонъ гдѣ, за виноградниками. А у насъ по той сторонѣ 30-я дивизія стояла? А сюда опять 2-я? А тутъ кавалерія? Кабы онъ сюда сунулся, развѣ ему смотрѣть бы стали? А онъ: знамена!... Прямой мыловаръ, договорилъ онъ въ полголоса.

Татаринъ сконфузился и замолчалъ.

— Знамена было забрали! помолчавъ, продолжалъ владимірецъ, видимо не могшій уйти изъ-подъ вліянія этой мысли.—Мы все время вотъ какъ смотрѣли, не меньше твоего видѣли-то.... Отъ насъ вы, какъ на блюдечкѣ были.... Не бось, онъ не дуракъ: за знаменами-то не сунулся!... Онъ, знать, побольше твоего видѣлъ.... Тутъ ему сейчасъ бы во фланкъ ударили.... А его артилерія отбила, сталъ значительно успокоиваться говорившій.

— А вамъ ужь 30-го довелось? спросилъ я, считая удобнымъ увести разсказчика на его собственное мѣсто.

— Да, намъ ужь 30-го.... охотно, но какъ-то вдумчиво перешелъ онъ отъ татарина къ воспоминаніямъ о Владимірскомъ полкѣ.—Назначили насъ къ Скобелеву, и приказаніе было, чтобы на штурмъ всѣмъ идти въ три часа. А тутъ такъ вышло, что стрѣлки съ чего-то заторопились, да впередъ всѣхъ и угодили: мы еще ничего не знаемъ, а они, слышимъ, пошли. Потомъ и мы пошли, да тоже не угадали въ разъ-то. Потомъ ужь и насъ смѣнили. А редутъ-то 2-я дивизія ужь взяла.

— Постой-ка а-ты, — ты больно ужь скоро. Разсказывать, такъ разсказывай по порядку: какъ вы ходили, — какъ ваша рота шла?

— Да тутъ ужь не то что роты, а и полки-то перемѣшались, что разобрать нельзя было: изъ другой дивизіи попадали—такое было. Видите: сперва—такъ ужь разсвѣло—мы вышли и всѣмъ полкомъ стояли, это еще далеко было. А потомъ, надо быть часамъ къ 10-ти, насъ на позицію перевели. Тутъ мы по-баталіонно мѣста занимали. Которые въ кукурузѣ, а мы въ виноградникѣ лежали, времени дожидали. Отъ виноградника до редутовъ порядочно было, версты видно съ двѣ, и мѣсто даже совершенно открытое. А ложементы ихъ ближе къ намъ были.... Ну, лежимъ мы въ виноградникѣ, еще ничего не видя, а онъ ужь сыпать началъ.... Мы еще вовсе и не выходили даже, а сколькихъ переранило. Ротный, какъ лежалъ, то его тутъ и ранило въ виноградѣ. Тутъ же отъ него и роту взводный принялъ: маіоръ приказалъ....

— Какой маіоръ?

— Гарталовъ маіоръ, баталіонный.... Вотъ храбрый былъ! Даже совершенно это ему все равно: сколь времени мы, напримѣръ, въ виноградникѣ лежали, онъ ни одного разу не прилегъ; такъ все время и простоялъ. Всѣ лежатъ, а онъ стоитъ, да смотритъ.

— Не ранили?

— Нѣтъ, тутъ не ранили. Потомъ ужь ранили, 31-го.... Ахъ! и теперь даже вспомнить жалко, какъ его турки срубили.... А тутъ не ранили, все время съ нами былъ.... Ну, ранили у насъ ротнаго, мы его тутъ же на перевязочный свели. Мнѣ еще и вести-то его довелось, съ каптенармусомъ.—Отвели мы его и назадъ еще поспѣли. А тутъ вскорѣ пошли. Вышли мы—и посыпалъ же онъ въ насъ!... Какъ градъ, или какъ сказать—орѣхи, истинно вамъ говорю. Потому ему не цѣлить: онъ не цѣлясь палитъ. Наставитъ ружье и палитъ. А патроновъ у него—рядомъ: ящики стоятъ. Онъ только и дѣлаетъ: заряжаетъ да палитъ. Этого у него нѣтъ, чтобы патроны беречь: не какъ у насъ.... Совсѣмъ онъ насъ осыпалъ: и прямо, и сбоку, и оттуда, и отсюда — тфу! не разобрать ужь откуда и летятъ-то.... Шаговъ можетъ съ пятьдесятъ не прошли—взводнаго нашего въ самую грудь (два дня потомъ только и прожилъ). Повелъ другой взводный роту: небольше, какъ шаговъ сто прошелъ—и этого ранили. А тамъ, дальше да больше—остались одни солдаты.

— Какъ же они безъ офицеровъ-то?

— А такъ ужь, сами собой старались. Который чего знаетъ, то и командуетъ. Не мало тоже путаницы-то было: сбились, какъ бараны, перепутались, разобрать невозможно....

— А турка все жаритъ?

— А онъ все жаритъ, у него все одна забота: ты къ нему, а онъ въ тебя....

Глаза говорившаго какъ-то особенно юмористично улыбались.

— Страшно?

— Тутъ ужь не страшно, страшиться тебѣ нечего, отвѣтилъ онъ, измѣняя тонъ въ совершенно серьезный: а только что, конечно, думаешь себѣ каждую минуту, что ты сейчасъ смерть принять долженъ.

Онъ остановился, вглядываясь внутрь себя, какъ будто передъ нимъ въ эту минуту снова развернулась недавно прошедшая картина боя и онъ хотѣлъ провѣриться съ бывшими впечатлѣніями.

— Всего было! отмахнулся онъ отъ нахлынувшихъ мыслей и лицо его снова приняло обычное выраженіе, освѣщавшееся неуловимой улыбкой глазъ.—Добѣжали мы до ложементу до его—турка бѣжать отъ насъ: даже ни одинъ не остался. Какъ увидѣлъ, что мы къ нему на штыки подходимъ, то тужь минуту ушелъ, весь чисто!

— Онъ штыка не любитъ, пояснилъ кто-то изъ раненыхъ.

— Штыкъ ему—первая обида! Ни за что на штыки не пойдетъ. Онъ только и страшенъ, что издали. А сталъ къ нему ближе подхо-

дить, видитъ онъ ежели, что ему не сдержать—убѣжитъ живымъ манеромъ. Шаговъ на пятьдесятъ не допуститъ.

Лица всѣхъ просвѣтлѣли, улыбались, точно радовались чему. Со всѣхъ сторонъ сыпались замѣчанія, утвержденія:

— Ему штыка не показывай! На штыки его не выманишь.... Какъ ежели увидалъ штыкъ, то и шабашъ—тутъ же бѣжать!...

— Мало, значитъ, вы тутъ турки побили? спросилъ я.

— Мало вовсе, даже совершенно что мало.... Взяли мы ложементы — какъ есть полны патронами: такъ вдоль всѣхъ ящики и наставлены. И гильзовъ этихъ—до пропасти! Все такъ и усѣяно....

— Это у него, хоть гдѣ ни возьми—завсегда патроновъ полны глазементы. Немало солдатъ смѣялись; какъ глазементы возьмутъ, то и кричатъ: эй, молъ, струкгоръ! иди патроны принимать!

— Имъ на счетъ патроновъ свободно было: сидитъ себѣ возлѣ ящика. Не какъ намъ: съ собой больше сотни не унесть. Въ башлыкъ больше, какъ сорокъ штукъ, не положишь.—Мы, знаете, въ башлыкахъ ихъ носили, пояснилъ говорившій: въ сумкахъ у насъ въ родѣ какъ запасные были, а изъ башлыка заряжали, потому ловчей изъ башлыка,—много ловчей, чѣмъ изъ сумокъ. И офицера тоже самое въ башлыки патроны брали....

— А имъ зачѣмъ?

— А стрѣлять. У насъ тамъ всѣ офицера съ ружьями. Возьметъ себѣ винтовку, такъ съ ней и идетъ....

— Ну, и много стрѣляютъ?

— Стрѣляютъ, какъ же! По возможности и стрѣляютъ.....

— А турецкія ружья вы забирали?

— Какже, постоянно забирали, отвѣтилъ владимірецъ.—Я тогда самъ себѣ ружье смѣнилъ: турецкое взялъ—оно такое.... (онъ объяснилъ способъ заряжанія—очевидно, ружье системы Пибоди).

— А у васъ какія были ружья?

— Крымки.

— Они, говорятъ, небойко стрѣляютъ-то?

— Нѣтъ, видите: оно далеко бьетъ, а главное та причина—прицѣлъ у него близкій, шесть сотъ шаговъ. А турка, тотъ за полторы версты ужь палитъ. И такъ даже—подойди къ нему ближе, онъ тутъ меньше попадаетъ: все черезъ голову идетъ.... У него ружье отличное: эстраторъ такъ гильзу выбрасываетъ, что только рыло береги, на сторону отворачивай, чтобы въ глазъ не попалъ! И живо! И прицѣлъ у нихъ дальній.... Много они тогда ружей побросали. Бѣжитъ себѣ, чалму свою броситъ....

— Развѣ они въ чалмахъ ходили? Вѣдь у нихъ фески?

— Есть у которыхъ и фески, а то чалмы—разно одѣвались. У нихъ этого нѣтъ, чтобы форма была: кто какъ попало, чего есть, того и надѣлъ. Кто въ курточкѣ, кто въ чемъ. Потомъ такъ больше по-русски одѣвались. Съ убитыхъ снимали.... Другой совсѣмъ въ родѣ какъ пестрый....

— Вы ложементы ихъ взяли. Долго тамъ пробыли?

— Нѣтъ, тутъ же дальше побѣжали, впередъ.

Онъ остановился.

— Ну? сказалъ я.

— Ну, а тамъ отступили....

— Почему же отступили?

Разсказчикъ помолчалъ нѣсколько секундъ.

— Некому ужь бѣжать стало, отвѣтилъ онъ невозмутимо спокойно. Только въ глазахъ сверкнули на моментъ какія-то блесточки.

— Куды же тутъ побѣжишь? всѣхъ перебили! пояснилъ его мысль еще кто-то изъ раненыхъ и смолкъ.

— Что же, назадъ что ли побѣжали? спросилъ я, чтобы скорѣе прервать наступившее молчаніе, тяжело придавившее весь кружокъ.

— Нѣтъ, не назадъ. Тутъ въ лѣвую руку приняли, въ виноградникъ. Тутъ насъ Гарталовъ и вывелъ. Бугоръ такой былъ, онъ туда насъ и свелъ, владимірцевъ. А другіе такъ сбились—совершенно даже. Побили народу—страсть! Такъ поле и усѣяно: только что зады видать (штаны-то лѣтніе были, такъ гдѣ-ѣ видно).

— Не подбирали?

— Гдѣ!.. Тутъ то дѣлалось—и Боже мой! Какъ отступили—и того больше сбились: кто куда попалъ и самъ не знаетъ. Такъ кучками по кукурузѣ, да по виноградникамъ собрались, сѣли, да и сидятъ. Всѣ перемѣшались, какъ овцы. А чего сдѣлаешь?—Гдѣ пять человѣкъ, гдѣ шесть. Станутъ, да стоятъ, ждутъ. Только ужь къ вечеру собирать стали, какъ 2-я дивизія редутъ взяла. Скобелевъ съ офицерами ѣздитъ по кукурузѣ, по винограднику, да собираетъ: гдѣ найдетъ, гонитъ какъ барановъ въ одну кучу. Такъ гуртомъ наберетъ побольше, дастъ провожатаго, въ редутъ и отправитъ: тамъ молъ разберутъ. Которые гдѣ ужь поздно ночью пришли.....

— Это вотъ справедливо, что на подобіе какъ барановъ собирали, сказалъ кто-то изъ участниковъ 30-го августа.—Мы тогда сколько прождали: сидимъ, а не знаемъ, куда идти и что? Скобелевъ тутъ на насъ наѣхалъ ужь почти ночью,—ступайте, говоритъ, въ редутъ. Редутъ,

говоритъ, мы взяли. Скорѣй идите, чтобы турка назадъ не отобралъ, я, говоритъ, самъ къ вамъ туда пріѣду.

— А самъ-то онъ каковъ?

— Скобелевъ?.. Съ нимъ ничего, съ нимъ воевать весело: онъ все съ пѣснями любитъ.

— Да вотъ тогда подъ Ловчей: приказалъ пѣсни пѣть. Веселѣй, говоритъ, ребята! Турку, говоритъ, бояться—не бойся!

— Онъ самъ ничего не боится. Съ нимъ идти сколько угодно можно. Ему все одно: хоть пули, хоть что—онъ вездѣ не струситъ.

— Въ этого не попадетъ! увѣренно вставилъ кто-то, какъ послѣднее объясненіе взглядовъ солдатъ.

Я навелъ разговоры снова на взятый редутъ.

— Мы вечеромъ, слѣдомъ за 2-й дивизіей туда пришли, сталъ разсказывать опять владимірецъ.—Насъ Гарталовъ привелъ. А тутъ и стали подходить кучками: которые отсюда, которые оттуда. Ну, тутъ разобрали сколько нибудь. Тоже, напримѣръ, по полкàмъ отобрали: свои къ своимъ, земляки поближе... Такъ кучками собрались: что̀ прежде полкъ былъ, то тутъ роты съ двѣ или съ три—больше не набралось. Нашихъ еще больше всѣхъ—владимірцевъ, а что 2-я дивизія—вовсе малость. Всѣхъ-то, я такъ полагаю, не больше, что тысячи съ двѣ было.... Нѣтъ, больше не было, прибавилъ онъ, подумавъ немного.

— Тутъ ужь у насъ трое офицеровъ было, они насъ и разобрали маленько, въ родѣ, напримѣръ, какъ на роты разбили. А главное, приказывали, чтобы дружнѣе держались, турку отбивали.

— Что же, отдохнуть-то не привелось?

— Какой ужь тутъ отдыхъ?.. Такъ всю ночь и не спали. Пожевали это, конечно, что нибудь: тутъ ужь никому не жалко, не какъ раньше; въ другое время, такъ всякій все же себя больше соблюдаетъ, а тутъ: на! бери, что есть—у кого сухари ли, табакъ ли...

— Тутъ намъ приказъ отъ Скобелева вышелъ, продолжалъ онъ,—чтобы какъ можно держаться до утра, что утромъ пушки привезутъ и подкрѣпленіе будетъ, а теперь бы дружнѣе держались... Ну, только что тутъ турка не очень на насъ насѣдалъ. Стрѣлять, стрѣлялъ, и мы тоже по немъ зàпомъ стрѣляли...

— И, Господи! началъ онъ снова, помолчавъ нѣсколько секундъ: не забыть, кажется, этого... Тутъ палятъ, тутъ роютъ, тутъ патроны таскаютъ, тутъ раненые... Даже собраться совсѣмъ этимъ невозможно. А раненые эти: какъ ночь стала, то и пошли, кто откуда—ползутъ съ разныхъ сторонъ. Кричатъ, стонутъ.... Подползетъ къ валу-то, черезъ его

не перебраться, а входу не найдетъ, и ползаетъ кругомъ. Сидимъ мы, слышимъ, кричитъ, а пальба—не разберешь разомъ-то. Перекинулся я черезъ насыпь, смотрю: онъ тутъ путается. Протянулъ я руку, поймалъ его, потягнулъ къ себѣ. Тащу его, смотрю, а я его за ногу тягну. Ну, нечего дѣлать, хоть ногами—солдатъ не взыщетъ, а бы втащили только поскорѣе, а то еще убьютъ, пожалуй, совсѣмъ: кругомъ такъ *онъ* и летятъ, не поспѣешь оглядываться.

— А какъ у тебя трубку-то вышибло? Разскажи! вставилъ слово товарищъ, вспомнивъ подробности ранѣе слышанныхъ разсказовъ.

— Какъ вышибло? Такъ, что и затянуться не досталось... Сижу я такъ-то вотъ, трубочку закурилъ. Курю, да и хотѣлъ только земляку дать. Думаю: затянусь еще разъ, да и дамъ. Только было хотѣлъ затянуться, ка-акъ она чикнетъ—въ самую въ трубку. Такъ изъ зубовъ и выхватила; званія отъ трубки не осталось...

— Вотъ такъ угостилъ землячка! засмѣялись кругомъ.

— Нѣтъ, у насъ еще ничего было. А вонъ какъ траншею рыть выслали—этимъ пришлось: какъ гранатой вдарило, то пятнадцати человѣкамъ и смерть пришла. Такъ и рыть бросили...

— А на другой день какъ?

— 31-го-то? Тутъ мы все больше залопомъ отбивались. Онъ съ самаго съ разсвѣту насѣдать началъ: все сталъ стрѣлять и противъ насъ собираться. Ну, намъ только что приказано было, чтобы далеко не стрѣлять, а ближе, и залопомъ. Какъ онъ подойдетъ поближе—мы тутъ залопомъ: и разъ, и два—онъ назадъ и отойдетъ.

— А много турокъ было?

— Турокъ было, какъ грибовъ. Какъ пойдутъ изъ ложементовъ вылѣзать—откуда берется! И чѣмъ ни больше ихъ били, то все ихъ больше собиралось: со всѣхъ сторонъ къ нимъ все новыя войска подходили. А у насъ-то все одни. Подъ конецъ того такъ народъ измаялся, ужь держаться нельзя. Тутъ намъ Скобелевъ прислалъ орудія. Пострѣляли они, а какъ ящикъ взорвало, артилеристовъ всѣхъ перебили, никого ужь не осталось, такъ ужь мы такъ одни отбивались. Тутъ ужь мы на нихъ на-ура ходили.

— Какъ на-ура?

— А подойдетъ онъ поближе, мы его залопомъ собьемъ, а тамъ за нимъ на-ура бросимся. Насъ Гарталовъ оба раза водилъ. Послѣдній разъ намъ ужь отъ Скобелева приказанье пришло, чтобы отступить—казакъ пріѣзжалъ,—а Гарталову неохота была отдавать, онъ ужь послѣдній разъ и велѣлъ на-ура. А турки тутъ—откуда только ихъ

собралось: кажется, весь сюда сошелся, сколько его было!... Тутъ идутъ, а что ни дальше за ними, то все больше: черное кругомъ стало, какъ вороньё! Ну, ужь мы бросились такъ, на-удалую, что́ будетъ, да не осилили: сталъ народъ валиться, наконецъ того и Гарталова ранили. Пошли мы назадъ. Гарталова фельдфебель повелъ. Смотримъ, и фельдфебеля ранили—оба свалились. Ну, взять было нельзя: турки вплоть валятъ. Такъ и покинули... Въ глазахъ изрубили... Слѣдомъ налетѣли и изрубили... Вспомнишь теперь, такъ кажется бы... А тогда не догадались: оглянулись, а онъ у́жь съ фельдфебелемъ рядомъ лежитъ, а сдѣлать ничего невозможно.

— И отступили?

— Тутъ же отступили: что же подѣлаешь?

— Оно видите ли, убѣдительнѣйше вмѣшался въ разговоръ мягкій голосъ одного изъ плевненцовъ, нельзя не отступить: потому у насъ силы мало, подкрѣпленія нѣтъ, а къ туркѣ все новыя валятъ. Ежели бы подкрѣпленіе пришло, продолжалъ онъ съ той же разстановкой, конечно, что держаться можно бы было; а главное и то: народъ смаялся, которыхъ перебили—что же будешь дѣлать? Неохота бы намъ отдавать-то назадъ, да ничего не подѣлаешь...

— Какъ же вы отступили?

— Какъ отступили? Бросили все и ушли. Тутъ ужь разбирать трудно было: кто куда... Да еще ладно его съ нашей батареи осадили ловко, а то и того хуже бы было. Тамъ это очень просто—въ плѣнъ попасть было: насъ онъ, какъ въ ворота, гналъ—такъ ловко было подстроено. Ежели бы артилерія наша его не осадила, да шуйцы не помогли, такъ бы ему насъ и захлопать, въ самый разъ, потому мы такъ и бѣгли, настоящія какъ въ ворота: и съ этой стороны онъ, и съ этой. Кабы дали ему впередъ зайти, такъ бы и заперъ. И бѣжать бы некуда было...

— Куда же страшнѣе было: впередъ или назадъ?

— Страшнѣя? Назадъ завсегда страшнѣя: впередъ ты идешь, ты его хоть сколько нибудь видишь; а тутъ сообразить ничего нельзя: откуда и что́! стали рѣшать вопросъ всѣ.

— Она сзади летитъ—больше голосу подаетъ....

— Тутъ, какъ побѣжали назадъ, то́ было—что ужаснѣе прежняго! Принялся турка сыпать... Да довольно я вамъ скажу: ушелъ вонъ куда, изъ кукурузы ужь вонъ совсѣмъ вышелъ на чистое мѣсто, она меня нагнала, вставилъ владимірецъ.

— Такъ тебя развѣ не въ редутѣ ранили?

— Нѣтъ, зачѣмъ въ редутѣ! И турокъ ужь не видно стало. А я

еще вышелъ такъ на чистое мѣсто, смотрю, солдаты за мной идутъ; ну, молъ, слава Богу—ушелъ. Только это подумалъ, а она и разъ!

— Упалъ?

— Палъ отразу. Она мнѣ вотъ тутъ, возлѣ поясницы вдарила, да тамъ и остановилась... Испугался я сразу-то. Небольно, а двинуться не могу. Ну, что мнѣ дѣлать? Сталъ подыматься—она и заломила: въ поясницѣ-то, гдѣ вдарила не больно, а въ лопаткахъ очень стрѣляло. Поползъ на четверенькахъ. Неохота тутъ оставаться-то было: все-же, хоть и раненый, а уйти подальше нужно, прибавилъ онъ и улыбнулся.

— Что-же, подобрали тебя?

— Потомъ подобрали, довели.

— Санитары?

— Нѣтъ, свой солдатъ, тоже раненый, только-что онъ въ руку.

— Развѣ санитаровъ-то не было?

— Нѣтъ были, да вѣдь гдѣ же всѣхъ-то подобрать: которыхъ подбираютъ, а тѣмъ, которые ежели могутъ мало-мальски, хоть какъ нибудь ползти, самимъ велятъ.

— Да вѣдь тамъ синитарамъ-то тоже одна цѣна: еще другому такъ приложатъ, лучше несинитара, во вѣкъ помнить будетъ! пояснилъ кто-то.

— Тамъ не смотрятъ, что ты синитаръ-ли, нѣтъ-ли, поддержалъ еще одинъ изъ собесѣдниковъ.—Несли этакъ двое одного на носилкахъ, тяжело раненаго. А гранатой какъ ихъ вдарило—такъ всѣ трое тутъ и остались: и синитаровъ двое и раненый.

— Онъ этимъ не стѣсняется, что сколько. Ему все равно: хоть ты одинъ. Увидалъ онъ тебя, въ одного палитъ.

— Изъ пушки?

— Очень просто. Изъ пушки, гранатой такъ и катаетъ. Это сколько разъ доводилось. Онъ заряда не жалѣетъ: одинъ ты—такъ одинъ, ему все одно!

— Не разбирали... вставилъ какъ-то угрюмо черномазый солдатъ: Велъ этотъ синитаръ-отъ раненаго, а пуля и нагнала: синитаръ-отъ остался, а раненый пошелъ одинъ себѣ дальше.

— Убило?

— Убило, съ еще бо́льшей неохотой въ голосѣ, отвѣтилъ онъ и закинулъ сердито-спокойно руки подъ голову.

— Что-же тебѣ на перевязочномъ пунктѣ сдѣлали: сейчасъ и вынули пулю? спросилъ я хохла.

— Нѣтъ, мнѣ пулю здѣсь ужь вынули.

— Какъ здѣсь? да ты скоро-ли сюда-то попалъ?

— Двадцать восемь дней мы сюда ѣхали. Тамъ мнѣ только перевязку сдѣлали и отправили въ Зимницу. Поклали насъ на телѣги, да и повезли. Дорогой одинъ разъ мы останавливались — не помню, въ какомъ мѣстѣ: въ Систовѣ-ли, гдѣ-ли—тамъ намъ обѣдъ варили.

— Впервой тутъ послѣ Плевны-то пообѣдали?

— А я, признаться, и не обѣдалъ вовсе: потому, гдѣ-же тамъ, народу много, развѣ всякаго найдешь. Ну, который можетъ ходить, тотъ до столовъ тамъ добрался,—ну, и пообѣдалъ. А тутъ, Боже мой, народу раненаго было—нешто можно каждому поспѣть? тутъ и обижаться нечего....

— Ну, а какъ въ Зимницѣ? Тамъ, говорятъ, хорошо было.

— Чтоже, ничего, хорошо было, только что извѣстное дѣло народу много—за всѣми не усмотришь. Тамъ бараки. А народу прислали тогда и некуда дѣваться: такъ вокругъ бараковъ клали: которые пораньше прибыли, ну на солому попали, а то и такъ, на шинели. Солдатъ не обижается.

— Были тамъ сестры?

— Были.

— Ну, каковы онѣ на счетъ раненыхъ?

— О-очень присматриваютъ. Такъ можно сказать: что ежели ты къ сестрѣ попалъ, то будь покоенъ: и накормитъ тебя, и чаемъ напоитъ....

— Солдату только за сестрами и жить—не оставятъ...

— Т. е. мать родная, кажется, за дитёмъ своимъ такъ не радѣетъ, какъ сестра по солдатѣ!

— Вѣчно помнить надобно ихъ милосердіе... со всѣхъ сторонъ дѣлали замѣчанія калѣченные люди.

— Ты съ какимъ поѣздомъ сюда-то ѣхалъ?

— Мы такъ ѣхали, въ общихъ вагонахъ. Въ этихъ... не въ пассажирскихъ, а въ простыхъ, что кладь перевозятъ?

— Въ товарныхъ, значитъ?

— Такъ точно, въ товарныхъ.

— Что-же, плохо?

— Нѣтъ, ничего. Соломки намъ настлали; ляжешь—ничего, тепло.

— А здѣсь ладно пулю-то тебѣ вырѣзали?

— Лучше быть не надо. Я и не слыхалъ. Тутъ нюхать даютъ... Тутъ не какъ подъ Плевной. Тамъ этого не было на перевязочномъ-то пунктѣ. Другой разъ станутъ ногу рѣзать. Солдатъ-отъ кричитъ, кри-

читъ, да покуда отрѣжутъ и помретъ. Насмотрѣлись мы довольно всего этого! Война не милуетъ....

— Такъ такъ-то, братцы, насмотрѣлись вы войны вволю, сказалъ я, когда мы вздохнули отъ разговоровъ за свѣже закуренными папиросами.

— Видали.... Довольно съ насъ.... А вы намъ вотъ разскажите, обратились ко мнѣ раненые, какъ тамъ теперь-то слышно про дѣла?

Я передалъ что́ зналъ изъ газетъ. Заговорили объ Османѣ, о Плевнѣ, о войнѣ вообще.

— Которому хорошенько-то и посмотрѣть не довелось, отвѣтили мнѣ: только что ткнулся было—и изъ поля вонъ. Есть другіе, такъ и турки-то не видали, а онъ имъ ужь подарочекъ прислалъ.

— Ну, ладно. Что же вы кромѣ войны тамъ видѣли? Что болгары?

— Болгары ничего, народъ добрый, хорошій народъ. Они солдата уважаютъ. Теперь, если бывало походомъ идешь, они ужь сейчасъ встрѣчать выйдутъ, воды принесутъ — пей сколько хочешь: ласковый народъ. Только, конечно, что они боятся и разорёны всѣ, а то эти не какъ румыны.

— А румыны что́?

— Румыны, тѣ не смотрятъ, что ты солдатъ—имъ все равно. Есть изъ нихъ которые—ничего.... Мы тамъ съ ними познакомились потомъ довольно.

— Да они умѣютъ говорить по-русски?

— Нѣтъ, мало. Изъ офицеро́въ нѣкоторые умѣютъ... А изъ солдатовъ очень даже мало: почитай, что ничего не понимаютъ.

— Какъ же вы разговаривали-то съ ними?

— А такъ, какъ нибудь оба догадываются. Потомъ были такіе, что занимались, учились. Мы къ нимъ часто въ гости ходили, какъ подъ Плевной стояли. Ничего, только что у нихъ на счетъ часовъ очень просто: не любитъ румынъ на часахъ стоять. Онъ если на часахъ—сейчасъ ружье поставитъ, сѣлъ и сидитъ. Бывало придешь къ нему: возьметъ въ будку уйдетъ и сидитъ съ тобой, разговариваетъ, а ружье наружѣ.—Нешто молъ это можно?—«Ничего, говоритъ, у насъ можно. Все равно, говоритъ, я тутъ». Вотъ тутъ съ нимъ и столкуй!

Въ палату вошла сестра, за ней принесли узелъ съ солдатской одеждой и черезъ нѣсколько минутъ одинъ изъ раненыхъ уже переодѣлся изъ больничнаго халата въ сѣрую шинель.

— Что это онъ? спросилъ я.

— На выписку ему сегодня, отвѣтили мнѣ.

Солдатъ перебралъ свои пожитки (дареныя вещи посѣтителями), уложилъ ихъ акуратно, по-солдатски, завязалъ въ платокъ, привычной рукой застегнулъ шинель на всѣ пуговицы, обдернулся и подошелъ къ намъ. Ничего больничнаго въ немъ уже не было: стоило ему только взлѣзть въ свою обычную сѣрую скорлупу, и бывшій, десять минутъ тому назадъ, больной, раненый человѣкъ—стоялъ теперь передъ нами коренным солдатомъ.

— Счастливо оставаться, господа, желаю вамъ быть здоровымъ! обратился онъ къ товарищамъ и всѣмъ съ офиціальнымъ жестомъ подалъ руку.

— Ну, прощай! отвѣтилъ ему кто-то.—Вотъ постой малость—опять тамъ за Дунаемъ стрѣтимся.

— Такъ развѣ ты теперь опять туда? обратился я къ солдату.

— Не могу знать, этого неизвѣстно, отвѣтилъ онъ.

— Да куда жь его дѣвать-то? улыбаясь глазами сказалъ владимірецъ: теперь ему тамъ съ полагоря. Это вѣдь прежде-то не знали—думали и не вѣсть что́, а теперь ему тамъ въ самый разъ. Онъ ужь стрѣляный—его туркѣ теперь не убить.

— Чтожь такое? А хоть и опять туда, мы и снова согласны, отвѣтилъ солдатъ.

— Да ужь я тебѣ вѣрно говорю, что свидимся: дай только срокъ моей спинѣ зажить! Опять кукурузу вмѣстѣ па́рить будемъ.

— Теперь кукурузу-то, поди, всю ужь вытоптали, вставилъ и я свое слово.

— А нѣтъ, такъ добудемъ. Солдатъ проживетъ....

— Прощайте! Поправляйтесь.

— Дай Богъ счастливо!... Прощай! проводили раненые выздоровѣвшаго.

Солдатъ ушелъ. Всѣмъ какъ-то вдругъ точно скучно стало. Всякому вспомнилось, что онъ прикованъ къ койкѣ, что онъ покуда еще калѣка.

— Скучно въ больницѣ-то, не бось, лежать? сказалъ я.

— Скучно, отвѣтили прямо солдаты, не обставляя даже свою фразу излюбленными прибавками, въ родѣ «да чтожь подѣлаешь? надо какъ нибудь»....

— Подъ Плевной веселѣе было? сшутилъ я.

— А это вѣрно, что веселѣе, сразу отозвался кто-то: тамъ, безъ дѣла мало пробудешь. Пойдетъ перестрѣлка, или на штурмъ пошлютъ, такъ только поворачивайся—скучно не будетъ.

— А перестанутъ стрѣлять—опять разговоры: кого убило, кого ранило? Тамъ не заскучаешь.... поправилъ другой.

— Такъ что, хоть и въ самомъ дѣлѣ опять за Дунай?

— А чтожь такое? Двухъ смертей не найдешь. Пошлютъ—и горя мало—пойдемъ.

— Очень просто.... Которые тамъ теперь остались, вѣроятно же не сложа руки сидятъ.

— А не доводилось никому потомъ съ земляками встрѣчаться? обратился я съ общимъ вопросомъ.

— Нѣтъ, я видалъ, отвѣтилъ владимірецъ: я и ротнаго нашего потомъ, на перевязкѣ, видалъ, разговаривалъ съ нимъ. И изъ солдатъ нѣкоторыхъ видалъ.... Они мнѣ и разсказывали про нашъ полкъ. Очень много побили. Изъ нашего взвода человѣкъ видно съ 20 осталось; да онъ должно еще самый счастливый былъ.

— Владимірцамъ ужь вѣрно судьба такая, сказалъ я: отъ него и въ Севастопольскую войну немного осталось.

— Знаю, какъ же, читалъ я про это, отвѣтилъ онъ.—Такъ вѣдь въ Севастопольскую-то войну онъ за то славу какую пріобрѣлъ: знамена Георгіевскія заслужилъ. То дорого. А здѣсь этого ужь не скажешь, хоть и тоже много народу побили, да славы полку нѣту такой, какъ тогда....

Онъ тяжело вздохнулъ.

— Нѣтъ братъ, этого не говори: ваши и тутъ себя молодцами показали!...

— Это, конечно, что не отказались: чего велѣли, того и сдѣлали.....

Д. Ивановъ.

(Продолженіе будетъ).

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

СТАМБУЛЪ И СОВРЕМЕННАЯ ТУРЦІЯ.

Политико-соціально-біографическіе очерки одного изъ Османовъ [1].

(Статья первая).

Недавно въ Германіи появилась книга анонимнаго автора, назвавшаго себя «однимъ изъ Османовъ» (von einem Osmanen). Книга эта озаглавлена: «Stambul und das moderne Türkenthum» («Стамбулъ и современная Турція»). Она заключаетъ въ себѣ цѣлую серію яркихъ и, повидимому, вѣрныхъ портретовъ: умершаго султана Абдулъ-Азиса, знаменитыхъ его министровъ: Фуада-паши, Аали-паши и Махмудъ-Недимъ-паши, а также нѣкоторыхъ представителей старо-турецкой и младо-турецкой партій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, авторъ живо рисуетъ положеніе, въ которомъ находится теперь учебная и воспитательная часть въ Турціи.

Мы извлекли изъ этого сочиненія только то, что можетъ дать, болѣе или менѣе, наглядное понятіе о перемѣнахъ, происшедшихъ въ строѣ современной Турціи, сравнительно съ прежней, столь талантливо обрисованной въ «Письмахъ о Турціи» ея знаменитымъ авторомъ.

Имперія Османовъ образовалась исключительно при помощи завоеваній, совершенныхъ въ теченіе четырехсотъ лѣтъ; послѣднимъ актомъ расширенія владѣній турокъ было присоединеніе острова Крита въ 1666 г. Въ продолженіе всего этого воинственнаго періода, государственныя нужды удовлетворялись вполнѣ плодами побѣдъ; это обстоятельство объясняется тѣмъ, что нужды государственныя были въ то время весьма ограниченны; содержаніе войска почти ничего не стоило; на основаніи стараго правила, что «война питаетъ войну», султаны по

([1]) «Stambul und das moderne Türkenthum. Politische, sociale und biographische bilder von einem Osmanen.» Leipzig. 1877 (Часть первая).

окончаніи одного похода тотчасъ предпринимали другой, такъ какъ военная добыча составляла главный источникъ государственныхъ доходовъ. На земледѣліе, промышленность, торговлю, судоходство и проч. смотрѣли только какъ на средство къ добыванію податей. Гражданскіе чиновники вовсе не получали жалованья; имъ предоставлялось право жить грабежомъ съ управляемыхъ ими частей. Земли въ завоеванныхъ провинціяхъ распредѣлялись между приближенными султана, военачальниками и тѣми туземцами, которые принимали мусульманскую вѣру; это былъ законъ, освященный временемъ; тѣ же изъ новыхъ подданныхъ, которые отказывались перейти въ исламъ, теряли право на поземельную собственность; все ихъ имущество конфисковалось въ пользу султана, мечетей и военачальниковъ. Гражданскими правами пользовались одни лишь магометане; христіанъ почти не считали за людей; служа рабочей силой для своихъ властителей турокъ, они несли на себѣ все бремя налоговъ, да сверхъ того, ежегодно уплачивали особую подать, такъ называемую, «головную», т. е. покупали право носить голову на плечахъ, за что правительство обязывалось брать ихъ подъ защиту закона. Свидѣтельство христіанъ на судѣ не принималось; относительно тканей ихъ одеждъ и наружной окраски ихъ домовъ существовали извѣстнаго рода ограниченія; хотя имъ и не препятствовали исполнять свои религіозные обряды, но новыхъ церквей строить не позволяли; если которая нибудь изъ нихъ разрушалась отъ ветхости, пожара или землетрясенія, то починить ее или возстановить можно было не иначе, какъ послѣ удостовѣренія нѣсколькихъ мусульманъ въ томъ, что она дѣйствительно существовала на извѣстномъ мѣстѣ, или что она грозитъ паденіемъ. Колокола были повсюду запрещены; только одни маронить-католики успѣли выхлопотать себѣ разрѣшеніе имѣть при своихъ церквахъ колокольни.

Самой прибыльной, выгодной долей въ Турціи пользовались паши-намѣстники; водворившись во ввѣренной ему провинціи, паша прежде всего заботился о томъ, чтобы выплатить падишаху обычную годовую подать, а въ случаѣ войны, выставить извѣстный контингентъ вооруженныхъ и вполнѣ обмундированныхъ солдатъ; затѣмъ, онъ всецѣло отдавался устройству своихъ собственныхъ дѣлъ. У каждаго изъ этихъ пашей-намѣстниковъ, по турецки — «деребеевъ», т. е. «дольнихъ князей», постоянно таилась одна завѣтная мечта—какъ можно скорѣе выбиться изъ-подъ зависимости султана; вотъ почему вся исторія Турціи представляетъ рядъ описаній борьбы падишаховъ съ ихъ непокорными сатрапами. Стремясь пріобрѣсти популярность въ подвластной ему области, паша-намѣстникъ не щадилъ ни денегъ, ни трудовъ, чтобы

улучшить бытъ населенія и возвысить плодородіе почвы, имѣя при этомъ, конечно, въ виду прежде всего свою личную пользу; чѣмъ долѣе паша удерживался на своемъ посту, тѣмъ болѣе увеличивалась толпа его приверженцевъ, и въ ту минуту, когда онъ подымалъ знамя независимости, онъ могъ уже опереться на значительныя силы.

Менѣе чистолюбивые паши смотрѣли на свое назначеніе, какъ на средство скорой наживы; они грабили безсовѣстнымъ образомъ ввѣренный имъ край и доводили населеніе до такого отчаянія, что оно поголовно обращалось съ жалобами къ султану; тогда пашу немедленно смѣняли. Замѣчательно то явленіе, что провинціи, гдѣ ежегодно смѣнялись намѣстники, постепенно нищали и пустѣли, тогда какъ другія, гдѣ намѣстники оставались по долгу, относительно, процвѣтали.

Званіе «дольнихъ князей» было уничтожено въ XIX столѣтіи Махмудомъ II, дѣдомъ нынѣшняго султана, истребителемъ янычаръ.

Учрежденіе этой турецкой преторіанской стражи принадлежитъ султану Урхану, сыну Османа I (1326—1360 г.). Въ продолженіе своихъ безпрерывныхъ войнъ съ византійскими императорами и съ сосѣдними мелкими христіанскими государствами, Урханъ набралъ такое громадное количество плѣнныхъ, что не зналъ, что съ ними дѣлать; тогда ему пришла мысль создать изъ плѣнныхъ юношей и мальчиковъ разсадникъ постояннаго войска, которое никогда бы не распускалось, содержалось бы на счетъ султана и служило бы его личной стражей. Плѣнниковъ насильно обращали въ исламъ, воспитывали въ особо учрежденныхъ для этой цѣли школахъ и, по выходѣ оттуда, давали имъ всевозможныя привилегіи. Первый сформированный изъ нихъ отрядъ получилъ названіе «Іени-Тшери» (новая армія), отчего произошло слово «янычары». Къ этому сухопутному отряду вскорѣ присоединили другой, созданный на тѣхъ же основаніяхъ, но приспособленный къ морской службѣ, подъ названіемъ «Каліондши». Контингентъ для послѣдняго отряда набирался капуданъ-пашой (морской министръ), преимущественно изъ молодыхъ грековъ съ острововъ и береговъ Архипелага. Въ теченіе трехъ столѣтій, янычары и каліондши сослужили не малую службу Турціи; одно имя ихъ наводило ужасъ на всѣ сосѣднія страны и прибрежные города Средиземнаго моря; но впослѣдствіи, ихъ деморализація и необузданность дошли до такой степени, что не одинъ султанъ палъ подъ ударами ихъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать и того, что эта дикая орда представляла единственную узду для безумнаго деспотизма султановъ, визирей и пашей-намѣстниковъ; стоило только которому либо изъ этихъ послѣднихъ переступить крайніе предѣлы жестокости или ограбить кого нибудь черезъ-чуръ наг-

лымъ образомъ, толпы янычаръ сбирались на мѣстномъ рынкѣ, сомкнутыми рядами двигались прямо къ зданію Высокой Порты, громкими криками вызывали великаго визиря и требовали у него головы виновнаго; если визирь отказывалъ имъ, толпа валила ко дворцу султана и требовала теперь уже двухъ головъ—паши и великаго визиря. Султанъ сдавался по неволѣ, такъ какъ всякое сопротивленіе съ его стороны стоило бы ему трона и жизни. Такъ шли дѣла до Махмуда II, который вырѣзалъ, наконецъ, буйныхъ янычаръ почти всѣхъ до одного.

Исторію Турціи, по словамъ автора, можно раздѣлить на три періода: первый—завоевательный, второй—экономическій, третій—законодательный и внѣшнихъ займовъ. О первомъ періодѣ мы сейчасъ говорили; второй, начавшійся послѣ присоединенія острова Крита, принесъ самые печальные результаты. Такъ какъ съ прекращеніемъ завоеваній, государственные доходы не могли уже пополняться военной добычей, то турецкому правительству пришлось поневолѣ озаботиться улучшеніемъ экономическаго быта страны; но, считая унизительнымъ для себя всякій трудъ, а также вслѣдствіе природной лѣни, турки отдали всѣ выгодные промыслы, какъ-то: земледѣліе, скотоводство, шелководство, винодѣліе, постройки гаваней и судовъ и т. д., въ руки подвластнымъ имъ гяурамъ и иноземцамъ, хлопоча только о томъ, чтобы сорвать съ нихъ какъ можно больше податей. Это высасыванье жизненныхъ соковъ изъ богатой, плодородной страны въ пользу господствующей расы продолжалось около двухъ столѣтій, почти вплоть до крымской войны. Еще за 50 лѣтъ до этой войны начали уже обнаруживаться признаки истощенія Турціи, а между тѣмъ, правительство все еще продолжало изыскивать средства на покрытіе экстраординарныхъ расходовъ султана. Такъ, напримѣръ, выпускали монету низшаго достоинства; въ крайнихъ же случаяхъ, посылали шелковый шнурокъ или великому визирю, или пашѣ-намѣстнику, все колосальное состояніе которыхъ конфисковалось, затѣмъ, въ пользу падишаха.

Третій періодъ начинается со вступленія на престолъ, въ 1808 г., Махмуда II, который надѣялся, съ уничтоженіемъ янычаръ, возродить Турцію къ новой жизни, создавъ для нея новые законы. Но греческое возстаніе, злополучная война съ русскими въ 1828 и 1829 гг., два возстанія вице-короля египетскаго Мехмеда Али-паши и, наконецъ, страшно разстроенное разными излишествами здоровье султана,—все это помѣшало ему осуществить свои планы. Онъ умеръ въ 1839 г.

Сынъ его, Абдулъ-Меджидъ, началъ свое царствованіе изданіемъ хатти-шерифа, родъ хартіи, подписанной имъ въ первый же день вступленія на престолъ, въ присутствіи всѣхъ высшихъ сановниковъ Порты.

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы у султана нашелся хотя одинъ способный министръ, который съумѣлъ бы провести всѣ здравыя и полезныя идеи, заключавшіяся въ этой хартіи, то не было бы ни крымской войны, ни возстаній въ Левантѣ, Курдистанѣ, Албаніи, Босніи, Болгаріи и на островѣ Критѣ, не пришлось бы прибѣгать къ внѣшнимъ займамъ, словомъ, восточный вопросъ разрѣшился бы для Европы самымъ нормальнымъ образомъ.

Но, къ несчастію, Решидъ-паша, на котораго возложена была важная миссія проводить хатти-шерифъ султана, оказался положительно неспособнымъ для такого дѣла; онъ бился изъ за того только, чтобы составить себѣ блестящую репутацію въ средѣ европейскихъ дипломатовъ и чтобы періодическая пресса Европы восхваляла его на всѣ лады. Достигнувъ своей цѣли въ этомъ отношеніи, онъ очень равнодушно смотрѣлъ на то, что вводимыя имъ реформы не прививались, встрѣчая упорное сопротивленіе со стороны старо-турецкой партіи. Справедливость требуетъ, однако, сказать, что, не взирая на это, хатти-шерифъ не остался для Турціи мертвой буквой; статья объ уничтоженіи конфискаціи имущественной собственности вошла постепенно въ силу закона, а право утверждать смертные приговоры было предоставлено одному султану.

Громадный промахъ Абдулъ-Меджида, по мнѣнію автора, заключается въ томъ, что, по уничтоженіи янычаръ, этихъ неподкупныхъ судей турецкихъ пашей и визирей, онъ не пріискалъ другой узды для народныхъ хищниковъ. Вводя новые административные порядки въ столицѣ, онъ, какъ будто, забылъ о провинціяхъ, а тамъ происходилъ повальный грабежъ: паши-намѣстники выжимали послѣдній сокъ изъ народа; недостатокъ денегъ въ казнѣ пополнялся ежегоднымъ возвышеніемъ податей съ сельскихъ произведеній; чтобы угодить султану, паши щеголяли другъ передъ другомъ, высылая подати безъ недоимокъ; они не принимали во вниманіе ни засухъ, ни наводненій, ни эпидемій, ни землетрясеній, и натащили съ несчастныхъ райевъ все, что можно было взять; дѣло, наконецъ, дошло до того, что въ провинціальныхъ кассахъ не осталось ни піастра для содержанія школъ и больницъ, для усиленія земледѣлія и торговли, для устройства гаваней, для проведенія дорогъ и т. д. Населеніе бѣднѣло и быстро сокращалось; рекрутскіе наборы становились все болѣе и болѣе затруднительными, земля оставалась во многихъ провинціяхъ невоздѣланною.

И при такихъ-то обстоятельствахъ вдругъ вспыхнула крымская война. Государство въ первый разъ увидѣло себя въ необходимости прибѣгнуть къ иностранному займу. Мирный трактатъ 1856 года обез-

печивалъ за Турціей цѣлый рядъ спокойныхъ годовъ, въ теченіе которыхъ она могла бы очень легко замѣнить старые законы новыми, болѣе подходящими къ современнымъ требованіямъ, привести въ порядокъ сильно потрясенные финансы и, разумнымъ введеніемъ хатти-шерифа и хатти-хумаюна, прекратить навсегда хроническія возстанія провинцій. Но ничего этого не случилось.

Лѣнивый по природѣ мозгъ турецкихъ сановниковъ не могъ переварить такой трудной работы, какъ улучшеніе экономическаго и соціальнаго быта государства; притомъ, родовая гордость пашей возмущалась при мысли, что новые законы уравнивали ихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ ненавистными гяурами. Они хлопотали только объ одномъ — какъ бы удержать за собой и за своими потомками монополію выгодныхъ мѣстъ въ имперіи. Легкость, съ которою былъ заключенъ первый заграничный заемъ, далъ возможность отдалить финансовый кризисъ, причемъ лица, уполномоченныя султаномъ вести переговоры о займѣ, успѣли-таки порядочно нагрѣть себѣ руки; все это вмѣстѣ увлекло Турцію на тотъ путь, который окончательно погубилъ ее. Правда, нѣсколько представителей старо-турецкой партіи, люди опытные и основательные, рѣзко, даже грубо возражали въ совѣтѣ министровъ противъ такого легкомысленнаго отношенія къ долговымъ обязательствамъ, строго предостерегая правительство отъ опаснаго шага; но слова ихъ оказались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, и Турція вступила въ третій фазисъ своего политическаго существованія—періодъ безконечныхъ займовъ. Славное настало время для турецкихъ сановниковъ! О завтрашнемъ днѣ никто не заботился; всѣ жили весело, спустя рукава, и если, отъ времени до времени, передъ мысленными очами безпечныхъ пашей проносилось, какъ черное облоко, грозное будущее, напоминая о близости срока взноса процентовъ на громадные государственные долги, то они тотчасъ же утѣшались, придумавъ какую нибудь новую комбинацію для обложенія особымъ налогомъ народъ; если же такого рода соображенія слишкомъ утомляли этихъ мудрыхъ политиковъ, то они прибѣгали къ новому займу. О переорганизаціи внутренняго строя имперіи совершенно забыли; какъ будто ради развлеченія предлагали то одну, то другую реформу, но все кончалось словами; едва успѣвали ее обнародовать, какъ, вслѣдъ затѣмъ, снова ее отмѣняли.

Двадцать лѣтъ сряду продолжалась эта игра въ жмурки. Смертію Абдулъ-Меджида и вступленіемъ на престолъ брата его, Абдулъ-Азиса, оканчивается послѣдняя часть третьяго періода исторіи Османовъ. Съ краха же 6-го октября 1875 года и съ катастрофой 30-го мая 1876 года, начинается совершенно новый отдѣлъ политической жизни Турціи;

но описывать его авторъ очерковъ предоставляетъ позднѣйшимъ изслѣдователямъ, самъ же онъ, какъ очевидецъ, ограничивается изображеніемъ картины пятнадцатилѣтняго царствованія Абдулъ-Азиса, которое вполнѣ разъясняетъ причины настоящаго положенія Турціи.

25-го іюня 1861 года, когда умеръ султанъ Абдулъ-Меджидъ, Турція находилась на краю гибели; не смотря на то, что крымская война не нанесла ей значительнаго ущерба, что въ арміи ея не было слишкомъ большой убыли людей и что даже, напротивъ, она сдѣлала нѣкоторыя территоріальныя пріобрѣтенія, всѣ ясно видѣли, что безъ помощи англійскаго, французскаго и сардинскаго флотовъ она не могла бы бороться съ русскимъ колоссомъ. Хотя участіе уполномоченнаго Турціи на парижскомъ конгресѣ и доказывало, что она признана членомъ европейской семьи, тѣмъ не менѣе трактатъ парижскій обнаружилъ многія скрытыя язвы имперіи Османовъ. Одною изъ этихъ язвъ было безумное мотовство султана, разорившее страну и побудившее его наводнить ее массой ничего не стоющихъ бумажныхъ денегъ, вмѣсто того, чтобы принять мѣры къ усиленію производительныхъ силъ государства.

Абдулъ-Меджидъ держалъ своего брата и наслѣдника Абдулъ-Азиса какъ бы въ плѣну; онъ слѣдилъ за нимъ зорче и ревнивѣе, чѣмъ за своими женами, и тщательно отстранялъ его отъ всякаго соприкосновенія съ европейскимъ элементомъ; будущаго султана окружали дервиши, муллы, ходжи и прочій сбродъ.

Въ Турціи всѣмъ было извѣстно, что Абдулъ-Азисъ пропитанъ старо-турецкимъ духомъ; онъ не курилъ табаку, не пилъ ни вина, ни кофе, былъ гостепріименъ, щедръ, прямодушенъ и замѣчательно хорошо велъ свое частное хозяйство; долговъ онъ не дѣлалъ и всегда осуждалъ безумное мотовство своего брата; жену имѣлъ одну и отличался превосходнымъ здоровьемъ.

Нѣтъ ничего мудренаго послѣ этого, что вступленіе на престолъ Абдулъ-Азиса встрѣтили съ восторгомъ всѣ подданные, безъ различія вѣроисповѣданій; на него возлагали блестящія надежды, разсчитывая, что онъ съумѣетъ возстановить благосостояніе государства, расшатанное въ самомъ корнѣ.

Но, ко всеобщему горю, эти золотыя мечты разлетѣлись въ прахъ; молодой султанъ, выросшій на разсказахъ о бывшемъ блескѣ имперіи Османовъ, сильно разочаровался, когда познакомился съ настоящимъ положеніемъ государства. Врожденная ненависть къ гяурамъ вспыхнула въ его душѣ съ неудержимой силой; сознавая, однако, что не наступила еще минута дать волю этому чувству, онъ затаилъ въ себѣ злобу

противъ европейцевъ, но до конца своей жизни продолжалъ питать сладкую увѣренность, что, рано или поздно, знамя пророка появится подъ стѣнами Вѣны, Петербурга, Парижа или Лондона.

Однимъ изъ первыхъ его распоряженій было назначеніе военнымъ министромъ Намика-паши, виновника рѣзни христіанъ въ Джеддѣ этимъ онъ бросилъ, такъ сказать, перчатку всей Европѣ. Но Намикъ-паша началъ до того неистовствовать, что султанъ вынужденъ былъ послать его генералъ-губернаторомъ въ Багдадъ. Затѣмъ, Абдулъ-Азисъ обратилъ вниманіе на флотъ и армію, совершенно заброшенныхъ послѣ крымской войны; на преобразованіе ихъ онъ не щадилъ денегъ; особенно хлопоталъ онъ объ увеличеніи числа броненосныхъ судовъ, которыя заказывались всегда въ Англіи и, конечно, въ кредитъ; турецкій флотъ росъ съ каждымъ годомъ; но образованіе моряковъ не подвигалось впередъ.

Первымъ опытомъ для преобразованной турецкой арміи послужила война съ черногорцами; Абдулъ-Азисъ объявилъ ее съ цѣлью доказать Европѣ, что древняя слава династіи Османовъ еще не померкла; но онъ сильно ошибся въ разсчетѣ. «Маленькій деспотикъ и крошечная наційка», какъ выражались о черногорцахъ вѣнскія газеты, мужественно отстаивали свои горы и армія падишаха постоянно терпѣла пораженія. Абдулъ-Азисъ былъ внѣ себя отъ негодованія; къ этимъ неудачамъ присоединилось еще одно непріятное обстоятельство: всѣ иностранные офицеры, поступившіе на службу въ турецкую армію послѣ политическихъ смутъ 1848 и 1849 годовъ, при восшествіи на престолъ султана, получили приказаніе немедленно отчислиться, не смотря на то, что офицеры эти приняли исламъ и очень добросовѣстно исполняли свои обязанности. Вдругъ, въ самомъ разгарѣ войны съ Черногоріей, они объявили, что перейдутъ на сторону черногорцевъ, если ихъ не примутъ обратно въ ряды турецкихъ войскъ. Абдулъ-Азису пришлось поневолѣ уступить.

Новая военная организація могла бы сдѣлать изъ Турціи могущественную имперію, если бы Абдулъ-Азисъ понялъ, что для содержанія арміи нужно имѣть вѣрные источники государственныхъ доходовъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, армія, не взирая на ея блестящій составъ, будетъ только бременемъ для государства.

По смерти Абдулъ-Меджида, государственный долгъ Турціи не превышалъ 15.000,000 фунтовъ стерлинговъ; на уплату процентовъ за нихъ отчислялось только 10% съ ежегоднаго дохода. Но непомѣрные расходы на содержаніе двора новаго султана имѣли слѣдствіемъ неестественный выпускъ бумажныхъ денегъ (каиме); негарантированныя ничѣмъ, эти асигнаціи быстро пали сначала на 3%, вслѣдъ за тѣмъ, на 30—

40%, а въ декабрѣ 1861 г. внезапно понизились на 60—70%. Медлить было нельзя; чтобы изъять изъ обращенія бумажныя деньги, пришлось прибѣгнуть къ новому займу.

Экономическій образъ жизни, который велъ султанъ, бывъ наслѣднымъ принцемъ, теперь совершенно измѣнился: Абдулъ-Азисъ ударился въ самое безумное мотовство. Увлекшись тѣмъ, что кассы европейскихъ банкировъ и, преимущественно, англійскихъ, очень охотно открывали ему кредитъ, онъ на занятыя деньги началъ строить въ Константинополѣ дворцы, покупать крупповскія и армстронговы пушки, заказывать броненосцы и ружья новѣйшихъ системъ; а для того, чтобы имѣть возможность уплачивать огромные проценты съ государственныхъ долговъ, онъ, то и дѣло, приказывалъ увеличивать налоги на народъ. Орда разныхъ аферистовъ безсовѣстно грабила казну, предлагая самые немыслимые проекты и встрѣчая постоянную поддержку у высшихъ государственныхъ лицъ и даже у султана, бравшаго себѣ, обыкновенно, извѣстную долю съ каждаго предпріятія. Получая ежегодно изъ казны на свое содержаніе 1.300,000 турецкихъ лиръ, онъ, отъ времени до времени, требовалъ изъ министерства финансовъ весьма значительныя суммы, и это распоряженіе дѣлалось именно тогда, когда онъ зналъ, что въ государственную кассу поступили сборы податей. Абдулъ-Азиса ни мало не тревожила мысль, что его служащіе не получали иногда по нѣсколько мѣсяцевъ въ году ни піастра жалованья, и что солдаты его, сражаясь съ инсургентами, терпятъ голодъ и холодъ.

По мнѣнію автора очерковъ, Абдулъ-Азисъ, въ теченіе всего своего царствованія, руководствовался слѣдующими побужденіями: безпримѣрной ненавистью къ европейцамъ и преимущественно къ своимъ подданнымъ-христіанамъ, ненасытной алчностью къ деньгамъ и, наконецъ, замысломъ измѣнить коренной турецкій законъ о престолонаслѣдіи въ пользу своего сына Юсуфа-Изеддинъ-эффенди.

Такъ какъ благодаря многоженству, у магометанъ не можетъ существовать правильныхъ семейныхъ отношеній, то въ исторіи Турціи мы безпрестанно встрѣчаемъ описанія распрей изъ-за правъ на престолъ. Основатели имперіи Османовъ, желая устранить это зло, написали домашній уставъ, страшный по своей жестокости, но, тѣмъ не менѣе, достигающій цѣли. Вотъ главные его пункты: 1) старшій мужской представитель династіи есть обладатель трона; 2) чтобы воспрепятствовать образованію боковыхъ линій, всѣ младшіе члены династіи не могутъ вступать въ законный бракъ; 3) всѣ принцесы царствующаго дома должны быть выдаваемы замужъ не иначе, какъ за туземцевъ, и притомъ за лицъ, приближенныхъ къ султану; 4) всѣ дѣти мужескаго поко-

лѣнія отъ браковъ принцесъ должны быть умерщвляемы тотчасъ по рожденіи; 5) каждый султанъ, при восшествіи на престолъ, долженъ умертвить всѣхъ своихъ братьевъ.

Изъ всѣхъ этихъ пунктовъ Абдулъ-Меджидъ нарушилъ только послѣдній, оставя въ живыхъ своего брата Абдулъ-Азиса; Абдулъ-Азисъ же, съ самаго начала своего царствованія, стремился къ тому, чтобы измѣнить первый пунктъ и удержать тронъ за своимъ сыномъ Юсуфомъ-Изеддинъ-эффенди, а затѣмъ, издать законъ, по которому престолъ переходилъ бы непремѣнно отъ отца къ сыну. Первымъ шагомъ къ осуществленію этого тайнаго плана было то, что онъ записалъ своего шестилѣтняго сына въ армію, приказалъ обучать его фронту и началъ быстро повышать въ чинахъ, такъ что, въ настоящее время, Юсуфъ уже нѣсколько лѣтъ командуетъ 1-мъ гвардейскимъ корпусомъ; Мурадъ-эффенди же и прочіе сыновья Абдулъ-Меджида провели всю свою молодость въ полномъ удаленіи отъ свѣта. Мураду минулъ 21 годъ, когда Абдулъ-Азисъ вступилъ на престолъ; онъ тотчасъ смекнулъ, чего добивается дядя. Очень естественно, что между ними съ первыхъ же дней установились самыя непріязненныя отношенія; но, благодаря благоразумію и сдержанности молодаго принца, эти враждебныя чувства не обнаружились никакимъ взрывомъ. Абдулъ-Азисъ питалъ такое недовѣріе къ племяннику, что, отправляясь, въ 1867 году, на парижскую выставку, а оттуда въ Лондонъ и Вѣну, онъ взялъ его съ собой, изъ опасенія выпустить его изъ глазъ.

Пока Фуадъ-паша и Аали-паша поочередно занимали постъ великаго визиря, султанъ не рѣшался обнаружить своихъ плановъ относительно престолонаслѣдія, такъ какъ эти государственные люди ясно сознавали опасность отъ подобнаго переворота; но, по смерти ихъ, султанъ почувствовалъ себя вполнѣ самодержавнымъ монархомъ, тѣмъ болѣе, что любимецъ его, Махмудъ-паша, человѣкъ необразованный и глупый, занявъ мѣсто великаго визиря, сдѣлался слѣпымъ исполнителемъ всѣхъ его нелѣпыхъ фантазій. Оставалось переманить на свою сторону военнаго и морскаго министровъ; но тѣ не поддавались ни на какія предложенія, зная, куда метитъ султанъ. За то египетскій вице-король, Измаилъ-паша, находившійся точно въ такомъ же положеніи, горячо принялъ его сторону.

Махмудъ-паша началъ было агитировать въ пользу сына Абдулъ-Азиса, но попытки его рушились; близость финансоваго кризиса, а вмѣстѣ съ нимъ неизбѣжная гибель имперіи отодвинули на задній планъ династическіе вопросы. Если бы Абдулъ-Азисъ съумѣлъ привязать къ себѣ подданныхъ, ему, вѣроятно, удалось бы осуществить свой

любимый планъ; но его алчность къ деньгамъ испортила все дѣло, а ненависть къ гяурамъ, которую онъ не скрывалъ, совершенно оттолкнула отъ него всѣхъ вообще христіанъ, поддержка же ихъ въ этомъ случаѣ могла быть очень важна, тѣмъ болѣе, что законъ прямаго престолонаслѣдія въ европейскихъ государствахъ освященъ временемъ. Но султанъ не понялъ, гдѣ ему слѣдовало искать опоры, и вотъ причина, почему, въ ночь съ 29-го на 30-е мая 1876 года, ни одна рука не поднялась на его защиту, ни одинъ голосъ не возвысился въ пользу его сына Юсуфа-Изеддинъ-эффенди, а напротивъ, министры, армія, флотъ, улемы, вся нація съ неслыханнымъ единодушіемъ и восторгомъ провозгласила принца Мурада султаномъ Мурадомъ V, властителемъ имперіи Османовъ.

Разсмотримъ сначала, говоритъ авторъ, отдѣльныя причины, имѣвшія сильное вліяніе на характеръ царствованія Абдулъ-Азиса, а затѣмъ, сдѣлаемъ общій обзоръ положенія Турціи въ ту эпоху.

Въ первыя десять лѣтъ, званіе великаго визиря, какъ сказано выше, нѣсколько разъ переходило отъ Фуада-паши къ Аали-пашѣ и обратно. Оба они могутъ быть названы геніальными государственными людьми. Исполняя различныя дипломатическія порученія при иностранныхъ дворахъ, они пріобрѣли большую опытность и вѣрный взглядъ на положеніе всѣхъ европейскихъ державъ. Какъ истинные патріоты, они заглушили въ себѣ чувство взаимнаго соперничества и дружно стремились къ тому, чтобы держать покрѣпче въ уздѣ султана, понимая очень хорошо, что дать волю его безумнымъ фантазіямъ значило погубить Турцію. Когда Абдулъ-Азисъ, въ минуту каприза, смѣщалъ съ должности Фуада-пашу и назначалъ на его мѣсто Аали-пашу, послѣдній употреблялъ всевозможныя усилія, чтобы портфель министра иностранныхъ дѣлъ перешелъ изъ его рукъ къ Фуаду-пашѣ и наоборотъ, такимъ образомъ, оба они постоянно оставались во главѣ управленія. Ихъ смерть была, такъ сказать, началомъ конца Турціи, вслѣдствіе того, что они, при всей своей даровитости, упустили изъ виду одно важное обстоятельство, именно, что могутъ, рано или поздно, умереть, и потому не подготовили себѣ достойныхъ преемниковъ.

Кромѣ того, обоихъ ихъ можно упрекнуть въ весьма серьезныхъ промахахъ. Такъ, напримѣръ, Фуадъ-паша, не изучивъ основательно финансовую часть, постоянно вмѣшивался въ дѣла министерства финансовъ, и можно предположить, что Турція своимъ крахомъ обязана преимущественно ему. За то онъ мастерски управлялъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Про него разсказываютъ, что онъ удержалъ однажды султана отъ фанатическаго взрыва слѣдующими словами: «Ваше вели-

чество, вы въ полномъ правѣ не любить христіанъ, но этого не надо высказывать».

У Аали-паши былъ не такой геніальный умъ, какъ у его товарища, но за то болѣе гибкій и основательный. Какъ дипломатъ, онъ стоялъ на одной степени съ Фуадомъ-пашой, но на султана имѣлъ еще сильнѣйшее вліяніе, чѣмъ тотъ. Одинъ изъ самыхъ главныхъ недостатковъ Аали-паши состоялъ въ томъ, что онъ всю жизнь боялся быть вытѣсненнымъ съ своего мѣста какимъ нибудь талантливымъ, ловкимъ соотечественникомъ и на этомъ основаніи затиралъ и отдалялъ отъ султана всѣхъ мало-мальски способныхъ людей, вслѣдствіе чего, послѣ его смерти, въ сентябрѣ 1871 г.—Фуадъ-паша умеръ нѣсколькими годами раньше—въ Турціи не оказалось никого, кто бы могъ замѣнить этихъ двухъ дипломатовъ. Причиной смерти Аали-паши была франко-прусская война. Онъ, какъ пламенный поклонникъ французовъ, не перенесъ постигшаго ихъ позора, и тогчасъ по заключеніи франкфуртскаго мира съ горя заболѣлъ и умеръ.

Послѣ него великимъ визиремъ назначили Махмуда-пашу, человѣка, служившаго слѣпымъ орудіемъ русской политикѣ. Одиннадцатимѣсячное его управленіе страной доказало полнѣйшую его неспособность занимать такой важный постъ; при немъ всегда существовавшее въ Турціи взяточничество приняло колоссальные размѣры и вообще демора-лизація административнаго міра достигла крайнихъ предѣловъ. Впрочемъ, что же удивительнаго, если низшіе представители власти вымогали бакшишъ, когда самъ султанъ и его приближенные безсовѣстно грабили казну, присвоивая себѣ большую часть поступавшихъ туда доходовъ и оставляя гражданскихъ чиновниковъ и войско по году, а иногда по шестнадцати мѣсяцевъ безъ жалованья. Но Махмуду до этого и дѣла не было; онъ хлопоталъ объ одномъ—какъ бы увеличить доходы султана и сократить государственные расходы; для достиженія этой цѣли онъ началъ почти поголовно выметать изъ службы чиновниковъ, придираясь ко всякимъ пустякамъ; доносы сыпались градомъ; опираясь на нихъ, отставляли даже такихъ лицъ, которыя, по закону, пользовались правомъ несмѣняемости, а когда они требовали суда, то имъ съ усмѣшкой отвѣчали, что можно и обходить законы. Благодаря такой системѣ, кассы султана, самого великаго визиря и разныхъ приспѣшниковъ его быстро наполнялись. Одновременно съ этимъ, исподволь велась агитація въ пользу реформы въ законѣ о престолонаслѣдіи; министрами и начальниками вилайетовъ старались назначать преимущественно тѣхъ людей, которые сочувствовали этому плану и содѣйствовали ему; а такъ какъ очень рѣдко удавалось попадать на такого рода

личностей, то упомянутые представители власти безпрестанно мѣнялись. Наконецъ, чтобы разжечь въ сердцахъ мусульманъ ненависть къ христіанамъ, военный министръ Эссадъ-паша вздумалъ травить солдатами мирныхъ гражданъ христіанскаго исповѣданія, не исключая женщинъ и дѣтей. Авторъ очерковъ говоритъ, что ему не разъ приходилось самому быть свидѣтелемъ такихъ возмутительныхъ сценъ на улицахъ. У редактора «Levant Gerald» достало смѣлости заклеймить на страницахъ своей газеты это позорное дѣло; за то и у военнаго министра достало наглости затѣять съ редакторомъ процесъ по этому поводу; но процесъ разоблачилъ такія скандальныя вещи, что его поспѣшили прекратить, а Эссадъ-пашу отставили.

Послѣ Махмуда, въ теченіе трехъ лѣтъ, смѣнилось четыре визиря; понятно, что ни о какомъ руководящемъ принципѣ въ управленіи страной не могло быть и рѣчи; но въ сентябрѣ 1875 г. Махмудъ снова сталъ во главѣ министровъ. Возстаніе мирныхъ до этого времени сѣверо-западныхъ областей имперіи, финансовое банкротство, рѣзня въ Болгаріи и, затѣмъ, неистовства въ Салоникахъ,—вотъ страшные памятники министерства Махмуда, приведшаго Турцію къ конечной гибели и къ низложенію султана Абдулъ-Азиса.

Чтобы дать читателямъ болѣе ясное понятіе о значеніи царствованія Абдулъ-Азиса, авторъ очерковъ представляетъ краткій обзоръ всѣхъ отраслей государственнаго управленія Турціи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находились въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ.

Государственный совѣтъ. Эта высшая административная инстанція составляетъ въ Турціи нѣчто въ родѣ складочнаго мѣста для неудавшихся министровъ и неспособныхъ правителей вилайетовъ. Всѣ эти господа ровно ничего не дѣлаютъ въ совѣтѣ, предоставляя секретарямъ и референдаріямъ распоряжаться по ихъ усмотрѣнію. Можно себѣ представить, каковы законы и рѣшенія, исходящія изъ такого собранія безголовыхъ людей.

Провинціальная администрація. Фуадъ-паша выработалъ по французскому шаблону новый уставъ для провинціальной администраціи. Въ одномъ изъ первыхъ его пунктовъ сказано, что провинціи переименовываются изъ «эйялетовъ въ вилайеты», т. е. что онѣ будутъ называться не «bonnets blancs», а «blancs bonnets». Уставъ Фуада-паши въ высшей степени сложенъ и запутанъ; по милости его, пришлось набрать цѣлый штатъ безполезныхъ чиновниковъ; ввелась самая сложная формалистика. Если и было въ немъ что нибудь хорошее, то это уничтожалось безпрестанной смѣной генералъ-губернаторовъ и намѣстниковъ; для полнаго ознакомленія съ краемъ требовалось не менѣе двухъ или

трехъ лѣтъ, тогда какъ они занимали свои посты иногда по нѣскольку мѣсяцевъ. Результатомъ этого было слѣдующее: паша-намѣстникъ, получая весьма неакуратно назначенное ему содержаніе и притомъ зная, что смѣщеніе его зависитъ отъ минутнаго каприза султана или великаго визиря, спѣшилъ обезпечить себя заранѣе; для покрытія значительныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ его важнымъ постомъ, онъ изыскивалъ для себя всевозможные источники доходовъ и бралъ взятки напропалую. Будучи совершенно незнакомъ съ ввѣренной ему провинціей, онъ предоставлялъ управленіе ею мелкимъ туземнымъ чиновникамъ, почти всегда интриганамъ и аферистамъ, которые вертѣли дѣлами, какъ хотѣли. Махмудъ-паша еще болѣе увеличилъ путаницу, вздумавъ измѣнить границы намѣстничествъ, провинцій, округовъ и мѣстечекъ; это окончательно сбило съ толку турецкихъ сановниковъ и дѣло дошло до того, что иной правитель вилайета не зналъ, ему или не ему подвѣдомственъ такой-то округъ.

Изъ этой анархіи были изъяты: Сербія, Румынія, Египетъ и Тунисъ; любимой мечтой Фуада-паши было—снова обратить Сербію и Румынію въ турецкія провинціи и отдать ихъ на эксплоатацію какимъ нибудь нуждающимся въ деньгахъ пашамъ. Австрія взялась усердно помогать ему въ осуществленіи такого плана; но прочія державы, гарантировавшія исключительное положеніе придунайскихъ княжествъ, горячо возстали противъ этого, и все осталось по старому.

Финансы. На страницахъ всемірной исторіи не встрѣчалось еще примѣра, чтобы богатая, плодородная страна, не имѣвшая ни піастра государственнаго долга въ теченіе 20 мирныхъ лѣтъ, могла задолжать отъ пяти до шести миліардовъ франковъ и объявить себя несостоятельной. Впрочемъ, надо и то сказать, что Турція находилась въ положеніи также безпримѣрномъ въ лѣтописяхъ исторіи. Корыстолюбивый, взбалмошный султанъ во главѣ, за нимъ рядъ государственныхъ лицъ, незнакомыхъ даже съ азбукой государственной экономіи, толпа пашей, ушедшихъ по уши въ долги, и, наконецъ, жадная ватага интригановъ и аферистовъ самаго низшаго сорта,—вотъ въ чьихъ рукахъ находилась Турція въ теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ, и дѣйствія-то такихъ людей превозносились до небесъ продажной прессой. Чтобы имѣть понятіе о хаосѣ, царствовавшемъ въ то время въ Турціи, стоитъ только прочесть нѣсколько нумеровъ французской судебной газеты «Le Droit», за 1875 г., гдѣ подробно изложенъ процесъ, затѣянный турецкимъ правительствомъ противъ цѣлой клики эксплоататоровъ. Трудно повѣрить, чтобы имперія, хотя и турецкая, рѣшилась выставить на глаза Европы столько домашней грязи.

Чтобы имѣть средства къ удовлетворенію безумнаго мотовства султана, пришлось возвысить налоги до послѣдней степени; менѣе, чѣмъ въ пятнадцать лѣтъ, бюджетъ государственныхъ доходовъ и расходовъ поднялся съ 10 на 20 милiоновъ лиръ (турецкая золотая лира 5 руб. 65 коп.); на все была наложена утроенная подать. Мудрено ли послѣ этого, что всѣ жизненные соки страны изсякли.

Безсмысленный налогъ, придуманный Фуадомъ-пашой не только на поваренную соль, но и на ту, что шла на кормъ скоту, и на фабричныя издѣлія, сдѣлался причиной страшнаго зла для государства. Начались повсемѣстные падежи; количество скота быстро уменьшилось, а это обстоятельство чрезвычайно вредно отразилось на выдѣлкѣ шерстяныхъ издѣлій. Налогъ на табакъ и шелкъ обрушился всей своей тяжестью на жителей Леванта, Амазіи, Бруссы, Адріанополя и другихъ. Налогъ на губки, рыбу, устрицы убилъ всю торговлю этими выгодными для Турціи продуктами, а сборы съ полевыхъ произведеній довершили зло. Сельское населеніе съ тупымъ отчаяніемъ отдавало свои послѣднія крохи оцѣнщикамъ, ростовщикамъ, сборщикамъ десятины, и все-таки недоимки росли съ каждымъ годомъ. Въ настоящую минуту сорокъ тысячъ поселянъ стонутъ въ турецкихъ тюрьмахъ, не имѣя возможности выплатить накопившагося на нихъ казеннаго долга. Нашелся даже злодѣй, предложившій султану обложить податью хлѣбъ и мясо; но фіаско, постигшее налогъ на табакъ, заставило во-время опомниться правительство, и безчеловѣчное это предложеніе не было приведено въ исполненіе.

Спрашивается, куда шли всѣ эти громадныя суммы, выжатыя изъ народа? Онѣ препровождались во дворецъ султана и истреблялись самымъ безсовѣстнымъ образомъ. Бывали такого рода случаи, что когда въ Босфоръ приходило судно, нагруженное податными деньгами, на пристань являлся адъютантъ падишаха, съ приказаніемъ доставить ихъ немедленно въ сераль. Мало того, Абдулъ-Азисъ приказалъ однажды военному министру вытребовать изъ министерства финансовъ какую-то сумму денегъ, для выдачи жалованья войскамъ, сражавшимся противъ инсургентовъ въ Босніи и Герцеговинѣ, а вмѣсто того, преспокойно положилъ ихъ въ свой карманъ. Наконецъ, суммы, употребленныя на пріобрѣтеніе крупповскихъ пушекъ, были показаны, для проформы, расходомъ въ «liste civile» султана и матери его Валиде, тогда какъ въ дѣйствительности, этотъ расходъ произвели изъ суммъ крѣпостнаго артилерійскаго управленія въ Топъ-Хане. Когда же, 6-го октября 1875 г., турецкій государственный банкъ объявилъ себя несостоятельнымъ, султанъ потребовалъ, чтобы эта несостоятельность не распространялась на купоны принадлежащихъ ему процентныхъ бумагъ. За то послѣ его

смерти, въ кассѣ его оказалось на восемь милiоновъ лиръ разныхъ цѣнныхъ бумагъ.

Публичныя работы. Повидимому, турки не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о пользѣ хорошихъ дорогъ, каналовъ и другихъ путей сообщеній. Авторъ замѣтилъ въ высшихъ правительственныхъ кружкахъ даже отвращеніе ко всякаго рода улучшеніямъ по этой части; только въ послѣдніе два года, у нѣкоторыхъ членовъ министерства публичныхъ работъ зародилось слабое сознаніе, что желѣзныя дороги способствуютъ благосостоянію народа; правительство же постоянно твердило и твердитъ давно заученую фразу, что хорошіе пути сообщенія только облегчаютъ непріятелю вторженіе внутрь страны, и потому, въ видахъ самосохраненія, турки не должны хлопотать и дѣлать большія затраты, ради того, чтобы угодить гяурамъ.

Изъ всего сказаннаго ясно, почему всѣ строители желѣзныхъ дорогъ встрѣчали до сихъ поръ постоянныя противодѣйствія со стороны турецкаго правительства, почему румелійская линія не вошла еще въ общую сѣть европейскихъ желѣзныхъ дорогъ, почему трапезондское шоссе, начатое въ 1847 г. и проектированное до персидской границы, не подвинулось впередъ далѣе ружейнаго выстрѣла, и почему цвѣтущій когда-то Трапезондъ, мало по малу, превратился въ ничтожную деревушку. По этой же причинѣ шоссе между Чернымъ моремъ и промышленнымъ городомъ Бруссой, на протяженіи шести часовъ ѣзды, не могло быть окончено въ теченіе 12 лѣтъ; мало того, новый мостъ между Стамбуломъ и предмѣстьемъ его Галатой, строющійся уже 9 лѣтъ, до сихъ поръ еще не доведенъ до конца, а уже требуетъ починокъ. Лесепсу стоило очень много труда, чтобы убѣдить Порту разрѣшить прорытіе Суезскаго канала. Когда нынѣшній министръ народнаго просвѣщенія, Мюнифъ-эффенди, въ 1862 г., поднялъ вопросъ о расширеніи и болѣе правильной распланировкѣ грязныхъ и прямыхъ улицъ Константинополя, вся Турція отнеслась къ нему, какъ къ сумасшедшему. На столбцахъ столичныхъ газетъ то и дѣло появляются жаркія діатрибы противъ проведенія въ городѣ тунелей и конно-желѣзныхъ дорогъ. Если бы гавань въ Босфорѣ не доставляла правительству значительнаго дохода отъ приходящихъ въ нее судовъ, то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что султаны давно бы заперли ее для иностранцевъ. Англичанамъ до сихъ поръ не удалось уговорить Порту устроить хорошія гавани въ Кюстенджѣ, Варнѣ и Деде-Агачѣ.

Избѣгая затратъ на полезныя общественныя сооруженія, султаны ничего не жалѣли на возведеніе новыхъ дворцовъ и мечетей. Каждый изъ нихъ считалъ долгомъ ознаменовать свое царствованіе какимъ ни-

будь великолѣпнымъ архитектурнымъ произведеніемъ въ этомъ родѣ, тогда какъ водопроводы въ Константинополѣ, составляющіе насущную потребность столичнаго населенія, не были достроены Абдулъ-Азисомъ на томъ основаніи, что какой-то юродивый дервишъ предсказалъ, что падишахъ, который окончитъ ихъ, немедленно умретъ. За то вмѣсто водопроводовъ, Абдулъ-Азисъ вздумалъ выстроить близъ своего дворца Дольма-бахче такую мечеть, которая своими размѣрами и великолѣпіемъ превзошла всѣ мечети мусульманскаго міра; на нее асигновали 800,000 лиръ и начались уже работы; но смерть султана, къ счастію, прекратила это безумное предпріятіе.

Министерство торговли и земледѣлія было учреждено еще въ 1847 году, но существуетъ только на бумагѣ. Тогдашній министръ Кабули-паша организовалъ особое отдѣленіе по дѣламъ торговли; но въ 1871 г., Махмудъ-паша, «въ видахъ экономіи», закрылъ это отдѣленіе, а въ 1875 г. передалъ всѣ дѣла по части торговли въ вѣдѣніе министерства юстиціи.

Сравнительно съ общей деморализаціей чиновнаго міра въ Турціи, **почтовое вѣдомство** могло еще назваться самой цвѣтущей отраслію государственной администраціи. Дѣло велось быстро, акуратно и съ большимъ умѣньемъ; жалобъ почти не было; но наступившій денежный кризисъ вредно отразился на этомъ учрежденіи и машина испортилась.

Противъ проекта учрежденія *городской почты* дружно возстали Фуадъ-паша и Аали-паша; они опасались, что это разовьетъ въ народѣ охоту въ письменности. Когда же, вслѣдствіе вмѣшательства иностранной дипломатіи, означенный проектъ былъ все-таки утвержденъ, то правительство постаралось ограничить непріятное ему нововведеніе, дозволивъ разсылать по городской почтѣ только письма министровъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ, на томъ основаніи, что иначе этимъ путемъ можно пользоваться для разсылки ругательныхъ анонимныхъ писемъ. Лица, взявшія съ подряда городскую почту, обанкрутились и хотя впослѣдствіи она снова вошла въ употребленіе, но прививалась очень туго. У турокъ существуетъ странное мнѣніе, что важныя извѣстія не слѣдуетъ поручать почтѣ, а гораздо удобнѣе и безопаснѣе передавать ихъ или въ письмѣ съ нарочнымъ, или въ телеграфической депешѣ.

Махмудъ-паша съумѣлъ и въ почтовомъ вѣдомствѣ произвести такой же сумбуръ, какъ въ прочимъ вѣдомствахъ. Въ видахъ увеличенія государственныхъ доходовъ, онъ обложилъ несоразмѣрно высокой таксой письма и посылки, чрезъ что достигъ совершенно противоположныхъ результатовъ. Турція пыталась убѣдить представителей международной бернской почтовой конвенціи, чтобы за норму платы вѣсовыхъ денегъ

за письма была принята такса турецкая; но, по счастію, финансовыя затрудненія Порты разстроили этотъ планъ.

Судопроизводство. Судебная часть всегда составляла позорное пятно въ исторіи Османовъ, вслѣдствіе чего, иностранныя державы выговорили себѣ непремѣнное условіе, чтобы подданные ихъ, проживающіе въ Турціи, были изъяты изъ-подъ власти турецкихъ законовъ. При Абдулъ-Азисѣ нечего было и думать о возможности улучшенія судопроизводства. По милости его алчности къ деньгамъ, чиновники, какъ уже сказано выше, никогда не получали акуратно своего жалованья, да и то немногое, что попадало имъ въ руки, подвергалось самымъ безсовѣстнымъ вычетамъ. Результатомъ этого были, конечно, повсемѣстное взяточничество и подкупы, остававшіеся всегда безъ преслѣдованія. Послѣдній ударъ правосудію нанесъ Махмудъ-паша, который смѣнилъ цѣлую толпу чиновниковъ, не разбирая кто правъ, кто виноватъ; его поощрялъ къ этому сэръ Эллiотъ, поставившій себѣ долгомъ восхищаться каждымъ нелѣпымъ дѣйствіемъ великаго визиря. Въ послѣдніе годы царствованія Абдулъ-Азиса происходили безпрерывныя столкновенія иностранныхъ посольствъ съ турецкимъ правительствомъ, по поводу наглыхъ притѣсненій, которымъ подвергались иностранные подданные. Портѣ удалось-таки сдѣлать большую брешь въ договорѣ объ изъятіи иноземцевъ изъ-подъ власти турецкихъ законовъ; теперь каждый иностранецъ, владѣющій недвижимою собственностію въ Турціи, судится уже по турецкимъ законамъ и не имѣетъ права искать защиты у своего консула. Эта неосторожная уступка повела къ дальнѣйшимъ притязаніямъ со стороны Порты и она начала ставить разныя преграды при передачахъ по наслѣдству недвижимой собственности. Странно то, что не всѣ посольства одинаково энергически возстаютъ противъ такого нелозволительнаго произвола.

Армія и флотъ. Выше уже было сказано, что Абдулъ-Азисъ много сдѣлалъ для развитія военныхъ силъ Турціи, хотя, отчасти, и въ ущербъ другимъ отраслямъ государственнаго управленія; но слѣдуетъ замѣтить, что, въ сущности, онъ не понималъ важнаго значенія хорошо организованной арміи и смотрѣлъ на нее, просто, какъ на игрушку. Къ счастію, въ военномъ министерствѣ нашлось, въ это время, нѣсколько интелигентныхъ личностей, которыя пользовались всякимъ благопріятнымъ случаемъ для улучшенія сухопутныхъ и морскихъ школъ, учрежденія новыхъ госпиталей, постройки удобныхъ казармъ и проч.; благодаря этимъ личностямъ, въ генеральномъ штабѣ появились дѣльные образованные офицеры. Но, къ сожалѣнію, ихъ благотворное вліяніе часто парализовалось невѣжественнымъ произволомъ султановъ, чѣмъ

и объясняются неудачи турокъ въ борьбѣ съ черногорцами, герцеговинцами и босняками.

Вотъ обращикъ, какое дѣйствіе можетъ произвести даже самое невинное слово султана. Въ одномъ изъ дневныхъ приказовъ по арміи Абдулъ-Азисъ назвалъ солдатъ «своими дѣтьми»; это выраженіе нанесло страшный ударъ военной дисциплинѣ; начальники не смѣли послѣ того подвергнуть ни малѣйшему наказанію «дѣтей» султана. Травля же христіанъ солдатами, среди бѣлаго дня, осенью 1871 г., по наущенію военнаго министра Эссадъ-паши, окончательно деморализировала турецкое войско.

Министерство иностранныхъ дѣлъ при Абдулъ-Азисѣ имѣло двухъ блестящихъ представителей: въ Аали-пашѣ и Фуадѣ-пашѣ, благодаря которымъ у Турціи не было ни одного серьезнаго столкновенія съ иностранными державами. Уступчивостъ Греціи способствовала быстрому подавленію возстанія на островѣ Критѣ; готовившійся разрывъ съ Австріей, по поводу вопроса о румелійской желѣзной дорогѣ, былъ также благополучно улаженъ. Но лишь только Махмудъ-паша вступилъ въ должность великаго визиря, политическое положеніе имперіи Османовъ начало сильно колебаться; англичане все болѣе и болѣе опутывали турокъ финансовыми сѣтями, а покупкою Суэзскаго канала и острова Сокотара они надѣли на нихъ крѣпкую узду, и когда Абдулъ-Азисъ, въ послѣдній день своего царствованія, 29-го мая, вздумалъ выказывать поползновеніе сбросить съ себя цѣпи, надѣтыя на него Великобританіей и назначилъ въ третій разъ Махмуда-пашу великимъ визиремъ, на мѣсто Рушди-паши, Англія двинула свой флотъ въ Безикскую бухту, съ тѣмъ, чтобы сторожить Дарданеллы отъ русскихъ черноморскихъ кораблей и, въ случаѣ ихъ появленія, подойти къ стѣнамъ султанскаго дворца.

Министерство народнаго просвѣщенія. Въ прежнія времена всѣ чиновники имперіи Османовъ назначились исключительно изъ улемовъ, т. е. «ученыхъ», которые кончили образованіе въ различныхъ медрессе (учебныя заведенія), состоявшихъ подъ вѣдѣніемъ мечетей. Въ курсъ такихъ медрессе входили слѣдующіе предметы: подробное изученіе корана съ коментаріями, арабскій языкъ, догматика, мораль, логика, немного философіи (для учениковъ, идущихъ по отдѣлу богословія); для законовѣдовъ было обязательно, сверхъ того, знаніе главныхъ статей исламетическихъ законовъ; затѣмъ, преподавалась краткая исторія, начальныя правила ариѳметики и геометріи и стихосложеніе.

Всѣ административныя должности занимались мусульманами; единственный постъ, доступный для иновѣрцевъ, былъ постъ драгомана

Высокой Порты при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, потому что въ прежнія времена изученіе европейскихъ языковъ возбуждало отвращеніе въ коренныхъ туркахъ. Но впослѣдствіи, когда сношенія Турціи съ Европою приняли гораздо бо̀льшіе размѣры, образованіе, получаемое въ медрессе, оказалось недостаточнымъ, понадобилось завести спеціальныя школы. Махмудъ II основалъ первую медицинскую школу и выписалъ для нея изъ Европы професоровъ; затѣмъ, были основаны военное, инженерное и морское училища; учителей и инструкторовъ вызвали изъ Италіи, Австріи, Германіи, Франціи и Англіи. На службу въ государственную канцелярію стали принимать исключительно чиновниковъ изъ «бюро переводовъ», находившагося въ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ. Когда послѣ критскаго возстанія вышло запрещеніе принимать въ драгоманы грековъ, претендентомъ на это мѣсто явился, совершенно неожиданно для правительства, турокъ изъ очень богатаго семейства, по имени Измаилъ-бей, посвятившій себя добровольно изученію французскаго языка. Послѣ него въ драгоманы очень часто начали поступать турки.

«Бюро переводовъ» было учреждено съ цѣлію пріохотить турецкую молодежъ къ изученію иностранныхъ языковъ и, въ особенности, французскаго; для этого опять-таки выписали изъ Франціи опытныхъ професоровъ, а при бюро открыли библіотеку, гдѣ были собраны преимущественно сочиненія французскихъ авторовъ о Турціи. Время отъ времени стали посылать молодыхъ турокъ хорошихъ фамилій въ Парижъ, для окончательнаго образованія; но на сколько такая система была противна туркамъ, можно заключить изъ словъ професора Редгауза, который много лѣтъ занималъ должность директора «бюро переводовъ»; онъ говорилъ въ 1840 г., что во всей имперіи едва ли найдется двадцать турокъ, хорошо говорящихъ по французски; даже и въ настоящее время, число таковыхъ, сравнительно съ армянами, греками и евреями, очень незначительно. Тѣмъ не менѣе, учрежденіе «бюро переводовъ» принесло несомнѣнную пользу образованію въ Турціи; при переводахъ статей ученаго и историко-политическаго содержанія, молодые люди незамѣтно пріобрѣтали такого рода познанія, которыя подготовляли ихъ къ занятію высшихъ государственныхъ должностей. Фуадъ-паша, Аали-паша, Ахмедъ-Вефикъ-паша, Мюнифъ-эффенди (теперешній министръ народнаго просвѣщенія),—всѣ они учились и служили въ означенномъ бюро.

Въ концѣ царствованія Абдулъ-Меджида, великій визирь Мехемедъ-паша основалъ школу для чиновниковъ, подъ названіемъ «Мектеби-Милькіе», гдѣ молодые люди, подъ руководствомъ опытныхъ учителей изъ христіанъ европейцевъ, могли получить именно то спеціальное

образованіе, которое необходимо для лицъ, готовящихся занять со временемъ должности мюдировъ и каймакамовъ; курсъ продолжался 2 1/2 года; наиболѣе отличившіеся ученики имѣли право занять, тотчасъ по выходѣ изъ заведенія, одну изъ высшихъ должностей въ провинціи.

Но это полезное учрежденіе было совершенно подорвано произволомъ пашей; не обращая вниманія на права воспитанниковъ школы, они замѣщали свободныя вакансіи каймакамовъ, мюдировъ и проч. своими фаворитами—конюхами, чубукчами, плясунами и отдѣлывались отъ законныхъ кандидатовъ извиненіями, что, къ сожалѣнію, такое-то мѣсто уже заранѣе обѣщано другому; обманутый въ своихъ ожиданіяхъ молодой человѣкъ возвращался въ Константинополь и, чтобы не умереть съ голода, нанимался или въ лакеи, или въ продавцы газетъ, и только при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ получалъ мѣсто учителя въ какомъ нибудь богатомъ домѣ. Кончилось тѣмъ, что въ школу чиновниковъ теперь почти никто не поступаетъ, такъ что она едва существуетъ.

Плодомъ поѣздки Абдулъ Азиса въ Европу, въ 1867 г., былъ лицей «Мектеби-Шахапъ», основанный по образцу «Lycée Impérial»-для воспитанниковъ всѣхъ сословій, безъ различія исповѣданій. Проектъ этого заведенія составленъ Фуадомъ-пашой, по указаніямъ французскихъ министровъ; цѣль французскаго правительства состояла въ томъ, чтобы сдѣлать лицей разсадникомъ наполеоновскихъ идей и ультрамонтанскихъ стремленій. Парижскія газеты по этому поводу воспѣли хвалебные гимны въ честь великаго визиря. Програма курса была очень обширна; замѣчательно то, что въ ней отвели значительное мѣсто французской литературѣ, а греческій языкъ совсѣмъ исключили, тогда какъ въ Турціи насчитываютъ 4.000,000 подданныхъ грековъ и 10.000,000 христіанъ, исповѣдующихъ греческую вѣру! Первымъ директоромъ лицея былъ опытный и дѣльный педагогъ, професоръ Сальве, подъ руководствомъ котораго заведеніе, видимо, начало процвѣтать; но пунктъ помѣшательства Махмуда-паши—соблюденіе государственной экономіи, и тутъ испортилъ все дѣло; ему показалось невыгодно платить назначенное содержаніе директору и онъ началъ дѣлать ему всевозможныя прижимки; Сальве дождался окончанія срока своего контракта, уѣхалъ во Францію и въ громовой статьѣ, помѣщенной въ «Revue des Deux Mondes», въ 1874 г., обличилъ всю неурядицу, съ которою ему пришлось бороться. Изъ его статьи видно, между прочимъ, что самыми неспособными учениками оказывались природные турки; этотъ выводъ подтверждается свѣдѣніями, получаемыми изъ всѣхъ учебныхъ заведеній Константинополя; причину такого явленія слѣдуетъ, конечно, искать въ нелѣпомъ домашнемъ воспитаніи турецкихъ дѣтей.

Мѣсто Сальве въ лицеѣ занялъ сначала армянинъ, потомъ грекъ, а впослѣднее время, корифей младо-турецкой партіи, Али-Соави эффенди; при немъ лицей слился, съ такъ называемымъ, университетомъ.

Министерство народнаго просвѣщенія основано въ 1847 г. Въ теченіе тридцатилѣтняго своего существованія, оно почти ничего не сдѣлало для улучшенія учебной части; да и чего можно ожидать отъ вѣдомства, во главѣ котораго стояли такіе люди, какъ Невресъ-паша, круглый невѣжда, назначенный Абдулъ-Азисомъ въ министры народнаго просвѣщенія за то только, что у него былъ красивый почеркъ.

Народныя турецкія школы стоятъ на самой низкой степени; несчастные учителя ихъ получаютъ очень ничтожное жалованье и борятся съ страшной нуждой. Несравненно успѣшнѣе идутъ школы греческія, славянскія, армянскія и еврейскія; это оттого, что правительство не имѣетъ на нихъ никакого вліянія, такъ какъ онѣ содержатся на счетъ частныхъ суммъ. Впрочемъ, надо сказать, что сама нація ставитъ на каждомъ шагу преграды народному образованію; такъ, напримѣръ, въ одной деревнѣ, близъ Босфора, намѣревались устроить школу на суммы, собранныя по всеобщей подпискѣ; ни одинъ турокъ не далъ ни піастра и всѣ расходы по постройкѣ и содержанію школы принялъ на себя богатый албанецъ. Затѣмъ, въ небольшомъ провинціальномъ городкѣ правительство соорудило очень изящное зданіе и открыло въ немъ школу; фанатическая чернь, вмѣсто того, чтобы поощрять дѣтей къ ученію, подучала ихъ выбить стекла въ новомъ зданіи и производить тамъ всевозможные безпорядки. Что же касается высшихъ сановниковъ имперіи, то вотъ также одинъ изъ обращиковъ ихъ отношенія къ дѣлу образованія. Семь или восемь лѣтъ тому назадъ, великій визирь Аали-паша и президентъ государственнаго совѣта, Кіамилъ-паша, зашли однажды въ собраніе армянскихъ носильщиковъ (кулій), чтобы взглянуть на заведенные у нихъ порядки. То, что они тамъ увидѣли, не могло не поразить ихъ; бѣдняки рабочіе сходились съ разныхъ концовъ города послѣ дня, проведеннаго въ перетаскиваніи тяжестей подъ палящимъ солнцемъ и находили еще возможность посвящать цѣлые вечера класнымъ занятіямъ, тогда какъ турецкое министерство народнаго просвѣщенія ровно ничего не сдѣлало для образованія турецкой молодежи. Паши тотчасъ же рѣшили между собой основать на собранныя по подпискѣ деньги ремесленную школу для рабочихъ, и съ этой цѣлью разослали по высшимъ сановникамъ подписные листы. Фуадъ-паша и Аали-паша первые подписали по 500 лиръ каждый; въ такомъ же размѣрѣ вызвались внести пожертвованія и прочіе сановники. Въ ожиданіи полученія громаднаго капитала отъ подписчиковъ, сооружено было великолѣпное зда-

ніе подъ ремесленную школу; но когда пришло время разсчета съ рабочими и потребовались наличныя деньги, никого изъ жертвователей не оказалось дома; потомъ начались взносы по двѣ, по три, по пяти лиръ; больше десяти никто не далъ; вскорѣ умерли Фуадъ-паша и Аали-паша, наслѣдники которыхъ совершенно отказались платить за нихъ.

Никто, конечно, не станетъ отрицать того факта, что гаремная жизнь гибельно вліяетъ на турецкихъ дѣтей и кладетъ на нихъ неизгладимую печать. До девятилѣтняго возраста, мальчикъ изъ высшаго сословія живетъ въ заперти въ гаремѣ, окруженный толпою рабовъ, нянекъ-негритянокъ и евнуховъ, которые наперерывъ льстятъ ему, подслуживаются и потворствуютъ всѣмъ его прихотямъ. Мать, большею частью, красавица, и совершенно необразованная, цѣлый день занята собой и нарядами; до ребенка ей дѣла нѣтъ; отецъ же никогда не бываетъ дома; что же мудренаго, если изъ такого мальчика постепенно выработывается деспотъ, съ презрѣніемъ относящійся ко всему, что ниже его по богатству и положенію. Съ раннихъ лѣтъ въ немъ развиваютъ безпредѣльную ненависть къ гяурамъ и убѣжденіе въ превосходствѣ турецкой расы надъ всѣмъ прочимъ человѣчествомъ. Наконецъ, девяти лѣтъ мальчика отдаютъ въ элементарную школу, гдѣ учатъ чтенію, письму, текстамъ изъ корана и молитвамъ, которыя затверживаются механически наизусть, безъ малѣйшаго пониманія смысла арабскихъ словъ; затѣмъ, слѣдуютъ четыре правила ариѳметики. Въ высшихъ гражданскихъ школахъ, основанныхъ Абдулъ-Меджидомъ, преподаютъ, сверхъ того, исторію и географію въ сокращенномъ видѣ; но всѣ эти школы не могутъ быть поставлены на ряду съ самыми скромными сельскими школами въ Европѣ. О нравственности въ этихъ заведеніяхъ заботятся очень мало, а о гигіеническихъ условіяхъ не имѣютъ и понятія.

Убѣдясь въ безполезности такого рода заведеній, богатые турки предпочитаютъ держать дѣтей дома и берутъ для нихъ ходжей или учителей изъ сосѣднихъ медрессъ, которые въ продолженіе пяти, шести лѣтъ достигаютъ того, что выучиваютъ своихъ воспитанниковъ читать и писать съ грѣхомъ пополамъ по арабски и по персидски. Нерѣдко случается, что ходжи горячо противятся, если отецъ вздумаетъ пригласить иностранныхъ учителей для преподаванія сыну рисованія, музыки, исторіи, математики и европейскихъ языковъ. Въ семнадцать, восемнадцать лѣтъ, юношу отдаютъ въ «бюро переводовъ», откуда, года черезъ четыре, онъ считается уже совершенно подготовленнымъ къ государственной службѣ. Этимъ завершается его образованіе; позднѣе ему уже некогда учиться.

Вотъ, какъ проводитъ день молодой сановникъ. Утромъ онъ остается въ гаремѣ до того часа, когда надо ѣхать на службу; затѣмъ, отправляется въ кофейню или казино, иногда въ баню, дѣлаетъ и принимаетъ визиты, обѣдаетъ поздно вечеромъ и снова удаляется въ гаремъ.

Гораздо здравѣе и нормальнѣе идетъ воспитаніе дѣтей низшаго сословія; тамъ мальчика, на двѣнадцатомъ или четырнадцатомъ году, отдаютъ, обыкновенно, въ обученіе какому нибудь ремесленнику: эта среда составляетъ самый лучшій элементъ турецкаго народа. Но большинство небогатыхъ родителей предпочитаетъ, чтобы дѣти ихъ жили не честнымъ трудомъ, а кормились, какъ паразиты, крохами важныхъ сановниковъ. Вотъ изъ чего образуется огромный контингентъ привратниковъ, кофишенковъ, конюховъ, чубукчей и другихъ должностей самаго постыднаго свойства. Но въ иныхъ случаяхъ, когда въ мальчикѣ обнаружатся признаки способностей, его посылаютъ въ медрессе, гдѣ онъ остается до двадцати пяти лѣтъ, изучая высшія науки, какъ-то: всѣ отрасли богословія, философію, физику по средневѣковой системѣ, астрологію, словомъ, пріобрѣтаетъ тьму познаній, непригодныхъ для жизни.

Надо замѣтить, что въ Турціи всякій трудъ считается позорнымъ для человѣка высшаго сословія; паша, напримѣръ, сильно бы сконфузился, еслибы его застали съ книгой въ рукѣ; по понятіямъ турокъ, людямъ богатымъ и высокопоставленнымъ, необходимо одно—обладать красивымъ почеркомъ и умѣть выражаться цвѣтистымъ, напыщеннымъ слогомъ; они убѣждены, что нѣтъ выше чести, какъ жить чужимъ трудомъ. Не мудрено, что при такомъ дикомъ взглядѣ на вещи, съ каждымъ годомъ падаетъ уровень развитія природныхъ турокъ и, вѣроятно, всѣ административныя должности мало по малу перейдутъ въ руки христіанъ; это начало уже осуществляться въ послѣдніе годы царствованія Абдулъ-Меджида, не смотря на то, что до сихъ поръ на христіанъ смотрятъ какъ на грубую рабочую силу и что стамбульскіе эффенди очень неохотно уступаютъ имъ тепленькія мѣста; но горькая необходимость постепенно пробиваетъ значительныя бреши въ монополіи Османовъ по этой части, такъ что въ настоящее время, въ каждомъ министерствѣ находится огромное число чиновниковъ-христіанъ; мало того, въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ преобладаетъ христіанское населеніе, вице-губернаторами, даже намѣстниками и мюдирами состоятъ христіане. Министромъ торговли теперь армянинъ; кромѣ того, всѣ болѣе или менѣе выдающіяся личности высшей чиновной іерархіи, за исключеніемъ умершихъ Решида, Фуада и Аали-паши, или болгары, какъ, напримѣръ, Мидхатъ-паша, или евреи, какъ Ахмедъ-Вефикъ-паша, у котораго мать гречанка, или арабы, какъ Мюнифъ-эффенди. Всѣ приверженцы старо-турецкой пар-

тіи съ прискорбіемъ слѣдятъ за постепеннымъ вымираніемъ коренной расы османовъ.

Общественная пресса сдѣлала большіе успѣхи въ царствованіе Абдулъ-Азиса, не смотря на то, что на нее очень недружелюбно смотрѣли высшія сословія. Самая распространенная газета— это «Бассиретъ» (вниманіе, остроуміе), органъ старо-турецкой партіи, крайне отсталой, яростно преслѣдующій всякій прогресъ и пропитанный шовинизмомъ. Юмористическимъ изданіямъ совсѣмъ не даютъ ходу, такъ какъ административныя лица, нерѣдко задѣваемыя въ нихъ, очень щекотливы въ этомъ отношеніи. Кромѣ одного медицинскаго журнала, ученыхъ изданій вовсе не печатается. Иностранныя газеты расходятся чрезвычайно туго; турки выписываютъ ихъ въ самомъ ничтожномъ количествѣ, выбирая преимущественно тѣ, которыя извѣстны своимъ туркофильскимъ направленіемъ.

Публичныхъ библіотекъ въ Константинополѣ не мало, но учредители ихъ, за неимѣніемъ достаточныхъ капиталовъ, крайне скупы на затраты для покупки новыхъ книгъ, вслѣдствіе чего публика принуждена довольствоваться всякимъ старымъ хламомъ и, большею частію, разрозненными томами. Книгъ на домъ не отпускаютъ; библіотеки отперты только отъ часу до четырехъ, по вторникамъ же и пятницамъ, а также во все продолженіе четырехмѣсячнаго поста рамазана, двери ихъ заперты для посѣтителей.

Картинныхъ галерей и скульптурныхъ произведеній въ Турціи вовсе нѣтъ, такъ какъ коранъ строго воспрещаетъ заниматься живописью и скульптурой.

Театральныя представленія, *концерты*, *балы* даются исключительно въ предмѣстьѣ франковъ, въ Перѣ, и то ихъ разрѣшили только въ послѣдніе годы царствованія Абдулъ-Меджида, выстроившаго рядомъ со своимъ дворцомъ въ Дольмабахчѣ очень хорошенькій театръ; но Абдулъ-Азисъ превратилъ его въ казармы. Только недавно, въ турецкомъ кварталѣ Константинополя открытъ турецкій театръ, гдѣ играются оригинальныя и переводныя пьесы, между прочимъ комедіи Мольера въ переводѣ Вефикъ-паши, а также Шиллера «Коварство и Любовь», въ переводѣ Мидхата-эффенди, настоящаго редактора правительственной газеты «Бассирета». Но такъ какъ по понятіямъ старо и младо-турокъ театръ есть безнравственная забава и женщина не должна смѣть появляться на сценѣ, то у нихъ трупа актеровъ состоитъ изъ однихъ армянъ, а женскія роли исполняются безбородыми юношами. У армянъ же отвратительный турецкій выговоръ, и потому драмы и трагедіи не-

рѣдко превращаются въ комедіи. Народъ развлекается «карагёзомъ»,— это нѣчто въ родѣ полишинеля или русскаго Петрушки.

Звѣринецъ въ Константинополѣ одинъ; его завелъ Абдулъ-Азисъ для своего собственнаго удовольствія и не пускалъ туда публику. Говорятъ, будто Мурадъ V намѣревался превратить его въ общественный зоологическій садъ, но не успѣлъ этого сдѣлать, а Гамидъ II, будто, собирался продать всѣхъ звѣрей за границу.

О ботаническомъ садѣ и курсѣ естественныхъ наукъ въ Турціи никто и понятія не имѣетъ. Умершій три года тому назадъ венгерскій докторъ Гаммершмидтъ (Абдула-бей) составилъ огромную колекцію минераловъ, растеній и насѣкомыхъ, которая на парижской и вѣнской выставкахъ была удостоена золотыхъ медалей; онъ пожертвовалъ эти плоды многолѣтнихъ трудовъ своихъ турецкому правительству и получилъ за то въ награду званіе хранителя историко-натуральнаго музея; но для этого музея до сихъ поръ не сооружено никакого зданія, и колекція доктора, присланная изъ Вѣны, стоитъ и по сіе время не распакованная въ какой-то кладовой, а самъ онъ, изъ назначеннаго ему жалованья, до самой смерти не получилъ ни піастра.

Музей древностей учрежденъ въ царствованіе Абдулъ-Меджида. Доставленные въ Константинополь антики были свалены грудами, какъ овощи, въ церкви св. Ирины, превращенной въ цейхгаузъ. Въ 1869 году, Аали-паша назначилъ директоромъ этого не существующаго музея какого-то Гульда, ирландца, человѣка двусмысленной репутаціи, рекомендованнаго англійскимъ посольствомъ; но Махмудъ-паша, находя, что онъ стоитъ слишкомъ дорого казнѣ, смѣнилъ его и поручилъ надзоръ за музеемъ одному молодому турку. Въ настоящее время, директоромъ тамъ професоръ Детье; зданіе, отданное подъ музей, отличается оригинальной архитектурой арабскаго стиля; но всѣ перенесенныя туда древности до сихъ поръ не разставлены какъ слѣдуетъ, и даже мраморныя доски съ надписями обращены гладкой стороной наружу. Доступъ въ музей чрезвычайно труденъ для всѣхъ, не исключая ученыхъ иностранцевъ, и сопряженъ съ безконечными формальностями.

Академія наукъ (Ендшуменъ-и-Донашъ) — созданіе Решидъ-паши въ тотъ лихорадочный періодъ реформъ, когда Турція перекраивала у себя все на французскій манеръ,—оказалась мертворожденнымъ ребенкомъ; хотя въ ней числится 40 членовъ, какъ и во французской академіи, но они никогда не собираются и сама академія, существуя офиціально, не подаетъ ни малѣйшихъ признаковъ жизни.

Общественныхъ садовъ въ Константинополѣ три съ половиной: одинъ на краю предмѣстья Перы, гдѣ за право входа платится піастръ,

другой—въ деревнѣ Бебекъ, на берегу Босфора, гдѣ гулять позволяется даромъ, третій—между Скутари и Чамлидша; но вотъ уже три года, какъ онъ запертъ для публики, потому что начальство Скутари назначило такую высокую плату за входъ, что отбило охоту посѣщать его. Исторія этого сада замѣчательна тѣмъ, что передъ самымъ его открытіемъ Аали-паша отдалъ приказаніе вырубить въ немъ всѣ деревья и мѣсто расчистить; его спасъ отъ гибели братъ египетскаго хедифа, домъ котораго стоитъ какъ разъ противъ; онъ отправился къ султану и убѣдилъ его отмѣнить приказаніе великаго визиря. Такое вандальское распоряженіе Аали-паши служитъ лучшимъ доказательствомъ того, какое отвращеніе питаютъ знатные турки ко всѣмъ общественнымъ развлеченіямъ. Владѣя роскошными дворцами и гаремами, великолѣпными загородными виллами, они наслаждаются жизнію по своему и знать не хотятъ потребностей низшихъ сословій, которыя въ ихъ глазахъ ничто иное, какъ презрѣнная рабочая сила. Наконецъ, въ самомъ Стамбулѣ есть крошечный садикъ на площади Гонподрома, открытый во всякое время для публики.

Очерки свои авторъ заключаетъ оговоркой, что Абдулъ-Азиса отнюдь не слѣдуетъ считать единственнымъ виновникомъ настоящаго грустнаго положенія Турціи. Чтобы окончательно деморализировать высшія сословія, довести до нищеты низшія и разорить такую богатую и плодородную страну, нужны были столѣтія, а не кратковременное пятнадцатилѣтнее царствованіе одного султана. Исторія сама произнесетъ свой безпристрастный приговоръ надъ этимъ важнымъ вопросомъ.

Старая и молодая Турція. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ европейская пресса толкуетъ о старой и молодой Турціи; а между тѣмъ, едва ли кто въ Европѣ имѣетъ ясное понятіе о характерѣ и значеніи этихъ двухъ партій. Сложилось почему-то мнѣніе, будто есть тождество между старо-турками и германскими «юнкерами» съ одной стороны и младо-турками и партіей юной Германіи—съ другой. Но авторъ очерковъ утверждаетъ, что мнѣніе это ошибочно во многихъ отношеніяхъ. Та партія, которую можно было бы назвать «турецкими юнкерами» или «реаки», почти совсѣмъ исчезла, вмѣстѣ съ янычарами, въ 1826 году; остались кой-какіе слѣды ея, но назвать партіей эту горсть людей—довольно странно. Послѣдняя вспышка жизни турецкихъ юнкеровъ проявилась въ октябрѣ 1876 г., въ лицѣ Намика-паши, главнаго ихъ предводителя.

Настоящая же старо-турецкая партія далека отъ же-

ланія возстановить порядки, существовавшіе при янычарахъ; она преслѣдуетъ совсѣмъ иныя цѣли; приверженцамъ ея хотѣлось бы воскресить, во всей ихъ чистотѣ, нравы и обычаи древняго Востока или, по крайней мѣрѣ, сохранить то, что̀ уцѣлѣло до сихъ поръ. Но въ этомъ отношеніи имъ удалось пока достичь только одного—устранить всѣ реформы по женскому вопросу; стремясь къ вышесказанной цѣли, они признаютъ необходимымъ, чтобы Турція имѣла какъ можно менѣе сношеній съ Европой, а чтобы предупредить столкновенія съ нею, они считаютъ самой цѣлесообразной мѣрой улучшенія быта христіанскихъ подданныхъ Турціи, зная по опыту, что каждое угнетеніе ихъ влечетъ за собой столкновеніе съ той или другой европейской державой. Партія старой Турціи, за немногими исключеніями, состоитъ изъ людей самыхъ достойныхъ, не взирая на ихъ ретроградное направленіе; такъ, напримѣръ, къ ней принадлежали: умершій великій визирь Аали-паша, бывшій великій визирь Мегеметъ-Рушди-паша и Юсуфъ-Дшемиль-эффенди.

Послѣдній въ настоящую минуту состоитъ въ должности генералъ-губернатора въ Алеппо; онъ занимаетъ этотъ постъ уже въ продолженіе многихъ лѣтъ и, повидимому, не ищетъ повышенія; состояніе его довольно ограниченное, содержаніе отъ казны небольшое, да и то, по милости введенія бумажныхъ денегъ, уменьшилось на половину; и не смотря на все это, домашнее хозяйство его находится въ порядкѣ, съ прислугой своей онъ обращается гуманно и жалованье ей платитъ аккуратно. Жена у него одна, дѣтей—одинъ сынъ Аали-бей, теперешній намѣстникъ въ Варнѣ и приверженецъ партіи молодой Турціи; отецъ далъ ему превосходное образованіе; Аали-бей бойко говоритъ по-французски, хорошій музыкантъ, въ гостинной очень любезенъ, но умъ у него далеко не такъ основателенъ, какъ у отца.

Юсуфъ-Дшемиль-эффенди принадлежитъ именно къ той партіи, которую называютъ старо-турецкой, потому что онъ энергически возстаетъ противъ легкомысленнаго пустозвонства поклонниковъ реформъ. Обѣ партіи—и старая, и молодая, сходятся на одномъ пунктѣ—на ненависти къ Европѣ и ея культурѣ, вѣроятно, потому, что члены ихъ познакомились у себя дома только съ исковерканной европейской цивилизаціей; они ненавидятъ европейцевъ не за то, что тѣ христіане, а за то, что ихъ образъ жизни и правила идутъ въ разрѣзъ съ укоренившимися изстари понятіями турокъ; главная же причина ненависти заключается въ томъ, что безнравственность большинства европейцевъ, проживающихъ въ Турціи, внушаетъ имъ отвращеніе.

Туркамъ совершенно непонятно значеніе дуэли въ смыслѣ защиты

личной чести; они подъ словомъ «честь» разумѣютъ одно—полученіе отъ султана ордена или чина. Въ Турціи не считается позоромъ водить знакомство, пить и ѣсть съ извѣстными мошенниками или съ людьми, занимающимися постыдными ремеслами. Быть обличеннымъ во лжи—для турка нипочемъ; онъ не понимаетъ также, почему дѣловые люди въ Европѣ такъ дорожатъ временемъ; онъ съ спокойной совѣстью протянетъ на нѣсколько дней, недѣль, мѣсяцевъ, даже лѣтъ дѣло, которое легко можетъ быть окончено въ нѣсколько часовъ. Поспѣшность, съ которою европейцы стремятся къ обогащенію, кажется турку, просто, безнравственной, хотя нажиться онъ и самъ не прочь. Но чего турокъ совсѣмъ постичь не можетъ, это страсти нѣкоторыхъ европейцевъ бродить по неизвѣстнымъ землямъ, собирать камни, травы, платить огромныя деньги за старинныя монеты и рыться по цѣлымъ днямъ въ развалинахъ древнихъ зданій; такого рода образъ дѣйствій, по турецкимъ понятіямъ, нельзя иначе объяснить, какъ юродствомъ. Авторъ очерковъ имѣлъ не разъ случай бесѣдовать съ Юсуфомъ-Дшемиль-эффенди и другими высокопоставленными турками, по поводу вышеприведенныхъ вопросовъ; онъ старался разъяснить имъ всю ошибочность ихъ мнѣній; но, наконецъ, убѣдился, что это напрасно потерянный трудъ, такъ какъ его собесѣдники упорно стояли на своемъ. Упорство это авторъ приписываетъ не ограниченности ума, а результату духа ученія ислама; коранъ — это регуляторъ не только религіозныхъ воззрѣній, но и всѣхъ вообще принциповъ, какъ нравственныхъ, гражданскихъ, такъ и политическихъ каждаго правовѣрнаго. Магометанинъ смотритъ на все, что совершается въ окружающей его средѣ, какъ на прямое послѣдствіе предписаній корана и потому въ малѣйшемъ уклоненіи отъ заведеннаго изстари порядка онъ подозрѣваетъ уже ересь. Таковы именно воззрѣнія всѣхъ старо-турокъ.

Партія младо-турокъ образовалась не болѣе двѣнадцати или пятнадцати лѣтъ тому назадъ и имѣла цѣлью опозицію произволу Аали-паши. Первыми членами ея были все молодые люди, не особенно выдающихся способностей, которые, побывавъ въ Парижѣ и начитавшись тамъ разныхъ пошлыхъ произведеній французской литературы, заразились разрушительными идеями. Въ то время начался въ Турціи періодъ государственныхъ займовъ и безграничнаго мотовства; надежды, возлагаемыя на Абдулъ-Азиса при восшествіи его на престолъ, мало по малу, разлетались впрахъ; но главная причина раздраженія турецкихъ эффенди и всей «jeunesse dorée» Стамбула заключалась въ томъ, что христіане стали, все чаще и чаще, получать мѣста на государственной службѣ. Пылая ненавистью къ нимъ, партія младо-турокъ принялась разжигать

въ народѣ шовинистскія идеи, посредствомъ разныхъ періодическихъ изданій и другихъ литературныхъ произведеній, которыя они выпускали въ свѣтъ массами. Къ самымъ ярымъ пропагандистамъ этихъ идей въ послѣднее время принадлежали: Али-Соави-эффенди, редакторъ газеты «Мухбиръ» (кореспондентъ), Кемаль-Бей, издатель газеты «Ибретъ» (Образчикъ), Тевфикъ-бей и Ахмедъ-Мидхатъ эффенди, журналисты Ціа-бей, членъ государственнаго совѣта, Мехеметъ-Бей, племянникъ бывшаго великаго визиря Махмуда-Недима-паши и другіе.

Лѣтомъ 1867 г. разразилась первая гроза надъ младо-турками; руководимые ими журналы и газеты, въ особенности «Мухбиръ», перешли всѣ предѣлы обличенія; затѣмъ, былъ открытъ заговоръ между членами партіи, задумавшими произвести государственную революцію. Правительство приняло строгія мѣры; самые почетные изъ числа заговорщиковъ были немедленно удалены изъ Константинополя; Али-Соави получилъ важный постъ въ Малой Азіи, Ціа-бей назначенъ намѣстникомъ на островъ Кипръ; но они не поддались на удочку и, вмѣсто того, чтобы отправиться къ мѣсту назначенія, бѣжали въ Парижъ; всѣ тѣ немногіе, которые не послѣдовали ихъ примѣру, были схвачены и приговорены къ ссылкѣ.

Не легко жилось изгнанникамъ въ Парижѣ; имъ, отъ времени до времени, помогалъ деньгами египетскій принцъ Мустафа-Фазиль, также изгнанникъ, явившійся въ Парижъ съ протестомъ на султана, за лишеніе его правъ наслѣдства. Всѣхъ неугомоннѣе держалъ себя Али-Соави, который въ Парижѣ, а потомъ въ Лондонѣ продолжалъ издавать свою газету «Мухбиръ» и контрабаднымъ путемъ препровождалъ въ Турцію тысячи экземпляровъ ея.

По смерти заклятаго врага младо-турецкой партіи, Али-паши, всѣ вольные и невольные изгнанники, за исключеніемъ Али-Соави, получили амнистію, вслѣдствіе ходатайства новаго великаго визиря Махмуда-Недима-паши; возвращенный племянникъ его, Мехеметъ-бей, недолго наслаждался воздухомъ родины: онъ спился съ кругу, заразившись этимъ порокомъ за границей. Ціа-бею, какъ заговорщику, нельзя было дать никакой официальной должности, и потому великій визирь оставилъ его при себѣ въ качествѣ секретаря, разсчитывая выѣзжать на немъ въ затруднительныхъ случаяхъ, такъ какъ самъ онъ былъ не очень силенъ въ веденіи государственныхъ дѣлъ.

Али-Соави-эфенди слишкомъ замѣчательная личность, чтобы, упомянувъ о немъ, можно было ограничиться нѣсколькими словами, поэтому авторъ говоритъ о немъ подробнѣе, чѣмъ о прочихъ изгнанникахъ. Али-Соави родился въ провинціи; лѣтъ двѣнадцать тому назадъ,

онъ явился въ Константинополь въ званіи ходжи (учитель) и носилъ тогда на головѣ огромную чалму. Въ то время, въ Европѣ и Америкѣ пошла мода на публичныя лекціи, на которыхъ разныя науки излагались въ общедоступной, такъ называемой, популярной формѣ. Али-Соави, опираясь на то, что въ Турціи уже издавна существовалъ обычай читать въ мечетяхъ, въ продолженіе всего поста рамазана, выдержки изъ корана съ коментаріями, наставленія и увѣщанія въ религіозномъ духѣ, рѣшился выступить на каѳедру. Его пламенное краснорѣчіе напоминало Петра Пустынника, Савонароллу, Гусса и другихъ народныхъ ораторовъ; толпа слушателей собиралась ежедневно въ тѣхъ мечетяхъ, гдѣ онъ говорилъ и восторженно внимала молодому проповѣднику. Этотъ неожиданный успѣхъ подалъ ему мысль предпринять изданіе газеты «Мухбиръ», о которой упомянуто было выше и которую онъ, живя изгнанникомъ въ Парижѣ, тайно высылалъ въ Турцію. Какъ ни слѣдила полиція за контрабандистами, провозившими этотъ запрещенный товаръ, ни одинъ нумеръ газеты не попалъ въ руки сыщиковъ. Иностранные журналы безпрестанно переводили изъ «Мухбира» статьи, касающіяся Европы.

Изъ Франціи Али-Соави перебрался въ Англію, женился тамъ на богатой англичанкѣ и вошелъ въ тѣсныя сношенія съ Уркартомъ и его партіей. Это знакомство имѣло громадное вліяніе на его послѣдующую дѣятельность; онъ совершенно отсталъ отъ младо-турецкой партіи и весь отдался новой школѣ. Не воспользовавшись амнистіей, онъ и въ Лондонѣ продолжалъ заниматься изданіемъ своей газеты, да сверхъ того, сдѣлался сотрудникомъ «Вакита», турецкаго органа великаго визиря Мехемеда-Рушди-паши. Ненависть Али-Соави къ Европѣ приняла, въ это время, какой-то болѣзненный характеръ, и онъ, подъ вліяніемъ этого чувства, отправилъ въ «Вакитъ» громовую статью, въ которой говорилъ, что, начиная съ Англіи, ни въ одномъ иностранномъ государствѣ не существуетъ общественнаго мнѣнія и что въ цѣлой вселенной единственная нормально-устроенная страна эта Турція.

Наконецъ, осенью 1876 г., Али-Соави рѣшился вернуться въ Константинополь; султанъ Абдулъ-Гамидъ тотчасъ же назначилъ его гофмейстеромъ при своихъ сыновьяхъ и прочихъ императорскихъ принцахъ, а въ январѣ настоящаго года его сдѣлали директоромъ лицея и университета. Жена Али-Соави приняла исламъ и иначе не выходитъ на улицу, какъ съ закрытымъ лицомъ.

Послѣдняя выдающаяся статья Али-Соави, появившаяся въ газетѣ «Вакитъ» во время константинопольской конференціи, заключаетъ въ себѣ ожесточенный протестъ противъ мнѣнія, будто хатти-хумаюнъ

тался мертвой буквой. Въ порывѣ увлеченія авторъ осмѣлился даже назвать султана Абдулъ-Гамида лжецомъ за то, что тотъ въ офиціальной рѣчи своей, при вступленіи на престолъ, публично подтвердилъ вышеупомянутое мнѣніе. Не надо забывать, что въ это время Али-Соави находился подъ сильнымъ вліяніемъ ученія Уркарта, въ основѣ котораго лежитъ убѣжденіе, что Турція носитъ въ своихъ нѣдрахъ злѣйшаго врага—*реформу* и что ей нужно употребить всѣ усилія для скорѣйшаго искорененія его.

Остальные члены младо-турецкой партіи, вернувшись изъ изгнанія, снова занялись журналистикой. Между ними самой выдающейся личностью былъ даровитый Кемаль-бей, который очень ловко велъ журналъ крайне революціоннаго направленія, подъ названіемъ «Ибретъ». Журналъ этотъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что въ немъ видно стремленіе очистить и облагородить турецкій языкъ, испещренный персидскими и арабскими словами. Поразителенъ фактъ, что турки не имѣютъ въ своемъ языкѣ слова для выраженія понятія «отечество» и что депутаты въ рѣчахъ, произносимыхъ въ общихъ собраніяхъ, вынуждены пріискивать для этого иностранныя слова. Кемаль-бей достигъ того, что на страницахъ его журнала стали появляться статьи, написанныя изящнымъ, чисто-турецкимъ языкомъ; но какъ это-то именно качество и составляло рѣзкое отличіе отъ языка, принятаго въ высшихъ сферахъ турецкаго общества, то на редактора начали коситься, на его журналъ посыпались предостереженія и кончилось тѣмъ, что для прекращенія литературной дѣятельности Кемаль-бея его назначили губернаторомъ Галиполійскаго округа. Но онъ не долго удержался тамъ, потому что самъ взятокъ не бралъ, другимъ въ этомъ не потворствовалъ, громилъ направо и налѣво тѣхъ, кто старался втянуть его въ общую колею грабителей казны, и до того вооружилъ противъ себя весь чиновный людъ, что когда однажды онъ отдалъ приказаніе перехватать стаи собакъ, расплодившихся на улицахъ Галиполи и перевезти ихъ на противоположный берегъ, въ Лампсакъ, то въ городѣ поднялся вопль противъ безбожника-паши и въ Константинополь полетѣли просьбы о скорѣйшемъ его смѣщеніи.

Кемаль-бей вернулся въ столицу и возобновилъ свою литературную дѣятельность продолженіемъ журнала «Ибретъ». Къ этому времени относится появленіе первой его драмы «Силистрія или Отечество», данной въ апрѣлѣ 1875 г. на сценѣ константинопольскаго театра. Драма имѣла такой громадный успѣхъ, что на слѣдующій же день было объявлено о вторичномъ ея представленіи. Несмѣтныя толпы народа стеклись къ дверямъ театра, и еслибы не вмѣшалась полиція, то на улицѣ, вѣ-

роятно, произошли бы кровавыя столкновенія. Вечеромъ этого дня, Кемаль-бей, Тевфикъ-бей, Ахмедъ-Мидхатъ-эффенди и нѣкоторые другіе члены младо-турецкой партіи были схвачены и сосланы на острова Кипръ и Родосъ. Нынѣ царствующій султанъ всѣмъ ихъ даровалъ амнистію и вернулъ въ Константинополь. Теперь бороться имъ не съ кѣмъ: старые враги умерли, конституція дана и для нихъ осталось открытымъ только одно поле дѣятельности—шовинизмъ, которому они предались со свойственной имъ энергіей.

Въ 1875 г. появилась вторая драма Кемаль-бея, подъ названіемъ «Гюль Нихалъ» (Розовый Кустъ); она была напечатана въ какой-то газетѣ и облетѣла всю имперію; вѣроятно, министръ народнаго просвѣщенія, этотъ злѣйшій гонитель прессы, спалъ въ то время, когда цензура пропустила драму, потому что подъ невиннымъ заглавіемъ ея скрывалась ядовитая сатира на споръ о престолонаслѣдіи между Абдулъ-Азисомъ и его племянникомъ, Мурадомъ V.

Султанъ Абдулъ-Гамидъ, вскорѣ по вступленіи на престолъ, призвалъ къ себѣ Кемаль-бея и приказалъ ему основать нѣчто въ родѣ газетнаго бюро, для изданія оригинальныхъ и переводныхъ ученыхъ сочиненій; но Али-Соави было не по нутру возвышеніе прежнихъ его сотоварищей и онъ не допустилъ осуществленія этого предпріятія, замѣтивъ, между прочимъ, что съ иностранныхъ языковъ не стоитъ переводить, потому что вся Европа есть ничто иное, какъ громадный хлѣвъ.

Когда, въ 1876 году, Мидхатъ-паша получилъ мѣсто великаго визиря, онъ назначилъ Кемаль-бея членомъ государственнаго совѣта и воспользовался его талантами для разработки безчисленныхъ проектовъ; такимъ образомъ, онъ тѣсно связалъ судьбу Кемаль-бея съ своею собственной, вслѣдствіе чего въ день паденія Мидхата тотъ лишился мѣста, былъ арестованъ и обвиненъ въ государственной измѣнѣ. Разнесся слухъ, что его приговорили къ ссылкѣ; но до сей минуты онъ въ Константинополѣ и все еще находится подъ слѣдствіемъ.

Возникшее, въ послѣднее время, шовинистское направленіе во всѣхъ офиціальныхъ и неофиціальныхъ журналахъ и газетахъ Турціи, авторъ очерковъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ. Турки убѣждены, что всѣ европейскіе монархи—вассалы ихъ султана; если въ крымскую войну англійскія, французскія и сардинскія войска сражались на сторонѣ турокъ противъ Россіи, то это произошло вслѣдствіе отданнаго падишахомъ повелѣнія ихъ правительствамъ явиться съ своими арміями и флотомъ на помощь ему.

Не успѣлъ Абдулъ-Азисъ обзавестись порядочнымъ флотомъ, какъ

шовинистскія идеи еще сильнѣе разыгрались въ Турціи. Порта возмечтала уже о водруженіи знамени османовъ въ Алжирѣ, Индіи, Явѣ, Суматрѣ, въ Крыму и на Кавказѣ. Этотъ нелѣпый замыселъ никогда, быть можетъ, не вышелъ бы наружу, если бы газета «Басиретъ», enfant terrible турецкаго правительства, не выболтала его во всеуслышаніе и не возбудила смѣха и негодованія Европы. Въ видахъ предосторожности, правительство нашлось вынужденнымъ пріостановить на время изданіе «Басирета» и оговориться, что все высказанное этой газетой не болѣе какъ мечты людей черезъ-чуръ патріотическаго направленія.

Кромѣ «Басирета», самаго распространеннаго изданія, въ Константинополѣ выходитъ еще ежемѣсячная газета «Военная Лѣтопись», весьма сухаго содержанія и наполненная невѣрными свѣдѣніями; назвавъ, сверхъ того, «Восточную медицинскую газету» и листокъ «Саба» (Утро), мы закончимъ недлинный списокъ турецкихъ періодическихъ изданій.

«Саба» предвѣщаетъ Портѣ блестящую будущность; онъ увѣряетъ, что османы покорятъ сначала Англію и Россію, затѣмъ Францію и Австрію и обратятъ всѣ четыре страны въ безлюдныя пустыни; что же касается Германіи, то для нея сдѣлаютъ исключеніе, въ награду за ея постоянный и строгій нейтралитетъ. Объ Италіи даже не упоминается: такъ она ничтожна въ глазахъ издателя листка.

Въ заключеніе своихъ очерковъ «Стамбулъ и современная Турція», авторъ говоритъ, что очень трудно рѣшить вопросъ, кто именно принималъ участіе въ государственномъ переворотѣ, сопровождавшемся смертію Абдулъ-Азиса—старо или младо-турки. Лица, устроившія сверженіе Абдулъ-Азиса и возведеніе на престолъ Мурада V, были: Мидхатъ-паша, Хуссейнъ-Авни-паша, Мехемедъ-Рушди-паша и Ціа-бей; изъ нихъ первый и послѣдній принадлежатъ къ младо-турецкой партіи, а два прочіе—къ старо-турецкой.

Придворная клика, окружающая теперь Абдулъ-Гамида, удалила изъ Константинополя всѣхъ знатныхъ лицъ, приверженцевъ конституціоннаго принципа: Мидхатъ-паша въ изгнаніи, Кемаль-бей въ тюрьмѣ, Ціа-бей высланъ въ Сирію въ званіи губернатора, Мехемедъ-Рушди-паша совершенно устраненъ отъ дѣлъ. Изъ этого видно, что новые порядки не совсѣмъ еще стерли слѣды древняго Стамбула.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война Россіи съ Турціею въ 1877 году. — Обзоръ главнѣйшихъ измѣненій въ организаціи войскъ и управленій, послѣдовавшихъ въ 1877 году.

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ ВЪ 1877 ГОДУ.

(*Статья восьмая*).

Общій обзоръ военныхъ дѣйствій противъ Турціи въ 1877 году. — Указатель офиціальныхъ документовъ, относящихся до настоящей войны съ Турціею, помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1877 года. — **Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи:** Дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ.—Дѣйствія гвардейской драгунской бригады противъ Орханіе: дѣло 10-го ноября при Радотинѣ и Новачинѣ (съ планомъ) —Взятіе укрѣпленной турецкой позиціи у с. Правецъ 11-го ноября. — Взятіе укрѣпленной турецкой позиціи у г. Этрополя 12-го ноября.— **Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи:** Военныя дѣйствія на Черноморскомъ прибрежьѣ съ 1-го по 9-е августа.—Бой у Кизилъ-тапы 13-го августа.— Рекогносцировка праваго фланга турецкой позиціи на Аладжѣ 1-го сентября.— Сраженіе на Орлокскихъ и Аладжинскихъ высотахъ 2-го и 3-го октября (съ операціонною картою и планомъ).—Штурмъ крѣпости Карса въ ночь съ 5-го на 6-е ноября (съ планомъ карсскаго укрѣпленнаго лагеря).—**Телеграмы** о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 24-го ноября по 21-е декабря.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПРОТИВЪ ТУРЦІИ ВЪ 1877 ГОДУ.

Съ 12-го апрѣля, съ тѣхъ поръ, какъ войска наши, согласно Высочайшему повелѣнію, вступили на обоихъ театрахъ войны въ предѣлы Турціи, въ «Русскомъ Инвалидѣ» и «Военномъ Сборникѣ» постоянно помѣщались офиціальные документы, касающіеся военныхъ дѣйствій. Въ виду высокаго интереса, представляемаго этими свѣдѣніями, они помѣщались по мѣрѣ полученія, безъ соблюденія хронологическаго порядка. Поэтому, въ предлагаемомъ ниже «Общемъ обзорѣ военныхъ дѣйствій» мы считаемъ умѣстнымъ сгруппировать помѣщавшіяся разновременно данныя въ систематическомъ порядкѣ, причемъ, избѣгая

подробностей, которыя можно найти въ напечатанныхъ уже офиціальныхъ донесеніяхъ, мы ограничимся изложеніемъ общаго хода событій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ настоящемъ нумерѣ «Военнаго Сборника» напечатанъ ниже систематическій указатель всѣхъ офиціальныхъ документовъ, помѣщенныхъ въ нашемъ журналѣ.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

Сосредоточеніе войскъ и переправа черезъ Дунай.

12-го апрѣля, Дѣйствующая армія, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, въ составѣ 8-го, 11-го и 12-го корпусовъ, съ 4-ю стрѣлковою, кавказскою казачьею бригадами и пятью донскими полками, перешла черезъ границы Имперіи въ слѣдующемъ порядкѣ:

Правая колонна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *барона Дризена*, въ Унгени.

Средняя колонна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Ванновскаго*, частію въ Унгени, частію въ Бештамахъ.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Радецкаго*, въ Бештамахъ.

Нижне-Дунайскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *князя Шаховскаго*, у Кубея.

Первою задачею перешедшихъ границу войскъ было возможно поспѣшное занятіе Галаца и Барбошскаго моста черезъ р. Серетъ. Необходимо было предупредить турокъ въ этомъ пунктѣ, представляющемъ узелъ дорогъ, ведущихъ внутрь княжества, и тѣмъ обезпечить сосредоточеніе войскъ и тяжестей, направленныхъ къ Дунаю. Задача эта была вполнѣ удачно исполнена отрядомъ войскъ 11-го корпуса, занявшимъ, 13-го апрѣля, Галацъ, Браиловъ, желѣзнодорожный мостъ на Серетѣ у Барбоша, а впослѣдствіи Измаилъ и Килію. Для быстрѣйшаго занятія Измаила вышеупомянутымъ отрядомъ исполненъ былъ форсированный маршъ, причемъ кавалерія сдѣлала въ сутки 100, а пѣхота до 70 верстъ.

Затѣмъ, перечисленныя выше войска Дѣйствующей арміи, съ присоединеніемъ къ нимъ 9-го, 4-го, 13-го и 14-го корпусовъ (три послѣднихъ корпуса включены въ составъ Дѣйствующей арміи 26-го апрѣля) должны были сосредоточиться: пѣхота — главной массою въ окрестностяхъ Бухареста, съ отдѣльнымъ самостоятельнымъ отрядомъ на нижнемъ Дунаѣ, кавалерія — по Дунаю, отъ впаденія р. Ольты до Килiи.

Не смотря на то, что желѣзнодорожные и грунтовые пути Румыніи были обстоятельно и заблаговременно изслѣдованы и соображены съ потребностями движенія, войска наши встрѣтили при сосредоточеніи затрудненія нѣсколько большія тѣхъ, на которыя разсчитывали. Причины этого заключались: во-первыхъ, въ крайне неблагопріятной погодѣ, стоявшей въ княжествѣ въ апрѣлѣ и маѣ: постоянные дожди распустили дороги и повысили уровень рѣкъ, изъ которыхъ многія разлились и разрушили мосты на желѣзныхъ и грунтовыхъ дорогахъ; во-вторыхъ, румынскія желѣзныя дороги, и безъ того неисправныя, слабыя прислугой и подвижнымъ составомъ, еще болѣе разстроились, вслѣдствіе безпрерывнаго усиленнаго по нимъ движенія. Все это, вмѣстѣ взятое, на столько задержало движеніе нашей арміи, а въ особенности перевозку по желѣзнымъ дорогамъ осадной артилеріи, понтонныхъ парковъ, паровыхъ шлюпокъ и другихъ средствъ для устройства переправы, что войска прибыли на сборные пункты нѣсколькими днями позже, чѣмъ было разсчитано.

Въ концѣ мая Дѣйствующая армія, сосредоточенная въ Румыніи, была расположена слѣдующимъ образомъ:

Передовые отряды, состоящіе изъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ частей, по Дунаю, отъ Турну Магурели до Килiи.

Главныя силы частію въ Слатинѣ (9-й корпусъ, безъ 5-й дивизіи), частію въ окрестностяхъ Бухареста (8-й и 12-й корпуса и 5-я дивизія 9-го корпуса, 12-я кавалерійская дивизія, Донская бригада и три донскихъ полка).

Въ то же время предписано было:

14-му корпусу къ 1-му іюня прибыть въ Галацъ, смѣнить находившіяся тамъ части 11-го корпуса (1) и составить съ частью войскъ 7-го корпуса Нижне-Дунайскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Циммермана.

13-му корпусу прибыть къ Александріи.

4-му корпусу прибыть по желѣзнымъ дорогамъ и двинуться вслѣдъ за арміею.

Румынскія войска, въ видахъ обороны границъ княжества, заняли нѣсколько пунктовъ по Дунаю.

Пока главныя силы сосредоточивались на среднемъ Дунаѣ, часть нашей осадной артилеріи была подвезена къ Браилову и, двѣ недѣли спустя по объявленіи войны, 26-го апрѣля, поставленная на батареяхъ, уже имѣла перестрѣлку съ турецкою дунайскою флотиліей. Все это время турки строго держались пасивной обороны, нигдѣ не переходя въ

(1) Которымъ идти на соединеніе съ 32-ю дивизіею въ Ольтеницу.

наступленіе и ограничиваясь наблюденіемъ, а послѣ погибели двухъ своихъ броненосцевъ: одного—взорваннаго выстрѣлами нашей осадной артилеріи, 29-го апрѣля, и другаго—потопленнаго минными шлюпками лейтенантовъ Дубасова и Шестакова, 14-го мая,—стали еще осторожнѣе и тѣмъ дозволили намъ устроить по теченію Дуная минныя загражденія, очистившія часть рѣки отъ турецкой флотиліи и осудившія на бездѣйствіе турецкія суда, запертыя въ Мачинскомъ рукавѣ.

Тотчасъ по вступленіи въ предѣлы Румыніи, Его Высочество главнокомандующій обратился къ румынамъ съ прокламаціею, въ которой указывалось на дружественныя отношенія Россіи къ княжеству и высказывалась надежда встрѣтить со стороны населенія то же сочувствіе, какимъ войска наши пользовались въ княжествѣ и прежде. Надежда эта осуществилась: какъ самъ главнокомандующій, такъ и войска наши повсюду встрѣчены были съ радушіемъ и привѣтливостью, а румынское правительство благодарило Его Высочество за примѣрное поведеніе войскъ.

Обстоятельства, указанныя выше, а именно: неисправное состояніе румынскихъ дорогъ и неблагопріятная погода, задержавшія на нѣсколько дней сосредоточеніе Дѣйствующей арміи и ея тяжестей, въ соединеніи съ необыкновенно высокою водою на Дунаѣ, повели къ тому, что переправа главныхъ силъ, предположенная первоначально на 25-е мая, могла быть совершена лишь 15-го іюня.

Пунктовъ для переправы избрано было два: на Нижнемъ Дунаѣ—у Браилова и Галаца и на Среднемъ—ниже Никополя.

Затѣмъ, было приступлено къ приготовительнымъ работамъ; необходимо было: 1) для обезпеченія переправы отъ мониторовъ дунайской флотиліи устроить загражденія какъ на Нижнемъ, такъ и на Среднемъ Дунаѣ; 2) подвезти понтонные парки (четыре), понтоны, плоты, матеріалы для моста и перевозочныя средства и 3) сосредоточить армію такимъ образомъ, чтобы она удобно могла приступить къ переправѣ въ окончательно избранномъ пунктѣ. Приготовленія эти велись вполнѣ успѣшно. Дунай, благодаря отважнымъ дѣйствіямъ нашихъ моряковъ, былъ загражденъ какъ въ нижнемъ своемъ теченіи (входъ и выходъ изъ Мачинскаго рукава), такъ и въ среднемъ, между Парапаномъ и Корабіей. Мостовой матеріалъ и перевозочныя средства, собранныя въ Слатинѣ, были спущены по Ольтѣ, а потомъ внизъ по Дунаю, мимо Никополя. Армія къ 13-му іюня была сосредоточена на линіи р. Веде, у Руше-де-Веде, Александріи и Бею.

Между 8-мъ и 12-мъ іюня, Его Высочество главнокомандующій тайно выѣхалъ изъ Плоешти, вмѣстѣ со своимъ начальникомъ штаба

и его помощникомъ, лично осмотрѣлъ берега Дуная отъ Зимницы до Турну, и окончательно избралъ Зимницу пунктомъ переправы.

Вслѣдъ затѣмъ, для обезпеченія переправы на главномъ избранномъ пунктѣ, были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) съ цѣлью стратегической демонстраціи, а также для занятія Добруджи, въ видахъ обезпеченія лѣваго фланга нашего стратегическаго фронта, Нижне-Дунайскому отряду приказано *непремѣнно* переправиться черезъ Дунай у Браилова или Галаца 10-го іюня; 2) съ цѣлью ближайшей демонстраціи, осадной артилеріи ежедневно, съ 12-го іюня, приказано обстрѣливать Рущукъ и Никополь.

10-го іюня, по настоятельному приказанію Его Высочества главнокомандующаго, генералъ-лейтенантъ Циммерманъ, не смотря на сильный разливъ, затопившій берега Дуная отъ Гечета до Гирсова, совершилъ переправу черезъ Дунай, блестящимъ образомъ выполнивъ возложенное на него порученіе. 10-го іюня, генералъ-маіоръ Жуковъ, съ Рязанскимъ и Ряжскимъ полками, отплылъ отъ Галаца въ Буджакъ и, послѣ упорнаго боя, овладѣлъ Буджакскими высотами. Послѣ этого турки отступили по всей линіи Нижняго Дуная и наши войска безъ выстрѣла вступили въ Мачинъ, Тульчу, Исакчу и Гирсово.

Ближайшія распоряженія для производства переправы на среднемъ Дунаѣ заключались въ слѣдующемъ: 14-я пѣхотная дивизія, съ гвардейскою сводною ротою, двумя ротами пластуновъ, 4-ю стрѣлковою бригадою, всею горною пѣшею артилеріею (16 орудій), всѣми понтонными парками двинута къ Зимницѣ съ секретнымъ предписаніемъ начать переправу въ ночь съ 14-го на 15-е іюня; остальные корпуса частію были приближены къ Зимницѣ, частію получили маршруты по направленію къ Никополю, для скрытія пункта переправы.

Благодаря строжайшей тайнѣ и указаннымъ выше цѣлесообразнымъ демонстраціямъ, пунктъ переправы на столько былъ неизвѣстенъ туркамъ, что первый эшелонъ переправлявшихся черезъ Дунай войскъ отчалилъ отъ лѣваго берега, ночью съ 14-го на 15-е іюня, не будучи даже замѣченъ непріятелемъ. Вскорѣ, однако, турки встрѣтили переправлявшіяся войска 14-й дивизіи сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, не смотря на который и на отчаянную оборону турецкой пѣхоты, войска наши штыками выбили непріятеля изъ-за прикрытій, оттѣснили его отъ берега и тѣмъ дали возможность переправиться слѣдующимъ эшелонамъ и приступить къ постройкѣ моста. Переправа черезъ Дунай, вполнѣ основательно соображенная въ стратегическомъ отношеніи и превосходно выполненная войсками, въ первый разъ бывшими въ бою, представляя блестящій эпизодъ текущей кампаніи, замѣ-

чательна еще тѣмъ, что не стоила слишкомъ большихъ жертвъ; вся потеря выбывшими изъ строя не превышала 822 человѣкъ.

Къ вечеру, 15-го іюня, на правомъ берегу Дуная уже находились: 8-й корпусъ, 35-я дивизія и 4-я стрѣлковая бригада. Турки отступили частію къ Рущуку, частію къ Тырнову. 16-го іюня главныя квартиры Государя Императора и Великаго Князя главнокомандующаго были перенесены въ Систово. Тотчасъ же по переправѣ главнаго эшелона арміи приступлено къ устройству моста, который былъ оконченъ къ 20-му іюня.

Военныя дѣйствія въ Средней Болгаріи.

(Іюнь и іюль).

По переходѣ главныхъ силъ черезъ Дунай у Систова, кавалерійскіе отряды были направлены, для освѣщенія мѣстности, во всѣ стороны, и вскорѣ, для дальнѣйшаго занятія Болгаріи и дѣйствія противъ находящихся въ ней турецкихъ войскъ, Дѣйствующая армія была подраздѣлена на три части: 12-й и 13-й корпуса, составивъ Рущукскій отрядъ, подъ командою Государя Наслѣдника Цесаревича, направлены были къ западу, къ Янтрѣ; 9-й корпусъ генерала Криденера двинулся къ Никополю, а остальныя войска, до разъясненія обстоятельствъ, сосредоточивались въ окрестностяхъ Систова.

Въ это же время, именно, 18-го іюня, т. е. три дня спустя послѣ переправы, сформированъ былъ сильный передовой отрядъ изъ $10^1/_2$ баталіоновъ, $31^1/_2$ эскадроновъ и 38 орудій, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Гурко. Такъ какъ по имѣвшимся свѣдѣніямъ и по дѣйствіямъ турокъ можно было заключить, что турецкія войска сосредоточены, преимущественно, на востокѣ, у Разграда, и на западѣ, у Видина, а Тырново и сѣверные склоны Балкановъ заняты слабо, то отряду генералъ-лейтенанта Гурко поставлено было цѣлью: выдвинуться къ Тырнову и Сельви и занять эти пункты; затѣмъ, приготовиться къ дальнѣйшему наступленію, а по полученіи приказанія Его Высочества Главнокомандующаго попытаться овладѣть близъ лежащими балканскими проходами и выслать кавалерію за Балканы.

Перейдя 21-го іюня черезъ Дунай, отрядъ генералъ-лейтенанта Гурко направился къ *Тырнову*, а 25-го съ боя завладѣлъ этимъ важнымъ пунктомъ центральной Болгаріи, обративъ въ бѣгство защищавшіе городъ пять баталіоновъ турецкой пѣхоты съ шестью орудіями и 400 человѣкъ кавалеріи. Завладѣвъ огромными запасами зерноваго хлѣба,

собранными въ Тырновѣ, Драновѣ и Габровѣ, и получивъ свѣдѣнія, что Шипкинскій проходъ — лучшій шоссированный путь за Балканы — занятъ весьма слабо, а другіе проходы совсѣмъ не заняты турецкими войсками, генералъ Гурко рѣшился двинуться къ Балканамъ, пройти въ долину Тунджи по Хаинкіойскому перевалу и затѣмъ атаковать Шипкинскій проходъ одновременно съ фронта и съ тыла. Ознакомившись съ предположеніемъ генерала Гурко, Его Высочество главнокомандующій одобрилъ его планъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, двинулъ къ Тырнову части войскъ 8-го корпуса, а для атаки Шипкинскаго перевала сформированъ былъ изъ трехъ баталіоновъ Орловскаго полка, пяти сотенъ Донскаго № 30-го полка и десяти орудій, Габровскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дерожинскаго. Совмѣстная атака Шипки назначена была предположительно на 5-е іюля.

Получивъ разрѣшеніе главнокомандующаго двинуться за Балканы, генералъ-лейтенантъ Гурко, направивъ, 28-го іюня, авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха, на *Хаинкіойскій перевалъ*, самъ съ остальными войсками двинулся туда же 30-го, 1-го іюля былъ уже на южномъ склонѣ Балкановъ, а 2-го, опрокинувъ незначительный турецкій отрядъ (въ 300 человѣкъ), застигнутый врасплохъ, уже владѣлъ Хаинкіойскимъ переваломъ. Выйдя въ долину Тунджи, генералъ Гурко, послѣ стычки съ непріятелемъ у Конаро, 2-го іюля двинулся къ *Казанлыку* и послѣ дѣлъ у Орезари (1), 3-го іюля, и у Уфлани, 4-го, подошелъ къ Казанлыку 5-го, и въ тотъ же день взялъ городъ, но, по утомленію войскъ, при палящемъ зноѣ, не могъ тотчасъ же, какъ было предположено, атаковать Шипку.

Между тѣмъ, генералъ-маіоръ Дерожинскій, съ Габровскимъ отрядомъ, 5-го іюля, какъ было условлено, предпринялъ атаку *Шипкинскаго прохода* съ фронта, раздѣливъ свои войска на четыре колонны и направивъ ихъ по горнымъ дорогамъ и тропамъ. Не смотря на частные успѣхи, одержанные нѣкоторыми колоннами, отрядъ, не поддержанный атакою генерала Гурко съ тыла, долженъ былъ къ вечеру отступить на прежнія позиціи. На слѣдующій день, 6-го іюля, генералъ Гурко, въ свою очередь, атаковалъ турокъ, но тоже принужденъ былъ остановить атаку, а 7-го іюля, турки, видя себя окруженными и чувствуя недостатокъ въ продовольствіи, бросили свои позиціи съ частью находившихся на нихъ орудій и ушли вразсыпную по горнымъ тропинкамъ.

Результаты экспедиціи генерала Гурко, совмѣстно съ дѣйствіями Габровскаго отряда, получились весьма важные: линія Балкановъ, на

(1) Двѣ сотни Донскаго № 26-го полка дошли до Ени-Загры (Іени-Загры) и разрушили тамъ телеграфъ.

разстояніи двухъ переходовъ, съ тремя перевалами, въ числѣ которыхъ Шипкинскій, какъ наиболѣе удобный, имѣлъ особое значеніе, оказалась въ нашихъ рукахъ, а ближайшая часть долины Тунджи была очищена отъ турецкихъ войскъ.

Для того, чтобы не возвращаться впослѣдствіи къ дѣйствіямъ отряда генерала Гурко, представляющимъ законченный эпизодъ текущей кампаніи, слѣдуетъ, упредивъ нѣсколько событія, перейти къ описанію наступательныхъ дѣйствій отряда подъ *Эски-Загрою* и *Іени-Загрою* (Ени-Загрою), бывшихъ 18-го и 19-го іюля.

Послѣ занятія *Эски-Загры* (10-го іюля) и послѣ разрушенія телеграфныхъ линій и желѣзныхъ дорогъ на ямбольской и филипопольской линіяхъ, генералъ Гурко получилъ свѣдѣніе, что армія Сулеймана-паши еще не находится въ сборѣ. Донеся объ этомъ въ главную квартиру, генералъ Гурко, усиленный 1-ю бригадою 9-й пѣхотной дивизіи, получилъ разрѣшеніе произвести наступательное движеніе къ сторонѣ Іени-Загры. Съ этою цѣлью, приказавъ тремъ своимъ отрядамъ, Эски-Загрскому, Казанлыкскому и Хаинкіойскому, двинуться къ Іени-Загрѣ, генералъ Гурко прибылъ къ этому пункту, утромъ 18-го іюля, съ двумя послѣдними колоннами, атаковалъ турокъ, взялъ сильную, укрѣпленную ими позицію и обратилъ ихъ въ бѣгство. Между тѣмъ, третья колонна, Эски-Загрская, не прибыла по назначенію, такъ какъ сама была атакована превосходнымъ непріятелемъ; въ виду этого, генералъ Гурко, на другой день послѣ пораженія турокъ подъ Іени-Загрой, приказалъ всему отряду двинуться на выручку правой колонны, къ Эски-Загрѣ, но на пути долженъ былъ атаковать значительный непріятельскій отрядъ, расположенный въ сильной позиціи у Джуранлы. То была часть арміи Сулеймана-паши, собравшаяся и перешедшая въ наступленіе. Не смотря на превосходныя силы и крѣпкую позицію, турки, совокупнымъ дѣйствіемъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, были сбиты и на этомъ пунктѣ, и отступили въ безпорядкѣ, а генералъ Гурко обратился къ Эски-Загрѣ на выручку нашего отряда, но уже было поздно: отрядъ оставилъ Эски-Загру. Тогда, убѣдившись, что онъ имѣетъ предъ собою сосредоточивающуюся армію Сулеймана-паши, генералъ Гурко отошелъ къ выходамъ изъ балканскихъ проходовъ, а затѣмъ, совсѣмъ очистивъ Забалканье, отошелъ за проходы.

Въ то время, когда передовой отрядъ генерала Гурко исполнилъ свой смѣлый поискъ за Балканы, Рущукскій отрядъ, выдвинувъ передовые партіи и отряды, занялъ линію Янтры и сталъ подвигаться къ

р. Лому, а 9-й корпусъ взялъ съ бою крѣпость Никополь и отрядилъ три полка 5-й дивизіи для взятія Плевны.

3-го іюля, генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ, подойдя къ Никополю, атаковалъ укрѣпленія, расположенныя въ нѣсколько рядовъ впереди крѣпости и защищаемыя турецкими регулярными войсками въ числѣ 10,000 — 15,000 человѣкъ. Послѣ упорнаго боя, продолжавшагося цѣлый день, турки были выбиты изъ укрѣпленій и отступили частію въ Рахово, частію въ крѣпость. На слѣдующій день, когда сдѣланы были всѣ приготовленія къ штурму, гарнизонъ Никополя, въ числѣ 7,000 человѣкъ, сдался военно-плѣннымъ, причемъ въ крѣпости найдено: шесть знаменъ, 113 крѣпостныхъ и полевыхъ орудій, два монитора, болѣе 10,000 ружей и огромное количество боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ.

Тотчасъ послѣ взятія Никополя, согласно данныхъ Его Высочествомъ главнокомандующимъ повелѣній, командиръ 9-го корпуса, 6-го іюля, предписалъ генералъ-лейтенанту Шильдеръ-Шульднеру, съ тремя полками 5-й дивизіи и Кавказскою казачьею бригадою, занять Плевну, для обезпеченія праваго фланга нашихъ войскъ. Войска генерала Шильдеръ-Шульднера, подойдя, 7-го іюля, къ Плевнѣ, нашли ее занятою турками. То былъ Османъ-паша, который, выйдя изъ Виддина и сосредоточивъ подъ своей командой до сорока баталіоновъ при сильной артиллеріи, занялъ Плевну, какъ узелъ путей, ведущихъ въ западную Болгарію и въ софійскіе проходы черезъ Балканы, и сильно укрѣпилъ ее рядомъ ложементовъ и батарей. Тѣмъ не менѣе, на другой день, 8-го іюля, генералъ Шильдеръ, во исполненіе даннаго приказанія и не имѣя точныхъ свѣдѣній о силахъ противника (было извѣстно, что первоначальный гарнизонъ города не превышалъ 6,000 человѣкъ), рѣшился атаковать Плевну. Войска для атаки расположились слѣдующимъ образомъ: съ сѣвера Донской № 9-го полкъ, съ сѣверо-востока — Архангелогородскій и Вологодскій полки, съ юго-востока — Костромской полкъ и съ юга — у Тученицы, Кавказская казачья бригада. Съ разсвѣтомъ, послѣ сильной канонады, войска наши, построенныя въ ротныя колонны въ двѣ линіи (два баталіона въ боевыхъ линіяхъ и одинъ баталіонъ въ резервѣ) и предшествуемыя сильною цѣпью стрѣлковъ, атаковали непріятеля съ сѣверо-востока и съ юго-востока, потѣснили его, частію ворвались даже въ Плевну, но при этомъ на столько были ослаблены сильнѣйшимъ огнемъ турокъ, расположенныхъ въ ложементахъ, что при появленіи свѣжихъ турецкихъ войскъ должны были отступить съ большими потерями въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ. Турки не преслѣдовали наши войска. Причина неудавшейся атаки заключалась въ несо-

размѣрности силъ, въ сильно укрѣпленной и благопріятной для обороны мѣстности, а также въ томъ, что войска праваго и лѣваго фланговъ, будучи раздѣлены мѣстностью, не могли имѣть въ своихъ дѣйствіяхъ надлежащей связи.

Послѣ этой первой неудачной попытки взять Плевну, войска 9-го корпуса, оставивъ одинъ полкъ въ Никополѣ для совмѣстнаго занятія крѣпости вмѣстѣ съ румынами, сосредоточились подъ Плевной, въ ожиданіи подкрѣпленій. Съ этою цѣлью въ составъ войскъ, расположенныхъ подъ Плевною, были двинуты, по распоряженію главнокомандующаго, 30-я пѣхотная дивизія (4-го корпуса), только что переправившаяся черезъ Дунай, и 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю бригадою 11-й кавалерійской дивизіи. По полученіи этихъ подкрѣпленій, войска генерала Криденера, доведенныя силою до 36 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 186 орудій, атаковали Османа-пашу, 18-го іюля, во второй разъ. Войска для атаки раздѣлены были на двѣ части: одна, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова (18 баталіоновъ и 80 орудій), должна была дѣйствовать на правомъ флангѣ сѣвернѣе шоссе, другая, подъ начальствомъ командира 11-го корпуса, генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго (12 баталіоновъ, четыре эскадрона и 48 орудій), направлена была съ лѣваго фланга, между дд. Гривицею и Радишевымъ; въ общемъ резервѣ оставалось шесть баталіоновъ, четыре эскадрона и 30 орудій; кромѣ того, съ праваго и лѣваго фланговъ выставлены были кавалерійскіе отряды, изъ которыхъ лѣвый, сильнаго состава (12 сотенъ, 16 орудій и одинъ баталіонъ), подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева, пріобрѣлъ въ теченіе боя весьма важное значеніе. Между тѣмъ, энергическій и предусмотрительный защитникъ Плевны, Османъ-паша, въ теченіе десяти дней, протекшихъ между первымъ и вторымъ боемъ подъ Плевною, принялъ всѣ мѣры какъ для усиленія своего состава — для чего притянулъ къ себѣ большую часть войскъ, расположенныхъ въ западной части Балканъ и на границѣ Сербіи, такъ и для усиленія своей позиціи фортификаціонными работами. Такимъ образомъ, войскамъ нашимъ при второй атакѣ пришлось бороться противъ непріятеля, превосходнаго числомъ, воодушевленнаго первоначальнымъ успѣхомъ и руководимаго энергическимъ и опытнымъ генераломъ. Атака началась наступленіемъ нашего лѣваго фланга, который, выбивъ непріятеля изъ нѣсколькихъ рядовъ устроенныхъ закрытій, нѣкоторыми частями подступилъ къ самому городу, но, истощенный огромными потерями и встрѣченный свѣжими турецкими войсками, долженъ былъ отступить; когда лѣвый флангъ ввязался въ дѣло, тогда, послѣ полудня, сталъ наступать правый флангъ,

но и здѣсь войска наши, не смотря на неудержимую храбрость, взявъ нѣсколько линій непріятельскихъ окоповъ, должны были пріостановиться. Тогда генералъ Криденеръ, выставивъ послѣдніе резервы, съ наступленіемъ вечера, приказалъ отступать. Какъ на эпизодъ этого сраженія, слѣдуетъ указать на мастерскія дѣйствія лѣваго боковаго отряда, подъ начальствомъ генерала Скобелева, который въ теченіе цѣлаго дня охранялъ лѣвый флангъ генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго, приковалъ къ себѣ значительныя турецкія силы и, сохранивъ до конца боя свой отрядъ, покровительствовалъ отступленію лѣваго фланга.

Послѣ сраженія 18-го іюля, войска наши собрались въ небольшомъ переходѣ отъ Плевны, у Трстяника и Карагача.

Наступательныя операціи турецкихъ войскъ.

(Іюль и августъ).

Бой подъ Плевною 18-го іюля ясно указалъ на скопленіе значительныхъ турецкихъ силъ на нашемъ правомъ флангѣ и на необходимость рѣшительныхъ мѣръ противъ арміи Османа-паши. Кромѣ того, необходимо было удержать въ своихъ рукахъ столь важный, въ наступательномъ смыслѣ, Шипкинскій перевалъ черезъ Балканы и обезпечить занятый нами Тырновскій санджакъ отъ нападеній турокъ. Все это, взятое вмѣстѣ, заставило наши войска занять обширный раіонъ и, удерживая въ своихъ рукахъ занятые пункты, выждать прибытія подкрѣпленій, которыя можно было бы употребить для рѣшительныхъ дѣйствій противъ арміи Османа-паши или на какомъ либо другомъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій.

При такомъ положеніи дѣлъ слѣдовало ожидать, что турки сдѣлаютъ попытку перейти въ наступленіе и атаковать наши войска до прибытія къ нимъ подкрѣпленій. Дѣйствительно, въ теченіе іюля и августа турки вездѣ пытались перейти въ наступленіе, но попытки эти, будучи разрознены и не имѣя общей цѣли, нигдѣ не привели къ успѣшному результату: армія Мегмета-Али-паши съ половины іюля производила безпрерывныя наступательныя попытки по всей линіи Кара-Лома, а въ августѣ приступила къ болѣе серьезнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ: 10-го августа—у Аяслара, 18-го—у Кара-Хасанкіоя и 24-го—противъ Кацелева и Абловы; армія Сулеймана-паши атаковала Хаинкіойскій и Шипкинскій перевалы (9-го—13-го августа); наконецъ, армія Османа-паши атаковала наши позиціи у Пелишата и Сгалевицы 19-го августа.

Наиболѣе серьезнымъ и упорнымъ представляется наступленіе Сулеймана-паши противъ *Шипки*, къ которому мы теперь и перейдемъ.

По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ главной квартирѣ 8-го корпуса, занимавшаго балканскіе проходы, главныя силы арміи Сулеймана-паши, въ концѣ іюля и въ началѣ августа, были расположены у Іени-Загры и Сливны, такъ что можно было ожидать, что турецкій генералъ двинется на соединеніе съ войсками, расположенными у Османъ-базара, черезъ Котелъ, или выйдетъ во флангъ нашимъ войскамъ черезъ Еленинскій и Бебровскій перевалы.

Въ это время балканскіе проходы, охраненіе которыхъ непосредственно лежало на войскахъ 9-й дивизіи 8-го корпуса, были заняты слѣдующимъ образомъ: Еленинскій и Бебровскій—полкомъ пѣхоты, полкомъ драгуновъ и десятью орудіями, Хаинкіойскій—полкомъ пѣхоты, восемью орудіями и двумя сотнями казаковъ и Шипкинскій—36-мъ Орловскимъ полкомъ, 22 орудіями, пятью дружинами Болгарскаго ополченія и пятью сотнями казаковъ.

Турки атаковали сначала Хаинкіойскій перевалъ, 4-го августа, затѣмъ, 7-го августа, показались противъ Елены и Беброва, а также противъ Шипки. Получивъ извѣстіе о скопленіи наиболѣе значительныхъ силъ у Елены, командиръ 8-го корпуса, генералъ-лейтенантъ *Радецкій*, двинулъ къ Шипкѣ лишь одинъ Брянскій полкъ, а самъ съ 4-ю стрѣлковою бригадою направился къ Еленѣ; туда же двинута была и 2-я бригада 14-й дивизіи. Только 8-го августа разъяснилось, что турки демонстрируютъ противъ Елены, а 9-го августа стало извѣстно, что армія Сулеймана-паши, въ числѣ не менѣе 40 баталіоновъ, готовится дѣйствовать противъ Шипкинскаго перевала и не съ цѣлью демонстраціи, а съ рѣшительнымъ намѣреніемъ завладѣть имъ. Тогда генералъ-лейтенантомъ *Радецкимъ* на помощь войскамъ, стоявшимъ на Шипкѣ, направлено было отъ Тырнова все, чѣмъ онъ могъ располагать: прямо къ Шипкѣ двинута была 4-я стрѣлковая бригада и 2-я бригада 14-й дивизіи; 1-я бригада этой же дивизіи, по замѣнѣ ея другими войсками, должна была также двинуться на Габрово къ Шипкѣ. Изъ этихъ распоряженій видно, что оборонявшія Шипку войска, атакованныя 9-го августа, могли получить серьезное подкрѣпленіе не ранѣе 11-го, такъ какъ отъ Тырнова до Шипки не менѣе двухъ переходовъ; такимъ образомъ, вся тяжесть обороны первыхъ двухъ дней легла на полки Орловскій и Брянскій и на пять дружинъ Болгарскаго ополченія, Шипкинская позиція, представляя значительныя выгоды обороняющемуся, имѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ, ту слабую сторону, что дозволяла непріятелю охватъ и расположеніе на флангахъ, съ которыхъ онъ могъ поражать

войска, занимавшія перевалъ, фланговымъ огнемъ. Турки съумѣли воспользоваться указаннымъ свойствомъ нашей позиціи; кромѣ фронтальной атаки, они постоянно заходили противъ нашихъ фланговъ и, устраивая батареи на смежныхъ съ переваломъ возвышенностяхъ, сильно обстрѣливали наши войска.

Первыя атаки турокъ, 9-го августа, были въ высшей степени настойчивы и энергичны; разсыпавшись густыми цѣпями, турки безостановочно лѣзли на наши позиціи, постоянно замѣняя свои разстроенные ряды свѣжими войсками; и только благодаря энергіи и дружному содѣйствію всѣхъ и каждаго, благодаря твердой рѣшимости нашихъ войскъ отстоять занятыя ими позиціи, всѣ эти атаки были отбиты. Слѣдующій день былъ еще тяжелѣе: турки продолжали охватывать наши фланги, громили ихъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ, опять шли въ атаку и опять были отбиты. На третій день, особенно къ вечеру, надо было проявить сверхъестественныя усилія, чтобы держаться на позиціяхъ: огромныя потери, моральное и физическое утомленіе, недостатокъ въ пищѣ и въ снарядахъ не могли не дѣйствовать разрушительно на храбрыхъ защитниковъ Шипки; но они удержали ее и въ этотъ день, не смотря на отчаянныя атаки Сулеймана-паши, желавшаго покончить дѣло до прихода подкрѣпленій. Наконецъ, 11-го, вечеромъ, подкрѣпленія стали подходить, и тогда дѣло приняло другой оборотъ: два дня спустя, бой на Шипкѣ замолкъ, и потерпѣвшій огромныя потери Сулейманъ-паша прекратилъ атаку.

Однако, упорный турецкій генералъ не ограничился этою попыткою наступленія, стоившею ему столькихъ жертвъ. Послѣ 14-го августа, непріятель, оставаясь въ виду нашихъ позицій на Шипкѣ, обстрѣливалъ ихъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ. Съ 1-го сентября турки усилили огонь, поставили мортиры и стали обстрѣливать нашу позицію на столько успѣшно, что потеря наша, ограничивавшаяся въ концѣ августа 5—10 человѣками въ день, дошла до 40 человѣкъ. Наконецъ, въ ночь съ 4-го на 5-е сентября, турки вновь предприняли серьезное наступленіе, съ цѣлью завладѣнія шипкинскимъ проходомъ. Подойдя въ полной тишинѣ къ передовымъ нашимъ позиціямъ, расположеннымъ на горѣ св. Николая и занятымъ двумя ротами Подольскаго полка, турки внезапно атаковали ихъ, забросали траншеи ручными гранатами и, выбивъ подольцевъ, стали тотчасъ же строить на горѣ св. Николая укрѣпленіе. Отбитые съ урономъ на другихъ пунктахъ, турки къ утру, однако, удержались на горѣ св. Николая, такъ что намъ пришлось штурмовать гору съ тѣмъ, чтобы сбросить съ нея турокъ. Атака эта была блистательно выполнена двумя ротами Житомирскаго и одною ротою

Волынскаго полковъ. Турки были сброшены съ высотъ и мы вновь на нихъ утвердились. Чтобы оцѣнить упорство, съ какимъ произведена была турками атака 5-го сентября, стоитъ указать на то, что потеря ихъ въ этотъ день можетъ быть оцѣнена не менѣе какъ въ 3,000 человѣкъ.

Послѣ этой атаки турки оставались противъ Шипки въ наблюдательномъ положеніи, и хотя еще нѣсколько разъ производили наступательныя попытки, но попытки эти не имѣли серьезнаго характера.

Переходя къ описанію наступательныхъ дѣйствій арміи Мехмета-Али-паши противъ Рущукскаго отряда, необходимо предпослать краткій обзоръ дѣйствій этого отряда съ конца іюня до десятыхъ чиселъ августа.

По занятіи, 23-го іюня, Бѣлы, Рущукскій отрядъ, въ видахъ обезпеченія лѣваго фланга Дѣйствующей арміи, сталъ постепенно подвигаться отъ Янтры къ линіи Баницкаго Лома и Кара-Лома. Летучія и рекогносцировочныя партіи, сопутствуемыя болѣе сильными отрядами изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, уничтожая транспорты и совершая набѣги, для порчи желѣзныхъ путей и телеграфныхъ линій, мало по малу подвигались впередъ и къ августу мѣсяцу занимали передовыя позиціи на линіи Кара-Лома, выдвинувъ еще далѣе впередъ кавалерійскія партіи; одна изъ нихъ находилась у Садины, верстахъ въ 15-ти отъ Разграда.

Не входя въ подробное описаніе дѣйствій Рущукскаго отряда, своевременно напечатанное въ «Военномъ Сборникѣ», мы ограничимся въ этомъ обзорѣ лишь перечисленіемъ всѣхъ дѣлъ, бывшихъ въ отрядѣ въ теченіе іюня и іюля.

23-го іюня, въ день занятія Бѣлы, наши казаки уже имѣли стычку съ непріятелемъ, отбивъ, у д. *Черчикъ*, въ сѣверо-восточномъ отъ Бѣлы направленіи, транспортъ въ 100 повозокъ. Три дня спустя, у д. *Чаиркіой*, передовая партія улановъ атаковала непріятеля, и подкрѣпленная сзади слѣдовавшею кавалеріею взяла транспортъ въ 1,000 повозокъ. Затѣмъ, подвигаясь къ р. Кара-Лому, наши передовые отряды имѣли стычку съ непріятелемъ, 5-го іюля, у д. *Попкіой*, и 9-го іюля, при личномъ участіи Его Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, произвели рекогносцировку къ *Кадыкіою*, уничтожили телеграфъ и разрушили динамитомъ желѣзную дорогу. Вслѣдъ за этою рекогносцировкой, на другой день было произведено *наступленіе къ Рущуку* отрядомъ изъ семи эскадроновъ и одной батареи, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Воронцова-Дашкова; отрядъ дошелъ до Червенаводы, до турецкихъ аванпостовъ, и по пути разрушилъ желѣзную дорогу и испортилъ телеграфъ. Затѣмъ, 10-го іюля,

отрядъ генералъ-лейтенанта князя Манвелова имѣлъ стычку у *Писанцы*, причемъ за этимъ пунктомъ были открыты значительныя непріятельскія силы, а 14-го іюля отрядъ генералъ-маіора Тихменева (17 ротъ и восемь орудій) имѣлъ дѣло у д. *Езержи*, причемъ выбилъ непріятеля изъ этого пункта и оттѣснилъ его по направленію къ Разграду.

Такимъ образомъ, въ теченіе іюня и іюля, Рущукскій отрядъ, дѣйствуя противъ арміи Мегеметъ-Али-паши, отбросилъ ее за Кара-Ломъ, стѣснилъ положеніе войскъ, находящихся въ Рущукѣ и съ небольшими потерями выполнилъ задачу охраненія нашего лѣваго фланга. Въ связи съ дѣйствіями Рущукскаго отряда шло бомбардированіе Рущука съ журжевскихъ батарей и рекогносцировки по Дунаю, изъ которыхъ наиболѣе выдающеюся была рекогносцировка, произведенная лейтенантомъ Дубасовымъ 9-го іюля.

Съ 18-го іюля, со дня втораго сраженія подъ Плевною, турки, до сихъ поръ отступавшіе, начинаютъ переходить въ наступленіе. Эти наступательныя попытки ведутся ими сначала въ малыхъ размѣрахъ, передовыми отрядами, а съ августа мѣсяца въ дѣло вступаютъ главныя силы разградской арміи.

Почти ежедневно съ 18-го іюля турки производятъ наступательныя попытки по всей линіи Рущукскаго отряда, стоявшаго на линіи Кара-Лома: въ сѣверномъ участкѣ, по направленію на Кадыкіой, въ центральномъ—отъ Разграда на Садину и въ южномъ—на Аясларъ и по османъ-базарской дорогѣ,—но вездѣ отражены нашими войсками.

Съ 10-го августа турки начинаютъ атаковать значительными силами. Въ этотъ день, на дорогѣ изъ Шумлы, въ верховьяхъ Кара-Лома, турки атаковали и заняли высоты *Аяслара*, обороняемыя авангардомъ Попкіойскаго отряда (генералъ-лейтенанта Прохорова). Получивъ приказаніе взять обратно потерянныя авангардомъ позиціи, начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Прохоровъ, въ ту же ночь атаковалъ непріятеля. Атака ночью предпринята была съ тою цѣлью, чтобы, сколько возможно, предохранить войска отъ огня турокъ, занимавшихъ крутыя высоты Аяслара. Обстрѣлявъ съ вечера непріятельскія позиціи, войска наши, въ числѣ семи баталіоновъ (части Невскаго, Софійскаго и Болховскаго полковъ), съ наступленіемъ темноты, дружно двинулись въ атаку и въ десять часовъ вечера овладѣли Аясларскою позиціей. Непріятель, сосредоточенный въ этомъ пунктѣ въ числѣ 16—20 баталіоновъ, придавалъ, повидимому, столь большое значеніе Аясларской позиціи, что въ теченіе всей ночи, съ необыкновеннымъ упорствомъ, восемь разъ атаковалъ наши войска, съ цѣлью сбросить

ихъ съ высотъ. Но всѣ эти атаки были отбиты дружнымъ огнемъ и штыками. Только на слѣдующее утро наши храбрые баталіоны, истощенные до крайности продолжительнымъ ночнымъ и дневнымъ боемъ, изнуренные жаждою и палящимъ зноемъ, принуждены были оставить свои позиціи и отступить къ Султанкіою.

18-го августа турки, въ значительныхъ силахъ, въ началѣ боя въ числѣ 12,000, а въ концѣ—въ числѣ 18,000 человѣкъ, стали наступать отъ Разграда на Садину, Спахиляръ и *Карахасанкіой* противъ нашего передоваго отряда, силою въ три баталіона, четыре эскадрона и 10 орудій, бывшаго подъ начальствомъ генералъ-маіора Леонова. Цѣлый день нашъ малочисленный отрядъ удерживалъ превосходныя силы непріятеля; Зарайскій пѣхотный полкъ отбивалъ многочисленныя атаки непріятеля мѣткимъ огнемъ и покровительствовалъ атакамъ, произведеннымъ кавалеріею. Поздно вечеромъ, отступая шагъ за шагомъ, Карахасанкіойскій отрядъ отошелъ на главную позицію.

На слѣдующій день турки снова атаковали наши позиціи по среднему и нижнему теченію Кара-Лома, у Гагова и Кадыкіойя, но дѣйствовали нерѣшительно и были отброшены.

Еще болѣе серьезное наступленіе было произведено турками, 24-го августа, противъ *Кацелева* и *Абловы* на рѣкѣ Кара-Ломъ. До 60 таборовъ пѣхоты съ 60 орудіями, подъ начальствомъ самого Мехмета-Али-паши, атаковали нашъ отрядъ, состоявшій изъ частей войскъ 33-й пѣхотной дивизіи (12-го корпуса), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Дризена, и расположенный у сел. Аблово съ передовымъ отрядомъ, выдвинутымъ къ Кацелеву. Въ теченіе одиннадцати часовъ войска наши удерживали превосходнаго непріятеля артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ; подъ конецъ войска отступили только съ Кацелевской позиціи, а Аблова осталась въ нашихъ рукахъ.

Наконецъ, упредивъ нѣсколько событія, упомянемъ, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ верховьяхъ Баницкаго Лома, у сел. *Чаиркіой*, произведена была серьезная попытка турокъ перейти въ наступленіе противъ нашего лѣваго фланга. 9-го сентября отрядъ 11-го корпуса, подъ командою генералъ-лейтенанта Татищева (части войскъ 26-й и 32-й дивизій), расположенный между *Церковною* и Чаиркіоемъ, былъ атакованъ турками въ числѣ 20,000 ири 40 орудіяхъ, подъ начальствомъ принца Гасана. Турки послѣдовательно атаковали нашъ правый флангъ; затѣмъ, лѣвый, наконецъ центръ, но вездѣ съ огромнымъ урономъ были отбиты артилерійскимъ огнемъ и огнемъ залповъ съ самаго близкаго разстоянія. Бой окончился вечеромъ тѣмъ, что непріятель поспѣшно потянулся въ свои лагери, не подбирая даже убитыхъ и раненыхъ.

Занимая длинную оборонительную линію, войска Рущукскаго отряда принуждены были, при наступленіи непріятеля, выдерживать бой, во всѣхъ перечисленныхъ выше дѣлахъ, противъ превосходныхъ его силъ, которыя онъ имѣлъ полную возможность сосредоточивать заблаговременно противъ того или другаго пункта. Во всѣхъ этихъ бояхъ выказались вполнѣ превосходныя качества войскъ: многія части, будучи впервые въ дѣлѣ, вели себя какъ старыя выдержанныя войска, и по стойкости и упорству въ дѣлѣ заслужили полную похвалу своихъ начальниковъ. Образъ дѣйствій турокъ заключался въ наступленіи съ охватомъ фланговъ сильными цѣпями въ нѣсколько линій и въ непомѣрной тратѣ патроновъ какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ; эта черта замѣчена была на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Наши войска дѣйствовали также цѣпями въ нѣсколько линій и не рѣдко употребляли выдержанные залпы съ близкаго разстоянія.

19-го августа предпринято было также наступленіе войсками Османа-паши изъ Плевны.

Западный отрядъ, сформированный изъ 4-го и 9-го корпусовъ и румынскихъ войскъ и состоявшій съ 18-го августа подъ командою князя Карла румынскаго (начальникъ штаба генералъ-лейтенантъ Зотовъ), занималъ укрѣпленную позицію, прикрывавшую путь на Болгарени и Бѣлу, причемъ войска 4-го корпуса были расположены на лѣвомъ флангѣ, у *Сгалевице* и *Пелишата*, а войска 9-го корпуса и 4-й румынской дивизіи, на правомъ флангѣ.

Рано утромъ, 19-го августа, турецкая пѣхота, предшествуемая массами конницы, двинулась противъ позиціи 4-го корпуса; подойдя подъ выстрѣлы нашихъ орудій, турецкая кавалерія свернулась за фланги и открыла густыя цѣпи непріятельскихъ стрѣлковъ, наступавшихъ въ обхватъ обоихъ фланговъ 4-го корпуса; первыя атаки турокъ были выдержаны одними войсками 4-го коспуса, когда же обстоятельства разъяснились и стало очевидно, что турки наступаютъ не съ цѣлью демонстраціи, а для рѣшительныхъ дѣйствій противъ нашего лѣваго фланга, генералъ Зотовъ подкрѣпилъ лѣвый флангъ войсками 9-го корпуса. Соединенными усиліями этихъ войскъ отбиты были три отчаянныхъ атаки, веденныхъ турками послѣ сильной подготовки ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ и притомъ весьма упорно. Отбитые на всѣхъ пунктахъ турки стали отступать къ Плевнѣ, причемъ войска наши преслѣдовали ихъ до тѣхъ поръ, пока не вошли въ сферу огня плевненскихъ укрѣпленій; къ сожалѣнію, преслѣдованіе, за недостаткомъ кавалеріи, не могло принести значительныхъ результатовъ.

Военныя дѣйствія въ Средней и Западной Болгаріи.

(Августъ, сентябрь, октябрь и ноябрь).

Въ концѣ августа, съ прибытіемъ нѣкоторыхъ подкрѣпленій и съ присоединеніемъ румынской арміи, наши войска снова приступаютъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Плевны.

Между тѣмъ, командующій войсками въ Плевнѣ, Османъ-паша, вполнѣ воспользовался временемъ съ половины іюля до конца августа; плевненскія укрѣпленія разрослись въ укрѣпленный лагерь съ значительнымъ числомъ построекъ временнаго характера, вооруженныхъ многочисленною артилеріею; силы Османа-паши были увеличены гарнизонами забалканскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ и тѣми подкрѣпленіями, которыя ему были присланы изъ-за Балканъ; наконецъ, пользуясь обширнымъ раіономъ для реквизицій и нѣсколькими находящимися въ его рукахъ сообщеніями съ Забалканьемъ, турецкій генералъ успѣлъ собрать въ Плевнѣ большіе запасы продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, прежде всего, необходимо было стѣснить раіонъ, занимаемый Османомъ, и затруднить его сообщеніе съ Забалканьемъ, откуда онъ получалъ всѣ запасы и подкрѣпленія, что́ указывало, прежде всего, на необходимость взятія Ловчи, сильно занятой турками. Предпріятіе это было выполнено 22-го августа.

Отрядъ войскъ генерала *князя Имеретинскаго*, въ составѣ двухъ дивизій пѣхоты, съ Кавказскою казачьею бригадой и нѣсколькими донскими сотнями, имѣя въ головѣ авангардъ генерала *Скобелева*, двинулся, 20-го августа, къ Ловчѣ и, послѣ ожесточеннаго боя, взялъ, 22-го августа, этотъ важный пунктъ. Сильно укрѣпленныя турецкія позиціи были расположены по обѣ стороны р. Осьмы, на которой лежитъ Ловча. Подойдя къ нимъ 20-го августа, авангардъ генерала *Скобелева* выбилъ съ передовыхъ пунктовъ турецкіе отряды, занялъ лежащія противъ позиціи весьма выгодныя высоты, построилъ на нихъ сильныя батареи и ложементы, а 22-го весь отрядъ атаковалъ сначала первую линію турецкихъ укрѣпленій, начиная съ такъ называемой «Рыжей горы», составлявшей ключъ позиціи, а затѣмъ ворвался въ Ловчу, перешелъ р. Осьму и взялъ второй рядъ укрѣпленій. Не смотря на отчаянную оборону турокъ, они повсюду были выбиты штыками, а при поспѣшномъ отступленіи настигнуты кавалеріею и изрублены въ значительномъ числѣ.

По взятіи Ловчи, часть войскъ, бывшихъ подъ командою генерала *князя Имеретинскаго*, составила сельвиловчинскій отрядъ, а остальная часть (2-я дивизія и стрѣлковая бригада съ Кавказскою казачьею

бригадою) была тотчасъ же придвинута къ Плевнѣ и расположилась на юго-восточной ея сторонѣ.

Въ это время, войска наши, стоявшія подъ Плевною, составляя Западный отрядъ, подъ командою князя Карла румынскаго, состояли изъ слѣдующихъ частей: 4-го и 9-го корпусовъ, 2-й дивизіи и 3-й стрѣлковой бригады, трехъ румынскихъ дивизій, трехъ кавалерійскихъ дивизій и трехъ полковъ каларашей.

Передъ атакою рѣшено было: обстрѣливать Плевну съ помощію полевыхъ и осадныхъ орудій столь продолжительное время, чтобы не только повредить непріятельскіе верки, но утомить непріятеля физически и морально, и ослабить силу его артилерійскаго огня; подготовить войска и матеріалы для эскалады. Затѣмъ, програма самаго боя заключалась въ томъ, чтобы незамѣтно, подъ прикрытіемъ мѣстности и укрѣпленій, подвести войска къ непріятельской позиціи и атаковать ее открытою силою; главную атаку вести на правый непріятельскій флангъ съ юго-востока, со стороны такъ называемыхъ «Зеленыхъ высотъ».

Въ ночь на 26-е августа войска наши, скрытно подойдя къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ на хорошій орудійный выстрѣлъ, цѣлую ночь, незамѣтно для турокъ, устроивали укрѣпленія для помѣщенія осадныхъ и полевыхъ батарей, и съ шести часовъ утра, 26-го, открыли огонь, сосредоточивая его противъ извѣстныхъ, заранѣе намѣченныхъ пунктовъ. Непріятель энергически отвѣчалъ на выстрѣлы, и въ теченіе цѣлаго дня не ослаблялъ своего огня. На слѣдующій день двѣ свѣжія румынскія дивизіи были придвинуты къ правому флангу; артилерія наша подъѣхала еще ближе къ непріятелю и ввела въ дѣло наши четырехфунтовыя румынскія батареи; кавалеріи праваго фланга приказано перейти р. Видъ и рѣшительно дѣйствовать на сообщенія непріятеля, а отряду генерала *князя Имеретинскаго*, имѣя въ головѣ авангардъ генерала *Скобелева*, приказано атаковать «Зеленыя высоты», господствующія надъ Плевной. Приказанія эти были исполнены въ точности. Съ разсвѣтомъ, войска *князя Имеретинскаго* атаковали второй гребень «Зеленыхъ высотъ», выбили съ нихъ непріятеля, дошли до третьяго гребня, но, въ свою очередь, были отражены съ него и отступили на второй, который, удержавъ за собою, на-скоро укрѣпили.

28-го августа турки сами, стремительно и съ энергіей, атаковали войска генерала *Скобелева*. Хотя эти атаки, много разъ повторенныя, и были отбиты храбрымъ генераломъ *Скобелевымъ* и его войсками, тѣмъ не менѣе, это показало, что турки, обстрѣливаемые по всему фронту и находясь подъ угрозою атаки нашихъ войскъ со всѣхъ сторонъ, на столько сильны, что рѣшаются предпринимать энергическія на-

ступательныя дѣйствія. Поэтому, рѣшено было продолжать еще нѣсколько дней обстрѣливаніе плевненскаго укрѣпленнаго лагеря съ тѣмъ, чтобы сколь возможно болѣе ослабить его укрѣпленія и войска. Но 29-го августа, когда перемѣнилась погода и пошелъ сильный дождь, когда ослабѣла увѣренность въ правильной доставкѣ снарядовъ, вслѣдствіе ухудшенія путей сообщенія, рѣшено было вести бомбардированіе только одинъ день, 29-го августа, а на слѣдующій день штурмовать укрѣпленія.

30-го августа, согласно диспозиціи, отданной княземъ Карломъ румынскимъ, войска наши атаковали непріятеля. Пунктами атаки были избраны: Гривицкій редутъ, центральный редутъ и третій гребень «Зеленыхъ высотъ». Послѣ неимовѣрныхъ усилій, потерпѣвъ значительныя потери, войска наши взяли первый и послѣдній пункты: Гривицкій редутъ и два редута на южной сторонѣ Плевны были въ нашихъ рукахъ; что же касается атаки на центральныя укрѣпленія, то она, ну смотря на блистательную храбрость войскъ, не привела къ успѣшному результату. Такимъ образомъ, въ день 30-го августа мы одержали частные успѣхи на нѣкоторыхъ пунктахъ, но для развитія ихъ требовались свѣжія войска, которыхъ не было въ рукахъ командующаго войсками. Поэтому, было рѣшено: оставивъ за собою Гривицкій редутъ, отступить съ Зеленыхъ высотъ. Такъ кончился шестидневный бой подъ Плевною, въ теченіе котораго, по словамъ донесенія генерала Зотова «всѣ чины отряда свято и безупречно исполнили свой долгъ, а русскій солдатъ доказалъ еще разъ, что для него нѣтъ на войнѣ неразрѣшимыхъ задачъ, за исключеніемъ тѣхъ, полное разрѣшеніе которыхъ лежитъ превыше человѣческихъ силъ».

Атака Плевны 30-го августа показала всю трудность овладѣнія укрѣпленнымъ лагеремъ открытою силою. Тогда положено было приступить къ блокадѣ арміи Османа-паши, придвигаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ плевненскому лагерю съ восточной его стороны траншеями. Осадныя работы энергически поведены были подъ руководствомъ прибывшаго къ арміи генералъ-адъютанта Тотлебена.

Съ прибытіемъ въ Болгарію гвардейскаго корпуса, а также другихъ подкрѣпленій, явилась возможность прочно обезпечить занятый раіонъ и предпринять энергическія мѣры для стѣсненія арміи Османа-паши и для отрѣзанія ей пути отступленія.

Съ этою цѣлью, въ началѣ сентября былъ сформированъ изъ значительной части кавалеріи Западнаго отряда сводный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Крылова. Этотъ сильный

кавалерійскій отрядъ былъ направленъ за р. Видъ, съ цѣлью стѣснить расположенную въ Плевнѣ армію Османа-паши, уничтожить подвозимые къ ней транспорты, а также запасы продовольствія, собранные въ странѣ, очистить мѣстность между рр. Искеромъ и Видомъ отъ шаекъ черкесовъ и баши-бузуковъ и доставить болѣе точныя свѣдѣнія о силахъ непріятеля и укрѣпленіяхъ, возведенныхъ турками на ихъ комуникаціонномъ пути. Генералъ-лейтенантъ Крыловъ, по прибытіи съ корпусомъ, 7-го сентября, къ Дольнему Дубняку, направилъ сильныя партіи по софійско-плевненскому шоссе, затѣмъ, рекогносцировалъ все пространство между Искеромъ и Видомъ, кругомъ обошелъ Плевну, подошелъ къ Рахову и вступилъ въ связь съ румынскими войсками, стоявшими у Рыбина. Результатомъ дѣйствій кавалерійскаго корпуса генералъ-лейтенанта Крылова, продолжавшихся съ 7-го по 24-е сентября, было уничтоженіе телеграфныхъ сообщеній между Плевною, Виддиномъ и Софіею, очищеніе края отъ шаекъ турецкой иррегулярной кавалеріи, уничтоженіе нѣсколькихъ транспортовъ и основательное ознакомленіе съ мѣстностью предстоявшихъ дѣйствій посредствомъ съемокъ.

Затѣмъ, 12-го октября, по сосредоточеніи гвардейскаго корпуса, предпринято было наступательное движеніе къ софійско-плевненскому шоссе войсками гвардіи, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко, съ цѣлью отрѣзанія сообщенія арміи Османа-паши съ Забалканьемъ. Для этой важной операціи назначены были: 1-я и 2-я гвардейскія дивизіи, гвардейская стрѣлковая бригада, семь баталіоновъ румынской пѣхоты, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія, 33 армейскихъ эскадроновъ и сотенъ (въ томъ числѣ бригада каларашей), 1-я и 2-я гвардейскія артилерійскія бригады, нѣсколько конныхъ батарей; всего 43 баталіона (изъ нихъ семь румынскихъ), 66 эскадроновъ и сотенъ и 120 орудій.

Пунктомъ выхода гвардейскаго корпуса на софійское шоссе былъ избранъ сильно укрѣпленный турками Горній Дубнякъ, составлявшій одно изъ звеньевъ длинной цѣпи укрѣпленныхъ пунктовъ, защищавшихъ комуникаціонную линію плевненской арміи.

Для атаки Горняго Дубняка, 12-го октября, генералъ-адъютантомъ Гурко сдѣланы были слѣдующія распоряженія: главныя силы—20 баталіоновъ, шесть эскадроновъ и 48 орудій—направлены къ Горнему Дубняку; для заслона со стороны Дольняго Дубняка назначены 12 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и 44 орудія; для заслона съ юга, со стороны Телиша—четыре баталіона, 16 эскадроновъ и 20 орудій; наконецъ, для прегражденія пути отступленія туркамъ, занимавшимъ Горній Дубнякъ, назначены были 20 эскадроновъ и шесть конныхъ орудій; кромѣ того, сильнымъ отрядомъ генералъ-маіора Арнольди (семь баталіоновъ, 44 эска-

дрона и три орудія) предположено произвести большую кавалерійскую демонстрацію противъ Дольняго Дубняка, а со всѣхъ осадныхъ батарей бомбардировать Плевну, съ цѣлью приковать къ ней армію Османа-паши.

Главный бой разыгрался у Горняго Дубняка; войска гвардіи взяли штурмомъ сильно укрѣпленныя позиціи турокъ, послѣ чего, защищавшія ихъ турецкія войска сдались военноплѣнными. Остальные отряды, предназначенные для демонстративныхъ дѣйствій, исполнили свое назначеніе и не допустили турокъ подать помощь войскамъ, защищавшимъ Дубнякъ; при этомъ сильно потерпѣлъ отрядъ, назначенный для дѣйствій противъ Телиша (лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и 20 орудій). Вообще, не смотря на блестящій успѣхъ, потери гвардіи, особенно въ офицерахъ, были весьма чувствительны.

Вслѣдъ затѣмъ, 16-го октября, послѣ сильной бомбардировки гвардейскою артилеріею, сдался гарнизонъ Телиша, а 20-го былъ занятъ Дольній Дубнякъ, оставленный турками при приближеніи нашихъ войскъ.

Послѣдствія пораженія турокъ у Горняго Дубняка и Телиша были весьма значительны. Съ потерею этихъ пунктовъ, армія Османа-паши лишилась своей главнѣйшей комуникаціонной линіи, и только теперь можно было приступить къ дѣйствительному обложенію Плевны.

Для выполненія этой задачи и для обезпеченія позицій нашихъ вокругъ Плевны предстояло занять наиболѣе широкій раіонъ къ западу отъ нея, а также захватить главнѣйшіе выходы изъ Балканъ, по которымъ непріятель могъ бы производить попытки для деблокированія арміи Османа-паши или для доставленія ей подкрѣпленій и запасовъ. Дѣйствительно, вскорѣ послѣдовалъ цѣлый рядъ дѣйствій, выполненныхъ съ указанною выше цѣлью.

Сначала наши кавалерійскіе отряды, а за ними болѣе сильные эшелоны, составленные изъ всѣхъ родовъ войскъ, послѣдовательно заняли все пространство къ западу отъ Плевны, до Рахова, Ломъ-Паланки, Берковца и Бѣлградчика, а также Балканскіе проходы къ западу отъ Шипки: Розалитскій, Тетевенскій, Яблоницкій, Этропольскій и Орханійскій.

Вотъ краткій перечень, въ хронологическомъ порядкѣ, дѣйствій нашихъ войскъ въ этотъ періодъ времени. 21-го октября войсками генералъ-лейтенанта Карцова взятъ съ бою Тетевенъ, 28-го занята генераломъ Леоновымъ Враца, 5-го ноября занятъ Розалитскій перевалъ. На западѣ не менѣе удачно дѣйствовали части румынской арміи: 10-го ноября занято Рахово, а 18-го Ломъ-Паланка; вмѣстѣ съ тѣмъ, наши летучіе отряды продвинулись, 19-го ноября, до Берковца и Бѣлградчика.

Что касается до Этропольскаго и Орханійскаго переваловъ, представлявшихъ главные пути, по которымъ могла оперировать армія Мехмета-Али-паши, и сильно занятыхъ турецкими войсками, то для взятія ихъ и для дальнѣйшихъ дѣйствій по направленію къ Софіи потребовались болѣе значительныя усилія. Назначенныя для этихъ дѣйствій части войскъ гвардіи, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, 11-го ноября, взяли, послѣ двухдневной борьбы съ природою и непріятелемъ, сильную Правецкую позицію, между Орханіе и Этрополемъ, послѣ чего, турки отступили отъ Орханіе на позицію къ Врачешу. Атака Правецкой позиціи была облегчена демонстративными дѣйствіями колоннъ нашихъ, направленныхъ со стороны Врацы на Орханіе и по обоимъ берегамъ р. Искера на Этрополь; при этомъ слѣдуетъ упомянуть о печальномъ эпизодѣ, постигшемъ кавалерійскій отрядъ нашъ, направленный отъ Врацы: полтора эскадрона лейбъ-драгуновъ, наткнувшись на превосходныя силы непріятеля, принуждены были отступить съ большою потерею; при этомъ нами были брошены два орудія.

Вслѣдъ затѣмъ, колонною генерала Дандевиля взятъ былъ, 12-го ноября, Этрополь, вслѣдствіе чего, турки отступили на заранѣе выбранную ими позицію на высотахъ Арабконака, запирающую выходъ въ Конарійскую долину. Двинувшись вслѣдъ за турецкими войсками, колонна генерала Дандевиля заняла высоту Греота, угрожающую пути отступленія войскамъ, расположеннымъ у Врачеша. Вслѣдствіе этого, турки оставили и Врачешскую позицію и, по послѣднимъ извѣстіямъ, сосредоточились на Арабконакѣ.

Между тѣмъ, въ теченіе сентября и октября, подъ самой Плевной дѣйствія заключались въ производствѣ осадныхъ работъ и въ обстрѣливаніи укрѣпленнаго лагеря. Къ началу октября осадныя работы, веденныя съ восточной стороны, на столько подвинулись впередъ, что румынскія войска сочли возможнымъ атаковать одинъ изъ турецкихъ редутовъ; атака эта, произведенная 7-го октября, не удалась: румынскіе баталіоны дошли до рва укрѣпленія, но взять укрѣпленіе не могли, и принуждены были отступить.

Затѣмъ, послѣ взятія Горняго Дубняка, рѣшено было придвинуть ближе къ Плевнѣ наши позиціи, расположенныя на южной ея сторонѣ; съ этою цѣлью, генералъ Скобелевъ, въ ночь съ 23-го на 24-е октября, выдвинулся на позицію у Брестовца, а 28-го атаковалъ и взялъ первый гребень «Зеленыхъ высотъ», на которомъ и утвердился на столько прочно, что успѣшно отбилъ энергичныя атаки турокъ, произведенныя ими 30-го октября и 3-го ноября.

Вслѣдствіе совокупности всѣхъ перечисленныхъ выше дѣйствій, армія Османа-паши оказалась совершенно изолированною, а надежды на выручку со стороны армій Мегемета-Али-паши или на отвлеченіе нашихъ силъ дѣйствіями Сулеймана-паши крайне сомнительными. Все это привело защитника Плевны къ рѣшенію пробиться сквозь окружающія его войска въ то время, когда армія его не была еще истощена въ конецъ и не лишилась лошадей. Попытка эта, произведенная 28-го ноября, окончилась паденіемъ Плевны и взятіемъ ея защитниковъ въ плѣнъ послѣ четырехъ съ половиною мѣсяцевъ сопротивленія.

Во время описанныхъ выше дѣйствій, на нашемъ восточномъ фронтѣ, какъ Рущукскій отрядъ, такъ и войска, стоящія на османъ-базарской дорогѣ и противъ Еленинскаго перевала, удерживая свои позиціи и сохраняя наблюдательное положеніе, производили рекогносцировки и поиски съ цѣлью развѣдыванія о непріятелѣ, а также для очищенія окрестной мѣстности отъ мелкихъ иррегулярныхъ партій непріятеля. Наиболѣе серьезныя рекогносцировки въ Рущукскомъ отрядѣ были произведены 9-го и 12-го октября. Во время послѣдней убитъ Его Высочество Князь Сергій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій.

Перемѣна главнокомандующаго восточной турецкой арміи мало измѣнила ходъ дѣла. Сулейманъ-паша, замѣнившій въ началѣ октября Мехмета-Али, ограничивался сначала дѣйствіями передовыхъ отрядовъ и только въ ноябрѣ мѣсяцѣ приступилъ къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. 7-го ноября до 16-ти таборовъ турокъ, выйдя изъ передовыхъ позицій на низовьяхъ Чернаго Лома, атаковали наши войска, но къ вечеру были отброшены на всѣхъ пунктахъ. Затѣмъ, 14-го ноября турки въ значительныхъ силахъ атаковали наши укрѣпленныя позиціи у Тростяника и Мечки (въ полу-переходѣ отъ устья Чернаго Лома). Послѣ упорнаго шестичасоваго боя, войска Великаго Князя Владиміра Александровича блистательно отбили непріятеля на всѣхъ пунктахъ и, перейдя въ наступленіе, преслѣдовали его до наступленія темноты.

Изъ всѣхъ предыдущихъ дѣйствій турецкихъ войскъ на восточномъ фронтѣ видно было, что они обращаютъ наибольшее вниманіе и сосредоточиваютъ свои атаки на фланги нашего расположенія: на низовья Чернаго Лома и на крайній правый флангъ, расположенный у Елены и на османъ-базарской дорогѣ; въ теченіе ноября, турки безпрестанно производили развѣдки и частныя атаки въ послѣднемъ направленіи, такъ что можно было ожидать, что они съ этой стороны готовятся къ серьезному удару. Дѣйствительно, послѣ дѣлъ 7-го и 14-го ноября, имѣвшихъ, повидимому, демонстративную цѣль,—отвлеченіе нашего вни-

манія отъ праваго фланга—Сулейманъ-паша, 22-го ноября, въ числѣ отъ 20,000 до 30,000 человѣкъ, атаковалъ нашу передовую позицію у Марень (впереди Елены), на которой находился генералъ-лейтенантъ князь Святополкъ-Мирскій съ двумя полками. Оттѣсненныя съ этого пункта, съ значительною потерею, войска наши отошли на пять верстъ, на позицію у Яковицы и, получивъ подкрѣпленія, удержали дальнѣйшее наступленіе турокъ. Нѣсколько дней спустя, когда разыгралась плевненская катастрофа, турецкія войска бросили (2-го декабря) Елену и отступили къ селу Ахмедли, верстахъ въ 20-ти къ востоку отъ Елены, по дорогѣ въ Сливно. Преслѣдуя непріятеля, войска наши заняли Беброво, захватили плѣнныхъ и запасы продовольствія и выдвинули разъѣзды до Ахмедли.

Наконецъ, 30-го ноября, турки вновь въ значительныхъ силахъ (до 60 баталіоновъ) атаковали корпусъ Великаго Князя Владиміра Александровича у Мечки, но были и на этотъ разъ отбиты съ большимъ урономъ, при содѣйствіи бригады 35-й дивизіи, направленной имъ во флангъ, по приказанію Государя Наслѣдника Цесаревича.

Для дополненія общей картины дѣйствій въ Европейской Турціи, здѣсь слѣдуетъ упомянуть объ операціяхъ *Нижне-Дунайскаго отряда*.

Послѣ переправы, войска Нижне-Дунайскаго отряда безпрепятственно заняли Мачинъ, Гирсово, Исакчу и Тульчу, причемъ сочувственно были встрѣчаемы мѣстнымъ христіанскимъ населеніемъ. Что же касается до мусульманскаго населенія края, то оно частію уходило на югъ, въ глубь страны, частію присоединялось къ партіямъ баши-бузуковъ и черкесовъ и безпощадно грабило и опустошало страну.

Для успокоенія мирныхъ жителей и для очищенія Бабадагской области отъ шаекъ грабителей, частью войскъ Нижне-Дунайскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Шамшева, былъ занятъ, 16-го іюня, городъ Бабадагъ, и, кромѣ того, отправлены были нѣсколько летучихъ колоннъ, разсѣявшихъ партіи черкесовъ и баши-бузуковъ и поймавшихъ наиболѣе важныхъ разбойниковъ. Отнятое у разбойниковъ оружіе было роздано мѣстному населенію для самозащиты.

Вслѣдъ затѣмъ были заняты послѣдовательно Меджидіе, Чернаводы, и Кюстенджи, чѣмъ и закончено, въ началѣ іюля, прочное занятіе Бабадагской области.

Занимая наблюдательное положеніе, войска Нижне-Дунайскаго отряда высылали отъ себя летучія партіи къ югу и къ юго-западу, съ цѣлью собиранія свѣдѣній о мѣстности и непріятелѣ и разсѣянія мелкихъ пар-

тій турецкой иррегулярной кавалеріи. Кромѣ того, въ теченіе іюля были приняты мѣры для усиленія приморской обороны Кюстенджи. Мѣры эти оказались своевременными, такъ какъ 13-го іюля турецкимъ флотомъ была произведена попытка бомбардированія города. Въ первой половинѣ сентября Нижне-Дунайскимъ отрядомъ предприняты были двѣ рекогносцировки: къ Силистріи (8-го) и Базарджику (13-го), разъяснившія силу турецкихъ позицій и число войскъ въ этихъ пунктахъ.

Затѣмъ, въ октябрѣ (5-го) казаки захватили, по дорогѣ изъ Чернавода въ Силистрію, у Сейлыка, турецкій транспортъ, разсѣявъ и частію взявъ въ плѣнъ его прикрытіе.

11-го ноября, для повѣрки силъ и расположенія непріятеля, генералъ-лейтенантомъ Циммерманомъ были посланы нѣсколько летучихъ отрядовъ, которые имѣли удачныя стычки съ непріятелемъ у Умуръ Факи, Балджика и Хаджи-Оглу-Базарджика.

Къ половинѣ ноября все пространство на семьдесятъ верстъ впереди линіи Чернаводы — Кюстенджи было совершенно очищено отъ непріятеля.

Въ связи съ операціями Нижне-Дунайскаго отряда въ Добруджѣ слѣдуетъ упомянуть и о дѣйствіяхъ отряда генералъ-лейтенанта Веревкина, расположеннаго на Нижнемъ Дунаѣ. Цѣль этого отряда, сформированнаго изъ войскъ, расположенныхъ въ Одесскомъ военномъ округѣ, заключалась въ томъ, чтобы, охраняя лѣвый берегъ Дуная, безпокоить непріятеля, расположеннаго въ Сулинѣ, и установить загражденія въ нижнемъ теченіи рѣки. Отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина, усиленный небольшою флотиліею, производилъ въ теченіе сентября рекогносцировки по направленію къ Сулину, обстрѣливалъ подходившія подъ выстрѣлы непріятельскія суда, установилъ въ надлежащихъ мѣстахъ минныя загражденія и успѣлъ взорвать (27-го сентября) трехмачтовый непріятельскій пароходъ.

Что касается до дѣйствій непріятельскаго флота противъ нашихъ береговъ, охраняемыхъ войсками Одесскаго военнаго округа, то дѣйствія эти ограничились самыми ничтожными попытками. Сосредоточивъ свою дѣятельность на перевозкѣ войскъ, что, безъ сомнѣнія, принесло туркамъ немалую пользу, а съ другой стороны, опасаясь минныхъ заграждeній, устроенныхъ во многихъ пунктахъ, а также лихихъ поисковъ нашихъ крейсеровъ и ихъ миноносныхъ шлюпокъ, турецкій флотъ дѣйствовалъ весьма осторожно. Непріятельскія эскадры подходили къ Евпаторіи (27-го іюня), которую оставили послѣ незначительной бомбардировки, не нанесшей городу никакаго вреда; затѣмъ, въ іюлѣ,

появились у береговъ Крыма, въ ноябрѣ—опять у Евпаторіи, но всюду встрѣченныя сторожившими берега войсками, поспѣшно отходили, не произведя нигдѣ даже попытки къ десанту.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

12-го апрѣля, съ объявленіемъ войны, войска наши вступили въ предѣлы Турціи четырьмя колоннами: *главныя силы*, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, по направленію отъ Александрополя на Карсъ; *Эриванскій отрядъ*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тергукасова, отъ Игдыря на Баязетъ; *Ахалцыхскій отрядъ*, генералъ-лейтенанта Девеля, отъ Ахалкалакъ на Ардаганъ, и *при-Ріонскій отрядъ*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Оклобжіо, по направленію къ Батуму.

Мѣстныя условія театра войны, представлявшіяся нашимъ войскамъ при вступленіи въ предѣлы Турціи, были различны для каждаго отряда: наиболѣе благопріятная для наступленія мѣстность представлялась для войскъ главныхъ силъ: на пути къ Карсу не встрѣчалось значительныхъ затрудненій и мѣстность дозволяла движеніе широкимъ фронтомъ; наименѣе благопріятны условія мѣстности были для Ріонскаго отряда, которому предстояло двигаться или по береговой дорогѣ, находящейся подъ выстрѣлами непріятельскаго флота, или по крутымъ и лѣсистымъ ущельямъ, пересѣкающимъ путь, идущій по отрогамъ Аджаро-Ахалцыхскаго хребта; на пути слѣдованія Эриванскаго и Ахалцыхскаго отрядовъ также предстояло преодолѣть значительныя мѣстныя препятствія, представляемыя крутыми и высокими перевалами черезъ пограничныя горы.

Турецкія войска, бывшія подъ начальствомъ командира анатолійскаго корпуса, Мухтара-паши, расположивъ значительные отряды въ Карсѣ, Ардаганѣ и Батумѣ, сторожили наши границы небольшими кавалерійскими пикетами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приняли всѣ мѣры къ возбужденію противъ насъ мусульманскаго населенія, которое, будучи вооружено скорострѣльнымъ, а частью даже магазиннымъ оружіемъ, формировалось въ милиціонные отряды. Тѣмъ не менѣе, по вступленіи нашихъ войскъ въ предѣлы Эрзерумскаго вилайета, по обнародованіи прокламаціи Его Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, разноплеменное пограничное населеніе, недовольное турецкимъ правительствомъ, отнеслось сочувственно къ нашимъ войскамъ, встрѣчало ихъ съ изъявленіемъ покорности и съ охотою принимало русское управленіе,

вводимое въ занимаемыхъ войсками округахъ; нѣсколько карапапахскихъ сотенъ, сформированныхъ турецкимъ правительствомъ, прямо перешли на нашу службу. Только жители Лазистанскаго санджака, издавна извѣстные своею воинственностью, отнеслись къ намъ враждебно и, составляя милиціонные отряды, безпокоили дѣйствовавшія тамъ войска генералъ-лейтенанта Оклобжіо.

Послѣдовательный ходъ нашихъ наступательныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи былъ слѣдующій:

Главныя силы дѣйствующаго корпуса, перейдя границу 12-го апрѣля и захвативъ турецкіе пикеты, 15-го прибыли въ Кюрюкъ-дара, а 16-го сосредоточились въ лагерѣ у Заима на пути между Ардаганомъ и Карсомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 16-го апрѣля, сильнымъ кавалерійскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Чавчавадзе, былъ произведенъ поискъ съ юго-западной стороны Карса, на сообщенія Карса съ Эрзерумомъ; вслѣдствіе этого, главнокомандующій анатолійскою арміею, Мухтаръ-паша, вышелъ изъ Карса съ восемью таборами и поспѣшно отступилъ къ Эрзеруму, преслѣдуемый нашею кавалеріею до лѣсистаго Саганлуга. 19-го апрѣля вся пѣхота дѣйствующаго корпуса сосредоточилась у Заима, а кавалерія — у Визинкёва; въ такомъ положеніи войска оставались до 28-го апрѣля, когда, въ виду приближенія Ахалцыхскаго отряда къ Ардагану, рѣшено было послать къ этой крѣпости колонну генералъ-лейтенанта Геймана. Время съ 9-го по 28-е апрѣля употреблено было на устройство продовольственной части, введеніе русскаго управленія въ занятыхъ областяхъ и на многочисленныя рекогносцировки крѣпости Карса, произведенныя нашею кавалеріею и пѣхотою съ цѣлью подготовительныхъ работъ къ предполагавшемуся обложенію и осадѣ крѣпости. 24-го апрѣля летучими колоннами полковника графа Граббе и генералъ-маіора Лорисъ-Меликова занятъ былъ Кагызманъ.

Ахалцыхскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Девеля, двинувшись отъ Ахалкалакъ, 12-го апрѣля, къ Ардагану, былъ задержанъ дурными дорогами, а также высокими подъемами (до 7,000 футовъ), однако, 16-го апрѣля, авангардомъ своимъ занималъ уже сел. Ольчекъ, въ 10 верстахъ Ардагана, 19-го вошелъ въ связь съ главными силами, стоявшими у Заима, а 23-го уже произвелъ рекогносцировку ардаганскихъ укрѣпленій.

Эриванскій отрядъ, выступивъ двумя колоннами изъ Игдыря, занялъ, 18-го апрѣля, Баязетъ, причемъ турецкій гарнизонъ, въ числѣ 1,700 человѣкъ, отступилъ въ горы Алла-дагъ, а крѣпость и цитадель были заняты нашими войсками. Оставшись нѣсколько дней въ Баязетѣ

для устройства управленія въ занятомъ краѣ, начальникъ Эриванскаго отряда, генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ, выступилъ по большой эрзерумской дорогѣ и 26-го апрѣля занялъ Діадинъ.

Ріонскій отрядъ, на пути котораго предстояло наиболѣе мѣстныхъ затрудненій, 12-го апрѣля, тремя колоннами перешелъ границу, 13-го отбросилъ турецкія войска, занимавшія высоты у Мухаэстате, а 14-го окончательно утвердился на сильной Мухаэстатской позиціи и занялся разработкой дорогъ, устройствомъ батарей, подъемомъ на высоты орудій и подготовленіемъ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. 29-го апрѣля, начальникъ отряда, генералъ-лейтенантъ Оклобжіо, приказалъ произвести наступленіе къ р. Кинтриши и занять передовую позицію на высотахъ Хуцубани. Не смотря на въ высшей степени неудобную для наступленія мѣстность, представлявшую рядъ крутыхъ терасъ, покрытыхъ вѣковымъ лѣсомъ и занятыхъ 4,000 турецкихъ регулярныхъ войскъ и милиціей; не смотря на содѣйствіе турецкаго флота, войска наши, раздѣленныя на двѣ колонны, подъ начальствомъ генераловъ: Денибекова и Шелеметьева, оттѣснили турокъ и къ вечеру заняли высоты Хуцубани.

Выше было упомянуто, что для содѣйствія Ахалцыхскому отряду, стоявшему подъ Ардаганомъ, двинута была къ этой крѣпости колонна генералъ-лейтенанта Геймана. Колонна эта, при которой находился командующій корпусомъ, генералъ-лейтенантъ Лорисъ-Меликовъ, выступивъ 28-го апрѣля изъ Заима, 1-го мая вошла въ связь съ Ахалцыхскимъ отрядомъ, причемъ подъ Ардаганомъ сосредоточилось всего: 17 баталіоновъ, восемь батарей и четыре полка кавалеріи. Крѣпость Ардаганъ, занятая двѣнадцатью баталіонами регулярной пѣхоты, обнесенная вновь возведенными фортификаціонными постройками, хорошо вооруженная и обильно снабженная, представляла весьма крѣпкій пунктъ, могущій потребовать большихъ усилій и даже правильной осады. Мѣстность Ардагана такова, что самый городъ, расположенный въ лощинѣ, окруженъ командующими войсками, въ числѣ которыхъ особенную важность представляютъ Гелявердинскія высоты, значеніе которыхъ было оцѣнено туркаки, возведшими на нихъ два сильныхъ укрѣпленія съ линіею окоповъ. Принимая въ соображеніе, что съ овладѣніемъ этими высотами, находящимися въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости, можно было удобно обстрѣливать ея верки, а также значительно подѣйствовать на духъ гарнизона, рѣшено было начать атаку именно съ этого пункта.

Въ ночь на 4-е мая предположено было колоннѣ генерала Геймана построить батареи съ южной стороны крѣпости и съ разсвѣтомъ открыть

съ нихъ огонь по крѣпостнымъ веркамъ, а въ особенности по Гелявердинскимъ высотамъ; колоннѣ же генерала Девеля, послѣ подготовки атаки огнемъ, штурмовать эти высоты. Предположенія эти были выполнены съ полнымъ успѣхомъ: войска генерала Девеля взяли два укрѣпленія и захватили въ нихъ десять орудій и большое количество боевыхъ припасовъ.

По занятіи Гелявердинскихъ высотъ представлялась возможность съ успѣхомъ обстрѣливать ардаганскія укрѣпленія и, въ случаѣ замѣченнаго со стороны непріятеля безпорядка, попытаться атаковать ихъ открытою силою. Такъ и случилось: утромъ, 5-го мая, когда началось бомбардированіе крѣпости, замѣчено было, что непріятель отводитъ часть своихъ войскъ изъ подъ выстрѣловъ; эта минута сочтена была удобною для штурма, и генералъ Гейманъ, скрытно проведя свои войска по лощинѣ, идущей отъ Гелявердинскихъ высотъ, атаковалъ восточныя укрѣпленія, взялъ ихъ и ворвался въ городъ; вслѣдъ за нимъ вошли въ городъ войска, стоявшія на южной сторонѣ крѣпости, а кавалерія съ конною артилеріею, угрожая пути отступленія непріятеля, заставила его поспѣшно бросить крѣпость и отступить къ Эрзеруму. Трофеями нашими были: 92 орудія и большіе запасы боевые и продовольственные. Въ крѣпости оставленъ вновь сформированный *Ардаганскій* отрядъ, подъ начальствомъ полковника Комарова, а всѣ остальныя войска отправлены изъ подъ Ардагана къ Карсу.

Послѣ паденія Ардагана, дѣйствія главныхъ силъ корпуса сосредоточиваются противъ Карса и противъ корпуса Мухтара-паши, расположеннаго на Саганлугѣ. Для полноты изложенія, здѣсь слѣдуетъ упомянуть о томъ, что войска, оставленныя подъ Карсомъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Комарова, во время отсутствія командующаго корпусомъ и колонны генерала Геймана, установивъ связь съ войсками, находившимися въ Ардаганѣ, произвели 4-го мая усиленную рекогносцировку сѣверныхъ и восточныхъ фортовъ Карса, причемъ оттѣснили высланныя изъ крѣпости войска подъ защиту крѣпостныхъ орудій и, оставаясь на избранныхъ позиціяхъ до вечера, дали возможность собрать необходимыя свѣдѣнія о силахъ и укрѣпленіяхъ непріятеля и отвлекли его вниманіе отъ Ардагана. Вслѣдъ затѣмъ, 8-го мая, была вновь произведена войсками, оставленными подъ Карсомъ, общая рекогносцировка по обоимъ берегамъ р. Карсъ-чая, преимущественно съ цѣлью подробнаго осмотра Чохмахскихъ высотъ.

Тотчасъ по прибытіи дѣйствовавшихъ подъ Ардаганомъ войскъ къ Заиму (12-го мая) приняты были мѣры для возможнаго ускоренія подвоза осадной артилеріи къ К а р с у, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, войска, для бо-

лѣе дѣйствительнаго обложенія крѣпости, а также въ видахъ противодѣйствія турецкимъ войскамъ, ожидаемымъ со стороны Саганлуга, раздѣлились на двѣ части: войска генерала Девеля расположились у Мацры, въ 15-ти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ крѣпости, а колонна генерала Геймана—у Ардоста, въ такомъ же растояніи къ югу отъ нея. Обѣ части устроились на новыхъ мѣстахъ 23-го мая.

Между тѣмъ, 17-го мая, получено было извѣстіе, что невдалекѣ отъ Ардоста, у с. Бегли-Ахметъ, показалась непріятельская кавалерія: то былъ сильный кавалерійскій отрядъ Мусы-паши-Кундухова (кавказскій горецъ), спустившійся съ Саганлуга въ видѣ авангарда слѣдовавшихъ за нимъ войскъ. Наша кавалерія, заблаговременно извѣщенная о приближеніи непріятеля, скрытно подошла къ его биваку, передъ разсвѣтомъ атаковала его съ трехъ сторонъ, совершенно разсѣяла его и захватила два орудія, нѣсколько патронныхъ ящиковъ и много оружія.

Для дѣйствій противъ крѣпости Карса, первоначально предположено было, дождавшись осадной артилеріи, которая могла быть установлена къ 31-му мая, тотчасъ же открыть самый усиленный огонь изъ 150 орудій, поставленныхъ въ наскоро построенныхъ батареяхъ и затѣмъ штурмовать обстрѣленныя огнемъ части крѣпости. Впослѣдствіи планъ этотъ былъ, однако же, измѣненъ: 5-го іюня рѣшено было отправить колонну генерала Геймана за Саганлугъ, для отвлеченія непріятеля отъ эриванскаго отряда, имѣвшаго дѣло съ превосходнымъ по числу непріятемъ, а подъ Карсомъ приступить къ бомбардированію фортовъ: Араба, Карадага и Мухлиса. Съ этою цѣлью, съ 4-го по 8-е іюня, войсками колонны генералъ-лейтенанта Девеля устроено было первоначально десять батарей, вооруженныхъ преимущественно 24-хъ-фунтовыми осадными орудіями, дѣйствіе съ которыхъ открывалось по мѣрѣ устройства батарей и установки орудій. Впослѣдствіи число батарей было увеличено, причемъ часть ихъ была продвинута впередъ, а для отраженія вылазокъ устроены фланговыя батареи для полевыхъ орудій. Какъ на эпизодъ бомбардированія Карса, продолжавшагося съ 5-го по 26-е іюня, слѣдуетъ указать на замѣчательную атаку турецкой батареи, устроенной для фланговаго обстрѣливанія нашей линіи. 21-го іюня, артилеристы осаднаго парка, подъ прикрытіемъ одной роты пѣхоты и одной сотни кавалеріи, въ 3 часа пополудни, подъ сильнѣйшимъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, атаковали турецкую батарею, оттѣснили прикрытіе и успѣли испортить непріятельскія орудія. Во время обложенія и бомбардированія Карса, гарнизонъ крѣпости производилъ частыя вылазки, изъ которыхъ слѣдуетъ указать на вылазку 4-го іюня, произведенную подъ Аравартаномъ, противъ колонны генерала Геймана. Атака турокъ

была отбита первыми баталіонами пѣхоты, приготовившимися къ бою, а лихой натискъ сѣвскихъ драгунъ съ тыла докончилъ ихъ пораженіе.

Выше было упомянуто, что 5-го іюня рѣшено было колонну генерала Геймана направить къ Саганлугу, главнымъ образомъ, съ тою цѣлью, чтобы отвлечь непріятеля отъ Эриванскаго отряда, находившагося, по слухамъ, близъ горнаго прохода Кара-Дербентъ, въ виду непріятеля, значительно превосходившаго его по численности.

Генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ, по занятіи 18-го апрѣля Баязета и по устройствѣ управленія въ краѣ, двинулся, 26-го, по большой Эрзерумской дорогѣ къ Діадину, а 2-го мая сосредоточился у Сурпъ-Оганеса (въ 54 верстахъ къ западу отъ Баязета). Въ теченіе этого времени, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о намѣреніи непріятеля, сосредоточивающагося въ окрестностяхъ города Вана, произвести нападеніе на Баязетъ, генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ приказалъ произвести въ этомъ направленіи двѣ рекогносцировки (одна 28-го апрѣля, подъ начальствомъ полковника Филипова, другая, 7-го мая, подъ начальствомъ полковника князя Амилохварова), которыя, однако, принесли извѣстія успокоительнаго характера. Въ то же время, начальникъ эриванскаго отряда, озабочиваясь о дальнѣйшемъ наступленіи по Эрзерумской дорогѣ, приказалъ произвести 14-го мая рекогносцировку къ Каракилисѣ и Алашкерту, которая показала, что турки расположены въ укрѣпленномъ лагерѣ у Каракилисы и, кромѣ того, имѣютъ отряды въ Алашкертѣ и Азъ-хана. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду дальнѣйшаго движенія, приступлено было, съ одной стороны, къ разработкѣ дорогъ къ Каракилисѣ, а съ другой, къ устройству въ Сурпъ-Оганесѣ опорнаго пункта, съ госпиталемъ и складами продовольственныхъ запасовъ. По окончаніи указанныхъ выше приготовленій, генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ двинулся къ Каракилису, занялъ, 23-го мая, безъ боя укрѣпленный турецкій лагерь, здѣсь расположенный, а 28-го вступилъ въ Алашкертъ и выдвинулъ авангардъ къ Зейдекяну. На пути отъ Сурпъ-Оганеса до Алашкерта генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ принималъ покорность жителей края и повсемѣстно вводилъ русское управленіе.

Въ это время, телеграмою отъ 30-го мая, генералу Тергукасову было предложено, въ виду предстоящаго открытія бомбардированія карскихъ укрѣпленій, производить активныя энергическія демонстраціи къ м. Дели-Баба, противъ непріятеля, сосредоточеннаго на Саганлугѣ, съ цѣлью воспрепятствовать турецкимъ войскамъ спуститься къ Карсу. Имѣя въ виду исполненіе вышеуказаннаго предложенія, генералъ Тергукасовъ выступилъ, 2-го іюня, отъ Зейдекяна къ горамъ Драмъ-дагъ,

а 4-го атаковалъ расположенныя здѣсь турецкія войска. Позиція турокъ, расположенныхъ въ составѣ 10—14 баталіоновъ, на скалистыхъ высотахъ Драмъ-дага, представляла огромныя затрудненія атакующему. Тѣмъ не менѣе, слабый отрядъ генерала Тергукасова (состоявшій изъ шести баталіоновъ, четырехъ батарей и четырехъ полковъ кавалеріи), съ разсвѣтомъ 4-го іюня, стремительно атаковалъ турокъ, къ полудню сбилъ ихъ на всѣхъ пунктахъ и началъ преслѣдованіе кавалеріею. Только затруднительная мѣстность и прибытіе свѣжихъ подкрѣпленій отъ Дели-Бабы спасло турокъ отъ окончательнаго пораженія.

Послѣ пораженія турокъ на Драмъ-дагѣ, генералъ Тергукасовъ, имѣя въ виду, согласно предложенію главной квартиры, дальнѣйшее движеніе къ Дели-Бабѣ, расположился, въ виду разъясненія обстоятельствъ и собранія свѣдѣній о непріятелѣ, на позиціи у с. Даяръ, на берегу рѣки Абизгаръ, высылая ежедневно къ сторонѣ непріятеля развѣдочные и рекогносцировочные отряды. 9-го іюня одинъ изъ такихъ отрядовъ открылъ наступленіе значительнаго непріятельскаго корпуса, силою въ 20 баталіоновъ, при 12 орудіяхъ и 4,500 человѣкъ конницы. Тогда Эриванскій отрядъ, быстро изготовившись къ бою, принялъ атаку на выбранной позиціи, и послѣ десятичасоваго жаркаго боя на всѣхъ пунктахъ отбилъ непріятеля. Послѣ боя 9-го іюня, имѣя въ виду содѣйствовать операціямъ генерала Геймана и не смотря на недостатокъ патроновъ, генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ простоялъ у Даяра еще шесть дней, и только 14-го іюня, когда получено было отъ командующаго корпусомъ извѣстіе объ исходѣ зивинскаго боя и объ окончаніи возложеннаго на Эриванскій отрядъ участія въ походѣ за Саганлугъ,—сталъ отступать по прежней дорогѣ къ Баязету, которому въ то время, по слухамъ, грозила большая опасность.

Въ теченіе описанныхъ событій, въ отрядѣ генерала Геймана происходило слѣдующее. 9-го іюня (въ день сраженія при Даярѣ), колонна генерала Геймана, при которой находился и командующій корпусомъ, выступила изъ Аравартана, 11-го заняла Сарыкамышъ, а 12-го, переваливъ за Саганлугъ, сосредоточилась въ Мелидюзѣ. Въ это время, точныхъ свѣдѣній объ Эриванскомъ отрядѣ не было, хотя, по слухамъ, было извѣстно, что онъ находится въ горахъ Драмъ-дага въ затруднительномъ положеніи; вмѣстѣ съ тѣмъ, у Зивина, въ томъ пунктѣ, откуда непріятель могъ съ наибольшимъ удобствомъ послать подкрѣпленія къ Карсу, обнаружены были значительныя непріятельскія силы, расположенныя въ укрѣпленномъ лагерѣ. Принимая въ соображеніе, что движеніе на соединеніе съ Эриванскимъ отрядомъ, сопряженное съ затруднительною переправою чрезъ Араксъ, могло поставить колонну генерала

Геймана между двухъ огней—со стороны Зивина и Драмъ-дага—рѣшено было, для отвлеченія непріятельскихъ силъ отъ Эриванскаго отряда, отъ котораго 12-го іюня получены были извѣстія, 13-го атаковать зивинскую позицію. Позиція турокъ, занимаемая корпусомъ войскъ, состоявшимъ изъ 20 баталіоновъ пѣхоты и двухъ кавалерійскихъ полковъ при 18 орудіяхъ, подъ командою Измаила-паши, тянулась по правому берегу Зивинъ-чая, по скалистымъ и трудно доступнымъ высотамъ, образующимъ ущелье, въ которомъ протекаетъ рѣка; эта укрѣпленная самою природою позиція, кромѣ того, была усѣяна по всей линіи фортификаціонными постройками разнаго вида, начиная отъ батарей и кончая ложементами и ровиками для стрѣлковъ и была занята непріятелемъ, хорошо вооруженнымъ и обильно снабженнымъ патронами. Для дѣйствія противъ этой позиціи, въ отрядѣ генерала Геймана было 15 баталіоновъ, 40 орудій, 8 эскадроновъ и 34 сотни, которыми и рѣшено было атаковать крѣпкую зивинскую позицію тремя колоннами; вмѣстѣ съ тѣмъ, предположено было, пользуясь превосходствомъ нашимъ въ кавалеріи, направить сильный кавалерійскій отрядъ съ конною артилеріею въ обходъ праваго фланга турокъ, съ тѣмъ, чтобы ударить на нихъ въ то время, когда они будутъ ослаблены дѣйствіями нашими съ фронта. Назначенныя для атаки войска наши, послѣ подготовки огнемъ, двинулись противъ турокъ, перешли зивинское ущелье, вскарабкались по крутымъ скаламъ противоположнаго берега, выбили турокъ изъ ихъ передовыхъ позицій, но окончательнаго удара нанести имъ не могли по недостатку резервовъ, израсходованныхъ въ тяжеломъ бою. Ударъ кавалеріи, съ фланга, на который можно было возлагать большія надежды, также не удался: задержанная мѣстностью, кавалерія вышла во флангъ турокъ только къ вечеру и не могла развернуть своихъ силъ. Вслѣдствіе этого, а также въ виду полученнаго извѣстія о приближеніи къ туркамъ подкрѣпленій, рѣшено было отвести войска на прежнія позиціи.

Зивинскій бой, отвлекши непріятельскія силы отъ колонны генерала Тергукасова, вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ, что армія Мухтара-паши, благодаря выгодамъ морскаго пути, значительно усилена и доведена до 60 баталіоновъ, а потому, въ виду полученнаго отъ генерала Тергукасова извѣстія, что онъ намѣренъ начать отступленіе 15-го іюня, рѣшено было въ этотъ же день отступить и колоннѣ генерала Геймана. 25-го іюня колонна эта присоединилась къ остальнымъ войскамъ дѣйствующаго корпуса въ Мацрѣ.

Отступленіе генерала Геймана дало возможность Мухтару-пашѣ спуститься съ Саганлуга и подойти къ Карсу, причемъ перевѣсъ въ си-

лахъ оказался далеко не въ нашу пользу, а потому рѣшено было прекратить дѣйствія подъ Карсомъ и, въ ожиданіи подкрѣпленій, расположиться на позиціяхъ, прикрывающихъ наши границы. 28-го іюня, всѣ орудія съ карсскихъ батарей были сняты.

Чтобы дополнить описаніе эпизода дѣйствій войскъ нашихъ за Саганлугомъ, слѣдуетъ опять обратиться къ Эриванскому отряду.

Получивъ извѣстіе объ исходѣ зивинскаго сраженія и объ опасномъ положеніи, въ которомъ находился гарнизонъ Баязета, осаждаемый прибывшими турецкими войсками и толпами курдовъ, генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ началъ, 14-го іюня, отступленіе, имѣя при отрядѣ до 600 человѣкъ раненыхъ. Не смотря на огромный обозъ, предшествующій походной колоннѣ, не смотря на многочисленныя толпы (до 2,500 семействъ) жителей Алашкертской равнины, присоединившихся къ отряду для переселенія въ предѣлы Россіи, въ виду поголовнаго истребленія ихъ турками, не смотря на эти неблагопріятныя обстоятельства, Эриванскій отрядъ, отступая шагъ за шагомъ и удерживая въ почтительномъ отдаленіи преслѣдующія его турецкія войска, благополучно дошелъ, 20-го іюня, до Сурпъ-Оганеса, а 22-го достигъ Караванъ-сарайскаго перевала. Затѣмъ, имѣя въ виду, какъ можно поспѣшнѣе идти на выручку гарнизона Баязета, генералъ Тергукасовъ, пополнивъ въ Игдырѣ боевые запасы, 26-го іюня сформировалъ отрядъ (восемь баталіоновъ, 24 орудія и 19 эскадроновъ и сотенъ) и двинулъ его тотчасъ же къ Баязету. Подойдя, 28-го іюня, къ крѣпости, гдѣ уже 23 дня томились храбрые ея защитники, окруженные подошедшими отъ Вана турецкими войсками и толпами курдовъ, генералъ Тергукасовъ, раздѣливъ отрядъ на двѣ части и направивъ одну изъ нихъ на крѣпость, а другую на діадинскую дорогу, гдѣ показались турецкія войска, началъ наступленіе. Пользуясь пересѣченною мѣстностью, могущественнымъ содѣйствіемъ нашей артилеріи и дружнымъ огнемъ, открытымъ храбрымъ гарнизономъ цитадели, войска наши, мало по малу, подвигаясь и охватывая непріятеля, вскорѣ дружнымъ натискомъ выбили его изъ города, захватили нѣсколько орудій и цѣлый турецкій лагерь, войска котораго поспѣшно обратились въ бѣгство. На другой день, войска Эриванскаго отряда выступили обратно изъ разрушеннаго турками Баязета въ Игдырь.

Во время описанныхъ выше дѣйствій главныхъ силъ и Эриванскаго отряда въ *Ріонскомъ* и *Ардаганскомъ* отрядахъ происходило слѣдующее.

Войска *Ріонскаго* отряда, послѣ взятія 29-го апрѣля Хуцубанскихъ

высотъ, приступили къ укрѣпленію позиціи и къ устройству сообщеній съ Мухаэстате, на которой были расположены главныя силы отряда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для огражденія нашихъ сообщеній отъ жителей Нагорной Кобулетіи, которыхъ турки успѣли вооружить скорострѣльными ружьями, а также для того, чтобы отрѣзать ихъ отъ турокъ и приблизиться къ Цихисдзири, рѣшено было занять высоты Самеба (впереди Хуцубани). Съ этою цѣлію, 16-го мая, сформированы были двѣ колонны, которыя, скрытно подойдя къ непріятелю, дружнымъ натискомъ выбили его съ высотъ, заняли ихъ и тотчасъ же приступили къ ихъ укрѣпленію. Послѣ занятія высотъ Самеба, жители Кобулетіи, отрѣзанные отъ турокъ, стали видимо склоняться на нашу сторону, являясь толпами въ лагерь и сдавая скорострѣльныя ружья, такъ что можно было надѣяться на скорое обезоруженіе окрестнаго населенія. Но съ 20-го мая положеніе дѣлъ измѣнилось: энергически побуждаемые турками, непокорные жители Кобулетіи стали собираться большими массами и грозили местью тѣмъ деревнямъ, которыя изъявили намъ свою покорность. Тогда, для защиты мирнаго населенія края, командированы были нѣсколько колоннъ, которыя, разсѣявъ скопища кобулетцевъ (20-го и 21-го мая), утвердили въ жителяхъ довѣріе къ русской власти.

Въ такомъ положеніи войска *Ріонскаго* отряда оставались до 11-го іюня, когда предпринята была усиленная рекогносцировка турецкихъ позицій на Цихисдзири, съ цѣлью оцѣнить силы и расположеніе противника и взвѣсить шансы дальнѣйшаго наступленія къ Батуму. Построивъ на высотахъ Самеба батареи, войска, назначенныя для рекогносцировки, рано утромъ 11-го іюня, двумя колоннами двинулись впередъ, и послѣ упорнаго четырнадцатичасоваго боя, подъ палящимъ солнцемъ и по едва проходимой мѣстности, взяли штурмомъ часть непріятельскихъ позицій и заставили турокъ раскрыть свои силы. Рекогносцировка 11-го іюня показала, что укрѣпленный лагерь турокъ у Цихисдзири заключаетъ въ себѣ не менѣе 30,000 человѣкъ и окончательно убѣдила въ малой доступности лагеря для атаки, такъ какъ къ нему не вело ни одной колесной дороги. Вслѣдствіе этого, а также въ виду малочисленности Ріонскаго отряда, рѣшено было, утромъ 12-го іюля, оставить занятыя позиціи, а затѣмъ укрѣпиться окончательно на Мухаэстатской позиціи съ тѣмъ, чтобы, образовавъ въ долинѣ Ріона сильный резервъ, обезпечить край со стороны моря и со стороны Сухумскаго отдѣла, имѣя возможность, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, снова перейти въ наступленіе.

12-го іюня, войска наши, согласно приказанію, отступили на высоты Самеба, имѣя въ виду, какъ сказано выше, окончательно сосредо-

точиться на мухаэстатской позиціи. Но въ это время турки сами произвели энергическое нападеніе на наши войска; густыми массами спустились они съ высотъ и, пользуясь лѣсистою мѣстностью, стали скрытно подходить къ нашему расположенію, напирая преимущественно на центръ позиціи. До поздняго вечера турки, предводимые командиромъ батумскаго корпуса, Дервишемъ-пашой, многократно производили атаки на центръ и на правый флангъ, но повсюду были энергически и съ большою потерею отбиты.

Спустя нѣсколько дней, войска Ріонскаго отряда снялись со своихъ позицій на Самеба и Хуцубани, къ 18-му іюня сосредоточились на Мухаэстате и оставались на ней до 15-го ноября, когда Дервишъ-паша, вслѣдствіе паденія Карса и опасности грозившей Эрзеруму, внезапно отступилъ съ Хуцубанской позиціи, оставивъ тамъ незначительныя силы. Позиція эта, а также лагерь турокъ на 10,000 человѣкъ были тотчасъ же заняты нашими войсками (1).

Войска *Ардаганскаго* отряда, сформированнаго подъ начальствомъ полковника Комарова, по отбытіи большей части штурмовавшихъ крѣпость войскъ къ Карсу, возстановивъ порядокъ въ его окрестностяхъ и отправивъ значительное число доставшагося намъ имущества въ Ахалкалаки, 20-го мая произвели рекогносцировку къ Пеняку и Ольтѣ, захватили въ обоихъ пунктахъ значительные склады запасовъ и преслѣдовали аріергардъ отступившихъ оттуда турецкихъ войскъ. По возвращеніи въ Ардаганъ, войска отряда, занимая наблюдательное положеніе, приступили къ разоруженію фортовъ и срытію ардаганскихъ укрѣпленій, а 16-го іюня произвели поискъ къ Арданучу, застигли тамъ въ крѣпкой позиціи непріятельскія войска, силою въ 3,000 человѣкъ, дружною атакою сбили ихъ съ высотъ и заняли турецкій лагерь. Въ такомъ положеніи, охраняя наши границы и очищая окрестности отъ шаекъ куртинъ, пробиравшихся на наши сообщенія, отрядъ простоялъ до іюля мѣсяца. Впослѣдствіи, часть войскъ, входившихъ въ составъ Ардаганскаго отряда, была переведена къ Карсу.

Послѣ снятія (26-го іюня) осады Карса нашими войсками, анатолійская армія Мухтара-паши, раздѣлившись на двѣ части, предприняла наступательное движеніе. Одна часть, подъ личнымъ начальствомъ Мухтара, въ числѣ 40 баталіоновъ, двинувшись изъ Карса, расположилась,

(1) Въ теченіе времени, отъ іюля до сентября, турки дважды производили нападеніе на наши войска, стоявшія на Мухаэстате: 1-го августа, они атаковали наши отдѣльные посты, выдвинутые для лучшаго обезпеченія бивака передъ фланги, а 12-го августа захватили передовой постъ на лѣвомъ флангѣ и потомъ завязали перестрѣлку по всей линіи.

къ 10-му іюля, въ укрѣпленной позиціи на сѣверномъ склонѣ Аладжи, между Визинкёвомъ и Керхана, а другая, подъ начальствомъ Измаила-паши, силою въ 40 баталіоновъ, при 55 орудіяхъ, должна была произвести наступленіе противъ отряда генералъ-лейтенанта Тергукасова, расположеннаго въ Игдырѣ. Измаилъ-паша, оставивъ главныя силы по ту сторону горъ, перевалилъ въ наши предѣлы лишь своимъ авангардомъ, наступленіе котораго было остановлено передовыми отрядами генерала Тергукасова у сел. Халфалю.

Въ теченіе іюля августа и начала сентября, главныя силы дѣйствующаго на кавказско-турецкой границѣ корпуса, расположенныя у Кюрюкъ-дара, занимали, въ ожиданіи подкрѣпленій, наблюдательное относительно непріятеля положеніе, производя рекогносцировки съ цѣлью болѣе подробнаго ознакомленія съ его силами и расположеніемъ, или частныя нападенія съ демонстративною цѣлью.

Такъ, 13-го іюля была рекогносцирована часть непріятельской позіи къ сторонѣ Керхана, а 14-го осмотрѣна мѣстность въ тылу турецскихъ позицій, по направленію на Ани; 16-го іюля произведена усиленная рекогносцировка лѣваго непріятельскаго фланга, между Большою и Малою Ягнами; въ тотъ же день рекогносцированъ былъ и правый флангъ турокъ, а также теченіе р. Арпачая; 27-го іюля, Грузинскимъ полкомъ съ батареею, дошедшими до Хаджи-вали, осмотрѣны укрѣпленія непріятельскаго центра, а 29-го произведено движеніе къ Тайналыку.

6-го августа произведена усиленная демонстрація противъ центра и праваго фланга турецкихъ позицій на Аладжѣ, съ цѣлью не допустить Мухтара-пашу послать подкрѣпленія къ Измаилу-пашѣ, противъ котораго предполагались въ это время рѣшительныя дѣйствія со стороны генерала Тергукасова. Войска, предназначенныя для рекогносцировки, были раздѣлены на три колонны; главнѣйшая роль въ бою 6-го августа выпадала на долю лѣвой колонны генералъ-лейтенанта Девеля, направленнаго противъ праваго фланга турецкой позиціи; остальныя двѣ колонны—генерала Геймана и полковника Комарова—должны были демонстрировать противъ центра и лѣваго фланга. Послѣ усиленной артилерійской канонады, непріятель, встревоженный нашимъ движеніемъ, притянулъ резервы къ своимъ передовымъ позиціямъ и тѣмъ обнаружилъ свои силы и расположеніе, послѣ чего войска наши стали отступать къ Кюрюкъ-дара; при этомъ отступленіи, произведенномъ въ отличномъ порядкѣ, наиболѣе упорный бой пришлось выдержать колоннѣ полковника Комарова, дѣйствовавшей у горы Большой Ягны. Во время

демонстративнаго боя 6-го августа предполагалось, если окажется возможнымъ, занять находящуюся на правомъ флангѣ турокъ возвышенность Инахъ-тепеси и утвердиться на ней съ цѣлью дальнѣйшаго наступленія; но по подробномъ осмотрѣ мѣстности занятіе Инахъ-тепеси признано неудобнымъ и мысль эта оставлена.

8-го августа, частію кавалеріи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Чавчавадзе, вновь произведена рекогносцировка непріятельскаго центра, причемъ разсѣяна застигнутая врасплохъ часть регулярной турецкой кавалеріи и обнаружено расположеніе непріятельскихъ силъ на горѣ Авліаръ.

13-го августа, Мухтаръ-паша, получивъ извѣстіе объ отправленіи изъ дѣйствующаго корпуса значительныхъ силъ для усиленія генерала Тергукасова и полагая, что передъ нимъ, на передовыхъ позиціяхъ, остался лишь небольшой отрядъ, значительными силами атаковалъ нашъ авангардъ, напирая преимущественно на занимаемую нами (съ 6-го іюля) возвышенность Кизылъ-тапа и дѣйствуя въ обходъ праваго фланга нашихъ передовыхъ позицій. На самомъ дѣлѣ, для усиленія Эриванскаго отряда направлена была колонна генерала Девеля (состоявшая изъ $7^1/_2$ баталіоновъ, 12 орудій и четырехъ сотенъ), а не бо́льшая часть силъ дѣйствующаго корпуса, какъ полагалъ Мухтаръ. Колонна эта, бывшая не далѣе перехода отъ главныхъ силъ, для большей увѣренности въ исходѣ дѣла, возвращена назадъ, а нападенія турокъ были отбиты войсками, оставшимися на позиціи, безъ участія колонны генерала Девеля. Въ этомъ бою турками была взята занимаемая нами впереди праваго фланга ихъ расположенія возвышенность Кизилъ-тапа. Главная квартира дѣйствующаго корпуса перенесена въ Караялъ.

1-го сентября, генералъ-маіоромъ Лорисъ-Меликовымъ произведена рекогносцировка праваго фланга Аладжинской позиціи. Выступивъ ночью, съ отрядомъ въ три баталіона, 11 эскадроновъ и сотенъ и 12 орудій, генералъ Лорисъ-Меликовъ занялъ на разсвѣтѣ конечныя склоны Аладжи, осмотрѣлъ часть тыльной дороги и, произведя тревогу въ непріятельскомъ лагерѣ, отступилъ на главную позицію.

По прибытіи подкрѣпленій, въ числѣ которыхъ была 1-я гренадерская и 40-я дивизіи, дѣйствующій корпусъ перешелъ въ наступленіе.

20-го сентября, войска наши атаковали укрѣпленныя высоты лѣваго фланга расположенія Мухтара-паши, Большую и Малую Ягны, и, послѣ двухчасоваго боя, овладѣли горою Большія Ягны, причемъ защищавшія ее турецкія войска частію разсѣяны, частію взяты въ плѣнъ. Гора же Малыя Ягны оказалась столь сильно укрѣпленною, что штурмъ ея

признанъ рановременнымъ. На слѣдующій день турки атаковали наше лѣвое крыло, но были отражены и прогнаны до переднихъ линій своихъ лагерей, а 22-го, правое крыло наше оставило позиціи, занятыя съ бою 20-го сентября.

Результатомъ всѣхъ описанныхъ выше дѣйствій, имѣвшихъ, большею частію, демонстративный характеръ, было полное ознакомленіе нашихъ войскъ какъ съ самою позиціею турокъ, такъ и съ ея окрестностями, а вслѣдствіе этого явилась возможность, пользуясь растянутостью турецкаго расположенія, отсутствіемъ сообщеній между отдаленными ея флангами и возможностью обхода, нанести арміи Мухтара-паши давно подготовляемый ударъ.

Съ отступленіемъ, 27-го сентября, войскъ Мухтара-паши на верхнія Аладжинскія позиціи и съ оставленіемъ имъ горы Кизилъ-тапа, войска наши, занимая фронтальныя позиціи, были расположены правымъ флангомъ на горѣ Большая Ягны, затѣмъ черезъ Суботанъ и Хаджи-вали до Кюльверана и Кизилъ-тапа. При обезпеченіи войсками, силою въ 41 баталіонъ, 176 орудій и 43 эскадрона, фронтальныхъ дѣйствій, явилась возможность послать въ обходъ непріятельской позиціи массу войскъ въ 23 баталіона, 78 орудій и 28 эскадроновъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лазарева. Колонна эта, выступивъ въ ночь на 28-е сентября, съ полнымъ успѣхомъ обошла правый флангъ непріятеля, вышла ему въ тылъ и 2-го октября заняла съ бою важные пункты, находящіеся на пути его отступленія. Получивъ извѣстіе объ успѣшномъ выполненіи обходнаго движенія, Его Высочество главнокомандующій кавказскою арміею приказалъ, 3-го октября, произвести энергическое наступленіе съ фронта, направляя колонною генерала Геймана главный ударъ на центръ непріятельскаго расположенія, на гору Авліаръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, колоннѣ генерала Роопа приказано было атаковать высоты Аладжи, а генералу Лазареву дѣйствовать сообразно съ ходомъ боя, въ тылу непріятельскаго расположенія. Утромъ 3-го октября, войска генерала Геймана, обстрѣлявъ непріятеля огнемъ 64 орудій, быстро атаковали и взяли гору Авліаръ. Участь боя была рѣшена: непріятельскій центръ прорванъ и войска генерала Геймана вошли въ связь съ колонною генерала Лазарева, бывшею въ тылу турецкой позиціи. Не менѣе успѣшно дѣйствовалъ генералъ Роопъ противъ высотъ Аладжи, тѣсня непріятеля и опрокидывая его на каждомъ шагу на пути отступленія. Непосредственнымъ результатомъ этихъ комбинацій, столь основательно соображенныхъ и превосходно выполненныхъ, было полное разбитіе арміи Мухтара-паши и сдача остатковъ трехъ ея дивизій въ плѣнъ. Ближайшимъ же послѣдствіемъ Аладжинскаго разгрома было

бѣгство Мухтара къ Эрзеруму, поспѣшное отступленіе Измаила-паши и полный переворотъ въ отношеніяхъ къ намъ мѣстнаго населенія, а въ особенности курдовъ.

Послѣ пораженія войскъ Мухтара-паши на Аладжинскихъ высотахъ, 3-го октября, войска дѣйствующаго корпуса, отдѣливъ отъ себя отрядъ генерала Геймана, направленный вслѣдъ за отступавшими войсками Мухтара за Саганлугъ, остальными силами, подъ командою генералъ-лейтенанта Лазарева, въ составѣ 35 баталіоновъ, 49 эскадроновъ и сотенъ и 138 орудій (1), обложили крѣпость Карсъ, имѣя главную квартиру въ сел. Большая Тикма. Стѣсняя мало по малу блокаду крѣпости и производя, въ ожиданіи прибытія осаднаго парка, частыя рекогносцировки и ночныя нападенія, войска наши могли вполнѣ освоиться съ мѣстностью и получить точныя данныя о расположеніи непріятельскихъ верковъ и силѣ гарнизона. На основаніи всѣхъ имѣвшихся въ главной квартирѣ свѣдѣній, можно было придти къ заключенію, что овладѣніе крѣпостью посредствомъ блокады или при помощи правильной осады, принимая въ соображеніе сосредоточенныя въ ней громадные запасы, представитъ неисчислимыя затрудненія. Между тѣмъ, въ виду развитія дальнѣйшихъ дѣйствій, скорѣйшее овладѣніе Карсомъ представлялось дѣломъ первостепенной важности, а потому рѣшено было: бомбардировать крѣпость и городъ, а затѣмъ, если бомбардированіе не приведетъ къ желаемому результату, овладѣть крѣпостью открытою силою, обставивъ приступъ «условіями непремѣннаго, хотя бы и частнаго успѣха», дававшаго надежду на дальнѣйшее его развитіе.

23-го октября, по прибытіи 48 орудій осаднаго парка, приступлено было къ устройству батарей, долженствовавшихъ обстрѣливать городъ, фортъ Карадагъ и линію юго-восточныхъ фортовъ: Хафисъ, Канлы и Сувари, избранныхъ главнѣйшею цѣлью дѣйствій. При этомъ произошелъ эпизодъ, указавшій, съ одной стороны, на энергію гарнизона, а съ другой, утверждавшій въ надеждѣ овладѣть крѣпостью штурмомъ: 24-го октября, часть нашихъ войскъ, высланныхъ для постройки батарей, была энергически атакована турками изъ юго-восточныхъ фортовъ; атака эта была отбита, причемъ два баталіона Кутаисскаго полка, увлеченные преслѣдованіемъ, ворвались въ укрѣпленіе Хафисъ, штыками положили большую часть гарнизона, взяли въ плѣнъ 10 офицеровъ и 40 нижнихъ чиновъ и вернулись на свои позиціи, понеся, сравнительно, небольшія потери.

Бомбардированіе, открытое 30-го октября и производившееся днемъ

(1) Войска дѣйствующаго корпуса были вскорѣ усилены прибывшими изъ подъ Ардагана шестью баталіонами, восемью орудіями и пятью сотнями.

и ночью, сначала, повидимому, произвело значительное впечатлѣніе на непріятеля, не имѣвшаго достаточнаго количества сводчатыхъ построекъ, но спустя нѣсколько время гарнизонъ крѣпости видимо оправился, сталъ возводить новыя батареи на юго-восточномъ фронтѣ и, очевидно, готовился къ энергическому отраженію штурма.

При такихъ обстоятельствахъ, дальнѣйшее промедленіе оказывалось невозможнымъ,—оставалось опредѣлить время штурма и способы его выполненія. Принимая въ соображеніе огромныя потери, грозившія нашимъ войскамъ отъ ружейнаго и артилерійскаго огня въ случаѣ дневной атаки, а также невозможность демонстрацій противъ крѣпости, занимающей командующее положеніе въ совершенно открытой мѣстности, рѣшено было произвести ночной штурмъ, причемъ окончательно избрана была ночь съ 5-го на 6-е ноября.

Для овладѣнія главными пунктами атаки, фортами Сувари, Канлы и Хафисъ, назначены были четыре колонны (21 баталіонъ и четыре батареи) подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лазарева; остальныя три колонны направлены были для демонстративныхъ дѣйствій противъ сѣверныхъ и западныхъ фортовъ; кавалерія главною своею массою поставлена была на большой эрзерумской дорогѣ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ успѣха, пресѣчь непріятелю путь къ отступленію.

Штурмъ главныхъ пунктовъ исполненъ былъ блистательно: къ двумъ часамъ ночи всѣ юго-восточные форты и часть города были въ нашихъ рукахъ. Что касается дѣйствій на другихъ пунктахъ, то они были ведены на столько рѣшительно, что, будучи демонстративными, обратились въ рѣшительныя; такъ, взяты были сильнѣйшіе форты Арабъ и Карадагъ, на овладѣніе которыми открытою силою нельзя было разсчитывать при началѣ штурма. Къ разсвѣту всѣ укрѣпленія праваго берега были заняты нашими войсками, а гарнизонъ Карса сталъ поспѣшно отступать къ Эрзеруму, но, настигнутый кавалеріею и остановленный подоспѣвшею пѣхотою, долженъ былъ положить оружіе. Трофеи наши состояли изъ 303 орудій и 17,000 плѣнныхъ.

Между тѣмъ, колонна генерала Геймана, направленная 10-го октября къ Эрзеруму, соединилась, 16-го, въ Кепри-кёѣ, съ отрядомъ генерала Тергукасова, который, послѣ Аладжинскаго погрома турецкихъ войскъ, тотчасъ же перешелъ въ отступленіе и направился по большой транзитной дорогѣ также къ Эрзеруму, вслѣдъ за поспѣшно отступавшимъ Измаиломъ-пашою. Кеприкёйская позиція, столь выгодная въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ, была занята нами безъ боя, послѣ чего соединенныя колонны наши двинулись къ Гасанъ-кале,

у которой произошло блестящее кавалерійское дѣло, а 23-го разбили войска Мухтара и Измаила на Деве-бойну, въ виду Эрзерума. По послѣднимъ извѣстіямъ, войска наши приступили къ обложенію Эрзерума и уже заняли нѣсколько пунктовъ на сѣверо-восточной сторонѣ крѣпости (Гинское ущелье).

Въ заключеніе, обратимся къ дѣйствіямъ турецкаго флота и десантныхъ непріятельскихъ войскъ противъ черноморскаго прибрежья Кавказа.

Главнѣйшая дѣятельность турецкаго флота заключалась въ устройствѣ и поддержаніи правильнаго и постояннаго сообщенія между Европейскою и Азіятскою Турціею, въ транспортировкѣ войскъ и всякаго рода боевыхъ и жизненныхъ припасовъ между обѣими частями Оттоманской имперіи. Съ этою цѣлью сформированы были спеціальныя транспортныя эскадры, конвоирумыя броненосцами и совершавшія правильные рейсы по Черному морю. Съ этой точки зрѣнія заслуга флота была весьма значительна: по мѣрѣ надобности и сообразно съ развитіемъ военныхъ дѣйствій, турецкій флотъ неоднократно доставлялъ войска на тѣ пункты, которымъ угрожала наибольшая опасность. Съ другой стороны, имѣя въ виду указанную выше главную задачу, турецкій флотъ могъ придать лишь второстепенное значеніе дѣйствіямъ противъ кавказскаго прибрежья Чернаго моря, на которомъ къ тому же не находилось пунктовъ на столько важныхъ, чтобы завладѣніе ими могло нанести намъ существенный вредъ или оказать значительное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Дѣйствительно, операціи турецкаго флота противъ нашего прибрежья, ни по размѣрамъ, ни по энергіи не было серьезными: турки ограничились бомбардированіемъ беззащитныхъ поселеній отъ Поти до мыса Адлера, десантомъ кавказскихъ переселенцевъ въ нѣсколькихъ пунктахъ прибрежья, и въ особенности въ Сухумѣ, и возмущеніемъ прибрежныхъ абхазцевъ. Кромѣ того, турецкій флотъ оборонялъ подступы по береговой дорогѣ къ Батуму и затруднялъ движеніе нашихъ войскъ по прибрежью. Что касается десанта, то онъ, ни по силамъ, ни по составу неспособенъ былъ къ какимъ либо серьезнымъ дѣйствіямъ, не могъ, безъ сомнѣнія, двинуться внутрь страны, а напротивъ, былъ прикованъ къ флоту, по удаленіи котораго могъ сдѣлаться легкою добычею нашихъ войскъ.

Дѣйствія турецкаго флота начались два дня спустя по объявленіи войны бомбардированіемъ поста св. Николая (14-го и 15-го апрѣля), не принесшимъ намъ почти никакого вреда; затѣмъ, 23-го апрѣля, турки открыли столь же безуспѣшный огонь по Поти, 30-го апрѣля

перешли къ Гудаутамъ и, обстрѣлявъ это селеніе, успѣли высадить здѣсь 1,000 человѣкъ прежнихъ переселенцевъ съ Кавказа, 1-го мая бомбардировали Очемчиры, а 5-го мая сожгли и разрушили Сухумъ.

Войска наши, расположенныя по прибрежью, укрываясь отъ выстрѣловъ броненосцевъ, съ успѣхомъ отразили первыя попытки непріятеля произвести десантъ (подъ Сухумомъ и подъ Сочею), но когда абхазское населеніе стало волноваться, а въ особенности послѣ сожженія Сухума и высадки въ нѣкоторыхъ пунктахъ кавказскихъ переселенцевъ, части войскъ Сухумскаго отдѣла отошли къ с. Ольгинскому, а затѣмъ къ р. Кодоръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ этимъ войскамъ посланы были подкрѣпленія и, кромѣ того, сформированы были спеціальные отряды для дѣйствія въ Абхазіи: Сочинскій подъ начальствомъ полковника Шелковникова, Ингурскій — генералъ-маіора Алхазова и другіе. Отряды эти, противодѣйствуя десантнымъ войскамъ и препятствуя распространенію волненія въ мѣстномъ населеніи, мало по малу тѣснили высадившіяся войска и очищали край отъ непріятельскихъ шаекъ. 13-го іюня генералъ Алхазовъ имѣлъ жаркое дѣло у поста Илори, причемъ отразилъ атаку сильнаго десанта съ артилеріей и нападеніи возмутившагося населенія, а 15-го іюня атаковалъ непріятеля у Очемчиръ и нанесъ его шайкамъ пораженіе; затѣмъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, генералъ-маіоръ Алхазовъ произвелъ наступленіе къ р. Гализги, далѣе къ р. Кодору и сталъ подвигаться къ Сухуму, гдѣ долженъ былъ соединиться съ отрядомъ полковника Шелковникова, направленнаго изъ Сочи. Двигаясь по указанному направленію, отрядъ полковника Шелковникова имѣлъ, 6-го августа, жаркое дѣло у Гагръ, причемъ отряду удалось совершить ночное движеніе по береговой дорогѣ, находившейся подъ выстрѣлами стоявшаго здѣсь непріятельскаго флота; успѣху этого движенія много содѣйствовалъ пароходъ «Константинъ», внезапно появившійся на Гагринскомъ рейдѣ и отвлекшій на себя турецкіе броненосцы. Пройдя, какъ сказано выше, по береговой дорогѣ, отрядъ полковника Шелковникова взялъ штурмомъ укрѣпленіе и селеніе Гагры, а 11-го августа атаковалъ Гудаутскую позицію, защищаемую турецкою регулярною пѣхотою съ артилеріею и съ 1,000 человѣкъ абхазцевъ. Не смотря на огонь стоявшихъ здѣсь броненосцевъ, турки, послѣ продолжительнаго боя, были выбиты изъ позиціи, и частію разсѣяны, частію бѣжали на суда, оставивъ въ нашихъ рукахъ значительные склады запасовъ и оружія. Вскорѣ турецкій флотъ отошелъ отъ береговъ Кавказа; Сухумъ былъ занятъ нашими войсками, прибрежье очищено отъ непрія-

тельскихъ войскъ, а вслѣдъ затѣмъ и спокойствіе въ Абхазіи было мало по малу возстановлено.

Наконецъ, въ связи съ военными дѣйствіями, слѣдуетъ упомянуть о волненіяхъ, возникшихъ весною, сначала въ Чечнѣ, а потомъ въ Дагестанѣ и продолжавшихся съ перерывами до октября. Волненія эти, не имѣя общаго характера, возникали въ наиболѣе отдаленныхъ или наименѣе доступныхъ аулахъ и не могли имѣть значенія какъ по недостатку оружія у мятежниковъ, такъ и по ихъ разрозненности и малочисленности. Для усмиренія возмутившагося населенія сформированы были летучія колонны, которыя успѣшно прекращали волненія, не смотря на крайнее упорство мятежниковъ, выказавшееся въ особенности въ Дагестанѣ.

УКАЗАТЕЛЬ

ОФИЦІАЛЬНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ,

ОТНОСЯЩИХСЯ ДО НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ СЪ ТУРЦІЕЮ,

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ «ВОЕННОМЪ СБОРНИКѢ» 1877 ГОДА.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціею. 1877 г., № 6, 141 (1).

Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи Его Высочества Главнокомандующаго. 1877, № 6, 143.

Прокламація Его Высочества Главнокомандующаго арміею къ румынамъ. 1877, № 6, 144.

Высочайшій приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 17-го іюня. 1877, № 8, 167.

Указъ Сената отъ 23-го іюля о призывѣ ратниковъ. 1877, № 9, 17.

Копія депеши, адресованной начальникомъ дипломатической канцеляріи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Нелидова, россійскимъ Императорскимъ посламъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Римѣ, отъ 15-го іюля, о турецкихъ жестокостяхъ. 1877, № 9, 19.

Переправа черезъ Дунай.

Копія рапорта Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею Государю Императору о дѣйствіяхъ арміи съ 12-го апрѣля по 17-е іюня. 1877, № 8, 168.

Переправа черезъ Дунай у Зимницы съ 14-го на 15-е іюня (съ двумя картами). 1877, № 8, 181.

(Рапортъ командира 8-го армейскаго корпуса Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему, стр. 182. Рапортъ командующаго 14-ю пѣхотною дивизіею командиру 8-го армейскаго корпуса, отъ 19-го іюня, стр. 188).

---

(1) Цифры, непосредственно слѣдующія за № книжки журнала означаютъ страницы II-го отдѣла «Военнаго Сборника».

Занятіе Тырнова кавалеріею передоваго отряда 25-го іюня. 1877, № 8, 197.

Переходъ передоваго отряда генерала Гурко черезъ Балканы. 1877, № 8, 200.

Переходъ къ Балканамъ передоваго отряда Дѣйствующей арміи.— Переходъ черезъ Балканы и овладѣніе горными проходами. 1877, № 8, 203.

Донесеніе начальника передоваго отряда генералъ-адъютанта Гурко Великому Князю Гавнокомандующему о дѣлахъ 18-го іюля при Ени-Загрѣ (Эни-Загрѣ) и 19-го іюля при Ески-Загрѣ. 1877, № 10, 233.

Переходъ черезъ Балканы; дѣйствія въ долинѣ р. Тунджи и между городами Эни-Загра (Ени-Загра) и Ески-Загра съ 28-го іюня по 27-е іюля. 1877, № 11, 29.

Описаніе сраженія подъ кр. Никополемъ 3-го іюля и взятіе этой крѣпости (съ схематическимъ чертежомъ). 1877, № 9, 21.

Дѣйствія Рущукскаго отряда съ 23-го іюня по 4-е августа. 1877 г., № 12, 292.

Дѣло при дер. Езержи 14-го іюля. 1877, № 12, 301.

Дѣла при Аясларѣ 10-го и 11-го августа. 1877, № 12, 307.

Бой у Карахасанкіоя 18-го августа. 1877, № 11, 94.

Сраженіе у Кацелево и Абловы 24-го августа. 1877, № 12, 323.

Бой у дер. Чаиркіой 9-го сентября (съ планомъ). 1877, № 12, 331.

Операціи подъ Плевною.

Описаніе сраженія при Плевнѣ 8-го іюля (съ чертежомъ). 1877, № 9, 31.

Бой подъ Плевной 7-го и 8-го іюля. 1877, № 10, 209.

Описаніе сраженія при Плевнѣ 18-го іюля (съ чертежомъ и планами). 1877, № 9, 39.

Описаніе сраженія при Плевнѣ 18-го іюля (съ планомъ и схематическимъ чертежомъ). 1877, № 10, 215.

(Донесеніе генералъ-лейтенанта барона Криденера, стр. 215. Рапортъ свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева 2-го командиру 11-го армейскаго корпуса, стр. 228).

Описаніе боя у сс. Пелишатъ и Згалевице 19-го августа (съ чертежомъ). 1877, № 11, 100.

Взятіе г. Ловчи 22-го августа (съ планомъ). 1877, № 12, 344.

(Рапортъ свиты Его Величества генералъ-маіора князя Имеретинскаго Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему, стр. 344. Рапортъ его же, стр. 352. Всеподданнѣйшее донесеніе начальника 3-й стрѣлковой бригады генералъ-маіора Добровольскаго Государю Императору, отъ 24-го августа, стр. 354. Рапортъ свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева 2-го начальнику отряда свиты Его Величества генералъ-маіору князю Имеретинскому, стр. 355).

Плевненскій бой съ 26-го по 31-е августа (съ картою и планомъ). 1877, № 12, 360.

(Донесеніе, представленное начальнику штаба арміи при рапортѣ генералъ-лейтенанта Зотова, отъ 9-го сентября, стр. 360. Атака Плевненской позиціи 30-го августа: Дѣйствія войскъ праваго фланга. Рапортъ командира 9-го армейскаго корпуса начальнику Западнаго отряда арміи, отъ 6-го сентября, стр. 380. Дѣйствія войскъ центра. Рапортъ командира 4-го армейскаго корпуса начальнику Западнаго отряда, 2-го сентября, стр. 384. Дѣйствія войскъ лѣваго фланга, по 29-е августа. Рапортъ генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го генералъ-лейтенанту князю Имеретинскому, отъ 3-го сентября, стр. 385. Рапортъ генералъ-лейтенанта Скобелева начальнику Западнаго отряда, отъ 3-го сентября, стр. 393. Дѣйствія артилерійскихъ частей въ плевненскомъ бою, стр. 412).

Дѣйствія кавалерійскаго отряда на лѣвомъ берегу р. Вида, съ 26-го августа по 6-е сентября. 1877, № 12, 422.

Дѣйствія своднаго кавалерійскаго корпуса къ западу отъ Плевны съ 7-го по 24-е сентября. 1877, № 12, 431.

Взятіе укрѣпленной позиціи у Горняго Дубняка (съ схематическимъ чертежомъ). 1877, № 12, 438.

Дѣйствія Сельви-Ловчинскаго отряда съ 21-го по 30-е сентября. 1877, № 12, 453.

Взятіе тетевенскихъ укрѣпленій 19-го октября. 1877, № 12, 457.

Взятіе города Врацы 28-го октября. 1877, № 12, 462.

Бой на Шипкѣ.

Бой на Шипкѣ съ 7-го августа по 5-е сентября (съ планомъ). 1877, № 11, 53.

(Рапортъ генералъ-лейтенанта Радецкаго Его Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующею арміею, стр. 57. Рапортъ начальника Болгарскаго ополченія генералъ-маіора Столѣтова командиру 8-го армейскаго корпуса, стр. 69. Рапортъ начальника главной позиціи шипкинскаго перевала полковника Липинскаго 1-го командиру 8-го армейскаго корпуса, стр. 77. Извлеченіе изъ рапорта командира 8-го армейскаго корпуса на имя Его Высочества Главнокомандующаго, отъ 7-го сентября, стр. 90. Рапортъ командира 8-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Радецкаго Его Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующею арміею, отъ 9 го сентября, стр. 91).

Рекогносцировки 31-го августа изъ отряда генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго. 1877, № 12, 339.

Дѣло у с. Маренъ 12-го сентября. 1877, № 12, 343.

Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда съ 16-го мая по 17-е сентября (съ картами и планомъ). 1877, № 12, 269.

Военныя дѣйствія на Нижнемъ-Дунаѣ съ 16-го по 19-е іюня. 1877, № 8, 194.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

Приказъ Его Высочества Намѣстника по войскамъ Кавказской арміи. 1877, № 6, 145.

Воззваніе Его Высочества къ жителямъ Аджаріи, Кобулета и Эрзерумскаго вилайета. 1877, № 6, 145.

Операціи Дѣйствующаго корпуса съ 12-го по 27-е апрѣля. 1877, № 7, 20.

Тоже съ 28-го апрѣля по 8-е мая. 1877, № 7, 43 и 47.

Тоже съ 8-го по 23-е мая. 1877, № 8, 238.

Дѣйствія подъ Карсомъ съ 23-го мая по 28-е іюня (съ планомъ). 1877, № 10, 257.

Бегли-Ахметское кавалерійское дѣло 18-го мая (съ планомъ). 1877, № 8, 244.

Бой 6-го августа на высотахъ Аладжи и Орлока (съ планомъ и операціонною картою). 1877, № 11, 142.

Кавалерійская рекогносцировка 8-го августа (1). 1877, № 11, 154.

Дѣйствія Ардаганскаго отряда съ 16-го по 28-е мая. 1877, № 9, 67.

Тоже съ 29-го мая по 19-е іюня (съ планами). 1877, № 10, 251.

Тоже съ 19-го іюня по 25-е іюля. 1877, № 11, 140.

Аравартанское сраженіе 3-го іюня. 1877, № 10, 267.

Зивинское сраженіе 13-го іюня (съ планомъ). 1877, № 10, 271.

Кавалерійское дѣло подъ Суботаномъ 6-го іюля. 1877, № 11, 136.

Дѣйствія Ахалцыхскаго отряда съ 16-го по 25-е апрѣля. 1877, № 7, 28.

Дѣйствія Эриванскаго отряда съ 15-го по 26-е апрѣля. 1877, № 7, 31 и 47.

---

(1) Въ № 11-мъ «Военномъ Сборникѣ» она ошибочно названа была рекогносцировкою 10-го августа.

Тоже съ 28-го апрѣля по 11-е мая. 1877, № 8, 232.

Тоже со 2-го по 4-е іюня. 1877, № 11, 107.

Описаніе сраженія при Драмъ-дагѣ 4-го іюня (съ планомъ). 1877, № 11, 109.

Сраженіе при Даярѣ 9-го іюня (съ планомъ и операціонною картою). 1877, № 11, 118.

Сраженіе подъ Баязетомъ 18-го іюня (съ планомъ). 1877, № 11, 130.

Дѣйствія Ріонскаго отряда съ 12-го по 29-е апрѣля. 1877, № 7, 33.

Описаніе дѣйствій Кобулетскаго отряда съ 29-го апрѣля по 16-е мая (съ чертежомъ). 1877, № 9, 58.

Тоже съ 16-го мая по 11-е іюня. 1877, № 10, 241.

Тоже съ 18-го іюня по 12-е августа. 1877, № 12, 464.

Дѣйствія на Черноморскомъ прибрежьѣ (дѣйствія Сухумскаго отряда съ 29-го апрѣля по 5-е мая). 1877, № 8, 235.

Тоже съ 6-го по 19-е мая. 1877, № 9, 61.

Дѣйствія въ Черноморскомъ округѣ съ 7-го по 21-е мая. 1877, № 9, 65.

ДѢЙСТВІЯ НА МОРѢ.

Дѣйствія миноносцевъ на Сулинскомъ рейдѣ. 1877, № 7, 73.

Борьба парохода «Весты» съ турецкимъ броненосцемъ. 1877, № 8, 225.

О дѣйствіяхъ парохода «Константинъ» на Сухумскомъ рейдѣ 1877, № 11, 156.

Копія рапорта командира парохода «Весты», флигель-адъютанта капитана 2-го ранга Баранова, къ главному командиру Черноморскаго флота и портовъ. 1877, № 12, 467.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

Дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ.

Рапортъ начальника Нижне-Дунайскаго отряда, генералъ-лейтенанта Веревкина, командующему войсками Одесскаго военнаго округа, отъ 18-го октября.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ ваше превосходительство предположили открыть наступательныя дѣйствія къ Сулину, и исполненіе сего предпріятія возложили на часть отряда, ввѣреннаго моему начальству, къ которому съ этою цѣлью присоединили флотилію изъ двухъ шхунъ, двухъ деревянныхъ баржъ, вооруженныхъ четырьмя 6-ти-дюймовыми мортирами, одного буксирнаго парохода и четырехъ паровыхъ миноносныхъ катеровъ, подъ общею командою капитанъ-лейтенанта *Дикова*.

Кромѣ того, на шхунахъ были доставлены, для вооруженія позиціонныхъ батарей, четыре 6-ти-дюймовыхъ мортиры съ прислугою, и для устройства загражденій, гдѣ окажется нужнымъ, присланы мины, при которыхъ находился офицеръ и 10 минеровъ.

28-го іюля флотилія эта прибыла изъ Одессы въ Килійскій рукавъ и расположилась въ проливѣ Чернява, около селенія Переправа. Въ то же время былъ занятъ островъ Лети двумя баталіонами 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка, 3-ю батареею 36-й артилерійской бригады, сотнею 7-го казачьяго полка; третій же баталіонъ 143-го полка расположенъ по эту сторону Килійскаго рукава, у мѣста, отмѣченнаго на картѣ Базурчуковскимъ карантиномъ.

Съ занятіемъ острова приступлено къ его рекогносцировкѣ.

Внимательное изученіе всей мѣстности скоро опредѣлило, что къ Сулину имѣется одинъ годный путь, но и тотъ, пролегая по берегу, между моремъ и плавнями, составляетъ открытое дефиле, обстрѣливаемое непріятельскою батареею и судами его съ моря; что устройство на этомъ пути нашихъ батарей, какъ мортирныхъ, такъ и для полевой артилеріи, невозможно, вслѣдствіе фланговаго огня съ непріятельскаго флота; на другихъ же пунктахъ острова, въ раіонѣ нѣсколькихъ верстъ отъ Сулина, по непроходимости болотъ; что другіе пути, ведущіе къ лѣвому берегу Сулинскаго рукава, не только болотисты, но пересѣчены множествомъ протоковъ такой глубины, что пѣшему человѣку нужно проходить въ водѣ по грудь; нѣкоторые же изъ нихъ, по своей глубинѣ, требуютъ лодокъ.

Рекогносцировка праваго берега указала, что береговой дороги,

обозначенной на картѣ, не существуетъ; что она вся заросла камышами; что почва берега, большею частью, болотиста; а отъ четвертой мили, по направленію къ городу, дѣлается почти непроходимою. Что дорога, идущая по морскому берегу отъ деревни Кедрилесъ, лежащей у самаго устья Георгіевскаго гирла, по всему своему протяженію проѣздна и проходима, но совершенно открыта выстрѣламъ судовъ съ моря и обстрѣливается изъ Сулина батареею. Что водяной путь отъ деревни Караорманъ, хотя проходитъ глухими камышами, тѣсенъ и для проѣзда мало удобенъ, но представляетъ ту выгоду, что имъ можно скрытно добраться до самаго города. Этимъ путемъ, подробно изслѣдованнымъ первоначально штабсъ-капитаномъ 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка *Трофимовымъ*, цотомъ подполковникомъ генеральнаго штаба *Бадановскимъ*, оказалось возможнымъ провести только небольшую часть пѣхоты (1). Такимъ образомъ, изъ цѣлаго ряда рекогносцировокъ, произведенныхъ различными лицами и большею частью мною лично провѣренныхъ, я вывелъ заключеніе, что для подступа къ Сулину единственнымъ путемъ можетъ служить только самый Сулинскій рукавъ и что потому дѣйствія противъ Сулина должны принадлежать, главнѣйшимъ образомъ, флотиліи; взятіе же его можетъ состояться только при совокупномъ содѣйствіи пѣхоты, которая, не взирая на всѣ трудности болотистыхъ проходовъ, можетъ преодолѣть и проникнуть въ городъ съ обоихъ береговъ Сулинскаго рукава.

Въ этихъ видахъ оказалось необходимымъ измѣнить вооруженіе флотиліи и увеличить составъ ея. Принятыя для перевооруженія ея мѣры потребовали высылки различныхъ предметовъ вооруженія изъ Одессы и Николаева, а это заняло столь много времени, что только къ 23-му сентября флотилія была окончательно готова. Составъ ея въ это время былъ слѣдующій: 1) винтовая шхуна «Воронъ», подъ командою капитанъ-лейтенанта *Юнга*, вооруженная тремя 6,оз дюймовыми и двумя 9-ти фунтовыми пушками; 2) винтовая шхуна «Утка» подъ командою капитанъ-лейтенанта *Ѳедосѣева 1-го*, вооруженная тремя 6-ти дюймовыми мортирами, двумя 4-хъ фунтовыми пушками и одною скорострѣлкою; 3) винтовая шхуна «Лебедь», подъ командою капитанъ-лейтенанта *Сѣркова 3-го*, вооруженная тремя 6-ти дюймовыми мортирами, одной 3-хъ фунтовою и двумя 4-хъ фунтовыми пушками; 4) деревянная баржа, подъ командою капитанъ-лейтенанта *Стронскаго*, вооруженная двумя мортирами того же калибра и 9-ти фунтовою

(1) Чтобы имѣть эти пути въ своихъ рукахъ и воспользоваться ими при надобности, селенія Кедрилесъ и Караджанъ были заняты пѣхотою и селеніе Іованча сотнею № 29-го казачьяго полка.

пушкою, 5) и 6) два буксирныхъ колесныхъ парохода: «Опытъ», командиръ капитанъ лейтенантъ *Агищевъ*, и «Сестрица», командиръ капитанъ-лейтенантъ *Киткинъ 2-й*, на которыхъ было по два 4-хъ фунтовыхъ орудія и по одной скорострѣлкѣ и, наконецъ, семь паровыхъ миноносныхъ катеровъ: 1) катеръ главнаго командира черноморскаго флота, подъ командою лейтенанта *Лащинскаго*; 2) катеръ съ поповки «Вице-Адмиралъ Поповъ», подъ командою лейтенанта *Фридрихса*; 3) катеръ таможенный, подъ командою лейтенанта *Скрягина*; 4) катеръ № 8-го, графа Строгонова, подъ командою лейтенанта *Крускопфа*; 5) катеръ «Свѣтлана», подъ командою мичмана *Радецкаго*; 6) катеръ «Пущинъ», одесскаго яхтъ-клуба, подъ командою мичмана *Азарьева*, и 7) собственный катеръ гардемарина *графа Строгонова* «Вихрь», подъ личною его командою. Кромѣ того, деревянная баржа, приспособленная для перевязочнаго пункта. Подводныхъ минъ находилось на флотиліи 90; пироксилиновыхъ разрывныхъ ракетъ 75, съ двумя береговыми станками и съ двумя баркасными станками, для которыхъ приспособленія были сдѣланы на всѣхъ миноносныхъ катерахъ.

Къ этому времени въ Сулинѣ непріятель возвелъ три батареи, усиливъ ихъ фугасами, и расположилъ въ гавани четыре броненосца, такимъ образомъ, что всѣ подступы съ береговъ были обстрѣливаемы огнемъ его артилеріи. Съ моря и со стороны Тульчи входы въ городъ, по теченію Дуная, были замкнуты бонами и минами, охраняемыми пѣхотою.

Руководствуясь указаніями вашего превосходительства, я, диспозиціею отъ 21-го сентября, предписалъ отряду судовъ, поднявъ у Базарчука 10-ю, 11-ю и 3-ю стрѣлковыя роты 143-го Дорогобужскаго полка, сняться съ якоря 23-го числа утромъ, прибыть къ загражденію генерала Циммермана того же числа, ночью, и бросивъ тамъ якорь, выждать разсвѣта. Съ разсвѣтомъ пройти загражденія, затѣмъ высадить, у 16-й мили, на правый берегъ Дуная 10-ю линейную роту, которая должна была слѣдовать къ дер. Караорманъ, и затѣмъ, вечеромъ остановиться передъ нашимъ миннымъ заграждeніемъ у 12-й мили, гдѣ и ожидать заложенія миноносными катерами новаго миннаго заграждeнія, въ ближайшемъ отъ Сулина разстояніи.

Огонь предполагалось открыть 25-го сентября на разсвѣтѣ. Однако, медленное движеніе судовъ вверхъ по Дунаю и неблагопріятная погода были причиною, что флотилія подошла къ 12-й милѣ не 24-го числа, а только 26-го вечеромъ.

Съ прибытіемъ ея, были отправлены катера лейтенантовъ: Крус-

копфа, Лащинскаго, Фридрихса и Скрягина, мичмана Радецкаго и гардемарина графа Строгонова ставить мины.

Распоряженіе по постановкѣ минъ было поручено лейтенанту Крускопфу, какъ старшему въ чинѣ; гардемаринъ графъ Строгоновъ назначенъ былъ форзейлемъ для наблюденія за непріятелемъ, во время постановки минъ. Ему же было поручено предупредить капитанъ-лейтенанта *Дикова* обо всемъ, что могло случиться при исполненіи этой работы.

Въ 10 часовъ вечера отправился лейтенантъ *Крускопфъ* внизъ по Сулинскому рукаву, имѣя при себѣ проводника. На буксирѣ миноноснаго катера шли двѣ большихъ лодки съ тридцатью стрѣлками 3-й стрѣлковой роты Дорогобужскаго полка, подъ командою подпоручика *Мариненко*, долженствовавшими оттѣснить турецкій постъ, если бы таковой случился возлѣ второй мили, гдѣ предполагалось ставить мины. Людей этихъ назначено было высадить на лѣвый берегъ на 3-й милѣ, откуда они должны были до 2-й мили пройти пѣшкомъ. Для такого же назначенія были посланы, правымъ берегомъ Дуная, 60 человѣкъ 11-й роты, подъ командою подпоручика *Душевскаго*, которые дошли только до 4-й мили, потому что, по непроходимости плавней, не было возможности подвигаться далѣе.

Ночь на 27-е сентября была очень темна и потому катера, вышедшіе отъ 12-й мили въ 11 часовъ вечера потеряли много времени, пока опредѣлили мѣсто высадки охотниковъ, и, не найдя знака 2-й мили, подошли къ Сулину слишкомъ близко; теченіемъ ихъ нанесло на бонъ и они были замѣчены непріятелемъ, который открылъ по нимъ картечный и ружейный огонь. Съ большимъ усиліемъ отойдя отъ бона саженъ 200, командиры катеровъ бросили дреки и начали постановку минъ. Непріятель осыпалъ ихъ картечью, но постановка минъ была все-таки произведена съ величайшимъ хладнокровіемъ и примѣрнымъ спокойствіемъ. Только одно непріятное обстоятельство случилось при этомъ: у мичмана *Радецкаго* картечь перебила буксиръ отъ миннаго плота, вслѣдствіе чего, плотъ, двѣ мины и одинъ матросъ поплыли внизъ по теченію; матросъ, вплавь достигнувъ берега, подтащилъ плотъ къ камышу и хотѣлъ утопить или испортить мины, но не съумѣлъ этого исполнить и плотъ, вѣроятно, попалъ въ руки непріятеля; матросъ же на другой день прибылъ къ отряду.

Въ то время какъ катера закладывали мины, стрѣлки, прикрывавшіе ихъ на лѣвомъ берегу, наткнулись на турецкій постъ, который открылъ по нимъ ружейный огонь; но стрѣлки, дабы не обнаруживать производимой катерами работы, на огонь не отвѣчали, хотя имѣли уже одного раненаго.

Когда капитанъ-лейтенантъ *Диковъ* получилъ увѣдомленіе объ окончаніи миннаго загражденія, то суда начали сниматься съ ночной позиціи и пошли къ Сулину.

Это было 27-го сентября, въ 6 часовъ утра. Паровые катера *Крускопфа* и *Фридрихса* ожидали флотилію между 3-й и 4-й милями; катеръ же лейтенанта *Скрягина*, у 6-й мили, долженъ былъ показать мѣсто, гдѣ предназначено было остановиться санитарной баржѣ.

Когда флотилія подходила къ 6-й милѣ, съ мачты было замѣчено, что броненосецъ «Хивзи-Рахманъ» (1) производитъ паръ и что на встрѣчу намъ вышли изъ Сулина пароходъ «Карталъ» и другой деревянный трехмачтовый пароходъ. «Карталъ», сидящій не болѣе трехъ футовъ, прошелъ наше минное загражденіе и, замѣтивъ въ камышахъ стрѣлковъ, а впереди катера, открылъ по нимъ картечный огонь.

Флотилія подвигалась впередъ осторожно, предполагая встрѣтить непріятельскія минныя загражденія; поэтому впереди судовъ шелъ пароходъ «Опытъ», съ приспособленіемъ для отысканія минъ. Но когда капитанъ-лейтенантъ *Диковъ* увидѣлъ критическое положеніе на берегу стрѣлковъ, не могшихъ никуда отступить, то приказалъ пароходу «Опытъ» возвратиться, и самъ, на «Воронѣ», пошелъ полнымъ ходомъ на встрѣчу турецкимъ судамъ. Катера между тѣмъ отходили назадъ, а стрѣлки на огонь «Картала» отвѣчали съ такимъ успѣхомъ, что, видимо, наносили ему большое пораженіе. Пароходъ спустилъ двѣ шлюпки и направилъ противъ стрѣлковъ человѣкъ 40 десанта. Но мѣткій огонь стрѣлковъ уничтожилъ весь десантъ, такъ что одна шлюпка поплыла по теченію безъ всякаго управленія, а на другой осталось три человѣка, которые съ трудомъ присоединились къ пароходу. По показанію лазутчиковъ, убитъ при этомъ командиръ парохода «Карталъ» (англичанинъ).

Подпоручикъ *Маринено* проявилъ отличное мужество, полное хладнокровіе, выдержку и распорядительность, а стрѣлки его дѣйствовали съ примѣрнымъ спокойствіемъ и стрѣляли отлично. Потери ихъ состоятъ въ двухъ убитыхъ и одномъ раненомъ. Всѣхъ ихъ они вынесли изъ боя. Въ числѣ особенно отличившихся при этомъ и вполнѣ пріобрѣвшихъ право на награду, долженъ я назвать командира взвода, подпоручика *Маринено*, и изъ нижнихъ чиновъ: фельдфебеля *Ѳедота Бахтина* и унтеръ-офицеровъ: *Якова Писаренко* и *Лукьяна Воропаева*.

Два выстрѣла съ «Ворона» заставили пароходъ «Карталъ» об-

---

(1) На Дунаѣ былъ взорванъ въ маѣ мѣсяцѣ пароходъ типа «Хивзи-Рахманъ», но другаго наименованія. Этотъ же броненосецъ «Хивзи-Рахманъ» до 21-го мая постоянно держался около Тульчи, а съ того времени ушелъ въ Сулинъ.

ратиться въ бѣгство. Другой же пароходъ продолжалъ подвигаться, но, дойдя до линіи заложеннаго ночью загражденія, вѣроятно, попалъ на мину и взорвался. Капитанъ-лейтенантъ *Диковъ* въ донесеніи своемъ ко мнѣ говоритъ, что въ это же самое время въ означенный пароходъ попали два снаряда съ «Утки» и съ «Ворона»; во всякомъ случаѣ, одновременно показался большой столбъ воды, послышался взрывъ и пароходъ мгновенно потонулъ. Громкое «ура» со всѣхъ судовъ привѣтствовало этотъ успѣхъ начинаемой нами атаки.

Въ 8¼ часовъ утра флотилія заняла предназначенную ей позицію между 3-й и 4-й милями и начала перестрѣлку съ броненосцами «Хивзи-Рахманомъ» и «Мухадемъ-Хаиромъ».

Непріятель отвѣчалъ оживленно, но снаряды «Мухадемъ-Хаира» ложились отъ судовъ не ближе 250—300 саженъ; бомбы же носоваго 9-ти дюймоваго орудія «Хивзи-Рахмана» разрывались все ближе и ближе. Послѣ взрыва одной изъ нихъ у самаго борта «Ворона», капитанъ-лейтенантъ *Диковъ* счелъ благоразумнымъ нѣсколько отойти. Въ часъ пополудни наступилъ туманъ, пошелъ дождь и Сулинъ скрылся отъ глазъ. Перестрѣлка прекратилась. Суда флотиліи отошли отъ боевой позиціи къ 5-й милѣ. Броненосцы остались на своихъ мѣстахъ. Въ это же время отправились къ утопленному пароходу, для снятія флаговъ: лейтенантъ *Фридрихсъ* и гардемаринъ *графъ Строгоновъ*, на паровомъ катерѣ, и капитанъ-лейтенантъ *Сатинъ* съ гардемариномъ *Чабловскимъ* на двухвесельной шлюпкѣ.

Вечеромъ этого дня я имѣлъ честь получить телеграму вашего превосходительства, которою мнѣ предписывалось: рискованныхъ дѣйствій для взятія Сулина не предпринимать, а дѣйствовать противъ непріятельской броненосной эскадры, на сколько представится возможность; во всякомъ случаѣ, минныя заграждения установить прочно. Посему, ночью сдѣлано новое минное заграждение. Непріятель этого не замѣтилъ и мины положены совершенно покойно.

Пѣхотное прикрытіе, какъ въ эту ночь, такъ и въ послѣдующія, постоянно его охраняло, не взирая на чрезвычайно болотистый грунтъ береговъ, въ особенности праваго. Люди, составлявшіе прикрытіе, подъѣзжали къ этимъ постамъ на лодкахъ.

28-го сентября, въ 7 часовъ утра, какъ только разсѣялась утренняя мгла, отрядъ занялъ дистанцію вчерашняго дня. Броненосецъ «Хивзи-Рахманъ», находясь подъ парами, повернулся къ намъ носомъ и, повидимому, готовъ былъ идти впередъ; его 9-ти дюймовое орудіе, отлично стрѣляющее, могло намъ угрожать опасностью, если бы онъ дѣйствительно продвинулся хотя бы до бона; но около 9-ти часовъ удачный

выстрѣлъ съ кормоваго орудія «Ворона» произвелъ на броненосцѣ повреждение, вынудившее его немедленно спуститься по теченію къ дому международной комисіи и совершенно прекратить свои противъ насъ дѣйствія.

По распространившемуся внезапно по всей его палубѣ бѣлому дыму или пару мы заключили, что бомба попала въ одинъ изъ его котловъ. По показанію же лазутчиковъ, у него отъ разрыва бомбы на палубѣ произошелъ пожаръ.

Съ отступленіемъ «Хивзи-Рахмана», для болѣе успѣшнаго дѣйствія противъ броненосца «Мухадемъ-Хаира», остававшагося еще въ бою, я предложилъ капитанъ-лейтенанту *Дикову* пододвинуть суда непосредственно къ нашему минному загражденію.

Первые выстрѣлы «Мухадемъ-Хаира» ложились гораздо правѣе нашихъ судовъ и, затѣмъ, онъ прекратилъ огонь. Обстоятельство это показалось намъ страннымъ, тѣмъ болѣе, что наши снаряды, особенно съ «Ворона», ложились очень хорошо и одинъ изъ нихъ даже попалъ въ броненосца. Но потомъ было усмотрѣно, что безмолвствующій «Мухадемъ-Хаиръ» стоитъ вплотную за земляною насыпью, которая совершенно скрывала его блиндированную батарею; за этою насыпью, или кучею камней и гравія, спрятался броненосецъ отъ нашего огоня, лишивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и себя возможности стрѣлять. Прочіе броненосцы отодвинулись къ молу и на выстрѣлы наши тоже не отвѣчали. Нашъ огонь былъ направленъ преимущественно на «Мухадемъ-Хаира»; но принятое имъ положеніе дѣлало попаданіе въ него весьма труднымъ и снаряды наши, падавшіе большею частію близко къ цѣли, не могли не поражать окружающихъ предметовъ.

При такомъ положеніи броненосцевъ, не усматривая особенныхъ результатовъ отъ нашей стрѣльбы съ настоящей дистанціи, я нашелъ, что нужно, или разобравъ загражденія идти впередъ, или прекратить пальбу. Разобрать загражденія днемъ, въ виду непріятеля, было неудобно; идти же впередъ, не обезпечивая себя загражденіемъ, признавалось рискованнымъ; а потому, въ 4 часа пальба была прекращена, и флотилія, попрежнему, отошла къ 5-й милѣ.

29-го числа весь день шелъ дождь и былъ большой туманъ, препятствовавшій стрѣльбѣ. Ночью дождь не переставалъ.

29-го сентября, поздно вечеромъ, отрядъ былъ осчастливленъ полученною отъ вашего превосходительства телеграмою Государя Императора, въ коей Его Величеству благоугодно было выразить мнѣ и войскамъ «Царское спасибо» и надежду на дальнѣйшій успѣхъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, другая телеграма вашего превосходительства, основанная на теле-

грамѣ военнаго министра, рекомендовала мнѣ осмотрительность и предписывала остерегаться отъ пальбы по городу и зданіямъ международной комисіи и консуловъ; вообще же, не давать повода къ жалобамъ по нарушенію неприкосновенности международной комисіи въ устьяхъ Сулина.

Таковое приказаніе я счелъ равносильнымъ приказанію совершенно прекратить огонь нашъ; потому что положеніе, принятое непріятельскими судами въ самомъ Сулинѣ, ставило меня въ необходимость для дальнѣйшаго ихъ пораженія продвинуться къ нимъ и, слѣдовательно, стрѣлять по нимъ съ такого разстоянія, которое чрезвычайно бы увеличило поражаемость города. А какъ именно этого я долженъ былъ, на основаніи телеграмы, избѣгать, то мнѣ ничего другаго не оставалось сдѣлать, какъ ограничить поискъ на Сулинъ пріобрѣтеннымъ уже успѣхомъ и отказаться отъ дальнѣйшихъ противъ него операцій.

Матеріальный успѣхъ нашъ заключался въ уничтоженіи трехмачтоваго парохода; въ поврежденіи броненосцевъ «Хивзи-Рахманъ» и «Мухадемъ-Хаира», въ пораженіи трехъ офицеровъ и болѣе сотни людей, изъ коихъ свыше 70-ти убито.

Наша же потеря состояла въ двухъ убитыхъ и четырехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Рѣшившись, на основаніи этихъ соображеній, прекратить наши дѣйствія, я въ ту же ночь сдѣлалъ соотвѣтственныя распоряженія, и передъ разсвѣтомъ суда тронулись въ обратное шествіе къ Тульчѣ. До этого, подъ утопленный пароходъ была подведена мина и взрывомъ ея онъ окончательно уничтоженъ. Непріятель послѣ этого взрыва сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ, вѣроятно, предполагая, что мы взорвали его бонъ.

Одновременно съ дѣйствіями флотиліи производились и съ острова Лети различныя противъ Сулина демонстраціи, имѣвшія преимущественно цѣлью безпрерывно тревожить непріятеля и угрожать ему наступленіемъ.

На Лети ожидали прибытія эскадры къ Сулину 25-го числа вечеромъ, а потому командиръ 2-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи, генералъ-маіоръ *Салацкій*, командовавшій тамъ войсками, отправилъ въ этотъ день, вечеромъ, въ Сулинъ команду съ ракетами изъ 20 охотниковъ Дорогобужскаго полка и одного матроса при двухъ проводникахъ, подъ командою мичмана *Дриженки* и, вызвавшагося идти охотникомъ, прапорщика *Велихова*. Команда эта двинулась ночью по береговой до-

рогѣ отъ кордона (1) и, не доходя версты полторы до непріятельской батареи, находящейся на Лети, свернула въ камыши по тропѣ, проложенной въ послѣднее время, по моему распоряженію, черезъ плавни. Слѣдуя почти все время по поясъ въ водѣ, мичманъ Дриженко на серединѣ этого труднаго пути ослабѣлъ и до такой степени выбился изъ силъ, что не былъ въ состояніи идти далѣе. Прапорщикъ Велиховъ, оставивъ при немъ одного изъ проводниковъ, съ остальными людьми пошелъ далѣе и дошелъ до строеній, за которыми расположился въ камышахъ съ ракетнымъ станкомъ. Два непріятельскихъ броненосца, ближайшихъ отъ моря, находились отъ него не далѣе 300 шаговъ. Дѣйствія ракетами онъ не начиналъ, ожидая прибытія флотиліи; но какъ флотилія въ тотъ день не подошла, то, прождавъ ее до 12 часовъ дня 26-го сентября, онъ отправился обратно, такъ какъ лай собакъ и близкій говоръ жителей указывали ему на возможность быть открытымъ.

Вмѣстѣ съ отправленіемъ той команды, генералъ Салацкій, для обезпеченія ей пути отступленія, выслалъ еще одинъ взводъ изъ роты, составленной изъ охотниковъ 2-го баталіона, который остановился у того мѣста, гдѣ начинался проходъ черезъ плавни. Долгое время взводъ этотъ не былъ замѣченъ непріятелемъ; но послѣ полудня 26-го числа онъ былъ, наконецъ, открытъ. Прапорщикъ *Велиховъ* возвратился съ командою въ четвертомъ часу, мичманъ же Дриженко еще не возвращался съ проводникомъ, а потому взводъ, выжидая ихъ, не отступалъ. Между тѣмъ турки, въ числѣ 150 человѣкъ пѣхоты при шести всадникахъ, атаковали этотъ взводъ съ фронта и старались обойти плавнями; завязалась сильная перестрѣлка. Турки стрѣляли весьма частымъ огнемъ; охотники, подъ командою прапорщика *Корсуньскаго*, отстрѣливаясь, стали медленно отходить; имъ на поддержку были направлены отъ кордона и остальные три взвода роты, подъ командою подпоручика *Роговцева*; но какъ только турки усмотрѣли приближеніе роты, такъ сейчасъ же быстро отступили, и рота не имѣла даже возможности атаковать ихъ. При этой стычкѣ, у насъ легко контуженныхъ два человѣка. Мичманъ Дриженко, съ проводникомъ, возвратился только 27-го числа, вечеромъ: онъ болѣе сутокъ оставался въ Сулинѣ, въ домѣ пріятеля проводника, который его скрылъ.

27-го числа, утромъ, генералъ Салацкій направилъ по берегу моря три роты и ракетную команду прапорщика Велихова; роты подошли къ непріятельской батареѣ на $1^1/_2$ версты. Пущенныя съ этой дистанціи

---

(1) Кордонъ расположенъ на берегу моря, верстахъ въ семи отъ Сулина и значится на картахъ. Около него находилась постоянно дежурная часть отряда, въ составѣ двухъ ротъ при двухъ орудіяхъ.

ракеты далеко не долетали. Непріятель огня не открывалъ. Тогда былъ выдвинутъ взводъ 3-й батареи 36-й артилерійской бригады, подъ командою капитана *Краськова*. Двухмачтовый броненосецъ, а съ нимъ и береговая батарея, еще издали открыли по нимъ огонь. Взводъ снялся съ передковъ на дистанціи 850 саженъ отъ батареи. Сдѣлавъ девять выстрѣловъ, отрядъ, имѣвшій цѣлью только тревожить непріятеля, отошелъ. Контуженныхъ было два: одинъ артилеристъ и одинъ рядовой изъ пѣхоты.

Дабы вызвать непріятеля на взрывъ заложенныхъ имъ фугасовъ, ночью съ 27-го на 28-е сентября, 40 казаковъ, подъ командою сотника *Секретова*, погнали, по направленію къ береговой батареѣ на Лети, табунъ набранныхъ ими лошадей. Въ разстояніи версты отъ батареи, казаки крикнули «ура», непріятель открылъ орудійную и ружейную пальбу, но фугасовъ не взрывалъ; убитыхъ и раненыхъ при этомъ случаѣ не было.

28-го числа, утромъ, двѣ роты, при двухъ орудіяхъ, подъ командою маіора *Яблонскаго*, ходили вновь противъ береговой батареи. Стоявшій за батареею броненосецъ открылъ огонь и сдѣлалъ выстрѣловъ 20. Наши орудія сдѣлали девять выстрѣловъ, изъ коихъ одна граната попала въ броненосца и разорвалась на немъ. Раненыхъ было у насъ двое.

Въ ночь съ 28-го на 29-е сентября три роты и ракетная команда пододвигались къ той же береговой батареѣ; по нимъ было сдѣлано нѣсколько ружейныхъ залповъ. 29-го, утромъ, двѣ роты и взводъ артилеріи подошли на 900 саженъ отъ непріятельской батареи и сдѣлали 10 выстрѣловъ, но непріятель не отвѣчалъ.

Употребленіе пироксилиновыхъ разрывныхъ ракетъ съ острова Лети было неудачно какъ потому, что за болѣзнью мичмана Дриженко управленіе ракетами выпало на долю прапорщика Велихова, который никогда съ ними не обращался, такъ и потому, что выпущенныя восемь ракетъ оказали весьма разнообразныя дѣйствія: иныя ракеты, при одномъ и томъ же углѣ возвышенія, летѣли далеко, другія близко. Одну ракету разорвало подлѣ станка, такъ что контузило нѣсколько человѣкъ и исковеркало одно ружье. Съ береговъ Сулинскаго рукава ракеты не были употреблены потому, что берега, по своей болотности, не представляли удобства для дѣйствія и потому, что броненосцы удалились отъ западнаго бона. Воспользоваться другой разъ тропою, по которой была послана 25-го числа ракетная команда съ мичманомъ Дриженко, чтобы пустить нѣсколько ракетъ по судамъ съ близкой дистанціи, оказалось невозможнымъ, потому что путь этотъ сдѣлался извѣстенъ непріятелю и былъ имъ наблюдаемъ.

Не могу закончить моего донесенія, не упомянувъ о войскахъ и лицахъ, участвовавшихъ въ произведенномъ поискѣ на Сулинъ.

Всѣ чины, какъ морскаго, такъ и сухопутнаго вѣдомствъ исполняли обязанности свои съ примѣрнымъ усердіемъ, хладнокровіемъ и спокойствіемъ. Но самоотверженіе и мужество чиновъ 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка, а въ особенности замѣчательная выносливость всѣхъ доставшихся на ихъ долю трудовъ, заслуживаютъ особенной похвалы. Командиръ полка, полковникъ *Карасевъ*, и гг. офицеры подавали собою въ этомъ отношеніи примѣръ нижнимъ чинамъ, между которыми во все время, не взирая на непогоду, заболѣвшихъ не было ни одного человѣка. Командиръ 2-й бригады, генералъ-маіоръ *Салацкій*, начальникъ артилеріи отряда, генералъ-маіоръ *Іорданъ*, начальникъ штаба ввѣренной мнѣ дивизіи, генеральнаго штаба полковникъ *Кришвицкій*, присланные въ мое распоряженіе: генеральнаго штаба подполковникъ *Барановскій*, капитанъ-лейтенантъ *Сатинъ*, инженеръ-капитанъ *Ясевичъ*— исполненіемъ своихъ обязанностей и возложенныхъ на нихъ особенныхъ порученій вполнѣ заслужили особое вниманіе и много содѣйствовали къ подготовленію тѣхъ мѣръ, которыя предполагалось употребить для окончательной атаки Сулина. Въ особенности подполковникъ *Барановскій* понесъ много трудовъ и лишеній при произведенныхъ имъ рекогносцировкахъ, какъ на островѣ Лети, такъ и на правомъ берегу Дуная. Рекогносцировки эти сопряжены были не только съ трудностями болотистой мѣстности, но и съ большимъ рискомъ, такъ какъ подполковникъ Барановскій, при самомъ незначительномъ конвоѣ, проникалъ до самаго города Сулина, со стороны Георгіевскаго острова, и доставилъ весьма точныя и полезныя свѣдѣнія. Вообще, долгомъ считаю засвидѣтельствовать предъ вашимъ превосходительствомъ о распорядительности сего штабъ-офицера.

Ставлю себѣ также обязанностью представить вашему превосходительству о весьма полезной дѣятельности начальника отряда судовъ, капитанъ-лейтенанта *Дикова*, проявленной имъ какъ при перевооруженіи и приготовленіи флотиліи къ военнымъ дѣйствіямъ, такъ и вообще по командованію ею, присовокупляя, что служба на судахъ исполнялась все время безукоризненно. Къ особенной же заслугѣ его отношу отличное заложеніе миноносными катерами миннаго загражденія, которое, въ ночь съ 26-го на 27-е сентября, потому такъ удачно было произведено, что весь трудный маневръ катеровъ былъ самимъ начальникомъ флотиліи вѣрно разсчитанъ и благовременно указанъ. Отличной похвалы заслуживаютъ командиры паровыхъ катеровъ лейтенанты: *Крускопфъ*, *Скрягинъ*, *Фридрихсъ*, *Лащинскій*, мичманъ *Радецкій* и гардемаринъ

графъ Строгановъ, подъ выстрѣлами непріятеля доказавшіе свою предпріимчивость, смѣлость и хладнокровное мужество.

Убѣдительно прошу ваше превосходительство принять на себя благосклонное ходатайство о назначеніи нѣсколькихъ знаковъ отличія Военнаго ордена 4-й степени нижнимъ чинамъ 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка, инженернаго вѣдомства и флота, которые оказали особенные подвиги мужества и другія отличія.

Подлинный подписалъ: начальникъ Нижне-Дунайскаго отряда, генералъ-лейтенантъ *Веревкинъ*.

ДѢЙСТВІЯ ГВАРДЕЙСКОЙ ДРАГУНСКОЙ БРИГАДЫ ПРОТИВЪ ОРХАНІЕ.

Дѣло 10-го ноября при Радотинѣ и Новачинѣ (1).

(Съ планомъ).

I.

Рапортъ свиты Его Величества генералъ-маіора Клота, начальнику праваго летучаго отряда, генералъ-маіору Леонову, отъ 12-го ноября.

Вслѣдствіе полученнаго предписанія, я выступилъ 9-го ноября, въ 7 часовъ утра, изъ г. Врацы, съ тремя эскадронами л.-гв. Драгунскаго полка, тремя эскадронами л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка и 2-ю гвардейскою конною батареею, съ цѣлію подойти въ тотъ же день къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ у Новачина (Новачени) и Лютикова, а на слѣдующій день демонстрировать противъ нихъ артилерійскимъ огнемъ, открывъ пальбу въ 9 часовъ утра.

Имѣя изъ предъидущихъ рекогносцировокъ свѣдѣнія, что Новачони и Лютиково укрѣплены, я рѣшился 10-го ноября демонстрировать противъ обоихъ пунктовъ. Но принимая во вниманіе, что дорога отъ караулки до Новачени представляетъ почти безпрерывное ущелье, и что мѣстность около Лютикова довольно открыта, рѣшено было: главную часть отряда съ четырьмя орудіями направить противъ Лютикова, а противъ Новачина лишь небольшую часть съ двумя орудіями, преимущественно для охраненія дороги отъ Новачина до караулки, такъ какъ дорога эта выходитъ въ тылъ отряду, дѣйствующему на Лютиково.

---

(1) При чтеніи можетъ служить карта «Западной части Дунайской Болгаріи», приложенная при № 191 «Русскаго Инвалида».

Отъ Врацы до Дерманцы, на р. Искерѣ, дорога довольно удовлетворительна. Но послѣ переправы черезъ Искеръ (бродъ глубиною болѣе трехъ футовъ) дорога дѣлается крайне затруднительною. Сначала она идетъ по берегу Искера, причемъ съ одной стороны — обрывистый берегъ рѣки, съ другой — скалистая стѣна. Далѣе, дорога почти все время представляетъ узкое ущелье, причемъ она то вырѣзана на крутыхъ покатостяхъ скалистыхъ горъ, то вьется въ самой лощинѣ по дну каменистаго ручья. На всемъ пространствѣ, почти до самой д. Рашково, дорога покрыта большими острыми камнями, представляющими большія затрудненія не только для артилеріи, но и для кавалеріи. Кромѣ того, нѣсколько весьма крутыхъ подъемовъ и спусковъ, сопряженныхъ съ крутыми поворотами, особенно затруднительными для артилеріи.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ неудобствъ, движеніе могло быть исполнено лишь весьма медленно, двигаясь въ два коня, а иной разъ въ одну лошадь, и сильно задерживалось артилеріей. Не смотря на то, что спѣшенные люди постоянно помогали артилеріи,—то орудія, то ящики опрокидывались, такъ что приходилось дѣлать продолжительныя остановки. Видя, что дойти до предполагаемаго ночлега главной колонны, до д. Рашково,—возможно не ранѣе какъ по наступленіи совершенной темноты, я выслалъ впередъ эскадронъ лейбъ-драгунъ и эскадронъ конно-гренадеръ, при капитанѣ генеральнаго штаба *Храповицкомъ*, для заблаговременнаго осмотра мѣстности между дд. Рашково и Лютиковоо

Изъ нихъ—эскадронъ драгунъ былъ оставленъ у караулки для охраненія дороги на Новачинъ, а эскадронъ конно-гренадеръ продолжалъ слѣдовать къ д. Рашково, куда прибылъ въ $4^1/_2$ часа по-полудни. При приближеніи къ д. Рашково, мѣстные жители сообщили, что деревня занята черкесами. Немедленно былъ высланъ полуэскадронъ впередъ—но деревня оказалась очищенною. Поэтому, оставивъ полуэскадронъ въ Рашково, другой полуэскадронъ пошелъ для занятія д. Радотино.

Въ д. Радотино оказалась непріятельская пѣхота. Такъ какъ уже начинало темнѣть и пошелъ сильный дождь, то очищеніе д. Радотин. было отложено до слѣдующаго дня. Въ это же время я прибылъ лично съ остальными двумя эскадронами конно-гренадеровъ и четырьмя орудіями и расположился бивакомъ у выхода изъ горъ, въ полуверстѣ отъ д. Рашково, имѣя аванпостную цѣпь противъ Радотино. Лейбъ-драгуны съ двумя орудіями были оставлены у караулки, выдвинувъ авангардъ по дорогѣ въ Новачинъ.

Такимъ образомъ, 9-го ноября не удалось выбрать удобной позиціи для дѣйствія артилеріи и пришлось основываться на свѣдѣніяхъ, до-

ставленныхъ предыдущими рекогносцировками. Изъ нихъ было видно, что на пространствѣ отъ д. Рашково до д. Лютиково нѣтъ удобной позиціи для дѣйствія противъ непріятельскихъ укрѣпленій, такъ какъ послѣднія вездѣ командуютъ и мѣстность передъ ними открыта. Напротивъ того, есть позиція на высотахъ къ востоку отъ Радотино, откуда можно брать укрѣпленія во флангъ; но позиція эта отдѣлена отъ Радотино и Лютикова непроходимымъ оврагомъ и дорога къ ней крайне затруднительна. Чтобы окончательно убѣдиться въ степени проходимости дороги, я послалъ въ ту же ночь для ея осмотра одного артилерійскаго офицера и лейбъ-гвардіи драгунскаго полка поручика *Глоба*, еще раньше производившаго рекогносцировку этой мѣстности. Дорога оказалась требующею поправки. Поэтому, ночью же, было собраво 100 болгаровъ и приступлено къ исправленію дорогъ, ведущихъ къ артилерійской позиціи и къ д. Рашково, передъ которою тоже находился труднопроходимый оврагъ.

10-го ноября, въ шесть часовъ утра, командиръ 2-й гвардейской конной батареи полковникъ *Таль*, генеральнаго штаба капитанъ *Храповицкій* и лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка поручикъ *Глоба* опять отправились для осмотра предполагаемой артилерійской позиціи; но туманъ былъ до такой степени силенъ, что рѣшительно невозможно было что либо разсмотрѣть.

Имѣя приказаніе открыть огонь въ девять часовъ утра, я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) четыремъ орудіямъ, подъ прикрытіемъ одного эскадрона лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, выдвинуться на вышеупомянутую фланговую позицію; 2) тремъ эскадронамъ лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка занять д. Радотино и оттуда, не вдаваясь въ бой, рекогносцировать Лютиковскіе ложементы и укрѣпленія посредствомъ мелкихъ разъѣздовъ; 3) 1½ эскадрону лейбъ-драгуновъ съ двумя конными орудіями, подъ начальствомъ полковника *Лихтанскаго*, дѣйствовать отдѣльно противъ д. Новачино, прикрывая дорогу изъ этой деревни въ караулку. Сообщеніе главныхъ силъ отряда съ отрядомъ полковника *Лихтанскаго* только и могло быть черезъ эту караулку, такъ какъ мѣстность между дорогами отъ нея въ Радотино и Новачинъ совершенно непроходима.

Согласно моему приказанію, конно-гренадеры немедленно двинулись на Радотино, выбили изъ этой деревни непріятельскую пѣхоту, взяли 17 человѣкъ плѣнныхъ и выслали наѣздниковъ къ Лютиковскимъ укрѣпленіямъ. Четыре орудія, подъ прикрытіемъ эскадрона лейбъ-драгуновъ, съ неимовѣрными затрудненіями взобрались на позицію, но, вслѣдствіе продолжающагося густаго тумана могли открыть огонь лишь въ 11½

часовъ утра. При этомъ оказалось, что разстояніе до непріятельскихъ укрѣпленій слишкомъ велико: отъ 1,200—1,600 саженъ. Непріятель отвѣчалъ лишь нѣсколькими выстрѣлами.

Чтобы открыть по непріятелю стрѣльбу болѣе дѣйствительную, я приказалъ, въ часъ пополудни, батареѣ спуститься къ д. Рашково и занять другую позицію, возлѣ д. Радотино, а самъ поѣхалъ впередъ къ лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскому полку. По дорогѣ я получилъ донесеніе отъ конно-гренадеровъ, что колонна непріятельской пѣхоты направляется изъ Лютикова на Новачинъ, о чемъ немедленно и сообщилъ полковнику *Лихтанскому*.

Прибывъ къ конно-гренадерамъ около двухъ часовъ пополудни, я получилъ первое донесеніе полковника *Лихтанскаго*, въ которомъ онъ извѣщалъ о наступленіи непріятеля и просилъ подкрѣпленія. Я немедленно послалъ къ нему находившійся ближе къ караулкѣ эскадронъ конно-гренадеровъ и эскадронъ лейбъ-драгуновъ, на полныхъ рысяхъ; а затѣмъ, приказалъ и остальнымъ двумъ эскадронамъ конно-гренадеровъ идти туда же. Нѣсколько минутъ спустя, я получилъ второе донесеніе, что непріятель сильно насѣдаетъ; и затѣмъ, третье донесеніе, что оба орудія потеряны.

Поспѣшивъ самъ къ караулкѣ, я нашелъ отрядъ полковника *Лихтанскаго* уже отступившимъ къ ней и немедленно двинулся по направленію къ Новачину съ только-что прибывшими двумя эскадронами конно-гренадеровъ и эскадрономъ драгуновъ, приказавъ двинуться туда же еще одному эскадрону конно-гранадеровъ, когда онъ прибудетъ къ караулкѣ. Остальнымъ же частямъ отряда велѣлъ вытянуться по дорогѣ въ Дорманцы.

Проѣхавъ версты три рысью, по направленію къ Новачину, я увидѣлъ хвостъ отступающихъ черкесовъ. Приказавъ спѣшить часть лейбъ-драгуновъ и конно-гренадеровъ, я выслалъ, для задержанія отступленія черкесовъ, полуэскадронъ конно-гренадеровъ впередъ.

Но противъ него, подъ самымъ Новачиномъ, опять повернули массы черкесовъ, а часть ихъ стала обходить и справа, и слѣва. Поэтому, я приказалъ спѣшеннымъ частямъ занять деревню и приступить къ уборкѣ раненымъ и убитыхъ, не тревожа болѣе непріятеля, и окончивъ уборку, отступилъ къ д. Дорманцы, куда и прибылъ въ восемь часовъ вечера.

Подробное донесеніе полковника *Лихтанскаго* о дѣйствіяхъ его отряда при семъ прилагаю.

Подписалъ: командиръ 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Клотъ*.

II.

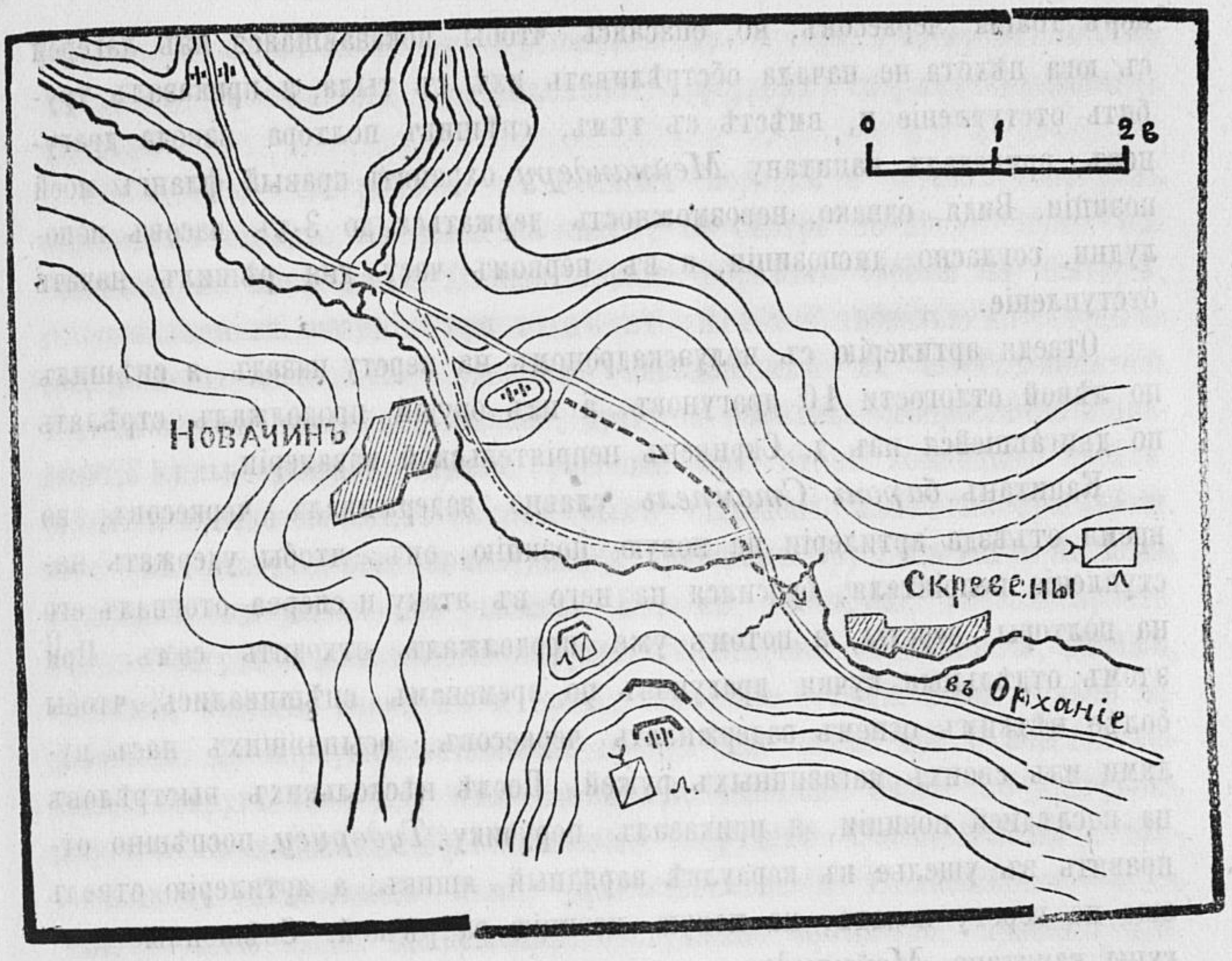
Рапортъ л.-гв. Драгунскаго полка полковника Лихтанскаго командиру 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

Получивъ приказаніе вашего превосходительства отдѣлиться съ $1^1/_2$ эскадронами и двумя орудіями и слѣдовать отъ караулки къ Новачинскимъ укрѣпленіямъ, противъ которыхъ открыть огонь, по возможности, въ девять часовъ утра и продолжать его до 3-хъ часовъ по-полудни, я выступилъ отъ караулки, въ $7^1/_2$ часовъ утра, съ полуэскадромъ 2-го эскадрона, подъ командою капитана *барона Стемпеля* (47 нижнихъ чиновъ, при четырехъ офицерахъ), съ 4-мъ эскадрономъ капитана *Мейнандера* (88 нижнихъ чиновъ при пяти офицерахъ) и со взводомъ 2-й гвардейской конной батареи, подъ командою капитана *Усова*. Прибылъ къ Новачинской долинѣ въ десятомъ часу утра.

По случаю большаго тумана трудно было различить расположеніе укрѣпленій, а потому я, остановивъ отрядъ, выѣхалъ самъ на версту впередъ съ капитаномъ *Усовымъ*, полковымъ адъютантомъ, прапорщикомъ *Данилевскимъ*, и произвелъ рекогносцировку мѣстности. Затѣмъ, выслалъ впередъ взводъ 2-го эскадрона, при штабсъ-капитанѣ *Гулъковскомъ* и взводъ 4-го эскадрона, при поручикѣ *Тудерусѣ* и прапорщикѣ *Зенкевичѣ*, подъ общимъ начальствомъ капитана *барона Стемпеля*.

Полуэскадронъ этотъ, имѣя впереди развѣдчиковъ, разсыпался, двинулся по долинѣ къ д. Скривенъ и безпрепятственно прошелъ мимо укрѣпленной высоты; но по резерву этой цѣпи турки открыли ружейный огонь изъ ложементовъ. Когда туманъ уменьшился и расположеніе укрѣпленій выяснилось, я высмотрѣлъ позицію для орудій и приказалъ капитану *Усову* занять ее и обстрѣливать укрѣпленіе на горѣ. Въ это время капитанъ *баронъ Стемпель*, перейдя ручей и приближаясь къ д. Скривенъ, атаковалъ турецкую конницу, въ числѣ около 60 человѣкъ. Изрубивъ до 30 человѣкъ спѣшенныхъ, не успѣвшихъ сѣсть на коней, и захвативъ пять человѣкъ въ плѣнъ, капитанъ *баронъ Стемпель* погнался за остальными и подошелъ подъ выстрѣлы непріятеля, занимавшаго окраину деревни.

Первоначально турки не отвѣчали на огонь нашихъ орудій. Замѣтивъ, что снаряды наши не долетаютъ до укрѣпленій, я выдвинулъ артилерію еще на версту впередъ въ долину, чѣмъ и вызвалъ на себя огонь, какъ двухъ непріятельскихъ орудій, такъ и ружейный изъ ложементовъ. Былъ уже 12-й часъ на исходѣ, какъ изъ д. Скривенъ показалась масса черкесовъ (человѣкъ около 400), тянувшаяся изъ лагеря,



Поясненіе къ плану. Планъ составленъ въ масштабѣ двѣ версты въ дюймѣ. На сѣверо-западѣ обозначенъ выходъ изъ дефиле; на высотѣ у Новачина показана вторая позиція конной артилеріи. Буквами *л* обозначено лагерное расположеніе турецкихъ войскъ. На южной высотѣ показана укрѣпленная турецкая позиція съ батареей.

находившагося къ востоку отъ д. Скривенъ, по направленію къ Орханіе. Выславъ на подкрѣпленіе къ капитану *барону Стемпелю* полувзводъ драгуновъ, подъ командою прапорщика *Назимова 2-го*, я получилъ отъ дозоровъ донесеніе, что около двухъ таборовъ пѣхоты спускаются изъ укрѣпленныхъ лагерей къ Новачину. Это заставило меня занять позицію на горкѣ, въ полуверстѣ къ западу отъ д. Новачина. Съ этого мѣста ясно было видно движеніе пѣхоты, по которой одно изъ орудій открыло огонь шрапнелями, другое же продолжало обстрѣливать укрѣпленіе, состязаясь съ непріятельскими двумя орудіями.

Разсыпанные драгуны капитана *барона Стемпеля* удерживали на-

поръ толпы черкесовъ; но, опасаясь, чтобы показавшаяся изъ лагерей съ юга пѣхота не начала обстрѣливать ихъ съ тыла, я приказалъ трубить отступленіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, спѣшивъ полтора взвода драгуновъ, приказалъ капитану *Мейнандеру* охранять правый флангъ моей позиціи. Видя, однако, невозможность держаться до 3-хъ часовъ пополудни, согласно диспозиціи, я въ первомъ часу дня рѣшилъ начать отступленіе.

Отведя артилерію съ полуэскадрономъ на версту назадъ, я спѣшилъ по лѣвой отлогости 10 драгуновъ, а изъ орудій продолжалъ стрѣлять по двигавшейся изъ д. Скривенъ непріятельской кавалеріи.

Капитанъ *баронъ Стемпель* славно задерживалъ черкесовъ; во время отъѣзда артилеріи на новую позицію, онъ, чтобы удержать наступленіе непріятеля, бросился на него въ атаку и сперва отогналъ его на полторы версты, а потомъ уже продолжалъ отходить самъ. При этомъ отдѣльныя кучки драгуновъ по временамъ спѣшивались, чтобы болѣе мѣткимъ огнемъ задерживать черкесовъ, осыпавшихъ насъ пулями изъ своихъ магазинныхъ ружей. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ на послѣдней позиціи, я приказалъ поручику *Тудерусу* поспѣшно отправить въ ущелье къ караулкѣ зарядный ящикъ, а артилерію отвелъ еще на версту назадъ, на новую позицію за рѣчкой. Спѣшенные драгуны капитана *Мейнандера*, уже контуженнаго въ ногу, сѣли на коней и присоединились къ прикрытію орудій. При переходѣ черезъ мостъ произошла задержка: одно орудіе опрокинулось на мосту, но прислугѣ и прикрытію удалось его поднять. На новой позиціи прикрытіе вновь спѣшилось; разсыпанные же взводы драгуновъ, уже сильно порѣдѣвшіе, продолжали схватываться съ черкесами, неоднократно бросаясь на нихъ въ шашки. Тутъ были тяжело ранены: двумя пулями капитанъ *баронъ Стемпель* и прапорщикъ *Зенкевичъ*. Оба отправлены съ конвоемъ къ караулкѣ, а начальство надъ полуэскадрономъ принялъ штабсъ капитанъ *Гульковскій*.

Съ предыдущей позиціи я послалъ вашему превосходительству словесное донесеніе: сперва черезъ унтеръ-офицера *Куракина*, а потомъ съ корнетомъ *графомъ Толстымъ*, уже контуженнымъ и на раненой лошади, которому поручилъ доложить, что, по малочисленности отряда и по крайне затруднительной дорогѣ, я опасаюсь за свои орудія. Между тѣмъ, раненые, верхами, были отправлены на рысяхъ къ Реберкову въ сопровожденіи доктора, санитаровъ и нѣсколькихъ человѣкъ драгуновъ. Собравъ горсть драгуновъ съ поручикомъ *Свищевскимъ*, прапорщиками *Данилевскимъ* и *Велинскимъ* и назначивъ ихъ для непосредственнаго прикрытія орудій, я приказалъ артилеріи уходить въ

ущелье, а штабсъ-капитану *Гульковскому* и прапорщику *Назимову 2-му*, съ нѣсколькими разсыпанными драгунами, сдерживать натискъ черкесовъ.

Отступленіе совершалось въ полномъ порядкѣ и я нѣсколько разъ переводилъ отрядъ изъ рыси въ шагъ, не смотря на градъ пуль, сыпавшійся на насъ сзади. Отойдя, такимъ образомъ версты на полторы, я вновь занялъ позицію при входѣ въ ущельѣ и нѣсколькими удачными выстрѣлами шрапнелью удержалъ насѣдавшихъ на штабсъ-капитана *Гульковскаго* черкесовъ. Однако, драгуны валились безпрестанно и прикрытіе сильно рѣдѣло; тяжело раненый при этомъ командиръ артилерійскаго взвода капитанъ *Усовъ*, былъ выведенъ изъ огня драгунами. Это было въ два часа пополудни; я приказалъ орудіямъ взять на задки и уходить въ ущелье на рысяхъ. Но, къ несчастію, оказалось, что. ущелье загромождено массою бѣгущихъ болгаровъ, женщинами, дѣтьми, скотомъ, овцами, каруцами и проч., такъ что орудія были сильно задержаны. До караулки оставалось пройти еще около трехъ верстъ. Собравъ вокругъ себя все, что оставалось, человѣкъ около 30 драгуновъ при штабсъ капитанѣ *Гульковскомъ*, поручикѣ *Свищевскомъ* и прапорщикахъ *Назимовѣ 2-мъ*, *Данилевскомъ* и *Велинскомъ*,—я съ этою горстью людей прикрывалъ отступленіе артилеріи, причемъ драгуны отстрѣливались съ коней, а офицеры съ нѣсколькими драгунами, неоднократно бросались въ шашки, чтобы удержать насѣдавшихъ на насъ черкесовъ. Наконецъ, отступленіе наше было задержано тѣмъ, что одно орудіе, оборвавшись на мосту, повисло надъ пропастью: въ виду близости черкесовъ, ничего болѣе не оставалось, какъ столкнуть его въ пропасть. Другое орудіе, до сихъ поръ преодолѣвшее всѣ трудности отступленія, отъ утомленія лошадей стало приставать, а вскорѣ одна изъ дышловыхъ лошадей была ранена и упала. Кромѣ того, все увеличивалась убыль въ прикрытіи: въ числѣ прочихъ былъ раненъ прапорщикъ *Данилевскій*, но, не смотря на это, продолжалъ отбиваться съ остальными офицерами и драгунами. Черкесы, видя, что орудіе остановилось, стремительно бросились на насъ. Произошла рукопашная схватка у лафета, въ которой, защищая орудіе, легли прапорщики *Данилевскій*, *Назимовъ 2-й* и *Велинскій*, вмѣстѣ съ ѣздовыми и многими драгунами. Штабсъ-капитанъ *Гульковскій* и поручикъ *Свищевскій* были контужены; у перваго, кромѣ того, были четыре пули въ сѣдлѣ, подъ поручикомъ *Свищевскимъ* ранена лощадь и у обоихъ прострѣлены полушубки. Такимъ образомъ, прикрытіе почти все стаяло. Черкесы окружили орудіе, продолжая насъ преслѣдовать и осыпать пулями ущелье, вплоть до самой караулки. Не имѣя уже возможности дать какой либо

отпоръ непріятелю въ ущельѣ, я долженъ былъ ограничиться занятіемъ караулки, дабы обезпечить путь отступленія отряда вашего превосходительства. Для сего я поручилъ поручику *Свищевскому*: сбатовать всѣхъ собранныхъ у караулки лошадей отъ всѣхъ уцѣлѣвшихъ людей, какъ составлявшихъ прикрытіе, такъ и конвоировавшихъ раненыхъ, спѣшить все, что есть подъ рукою (оказалось 15 чел.), занять караулку, и удерживать выходъ изъ ущелья ружейнымъ огнемъ. Огонь этотъ дѣйствительно остановилъ черкесовъ, уже появившихся въ ущельи: они не осмѣлились идти дальше. Это было въ три часа пополудни.

Не прибавляя ничего къ описанію этого несчастнаго для драгуновъ дѣла, я смѣю только донести, что всѣ чины отряда, отъ перваго до послѣдняго, свято исполнили свой долгъ, стойко отходя на протяженіи восьми верстъ, подъ непрерывнымъ огнемъ. Доказательствомъ можетъ служить громадная убыль, которую понесли бывшіе въ дѣлѣ драгунскіе взводы, а также геройская смерть трехъ офицеровъ, которые, защищая орудіе, были изрублены на его лафетѣ. Изъ 12-ти офицеровъ всего отряда: *трое* убиты (прапорщики: *Данилевскій*, *Назимовъ 2-й* и *Велинскій*); *трое* тяжело ранены (капитанъ *Усовъ*, капитанъ *баронъ Стемпель* и прапорщикъ *Зенкевичъ*); *четверо* контужены (капитанъ *Мейнандеръ*, штабсъ-капитанъ *Гульковскій*, поручикъ *Свищевскій*, корнетъ *графъ Толстой*).

Нижнихъ чиновъ: изъ 47 человѣкъ 2-го эскадрона убиты 15, ранены шесть; изъ 88 человѣкъ 4-го эскадрона убиты 23, ранены 14, безъ вѣсти пропали два; въ артилерійскомъ взводѣ: пять человѣкъ убиты, пять ранены.

Строевыхъ лошадей: убиты 47, ранены 22.

Офицерскихъ лошадей убито шесть.

Подписалъ: полковникъ *Лихтанскій*.

Взятіе укрѣпленной турецкой позиціи у с. Правецъ, 11-го ноября (1).

Рапортъ начальника отряда генералъ-адъютанта Гурко Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему, отъ 12-го ноября.

9-го ноября началось сосредоточеніе ввѣренныхъ мнѣ войскъ въ отряды, для наступленія къ сѣвернымъ склонамъ Балканъ, а 10-го ноября—самое наступленіе.

(1) При чтеніи можетъ служить карта «Западной части Дунайской Болгаріи», приложенная при № 191 «Русскаго Инвалида».

Въ тотъ же день, главныя силы, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *графа Шувалова*, наступая отъ Осикова (Усыковица) къ с. Правецъ, сбили турокъ съ передовыхъ позицій и заняли рядъ холмовъ близъ Осиковскаго хана, по обѣ стороны шоссе, близъ с. Правецъ. При этомъ, лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, составлявшій лѣвый флангъ, занялъ узелъ путей отъ Этрополя и отъ Осикова къ Орханіе. Весь день 10-го, ночь съ 10-го на 11-е и отчасти 11-го ноября, войска генералъ-адъютанта *графа Шувалова* провели въ работахъ по укрѣпленію занятой позиціи и въ тяжеломъ трудѣ втаскиванія орудій на страшныя кручи. Все время, день и ночь, происходила ружейная и орудійная перестрѣлка между этими войсками и непріятелемъ, находившимся въ ложементахъ и редутахъ по другую сторону длиннаго и обрывистаго оврага. Вообще, назначеніе войскъ *графа Шувалова* было—занять позицію передъ Правецомъ и притянуть вниманіе непріятеля съ фронта.

Въ то же время, два отряда: одинъ подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества *Принца Александра Ольденбургскаго*, другой, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Дандевиля*, произвели наступленіе къ Этрополю; а гвардейская драгунская бригада—отъ Врацы къ Орханіе. Эти отряды имѣли назначеніемъ придержать турецкія войска какъ у Этрополя, такъ и у Орханіе.

Рѣшительный ударъ на Правецкую позицію былъ предоставленъ отряду генералъ-маіора *Рауха*.

Отрядъ этотъ состоялъ изъ л.-гв. Семеновскаго полка, л.-гв. 1-го и 4-го Стрѣлковыхъ баталіоновъ, трехъ сотенъ Кавказской казачьей бригады, л.-гв. Донской казачьей Наслѣдника Цесаревича батареи и взвода конно-горной батареи.

Одновременно съ движеніемъ колонны генералъ-адъютанта *графа Шувалова* по шоссе къ с. Правецъ, генералъ-маіоръ *Раухъ* двинулся черезъ Ведрари, Калугарево и Лаковице, — во флангъ Правецкой позиціи. Отрядъ выступилъ 9-го ноября, въ четыре часа пополудни; сорокъ восемь часовъ провелъ въ невѣроятныхъ трудахъ, день и ночь протаскивая орудія и ящики по горнымъ тропинкамъ и трущобамъ и пролагая себѣ путь саперными работами съ динамитомъ; наконецъ, 11-го ноября, къ 12-ти часамъ дня, вышелъ на флангъ почти неприступной турецкой позиціи и немедленно вступилъ въ бой съ непріятелемъ. Турки только что передъ появленіемъ стрѣлковъ и семеновцевъ заняли высоту на своемъ лѣвомъ флангѣ; но наши не дали имъ времени окопаться и, не смотря на всѣ перенесенные неимовѣрные труды и усталость, полезли на кручу.

Къ четыремъ часамъ пополудни войска колонны генералъ-маіора *Рауха* сбили непріятеля и, безостановочно преслѣдуя его вдоль позиціи, выгнали изъ всѣхъ его окоповъ. Непріятель бѣжалъ, осыпаемый градомъ гранатъ съ батарей отряда генералъ-адъютанта *графа Шувалова*.

Въ вечеру 11-го ноября наши войска окончательно заняли покинутыя непріятелемъ позиціи, ставши на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ участка шоссе между с. Правецъ и с. Лажени.

Донеся Вашему Императорскому Высочеству о дѣйствіяхъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ съ 9-го по 11-е ноября, считаю долгомъ въ особенности заявить о той гигантской работѣ, которая была выполнена ими въ борьбѣ съ природою. Люди втаскивали на рукахъ девяти-фунтовыя орудія на недосягаемыя вершины; цѣлыя части войскъ взбирались по кручамъ, употребляя на это по нѣсколько часовъ времени; взобравшись на вершины, должны были тамъ, на разстояніи ружейнаго выстрѣла, въ теченіе 48 часовъ времени, не смыкать глазъ и поневолѣ довольствоваться только сухарями.

Но труды всѣхъ вообще войскъ ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что вынесъ отрядъ генералъ-маіора *Рауха*, который рѣшилъ въ нашу пользу день 11-го ноября и, не смотря на крайнюю усталость, такъ настойчиво преслѣдовалъ бѣжавшаго врага. Только въ 5 часовъ пополудни, спустившіяся густыя облака покрыли турокъ и не позволили героямъ дня, семеновцамъ и стрѣлкамъ Его Величества и Императорской Фамиліи, оставшимся на холмахъ, буквально, выше облака ходячаго, доканать непріятеля.

Потери наши: два офицера ранены и 70 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ. Плѣнныхъ турокъ насчитано пока одинъ офицеръ и 50 нижнихъ чиновъ.

Подписалъ: начальникъ отряда генералъ-адъютантъ *Гурко*.

Взятіе укрѣпленной турецкой позиціи у г. Этрополя, 12-го ноября.

Рапортъ начальника отряда генералъ-адъютанта Гурко Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему, отъ 13-го ноября.

Какъ я уже доносилъ Вашему Императорскому Высочеству, 10-го ноября, ввѣренныя мнѣ войска начали наступленіе къ Орханіе-Правецъ-

Этропольской позиціи, предварительно занявъ позиціи у Врацы, Осси-кова и Ханъ-Бруссена.

Предоставивъ рѣшительныя дѣйствія противъ Правецкой позиціи отрядамъ генераловъ *Рауха* и *Эллиса 1-го*, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта *графа Шувалова*, я направилъ Гвардейскую драгунскую бригаду, отъ Врацы, къ укрѣпленнымъ турецкимъ позиціямъ у Новачина и Лютикова, а другіе два отряда—къ укрѣпленной позиціи у Этрополя. Этимъ двумъ отрядамъ, а равно и кавалеріи, было поставлено цѣлью: производство усиленныхъ рекогносцировокъ и удержаніе непріятеля въ его позиціяхъ; а на отряды, высланные къ Этрополю, сверхъ того, воспрепятствованіе движенію турокъ къ Правецкой позиціи и, если бы оказалось возможнымъ, то непосредственная атака Этропольской позиціи.

Отряды эти, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора *Данде-виля*, исполнили слѣдующее:

Первый отрядъ, подъ начальствомъ Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго (лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, одинъ баталіонъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, четыре орудія 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, два орудія конно-горной батареи и три сотни Кавказской казачьей бригады; всего пять баталіоновъ, три сотни и шесть орудій) двинулся, 10-го ноября, отъ Оссикова по обоимъ берегамъ Искера двумя колоннами и подошелъ къ сильно укрѣпленной турецкой позиціи къ сѣверу отъ Этрополя. Цѣлый день отрядъ втаскивалъ орудія на крутыя вершины противъ фронта Этропольской позиціи. Только въ четыре часа пополудни удалось поднять два 9-ти-фунтовыхъ орудія и на позиціи завязался артилерійскій бой; пѣхота же перестрѣливалась съ турками лишь изрѣдка, когда расходились тучи, покрывавшія горы.

Второй отрядъ, подъ начальствомъ командира 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка полковника *Рыдзевскаго* (12-й пѣхотный Великолуцкій полкъ, три сотни кубанцевъ и одна гвардейская саперная рота) двинулся отъ Ханъ-Бруссена черезъ Липенъ на Троицкій монастырь, въ обходъ главной турецкой позиціи у Ханъ-Лога. Пройдя по трудно доступной горной тропѣ, отрядъ атаковалъ правый флангъ турокъ у Троицкаго монастыря, но неуспѣшно; потерявъ 26 раненыхъ нижнихъ чиновъ, онъ отошелъ по дорогѣ на Липенъ и окопался на избранной позиціи.

Общій резервъ обоихъ отрядовъ: лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ (за исключеніемъ одного баталіона, направленнаго на усиленіе колонны Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго), 4-й драгунскій

Екатеринославскій полкъ и артилерія, оставался на позиціи у Ханъ-Бруссена.

11-го ноября правая колонна отряда Его Высочества Принца Ольденбургскаго предприняла наступленіе противъ лѣваго фланга непріятельской позиціи. Охотники лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ числѣ 100 человѣкъ, подъ начальствомъ капитана *Рейтерна*, выступили въ четыре часа утра, вскарабкались съ неимовѣрнымъ трудомъ на вершину крутой горы и безъ выстрѣла заняли вѣнчавшій ее редутъ. Оказалось, что турки на ночь спускались изъ редута въ лагерь и въ то время, когда наши охотники подбирались къ редуту, турки съ другой стороны горы также спѣшили туда же, но опоздали. Черезъ часъ, турки, взятые изъ захваченнаго редута во флангъ, принуждены были бросить всю передовую позицію. Вслѣдъ за отступавшимъ непріятелемъ, преображенцы и лейбъ-гренадеры двинулись впередъ и заняли эту позицію. Затѣмъ, до вечера продолжалась артилерійская и ружейная перестрѣлка.

Въ то же время, колонна полковника *Рыдзевскаго*, также усиленная баталіономъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, вела ружейную перестрѣлку съ непріятелемъ, находясь подъ его артилерійскимъ огнемъ. Придать этой колоннѣ артилерію оказалось возможнымъ лишь тогда, когда приведенныя къ Липену четыре орудія 3-й артилерійской бригады были разобраны, поставлены на болгарскія арбы на буйволахъ и, при помощи болгаровъ и войскъ, въ темную и туманную ночь втащены на вершины. Все это было исполнено у самыхъ высотъ, занятыхъ турками.

Между колоннами Его Высочества *Принца Ольденбургскаго* и полковника *Рыдзевскаго* дѣйствовала сотня донцовъ, подъ начальствомъ подполковника *Штакельберга*, которая и очистила лѣвую сторону ущелья отъ непріятеля.

Всѣ усилія преображенцевъ, 11-го ноября, прогнать своимъ огнемъ турокъ изъ главнаго редута, запиравшаго входъ въ ущелье Искера, были безуспѣшны.

Поэтому, съ разсвѣтомъ 12-го ноября, для овладѣнія этимъ редутомъ была послана сотня охотниковъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана *Пишчевича*. Около семи часовъ утра охотники овладѣли съ боя передовымъ ложементомъ, но затѣмъ, вслѣдствіе трудности движенія по кручѣ, размокшей отъ дождя, принуждены были отойти назадъ, потерявъ шесть человѣкъ убитыми и раненными.

Когда туманъ разсѣялся, то наша артилерія (восемь орудій было

втащено къ тому времени на позицію лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и четыре орудія на позицію Великолуцкаго полка) открыла по непріятельскимъ укрѣпленіямъ усиленный огонь. Въ то же время, отрядъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго, усиленный однимъ баталіономъ Псковскаго пѣхотнаго полка, началъ постепенно подвигаться впередъ, охватывая лѣвый флангъ непріятеля. Лѣвый же отрядъ, усиленный еще однимъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и поступившій подъ начальство флигель-адъютанта полковника *Любовицкаго*, началъ также наступать, охватывая правый флангъ турокъ и отчасти даже заходя имъ въ тылъ. При этомъ четыре 4-хъ-фунтовыя орудія были постепенно скатываемы съ вершинъ все ближе и ближе къ непріятельскому лагерю, находившемуся между позиціею и г. Этрополемъ.

Охваченные съ обоихъ фланговъ пѣхотою, обстрѣливаемые продольно и съ тыла артилеріею, угрожаемые съ тыла движеніемъ отряда полковника *Любовицкаго*, турки начали отступать. Въ три часа пополудни главный редутъ былъ занятъ ротою Его Величества лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, и затѣмъ послѣдовало общее наступленіе нашихъ отрядовъ. Турки дрогнули и бѣжали, бросивъ свой лагерь, который, однако, зажгли.

Въ шесть часовъ вечера лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ занялъ Этрополь. За наступленіемъ темноты, преслѣдованія не было; было пущено лишь нѣсколько снарядовъ по бѣглецамъ.

13-го ноября, съ разсвѣтомъ, были двинуты для преслѣдованія непріятеля 4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ, сотня Кавказской казачьей бригады, 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, Великолуцкій пѣхотный полкъ и 16-я конная батарея. При преслѣдованіи драгуны взяли три дальнобойныя стальныя пушки, два ящика и болѣе 300 повозокъ съ боевыми и продовольственными запасами; преслѣдованіе прекратилось лишь съ наступленіемъ темноты.

Потери отряда генералъ-маіора *Дандевиля* за всѣ три дня (10-го, 11-го и 12-го ноября): 48 убитыхъ и раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка подпоручикъ *Неовіусъ*.

Съ такими небольшими потерями отрядъ не только выполнилъ поставленную ему цѣль—отвлечь часть турецкихъ силъ отъ атакованной Правецкой позиціи, но даже рядомъ искусно соображенныхъ и выполненныхъ мѣръ овладѣлъ городомъ и весьма важнымъ входомъ въ ущелья Балканъ. Только осмотрѣвъ турецкія позиціи и въ особенности невѣроятно трудные доступы къ нимъ, можно составить себѣ понятіе о той гигантской работѣ, которую исполнили войска, три дня и три ночи безостановочно работавшія на кручахъ и вершинахъ Искерскаго ущелья,

*

чтобы выжить турокъ изъ орлиныхъ гнѣздъ, свитыхъ ими для удержанія русскихъ штыковъ передъ Балканами. Но нашъ солдатъ превозмогъ все: съ помощью Божіей, входъ въ Балканы открытъ.

Подписалъ: начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ *Гурко*.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

Военныя дѣйствія на Черноморскомъ прибрежьѣ.

съ 1-го по 9-е августа.

Дѣйствія Сочинскаго отряда. Сформированный въ іюлѣ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника *Шелковникова*, Сочинскій отрядъ, имѣя цѣлью наступленіе въ Абхазію, къ 1-му августа сосредоточился въ двухъ верстахъ отъ Адлера, послѣ чего, на слѣдующій день, перешелъ въ д. Веселую. Здѣсь полковникъ Шелковниковъ получилъ свѣдѣнія отъ лазутчиковъ, что непріятель, извѣщенный о предстоящемъ движеніи отряда къ р. Бзыби, занялъ всѣ ведущіе туда горные проходы. Собравъ болѣе подробныя данныя о путяхъ, по которымъ предстояло слѣдовать отряду, полковникъ Шелковниковъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости форсировать трудный береговой проходъ, такъ какъ остальные пути, зорко охраняемые непріятелемъ, представили бы еще болѣе затрудненій.

Гагринскій хребетъ, сохраняя общее, паралельное берегу моря направленіе, отдѣляетъ отъ себя боковые съ крутыми склонами контрфорсы, образующіе между собою громадные овраги или глубокія ущелья. Путь къ Гаграмъ, по которому долженъ былъ слѣдовать отрядъ, извиваясь по склонамъ контрфорсовъ, то подходитъ къ самому берегу, то удаляется въ глубь ущелій, и, дозволяя слѣдовать въ одинъ конь, обстрѣливается фронтально съ гребней противолежащихъ контрфорсовъ и продольно съ непріятельскаго броненосца «Тине-Шефкетъ», стоявшаго противъ Гагръ.

При такихъ условіяхъ мѣстности и въ виду непріятельскаго флота, движеніе къ Гаграмъ надлежало совершить съ крайнею осторожностью, поэтому полковникъ Шелковниковъ, съ цѣлью уменьшенія потерь отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, рѣшилъ произвести движеніе по береговой дорогѣ ночью, а для большей свободы въ дѣйствіяхъ оставить обозъ на время на мѣстѣ бивака.

Въ ночь съ 5-го на 6-е августа, отрядъ скрытно снялся съ бивака

у дер. Пиленково и направился къ Гаграмъ. Первыя шесть верстъ отрядъ слѣдовалъ удобною вьючною дорогой по склону ближайшаго къ берегу хребта, но затѣмъ дорога стала столь тѣсною и на столько часто стала пересѣкаться трудными спусками и подъемами, образуемыми безчисленными контрфорсами хребта, что начальникъ отряда, принимая во вниманіе неудобство движенія по такой дорогѣ при полной темнотѣ, отправилъ кавалерію и артилерію обратно въ Сандрипшъ (1), а самъ двинулся впередъ съ одною пѣхотою. Сильный ливень, разразившійся ночью и еще болѣе затруднившій движеніе, заставилъ отрядъ остановиться на пути въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ двигался.

Непріятель, не предполагая возможности движенія въ такую ночь, ограничился наблюденіемъ дороги, идущей по самому берегу моря, и, слѣдовательно, не замѣтилъ приближенія нашего отряда. Эта оплошность дала возможность отряду пройти по такой мѣстности, которая на каждомъ шагу представляетъ неодолимыя оборонительныя позиціи. Желая воспользоваться небрежностью противника, начальникъ отряда, утромъ, 6-го августа, приказалъ сотнѣ пластуновъ скрытно двинуться къ Гаграмъ и занять лежащіе близъ самаго укрѣпленія скалистые выступы горъ, что и было ими успѣшно выполнено. Присутствіе пластуновъ было обнаружено непріятелемъ только въ пять часовъ пополудни: конный непріятельскій разъѣздъ, выѣхавъ изъ Гагръ, наткнулся на пластунскій пикетъ, давшій по разъѣзду выстрѣлъ, которымъ былъ убитъ передовой всадникъ, оказавшійся родственникомъ князя Решида-Гечь.

Какъ только присутствіе отряда было обнаружено, полковникъ Шелковниковъ приказалъ пластунамъ быстро подвинуться еще ближе къ Гаграмъ, чтобы занять возможно большее пространство и избавить отрядъ отъ тяжелой атаки сильныхъ позицій, представлявшихся здѣсь на каждомъ шагу. Когда это было исполнено, начальникъ отряда, имѣя въ виду атаковать Гагринскую позицію, съ тѣмъ, чтобы проложить себѣ дальнѣйшій путь въ Абхазію, а также въ виду того, чтобы поскорѣе вывести отрядъ изъ-подъ дѣйствія броненосца, вооруженнаго, кромѣ тяжелыхъ орудій, еще десятью картечницами, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

По наступленіи темноты, стрѣлковая рота (капитана *Скрильникова)* и сотня пластуновъ (хорунжаго *Никитина)*, уже занимавшая подступы къ Гаграмъ, должны были осторожно двинуться къ укрѣпленію и, выбивъ изъ него непріятеля, безостановочно слѣдовать къ аулу Гагрипшъ. Для облегченія же этой задачи и ускоренія отступленія непріятеля, двѣ другія сотни пластуновъ должны были нѣсколько ранѣе

(1) Верстахъ въ 12-ти отъ Гагръ, къ сѣверо-западу, на берегу моря.

двинуться по самому хребту и зайти въ тылъ непріятелю. Въ случаѣ успѣха штурма, всѣ части должны были слѣдовать возможно поспѣшнѣе къ Гагрипшу и сосредоточиться на высотахъ у этого аула, верстахъ въ восьми отъ Гагръ. Войскамъ было строжайше предписано двигаться въ полной тишинѣ, чтобы не обнаружить броненосцу своего расположенія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, запрещено было стрѣлять во время пути; только передъ самою атакою укрѣпленія дозволено было дать нѣсколько залповъ.

Въ глубокія сумерки, обходная колонна пластуновъ направилась по отвѣснымъ скаламъ хребта, чтобы спуститься потомъ къ морю, для атаки съ тыла, а часъ спустя тронулись впередъ рота капитана Скрильникова и пластуны хорунжаго Никитина.

Въ это время броненосецъ стоялъ противъ послѣдняго передъ Гагрями ущелья, подходящаго къ самому морю, и имѣлъ возможность сильно обстрѣливать какъ ущелье, по всей его длинѣ, такъ и площадку (въ 400 саженъ) передъ укрѣпленіемъ. Самыя развалины бывшаго нашего укрѣпленія были заняты незначительнымъ отрядомъ иррегулярныхъ турецкихъ войскъ, сформированныхъ изъ переселенцевъ черкесовъ и абхазцевъ.

Съ укрѣпленіемъ покончено было скоро. Обнаруженные непріятелемъ, начавшимъ оживленную перестрѣлку, стрѣлки и пластуны безъ выстрѣла подошли къ укрѣпленію и послѣ трехъ послѣдовательныхъ залповъ ворвались въ него съ крикомъ «ура». Залпъ, раздавшійся въ это же время въ тылу у непріятеля, заставилъ его обратиться въ поспѣшное бѣгство. Въ это время броненосецъ, доселѣ молчавшій, вѣроятно, изъ опасенія бить по своимъ, замѣтивъ, что укрѣпленіе взято, сталъ осыпать развалины его градомъ гранатъ и картечи. Но штурмовая колонна, къ счастію, была уже далеко впереди, безмолвно слѣдуя за отступающимъ непріятелемъ; части же, шедшія за нею, пріостановились и также избѣгли огня броненосца. Обстрѣлявъ укрѣпленіе, броненосецъ повернулъ бортомъ къ ущелью и открылъ по немъ сильный огонь, затѣмъ нѣсколько разъ мѣнялъ свои позиціи, стрѣляя то по ущелью, то по береговой дорогѣ; не смотря на это, колонны наши, то подвигаясь впередъ, то пріостанавливаясь, благополучно и почти безъ потерь дошли до Гагрипша, который и взяли съ боя, выбивъ изъ садовъ и сакель засѣвшаго въ нихъ непріятеля.

Между тѣмъ, съ разсвѣтомъ, опасность отъ броненосца, могущаго поражать слѣдующую сзади колонну полковника *князя Аргутинскаго-Долгорукаго*, состоящую изъ кавалеріи и артилеріи, была весьма велика. Поэтому начальникъ отряда послалъ приказаніе этой колоннѣ пріостановить движеніе днемъ, съ тѣмъ, чтобы возобновить его ночью

но колонна уже втянулась въ ущелье и повернуть ее назадъ было весьма затруднительно. Тогда броненосецъ, замѣтивъ наши войска, подошелъ къ берегу, повернулъ бортомъ къ войскамъ и готовъ былъ осыпать ихъ картечью. Въ эту минуту, изъ-за Гагринскаго мыса показался корпусъ парохода «Великій Князь Константинъ», который, какъ оказалось, вслѣдствіе телеграмы полковника Шелковникова, былъ высланъ къ Гаграмъ для отвлеченія броненосцевъ.

Замѣтивъ это, «Тине-Шефкетъ», не сдѣлавъ ни одного выстрѣла по нашимъ войскамъ, быстро погнался за нашимъ пароходомъ, но какъ извѣстно, не успѣлъ его нагнать.

Пользуясь этимъ явившимся столь кстати содѣйствіемъ, весь отрядъ успѣлъ собраться на Гагрипшскихъ высотахъ.

Между тѣмъ, движеніе нашего отряда, черезъ Гагринскій проходъ, считавшійся недоступнымъ, пронзвело панику между абхазцами, для усиленія которой полковникъ Шелковниковъ тотчасъ же, 8-го августа, двинулся къ р. Бзыби и занялъ Калдахварскую переправу (1). На слѣдующій день на позицію пришелъ и войсковой обозъ.

Въ ночь на 9-е августа, начальникъ Сочинскаго отряда, расположеннаго на бивакѣ у с. Калдахвара, получилъ извѣстіе, что непріятельскія партіи заняли Пицунду, гдѣ грабятъ знаменитый храмъ и угоняютъ жителей и принадлежащій имъ скотъ къ Гудаутамъ.

Чтобы оттѣснить непріятеля и прикрыть населеніе, изъявлявшее черезъ депутатовъ свою покорность, полковникъ *Шелковниковъ* отправилъ къ Пицундѣ, подъ общимъ начальствомъ маіора *Мухортова*, 3-ю роту 1-го и стрѣлковую 2-го Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ по лѣвому берегу р. Бзыби, переправивъ ихъ въ Калдахварѣ верхомъ, и двѣ сотни Кавказско-Екатеринодарскаго коннаго полка по правому берегу рѣки. Когда маіоръ Мухортовъ сталъ подходить къ Пицундѣ, то съ моря, гдѣ стоялъ подъ парами большой броненосецъ, роты были встрѣчены бомбами, а изъ опушки густаго кустарника сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Обстрѣлявъ опушку, роты съ крикомъ «ура» бросились впередъ, вытѣснили непріятеля изъ кустарника и стали на его плечахъ подвигаться къ берегу. Въ это время броненосецъ, опасаясь бить своихъ, прекратилъ стрѣльбу, но когда непріятельскія толпы собрались на берегу и стали переѣзжать на пароходы, онъ снова сталъ осыпать берегъ картечью. Впрочемъ, войска наши, благодаря вполнѣ соотвѣтственнымъ

(1) Рѣка Бзыбь впадаетъ въ Черное море верстахъ въ 10-ти сѣвернѣе Пицунды. Калдахварская переправа находится верстахъ въ 15-ти выше устья Бзыби.

обстоятельствамъ распоряженіямъ маіора *Мухортова*, не понесли въ эту минуту большихъ потерь.

Результаты Пицундскато дѣла заключались въ томъ, что нами были отбиты до ста семействъ абхазцевъ, которыхъ насильно забирали на пароходы, а также до 1,000 головъ скота. Непріятель, сильно потерпѣвшій и спасшійся отъ окончательнаго истребленія только благодаря флоту, не подпускавшему наши войска къ берегу, частію сѣлъ на суда, а большею частію бѣжалъ берегомъ къ Гудаутамъ.

Наша потеря въ этотъ день заключалась въ девяти раненыхъ нижнихъ чинахъ.

Въ сумерки роты возвратились къ с. Калдахвара и расположились бивакомъ на лѣвомъ берегу р. Бзыби, куда уже переправилась часть отряда.

Бой у Кизилъ-тапы 13-го августа (1).

Рапортъ командующаго Дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Кавказскою арміею, отъ 25-го августа.

Одновременно съ расположеніемъ авангарднаго лагеря близъ сел. Башкадыкляра (съ 6-го іюля), высота Кизилъ-тапа, лежащая въ четырехъ верстахъ впереди лагеря, занималась: днемъ—кавалерійскими наблюдательными пикетами, съ резервомъ позади, а по ночамъ—однимъ баталіономъ пѣхоты.

11-го августа получено приказаніе Вашего Императорскаго Высочества: отправить изъ авангарда и главныхъ силъ корпуса 7½ баталіоновъ пѣхоты, 12 орудій и четыре сотни казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Девеля*, чрезъ с. Кигачъ, на усиленіе Эриванскаго отряда, что въ тотъ же день и исполнилось.

Направленная въ Эриванскій отрядъ колонна генерала Девеля 12-е августа провела у с. Кигачъ, а 13-го, утромъ, должна была выступить внизъ по Арпачаю. Съ уходомъ колонны генерала Девеля, силы авангарда значительно уменьшились и потому предположено было, при первой возможности, устроить на Кизилъ-тапѣ укрѣпленіе и держать въ немъ постоянно, днемъ и ночью, два баталіона пѣхоты съ четырьмя орудіями. На первое время въ гарнизонъ Кизилъ-тапы назначены два

(1) При чтеніи этого рапорта можетъ служить планъ турецкихъ позицій на высотахъ Аладжи и Авліара, помѣщенный въ № 11 «Военнаго Сборника».

испытанныхъ баталіона 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка и четыре орудія 3-й батареи 39-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ полковника *Романовича*.

12-го августа происходили перемѣщенія войскъ, соотвѣтственно новаго ихъ расположенія, но къ вечеру этого дня занятіе Кизилъ-тапы не успѣло совершиться въ такомъ видѣ, какъ было предположено: инженерныя работы на высотѣ еще не были кончены, полевыхъ орудій взвозить на гору еще было нельзя.

Не смотря на уменьшившійся составъ авангарда, пришлось, въ ночь съ 12-го на 13-е августа, оставить Кизилъ-тапу, занятую, по прежнему, лишь однимъ баталіономъ, именно 3-мъ баталіономъ, 157-го Имеретинскаго полка.

Непріятель, зорко слѣдившій за всѣмъ у насъ происходящимъ, какъ потомъ обнаружилось, рѣшился воспользоваться вышеизложеннымъ положеніемъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы, опираясь правымъ своимъ флангомъ на Кизилъ-тапу, перейти остальными силами въ наступленіе, съ обходомъ, пользуясь своимъ превосходствомъ силъ, нашего праваго фланга.

Недалеко отъ Кизилъ-тапы стоялъ одинъ изъ лагерей непріятельской конницы, съ частью пѣхоты.

Въ 3½ часа утра, 13-го августа, турецкая конница, съ посаженную на крупы лошадей пѣхотою, подкралась къ нашимъ аванпостамъ; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ сбила ихъ и понеслась на гору, имѣющую сравнительно пологій спускъ къ сторонѣ непріятеля. Впереди неслись черкесы, одѣтые одинаково съ нашими конно-иррегулярными полками изъ туземцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ кричали по-русски: «не стрѣляйте, это свои». Часть 3-го баталіона Имеретинскаго полка неожиданно осыпанная градомъ пуль, стала отходить къ своимъ резервамъ.

Въ лагерѣ авангарда тотчасъ ударили тревогу. На выстрѣлы посланы два—наканунѣ вечеромъ прибывшіе изъ Кюрюкъ-дара—баталіона 152-го Владикавказскаго пѣхотнаго полка и 2-я батарея 39-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ подполковника *Есипова*. Вслѣдъ за ними выступили остальныя войска авангарда: 1-й и 2-й баталіоны Имеретинскаго полка, кавалерія и артилерія, подъ начальствомъ начальника авангарда, генералъ-лейтенанта *князя Чавчавадзе*.

Въ то же время произведена тревога въ лагерѣ главныхъ силъ у Кюрюкъ-дара. Полковникъ *Комаровъ*, съ тремя баталіонами Севастопольскаго полка и двумя стрѣлковыми, при четырехъ орудіяхъ, посланъ ранѣе другихъ прямою дорогою къ Кизилъ-тапа. Для поддержки ихъ двинута къ Караялу въ 5 часовъ утра 2-я бригада гренадерской дивизіи; прочія войска до времени, пока не разъяснится, не есть ли бой

у Кизилъ-тапы демонстрація и не готовится ли нападеніе на Кюрюкъ-дара, оставлены были предъ своимъ лагеремъ.

Въ первыя же минуты тревоги послана въ Александрополь телеграма къ исправляющему должность начальника штаба Кавказской арміи, съ просьбою направить генерала *Девеля* изъ Кигача обратно къ нашему авангарду. Вслѣдствіе этого, генералу Девелю дѣйствительно послано приказаніе идти на Кизилъ-тапу и дѣйствовать «по соображенію во флангъ непріятелю». Генералъ Девель, въ то время выступившій уже изъ Кигача по пути внизъ по Арпачаю, двинулся обратно.

Владикавказцы, не предполагая, что гора уже занята турками, такъ какъ за темнотою невозможно было ничего разглядѣть, расположились на позиціи съ лѣвой стороны, а 3-й баталіонъ этого полка (маіора *Тумковскаго*) съ цѣпью стрѣлковъ двинулся впередъ, но, дойдя до подошвы, былъ встрѣченъ выстрѣлами. Наша цѣпь также открыла огонь и остановилась въ ожиданіи разсвѣта. Съ разсвѣтомъ опредѣлилось, что правый флангъ нашего боеваго порядка состоитъ изъ баталіона имеретинцевъ, сошедшаго съ Кизилъ-тапы, центръ—изъ 3-го баталіона владикавказцевъ. а далеко влѣво стояла кавалерія съ конной батареей. Въ резервѣ, за центромъ, стоялъ 4-й баталіонъ владикавказцевъ съ батареей. Прибывшій сюда генералъ-лейтенантъ *князь Чавчавадзе* поручилъ начальство надъ обоими баталіонами владикавказцевъ полковнику *Романовичу* (1) и передвинулъ батарею въ первую линію, правѣе 3-го баталіона. Батарея переходила взводами, чтобы ни на секунду не прекращать огня. Она стала на возвышенности позади каменистаго оврага, идущаго съ востока на западъ.

Полковникъ Романовичъ, по указанію начальника штаба авангарда, попытался войти на Кизилъ-тапу снова и направилъ атаку сначала на крайній лѣвый ея пригорокъ. Оба баталіона владикавказцевъ были двинуты влѣво и впередъ, оставивъ одну роту въ прикрытіе лѣваго фланга батареи (правый ея флангъ примыкалъ къ имеретинцамъ). Кромѣ того, влѣво разсыпанъ взводъ стрѣлковъ, для обезпеченія отъ кавалерійскихъ атакъ. Стрѣлки наши поражали непріятеля не только съ фронта, но и во флангъ. Турки сразу ослабили свой огонь, и 6½ ротъ владикавказцевъ двинулись на штурмъ съ сѣверо-востока и сѣвера. 16-я рота бросилась въ штыки съ командиромъ (подпоручикомъ *Авраменко*) впереди и выбила турокъ изъ-за гребня крайняго пригорка. Нѣсколько турецкихъ колоннъ, а за ними цѣпь въ разсыпную, отступили на южную отлогость, оставивъ на мѣстѣ своихъ убитыхъ офицеровъ и солдатъ и

(1) Подполковникъ Есиповъ, старшій изъ баталіонныхъ командировъ, былъ уже контуженъ.

побросавъ много ружей и патроновъ. Наши провожали турокъ залпами съ разстоянія 25—50 шаговъ. Овладѣвъ крайнимъ пригоркомъ, полковникъ Романовичъ заложилъ густую цѣпь по его гребню, чтобы отсюда обстрѣливать во фланг непріятеля. Началась неумолкаемая жестокая пальба, сливавшаяся въ одинъ общій непрерывный гулъ, и вскорѣ все расположеніе войскъ покрылось густымъ дымомъ. Колонна турокъ, лежавшая на самой возвышенности, спустилась за скатъ, а стрѣлки ихъ засѣли за гребнемъ горы.

Въ это время прибылъ съ остальными войсками авангарда генералъ-лейтенантъ *князь Чавчавадзе* и приказалъ одновременно съ владикавказцами двинуться и полку имеретинцевъ на главную высоту. Атака поддержана огнемъ трехъ нашихъ батарей. Турки открыли и съ этой стороны (съ сѣвера, противъ имеретинцевъ) ожесточенную пальбу изъ ружей. Пули буквально осыпали наши ряды. Гора Кизилъ-тапа оканчивается въ нашу сторону очень крутымъ скатомъ, такъ что и безъ всякаго усиленія она представляетъ весьма труднодоступную позицію. Въ нѣсколько минутъ въ рядахъ атакующихъ, особенно имеретинцевъ, выбыла масса людей. Овладѣніе высотою съ этой стороны оказалось не по силамъ. Имеретинцы три раза ходили въ атаку, но всѣ ихъ усилія не принесли желаемаго результата.

Одною изъ первыхъ пуль былъ раненъ въ голову генералъ-лейтенантъ *князь Чавчавадзе*. Вмѣсто него начальство надъ авангардомъ передано комадующему 2-ю сводною кавалерійскою дивизіею генералъ-маіору *Лорисъ-Меликову*.

Видя трудное положеніе авангарда, я направилъ на его поддержку, изъ подходившей къ Караялу 2-й бригады гренадерской дивизіи, сначала шесть ротъ тифлисцевъ, а потомъ весь Тифлисскій гренадерскій полкъ съ одною батареею.

Нѣсколько спустя послѣ атакъ имеретинцевъ, полковникъ *Комаровъ*, съ пятью баталіонами и четырьмя орудіями, отправился отъ Кизилъ-тапы справа и, видя противъ праваго своего фланга значительныя массы непріятеля, рѣшился не останавливаться на позиціи и не идти прямо на гору Кизилъ-тапу, а броситься на центръ турецкой позиціи у Суботана, на ихъ большой лагерь. Подойдя къ Суботанскому оврагу, полковникъ Комаровъ былъ встрѣченъ гранатами и пулями съ противоположнаго берега. Первыми жертвами пали: самъ полковникъ *Комаровъ*, раненый на вылетъ въ руку и грудь, и командиръ 1-го стрѣлковаго баталіона подполковникъ *князь Барятинскій*, контуженный въ голову.

Между тѣмъ, намѣреніе обойти нашъ правый флангъ стало уже

явно показываться: девять баталіоновъ турецкой пѣхоты и два полка кавалеріи съ артилеріей двинулись отъ Хаджи-вали къ Суботану. Не смотря на это, наши стрѣлки флигель-адъютанта полковника *Гурчина*, принявшаго начальство вмѣсто полковника Комарова, миновали Суботанскій оврагъ и траншею, и направились далѣе, выше, вверхъ по покатости горы Аладжи. Положеніе ихъ оказалось весьма серьезно и потому изъ главныхъ силъ къ нимъ отправленъ (вслѣдъ за стрѣлками) Мингрельскій полкъ.

Въ 8 часовъ утра приближена къ Караялу и 1-я бригада гренадерской дивизіи, стоявшая доселѣ впереди своего лагеря. Эриванскій полкъ расположился фронтомъ къ горамъ Большая и Малая Ягны, чтобы противодѣйствовать обходу нашего праваго фланга. Въ промежуткѣ между эриванцами и мингрельцами поставленъ 2-й баталіонъ Грузинскаго полка, а въ резервѣ остались три баталіона грузинцевъ при восьми орудіяхъ. Но какъ эти войска, составляя крайній правый флангъ всей нашей боевой позиціи, поневолѣ оторвались отъ авангарда, дѣйствовавшаго исключительно противъ Кизилъ-тапы, то въ промежутокъ между главными силами и авангардомъ выдвинуты: весь Кутаискій полкъ, 1-й баталіонъ Гурійскаго полка и двѣ батареи. Кромѣ того, для прикрытія праваго фланга передвинуты сюда съ лѣваго фланга: Нижегородскій драгунскій полкъ и пять сотенъ Ейскаго казачьяго полка съ одною конною батареею.

Послѣ этихъ перемѣщеній, правый флангъ нашъ сталъ твердо. Всѣ попытки турокъ продолжать наступленіе встрѣчали полное противодѣйствіе; но позиція нашего праваго фланга оказалась уступомъ позади центра и лѣваго фланга.

Въ центрѣ стрѣлки, поддержанныя справа мингрельцами, мѣткою стрѣльбой и по временамъ атакою въ штыки, наносили непріятелю, какъ подтвердилось впослѣдствіи, громадныя потери. На лѣвомъ флангѣ, съ прибытіемъ тифлисцевъ, владикавказцы и имеретинцы (понесшіе уже значительныя потери) заняли крѣпкія позиціи и не дозволяли непріятелю дѣлать ни шагу изъ-за его закрытій.

Въ такомъ положеніи было дѣло къ 11 часамъ утра. Дальнѣйшій планъ дѣйствія заключался въ томъ, чтобы, дождавшись прихода генералъ-лейтенанта *Девеля*, начать наступленіе на Кизилъ-тапу одновременно съ трехъ сторонъ: колонною генерала Девеля—во флангъ, нашимъ авангардомъ—съ фронта и частью главныхъ силъ—съ западной стороны. По разсчету ожидалось, что генералъ Девель долженъ подойти часамъ къ 10, между тѣмъ было уже 11. Надо было думать, что имъ встрѣчены на пути большія препятствія, особенно въ виду того, что

переправа чрезъ Арпачай у Кизилъ-Килисы, гдѣ генералъ Девель предположилъ переправиться, какъ было извѣстно, крайне трудна. Оставлять же долго войска подъ сильнѣйшимъ огнемъ на невыгодной позиціи, командуемой высотами, куда непріятель втащилъ нѣсколько горныхъ орудій, было рискованно. Авангарду было приказано занять болѣе сильную позицію между Башкадыкляромъ и Огузлы.

Тифлисцы и владикавказцы стали уже спускаться съ занятаго ими крайняго пригорка Кизилъ-тапы, какъ получено извѣстіе, что войска генерала *Девеля* показались.

Извѣстіе о прибытіи генерала Девеля привезъ посланный имъ офицеръ. Оказалась, что, дѣйствительно, у Кизилъ-Килисы, гдѣ онъ переправился, глубоко обрывистыя скалы обоихъ береговъ Арпачая много задержали переправу и не дозволяли вовсе перевезти полевыя орудія. Генералъ Девель просилъ прислать ему 9-ти фунтовую батарею, находя невозможнымъ безъ полевой артилеріи начинать атаку. Соотвѣтствующее распоряженіе объ отправленіи батареи тотчасъ было исполнено генералъ-маіоромъ Лорисъ-Меликовымъ, а войска авангарда, начавшія отходить къ Огузламъ, пріостановлены.

Какъ только войска наши стали отходить съ крайняго пригорка Кизилъ тапы, турки стали выдвигаться правѣе этой горы, вывезли полевую батарею и направили въ разрѣзъ между нашимъ авангардомъ и войсками генералъ-лейтенанта Девеля массы кавалеріи.

Дѣйствовавшіе противъ нашего праваго фланга баталіоны турецкой пѣхоты стали отступать къ горѣ Большой Ягны, а двѣ сотни конницы отступили къ Кабахъ-тапѣ. Этотъ маневръ былъ предпринятъ, очевидно, съ цѣлью заманить насъ въ преслѣдованіе и подвести подъ огонь сильно укрѣпленной горы Большой Ягны. Наши, однако же, не поддались на эту уловку, а три турецкіе баталіона воротились въ боевую линію.

Въ два часа ружейный огонь по всей линіи прекратился и до 4 часовъ шла только артилерійская канонада. Турки разсыпали всѣ свои боевыя линіи въ цѣпи и распредѣлили артилерію по два и по три орудія по всему фронту, очевидно, съ цѣлію менѣе терпѣть отъ нашихъ выстрѣловъ. Почти противъ всего нашего центра и праваго фланга картечныя гранаты заставили турокъ отступать. Въ числѣ другихъ попытокъ, турки намѣревались было сбить нашъ Эриванскій полкъ, стоявшій на крайнемъ правомъ флангѣ: массы свѣжихъ турецкихъ войскъ были выдвинуты изъ-за Большой и Малой Ягны; но полкъ открылъ спокойную и мѣткую пальбу, которая, при содѣйствіи огня 2-й батареи, остановила наступленіе турокъ.

Вообще, видно было, что Мухтаръ-паша обращалъ особенное вниманіе на нашъ правый флангъ. Извѣстясь о выступленіи части нашихъ войскъ (колоннъ генерала Девеля) на соединеніе съ Эриванскимъ отрядомъ, онъ, вѣроятно, полагалъ, что предъ нимъ остался только слабый отрядъ. Видя же, что, по мѣрѣ развитія боя, мы вводимъ все новыя части, Мухтаръ отказался отъ дальнѣйшаго наступленія.

Около 4 часовъ получено было извѣстіе, что генералъ-лейтенантъ *Девель*, не видя возможности подвигаться прямо на Джала и Тайналыхъ, долженъ былъ повернуть на Кигачъ. Предполагавшаяся съ трехъ сторонъ на Учъ-тапу атака вслѣдствіе этого не могла осуществиться.

Посланная къ генералу Девелю батарея съ прикрытіемъ подошла къ нему, когда онъ уже слѣдовалъ къ переправѣ на Кигачъ.

Въ виду того, что атака Кизилъ-тапы, безъ содѣйствія колонны генерала Девеля, потребовала бы огромныхъ потерь, а главное, въ виду того, что занятіе Кизилъ-тапы турками, какъ надо было думать (что и исполнилось), повлечетъ за собою спускъ турецкихъ лагерей на плоскость съ горы Аладжи и принятіе непріятелемъ расположенія, хотя болѣе удобнаго для него въ хозяйственномъ отношеніи, но менѣе выгоднаго въ военномъ, было рѣшено: не приступать къ штурму Кизилъ-тапы, и расположить нашъ авангардъ на высотахъ около сел. Огузлы, въ двухъ верстахъ отъ Башкадыкляра.

Около 5-ти часовъ прекратился по всей линіи артилерійскій огонь, но войска оставались на позиціяхъ до вечера, пока непріятель отошелъ совершенно назадъ.

Дабы авангардъ не оказался (безъ колонны генерала Девеля) малочисленнымъ, онъ усиленъ изъ главныхъ силъ Тифлисскимъ гренадерскимъ и Кутаисскимъ полками съ тремя батареями. Начальство надъ авангардомъ поручено старшему, начальнику 40-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту *Шатилову*.

Потери наши въ бою 13-го августа состояли: убитыми: штабъ и оберъ-офицеровъ 7; нижнихъ чиновъ 237; ранеными: генералъ 1, штабъ и оберъ-офицеровъ 35, нижнихъ чиновъ 712; а всего выбыло изъ строя 992 человѣка.

Наибольшая потеря (394 нижнихъ чиновъ) была въ 157-мъ пѣхотномъ Имеретинскомъ полку.

Потери турокъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ впослѣдствіи чрезъ лазутчиковъ, доходятъ до 1,500 человѣкъ. Они потерпѣли, въ особенности, отъ огня стрѣлковыхъ баталіоновъ, бывшихъ въ колоннѣ полковника Комарова, и отъ огня мингрельцевъ на лѣвомъ флангѣ.

14-го августа турки спустили свои лагери съ сильно укрѣпленной ими горы Аладжи и стали сосредоточивать большую часть своихъ силъ подъ Аладжею, на пространствѣ между Инахъ-тапою и Хаджи-вали. Одновременно (15-го августа) и нами перемѣненъ фронтъ нашей позиціи нѣсколько въ лѣво, заняты высоты Учъ-тапы и Караяла, на которыхъ приступлено къ возведенію укрѣпленій.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ*.

Рекогносцировка праваго фланга турецкой позиціи на Аладжѣ, 1-го сентября (1).

31-го августа начальникъ Байрахтарскаго отряда, генералъ-лейтенантъ *Лазаревъ*, поручилъ начальнику 2-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіору *Лорисъ-Меликову*, обрекогносцировать отроги Аладжинскихъ горъ къ югу отъ Инахъ-тепеси, а также потревожить турецкія войска, расположенныя на правомъ флангѣ ихъ лагеря. Съ этою цѣлью, въ распоряженіе генералъ-маіора Лорисъ-Меликова были назначены: 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ и по баталіону отъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго и 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полковъ; дивизіонъ 1-й батареи 40-й артилерійской бригады; пѣшіе и конные охотники (вся пѣхота была подъ командою подполковника *князя Меликова*); Сѣверскій драгунскій и 2-й Волгскій полки и дивизіонъ 2-й батареи Кубанскаго казачьяго войска. Въ общій резервъ колонны генералъ-маіора Лорисъ-Меликова былъ назначенъ 158-й пѣхотный Кутаисскій полкъ съ 3-ю батареею 40-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ полковника *Рыдзевскаго*.

Выступивъ съ отрядомъ въ ночь на 1-е сентября, генералъ-маіоръ *Лорисъ-Меликовъ* двинулся съ кавалеріей по направленію къ с. Козлуджа, приказавъ пѣхотѣ *князя Меликова* идти къ с. Арасъ-Оглы, съ тѣмъ, чтобы она, въ случаѣ надобности, прикрыла отступленіе кавалеріи. Селеніе же Джала было занято нѣсколько ранѣе пѣшими и конными охотниками хорунжаго *Валаева*, захватившими здѣсь врасплохъ непріятельскій постъ.

Имѣя въ виду заставить непріятеля раскрыть свои силы, генералъ-маіоръ *Лорисъ-Меликовъ* приказалъ: 1-й сотнѣ 2-го Волгскаго полка спѣшиться и занять высоту, лежащую непосредственно къ югу отъ Инахъ-тепеси, коннымъ охотникамъ двинуться лѣвѣе, на склонъ Аладжи.

---

(1) При чтеніи можетъ служить планъ позицій на Аладжинскихъ и Орлокскихъ высотахъ, помѣщенный при настоящемъ нумерѣ «Военнаго Сборника».

а 2-й сотнѣ стать правѣе, для прикрытія коноводовъ; дивизіону Кубанской артилеріи, подъ прикрытіемъ драгуновъ, расположиться противъ Инахъ-тепеси, а 3-й и 4-й сотнямъ поддерживать связь между обоими флангами.

Въ 5½ часовъ утра началась общая перестрѣлка: турки открыли артилерійскій огонь съ Инахъ-тепеси и ружейный конными цѣпями, разсыпанными по склонамъ Аладжи; послѣднія пытались даже обойти нашъ правый флангъ, но были отброшены огнемъ Кубанскаго дивизіона.

Послѣ часовой перестрѣлки, противъ нашихъ спѣшенныхъ частей стали показываться пѣхотныя колонны непріятеля. Но такъ какъ къ этому времени и цѣль рекогносцировки была достигнута, т. е., турки потревожены, а отроги горъ съ ихъ траншеями, укрѣпленіями и дорогами осмотрѣны, то генералъ-маіоръ *Лорисъ-Меликовъ* приказалъ своимъ войскамъ отступать. Отступленіе было произведено въ полномъ порядкѣ, лощиною, по направленію къ развалинамъ Ани; не доходя версты до нихъ, кавалерія свернула къ Арасъ-оглы, за которой остановилась въ лощинѣ, причемъ дивизіонъ драгуновъ былъ передвинутъ для прикрытія праваго фланга пѣхоты.

Между тѣмъ, для встрѣчи и удержанія пѣхоты, у сел. Арасъ-оглы выстроился подполковникъ *князь Меликовъ*, расположивъ 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 3-й баталіонъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка и дивизіонъ 1-й батареи 40-й артилерійской бригады въ боевой линіи, 4-й баталіонъ 152-го Владикавказскаго полка въ резервѣ и выдвинувъ свой лѣвый флангъ уступомъ впередъ. По отступленіи кавалеріи, стала отступать и пѣхота, подъ прикрытіемъ огня пѣшаго и конныхъ дивизіоновъ ([1]); съ своей стороны, турки преслѣдовали наши войска перекрестнымъ огнемъ съ батарей, расположенныхъ на Инахъ-тепеси и у Тайналыха.

Въ то время, какъ войска наши находились въ окрестностяхъ Арасъ-оглы, новыя массы турецкой кавалеріи показались между Тайналыхомъ и Кизилъ-тапой, съ очевиднымъ намѣреніемъ оттѣснить аванпосты и, въ свою очередь, потревожить нашъ лагерь. Тогда генералъ-лейтенантъ *Лазаревъ*, находившійся на Учъ-тапѣ и слѣдившій за ходомъ боя, замѣтивъ это движеніе, приказалъ конным аванпостамъ вступить въ перестрѣлку, а для поддержанія ихъ выслалъ Тушинскую сотню, Дворянскую дружину и 1-й Волгскій казачій полкъ.

Дворянская дружина, вмѣстѣ съ конными охотниками *Валуева*,

([1]) Дивизіонъ 1-й батарей 40-й артилерійской бригады въ первый разъ дѣйствовалъ картечными гранатами съ *двухъ-ярусными дистанціонными трубками*.

разсыпной атакой оттѣснили насѣдавшихъ турокъ, которые, снова собравшись, бросились было на Тушинскую сотню, но на этотъ разъ 3-я и 4-я сотни 1-го Волгскаго полка опрокинули непріятеля, причемъ изрубили нѣсколько курдовъ.

По отбитіи кавалеріи, бой закончился артилерійскимъ огнемъ, прекратившимся по отступленіи всѣхъ нашихъ войскъ къ Учъ-тапѣ. Потери наши въ этомъ дѣлѣ заключались въ одномъ убитомъ и 29 раненыхъ. Потери турокъ, принимая во вниманіе дѣйствіе изъ малокалиберныхъ винтовокъ на близкомъ разстояніи, должны быть значительны.

Сраженія на Орлокскихъ и Аладжинскихъ высотахъ 2-го и 3-го октября. (1)

(Съ картою и планомъ).

Съ отступленіемъ 27-го сентября войскъ Мухтара-паши на верхнія Аладжинскія позиціи, войска наши, занявъ мѣста прежняго расположенія непріятеля, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Отрядъ генералъ-лейтенанта *Геймана*, имѣя въ составѣ своемъ: Кавказскую гренадерскую дивизію, Ростовскій гренадерскій полкъ, три баталіона Пятигорскаго полка, 1-й Кавказскій стрѣлковый и 1-й Кавказскій саперный баталіоны, Кавказскую гренадерскую артилерійскую бригаду, вторыя батареи 1-й гренадерской и 21-й артилерійскихъ бригадъ, 3-ю и 4-ю батареи 39-й артилерійской бригады, 16 запряженныхъ орудій осаднаго парка, Тверской драгунскій, четыре сотни 6-го Оренбургскаго казачьяго полка и 5-ю Кубанскую конную батарею, всего: 24 баталіона, 104 орудія, восемь эскадроновъ и сотенъ, занималъ позицію на Большихъ-Ягнахъ (бригада генерала *Шака*), у Хадживали (бригада генерала *Авинова*) и Суботана (частный резервъ генерала *Соловьева*). При этомъ у Хаджи-вали возведена была батарея на три дальнобойныхъ орудія для дѣйствія по Авліару и лагерямъ непріятеля.

Отрядъ генералъ-маіора *Кузьминскаго* изъ: Владикавказскаго и Елисаветпольскаго полковъ, 1-й батареи 1-й гренадерской артилерійской бригады, полубатареи 6-й батареи 19-й артилерійской бригады, 3-й ба-

---

(1) Помѣщаемое краткое изложеніе хода сраженій 2-го и 3-го октября, на Орлокскихъ и Аладжинскихъ высотахъ, всеподданнѣйше представлено Его Величеству Государю Императору Его Высочествомъ Главнокомандующимъ Кавказскою арміею, при рапортѣ отъ 12-го октября.

тареи и четырехъ орудій 5-й батареи 38-й артилерійской бригады, двухъ сотенъ 1-го Горско-Моздокскаго казачьяго полка, 2-го Горско-Моздокскаго полка, 2-го Дагестанскаго и Чеченскаго конно-иррегулярныхъ полковъ, Тифлисскаго дворянскаго дивизіона и четырехъ сотенъ конной милиціи, всего: восемь баталіоновъ, 24 орудія и 24 сотни—занималъ позицію впереди Кизилъ-тапы, противъ Керъ-хана и Тайналыха, и охранялъ своею кавалеріею лѣвый нашъ флангъ.

На Кизилъ-тапѣ возведена была батарея на два дальнобойныхъ орудія, дѣйствовавшихъ по Инахъ-тепеси.

Отрядъ генералъ-маіора *графа Граббе*, изъ Перновскаго гренадерскаго полка (три баталіона), 3-й батареи 1-й гренадерской артилерійской бригады (восемь орудій) и трехъ сотенъ 7-го Оренбургскаго казачьяго полка, занималъ холмы Кабахъ-тапа и охранялъ нашъ правый флангъ въ связи съ кавалеріею свиты Его Величества генералъ-маіора *Витгенштейна* (Кубанскій и 2-й Владикавказскій и четыре сотни Ейскаго казачьяго полка), выдвинутой на Карсъ-чай, къ Енгикёёву.

Отрядъ генералъ-маіора *Дена*, изъ лейбъ-Екатеринославскаго и Несвижскаго гренадерскихъ полковъ, двухъ ротъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, трехъ батарей (2-й, 5-й и 6-й) 1-й гренадерской артилерійской бригады, Сѣверскаго драгунскаго полка, 2-го Астраханскаго казачьяго полка, 2-й Кубанской и 14-й Донской конныхъ батарей, всего: 6½ баталіоновъ, восемь эскадроновъ и сотенъ и 40 орудій, расположенный впереди Кюльверана, составлялъ общій резервъ.

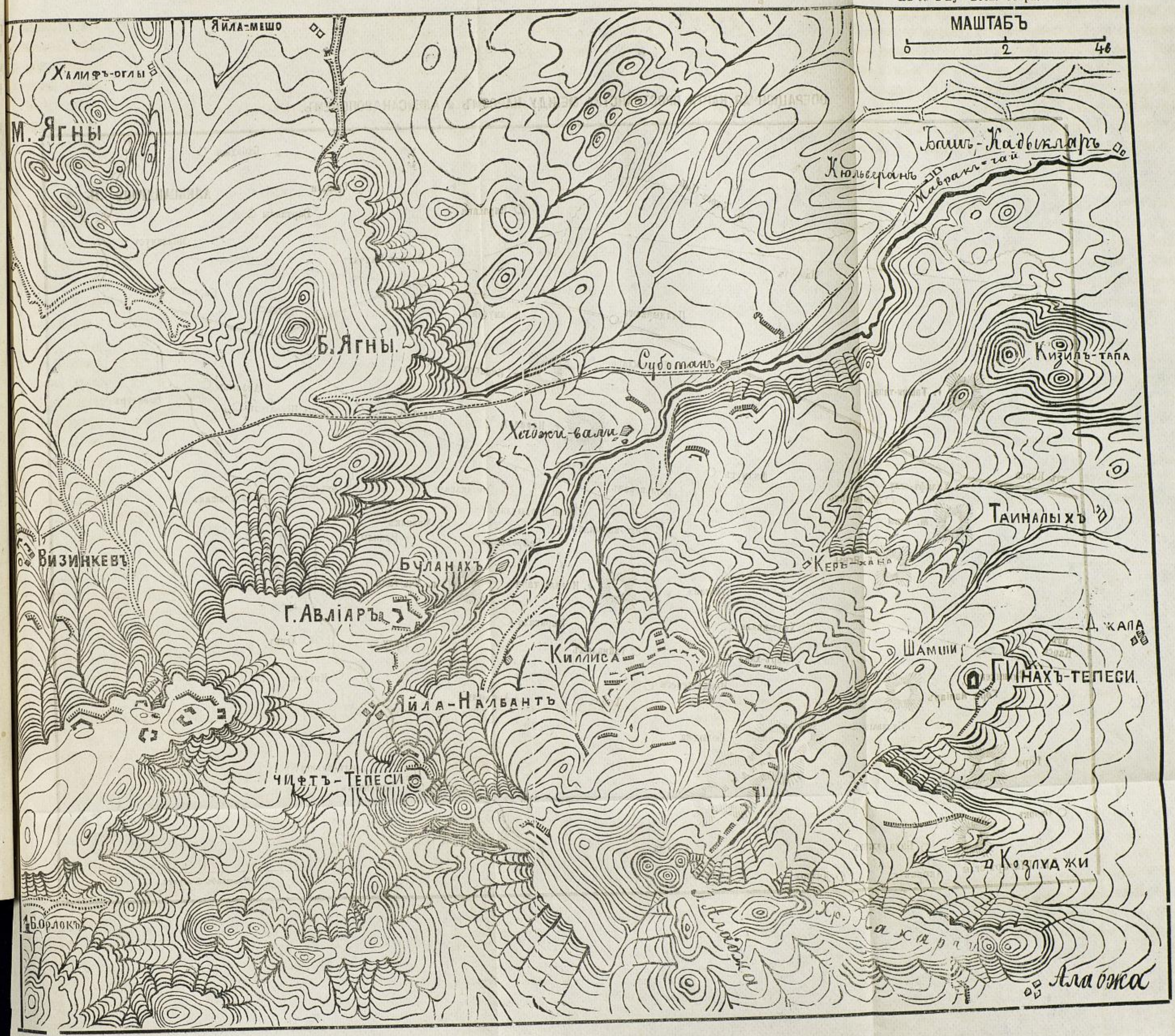
Главное начальствованіе надъ отрядами генерала Кузьминскаго, графа Граббе и Дена поручено было генералъ-лейтенанту *Poony*.

При обезпеченіи исчисленными выше войсками фронтальныхъ дѣйствій противъ непріятельской позиціи, въ то же время была направлена отъ Байрахтара и Огузловъ (см. прилагаемую при семъ операціонную карту), въ обходъ всего непріятельскаго расположенія, особая колонна генералъ-лейтенанта *Лазарева*, въ составѣ всей 40-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею, Севастопольскаго пѣхотнаго полка, 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, двухъ ротъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, дивизіона 6-й батареи 19-й артилерійской бригады, дивизіона 6-й (горной) батареи 39-й артилерійской бригады, Нижегородскаго драгунскаго, 1-го и 2-го Волгскихъ казачьихъ полковъ, 3-го Дагестанскаго и Александропольскаго конно-иррегулярныхъ полковъ, 1-й Терской и 13-й Донской конныхъ батарей, всего 17½ баталіоновъ, 22 эскадрона и сотни и 70 орудій.

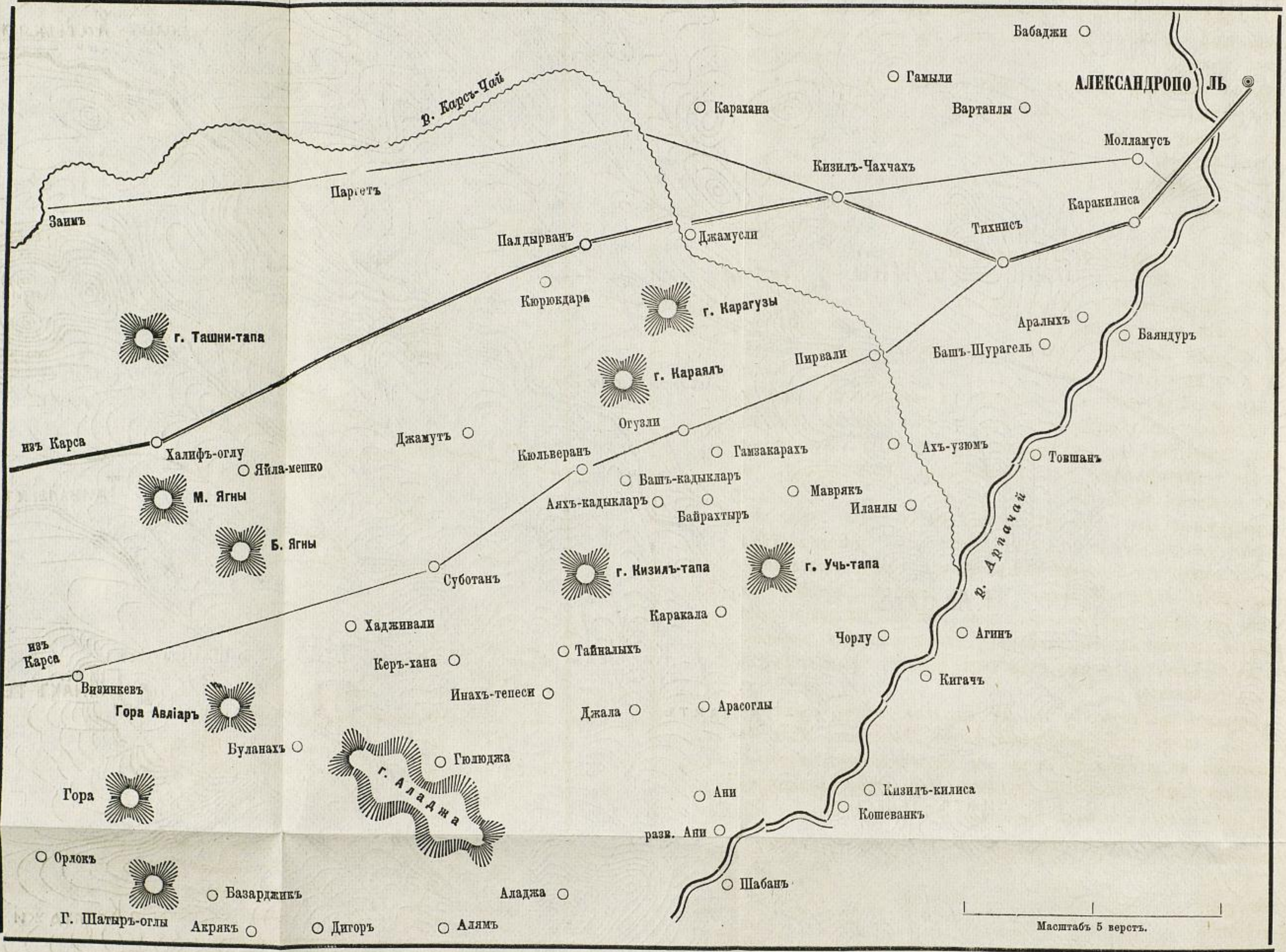
Колонна эта, выступивъ въ ночь на 28-е сентября и слѣдуя,

ПЛАНЪ ТУРЕЦКИХЪ ПОЗИЦІЙ НА ВЫСОТАХЪ АЛАДЖИ И АВЛІАРА

Къ № 1-му «Воен. Сборн.» 1878 г.



ОПЕРАЦІОННАЯ КАРТА ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУ КАРСОМЪ и АЛЕКСАНДРОПОЛЕМЪ.



чрезъ Кигачскую и Кошеванкскую переправы, къ Камбинскому посту, гдѣ присоединила къ себѣ два баталіона Бакинскаго полка и 2-й Кизляро-Гребенскій казачій полкъ,—30-го сентября прибыла въ Дигоръ, выставивъ авангардъ къ Акряку. Въ Дигорѣ подъ начальство генерала *Лазарева* поступилъ и особый отрядъ генералъ-маіора *Цытовича*, въ составѣ четырехъ баталіоновъ Дербентскаго полка, 5-й батареи 39-й артилерійской бригады и двухъ сотенъ Уманскаго казачьяго полка,—направленный туда чрезъ Хаджи-Байрамъ изъ войскъ генералъ-лейтенанта Тергукасова, которому, одновременно съ симъ, предписано было произвести сильный кавалерійскій поискъ къ сторонѣ Кагызмана. Цѣлью этого поиска было раскрытіе дѣйствительнаго направленія части силъ Измаила-паши, которыя, по свѣдѣніямъ, двигались на соединеніе съ войсками Мухтара.

Обходное движеніе генерала *Лазарева*, соединившаго подъ своимъ начальствомъ массу войскъ въ 23½ баталіона, при 78-ми орудіяхъ и 28-ми эскадронахъ и сотняхъ кавалеріи, долженствовавшее опредѣлить участь арміи Мухтара-паши, было исполнено блистательно.

Бой 2-го октября (См. прилагаемый при семъ планъ сраженія). Давъ въ Дигорѣ, послѣ крайне-труднаго пути, дневку своимъ войскамъ и обезпечивъ этотъ пунктъ тремя баталіонами въ укрѣпленной позиціи, генералъ *Лазаревъ*, утромъ 2-го октября произвелъ рекогносцировку къ сторонѣ Базарджика и Хаджи-Халиля. Убѣдясь въ присутствіи значительныхъ силъ непріятеля въ укрѣпленной позиціи надъ Базарджикомъ, онъ рѣшился немедленно овладѣть высотами Шатыръ-оглы, дававшими ему возможность взять во флангъ Базарджикскую позицію и открывавшими путь на Визинкёвъ, къ послѣднимъ тыльнымъ позиціямъ непріятеля.

Назначенныя для этого находившіяся въ авангардѣ войска (нижегородскіе драгуны, дербентцы, саперы, Дагестанскій иррегулярный полкъ, Терская конная и 1-я батарея 40-й бригады), подъ начальствомъ генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова*, быстро двинулись впередъ и находились уже на полугорѣ, когда непріятель, замѣтивъ наступленіе, успѣлъ тремя баталіонами изъ Базарджикскаго лагеря и шестью пришедшими отъ Хаджи-Халиля (1) занять ближайшую вершину горы и сталъ быстро на ней укрѣпляться.

Получивъ приказаніе, во что бы ни стало сбить непріятеля, начальникъ пѣхоты авангарда, генералъ-маіоръ *Цытовичъ*, лично повелъ дербентцевъ на штурмъ. Не смотря на многочисленность турокъ, жестокій ружейный и фланговый орудійный огонь, дербентцы дружно бро-

(1) Эти послѣдніе и оказались прибывшими изъ войскъ Измаила-паши.

сились «на-ура!» выбили противника штыками изъ его заваловъ и обратили его въ бѣгство.

Въ это время со стороны базарджикскаго лагеря показались новыя непріятельскія силы, грозившія дербентцамъ обходомъ. Чтобы остановить это движеніе, генералъ Лазаревъ послалъ имъ на перерѣзъ всю свою кавалерію, подъ командою начальника своего штаба полковника *Маламы*, а за нею пѣхотную колонну свиты Его Величества генералъ-маіора *Гурчина*, во главѣ которой шелъ стрѣлковый баталіонъ.

Полковникъ *Малама* быстро вынесся на высоты по пути слѣдованія турецкихъ баталіоновъ, спѣшилъ всѣхъ драгуновъ и казаковъ и встрѣтилъ наступающаго противника ружейнымъ огнемъ густой цѣпи.

Озадаченные неожиданностью, турки поколебались и скоро перешли въ отступленіе. Подоспѣвшій стрѣлковый баталіонъ и нѣсколько выстрѣловъ нашей артилеріи еще болѣе ускорили ихъ движеніе.

По занятіи возвышенностей Шатыръ-оглы, предстояло взять слѣдующую, еще болѣе важную, высоту къ сѣверу отъ первой, командующую всѣмъ пространствомъ до Визинкёвскихъ и Базарджикскихъ позицій противника. Заранѣе укрѣпленная непріятелемъ, она была опоясана, по вершинѣ и скатамъ, нѣсколькими рядами траншей и ложементовъ. День склонялся къ вечеру и медлить атакою ея было невозможно.

Для направленія этой атаки посланъ былъ генералъ-маіоръ *Шелковниковъ*.

Терская конная батарея и 1-я батарея 40-й бригады съ фронта, а горный дивизіонъ съ фланга тотчасъ открыли по этой возвышенности учащенный огонь преимущественно картечными гранатами. Затѣмъ, дербентцы и саперы, предводимые генераломъ *Цытовичемъ*, двинулись въ атаку. Страшная масса огня полилась на наши войска. Непріятель оказался въ столь превосходныхъ силахъ и держался съ такимъ упорствомъ за многочисленными своими закрытіями, что невольно представлялось сомнѣніе въ достижимости успѣшныхъ результатовъ. Но войска наши шли твердымъ шагомъ. Поднимаясь по едва доступной крутизнѣ, пріостанавливаясь лишь для того, чтобы перевести духъ, они болѣе получаса выносили этотъ адскій огонь. Наконецъ, первые ряды, предводимые офицерами, подошли къ передовымъ траншеямъ и съ крикомъ «ура» овладѣли ими.

Здѣсь палъ неустрашимый подпоручикъ *Мецгеръ*, пораженный девятью пулями, и ранены еще нѣсколько офицеровъ.

Одушевленные своимъ подвигомъ, наши храбрецы сдѣлались неодолимыми, поднимаясь отъ одного завала къ другому, всюду били не-

пріятеля, обратившагося въ поспѣшное бѣгство и побросавшаго свое оружіе.

По наступившей темнотѣ и пересѣченности мѣстности, преслѣдованіе разсѣявшагося во всѣ стороны непріятеля не могло быть продолжительно. Тѣмъ не менѣе, наша кавалерія успѣла въ одной изъ боковыхъ долинъ захватить значительную колонну съ вьюками и порубить немало отступавшихъ.

Рѣшительный успѣхъ 2-го числа поставилъ насъ прочно въ тылу непріятельской арміи и положилъ начало дѣлу 3-го октября.

Турецкая армія и матеріально, и нравственно была уже поколеблена, тѣмъ болѣе, что въ день 2-го октября муширъ Ахмедъ-Мухтаръ-паша лично руководилъ ея дѣйствіями.

Бой 3-го октября. Извѣстіе объ исходѣ боя этого дня получено было главнокомандующимъ въ $2^1/_2$ часа пополуночи.

Его Императорское Высочество, признавъ, что теперь настала минута для нанесенія арміи Мухтара-паши окончательнаго удара, немедленно же отдалъ приказаніе о совокупной атакѣ турокъ всѣми нашими силами.

Во исполненіе этого, къ 5-ти часамъ утра войска получили отъ корпуснаго командира слѣдующее распоряженіе:

Отряду генерала *Шака*, охраняя Большія-Ягны отъ возможныхъ атакъ со стороны Малыхъ-Ягновъ и Карса, преградить артилерійскимъ огнемъ сообщеніе непріятеля по дорогѣ отъ Визинкёва на Авліаръ.

Главнымъ силамъ отряда генералъ-лейтенанта Геймана наступать на Авліаръ.

Отряду генерала *Кузьминскаго*, слѣдуя на Керъ-хана и Шамши, тѣснить непріятеля съ его Аладжинскихъ позицій къ верхне-аладжинской дорогѣ, а остальнымъ войскамъ генералъ-лейтенанта *Роопа* (резерву и двумъ баталіонамъ Перновскаго полка, притянутымъ за ночь съ Кабахъ-тапы), выдвинувъ часть для связи между отрядами генераловъ Геймана и Кузьминскаго, подвигаться по дорогѣ изъ Суботана на Чифтъ-тапу. Затѣмъ, всей кавалеріи праваго крыла, опираясь на Кабахъ-тапу, дѣйствовать на Визинкёвъ, а кавалеріи лѣваго крыла (за удержаніемъ полка драгуновъ въ резервѣ) направиться въ обхватъ праваго фланга непріятеля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-лейтенанту *Лазареву* предложено было продолжать наступленіе свое, соображая свои дѣйствія съ ходомъ атаки съ фронта.

Въ $6^1/_2$ часовъ войска начали наступленіе.

Генералъ-лейтенантъ *Гейманъ*, направивъ Ростовскій полкъ на Буланахъ, Грузинскій полкъ лѣвѣе, а Эриванскій правѣе Авліара и

имѣя за ними, для первой поддержки, баталіоны пятигорцевъ, выдвинулъ впередъ всю свою артилерію, и въ 9 часовъ шестьюдесятью-четырьмя 9-ти фунтовыми орудіями (1) началъ громить Авліаръ. Встрѣченная жестокимъ перекрестнымъ огнемъ дальнобойныхъ турецкихъ орудій, артилерія наша, руководимая генералъ-маіоромъ *Губскимъ*, мѣняя съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ и искусствомъ свои позиціи, постепенно сближалась съ непріятелемъ, и къ 10-ти часамъ подошла на вѣрный выстрѣлъ картечной гранаты.

Вершина Авліара стала быстро покрываться густымъ дымомъ отъ разрывовъ нашихъ снарядовъ. Мѣткость артилеристовъ была поразительна. Можно сказать, каждый выстрѣлъ достигалъ своей цѣли. Дальнобойная наша батарея у Хаджи-вали соревновала въ дѣйствіи съ полевою артилеріею, поражая далеко за Авліаромъ и на Аладжѣ резервы непріятеля.

Среди этой артилерійской атаки, право-фланговый (первый) баталіонъ эриванцевъ, замѣтивъ приближеніе непріятельской колонны со стороны Визинкёва, быстро бросился ей на встрѣчу и смѣло выдвинулся далеко впередъ нашей линіи. Атакованные здѣсь семью турецкими баталіонами, эриванцы ни шагу не подались назадъ. Поддержанные съ Большихъ-Ягновъ дѣйствіемъ артилеріи генерала Шака они выждали прибытія изъ резерва стрѣлковаго и сапернаго баталіоновъ и дружнымъ съ ними натискомъ отбросили непріятеля.

Эпизодъ съ эриванскимъ баталіономъ, обнаруживавшій возможность перехода непріятеля въ наступленіе, побудилъ генерала Геймана спѣшить развязкой на Авліарѣ. Не сомнѣваясь въ результатахъ, произведенныхъ огнемъ нашей артилеріи, генералъ Гейманъ въ полдень отдалъ своимъ войскамъ приказаніе идти на штурмъ.

Густыя цѣпи эриванцевъ, грузинцевъ, а съ ними и пятигорцевъ двинулись впередъ. Огонь нашихъ батарей разомъ замолкъ.

Всѣ непріятельскія траншеи покрылись мгновенно сплошнымъ дымомъ ружейнаго огня, но онъ не остановилъ штурмующихъ, и чрезъ полчаса всѣ скаты Авліара были очищены ихъ молодецкими штыками, и пять распущенныхъ знаменъ развѣвались на его вершинѣ.

Бой на минуту, какъ будто, пріостановился, и восторженное русское «ура» пронеслось по всей линіи.

Турки бросили на Авліарѣ свои три орудія и множество боевыхъ запасовъ, а резервы ихъ быстро стали отступать къ Орлокско-Визинкёвскимъ высотамъ, преслѣдуемые войсками генерала Геймана, которыя

(1) Пять батарей Кавказской гренадерской, 2-я батарея 1-й гренадерской, 2-я батарея 21-й и 3-я батарея 39-й артилерійскихъ бригадъ.

заняли линію отъ западныхъ скатовъ Большихъ-Ягновъ до Чифтъ-тапы и были усилены въ это время изъ общаго резерва несвижцами и баталіономъ перновцевъ.

Едва эти войска двинулись впередъ, какъ съ западныхъ холмовъ Визинкёвскихъ высотъ стали также раздаваться крики «ура». То были передовыя колонны отряда генерала *Лазарева*.

Услыхавъ съ утра канонаду подъ Авліаромъ, генералъ Лазаревъ приказалъ своему авангарду атаковать въ тылъ Большія Визинкёвскія высоты.

Четыре баталіона дербентцевъ, подъ начальствомъ генерала *Цытовича*, и два баталіона бакинцевъ, съ двумя же баталіонами севастопольцевъ, подъ начальствомъ генерала *Шелковникова*, двинулись двумя колоннами и, настойчиво тѣсня турокъ, одновремевно съ штурмомъ Авліара, овладѣли главными Визинкёвскими вершинами. Слѣдовавшая на правомъ флангѣ кавалерія содѣйствовала этой атакѣ, причемъ три эскадрона нижегородцевъ, предводимые полковникомъ *Кельнеромъ*, ворвались въ непріятельскія укрѣпленія, отбили четыре орудія и взяли турецкое полковое знамя.

Преслѣдуя далѣе бѣгущаго непріятеля, кавалерія наша окружила нѣсколько таборовъ и часть ихъ истребила, часть взяла въ плѣнъ.

Въ минуту сбитія турокъ съ Визинкёвскихъ высотъ и встрѣчи войскъ генерала *Геймана* съ войсками генерала *Лазарева*, къ нимъ прибылъ корпусный командиръ. Осмотрѣвъ положеніе дѣлъ и увидѣвъ, что центръ непріятельскій уже прорванъ, но Аладжа и укрѣпленія у сел. Визинкёвъ, а равно и Малыя-Ягны еще упорно держатся, онъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе.

Войскамъ генералъ *Геймана* частью продолжать наступленіе на Визинкёвъ, частью занять промежутокъ между Визинкёвскими высотами и Чифтъ-тепеси.

Войскамъ генерала *Лазарева*, продолжая кавалеріею преслѣдовать непріятеля къ сторонѣ Карса, передовыми войсками окружить Чифтъ тепеси съ западной стороны, а задними своими эшелонами занять Базарджикскія высоты и всѣ пути, по которымъ непріятель могъ бы отступить съ Аладжи къ Дигору и Аляму.

Кавалеріи генерала *Геймана*, подъ начальствомъ генералъ-маіора *князя Щербатова*, до прибытія пѣхоты съ Большихъ-Ягновъ, окружить Малыя-Ягны и пресѣчь ихъ защитникамъ отступленіе къ Карсу.

Между тѣмъ, прежде чѣмъ до дербентцевъ дошло приказаніе, они уже ворвались въ Визинкёвъ. Тогда, взамѣнъ ихъ, къ юго-западной сторонѣ Чифтъ-тепеси генералъ Лазаревъ выдвинулъ 4-й стрѣлковый и

одинъ баталіонъ Севастопольскаго полка, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ маіора *Гурчина*, придавъ имъ въ резервъ еще одинъ баталіонъ севастопольцевъ, съ генералъ-маіоромъ *Алхазовымъ*.

По распоряженію же генерала Геймана, Несвижскій полкъ съ двумя батареями былъ направленъ на смѣну дербентцевъ къ Визинкёву, грузинцы и эриванцы, съ тремя батареями, двинуты для окруженія непріятеля на Чифтъ-тепеси, а Ростовскій полкъ и подошедшій изъ резерва баталіонъ Перновскаго полка расположены по обѣ стороны впереди Авліара, занятаго двумя баталіонами пятигорцевъ.

Пока шелъ рѣшительный бой подъ Авліаромъ и на тыльной сторонѣ Визинкёвскихъ высотъ, войска генералъ-лейтенанта *Роопа*, согласно общимъ предположеніямъ главнокомандующаго, должны были лишь медленно подвигаться впередъ, стараясь сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ удерживать непріятеля на его главной Аладжинской позиціи до полнаго развитія нашей центральной атаки и обходныхъ дѣйствій.

Для выполненія этого генералъ-лейтенантъ Роопъ, одновременно съ движеніемъ войскъ генерала Геймана, приказалъ отряду генерала *Кузьминскаго* выдвинуть рѣдкія цѣпи стрѣлковъ по линіи Керъ-хана-Шамши и подаваться впередъ, пока не заставитъ непріятеля обнаружить свое расположеніе, скрытое по всѣмъ уступамъ Аладжи нѣсколькими рядами траншей.

Елисаветпольцы съ 3-ю батареею 38-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ полковника *князя Амираджибова*, на правомъ флангѣ, а владикавказцы съ 1-ю батареею 1-й гренадерской артилерійской бригады, подъ начальствомъ полковника *Козелкова*, на лѣвомъ, постепенно стали подходить къ Керъ-хана и Шамши. Ихъ движеніе тотчасъ же заставило турокъ очистить Инахъ-тапу и открыть противъ наступавшихъ артилерійскій огонь со своихъ верхнихъ позицій; но ружейнымъ своимъ огнемъ турки медлили, видимо, желая встрѣтить имъ наши войска, когда они, утомленныя крутыми подъемами, пойдутъ на самую близкую дистанцію. Однако, стрѣлки наши, ловко примѣняясь къ мѣстности и забираясь во флангъ непріятельскимъ траншеямъ, вскорѣ заставили турокъ спѣшить своей защитой. Почти по всѣмъ уступамъ Аладжи открылся разомъ бѣглый ружейный огонь: въ траншеяхъ обозначились мѣста нѣсколькихъ новыхъ орудій и обнаружилось, что эта позиція занята еще весьма многочисленными турецкими силами.

При такихъ условіяхъ, рѣшительный натискъ одной бригады былъ еще несвоевременъ и ей оставалось лишь поддерживать и усиливать

свой артилерійскій и ружейный огонь, по мѣрѣ пріисканія для цѣпей и батарей болѣе выгодныхъ позицій.

Эта пріостановка дѣйствій дала возможность части нашей иррегулярной кавалеріи съ дивизіономъ Сѣверскихъ драгуновъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *князя Чавчавадзе*, подняться по западнымъ отрогамъ Аладжи, для выхода въ тылъ праваго непріятельскаго фланга.

Послѣ полудня, по взятіи Авліара, въ переднихъ траншеяхъ непріятеля огонь еще болѣе усилился, но въ заднихъ его позиціяхъ стало замѣтно отступленіе нѣкоторыхъ орудій къ гребню перевала. Это прямо указывало на необходимость немедленнаго энергическаго наступленія.

Выдвинувъ на правомъ флангѣ лейбъ-Екатеринославскій полкъ съ 6-ю батареею 1-й гренадерской и полубатареею 6-й батареи 19-й бригады и усиливъ центръ четырьмя орудіями 5-й батареи 38-й артилерійской бригады и четырьмя орудіями 2-й Кубанской батареи, генералъ *Роопъ* приказалъ ударить бой къ атакѣ.

При первыхъ звукахъ рожковъ и барабановъ, турки, какъ бы напрягая свои послѣднія усилія, участили до высшей степени свои залпы, сливавшіеся въ общій неумолкаемый гулъ. Но сосредоточенный, мѣткій огонь нашихъ 28-ми орудій, произведшій на непріятельскихъ батареяхъ нѣсколько взрывовъ, и быстрый обхватъ позиціи съ одного фланга владикавказцами, а съ другаго—екатеринославцами и дивизіономъ Сѣверскихъ драгуновъ съ четырьмя орудіями 2-й Кубанской батареи, заставили дрогнуть непріятеля.

Чрезъ нѣсколько минутъ дружная атака всей линіи обратила его въ безпорядочное бѣгство, причемъ часть турецкой пѣхоты, окруженная Елисаветпольскимъ и Владикавказскимъ полками, положила оружіе, а остальная спѣшила укрыться на южный склонъ Аладжи. Скалистые, крайне-трудные подъемы Аладжи не дозволили нашей артилеріи преслѣдовать непріятеля; за нимъ могла поспѣвать только пѣхота, скоро опереженная справа кавалеріею (дивизіонъ сѣверцевъ и 2-й Астраханскій казачій полкъ), а слѣва—кавалеріею князя Чавчавадзе.

Наступали послѣдніе моменты боя; по всему полю сраженія разрозненныя части непріятельской арміи, выбитыя изъ ихъ крѣпкихъ позицій, находились въ бѣгствѣ или въ полномъ отступленіи; пользуясь еще достаточно свѣтлыми сумерками, наши войска повсемѣстно доканчивали ихъ пораженіе.

Между Визинкёвомъ и Карсомъ кавалерія генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова* рубила турокъ и сотнями брала ихъ въ плѣнъ.

Кавалерія *князя Щербатова*, спѣшившись и засѣвши въ оврагахъ, била непріятельскую пѣхоту, быстро отступавшую съ Малыхъ-Ягновъ.

Кавалерія же *князя Витгенштейна* врубалась въ эти войска съ тыла.

Въ то же время, войска генераловъ *Геймана* и *Лазарева* все тѣснѣе стягивали кольцо, окружавшее Чифтъ-тепеси и Базарджикскія высоты, а войска генерала *Poona* массою надвигались на непріятеля съ Аладжи.

Его Императорское Высочество главнокомандующій, находившійся впереди Хаджи-вали, лично двинулъ послѣдній баталіонъ резерва (1-й баталіонъ Перновскаго полка) въ промежутокъ между Авліаромъ и Чифтъ-тепеси, указавъ генеральнаго штаба полковнику *Астафьеву* дальнѣйшее направленіе его движенія. Баталіонъ уже двинулся, когда съ южныхъ склоновъ Аладжи и Базарджикской котловины послышались перекаты «ура!» Оцѣпленные въ котловинѣ турки выслали къ главнымъ начальникамъ ближайшихъ къ нимъ частей парламентеровъ и эта вѣсть мгновенно облетѣла всѣ наши войска.

Его Высочество, поднявшійся къ семи часамъ на Визинкёвскія высоты и получившій здѣсь положительное извѣстіе о готовности Омера-паши, начальствовавшаго въ этотъ день всѣми турецкими войсками, сдать ему остатки разбитой арміи, тотчасъ же послалъ генералу *Poony* порученіе вести переговоры, придавъ ему адъютанта своего, полковника *Петерса*, и уполномочивъ корпуснаго командира безотлагательно утвердить капитуляцію.

Въ силу этой капитуляціи, подлинникъ которой прилагается, Омеръ-паша сдалъ нашимъ войскамъ части трехъ дивизій со всѣмъ ихъ военнымъ матеріаломъ, выговоривъ для офицеровъ сохраненіе оружія и ихъ частнаго имущества, и свободу лицамъ, не принадлежащимъ къ арміи (медикамъ, наемной прислугѣ и т. п.).

Темнота ночи и пересѣченная мѣстность способствовали тому, что часть турецкихъ бѣглецовъ спаслась отъ плѣна. Они бросились, преимущественно, по направленію къ Кагызману, но, какъ подъ Дигоромъ, такъ и въ окрестностяхъ самаго Кагызмана, значительное ихъ число было переловлено нашими войсками; деморализація ихъ была такъ велика, что 5-го числа одной сотнѣ Хоперскихъ казаковъ сдались 250 человѣкъ съ тремя орудіями.

Вообще трофеи наши, даже въ нѣсколько дней не могли быть приведены въ точную извѣстность. Вмѣстѣ съ орудіями, взятыми войсками непосредственно въ бою, непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ до

35 пушекъ. Извѣстно, кромѣ того, что нѣсколько орудій брошено имъ въ труднодоступные балки и овраги.

Независимо отъ нѣсколькихъ сотъ раненыхъ турокъ, принятыхъ въ наши госпитали, число плѣнныхъ доходитъ до семи тысячъ человѣкъ съ семью пашами и болѣе 250 офицеровъ. Большое число непріятельскихъ лагерей досталось нашимъ войскамъ. Что же касается боевыхъ припасовъ, то они были брошены турками на мѣстахъ расположенія и разбросаны по всему полю сраженія въ поразительномъ количествѣ.

Потери наши въ оба дня, 2-го и 3-го октября, состояли изъ семи убитыхъ, 41 раненаго и восьми контуженныхъ офицеровъ и 223 убитыхъ и 1,162 раненыхъ и контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Поведеніе войскъ въ бояхъ 2-го и 3-го октября было выше всякой похвалы. Подробности выходящихъ изъ ряда геройскихъ подвиговъ мужества и самоотверженія отдѣльныхъ частей и лицъ будутъ изложены въ особыхъ реляціяхъ.

Непосредственнымъ послѣдствіемъ боя 3-го числа было: бѣгство Мухтара-паши изъ Карса за Саганлугъ, съ частями восьми баталіоновъ, полный переворотъ въ отношеніяхъ къ намъ мѣстнаго населенія, въ особенности курдовъ, и поспѣшное отступленіе арміи Измаила-паши, кидающей по своему пути громадные запасы военнаго снаряженія и имущества.

Капитуляція сдачи турецкихъ войскъ подъ начальствомъ Омера-паши 3-го октября.

(Переводъ съ французскаго).

Условія, на которыхъ остатки трехъ дивизій турецкой арміи сдаются военноплѣнными войскамъ арміи Его Величества Императора всея Россіи:

§ 1. Принимая въ соображеніе мужество, выказанное турецкими войсками въ сегодняшнемъ бою, офицеры всѣхъ чиновъ сохраняютъ ихъ оружіе и все ихъ частное имущество, въ томъ числѣ и лошадей.

§ 2. Всѣ лица, не принадлежащія къ частямъ войскъ, подводчики и проч., также слуги и офицерскіе денщики, по обезоруженіи, имѣютъ право возвратиться во-свояси.

§ 3. Всѣ тѣ, которые не упомянуты въ § 2, сдаются какъ военноплѣнные, и должны сдать весь военный матеріалъ, въ томъ числѣ: знамена, вооруженіе, орудія, заряды и патроны, артилерійскіе и пѣхотные парки, госпитали, и вообще все военное имущество.

§ 4. Сдача всего, что поименовано и упомянуто въ § 3, должна быть сдѣлана въ слѣдующемъ порядкѣ: всѣ войска, которыя сдаются какъ военно-плѣнные, въ порядкѣ нумеровъ частей, кладутъ оружіе, артилерія сдаетъ орудія въ указаномъ мѣстѣ; затѣмъ, всѣ эти войска въ полномъ составѣ спускаются съ горы въ указанное мѣсто.

§ 5. Сдача военно-плѣнныхъ и военнаго имущества должна начаться въ два часа утра 4-го октября 1877 г.

§ 6. Къ числу лицъ, которыя получаютъ право возвратиться восвояси, принадлежатъ три врача, состоявшіе при арміи.

Подписали: начальникъ отряда дѣйствующаго корпуса Кавказской арміи генералъ-лейтенантъ *Роопъ*.

Генералъ-лейтенантъ отоманской арміи *Омеръ*.

Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полковникъ *Петерсъ*.

Въ концѣ капитуляціи написано по-русски рукою генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова:

«Капитуляцію эту, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, утверждаю».

Командующій дѣйствующимъ корпусомъ, генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ*.

Штурмъ крѣпости Карса въ ночь съ 5-го на 6-е ноября.

(Съ планомъ Карсскаго укрѣпленнаго лагеря.)

Ниже помѣщено описаніе штурма крѣпости Карса въ ночь съ 5-го на 6-е ноября. Въ виду этого считаемъ не лишнимъ предпослать описанію штурма очерки атакованныхъ нашими войсками фронтовъ Карсскаго укрѣпленнаго лагеря. (См. планъ лагеря на стр. 146 и 147).

Главныя атаки были ведены на *южный фронтъ*, состоящій изъ укрѣпленій: Сувари, Канлы, Хафизъ-паша и лежащаго между послѣдними укрѣпленія Фези-бей.

Укрѣпленіе *Сувари* (№ 5-й) примыкаетъ къ обрыву праваго берега р. Карсъ-чая; оно имѣетъ форму полубастіона и вооружено четырьмя орудіями; юго-восточнѣе его расположено укрѣпленіе Канлы.

Укрѣпленіе *Канлы* (№ 4-й) состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ укрѣпленій: двухъ передовыхъ редутовъ и главнаго укрѣпленія, имѣющаго видъ люнета (замкнутаго съ горжи каменной казармой), съ придаточными постройками бастіоннаго начертанія, снабженными равелинами. Всѣ укрѣпленія обнесены общимъ рвомъ. Прикрытый путь имѣетъ траверзы.

Расходные пороховые погреба расположены въ люнетѣ. Длина всей линіи огня—2,163 шага. Размѣры профили главнаго люнета: высота бруствера—21 ф.; толстота—24 ф.; ширина валганга съ банкетомъ—42 ф.; верхняя ширина рва—12 ф.; глубина — 6 ф. Профиль придаточныхъ построекъ значительно слабѣе. На вооруженіи этого укрѣпленія находилось 20 орудій. На сѣверо-востокѣ отъ этого укрѣпленія расположено укрѣпленіе Хафизъ-паша, съ промежуточнымъ укрѣпленіемъ Фези-бей.

Укрѣпленіе *Фези-бей* находится въ 400 саженяхъ отъ укрѣпленія Хафизъ и состоитъ изъ редута и изъ обширнаго укрѣпленія, имѣющаго форму люнета, съ каменною казармою. Укрѣпленіе это вооружено 15-ю орудіями. Къ сѣверо-востоку отъ Канлы расположено обширное укрѣпленіе Хафизъ-паша.

Укрѣпленіе *Хафизъ-паша* (№ 3-й) лежитъ на плоскости; имѣетъ начертаніе правильнаго бастіоннаго шанца, съ траверзами по главному валу и прикрытому пути. Размѣры: длина наружнаго бока—114 саж.; высота бруствера—9 ф.; толстота—21 ф.; длина линіи огня главнаго вала—1,584 шага. Внутри укрѣпленія каменная казарма и расходный погребъ. Выходъ одинъ—подъ куртиной фронта, обращеннаго къ городу. Въ укрѣпленіи находилось 12 орудій. Впереди его восточнаго фронта были устроены небольшія батареи.

Перечисленныя укрѣпленія расположены въ видѣ исходящаго угла, связаны линіею траншей и батарей, и прикрыты волчьими ямами. Вмѣстѣ съ линіею батарей и траншей, расположенныхъ къ сѣверу отъ укрѣпленія Хафизъ-паша до южныхъ склоновъ горъ Карадагскихъ, эти укрѣпленія прикрывали городъ Карсъ, расположенный на правомъ берегу р. Карсъ-чая.

Кромѣ того, во второй линіи, ближайшей къ городу, было возведено укрѣпленіе позади Сувари, у самой окраины города, и вооружено шестью орудіями, и нѣсколько батарей позади Хафизъ-паша.

Противъ вышеописаннаго фронта и города были возведены осадныя батареи.

Западный фронтъ. Укрѣпленія, расположенныя на лѣвомъ берегу р. Карсъ-чая, суть: Чимъ, Вели-паша, Блюмъ-паша, Инглисъ, Мухлисъ и Колтукъ; эти укрѣпленія расположены во второй, ближайшей къ городу линіи; впереди ихъ, образуя первую линію, расположены сильныя укрѣпленія: Тохмасъ и Тихъ-тепеси (оба на Шорахскихъ горахъ) и укрѣпленіе Лазъ-тепеси.

Батарея *Чимъ* или Тедъ-Харабъ (№ 6-й), назначенная для продольнаго обстрѣливанія ущелья Карсъ-чая выше города, построена изъ

привозной земли и рва не имѣетъ. Въ 57 шагахъ впереди брустевера насыпанъ гласисъ. Подъ брустверомъ лѣваго фланга батареи находится сводчатый пороховой погребъ. Размѣры профили укрѣпленія: высота $9^1/_2$ — 12 ф.; толстота — 18 ф. Батарея эта вооружена семью орудіями.

Укрѣпленіе *Вели-паша* (№ 7-й), въ 575 саженяхъ отъ укрѣпленія № 6-го и въ 415 саженяхъ отъ цитадели, представляетъ сомкнутое укрѣпленіе, три фаса котораго имѣютъ бастіонное начертаніе, а четвертый, горжевой, обращенный къ цитадели, замкнутъ каменною казармой и оборонительною стѣнкой. Наружный бокъ каждаго изъ бастіонныхъ фронтовъ 46 саж.; фланга — 28 саж.; толстота брустевера равняется $^2/_3$ высоты; верхняя ширина рва 21 ф.; глубина—7 ф. Длина линіи огня—335 шаговъ. Выходовъ два: одинъ черезъ казарму въ поле, другой черезъ прорѣзъ, сдѣланный въ куртинѣ, въ ровъ. Бастіоны насыпные; рва передъ лѣвымъ флангомъ укрѣпленія нѣтъ. Гласисъ приспособленъ къ ружейной оборонѣ. Укрѣпленіе вооружено 19-ю орудіями.

Промежуточное укрѣпленіе *Блюмъ-паша* вооружено четырьмя орудіями.

Укрѣпленіе *Инглизъ* (№ 8-й) лежитъ въ 800 саж. отъ № 7-го и въ 610 саж. отъ Арабъ-табіэ (на правомъ берегу); имѣетъ неправильную сомкнутую фигуру съ однимъ выходомъ на юго-восточной сторонѣ. Укрѣпленіе это приспособлено только къ ружейной оборонѣ и валганга не имѣетъ. Размѣры: толстота брустевера 14 ф.; высота—9 ф.; верхняя ширина рва—21 ф.; глубина—7 ф. Длина линіи огня 262 шага. Укрѣпленіе было вооружено восемью орудіями.

Укрѣпленіе *Мухлисъ* (№ 9-й), въ 530 саж. къ сѣверо-востоку отъ № 8-го и въ 520 саж. отъ Арабъ-табіэ, неправильной формы и съ горжи открытое. Оно расположено надъ самымъ обрывомъ, съ цѣлью обстрѣливанія подступовъ изъ ущелья Карсъ-чая на Чакмахское плато. Брустверъ имѣетъ валгангъ и банкетъ; ровъ предполагалось устроить въ фасахъ, обращенныхъ на западъ. Высота брустевера $9^1/_2$ ф.; толстота—21 ф. Длина линіи огня 429 шаговъ.

На вершинѣ, лежащей саженяхъ во ста отъ укрѣпленія Мухлисъ, находится *Колтукъ*, которое составляетъ одно цѣлое съ предыдущимъ. Оба эти укрѣпленія вооружены 20-ю орудіями.

Укрѣпленія Вели-паша, Блюмъ-паша и Мухлисъ съ Колтукомъ связаны линіею траншей, и частію только прикрыты волчьими ямами.

Укрѣпленіе *Тохмасъ* (№ 12-й), къ 1,100 саженяхъ западнѣе Чима, имѣетъ форму бастіоннаго шанца. Выходъ одинъ—къ сторонѣ цитадели; внутри укрѣпленія обширная казарма и расходный пороховой пог-

ребъ. Укрѣпленіе вооружено 27-ю орудіями. Длина линіи огня 780 шаговъ.

Укрѣпленіе *Тихъ-тепеси* (№ 11-й), расположенное въ 100 саж. отъ Тохмаса, имѣетъ начертаніе бастіоннаго шанца съ отрѣзными бастіонными углами. Выходъ одинъ—въ фасѣ, обращенномъ къ № 10-му; гласиса нѣтъ; внутри укрѣпленія имѣется расходный пороховой погребъ. Размѣры: толстота бруствера 12 ф.; высота — 12 ф.; верхняя ширина рва 9 ф.; глубина — 7 ф. Длина линіи огня 520 шаговъ. Укрѣпленіе вооружено 14-ю орудіями.

Укрѣпленіе *Лазъ-тепеси* или *Чахмахъ* (№ 10-й), расположенное на возвышеннной скалистой площадкѣ съ обрывистыми краями, командуетъ всею окрестною мѣстностью. Оно состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ батарей. Всѣ батареи обнесены общимъ гласисомъ, приспособленнымъ къ ружейной оборонѣ. Толстота бруствера 24 ф.; высота—12 ф. Фронтъ каждой изъ боковыхъ батарей 38 саж.; фронтъ средней—34 саж. Укрѣпленіе вооружено 21 орудіемъ.

Послѣднія два укрѣпленія связаны линіею траншей.

Сѣверо-восточный фронтъ. Къ этому фронту принадлежатъ укрѣпленія Арабъ и Карадагъ.

Укрѣпленіе *Арабъ* или *Карапатлакъ* (№ 1-й) лежитъ близъ обрывистаго берега р. Карсъ-чай, на возвышенности Карадага. По начертанію своему, представляя неправильную фигуру, замкнутую съ горжи каменною казармой, оно примыкаетъ лѣвымъ фасомъ къ высокому обрыву Карсъ-чая, обстрѣливаетъ подступы по долинѣ рѣки и, командуя укрѣпленіемъ Инглизъ (на лѣвомъ берегу), даетъ ему перекрестную оборону. Впереди праваго фаса и паралельно ему построенъ придаточный валъ. Все укрѣпленіе обнесено гласисомъ, приспособленнымъ къ артилерійской и ружейной оборонѣ. Размѣры профили: высота главнаго вала 14 ф.; толстота брустверовъ: главнаго—40 ф.; придаточнаго—37 ф.; ширина валганга—32 ф.; рва нѣтъ; траверзовъ также нѣтъ. На оконечности праваго фаса главнаго вала, подъ брустверомъ, устроенъ небольшой сводчатый пороховой погребъ. По линіи огня, на главный валъ приходится 606 шаговъ, на придаточный—312. Укрѣпленіе вооружено 15-ю орудіями.

Укрѣпленіе *Карадагъ* (№ 2-й) лежитъ въ 560 саженяхъ къ юго-востоку отъ перваго и состоитъ изъ главнаго вала, имѣющаго начертаніе остраго исходящаго угла, срѣзаннаго въ вершинѣ, двухъ придаточныхъ валовъ и возвышенной батареи *Зіаретъ*, расположенной позади главнаго вала. Укрѣпленіе обнесено общимъ гласисомъ, приспособленнымъ къ артилерійской и ружейной оборонѣ. Рва нѣтъ, по невоз-

можности вырыть его въ скалистой почвѣ. Размѣры профили: высота бруствера 9—12 ф.; толстота—21—24 ф. Длина линіи огня 1,518 шаговъ. Расходныхъ пороховыхъ погребовъ два: одинъ въ горжѣ передоваго, а другой въ концѣ праваго фаса главнаго вала, подъ брустверомъ. Батарея *Зіаретъ* построена на квадратномъ каменномъ основаніи въ 21 футъ высотою; сторона квадрата равняется 65 шагамъ. Расходный пороховой погребъ одинъ. Съ батареи открывается внутренность всѣхъ укрѣпленій № 2-го. Въ главномъ укрѣпленіи было 16 орудій; а въ батареѣ Зіаретъ четыре орудія.

Оба эти укрѣпленія связаны траншеями, усиленными волчьими ямами и вооруженными двумя орудіями.

Отъ укрѣпленія Карадага, на западъ къ обрывистому берегу рѣки была проведена траншея.

Южнѣе укрѣпленія Карадага, на обрывистой горѣ, восточнѣе предмѣстья Байрамъ-паши, находятся двѣ батареи; каждая вооружена четырьмя орудіями. Отъ этихъ батарей ведетъ траншея къ укрѣпленію Хафизъ-паши.

Въ *цитадели* города, обнесенной старинными стѣнами и расположенной на обрывистой горѣ, находится 15 орудій.

Его Императорское Высочество Главнокомандующій Кавказскою арміею имѣлъ счастіе представить Его Величеству Государю Императору, при рапортѣ отъ 24-го ноября, слѣдующее «краткое описаніе штурма Карса, въ ночь съ 5-го на 6-е ноября» (1).

Послѣ боя 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ, войска Дѣйствующаго корпуса, выдвинувъ особый отрядъ за Саганлугъ, для преслѣдованія отступавшихъ войскъ Мухтара-паши, остальными силами, въ составѣ: 35 баталіоновъ, 48 эскадроновъ и сотенъ и 138 орудій, расположились вокругъ Карса, для обложенія этой крѣпости, занимая линію селеній: Мацра, Меликъ-кёй, Чолгауръ, Самоватъ, Аравартанъ, Бозгала, Тамра, Малая Тикма, Азатъ-кёвъ, Магараджикъ и Визенкёвъ, имѣя главную квартиру въ селеніи Большая Тикма. Устраиваясь на занятыхъ позиціяхъ и усиленныя вскорѣ отрядомъ изъ шести баталіо-

(1) При чтеніи этого описанія, кромѣ плана, помѣщеннаго на стр. 146 и 147, можетъ служить «Карта окрестностей кр. Карса», приложенная при № 119 «Русскаго Инвалида».

новъ, восьми орудій и пяти сотенъ, прибывшихъ изъ Ардагана, войска эти, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Лазарева*, кавалерійскими частями и линіею аванпостовъ все болѣе и болѣе стѣсняли блокаду, и, въ ожиданіи доставленія осадныхъ орудій, партіями охотниковъ производили ежедневно, съ разныхъ сторонъ, ночныя тревоги въ крѣпости, поддерживаемыя вывозимою на позиціи съ юго-западной и западной сторонъ полевою артилеріею и огнемъ четырехъ-орудійной дальнобойной батареи, возведенной близъ селенія Карадженъ.

Подробныя рекогносцировки мѣстности и расположенія верковъ крѣпости, а равно и свѣдѣнія о числительности и настроеніи гарнизона и запасахъ продовольствія, указывали, можно сказать, съ каждымъ днемъ, что если пораженіе арміи Мухтара-паши и могло повліять въ нѣкоторой степени на силу обороны этой крѣпости, то, тѣмъ не менѣе, овладѣніе ею представлялось дѣломъ, сопряженнымъ съ огромными затрудненіями.

Большіе запасы продовольствія обезпечивали 32-хъ-баталіонный гарнизонъ крѣпости даже отъ шестимѣсячной блокады, которая, въ столь суровое здѣсь зимнее время года, угрожала еще блокирующимъ войскамъ неисчислимыми и неустранимыми лишеніями.

Превосходное вооруженіе крѣпостныхъ верковъ, рѣшимость гарнизона драться до послѣдняго, извѣстная стойкость турецкихъ войскъ въ оборонительной осадной войнѣ и тяжелыя условія, въ кои поставлены были бы осаждающія войска, почти не допускали мысли правильной постепенной осады, тѣмъ болѣе, что трудно было бы даже и предвидѣть время ея исхода.

Между тѣмъ, скорѣйшее овладѣніе Карсомъ являлось дѣломъ первостепенной важности, какъ въ смыслѣ военнаго успѣха на этомъ театрѣ войны, такъ и для облегченія и развитія дальнѣйшихъ операцій освобожденіемъ тыла отъ всякихъ случайностей, возможностью выдѣленія необходимаго числа войскъ для усиленія дѣйствій къ сторонѣ Эрзерума и удобнѣйшимъ размѣщеніемъ войскъ на приближающуюся зиму.

Выходъ изъ этого положенія представлялся только съ рѣшимостью овладѣть Карсскою крѣпостью открытою силою, подготовивъ, на сколько возможно, штурмъ этотъ бомбардированіемъ нѣкоторыхъ фортовъ и города и обставивъ окончательный приступъ условіями непремѣннаго, хотя бы частнаго, успѣха, давшаго возможность дальнѣйшаго, затѣмъ, его развитія.

Цѣлью главнѣйшихъ дѣйствій, какъ по удобствамъ мѣстности, такъ

и по относительному расположенію укрѣпленій и значенію ихъ въ общей оборонѣ подступовъ къ крѣпости и городу—избрана линія юго-восточных, расположенныхъ на плоскости праваго берега Карсъ-чая, фортовъ: Хафисъ, Канлы и Сувари, а съ ними и самый городъ, въ которомъ сосредоточены всѣ склады и запасы гарнизона.

Къ 23-му числу октября доставлены были подъ Карсъ 48 орудій осаднаго парка и, по указаніямъ начальниковъ инженеровъ и артиле-ріи арміи, на послѣднихъ склонахъ Визенкёвскихъ и Магараджинскихъ высотъ, въ разстояніи 1,500—1,200 саженъ отъ крѣпостныхъ верковъ, избраны были мѣста для 12-ти осадныхъ батарей, долженство-вавшихъ бомбардировать какъ названные форты и городъ, такъ и Ка-радагъ, значительною частью своихъ сооруженій обращенный на оборону Хафиса.

Энергическая вылазка, сдѣланная гарнизономъ Карса 24-го октября, для воспрепятствованія возведенію батарей, давъ новое доказательство рѣшимости гарнизона и указавъ на значеніе для крѣпости и города атаки нашей именно съ этой стороны—заключительнымъ эпизодомъ своимъ, когда баталіоны Кутаисскаго полка, почти на плечахъ непрія-теля и съ сравнительно малыми потерями, успѣли ворваться въ Ха-фисъ, еще болѣе указала какъ основательность принятаго плана, такъ и возможность приведенія его въ исполненіе быстрымъ и внезапнымъ движеніемъ.

Окончательно устроенныя и вооруженныя въ теченіе шести дней осад-ныя батареи, 30-го октября открыли огонь свой, продолжая его без-прерывно днемъ и ночью и особенно усиливая дѣйствія къ вечеру.

Разрушительное дѣйствіе нашихъ снарядовъ, мѣткость нашей арти-леріи и недостатокъ укрытій ни среди обстрѣливаемыхъ верковъ, ни въ городѣ, равно какъ и первыя свѣдѣнія о впечатлѣніи, произведенномъ этимъ бомбардированіемъ на населеніе, допускали предположеніе о воз-можности достиженія сдачи крѣпости этимъ путемъ, не прибѣгая къ штурму. Но таково было только первое впечатлѣніе. Гарнизонъ видимо рѣшился окончательно драться и дѣлалъ всѣ приготовленія для отра-женія штурма, усиливая оборону между юго-восточными фортами и го-родомъ и возводя новыя батареи со стороны Карадага.

Тѣмъ болѣе надо было торопиться развязкою; штурмъ былъ рѣ-шенъ. Оставалось опредѣлить время штурма и способы его выполненія.

Мѣстность предъ линіею фортовъ, долженствовавшихъ служить первою цѣлію атаки, не представляетъ на всемъ пространствѣ ружей-наго выстрѣла отъ укрѣпленій почти никакихъ закрытій, никакихъ сколько либо удобныхъ позицій для полевой артилеріи. Огромное про-

тяженіе линіи огня съ нѣсколькими фланкирующими частями, послѣдовательные ряды траншей и искусственныхъ закрытій для обороняющагося, дальность и почти невѣроятное количество ружейнаго огня, развиваемаго турецкою пѣхотою при оборонѣ, грозили огромными потерями въ случаѣ движенія днемъ.

Нагорное расположеніе остальныхъ фортовъ, давая въ этомъ случаѣ полную возможность непріятелю слѣдить за движеніемъ нашихъ колоннъ, противу нихъ направляемыхъ, и оцѣнить ихъ силу и цѣли,—уничтожало всякое значеніе демонстраціи и способствовало непріятелю сосредоточить главную оборону на дѣйствительномъ пунктѣ нашего нападенія.

Движеніе въ темную безлунную ночь могло угрожать катастрофою. Надо было выждать такого дня, когда луна, оставаясь почти всю ночь на горизонтѣ, на столько освѣщаетъ мѣстность, что, съ одной стороны, нѣтъ опасности сбиться съ направленія, съ другой—открыть непріятелю свое движеніе съ дальняго разстоянія и дать ему время и для соотвѣтственныхъ распоряженій и для нанесенія намъ вреда своимъ ружейнымъ огнемъ.

Вотъ почему рѣшено было вести штурмъ въ ночь съ 5-го на 6-е число.

Основаніемъ для цѣлей и выполненія имѣли служить слѣдующія указанія, преподанныя Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ арміею:

1) Войска, блокирующія Карсъ, имѣютъ овладѣть фортами: Сувари, Канлы и Хафисъ-паша.

2) Нападеніе должно быть сдѣлано внезапно, стараясь забрать въ плѣнъ или истребить гарнизоны этихъ фортовъ и захватить находящіяся тамъ орудія.

3) Одновременно съ атакою на эти форты, демонстрировать противу другихъ пунктовъ оборонительной линіи непріятеля, дабы отвлечь вниманіе и силы его отъ дѣйствительнаго направленія атаки.

4) Демонстраціи эти допускается обратить въ рѣшительныя дѣйствія, пользуясь оплошностью непріятеля или иными благопріятными обстоятельствами, но не иначе, какъ малыми частями, въ видѣ попытокъ, во избѣжаніе большихъ потерь.

5) Такія же попытки могутъ быть произведены и войсками, ведущими главную атаку, по выполненіи ея; цѣлью ихъ указываются преимущественно: укрѣпленіе Чимъ и занятіе городской ограды. При совершенно исключительныхъ условіяхъ, какъ, напримѣръ: полная паника непріятеля,—дозволяется подобное предпріятіе и относительно Карадага,

не упуская изъ вида въ высшей степени трудности и умѣнья его выполненія.

6) По овладѣніи Сувари, Канлы и Хафисомъ, войска немедленно принимаютъ мѣры крѣпко въ нихъ утвердиться, и только если бы оказалось совершенно невозможнымъ удержаться тамъ, оставляютъ ихъ, забравъ съ собою плѣнныхъ и трофеи и испортивъ, на сколько возможно, всѣ мѣстныя средства обороны.

На основаніи этихъ указаній, особыми диспозиціями командующаго дѣйствующимъ корпусомъ и начальника карсскаго отряда опредѣленъ былъ слѣдующій порядокъ дѣйствій.

Пятью отдѣльными пѣхотными колоннами атаковать все протяженіе непріятельскаго расположенія между склонами Карадагскихъ высотъ и укрѣпленіемъ Тохмасъ, направляя главныя усилія на укрѣпленія: Хафисъ, Канлы, Сувари и Чимъ. Остальными войсками произвести, одновременно, сильныя демонстраціи противу укрѣпленій Лазъ-тепеси и на Шорахскихъ высотахъ (Тохмахъ и Тихъ), а также съ фронта фортовъ Араба и Карадага. Артилеріи при колоннахъ не слѣдовать, а, оставаясь до разсвѣта при частныхъ резервахъ, ожидать особыхъ приказаній. Кавалеріи, сохранивъ, гдѣ окажется нужнымъ, линію аванпостовъ, сосредоточиться на главныхъ путяхъ, ведущихъ изъ крѣпости къ горнымъ переваламъ Саганлугскаго хребта.

Сосредоточеніе всѣхъ войскъ въ опредѣленныхъ пунктахъ, откуда должно уже начаться боевое движеніе, произвести въ сумерки, а общее наступленіе начать въ восемь часовъ вечера.

По овладѣніи войсками линіею укрѣпленій на плоскости, не упускать, при благопріятныхъ обстоятельствахъ и обезпеченіи за собою занятыхъ фортовъ, ночью же проникнуть въ городъ. Для дальнѣйшихъ же дѣйствій, съ разсвѣтомъ, ожидать приказаній.

Сообразно съ вышеизложенными цѣлями и значеніемъ предстоявшихъ дѣйствій, войска карсскаго отряда получили такое распредѣленіе:

Первая колонна, генералъ-маіора *Комарова*, въ составѣ трехъ баталіоновъ Пятигорскаго полка и Ростовскаго гренадерскаго полка, при 16-ти орудіяхъ (1), имѣя сборный пунктъ высоты у селенія Татлиджа, частью своихъ войскъ демонстрируетъ противу Шорахскихъ высотъ и преимущественно противу Тохмаса, а главными силами,

(1) Полубатарея 5-й батареи 38-й артилер. бригады — 4 орудія; 4-я батарея 39-й артилерійской бригады—8 орудій; полубатарея 6-й батареи 39-й артилер. бригады—4 орудія.

слѣдуя по эрзерумской дорогѣ, пролегающей по лѣвому берегу Карсъ-чая, направляется на укрѣпленіе Чимъ.

Вторая колонна, подъ начальствомъ командира 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, подполковника *князя Меликова*, изъ его баталіона и двухъ баталіоновъ Кубанскаго пѣхотнаго полка, сосредоточиваясь у Чифтликъ-кая, слѣдуетъ правымъ берегомъ Карсъ-чая на Суварии, овладѣвъ этимъ укрѣпленіемъ, старается захватить ближайшій мостъ на Карсъ-чаѣ и проникнуть въ тылъ укрѣпленія Чимъ, для совмѣстной съ первою колонною атаки этого укрѣпленія.

Третья колонна, генералъ-маіора *графа Граббе*, изъ Перновскаго гренадерскаго полка, одного баталіона севастопольцевъ и 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, со второю батареею 1-й гренадерской артилерійской бригады, и *четвертая колонна*, командира Севастопольскаго полка полковника *Вождакина*, изъ трехъ баталіоновъ его полка и двухъ баталіоновъ Имеретинскаго полка, съ третьею батареею 38-й артилерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ генерала *графа Граббе*, изъ сборнаго пункта у селенія Верхній Караджуранъ слѣдуютъ на Канлы, для овладѣнія этимъ укрѣпленіемъ, съ обоихъ его фланговъ.

Пятая колонна, генералъ-маіора *Алхазова*: изъ трехъ баталіоновъ Кутаисскаго и двухъ баталіоновъ Владикавказскаго полковъ, при 6-й батареѣ 19-й артилерійской бригады, имѣя сборнымъ пунктомъ правофланговыя осадныя батареи, предназначена для штурма Хафиса и овладѣнія прилегающими къ нему траншеями.

Общее начальство и руководство штурмовыми войсками, долженствующими дѣйствовать на правомъ берегу Карсъ-чая, возложено было на начальника Карсскаго отряда генералъ-лейтенанта *Лазарева*, въ непосредственномъ распоряженіи котораго состоялъ и общій для нихъ резервъ, изъ двухъ баталіоновъ Владикавказскаго полка, съ 1-ю батареею 40-й артилерійской бригады.

Шестая колонна, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника *Черемисинова*, изъ $2^1/_2$ баталіоновъ Несвижскаго гренадерскаго полка и двухъ баталіоновъ Кубанскаго полка, сосредоточенная у селеній Комкъ и Джавра и поддержанная огнемъ трехъ 9-ти-фунтовыхъ батарей (1), расположенныхъ на заранѣе выбранной позиціи впереди послѣдняго селенія, долженствовала дѣйствіями своими противу укрѣпленій Лазъ-тепеси и Мухлиса отвлечь силы непріятеля къ этой сторонѣ линіи обороны, не упуская случая овладѣть ими.

(1) 1-я и 3-я батареи гренадерской бригады и 3-я батарея 40-й артилерійской бригады.

Общее руководство дѣйствіями какъ этой колонны, такъ и колонны генерала Комарова, ввѣрено было генералъ-лейтенанту *Роону*.

Седьмая колонна, генералъ-маіора *Рыдзевскаго:* изъ двухъ баталіоновъ Гурійскаго и всего Абхазскаго полка, при 24-хъ орудіяхъ (1), выступивъ изъ селенія Мацра и занявъ, по указанію генералъ-лейтенанта *Шатилова,* позицію предъ фронтомъ укрѣпленій: Арабъ и Карадагъ, демонстрируетъ противу нихъ, развивая возможно большій ружейный и артилерійскій огонь и угрожая рѣшительнымъ наступленіемъ.

Во всѣ колонны отдѣлены были изъ состава 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона команды саперъ съ лѣстницами, динамитомъ и рабочимъ инструментомъ и приданы особыя команды артилеристовъ, для порчи орудій или приспособленія ихъ къ дѣйствіямъ противу непріятеля.

Всей свободной отъ охранной и тыльной службы кавалеріи предназначено было, одновременно съ сосредоточеніемъ пѣхотныхъ колоннъ, расположиться слѣдующимъ порядкомъ:

Тверской драгунскій полкъ, Кубанскій съ ракетною сотнею, 2-й Владикавказскій и Ейскій казачьи полки и Александропольскій конно-иррегулярный, съ 5-ю конною кубанскою батареею, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора *Шереметева*—у селенія Чомауръ (Чахмауръ), для наблюденія за дорогами чрезъ Самаватъ—на Эрзерумъ и Ардаганъ и дѣйствій къ сторонѣ Чохмахскихъ высотъ, а также для связи колоннъ полковника Черемисинова и генералъ-маіора Рыдзевскаго.

Два эскадрона нижегородцевъ, Кизляро-Гребенской, Полтавскій, 1-й Волжскій, 7-й Оренбургскій и 2-й Астраханскій казачьи и Ахалцыхскій конно-иррегулярный полки, подъ начальствомъ генералъ-маіора *князя Щербатова*, частью у селенія Бозгала, а частью у развалинъ селенія Кюмбетъ и селенія Чифтликъ-кая, для прикрытія большой эрзерумской дороги.

2-й Волжскій, 6-й Оренбургскій и 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полки, съ Тіонетскою сотнею, при 14-й донской батареѣ, подъ начальствомъ подполковника *князя Чавчавадзе* — у селенія верхній Караджуранъ, откуда, одновременно съ движеніемъ пѣхотныхъ колоннъ, слѣдуютъ къ Кичикъ-кёвскому мосту, гдѣ и ожидаютъ дальнѣйшихъ приказаній.

Главный за симъ резервъ у селенія Комацуръ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Дена*, составляли: лейбъ-Екатеринославскій гренадерскій полкъ, съ 5-ю и 6-ю батареями 1-й гренадерской бригады, и

(1) 2-я, 5-я и 6-я батареи 40-й артилерійской бригады.

два эскадрона Сѣверскаго драгунскаго полка, со 2-ю Кубанскою казачьею батареею.

5-го числа, вечеромъ, всѣ войска расположились на указанныхъ мѣстахъ, и въ 8½ часовъ колонны начали свое боевое движеніе.

Совершенно ясное небо и полная луна, взошедшая уже на горизонтѣ, обѣщали свѣтлую, безвѣтренную ночь; еще съ утра начавшійся морозъ крѣпчалъ все болѣе и болѣе. Грозная, холодная тишина царствовала въ воздухѣ, и среди нее, казалось, самое напряженное вниманіе не различило бы шедшей грозы. А между тѣмъ, рѣдкія цѣпи нашихъ охотниковъ осторожно, шагъ за шагомъ, подвигались впередъ, имѣя за собою штурмовыя войска, шедшія въ началѣ густыми колоннами, а по мѣрѣ приближенія къ линіи атаки, переходившія въ разомкнутый строй ротныхъ колоннъ.

Около девяти часовъ кое-гдѣ начали раздаваться отдѣльные выстрѣлы передовыхъ турецкихъ пикетовъ и замолкали, не встрѣчая отвѣта. Только батареи наши у селенія Джавра, какъ бы по сигналу, открыли канонаду противу Тохмаскихъ высотъ, привлекая къ этому пункту вниманіе и силы противника. Но не прошло и получаса, какъ почти по всей линіи атаки вновь засверкали непріятельскіе выстрѣлы и черезъ нѣсколько минутъ полились сплошнымъ огнемъ изъ укрѣпленій и траншей атакованныхъ фортовъ. Еще нѣсколько мгновеній и первое «ура» раздалось на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

То была колонна *князя Меликова*, ворвавшаяся въ Сувари. Отбросивъ безъ выстрѣла передовые турецкіе пикеты, безъ выстрѣла же подошли охотники и ротныя колонны стрѣлковъ и кубанцевъ подъ самое укрѣпленіе, и осыпаемые картечью и ружейнымъ огнемъ бросились на него съ фронта и обоихъ фланговъ. Однимъ порывомъ ворвались они въ укрѣпленіе, штыками уничтожили гарнизонъ его, испортили и сбросили орудія, штыками же проложили себѣ путь чрезъ наткнувшуюся на нихъ кавалерію и быстро двинулись къ мосту чрезъ Карсъчай, чтобы выдти въ тылъ укрѣпленію Чимъ.

Въ это время вправо, предъ укрѣпленіемъ Канлы, уже шелъ упорнѣйшій бой.

Генералъ-маіоръ *графъ Граббе* направилъ полковника *Вождакина*, съ тремя баталіонами севастопольцевъ и двумя имеретинцевъ, на лѣвый флангъ укрѣпленія, а самъ съ однимъ баталіономъ перновцевъ, однимъ Севастопольскимъ и однимъ стрѣлковымъ баталіономъ двинулся къ правому его флангу. Предшествуемыя охотниками и имѣя въ резервѣ два баталіона Перновскаго полка, обѣ колонны къ 10 часамъ подошли

Карскій укрѣпленный лагерь.
№9.
Мухлисъ
№1.
Арабъ
р. Карсъ-Чай
№10.
Лазъ-тепеси
№8.
Инглисъ
Чахмахскія горы
Карадагскія горы
№2.
Карадагъ
Шорахскія горы
№7
Бели-паша
Цитадель
Байрамъ-паша
№11.
Тихъ-тепеси
Темуръ-паша
Орта-капи
Карсъ.
№12
Техмасъ
№6
№3.
Хафизъ-паша
№5
Сувари
изъ Эрзерума
0 175 350 525 саж.
№4
Канлы
изъ Ахата

къ укрѣпленію. Перебравшись подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ чрезъ ряды волчьихъ ямъ, ограждавшихъ не только самыя укрѣпленія, но и ближайшія къ нимъ траншеи и передовые редуты,—севастопольскіе охотники, съ подпоручикомъ *Ходаковскимъ* во главѣ, поддержанные двумя ротами имеретинцевъ, подъ личнымъ начальствомъ командира полка, полковника *Карасева*, вскочили черезъ бруствер въ передовой редутъ лѣваго фланга и овладѣли имъ. Уничтоживъ гарнизонъ редута, эта горсть храбрецовъ бросилась къ лѣвому флангу главнаго укрѣпленія и, завладѣвъ частью его, остановилась предъ упорнѣйшимъ сопротивленіемъ уже успѣвшихъ очнуться турокъ. Подавляемые страшнымъ огнемъ, охотники *Ходаковскаго* и имеретинцы не уступали, однако, ни шагу и держались твердо въ ожиданіи подкрѣпленія.

Между тѣмъ, остальная часть колонны полковника *Вождакина*, увидѣвъ занятымъ передовой редутъ, подалась вправо и, попавъ подъ фланговый огонь четырехъ-орудійной батареи между Канлы и Хафисомъ, бросилась на ближайшую траншею, штыками очистила пространство до батареи и, овладѣвъ послѣднею, начала устраиваться для движенія впередъ.

Контуженный въ началѣ этого движенія полковникъ *Вождакинъ* долженъ былъ оставить войска, и послалъ полковнику *Карасеву* приказаніе принять начальство.

Пока правая колонна справлялась съ передовымъ редутомъ и вела бой у лѣвыхъ фасовъ главнаго укрѣпленія и въ траншеяхъ,—колонна графа Граббе, имѣя впереди 1-й стрѣлковый баталіонъ, причемъ вся четвертая рота его вышла въ охотники,—обошла правофланговый передовой редутъ и бросилась прямо на главное укрѣпленіе.Ославъ часть стрѣлковаго баталіона, для обхвата крайняго праваго фланга и удара съ тыла, *графъ Граббе* лично повелъ перновцевъ и севастопольцевъ на штурмъ этого укрѣпленія съ фронта. Здѣсь, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ цѣли, вынесшись верхомъ впередъ своихъ войскъ и увлекая ихъ за собою, онъ палъ пораженный пулею въ сердце. Командиръ Перновскаго полка полковникъ *Бѣлинскій* заступилъ его мѣсто. Передовые люди и съ ними вторая рота стрѣлковаго баталіона, предводимая командовавшимъ баталіономъ, маіоромъ *Геричемъ*, съ неимовѣрнымъ усиліемъ успѣли овладѣть кроною бруствера центральнаго укрѣпленія.

Огонь противника временно ослабѣлъ. Собравшись и устроившись во рву, перновцы и севастопольцы дружно бросились на валъ и къ 11-ти часамъ вечера, въ то время, когда стрѣлковыя роты лѣваго фланга уже врывались въ тылъ боковыхъ фасовъ,—вскочили во внутренность главнаго укрѣпленія. Ожесточенный штыковый бой завязался

внутри укрѣпленія и на фасахъ праваго его фланга. Болѣе пятисотъ турецкихъ тѣлъ найдено впослѣдствіи на этомъ небольшомъ пространствѣ. Среди этой схватки погибъ неустрашимый маіоръ *Геричъ*.

Но чѣмъ слабѣе становились силы турокъ въ самомъ укрѣпленіи, тѣмъ сильнѣе и грознѣе развивалась оборона ихъ изъ казематированной казармы, замыкающей горжу его и составляющей редюитъ. Двухъярусная ружейная оборона этой постройки, на земляной крышѣ которой, за брустверомъ, ея ограждающимъ, стояло еще нѣсколько малыхъ мортиръ; высота и крѣпость стѣнъ и входныхъ воротъ дѣлали не только безплодными всѣ усилія истомленныхъ и ослабленныхъ боемъ войскъ, но и не допускали уже возможности держаться внутри укрѣпленія. Большая часть старшихъ офицеровъ выбыла изъ строя, потеря въ людяхъ дѣлалась все чувствительнѣе, а между тѣмъ, на скорое и сильное подкрѣпленіе нельзя было разсчитывать. Представлялось необходимымъ временно очистить укрѣпленіе и, занимая только крону его, ожидать прибытія своихъ войскъ. Но предъ тѣмъ, чтобы окончательно рѣшиться на это, полковникъ *Бѣлинскій* сдѣлалъ еще одну попытку къ овладѣнію горжевою казармою съ тыла. Вызвавъ охотниковъ, онъ бросился съ ними къ воротамъ, чтобы разломать или сбросить ихъ. Тяжелыя желѣзныя ворота не подавались, а между тѣмъ, почти въ упоръ работавшимъ, полился дождь пуль изъ казармы. Полковникъ *Бѣлинскій*, раненый самъ,—погибъ у воротъ. Попытка не имѣла успѣха. Войска наши отошли изъ центральнаго укрѣпленія, заложивъ цѣпь на крону бруствера и собираясь, и устраиваясь во рву. Между тѣмъ, изъ ближайшихъ лагерей и городской ограды показались уже свѣжія турецкія войска, и вновь сильнѣйшій ружейный и артилерійскій огонь охватилъ пространство между Канлы, Сувари и городомъ.

Получивъ свѣдѣнія о положеніи полковника *Карасева* и о ходѣ дѣлъ въ колоннѣ генерала *графа Граббе*, генералъ *Лазаревъ* направилъ туда свободный баталіонъ Владикавказскаго полка, изъ резерва генерала Алхазова, и двѣ роты Имеретинскаго полка, изъ прикрытія осадныхъ батарей; къ нимъ присоединился баталіонъ перновцевъ, слѣдовавшій въ резервѣ колонны графа Граббе. Части эти уже быстро приближались къ укр. Канлы.

Какъ только извѣстіе о смерти генерала графа Граббе и полковника Бѣлинскаго и контузіи полковника Вождакина дошло до командующаго корпусомъ,—генералъ-адъютантъ *Лорисъ-Меликовъ* послалъ начальника инженеровъ корпуса полковника *Бульмеринга* принять начальство надъ войсками у Канлы и, въ то же время, не имѣя свѣдѣній о колоннѣ подполковника князя Меликова, поручилъ генералъ-лейтенанту

князю Чавчавадзе, съ кавалеріею подполковника *князя Чавчавадзе*, слѣдовать также къ Канлы и, принявъ начальство надъ всею линіею отъ этого форта до Карсъ-чая, очистить эту сторону отъ непріятеля.

Было уже около 12 часовъ ночи, когда посланные резервы и кавалерія прибыли въ Канлы. Ободренные временнымъ успѣхомъ своей обороны турки вновь стали показываться во внутренности канлинскихъ укрѣпленій, стараясь сбить съ валу наши цѣпи охотниковъ. Въ эту рѣшительную минуту генералъ-лейтенантъ *князь Чавчавадзе* приказалъ первымъ подскакавшимъ сотнямъ—одной Волжскаго казачьяго и одной Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, спѣшившись, поддержать нашу цѣпь. Быстро и отважно выполнили молодцы это дѣло; мигомъ перебѣжали они ровъ, вскочили на едва доступную крутизну бруствера и залегли на немъ. Живой огонь ихъ заставилъ турокъ отказаться отъ всякой попытки наступленія и поспѣшно очистить внутренность укрѣпленія.

Усиленный подошедшими резервами и раздѣливъ войска свои на двѣ колонны, полковникъ *Бульмерингъ* направилъ ихъ вновь въ обходъ обоихъ фланговъ Канлы.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ его самого, имѣя впереди Севастопольскій баталіонъ подполковника *Энкеля* и поддержанная заскакавшею въ тылъ непріятелю кавалеріею подполковника *князя Чавчавадзе*, выбила турокъ изъ траншей, ворвалась въ лагерь за укрѣпленіемъ и, продолжая свое наступленіе, оттѣснила ихъ до самыхъ городскихъ стѣнъ.

Правая, подъ начальствомъ полковника *Карасева*, завладѣвъ всѣмъ лѣвымъ фасомъ, вплоть до горжевой казармы, уничтожила остатки сопротивлявшихся въ немъ турокъ.

Къ часу ночи все укрѣпленіе Канлы, за исключеніемъ казармы, было въ нашихъ рукахъ. Расположивъ войска въ тылу и вокругъ его закрыто отъ ружейнаго огня засѣвшихъ въ казармѣ и принявъ мѣры къ недопущенію дебушированія изъ города новыхъ турецкихъ войскъ, полковникъ *Бульмерингъ* потребовалъ сдачи казармы, грозя разгромить ее орудійными выстрѣлами. Переговоры длились болѣе двухъ часовъ; баталіонъ, оборонявшій казарму, подъ начальствомъ Даутъ-паши, объявилъ, что будетъ драться до послѣдняго. Уже только послѣ увѣщаній, сдѣланныхъ лично полковникомъ Бульмерингомъ, настоявшимъ, чтобы его впустили въ казарму, около четырехъ часовъ утра прекратился огонь изъ нея и гарнизонъ казармы, положивъ оружіе, сдался военноплѣнными.

Съ самаго начала движенія своего къ укрѣпленію Хафисъ-паша генералъ-маіоръ *Алхазовъ* раздѣлилъ войска свои на двѣ колонны:

правая — изъ 420 охотниковъ Владикавказскаго и Кутаисскаго полковъ саперной команды и двухъ баталіоновъ кутаисцевъ, подъ начальствомъ полковника *Фадѣева*, съ частнымъ резервомъ изъ баталіона владикавказцевъ, и лѣвая — изъ двухъ баталіоновъ Владикавказскаго же полка, подъ начальствомъ маіора *Урбанскаго*, которыя и должны были одновременно атаковать укрѣпленіе съ боковыхъ его фасовъ. Въ общемъ за ними резервѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Алхазова, слѣдовали еще по одному баталіону тѣхъ же полковъ.

Въ девять часовъ, обѣ передовыя колонны были встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ съ Хафиса и прилегающихъ къ нему траншей, въ которомъ не замедлилъ принять участіе Карадагъ, а равно и батареи, возведенныя вновь въ послѣдніе дни на скатахъ Карадагской возвышенности.

Подвигаясь, на сколько позволялъ огонь непріятеля, къ указанной ему цѣли, полковникъ *Фадѣевъ* скоро убѣдился въ необходимости, прежде всего, очистить отъ непріятеля траншеи между Хафисомъ и Карадагомъ, чтобы не подвергаться фланговому огню ихъ. Приказаніе объ этомъ было молодецки приведено въ исполненіе. Траншеи были заняты. Уцѣлѣвшій отъ штыковъ кутаисцевъ непріятель бѣжалъ частью къ городу, частью на Карадагъ. Увлеченные преслѣдованіемъ, охотники наши гнали его отъ одного закрытія къ другому. Самъ полковникъ *Фадѣевъ*, схвативъ пять ротъ кутаисцевъ, бросился съ ними сначала на батарею у подножія Карадага и овладѣлъ ею, а затѣмъ, увидѣвъ разстройство непріятеля и возможность слѣдовать на плечахъ его далѣе, рѣшился ворваться и въ Карадагъ. Отступавшіе толпою турки огнемъ своимъ сами указывали героямъ, шедшимъ на это дерзкое предпріятіе, путь на вершину Карадага по едва доступной крутизнѣ его скатовъ, и не прошло получаса, какъ храбрецы наши доказали, что для нихъ нѣтъ невозможнаго. Занявъ гребень Карадага, они бѣгомъ окружили Зіаретскую башню и въ то время, когда команда саперовъ, съ поручикомъ *Бейнаръ-Бейнаровичемъ*, закладывала динамитные патроны въ ворота и стѣны оной, часть колонны, подсаживая другъ друга, на плечахъ своихъ взобралась уже на верхнюю площадку башни и овладѣла орудіями, а другая бросилась съ тылу въ самое Карадагское укрѣпленіе.

Внезапность и быстрота этой атаки сдѣлали невозможнымъ дальнѣйшее сопротивленіе гарнизона. Половина его погибла на штыкахъ атакующихъ, другая бросилась къ укрѣпленію Арабъ, увлекая за собою турецкую пѣхоту, вышедшую въ это время изъ лагеря между обоими укрѣпленіями.

Пока полковникъ *Фадѣевъ*, устраивая свои части, принималъ мѣры

твердо стать и держаться въ Карадагѣ, часть охотниковъ, предводимая прапорщикомъ *Поливановымъ*, преслѣдуя бѣгущихъ, проникла до самаго Араба; но, наткнувшись здѣсь на огромныя массы устроившихся уже турецкихъ войскъ, малочисленная команда Поливанова должна была отступить, потерявъ своего неустрашимаго начальника и большинство своихъ товарищей. Какъ бы ободренные этимъ успѣхомъ, турки нѣсколько разъ бросались къ Карадагу, но всякій разъ съ огромнымъ урономъ были отбиваемы обратно. На всемъ пространствѣ, между двумя этими укрѣпленіями Карадагскаго гребня, завязалась тогда оживленная перестрѣлка и къ кутаисцамъ уже стали подходить подкрѣпленія, о необходимости которыхъ полковникъ Фадѣевъ далъ знать генераламъ Алхазову и Шатилову.

Увидѣвъ движеніе полковника *Фадѣева* въ сторону отъ Хафиса и усмотрѣвъ, что колонна маіора *Урбанскаго*, въ то же время завладѣвъ правофланговыми траншеями Хафисъ-паши, устремилась вдоль ихъ къ батареѣ между Хафисомъ и Канлы, атакованной, одновременно съ этимъ, Севастопольскимъ полкомъ, изъ колонны полковника Вождакина, генералъ *Алхазовъ* приказалъ находившемуся при немъ командиру Владикавказскаго полка, полковнику *Козелкову*, взять третій баталіонъ этого полка и штурмовать Хафисъ, а самъ, съ баталіономъ кутаисцевъ, пошелъ вслѣдъ за нимъ. Полковникъ *Козелковъ* подошелъ съ правой стороны Хафиса, бѣгомъ провелъ свой баталіонъ чрезъ жестокій огонь, встрѣтившій атакующихъ, и съ крикомъ «ура» бросился на штурмъ. Турки не выдержали этого натиска и подались внутрь укрѣпленія. Укрывшись и устроившись здѣсь, за разрушенною бомбардированіемъ нашимъ каменною казармою, они рѣшились вновь перейти въ наступленіе, но въ то время, какъ они уже бросились отнимать отъ владикавказцевъ занятую послѣдними часть вала, съ лѣвой стороны Хафиса ворвались кутаисцы, предводимые генераломъ Алхазовымъ. Дружною атакою гарнизонъ былъ смятъ и уничтоженъ. Хафисъ былъ занятъ.

Узнавъ почти одновременно о занятіи Карадага, генералъ Алхазовъ отправилъ къ полковнику Фадѣеву баталіонъ Кутаискаго полка и, затѣмъ, выдѣливъ одинъ Владикавказскій баталіонъ на помощь колоннамъ, атаковавшимъ Канлы, началъ твердо устраиваться въ Хафисѣ, оттѣсняя къ городу непріятельскія войска, сбиравшіяся въ лагеряхъ за Хафисомъ.

Было около двухъ часовъ ночи. Всѣ непріятельскія укрѣпленія, на пространствѣ отъ Карадага до Канлы, были уже въ нашихъ рукахъ и твердо заняты оставленными въ нихъ войсками. Канлинская казарма видимо не могла держаться долго.

Большинство свободныхъ войскъ колоннъ генерала *Алхазова* и полковника *Бульмеринга*, завладѣвъ лагерями и ближайшими городскими постройками, стали проникать въ городъ.

Объѣхавъ войска по всѣмъ передовымъ линіямъ ихъ расположенія, генералъ *Лазаревъ* поручилъ находившемуся при немъ командиру сапернаго баталіона, полковнику *Бауму*, принять подъ свое начальство всѣ части и команды, ведшія оживленную перестрѣлку уже въ предѣлахъ городскихъ стѣнъ и, устроивъ ихъ и обезпечивъ дальнѣйшее завладѣніе городомъ, послать часть для занятія укрѣпленія Сувари, о положеніи котораго, послѣ занятія его колонною подполковника князя Меликова, не было получено никакихъ извѣстій, а между тѣмъ, между этимъ укрѣпленіемъ и городомъ, по временамъ, слышалась самая оживленная перестрѣлка.

Пока, благодаря постепенному ряду несомнѣнныхъ успѣховъ на нашемъ правомъ флангѣ, войска наши стали твердою ногою на главнѣйшихъ пунктахъ атакованной линіи, вотъ что происходило въ лѣвофланговыхъ штурмовыхъ колоннахъ.

Назначивъ командира Пятигорскаго полка *Бучкіева* съ тремя баталіонами его полка, артилерійскою и саперною командами, для овладѣнія укрѣпленіемъ Чимъ, а подполковника *Статевича*, съ двумя баталіонами ростовцевъ, для занятія горы Муха (1), съ цѣлью демонстрировать противу Тохмаса и прикрыть движеніе пятигорцевъ, генералъ *Комаровъ* оставилъ въ резервѣ баталіонъ ростовцевъ, со всею артилеріею своей колонны, на высотѣ Столовой горы.

Въ восемь часовъ вечера полковникъ *Бучкіевъ* подошелъ уже къ Кичикъ-кёвскому мосту, а подполковникъ *Статевичъ* занялъ назначенную гору, оттѣснивъ оттуда турецкіе аванпосты.

Съ первыми же выстрѣлами изъ Сувари, означавшими начало атаки подполковника *князя Меликова*, полковникъ *Бучкіевъ* двинулъ впередъ свою колонну.

У входа въ узкое ущелье Карсъ-чая, авангардъ ея былъ встрѣченъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ засѣвшаго на высотахъ непріятеля. Быстрымъ натискомъ охотниковъ, поддержанныхъ двумя ротами, сбито было это первое препятствіе. Оставшіеся въ живыхъ турки бѣжали по направленію къ Чиму, но затѣмъ, противъ лѣваго фланга пятигорцевъ внезапно появились толпы непріятельской пѣхоты, быстро спускавшіяся съ Шораха и видимо спѣшившія прямымъ путемъ поспѣть на помощь атакованному Сувари, въ тылъ колоннѣ князя Меликова. Генералъ *Комаровъ* тотчасъ распорядился перемѣнить фронтъ колонны

(1) Гора Муха находится верстахъ въ трехъ на юго-западъ отъ укр. Тохмасъ.

и приказалъ полковнику *Бучкіеву* атаковать непріятеля и отбросить его къ Тохмасу. Баталіонъ пятигорцевъ съ охотниками повернулъ налѣво и бросился въ штыки. Турки подались назадъ, но затѣмъ, подкрѣпленные новыми силами изъ Тохмаса, заняли ложементы и встрѣтили наступавшихъ цѣлымъ дождемъ ружейнаго огня; со стороны Чима показались также наступавшіе ихъ баталіоны. Не смотря на затруднительность своего положенія, подъ перекрестнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, полковникъ *Бучкіевъ*, поддержанный подоспѣвшими двумя своими баталіонами, бросился впередъ и вновь оттѣснилъ турокъ, начавшихъ шагъ за шагомъ отступать къ Тохмасу. Воодушевленные личнымъ примѣромъ командира полка, пятигорцы все ближе и ближе насѣдали на отступавшихъ и, увлеченные своимъ порывомъ, подошли уже подъ самые верки Тохмаса. Отступленіе казалось невозможнымъ. Успѣхъ обѣщалъ блистательные результаты. Увидя подходящія къ нему три роты Ростовскаго полка, полковникъ *Бучкіевъ* съ крикомъ «ура» бросился впередъ на прикрытый путь и въ ровъ; все что было кругомъ съ громкимъ «ура» кинулось за своимъ командиромъ.

Тройнымъ рядомъ ружейнаго огня засверкали бруствера Тохмаса и, какъ изъ грозовой тучи, градъ пуль, картечи, камней и ручныхъ гранатъ полетѣлъ въ ровъ.

Напрасно истощали пятигорцы свои геройскія усилія. Брустверъ былъ имъ недоступенъ. Полковникъ *Бучкіевъ*, сраженный осколкомъ гранаты, лежалъ уже мертвымъ; десятками выбывали изъ строя ихъ товарищи. Отступленіе сдѣлалось неминуемымъ. Баталіоны отошли, отстрѣливаясь, за прилегающія высоты, спустились къ Карсъ-чаю и начали устраиваться. Непріятель не рѣшился преслѣдовать ихъ.

Было уже 12 часовъ ночи. Утомленіе и потери, понесенныя пятигорцами, не дозволяли разсчитывать на эту колонну для атаки укрѣпленія Чимъ съ фронта. А между тѣмъ, ожесточенная перестрѣлка въ тылу этого укрѣпленія и извѣстное генералу Комарову направленіе туда небольшой колонны князя Меликова указывало на необходимость поддержать послѣдняго отвлеченіемъ вниманія непріятеля съ этой стороны.

Достигнувъ атакою Тохмаса обезпеченія противу новыхъ появленій непріятельскихъ войскъ со стороны Шорахскихъ высотъ, генералъ *Комаровъ* рѣшился выдвинуть къ Чиму пришедшій изъ резерва баталіонъ ростовцевъ со всею артилеріею, присоединивъ къ нимъ наименѣе пострадавшія роты пятигорцевъ, уже спускавшихся въ это время къ Карсъ-чаю.

Быстро выдвинулась эта колонна впередъ и, пройдя подъ пере-

крестнымъ огнемъ орудій Чима, Тохмаса, Вели-паши и частей турецкой пѣхоты, засѣвшихъ за закрытіями на высотахъ лѣваго берега Карсъ-чая, овладѣла лежащими предъ фронтомъ Чима ауломъ и кладбищемъ. Артилерія заняла позицію на самомъ близкомъ разстояніи отъ форта и немедленно открыла огонь, а пѣхота, разсыпавшись по кладбищу, завязала оживленную перестрѣлку.

Результатъ этого движенія не замедлилъ обнаружиться. Развивая все болѣе и болѣе фронтальную ружейную и артилерійскую оборону, защитники Чима обратили все свое вниманіе къ этой сторонѣ; рѣже и рѣже раздавались выстрѣлы въ тылу укрѣпленія и, наконецъ, вовсе замолкли. Но самая тишина эта ясно показала также, что колонна князя Меликова, встрѣтившая превосходныя силы противника, не могла достигнуть цѣли.

Оставлять долгое время небольшую колонну ростовцевъ и пятигорцевъ подъ усиливавшимся огнемъ нѣсколькихъ укрѣпленій было уже неблагоразумно. Атаковать же Чимъ съ фронта представлялось невозможнымъ. Около двухъ часовъ ночи генералъ *Комаровъ* приказалъ артилеріи отходить назадъ, а за нею постепенно сталъ стягивать и всю свою пѣхоту къ Кичикъ-кёвскому мосту.

Колонна князя Меликова дѣйствительно поставлена была въ критическое положеніе.

Послѣ блистательнаго занятія Сувари, *князь Меликовъ* пробилъ себѣ штыками дорогу къ первой переправѣ на Карсъ-чаѣ, частью въ бродъ, частью по пловучему мосту перешелъ эту рѣку и, устроивъ колонну свою въ ближайшихъ улицахъ городскаго предмѣстья, вышелъ въ тылъ укрѣпленію Чимъ.

Внезапная и энергическая атака открытаго съ горжи укрѣпленія представляла, казалось, всѣ шансы успѣха. Не желая дать времени непріятелю устроиться и видя, что со всѣхъ сторонъ спѣшатъ подкрѣпленія гарнизону, а изъ ближайшихъ домовъ открытъ уже по нашимъ войскамъ ружейный огонь, князь Меликовъ повелъ ближайшія подошедшія части свои на штурмъ. Встрѣченная страшнѣйшей массой огня сильнаго гарнизона, засѣвшаго за глыбами камня, которымъ покрыта вся мѣстность въ горжѣ укрѣпленія, атака эта была отбита. Самъ князь Меликовъ былъ тяжело раненъ; нѣсколько офицеровъ выбыло изъ строя. Атаковавшія войска отошли на близлежащее кладбище и засѣли въ немъ. Завязалась ружейная перестрѣлка.

Постоянно возраставшія силы турокъ, невозможность разсчитывать на скорое подкрѣпленіе и совершенная неизвѣстность причинъ, замедлившихъ наступленіе на Чимъ колонны генерала Комарова, вынуждали

озаботиться обезпеченіемъ отступленія. Частями стали отходить стрѣлки и кубанцы къ мосту на Карсъ-чаѣ, преслѣдуемые огнемъ съ укрѣпленія и изъ домовъ, къ ихъ пути прилегавшихъ.

Въ это именно время ростовцы и пятигорцы предпринимали уже свое движеніе противу фронта Чима и, обративъ на себя все вниманіе противника, облегчили выполненіе отступленія въ порядкѣ. Слѣдуя правымъ берегомъ Карсъ-чая, кубанцы и стрѣлки вышли къ Кичикъ-кёвскому мосту, откуда съ разсвѣтомъ и присоединились къ прочимъ войскамъ, занимавшимъ павшія укрѣпленія плоскости.

Колонна полковника *Черемисинова,* назначенная для демонстративныхъ дѣйствій со стороны сѣверозападныхъ фортовъ, открыла ихъ съ первыхъ же донесшихся до нее выстрѣловъ, которыми начался бой у юговосточныхъ укрѣпленій.

Отдѣливъ пять ротъ Несвижскаго полка съ горною полубатареею и командою охотниковъ и поручивъ ихъ маіору *Пржецславскому*, полковникъ Черемисиновъ направилъ ихъ, чрезъ селеніе Чохмахъ, на укрѣпленіе Лазъ-тепеси.

Несвижцы энергически повели свое дѣло. Послѣ короткаго боя, селеніе было занято; защищавшіе его непріятельскіе драгуны оттѣснены съ потерею. Усиливая постепенно артилерійскій огонь и наступая густыми цѣпями, полковникъ Черемисиновъ не удовольствовался общею тревогою, произведенною имъ въ ближайшихъ непріятельскихъ лагеряхъ, но, стремительно бросившись къ Лазъ-тепеси, занялъ передовыя траншеи этого укрѣпленія.

Желая заставить турокъ притянуть въ эту сторону ихъ резервы и возможно долѣе задержать ихъ, онъ рѣшился, пользуясь закрытіями мѣстности, повести атаку на наиболѣе доступную часть правофланговыхъ брустверовъ названнаго форта. Въ то самое время, когда ростовцы двинулись къ Чиму, онъ вызвалъ охотниковъ и, поддержавъ ихъ ротами, въ его распоряженіи бывшими, повелъ ихъ къ главному валу. Какъ ни затруднителенъ былъ доступъ на покрытый скользкою ледяною корою брустверъ, охотники, предводимые офицерами, при помощи саперовъ, частью взобрались на него, частью достигли до амбразуръ и долгое время держались тамъ, завязавъ перестрѣлку. Поддержать этотъ геройскій подвигъ не представлялось, однако, возможности. Противу небольшой колонны нашей непріятель изъ ближайшихъ и центральныхъ лагерей своихъ сталъ направлять новыя войска. Потери становились чувствительны; смертью героя погибъ вскочившій первымъ на брустверъ штабсъ-капитанъ *Гулецкій;* большинство офицеровъ были ранены.

Имѣя въ виду, что главная цѣль уже достигнута и что непріятель еще не рѣшался перейти въ наступленіе, полковникъ *Черемисиновъ* вновь отступилъ въ занятыя прежде траншеи и снова завязалъ упорную перестрѣлку, окончившуюся только съ разсвѣтомъ.

Столь же энергично и неотступно велась и демонстрація противъ фортовъ Араба и Карадага со стороны войскъ, составлявшихъ *Мацринскій отрядъ*, бывшій подъ общимъ начальствомъ генерала *Шатилова*. Производившіяся во все время пребыванія нашихъ войскъ подъ Карсомъ ночныя движенія охотниковъ Гурійскаго и Абхазскаго полковъ, именно въ этомъ направленіи, дали возможность близко и обстоятельно ознакомиться съ мѣстностью и изучить подступы къ самымъ укрѣпленіямъ, а также опредѣлить наилучшія и безопаснѣйшія предъ ними позиціи для нашихъ войскъ.

Одновременно съ начатіемъ дѣйствій на прочихъ пунктахъ атаки, генералъ *Шатиловъ* выдвинулъ абхазцевъ и два баталіона гурійцевъ съ тремя батареями и охотничьими командами и, поручивъ непосредственное начальство надъ этою колонною генералъ-маіору *Рыдзевскому*, приказалъ открыть огонь. Постепенно сближаясь съ непріятелемъ, артилерія наша учащенною и мѣтко направленною стрѣльбою скоро обратила все вниманіе непріятеля къ этой сторонѣ, и не разъ турки, обманутые мгновеннымъ прекращеніемъ нашего артилерійскаго огня, какъ бы означавшимъ, что штурмовыя колонны уже двинулись на приступъ, со всѣхъ фасовъ обоихъ укрѣпленій открывали непрерывный ружейный огонь, и огромная масса картечныхъ и ручныхъ гранатъ сыпалась далеко впереди расположенія нашихъ войскъ.

Скоро, однако, укрѣпленіе Карадагъ перестало вовсе отвѣчать на наши выстрѣлы, а около часу ночи начала стихать и стрѣльба съ Араба. Можно было предполагать, что непріятель убѣдился въ нежеланіи нашемъ рѣшительно атаковать его съ этой стороны, и потому генералъ Шатиловъ также приказалъ прекратить дальнѣйшій огонь.

Среди распоряженій для предстоявшихъ съ разсвѣтомъ дѣйствій получено было извѣстіе о занятіи кутаисцами Карадага. Генералъ *Шатиловъ* рѣшился немедленно штурмовать Арабъ, назначивъ для этого Абхазскій полкъ и шесть ротъ Гурійскаго полка и поручивъ распоряженіе штурмомъ генералу *Рыдзевскому*.

Предшествуемые охотниками, подъ начальствомъ поручика *Тхоржевскаго*, два баталіона Абхазскаго полка бросились съ фронта, одинъ баталіонъ былъ направленъ для завладѣнія пространствомъ между Карада-

гомъ и Арабомъ, а за нимъ гурійцы, пройдя черезъ непріятельскій лагерь, атаковали во флангъ и съ тыла внутренность укрѣпленія.

Поручикъ *Тхоржевскій* со своими охотниками первый вскочилъ на брустверъ, и въ четверть часа бой въ Арабѣ былъ конченъ. Оставшіеся въ живыхъ его защитники частью были взяты въ плѣнъ, частью бросились въ ущелье Карсъ-чая, спасаясь подъ прикрытіе нагорныхъ фортовъ Шорахскихъ и Чохмахскихъ высотъ.

Преслѣдуя бѣгущихъ, абхазцы и гурійцы заняли гребень скалистаго обрыва Карсъ-чайскаго оврага, и, почти на выборъ поражая противника, усиливали объявшую турокъ панику.

Участь Карса была рѣшена. Всѣ укрѣпленія праваго берега были въ нашихъ рукахъ; собранныя полковникомъ *Баумомъ* въ городѣ войска занимали главнѣйшіе пункты онаго. Запершаяся въ цитадели часть гарнизона уже не оборонялась и отворила ворота направленнымъ на нее баталіонамъ владикавказцевъ.

Только изрѣдка съ нагорныхъ фортовъ: Мухлиса, Вели-паша и Тохмаса раздавались орудійные выстрѣлы по Арабу и городу, прикрывая отступленіе уходившихъ за Карсъ-чай турокъ.

Во всѣ колонны послано было распоряженіе приготовиться къ дальнѣйшему наступленію. Части устраивались, отводили къ резервамъ сотнями захваченныхъ при штурмѣ плѣнныхъ и отвозили на заднія линіи своихъ раненыхъ.

Съ первыми лучами разсвѣта на всемъ пространствѣ высотъ лѣваго берега стало замѣчаться движеніе огромныхъ непріятельскихъ массъ изъ фортовъ и лагерей и сосредоточеніе ихъ предъ наружными линіями укрѣпленій, а черезъ нѣсколько времени ясно обозначилось намѣреніе турокъ прорвать себѣ выходы между нашими войсками, по путямъ, ведущимъ на Эрзерумъ и къ различнымъ переваламъ Саганлугскаго хребта.

Густыми, въ нѣсколько тысячъ, колоннами стали они спускаться съ высотъ между Тохмасомъ, Чимомъ и Лазъ-тепеси, на Бозгалы и Чифтликъ, частью же направлялись отъ Чохмахскихъ высотъ на Айналы. Нѣсколько сотъ кавалеристовъ, отдѣльными групами опережая пѣхоту, разсыпались въ разныхъ направленіяхъ.

Какъ только замѣчено было это движеніе, генералъ *Роотъ*, большинство войскъ котораго находилось въ окрестностяхъ, ближайшихъ къ принятому непріятелемъ направленію, принялъ мѣры къ сосредоточенію ихъ, для прегражденія дальнѣйшаго бѣгства турокъ и преслѣдованія ихъ, а всѣ находившіяся на правомъ берегу Карсъ-чая части

кавалеріи нашей на рысяхъ отправлены были въ обходъ и тылъ уходившимъ.

Командировавъ полковника *Батіевскаго* съ сѣверскими драгунами и кизляро-гребенцами остановить часть непріятельской кавалеріи, уже успѣвшей прорвать цѣпь нашихъ аванпостовъ и уходившей къ Чифтлику и Самавату, генералъ *Роопъ*, для удержанія двигавшихся пѣшихъ колоннъ, расположилъ ростовцевъ съ 12-ю орудіями передъ селеніемъ Бозгалы и въ то время, какъ съ фланга отступавшихъ выдвигалась уже колонна генерала *Комарова*, а несвижцы надвигались на нихъ съ тыла, поражая бѣгущихъ огнемъ батарей, расположенныхъ у селенія Джавра, приказалъ кавалеріи *князя Щербатова* преградить отступавшимъ пути на Аравартанъ.

Полковникъ *Батіевскій* успѣлъ настигнуть кавалерію непріятеля уже въ то время, когда часть ея, не смотря на огонь шедшихъ на встрѣчу кубанцевъ и несвижцевъ, оставивъ на мѣстѣ до ста тѣлъ, успѣла прорваться къ Самавату. Преслѣдуя и врубаясь въ хвостъ отступавшихъ, онъ скоро разсѣялъ ихъ совершенно и повернулъ противу слѣдовавшей уже сзади его, по тому же направленію, пѣхотной колонны.

Для преслѣдованія другой, столь же значительной кавалерійской партіи, отходившей въ томъ же направленіи, былъ посланъ казачій Полтавскій полкъ съ полковникомъ *княземъ Эристовымъ*, къ которому, затѣмъ, присоединились: сотня Тушинской милиціи и сотня кубанцевъ.

Два раза турки фронтомъ встрѣчали атаки полковника князя Эристова, и только потерявъ уже болѣе 200 человѣкъ оставленными на мѣстѣ боя бросились въ разсыпную.

Главная колонна пѣхоты, двигавшаяся на Бозгалы, увидя себя обойденною, должна была положить оружіе; другая же, направившаяся на Чифтликъ и Аравартанъ, продолжала еще движеніе. Но уже на фланги ея неслись нижегородцы и оренбургскіе казаки. Стремительная атака этой кавалеріи остановила и здѣсь дальнѣйшее отступленіе. Вскорѣ все пространство отъ Самавата и Бозгалы до самыхъ верковъ Шорахскихъ высотъ было окружено нашими войсками; вездѣ цѣлые баталіоны турокъ клали оружіе и сдавались отдѣльнымъ кавалерійскимъ и пѣхотнымъ частямъ.

Здѣсь выяснилось, что нѣкоторые изъ высшихъ начальниковъ крѣпости, съ конвоемъ не болѣе 150 человѣкъ, успѣли бѣжать къ селенію Бозгушъ.

Князь Щербатовъ, собравъ нижегородцевъ и присоединивъ къ себѣ кавалерійскія части полковниковъ *князя Эристова* и *Батіев-*

скаго, лично бросился къ селенію Бозгушъ. Не смотря на ружейные залпы, встрѣтившіе нашу кавалерію предъ селеніемъ, драгуны и казаки сбили съ занятой позиціи непріятеля и, положивъ часть его на мѣстѣ, погнали далѣе. Чрезъ нѣсколько верстъ турки вновь были настигнуты и почти совершенно уничтожены. Не болѣе 30—40 человѣкъ спаслись въ разсыпную по горнымъ трущобамъ.

Дальнѣйшее преслѣдованіе нашихъ отдѣльныхъ всадниковъ, за полнымъ утомленіемъ лошадей, прошедшихъ самымъ быстрымъ алюромъ слишкомъ 20 верстъ, было уже невозможно.

Небольшія части пѣхоты и кавалеріи, спустившіяся со стороны Мухлиса и Чохмахскихъ высотъ, были приняты во флангъ кавалеріею генерала *Шереметева*. Рубя и преслѣдуя ихъ до самаго селенія Айналы, она окружила здѣсь и забрала въ плѣнъ послѣдніе ихъ остатки.

Дѣло было окончено. Во всѣ укрѣпленія вступали наши войска.

Городская депутація вышла на встрѣчу въѣзжавшему въ городъ генералу Лазареву.

Карсъ, со своими грозными верками, со своимъ трехсотъ-пушечнымъ вооруженіемъ, съ 32 баталіоннымъ гарнизономъ, снабженнымъ огромными продовольственными и боевыми запасами, былъ въ нашей власти.

Не можетъ быть словъ похвалы мужеству войскъ, совершившихъ этотъ подвигъ, и неисчислимы геройскіе эпизоды этой славной ночи, которая еще разъ показала всему міру, что для русскаго солдата не существуетъ неодолимыхъ препятствій.

Къ сожалѣнію, мы потеряли на штурмѣ многихъ лучшихъ начальниковъ: командиръ 2-й бригады 1-й гренадерской дивизіи генералъ-маіоръ *графъ Граббе*, командиры полковъ: Пятигорскаго, полковникъ *Бучкіевъ*, Перновскаго, полковникъ *Бѣлинскій*, командиръ 4-го стрѣлковаго баталіона, подполковникъ *князь Меликовъ* и командовавшій 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, маіоръ *Геричъ*, а съ ними нѣсколько ротныхъ командировъ пали на веркахъ Карса.

Общая же потеря наша состоитъ: убитыми: одинъ генералъ, 17 штабъ и оберъ-офицеровъ и 470 нижнихъ чиновъ; ранеными и контуженными: одинъ генералъ, 58 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,726 нижнихъ чиновъ.

Потери турокъ огромны. Болѣе 2,500 тѣлъ, сраженныхъ въ укрѣпленіяхъ, погребено нами въ первые же дни послѣ боя, а раненые ихъ переполняютъ наши госпитали до такой степени, что необходимо было значительную часть ихъ распустить по селеніямъ на родину. Такая же

мѣра употреблена и въ отношевіи тѣхъ больныхъ и плѣнныхъ, которые оказались неспособными къ дальнѣйшей службѣ и не могли бы выдержать отдаленной пересылки.

Трофеи наши состоятъ изъ 303 различныхъ калибровъ орудій, 17,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ пять пашей и до 800 офицеровъ, и огромныхъ, еще до настоящаго времени лишь постепенно открываемыхъ, складовъ запасовъ и казеннаго имущества. Болѣе 4,500 больныхъ и раненыхъ найдены въ непріятельскихъ госпиталяхъ.

Изъ плѣнныхъ, раненыхъ и больныхъ, на основаніяхъ выше изложенныхъ, отпущены по домамъ до 3,250 человѣкъ.

Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской Турціи.

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею.

Изъ Богота, отъ 24-го ноября, въ 4 часа 10 минутъ дня. 23-го ноября *князь Мирскій* удержалъ позицію у дер. Яковицы и остался на ней ночевать въ виду большихъ массъ непріятеля, сосредоточенныхъ на югъ отъ Елены. Сегодня, утромъ, къ нему должны были подойти всѣ посланныя подкрѣпленія.

Противъ непріятельской колонны, появившейся у Златарицы и имѣвшей 22-го и 23-го ноября дѣло съ Якутскимъ полкомъ, также направлены войска отъ Черемета (1).

Противъ отряда генерала *Гурко*, по показаніямъ плѣнныхъ, стоятъ: въ Златицѣ пять таборовъ; въ Арабконакѣ — Мехмедъ-Али-паша съ 20-ю или 25-ю таборами; въ Мирковѣ (2) — отъ 5-ти до 10-ти таборовъ; всего отъ 30 до 40 таборовъ. Тѣ же плѣнные показали, что въ сраженіи 21-го ноября турки потеряли 1,300 человѣкъ. Убитые турки лежатъ въ огромномъ числѣ на полѣ сраженія.

Точная цифра нашихъ потерь 21-го ноября: лейбъ-гвардіи въ Московскомъ полку нижнихъ чиновъ: убиты 30, ранены 81; лейбъ-гвардіи въ Стрѣлковомъ Его Величества баталіонѣ: ранены четверо; лейбъ-

---

(1) Сел. Златарица лежитъ при сліяніи рѣчекъ Еленской и Златарской, образующихъ р. Бебровку, верстахъ въ 18-ти къ сѣверу отъ Елены; дер. Черемет находится къ югу отъ тырново-османъ-базарской дороги, верстахъ въ 10-ти къ юго-востоку отъ Тырнова.

(2) Сел. Мирково на половинѣ пути между Златицей и выходомъ изъ Арабконакскаго ущелья на софійское шоссе.

гвардіи во 2-мъ Стрѣлковомъ баталіонѣ убиты 15 и ранены 38; лейбъ-гвардіи въ Стрѣлковомъ Императорской Фамиліи баталіонѣ ранены двое и лейбъ-гвардіи во 2-й артилерійской бригадѣ убитъ одинъ и ранены четверо; всего нижнихъ чиновъ: убиты 46, ранены 129 человѣкъ.

Изъ числа раненыхъ офицеровъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка подпоручикъ *Войницкій* умеръ.

Сейчасъ получилъ увѣдомленіе, что въ отрядѣ *князя Мирскаго* ранены 22-го и 23-го ноября 800 человѣкъ. Всѣ они уже перевязаны и вывезены въ Тырново.

Въ 10 часовъ вечера. Сегодня, утромъ, прибылъ на позицію у Яковицъ командующій 11-мъ корпусомъ, генералъ-лейтенантъ *баронъ Делингсгаузенъ*, со всѣми подкрѣпленіями, направивъ въ то же время особый отрядъ изъ Черемета на Златарицу. До двухъ часовъ дня противъ Яковицкой позиціи было все тихо. Послѣ полудня турки повели атаку, но въ три часа вдругъ пріостановились и прекратили огонь. Оказалось, что отрядъ, двинутый отъ Черемета на Златарицу, выбилъ оттуда турокъ и двинулся вслѣдъ за ними на Беброво, угрожая, такимъ образомъ, правому флангу и тылу турецкихъ главныхъ силъ, наступавшихъ на Яковицы отъ Елены. Движеніе этого отряда, очевидно, и заставило турокъ прекратить атаку.

Отъ 25-го ноября. Бой 22-го ноября у Марени и Елены былъ гораздо печальнѣе для насъ, чѣмъ по первоначальнымъ свѣдѣніямъ можно было думать; выбыло изъ строя около 50 офицеровъ и 1,800 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Потеряно 11 орудій, изъ которыхъ четыре подбиты, а остальныя семь достались въ руки непріятеля, потому что за убылью лошадей нельзя было ихъ везти. Другихъ подробностей этого несчастнаго дѣла еще нѣтъ.

Вчера, 24-го ноября, дѣйствія ограничились тѣмъ, что правая турецкая колонна была выбита изъ Златарицы и отброшена къ Беброву, а лѣвая турецкая колонна сдѣлала лишь попытку наступленія, но въ три часа пополудни пріостановилась. Силы турокъ оцѣниваются противъ Златарицы до 10, а противъ Яковицы до 30,000.

Сегодня, 25-го, около двухъ часовъ дня, бой у Яковицы завязался снова, но около четырехъ часовъ пальба прекратилась.

Отъ 26-го ноября. Позиція, съ боя занятая нашими войсками 21-го ноября, охватываетъ своимъ правымъ флангомъ лѣвый флангъ турецкой позиціи у Арабконака и, находясь въ очень близкомъ разстояніи отъ софійскаго шоссе, угрожаетъ пути отступленія турокъ; поэтому, они такъ настойчиво старались сбить насъ 21-го ноября и затѣмъ, 23-го ноября, вновь атаковали нашъ правый флангъ, но были

отбиты тремя баталіонами финляндцевъ и однимъ баталіономъ павловцевъ. Наша потеря 27 нижнихъ чиновъ.

Войска наши продолжаютъ обстрѣливать Арабконакскую позицію, а турки увеличиваютъ на ней свои силы.

Отъ того же числа. Одновременно съ атакою на Елену, турки производили демонстраціи противъ всего восточнаго нашего фронта.

22-го ноября, около шести таборовъ съ артилеріею наступали по османъ-базарской дорогѣ, противъ нашей Кессаревской позиціи, но не настойчиво и, получивъ отпоръ, тотчасъ отступили.

23-го ноября небольшіе отряды всѣхъ родовъ оружія концентрически наступали отъ Опаки и Кара-Хассанкіой на Поламирцу и Ковачицу, но ограничились одной канонадой противъ нашей авангардной позиціи, находящейся на дорогѣ изъ Поламирцы въ Енидже си; послѣ перестрѣлки отъ двухъ до четырехъ часовъ пополудни, непріятель отступилъ и наши аванпосты заняли свои прежнія мѣста.

24-го ноября турки снова выдвинули пять таборовъ съ артилеріей и кавалеріей противъ Поламирцы и Ковачицы, и съ утра до сумерекъ поддерживали перестрѣлку съ нашимъ авангардомъ, а затѣмъ отступили.

24-го же ноября, непріятель, съ утра до трехъ часовъ пополудни, поддерживалъ оживленную перестрѣлку съ нашимъ Кессаревскимъ отрядомъ на османъ-базарской дорогѣ. Кромѣ того, 23-го ноября, отрядъ нашъ, посланный на развѣдку къ Иванъ-Чифтлику, встрѣтился съ турецкимъ развѣдочнымъ отрядомъ; послѣ непродолжительной перестрѣлки, въ которой легко раненъ въ руку Ахтырскаго гусарскаго полка ротмистръ *Деламоттъ* и четыре нижнихъ чина, оба отряда возвратились: нашъ — къ Пиргосу, турецкій — къ Басарбову.

Отъ 27-го ноября. 25-го и 26-го ноября, у Златарицы и Яковицы была лишь непродолжительная ружейная и артилерійская перестрѣлка.

Сегодня, до трехъ часовъ пополудни, было спокойно. Наши войска, по прежнему, занимаютъ позицію у Златарицы и Яковицы; турецкія войска противъ нихъ.

Отъ 28-го ноября, въ 9 часовъ 30 минутъ вечера. Плевна въ нашихъ рукахъ со всей арміею и Османомъ во главѣ.

Отъ того же числа, въ 11 часовъ 50 минутъ ночи. Сегодня, 28-го ноября, въ 7½ часовъ утра, вся армія Османа-паши атаковала нашъ гренадерскій корпусъ, занимавшій линію обложенія на лѣвомъ берегу Вида, съ цѣлію пробиться; атака была ведена съ отчаянною храбростью; часть турецкихъ войскъ врывалась даже въ наши траншеи и

батареи, но всѣ усилія непріятеля сломить нашихъ гренадеровъ были напрасны. Послѣ пятичасоваго жаркаго боя, турки были отброшены, окруженные надвинувшимися на нихъ со всѣхъ сторонъ нашими войсками. Храбрый защитникъ Плевны, Османъ-паша, во время боя раненый въ ногу, сдался въ плѣнъ со всею своею арміею. Привести въ извѣстность число плѣнныхъ и трофей пока нѣтъ возможности, могу лишь сказать, что все, что было въ Плевнѣ, попало въ наши руки. У насъ потери пока не приведены въ извѣстность, но для достигнутаго результата невелики. Больше всѣхъ отличились и пострадали: Астраханскій, Мой Сибирскій и Самогитскій гренадерскіе полки.

Отъ 30-го ноября, въ 12 часовъ 20 минутъ пополуночи. По показанію плѣннаго начальника штаба Плевненской арміи, Тевфикъ-паши, армія состоитъ изъ 60 таборовъ при 60 орудіяхъ; кавалеріи немного. Плѣнныхъ пашей семь; провѣрка числа плѣнныхъ и трофей еще не окончена.

Попытка арміи Османа-паши прорваться была геройская и достойная всей предъидущей обороны Плевны. Турки дрались какъ львы но получили столь же блистательный отпоръ; обрушившись всѣми силами на лѣвый флангъ Гренадерскаго корпуса, занятый Сибирскимъ Имени Моего полкомъ, турки, не взирая на убійственный ружейный и картечный огонь, ворвались въ траншею; Мои гренадеры отчаянно защищались, и когда подошли Астраханскій и Самогитскій гренадерскіе полки, дружнымъ напоромъ выбросили турокъ изъ траншей, взявъ, при этомъ, одно знамя и шесть орудій. Вслѣдъ затѣмъ, весь гренадерскій корпусъ перешелъ въ наступленіе и отбросилъ турокъ за рѣку Видъ на прочія войска наши и румынскія, подходившія съ тыла и фланговъ. Доблестный защитникъ Плевны принужденъ былъ положить оружіе и сдаться въ плѣнъ со всею своею арміею.

29-го ноября, на турецкомъ редутѣ № 5-го, на шоссе изъ Плевны въ Гривицу, на томъ мѣстѣ, гдѣ ставка Османа-паши, отслуженъ, въ Высочайшемъ присутствіи, торжественный благодарственный молебенъ, послѣ котораго Его Величество изволилъ завтракать въ Плевнѣ, затѣмъ, милостиво принялъ Османа пашу, бесѣдовалъ съ нимъ и, въ знакъ уваженія къ его храбрости, возвратилъ ему саблю.

Отъ 30-го ноября. Наша потеря въ Гренадерскомъ корпусѣ въ день взятія Плевны, 28-го ноября: убито: штабъ-офицеровъ два, оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 582; ранено: штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ 40, нижнихъ чиновъ 1,207; контужено: оберъ-офицеровъ два, нижнихъ чиновъ три; всего: офицеровъ 57 и нижнихъ чиновъ 1,792. Потеря турокъ, 28-го ноября, по показанію Тевфикъ-паши, болѣе 4,000.

Наши трофеи: плѣнныхъ пашей 10, штабъ-офицеровъ 128, оберъ-офицеровъ 2,000, нижнихъ чиновъ пѣхоты, за вычетомъ 4,000 потери, 36,000; кавалеріи 1,200, орудій 77. Число больныхъ и раненыхъ, не участвовавшихъ въ бою 28-го ноября, еще неизвѣстно; число знаменъ тоже. Знамя, отбитое съ боя, взялъ рядовой Астраханскаго гренадерскаго Наслѣдника Цесаревича полка *Егоръ Жданов*ъ. Плѣнные паши привезены сегодня въ Боготъ. Къ юртѣ Османа-паши Я приказалъ поставить офицерскій караулъ, который, при встрѣчѣ, отдалъ ему честь съ барабаннымъ боемъ.

Отъ того же числа. Вчера, 29-го ноября, съ четырехъ часовъ пополудни, турки начали переправляться большими силами черезъ Ломъ у дер. Красной (1); къ вечеру переправилось уже болѣе 30 таборовъ. Сегодня, 30-го ноября, утромъ, турки атаковали всѣми силами корпусъ Великаго Князя Владиміра Александровича, направивъ главный ударъ на Мечку. Послѣ упорнѣйшаго боя, корпусъ Великаго Князя Владиміра Александровича блистательно отбилъ турокъ съ фронта и перешелъ въ наступленіе, а между тѣмъ, подоспѣвшая, по приказанію Наслѣдника Цесаревича, лично присутствовавшаго во время сраженія, бригада 35-й дивизіи ударила на лѣвый флангъ непріятеля. Дѣло по истинѣ блестящее; подробности дополнительно.

На прочихъ мѣстахъ театра войны новаго нѣтъ.

У Яковицъ и Златарицы войска наши, по прежнему, стоятъ на позиціи въ виду непріятеля.

Противъ Лютикова, Арабконака и Златицы войска наши также занимаютъ прежнія позиціи.

Отъ 1-го декабря. Вчерашняя атака турокъ на корпусъ Великаго Князя Владиміра Александровича была ведена, по крайней мѣрѣ, 60-ю баталіонами и, преимущественно, на лѣвый флангъ и центръ; противъ праваго фланга были только слабыя демонстраціи. Мечку непріятель атаковалъ шесть разъ, но каждый разъ былъ отбрасываемъ съ огромными уронами. Къ часу дня подошла къ правому флангу 12-го корпуса 1-я бригада 35-й дивизіи; ей было послано приказаніе немедленно взять во флангъ боевой линіи турокъ; когда бригада эта вступила въ бой и открыла огонь, то весь 12-й корпусъ перешелъ въ наступленіе и гналъ непріятеля по направленію на Красное, до наступленія темноты. Турки отступили на Красное только потому, что путь на Чифтликъ былъ имъ отрѣзанъ нашими войсками.

Потеря турокъ должна быть очень велика: поле сраженія усѣяно

(1) Сел. Красна находится на лѣвомъ берегу Нижняго Лома, верстахъ въ 12-ти къ югу отъ Рущука.

тѣлами убитыхъ и брошенными ранеными. Наши потери не приведены еще въ извѣстность, но нѣсколько менѣе понесенныхъ 14-го ноября, хотя въ бою участвовало больше войскъ, чѣмъ тогда. Въ свитѣ Великаго Князя Владиміра Александровича двое ранены. Одна пуля упала около Него самого. Поведеніе войскъ выше всякой похвалы.

Отъ 2-го декабря. 29-го ноября, наканунѣ атаки турокъ на позиціи 12-го корпуса, по всему восточному фронту нашему было произведено нѣсколько рекогносцировокъ; одна изъ нихъ, какъ уже было сообщено, выяснила, что турки начали переправляться черезъ Ломъ у Красной, что и дало возможность 12-му корпусу время приготовиться; другая—посланная къ деревнѣ Омуркіой и Карагачъ, превратилась въ бой, кончившійся весьма удачно для насъ. Развѣдочный отрядъ, состоявшій изъ 13-ти ротъ Курскаго полка, Лубенскаго гусарскаго полка и двухъ батарей—пѣшей и донской № 19-го, подъ начальствомъ генерала *Горшкова*, встрѣтилъ около 9-ти часовъ утра 14 таборовъ съ четырьмя орудіями. Отрядъ завязалъ дѣло. Генералъ *Горшковъ*, приказавъ приготовить у Кассабины (1) засаду, началъ съ боемъ отступать, наводя на нее турокъ; непріятель запальчиво бросился преслѣдовать; *Горшковъ* все отступалъ, пока не навелъ на засаду и тогда, по условленному сигналу, наши вдругъ перешли въ наступленіе, опрокинули турокъ и гнали ихъ до Омуркіоя. Непріятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 200 тѣлъ. У насъ ранены три офицера въ Курскомъ полку и одинъ въ Лубенскомъ гусарскомъ. Нижнихъ чиновъ убито: Курскаго полка 26, Лубенскаго восемь; ранены: Курскаго полка 120, Лубенскаго 110. Потери наши въ бою 30-го ноября у Тростяника и Мечки еще не приведены въ окончательную извѣстность, но весьма приблизительная убыль слѣдующая: убитыхъ и раненыхъ офицеровъ 25; нижнихъ чиновъ убито около 90, ранено 600. Потери турокъ были очень велики; особенно много потеряли они во время отступленія, при обратной переправѣ чарезъ Ломъ. Пока убрано только передъ нашими позиціями болѣе 600 турецкихъ тѣлъ, и уборка далеко еще не кончена. Въ числѣ взятыхъ нами плѣнныхъ до 150 раненыхъ и одинъ штабъ-офицеръ.

1-го декабря на восточномъ фронтѣ были лишь незначительныя аванпостныя перестрѣлки; журжевская батарея перестрѣливалась съ Рущукомъ, причемъ нашими выстрѣлами подбито одно орудіе на казарменной батареѣ и повреждена батарея зашоссейная.

---

(1) Омуркіой и Карагачъ лежатъ въ верховьяхъ Чернаго Лома, къ югу отъ пересѣченія дорогъ изъ Тырнова и Рущука въ Шумлу; Кассабина находится верстахъ въ шести къ западу отъ Омуркіоя.

30-го ноября, отрядъ нашъ, стоящій на дорогахъ въ Златицу изъ Софіи и Этрополя, былъ атакованъ турецкимъ Златицкимъ отрядомъ, получившимъ около 3,000 подкрѣпленія; бой продолжался съ утра до сумерекъ и всѣ турецкія атаки были отбиты; но такъ какъ турки остались на ночь на высотахъ, командующихъ надъ флангами нашихъ передовыхъ позиціи у Челопечени и Клиссы (1), то позиціи эти были нами очищены. Потери наши еще неизвѣстны, но не велики.

Прочія войска наши занимаютъ прежнія свои позиціи въ виду Арабконака и наблюдаютъ за Лютиковымъ (2). Турки продолжаютъ укрѣплять свои позиціи и подводить мало по малу подкрѣпленія изъ Софіи.

Сегодня, 2-го декабря, турки отступили изъ Елены, но сперва зажгли несчастный городъ. Авангардъ нашъ, двинутый для преслѣдованія, вступилъ туда.

Отъ 4-го декабря. Вчера, 3-го декабря, наши отряды, Еленинскій и Златарицкій, заняли позиціи впереди этихъ пунктовъ и выдвинули авангарды къ Беброву.

Вчера, 3-го, и сегодня, 4-го декабря, на Шипкѣ была ружейная и артилерійская перестрѣлка. Сегодня она продолжалась отъ трехъ до $5^1/_2$ часовъ пополудни, не смотря на сильный туманъ. Вчера у насъ оказались тамъ выдающіяся отличія: 24-й артилерійской бригады штабсъ-капитанъ *Григорьевъ*, который, командуя батареею на Николаѣ, былъ раненъ осколками гранаты въ лицо и голову въ самомъ началѣ бомбардировки, но продолжалъ лично управлять огнемъ до конца; наводчикъ 2-й батареи 24-й бригады бомбардиръ *Михаилъ Васильевъ* наводилъ орудіе столь удачно, что три гранаты разорвались въ самой амбразурѣ непріятельской «девятиглазной» батареи, вслѣдствіе чего батарея замолчала; рядовой Орловскаго пѣхотнаго полка, *Лейбусъ Файгенбаумъ*, состоявшій за наводчика въ числѣ прислуги у горнаго орудія, видя бомбу, упавшую возлѣ самаго орудія и готовую разорваться, быстро схватилъ ее и, не смотря на то, что трубка горѣла, съ явной опасностью для жизни бросилъ ее черезъ брустверъ въ оврагъ. Въ прочихъ отрядахъ новаго ничего нѣтъ.

Отъ 5-го декабря. Наши передовыя войска, преслѣдуя турокъ, захватили телеграфную линію отъ Елены до Беброва, взяли

---

(1) Клисса и Челопечени (Челопечъ) лежатъ на южномъ склонѣ Златицкаго Балкана, въ четырехъ и семи верстахъ отъ сел. Златицы.

(2) Лютиковъ (Лютакова) верстахъ въ 12-ти къ сѣверо-западу отъ Орханіе, на боковой дорогѣ изъ Врацы, черезъ Огою къ Софіи.

запасы галетъ, нѣсколько плѣнныхъ, заняли Беброво и достигли разъѣздами Ахмедли (1). Турки потеряли много убитыхъ и раненыхъ. Наша потеря 12 человѣкъ, въ томъ числѣ тяжело раненъ Нарвскаго гусарскаго полка поручикъ *Апушкинъ*. Пожаръ въ Еленѣ прекращенъ нашими войсками; сгорѣло только сорокъ домовъ.

Отъ 6-го декабря. Наши передовыя войска генерала *Деллингсаузена* занимаютъ Джулинъ, Златарицу и Елену, имѣя авангарды въ Кесаревѣ, Бебровѣ и Буйбцы (2). Ахмедли занято непріятельскимъ отрядомъ всѣхъ родовъ оружія.

30-го ноября, 1-го и 2-го декабря турки дѣлали попытки наступать изъ Берковца по направленію на Кутловицу (3), но были отражены харьковскими уланами. По донесенію изъ Врацы, отъ 4-го декабря, турки послѣ этого очистили Берковацъ и отступили къ Софіи, оставивъ въ Берковацѣ одно орудіе. Вслѣдъ за непріятелемъ вступилъ въ городъ нашъ разъѣздъ гвардейскаго Уланскаго Его Величества полка, подъ командою флигель-адъютанта ротмистра *графа Берга*.

Подъ Плевной дѣло отправки плѣнной арміи въ Россію приходитъ къ концу. Османъ-паша отправленъ отсюда вчера; двое пашей и двѣ тысячи плѣнныхъ переданы румынамъ.

Въ отрядѣ Цесаревича, послѣ 30-го ноября, полное спокойствіе.

Отъ 10-го декабря. 7-го декабря сербы овладѣли съ боя проходомъ св. Николая (4) и его укрѣпленіями; потери еще неизвѣстны.

8-го декабря сербы обошли турецкую позицію у Бабиной Главы и, принудивъ этимъ турокъ отступить, заняли эту позицію. Того же числа, послѣ упорнаго боя, сербы взяли укрѣпленія у Четины, у моста на Моравѣ, южнѣе Ниша. Турецкія сообщенія между Нишемъ и Лесковацемъ, который еще южнѣе, прерваны.

Отъ 11-го декабря. Съ 5-го декабря все тихо и столкновеній съ непріятелемъ нигдѣ не было. Вездѣ глубокій снѣгъ, морозъ, на Дунаѣ, у Зимницы, показался ледъ, дороги трудно проходимы, особенно въ горахъ.

---

(1) Ахмедли лежитъ верстахъ въ семи къ востоку отъ Беброва, по дорогѣ въ Сливно.

(2) Джулинъ (Джулунъ) лежитъ на дорогѣ изъ Тырнова въ Османъ-Базаръ, верстахъ въ 25 отъ Тырнова; въ шести верстахъ къ востоку отъ Джулина дер. Кесарево. Буйбцы (Бейковцы), на пути изъ Елены къ Твардицѣ, примѣрно, въ 10—12 верстахъ къ югу отъ перваго.

(3) Дер. Кутловица на р. Огостѣ и по дорогѣ изъ Берковца въ Ломъ-Паланку, въ 15-ти верстахъ къ сѣверу отъ Берковца.

(4) Балканскій проходъ св. Николая (около 4,500 футовъ высоты) находится на пути изъ Пирота въ Бѣлградчикъ.

На восточномъ фронтѣ замѣчено, что турки вездѣ отступили на правый берегъ Лома, въ оставшихся лагеряхъ замѣтно лишь весьма небольшое движеніе.

Отъ 12-го декабря. Въ отрядѣ Наслѣдника Цесаревича 11-го декабря были перестрѣлки съ турками нашихъ разъѣздовъ, ходившихъ къ Нисовой и Соленику, которые оказались занятыми непріятелемъ, хотя и гораздо слабѣе прежняго. У Батинскаго моста мелкій ледъ; у Браилова ледоходъ начался такъ неожиданно и сильно, что мостъ былъ сорванъ и 21 плотъ снесло на три версты; пароходъ нашъ засѣлъ во льду и не могъ подойти къ мосту до прекращенія ледохода. Великій Князь Алексій Александровичъ доноситъ при этомъ, что сообщеніе у Браилова не можетъ быть возстановлено въ настоящую минуту.

11-го декабря, при ясной погодѣ, турки сильно бомбардировали позицію нашу на горѣ св. Николая; наши потерпѣли лишь ничтожныя потери; сегодня на Шипкѣ мятель, при сильномъ морозѣ. Сербы окружили Нишъ и, будучи атакованы къ сѣверу отъ него турками, отбили атаку. Турки оставили на мѣстѣ 70 тѣлъ.

Отъ 13-го декабря. Князь Рейсъ телеграфируетъ черезъ Берлинъ, что въ Константинополь привезены и водворены въ сераскеріатѣ наши плѣнные офицеры: Сѣвскаго полка штабсъ-капитанъ *Сучковъ*, Орловскаго полка командиръ полковникъ *Клевезаль*, штабсъ-капитаны: *Домбровскій* и *Резовъ*, подпоручики *Сотскій* и *Уласкевичъ;* всѣ ранены. Состояніе ихъ здоровья удовлетворительно.

Румыны заняли, 10-го декабря, Арчеръ-Паланку (1), которую турки очистили безъ боя, и начали укрѣпляться.

11-го декабря, на восточномъ фронтѣ, дивизіонъ чугуевскихъ уланъ съ двумя орудіями, посланный на развѣдку, встрѣтилъ у Сида (2) турецкій транспортъ, захватилъ 100 лошадей, 400 быковъ и 600 барановъ, изрубилъ 26 человѣкъ, взялъ въ плѣнъ 18, а остальное прикрытіе преслѣдовалъ почти до Аяслара; у насъ два улана ранены; одинъ офицеръ и двое уланъ контужены.

Въ прочихъ пунктахъ новаго ничего нѣтъ; морозъ продолжается; рукава Дуная у журжевскаго берега замерзли.

Въ Орханійской долинѣ морозъ дошелъ вчера до 18 градусовъ, а въ горахъ больше 20.

Плѣнные турки уже всѣ отсюда отправлены.

---

(1) Гор. Арчеръ-Паланка лежитъ на правомъ берегу Дуная, верстахъ въ 22-хъ къ югу отъ Виддина и около 28-ми верстъ къ западу отъ Ломъ-Паланки.

(2) Дер. Сидъ находится на одномъ изъ верхнихъ притоковъ Чернаго Лома, къ югу отъ большой дороги изъ Тырнова въ Шумлу, и верстахъ въ пяти къ западу отъ Аяслара.

По точному счету, численность взятой въ плѣнъ арміи Османа оказалась 44,000, не считая убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ день боя 28-го ноября. Теперь еще осталось въ Плевнѣ 3,600 раненыхъ и больныхъ турокъ на нашемъ попеченіи.

Отъ 14-го декабря. Генералъ *Арнольди* доноситъ, что по занятіи Берковца былъ выдвинутъ на дорогу къ Бѣлградчику эскадронъ маріупольскихъ гусаръ, который 9-го декабря вошелъ въ связь съ сербами, выдвинувшими небольшой отрядъ отъ св. Николая къ Чупрену. На другой день, 10-го декабря, эскадронъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка и эскадронъ харьковскихъ уланъ двинулись отъ Берковца чрезъ Чипровацъ и Чупренъ къ Пироту; теперь они должны уже быть тамъ.

Въ Белисмирѣ встрѣченъ сербскій разъѣздъ при офицерѣ, отъ котораго получено свѣдѣніе, что моравскій отрядъ *Лѣшанина* обложилъ Нишъ, что тимокскій отрядъ *Хорватовича* обложилъ Пиротъ и шумадійскій отрядъ *Бѣломарковича* подступилъ къ Акъ-Паланкѣ.

Отъ 14-го декабря. Сербскія войска обложили Нишъ и Акъ-Паланку, выдвинули отрядъ на дорогу изъ Бѣлградчика въ Берковацъ къ Чупрену и вошли въ связь съ нашими войсками, а наши съ сербами къ Пироту (1).

На восточномъ фронтѣ наши разъѣзды ходили вчера до Бушизмы, Іованъ-Чифтлика и Костанцы (2). За послѣднею деревнею замѣтили довольно большой лагерь. При отбитіи турецкаго транспорта 12-го декабря, отрядомъ командовалъ полковникъ *Полторацкій*; настоящее дѣло было не у Сида, а у Аяслара, гдѣ и взятъ транспортъ, а прикрытіе разбито и обращено въ бѣгство; у Сида были отбиты только лошади. Особую похвалу заслужилъ взводъ 18-й конной батареи штабсъ-капитана *Андреянова*; у насъ контуженъ Чугуевскаго уланскаго полка поручикъ *Ене*.

На Дунаѣ сильный сплошной ледоходъ.

Отъ 17-го декабря. На восточномъ фронтѣ турки, повидимому, вездѣ отступили, оставивъ лишь заслоны изъ небольшихъ отрядовъ

---

(1) Акъ-Паланка лежитъ близъ р. Нишавы, на дорогѣ изъ Ниша въ Софію, верстахъ въ 25-ти къ западу отъ Пирота. Сел. Чупренъ находится на дорогѣ изъ Бѣлградчика къ Нишу, верстахъ въ 15-ти къ югу отъ перваго и у сѣвернаго входа въ ущелье св. Николая.

(2) Сел. Бушизма и Іованъ-Чифтликъ лежатъ на лѣвомъ берегу Нижняго Лома, верстахъ въ 15—18 къ югу отъ Рущука. Дер. Костанца, на правомъ берегу р. Соленика, въ 12-ти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Кацелева, лежащаго на среднемъ теченіи Чернаго Лома.

войскъ и вооруженныхъ жителей. Послѣдніе, уходя въ лѣсъ, зажигаютъ деревни. Наши видѣли, какъ турецкая пѣхота разбирала строенія Іованъ-Чифтлика; Аясларъ нашли уже въ пламени. У Мехтемера разъѣздъ почти увязъ въ глубокомъ снѣгу. Всѣ горныя рѣчки сперва разлились, а потомъ стали покрываться льдомъ; мосты на нихъ почти всѣ снесены.

Сербы взяли 7-го декабря проходъ Св. Николая, съ потерею 3 убитыми и 13 ранеными. 11 декабря атаковали Куршумле, занятое 400 человѣками низама и 2,000 арнаутовъ и баши-бузуковъ, выбили ихъ и овладѣли этимъ пунктомъ, взявъ лагерь, оружіе, боевые припасы и лошадей.—12-го декабря, послѣ 8-ми часоваго боя, сербы взяли Акъ-Паланку и отбросили турокъ на Лесковецъ, овладѣвъ при этотъ тремя орудіями; потеря незначительна, благодаря тому, что сербамъ удалось, пользуясь туманомъ, перейти Нишаву незамѣтно и обойти турецкую позицію.

Послѣ неимовѣрно труднаго похода черезъ снѣжныя горы по обледенѣлымъ тропинкамъ, при жестокомъ морозѣ и вьюгѣ, таща на своихъ плечахъ 9-ти фунтовыя орудія, пролагая новыя дороги, авангардъ войскъ Западнаго отряда овладѣлъ выходами изъ Балканъ между Арабконакомъ и Софіей, а кавалерія стала уже на софійскомъ шоссе. Благодаря тому, что непріятель былъ захваченъ врасплохъ, мы потеряли при дебушированіи изъ горъ только пять человѣкъ ранеными (два въ Преображенскомъ полку и три Кавказской казачьей бригады). На сколько труденъ переходъ черезъ Балканы въ настоящее время года, видно уже изъ того, что отъ Врачеша до Негошева, Елишницъ и Желявъ (1) пришлось идти почти три дня. Дальнѣйшихъ подробностей еще не получено.

Отъ 19-го декабря. 16-го декабря сербы взяли Пиротъ; подробности этого молодецкаго дѣла слѣдующія:

По занятіи Бабиной Главы и взятіи съ боя прохода св. Николая, былъ двинутъ сильный разъѣздный отрядъ къ укрѣпленному лагерю Будиндолъ, прикрывающему Пиротъ съ сѣвера. Лагерь этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ укрѣпленій, расположенъ по обоимъ берегамъ Нишавы, между селеніями Станечно, Нишаръ и Сапотъ (2). Такъ какъ лагерь оказался сильно занятымъ и почти

(1) Пункты эти находятся у подошвы южнаго склона Этропольскаго Балкана, къ западу отъ Арабконака: Негошево верстахъ въ 15-ти, Елишница (Телишница), въ 25-ти и Желявы въ 30-ти,—всѣ близъ софійскаго шоссе (см. карту «Западной части Дунайской Болгаріи», приложенную къ № 191 «Русскаго Инвалида»).

(2) Станечно находится на лѣвой сторонѣ Нишавы; Сапотъ и Нишаръ—на правой.

неприступнымъ съ фронта, то рѣшено было сперва атаковать Акъ-Паланку, а потомъ уже Пиротъ. 12-го началось наступленіе; правая колонна атаковала и взяла Акъ-Паланку, а лѣвая колонна производила въ этотъ день канонаду и демонстративныя атаки противъ Будиндола, для отвлеченія вниманія непріятеля. Общій резервъ оставался на Бабиной Главѣ.

14-го декабря, правая колонна двинулась отъ Акъ-Паланки къ Пироту; 15-го, въ 8 часовъ утра, она атаковала лѣвый флангъ турецкой позиціи и къ четыремъ часамъ по-полудни овладѣла Блатой и Бѣлявой (1), гдѣ и переночевала. Лѣвая колонна съ первымъ выстрѣломъ правой колонны двинулась въ атаку съ фронта, взяла Станечно и вошла въ связь съ правою колонною.

16-го декабря, съ разсвѣтомъ, бой возобновился по всей линіи; правая колонна, въ 11 часовъ утра, уже вступила въ Пиротъ, встрѣченная жителями съ духовенствомъ во главѣ; лѣвая же колонна сломила упорное сопротивленіе турокъ лишь тогда, когда они узнали, что Пиротъ у нихъ въ тылу занятъ.

Потери болѣе 50 убитыхъ и около 150 раненыхъ. Турки, которыхъ было шесть таборовъ, понесли большія потери; вся позиція усѣяна ихъ трупами. Сербы взяли двадцать три орудія, въ томъ числѣ четыре круповскихъ.

По донесенію отъ 18-го декабря, войска Западнаго отряда подвинулись съ фронта до Бабаконака и продолжаютъ движеніе противъ турецкихъ позицій Арабъ-конака и Шандерника, которыя непріятель удерживаетъ. Лютиково турки 17-го декабря очистили; наши войска его заняли.

Погода въ горахъ ужасная; на Дунаѣ ледоходъ продолжается; можно ожидать, что ледъ скоро станетъ.

Отъ 21-го декабря. Имѣю счастіе поздравить Ваше Величество съ окончаніемъ блистательнаго перехода черезъ Балканы. Генералъ *Гурко*, послѣ восьмидневной гигантской борьбы съ горами, морозами, снѣгами, бурями и мятелями, перешелъ черезъ Балканы, спустился въ Софійскую долину, и 19-го декабря, послѣ упорнаго боя у дер. Ташкосенъ (2), продолжавшагося до 6 часовъ вечера, овладѣлъ этою укрѣпленною позиціею, кромѣ одного редута, у караулки.

---

(1) Блата и Бѣлява деревни, верстахъ въ шести къ западу отъ Пирота; первая изъ нихъ по южную, а вторая по сѣверную сторону дороги изъ Акъ-Паланки въ Пиротъ.

(2) Дер. Ташкосенъ лежитъ на софійскомъ шоссе, верстахъ въ шести къ юго-западу отъ арабконакской позиціи.

Ночью турки бросили всѣ свои позиціи, и 20-го декабря, рано утромъ, наши войска, занявъ Арабконакъ, Шандерникъ и Дольные Комарцы, начали преслѣдовать турокъ: часть пѣхоты—по пятамъ на Петричево, а гвардейская кавалерія туда же на перерѣзъ, черезъ Болово и Черкескіой. Самъ *Гурко*, давъ наиболѣе утомленнымъ войскамъ столь необходимый отдыхъ, идетъ на Софію.

Этропольскій отрядъ долженъ былъ, 20-го декабря, соединиться съ Челопецкимъ отрядомъ генерала *Брока*, съ тѣмъ, чтобы по возможности отрѣзать туркамъ путь на Петричево.

Потеря наша въ бою 19-го декабря около 700 человѣкъ убитыми и ранеными; въ числѣ послѣднихъ раненъ въ шею командиръ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, генералъ *Мирковичъ*.

Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Азіятской Турціи.

Телеграмы начальника штаба Кавказскаго военнаго округа.

Изъ Тифлиса, отъ 8-го декабря. 5-го декабря отрядъ нашъ, подъ начальствомъ генерала *Комарова*, занялъ съ боя Арданучъ (1). Потери наши въ этомъ дѣлѣ совершенно ничтожны.

Отъ 12-го декабря. 9-го декабря стрѣлки 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка и саперы съ казачьими сотнями заняли селенія: Кечкъ, Тафта, Гинсъ, Туванчъ и Цытавокъ (2). При занятіи Туванча казаки и быстро подоспѣвшая пѣхота имѣли перестрѣлку съ турецкою кавалеріею, состоявшею изъ 500 человѣкъ, засѣвшихъ въ скалахъ. Потери наши: одинъ убитый и 11 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

---

(1) Г. Арданучъ находится въ Чалдырскомъ санджакѣ, верстахъ въ 85-ти къ сѣверо-западу отъ Ардагана и почти въ такомъ же разстояніи къ юго-востоку отъ Батума. Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Арданучa, на весьма скалистой мѣстности.

(2) Извѣстно, что сильную сторону Эрзерумской крѣпости составляютъ отдѣльныя укрѣпленія долговременной постройки, возведенныя на высотахъ Топъ-дага и прикрывающія крѣпость со стороны Деве-бойну. Укрѣпленія эти, мало доступныя обходу съ праваго фланга, со стороны Палантекена, вслѣдствіе высоты и крутости этого хребта, могутъ быть обойдены съ лѣваго фланга, со стороны Гинскаго ущелья, гдѣ, впрочемъ, турки могли успѣшно обороняться на весьма сильной позиціи у сел. Тафта. Занятіе нѣсколькихъ пунктовъ къ сѣверо-востоку отъ Эрзерума (Кечкъ, Тафта, Гинсъ, Туванчъ и Цытавокъ), о которомъ упомянуто въ телеграмѣ, указываетъ, повидимому, на успѣшное дѣй-

Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ на морѣ.

Генералъ-адъютантъ *Аркасъ* доноситъ, по телеграфу, отъ 14-го декабря, что посланный въ крейсерство къ Босфору и Пендеракліи пароходъ «Россія», подъ командою флигель-адъютанта *Баранова*, въ тотъ день, въ 11 час. утра, возвратился въ Севастополь и привелъ на буксирѣ взятый имъ въ Пендеракліи трехмачтовый пароходъ «Мерсина», съ таборомъ анатолійскаго низама, въ числѣ 700 нижнихъ чиновъ, при 10 офицерахъ, подъ командою штабъ-офицера.

Телеграмы главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, генералъ-адъютанта Аркаса, къ управляющему морскимъ министерствомъ.

Изъ Николаева, отъ 15-го декабря, въ 2 часа 10 мин. по-полуночи. Получивъ телеграму отъ командира парохода «Россія», флигель-адъютанта *Баранова*, честь имѣю донести слѣдующія подробности: пароходъ «Россія», на пути отъ Босфора къ Пендеракліи (Пендерекли), ночью, приблизился къ ней, имѣя въ виду рано утромъ произвести атаку, но, съ разсвѣтомъ, замѣтивъ въ морѣ дымъ, значительность котораго указывала большое судно, измѣнилъ свой курсъ, взявъ нѣсколько мористѣе, чтобы, въ случаѣ встрѣчи съ болѣе сильнымъ противникомъ, сохранить за собою свободу дѣйствій и не быть прижатымъ къ берегу. Въ 8 часовъ утра, 13-го декабря, ясно обозначился корпусъ трехмачтоваго винтоваго судна, шедшаго прямо на пароходъ «Россія», который, поднявъ свой флагъ и подойдя ближе, сдѣлалъ выстрѣлъ по носу встрѣченнаго судна. Судно это, не поднимая флага, измѣнило свой курсъ и бросилось къ берегу. Съ «Россіи» данъ былъ еще выстрѣлъ и, затѣмъ, она стала прижимать пароходъ въ бухту, послѣ чего на турецкомъ пароходѣ, на нѣсколько мгновеній, былъ поднятъ трехъ-полосный флагъ. Опасаясь продлить погоню до Пендеракліи, командиръ рѣшилъ кончить съ этимъ пароходомъ, и приблизившись, еще послалъ въ него 8-ми-дюймовую бомбу, которая легла вплотную и заставила его остановить ходъ. Послѣ этого, «Россія» стала еще болѣе приближаться къ нему и командиръ послалъ на паровомъ катерѣ лейтенанта *Зарина* сдѣлать осмотръ парохода и его бумагъ, имѣя въ виду, въ случаѣ сопротивленія, сосредоточеннымъ зал-

---

ствіе нашихъ войскъ со стороны лѣваго, наиболѣе доступнаго фланга турецкой позиціи.

Всѣ эти селенія лежатъ къ сѣверо-востоку отъ Эрзерума, на пути изъ этого укрѣпленнаго города въ Ольту, верстахъ отъ 12—25.

помъ уничтожить его. Черезъ нѣсколько минутъ, на пароходѣ взвился турецкій флагъ, тотчасъ замѣненный русскимъ, подъ которымъ поднятъ былъ турецкій. Овладѣвъ, такимъ образомъ, пароходомъ и приблизительно приведя въ извѣстность находящееся на немъ, оказалось, что, кромѣ команды, взятъ цѣлый таборъ анатолійскаго низама, съ командиромъ, штабъ-офицеромъ, 10 оберъ-офицерами и 700 человѣкъ плѣнныхъ. Временнымъ командиромъ приза назначенъ старшій офицеръ, капитанъ 2-го ранга *Сутковой*, и «Россія», взявъ пароходъ на буксиръ, повела его въ Севастополь. Въ моментъ выхода изъ бухты, по правому траверзу было хорошо видно большое паровое судно, шедшее въ Пендераклію, которое, однако, не рѣшилось преслѣдовать «Россію». На слѣдующій день, утромъ, пароходъ «Россія», вмѣстѣ со взятымъ имъ призомъ, прибылъ въ Севастополь и, сдавъ тамъ плѣнныхъ и оставивъ призъ, отправился по назначенію.

Отъ 15-го декабря, въ 2 час. 15 мин. по-полуночи. По дополнительнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ контръ-адмирала *Попандопуло* и флигель-адъютанта *Баранова* оказывается, что на взятомъ пароходѣ находились: нижнихъ чиновъ 785, штабъ-офицеровъ четыре, оберъ-офицеровъ девять, морской лейтенантъ одинъ, двѣ кавалерійскія лошади, 12 женщинъ съ дѣтьми, много провіанта и много казенныхъ денегъ. По приказанію моему, назначена портовая комисія для приведенія всего въ извѣстность. Всѣ плѣнные сданы въ Севастополь, изъ нихъ 58 поступили въ сухопутный лазаретъ; 14 офицеровъ, 103 унтеръ-офицера и 12 женщинъ съ дѣтьми командиръ взялъ съ собою на «Россію», для доставленія въ Одессу. По показанію турецкихъ офицеровъ оказывается, что взятый винтовой пароходъ былъ одинъ изъ трехъ, конвоированныхъ двумя броненосцами.

Телеграма генералъ-адъютанта Аркаса.

Изъ Николаева, отъ 17-го декабря. Въ ночь на 16-е декабря, минные катера, посланные съ парохода «Константинъ», атаковали на Батумскомъ рейдѣ двухмачтовый броненосецъ. Пущенная съ катера «Чесьма» самодвижущаяся мина, ударившись въ середину судна, взорвалась. Пущенная съ катера «Синопъ» такая же мина прошла подъ кормою безъ взрыва. Поднявшаяся тревога и стрѣльба, и высланная погоня, заставили катера отступить и скрыться къ Поти и Сухуму. Затѣмъ, «Константинъ», забравъ свои катера, отправился въ Севастополь, въ семь часовъ вечера.

Послѣдствія произведеннаго взрыва неизвѣстны. Убитыхъ и раненыхъ у насъ нѣтъ.

Телеграма главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, генералъ-адъютанта Аркаса, къ управляющему морскимъ министерствомъ.

Изъ Николаева, отъ 17-го декабря. Командиръ парохода «Константинъ», капитанъ-лейтенантъ *Макаровъ*, доноситъ мнѣ подробности дѣла, о которомъ спѣшу телеграфировать вашему превосходительству, въ дополненіе ко вчерашней моей телеграмѣ. Пароходъ «Константинъ» въ сумерки 15-го числа подошелъ къ Поти и узналъ отъ коменданта, что въ послѣднее время здѣсь находятся шесть турецкихъ судовъ, изъ которыхъ два бомбардировали укрѣпленіе Николая, два стояли у Цихисдзири и два въ Батумѣ. *Макаровъ*, стараясь ускорить дѣло, подошелъ вплоть къ Батуму, не медля спустилъ минные катера: «Чесьму», съ самодвижущеюся миною, командиръ лейтенантъ *Зацаренный*, волонтеръ мичманъ *Залѣскій*; катеръ «Синопъ» съ такою же миною на отдѣльномъ плотѣ, командиръ лейтенантъ *Щетинскій*, гардемаринъ *Твердомедовъ*, механикъ *Красноштановъ*; катеръ «Сухумъ-Кале», командиръ мичманъ *Нельсонъ-Гирстъ*, штурманъ *Максимовичъ*; катеръ «Наваринъ», командиръ лейтенантъ *Вишневецкій*, дворянинъ *Великовъ*. Начальствующимъ надъ всѣми катерами назначенъ былъ лейтенантъ *Зацаренный*. Катера, отваливъ отъ борта въ 10 часовъ, долго искали Батума, по случаю темной ночи, отсутствію маяковъ и городскихъ огней, и потому только въ полночь вошли на рейдъ, гдѣ увидѣли два броненосца. Зацаренный, рѣшивъ напасть на трехмачтовый, типа «Махмудъ» и выбравъ выгодное положеніе, пустилъ мину съ «Чесьмы»; ему принадлежитъ честь перваго боеваго выстрѣла самодвижущеюся миною въ настоящую войну; мина хорошо подошла и взорвалась подъ трубою броненосца: раздались крики ужаса; по всему берегу открылся сильный ружейный огонь; вслѣдъ затѣмъ, съ катера «Синопъ» также хорошо направилъ и спустилъ мину *Щетинскій*, которая взорвалась подъ гротъ-мачтою броненосца, причемъ послѣдовали снова крики отчаянія; затѣмъ, всѣ катера быстро выбѣжали изъ подъ выстрѣловъ, и, благодаря Бога, не смотря на сильный огонь, убитыхъ и раненыхъ нѣтъ. Увидя сигналъ приближающихся катеровъ, пароходъ «Константинъ» далъ полный ходъ и почти вбѣжалъ въ бухту, съ цѣлью скорѣе подхватить катера; тѣмъ не менѣе, катера «Сухумъ» и «Наваринъ» разлучились, и капитанъ *Макаровъ*, послѣ поисковъ до пяти часовъ утра, при-

нявъ свои катера, отправился въ Севастополь. Командиръ парохода, отдавая въ своемъ донесеніи полную справедливость отличному приспособленію этихъ минъ въ Николаевѣ, произведенному лейтенантомъ *Рончевскимъ* и подпоручикомъ *Максимовымъ*, отзывается съ особенною похвалою о *Зацаренномъ* и *Щетинскомъ*, командовавшими катерами; о старшемъ офицерѣ лейтенантѣ *Давыдовѣ*, мичманѣ *Залѣскомъ* и механикахъ: *Павловскомъ* и *Красноштановѣ*. Вчерашняя телеграма моя была основана на донесеніи Обезьянинова.

ОБЗОРЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ИЗМѢНЕНІЙ ВЪ ОРГАНИЗАЦІИ ВОЙСКЪ И УПРАВЛЕНІЙ,

ПОСЛѢДОВАВШИХЪ ВЪ 1877 г.

Начиная съ 1874 года, въ организаціи нашей арміи произведенъ рядъ существенныхъ преобразованій, составляющихъ постепеннное выполненіе задачи, поставленной военному министерству въ 1873 году, когда числительная сила нашей арміи (1) была признана недостаточною и несоотвѣтствующею по своимъ размѣрамъ вооруженнымъ саламъ сосѣднихъ государствъ. Вслѣдствіе признанія этого факта, руководящею идеею предстоявшихъ преобразованій должно было быть: возможно большее увеличеніе числительности нашей арміи по штатамъ военнаго времени, при возможно меньшемъ увеличеніи состава арміи по мирному времени. Очевидно, что однимъ только увеличеніемъ разницы между мирнымъ и военнымъ составомъ полевыхъ войскъ можно было достигнуть поставленной цѣли лишь отчасти, ибо подобному увеличенію есть свой предѣлъ. Необходимо было, не ограниваясь этимъ, измѣнить самую организацію войскъ и даже ввести въ общую систему вооруженныхъ силъ такія категоріи войскъ, которыя въ мирное время вовсе не содержатся и лишь формируются въ минуту надобности, въ военное время (2). Изложенное показываетъ, что поставленная военному министерству задача, по своей обширности, не могла быть исполнена въ короткій промежутокъ времени, и дѣйствительно, на ея выполненіе были употреблены 1874, 1875, 1876 и отчасти 1877 годы.

Впрочемъ, главнѣйшія преобразованія, хотя и не въ полномъ объемѣ,

---

(1) Въ предѣлахъ дѣйствовавшей тогда организаціи, установленной въ 1862 г.

(2) Каковы резервныя и запасныя войска, принятыя по новой организаціи 1873 г.

можно считать почти законченными къ 1877 году, такъ какъ, собственно въ истекшемъ году, изъ числа существенныхъ измѣненій организаціонаго характера, было только одно—*переформированіе инженерныхъ войскъ*.

На основаніи вновь изданныхъ положеній, организація инженерныхъ войскъ въ общихъ чертахъ опредѣлена слѣдующимъ образомъ: въ мирное время положено содержать: 15 саперныхъ, 8 понтонныхъ и 4 желѣзнодорожныхъ ([1]) баталіоновъ; 9 военно-телеграфныхъ и 5 полевыхъ инженерныхъ парковъ. Всѣ эти части соединены въ пять саперныхъ бригадъ, изъ которыхъ одна кавказская, и въ составъ каждой изъ нихъ, кромѣ кавказской, входятъ: три саперныхъ, два понтонныхъ и одинъ желѣзнодорожный баталіоны, два военно-телеграфныхъ и одинъ полевой инженерный парки ([2]). Въ военное время, полевыя инженерныя части остаются въ томъ же числѣ, но каждая изъ нихъ увеличивается въ своемъ составѣ приблизительно на 50%. Для удовлетворенія же общаго принципа, положеннаго въ организацію войскъ остальныхъ родовъ оружія, и для инженерныхъ войскъ, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, образуются *резервныя* и *запасныя* части, слѣдующимъ порядкомъ: отъ каждаго изъ 15-ти саперныхъ баталіоновъ отдѣляется по одной ротѣ, причемъ изъ пяти ротъ формируются пять запасныхъ саперныхъ баталіоновъ (по числу саперныхъ бригадъ), а изъ остальныхъ десяти ротъ образуются 20 резервныхъ саперныхъ ротъ. Назначеніе этихъ частей то же, что и соотвѣтственныхъ другихъ родовъ оружія, т. е. запасныя служатъ для подготовленія укомплектованій на пополненіе убыли въ дѣйствующихъ, резервныхъ и иженерныхъ войскахъ, а резервныя употребляются преимущественно для второстепенныхъ военныхъ операцій какъ-то: для службы въ крѣпостяхъ, въ тылу арміи на ея сообщеніяхъ и т. п.

Сравнивая прежнюю и новую организацію инженерныхъ войскъ, нельзя не замѣтить весьма значительнаго развитія и, главное, полноты послѣдней. Дѣйствительно: число дѣйствующихъ саперныхъ баталіоновъ увеличено четырьмя; вмѣсто прежнихъ шести понтонныхъ полубаталіоновъ, каждый съ мостовыми принадлежностями для устройства моста длиною въ 90 саженъ, будетъ восемь понтонныхъ баталіоновъ ([3]) (по

([1]) Пока, впрочемъ, для этихъ баталіоновъ назначенъ временный штатъ.

([2]) Кавказская саперная бригада состоитъ изъ трехъ саперныхъ баталіоновъ, одной понтонной роты, одного военно-телеграфнаго и одного полеваго инженернаго парковъ.

Въ виду этого саперные баталіоны положено въ мирное время содержать въ пятипротномъ составѣ.

([3]) Кромѣ того, для Кавказской саперной бригады положено содержать понтонную роту.

прежнему, впрочемъ, двухротнаго состава), каждый съ принадлежностями для устройства моста въ 100 саженъ длины; число военно-телеграфныхъ парковъ увеличено въ полтора раза, причемъ каждый паркъ долженъ имѣть все необходимое для устройства линіи въ 100 верстъ, вмѣсто прежнихъ 35-ти верстъ; далѣе прибавлено три полевыхъ инженерныхъ парка, и всѣ они по новой организаціи на столько усилены, что въ каждомъ будетъ находиться запасъ шанцеваго инструмента, необходимый для 12-ти пѣхотныхъ дивизій и 12-ти саперныхъ ротъ; наконецъ, положено вновь сформировать четыре желѣзнодорожныхъ баталіона, предназначаемыхъ для возстановленія желѣзныхъ дорогъ, порчи ихъ, а также и пользованія ими, сообразно чему, каждый желѣзнодорожный баталіонъ состоитъ изъ двухъ строительныхъ и двухъ эксплоатаціонныхъ ротъ.

Говоря о новой организаціи инженерныхъ войскъ, будетъ умѣстно упомянуть о состоявшемся въ 1877 г. распоряженіи, хотя и не связанномъ непосредственно съ устройствомъ инженерныхъ войскъ, но имѣющемъ близкое отношеніе къ инженерному дѣлу вообще. Мы разумѣемъ здѣсь учрежденіе двухъ новыхъ должностей: *завѣдующихъ подводными минами*, одной для портовъ Балтійскаго и другой для портовъ Чернаго морей, а также сформированіе двухъ *минныхъ ротъ*: Кронштадтской и Керченской. На употребленіе минъ, какъ средства обороны береговъ, у насъ было давно обращено серьезное вниманіе, и приведенная мѣра есть прямой результатъ долгихъ изслѣдованій этого вопроса. Вновь сформированныя минныя роты, будучи спеціально обучены въ мирное время устройству минныхъ заграждені̆ и вообще всему относящемуся къ минному дѣлу, могутъ служить прекраснымъ кадромъ минеровъ для военнаго времени. Учрежденіе же постоянныхъ спеціальныхъ должностей «завѣдующихъ минною обороною» въ портахъ двухъ главнѣйшихъ для насъ морей, съ предоставленіемъ лицамъ, занимающимъ эти должности, значительной самостоятельности въ отношеніи обученія и занятій минныхъ ротъ, производства опытовъ съ подводными минами, съ примѣненіемъ ихъ къ мѣстнымъ условіямъ тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ предположено устройство минныхъ заграждені̆ и т. п., даетъ право заключить, что этотъ вопросъ рѣшенъ соотвѣтственно тому значенію минной обороны, которое она имѣетъ въ настоящее время и которое, по всѣмъ вѣроятіямъ, съ каждымъ годомъ будетъ увеличиваться.

Но если 1877 годъ не богатъ новыми коренными преобразованіями въ организаціи войскъ, за то онъ изобилуетъ распоряженіями, относящимися до *устройства войскъ* и *управленій*, неизбѣжно вызванными

теперешними военными обстоятельствами. Изъ числа этихъ распоряженій значительная часть относилась къ увеличенію нашихъ военныхъ средствъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и составляла, такъ сказать, послѣдовательное развертываніе нашихъ вооруженныхъ силъ, не принятіемъ какихъ либо случайныхъ экстренныхъ мѣръ, а лишь постепеннымъ развитіемъ принятой съ 1873 г. системы въ организаціи войскъ. Наиболѣе *важныя мѣропріятія* этой категоріи были: сформированіе запасныхъ войскъ по числу мобилизованныхъ въ 1877 году частей; сформированіе въ мѣрѣ надобности резервныхъ частей пѣхотныхъ, артилерійскихъ и инженерныхъ; образованіе восьми армейскихъ корпусовъ съ ихъ управленіями (нумеровъ съ 1-го по 6-ой включительно, а также 13-го и 14-го) (1), переформированіе нѣкоторой части прежнихъ и сформированіе вновь артилерійскихъ парковъ (2); усиленіе крѣпостной артилеріи; развитіе военно-врачебной части и т. п.

Затѣмъ, обращаютъ на себя вниманіе распоряженія *объ увеличеніи и измѣненіи штатовъ различныхъ отдѣловъ полеваго управленія войскъ*, согласно выказавшейся на практикѣ потребности. Въ ряду измѣненій этой групы, безспорно, самымъ капитальнымъ слѣдуетъ признать преобразованіе одного изъ главныхъ отдѣловъ управленія арміею—*управленія военными сообщеніями*.

Хотя въ Положеніи о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, изданномъ въ 1868 г., завѣдыванію военными сообщеніями и было придано гораздо бо́льшее противъ прежняго значеніе, но, тѣмъ не менѣе, за нимъ былъ удержанъ характеръ второстепеннаго отдѣла полеваго управленія арміею, что ясно выражалось, какъ внѣшнимъ образомъ—въ подчиненіи инспектора военныхъ сообщеній (3) не непосредственно главнокомандующему, а начальнику штаба арміи, наравнѣ съ другими начальниками второстепенныхъ отдѣловъ,—такъ и въ томъ опредѣленіи правъ, обязанностей и назначенія этого управленія, какое было сдѣлано въ «Положеніи» 1868 года. По смыслу этого «Положенія», на инспекторѣ военныхъ сообщеній исключительно только лежало устройство въ тылу арміи и общее завѣдываніе телеграфами, желѣзными дорогами, водяными путями и обыкновенными грунтовыми дорогами,

---

(1) Какъ извѣстно, положеніе и штаты корпуснаго управленія выработаны и утверждены ранѣе 1877 г. Корпуса съ 7-го по 12-й включительно были сформированы въ концѣ 1876 г.; такъ что, послѣ сформированія второй серіи корпусовъ, исполненнаго въ 1877 г., въ корпуса сведены всѣ тѣ полевыя войска, которыя для этого были предназначены.

(2) Новая организація артилерійскихъ парковъ также выработана и утверждена ранѣе 1877 года.

(3) Такъ называлось лицо, завѣдывавшее военными сообщеніями арміи.

а также передвиженіе по этимъ путямъ сообщенія войскъ и различныхъ транспортовъ. Затѣмъ, всевозможные запасы, сосредоточенные въ тылу арміи, части войскъ и команды, расположенныя тамъ, а также различныя заведенія и учрежденія, нисколько не были ему подчинены, или, правильнѣе сказать, были ему подчинены лишь только во время своего передвиженія; во все же остальное время все это подчинялось другимъ отдѣламъ полеваго управленія по принадлежности, такъ что инспекторъ военныхъ сообщеній былъ имъ лишь въ самомъ тѣсномъ значеніи этого слова.

Между тѣмъ, опытъ послѣднихъ войнъ показалъ огромную важность цѣлесообразнаго устройства не только однихъ военныхъ сообщеній, но вообще всего тыла арміи въ обширномъ значеніи этого слова. Въ виду этого, необходимо было или ввести въ полевое управленіе арміею особое управленіе тыломъ ея, или же радикальнымъ образомъ измѣнить назначеніе и кругъ дѣятельности инспектора военныхъ сообщеній. Въ послѣдне изданномъ, въ концѣ 1876 г., Положеніи о полевомъ управленіи войскъ въ военное время былъ избранъ второй путь, и полевому управленію военными сообщеніями, поставленному уже наравнѣ съ четырьмя другими главными отдѣлами (1) управленія арміею, придано, сравнительно, весьма большое значеніе. Въ этомъ управленіи сосредоточено исполненіе всѣхъ распоряженій главнокомандующаго, касающихся *устройства и поддержанія связи арміи съ ея базисомъ*, вслѣдствіе чего къ вѣдѣнію его отнесено: устройство военныхъ дорогъ; эксплоатація этихъ дорогъ и охраненіе на нихъ порядка и безопасности; всѣ распоряженія по подвозу къ арміи людей, лошадей и предметовъ матеріальнаго снабженія, а также по отвозу изъ арміи всего подлежащаго отправленію; наконецъ, общее завѣдываніе всѣми средствами матеріальнаго снабженія войскъ, сосредоточенными на военныхъ дорогахъ и составляющими непосредственную принадлежность дѣйствующей арміи. По разнообразію предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію полеваго управленія военными сообщеніями, оно раздѣляется на три самостоятельные отдѣла: 1) этапный, 2) военно-дорожный и 3) почтъ и телеграфовъ. Кромѣ этихъ отдѣловъ начальнику управленія подчинены: 1) части войскъ и команды, назначенныя для охраненія военныхъ дорогъ и для службы на нихъ, а также, находящіяся въ слѣдованіи по военнымъ дорогамъ къ арміи или обратно и 2) мѣстныя и подвижныя учрежденія,

(1) Главные отдѣлы полеваго управленія арміи суть слѣдующіе: полевой штабъ, полевое интендантское управленіе, полевое артилерійское управленіе, полевое инженерное управленіе и полевое управленіе военными сообщеніями.

склады и запасы, *переданные* приказомъ главнокомандующаго въ завѣдываніе начальника полеваго управленія военными сообщеніями.

Таковъ въ общихъ чертахъ характеръ полеваго управленія военными сообщеніями, на основаніи положенія о полевомъ управленіи арміею, которое впервые въ настоящую войну подвергается практическому испытанію. Полугодичный опытъ успѣлъ уже показать всю основательность сдѣланной въ управленіи военными сообщеніями реформы; мало того, онъ потребовалъ дальнѣйшаго, еще бо́льшаго, развитія самостоятельности и расширенія круга дѣятельности этого управленія. Какъ уступку этому требованію представляетъ Высочайше утвержденное въ 11-й день октября и тотчасъ же введеное въ дѣйствіе временное положеніе объ управленіи военными сообщеніями дѣйствующей арміи и *войсками въ тылу ея находящимися*. По полнотѣ своей, преобразованное управленіе представляетъ фактически осуществленное управленіе *тыломъ* арміи и, такъ сказать, послѣднюю ступень въ стремленіи рѣшить этотъ вопросъ въ самомъ широкомъ смыслѣ.

Заслуживаетъ также вниманія, по простотѣ своей, способъ рѣшенія этого вопроса, а именно: къ управленію тыломъ примѣнено испытанное уже на практикѣ и пріобрѣвшее полную устойчивость наше военно-окружное управленіе, со всѣми его отдѣлами (1), но съ тѣми, конечно, измѣненіями, какія обусловливались спеціальными цѣлями, поставленными управленію тыломъ, и различными мѣстными условіями; такъ, напримѣръ: 1) увеличенъ кругъ дѣятельности начальника штаба камандующаго войсками, подчиненіемъ ему, кромѣ штаба, управленія перевозками войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, а также весьма обширнаго управленія этапною частью; 2) сравнительно съ нормальнымъ окружнымъ управленіемъ, получило значительное развитіе инженерное управленіе, главнымъ образомъ вслѣдствіе подчиненія начальнику инженерной части желѣзнодорожнаго отдѣла въ полномъ его объемѣ и т. п.

Правда, что въ новомъ положеніи находится многое такое, что вызвано исключительными мѣстными обстоятельствами и особыми условіями нынѣшней кампаніи, почему оно и названо *временнымъ* положеніемъ; и, можно думать, что впослѣдствіи, при разработкѣ нормальнаго положенія объ управленіи тыломъ арміи, нынѣшнее временное положеніе во многомъ послужитъ ему образцомъ и уже во всякомъ случаѣ сохранится во всей своей силѣ слѣдующая основная статья временнаго положенія: «вѣдѣнію управленія подлежатъ: а) войска, принадлежащія къ составу Дѣйствующей арміи и въ тылу оной расположенныя, или черезъ раіонъ онаго слѣдующія; б) сосредоточенные въ

(1) Кромѣ военно-окружнаго совѣта.

томъ же раіонѣ или препровождаемые черезъ оный военные запасы и транспорты всякаго рода и в) всѣ военныя сообщенія въ тылу арміи».

Въ заключеніе настоящаго бѣглаго обзора будетъ нелишне упомянуть объ изданіи въ 1877 году: 1) Положенія о *преобразованіи военно-топографической части* и 2) *устава о внутренней службѣ въ пѣхотныхъ войскахъ*. Первое преобразованіе обусловливалось необходимостью согласовать прежнія по этому предмету положенія съ правилами устава о воинской повинности, а также необходимостью поставить военно-топографическія учрежденія въ болѣе полное соотвѣтствіе съ современными требованіями. Что же касается до изданія устава о внутренней службѣ, то смѣло можно сказать, что оно удовлетворило одной изъ насущныхъ потребностей арміи, такъ какъ правила внутренней службы и быта войскъ, изложенныя въ *наказѣ войскамъ* (1), во многомъ расходились съ современными требованіями и условіями службы,—а между тѣмъ разновременно послѣдовавшія измѣненія въ нихъ, не смотря на свое обиліе и разнообразіе, еще не были собраны въ какой либо систематическій сводъ.

---

(1) III ч. Св. Воен. Пост. 1859 г.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ТУРЕЦКІЯ ПРИДУНАЙСКІЯ КРѢПОСТИ.

Крѣпости: Виддинъ, Рущукъ и Силистрія.

(съ планами).

Въ виду современнаго интереса, представляемаго тремя придунайскими крѣпостями: Виддиномъ, Рущукомъ и Силистріею, помѣщаемъ ниже краткое ихъ описаніе.

КРѢПОСТЬ ВИДДИНЪ.

(Съ планомъ).

Крѣпость Виддинъ лежитъ у самаго праваго берега Дуная, верстахъ въ 45 внизъ отъ устья р. Тимока, и запираетъ водяной путь по Дунаю, а также пути, ведущіе изъ Сербіи, Новой Валахіи и отъ Ниша и Софіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, крѣпость эта составляетъ опору на лѣвомъ флангѣ дунайской оборонительной линіи.

Виддинъ значительный, со всѣхъ сторонъ укрѣпленный городъ. Внутренняя часть его, т. е. собственно городъ и крѣпость, обнесена непрерывнымъ поясомъ верковъ долговременной постройки, стѣны которыхъ, обращенныя къ сторонѣ Дуная, непосредственно омываются его водами. Къ прочимъ фронтамъ крѣпостной ограды, имѣющимъ форму полумѣсяца, примыкаютъ, съ внѣшней стороны, предмѣстья города. Послѣднія, въ свою очередь, окружены линіею временныхъ укрѣпленій, оба фланга которыхъ на берегу Дуная обезпечены каждый долговременнымъ редутомъ (См. прилагаемый планъ).

Собственно крѣпость расположена на нѣсколько возвышенной мѣстности и командуетъ окружающею ее обширною, болотистою, луговою низменностью, равно какъ противоположнымъ берегомъ рѣки и близъ лежащими островами.

Внутренняя ограда крѣпости состоитъ изъ кремальернаго фронта, обращеннаго къ рѣкѣ, длиною около 570 саж., и изъ семи сухопутныхъ бастіонныхъ фронтовъ (восемь полныхъ бастіоновъ), полукругомъ

Поясненіе къ плану. Прилагаемый планъ составленъ въ масштабѣ двѣ версты въ дюймѣ. На сѣверъ ведетъ дорога во Флорентинъ отстоящій въ 28 верстахъ отъ кр. Виддина. Правый берегъ Дуная, южнѣе Виддина, болотистый. На лѣвомъ командующемъ берегу мѣстность отличается своеобразнымъ строеніемъ; она покрыта множествомъ песчаныхъ, продолговатыхъ холмовъ, идущихъ по направленію съ запада на востокъ. Къ сѣверу отъ Калафата, вдоль берега, лежитъ извѣстное по геройскому подвигу Тобольскаго полка, с. Четати, отстоящее отъ Калафата верстахъ въ 25-ти.

Общество
ЦЕНТРА

охватывающихъ городъ. Профиль этихъ верковъ сильнѣе обыкновенно встрѣчающейся въ турецкихъ крѣпостяхъ. Главный валъ одѣтъ турами, при ширинѣ валгановъ около 39 футовъ; вдоль вала, съ внутренней стороны, устроенъ путь, шириною въ 13 футовъ.

Впереди водянаго фронта расположена, въ формѣ анвелопы и съ соотвѣтственнымъ командованіемъ, стѣнка для ружейной обороны, а передъ сухопутными фронтами идетъ непрерывный, снабженный кюветомъ, ровъ, шириною около 57, а глубиною въ 16½ футовъ; эскарпы и контръ-эскарпы имѣютъ вообще каменную одежду. Рвы южной стороны затоплены при высокомъ уровнѣ воды; Дунай отчасти входитъ во рвы, однако, приспособленія къ наводненію не устроено.

Каждый изъ бастіонныхъ фронтовъ имѣетъ впереди люнетообразный равелинъ. Рвы, какъ главный, такъ и равелиновъ, во всѣхъ сухопутныхъ фронтахъ обнесены примыкающимъ съ обоихъ фланговъ къ Дунаю прикрытымъ путемъ съ впереди лежащимъ гласисомъ. Подъ послѣднимъ, какъ полагаютъ, устроена минная система.

Черезъ каждую вторую куртину сухопутной ограды ведетъ, посредствомъ воротъ, сообщеніе въ поле; такихъ путей четыре, съ мостами чрезъ главный и равелинные рвы. Южныя ворота носятъ названіе Стамбулъ-капу, слѣдующія за нимъ—Лондше-капу, западныя—Базаръ-капу, а на сѣверной сторонѣ—Флорентинъ-капу. Въ водяномъ фронтѣ устроено еще пять малыхъ воротъ.

Къ числу внутреннихъ вспомогательныхъ верковъ можно отнести лежащій у водянаго фронта, такъ называемый, «болгарскій замокъ»; но онъ не имѣетъ для обороны никакого значенія.

Имѣющіеся въ крѣпости казематы служатъ лишь помѣщеніемъ для складовъ.

Внѣшняя ограда, окружающая городскія предмѣстья, состоитъ изъ шестисторонняго вала временнаго характера, съ люнетами болѣе высокой профили. Оба долговременные фланговые редута устроены на 18, а временные люнеты—на шесть орудій каждый. Впереди внѣшней линіи укрѣпленій вырытъ земляной ровъ, котрый можетъ быть наводненъ. Въ каждомъ второмъ люнетѣ устроено сообщеніе съ полемъ.

Сила виддинскаго гарнизона, по мирному составу, составляетъ 3,000 человѣкъ. Соображая, что протяженіе внѣшнихъ крѣпостныхъ верковъ имѣетъ около 7,000, а внутреннихъ до 3,600 шаговъ, можно будетъ опредѣлить числительность гарнизона въ военное время, примѣрно, въ 10,000 — 12,000 человѣкъ. Однако, гарнизонъ такой силы можетъ быть допущенъ лишь до тѣхъ поръ, пока Виддинъ не вполнѣ обложенъ,

такъ какъ продовольствованіе крѣпости подвержено большимъ затрудненіямъ.

Вооруженіе Виддина состоитъ изъ 450 орудій (?), большею частью стараго калибра; по новѣйшимъ же свѣдѣніямъ, оно усилено, будто бы, крупповскими пушками. Вооруженіе бастіоновъ — шесть-восемь орудій, равелиновъ—шесть, а на водяномъ и сѣверномъ фронтахъ вооруженіе должно состоять изъ орудій самыхъ тяжелыхъ калибровъ.

Главная сила Виддина заключается въ окружающей его мѣстности, крайне затрудняющей осаду. Наивыгоднѣйшимъ фронтомъ атаки слѣдуетъ признать сѣверную сторону, такъ какъ мѣстность представляетъ тамъ, сравнительно, меньшія препятствія.

Противъ Виддина, на Дунаѣ и притомъ ближе къ лѣвому его берегу, лежитъ длинный и узкій островъ, простирающійся, примѣрно, на двѣ версты вверхъ по теченію, до румынскаго города Калафата.

Румынскій городъ *Калафатъ* лежитъ на возвышенномъ берегу лѣваго берега Дуная. Прежде онъ представлялъ мостовое укрѣпленіе крѣпости Виддина. Остатки этого укрѣпленія, возобновленныя и усиленныя турками въ прошлую восточную войну, и въ настоящее время окружаютъ городъ, по обѣимъ сторонамъ котораго возведены румынскими войсками двѣ батареи: Карлъ и Стефанъ.

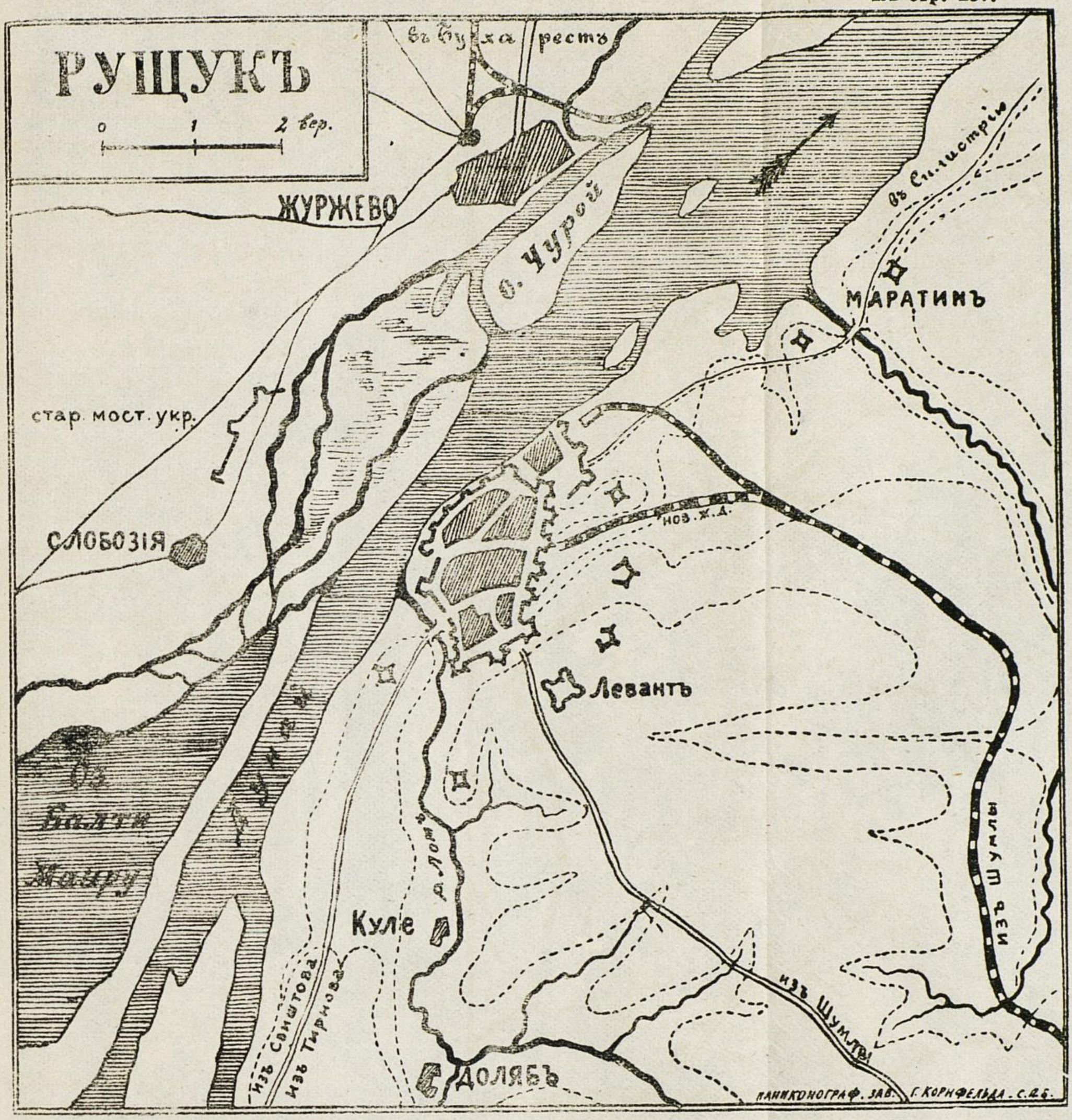
Въ 28 верстахъ къ сѣверу отъ Виддина, на правомъ же берегу Дуная, находится небольшой турецкій фортъ *Флорентинъ*. Онъ имѣетъ квадратную форму съ круглыми бастіонами по угламъ, и окруженъ рвомъ. Вооруженіе его состояло изъ четырехъ орудій, а гарнизонъ около полуроты.

КРѢПОСТЬ РУЩУКЪ.

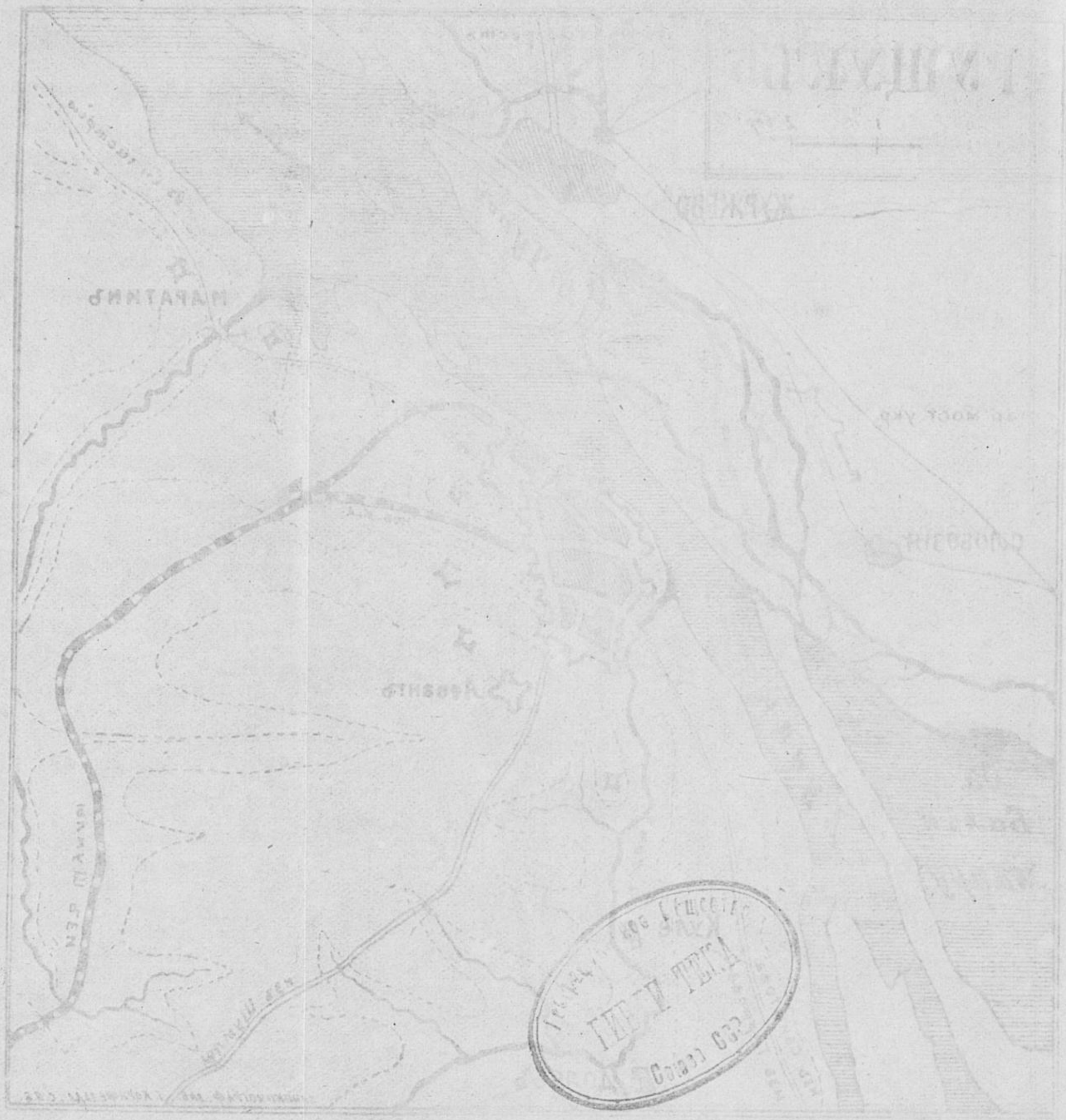
(Съ планомъ).

Крѣпость Рущукъ находится на правомъ берегу Дуная, ниже впаденія въ него р. Лома. Господствуя надъ теченіемъ Дуная, крѣпость эта обстрѣливаетъ водяной путь по рѣкѣ, а также замыкаетъ пути въ Шумлу-Варну и въ Тырново, и служитъ исходнымъ пунктомъ желѣзной дороги въ Европу—черезъ Дунай и Журжево въ Бухарестъ. Кромѣ того, крѣпость Рущукъ составляетъ одинъ изъ опорныхъ пунктовъ стратегической позиціи, образуемой крѣпостями: Рущукъ и Силистрія на Дунаѣ, Шумла и Варна.

Рущукъ, какъ главный городъ Дунайскаго вилайета, имѣетъ большое значеніе, и въ отношеніи матеріальныхъ средствъ находится въ го-



Поясненіе къ плану. На планѣ обозначена въ общихъ чертахъ крѣпость Рущукъ, по свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ разныхъ источниковъ. Пунктиромъ обозначены проекціи высотъ. Изъ внѣшнихъ укрѣпленій нанесены лишь главнѣйшія. Позднѣйшія работы турокъ состояли въ возведеніи передовыхъ редутовъ, въ видѣ небольшихъ штерншанцевъ, а также ровиковъ для стрѣлковъ. Исходная часть желѣзной дороги перенесена къ юго-восточной сторонѣ крѣпости и названа на планѣ новою желѣзною дорогою (нов. ж. д.). Дорога изъ Свиштова (Систовъ) и Тырнова идетъ сначала по одному пути, но вскорѣ раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна, худшая, идетъ на Свиштовъ вдоль Дунайскаго побережья, а другая—направляется на юго-западъ, чрезъ Бѣлу, въ Тырнову, одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Болгаріи. На лѣвомъ берегу Дуная показано положеніе румынскаго города Журжево (Журжа) съ желѣзнымъ путемъ въ Бухарестъ, съ вѣтвью къ торговой пристани на Дунаѣ. Южнѣе показаны остатки бывшаго турецкаго предмостнаго укрѣпленія (стар. мост. укр.), а еще южнѣе румынское селеніе Слобозія (Слободзея).



раздо лучшихъ условіяхъ, чѣмъ другія придунайскія крѣпости. Городъ лежитъ на краю возвышающагося къ югу плато, глиняные обрывы котораго круто спускаются къ Дунаю. Ниже Рущука, на лѣвомъ берегу рѣки, находится румынскій городъ Журжево (Журжа). Между Рущукомъ и Журжево Дунай раздѣляется островомъ Журжулуй, или Чурой, на два рукава, изъ которыхъ болѣе широкій протекаетъ мимо Рущука (См. прилагаемый планъ крѣпости.

Ядро крѣпости состоитъ изъ непрерывной ограды, окружающей городъ со стороны суши, и изъ батарей на открытомъ водяномъ фронтѣ, обороняющихъ Рущукъ къ сторонѣ Дуная и Лома; кромѣ того, непосредственно впереди восточной стороны, на пути въ Силистрію, лежитъ большое внѣшнее укрѣпленіе, въ видѣ кронверка, устроенное для защиты находящагося внутри его городскаго предмѣстья.

Главная крѣпостная ограда сухопутной стороны образуется изъ восьми бастіонныхъ фронтовъ (девять малыхъ бастіоновъ) съ весьма длинными куртинами и перпендикулярными къ нимъ флангами. Профиль ея слабыхъ размѣровъ, съ сухимъ рвомъ, шириною около 46, а глубиною въ 19½ футовъ. Эскарпы и контръ-эскарпы одѣты каменными плитами. Гласиса и другихъ внѣшнихъ верковъ, кромѣ упомянутаго выше, на восточной сторонѣ не имѣется. Укрѣпленіе, прикрывающее предмѣстье, построено по одной системѣ съ главною оградою, и состоитъ изъ трехъ фронтовъ съ тремя полными бастіонами и съ однимъ полубастіономъ.

Въ сухопутныхъ фронтахъ устроены четыре выхода въ поле. Всѣ сообщенія рѣчныхъ фронтовъ прикрыты небольшими земляными верками.

Вокзалъ желѣзнаго пути находился у самаго Дуная, передъ кронверкомъ. Желѣзно-дорожная линія идетъ отсюда, по глубокой лощинѣ, внутрь страны, пересѣкая путь въ Силистрію. По открытіи военныхъ дѣйствій, станція желѣзной дороги перенесена къ югу отъ кронверка; туда переведена и новая линія желѣзной дороги.

Поясъ отдѣльныхъ верковъ окружаетъ главную сухопутную ограду. Укрѣпленія эти возведены въ разстояніи около тысячи шаговъ отъ послѣдней. На господствующихъ южныхъ высотахъ находятся штерншанцы: Уюджелеръ и Кійя-капу, восточнѣе—пять земляныхъ верковъ; въ центрѣ расположенія на командующей высотѣ, у дороги въ Шумлу, расположено сильнѣйшее укрѣпленіе Левантъ—штерншанецъ большихъ размѣровъ, а далѣе, съ восточной стороны — три четырехсторонніхъ редута и одинъ шестисторонній; изъ нихъ наиболѣе сильный фортъ Ханамджи, сѣвернѣе котораго устроена новая вѣтвь же-

лѣзной дороги ([1]). Укрѣпленія южной стороны командуются мѣстностью, лежащею еще далѣе на югъ.

Относительно современнаго вооруженія крѣпости ничего положительнаго сказать нельзя; судя по протяженію главной ограды, за исключеніемъ куртинъ и отдѣльныхъ верковъ, она требуетъ до 200 орудій для вооруженія. Однѣ же куртины, приспособленныя также къ пушечной оборонѣ, допускаютъ постановку на нихъ значительнаго числа орудій. По послѣднимъ извѣстіямъ, на вооруженіи главной ограды находилось 85 орудій, изъ которыхъ многія большихъ калибровъ. Главнѣйшій фортъ Левантъ, считающійся ключомъ позиціи, имѣетъ на своемъ вооруженіи 17 орудій большаго калибра (23 сантим.) ([2]).

Гарнизонъ крѣпости по военному времени долженъ простираться до 8,000 человѣкъ; но въ послѣднее время числительность его доведена до 15,000 чел., кромѣ войскъ, расположенныхъ подъ крѣпостью ([3]).

Слабая сторона крѣпости заключается въ недостаткѣ прикрытія каменныхъ верковъ главной ограды и внѣшнихъ построекъ; въ близкомъ расположеніи отдѣльныхъ укрѣпленій и въ томъ, что лѣвый берегъ Дуная не занятъ; сила же ея—въ отдѣльныхъ веркахъ южной стороны и въ возможности наступательныхъ дѣйствій на правомъ дунайскомъ берегу по всѣмъ направленіямъ. Въ виду упомянутой близости отдѣльныхъ верковъ, можно предполагать, что турки постараются отчасти ослабить этотъ недостатокъ, выдвинувъ далѣе впередъ новую линію укрѣпленій, хотя бы и полеваго характера, что и подтверждается новѣйшими извѣстіями.

Южная сторона крѣпости, вслѣдствіе командующей ею впереди мѣстности, представляется естественнымъ фронтомъ для атаки. По овладѣніи атакующимъ отдѣльными верками южной стороны, служащими ключомъ къ Рущуку, всякое дальнѣйше сопротивленіе крѣпости почти невозможно.

([1]) По сообщенію кореспондента газеты «Times», число болѣе значительныхъ внѣшнихъ укрѣпленій доходитъ до 13. Изъ нихъ, между р. Ломомъ и дорогою въ Шумлу находятся сильные форты Сориръ-Бичиръ и Грасна, а на пространствѣ между шумлинскою и силистрійскою дорогами онъ называетъ наиболѣе сильными форты Чеверла и Баши. Кромѣ того, тотъ же кореспондентъ упоминаетъ о сильномъ фортѣ Маратинъ, показанномъ на нашемъ планѣ въ четырехъ верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Рущука, по дорогѣ въ Силистрію.

([2]) По показанію того же кореспондента, общее число орудій на внѣшнихъ фортахъ достигаетъ 170, изъ которыхъ 40 большихъ крупповскихъ; все же вооруженіе Рущука будто бы простирается до 300 орудій (?).

([3]) По свидѣтельству англійскихъ кореспондентовъ, число войскъ, сосредоточенныхъ въ Рущукѣ и въ лагерѣ подъ крѣпостью, превышаетъ 30,000 чел.

КРѢПОСТЬ СИЛИСТРІЯ.

(*Съ планомъ*).

Крѣпость Силистрія расположена на правомъ берегу Дуная. Болгарская плоская возвышенность, имѣющая до 200 футовъ превышенія, приближаясь къ Дунаю, спускается къ рѣкѣ въ разстояніи 700 до 1,500 шаговъ отъ главной крѣпостной ограды. Высоты, окружающія Силистрію, перерѣзаны глубокими оврагами, по которымъ пролегаютъ дороги, сообщающія крѣпость съ окружающею мѣстностью. Поэтому, для усиленія оборонительнаго значенія Силистріи необходимо было занять командующія высоты отдѣльными фортами (См. планъ на стр. 190 и 191.

Главная крѣпостная ограда состоитъ изъ десяти небольшихъ бастіонныхъ фронтовъ, съ куртинами отъ 150 до 200 саж.; бастіоны имѣютъ весьма короткіе фланки; четыре крѣпостныхъ фронта обращены къ сторонѣ Дуная, остальные шесть огибаютъ городъ полукругломъ съ сухопутной стороны. Главная ограда не имѣетъ наружныхъ пристроекъ, за исключеніемъ трехъ незначительныхъ земляныхъ люнетовъ безъ рвовъ, прикрывающихъ собою крѣпостныя ворота.

Первая, ближайшая къ крѣпостной оградѣ, линія передовыхъ фортовъ, заключающая въ себѣ главнѣйшія передовыя укрѣпленія, состоитъ изъ нижеслѣдующихъ фортовъ:

1) Тагиръ-табія, или луговой фортъ, на низменности, по дорогѣ въ Туртукай, къ западу отъ главной крѣпостной ограды. Капиталь форта направлена къ западу.

2) Мустафа-табія—на отлогости высоты, спускающейся южнѣе Тагиръ-Табіи. Капиталь форта направлена къ сѣверо-западу.

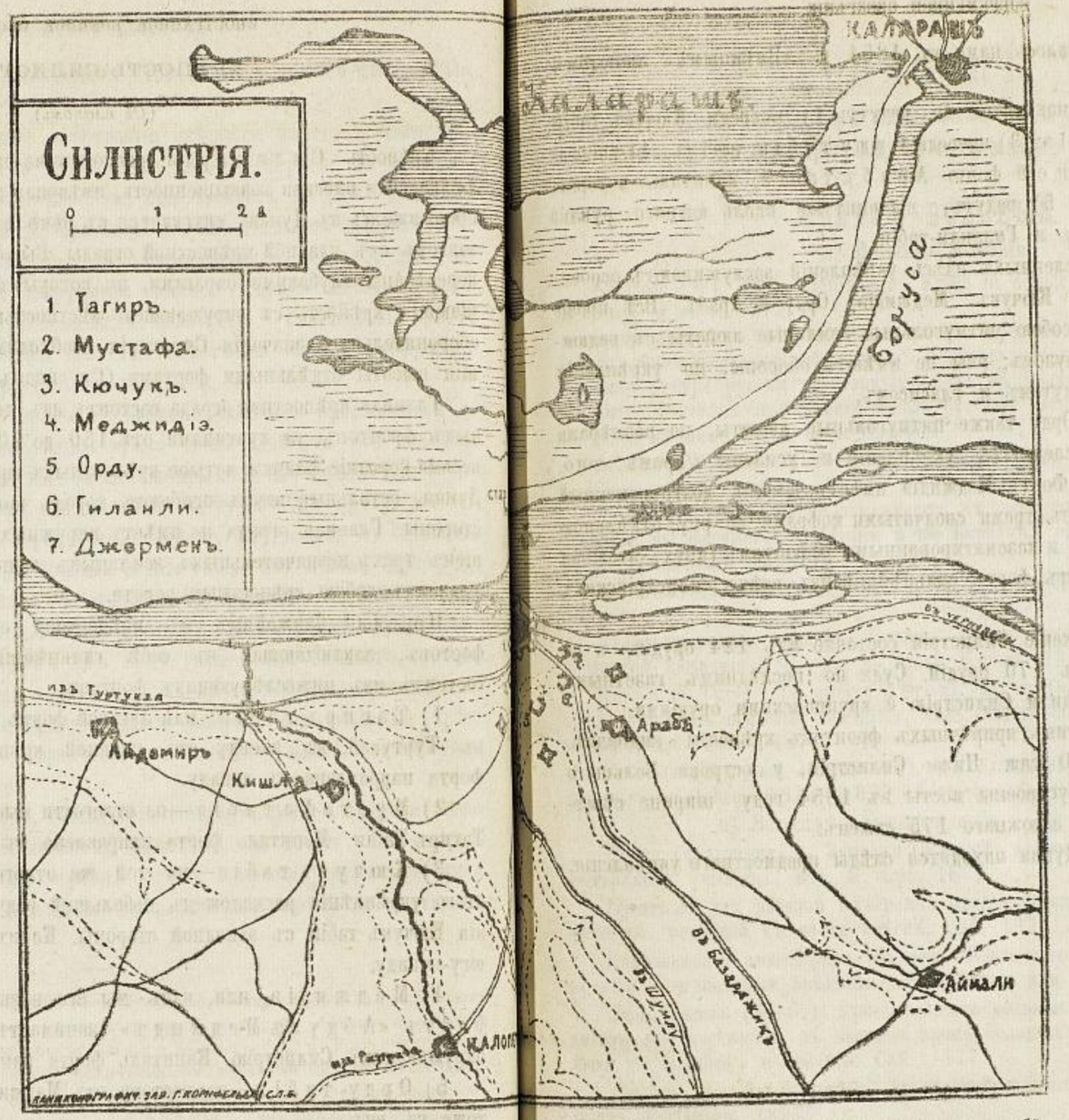
3) Кючукъ-табія—на той же отлогости. На юго-западъ отъ этого укрѣплѣнія расположенъ небольшой редутъ, для усиленія дѣйствія Кючукъ-табіи съ западной стороны. Капиталь форта направлена къ югу-западу.

4) Меджидіэ, или, какъ мы его называли въ войну 1854 г., фортъ «Абдулъ-Меджидъ», занимаетъ главнѣйшую изъ высотъ, окружающихъ Силистрію. Капиталь форта направлена къ югу.

5) Орду-табія—къ востоку отъ Меджидіэ. Капиталь направлена тоже къ югу.

6) Гиланли-табія, еще восточнѣе Орду-табіи. Капиталь направлена къ востоку. Это укрѣпленіе называлось во время осады 1854 г. «Песчанымъ» люнетомъ.

7) Джерменъ-табія, къ сѣверу отъ Гиланли-табіи, въ низменности, по дорогѣ въ Чернаводы. Капиталь форта направлена къ востоку.



Пояснение къ плану. Прилагаемый планъ крѣпости Силистріи и ея окрестностей составленъ въ масштабѣ двѣ версты въ дюймѣ. На сѣверѣ показано озеро Кал... Калараш, лежащій на Дунайскомъ протокѣ Боруса. Противъ Силистріи обозначенъ старый фортъ, на мѣстѣ ...ростваго укрѣпленія, и переправа изъ Калараша въ Силистрію. На правомъ берегу Дуная показанъ очеркъ ... ея передовыми фортами (названія которыхъ помѣщены на особой табличкѣ). Пути изъ Силистріи: къ востоку—...; на югъ—въ Базарджикъ, Шумлу и Разградъ; на западъ—въ Туртукай и Рущукъ.

Укрѣпленіе это называлось нами въ 1854 г. «Змѣинымъ» люнетомъ, или «Мельничнымъ».

Въ первой линіи находятся по редуту: 1) впереди Кючукъ-табіи; 2) впереди Меджидіэ; 3) впереди Орду-табіи; затѣмъ, 4) впереди Гиланли-табіи большой фортъ Арабъ-табія, капиталь котораго направлена къ югу, и 5) редутъ, выдвинутый вдоль южнаго рукава Дуная между Джерменъ и Гиланли-табіи.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ здѣсь укрѣпленій заслуживаютъ особеннаго вниманія только: Кючукъ, Меджидіэ, Орду и Арабъ. Всѣ прочіе форты представляютъ собою пятиугольные земляные люнеты съ редюитами, въ видѣ блокгаузовъ; рвы не имѣютъ обороны, но укрѣпленія усилены прикрытымъ путемъ и гласисомъ.

Форты Кючукъ и Орду также пятиугольные люнеты, но размѣрами больше выше перечисленныхъ укрѣпленій и усилены, кромѣ того, капонирами во рвахъ. Фортъ Меджидіэ имѣетъ вполнѣ долговременный характеръ; онъ снабженъ тремя сводчатыми кофрами во рву, отдѣльною оборонительной стѣнкой и казематированнымъ редюитомъ (двухъ-этажная сводчатая казарма). Этотъ фортъ сильнѣйшій изъ всѣхъ силистрійскихъ верковъ.

Въ 1854 г. вооруженіе Силистріи состояло изъ 124 орудій, а по другимъ свѣдѣніямъ изъ 170 орудій. Судя по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, турки снабдили Силистрію и крупповскими орудіями.

Ширина Дуная противъ прирѣчныхъ фронтовъ крѣпости видоизмѣняется отъ 250 до 400 саж. Ниже Силистріи, у острова Большаго Благо, гдѣ нами были устроены мосты въ 1854 году, ширина сѣвернаго рукака 275 саж., а южнаго 175 саженъ.

На лѣвомъ берегу Дуная находятся слѣды предмостнаго укрѣпленія.

*

Государственная библиотека Союза ССР

СПИСОКЪ

книгамъ, поступившимъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го ноября по 15-е декабря 1877 года.

ОТДѢЛЪ ВОЕННЫЙ.

а) Военная исторія.

Rüstow (W). Der orientalische Krieg in seiner neusten Phase. Dritte Lieferung. Zürich. 1877.

Содержаніе 3-го выпуска слѣдующее: переходъ русскихъ войскъ чрезъ Дунай; общее положеніе дѣлъ послѣ перехода чрезъ Дунай. Наступательное движеніе центра русскихъ главныхъ силъ къ Балканамъ и переходъ чрезъ Балканы. Дѣятельность праваго крыла русской главной арміи въ продолженіе іюля мѣсяца; битва подъ Плевной.

Müller (Wilhelm). Der russisch-türkische Krieg. Zweite, dritte und vierte Lieferung. 3 v. Stuttgart. 1877.

Настоящіе три выпуска заключаютъ въ себѣ описаніе событій нынѣшней кампаніи въ Европейской Турціи и на Кавказѣ, отъ объявленія войны до взятія Гривицкаго редута.

Le Faure (Amédée). Histoire de la guerre d'Orient. Série 1 à 10. Paris, 1877.

Илюстрированное изданіе. Первыя десять серій представляютъ обзоръ восточной кампаніи 1877 г., до атаки Плевны 18-го іюля.

Russes et Turcs. La guerre d'Orient. Illustrations par les meilleurs artistes. Portraits, combats, battailles, vues, cartes etc. Série 1 à 14. Livraisons 1 à 56. Paris. 1877.

Seidlitz (D-r Carl Johann von). Zur Erinnerung an den türkischen Feldzug aus den Jahren 1828—1829 (Fortsetzung). Dorpat. 1877.

б) Военная администрація и организація.

Лобко (полковникъ). Записки военной администраціи для военныхъ и юнкерскихъ училищъ. Изд. 5. Спб. 1877.

Правила для раздачи юнкерамъ, предназначеннымъ къ производству въ офицеры, ваканцій въ части войскъ. Спб. 1877.

Николаевское инженерное училище. Извлеченіе изъ положенія, порядокъ, правила и нѣкоторыя свѣдѣнія, необходимыя для юнкеровъ. Спб. 1877.

Завадовскій (А. С.). Приспособленіе военныхъ телѣгъ и крестьянскихъ возокъ для перевозки въ военное время больныхъ и легко раненыхъ воиновъ въ сидячемъ положеніи. Спб. 1877.

Becker. Aus der Jugendzeit der stehenden Heere Deutschland's und Oesterreichs. Carlsruhe. 1877.

Книга эта даетъ краткое описаніе военнаго устройства Германіи, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій.

Eiswaldt. Dienst-Unterricht für den Traingemeinen des deutschen Heeres. Dito für den Trainsoldaten. 2 v. Berlin. 1877.

Knorr (Emil). Ueber Entwickelung und Gestaltung des Heeres-Sanitätswesens der europäischen Staaten. I—IV Heft. 4 v. Hannover. 1877.

Первые четыре выпуска настоящаго сочиненія представляютъ общій обзоръ образованія и развитія санитарной части войскъ, съ древнѣйшихъ временъ до конца среднихъ вѣковъ, и описаніе современнаго состоянія военно-санитарной части слѣдующихъ европейскихъ государствъ: Германіи, Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Вюртемберга, Франціи, Англіи, Россіи и Австріи (начало).

в) Тактика.

Boguslawski (A. von). Die Entwickelung der Taktik seit dem Kriege von 1870—1871. Band II. Berlin 1877.

Второй томъ означеннаго сочиненія заключаетъ въ себѣ краткую характеристику литературы тактики послѣ войны 1870—1871 гг. и тактику пѣхоты и кавалеріи.

Tellenbach. Das Schieszen der Infanterie. Leitfaden bei der Ausbildung zum Scheibenschiessen. Ausgabe für Offiziere. Dito-Ausgabe für Unteroffiziere. 2 v. Berlin. 1877.

Bonie. (T. le colonel). Étude sur le combat à pied de la cavalerie. Tactique ancienne. Tactique moderne. Paris. 1877.

Leitfaden zum Unterricht der im Traindienste auszubildenden Kavallerie-Unteroffiziere und Gefreiten. Berlin. 1877.

г) Артилерія.

Шкляревичъ. Элементарный курскъ артилеріи. Часть II, продолженіе 2-го выпуска. Спб. 1877.

Валицкій. (Св.). Учебникъ артилеріи. Вып. I Спб. 1877.

Описаніе устройства и употребленія разборчатой повозки для взрывчатыхъ составовъ. Спб. 1877.

Наперсточный патронъ (для ружей системы Бердана). Спб. 1877.

Lestaudin (E. V.) et *Driant* (A. F.). Manuel de pointage et de tir des bouches à feu à l'usage des officiers d'artillerie. Paris. 1877.

Vorschlag zur Einführung der Telemetrie in der Kriegskunst, mit besonderer Berücksichtigung des Telemeters Paschwitz. Modell 1877. Kissingen 1877.

д) Фортификація и желѣзныя дороги.

Кюи. Полевая фортификація. 2-е изд. Спб. 1877.

Budde (H.). Die Französischen Eisenbahnen im Kriege 1870—1871 und ihre seitherige Entwickelung in militärischer Hinsicht. Berlin. 1877.

Въ первой части этого сочиненія разсматривается пользованіе французскими желѣзными дорогами для военныхъ цѣлей въ слѣдующіе четыре періода войны 1870—1871 гг.: 1) при мобилизаціи арміи, 2) при концентрированіи ея, 3) во время военныхъ операцій и 4) отъ заключенія мира до полнаго прекращенія движенія военныхъ транспортовъ. Во второй части разсматривается дальнѣйшее развитіе французскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ военномъ отношеніи, т. е. указываются тѣ перемѣны, которыя произошли въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ подъ вліяніемъ опытовъ войны 1870—1871 гг. Эта часть распадается на слѣдующіе три отдѣла: 1) расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ и постройка крѣпостей; 2) военная организаціи желѣзно-дорожнаго дѣла: военные транспорты: a) обыкновенные, в) стратегическіе и с) транспорты больныхъ и раненыхъ. Третій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ образованіе желѣзно-дорожнаго личнаго состава. Къ сочиненію приложены:

карта сѣти французскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1870 году и карта французскихъ желѣзныхъ дорогъ и крѣпостей въ январѣ 1877 года.

ОТДѢЛЪ ОБЩІЙ (1).

а) Исторія, географія, статистика и путешествія.

Сборникъ русскаго историческаго общества. Т. 20. Спб. 1877.

Содержаніе 20-го тома слѣдующее: дипломатическіе документы, относящіеся къ царствованію Петра Великаго и къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи; переписка Императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II; письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны и Великаго Князя Павла Петровича къ барону К. И. Сакену; проектъ Императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей; записка государственнаго секретаря Оленина о засѣданіи государственнаго совѣта по полученіи извѣстія о кончинѣ Императора Александра I; отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго русскаго историческаго общества 17-го марта 1877 года; сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой.

Корфъ. Исторія Востока, Греціи и Рима. Спб. 1877.

Штоллъ (Г. В.). Герои Рима въ войнѣ и мирѣ. Исторія Рима въ біографіяхъ. Спб. 1877.

Убичини (А.) и *Де-Куртейль* (П.). Современное состояніе Отоманской имперіи, статистика, правленіе, администрація, финансы, армія, общины немусульманскія и проч. По офиціальному ежегоднику на 1875—1876 г. (Салнаме на 1293 г. хиджры) и по другимъ новѣйшимъ документамъ. Переводъ О. И. Бакста. Спб. 1877.

Тепловъ (В.). Матеріалы для статистики Болгаріи, Фракіи и Македоніи. Съ приложеніемъ карты распредѣленія народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ. Спб. 1877.

Lacombe (Paul). L'Angleterre. Geographie, climat, industrie, agriculture, commerce, gouvernement, société, famille. Paris. 1877.

Legoyt (A.). Forces matérielles de l'empire d'Allemagne, d'après les documents officiels. Paris. 1877.

Собранный здѣсь матеріалъ распадается на слѣдующія групы: народонаселеніе, территорія, земледѣліе, промышленность, торговля, судоходство, торговое законодательство и торговыя учрежденія, банки, деньги металическія и бумажныя, вѣсъ и мѣры, пути сообщенія, финансы, армія и флотъ.

Coan (J. C. M-c.). Egypt as it is. London. 1877.

Книга эта сообщаетъ разнообразныя свѣдѣнія о современномъ Египтѣ, какъ-то: о территоріи, природѣ, народонаселеніи, городахъ, администраціи, финансахъ, торговлѣ, промышленности, земледѣліи, народномъ образованіи, судебныхъ реформахъ, публичныхъ работахъ, и проч. Къ сочиненію приложена карта Египта и экваторіальной Африки.

Droysen (G.). Schriftstücke von Gustaf Adolf. Leipzig. 1877.

Колекція писемъ шведскаго короля Густава Адольфа къ слѣдующимъ представителямъ евангелической партіи въ Германіи: къ курфюрсту Іоанну Саксонскому, герцогу Вильгельму Бранденбургскому, герцогу Вильгельму Саксенъ-Веймарнскому и къ другимъ германскимъ князьямъ. Означенная

(1) Здѣсь помѣщены только книги, представляющія наибольшій интересъ для военной публики.

колекція заимствована въ первый разъ не изъ шведскаго источника, но изъ иностраннаго, а именно, изъ архивовъ: Дрездена, Берлина и Веймара. Письма написаны въ періодъ отъ 1629 по 1632 г.

Neymarck (Alfred). Colbert et son temps. 2 v. Paris. 1877.

Статистическій временникъ Россійской Имперіи. Вып. 12-й, 13-й и 15-й. Спб. 1877.

Въ 12-й и 13-й выпуски вошли статистическія данныя о движеніи населенія въ Европейской Россіи за 1868 и 1869 гг., а именно: свѣдѣнія о числѣ родившихся, умершихъ и браковъ; содержаніе 15-го выпуска составляетъ виноградарство и винодѣліе въ Россіи въ 1870—1873 годахъ.

Памятная книжка Якутской области на 1871 годъ. Изданіе Якутскаго областнаго статистическаго комитета. Спб. 1877.

Preussische Statistik, herausgegeben in zwanglosen Heften vom königl. Statistischen Bureau in Berlin. XXXIX. Erste Hälfte. Berlin. 1877.

Здѣсь помѣщены результаты народной переписи, произведенной въ Пруссіи 1-го декабря 1875 года.

Monatshefte zur Statistik des deutschen Reichs für das Jahr 1877. Herausgegeben vom kaiserlichen Statistischen Amt. September-Heft. Berlin. 1877.

Сентябрская тетрадь настоящаго сборника заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, нѣкоторыя статистическія данныя по санитарной части Германской Имперіи, а именно: медицинскій персоналъ, аптеки и врачебныя учрежденія, а также учено-медицинскія и фармацевтическія общества.

Zeitschrift des königl. Sächsischen Statistischen Bureau's. Redigirt von dessen Director D-r Victor Böhmert. XXIII Jahrgang (1877). Heft I und II. Dresden. 1877.

Statistischer Almanach für das deutsche Reich. Zweiter Jahrgang. Nach amtlichen Quellen bearbeitet. Hamburg. 1878.

Bidrag till sveriges officiela statistik för ar 1875 och 1876. Underdaniga berättelse. 16 v. Stockholm. 1876—1877.

Въ этотъ сборникъ статистическихъ данныхъ по Швеціи вошли офиціальные отчеты о составѣ и движеніи народонаселенія, о состояніи торговли, судоходства, земледѣлія, скотоводства, промышленности горной, фабричной и мануфактурной, о тюрьмахъ и исправительныхъ домахъ, о госпиталяхъ, о движеніи по желѣзнымъ дорогамъ, о почтѣ, о лоцманахъ и учрежденіяхъ для спасенія погибающихъ на морѣ и проч.

Воейковъ (А. И.). Очерки изъ путешествія по Индіи и Японіи. Спб. 1877.

Lehnert (Josef). Um die Erde. Reisebilder von der Erdumsegelung mi. S. M. Corvette «Erzherzog Friedrich» in den Jahren 1874, 1875 und 1876t Erste Lieferung. Wien. 1877.

Franzos (Karl Emil). Vom Don zur Donau. Neue Culturbilder aus «Halb-Asien». Erster und zweiter Band. Leipzig. 1877—1878.

Настоящее сочиненіе является дополненіемъ къ вышедшей въ прошломъ году книги, подъ заглавіемъ: «Aus Halb-Asien», содержащей въ себѣ бытовые, этнографическіе, соціально-политическіе и литературные очерки Галиціи, Румыніи, Болгаріи и южной Россіи. Въ новой книгѣ, въ которую, кромѣ названныхъ странъ, вошла также Венгрія, авторъ обращаетъ особенное вниманіе на литературу Малороссіи, Болгаріи и Румыніи.

б) Политическія сочиненія.

Martens. (F.). Die Russische Politik in der orientalischen Frage. St.-Petersburg. 1877.

Vámbéry (H.). Ueber die Reformfähigkeit der Türkei. Budapest. 1877.

Contzen (D-r Heinrich). Geschichte der socialen Frage von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart. Berlin. 1877.

Книга раздѣляется на слѣдующіе семь отдѣловъ: I. Опасности для настоящаго и будущаго, лежащія въ современныхъ соціальныхъ движеніяхъ. II. Сущность, понятіе и происхожденіе соціальнаго вопроса. III Исторія соціальнаго вопроса въ древности. IV. Исторія соціальнаго вопроса въ среднее вѣка и во времена реформаціи. V. Соціальное движеніе новѣйшихъ временъ (попытки французовъ къ разрѣшенію соціальнаго вопроса: французскій соціализмъ и комунизмъ; соціально-политическія движенія въ Германіи съ 1848 г., новѣйшіе фазисы развитія соціальной демократіи и аграрный соціализмъ). VI. Положеніе науки въ соціальномъ вопросѣ, особенно социально-экономическія школы въ Германіи и Италіи и VII. Попытки къ разрѣшенію соціальнаго вопроса (асоціаціи, попеченіе о народномъ здравіи, вопросъ о жилищахъ, образованіе, помощь государства, заботы о бѣдныхъ и проч.).

в) Смѣсь.

Röhrig (D-r Ernst). Uebernahme und Lieferung von Eisen-Materialien, besonders für Eisenbahn und Militärzwecke. Leipzig. 1877.

Здѣсь разсматриваются успѣхи, сдѣланные въ теченіе послѣдняго десятилѣтія въ обработкѣ желѣза и стали, дѣлается анализъ главнѣйшихъ видовъ желѣза и затѣмъ описываются способы обработки ихъ.

Fontaine (Hippolyte). Die Electrische Beleuchtung. Deutsch-bearbeitet von Fried. Ross. Mit 44 Holzschnitten. Wien. 1878.

Сочиненіе это знакомитъ съ источниками электрическаго свѣта, съ различными электро-магнитными машинами, съ примѣненіемъ электричества въ промышленности, а также для освѣщенія маяковъ, кораблей и для военныхъ цѣлей.

Rusz (D-r Karl). Die Brieftaube. Ein Hand- und Lehrbuch für ihre Verpflegung, Züchtung und Abrichtung. Hannover. 1877.

Книга эта содержитъ въ себѣ описаніе различныхъ породъ такъ называемыхъ почтовыхъ голубей, сообщаетъ подробныя свѣдѣнія по уходу за ними, содержанію и дресировкѣ ихъ, затѣмъ излагаетъ дѣятельность различныхъ обществъ, имѣющихъ цѣлью разведеніе и распространеніе почтовыхъ голубей. Въ отдѣлѣ о почтовыхъ голубяхъ, предназначаемыхъ для военныхъ цѣлей, описывается голубиная почта Парижа, во время осады его въ войну 1870—1871 г., и уходъ и дресировка голубей для военныхъ цѣлей въ Германіи и Франціи.

Тилло. Описаніе Арало-Каспійской нивелировки, произведенной въ 1874 г., по порученію Императорскаго русскаго географическаго общества и оренбургскаго его отдѣла. Спб. 1877.

Jahresbericht am 11 Mai 1877 dem Comité der Nikolai-Hauptsternwarte, abgestattet vom Director der Sternwarte. St.-Petersburg. 1877.

Schweizer (Moritz). Denkschrift über eine Eisenbahnverbindung zwischen Berlin und dem Reichskriegshafen Kiel, mit Abzweigung nach Rostock. Berlin 1877.

Tircks (W. Freiherr von). Taschen-Kalender 1878 für das Heer. Berlin. 1878.

Географическое Общество
БИБЛІОТЕКА

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ и Русскій Инвалидъ** на 1878 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника и Русскаго Инвалида** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, **т. е. Военнаго Сборника**, выходящаго *ежемѣсячно* **книжками** до **20** листовъ и болѣе, и **Русскаго Инвалида**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — **десять рублей**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ Военный Сборникъ**, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Желающіе получать **одинъ Русскій Инвалидъ**, платятъ, за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода,	съ	пересылкою	и	доставкою	на	домъ	**4**	**р. 80**	**к.**
„ три мѣсяца,	„	„	„	„	„	„	**3**	„ —	„
„ одинъ мѣсяцъ,	„	„	„	„	„	„	**1**	„ **20**	„

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го января 1878 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. Полетики. Литейн. просп., д. № 42.

Провер... 1953

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Дѣятельность Тормасова на Кавказѣ. *(Статья шестая).* **Н. Дубровинъ**. 183

Воспоминанія о польской войнѣ 1831 года. (Изъ записокъ Н. Д. Неелова). *(Статья первая)* 210

Тактическіе вопросы. *(Статья первая).* Средства къ уменьшенію потерь отъ огня при атакѣ пѣхоты. **Г. Лееръ**. 253

Боевыя замѣтки объ образѣ дѣйствій турецкихъ войскъ и предположеніе о соотвѣтствующемъ способѣ дѣйствій для нашихъ войскъ. *Генералъ-лейтенантъ* **Геймань** 274

Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіятской Россіи. *(Статья третья).* **Н. Красновъ** 281

Историческій и военно-географическій очеркъ Кашгаріи. *(Статья четвертая).* **А. Куропаткинъ** 289

Дневникъ осады Карса въ 1855 году, доктора Сандвита. (*Статья первая*). **М. Богдановичъ** 305

Двадцать пять лѣтъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку. *(Статья восьмая).* 1840—1849. **Старый егерь** 335

Изъ разсказовъ раненыхъ (За нынѣшнюю войну). (*Статья вторая*). II. Съ Шипки. III. Подъ Горнимъ-Дубнякомъ. **Д. Ивановъ** . . 349

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Стамбулъ и современная Турція.** (Политико-соціально-біографическіе очерки одного изъ османовъ). Stambul und das moderne Türkenthum. (*Статья вторая*) *. 193

— **За Балканами.** Замѣтки о филипопольскомъ округѣ. (Under the Balkans) 221

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ: **Война Россіи съ Турціею въ 1877—1878 гг.. Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи:** Дѣйствія подъ Плевной отряда генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го съ 10-го октября по 29-е ноября. (Изъ журнала военныхъ дѣйствій 16-й пѣхотной дивизіи).—Взятіе Правецкой позиціи 11-го ноября.—Взятіе укрѣпленнаго города Этрополя 12-го ноября (съ планомъ).—Преслѣдованіе турокъ по взятіи Этрополя 13-го — 14-го ноября.—Занятіе Вратешскаго перевала 16-го—17-го ноября (съ планомъ).—Занятіе Вратеша и позиціи передъ Арабконакомъ съ 18-го—21-е ноября. — Дѣйствія на Златицкомъ перевалѣ съ 17-го по 21-е ноября.—Занятіе Троянскаго перевала 23-го—26-го декабря—**Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи:** Операціи дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ съ 29-го іюня по 13-е августа. (Изъ журнала военныхъ дѣйствій).—Сраженіе на Деве-бойну 23-го октября. (Изъ журнала военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда) (съ планомъ). — **Телеграмы** о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 19-го декабря 1877 г. по 20-е января 1878 года. 243

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ: Французская армія къ веснѣ 1878 года **. 383

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

---

3 ФЕВ. 78
№ 143

1878

ФЕВРАЛЬ

№ 2

П-136

I.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ТОРМАСОВА НА КАВКАЗѢ.

(Статья шестая) (1).

П-4088

VII.

Происки тегеранскаго двора среди мусульманскаго населенія края.—Волненіе въ Кубинской провинціи.—Дѣйствія нашихъ войскъ.—Инструкція, данная полковнику Лисаневичу.—Поведеніе ширванскаго хана.—Письмо Тормасова Мустафѣ-хану.—Усмиреніе волненій въ Кубинской провинціи.—Появленіе грузинскаго царевича Левана въ Осетіи.—Волненія осетинъ.—Мѣры, принятыя главнокомандующимъ къ усмиренію волненій и къ поимкѣ Левана. — Экспедиція въ Осетію и результаты ея.—Бѣгство Левана въ Имеретію.—Князь Зурабъ Церетели и его поведеніе. — Положеніе дѣлъ въ Имеретіи. — Преобразованіе въ управленіи.—Административное дѣленіе области.—Положеніе дѣлъ въ Абхазіи.—Письмо царя Соломона Тормасову и отвѣтъ на него.

Совокупныя усилія персіянъ и турокъ возбудить противъ Россіи вновь присоединенныя къ ней провинціи не остались напрасными. Приступая къ открытію военныхъ дѣйствій, персіяне употребляли всѣ средства къ тому, чтобы отвлечь наше вниманіе къ различнымъ пунктамъ и тѣмъ ослабить тѣ силы, которыя назначались нами для отраженія внѣшняго непріятеля. Съ этою цѣлью персидское правительство на собственныя средства поддерживало волненіе въ Имеретіи, отправило бѣглаго грузинскаго царевича Левана (2) въ Осетію, для возмущенія туземнаго населенія, и, наконецъ, старалось уговорить жителей Дагестана дѣлать вторженія въ наши провинціи, прилегающія къ Каспійскому морю.

Полагаясь на обѣщанія тегеранскаго двора и пользуясь тѣмъ, что большая часть русскихъ войскъ была отвлечена дѣйствіями противъ персіянъ и турокъ, бывшій ханъ дербентскій, Шихъ-Али, третій уже годъ жившій въ Дагестанѣ, составилъ шайку разбойниковъ и съ ними производилъ безпокойства въ Кубинской провинціи. Тормасовъ поручилъ

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г., №№ 9—12 и 1878 № 1.

(2) Сына царевича Юлона, выѣхавшаго въ Россію.

комендантамъ городовъ Баку, Кубы и Дербента объявить всѣмъ, что поймавшій Шихъ-Али получитъ тысячу червонныхъ, кто доставитъ его голову—500 червонныхъ, а тѣ дагестанскіе владѣльцы, которые дадутъ ему у себя убѣжище, будутъ наказаны, какъ непріятели (1).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, главнокомандующій просилъ Мустафу-хана ширванскаго уговорить Шихъ-Али покориться и пріѣхать въ главную квартиру, съ полною увѣренностью въ своей безопасности. Но Мустафа-ханъ, показывая видъ, что считаетъ себя обиженнымъ за то, что ему не даютъ никакихъ порученій, принялся за дѣло со свойственнымъ ему двуличіемъ. Онъ отправилъ въ Кубу своего посланнаго, который объявлялъ народу, что присланъ Мустафою для переговоровъ съ Шихъ-Али о возвращеніи ему Кубинскаго ханства. Извѣстіе это произвело всеобщее волненіе, пользуясь которымъ, бывшій ханъ, съ толпою дагестанцевъ, и преимущественно акушенцовъ, ворвался въ кубинское владѣніе. Съ появленіемъ его, туземное населеніе раздѣлилось на двѣ части: преданные намъ беки перевезли свои семейства въ кубинскую крѣпость, подъ защиту русскихъ войскъ, а преданные Шихъ-Али уговаривали народъ идти встрѣчать своего бывшаго хана (2). Многіе жители оставили г. Кубу и въ короткое время вся область, кромѣ Будугской волости, приняла сторону Шихъ-Али.

Бывшій наибъ, родная сестра котораго была замужемъ за Шихъ-Али, былъ смѣненъ и на его мѣсто предполагалось назначить Джехангиръ-хана, обѣщавшаго поймать или убить виновника всѣхъ возмущеній въ Кубинской провинціи. Отправляя Джехангиръ-хана въ Кубу, Тормасовъ обѣщалъ назначить его ханомъ съ тѣми же правами, которыми пользовались ханы: шекинскій, ширванскій и карабагскій (3). Такимъ назначеніемъ думали убѣдить кубинцевъ, что Шихъ-Али никогда не будетъ ихъ ханомъ, хотѣли дать имъ образъ правленія, къ какому они привыкли, и, наконецъ, пріобрѣсти возможность содержать въ Кубинской провинціи меньшее число войскъ, такъ какъ, по предположенію, новопоставленный ханъ будетъ всѣми мѣрами противодѣйствовать всякаго рода безпорядкамъ и волненіямъ (4).

Довольно обширное кубинское владѣніе защищалось въ то время двумя баталіонами Севастопольскаго полка, изъ которыхъ одинъ баталіонъ составлялъ гарнизонъ крѣпости, а другой—охранялъ провинцію. Такого числа войскъ, очевидно, было недостаточно для поддержанія

---

(1) Предписаніе Тормасова генералу Репину 2 іюня № 83.
(2) Рапортъ маіора Писемскаго генералу Репину 24-го іюля № 327.
(3) Предписаніе Тормасова генералу Репину 18-го августа № 786.
(4) Тоже Лисаневичу 14-го сентября № 906.

спокойствія и изгнанія мятежниковъ; усилить же войска присылкою новыхъ изъ Баку или Дербента было невозможно, такъ какъ тамъ было всего по одному баталіону, среди населенія сомнительной преданности.

Въ виду столь затруднительнаго положенія, Тормасовъ приказалъ объявить народу, что Шиху-Али ни въ какомъ случаѣ не будетъ возвращено ханство, но будетъ испрошено прощеніе, если онъ явится съ покорностью. На послѣднее заявленіе бывшій ханъ отвѣчалъ маіору Писемскому, что желаетъ, чтобы русскія войска безъ пролитія крови были выведены изъ г. Кубы. Шихъ-Али писалъ ему, что имѣетъ право на такое требованіе, «поелику Куба принадлежитъ моимъ предкамъ и мнѣ болѣе тысячи лѣтъ, а вы въ ней третій день завладѣвъ, со страхомъ держитесь, и чтобъ я еще не смѣлъ того сказать—это мнѣ очень смѣшно. Подумай, много ли ты своимъ разумомъ и разсужденіемъ принесъ пользы своему Государю? Впрочемъ, я сіе пишу единственно для того, чтобы не остаться впредь виновнымъ противъ Государя Императора».

Возлагая большія надежды на ежедневно возраставшее число своихъ приверженцевъ и на помощь персіянъ, Шихъ-Али, въ началѣ августа, подошелъ къ г. Кубѣ и окружилъ ее. На помощь малочисленному гарнизону былъ отправленъ изъ Баку плацъ-маіоръ Левицкій, которому приказано, по прибытіи въ Кубу, принять общее начальство надъ войсками, оставить часть ихъ въ крѣпости, а съ остальными выйти въ поле, разбить мятежниковъ и возстановить спокойствіе въ Кубинской провинціи (1). Отъ Джафаръ-Кули-хана шекинскаго Тормасовъ требовалъ, чтобы онъ отправилъ тысячу человѣкъ своей конницы черезъ Хиналугскую гору, на соединеніе съ нашимъ отрядомъ, въ г. Кубу. Черезъ эту гору было весьма трудно пройти нашимъ войскамъ, и Шихъ-Али, не ожидая съ этой стороны нападенія, могъ быть атакованъ врасплохъ, разбитъ или захваченъ въ плѣнъ.

Двигаясь отъ Хидыръ-зиндскаго поста, Левицкій вскорѣ встрѣтилъ толпу мятежниковъ. На вопросъ, что они за люди? получилъ въ отвѣтъ, что про то знаютъ ихъ беки и Шихъ-Али. Толпа стала увеличиваться и скоро достигла до 300 человѣкъ. Занявъ высоты, лежавшія на пути слѣдованія нашего отряда, приверженцы Шихъ-Али открыли огонь и хотя тотчасъ же были прогнаны, но, разсыпавшись въ разныя стороны, преслѣдовали нашъ отрядъ до р. Гилгинъ, гдѣ Левицкій расположился на ночлегъ. Поутру 13-го августа передъ лагеремъ появилось до 2,000 человѣкъ пѣхоты и конницы, занявшихъ всѣ высоты. По указанію бакинцевъ, бывшихъ при отрядѣ, Левицкій двинулся дорогою, лежавшею вправо отъ горъ; непріятель напиралъ на отрядъ съ

(1) Рапортъ генерала Репина Тормасову 10-го августа № 1,015.

правой стороны и заставлялъ его часто останавливаться, чтобы отразить нападеніе.

Подвигаясь далѣе, Левицкій встрѣтилъ ровъ, за которымъ, по показанію начальника отряда, собралось до 3,000 человѣкъ мятежниковъ (тысяча пѣшихъ и двѣ тысячи конныхъ). Имѣя въ своемъ распоряженіи только 120 человѣкъ пѣхоты, 40 казаковъ и одно орудіе и будучи окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ, Левицкій счелъ невозможнымъ переправиться черезъ ровъ и рѣшился возвратиться въ г. Баку. Отступленіе русскаго отряда было большимъ торжествомъ для кубинцевъ, преслѣдовавшихъ Левицкаго съ криками: «*да здравствуетъ ханъ!*» Такимъ образомъ, съ Кубой было прервано всякое сообщеніе и бакинскій комендантъ, генералъ Репинъ, просилъ главнокомандующаго объ отправленіи въ Кубу баталіона егерей, баталіона мушкетеровъ и половины казачьяго полка. Хотя въ г. Кубѣ и были сосредоточены оба баталіона Севастопольскаго полка, достаточно сильные, чтобы отразить нападеніе непріятеля, но гарнизонъ этотъ имѣлъ продовольствія только на августъ мѣсяцъ. Помощи же отъ хановъ шекинскаго и ширванскаго ожидать было нечего: ни тотъ, ни другой не оказывали никакого содѣйствія.

Приписывая волненіе въ Кубѣ легкомыслію народа, Тормасовъ удивлялся малодушію начальниковъ, запершихся въ крѣпости съ двумя баталіонами, тогда какъ, по его словамъ, одного баталіона было бы достаточно для защиты города, жители котораго были обезоружены, а другой баталіонъ могъ дѣйствовать наступательно. Главнокомандующаго болѣе всего заботилъ недостатокъ продовольствія и онъ обвинялъ въ томъ генерала Репина, не принявшаго мѣръ къ доставленію провіанта изъ Баку или Дербента при самомъ началѣ волненій. Теперь же снабженіе кубинской крѣпости провіантомъ было дѣломъ крайне затруднительнымъ, точно также какъ и посылка войскъ, просимыхъ генераломъ Репинымъ. Имѣя самъ весьма мало войскъ, Тормасовъ не могъ отдѣлить ихъ для усмиренія Кубинской провинціи. Необходимо припомнить, что въ это время одна часть войскъ была направлена противъ царя Соломона и помогавшихъ ему турокъ, другая—находилась въ Карталиніи противъ ахалцыхскаго паши, съ которымъ соединилось до 8,000 персидскихъ войскъ, третья—въ Памбакахъ, противъ полчищъ Аббасъ-Мирзы, который, по извѣстіямъ, находился въ Эривани, и, наконецъ, четвертая, менѣе чѣмъ въ два баталіона, защищала шекинскую, елисаветпольскую и шамшадыльскую провинціи. Самъ главнокомандующій имѣлъ въ своемъ распоряженіи только четыре баталіона, съ которыми и занималъ

центральную позицію, чтобы прикрыть съ одной стороны Тифлисъ, а съ другой—Казахи и двинуться туда, гдѣ будетъ болѣе опасности.

Между тѣмъ, волненіе въ Кубѣ усилилось на столько, что Тормасовъ, не смотря на малочисленность своихъ силъ, принужденъ былъ приказать генералъ-маіору Небольсину отправить изъ Елисаветполя одну роту Троицкаго мушкетерскаго полка, съ тѣмъ, чтобы она, слѣдуя черезъ г. Нуху и соединясь тамъ съ тысячью человѣкъ шекинской конницы, двинулась черезъ Хиналугскую гору. Въ то же самое время находившемуся въ Карабагѣ полковнику Тихановскому приказано взять двѣ роты егерей съ однимъ орудіемъ и слѣдуя въ Кубу, по дорогѣ присоединить къ себѣ по одной ротѣ съ орудіемъ изъ Баку и Дербента. Пробившись въ Кубу и оставивъ одинъ баталіонъ въ составѣ гарнизона крѣпости, полковникъ Тихановскій, съ остальными войсками, долженъ былъ или схватить Шихъ-Али, или выгнать его изъ кубинскихъ владѣній ([1]).

Выступивъ по назначенію, Тихановскій 18-го сентября дошелъ до р. Сумгаитъ, а 20-го числа—до караванъ-сарая Догумли, близъ горы Бешъ-Бармакъ, гдѣ получилъ увѣдомленіе отъ Джехангиръ-хана, командовавшаго шекинскою конницею, что, по выпавшему на Хиналугской горѣ снѣгу, онъ скоро къ нему присоединиться не можетъ. Тихановскій рѣшился выждать прибытія шекинской конницы, но на разсвѣтѣ 22-го сентября верстахъ въ шести отъ нашего лагеря была замѣчена непріятельская партія въ 200 человѣкъ, расположившихся по высотамъ. Желая остановить наши войска, кубинцы нѣсколько разъ атаковали отрядъ Тихановскаго, но каждый разъ были отбиваемы. Поддерживая въ теченіе двухъ дней перестрѣлку съ непріятелемъ, Тихановскій выждалъ здѣсь прибытіе къ отряду полковника Лисаневича, назначеннаго начальникомъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Шихъ-Али-хана.

Зная рѣшительный характеръ Лисаневича, его мужество, опытность въ военномъ дѣлѣ, знаніе мѣстныхъ обстоятельствъ, языка и обычаевъ народа, Тормасовъ счелъ необходимымъ отправить Лисаневича въ Кубинскую провинцію и поручить ему усмиреніе возстанія.

«Обратите все свое стремленіе, писалъ ему Тормасовъ ([2]), первоначально на Шихъ-Али и его скопища, чтобы разбить оныя, разсѣять и выгнать изъ Кубинской провинціи; особу же самаго измѣнника и нарушителя общественнаго спокойствія Шихъ-Али приложите все тщаніе, чтобы или достать въ наши руки или убить, не имѣя противъ него ничего священнаго, а кто сіе исполнитъ, тотъ получитъ въ награжде-

([1]) Предписаніе Тормасова генералу Репину, отъ 22-го августа № 168.
([2]) Въ предписаніи отъ 14-го сентября 1810 г. Ак. Кав. Ар. Ком., т. IV, № 1,021.

ніе тысячу червонцевъ и чинъ съ жалованьемъ или имѣніе въ Кубѣ, смотря по состоянію человѣка. Бога ради, не жалѣйте ничего, чтобы сіе исполнилось, для будущаго спокойствія въ томъ краю и для спасенія рода человѣческаго.

«Совершивъ же сіе, не останавливаясь, приведите въ устройство Кубинскую провинцію, щадя и милуя покорныхъ, наказуя и истребляя ожесточенныхъ мятежниковъ. Наипаче же старайтесь переловить главныхъ зачинщиковъ мятежа или погубить ихъ вовсе, такъ какъ и имущество ихъ, кромѣ принадлежащихъ имъ крестьянъ, если оные будутъ покорны, ибо они должны поступить въ казну».

Имѣя основательную причину подозрѣвать, что Мустафа-ханъ ширванскій продолжаетъ поддерживать свои сношенія съ Шихъ-Али-ханомъ, и зная, что Лисаневичъ лично знакомъ съ Мустафою, главнокомандующій поручилъ ему разузнать о причинахъ неудовольствія Мустафы и передать ему письмо Тормасова.

«Изъ содержанія сего письма, писалъ послѣдній ([1]), которое прошу васъ прочесть со всѣмъ вниманіемъ, ваше превосходительство усмотрите, что пишу оное съ прежними чувствованіями искренняго къ вамъ благорасположенія, которое душевно желалъ бы навсегда сохранить. Но прибавлю, однако же, со сродною мнѣ откровенностью, что если кто изъ насъ за добро платитъ зломъ, и за сердечную откровенность — хитростями персидской политики, то пусть судитъ и наказуетъ того самъ Богъ сердцевѣдецъ.

«Если приближенные ваши, изъ коихъ я нѣкоторыхъ знаю, были причиною такой непонятной въ васъ перемѣны, то судите сами, добра ли они вамъ желаютъ или зла? До сихъ поръ вы, управляя ханствомъ, Высочайше вамъ ввѣреннымъ, сообразно обязанностямъ вѣрноподаннаго, наслаждались мирнымъ счастіемъ, пользовались всѣми своими правами и преимуществами, были спокойны и имѣли счастіе пріобрѣсть обильныя щедроты и благоволѣніе Государя Императора. Вопрошаю притомъ васъ дружелюбно: нарушенъ ли былъ когда либо вашъ покой со стороны россійскаго правительства, которое всегда печется единственно о томъ, чтобы истинно вѣрнымъ людямъ устроять прочное счастіе? Теперь же, когда злые ваши совѣтники произвели въ образѣ вашихъ мыслей перемѣну, скажите по совѣсти, чувствуете ли вы себя спокойнымъ и и не ужасаетъ ли васъ будущее? Ибо я полагаю, что совѣсть есть наилучшій судья и помощникъ ея, постельная подушка, всегда шепчетъ въ ухо преступившему свои обязанности. Если любимцы ваши, а въ душѣ ихъ вамъ враги, поселили въ васъ мысль, что я хотѣлъ имѣть съ

([1]) Отъ 12-го сентября 1810 г. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 791.

вами свиданіе во вредъ для васъ, и привели мужественный духъ вашъ къ недовѣрчивости, то я не имъ, а вамъ удивляюсь, что въ семъ случаѣ оказали малодушіе, повѣривъ пустымъ головамъ, кои, устрояя вамъ вредъ, основываютъ оный на какихъ либо личныхъ своихъ выгодахъ. Если сіи же самые безсовѣстные совѣтники ваши внушили вамъ, что дружба моя и пріязнь, изъявляемыя мною во всѣхъ моихъ къ вамъ письмахъ, есть дѣйствіе какой хитрости и нечистосердечное изліяніе чувствованій моего къ вамъ благорасположенія, то сіе явно доказываетъ уже или какіе либо вредные ихъ виды противъ васъ самихъ, или что они куплены непріятелями Россіи и вашими собственными. Наконецъ, если нѣкоторые изъ приверженцевъ Шихъ-Али, близкіе къ вамъ и мнѣ извѣстные, внушили вамъ мысль, непримѣтно его поддерживать или, наконецъ, воспользоваться разграбленіемъ Кубинской провинціи, то послѣдствія сего дѣла не могутъ быть благопріятны. Приведя теперь къ окончанію военныя дѣла съ Персіею и противъ турокъ, я обратилъ уже къ Кубѣ важную часть войскъ. Шихъ-Али я разсѣю, накажу кубинцевъ и отъищу вину сего мятежа. Прибавлю еще и то, что, какъ вѣрный слуга Государя Императора, для пользы службы не послаблю ни отцу, ни другу.

«Всѣ тѣ разглашенія, какія вашими посланными, по моему согласію, къ Шихъ-Али были сдѣланы, въ превратномъ, однакоже, видѣ, мнѣ въ совершенствѣ извѣстны, такъ какъ и то, что внушаемо было самимъ кубинцамъ.... Знаю, что ваше превосходительство скажете, что враги стараются васъ оклеветать предо мною, но я враговъ вашихъ знаю, и явныхъ и скрытныхъ, о коихъ вы сами неизвѣстны. Доносы ихъ на васъ или совсѣмъ не принимаю или съ чрезвычайною разборчивостью, и не иначе, какъ изслѣдовавъ вѣрными путями. Сношенія ваши съ измѣнникомъ Селимомъ, зная вашу съ нимъ дружбу и близкое родство, я всегда принималъ съ снисхожденіемъ, и хотя часто напоминалъ вамъ обязанности къ Его Императорскому Величеству, однакоже, скажу правду, смотрѣлъ на то сквозь пальцы, и простилъ бы оныя, если бы имѣлъ причины сомнѣваться, что тутъ дѣйствуетъ въ сношеніяхъ не одно родство, а есть, можетъ быть, другіе замыслы.

«На доведенные до свѣдѣнія моего секретные совѣты ваши съ нѣкоторыми дагестанскими владѣльцами, на посольство ваше къ султану Хусейну, въ мѣстечкѣ Агарѣ, на посылаемыхъ людей къ измѣннику Селиму и Ибраимъ-хану, на совѣты черезъ вашихъ довѣренныхъ людей, даваемые Шихъ-Али, на предложенія, сдѣланныя Сурхай-хану, мнѣ извѣстныя, на донесенія моихъ повѣренныхъ, кои повсюду у непріятелей Россіи видятъ вашихъ посланцовъ и самыя перехваченныя изъ Персіи

письма, я равнодушно смотрѣть никакъ не могъ, и имѣю неоспоримое право, побѣдивъ неограниченную увѣренность мою, на васъ взять подозрѣніе».

Не смотря на то, главнокомандующій давалъ еще разъ случай Мустафѣ оправдаться въ возводимыхъ на него обвиненіяхъ и, въ доказательство вѣрности хана, требовалъ, чтобы онъ обратилъ часть своихъ войскъ «на пораженіе Шихъ-Али, на поимку его или на всеконечное его истребленіе».

Человѣкъ весьма строгой жизни, но подозрительный Мустафа легко поддавался чужому вліянію. При объясненіяхъ съ полковникомъ Лисаневичемъ онъ клялся, что невиненъ, и не только не имѣлъ никакихъ сношеній съ кубинцами, но предупредилъ полковника Тихановскаго о существованіи волненія гораздо ранѣе, чѣмъ оно сдѣлалось явнымъ.

— Я считаю смѣшнымъ, говорилъ Мустафа, обвиненіе меня въ доброжелательствѣ врагу по крови, и если бы кто сыскался поймать или убить Шихъ-Али, я отъ себя далъ бы тому 10,000 червонныхъ.

Ширванскій ханъ увѣрялъ Лисаневича, что никакихъ сношеній ни съ казикумухскимъ владѣльцемъ, ни съ дагестанскими обществами онъ не имѣетъ. Мустафа не скрывалъ, однакоже, что братъ его Измаилъ имѣлъ сношеніе съ Селимъ-ханомъ, но теперь, говорилъ онъ, эти сношенія пресѣчены, и недовольный Измаилъ удалился въ Кюру, чтобы оттуда пробраться въ Персію. Мустафа клялся въ своей вѣрности и предоставилъ Лисаневичу взять ширванской конницы столько, сколько онъ пожелаетъ. Лисаневичъ взялъ всего сто человѣкъ отборныхъ, и писалъ Тормасову, что Мустафа, сколько бы не интриговалъ противъ насъ, не можетъ быть опасенъ. «За всѣмъ тѣмъ, по недовѣрчивости его характера, нужно, полагаю я, издали надзирать черезъ вѣрныхъ людей обращеніе его поступковъ, обласкивая между тѣмъ, сколько можно болѣе дабы умягчить природное въ немъ упорство въ недовѣрчивости».

Прибывъ къ отряду Тихановскаго и принявъ начальство надъ войсками, Лисаневичъ, не заходя въ г. Кубу, двинулся прямо противъ скопищъ Шихъ-Али, находившихся въ селеніи Эршели. Приверженцы бывшаго хана защищались не долго, и Шихъ-Али, постепенно выбиваемый изъ занимаемыхъ имъ укрѣпленныхъ позицій, принужденъ былъ удалиться въ Юхари-башъ, мѣсто, укрѣпленное самою природою, съ воинственнымъ населеніемъ, составлявшимъ лучшее кубинское войско, весьма преданное Шихъ-Али. Преслѣдуя по пятамъ отступавшихъ, Лисаневичъ двинулся къ Юхари-башу, но Шихъ-Али не выждалъ нападенія и, переправившись черезъ р. Самуръ, бѣжалъ въ Табасарань, къ зятю своему Абдула-беку.

Табасарань хотя и считалась въ подданствѣ Россіи, но подданство это было только номинальное. Въ дѣйствительности же, страна эта была раздѣлена между нѣсколькими владѣльцами, другъ отъ друга не зависѣвшими и несогласными между собою. Лисаневичъ двинулся по слѣдамъ бѣжавшаго и, переправившись черезъ р. Самуръ, 25-го октября подошелъ къ сел. Эрси, гдѣ заперлись приверженцы Шихъ-Али. Непріятель открылъ огонь по приближавшемуся нашему отряду, но штыками былъ выбитъ изъ селенія; Шихъ-Али бѣжалъ къ акушенскимъ лезгинамъ. Преслѣдовать его въ трудно проходимыхъ горахъ и съ малочисленнымъ отрядомъ не было возможности, а потому Лисаневичъ, взявъ присягу съ табасаранцевъ, что они не дадутъ болѣе убѣжища бѣжавшему хану, возвратился въ г. Кубу (1).

Съ удаленіемъ Шихъ-Али, волненія въ бо́льшей части Кубинской провинціи были прекращены, сообщеніе Кубы съ Бакою возстановлено и проѣздъ въ Дербентъ обезпеченъ.

Назначеніе Джехангира ханомъ кубинскимъ было признано неудобнымъ, такъ какъ, по донесенію полковника Лисаневича (2), «беки и простой народъ, изъ коихъ большая часть сунни, а ханъ шіэ, не хотятъ его имѣть» ханомъ, а поставить его противъ желанія народа, значило дать пищу для новыхъ волненій. Къ тому же народъ привыкъ отчасти къ русскому правленію и, находясь подъ его охраною, не имѣлъ нужды, сверхъ платимыхъ податей, удѣлять еще и на содержаніе хана. Всѣ эти соображенія побудили Лисаневича для управленія Кубинскою провинціею учредить *диванъ* изъ трехъ бековъ, съ жалованьемъ изъ мѣстныхъ доходовъ и подъ предсѣдательствомъ старшаго воинскаго начальника, которымъ на этотъ разъ былъ оставленъ полковникъ Тихановскій.

Такими мѣрами Кубинская провинція была успокоена и Шихъ-Али долженъ былъ навсегда отказаться отъ мысли возвратить потерянное владѣніе. Тегеранскій дворъ не оказалъ ему никакого содѣйствія и, заботясь о собственныхъ интересахъ, оставилъ безъ поддержки и другаго своего эмисара, царевича Левана, отправленнаго въ Осетію для поднятія туземнаго населенія противъ Россіи.

Народъ, извѣстный подъ именемъ грузинскихъ осетинъ, составлялъ въ то время населеніе около 5,000 семействъ, занимавшихъ четыре ущелья, отдаленныя другъ отъ друга высокими горами. По именамъ рѣкъ, протекающихъ по этимъ ущельямъ, осетины назывались: *арагвскими*, *ксанскими*, *ліахвскими* и *нарскими*.

---

(1) Рапорты Лисаневича, отъ 21-го октября и 9-го ноября, № 75 и № 126.
(2) Отъ 9-го ноября № 122. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 1,026.

Съ давнихъ временъ осетины находились въ подчиненіи грузинскихъ царей, управлялись поставленными царемъ лицами, преимущественно изъ грузинскихъ князей. Впослѣдствіи, нѣкоторые князья успѣли сначала сдѣлать эти назначенія наслѣдственными въ своей фамиліи, а потомъ, пользуясь различными обстоятельствами, обратили осетинъ въ своихъ крестьянъ. Такъ арагвскіе осетины, по присоединеніи Грузіи къ Россіи, были признаны казенными, но въ 1806 году, по ходатайству князя Циціанова, пожалованы въ потомственное владѣніе князьямъ Эристовымъ. Ліахвскіе осетины принадлежали частію царю, а частью князьямъ Мочабеловымъ; съ присоединеніемъ Грузіи, царскіе поступили въ казну, а прочіе остались у своихъ владѣтелей. Нарскіе осетины считали себя независимыми и состояли въ управленіи избранныхъ ими старшинъ. Живя въ горахъ и занимаясь преимущественно грабежемъ, они не платили русскому правительству никакой подати. Находившіеся же во власти помѣщиковъ, по свидѣтельству современника, «испытывали такія насилія и жестокости, каковыя на Кавказѣ никогда не были извѣстны». Владѣльцы продавали ихъ дѣтей, отнимали женъ и лишали имущества. Осетины ненавидѣли своихъ помѣщиковъ и всегда готовы были дѣйствовать противъ русскаго правительства, такъ какъ, по ихъ убѣжденію, оно отдало ихъ въ рабство грузинскимъ князьямъ.

При подобномъ настроеніи умовъ, не трудно было поднять осетинъ однимъ обѣщаніемъ лучшаго будущаго. Осетины готовы были слушать и слѣдовать за каждымъ, кто пообѣщаетъ доставить имъ свободу. Такимъ лицомъ явился изъ Персіи царевичъ Леванъ, сынъ грузинскаго царевича Юлона, находившагося въ С.-Петербургѣ и просившаго Императора Александра о прощеніи сына и о доставленіи его къ нему въ Петербургъ. Получивъ извѣстіе о появленіи Левана въ Осетіи и имѣя повелѣніе Императора удовлетворить желанію отца, Тормасовъ отправилъ въ Осетію протоіерея Картвелова, бывшаго воспитателемъ царевича, съ порученіемъ уговорить Левана вернуться въ Грузію. Царевичъ отвѣчалъ, что съ тѣхъ поръ, какъ его отецъ, мать и родственники признали надъ собою власть русскаго Императора, онъ отказался отъ нихъ и никогда не будетъ искать покровительства русскаго правительства. Послѣ такого отвѣта главнокомандующій приказалъ прекратить съ Леваномъ всякіе переговоры. «Оставьте его, писалъ Тормасовъ правителю Грузіи ([1]), на произволъ собственной его несчастной участи, и не давая такой слабой лихорадочной головѣ чувствовать, что мы интересуемся имъ, постарайтесь довести его до такого состоянія, чтобы онъ буйную свою голову или

([1]) Генералу Ахвердову, отъ 5-го августа 1810 года, № 152. Ак. Кав. Арх. Ком. т. IV, № 640.

самъ съ повинною ко мнѣ принесъ, или бы вовсе лишился оной. На это же можно сыскать способы и есть у васъ деньги».

Въ концѣ іюля 1810 года, осетины, подстрекаемые Леваномъ, напали на пограничное селеніе Цхинвалъ, ворвались въ сады, но были прогнаны бывшею тамъ ротою егерей, при содѣйствіи жителей и грузинской милиціи. По полученіи извѣстія о волненіи, открывшемся въ Осетіи, правитель Грузіи, генералъ Ахвердовъ, прибылъ въ Цхинвалъ, чтобы успокоить встревоженныхъ жителей. Не теряя времени, онъ тотчасъ же принялъ мѣры, чтобы при посредствѣ самихъ осетинъ, вообще жадныхъ до золота, достать Левана въ наши руки, но бдительность и осторожность царевича были причиною неуспѣха въ этомъ отношеніи. Скрываясь въ трудно доступныхъ мѣстахъ, Леванъ продолжалъ дѣятельно заниматься организаціею возстанія и, склонивъ на свою сторону большую часть осетинъ, сталъ производить съ ними набѣги на Карталинію, разорять жителей и угонять скотъ. Чтобы остановить подобныя вторженія и обезпечить жителей, Тормасовъ отправилъ изъ Тифлиса въ Цхинвалъ роту Кабардинскаго и роту 15-го егерскаго полковъ. «Нужно окончить, писалъ главнокомандующій (1), тѣ снисходительныя мѣры, кои доселѣ были употребляемы противъ здѣшнихъ обитателей. Восьмилѣтніе опыты кротости только ихъ разбаловали и доказали на опытѣ, что для азіятца, также какъ и для горячей лошади, лучшее средство есть муштукъ— онъ дѣлаетъ ихъ послушными и кроткими.

«Вотъ доказательство, какъ они насъ обманываютъ, считая, что могутъ выплакать и выпросить себѣ прощеніе, въ чемъ бы они ни были виноваты: эти осетины, которые клялись вамъ быть ревностными исполнителями вашего приказанія и непремѣнно поймать Левана, сами теперь сдѣлались главнѣйшими мятежниками. Это не разъ уже случалось со многими здѣсь начальниками. Итакъ, сила и страхъ, страхъ и сила справедливости одни только могутъ здѣсь дѣйствовать успѣшно, а милосердія здѣшній народъ не чувствуетъ и не понимаетъ».

Съ прибытіемъ двухъ ротъ изъ Грузіи былъ составленъ наступательный отрядъ, который заставилъ Левана удалиться въ горы къ осетинамъ, принадлежавшимъ князьямъ Мочабеловымъ, и поселиться въ крѣпостцѣ Схлеби, въ 25 верстахъ отъ Цхинвала. Здѣсь въ ожиданіи прибытія, согласно обѣщанію, дяди своего царевича Александра, съ персидскими или турецкими войсками, Леванъ волновалъ народъ, разсылалъ прокламаціи и письма, въ которыхъ писалъ, что царевичъ Александръ идетъ въ Грузію съ многочисленными войсками и приглашалъ грузинъ соединиться съ собою. Наученные опытомъ, грузины не вѣрили

(1) Генералу Ахвердову, отъ 5-го августа № 153.

этимъ обѣщаніямъ, но осетины, прельщенные Леваномъ, обѣщавшимъ отъ имени Баба-хана чрезвычайныя награды, отправили семейства и имущество въ трудно доступныя мѣста и собирались въ разныхъ пунктахъ большими толпами. Тормасовъ приказалъ правителю Грузіи отправить въ Осетію войска для разогнанія приверженцевъ Левана, но генералъ Ахвердовъ находилъ это неудобнымъ. «Въ нынѣшнее время, писалъ онъ (1), въ горахъ, лѣсомъ покрытыхъ, невозможно ничего сдѣлать, ибо какъ Леванъ, такъ и сообщники его, осетины, на всякой горѣ и въ ущельяхъ будутъ находить безопасное укрывательство, и, дѣлая въ проходахъ засады, могутъ наносить нашимъ войскамъ вредъ и я полагаю экспедицію при удобномъ осеннемъ времени, когда листья съ деревьевъ опадутъ, нужно сдѣлать, введя войска въ два или три ущелья вдругъ. А дабы нынѣ Левана изъ Осетіи выжить, не угодно ли будетъ позволить еще послать къ нему губ. секрет. Давида Абазадзе, находившагося при царевичѣ Юлонѣ, на сихъ дняхъ изъ Россіи прибывшаго, котораго Леванъ коротко знаетъ и который ему много можетъ сказать о жизни и желаніи его отца, съ тѣмъ, чтобы или его уговорилъ оставить свои происки и явиться, или чтобъ удалился изъ Осетіи».

Соглашаясь на посылку Абазадзе, главнокомандующій не ожидалъ отъ этого успѣха и просилъ генерала Ахвердова «сдѣлать сіе посольство не такъ, какъ бы оное было отъ правительства, а въ видѣ собственнаго усердія Давида Абазадзе къ царевичу Левану, ибо непростительно было бы со стороны правительства прибѣгать къ уваженію такому мальчику».

«Если Абазадзе, писалъ Тормасовъ въ другомъ предписаніи генералу Ахвердову (2), и при сей вторичной его посылкѣ къ мятежнику Левану не успѣетъ преклонить его явиться ко мнѣ съ повинною головою, то, не теряя времени, предпишите полковнику Сталю, съ достаточнымъ отрядомъ войти во внутренность осетинскихъ селеній и силою достать его въ наши руки или истребить вовсе какими бы то ни было средствами. Осетинскія же селенія, бунтовавшія и которыя удерживаютъ у себя и нынѣ Левана, буде они тотчасъ же его намъ не выдадутъ, наказать примѣрно силою оружія».

Поѣздка Абазадзе не увѣнчалась успѣхомъ; Леванъ отказался покориться и продолжалъ подговаривать осетинъ къ поголовному возстанію. Въ концѣ сентября получено было свѣдѣніе, что арагвскіе осетины, подъ предводительствомъ своихъ старшинъ, собираются огромными толпами,

---

(1) Въ рапортѣ Тормасову, отъ 27-го августа 1810 года. Акты Кав. Арх. Ком., т. IV, № 148.

(2) Отъ 23-го сентября 1810 г. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 645.

съ цѣлью поддержать Левана и возстать противъ Россіи. Для разогнанія этой толпы и усмиренія волненій былъ составленъ, подъ начальствомъ полковника Сталя, отрядъ изъ двухъ ротъ 9-го егерскаго, двухъ 15-го егерскаго и двухъ ротъ Кабардинскаго полковъ, двухъ эскадроновъ нижегородскихъ драгуновъ, нѣсколькихъ казаковъ и грузинской милиціи. Раздѣлившись на двѣ колонны, отрядъ долженъ былъ вступить въ Осетію по двумъ ущельямъ: Ломоанасхевскому и Джавскому.

На разсвѣтѣ 29-го сентября правая колонна, подъ начальствомъ полковника Сталя, подошла къ селеніямъ арагвскихъ осетинъ, собравшихся здѣсь въ числѣ до 2,000 человѣкъ, для присяги Левану. Появленіе нашего отряда разстроило начатое дѣло и осетины, успѣвъ отправить въ горы только женъ и дѣтей, открыли по наступавшимъ сильный огонь. Они упорно защищали свои селенія, расположенныя на высокихъ крутизнахъ. Бой продолжался съ семи часовъ утра до пяти вечера. Вытѣсненные отовсюду осетины бѣжали по разнымъ направленіямъ, и полковникъ Сталь, преслѣдуя ихъ, занялъ съ боя сел. Мармазети. Не легко достигались войсками столь быстрые результаты; имъ приходилось карабкаться по горамъ безъ дорогъ, то взбираться на крутыя скалы, покрытыя лѣсомъ и усыпанныя мятежниками, то, наконецъ, спускаться въ пропасти и пробираться по глубокому снѣгу. Привычныя кавказскія войска, побѣждая непріятеля, побѣждали и природу, и своимъ появленіемъ наводили страхъ на осетинъ, считавшихъ занятыя ими позиціи недоступными для значительныхъ массъ.

Другая колонна, подъ начальствомъ Нижегородскаго драгунскаго полка маіора Потлога 2-го, проходя Джавскимъ ущельемъ, имѣла также повсюду успѣхъ и заняла сел. Джавы. Главнокомандующій приказалъ, однакоже, Сталю не очень вдаваться въ горы, и стараться только, чтобы осетины выдали ему Левана. На усиленіе отряда Сталя генералъ Тормасовъ отправилъ князя Константина Багратіона, съ его вооруженными крестьянами, мтіулетинцами и гудомакарцами (1). Прибытіе этихъ подкрѣпленій дозволило полковнику Сталю перейти снова въ наступленіе и заставить осетинъ разсѣяться, а Левана бѣжать сначала въ Тебійское, а потомъ въ Нарское ущелье. Горы, покрытыя глубокимъ снѣгомъ, не дозволяли преслѣдовать царевича, и экспедиціонный отрядъ, занявъ селеніе Нары, принужденъ былъ остановиться (2). Пройти Нарское ущелье не было возможности, и полковникъ Сталь, оставаясь нѣкоторое время въ самомъ центрѣ Осетіи, жегъ селенія и уничтожалъ башни, служившія притономъ и убѣжищемъ для хищниковъ. Видя безполезность борьбы

(1) Рапортъ Ахвердова Тормасову 2-го октября 1810 г. № 506.
(2) Отношеніе Тормасова генералу Симоновичу 29-го октября № 1,686.

и опасаясь еще большихъ разореній, осетины прислали къ Сталю своихъ старшинъ съ просьбою о помилованіи. Изъ прибывшихъ выбраны двѣнадцать человѣкъ наиболѣе почтенныхъ, которые и отправлены были въ Тифлисъ къ главнокомандующему. Повѣсивъ, по азіятскому обычаю, сабли на шею, депутаты въ такомъ видѣ прошли черезъ весь городъ (1) и явились къ Тормасову. Послѣдній, принявъ ихъ ласково, простилъ осетинъ, приказалъ полковнику Сталю привести ихъ вновь къ присягѣ и взять обязательство, что поймаютъ и выдадутъ Левана, если бы онъ появился среди ихъ (2).

Между тѣмъ, Леванъ, поселившись у нарскихъ осетинъ, жившихъ по сѣверному склону кавказскихъ горъ и по сосѣдству съ кабардинцами, не считалъ еще своего дѣла проиграннымъ и надѣялся поднять населеніе противъ Россіи. Зная, что нарскіе осетины ведутъ торгъ въ Моздокѣ, Тормасовъ поручилъ генералъ-маіору Дельпоццо арестовать нѣкоторыхъ изъ нихъ, а одного отправить обратно съ требованіемъ, чтобы выдали Левана, иначе всѣ арестованные будутъ сосланы въ Сибирь. Дельпоццо отправилъ посланнаго съ письмомъ, въ которомъ предлагалъ царевичу покориться и прибыть къ нему.

— Да будетъ стыдно тебѣ и тому, кто писалъ это письмо, отвѣчалъ Леванъ посланному.

Тогда главнокомандующій рѣшился добыть Левана при помощи денегъ. Онъ объявилъ, что за поимку царевича выдастъ 500 рублей награды и поручилъ генералу Симоновичу пріискать въ Имеретіи такихъ людей, которые, войдя въ сношеніе съ царевичемъ, предложили бы ему провести его въ Ахалцыхъ, и если онъ согласится, то навели бы его на засаду. Склонить Левана ѣхать въ Ахалцыхъ казалось возможнымъ и легкимъ потому, что онъ только передъ тѣмъ получилъ письмо отъ Шерифъ-паши ахалцыхскаго.

«Теперь зима, писалъ паша Левану (3); въ эти шесть мѣсяцевъ ты весьма потрудился и твое имя сдѣлалось великимъ и въ Турціи, и въ Иранѣ: такъ и слѣдуетъ трудиться за свой домъ, но какъ бы кто тебя не обманулъ, чтобъ измѣнить своему дому, дядѣ (царевичу Александру) или своему имени. Если сочтешь за лучшее, возьми изъ того ущелья 10—12 лучшихъ людей и пожалуй сюда; твой дядя также прибудетъ, царь (Соломонъ) тоже здѣсь. Эту зиму мы будемъ дѣйствовать

(1) Постъ тупокъ этотъ выражаетъ знакъ величайшаго униженія и покорности. Онъ почитается у горцевъ столь важнымъ, что повѣсившій себѣ саблю на шею для испрошенія пощады не можетъ быть признанъ воиномъ.

(2) Отношеніе Тормасова военному министру 16-го декабря 1810 года. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 652.

(3) Отъ 24-го октября 1810 г. Ак. Кав. Арх. Ком. т. IV, № 154.

отсюда, а весною мы тебя отправимъ съ казною, войскомъ и *джабаханэ* (1) въ ту сторону, и сами также подступимъ. Мой совѣтъ и докладъ таковъ. Если пожалуешь — твоя воля. Кто только вамъ вѣренъ,—осетинъ ли, черкесъ,—объявите мой поклонъ и мою готовность услужить имъ взаимно».

Леванъ не послушалъ совѣта паши и остался среди осетинъ. Онъ пріютился въ домѣ нарскаго старшины, который писалъ главнокомандующему, что или убѣдитъ царевича добровольно явиться съ покорностью или просто выдастъ, если ему будетъ выдано 2,000 рублей, а другимъ двумъ старшинамъ пенсія по смерть.

Нарскіе осетины были раздѣлены на двѣ партіи, враждебныя другъ другу. Обѣ партіи вели съ нами переговоры о выдачѣ Левана. Тормасовъ отправилъ въ Осетію подполковника Ениколопова, съ тѣмъ, чтобы онъ предложилъ старшинамъ сначала тысячу рублей, и только, при ихъ упорствѣ, согласился на требуемую сумму. Деньги должны были быть уплочены тогда, когда Леванъ будетъ находиться въ нашихъ рукахъ (2).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Ениколопову поручено было склонить нарскихъ осетинъ вступить въ подданство Россіи, присягнуть всѣмъ народомъ на вѣрность и сохранять ее ненарушимо. Въ случаѣ согласія осетинъ, предполагалось потребовать отъ каждаго большаго селенія по одному аманату, изъ дѣтей почетнѣйшихъ старшинъ. Аманатовъ обѣщано содержать на свободѣ, въ г. Гори, и черезъ каждые два мѣсяца дозволять замѣнять ихъ другими. За все это нарскимъ осетинамъ обѣщаны слѣдующія преимущества: покровительство и защита Россіи, свобода управляться по ихъ обычаямъ и собственными старшинами, которые будутъ зависѣть только отъ одного главнокомандующаго или, при отсутствіи его, отъ правителя Грузіи. Сверхъ того, осетинамъ обѣщана свобода торговли съ Грузіею, Кавказскою линіею и вообще со всѣми городами и землями, подвластными Россіи (3).

Осетины увѣряли Ениколопова, что они всегда были вѣрны Россіи и хищничествъ не производили; что никогда не призывали къ себѣ Левана; что прибытіе его къ нимъ крайне непріятно, и тѣмъ болѣе, что онъ вошелъ въ ихъ монастырь, посвятилъ себя ему, и потому, по народному обычаю, они выдать его не могутъ. Старшины увѣряли, что они сами уговаривали царевича помириться съ русскими, но Леванъ

(1) Слово персидское, означающее ящики съ порохомъ, пулями, снарядами и проч., словомъ, запасъ боевыхъ припасовъ.

(2) Предписаніе Ениколопову 19-го іюля 1811 года, № 122. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 179.

(3) Инструкція Ениколопову. Тамъ же.

просилъ двѣ недѣли сроку и заявилъ, что послѣ того или исполнитъ ихъ просьбу или уйдетъ къ черкесамъ (1).

— Послѣднее намѣреніе, говорили старшины, заставило насъ отобрать отъ Левана оружіе и лошадь, чтобы онъ не могъ уйти.

По всему видно было, что осетины не желаютъ выдать царевича, а хотятъ обмануть посланнаго, чтобы во время переговоровъ успѣть снять хлѣбъ съ полей и быть готовыми къ самозащитѣ. Съ другой стороны и самъ Леванъ видѣлъ колебаніе осетинскихъ старшинъ, и, опасаясь быть выданнымъ, пробрался въ Имеретію, надѣясь, при содѣйствіи враждебныхъ намъ имеретинскихъ князей, проѣхать въ Ахалцыхъ, куда звалъ его Шерифъ-паша.

Царевичъ не ошибся въ своихъ разсчетахъ. Вражда, существовавшая въ Имеретіи между фамиліями князей Эристовыхъ и Церетелевыхъ, была причиною, что Леванъ не былъ пойманъ. Ходили слухи, и очень вѣроятные, что князь Зурабъ Церетели предупредилъ царевича и далъ ему случай скрыться отъ преслѣдованій помощника рачинскаго пристава, князя Эристова (2). Въ послѣднемъ Зурабъ видѣлъ своего врага, изъ одного только опасенія, чтобы не отдали въ управленіе князя Антона Эристова весь Рачинскій округъ и осетинъ, отнятыхъ имеретинскимъ царемъ Соломономъ I отъ князей Эристовыхъ, и отданныхъ въ управленіе князьямъ Церетели. При Соломонѣ II управленіе осетинами поручено было племяннику Зураба, князю Кайхосро, а теперь дядя присвоилъ ихъ себѣ. Заботясь единственно о приращеніи собственнаго состоянія, князь Зурабъ Церетели сообразовалъ съ этимъ и свое поведеніе. Когда Соломонъ ограничилъ его алчность и отнялъ нѣсколько имѣній, Зурабъ былъ противъ царя и склонялся на сторону Россіи, надѣясь возвыситься и усилить свой авторитетъ въ Имеретіи. Не ожидая того, что въ Имеретіи будетъ введено русское правленіе, Церетели разсчитывалъ заступить мѣсто Соломона, но когда надежды бывшаго сахлтъ-ухуцеса не осуществились, онъ перешелъ въ противный лагерь и сталъ нашимъ противникомъ, и тайнымъ агитаторомъ. Онъ уѣхалъ въ свое имѣніе какъ разъ въ то время, когда назначено было прочесть прокламацію главнокомандующаго о сверженіи Соломона и о введеніи русскаго управленія. Предвидя, что власть его уменьшится, доходы и подарки также, князь Зурабъ помышлялъ

---

(1) Рап. подполков. Ениколопова Тормасову, 29-го іюля 1811 года.

(2) Долгое время потомъ не было никакихъ извѣстій о Леванѣ и, наконецъ, въ октябрѣ 1811 года генералъ Симоновичъ донесъ главнокомандующему, что Леванъ съ тремя пѣшими осетинами, пробираясь въ Ахалцыхъ, былъ заколотъ лезгиномъ въ хеобѣ, при Гогіас-цихѣ; платье его было доставлено Шерифъ-пашѣ осетинами, сопровождавшими царевича.

теперь о томъ, какъ бы возстановить царское правленіе и возвратить Соломона въ Имеретію.

При всемъ желаніи князя Зураба скрыть свое поведеніе и принять на себя личину приверженности къ Россіи, нельзя было сомнѣваться въ томъ, что онъ противъ насъ. Поддерживая постоянно переписку съ сыномъ своимъ Семеномъ, бѣжавшимъ вмѣстѣ съ Соломономъ, князь Зурабъ Церетели удержалъ у себя въ домѣ дворянина Гадобрелидзе, присланнаго отъ царя съ возмутительными письмами, и потомъ, когда Симоновичъ потребовалъ, чтобы посланный былъ задержанъ, онъ отправилъ его тайно къ Соломону въ Ахалцыхъ.

«Неоспоримо то, писалъ главнокомандующій генералу Симоновичу (1), что сотрудникъ вашъ носитъ личину и можетъ быть питаетъ въ сердцѣ вредныя какія намѣренія, но, по мнѣнію моему, еще не время приняться за него, не имѣя ясныхъ доказательствъ, кои бы могли обличить его въ невѣрности. Итакъ, необходимость заставляетъ, до времени, уважать его и ласкать. Старайтесь вести съ нимъ обращеніе самое обязательное, оказывайте ему передъ другими предпочтительное уваженіе, давайте видъ, что вы все дѣлаете съ его согласія и выставляете его передъ другими, какъ человѣка вѣрнаго, усерднаго къ Россіи, и который дѣйствуетъ согласно съ вами, дабы симъ средствомъ поселить къ нему недовѣрчивость другихъ сильныхъ въ Имеретіи фамилій и черезъ то ослабить его партію».

Послѣ послѣднихъ волненій въ Имеретіи образовалось двѣ партіи: одна была предана Соломону, другая—царевичу Константину. Обѣ стороны враждовали другъ съ другомъ и страшились, чтобы противники не восторжествовали. Для примиренія обѣихъ партій и вообще для скорѣйшаго усмиренія волненій, Тормасовъ признавалъ необходимымъ сдѣлать коренныя преобразованія въ управленіи. Онъ просилъ объявить манифестомъ о присоединеніи Имеретіи на вѣчныя времена къ Россіи и объ учрежденіи въ ней русскаго правленія по примѣру Грузіи.

Опытъ предыдущихъ лѣтъ показалъ, что назначеніе имеретинъ въ составъ правленія не оправдывало ожидаемой отъ того пользы, такъ какъ туземные князья и дворяне не принимали никакого участія въ дѣлахъ. Поэтому, при реорганизаціи управленія было рѣшено не допускать имеретинъ въ составъ членовъ главнаго правленія, но оставить за ними тѣ должности, которыя производились по выбору общества, какъ, напримѣръ, мдиванъ-бековъ, помощниковъ окружныхъ начальниковъ и проч. Мѣра эта была приведена въ исполненіе, не ожидая Высочай-

(1) Въ отношеніи отъ 7-го января 1811 года, № 3. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 457.

шаго разрѣшенія, и вся Имеретія раздѣлена на шесть округовъ: Кутаисскій, Вакинскій, Рачинскій, Сачхерскій, Чхерскій и Багдадскій. Всѣ округа подчинены правителю и областному управленію, раздѣлявшемуся на три экспедиціи: исполнительную, казенную, суда и расправы. Каждый округъ управлялся окружнымъ начальникомъ, изъ русскихъ офицеровъ, и двумя его помощниками или засѣдателями, по выбору общества изъ имеретинскихъ князей или дворянъ. Представителемъ послѣднихъ былъ областной маршалъ и шесть депутатовъ изъ дворянъ, по одному отъ каждаго округа.

Для выбора должностныхъ лицъ всѣ князья и дворяне приглашены были пріѣхать въ Кутаисъ. Приглашеніе это, по свойственному азіятцамъ подозрѣнію, принято было съ большимъ недовѣріемъ. Предполагая, что ихъ призываютъ для того, чтобы, въ наказаніе за послѣдніе безпорядки, схватить и отправить въ Сибирь, князья не ѣхали въ столицу Имеретіи. Днемъ сбора было назначено 12-е января, но въ этотъ день явилось только пять-шесть князей изъ самыхъ храбрыхъ. На вопросъ Симоновича, отчего не ѣдутъ остальные, прибывшіе послѣ долгаго молчанія и пожиманія плечъ, отвѣчали, что вѣроятно изъ боязни быть «*переловленными*». Убѣдившись мало по малу въ несправедливости своихъ опасеній, князья стали по одиночкѣ пріѣзжать въ Кутаисъ. Надѣясь, что и остальные пріѣдутъ, Симоновичъ отложилъ собраніе до 16-го числа.

«Въ самомъ дѣлѣ, доносилъ онъ (1), къ тому времени явилось уже довольно много князей и дворянъ, хотя не малая часть изъ нихъ остановилась въ окрестностяхъ Кутаиса, въ лѣсу, и дожидалась, что будетъ съ пріѣхавшими; когда же увидѣли, что ихъ не ловятъ, то по нѣсколько человѣкъ являлись, многіе же вовсе не пріѣхали. Когда же привелъ я собравшихся въ отведенный для выбора домъ и, по приличномъ привѣтствіи, разсказывалъ имъ образъ выбиранія, посредствомъ шаровъ, съ крайнею недовѣрчивостью смотрѣли они на приготовленные на столѣ два ящика и шары, какъ бы полагали въ нихъ что нибудь волшебное или для себя роковое, и, наконецъ, пошептавъ нѣсколько времени между собою, объявили, что они имѣютъ ко мнѣ просьбу, которую напишутъ и завтра подадутъ, а послѣ уже приступятъ къ выбору».

На слѣдующій день собравшіеся дѣйствительно подали просьбу, въ которой высказывали свою готовность подчиниться русскому правленію и когда Симоновичъ сталъ убѣждать ихъ приступить къ выборамъ, то имеретины изъявили согласіе, но просили только избавить ихъ отъ

(1) Въ рапортѣ отъ 24-го января 1811 г., № 139. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 465.

роковыхъ шаровъ. Симоновичъ согласился и должностныя лица были избраны.

По окончаніи выборовъ получено было приказаніе Тормасова приготовить депутатовъ къ отправленію въ Петербургъ. Объявивъ повелѣніе главнокомандующаго, Симоновичъ просилъ приступить тутъ же къ выбору депутатовъ.

— А что будетъ съ депутатами въ С.-Петербургѣ, спросили его князья, если будущимъ лѣтомъ въ Имеретіи опять сдѣлается бунтъ?

— Бунтовать зависитъ отъ вашей воли, отвѣчалъ Симоновичъ, но если вы не начнете, то мужикамъ не придетъ въ голову о томъ подумать.

— А если царь придетъ къ намъ съ турецкими войсками?

— Ни онъ, ни турки не осмѣлятся вступить въ Имеретію, если вы не будете на ихъ сторонѣ.

Князья промолчали и приступили къ выбору. Избранными были: митрополитъ Евтимій Генатели, князь Григорій Церетели, сынъ Зураба (1), князь Сехнія Цилукидзе и Давидъ Микеладзе. Не противорѣча желанію большинства, выбранные приняли на себя званіе депутатовъ; но когда имъ объявили, что должны отправиться сначала въ Тифлисъ, а потомъ и въ Россію, то они отказались ѣхать, подъ предлогомъ, что не ручаются за спокойствіе въ Имеретіи. Заявленіе это имѣло свою долю справедливости, такъ какъ около этого времени среди туземнаго населенія появились возмутительныя письма бывшаго царя.

Передъ блокадою Ахалцыха, Соломонъ переѣхалъ въ Эривань и поселился въ форштадтѣ этого города. Въ Ахалцыхѣ онъ оставилъ князя Семена Церетели, сына Зураба, для поддержанія переписки и сношеній съ Имеретіею. Это послѣднее обстоятельство и появившіяся вслѣдъ затѣмъ письма заставляли Симоновича считать спокойствіе въ Имеретіи весьма шаткимъ до тѣхъ поръ, пока «царь живъ и будетъ находиться у нашихъ непріятелей, персіянъ или турокъ». Раздѣляя это убѣжденіе, Тормасовъ просилъ Симоновича приложить всѣ усилія, «чтобы намъ сбыть съ рукъ злаго врага и нарушителя спокойствія Имеретіи (2).

— Постарайтесь, говорилъ главнокомандующій, подкупить какого нибудь отчаяннаго имеретинца, обѣщая ему большія деньги и награду. Что же ему должно будетъ сдѣлать, то вашему превосходительству уже извѣстно.

---

(1) Послѣдній, по старости и слабости здоровья, отказался принять на себя званіе депутата.

(2) Предписаніе Тормасова Симоновичу 8-го февраля. Ак. Кав. Арх. Ком., . IV, № 468.

«Преданность имеретинцевъ къ извѣстному человѣку, отвѣчалъ на это Симоновичъ (1), соединенная какъ бы съ набожнымъ къ особѣ его благоговѣніемъ, не позволяетъ надѣяться, чтобы кто либо изъ нихъ могъ покуситься на его жизнь, да я же нѣсколько разъ извѣдалъ то и на опытѣ; скорѣе, кажется, можно успѣть въ семъ дѣлѣ черезъ татарина, турка или лезгина, но здѣсь народовъ сихъ вовсе нѣтъ, а нельзя ли пріискать какого удальца изъ таковыхъ развѣ въ Грузіи».

Между тѣмъ письма Соломона оказывали вредное вліяніе на имеретинъ, и депутаты, по прежнему, отказывались ѣхать въ Россію. Тогда въ Гелатскомъ монастырѣ, особенно чтимомъ имеретинами, Симоновичъ вторично привелъ къ присягѣ знатнѣйшихъ лицъ и объявилъ прокламацію главнокомандующаго о прощеніи тѣхъ, которые оставятъ Соломона и вернутся въ Имеретію. При вторичной присягѣ князья успѣли внушить народу, чтобы онъ просилъ отмѣнить отправленіе депутатовъ въ С.-Петербургъ.

— Отчего же вы прежде сами избрали депутатовъ, а теперь не хотите посылать ихъ, спросилъ Симоновичъ у собравшейся передъ нимъ толпы.

Въ отвѣтъ на это общество молча подало просьбу, въ которой ссылалось на бѣдствія, постигшія Имеретію. Неурожай прошлаго года, ранніе морозы осенью и, наконецъ, волненіе народа, при усмиреніи котораго было уничтожено и потоптано много хлѣба, вызвали такой голодъ, какого не помнятъ старожилы. Полумертвыхъ отъ голода дѣтей отцы уступали навсегда тому, кто брался прокормить ихъ; нищихъ было невѣроятное множество. Отъ бывшаго глубокаго снѣга, большая часть скота, весь годъ питающагося въ полѣ, пала такъ, что въ перевозкѣ провіанта и продовольствованіи войскъ мясомъ встрѣчались непреоборимыя препятствія (2). Сборъ податей былъ невозможенъ и Тормасовъ принужденъ былъ отложить ихъ до августа 1811 года.

Бѣдствіе, постигшее Имеретію, было въ глазахъ недовольныхъ достаточнымъ поводомъ для отмѣны отправленія депутатовъ, и князь Зурабъ Церетели просилъ главнокомандующаго отложить эту мѣру до сентября, пока окончательно не установится спокойствіе въ Имеретіи. Тормасовъ отвѣчалъ, что въ его распоряженіи достаточно войскъ, чтобы усмирить бунтующихся (3) и поручилъ Симоновичу настаивать на отправленіи депутатовъ и въ числѣ ихъ прислать непремѣнно князя Григорія Церетели,

(1) Въ рапортѣ отъ 15-го февраля. Тамъ же, № 469.

(2) Рапортъ Симоновича Тормасову, отъ 25-го апрѣля 1811 г. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 487.

(3) Письмо Тормасова Зурабу Церетели 24-го марта. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 480.

сына князя Зураба. «Сіе для насъ нужно потому, писалъ онъ, что сей двуличный человѣкъ, коего истинное расположеніе искусно въ немъ скрыто и который имѣетъ сильное въ Имеретіи вліяніе, когда сынъ его будетъ находиться въ С.-Петербургѣ, не отважится явно ни на какое предпріятіе».

Главнокомандующій уговаривалъ Зураба не упорствовать въ отправленіи сына и помнить, что другой его сынъ, Семенъ, находится въ числѣ сообщниковъ бѣжавшаго царя; что двоюродный братъ его, князь Кайхосро Церетели, находится тамъ же и что, наконецъ, Императоръ, не видя въ числѣ депутатовъ ни самого Зураба, ни одного изъ его сыновей, будетъ имѣть основаніе заключить о неискренности и маломъ усердіи его къ общимъ пользамъ Имеретіи и Россіи. Внушенія эти не подѣйствовали на Зураба и онъ, по прежнему, оставался противникомъ отправленія депутатовъ. «Ни оказываемое къ нему уваженіе, писалъ Симоновичъ ([1]), ни ласки и обѣщаемыя награды, не могутъ возбудить въ немъ искренняго къ намъ расположенія и онъ весьма тщательно продолжаетъ кореспонденцію съ царемъ и ахалцыхскою своею роднею, которую, еслибы хотѣлъ (развѣ только кромѣ Кайхосро Церетели), давно бы всю могъ вызвать».

Не предвидя со стороны князя Зураба не только содѣйствія, а напротивъ того, одно сопротивленіе всѣмъ мѣрамъ, предпринимаемымъ нашимъ правительствомъ, Симоновичъ просилъ главнокомандующаго, подъ предлогомъ совѣщанія по дѣламъ Имеретіи, вызвать Церетели въ Тифлисъ и оставить тамъ на нѣкоторое время. Тормасовъ готовъ былъ исполнить эту послѣднюю просьбу, какъ вдругъ Зурабъ самъ изъявилъ желаніе отправиться въ столицу Грузіи, для свиданія съ главнокомандующимъ. Вслѣдъ за тѣмъ и депутаты также отправились въ Тифлисъ. Столь быстрая перемѣна въ поведеніи наиболѣе вліятельныхъ лицъ возбуждала нѣкоторое подозрѣніе и заставляла быть чуткимъ ко всему, происходившему въ Имеретіи. Оставивъ при себѣ какъ Зураба Церетели, такъ и прибывшихъ депутатовъ, Тормасовъ просилъ Симоновича зорко слѣдить за всѣми оставшимися родственниками и приверженцами бывшаго сахлтъ-ухуцеса потому, что, по словамъ главнокомандующаго, «можетъ быть въ предметѣ самаго старца есть то, чтобы, если въ Имеретіи, подобно прошлому году, что либо произойдетъ, то, умывъ руки свои, подобно Каіафѣ, сказать: я былъ на службѣ Государя Императора въ отлучкѣ изъ Имеретіи и не повиненъ въ грѣхѣ имеретинцевъ ([2])».

Подозрѣнія главнокомандующаго были вполнѣ основательны и скоро

([1]) Въ рапортѣ отъ 25-го апрѣля, № 857.

([2]) Тормасовъ Симоновичу, 1-го іюля 1811 г. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 500.

открылось, что имеретины ожидали отвѣта отъ своихъ посланныхъ въ Константинополь съ просьбою о присылкѣ вспомогательныхъ турецкихъ войскъ (1), и съ обѣщаніемъ предать себя въ полное покровительство султана. Принятые благосклонно имеретины были обнадежены, что Порта непремѣнно окажетъ имъ помощь и приметъ подъ свое покровительство. Посланнымъ было объявлено, что турецкія войска двинутся по двумъ направленіямъ: изъ Батума на Поти и изъ Ахалцыха въ Имеретію.

Покореніе турецкихъ крѣпостей, Поти и Анапы, доставило намъ господство на всемъ сѣверо-восточномъ прибрежьѣ Чернаго моря. Господство это, крайне невыгодное для Порты, заставляло ее употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы возвратить потерянныя владѣнія. Надѣясь на содѣйствіе туземнаго населенія, турецкое правительство дѣятельно готовилось къ открытію военныхъ дѣйствій и сосредоточивало войска въ Трапезондѣ, Батумѣ, Ахалцыхѣ и Карсѣ. Турки искали союза у дагестанцевъ и уговаривали владѣтеля Гуріи уступить имъ лежавшія на пути къ Поти двѣ крѣпости: Балейту и Гуріамту. Мамія не только отказалъ, но въ августѣ представилъ генералу Симоновичу полученный имъ съ нарочнымъ султанскій фирманъ, на имя Хазнадаръ-оглу и письмо отъ послѣдняго.

«По полученіи нашего повелѣнія, писалъ султанъ Хазнадару, имѣете вѣдать, что, подвинутые гнѣвомъ, мы намѣрены послать, при Божіей помощи и милости нашего святаго пророка моремъ и сухимъ путемъ войска противъ враговъ нашего закона—московскихъ войскъ, *вынуть ихъ жилы и выручить завладѣнныя ими земли наши*. Нынѣ хотя Гуріели принужденъ былъ покориться московскимъ войскамъ черезъ большія драки, но сила ихъ въ тѣхъ мѣстахъ не болѣе силъ войскъ въ Россіи находящихся и они надѣются на помощь грузинскаго народа, который извѣстно, что прежде сего былъ къ высочайшему двору покоренъ и какъ подданный, а русскіе изъ многихъ своихъ ухищреній привели ихъ подъ свое покровительство и считаютъ Грузію своею... Для вырученія турецкихъ земель долженъ ты идти *съ разъяреннымъ сердцемъ* и вытѣснить ихъ; въ такомъ случаѣ грузинскій народъ, по прежнему, будетъ намъ покоренъ и русскимъ непріятель; въ противномъ же случаѣ, будетъ наказанъ. Ты же, капучи-баши, имѣешь по полученіи сего нашего фирмана писать письма къ первостатейнымъ особамъ въ Грузіи и послать людей, чтобъ они отъ русскихъ отказались и были бы къ намъ по прежнему покорны».

Получивъ такое приказаніе, Сулейманъ-Хазнадаръ-оглу отправилъ

(1) Рапортъ Симоновича Тормасову, 5-го іюля № 1,621.

прокламацію владѣтелю Гуріи, его родственникамъ, духовенству, народу и всѣмъ имѣющимъ голосъ.

«Противъ враговъ нашей религіи, московскихъ гяуровъ, писалъ онъ, моремъ и сушею предназначено принять походъ, а потому сановники высокой державы въ настоящемъ священномъ году со всѣхъ сторонъ, *засучивъ рукава возможности*, съ громадною арміею двинуться противъ названныхъ гяуровъ, и съ цѣлью истребленія и уничтоженія ихъ и отторженія крѣпостей, владѣній и земель мусульманскихъ, покоренныхъ ими, выказываютъ стремленіе. Теперь, во вниманіе къ тому, что жители Грузіи съ давняго времени считаются зависящими отъ высокой державы почти въ качествѣ ея подданныхъ и во вниманіе къ тому, что (тѣ гяуры) насмѣхаются надъ вашими эмирами, завладѣли вашими владѣніями и причинили униженіе вашимъ фамиліямъ, въ настоящее радостное время, по высочайшему повелѣнію шехинъ-шаха (султана), отовсюду предпринимается движеніе противъ нихъ: на Тифлисъ пойдетъ эрзерумскій вали и сераскиръ восточной части, счастливѣйшій Эминь-паша; черезъ Ахалцыхъ идетъ начальникъ чалдырскій, счастливѣйшій Мамедъ-Шерифъ-паша, съ значительною арміею; отъ моря мы, сераскиръ прибрежья Чернаго моря, управляющій прибрежными санджаками Чернаго моря, съ множествомъ приготовленій и походныхъ потребностей и большою арміею, выступимъ изъ Трепизонда и, по милости Аллаха, въ близкое время прибудемъ на Батумское поле и оттуда двинемся на истребленіе русскихъ гяуровъ въ Поти и для очищенія отъ нихъ тѣхъ мѣстностей».

Съ своей стороны Мехмедъ-Эминь эрзерумскій увѣдомлялъ князя Мамію Гуріеля, что весною, когда Хазнадаръ и Шерифъ-паша съ 80,000 человѣкъ двинутся противъ Россіи, онъ придетъ къ нимъ на помощь съ 10,000 человѣкъ. Турки надѣялись поднять всю Имеретію, овладѣть Гуріею и осадить крѣпость Поти. Послѣдняя была въ неудовлетворительномъ состояніи: два бастіона ея были повреждены и хотя исправленіе ихъ было начато еще въ 1810 году, но за недостаткомъ рабочихъ подвигалось весьма медленно. Вмѣсто 36 орудій, полагавшихся на вооруженіи, въ Поти было только 8 турецкихъ орудій, да и тѣ требовали исправленія; лафетовъ, годныхъ для стрѣльбы, было только три, а боевыхъ припасовъ весьма ограниченное число. Находившіяся въ Поти пять ротъ Бѣлевскаго полка были переполнены больными и случалось, что здоровыхъ не хватало для смѣны карауловъ. Не смотря на то, полкъ занимался рубкою лѣса вокругъ крѣпости, починкою ея брустверовъ, развозкою и переноскою провіанта. Для исправленія и работъ въ крѣпости было вытребовано, съ большими затрудненіями до 100 человѣкъ рабочихъ изъ Мингреліи, которые, съ наступ-

леніемъ зимы, были распущены, потому что «по наготѣ своей не могли работать», а по неимѣнію съѣстныхъ припасовъ принуждены были отправиться за ними домой.

Укрѣпленіе Редутъ-кале, расположенное на песчаномъ берегу моря, не имѣло вовсе рва и состояло изъ небольшаго вала, перейти черезъ который не составляло никакого труда. Казармы и офицерскія строенія пришли въ совершенную негодность; соляной магазинъ—также и ожидаемую изъ Крыма соль пришлось отправить въ Поти. Для защиты Редутъ-кале необходимо было не менѣе двухъ ротъ и такъ какъ взять ихъ было неоткуда, то Симоновичъ считалъ лучшимъ уничтожить это укрѣпленіе, а въ замѣнъ его построить таковое за р. Циви, на что и получилъ разрѣшеніе главнокомандующаго. Вообще, всѣ крѣпости, находившіяся на берегу Чернаго моря, требовали самостоятельной обороны, а между тѣмъ число нашихъ войскъ было весьма мало для того пространства, которое приходилось оборонять, среди населенія мало намъ преданнаго и мѣстности, чрезвычайно неудобной для обороны. Чтобы сколько нибудь облегчить свое положеніе, Тормасовъ старался обласкать преданнаго намъ абхазскаго владѣльца Сеферъ-Али-бея и содѣйствовать прочнѣйшему утвержденію его въ Абхазіи.

Положеніе его въ это время было еще очень шатко. Хотя въ началѣ 1810 года Сеферъ-Али-бей, названный при святомъ крещеніи Георгіемъ, и былъ принятъ въ подданство Россіи со всѣмъ его владѣніемъ, но подданство это было лишь номинальное, такъ какъ въ Абхазіи существовала борьба партій и партія Арсланъ-бея была едва ли не сильнѣйшею. Сеферъ-Али-бей принужденъ былъ удалиться изъ Абхазіи сначала въ Мингрелію, а потомъ въ Кутаисъ, гдѣ и получилъ увѣдомленіе отъ главнокомандующаго о пожалованіи ему высочайшей грамоты съ инвеститурою, ордена св. Анны 1-го класа и пенсіона по 2,500 руб. въ годъ. Симоновичъ совѣтовалъ Сеферу немедленно отправиться въ Абхазію, чтобы съ должною церемоніею принять тамъ знаки, пожалованные Императоромъ, но, доносилъ Симоновичъ, «онъ мнѣ объяснилъ, что весьма для него опасно принять оные въ теперешнее время, когда соперникъ, братъ его, владѣетъ Сухумомъ и, слѣдовательно, почти всею Абхазіею и что онъ, услышавъ объ утвержденіи его владѣльцемъ, будучи самъ утвержденъ отъ Порты, непремѣнно нападетъ на него съ турецкими войсками, разоритъ и выгонитъ изъ Абхазіи (1)». Сеферъ-Али-бей просилъ отложить церемонію принятія регалій до тѣхъ поръ, когда русскія войска овладѣютъ Сухумомъ.

---

(1) Рапортъ Симоновича Тормасову, 7-го іюля 1810 г. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 570.

Послѣднее обстоятельство состоялось 9-го іюля 1810 года. Въ этотъ день, въ три часа пополудни, эскадра, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Додта, подошла къ кр. Сухуму и открыла огонь со всѣхъ судовъ. Къ вечеру большая часть амбразуръ была разрушена, почти всѣ лафеты подбиты и турки отвѣчали рѣдкими выстрѣлами. Всю ночь флотилія поддерживала огонь и на утро непріятельскихъ войскъ на стѣнахъ крѣпости уже не было видно; стоявшія на рейдѣ суда были потоплены, дома горѣли и разрушались. Капитанъ-лейтенантъ Додтъ приказалъ свезти десантъ, и въ 11 часовъ утра русскія войска вступили въ крѣпость, въ которой найдено 60 орудій. Сухумъ былъ занятъ двумя ротами 4-го морскаго полка, къ которымъ впослѣдствіи была присоединена рота Бѣлевскаго полка. Жившіе въ окрестности Сухума абхазцы приходили во множествѣ съ покорностью; два брата Сеферъ-бея, Баталъ и Хасанъ-бей, прибыли со всѣмъ своимъ родствомъ и изъявили покорность Россіи. Арсланъ-бей бѣжалъ въ горы, а Сеферъ-бей, прибывъ въ Сухумъ въ сопровожденіи 100 человѣкъ пѣхоты, принялъ съ особою церемоніею Высочайшую грамоту и знаки инвеституры и вступилъ въ управленіе Абхазіею, подъ именемъ Георгія Шервашидзе. Признавшіе его власть абхазцы недолго оставались покойными. Привыкшіе къ своеволію, они подчинялись тому, кто имѣлъ больше денегъ, и скоро перешли на сторону соперника Григорія, его брата, Арсланъ-бея. Послѣдній, захвативъ послѣ смерти отца большую часть его богатства, могъ дарить вещи и деньги необходимымъ ему людямъ и потому имѣлъ много преданныхъ. Съ ними онъ дѣлалъ постоянные набѣги въ Абхазію, грабилъ и разорялъ жителей, преданныхъ Россіи и Георгію Шервашидзе

Безпорядки въ странѣ продолжались и затрудняли положеніе главнокомандующаго. Онъ долженъ былъ ожидать вторженія турокъ, а между тѣмъ на содѣйствіе, въ боевомъ отношеніи, туземнаго населенія разсчитывать было нечего, и весьма трудно было рѣшить, кому оно было болѣе предано: намъ или туркамъ? Въ Мингреліи существовала борьба партій, преслѣдовавшихъ различныя цѣли и парализовавшихъ боевыя силы страны; если одна партія сохраняла преданность Россіи, то другая готова была присоединиться къ нашимъ противникамъ. Князь Мамія Гуріель былъ приверженъ къ Россіи, но народъ, по старинным связямъ и сосѣдству, былъ приверженъ къ туркамъ и готовъ при первомъ случаѣ присоединиться къ нимъ. Послѣ послѣднихъ происшествій въ Имеретіи также трудно было разсчитывать на содѣйствіе населенія и тѣмъ болѣе, что бывшій царь Соломонъ снова явился въ Ахалцыхѣ. Здѣсь онъ рѣшился ожидать прибытія турецкихъ войскъ, съ которыми и намѣренъ былъ вступить въ Имеретію. Ожиданія его оказались, од-

нако же, напрасными. Турки не считали себя достаточно сильными, чтобы открыть наступательныя дѣйствія, и оставались неподвижными. Заразительная болѣзнь, распространившаяся по всему ахалцыхскому пашалыку, разрушила всѣ намѣренія турокъ, и въ ихъ войскахъ открылись побѣги въ большихъ размѣрахъ.

Видя, что на иноземную помощь разсчитывать нечего, Соломонъ рѣшился войти въ сношеніе съ Тормасовымъ. Онъ отправилъ ему письмо, въ которомъ высказывалъ то печальное скитальческое положеніе, въ которомъ находится, и просилъ о возвращеніи ему собственныхъ его вещей и вещей его приближенныхъ.

«Сожалѣю искренно, отвѣчалъ главнокомандующій (1), о непріятностяхъ, вами претерпѣваемыхъ и васъ преслѣдующихъ, но ни мало не считаю себя причиною оныхъ. Ваше высочество ясно теперь видите, что, конечно, судьбамъ Всевышняго угодно было, чрезъ происшедшее съ вами, научить васъ, что власти земныхъ владыкъ, свыше надъ нами предназначенныхъ, должно покоряться, и имѣть полную довѣренность къ неограниченной ихъ благости. Кто же тутъ виною, если вы, не дождавшись счастливой участи, васъ ожидавшей, были увлечены совѣтами вашихъ приближенныхъ въ морѣ бѣдствій, въ коемъ нѣтъ вамъ другаго спасенія, какъ только прибѣжище къ собственному вашему разсудку. Замѣтьте притомъ, ваше высочество, что Божья правосудная десница отяготѣла и надъ тѣми, кои, совративъ васъ съ пути истины, содѣлали вамъ сіе зло, ибо теперешняя ихъ участь вамъ довольно извѣстна. Впрочемъ, всеблагій Творецъ каждое человѣческое существо надѣлилъ небеснымъ даромъ, святою надеждою на неотступное земныхъ владыкъ къ бѣдствующимъ милосердіе, представляющее въ нихъ часть самаго божества, слѣдственно путь къ истинному благополучію отверзтъ во всякое время каждому человѣку, если только онъ шаги свои будетъ направлять къ побужденіямъ чистосердечнаго раскаянія и совѣтамъ здраваго разсудка. Тогда, навѣрное, онъ достигнетъ своей цѣли, т. е. къ сладостному утѣшенію въ испытанныхъ горестяхъ и мирному пристанищу».

Получивъ это письмо, Соломонъ готовъ былъ послѣдовать совѣту главнокомандующаго и отправилъ къ нему новаго посланнаго съ заявленіемъ полнаго раскаянія и увѣдомленіемъ, что Шерифъ-паша ахалцыхскій имѣетъ желаніе вступить со всѣмъ своимъ владѣніемъ въ подданство Россіи. Тормасовъ командировалъ въ Ахалцыхъ подполковника Болецова, съ порученіемъ показать условія, на которыхъ паша

(1) Въ письмѣ Соломону, отъ 22 го іюля 1811 г. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 504.

можетъ вступить въ подданство и какія представляются ему выгоды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Болецовъ долженъ былъ убѣдить Соломона явиться съ покорностію къ главнокомандующему (1).

«Раскаяніе, отвѣчалъ ему главнокомандующій (2), было всегда неразлучною подругою спокойствія; обѣ вмѣстѣ непремѣнно доведутъ васъ въ отверстый для нихъ храмъ вѣрной ихъ родственницы — безмятежнаго счастія. Итакъ, если вы желаете себѣ добра, то послѣдуйте гласу здраваго вашего разсудка и самой истины, примите безотлагательно въ спутники ваши сихъ двухъ пріятельницъ, и тогда самое благоденствіе ваше будетъ съ вами неразлучно. Если же, притомъ, вы къ храму счастія, по имѣющейся уже у васъ надеждѣ, приведете еще и любимую сестру счастія—усердіе, увѣнчанное успѣхомъ въ вашемъ намѣреніи, то услуга, которую вы тѣмъ окажете сему щедрому божеству, привлечетъ къ вамъ сугубыя неожиданныя милости».

Съ этимъ письмомъ былъ отправленъ къ Соломону архимандритъ Венедиктъ, черезъ котораго шли всѣ переговоры и переписка съ бывшимъ царемъ. «Священная особа, писалъ при этомъ главнокомандующій, вамъ доброжелательная, отъ коей вы получите сей залогъ всегдашняго расположенія моего къ вашимъ пользамъ, словесно васъ увѣритъ въ откровенныхъ моихъ чувствованіяхъ и настоящихъ мысляхъ. Прошу ваше высочество повѣрить его словамъ, ибо оныя сопряжены съ моею честью».

Тормасовъ просилъ Венедикта «обратить сію погибшую особу на путь правый» и склонить его къ безотлагательному прибытію въ Грузію. Главнокомандующій обѣщалъ принять его со всѣми почестями, и ручался, что если бы Соломонъ не пожелалъ имѣть у себя почетнаго караула, то въ окружности того дома, который онъ будетъ занимать, не будетъ ни одного солдата.

Подстрекаемый лицами, недоброжелательными Россіи, и малодушный по характеру Соломонъ не повѣрилъ обѣщаніямъ Тормасова и предпочелъ остаться на чужбинѣ.

Н. Дубровинъ.

(Продолженіе будетъ).

---

(1) Предписаніе Тормасова Болецову, отъ 17-го августа 1811 г. Ак. Кав. Арх. Ком., т. IV, № 1,241.

(2) Отъ 22-го августа № 139. Тамъ же, № 508.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПОЛЬСКОЙ ВОЙНѢ

1831 ГОДА.

(Изъ записокъ Н. Д. Неелова).

ОБЗОРЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ.

Театръ войны обнималъ собою почти всю западную полосу Россіи, лежащую по лѣвому берегу западной Двины, по правому Днѣпра и Царство Польское. Западная полоса Россіи составляла театръ военныхъ дѣйствій резервныхъ армій, а Царство Польское—театръ военныхъ дѣйствій дѣйствующей русской арміи. Первый театръ обнималъ губерніи: Минскую, Виленскую, Гродненскую, Волынскую, Подольскую и Бѣлостокскую область; второй—всѣ воеводства Царства Польскаго, за исключеніемъ Калишскаго.

Западная полоса Россіи раздѣляется на три пространства, имѣющія отличительный и рѣзкій характеръ между собою. Сѣверное, среднее или Полѣсье, и южное. Сѣверное заключаетъ: Бѣлостокскую область, губернію Виленскую и сѣверную часть губерній: Минской и Гродненской; среднее—южную часть губерній Минской и Гродненской и сѣверную часть губерніи Волынской; и южное—южную часть Волынской губерніи и Каменецъ-Подольскую губернію.

Сѣверное пространство представляетъ мѣстоположеніе холмистое, волнообразное, имѣетъ множество небольшихъ озеръ, покрыто мѣстами незначительными еловыми и сосновыми лѣсами и перерѣзывается одною рѣкою Виліею съ ея притоками, которая впадаетъ близъ Ковно въ Нѣманъ; грунтъ земли глинисто-песчаный или иловатый; производительность довольно бѣдная, и исключая живописныхъ береговъ Виліи, видъ страны довольно угрюмый. Деревни хотя часты, но разселены по нѣсколько двориковъ. Сборъ хлѣба едва удовлетворяетъ мѣстной потребности, а привозъ его изъ плодороднѣйшихъ губерній Россіи или изъ Царства Польскаго, по неимѣнію хорошихъ водяныхъ сообщеній, сопряженъ съ большими затрудненіями; по недостатку хорошихъ луговъ и пажитей, скота

содержится немного и замѣтенъ большой недостатокъ въ лошадяхъ. Коренные жители—жмудь и литовцы, которыхъ языкъ нисколько не сходенъ ни съ русскимъ, ни съ польскимъ, ни даже ни съ однимъ изъ славянскихъ, составляютъ класъ земледѣльцевъ или крестьянъ. Торговый и промышленный класъ образуютъ евреи, населяющіе города и мѣстечки. Дворянство же переселилось изъ Польши и господствующій между ними языкъ польской. Главный городъ въ этомъ пространствѣ Вильно, бывшій нѣкогда столицею Литвы, за нимъ Гродно, Минскъ, Бѣлостокъ и Ковно. Всѣ другіе города населены евреями и похожи не на города, а на мѣстечки. Главные продольные пути, перерѣзывающіе это пространство, пролегаютъ: 1) отъ Риги и Митавы на Таурогенъ; 2) отъ Динабурга чрезъ Вилькоміръ на Ковно и чрезъ Свинціяны на Вильно и оттуда также въ Ковно и 3) отъ Смоленска: чрезъ Минскъ, къ Брестъ-Литовску и отъ Минска на Гродно. Поперечные пути изъ Вильно въ Минскъ, и изъ Вильно чрезъ Гродно, Бѣлостокъ и Брестъ-Литовскъ. Сверхъ того, находится много второстепенныхъ путей и дорогъ, связывающихъ между собою города, мѣстечки и селенія. Нѣтъ сомнѣнія, что самыми важными операціонными путями могутъ служить пути между Динабургомъ и Ковною, Минскомъ и Брестъ-Литовскомъ, какъ части прямыхъ путей, пролегающихъ отъ Петербурга и Москвы въ Варшаву.

Среднее пространство составляетъ самую низменную часть всей западной полосы Россіи. Рѣка Припеть, протекающая съ запада на востокъ и впадающая въ Днѣпръ выше Кіева, образуетъ со своими многими притоками ряды сплошныхъ болотъ, покрытыхъ лѣсами, отчего и самая страна получила названіе Полѣсья. Грунтъ земли иловатый и мѣстами песчаный; производительность самая бѣдная, населеніе очень незначительно, и всѣ города, мѣстечки и селенія разсѣяны по оазисамъ, которые образуютъ собою небольшіе песчаные холмы, лежащіе между необозримыми болотами. Видъ страны еще угрюмѣе и еслибы не судоходство въ весеннюю пору по рѣкѣ Припети и ея притокамъ, то, не смотря на малое населеніе этой страны, жители ея нуждались бы въ собственномъ пропитаніи; скота и лошадей содержится еще менѣе. Народонаселеніе состоитъ изъ тѣхъ же литовцевъ, евреевъ и дворянства. Болѣе замѣчательные города, находящіеся на этомъ пространствѣ: Брестъ-Литовскъ, Пинскъ, Мозырь и крѣпость Бобруйскъ, расположенная на рѣкѣ Березинѣ. Главный продольный путь есть тотъ же путь, проходящій отъ Минска къ Брестъ-Литовску и перерѣзывающій лѣса, такъ называемой, Бѣловѣжской пущи, который оканчивается къ сѣверо-западу отъ Полѣсья. Другихъ продольныхъ путей вовсе нѣтъ. Попе-

речные идутъ изъ Минска чрезъ Бобруйскъ или Несвижъ и Слуцкъ на Мозырь и Овручъ; изъ Пружанъ до Пинска и Ковеля и изъ Брестъ-Литовска до Владиміра. Всѣ пути представляютъ почти безпрерывныя дефиле и въ весеннее, осеннее время и при сильныхъ дождяхъ непроходимы. Сообщенія между селеніями, или проселочныя дороги рѣдки, дурны, и для движенія войскъ почти неудобны; безпрестанные туманы, дожди и сырой воздухъ дѣлаютъ климатъ Полѣсья очень нездоровымъ.

Напротивъ того, совершенно другую картину представляетъ пространство южное. Воздухъ благорастворенный, производительность богатая, мѣстоположеніе холмистое, разнообразное, и стоки рѣкъ, впадающихъ съ правой стороны въ Припеть и рѣки сѣверный и южный Бугъ и Днѣстръ, имѣютъ берега крутые, живописные, лѣсъ не тянется огромными полосами, но образуетъ собою небольшія рощи, разсѣянныя по холмамъ и долинамъ, пажити и луга превосходные, скотъ содержится въ изобиліи. Судоходства по рѣкамъ нѣтъ, но это препятствуетъ только сбывать излишнія произведенія земли, и нѣсколько останавливаетъ промышленность. Селенія часты и обширны. Народонаселеніе велико и состоитъ изъ трехъ сословій, туземныхъ жителей, образующихъ собою класъ земледѣльцевъ, которые составляли прежде племя чисто русское, но, мало по малу, отъ подданства въ продолженіи слишкомъ двухъ сотъ лѣтъ Польшѣ, они приняли и языкъ и обычаи польскіе, и стали исповѣдывать католическую религію и частію сдѣлались уніатами. Промышленный или торговый класъ составляютъ евреи. Дворянство переселилось изъ Польши. Болѣе замѣчательные города: Каменецъ-Подольскъ, Житомиръ, Овручъ, Новгородъ и Владиміръ-Волынскій. Главные продольные пути проходятъ: изъ Кіева чрезъ Житомиръ, Острогъ, Владиміръ и Устилугъ, и изъ Кіева въ Каменецъ-Подольскъ; поперечныхъ путей множество. Сообщенія между городами и селеніями превосходны.

Изъ этого краткаго обзора западной полосы Россіи можно вывесть слѣдующія заключенія въ отношеніи войны Россіи съ Царствомъ Польскимъ: 1) такъ какъ дворянство состоитъ большею частію изъ переселенцевъ изъ Польши, и самое народонаселеніе привыкло уже быть въ подданствѣ за Польшею, и сроднилось съ нею и по языку, и по обычаямъ, и по религіи, то Царство Польское могло быть увѣреннымъ, при благопріятномъ для себя оборотѣ войны, въ присоединеніи къ нему всей западной полосы Россіи, и потому, для воспрепятствованія этого необходимо надобно было въ продолженіе всей войны постоянно занимать эту полосу достаточнымъ числомъ русскихъ войскъ, чтобы сохранить въ ней спокойствіе; 2) что главныя силы русскихъ войскъ съ большею

быстротою и удобностію для наступательныхъ дѣйствій на Варшаву могли быть сосредоточены въ сѣверномъ пространствѣ, но что устройство основанія дѣйствій арміи на этомъ пространствѣ должно было представлять большія затрудненія по бѣдности страны и по недостатку средствъ для своза въ опредѣленные пункты запасовъ; 3) что при наступательномъ дѣйствіи со стороны поляковъ, имъ было бы выгоднѣе, напротивъ того, двинуть свою армію въ Полѣсье, утвердиться въ немъ и открыть дѣйствія къ сѣверу противъ сосредоточивающихся главныхъ силъ русской арміи и на югъ, противъ войскъ, которыя должны были слѣдовать къ границамъ Царства Польскаго изъ южныхъ губерній, и что Полѣсье, по своей мѣстности, представляло возможность удерживаться съ меньшими силами противъ превосходнѣйшихъ, и 4) что при возстаніи Литвы, Волыни и Подоліи, шайки инсургентовъ могли удобно образовываться въ лѣсахъ Полѣсья, и, укрываясь отъ преслѣдованія превосходныхъ силъ, дѣйствовать постоянно наступательно на тылъ русской арміи, вошедшей въ Царство Польское, разорять устроенное ею основаніе дѣйствій, разбивать русскія войска, охраняющія основаніе, по частямъ, грозить на сѣверъ Гроднѣ, Бѣлостоку, Минску и даже Вильнѣ, а на югъ — Житомиру и даже Кіеву.

Царство Польское образуетъ собою почти правильный четыреугольникъ, въ центрѣ котораго находится Варшава, за исключеніемъ Августовскаго воеводства, которое протягивается узкою полосою къ сѣверу. Царство Польское содержитъ въ себѣ 2,200 квадратныхъ географическихъ миль и до 4.000,000 жителей. Рѣка Висла, одна изъ самыхъ важныхъ рѣкъ въ Царствѣ Польскомъ, протекая съ юга на сѣверо-западъ, разрѣзываетъ его почти на двѣ равныя части, сѣверо-восточную и юго-западную. Висла широка и судоходна во всякое время года по всему своему теченію, начиная отъ города Кракова. Самые замѣчательные ея притоки съ правой стороны: рѣка Вепржа, впадающая верстахъ во ста выше Варшавы, и сѣверный Бугъ, составляющій отъ Устилуга почти до Нура границу Царства Польскаго съ Россіею, впадаетъ у Модлина въ тридцати верстахъ ниже Варшавы и разрѣзываетъ отъ Нура сѣверо-восточную часть Царства Польскаго на двѣ части: сѣверную и южную. Главный его притокъ Наревъ, имѣющій свое начало въ Бѣловѣжской пущѣ, направляется на западъ и потомъ, поворотивъ подъ угломъ на югъ, соединяется у Сіероцка въ тридцати верстахъ отъ Модлина съ Бугомъ; второстепенный притокъ рѣчка Вкра, впадающая также съ правой стороны близъ самаго Модлина. Замѣчательные притоки Вислы съ лѣвой стороны: рѣка Пилица и Бзура; первая впадаетъ верстахъ въ пятидесяти выше Варшавы, вторая—верстахъ въ пятидесяти

ниже Варшавы. Рѣка Бугъ и Наревъ отъ Нура и Ломзы судоходны и въ лѣтнее время. Вепржа и Пилица судоходны только въ весеннее время и то для небольшихъ судовъ, а Вкра и Бзура вовсе несудоходны. Сверхъ того, болѣе значительныя рѣки изъ находящихся въ Царствѣ Польскомъ: Нѣманъ, составляющая отъ Гродно границу Царства Польскаго, и Прасна, протекающая въ Калишскомъ воеводствѣ.

Климатъ Царства Польскаго умѣренный; грунтъ земли или песчаный, или глинистый. Воеводство Плоцкое въ особенности отличается вязкимъ глинистымъ грунтомъ, растворяющимся при малѣйшихъ дождяхъ. Мѣстоположеніе болѣе ровное, и лишь изрѣдка волнистое; берега рѣкъ круты и живописны. Южная часть вообще живописнѣе сѣверной. Лѣсовъ множество и въ особенности въ воеводствахъ Сѣдлецкомъ и Люблинскомъ. Лѣсъ большею частію хвойный и преимущественно сосновый. Болота находятся мѣстами и не имѣютъ значительнаго протяженія. Не смотря на довольно дурной грунтъ, поля обработаны хорошо, луговъ достаточно, хлѣбъ собирается въ изобиліи и скота содержится много. Селенія часты, но не велики; число помѣщичьихъ мызъ очень значительно. Крестьяне въ довольно хорошемъ состояніи. Помѣщики же имѣютъ огромные запасы хлѣба. Главный промыселъ страны составляетъ земледѣліе и овцеводство; торговля остается за евреями. Города красиво выстроены и самыя мѣстечки болѣе чисты и опрятны, нежели въ западныхъ губерніяхъ. Варшава, столица Царства и главный городъ Мазовецкаго воеводства, лежитъ на высокомъ крутомъ лѣвомъ берегу Вислы, имѣетъ 130,000 жителей, прекрасныя и богатыя зданія, окружена предмѣстьями, загородными садами и дачами; противъ Варшавы на правомъ берегу Вислы лежитъ предмостное укрѣпленіе съ форштадтами, называемое Прагою. Изъ городовъ болѣе другихъ замѣчательны города: Плоцкъ, лежащій на крутомъ правомъ берегу Вислы, верстахъ во 100 отъ Варшавы, Калишъ, Люблинъ, Ломза, Остроленка, Пултускъ и Ловичъ. Крѣпостей во всемъ Царствѣ Польскомъ находилось только двѣ: Модлинъ и Замосцъ. Модлинъ лежитъ при сліяніи Буга съ Вислою, цитадель и главная крѣпость расположена на правомъ крутомъ берегу Вислы; цитадель соединена мостами съ предмостными укрѣпленіями, устроенными на лѣвомъ берегу Вислы и на правомъ — выше впаденія Буга. Цитадель построена бастіоннымъ фронтомъ и имѣетъ каменную одежду; самая крѣпость также съ бастіонами и равелинами, но каменной одежды не имѣетъ; предмостное укрѣпленіе на лѣвомъ берегу Вислы образуетъ контръ-гардъ, на правомъ—редантъ съ редюитомъ.

Замосцъ находится въ юго-восточной части Люблинскаго воеводства, окруженъ лѣсами и болотами; самая крѣпость не велика и не сильна, но

болота дѣлаютъ правильную осаду почти невозможною. Шоссе въ 1831 году были проложены: 1) изъ Ковно черезъ Ломжу, Остроленку и Зегржъ на Варшаву; 2) изъ Брестъ-Литовска чрезъ Сѣдлецъ на Варшаву, и 3) изъ Варшавы чрезъ Сохачево и Ловичъ на Калишъ и чрезъ Радомъ и Кѣльце на Краковъ. Постоянные мосты чрезъ большія рѣки находились: чрезъ Вислу въ Варшавѣ и въ Модлинѣ, чрезъ Наревъ въ Ломжѣ и Остроленкѣ, чрезъ Бугъ въ Зегржѣ и чрезъ Бзуру въ Сохачевѣ. Сверхъ того, Царство Польское перерѣзано по всѣмъ направленіямъ сѣтью большихъ и проселочныхъ дорогъ; всѣ эти дороги въ сухое время года прекрасны, но во время весенней и осенней распутицы, и во время сильныхъ дождей покрываются густымъ слоемъ самой вязкой грязи.

Армія, желающая оборонять Царство Польское со стороны Россіи, если она не заняла прежде Полѣсья, можетъ имѣть слѣдующія оборонительныя линіи:

1) По теченію верхняго Буга отъ Устилуга до Нура и по верхнему теченію Нарева до Ломжы; оборона сѣверной части Августовскаго воеводства невозможна, иначе пришлось бы лѣвое крыло арміи растянуть на значительное разстояніе и при движеніи непріятеля отъ Гродно на Райгородъ, или отъ Бѣлостока на Ломжу оно подверглось бы совершенному отрѣзыванію. Но оставя и Августовское воеводство, эта оборонительная линія невыгодна, войска, занимающія ее, будутъ слишкомъ растянуты и раздѣлены между собою Бугомъ, такъ что при рѣшительномъ и быстромъ наступленіи непріятеля на одно какое либо крыло арміи, если оно будетъ оттѣснено или опрокинуто, другое можетъ подвергнуться дѣйствію на тылъ или отрѣзыванію.

2) Отъ Ломжы по нижнему теченію Нарева, по нижнему теченію Буга отъ впаденія въ него Нарева и по Вислѣ до границы Галиціи. Эта линія одна изъ самыхъ сильнѣйшихъ и выгоднѣйшихъ, не смотря на то, что, обороняясь на ней, предоставляется непріятелю значительное пространство Царства Польскаго. Рѣки, ее образующія, въ бродъ уже ни въ какое время года непроходимы и наведеніе черезъ нихъ мостовъ сопряжено съ большими затрудненіями. Правый берегъ Нарева, начиная нѣсколько ниже Остроленки, почти постоянно командуетъ надъ лѣвымъ, равно и лѣвый берегъ Вислы надъ правымъ отъ Завихвостова почти до Модлина. При занятіи этой линіи, части обороняющейся арміи никогда не могутъ подвергнуться отрѣзыванію; подвозъ продовольственныхъ запасовъ не будетъ представлять ни малѣйшаго затрудненія. Владѣя Модлиномъ, Варшавою и Сіероцкомъ, обороняющаяся армія можетъ на всѣхъ путяхъ предупреждать непріятеля. Варшава, какъ столица и городъ, занимающій центръ государства, безъ сомнѣнія, составитъ глав-

ный предметъ дѣйствія наступающей непріятельской арміи. Если непріятель будетъ наступать на сѣверную оконечность линіи, то его можно удерживать на Наревѣ и дѣйствовать въ то же время чрезъ Сіероцкъ въ тылъ его; если онъ перейдетъ, не смотря на это, на правый берегъ Нарева, то Варшаву совершенно прикроетъ Модлинъ, котораго превосходное стратегическое положеніе дастъ возможность дѣйствовать на обоихъ берегахъ Вислы и Буга, а тактическія выгоды дѣлаютъ оборону его необыкновенно сильною. Если непріятель направитъ главныя свои силы на правый флангъ оборонительной линіи, то это, во-первыхъ, заставитъ его переводить войска, собранныя въ сѣверномъ пространствѣ западной полосы Россіи, фланговымъ маршемъ, и дастъ обороняющемуся возможность предпринять наступательное дѣйствіе по брестъ-литовскому шоссе и разбивать ихъ по частямъ; во-вторыхъ, онъ долженъ будетъ брать Замосцъ или оставить значительную часть войска для его блокированія; въ-третьихъ, если онъ, вступивъ въ Люблинское воеводство, обратится снова на сѣверъ, чтобы сблизиться съ главнымъ своимъ основаніемъ дѣйствій, то его можно будетъ встрѣтить на рѣкѣ Вепржѣ, и, въ-четвертыхъ, если онъ двинется прямо къ верхней Вислѣ, то, удерживая его одною частью войскъ на переправѣ чрезъ Вислу, съ другою открыть дѣйствія въ тылу его, на транспорты и самое основаніе, что можетъ и совершенно отвлечь его отъ переправы. Если же, наконецъ, непріятель будетъ наступать съ фронта, то его можно удерживать первоначально на рѣкѣ Ливецъ, имѣющей хорошія оборонительныя позиціи, потомъ въ лѣсныхъ дефилеяхъ, черезъ которыя проходятъ шоссе и старая варшавская дорога; потомъ, или дать передъ Прагою сраженіе, или отступить въ Варшаву, и тогда непріятель, не имѣя возможности взять Варшаву съ праваго берега Вислы, долженъ будетъ снова отступить отъ Праги и прибѣгнуть къ маневрированію, чтобы переправиться черезъ Вислу выше или ниже Варшавы. И потому, при занятіи этой оборонительной линіи, для сохраненія за собою наступательной силы, всего будетъ выгоднѣе оставить часть войскъ для обороны праваго берега Нарева, а главныя силы расположить на лѣвомъ берегу Буга за рѣчкою Ливецъ. Это дастъ возможность задержать непріятеля съ фронта, дѣйствовать черезъ Бугъ на его тылъ, если онъ направится къ Остроленкѣ, и предупреждать его вездѣ, если онъ вздумаетъ обходить правое крыло. Если позиція на Ливецѣ будетъ форсирована наступающимъ, или обороняющійся самъ долженъ будетъ оставить ее по какимъ либо причинамъ, онъ тогда отступитъ къ Прагѣ, и для того, чтобы удержать за собою вполнѣ наступательную силу, не переводитъ еще войска на лѣвый берегъ Вислы, но старается удержи

ваться въ треугольникѣ, образуемомъ: Варшавою, Модлиномъ и Сіероцкомъ. Наполеонъ говорилъ, что кто владѣетъ этими тремя пунктами, тотъ владѣетъ всѣмъ Царствомъ Польскимъ. И дѣйствительно, если бы сильно укрѣпить Сіероцкъ и построить также полевыя укрѣпленія, заграждающія проходъ чрезъ лѣсныя дефиле, ведущія отъ Сѣдлеца и Лива къ Прагѣ, расположенную здѣсь армію трудно было бы атаковать и со стороны Сѣдлеца, и еще труднѣе со стороны Пултуска, тогда какъ она можетъ останавливать всѣ покушенія непріятеля переправиться чрезъ верхнюю и нижнюю Вислу, дѣйствуя ему во флангъ и тылъ. Если же непріятель овладѣетъ Сіероцкомъ, подступитъ къ Прагѣ и займетъ правый берегъ Нарева, тогда уже оборонительною линіею будетъ Висла.

3) Висла представляетъ также прекрасную оборонительную линію; наступающая армія можетъ только предпринять чрезъ нее переправу, выше Варшавы и ниже Модлина. Переправа ниже Модлина сопряжена будетъ еще съ большими затрудненіями и наступающій имѣетъ возможность совершить ее только въ двухъ случаяхъ: 1) пожертвовавъ на время своими сообщеніями, потому что войска, находящіяся въ Модлинѣ, откроютъ дѣйствія въ тылъ наступающей арміи, двигающейся къ нижней Вислѣ, и 2) овладѣвъ самымъ Модлинымъ. Но первое можно исполнить только въ такомъ случаѣ, когда Пруссія будетъ находиться въ дружественномъ отношеніи къ наступающей арміи и позволитъ ей учредить въ своихъ владѣніяхъ временное основаніе дѣйствій; второе требуетъ бо́льшихъ усилій и потерь, и не обѣщаетъ еще вѣрнаго успѣха.

4) Если непріятель, не смотря на всѣ препятствія, противопоставляемыя ему обороняющимся, успѣетъ совершить переправу чрезъ верхнюю или нижнюю Вислу, тогда оборонительными линіями могутъ служить при переправѣ чрезъ верхнюю Вислу—рѣка Пилица, чрезъ нижнюю—рѣка Бзура. Рѣка Пилица довольно широка и представляетъ по лѣвому берегу хорошія оборонительныя позиціи. Рѣка Бзура съ притокомъ ея, болотистою рѣчкою Равкою, представляетъ еще лучшія оборонительныя позиціи; обойти эту линію можно только на Раву, двигаясь при этомъ чрезъ лѣса и болота по дурнымъ и едва проходимымъ дорогамъ, что дастъ обороняющемуся возможность разбивать наступающія войска по частямъ при совершаемомъ ими фланговомъ движеніи.

5) Если будетъ форсирована которая-либо изъ этихъ оборонительныхъ линій, обороняющемуся уже остается защищаться въ самой Варшавѣ и Модлинѣ; но и тогда еще, владѣя этими двумя пунктами, онъ можетъ продолжать обороняться съ успѣхомъ, не ограничиваясь одною

обороною, но безпрестанно переходя съ одного берега Вислы на другой, нападать на отдѣльныя части непріятельской арміи; при этомъ, на сторонѣ обороняющагося будетъ та важная выгода, что наступающая армія будетъ если не вполнѣ отрѣзана, то значительно отдалена отъ основанія своего дѣйствія, и еслибы обороняющійся успѣлъ образовать на этотъ случай значительное число инсургентовъ въ Калишскомъ воеводствѣ и открыть дѣйствія въ тылу наступающаго, а между тѣмъ, удерживалъ его передъ Варшавою, то, не смотря на всѣ предшествовавшіе его успѣхи, армія могла бы быть поставлена въ крайнее положеніе и даже прибѣгнула бы къ отступленію, которое еслибы не повело къ совершенному уничтоженію, то ослабило бы ее и разстроило на столько, что она не скоро бы была въ состояніи предпринять снова наступательныя дѣйствія. Но если, напротивъ, наступающій успѣетъ овладѣть Варшавою и Модлиномъ, — война можетъ считаться вполнѣ оконченною. Обороняющаяся армія, потерявъ опору, немедленно подвергнется разбитію по частямъ.

Армія, предпринимающая наступательныя дѣйствія противъ Царства Польскаго, если непріятель не успѣлъ предупредить сборъ ее войскъ въ западной полосѣ Россіи, движеніемъ своимъ въ Полѣсье, должна стараться открыть свои дѣйствія зимою, когда всѣ рѣки, служащія оборонительными линіями непріятелю, покрыты льдомъ и не представляютъ почти никакого препятствія; въ противномъ случаѣ, дѣйствія становятся сложнѣе и успѣхъ затруднительнѣе.

Армія для вступленія въ Царство Польское можетъ принять направленіе троякое: 1) отъ Гродно и Бѣлостока на Ломжу и Андржеево; 2) отъ Брянска и Брестъ-Литовска на Венгровъ и Сѣдлецъ, и 3) отъ Влодавы на Раджинъ и отъ Устилуга на Люблинъ. Первое направленіе войскъ хотя предоставляетъ во власть наступающаго тотчасъ же все Августовское воеводство, но невыгодно тѣмъ, что заключаетъ наступающую армію между такими двумя рѣками, каковы Бугъ и Наревъ; второе ведетъ наступающаго по самому прямому пути къ Варшавѣ, но, представляя на каждомъ шагу дефиле и оборонительныя позиціи, даетъ возможность непріятелю упорно сопротивляться; третье направленіе могло бы быть самымъ выгоднымъ: оно доставило бы средство совершить съ бо̀льшимъ удобствомъ и быстротою переправу черезъ верхнюю Вислу и начать по лѣвому берегу наступленіе къ Варшавѣ, составляющей главный предметъ дѣйствій; но выборъ операціонной линіи не столько зависитъ въ этомъ случаѣ отъ воли полководца, сколько отъ другихъ обстоятельствъ, имѣющихъ на этотъ выборъ непосредственное вліяніе, а именно: отъ основанія дѣйствій и отъ возможности сосредоточить на извѣстные

пункты бо́льшее число войскъ. Нѣтъ сомнѣнія, что основаніе дѣйствій съ бо́льшею бы выгодою могло быть устроено въ Волынской и Подольской губерніяхъ, нежели въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской и Бѣлостокской области,—первыя, богатыя хлѣбными запасами и лошадьми, и граничащія съ самыми хлѣбородными русскими губерніями, могли бы доставить возможность въ самое короткое время собрать запасы и свезти ихъ въ назначенные пункты, тогда какъ, напротивъ, въ сѣверномъ пространствѣ, бѣдномъ хлѣбомъ и лошадьми, и отдаленномъ на значительное разстояніе отъ хлѣбородныхъ губерній, устроеніе основанія дѣйствій должно было быть сопряжено съ величайшими затрудненіями. Но большая часть пѣхотныхъ корпусовъ расположена на постоянныхъ квартирахъ въ средней полосѣ Россіи, тогда какъ на югѣ Россіи находится одна резервная кавалерія, и сборъ арміи къ границамъ Царства Польскаго, исполняемый съ быстротою, можетъ быть произведенъ: пѣхотныхъ войскъ—въ сѣверное пространство западной полосы и резервной кавалеріи—въ южное пространство. Переводить войска изъ сѣвернаго пространства въ южное значило бы терять время въ безполезномъ передвиженіи и дать средство непріятелю, перейдя въ наступательное положеніе, разбивать войска, совершающія фланговое движеніе, по частямъ. А потому, основаніе дѣйствій должно обнимать собою всю западную полосу Россіи, и операціонная линія должна была быть двойная, причемъ необходимо для связи войскъ, направляющихся съ сѣвера и съ юга, двинуть часть войскъ и отъ Брестъ-Литовска; но, во всякомъ случаѣ, требуется при этомъ отъ наступающаго быстрота въ дѣйствіяхъ и рѣшительность, иначе обороняющійся, пользуясь центральнымъ своимъ расположеніемъ въ отношеніи раздѣленныхъ силъ противника, можетъ нанести ему пораженіе по частямъ.

Если, такимъ образомъ, главныя силы двинутся отъ Гродно и Бѣлостока на Ломжу и Андржеево, то имъ нѣтъ надобности форсировать переправу черезъ Наревъ, иначе онѣ отдѣлятся слишкомъ далеко отъ войскъ, направляющихся отъ Влодавы и Устилуга, дадутъ непріятелю возможность открыть дѣйствія въ свой тылъ и будутъ встрѣчены непріятелемъ между Модлиномъ и Сіероцкомъ; поэтому для наступающаго всего выгоднѣе будетъ обратиться на Вышковъ или Брокъ и совершить тамъ переправу на лѣвый берегъ Буга; если непріятель не поспѣшитъ отступить при этомъ съ Ливеца, онъ будетъ отрѣзанъ, а если отступитъ, то надобно будетъ соединиться, или, по крайней мѣрѣ, приблизить къ себѣ войска, дѣйствующія отъ Влодавы и Устилуга, заставить непріятеля принять бой, не допустивъ его до Варшавы, разбить его, штурмовать Прагу и заставить сдаться Варшаву. Но если Варшава будетъ

продолжать упорствовать, и если при этомъ Висла не будетъ покрыта льдомъ, то взятіе Варшавы съ праваго берега невозможно, и война можетъ быть продолжительною. Наступающему надобно будетъ занять Прагу и, расположивъ близъ нея сильный корпусъ войскъ, который не могъ бы быть разбитъ при вылазкѣ изъ Варшавы, прибѣгнуть къ маневрированію и стараться совершить переправу черезъ верхнюю Вислу, форсировать оборонительную линію на Пилицѣ и наступать на Варшаву съ юго-западной стороны, гдѣ она не прикрыта никакими естественными препятствіями, вступить въ бой съ непріятельскою арміею, если она выйдетъ на встрѣчу, разбить ее, или штурмовать Варшаву, если армія станетъ защищаться въ самомъ городѣ, занять Варшаву, войти въ прямую связь съ корпусомъ, стоящимъ у Праги и возстановить свои прямыя сообщенія, и тогда скорое окончаніе войны несомнѣнно; останется только овладѣть Модлиномъ.

Если же, напротивъ того, обороняющійся успѣетъ воспрепятствовать переправѣ чрезъ верхнюю Вислу, противодѣйствіемъ съ фронта, или, что еще хуже, разбитіемъ войскъ, оставленныхъ подъ Прагою для охраненія прямыхъ сообщеній, оттянетъ наступающаго на брестъ-литовское шоссе, и отниметъ возможность всякаго покушенія для переправы чрезъ верхнюю Вислу, то окончаніе войны не только еще болѣе замедлится, но и успѣхъ ее для наступающаго останется сомнительнымъ. Ему надобно будетъ повторить или опять то же наступленіе къ Прагѣ, чтобы стараться ризбить непріятельскую армію, не допустивъ ее до Варшавы, или начать снова маневрированіе, перемѣнить операціонную линію, искать содѣйствія Пруссіи, перейти опять на правый берегъ Буга, форсировать переправу черезъ Наревъ и предпринять движеніе для совершенія переправы черезъ нижнюю Вислу въ Плоцкѣ и даже ниже Плоцка. Ясно, что такой сложный маневръ весьма трудно привести въ исполненіе; обороняющійся или опять можетъ предупредить переправу черезъ Вислу, дѣйствуя съ фронта, или, дѣйствуя на тылъ, отрѣзывая сообщенія съ Россіею и разбивая всѣ части войскъ, оставленныя для прикрытія восточныхъ воеводствъ Царства Польскаго. Но положимъ, что, не смотря на всѣ эти препятствія, армія успѣла бы совершить переправу черезъ нижнюю Вислу и устроила бы временное свое основаніе дѣйствій въ Пруссіи, то и тогда успѣхъ ея былъ бы еще подверженъ сомнѣнію; ей надобно бы было или форсировать оборонительную линію на Бзурѣ, или предпринимать обходъ на Раву, и то и другое представляло бы большое затрудненіе и должно было быть сопряжено не только съ значительными потерями, но и съ опасностію,

въ особенности, если бы обороняющійся нашелъ при этомъ средства дѣйствовать частію войскъ изъ Калишскаго воеводства на тылъ наступающей арміи. Но если бы была форсирована и Бзура, тогда наступающая армія пріобрѣтаетъ снова большой перевѣсъ надъ обороняющимся, ей останется быстро подступить къ Варшавѣ и овладѣть ею штурмомъ; чего бы не стоилъ этотъ штурмъ, но онъ необходимъ, чтобы не дать возможности обороняющемуся перейти къ какимъ либо вовымъ наступательнымъ дѣйствіямъ. Если Варшава взята, и со взятіемъ ея непріятельская армія еще не уничтожена и война неокончена, первое вниманіе наступающаго должно быть обращено на овладѣніе Модлинымъ; осада его или штурмъ могутъ быть произведены только съ праваго берега Вислы, со стороны главной крѣпости, и во всякомъ случаѣ опять должны быть сопряжены съ значительными потерями, и потому, если нѣтъ надобности спѣшить окончаніемъ войны, и нельзя предполагать, чтобы она снова могла разгорѣться, выгоднѣе ограничиться блокированіемъ, чтобы принудить гарнизонъ сдаться отъ голода. Блокированіе Модлина трудно, но не невозможно. Со взятіемъ Модлина, война можетъ считаться совершенно оконченною, наступающему останется только неутомимо преслѣдовать остатки непріятельской арміи и наносить имъ пораженіе.

I.

Приготовленіе къ походу и походъ до границы.

Новгородъ.—Корпусный штабъ гренадерскаго корпуса.—Холера.—Разставленіе карантинной линіи.—Поѣздка въ Петербургъ.—Слухи о возмущеніи въ Польшѣ.—Представленіе Клейнмихелю. — Возвращеніе въ Новгородъ и выступленіе въ походъ.—Псковъ.—Графъ Шадурскій.—Динабургъ; балъ въ Динабургѣ.—Свенціяны.—Вильно; балъ въ Вильнѣ.—Пустая тревога.—Баронъ Зальца.—Генералъ Полуэктовъ и его штабъ.—Поѣздка въ Гродно.—Главная квартира.—Нейдгартъ.—Толь.—Дибичъ. — Пребываніе въ Гроднѣ.—Бѣлостокъ. — Розенъ.—Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.—Прибытіе въ Бѣлостокъ главной квартиры и выступленіе за границу.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1829 года меня прикомандировали къ части генеральнаго штаба гренадерскаго корпуса и я пріѣхалъ въ Новгородъ. Занятія по службѣ, въ продолженіи зимы, ограничивались черченіемъ плановъ съ 11 часовъ утра до 2 пополудни или дежурствомъ у корпуснаго командира князя Шаховскаго, вмѣсто его адъютантовъ, бывшихъ въ то время въ отпуску. Проведя все свое младенчество и первые годы юности въ деревнѣ, потомъ, при поступленіи на службу, скитаясь по курнымъ избамъ въ старорусскомъ поселеніи, или просиживая по цѣлымъ днямъ въ юнкерской школѣ за книгою, я въ первый разъ увидѣлъ себя въ городскомъ обществѣ и отдался всѣмъ удовольствіямъ съ полною къ нимъ любовію; старался со всѣми знакомиться, вездѣ быть, и не пропускалъ ни одного бала, ни одного вечера.

Гренадерскимъ корпусомъ командовалъ генералъ отъ инфантеріи князь Иванъ Леонтьевичъ Шаховской. Онъ пользовался довѣренностью Государя, общимъ уваженіемъ и любовью своихъ подчиненныхъ. Довольно строгій и взыскательный по службѣ, онъ являлся добрымъ и ласковымъ хозяиномъ у себя дома. Всегда былъ привѣтливъ, внимателенъ; самыя замѣчанія его имѣли болѣе видъ наставленія, совѣта, нежели выговора Никогда, даже самый выговоръ, не заключалъ въ себѣ ничего оскорбительнаго. Князь не ограждался недоступностію, всякій могъ съ нимъ говорить просто, прямо и откровенно. Любилъ онъ похлопотать, но никогда эти хлопоты не были утомительны для его подчиненныхъ. Онъ цѣнилъ усердіе по службѣ, знаніе дѣла, но цѣнилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, благородный и прямой характеръ, воспитаніе и образованность; старался узнавать каждаго изъ окружающихъ себя самъ, не довѣрялъ много рекомендаціямъ, и умѣлъ каждому отдавать должную справедливость и каждаго держать такъ, какъ онъ того заслуживалъ. Онъ любилъ, чтобы

молодежь собиралась повеселиться у него и былъ доволенъ, если встрѣчалъ насъ въ домахъ хорошихъ своихъ знакомыхъ. Онъ не только интересовался знать, кто какъ и гдѣ проводитъ время, но какія имѣетъ средства для жизни, гдѣ живетъ, и изъ кого состоятъ его родные, словомъ, входилъ во всѣ частныя мелочи и давалъ при этомъ добрые совѣты.

Начальникъ штаба, генералъ-маіоръ Владиміръ Осиповичъ Гурко 2-й показывалъ необыкновенное уваженіе къ князю, но, какъ намъ тогда казалось, управлялъ всѣми дѣлами довольно самостоятельно. Держалъ себя гордо, рѣдко награждалъ своею улыбкою или привѣтствіемъ, всегда размѣренъ, всегда строгъ, онъ не былъ при этомъ недоступнымъ, и тотъ, кто имѣлъ уже случай пріобрѣсть его вниманіе и расположеніе, пользовался его полною довѣренностью и любовью.

Полковникъ баронъ Зедделеръ, оберъ-квартирмейстеръ корпуса, былъ человѣкъ умный, съ прекраснымъ свѣтскимъ и военнымъ образованіемъ, отличался любезными манерами, умѣлъ привязать къ себѣ подчиненныхъ.

Дежурный штабъ-офицеръ, подполковникъ Родіоновъ, былъ человѣкъ сухой, холодный, довольно исполнительный по службѣ и соразмѣряющій свое обхожденіе съ расположеніемъ въ то время къ тому лицу высшимъ начальникомъ.

Адъютанты князя, Золотухинъ и Толстой, были добрые ребята, свѣтскіе люди и хорошіе товарищи. Адъютантъ Гурко, подпоручикъ Дайнезе, человѣкъ и умный, и образованный, зналъ восточные языки, но былъ хитеръ и искателенъ. Старшіе адъютанты, маіоръ Граббе и штабсъ-капитанъ Сунцовъ, подобны были начальнику своему, Родіонову.

Офицеры генеральнаго штаба состояли изъ: штабсъ-капитана Цеймерна, педанта, но человѣка добраго, поручиковъ: Брунова и Розенберга и подпоручика Бенгенстроле. Всѣ они были и добрые товарищи, и хорошіе офицеры; но Розенбергъ превосходилъ ихъ и умомъ, и образованіемъ, и высокимъ благородствомъ своего характера. Прикомандированные къ генеральному штабу были: поручики: Брадке и Печковскій, подпоручики: Петровскій и я.

Лѣто 1830 года я провелъ на съемкѣ Вяжицкой слободы, въ восьми верстахъ отъ Новгорода, въ завѣдываніи работами, производившимися въ округѣ полка императора Франца I, и потомъ въ завѣдываніи частію работъ по устройству постояннаго лагеря при Княжемъ-Дворѣ, которому только что тогда положено было основаніе. По окончаніи лагернаго сбора я былъ произведенъ въ подпоручики и возвратился опять въ Новгородъ. Вскорѣ появленіе холеры заставило учреждать карантинныя

линіи. Генералъ Гурко, взявъ съ собою Розенберга и Брадке, сдѣлалъ осмотръ мѣстности и учредилъ линію отъ Крестцовъ до нижняго Волхова. По возвращеніи Гурко, отправился Зедделеръ для учрежденія такой же линіи отъ Пскова до устья Шалони, и взялъ Печковскаго и меня. Мнѣ досталось снять берега Шалони и разставить 3-ю бригаду 3-й гренадерской дивизіи. Не будучи вовсе знакомъ съ глазомѣрною съемкою, я не надѣялся исполнить своего порученія, но подробныя наставленія, данныя Зедделеромъ, пояснили мнѣ дѣло и работою моею остались вполнѣ довольны. По пріѣздѣ въ Новгородъ, мы застали тамъ начальника штаба военныхъ поселеній, генералъ-адъютанта Клейнмихеля, присланнаго, по Высочайшему повелѣнію, для общаго расположенія линій, ограждающихъ военное поселеніе. Клейнмихель, разсмотрѣвъ планы и отчеты, представленные генераломъ Гурко, и сравнивъ ихъ съ планами и отчетами полковника Зедделера, отдалъ предпочтеніе послѣднимъ и попросилъ Зедделера, собственно для него, отмѣтить карандашемъ, въ чемъ именно состояли недостатки распоряженій генерала Гурко. Зедделеръ, увлекшись мелочнымъ самолюбіемъ и не взвѣсивъ могущаго произойти отъ этого неудовольствія, принялся дѣлать отмѣтки, не слыхалъ, какъ пріѣхалъ Гурко, и уже замѣтилъ его только тогда, когда Гурко, введенный нарочно Клейнмихелемъ въ кабинетъ, остановился передъ нимъ съ изумленіемъ. Оскорбленный Гурко сдѣлался съ этой минуты врагомъ Зедделера, и это обстоятельство, повидимому ничтожное, оказало впослѣдствіи весьма неблагопріятное вліяніе на первоначальное дѣйствіе гренадерскаго корпуса въ польской кампаніи.

Вскорѣ начали носиться сначала темные и неопредѣленные слухи о близкой войнѣ съ Франціею, но потомъ эти слухи мало по малу получали болѣе и болѣе вѣроятія. Бельгія рѣшилась отдѣлиться отъ Голандіи, Франція приняла сторону Бельгіи и объявила войну Голандіи, отказывавшейся признать независимость Бельгіи. Россія, какъ по крайней мѣрѣ писали въ то время въ журналахъ и говорили, намѣревалась, по родственнымъ отношеніямъ царствующихъ домовъ, принять сторону Голандіи. Говорили, что русская армія выступитъ въ походъ въ Германію и составится изъ корпусовъ: гренадерскаго, 1-го пѣхотнаго, литовскаго и польскаго; что польскій корпусъ будетъ составлять авангардъ, и что для этого онъ уже совершенно приготовленъ къ походу, войска его снабжены всѣми военными запасами въ большомъ изобилі и Полковникъ Зедделеръ, говоря съ нами о разныхъ распоряженіяхъ правительства, находилъ, что хотя польскія войска и хороши, но на нихъ нельзя было много намъ надѣяться, и что правительство приняло совершенно ошибочное правило переводить всѣхъ поляковъ, служившихъ

въ русскихъ войскахъ, въ войска польскія и литовскія. «Два корпуса сформировать изъ однихъ поляковъ, всегда враждебныхъ къ намъ, это значитъ давать средства Царству Польскому для возстанія, точить на самихъ себя ножи; припомните господа, прибавлялъ онъ, что это къ добру не поведетъ.»

Слухи о походѣ въ Германію подтверждались; князь Шаховской, когда мы пришли поздравить его съ праздникомъ, шутя совѣтовалъ намъ чинить карандаши и запастись бумагою, прибавя, что скоро, можетъ быть, будетъ работа болѣе серьезная. На другой день были получены изъ гланаго штаба подробныя карты Сѣверной Германіи, при предписаніи генералъ-квартирмейстера къ барону Зедделеру, чтобы офицеры генеральнаго штаба старались ознакомиться заблаговременно по картамъ со свойствами главныхъ продольныхъ путей, и черезъ нѣсколько дней получено княземъ Высочайшее повелѣніе, чтобы гг. полковые командиры приготовили къ сдачѣ поселенные и резервные баталіоны командирамъ поселенныхъ баталіоновъ и озаботились бы скорѣйшею постройкою по слѣдующимъ срокамъ одежды и амуниціи для дѣйствующихъ баталіоновъ, приняли бы отъ артилеріи полное количество боевыхъ патроновъ и привели въ порядокъ обозы, для того, чтобы, съ полученіемъ перваго повелѣнія, имѣть возможность сдать въ нѣсколько дней поселенные и резервные баталіоны и выступить въ походъ по назначенію. Мы были въ восторгѣ: идти въ походъ въ Германію, снова война и война съ французами—сколько блестящихъ надеждъ роилось въ душѣ у каждаго! сколько распросовъ у старыхъ офицеровъ, дѣлавшихъ наполеоновскія кампаніи, какою особенною занимательностью дышали тогда ихъ разсказы и какъ много говорили они юному воображенію! Новгородское общество еще болѣе оживилось; военныхъ принимали еще съ большимъ радушіемъ, предвидя съ ними скорую разлуку, и мы проводили время, какъ нельзя пріятнѣе. Въ концѣ ноября мнѣ вздумалось съѣздить въ Петербургъ, чтобы познакомиться съ дядей, жившимъ въ Царскомъ Селѣ, взглянуть на сѣверную столицу и сдѣлать себѣ обмундированіе. Мнѣ дали 28-дневный отпускъ, и я отправился съ поручикомъ Лебле, полковымъ адъютантомъ императора Франца полка. Изъ Ижоры, чтобы избѣгнуть карантина, мы должны были поворотить вправо на Колпино и въѣзжать въ Шлиссельбургскую заставу. День былъ ясный, солнечный; ряды безконечныхъ и роскошныхъ дачъ, Невскій проспектъ со своими громадными зданіями и толпою гуляющихъ, все это произвело на меня самое пріятное впечатлѣніе. Петербургъ казался мнѣ чѣмъ-то волшебнымъ.

Мы остановились близъ угловаго дома у Казанскаго собора, гдѣ

жили мои двоюродные братья; квартира ихъ была въ четвертомъ этажѣ, довольно тѣсная, и надобно было взбираться по узкой и грязной лѣстницѣ. Дома я засталъ только старшаго брата; былъ уже вечеръ, мы напились чаю, вышли на Невскій проспектъ и зашли въ кондитерскую Амбіеля. Первая газета, которая попалась мнѣ въ руки, была «Сѣверная Пчела», и первое извѣстіе, которое я прочелъ, было описаніе возмущенія въ Варшавѣ. Я показалъ эту статью брату.

— Да, это уже извѣстно, сказалъ онъ.

— Государь былъ нынче въ разводѣ, началъ одинъ человѣкъ въ черномъ щеголеватомъ фракѣ, подсаживаясь ко мнѣ, разсказывалъ самъ объ этомъ возмущеніи и объявилъ гвардіи походъ.

Я было хотѣлъ его распросить, но братъ толкнулъ меня ногою, мы встали и вышли изъ кондитерской.

— Что это вы говорите о такихъ вещахъ въ публичномъ мѣстѣ, замѣтилъ братъ, можетъ быть, это шпіонъ.

На другой день я отправился въ штабъ военныхъ поселеній; генералъ-маіоръ Насакинъ, оберъ-квартирмейстеръ военныхъ поселеній, принялъ меня тотчасъ же и приказалъ поспѣшить явиться къ Клейнмихелю. Въ пріемной Петра Андреевича ожидали его выхода человѣкъ десять офицеровъ и нѣсколько чиновниковъ. Вышелъ Клейнмихель и подошелъ прямо ко мнѣ.

— А! здравствуйте! зачѣмъ вы здѣсь?

— Въ отпуску на 28 дней.

— Нельзя, любезный Нееловъ. Вашъ корпусъ выступаетъ на дняхъ въ походъ, вы должны находиться при полку, отпуски запрещены.

— Я состою при штабѣ, какъ извѣстно вашему превосходительству.

— Тѣмъ болѣе, тамъ теперь много работы и вы необходимы.

— Но мнѣ крайняя нужда.

— Извольте, на двѣ недѣли.

Потомъ онъ обратился къ другимъ офицерамъ, и тѣ, которые пріѣхали на два и на три мѣсяца въ отпускъ, получили разрѣшеніе пробыть не болѣе пяти дней, не смотря на всѣ ихъ просьбы.

Черезъ два дня пріѣхалъ въ Петербургъ Зедделеръ, и я узналъ отъ него, что прикомандированные офицеры будутъ назначены помощниками дивизіонныхъ квартирмейстеровъ, что на мѣсто штабсъ-капитана Цеймерна, который останется въ поселеніи, будетъ назначенъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ капитанъ баронъ Зальца, а я буду состоять при немъ его помощникомъ. Успокоенный съ этой стороны, я поѣхалъ въ Царское Село, пробылъ тамъ дней восемь и возвратился въ Новгородъ.

Это было въ первыхъ числахъ декабря. Многіе полки уже выступили въ походъ. Корпусный штабъ долженъ былъ выѣхать черезъ недѣлю.

Въ Новгородѣ встрѣтили меня довольно непріятными новостями: Гурко рѣшилъ оставить меня въ Новгородѣ при штабѣ поселенныхъ войскъ. Всѣмъ офицерамъ генеральнаго штаба и прикомандированнымъ были уже розданы изъ суммъ корпуснаго штаба на подъемъ деньги. Я рѣшился во что бы то ни стало все это передѣлать и непремѣнно идти въ походъ, если не со штабомъ, то просить возвращенія въ полкъ и отправиться съ полкомъ. Гурко, противъ обыкновенія, принялъ меня довольно сухо и замѣтилъ съ улыбкою, что въ Новгородѣ оставаться покойнѣе и что заслужить вниманіе Зедделера не значитъ еще быть достойнымъ вниманія. Меня это оскорбило, и я, не зная, что отвѣчать на подобное замѣчаніе, просилъ только его содѣйствія о назначеніи меня въ дѣйствующія войска, и если я не могу оставаться при штабѣ, отправить меня въ полкъ.

Гурко съ удивленіемъ посмотрѣлъ на меня и отвѣчалъ мнѣ нѣсколько мягче, но холодно и отрывисто, что я болѣе принесу пользы, оставаясь при штабѣ поселенныхъ войскъ, нежели даже сдѣлавъ кампанію, какъ фронтовой офицеръ, и что въ штабѣ нѣтъ уже теперь денегъ для выдачи мнѣ вспомоществованія, необходимаго для похода.

Я замѣтилъ, что хотя я и не имѣю денегъ, но согласенъ обойтись безъ всякаго вспомоществованія, и прошу объ одномъ, чтобы мнѣ позволили находиться при дѣйствующихъ войскахъ.

— Это уже кончено, возразилъ Гурко, вы останетесь въ Новгородѣ; князь рѣшилъ и донесено начальнику военныхъ поселеній, графу Толстому.

— Позвольте мнѣ просить князя?

— Какъ хотите, но это не поможетъ, замѣтилъ Гурко, скрываясь за дверь.

Я не зналъ, что дѣлать; всѣ приготовлялись къ походу, закупали вещи; одни жалѣли меня, другіе, и въ томъ числѣ Печковскій, подшучивали надъ моимъ положеніемъ. Я, однако же, занялъ у адъютанта Быковскаго 100 рублей, потому что поѣздка въ Петербургъ и обмундировка сдѣлали меня совершенно безъ денегъ, и также тайкомъ и понемногу готовился. Зедделеръ былъ еще въ Петербургѣ и на него возлагалъ я главную свою надежду. Но время между тѣмъ терять было нельзя; сряду два утра я ходилъ къ князю, ожидая его въ пріемной, но все было безполезно. Князь, думая, что я пришелъ съ Гурко, или привыкнувъ видѣть меня у себя за адъютанта, проходилъ мимо, не обращая на меня вниманія; Гурко также проходилъ мимо, не докладывая

обо мнѣ и не говоря со мною ни слова. На третій день я пошелъ къ князю вечеромъ; онъ и вечеромъ работалъ въ кабинетѣ съ Гурко, но въ пріемной приготовляли чай; вскорѣ вошла въ пріемную княгиня съ семействомъ; княгиня встрѣтила меня ласково, пригласила за чайный столикъ, и черезъ минуту вошли князь съ Гурко. Ни тотъ, ни другой не удивились, найдя меня за чайнымъ столомъ, потому что я очень часто бывалъ у князя за-просто. Князь спросилъ у меня, почему я давно у него не обѣдаю, и занялся опять разсужденіемъ о дѣлахъ съ Гурко; я не могъ выбрать ни минуты, чтобы заговорить съ нимъ; наконецъ, онъ всталъ и пошелъ къ кабинету; но я уже вскочилъ, догналъ его и объяснилъ свою просьбу.

— Да, братецъ, жалко, что ты съ нами нейдешь... Владиміръ Осиповичъ, а вѣдь можно бы, почему-жъ? онъ молодой человѣкъ...

— Вы подписали, ваше сіятельство, донесеніе графу.

— Написать другое, что я нашелъ нужнымъ...

— И суммъ нѣтъ въ корпусномъ штабѣ, а безъ денегъ собраться трудно. Я докладывалъ вашему сіятельству, что начальникъ 3-й гренадерской дивизіи доноситъ, началъ Гурко, желая замять этотъ разговоръ.

— Да, да, пойдемте же въ кабинетъ, прочтемте его донесеніе. Что братецъ, Нееловъ, дѣлать нечего, прибавилъ князь, обращаясь ко мнѣ изъ дверей, радъ бы, да нѣтъ денегъ, а на нѣтъ и суда нѣтъ, и скрылся.

Безпокоить его вновь я не смѣлъ и рѣшился ожидать Зедделера. Зедделеръ пріѣхалъ только за два дня до выступленія штаба. Время, проведенное въ ожиданіи рѣшенія своей участи, было для меня самымъ мучительнымъ. Лишь только Зедделеръ вышелъ изъ саней, я былъ уже у него.

— Людвигъ Ивановичъ! Вы мнѣ дали слово, но меня оставляютъ здѣсь.

— Не тревожтесь, любезнѣйшій! Вы пойдете съ нами. Зайдите ко мнѣ черезъ два часа.

Я явился черезъ два часа.

— Можете вы идти въ походъ безъ вспомоществованія на подъемъ? спросилъ Зедделеръ.

— Могу.

— Если такъ, хорошо! Вы идете, князь согласенъ. Собирайтесь.

На другой день потребовали меня къ Гурко.

— Ну, любезный, началъ онъ, если вы уже охотитесь идти въ походъ, такъ сослужите же намъ службу, отправляйтесь завтра квартир-

геромъ для занятія квартиръ на станціяхъ корпусному штабу, а по городамъ—квартиръ для меня и для князя.

— Мнѣ выдадутъ прогоны, подорожную?

— Нѣтъ, вѣдь вы знаете, что всѣ суммы розданы.

— Но это не вспомоществованіе.

— Знаю, но и прогоны вытребованы только на то число офицеровъ, какое было предназначено прежде.

— Позвольте хоть открытый листъ, иначе я не достану нигдѣ лошадей и за деньги.

— И этого не могу, почтеннѣйшій. Губернаторъ жалуется и безъ того, что много беремъ подводъ, надобно вамъ нанимать по вольной цѣнѣ.

Я не могъ ничего сказать болѣе, такъ было мнѣ досадно, и, не раздумывая долго, пошелъ самъ къ губернатору. Губернаторомъ былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Демферъ. Я нашелъ его въ губернскомъ правленіи, объяснилъ ему, что ѣду квартиргеромъ корпуснаго штаба, что мнѣ необходимъ открытый листъ на пару лошадей; но такъ какъ Владиміръ Осиповичъ совѣстится просить еще открытыхъ листовъ, то я рѣшился просить его самъ лично. Демферъ позвонилъ въ колокольчикъ, вошелъ чиновникъ, и онъ приказалъ ему тотчасъ же выдать мнѣ открытый листъ, прибавя: «Я этотъ листъ не поставлю въ счетъ взятыхъ штабомъ подводъ, а вы продиктуйте сами чиновнику, что нужно прописать, чтобы вамъ нигдѣ не было ни малѣйшей задержки.

Вечеромъ я пошелъ откланяться къ Гурко.

— Ну, почтеннѣйшій! какъ же вы ѣдете?

— Съ открытымъ листомъ, я выпросилъ его у губернатора, и этотъ листъ не будетъ поставленъ въ счетъ подводъ, взятыхъ штабомъ.

— И прекрасно! желаю вамъ счастливаго пути; въ Псковѣ увидимся.

Возвратясь на квартиру, я нашелъ у себя одного изъ родственниковъ, Александра Петровича Савурскаго. Онъ принялъ поселенную роту, чтобы имѣть болѣе удобства для жизни, и какъ человѣкъ семейный, отказывался отъ честолюбивыхъ замысловъ. Мы любили другъ друга искренно; это былъ человѣкъ и съ умомъ, и съ душою; съ грустію онъ прощался со мною, думая, что я можетъ быть уже не возвращусь болѣе; наше свиданіе дѣйствительно было послѣднее, но я остался живъ, а онъ сдѣлался жертвою бунта поселянъ.

Вечеромъ я объѣхалъ нѣкоторыхъ добрыхъ знакомыхъ, простился съ ними, а на утро перекрестился, сѣлъ въ сани, и съ какимъ-то радостнымъ чувствомъ выѣхалъ въ Псковскую заставу.

Съ штабомъ ѣхалъ только дежурный штабъ-офицеръ и адъютанты

по дежурству; всѣ другіе отправились прямо въ Псковъ. Съ подполковникомъ Родіоновымъ я сошелся нѣсколько ближе, онъ разсыпался въ похвалахъ мнѣ, и позволилъ, росписавъ квартиры по станціямъ, со станціи Боровичъ отправиться также прямо въ Псковъ. Въ Псковѣ я остановился въ гостиницѣ Вельса; туда же вскорѣ пріѣхали и мои товарищи по штабу. По улицамъ безпрестанно звенѣли колокольчики; Псковъ казался и оживленнымъ, и многолюднымъ. Офицеры генеральнаго штаба, назначенные состоять при главной квартирѣ, неслись изъ Петербурга въ Динабургъ, и останавливаясь, большею частью, только въ гостиницѣ Вельса, знакомились съ нами, говорили о предстоящей кампаніи, и всѣ были одушевлены самыми занимательными мечтами. Въ Псковѣ квартиры для князя, Гурко и всего штаба были уже отведены по распоряженію начальника 3-й гренадерской дивизіи, генералъ-лейтенанта Набокова, и мнѣ оставалось только осмотрѣть ихъ. Квартира полковнику Зедделеру назначена была въ домѣ у губернскаго предводителя дворянства, Яхонтова. Это мнѣ доставило случай съ нимъ познакомиться, и я нашелъ въ немъ человѣка и добраго, и привѣтливаго. 22-го декабря вечеромъ пріѣхалъ въ Псковъ главнокомандующій графъ Дибичъ и, пробывъ въ городѣ часа два, отправился въ Динабургъ. Толпы народа тѣснились на улицѣ передъ его квартирой, и каждый нетерпѣливо желалъ взглянуть на забалканскаго героя, который спѣшилъ на новое поле брани, чтобы увѣнчать себя новыми лаврами. Всѣ имѣли полную вѣру въ его высокія военныя дарованія, и псковитяне, припоминая, что онъ находился въ 1812 году у Витгенштейна, разсказывали другъ другу, что онъ уже и тогда былъ однимъ изъ первыхъ совѣтниковъ Витгенштейна, и что Псковъ обязанъ и ему своимъ спасеніемъ отъ грознаго нашествія французовъ. Что же, видѣли графа? спросилъ я у расходившейся по его отъѣздѣ толпы. «Видѣли, какъ же! Неуклюжій, да маленькой, а голова должно быть».

23-го числа были уже въ Псковѣ князь и Гурко; Гурко встрѣтилъ меня ласковѣе и просилъ 24-го же снова отправиться впередъ. Обывательскія лошади попались мнѣ предурныя, и я выѣхалъ изъ Пскова въ 11 часовъ утра, поспѣлъ въ Островъ только въ 12 часовъ ночи, утомленный и измерзшій. Въ Островѣ я едва отыскалъ себѣ квартиру. Мой хозяинъ, купецъ, весьма былъ недоволенъ постоемъ, въ особенности на Рождество, и желая отъ меня избавиться, показалъ мнѣ комнату нетопленную. Какъ мнѣ ни досадна была подобная негостепріимность, но, не видя возможности отыскивать въ такое позднее время новую квартиру, началъ ложиться спать въ холодной комнатѣ, не сказавъ хозяину ни малѣйшаго упрека за его невниманіе. Это казалось его растрогало,

онъ предложилъ мнѣ комнату потеплѣе, а на другой день былъ до того обязателенъ, что далъ лучшую свою комнату и угощалъ меня, чѣмъ только могъ.

Витебская губернія представила для меня картину новую и грустную. Мѣстоположеніе было болѣе волнообразно; между холмами, довольно высокими, частію покрытыми лѣсомъ, виднѣлись обширныя озера; снѣгъ застилалъ поверхность земли самымъ тонкимъ слоемъ; и изъ подъ него высовывались огромные каменья, которыми были усѣяны всѣ поля. Деревни были болѣе бѣдныя и часто состояли изъ дымныхъ лачужекъ съ небольшими двориками. Крестьяне, съ унылыми и грустными лицами, некрасивые наружностью, прикрытые одними лохмотьями, показывали ясно всю бѣдность этой страны и тяготившую ихъ нищету. Мѣстечки и города были многолюднѣе нашихъ великороссійскихъ городовъ; но вообще отличались нечистотою. Большая часть жителей состояла изъ евреевъ, которые, въ своемъ длинномъ нарядѣ, съ ермолками на головахъ и босикомъ, толкались по улицамъ и суетились, какъ будто занятые какими-то важными хлопотами. Въ городѣ Люценѣ сходились на дневку два полка. Городокъ этотъ бѣдный, нечистый, и потому я былъ въ большемъ затрудненіи отыскать сколько нибудь годныя квартиры для князя и Гурко. Исправникъ предложилъ мнѣ отправиться за шесть верстъ на мызу графа Шадурскаго, увѣряя, что у графа великолѣпный дворецъ, и онъ не откажется принять у себя князя и корпусный штабъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ служитъ губернскимъ предводителемъ. Я согласился, оставилъ человѣка въ Люценѣ, и уже вечеромъ поѣхалъ вмѣстѣ съ исправникомъ къ графу Шадурскому. Великолѣпный домъ былъ ярко освѣщенъ, гремѣла музыка, въ окнахъ мелькали танцующія пары, у графа былъ балъ. Исправникъ, вмѣсто того, чтобы идти со мной прямо къ графу, провелъ меня по узенькой и грязной лѣстницѣ въ какую-то контору, и пошелъ доложить графу, оставивъ меня въ конторѣ, какъ будто бы для того, чтобы быть свидѣтелемъ участи бѣдныхъ крестьянъ, принадлежащихъ польскимъ магнатамъ. Графъ пировалъ и веселился, а его прикащикъ отнималъ у нищихъ почти людей послѣдній рубль, пытая ихъ розгами и побоями. Черезъ полчаса возвратился исправникъ и попросилъ меня слѣдовать за собою; мы прошли нѣсколько темныхъ коридоровъ и вступили въ освѣщенныя залы; исправникъ хотѣлъ меня взять подъ руку, чтобы представить графу, но я отказался отъ этой излишней учтивости и пошелъ опять за нимъ. Миновавъ обширныя залы, мы вошли въ большую гостиную, наполненную ломберными столами, за которыми сидѣли играющіе. Въ сторонѣ отъ гостиной была биліардная и тамъ раздавались удары

кіями, катанье шаровъ и смѣхъ. Мы остановились передъ однимъ изъ столовъ и исправникъ, съ подобострастными и униженными ужимками, показалъ мнѣ на графа Шадурскаго. Это былъ человѣкъ небольшаго роста, съ сѣрыми и тусклыми глазами, худенькій, съ незначительною наружностью и съ надменною миною. При моемъ приближеніи, графъ было привсталъ, но потомъ опять опустился, не пригласивъ меня сѣсть на близъ стоящее незанятое кресло, и, выслушавъ мою просьбу разсѣянно, продолжалъ играть.

— Хорошо, сказалъ онъ, обратясь къ исправнику, когда я кончилъ, покажите господину офицеру для его корпуснаго командира и штаба комнаты внизу, тѣ самыя, о которыхъ я вамъ говорилъ.

Съ этимъ словомъ онъ кивнулъ мнѣ небрежно головою и я опять пошелъ за исправникомъ, вполнѣ раздосадованный подобнымъ пріемомъ.

Мы снова спустились по узкой лѣстницѣ внизъ и долго шли по темнымъ и довольно холоднымъ коридорамъ, освѣщеннымъ только одною свѣчею, которую несъ въ рукахъ исправникъ. Наконецъ, исправникъ отворилъ дверь и ввелъ меня въ двѣ сырыя со сводами комнаты. Мебели въ нихъ не было никакой, исключая кровати, покрытой соломою, и стола изъ простаго дерева.

— Какъ! спросилъ я, — это для корпуснаго командира и всего штаба?

— Да-съ, такъ угодно графу.

— Это безсовѣстно.

— Воля графа-съ — я здѣсь ничего.

— Прекрасно! скажите графу, что я занимаю эти комнаты и буду ожидать здѣсь князя, пусть онъ увидитъ какъ русскихъ генераловъ принимаютъ польскіе магнаты, которые сами занимаютъ мѣста предводителей. Это покажетъ образъ мыслей и духъ здѣшняго дворянства, и, вѣроятно, не останется неизвѣстнымъ Государю.

Исправникъ посмотрѣлъ на меня съ удивленіемъ.

— Какъ же, спросилъ онъ послѣ минутнаго молчанія, вы здѣсь останетесь ночевать?

— Да, если вы меня завезли сюда; со мной ничего нѣтъ, теперь одиннадцатый часъ, я усталъ, и лягу здѣсь.

— А какъ же свѣча?

— Развѣ графъ не можетъ пожертвовать и свѣчей?

Исправникъ смѣшался и вышелъ. Я легъ на постелѣ, завернувшись въ шинель и проклиналъ графа.

Черезъ нѣсколько минутъ вошелъ снова исправникъ.

— Графъ, сказалъ онъ, проситъ васъ на верхъ, чтобы переговорить ....

— Скажите вашему графу, отвѣчалъ я отрывисто, что послѣ его грубаго пріема я къ нему не пойду и увѣрьте его, что я буду здѣсь непремѣнно ожидать князя.

Исправникъ хотѣлъ меня убѣждать исполнить безпрекословно волю графа, но я ему отвѣтилъ довольно рѣзко; онъ болѣе не настаивалъ, и вышелъ. Явился ко мнѣ, однако же, съ тою же просьбою, кавалергардскаго полка штабсъ-ротмистръ, но уже предложилъ ее учтиво, въ чемъ-то извиняя графа.

— Скажите, сдѣлайте одолженіе, ротмистръ, возразилъ я ему, вы, вѣроятно, точно также оскорбились бы тѣмъ пріемомъ, который былъ мнѣ сдѣланъ графомъ и не пошли бы на моемъ мѣстѣ къ нему; зачѣмъ же совѣтуете идти мнѣ? Я не знаю графа, но думаю, что кто позволяетъ себѣ дѣлать подобныя невѣжливости, тотъ не можетъ имѣть никакого образованія, а кто удѣляетъ изъ великолѣпныхъ своихъ палатъ сырые подвалы, для помѣщенія такихъ заслуженныхъ генераловъ, какъ князь Шаховской, который долженъ пользоваться уваженіемъ всѣхъ русскихъ, тотъ не русскій въ душѣ, и я вижу въ графѣ не соотечественника, но одного изъ числа тѣхъ непріятелей, противъ которыхъ направляется русская армія.

— Это мой родной братъ, замѣтилъ штабсъ-ротмистръ.

— Тѣмъ хуже для васъ, какъ офицера русской гвардіи.

— Простите ему великодушно; это произошло отъ недоразумѣнія.

— Недоразумѣнія быть не могло, возразилъ я; скажите лучше, отъ пренебреженія къ званію генерала, или отъ невниманія къ словамъ русскаго офицера.

— Увѣряю васъ, нѣтъ.

— Я считаю себя оскорбленнымъ графомъ, и не пойду къ нему.

Штабсъ-ротмистръ скрылся, и вскорѣ явился въ сопровожденіи самаго хозяина дома и исправника; послѣдній выступалъ за графомъ, какъ-то робко дрожа, какъ осиновый листъ.

— Цо то есть? началъ графъ, обращаясь къ исправнику. Вы, сударь, безтолковы! отвесть подвалы! развѣ я это приказалъ вамъ сдѣлать?

Исправникъ молчалъ и низко кланялся; я видѣлъ, что это все была комедія, но заранѣе былъ доволенъ ея развязкою.

— Ради Бога, простите меня, сказалъ графъ, подавая мнѣ руку; виноватъ, крайне виноватъ, но вините не столько меня, сколько нашего исправника, это не для васъ комнаты. Вы расположитесь на верху въ моемъ кабинетѣ, а для князя и его штаба весь мой бель-этажъ къ

услугамъ. Это недоразумѣніе, вѣрьте же мнѣ, недоразумѣніе, и потому не помните зла и согласитесь быть моимъ гостемъ на сегодняшнемъ балѣ.

Упрямиться далѣе было бы смѣшно; цѣль моя была достигнута: графъ пришелъ извиниться самъ, и всѣ могли надѣяться получить прекрасное помѣщеніе. Онъ взялъ меня ласково за руку, мы вошли въ танцовальныя залы; онъ представилъ меня нѣкоторымъ почетнымъ дамамъ, ловко, любезно извиняя, что я въ походной формѣ, и я, не смотря на усталость, танцовалъ до трехъ часовъ утра. Балъ былъ самый оживленный. Это была первая моя встрѣча съ польскимъ обществомъ. Дамы, дѣвушки казались мнѣ граціозными и любезными; мужчины нѣсколько надменными. Я былъ въ какомъ-то совершенно новомъ для меня мірѣ: незнакомыя вовсе лица, совершенно иной порядокъ бала, общая непритворная веселость, безконечные танцы и польскій языкъ, какъ то странно звучащій въ ушахъ, все это казалось мнѣ какимъ-то чуднымъ волшебнымъ сномъ. Разговоръ дамъ и дѣвушекъ я понималъ хорошо, самъ же объяснялся частію по французски, частію коверкая русской языкъ на манеръ польскаго; изъ этого выходила странная смѣсь; меня, однако же, также кажется понимали, нисколько не смѣялись, и ловкія паненки съ перваго же вечера начали мнѣ давать уроки въ польскомъ языкѣ. Отужинавъ и переночевавъ у графа, я уѣхалъ отъ него на другой день по утру, разставшись совершенно дружески. Я уже не осматривалъ назначаемыхъ помѣщеній: графъ увѣрялъ, что всѣ будутъ ими довольны. И въ самомъ дѣлѣ, какъ я послѣ узналъ, князь и Гурко проѣхали изъ Пскова прямо въ Динабургъ, но штабъ пировалъ у графа два дня, угощеніямъ не было конца; онъ сдѣлалъ новый балъ и говорилъ обо мнѣ съ чрезвычайною похвалою. А я разсказалъ товарищамъ первый его пріемъ и мы вмѣстѣ посмѣялись.

Подъѣзжая къ Динабургу и открывъ издали крестъ высокаго его костела, я долго искалъ глазами крѣпости и увидѣлъ ее уже тогда, когда проѣхалъ старый форштатъ и въѣхалъ въ самыя крѣпостныя ворота; гласисъ совершенно прикрываетъ ея стѣны. Динабургъ небольшой, но довольно хорошо обстроенный городокъ; въ крѣпости зданія каменныя, большею частію казенныя; два форштата: старый и новый, первый на двѣ, а второй на три версты отъ крѣпости, имѣютъ чистыя правильныя улицы и красивые деревянные домики. Въ Динабургѣ мнѣ не было надобности осматривать квартиры: онѣ были уже назначены комендантомъ въ казенныхъ зданіяхъ.

31-го декабря, на другой день моего пріѣзда, мы отправились въ динабургское собраніе. Зала состояла изъ длинной комнаты, обнесенной по стѣнамъ высокими скамейками, на которыя надобно взбираться по

тремъ ступенькамъ; полъ не былъ устланъ паркетомъ, и для того, чтобы избѣжать пыли, лакеи, по нѣсколько разъ въ вечеръ, приносили мокрыя простыни, опускали ихъ на полъ, держа за четыре конца и собирали такимъ образомъ пыль. Посѣтителей было много, въ томъ числѣ князь, весь его штабъ и офицеры проходящихъ полковъ. Новый годъ мы встрѣтили въ собраніи. На другой день сдѣлалъ для насъ обѣдъ добрый старичекъ комендантъ генералъ-маіоръ Гельвицъ. Въ Динабургѣ мы получили отъ главнокомандующаго новые маршруты, по которымъ движеніе корпуса было нѣсколько ускорено, дневки назначены черезъ три и четыре дня.

Черезъ станцію отъ Динабурга въѣхалъ я въ губернію Виленскую. Мѣстоположеніе становилось болѣе пріятнымъ, крестьяне казались довольнѣе и не было явныхъ признаковъ той грустной нищеты, которая поразила меня при въѣздѣ въ губернію Витебскую.

Въ Свенціянахъ мнѣ отвели квартиру у еврея, холодную и нечистую, со скернымъ запахомъ, неразлучнымъ съ жилищемъ евреевъ; вечеромъ, когда подали огонь, я увидѣлъ черезъ улицу въ небольшомъ домикѣ освѣщенную хорошенькую комнату и узнавъ, что тамъ живетъ уѣздный лѣсничій, пошелъ съ нимъ знакомиться, чтобы просидѣть у него вечеръ и не оставаться это время у евреевъ. Онъ принялъ меня радушно, напоилъ чаемъ и предложилъ купить у него для похода подъ верхъ лошадь. Не зная никакого толку въ лошадяхъ, я положился на его слова, заплатилъ ему сто сорокъ рублей асигнаціями, не видя лошади, и, оставивъ въ Свенціянахъ человѣка, чтобы довести лошадь до Вильны, отправился на другой день въ Вильну и пріѣхалъ туда передъ вечеромъ 5-го января.

Вильно показалась мнѣ прекраснымъ, большимъ и многолюднымъ городомъ. И въ самомъ дѣлѣ, высокія горы, ее окружающія, извивающаяся въ крутыхъ берегахъ Вилейка, дѣлали окрестную мѣстность очень разнообразною. Нѣкоторыя отдѣльныя зданія, занимавшія часть горъ и стройные пирамидальные тополи, представившіеся въ первый разъ моимъ глазамъ, придавали много живописности городу. Дома каменные, довольно большіе, красивые, съ множествомъ вывѣсокъ, безпрестанно разъѣзжающіе экипажи, напоминали мнѣ нѣсколько Петербургъ. Вильно казалась мнѣ даже многолюднѣе, а узкія улицы, увеличивавшія въ глазахъ размѣры домовъ, скрывали разницу, существующую въ зданіяхъ двухъ этихъ городовъ. Князь, Гурко и офицеры генеральнаго штаба, обогнавъ штабъ на походѣ, были уже въ Вильно. Въѣхавъ въ большой городъ, я думалъ быть въ большомъ затрудненіи, какимъ образомъ отыскать себѣ квартиру, и узнать, кто гдѣ остановился; но мои опасенія продолжались

недолго. Лишь только я въѣхалъ, какъ къ моимъ санямъ подошелъ еврей и снялъ почтительно ермолку.

— Да позволитъ панъ узнать фамилію? сказалъ онъ.

— На что тебѣ?

— А може я пану буду пригоденъ. Я факторъ.

Я зналъ уже по разсказамъ, что факторы, которыми изобилуетъ Литва и Польша, народъ преполезный: они все знаютъ, все отыщутъ, служатъ какъ нельзя усерднѣе и довольствуются самою малою платою.

— Нееловъ, отвѣчалъ я ему.

— Панъ при штабѣ.

— Да.

— Угодно пану проводить его на квартиру?

— Куда?

— Пану показана квартира съ Розенбергомъ, Бруновымъ и другими, но если панъ позволитъ себя проводить, то не бралъ бы уже другого фактора.

Я не мало удивился его свѣдѣніямъ, далъ ему слово имѣть его факторомъ, попросилъ сѣсть на козлы, и онъ привелъ меня на большую улицу къ высокому каменному дому, гдѣ въ четвертомъ этажѣ я нашелъ всѣхъ товарищей и еще одного офицера генеральнаго штаба, поручика Шредера, который былъ назначенъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 3-й гренадерской дивизіи. Квартира наша состояла изъ трехъ небольшихъ комнатъ, довольно хорошихъ. Въ Вильно мы прожили съ недѣлю и проводили время очень пріятно. Утромъ работали часа по два у Гурко или у Зедделера, потомъ расходились со своими факторами, для того, чтобы осмотрѣть городъ или купить кой-какія вещи; обѣдать собирались въ лучшую ресторацію Милера, играли на биліардѣ, а вечеромъ или отправлялись въ театръ, или въ кандитерскую. Въ Шредерѣ я нашелъ и образованнаго офицера, и хорошаго товарища. Брадке назначенъ былъ адъютантомъ къ князю. Петровскій, управлявшій письменными дѣлами по части генеральнаго штаба и пользовавшійся особенною довѣренностію Зедделера, былъ уже въ меньшей милости. Въ Вильно мы узнали, что Государь разрѣшилъ выдать на вспомоществованіе офицерамъ полугодовое жалованье, фронтовымъ асигнаціями, а тѣмъ, которые обязаны имѣть верховыхъ лошадей, серебромъ; но, по странному повелѣнію главнокомандующаго, офицеры, прикомандированные къ генеральному штабу, хотя должны были дѣлать кампанію верхомъ, получили вспомоществованіе на равнѣ съ фронтовыми. Какъ ни досадно было подобное повелѣніе, но я вполнѣ былъ доволенъ и 250 р. асигн., которые могъ получить въ скоромъ времени. Я купилъ себѣ гусарское

сѣдло, но о вьюкахъ не могъ и думать, потому что едва доставало денегъ на вседневные расходы, такъ что я и теперь не могу понять, какъ я, имѣя при выѣздѣ изъ Новгорода 150 р. асигн. и получивъ въ Динабургѣ третное жалованье, могъ купить лошадь и сѣдло, и доѣхать до Вильно, не отказывая себѣ даже въ удовольствіяхъ. Лошадь мою нашли всѣ крѣпкою и здоровою, но смѣялись, что я на 140 рублевой лошади хочу сдѣлать всю кампанію. Однакожъ, оказалось, что моя сѣренькая лошадка перещеголяла лошадей тысячныхъ и прекрасно отслужила мнѣ всю войну.

Въ Вильно генералъ-губернаторомъ былъ генералъ-адъютантъ Храповицкій, командовавшій незадолго передъ тѣмъ 3-ю гренадерскою дивизіею. По случаю прибытія штаба гренадерскаго корпуса въ Вильно, онъ приказалъ дать балъ въ залѣ собранія, находящагося въ обширныхъ комнатахъ ресторація Милера. Говорили, что поляки хотѣли отказаться отъ этого бала, но имъ велѣно было пріѣхать — правда ли это—не знаю. Зала была великолѣпная, большой оркестръ музыки помѣщался на хорахъ. Изъ лавровыхъ, померанцевыхъ и лимонныхъ деревьевъ была устроена круглая алея; въ срединѣ сидѣли дамы и кругъ предназначался для танцевъ; самая алея для прогулки отдыхающихъ, а за алеею, по угламъ залы, стояли ломберные столы. Посѣтителей было уже до 500 человѣкъ, но балъ не открывался, музыка молчала, потому что не пріѣзжалъ еще Храповицкій, который, какъ казалось, поджидалъ съ своей стороны князя. Полуэктовъ, генералъ-лейтенантъ и начальникъ 2-й гренадерской дивизіи, давно уже любезничавшій съ дамами, и соскучившійся ожиданіемъ, приказалъ музыкѣ играть и открылъ балъ польскимъ. Вскорѣ явился Храповицкій; Полуэктовъ встрѣтилъ его и объявилъ, что онъ уже распорядился. Храповицкій не совсѣмъ былъ доволенъ, но, сохраняя вѣжливость, ему оставалось только благодарить Полуэктова и извиниться, что онъ самъ опоздалъ. Замѣтивъ потомъ вошедшаго князя въ сопровожденіи Гурко, Полуэктовъ въ нѣсколько шаговъ очутился передъ княземъ, схватилъ его за руку, и какъ князь ни отнѣкивался, ни пятился назадъ съ большею неловкостію, Полуэктовъ уже увлекалъ его по залѣ, ввелъ въ кругъ и представилъ почетнѣйшимъ дамамъ виленскаго общества. Отдѣлавшись отъ Полуэктова и его представленій, князь поспѣшилъ скрыться въ алеѣ и прохаживался скромно, уступая первую роль Полуэктову. Балъ былъ изящный, но не вполнѣ оживленный и непродолжительный; по отъѣздѣ князя и Храповицкаго, всѣ спѣшили тотчасъ же разъѣхаться.

Ни князь, ни Храповицкій, не довѣряли расположенію виленскихъ

жителей, подозрѣвали какіе-то заговоры, давали наставленіе карауламъ быть осторожнѣе и приказывали намъ имѣть всѣ свои вещи уложенными и при первой тревогѣ являться въ домъ генералъ-губернатора. Эти опасенія день ото дня усиливались, и разъ, когда мы собрались по утру въ кандитерскую, прибѣжалъ туда топографъ и подалъ записку отъ Зедделера. «Господа, писалъ онъ, будьте готовы, уложите вещи, прикажите осѣдлать лошадей и при первомъ ударѣ въ барабаны, спѣшите въ домъ генерала Храповицкаго». Мы бросились на квартиру, приготовились; по улицамъ была какая-то суета, верховые скакали впередъ и назадъ, народъ проходилъ толпами, экипажи неслись быстрѣе. «Что мы будемъ дѣлать, если вспыхнетъ возмущеніе? говорили мы, намъ трудно будетъ добраться до дома Храповицкаго, насъ могутъ захватить въ самой квартирѣ». Мы осматривали всѣ выходы изъ дому и часа три пробыли въ самомъ непріятномъ ожиданіи. Вдругъ раздался стукъ барабана; народъ на улицахъ зашумѣлъ, мы опрометью бросились съ лѣстницы, сѣли верхами, выѣхали за ворота и увидѣли спокойно вступающій въ Вильно одинъ изъ гренадерскихъ полковъ. Со смѣхомъ возвратились мы назадъ, а черезъ полчаса узнали, что вся тревога произошла отъ того, что Храповицкій открылъ у жителей заготовленное оружіе; отправлена была команда забрать его, и оказалось, что все это оружіе состояло: изъ двухъ плохихъ ружей, четырехъ пистолетовъ и двухъ старыхъ сабель. Это оружіе съ тріумфомъ принесли къ Храповицкому, и по слѣдствію нашли, что хозяинъ оружія владѣетъ имъ уже около десяти лѣтъ и удержалъ его у себя потому, что, будучи больнымъ, не имѣлъ случая читать повелѣнія генералъ-губернатора сдать все оружіе въ арсеналъ.

Изъ Вильно 2-я гренадерская дивизія должна была отдѣлиться отъ 1-й и 3-й дивизій, направляемыхъ на Ковно, и слѣдовать въ Гродно, гдѣ находилась главная квартира фельдмаршала; поэтому должность моя квартиргера корпуснаго штаба, съ пріѣздомъ въ Вильно, окончилась; корпусный штабъ оставался при 1-й и 3-й дивизіяхъ, а я, какъ назначенный помощникомъ дивизіоннаго квартирмейстера 2-й гренадерской дивизіи, поступилъ въ штабъ дивизіонный. Въ Вильно пріѣхалъ и капитанъ баронъ Зальца; онъ служилъ прежде при департаментѣ военныхъ поселеній, находился и на съемкахъ, былъ человѣкъ образованный, умный, привѣтливый, вполнѣ способный, но незнакомый еще вовсе со службою при войскахъ, до крайности лѣнивый и избалованный спокойною петербургскою жизнію. Я заѣхалъ къ нему въ гостиницу; съ первой же минуты познакомился съ нимъ довольно близко, и и мы согласились отправиться до Гродно вмѣстѣ. Съ барономъ Зальца

ѣхалъ изъ Петербурга генеральнаго штаба поручикъ Гассингъ, только что переведенный изъ корпуса путей сообщеній, добрый малый и прекрасный товарищъ. Отъ Зальца я поѣхалъ явиться къ Полуэктову, который былъ непосредственнымъ моимъ начальникомъ, потому что я считался въ одномъ изъ полковъ его дивизіи. Я слышалъ, что онъ обходится со своимъ штабомъ очень фамиліарно, но никакъ не ожидалъ, чтобы эта фамиліарность могла простираться до такой степени. Въ кабинетѣ его сидѣли въ халатахъ: адъютантъ гвардіи штатсъ-капитанъ Полтарацкій и гевальдигеръ Овцынъ, дивизіонный докторъ Кустовъ и подпоручикъ одного со мною полка, товарищъ по школѣ, князь Шаховской, находящійся на постоянныхъ ординарцахъ у Полуэктова; каждый изъ нихъ говорилъ громко, не обращая никакого вниманія на генерала, который слушалъ сидя за столомъ докладъ и ввязывался порою также въ ихъ разговоръ. Самъ онъ былъ въ военномъ сюртукѣ безъ эполетъ и безъ галстука, а докладывавшій ему старшій адъютантъ, поручикъ Карповъ, хотя въ галстукѣ, но въ халатѣ.

Я явился къ генералу.

— Здорово, золотой мой, садись.

Я сѣлъ.

— Что, золотой, къ намъ? Очень радъ! Нечего братецъ дѣлать въ этомъ корпусномъ штабѣ. Мы живемъ по просту, всѣ вмѣстѣ и работаемъ, и веселимся. Унижаться не унижаемся, да и чваниться не любимъ. Прошу, любезный, если хочешь съ нами быть въ ладахъ, не отдѣляться отъ другихъ. Съ кѣмъ ты поѣдешь до Гродно?

— Я хотѣлъ просить позволенія отправиться впередъ съ барономъ Зальца.

— Съ Богомъ! Господь тебя благословитъ! Ступай! Да, Зальца, братецъ, намѣренъ поѣхать изъ Гродно въ отпускъ на полторы недѣли, чтобъ взять у своего брата для похода лошадей, такъ ты у меня, смотри, распорядись получше! узнай, какъ полки должны вступать въ Гродно, съ церемоніей, или безъ церемоніи? Куда дивизія направится изъ Гродно? Будетъ ли главнокомандующій ее смотрѣть? и обо всемъ этомъ вышли мнѣ на послѣднюю станцію передъ Гродной записочку. Да не позабудь, золотой мой, посмотрѣть и мнѣ квартирку, много одолжишь.—Прощай же! Дай я тебя перекрещу и поцѣлую.

На разставаньи Зедделеръ сдѣлалъ, для всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба и прикомандированныхъ обѣдъ въ ресторацiи Милера: обѣдъ былъ веселый и пріятный. Послѣ обѣда мы отправились всѣ вмѣстѣ смотрѣть весьма замѣчательнаго ученаго пуделя, который складывалъ задаваемые ему слова и дѣлалъ сложеніе и вычитаніе. Когда мы

возвратились на квартиру и начали объ этомъ разсказывать деньщику Брунова, который былъ такъ глупъ, что не умѣлъ сосчитать до двадцати, онъ пришелъ въ такое бѣшенство, что рѣшился непремѣнно убить пуделя, и чтобы онъ не исполнилъ своего намѣренія, надобно было за нимъ присматривать.

Въ Вильно Зедделеръ написалъ для офицеровъ генеральнаго штаба гренадерскаго корпуса и прикомандированныхъ подробную инструкцію ихъ обязанностей во время войны. Эта инструкція была до того хороша, что я могу сказать утвердительно, что она познакомила меня вполнѣ съ своею новою обязанностію и я не встрѣчалъ затрудненія ни въ занятіи позицій, ни въ расположеніи войскъ, ни въ выставленіи аванпостовъ, ни въ рекогносцировкахъ. Все въ ней было и коротко, и ясно. 12-го января передъ вечеромъ, Зальца, Гассингъ и я выѣхали изъ Вильно. При выѣздѣ намъ повстрѣчались похороны. Это, кажется, должно бы было произвести на насъ непріятное впечатлѣніе, но мы приняли за добрый знакъ. Станціи за три до Гродно, догналъ насъ генералъ-маіоръ Насакинъ, назначенный также состоять при дѣйствующей арміи. На станціи не было лошадей; чтобы удовлетворить всѣхъ насъ, недоставало пары. Насакинъ предложилъ Зальца помѣститься съ нимъ въ каретѣ, а я сѣлъ съ Гассингомъ и это было для меня тѣмъ болѣе пріятно, что у меня очень мало оставалось денегъ, а у Зальца занимать на первый разъ не хотѣлось.

Въ Гродно мы пріѣхали передъ вечеромъ. Гродно мнѣ показался и маленькимъ, и дурнымъ городкомъ послѣ Вильно. Главнокомандующій и весь его штабъ занимали одноэтажный, довольно обширный дворецъ, или домъ съ двумя флигелями, построенный выступами, образующими впереди дома большой дворъ. Мы остановились противъ этого двора черезъ улицу, передъ двухъ-этажнымъ домомъ, довольно грязнымъ; здѣсь квартировалъ генеральнаго штаба полковникъ Галяминъ, у котораго Зальца хотѣлъ расположиться, обѣщаясь отрекомендовать и меня. Когда мы вошли въ комнаты, похожія больше на сараи, незнакомая еще картина представилась моимъ глазамъ. Вьюки, чемоданы, сѣдлы, платья были разбросаны въ страшномъ безпорядкѣ, не только близъ стѣнъ, но и посреди комнаты. И между всѣмъ этимъ, стояли въ такомъ же безпорядкѣ столы, табуретки, стулья. Деньщики толпились въ дверяхъ; человѣкъ до двадцати офицеровъ генеральнаго штаба, кто въ сюртукѣ, кто въ архалукѣ, или въ халатѣ, ходили, курили трубки, сидѣли за столами, писали, или лежали на чемоданахъ; говоръ, шумъ, смѣхъ, суетившіеся съ бумагами писаря и топографы, пріѣзжающіе безпрестанно съ аванпостовъ гусарскіе офицеры съ донесеніями и

за приказаніями, увеличивали еще болѣе царствующій безпорядокъ. Первая сцена, которая меня поразила, это была сцена 20-ти-лѣтняго генеральнаго штаба поручика Кобякова съ гусарскимъ маіоромъ, сѣдымъ, лѣтъ 50-ти; послѣдній стоялъ передъ Кобяковымъ съ почтительностію и вытянувшись.—«Вѣчные безпорядки!» говорилъ Кобяковъ, съ тономъ строгаго выговора. «Если еще это повторится, вы будете маіоръ подъ арестомъ! Я доложу начальнику главнаго штаба, и тогда не пеняйте. Извольте сейчасъ ѣхать, завтра по-утру я буду снова осматривать ваши аванпосты. Прощайте!».

Маіоръ молча выслушалъ, учтиво поклонился и вышелъ.

Зальца многіе приняли съ восторгомъ; онъ отрекомендовалъ Гассинга и меня Галямину, и другимъ офицерамъ. Галяминъ, повидимому, игралъ здѣсь роль хозяина и былъ душею этого дисгармоническаго общества; онъ обошелся со мной ласково; болѣе другихъ мнѣ понравились: штабсъ-капитанъ Жеребцовъ и поручикъ Ширковъ. Пили чай и шампанское, играли въ карты, говорили и работали; въ 12 часовъ улеглись спать, какъ попало; а на другой день баронъ Зальцъ явился къ Нейдгарту и Толю. Онъ выпросился въ отпускъ и уѣхалъ, сказавъ мнѣ, что на время его отсутствія я буду занимать его должность и что мнѣ надобно также завтра представиться Нейдгарту, Толю и главнокомандующему. Часть конвертовъ отъ князя была имъ отдана, другая часть, которая должна была быть лично представлена главнокомандующему, осталась у меня. Въ чемъ заключались эти бумаги—не знаю; но князь при отъѣздѣ нашемъ изъ Вильно объяснилъ намъ многія свои распоряженія на словахъ, съ тѣмъ, чтобы мы могли ихъ передать главнокомандующему, если ему будетъ угодно знать нѣкоторыя подробности.

По утру я отправился во дворецъ въ комнаты, занимаемыя генералъ-квартирмейстеромъ Нейдгартомъ. Минутъ черезъ десять онъ вошелъ въ пріемную. Это былъ человѣкъ небольшаго роста, сутуловатый, бѣлокурый, съ небольшою лысиною на головѣ, въ очкахъ, съ умнымъ и озабоченнымъ видомъ, въ генералъ-адъютантскомъ сюртукѣ.

Я явился ему. Онъ осмотрѣлъ меня съ головы до ногъ.

— Вы при 2-й гренадерской дивизіи помощникомъ Зальца?

— Точно такъ, ваше превосходительство.

— Полковникъ Зедделеръ доноситъ мнѣ, что онъ назначилъ состоять при генеральномъ штабѣ четырехъ офицеровъ, извѣстныхъ ему своими способностями, въ томъ числѣ и васъ. Очень радъ съ вами познакомиться; но полковникъ забылъ, что офицеры могутъ быть только прикомандированы къ генеральному штабу, съ разрѣшенія шефа, то есть,

главнокомандующаго, и онъ долженъ бы былъ просить объ этомъ меня; но, впрочемъ, я увижу. Пойдемте къ начальнику главнаго штаба.

Пройдя черезъ нѣсколько комнатъ, мы вошли въ пріемную графа Толя; тамъ ожидали его выхода нѣсколько генераловъ и офицеровъ. Нейдгартъ оставилъ меня въ пріемной, прошелъ въ кабинетъ, и черезъ минуту вышелъ съ графомъ Толемъ.

Графъ Толь былъ средняго роста, полный, румяный, съ гордою осанкою, съ умнымъ и глубокимъ выраженіемъ во взорѣ и съ надменно-ласковою улыбкою на губахъ. Онъ обошелъ посѣтителей, говоря съ каждымъ отрывисто и коротко. Очередь дошла до меня. Нейдгартъ представилъ ему меня. Толь кивнулъ головою. «Хорошо! сказалъ онъ, посмотримъ, мы рады хорошимъ офицерамъ. Главное—быть усерднымъ; стараться понимать свое дѣло и хранить скромность. Офицеру генеральнаго штаба довѣряются многіе секреты, и потому молчаніе и молчаніе, знать все про себя. Да я думаю, Александръ Ивановичъ, что онъ будетъ хорошъ», прибавилъ онъ, обратясь къ Нейдгарту и уходя отъ меня.

Я замѣтилъ Нейдгарту, что имѣю донесенія, которыя приказано княземъ отдать лично главнокомандующему. Нейдгартъ сказалъ Толю.

— Пусть онъ и передастъ ихъ лично! отвѣтилъ Толь отрывисто; черезъ полчаса главнокомандующій принимаетъ.

Я прошелъ черезъ дворъ въ пріемную главнокомандующаго. Представлялось немного. Подождавъ съ часъ, я увидѣлъ въ дверяхъ небольшую фигуру, въ сюртукѣ генеральнаго штаба, съ орденомъ св. Александра на шеѣ, и никакъ бы не принялъ ее за главнокомандующаго, если бы за нею не шелъ въ почтительномъ отдаленіи Толь. Итакъ, это былъ забалканскій герой графъ Дибичъ, маленькій, на коротенькихъ ножкахъ, сутуловатый, нестройный, съ огромною головою, съ всклокоченными волосами, живой, проворный, вертлявый, глаза бѣгали у него, какъ у кошки; но, всматриваясь въ его лицо внимательнѣе, пока онъ обходилъ другихъ, я замѣтилъ въ его взорѣ и важность, и глубокомысліе, и проницательность.

— Гренадерскаго корпуса подпоручикъ Нееловъ, сказалъ Толь, когда Дибичъ приблизился ко мнѣ.

Я поклонился, и Дибичъ, сдѣлавъ отъ меня шагъ назадъ, также поклонился.

— Имѣетъ донесеніе отъ князя Шаховскаго къ вашему сіятельству, прибавилъ Толь.

Я молча подалъ конверты. Дибичъ взялъ у меня ихъ изъ рукъ и передалъ адъютанту; потомъ, обойдя остальныхъ посѣтителей, вышелъ на средину и остановился передо мною.

— Когда вы изъ Вильно? спросилъ онъ, подходя ко мнѣ скорыми шагами и потомъ опять отодвигаясь назадъ.

— Третьяго дня, ваше сіятельство.

— Что тамъ спокойно? спросилъ онъ, повторяя тотъ же маневръ.

— Покойно, ваше сіятельство.

— Когда князь выѣзжаетъ въ Ковно?

— Сегодняшній день.

— Да, котораго вы полка? я не могу разсмотрѣть вашихъ эполетъ.

— Кіевскаго гренадерскаго, ваше сіятельство.

— А! прибавилъ онъ, откланиваясь и уходя.

Вечеромъ, не желая стѣснять собою Галямина, я отыскалъ себѣ небольшую квартирку, и мы съ Гассингомъ остановились вмѣстѣ.

На другой день я пошелъ къ Нейдгарту, чтобы узнать отъ него, какъ должны вступать въ Гродно полки 2-й гренадерской дивизіи и куда они отправятся изъ Гродно. Нейдгартъ принялъ меня ласково и приказалъ взять росписаніе порядка вступленія полковъ и маршруты дальнѣйшаго слѣдованія дивизіи къ Бѣлостоку у капитана Иванова. Это былъ капитанъ гвардейскаго генеральнаго штаба, начальникъ 2-го отдѣленія. Онъ принялъ меня грубо и отвѣчалъ, что не имѣетъ времени со мною заняться. Я подождалъ съ часъ и обратился къ нему съ новою просьбою, объясняя, что полки уже начинаютъ вступать послѣ завтра, что эти свѣдѣнія необходимы и что я нынче же долженъ ихъ отправить къ дивизіонному начальнику.

— Оставьте меня! возразилъ онъ съ тою же грубостью.

Не видя возможности чего нибудь отъ него добиться, я подошелъ къ Галямину. Галяминъ приказалъ отыскать всѣ нужныя свѣдѣнія и снять съ нихъ копіи; но такъ какъ снятыя копіи должны были быть скрѣплены Ивановымъ, то я опять былъ принужденъ обратиться къ нему.

— Я же вамъ сказалъ, не докучайте мнѣ.

— Подите къ генералъ-квартирмейстеру, замѣтилъ Галяминъ, онъ самъ ихъ подпишетъ, когда Ивановъ упрямится.

Не предполагая, что я этимъ поступкомъ сдѣлаю себѣ Иванова врагомъ, и впослѣдствіи очень опаснымъ, я пошелъ къ Нейдгарту; онъ подписалъ всѣ копіи и я отправилъ ихъ на предпослѣднюю станцію къ генералу Полуэктову.

По вступленіи въ Гродно Кіевскаго гренадерскаго полка, я получилъ отъ казначея выданное на вспомоществованіе полугодовое жалованье, купилъ за 50 руб. асигн. лошадь для вьюка, вьючное сѣдло и другой чемоданъ, который вмѣстѣ со старымъ чемоданомъ долженъ былъ замѣнить вьюки.

Къ Бѣлостоку сосредоточивался весь 1-й пѣхотный корпусъ; тамъ уже находился гвардейскій отрядъ Цесаревича и тамъ же былъ собранъ и литовскій корпусъ. Заботясь о томъ, какъ должны будутъ размѣститься около Бѣлостока полки 2-й гренадерской дивизіи, я пошелъ къ Нейдгарту, чтобы попросить у него позволенія отправиться въ Бѣлостокъ заблаговременно.

— Хорошо! сказалъ Нейдгартъ, это необходимо. Благодарю васъ, что вы догадались. Вы знаете, что квартиры должны быть самыя тѣсныя, раіонъ очень небольшой, потому что это на нѣсколько дней. Покажите же мнѣ, какимъ образомъ вы думаете расположить полки, прибавилъ онъ, развертывая передо мною карту окрестностей Бѣлостока.

— Думаю, отвѣчалъ я, что 1-й пѣхотный и литовскій корпуса займутъ квартиры ближе къ границамъ, а гренадеры и гвардейскій отрядъ, какъ войска болѣе резервныя, должны расположиться за ними.

— Именно такъ, тѣмъ болѣе, что ваша дивизія и поступаетъ въ отрядъ Цесаревича; но какимъ образомъ вы ее расположите?

— Карабинеры впереди, гренадеры назади, и я показалъ ему на картѣ примѣрный раіонъ, который должна будетъ занять дивизія и раіоны полковъ.

— Совершенно такъ-съ, прекрасно-съ. Галяминъ, прикажите заготовить полковнику Вальховскому предписаніе, чтобы онъ оказалъ Неелову съ своей стороны все нужное содѣйствіе. Когда вы ѣдете?

— Завтра поутру.

— Подождите же; можетъ быть, главнокомандующему угодно будетъ дать какія либо порученія въ Бѣлостокъ.

Нейдгартъ вышелъ, а черезъ нѣсколько минутъ потребовали меня къ главнокомандующему и провели въ его кабинетъ.

Дибичъ сидѣлъ за большимъ столомъ на диванѣ; на столѣ лежали кипы бумагъ, а передъ нимъ маршруты гренадерскаго корпуса. Толь и Нейдгартъ стояли въ сторонѣ близъ другаго стола, на которомъ была разложена карта западныхъ губерній Россіи.

— Подите сюда, къ столу! сказалъ главнокомандующій. Князь Шаховской сдѣлалъ перемѣны въ маршрутахъ корпуса?

— Точно такъ, ваше сіятельство, отвѣчалъ я.

— На какомъ основаніи?

Я обратился къ Нейдгарту, попросилъ у него позволенія взять карту, разложилъ ее передъ главнокомандующимъ и началъ объяснять ему всѣ перемѣны. Дибичъ слушалъ съ большимъ вниманіемъ.

— А какъ же путевое продовольствіе. Это произойдетъ безпорядокъ! Губерніи на военномъ положеніи, онѣ должны наряжать подводы

для подвоза хлѣба на границу, разсчетъ мною сдѣланъ. Какимъ же образомъ обремѣнять ихъ еще? и кто далъ разрѣшеніе?

— Новые пути, отвѣчалъ я, въ близкомъ разстояніи отъ прежнихъ, и избраны съ тою цѣлью, чтобы, не утомляя войска форсированными маршами, сблизить ихъ съ предписанною вашимъ сіятельствомъ скоростью, по паралельнымъ путямъ къ границамъ одновременно.

— Понимаю, но продовольствіе?

— Это частное распоряженіе, ваше сіятельство. Полковые командиры берутъ на себя перевозку провіанта изъ заготовленныхъ магазиновъ на новыя станціи.

— Ваши полковые командиры должно быть и богаты, и усердны; впрочемъ, съ хорошо устроеннымъ обозомъ это и не трудно. Гренадеры во всемъ молодцы.

— А въ дѣлѣ еще лучше себя покажутъ, замѣтилъ съ улыбкою Толь.

— Дай Богъ! прервалъ Дибичъ.—Да неужели у васъ, въ самомъ дѣлѣ, во всемъ корпусѣ до Вильно оставлено 50 человѣкъ больныхъ?

— Точно такъ, ваше сіятельство.

— Но, можетъ быть, много слабыхъ везутся при полкахъ?

— Князь этого не позволяетъ; строго наблюдается, чтобы заболѣвающихъ не держать при полку, и число слабыхъ простиралось только до 90 человѣкъ при выѣздѣ моемъ изъ Вильно.

— Съ такимъ войскомъ много можно сдѣлать, замѣтилъ Дибичъ, закрывая карту.—А вы что такое? прибавилъ онъ скоро.

Я не понялъ его вопроса и смотрѣлъ, не отвѣчая ни слова.

— То есть, главнокомандующій желаетъ знать, началъ Толь, вы за адъютанта у князя, или....

— Да, да, перебилъ скоро Дибичъ.

— Я прикомандированъ княземъ къ генеральному штабу, но частнымъ образомъ, потому что прикомандировать официально безъ разрѣшенія вашего сіятельства князь не могъ.

— О! если это зависитъ отъ моего разрѣшенія, прервалъ Дибичъ, я радъ имѣть такихъ офицеровъ въ генеральномъ штабѣ. Александръ Ивановичъ, прибавилъ онъ, обратясь къ Нейдгарту, faites ça.

— Полковникъ Зедделеръ проситъ о прикомандированіи еще трехъ офицеровъ.

— И тѣхъ прикомандируйте. Полковникъ Зедделеръ умѣетъ выбирать, а намъ офицеры нужны. А такъ какъ вы, прибавилъ Дибичъ, обратясь ко мнѣ, умѣете хорошо передавать порученія, то отвезите отъ меня бумаги къ Цесаревичу и скажите ему, что я не отвѣчаю теперь

на его вопросы и не пишу о своихъ распоряженіяхъ потому, что 23-го января буду въ Бѣлостокѣ самъ и Его Высочество лично отъ меня узнаетъ всѣ мои распоряженія.

— Бумаги получите отъ дежурнаго генерала, прибавилъ Толь.

— До Бѣлостока, пробормоталъ Дибичъ, кланяясь.

И признаюсь, я вышелъ отъ него вполнѣ очарованный его ласкою. Дивиться же тому, что въ гренадерскомъ корпусѣ мало было больныхъ, я съ своей стороны не могъ, потому что солдаты ненавидѣли жизни въ Новгородскомъ поселеніи и рвались на войну только для того, чтобы не быть тамъ; многіе даже перемогались, боясь за болѣзнію быть отправленными назадъ въ поселеніе.

20-го января я пріѣхалъ въ Бѣлостокъ; мнѣ отвели небольшую комнатку у одного чиновника, который со всею семьею долженъ былъ перебраться за ширмы. Время замѣтно становилось теплѣе. Бѣлостокъ маленькій, но очень красивый городокъ; нѣкоторыя улицы усажены были двойными рядами пирамидальныхъ тополей. Великій Князь и его штабъ стояли во дворцѣ, который, вмѣстѣ съ его флигелями и пристройками, составляетъ прекрасное и обширное зданіе.

Оберъ-квартирмейстеромъ литовскаго корпуса былъ полковникъ Ренофанцъ, но его хотѣли удалить, и потому Нейдгартъ адресовалъ меня къ Вальховскому, который уже, по распоряженію корпуснаго командира, занималъ его должность. Я пришелъ въ штабъ, отдалъ Вальховскому предписаніе Нейдгарта, онъ обошелся со мною ласково, предложилъ составить квартирное росписаніе вмѣстѣ съ его офицерами и, выйдя отъ меня на минуту, попросилъ войти къ генералу. Генералъ былъ въ сюртукѣ съ краснымъ воротникомъ и съ бѣлымъ по воротнику кантомъ, безъ эполетъ.

— Вы гренадерскаго корпуса? Неужели вашъ корпусъ близко? началъ генералъ.

— 2-я гренадерская дивизія въ слѣдованіи отъ Гродно къ Бѣлостоку, а 1-я и 3-я на пути отъ Вильно къ Ковно.

— Когда вы выступили?

— Въ началѣ декабря, ваше превосходительство.

— Это удивительно! Вы на крыльяхъ летите. Если будете представляться Цесаревичу, прибавилъ генералъ, поклонясь мнѣ, онъ принимаетъ черезъ часъ.

— Кто это? спросилъ я у Вальховскаго, когда мы вышли въ другую комнату.

— Корпусный командиръ, генералъ-адъютантъ баронъ Розенъ.

Черезъ четверть часа я пошелъ въ пріемную Цесаревича; у него никого еще не было.

— Вамъ угодно явиться Его Высочеству? спросилъ у меня очень вѣжливо адъютантъ.

— Точно такъ, и передать Его Высочеству порученіе главнокомандующаго.

— А! вы изъ Гродно! замѣтилъ адъютантъ, уходя отъ меня во внутреннія комнаты, а черезъ минуту вышелъ и Его Высочество.

Онъ былъ въ сюртукѣ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, безъ эполетъ, съ Георгіемъ 2-й степени на шеѣ; сюртукъ его былъ разстегнутъ. Нависшія брови придавали его лицу суровость, но она нѣсколько смягчалась привѣтливою улыбкою.

Онъ подошелъ ко мнѣ молча; я передалъ ему порученіе главнокомандующаго; конверты взялъ у меня адъютантъ, по сдѣланному Его Высочествомъ знаку глазами.

— Вы при главной квартирѣ? спросилъ онъ.

— Прикомандированъ къ главному штабу и состою при 2-й гренадерской дивизіи.

— Гдѣ вашъ корпусъ?

Я повторилъ то же, что сказалъ Розену.

— Это невозможно! перервалъ Цесаревичъ съ живостью.

— Смѣю увѣрить Ваше Высочество.

— Какъ въ мѣсяцъ пройти такое разстояніе! Сколько же у васъ осталось больныхъ на дорогѣ?

— До Вильны 50 человѣкъ.

— Въ полку?

— Въ цѣломъ корпусѣ.

— А слабыхъ сколько везутъ за полками?

— До Вильны 90.

— Это просто невозможно! или ваши гренадеры удивительное войско; да, впрочемъ, гренадеры всегда были истинными гренадерами. Зачѣмъ же отдѣлена отъ корпуса ваша дивизія?

— Не умѣю доложить, но она должна поступить въ отрядъ Вашего Высочества.

— А! ко мнѣ, очень радъ! Мнѣ не въ первый разъ знакомиться въ бою съ гренадерами; да только, прибавилъ онъ, задумавшись, не думаю, чтобы намъ пришлось имѣть какое либо дѣло, и не знаю, зачѣмъ собираютъ такъ много войскъ! Стоитъ развернуть русскія знамена, загремѣть нашимъ барабанамъ, и Польша снова покорна. Число

мятежниковъ невелико и никогда не сравнится съ числомъ приверженцевъ.

Цесаревичъ на минуту замолчалъ.

Въ это время вошелъ Розенъ и еще какой-то генералъ въ мундирѣ генеральнаго штаба.

— Слышали, господа! Гренадерскій корпусъ прошелъ уже Вильно, а 2-я гренадерская дивизія на пути отъ Гродно къ Бѣлостоку.

— Да, слышалъ, Ваше Высочество, замѣтилъ Розенъ.

— Это неимовѣрная быстрота, прибавилъ другой генералъ.

— И если бы господинъ офицеръ привезъ мнѣ не офиціальныя извѣстія, сказалъ снова Цесаревичъ, я бы просто не повѣрилъ. 2-я гренадерская дивизія поступаетъ въ команду ко мнѣ, прибавилъ онъ, обратясь къ незнакомому генералу, и потому рекомендую вамъ господина офицера, онъ по вашей части.

Генералъ подалъ мнѣ дружески руку. Это былъ генералъ-квартирмейстеръ Его Высочества генералъ-маіоръ Данненбергъ.

— Ваша фамилія? спросилъ Цесаревичъ.

— Нееловъ.

— Очень радъ съ вами познакомиться. Прошу, пока будете въ Бѣлостокѣ, обѣдать каждый день у меня, въ сюртукѣ, за-просто. Въ Бѣлостокѣ вы лучше моего обѣда не достанете, я увѣренъ.

— А ко мнѣ ужинать, прибавилъ Розенъ.

— Кто командуетъ 2-ю гренадерскою дивизіей? спросилъ еще Цесаревичъ.

— Генералъ-лейтенантъ Полуэктовъ.

— Помню. Борисъ... Борисъ...

— Владиміровичъ, прибавилъ я.

— Такъ.

— Онъ былъ у меня баталіоннымъ командиромъ, прибавилъ Розенъ.

— Да, да, въ Преображенскомъ полку. Я обѣдаю въ четыре часа. Царевичъ поклонился и я вышелъ.

Въ чертежной я нашелъ многихъ офицеровъ генеральнаго штаба съ малиновыми выпушками на мундирахъ и сюртукахъ. Они встрѣтили меня ласково, осыпали распросами, съ готовностію принялись помогать мнѣ и дислокація дивизіи составлена была менѣе нежели въ два часа. Болѣе другихъ мнѣ понравились своею любезною ласкою гвардейскаго генеральнаго штаба штабсъ-капитаны: Ливенъ и Слевицкій ([1]). Часу въ

([1]) Онъ умеръ полковникомъ, въ Парижѣ, и за отличіе въ польской кампаніи тѣло его перевезено въ Прагу и погребено въ особомъ фортѣ, которому дано названіе форта Слевицкаго.

третьемъ пришли въ чертежную Данненбергъ и Вальховскій. Данненбергъ распрашивалъ у меня также о гренадерскомъ корпусѣ, замѣтивъ, что онъ вѣрно знаетъ моего отца или дядю, который живетъ въ Царскомъ Селѣ, и показывалъ мнѣ дружеское расположеніе.

Обѣдало у Цасаревича человѣкъ 20; обѣдъ былъ хорошій, но не роскошный. Цесаревичъ много говорилъ, шутилъ и всѣ были веселы безъ малѣйшаго принужденія. Здѣсь я увидѣлъ новое замѣчательное лицо, графа Куруту, начальника штаба Цесаревича. Когда Екатерина II мечтала отнять у турокъ Константинополь, возстановить греческую имперію и назначить царемъ Греціи Константина Павловича, которому и самое имя Константина дано было съ тою мыслію, чтобы подтвердить слова существующаго между греками предсказанія, что Константину суждено основать новую греческую имперію, еще тогда этотъ Курута, грекъ родомъ, небольшимъ мальчикомъ, какъ дядька, товарищъ и учитель греческаго языка былъ приставленъ къ Цасаревичу Екатериною. Надежды ея не сбылись, но Его Высочество, съ тѣхъ поръ уже никогда не разставался съ Курутою. Курута, какъ грекъ, былъ хитеръ, ловокъ, умѣлъ снискать полную довѣренность Его Высочества, но не былъ никогда государственнымъ человѣкомъ и не славился своимъ обширнымъ умомъ. Не смотря на это, привязанность, питаемая къ нему Цесаревичемъ, возвысила его на степень полнаго генерала, андреевскаго кавалера и доставила ему титулъ графа. Я уже встрѣтилъ Куруту слабымъ и дряхлымъ старикомъ безъ всякой энергіи. Онъ былъ небольшаго роста, довольно полный, съ морщиноватымъ лицомъ, безъ выраженія въ тусклыхъ глазахъ, такъ что физіономія его очень мало говорила въ его пользу. Къ дѣламъ онъ былъ довольно равнодушенъ и многія приказанія Его Высочества исполнялись уже мимо его; онъ былъ начальникъ штаба болѣе по наружности. Изъ адъютантовъ Его Высочества, мнѣ понравились Монроэ и Грессеръ. Штабъ Цесаревича вообще былъ составленъ изъ людей образованныхъ, вѣжливыхъ и обязательныхъ.

Я обѣдалъ у Цесаревича дня три до пріѣзда въ Бѣлостокъ главной квартиры и дивизіоннаго нашего штаба; потомъ, множество работы и большое число посѣтителей у Цесаревича мѣшали мнѣ долѣе пользоваться его лестнымъ приглашеніемъ. Нѣсколько разъ мнѣ случалось слышать отъ него и потомъ его твердыя убѣжденія, что войны не будетъ, и что напрасно собираютъ такъ много войска. Раза два онъ обращался и ко мнѣ съ вопросами о гренадерскомъ корпусѣ и о состояніи, въ которомъ находятся новгородскія поселенія, и всегда казался привѣтливымъ и ласковымъ. Я не скрывалъ отъ Его Высочества того, что въ поселеніи недовольны ни крестьяне, ни вой-

ска, что поселянъ тяготитъ форменность, и что, не смотря на разработку войсками полей, крестьяне очень обѣднѣли, какъ отъ поселеній огромными деревнями на мѣстности, вовсе неудобной для хлѣбопашества, такъ и отъ того, что у нихъ отнята большая часть рукъ отъ земледѣлія, сформированіемъ изъ всѣхъ взрослыхъ парней, отъ 18 до 25 лѣтъ, резервныхъ баталіоновъ. Войска же обременены тяжелыми работами и изнурены недостаткомъ хорошаго приварка. Цесаревичъ соглашался, и, обращаясь къ Курутѣ или къ Розену, говорилъ, что заведеніе поселеній въ Россіи рановременно, но что самая главная ошибка состояла въ томъ, что для первоначальныхъ поселеній избрана Новгородская губернія, населенная закоренѣлыми раскольниками, и представляющая, по топографическимъ свойствамъ края, самыя большія затрудненія для приведенія въ цвѣтущее состояніе земледѣлія. «Образчикъ выбранъ самый дурной, прибавлялъ онъ, военныя поселенія не понравятся русскимъ и не примутся въ Россіи». Жалѣлъ также Цесаревичъ, что на гренадерскій корпусъ, всегда отличный въ бояхъ, и оживленный самымъ воинственнымъ духомъ, выпалъ жребій образовать первыя поселенныя войска. «Правда, замѣчалъ онъ при этомъ, ни съ какимъ войскомъ нельзя было бы достигнуть до такихъ скорыхъ результатовъ, какъ съ гренадерами, и ничто бы не придало столько блеску и славы военнымъ поселеніямъ, какъ приведеніе Новгородской губерніи, покрытой непроходимыми лѣсами и болотами, въ цвѣтущее состояніе. Сверхъ того, Новгородская губернія такъ близка отъ Петербурга, и мысль занять и обработать ее чрезъ военныя поселенія не могла не увлечь покойнаго брата. Для исполненія этой цѣли нуженъ былъ человѣкъ съ характеромъ твердымъ, волею непреклонною и необыкновенно дѣятельный, и потому немудрено, что выборъ палъ на графа Аракчеева. Но остается при этомъ только жалѣть, что Аракчеевъ не понялъ мысли брата и сдѣлался не благодѣтелемъ, а бичомъ края, и явилъ себя болѣе царедворцемъ и временщикомъ, нежели человѣкомъ государственнымъ. Такъ, прибавилъ онъ, снова вздохнувъ, часто получаютъ превратный смыслъ всѣ благія начинанія человѣческія».

Пріѣхалъ баронъ Зальца и остановился со мною; онъ досталъ для себя и для меня семитопографическія карты Царства Польскаго, и чрезъ Зальца, у котораго въ главной квартирѣ были всѣ друзья и пріятели, я узналъ всѣ новости. По вечерамъ собирались иногда у насъ офицеры генеральнаго штаба и мы проводили время не скучно. Разъ зашелъ къ намъ подпоручикъ Кобяковъ и просилъ меня, чтобы я удѣлилъ часть квартиръ близъ м. Соколки, назначенныхъ для гренадеръ, на пути отъ Гродно къ Бѣлостоку, гусарамъ 1-й дивизіи, которая должна

была проходить черезъ это же мѣстечко. Я составилъ вмѣстѣ съ нимъ выписку деревень, которыя могли быть уступлены гусарамъ, а чтобы гренадеры не вступили въ споръ съ гусарами, подписалъ эту выписку. До Соколки 36 верстъ, но Кобяковъ, вмѣсто того, чтобы отправиться туда тотчасъ же, просидѣлъ у меня до часу пополуночи, пѣлъ, игралъ на гитарѣ, балагурилъ, а въ часъ потащился на обывательской подводѣ. На другой день вечеромъ онъ вбѣжалъ ко мнѣ со смѣхомъ: «Что? спросилъ я».—«Потѣха, отвѣчалъ онъ, я дотащился въ Соколку только въ восемь часовъ утра, дорогой меня опрокинули, я потерялъ вашу записку и, пріѣхавъ въ Соколку, началъ размѣщать гусаровъ на угадъ, по памяти; но квартиры были уже заняты гренадерами Кіевскаго полка, произошелъ, разумѣется, шумъ; желая разобрать это дѣло, я вышелъ на улицу и повстрѣчался съ полковымъ командиромъ Кіевскаго полка, который шелъ въ шинели; онъ встрѣтилъ меня упрекомъ и выговоромъ за произведенные безпорядки; я взбѣсился, и, увлекшись, наговорилъ ему дерзостей.

— Милостивый государь! сказалъ онъ, я буду на васъ жаловаться Александру Ивановичу Нейдгарту.

— Милостивый государь! возразилъ я, прежде нежели вы успѣете пожаловаться Александру Ивановичу, я пожалуюсь на васъ Мандерштерну и вы будете подъ арестомъ.

Я разумѣлъ отряднаго своего начальника, генерала Мандерштерна.

— Ха! ха! прервалъ меня полковникъ, да я Мандерштернъ-то и есть, а вы меня сочли за какого нибудь маіора, младшаго штабъ-офицера.

— Когда такъ, извините!

Я догадался, что это былъ братъ генерала Мандерштерна, моего отряднаго начальника.

— Видите! видите! молодой человѣкъ, вотъ какъ ошибаются. Да я отъ души извиняю. Вы, я вижу, прекрасный человѣкъ. Пойдемте-ка, выпьемъ шампанскаго, да съ общаго согласія и раздѣлимъ квартиры.

Я обрадовался такому обороту дѣла, наговорилъ ему комплиментовъ; мы прекрасно пообѣдали, пили шампанское, и гусары мои размѣщены, какъ нельзя лучше (1).

Мы съ Зальцемъ присоединились къ общей артели, устроенной Поливановымъ въ дивизіонномъ штабѣ. Поливановъ сдѣлалъ всѣ необходимыя для похода закупки.

24-го января всѣ войска сблизились къ Бѣлостоку на самыя тѣсныя квартиры, и 25-го января мы выступили къ границѣ Царства

(1) Кобяковъ былъ офицеръ съ прекрасными способностями; онъ, къ сожалѣнію, убитъ въ польской кампаніи.

Польскаго. Дивизія шла уже на военномъ положеніи, всѣ полки вмѣстѣ, но артилеріи при дивизіи еще не было; артилерія 2-й гренадерской дивизіи направилась изъ Вильно съ 1-ю и 3-ю дивизіями на Ковно. Дивизіонный штабъ ѣхалъ впереди верхами. Движеніе дивизіи, въ довольно ясный солнечный день, тянувшейся широкою лентою и извивающеюся между волнистою, открытою и живописною мѣстностью, представляло прекрасную картину.

(Продолженіе будетъ).

ТАКТИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ.

(Статья первая).

СРЕДСТВА КЪ УМЕНЬШЕНІЮ ПОТЕРЬ ОТЪ ОГНЯ ПРИ АТАКѢ ПѢХОТЫ.

Значительное усиленіе нынѣшняго огня—это фактъ несомнѣнный.

Сравнивая нынѣшнюю *сферу огня* съ прежнею (1,500 шаговъ сфера артилерійскаго огня и 300 шаговъ ружейнаго), не трудно замѣтить, что, со введеніемъ нарѣзнаго оружія, она по меньшей мѣрѣ *удвоилась*.

Что же касается до силы нынѣшняго ружейнаго огня, то опытъ послѣдней войны (1870—1871 г.) показалъ, что на *мѣстности, не представляющей закрытій*, въ разстояніи 500 шаговъ отъ непріятеля, ни одна часть не въ состояніи сохранить сомкнутаго порядка построенія безъ того, чтобы не подвергнуться убійственнымъ потерямъ. Такое усиленіе огня настоятельно требуетъ принятія самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ къ уменьшенію неизбѣжныхъ, вслѣдствіе того, громадныхъ потерь, въ особенности со стороны *атакующаго*.

Къ достиженію этой цѣли должны быть направлены всѣ усилія, но, при этомъ, необходимо быть крайне разборчивымъ въ выборѣ средствъ, соотвѣтствующихъ этой цѣли. Изъ нихъ пригодными могутъ считаться лишь тѣ, которыя *соотвѣтствуютъ* свойствамъ, духу и характеру прочихъ средствъ тактики и вообще всѣмъ требованіямъ послѣдней, а не противорѣчатъ имъ, по природѣ своей. Мало ли сколько найдется средствъ для укрытія войскъ отъ огня, но законными въ тактикѣ должны быть признаваемы лишь тѣ, которыя строго отвѣчаютъ только что приведенному требованію. Всѣ же остальныя, хотя бы они отдѣльно взятыя и удовлетворяли цѣли укрытія войскъ отъ огня, но не строго гармонирующія въ то же время съ остальными средствами и требованіями тактики, должны быть тщательно устранены изъ нея.

Съ этой точки и должна быть прежде всего разсматриваема пригодность въ тактикѣ различныхъ средствъ и предложеній къ уменьшенію неизбѣжныхъ громадныхъ потерь, въ особенности для атакующаго, отъ нынѣшняго столь сильнаго огня.

Средства эти могутъ быть раздѣлены на *естественныя* и *искусственныя*.

Къ *первымъ* относятся: 1) возможно *тщательная подготовка атаки* во всѣхъ смыслахъ; и 2) *методическое веденіе атаки*, въ смыслѣ цѣлесообразнаго выбора формъ строя и эволюціи по отношенію къ атакующимъ войскамъ и возможно тщательнаго ихъ примѣненія къ мѣстности.

Ко *вторымъ*, употребленіе разнаго рода легкихъ закрытій: брустверовъ, щитовъ....

I.

Подготовка атаки.

Подобно тому, какъ всякая естественно и нормально развивающаяся *операція* должна кончиться *боемъ*, такъ и всякій, естественно развивающійся *бой* долженъ завершиться *ударомъ* (для наступающаго и отраженіемъ его для обороняющагося).

Какъ бы ни былъ силенъ огонь обороняющагося, безъ удара бой не получитъ окончательнаго рѣшенія. Избѣжать этого важнаго акта боя можно развѣ только случайно, но не при естественномъ ходѣ дѣла. Его и не слѣдуетъ избѣгать, а слѣдуетъ лишь стремиться къ тому, чтобы при этомъ нести возможно меньшія потери.

Въ ряду средствъ къ достиженію этой цѣли первое мѣсто принадлежитъ возможно тщательной подготовкѣ боя и удара, и притомъ во всѣхъ смыслахъ:

а) въ смыслѣ *сосредоточенія къ полю сраженія* превосходныхъ силъ, сравнительно съ противникомъ (*атака должна быть ведена сразу достаточными силами*—это первый принципъ атаки [I]) и постановки ихъ передъ боемъ въ возможно выгодное по отношенію къ послѣднему (стратегическое) положеніе ([1]) *(подготовка боя въ широкомъ смыслѣ,—стратегическая подготовка)*;

б) въ смыслѣ *изолированія войскъ на пунктѣ атаки*, отвлеченія отъ него непріятельскихъ резервовъ путемъ демонстрацій, частныхъ атакъ; ослабленія войскъ на пунктѣ атаки усиленнымъ огнемъ; постановки ихъ передъ ударомъ въ возможно выгодное положеніе по отношенію къ избранному пункту атаки *(подготовка боя въ болѣе тѣсномъ смыслѣ,—тактическая подготовка)*.

([1]) Т. е. по отношенію къ театру военныхъ дѣйствій.

II.

Методическое веденіе атаки.

При *Фридрихѣ* сфера атаки начиналась съ 700 шаговъ (начало дѣйствія артилеріи ядрами) и проходилась наступающимъ въ 9 минутъ (со скоростью 76 шаговъ въ одну минуту). Въ длинныхъ развернутыхъ линіяхъ боевой порядокъ атакующихъ войскъ подавался впередъ одновременно до дистанціи 250—200 шаговъ, съ которой уже начиналось наступленіе съ пальбою, производившееся взводами, по очередно выдвигавшимися впередъ на нѣсколько шаговъ, останавливавшимися и стрѣлявшими.... Сфера картечнаго огня начиналась со 100 шаговъ.

При *Наполеонѣ* сфера атаки уже удвоилась. Свыше 1,500 шаговъ огонь ядрами и гранатами. Сфера картечнаго огня расширилась до 1,000 шаговъ и достигала страшной силы на 500—300 шаговъ. Сфера ружейнаго огня 300—250 шаговъ. Атака производилась баталіонными колоннами, предшествуемыми стрѣлками. Разъ, какъ минута для атаки была подготовлена, то боевой порядокъ пѣхоты, весь или частями (уступами), *безостановочно* подавался впередъ, *безъ выстрѣла*, скорымъ шагомъ (110 шаговъ въ одну минуту) до дистанціи вѣрнаго ружейнаго выстрѣла (отъ 250 до 300 шаговъ), съ которой стрѣлки открывали огонь и продолжали наступать съ пальбою, пока безостановочно идущая за ними первая линія (баталіонныхъ колоннъ) не поровняется съ ними, тогда цѣпь застрѣльщиковъ раздавалась въ стороны, становилась въ интервалахъ между колоннами и наступала вмѣстѣ съ ними. Чтобы, по возможности, избѣжать потерь, придать большую силу удару и ободрить людей, движеніе атакующихъ войскъ ускорялось со 100 шаговъ приблизительно, а подойдя къ непріятелю шаговъ на 20 или 30, атакующія войска, по командѣ «ура», бросались на него бѣгомъ. На прохожденіе всей сферы атаки необходимо было около 15 минутъ.

Нынѣшняя же сфера атаки увеличилась до 3,000 шаговъ и требуетъ около 30 минутъ на прохожденіе ея, причемъ артилерійскій огонь начинаетъ уже на столько чувствоваться съ 3,000 шаговъ отъ непріятеля, что баталіонныя колонны, начиная съ этой дистанціи, не могутъ уже быть болѣе допускаемы. На 2,000 шаговъ огонь уже на столько усиливается, что возникаетъ необходимость еще въ большемъ дробленіи боеваго порядка и въ утоненіи строевъ. Наконецъ, на 1,000 шаговъ отъ непріятеля артилерійскій огонь достигаетъ крайняго своего развитія. Ружейный огонь начинаетъ уже чувствоваться съ 2,000—1,800 шаговъ; онъ достигаетъ значительной силы на 800—600 шаговъ отъ

непріятеля, и дѣлается убійственнымъ съ дистанціи 400 шаговъ (съ дистанціи прямаго выстрѣла).

Ближайшее, слѣдовательно, вліяніе новаго оружія сводится къ *удлиненію* и *затрудненію атаки*, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ *усиленію* и *облегченію*, въ извѣстномъ смыслѣ, *обороны*. Вообще, измѣненія въ тактикѣ должны коснуться не столько *обороны*, сколько, главнымъ образомъ, употребленія войскъ при *атакѣ;* помимо возможно тщательной подготовки ея, необходимо найти такіе формы и пріемы производства ея, чтобы низвести неизбѣжныя значительныя потери до возможнаго minimum'а. Вопросомъ *атаки* тактика и должна, главнымъ образомъ, заняться.

Помимо *моральнаго* элемента, который мы въ нашемъ изслѣдованіи устраняемъ (отмѣтимъ въ этомъ отношеніи только, что атака должна быть ведена съ *полною энергіею* [II]), а также и элемента *мѣстности*, который мы тоже, въ извѣстномъ смыслѣ, удаляемъ, предполагая ее совершенно открытою и ровною, процесъ атаки слагается изъ трехъ элементовъ:

1) извѣстнаго, наиболѣе цѣлесообразнаго *построенія* (*строй* въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, *боевой порядокъ*—въ болѣе широкомъ) войскъ, назначенныхъ для производства атаки;

2) изъ элемента *движенія*, и

3) изъ цѣлесообразнаго *употребленія оружія*.

Наиболѣе цѣлесообразная комбинація этихъ трехъ элементовъ и должна, въ каждомъ частномъ случаѣ, привести и къ наиболѣе цѣлесообразной *формѣ производства* атаки.

1) Форма построенія.

Ближайшимъ средствомъ къ уменьшенію потерь атакующими войсками въ нынѣшней сферѣ атаки являются:

1) *Выборъ соотвѣтствующихъ формъ построенія:* а) *дробленіе строевъ* (дробленіе баталіонныхъ колоннъ на ротныя и послѣднихъ еще на меньшія); б) *утоненіе строевъ*, развертываніе; в) при все болѣе усиливающемся огнѣ *размыканіе* развернутыхъ частей; размыканіе ротъ, полуротъ, отдѣленій до размыканія рядовъ, т. е. до употребленія *разомкнутаго строя* въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, дробя такимъ образомъ большія цѣли на нѣсколько мелкихъ.

Разомкнутый строй, представляющій весьма дѣйствительное средство къ уменьшенію потерь отъ огня, при движеніи въ атаку *поддержекъ* цѣпи, составляетъ переходный строй отъ сомкнутаго къ разсыпному. Отъ послѣдняго онъ заимствуетъ форму; къ первому же онъ при-

надлежитъ по внутреннему содержанію, такъ какъ въ немъ не признается, подобно тому какъ въ разсыпномъ, принципа индивидуальной свободы, а *всѣ люди находятся вполнѣ въ рукахъ непосредственныхъ начальниковъ.* Все исполняется по командѣ, по сигналу, всѣми одновременно; короче, разомкнутый строй во всемъ подчиняется руководящимъ основаніямъ для сомкнутаго строя. Отъ того-то это и есть строй, наиболѣе подходящій къ построенію резервовъ въ сферѣ дѣйствительнаго огня. *Резервъ долженъ быть вполнѣ въ рукахъ своего непосредственнаго начальника, иначе онъ перестаетъ быть резервомъ, а начальникъ перестаетъ быть начальникомъ резерва* и теряетъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ средства вліять на ходъ боя, руководить послѣднимъ, кромѣ развѣ только одного *личнаго примѣра*, остающагося единственно въ его распоряженіи.

Итакъ, *впереди цѣпь стрѣлковъ и за нею цѣлый рядъ поддержекъ, въ болѣе или менѣе разомкнутомъ строѣ*, смотря по силѣ огня.

Таковъ нынѣ *внѣшній видъ* боеваго порядка атакующихъ войскъ (1).

Такимъ образомъ, *разомкнутый строй*, которому въ нынѣшней *тактикѣ* принадлежитъ широкое примѣненіе (а слѣдовательно и въ *уставѣ* должно быть отведено соотвѣтствующее его важности мѣсто) является *строемъ для боевыхъ движеній въ сферѣ сильнаго огня*, т. е. *предохранительнымъ* отъ огня строемъ, но не *боевымъ*, въ полномъ значеніи этого слова.

Къ дальнѣйшимъ средствамъ, служащимъ для уменьшенія потерь отъ огня въ боевомъ построеніи атакующихъ войскъ, слѣдуетъ отнести: 2) *увеличеніе глубины ихъ боеваго порядка*, какъ въ смыслѣ: а) *увеличенія дистанціи между линіями*,—наибольшее разсѣяніе шрапнели 450 шаговъ, слѣдовательно, въ видахъ уменьшенія потерь отъ огня, необходимо принять за норму дистанціи между 1-ю и 2-ю линіями боеваго порядка отъ 500—600 шаговъ, такъ и б) *въ смыслѣ увеличенія числа линій*, что очень важно, въ виду чрезвычайно быстраго расходованія силъ по фронту и необходимости безпрерывнаго ихъ возобновленія изъ глубины боеваго расположенія *одной и той же* тактической единицы, слѣдовательно, и важность распредѣленія *командованія въ глубину*, во избѣжанія безобразныхъ размѣровъ, которые въ 1866 и 1870 гг. принимало иногда неизбѣжное нынѣ перемѣши-

(1) Изъ сказаннаго вполнѣ обрисовывается незаконность, съ точки логической, по крайней мѣрѣ, практиковавшагося у насъ на Кавказѣ наступленія *перекатами*-т. е. нѣсколькими цѣпями, испытаннаго и пруссаками послѣ войны 1870—187[illegible] годовъ, но отвергнутаго ими именно потому, что *люди выходятъ изъ рукъ на, чальниковъ.*

ваніе частей въ бою (1). Итакъ, *утоненіе строя*, *дробленіе* частей, *размыканіе ихъ до размыканія рядовъ*, *при увеличеніи дистанцій между линіями*, вотъ средства, самыя естественныя къ уменьшенію потерь отъ нынѣшняго столь сильнаго огня при атакѣ.

Это *разчлененіе боеваго порядка* атакующихъ войскъ представляетъ и своего рода неудобства, заключающіяся, главнымъ образомъ, въ освобожденіи частныхъ стремленій изъ-подъ общей опеки старшихъ начальниковъ, въ предоставленіи частной иниціативѣ, разнаго рода *центробѣжнымъ наклонностямъ*, слишкомъ большаго простора. Не отрицая легкости разнаго рода злоупотребленій частною иниціативою, въ подобномъ случаѣ, и принимая должныя мѣры къ соотвѣтствующему регулированію ея, нельзя, въ тоже время, не признать, что *разчлененіе боеваго порядка* извѣстной тактической единицы, лишь бы только оно не переходило извѣстныхъ границъ, при извѣстномъ условіи (строгомъ подчиненіи всѣхъ частныхъ стремленій одной общей цѣли, строгой гарантіи въ цѣлесообразномъ пользованіи самостоятельностью, предоставленною частнымъ начальникамъ) не только не есть *источникъ слабости*, но скорѣе *источникъ силы*, такъ какъ независимость элементовъ каждаго боеваго порядка облегчаетъ самыя разнообразныя групировки и комбинаціи между ними. Въ подтвержденіе сказаннаго, стоитъ только сравнить между собою хотя баталіонъ, построенный въ *баталіонную колонну*, съ тѣмъ же баталіономъ, находящимся въ *строѣ по ротно*, или *терцію* Тилли и Валленштейна съ *бригадою* Густава Адольфа. Наконецъ, что какъ не необходимость увеличить, въ извѣстномъ смыслѣ, силу сплошнаго боеваго порядка, въ которомъ Ксенофонтъ началъ свое знаменитое отступленіе десяти тысячъ, сдѣлать его способнымъ къ разнаго рода комбинаціямъ въ построеніи войскъ, вызываемымъ требованіями условій разнообразной обстановки, вынудило его обратиться къ тому же самому разчлененію боеваго порядка (2)?...

2) Элементъ движенія.

При данномъ *предметѣ атаки* и *направленіи*, предполагая войска передъ атакою уже нацѣленными на пунктъ атаки, самое дви-

(1) Пруссаки въ 1866 г. и въ 1870 г. сильно грѣшили противъ этого весьма важнаго въ нынѣшней тактикѣ руководящаго положенія. Неумѣстный пылъ поддержекъ, *по возможности скорѣе вступить въ бой* и на столько же не всегда, по крайней мѣрѣ, умѣстное *стремленіе къ охвату*, все это вело не только къ страшному перемѣшиванію частей, но и къ вытягиванію атакующихъ войскъ въ одну непомѣрно длинную линію (въ одной изъ слѣдующихъ статей я приведу историческіе примѣры).

(2) См. мою «Прикладную Тактику». Приложеніе № III и стр. 206—208.

женіе войскъ въ атаку вполнѣ уподобляется движенію разъ пущеннаго въ извѣстномъ направленіи снаряда.

Слѣдовательно: а) движеніе въ атаку должно быть *безостановочно* (III); и б) такъ какъ дѣйствіе каждой силы проявляется только въ одномъ извѣстномъ направленіи, то ясно, что войска, двинутыя въ атаку, должны идти *прямо предъ собою въ фронтальномъ направленіи*, избѣгая перестроеній и боковыхъ движеній (IV). Все это относится въ область *подготовки атаки*, слѣдовательно, должно быть окончено внѣ сферы выстрѣловъ непріятеля (за исключеніемъ возможности и въ сферѣ выстрѣловъ приблизиться *внезапно* къ флангу непріятеля); в) значеніе принципа *безостановочности движенія* въ атаку было слѣдующимъ образомъ формулировано Фридрихомъ Великимъ: «при атакѣ дѣло заключается не въ томъ, чтобы перебить у непріятеля большее или меньшее число войскъ, а въ томъ, чтобы *скорѣе настигнуть* его». Этотъ афоризмъ Фридриха Великаго, какъ *принципъ*, сохраняетъ всю свою силу и въ настоящее время, тѣмъ болѣе уже, что и самое *движеніе*, затрудняя прицѣливаніе, вѣрную оцѣнку разстояній до цѣли, служитъ уже само по себѣ предохранительнымъ средствомъ къ уменьшенію потерь отъ огня. Буквальное же его примѣненіе къ дѣлу, въ виду страшно усилившагося огня, дѣлается теперь не только крайне труднымъ, но положительно невозможнымъ. Смѣло можно поручиться, что при нынѣшней сферѣ атаки, доходящей до 3,000 шаговъ, нѣтъ въ мірѣ пѣхоты, какъ бы она храбра ни была, которая въ состояніи была бы пройти ее сразу, не *переводя духа*, подъ убійственнымъ огнемъ. Напротивъ того, опытъ послѣднихъ боевъ показываетъ, что не разъ во время движенія въ атаку физическія и въ особенности моральныя силы переднихъ войскъ надломятся до того, что они *остановятся*, *прилягутъ и откроютъ огонь*. И эта остановка среди атаки, хотя и противорѣчащая одному изъ принциповъ атаки, тѣмъ не менѣе будетъ вполнѣ законна, такъ какъ она вызывается совершенно законною причиною: полнымъ истощеніемъ, какъ физическихъ, такъ и въ особенности моральныхъ силъ атакующихъ войскъ. Оправдывая на практикѣ эту, равно какъ и слѣдующую и вообще дальнѣйшія остановки въ атакѣ,—ихъ будетъ не одна,—тѣмъ не менѣе принципъ безостановочности атаки остается и нынѣ въ полной силѣ, какъ принципъ. Съ его точки эти хотя и вполнѣ законныя сами по себѣ остановки являются все таки не иначе, какъ *неизбѣжнымъ зломъ*, къ скорѣйшему устраненію котораго и должны быть приняты соотвѣтствующія мѣры. Необходимо передней линіи атакующихъ войскъ, т. е. цѣпи, дать новый *толчекъ*, сообщить новый импульсъ, способный возстано-

вить утраченныя силы, въ особенности моральныя, довѣріе къ себѣ, чтобы подняться и снова кинуться впередъ (о мѣрахъ къ тому будетъ сказано ниже).

Кромѣ только что приведенныхъ остановокъ, вызываемыхъ *крайнимъ истощеніемъ физическихъ и моральныхъ силъ атакующихъ войскъ*, возникаетъ нынѣ необходимость еще въ одной, кратковременной остановкѣ (отъ 2, 3 и до пяти минутъ), на дистанціи (400—200 шаговъ) 300 шаговъ отъ непріятеля, рѣшающей огнестрѣльный бой (см. ниже, цѣлесообразное употребленіе оружія при атакѣ). Послѣдняя остановка уже вызывается *свойствами новаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія*.

Съ точки разсматриваемаго начала, *безостановочности разъ начатаго движенія въ атаку, возможной скорости прохожденія ея сферы*, при условіи, однако, *сохраненія достаточныхъ силъ къ минутъ рукопашнаго столкновенія*, особенно важное значеніе получаютъ: а) *легкость снаряженія* пѣхоты, устраненіе всякаго мало мальски излишняго обременія солдата. Не смотря на всю существенную важность ранца для солдатъ, играющаго по отношенію къ нему роль операціонной базы, въ бояхъ послѣднихъ войнъ, начало обращаться чуть ли не въ постоянный пріемъ: *сбрасываніе ранцевъ* передъ атакою, не смотря на крайній рискъ подобнаго пріема, такъ какъ солдатъ, разъ разставшійся со своимъ ранцемъ, рискуетъ никогда болѣе съ нимъ не встрѣтиться и б) не смотря на удлиненіе поля атаки, не *начинать слишкомъ рано движенія бѣгомъ*. Въ видахъ сбереженія силъ атакующихъ войскъ, желательно, *чтобы оно не превосходило* дистанцій въ 80 шаговъ (не болѣе $^1/_2$ минуты, какъ прежде не превосходило 30-ти шаговъ), и в) *прямолинейность движенія* въ атаку, вполнѣ справедливая въ принципѣ, въ видахъ уменьшенія потерь отъ нынѣшняго столь сильнаго огня, тоже допускаетъ на практикѣ хотя и весьма незначительное уклоненіе, въ формѣ боковыхъ перемѣщеній на короткія разстоянія, съ цѣлью вывода войскъ изъ сферы наибольшаго *сгущенія* непріятельскаго огня въ сферу наибольшаго его *разрѣженія*, въ видѣ, такъ сказать, «*движенія зигзагами*». Вообще, нѣкоторая *неправильность въ движеніи* затрудняетъ непріятелю прицѣливаніе и уменьшаетъ вѣроятность попаданія.

Техника устройства оружія стремится къ тому, чтобы все поле атаки втянуть подъ возможно сильный сплошной огонь, чтобы на немъ не было ни одного непоражаемаго мѣста. Это ея идеалъ, но до осуществленія его пока еще не дошло и настоящее поле атаки далеко не покрывается равномѣрнымъ сплошнымъ огнемъ. Какъ въ вертикальномъ,

такъ и въ горизонтальномъ направленіи, встрѣчаются полосы *наибольшаго сгущенія огня*, а равно и полосы *наибольшаго разрѣженія его* (вовсе необстрѣливаемыя пространства, мало обстрѣливаемыя пространства, мертвые углы). Онѣ мѣняются, само собой разумѣется *во времени*, въ зависимости отъ того или другаго *направленія выстрѣловъ*. Умѣніе вести войска при атакѣ такимъ образомъ, чтобы не представлять непріятелю ни большихъ, ни постоянныхъ цѣлей, и направлять ихъ такъ, чтобы избѣгать полосы наибольшаго сгущенія огня, составляетъ весьма цѣнное искусство въ начальникѣ, въ видахъ возможнаго уменьшенія потерь отъ огня.

3) Цѣлесообразное употребленіе оружія.

Атака, нормально веденная и доведенная до ея естественнаго конца, должна кончиться *ударомъ* (*штурмомъ*), а этотъ послѣдній рукопашною свалкою, боемъ *холоднымъ оружіемъ*.

Употребленіе огнестрѣльнаго оружія, *огня* при атакѣ, ограничивалось прежде только стрѣльбою цѣпи, подготовлявшей съ 250—300 шаговъ своимъ огнемъ успѣхъ удара и сопутствовавшей, не прекращая огня, войска, назначенныя для производства удара.

И *теперь* цѣпь, предшествующя атакующимъ войскамъ (1-я линія) сохраняетъ тоже назначеніе подготовки успѣха удара огнемъ, но, въ виду *силы нынѣшняго огня*, возникаетъ необходимость и для атакующаго въ возможно полной эксплоатаціи его, въ особенности на наиболѣе близкихъ короткихъ, *рѣшительныхъ* дистанціяхъ, на (400—200 шаговъ) 300 шаговъ. Какъ выше было приведено, огонь на этой дистанціи пріобрѣтаетъ теперь громадную силу и вполнѣ *рѣшающее значеніе*, такъ какъ огнестрѣльный бой на этой дистаніи между двумя пѣхотными частями долженъ рѣшиться по истеченіи двухъ, трехъ и не болѣе пяти минутъ, т. е., успѣхъ огнестрѣльнаго боя долженъ рѣшиться *почти мгновенно* (послѣднія усовершенствованія въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, такимъ образомъ, *почти* сообщаютъ ему свойство холоднаго оружія) на этой дистанціи. До сихъ поръ принято было за правило, чтобы войска, назначенныя для производства атаки, за исключеніемъ предшествующей и сопутствующей имъ цѣпи (и то только съ дистанціи 250—300 шаговъ открывавшей огонь), наступали бы *безостановочно*, и *безъ выстрѣла*. Такое движеніе въ атаку и служило весьма вѣрнымъ внѣшнимъ признакомъ блестящей атаки. Теперь же, какъ выше было приведено, *безостановочность* движенія въ атаку сохраняетъ свое прежнее значеніе лишь только въ принципѣ, а ни какъ не въ буквальномъ смыслѣ. Точно также странно

было бы стремиться къ наступленію «*безъ выстрѣла*», игнорируя совершенно свойства новаго оружія. Эта формула, когда-то *общая формула* при атакѣ, теперь сохраняетъ значеніе лишь въ *частномъ случаѣ*, когда условія *времени* и *мѣста* потребуютъ безотлагательной атаки (напр., при нечаянныхъ нападеніяхъ).

Относительно огня цѣпи, дѣло, по отношенію къ сущности, остается въ прежнемъ видѣ; вся разница будетъ только въ дистанціяхъ, съ которыхъ придется ей открывать огонь. Теперь она, т. е. лучшіе стрѣлки, могутъ открыть огонь съ 1,800—1,500 шаговъ, далѣе съ дистанціи 800—600 шаговъ открываетъ огонь уже вся цѣпь (по командѣ) и продолжаетъ наступленіе со стрѣльбою (само собою разумѣется, медленною, тщательно націленною) до вышеупомянутой *рѣшающей огнестрѣльный бой дистанціи* (400—200 шаговъ) 300 шаговъ; такъ-что 800—600 шаговъ, примѣняясь къ свойствамъ нынѣшняго ручнаго огнестрѣльнаго оружія, отвѣчаютъ 200—250 при Фридрихѣ и 250—300 шаговъ при Наполеонѣ.

Такимъ образомъ, съ разстоянія 800—600 шаговъ до 400—200 шаговъ вызывается необходимость въ *наступленіи со стрѣльбою*, возникаетъ, слѣдовательно, трудная задача, заключающаяся въ возможномъ примиреніи между собою двухъ противорѣчащихъ другъ другу вещей: *движенія* и *огня*, требующаго *остановки* (спокойнаго *внутренняго* и *внѣшняго* состоянія стрѣлка). Этотъ трудно разрѣшимый вопросъ занималъ тактиковъ и прежде, хотя дѣло заключалось только въ томъ, чтобы примирить эти двѣ противоположности на время прохожденія какихъ нибудь 250—300 шаговъ, а теперь на время прохожденія 800 шаговъ.

Различные *пріемы*, въ этомъ дѣлѣ употреблявшіеся, сводились къ слѣдующимъ: 1) цѣпь наступаетъ, одиночные люди, по очереди, выбѣгаютъ изъ нея шаговъ на 15, останавливаются, открываютъ огонь и ждутъ подхода цѣпи; 2) цѣпь наступаетъ участками, послѣдовательно, подобно тому, какъ это принято въ артилеріи; въ то время, какъ одни двигаются, другіе—стоя на мѣстѣ, стрѣляютъ и, наконецъ, 3) наступленіе производится перекатами, нѣсколькими цѣпями, смѣняющими другъ друга, причемъ ближайшая къ непріятелю стрѣляетъ.

Перекаты, какъ уже выше приведено, не годятся, такъ какъ люди (поддержекъ) выходятъ изъ рукъ своихъ начальниковъ. При *первомъ же пріемѣ* огонь, что особенно важно теперь, не можетъ отличаться достаточною мѣткостью; перебѣжки слишкомъ коротки, равно какъ и паузы для стрѣльбы. Это безпрерывная бѣготня, при которой ни о внутреннемъ, ни о внѣшнемъ спокойствіи не можетъ быть и рѣчи. Слѣдо-

вательно, остается только *второй пріемъ*, на которомъ пруссаки, а по ихъ примѣру и уставы прочихъ армій остановились (1).

Пріему этому мы отдаемъ предпочтеніе не потому, что онъ принятъ пруссаками, а потому, что, какъ это и видно изъ приведеннаго сравненія, онъ представляется болѣе выгоднымъ, чѣмъ остальные два.

Пожалуй, есть и еще пріемъ, это наступленіе, не стрѣляя, *всею* цѣпью. Разъ, какъ потерявъ силы, она вынуждена будетъ остановиться, она ложится и открываетъ огонь, пока введенныя въ нея сзади поддержки не перекинутъ ее снова впередъ.... Допуская даже, что при такомъ способѣ наступленія потери будутъ сильнѣе, чѣмъ при послѣдовательномъ наступленіи участками цѣпи, но за то самое наступленіе будетъ ведено скорѣе, а каждая минута, выигранная въ этомъ дѣлѣ, при нынѣшнихъ условіяхъ, равна уже сбереженію сотни жизней (2).

Разчленивъ процесъ атаки на элементы, изъ которыхъ онъ слагается (построеніе, движеніе и употребленіе оружія), что необходимо было въ интересахъ теоретическаго изслѣдованія этого важнаго акта боя, сведемъ ихъ теперь въ одно общее цѣлое, въ характеристику типа нынѣшней, методически веденной издали атаки.

Сфера атаки указана выше; за норму можно принять дистанцію отъ 3,000 шаговъ до 0.

Атака разлагается на слѣдующіе *три* акта:

1) *Рекогносцировка* (этотъ актъ обнимаетъ дистанцію съ 3,000 шаговъ до 1,800 и 1,500 шаговъ).

2) *Наступленіе* съ цѣлью постепеннаго и послѣдовательнаго перенесенія огня на рѣшающую дистанцію отъ противника на 300 шаговъ (400 и 200 шаговъ), съ цѣлью окончательной подготовки удара огнемъ (этотъ актъ обнимаетъ дистанцію съ 1,800—1,500 шаговъ до 300—200 шаговъ; его нѣмцы называютъ Schützenanlauf), и

3) *Ударъ* съ дистанціи (400—200) 300 шаговъ (Massenanlauf).

Первый актъ. Рекогносцировка. Разъ, какъ предметъ и направленіе атаки указаны, начальникъ назначенныхъ для атаки войскъ обязанъ предварительно сообразить, какъ выгоднѣе атаковать указанный ему пунктъ, а для этого необходимо тщательно *осмотрѣть его*, для чего ему придется сблизиться съ предметомъ атаки, по крайней мѣрѣ, на 2,500—1,500 шаговъ. Вотъ почему уже съ 2,500 шаговъ высылается

---

(1) Подробности см. «Прикладную Тактику» стр. 131 и 132.

(2) Мы имѣли въ виду здѣсь только намѣтить выгодныя и невыгодныя стороны этого пріема; но не беремъ на себя смѣлости рѣшать вопроса окончательно, а считаемъ только долгомъ указать на необходимость тщательнаго его изслѣдованія, какъ путемъ теоретическимъ, такъ и въ особенности практическимъ.

слабая цѣпь стрѣлковъ (у пруссаковъ охранительная цѣпь, у французовъ éclaireurs), т. е. цѣпь чисто *охранительная*, подъ прикрытіемъ которой начальникъ старается подойти возможно ближе къ предмету атаки.

Второй актъ. По окончаніи рекогносцировки, на разстояніи 1,800—1,500 шаговъ отъ непріятеля *охранительная* цѣпь усиливается и обращается уже въ *боевую*, причемъ лучшимъ стрѣлкамъ разрѣшается открытіе огня. Подъ прикрытіемъ медленнаго и тщательно нацѣленнаго огня отборныхъ стрѣлковъ исполняется захватъ мѣстныхъ предметовъ и послѣдовательное сближеніе съ непріятелемъ. Въ виду принципа *безостановочности* разъ начатой атаки, какъ выше было приведено, конечно, желательно было бы, чтобы цѣпь и слѣдующія за нею поддержки прошли бы сразу, не переводя духа, все пространство, отдѣляющее ихъ отъ непріятеля, но, при нынѣшнемъ столь сильномъ огнѣ обороняющагося, это положительно немыслимо, и *періодическія кратковременныя остановки* во время атаки, не смотря на важность принципа безостановочнаго веденія атаки, остающагося въ *теоріи* и нынѣ въ полной силѣ, дѣлаются на *практикѣ* неизбѣжными. Во вниманіе къ сказанному остается потребовать отъ цѣпи, чтобы она только продвинулась, по возможности, *далѣе впередъ*, *на сколько въ ней только хватитъ духа и силъ*,— вотъ уже весьма вѣская причина, кромѣ другихъ, говорящихъ въ пользу назначенія сразу достаточно сильной боевой цѣпи, не смотря на всѣ невыгоды густыхъ цѣпей вообще въ сферѣ сильнаго огня (1).

Цѣпь будетъ, такимъ образомъ, подаваться впередъ, пока отъ потерь, ею понесенныхъ, подъ вліяніемъ тяжелаго моральнаго впечатлѣнія, въ ней не произойдетъ *перелома*. Минута этого перелома, которую невозможно нормировать, обнаружится то ранѣе, то позже, въ зависимости отъ множества неуловимыхъ причинъ (2).

Приближеніе ея не трудно замѣтить по нѣкоторому *замедленію движенія* цѣпи, переходящему вскорѣ въ окончательную *остановку*. Цѣпь останавливается, ложится и стрѣляетъ. Такова *внѣшняя* форма сознаваемаго ею *внутренняго* безсилія продолжать начатое движеніе. Въ этомъ положеніи, въ положеніи лежащей на мѣстѣ *волны*, мѣстами сгущенной, мѣстами разрѣженной, мѣстами даже прерывающейся никѣмъ

---

(1) *Одни* (новаторы) въ пользу высылки сразу густыхъ цѣпей, *другіе* (консерваторы) въ пользу прежнихъ рѣдкихъ, послѣдовательно усиливаемыхъ цѣпей. Истинное рѣшеніе вопроса, соотвѣтственно настоящимъ требованіямъ, надо искать въ *среднемъ рѣшеніи*.

(2) Въ сраженіи при Гравелотѣ, при атакѣ *4-й и 1-й гвардейской бригады* на С.-Прива, этотъ переломъ въ атакѣ наступилъ на дистанціи 800—1,000 шаговъ отъ непріятеля.

не занятыми промежутками, въ однихъ участкахъ поданная впередъ, въ другихъ осаженная назадъ, короче, представляя крайне капризнаго вида кривую линію, цѣпь, лежа и стрѣляя, останется въ выжидательномъ положеніи, пока какая нибудь причина извнѣ не сообщитъ ей новаго толчка, новаго импульса, способнаго возстановить утраченныя ею силы, въ особенности моральныя силы, довѣріе къ себѣ, чтобы снова подняться и кинуться впередъ, для прохожденія слѣдующаго участка (для новой перебѣжки, Sprung какъ говорятъ нѣмцы), причемъ должно повториться, и притомъ еще въ болѣе рѣзкой формѣ тоже явленіе, тотъ же переломъ и т. д., для парализаціи котораго потребуется новый импульсъ, новый толчекъ.

Средствами къ этому толчку, къ этому импульсу являются: *команда* (сигналъ) средство самое слабое; *личный примѣръ начальника*,—средство наиболѣе дѣйствительное, но, какъ *крайнее*, оно должно быть сберегаемо лишь для *крайнихъ* положеній,—и, наконецъ, это импульсъ, сообщаемый сзади, вдвигаемыми въ лежащую цѣпь *поддержками*, средство вполнѣ дѣйствительное. Въ этомъ *своевременномъ* (чтобы, по возможности, сократить моментъ остановки) и *умѣстномъ* (тамъ, гдѣ наиболѣе рельефно выступаютъ признаки слабости цѣпи, какъ что: перерывы въ цѣпи, наиболѣе осаженные назадъ ея участки....) подкрѣпленіи цѣпи позади слѣдующими поддержками и заключается не только весьма дѣйствительное средство, чтобы, по возможности, съ наименьшими остановками продвинуть ее впередъ, но и къ нему собственно и сводится *искусство веденія, управленія цѣпью въ бою*. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы влить въ цѣпь сразу *достаточно сильныя поддержки* (не впадая, само собою разумѣется, въ излишнюю крайность), потому что, чѣмъ *сильнѣе* будутъ поддержки, чѣмъ *умѣстнѣе* и *своевременнѣе* онѣ будутъ введены въ цѣпь, тѣмъ сильнѣе будетъ сообщенъ послѣдней импульсъ и тѣмъ длиннѣе будетъ слѣдующая ея перебѣжка.

Противъ обороняющагося, правильно ведущаго свое дѣло, понадобится *повторительное* (и притомъ не разъ) *влитіе поддержекъ въ цѣпь*, пока удастся добросить ее до той дистанціи (300, 400—200 шаговъ), съ которой она уже, съ вѣроятностью на успѣхъ, можетъ открыть наиболѣе сгущенный и учащенный, *послѣдній огонь*, чтобы сломить противника передъ рѣшительнымъ ударомъ. Здѣсь кончается 2-й актъ атаки, стрѣлковый бой, и наступаетъ 3-й—моментъ *удара*.

Изъ сказаннаго видно, что, въ зависимости отъ *силы непріятельской позиціи, правильно ли будетъ ведено дѣло обороны*, въ зависимости отъ *силы огня*.... это *повторительное влитіе поддержекъ въ цѣпь* можетъ поглотить не только войска 1-й линіи, но и

2-й и даже 3-й линіи, совокупными усиліями которыхъ и будетъ произведенъ ударъ.

Примѣчаніе. Описанный типъ 2-го акта атаки: впереди цѣпь, какъ бы *волна*, за нею тонкія линіи, разомкнутыя поддержки — какъ бы новыя *волны*, можно было бы назвать *волнообразною атакою*. Въ ту минуту, когда передняя волна останавливается или же обнаруживается намѣреніе остановиться, на нее набѣгаетъ слѣдующая волна, подхватываетъ ее, сообщается ей новый толчекъ, новый импульсъ и перебрасываетъ ее снова на сотню другую шаговъ....

Третій актъ (ударъ). Къ минутѣ начатія удара бывшая впереди атакующихъ войскъ *цѣпь*, вслѣдствіе влитія въ нее значительнаго числа поддержекъ, обратится уже въ *массу*, хотя и не ранжированную и притомъ весьма неправильной формы, но во всякомъ случаѣ въ массу;—*ударъ всегда былъ* и *всегда останется дѣломъ массъ* (см. «Прикладную Тактику» стр. 124—125 и 134). На грани (400—200) 300 шаговъ», (чѣмъ ближе къ противнику, тѣмъ, конечно, лучше) уже кончается «*наступленіе врозь*» сфера разсыпнаго и разомкнутаго строя (Schützenanlauf) и начинается «*вмѣстѣ драться*», сфера массъ какой бы то ни была формы (Massenanlauf). Масса эта можетъ обратиться въ *лаву*, когда влитыя въ цѣпь поддержки разойдутся въ ней. Въ противномъ случаѣ, цѣпь останется цѣпью, только болѣе сгущенною и ударъ будетъ произведенъ поддержками, сомкнутыми частями или несущими передъ собою цѣпь, или же имѣющими ее въ промежуткахъ.

Въ какой бы формѣ ударъ ни былъ произведенъ, онъ исполняется съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ данныхъ на этотъ предметъ прежнихъ правилъ устава, т. е. по «*бою къ атакѣ*» *въ ногу*; движеніе постепенно ускоряется съ мѣста; движеніе бѣгомъ допускается на 50, много на 80 шаговъ. Огонь стрѣлковъ, сопровождающихъ атаку, продолжается (1).

Такова характеристика *методически веденной*, соотвѣтственно нынѣшнимъ условіямъ, *атаки*. Подобное методическое веденіе атаки должно въ значительныхъ размѣрахъ уменьшить неизбѣжныя нынѣ сильныя потери отъ огня атакующихъ войскъ; но тѣмъ не менѣе онѣ, даже въ случаѣ успѣха, въ случаѣ если атаковавшія войска ворвутся въ окраину атакующаго предмета, будутъ велики.

Изъ описаннаго хода атаки мы видимъ, что нынѣшняя атака, пока дѣло дойдетъ до *послѣдняго огня* и *удара*, слагается изъ цѣлаго

(1) И то на исполненіе этаго акта атаки, съ 300 шаговъ отъ противника, потребуется отъ двухъ до трехъ минутъ.

рода *кризисовъ*, *переломовъ*, вышеприведенныхъ неизбѣжныхъ остановокъ; но *самый сильный кризисъ* ожидаетъ ихъ въ ту минуту, когда они побѣдоносно ворвутся въ окраину атакованной позиціи: порядокъ потерянъ, начальники большею частью перебиты, потери велики, патроны разстрѣляны, вотъ чѣмъ характеризуется переживаемый побѣдоносною пѣхотою въ эту минуту переломъ. «*Никогда кавалерія не бываетъ такъ слаба, какъ въ минуту удачной атаки*», при нынѣшнемъ состояніи оружія, какъ нельзя полнѣе примѣняется и къ пѣхотѣ.

Чтобы дать атакующей пѣхотѣ возможность пережить всѣ эти кризисы и въ особенности послѣдній, необходимо примѣненіе къ дѣлу *принципа взаимной поддержки*, *начала взаимнодѣйствія различныхъ родовъ войскъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ*.

По отношенію къ *первымъ*, какъ мы видѣли, дѣло сводится къ своевременной поддержкѣ передней линіи второю и третьей; по отношенію къ *послѣднему кризису*, проявляющемуся уже въ болѣе крупныхъ размѣрахъ, необходимо уже болѣе дѣйствительная поддержка, какъ со стороны *дальнѣйшихъ резервовъ*, продолжающихъ поддержку въ фронтальномъ направленіи и принимающихъ соотвѣтствующія мѣры для поддержки переднихъ войскъ и въ фланговомъ направленіи, въ особенности противъ столь умѣстныхъ, въ эту минуту, контръ-атакъ обороняющагося, такъ и преимущественно со стороны другихъ родовъ войскъ: *артилеріи*, тотчасъ же переѣзжающей съ позиціи, на которой она подготовляла атаку, впередъ на новую позицію и становящейся плечомъ къ плечу съ пѣхотою, даже нѣсколько опережающей ея, и *кавалеріи*, выскакивающей изъ-за фланговъ атакующей пѣхоты.

Болѣе частые и болѣе сильные кризисы, которые придется пережить пѣхотѣ, при нынѣшней до крайности затруднившейся для нея атакѣ, вызываютъ необходимость *болѣе дѣйствительной*, чѣмъ то было прежде, *поддержки* атакующихъ войскъ, какъ въ тѣсномъ смыслѣ (второй и третьей линіи), такъ и въ болѣе широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ поддержки атакующей пѣхоты другими родами войскъ: артилеріею и кавалеріею, короче, какъ выше было приведено, новое оружіе требуетъ *еще болѣе широкаго*, *чѣмъ прежде*, *развитія начала взаимнодѣйствія всѣхъ трехъ родовъ войскъ*.

Таковъ общій ходъ *методической*, издали веденной фронтальной атаки ([1]), являющейся однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ

([1]) Дальнѣйшее изслѣдованіе этого самаго существеннаго вопроса въ тактикѣ вообще, и въ настоящую минуту въ особенности, какъ то: варіанты на только что приведенной типъ атаки, въ зависимости *отъ рода противника* условій

къ уменьшенію неизбѣжныхъ потерь, которыя придется понести пѣхотѣ при атакѣ. И то, примѣняясь къ результатамъ опыта франко-прусской войны, даже при такомъ веденіи атаки, потери первой линіи атакующихъ войскъ будутъ доходить приблизительно до 50%, потери все-таки громадныя.

Приведенный типъ атаки представляетъ извѣстную комбинацію различныхъ *пріемовъ* къ затрудненію прицѣливанія противнику, построенную на почвѣ основныхъ неизмѣнныхъ принциповъ атаки (1).

Пріемы эти сводятся: 1) *при расположеніи на мѣстѣ*, къ утоненію строя, размыканію, дробленію частей, къ расположенію войскъ стоя на колѣняхъ, сидя, лежа, вообще къ *уменьшенію цѣли*, и 2) *при движеніи*, къ избѣжанію большихъ и правильно (равномѣрно и съ сохраненіемъ одного и того же направленія) двигающихся цѣлей. Чѣмъ болѣе мелкія цѣли въ неожиданныхъ для противника направленіяхъ и въ неожиданные для него моменты будутъ возникать передъ нимъ, тѣмъ труднѣе будетъ для него сосредоточить какъ вниманіе, такъ и огонь на какой либо части атакующихъ войскъ.

Вообще, слѣдовательно, *дробленіе цѣлей* и *неправильность движенія* (2),—вотъ самыя дѣйствительныя средства къ уменьшенію потерь при атакѣ.

Сверхъ разобранныхъ нами средствъ къ уменьшенію потерь отъ огня при атакѣ: а) *возможно тщательной подготовки атаки во всѣхъ смыслахъ*, и б) *возможно методическаго веденія ея*; къ разряду *естественныхъ* средствъ должно быть отнесено еще и *искусное пользованіе мѣстностью, возможно тщательное примѣненіе къ ней.*

Выведенный нами выше типъ современной атаки пріуроченъ къ *мѣстности, совершенно открытой* и *ровной*, случай наиболѣе трудный. Чѣмъ мѣстность будетъ представлять болѣе закрытій, тѣмъ задача будетъ легче. Такимъ образомъ, атака на мѣстности совершенно

мѣста и *времени...*, равно какъ и разборъ нѣсколькихъ атакъ изъ сраженій франко-прусской послѣдней войны, *на сколько онѣ были ведены методически*, а также и соотвѣтствующія требованіямъ нынѣшней атаки измѣненія и дополненія въ строевыхъ уставахъ составитъ предметъ изслѣдованія позднѣйшихъ статей.

(1) Отмѣченныхъ въ текстѣ цифрами I, II, III и IV.

(2) Вотъ почему, между прочимъ, при наступленіи перебѣжками (на мѣстности открытой, въ сферѣ сильнаго огня), *не слѣдуетъ допускать правильности въ послѣдовательныхъ перебѣжкахъ* (уступовъ, шахматовъ), а принять за правило, что начинаютъ перебѣжку участки, передъ которыми имѣются закрытія, и далѣе, разъ какъ только непріятель обратитъ на нихъ вниманіе, то перебѣгающіе участки тотчасъ же останавливаются, ложатся и открываютъ огонь. Затѣмъ, начинаютъ перебѣжку слѣдующіе участки, *какъ придется*, въ зависимости отъ имѣющихся впереди укрытій.

закрытой, напримѣръ, веденная внутри лѣса, представляющая свои спеціальныя затрудненія, но съ разсматриваемой нами точки, уменьшенія потерь отъ огня, является въ видѣ случая наиболѣе легкаго, и притомъ на столько легкаго, что если бы только не свойства мѣстности вынуждали, въ видахъ облегченія движенія, прибѣгать къ дробленію боеваго порядка атакующихъ войскъ (но и это, въ данномъ случаѣ, касается лишь переднихъ войскъ), то атака могла бы быть ведена въ *компактныхъ формахъ* и притомъ *безостановочно* и, мало того, рядъ приведенныхъ выше кризисовъ, переломовъ, переживаемыхъ атакующими войсками, совершенно устранялся бы. Всѣ остальные случаи, между двумя, приведенными крайними, такъ сказать полярными, займутъ середину. Смотря по тому, въ какой степени въ томъ или другомъ изъ нихъ будетъ выполнено условіе *укрытія*, боевой порядокъ атакующихъ войскъ будетъ подлежать то меньшему, то большему дробленію, потребуются болѣе или менѣе частыя, кратковременныя остановки, въ зависимости отъ большаго или меньшаго числа кризисовъ въ атакѣ, т. е. форма атаки будетъ то болѣе приближаться, то болѣе удаляться отъ вышеприведеннаго типа.

Вотъ существенныя черты, въ которыхъ выразится вліяніе *характера мѣстности* на форму и способъ производства атаки. Съ точки *исключительно уменьшенія потерь отъ огня*, наиболѣе благопріятною для атакующаго должна оказаться мѣстность *сплошь закрытая*, но, само собою разумѣется, не препятствующая движенію. Съ точки же *всей совокупности условій*, при которыхъ должна быть ведена атака, наиболѣе благопріятною будетъ мѣстность *перемежающагося характера*, поперемѣнно открытая и закрытая, болѣе отдающая атакующія войска въ руки своихъ начальниковъ.

Искусство *примѣненія* къ *мѣстности* при производствѣ атаки, въ особенности важное по отношенію къ возможно *закрытому подходу* поддержекъ, сводится: къ выбору направленій, представляющихъ наиболѣе выгодныя закрытія, къ быстрой перемѣнѣ строя войскъ, размыканію на открытыхъ участкахъ, къ смыканію тамъ, гдѣ встрѣтятся закрытія, къ быстрой перемѣнѣ направленія движенія на короткія разстоянія, чтобы затруднить непріятелю прицѣливаніе и чтобы на открытыхъ участкахъ временно переводить войска изъ сферы наибольшаго *сгущенія* огня въ сферу наибольшаго *разрѣженія* его.

Вотъ къ чему, въ сущности, сводится искусство пользованія мѣстностью для *наступающаго*, для *атакующаго*, въ видахъ уменьшенія потерь отъ огня (въ пасивномъ смыслѣ). Для *обороняющагося* же, въ этомъ отношеніи, представляется уже несравненно бо́льшій про

сторъ. Онъ, по свойствамъ оборонительнаго боя, можетъ, съ этою цѣлью, эксплоатировать мѣстность въ самыхъ широкихъ, въ полныхъ размѣрахъ. Для него мѣстность является вполнѣ *предохранительнымъ оружіемъ*.

Вообще *атака* и *оборона*—это двѣ антитезы.

Атака	*Оборона*
находится въ постоянномъ движеніи; чѣмъ послѣднее скорѣе исполняется, чѣмъ оно безостановочнѣе, тѣмъ лучше.	стоитъ на мѣстѣ (чѣмъ дольше, тѣмъ лучше), исключая короткихъ моментовъ перехода въ наступленіе.
Требуетъ войскъ подвижныхъ, *легко снабженныхъ* (снабженныхъ maximum 48—60 патронами).	Довольствуется неподвижными войсками, навьюченными хоть въ родѣ вьючнаго животнаго (Турки въ ихъ укрѣпленіяхъ съ цѣлыми сундуками патроновъ).
Можетъ пользоваться огнемъ лишь весьма условно, въ крайне слабыхъ размѣрахъ.	Главную силу полагаетъ въ огнѣ.
Требуетъ отлично спаенныхъ, съ чрезвычайно тѣсною внутреннею органическою связью, превосходныхъ войскъ, способныхъ къ перенесенію разнаго рода форсировокъ и кризисовъ, неизбѣжныхъ спутниковъ наступательныхъ дѣйствій (въ особенности теперь).	Довольствуется и милиціонными (импровизированными) войсками. Стояніе на мѣстѣ не требуетъ форсировокъ; число кризисовъ въ бою значительно уменьшается.
Моральныя условія: высокое воодушевленіе, бѣшеное увлеченіе.	Выдержка, хладнокровіе, внутреннее спокойствіе.
Господствующее, рѣшающее значеніе условія *времени*, въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ (*чѣмъ скорѣе* цѣль будетъ достигнута, тѣмъ лучше), до того, что *сбереженіе людей*, при всемъ своемъ важномъ значеніи въ искусствѣ веденія боя, сравнительно съ условіемъ *времени*, отходитъ уже на второй планъ. Время такъ сжимается въ своихъ предѣлахъ для наступающаго, что о возведеніи искусственныхъ закрытій, объ усовершенствованіи мѣстности въ видахъ прикрытія и рѣчи	*Время* имѣетъ также громадное значеніе, но совершенно въ противоположную сторону. *Чѣмъ дольше* будетъ задержанъ противникъ, тѣмъ лучше. *Сбереженіе людей* получаетъ значеніе наравнѣ съ выигрышемъ времени и затягиваніемъ дѣла. Дни, недѣли, мѣсяцы готовъ обороняющійся держать занятое имъ мѣсто. Время въ широкихъ размѣрахъ для разнаго рода усовершенствованій мѣстности, до возведенія не только полевыхъ, но и временныхъ построекъ въ его

почти быть не можетъ. Да, наконецъ, еслибы даже искусство возведенія заслоновъ и было бы доведено до той высокой степени, что они могли быть устроены въ самый короткій промежутокъ времени (что было бы можетъ быть полезно для резервовъ), то какая польза была бы отъ того для наступающаго, поставленнаго въ необходимость *безпрестаннаго движенія, безпрестанной перемѣны мѣста.*

распоряженіи. Отсюда и возникаетъ *фортификація* (ведя рѣчь о тактикѣ, мы разумѣемъ здѣсь только полевую и то собственно только отдѣлъ о возведеніи разнаго рода закрытій), вѣрный спутникъ *въ бою* обороны.

Короче, въ приведенныхъ двухъ антитезахъ боя все, что въ одну входитъ со знакомъ +, неизбѣжно выходитъ въ другую со знакомъ —.

Довольно длинная паралель между наступленіемъ и оборономъ намъ необходима для того, чтобы, переходя къ разбору разнаго рода *искусственныхъ средствъ*, въ родѣ: *щитовъ*, *заслоновъ*, *брони*, иногда предлагаемыхъ къ уменьшенію потерь отъ огня при атакѣ, сдѣлать имъ оцѣнку не тенденціозную, основанную на произволѣ, капризѣ, вкусѣ, а вполнѣ справедливую, возможно болѣе объективную, чисто научную.

При первомъ взглядѣ на всѣ эти искусственныя средства, конечно, надо придти къ заключенію, что, при извѣстномъ устройствѣ ихъ, они, *сами по себѣ, отдѣльно взятыя*, вполнѣ достигаютъ той цѣли, ради которой предлагаются; они предохраняютъ и защищаютъ отъ огня; но, какъ нами и было принято за исходное положеніе въ началѣ настоящей статьи, одного этого далеко еще недостаточно, чтобы ихъ тотчасъ же и ввести въ тактику. Для этого необходимо еще, и при томъ въ особенности, чтобы они *гармонировали* съ прочими средствами тактики, съ ея принципами, тѣсно, внутренно, органически, такъ сказать, *родственно* связывались бы съ нею, а не насильственно вталкивались бы въ нее, какъ какое либо инородное тѣло, могущее причинить только болѣзнь всему организму. Къ несчастію, всѣ искусственныя средства, подобныя вышеприведеннымъ, и имѣютъ именно это значеніе. Отвѣчая вполнѣ условіямъ оборонительнаго боя (гдѣ, впрочемъ, они оказываются лишними, о чемъ будетъ сказано ниже), они окончательно становятся въ разрѣзъ съ основными условіями и требованіями наступленія, а предлагаются именно для уменьшенія потерь при атакѣ. Они *обременятъ* атакующія войска и *замедлятъ* ихъ движеніе въ атаку, предполагая ихъ даже весьма *облегченными* (чего далеко нѣтъ на дѣлѣ) и мѣстность поля атаки гладкую, какъ паркетъ, чего тоже никогда не будетъ. На этомъ основаніи они атакующему принесутъ болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Условіямъ оборонительнаго боя они отвѣчаютъ вполнѣ, но и тутъ

имъ не мѣсто въ тактикѣ. *Дешевый брустверъ*, изготовляемый въ минуту надобности, въ $^1/_4$—$^1/_2$ часа времени самими войсками, изъ повсюду находящейся и ничего не стоющей земли, повсюду носимыми войсками съ собою незамысловатыми лопатами, сослужитъ оборонающемуся ту же службу, какъ дорогіе, выдѣлываемые на заводахъ за большія деньги, съ крайне дорогою ихъ доставкою на мѣсто щиты и броня....

Итакъ, по отношенію къ *оборонительной тактикѣ*, сущности которой они не противорѣчатъ, это *дорогой сурогатъ дешеваго брустверa*, а по отношенію къ *наступательной тактикѣ*, сущности которой они положительно противорѣчатъ, щиты представляли бы собою совершенно *инородное тѣло*, *занозу*, *насильственно вогнанную* въ *ея организмъ*.

Выводъ этотъ, можетъ быть нѣсколько рѣзко формулированный, нами полученъ былъ чисто путемъ *логическимъ*. Смѣемъ надѣяться, что онъ вѣренъ.

Въ справедливости его насъ убѣждаютъ еще два слѣдующихъ обстоятельства:

1) Не смотря на опытъ послѣднихъ войнъ, веденныхъ съ скорозарядными ружьями, ни въ одной изъ европейскихъ армій не возникала мысль о снабженіи атакующихъ войскъ, въ видахъ уменьшенія потерь отъ огня, щитами (въ родѣ древнихъ *виній*) и 2) всѣ предложенія подобнаго рода дѣлаются людьми не военными, подъ вліяніемъ *гуманности и чувства патріотизма*, вообще весьма благороднаго стремленія. Въ глазахъ ихъ, незнакомыхъ съ существенными требованіями тактики, слѣдовательно безсильныхъ оцѣнить, какъ предлагаемыя ими средства связываются съ основаніями тактики и съ прочими ея средствами, а оцѣнивающихъ ихъ значеніе только отдѣльно взятыхъ, какъ предохраняющихъ средствъ отъ огня, они являются вполнѣ законными. Не таково будетъ значеніе ихъ въ глазахъ спеціалистовъ—тактиковъ.

Сводя все изложенное въ настоящей статьѣ о средствахъ къ уменьшенію при атакѣ потерь отъ нынѣ столь усилившагося огня, заключающихся въ *возможно тщательной подготовкѣ атаки* во всѣхъ смыслахъ и въ *возможно методическомъ веденіи самой атаки*, мы позволяемъ себѣ придти къ слѣдующему заключенію: что если только эти требованія будутъ строго выполнены; если *стратегія* приведетъ къ полю сраженія достаточное число войскъ и съумѣетъ поставить ихъ передъ боемъ въ болѣе выгодное положеніе, сравнительно съ противни-

комъ; если *тактика* съумѣетъ изолировать войска на пунктѣ атаки и обработать ихъ, нынѣ столь сильнымъ, огнемъ; если весь бой и атака будутъ подобнымъ образомъ подготовлены и, наконецъ, если самая атака буцетъ, согласно вышеизложенному, методически ведена,—то атакующимъ будутъ положительно истощены всѣ средства для уменьшенія потерь и притомъ на столько, что понесенныя имъ и затѣмъ потери должны быть признаны *неизбѣжными*, т. е. не падающими на чью бы то ни было совѣсть.

Г. Лееръ.

БОЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

ОБЪ ОБРАЗѢ ДѢЙСТВІЙ ТУРЕЦКИХЪ ВОЙСКЪ

И ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ О СООТВѢТСТВУЮЩЕМЪ СПОСОБѢ ДѢЙСТВІЙ

ДЛЯ НАШИХЪ ВОЙСКЪ.

Усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, заряжающагося съ казенной части, и дающаго быструю и мѣткую стрѣльбу, должно было измѣнить тактическій строй войскъ; употреблявшіяся дотолѣ колонны замѣнены нынѣ болѣе тонкимъ строемъ, представляющимъ меньше цѣли для пораженія. Турецкія войска, напримѣръ, въ открытомъ бою имѣютъ слѣдующій строй пѣхоты: довольно рѣдкая цѣпь, за нею вторая линія развернутымъ фронтомъ, а иногда и третья такая же линія; къ одной изъ двухъ послѣднихъ придана полевая артилерія. Нельзя, однако, не согласиться, что означенный выше строй, представляя мало данныхъ для пораженія, вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ достаточной силы для удара, а также и для упорнаго сопротивленія. Вотъ одна изъ причинъ, почему въ полевомъ бою турки не выдерживаютъ малѣйшаго натиска противника.

Чѣмъ больше усовершенствовано оружіе, дающее возможность въ короткое время произвести большее число выстрѣловъ, тѣмъ болѣе долженъ быть развитъ солдатъ для дѣйствія этимъ оружіемъ, и чѣмъ болѣе онъ выученъ и болѣе искусно владѣетъ своимъ оружіемъ, тѣмъ скупѣе и экономнѣе онъ долженъ быть, расходуя свои патроны. Различіе въ способѣ расходованія патроновъ въ бою рѣзко бросается въ глаза въ разныхъ частяхъ нашихъ войскъ: одни полки стрѣляютъ спокойно, осмысленно; другіе, напротивъ, отличаются безтолковою и частою стрѣльбою.

Въ турецкихъ войскахъ стрѣльба постоянно частая, и это по слѣдующимъ причинамъ. Набранная наскоро и вооруженная скорострѣльнымъ оружіемъ турецкая пѣхота не могла себѣ усвоить правильнаго и искуснаго обращенія съ означеннымъ оружіемъ; поэтому, во всѣхъ сраженіяхъ преобладаетъ количество выпущенныхъ патроновъ въ ущербъ мѣткости выстрѣловъ. Это подтверждается слѣдующими замѣчаніями. Турецкая пѣхота, какъ на открытой, такъ и на пересѣченной и закрытой мѣстности, пользуясь дальностью выстрѣловъ ружей системъ Генри-Мартини и Снайдера, открываетъ огонь больше чѣмъ съ 3,000 шаговъ, производя его возможно чаще; отъ этого получается иногда значительное, хотя и случайное пораженіе.

Но огонь этотъ имѣетъ свои неудобства: онъ требуетъ огромнаго количества патроновъ, что доказывается тѣмъ, что въ открытомъ бою турки каждыя двадцать минутъ мѣняютъ цѣпь, а въ укрѣпленіяхъ имѣютъ разставленными по всей линіи огня ящики съ патронами.

Наконецъ, надо замѣтить, что огонь этотъ не слишкомъ дѣйствителенъ, такъ какъ почти во всѣхъ бояхъ потери турокъ превышали наши.

Безспорно, что и въ турецкой арміи собственно низамъ (постоянныя войска) и стрѣлковые баталіоны, какъ можно судить, выучены хорошо, но не изъяты отъ общаго увлеченія основывать успѣхъ своихъ дѣйствій на количествѣ выпущенныхъ патроновъ, а не на качествѣ выстрѣловъ.

Артилерія турецкая, большею частію дальняго боя, открываетъ огонь на огромныя разстоянія, недосягаемыя для нашей артилеріи; но пораженіе ее самое незначительное; потери наши отъ артилерійскаго огня турокъ всегда были самыя ничтожныя; это объясняется тѣмъ, что снаряды, выпущенные подъ весьма большимъ угломъ возвышенія, падаютъ на землю совершенно навѣсно и, зарываясь въ землю, не даютъ разрыва. Дѣйствіе же картечными гранатами, какъ стрѣльба тонкая, далеко не усовершенствована въ турецкой артилеріи: изъ массы выпущенныхъ гранатъ замѣченъ былъ только одинъ удачный и то быть можетъ случайный: 4-го мая, одною картечною гранатою, выпущенною изъ укрѣпленія Геляверды, уничтожена почти вся прислуга одного нашего орудія.

Турецкая артилерія, какъ было замѣчено, совсѣмъ не групировалась въ большія батареи; напротивъ, она разбрасывается по позиціи въ разныхъ мѣстахъ, по два, по три, по четыре орудія, и въ рѣдкихъ случаяхъ батарея состоитъ изъ шести орудій.

Всѣ означенныя данныя приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: турецкая артилерія наноситъ вообще мало вреда; ружейный огонь страшенъ лишь количествомъ, а не качествомъ. Отсюда и вытекаетъ, что турецкія войска избѣгаютъ открытаго боя, постоянно окапываются, а при недостаткѣ умѣнія маневрировать, столь важнаго въ полевомъ сраженіи, стараются всегда выдерживать бой на мѣстѣ.

На основаніи опыта послѣднихъ войнъ можно признать, что лучшій и наиболѣе удобный строй для дѣйствія противъ непріятеля, при тепершнемъ оружіи, будетъ слѣдующій:

Возьмемъ за основаніе баталіонъ (1). Первая линія, стрѣлковая рота

(1) Слѣдуетъ примѣнить этотъ строй къ нашимъ разнообразнымъ составамъ баталіона, такъ какъ у насъ въ однихъ полкахъ баталіоны имѣютъ три роты линейныя и одну стрѣлковую; другіе четырехротные баталіоны имѣютъ въ каждой ротѣ взводъ стрѣлковъ, и третьи четырехротные баталіоны имѣютъ и пятую стрѣлковую.

вся (или стрѣлковые взводы отъ всѣхъ четырехъ баталіоновъ) разсыпана въ цѣпь, по возможности, не густую. Вторая линія, триста шаговъ сзади цѣпи, двѣ роты, разсыпанныя по протяженію своей стрѣлковой цѣпи; назначеніе этихъ ротъ заключается въ поддержкѣ цѣпи; въ послѣдній моментъ атаки онѣ сливаются съ цѣпью, составляя одно; третья линія, въ 300 шагахъ за линіею поддержекъ, двѣ роты въ развернутомъ фронтѣ, придерживаясь фланговъ своихъ цѣпей. На этой линіи должна быть и артилерія; при движеніяхъ артилеріи, цѣпи, поддержки и развернутый резервъ должны сообразоваться съ нею, исключая тѣхъ случаевъ, когда артилерія будетъ передвинута вправо или влѣво; тогда прикрытіе артилеріи должно лежать на сосѣднемъ баталіонѣ. Вышеозначенныя три линіи собственно составляютъ первую боевую линію; вторая же боевая линія должна быть расположена въ 300 шагахъ сзади первой, въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ, и непремѣнно со вздвоенными рядами, въ 300 шагахъ линія отъ линіи.

Такимъ порядкомъ, если изъ полка въ боевой линіи будетъ одинъ баталіонъ, то во второй линіи три баталіона въ ротныхъ колоннахъ; если въ боевой линіи изъ полка два баталіона, то въ четырехбаталіонномъ полку во второй линіи будетъ два баталіона, а въ трехбаталіонномъ полку одинъ баталіонъ; слабѣе резерва въ полку не должно быть. Назначеніе второй линіи: во-первыхъ, составлять резервъ и силу удара при атакѣ, а во-вторыхъ, перемѣнить первую линію при успѣхѣ атаки и усилить при неудачѣ.

Атака. Непріятель большею частью принимаетъ бой въ укрѣпленныхъ позиціяхъ, рѣдко въ открытомъ полѣ; поэтому въ первомъ случаѣ, если артилерія наша откроетъ огонь съ 1,000 саженъ, то наша передняя цѣпь, находясь въ 600 шагахъ впереди, будетъ отъ непріятеля въ 800 саженяхъ, или въ 2,400 шагахъ,—разстояніе, поражаемое хотя случайно турецкимъ ружейнымъ огнемъ. Когда артилерія наша, достаточно ослабивъ непріятеля, для облегченія атаки перейдетъ на линію дѣйствія картечными гранатами, т. е. на 800 саженъ, тогда цѣпь подвинется на 600 шаговъ, т. е. будетъ въ 1,600 шагахъ отъ непріятеля. Когда огонь артилеріи окончательно подготовитъ атаку и приказано будетъ пѣхотѣ атаковать, то цѣпь слѣдуетъ впередъ, *отнюдь нетороплиро*, спокойнымъ и мѣрнымъ шагомъ, чтобы сберечь силы для послѣдняго момента атаки, и до 1,200 шаговъ до непріятеля ни въ какомъ случаѣ не открываетъ огня; съ 1,200 шаговъ открываютъ огонь отборные стрѣлки и то не иначе, какъ по-имянно, по приказанію взводныхъ начальниковъ; дойдя до 600 шаговъ, цѣпь останавливается, ло-

жится и уже вся открываетъ огонь, но непремѣнно не частый, а рѣдкій, прицѣльный, имѣя въ виду, что въ это время артилерія наша поражаетъ непріятеля картечными гранатами.

Съ 600 шаговъ цѣпь начинаетъ наступленіе перебѣжками по-взводно, но перебѣжки должны дѣлаться *отнюдь неторопливо*, т. е., когда перебѣжавшая часть впереди займетъ новое мѣсто и, немного осмотрѣвшись, откроетъ огонь, тогда только перебѣгаетъ другая часть, назначенная для перебѣжки. Перебѣжки производятся по приказанію ротнаго командира не по нумерамъ взводовъ, а всегда по тому взводу, передъ которымъ ротный командиръ находитъ болѣе удобное закрытіе для стрѣлковъ; когда цѣпь вся станетъ на одной линіи, тогда продолжаются перебѣжки дальше, на новую позицію. Подойдя на 30 шаговъ къ непріятелю, цѣпь ложится, открываетъ нѣсколько усиленный прицѣльный огонь, но далеко не доводитъ его до совершенно частаго огня. Это есть первая половина атаки пѣхоты. Въ это время, когда цѣпь съ 600 шаговъ начнетъ перебѣжки, роты, составляющія поддержки, и роты третьей линіи, бывшей на линіи артилеріи, безостановочно, мѣрнымъ шагомъ двигаются за цѣпью, и когда цѣпь подойдетъ на 300 шаговъ и заляжетъ, то изъ ротъ, составляющихъ поддержки, подошедшихъ уже на 50 шаговъ къ цѣпи, вбѣгаютъ въ цѣпь четные или нечетные взводы ротъ и усиливаютъ огонь; остальные же взводы линіи поддержекъ ложатся. Когда третья линія баталіона дойдетъ до своей цѣпи на разстояніе 100 шаговъ, тогда подается сигналъ «атака», по которому остальные взводы поддержекъ быстро вбѣгаютъ въ цѣпь, и вся цѣпь, уже состоящая изъ трехъ ротъ, открываетъ учащенный огонь и слѣдуетъ прямо къ атакуемому пункту, причемъ фланговыя части стараются обхватить непріятеля, а среднія постепенно смыкаются для удара. Роты третьей линіи баталіона слѣдуютъ за цѣпью съ барабаннымъ боемъ учащеннымъ шагомъ, поддерживая цѣпь, и если цѣпь не успѣетъ прежде ихъ занять атакуемый пунктъ, то, дойдя до цѣпи, роты очищаютъ себѣ мѣсто и вмѣстѣ съ цѣпью двигаются впередъ, но въ сомкнутомъ строѣ, останавливаясь, если обстоятельства позволятъ, для усиленія атаки бѣглымъ огнемъ, но ни въ какомъ случаѣ не стрѣляютъ на маршѣ,—это предоставляется одной цѣпи. Вслѣдъ за первою боевою линіею, по бою «атаки» слѣдуютъ и ротныя колонны; причемъ барабанщикамъ не бить, а играетъ полковая музыка; на сколько переднему баталіону разрѣшается не идти въ ногу, а обращать главное вниманіе на мѣткость стрѣльбы, на столько ротныя колонны обязательно должны идти въ ногу, стройно и въ должномъ порядкѣ, сохраняя равненіе и дистанціи.

Когда атакуемый пунктъ будетъ занятъ, то переднія атакующія вой-

ска такъ будутъ разстроены, такъ будетъ, наконецъ, выпущено много патроновъ, что дальнѣйшее преслѣдованіе ими непріятеля будетъ не только безполезно, но и вредно, потому что непріятель, поддержанный свѣжими резервами, можетъ попытаться отнять утерянный пунктъ и, не встрѣтивъ серьезнаго сопротивленія, завладѣетъ имъ снова; поэтому, должно быть принято за правило, что лишь только атакуемый пунктъ будетъ занятъ, изъ второй линіи то же число войскъ быстро перестраивается въ боевой порядокъ, занимаетъ взятый пунктъ, или, если будетъ приказано, преслѣдуетъ непріятеля; войска же, бывшія въ первой линіи, быстро свертываются въ колонны и занимаютъ свои мѣста.

Атака на открытой мѣстности та же самая, съ тою только разницею, что ею удобнѣе управлять.

Отступленіе. Самое важное при отступленіи, это *строгій порядокъ*, медленное движеніе, мѣткая стрѣльба, которая держитъ непріятеля на дальнемъ разстояніи, и всегдашняя готовность перейти въ наступленіе. Для этого можно примѣнить тотъ же самый строй безъ измѣненія; но при отступленіи можно рекомендовать два способа: первый—отступленіе уступами, т. е. отводъ части боевой линіи, подъ прикрытіемъ огня остающейся части, на новую позицію, по занятіи которой открывается мѣткій прицѣльный огонь, при помощи котораго отводится передняя часть на новую позицію и т. д. Другой способъ: сзади боевой линіи поставить такой же силы боевую линію на удобной позиціи, и когда эта линія будетъ поставлена, то передняя часть отступаетъ за нея, занимая, въ свою очередь, новую позицію, и т. д.

Артилерія. Какъ было сказано въ началѣ, не было еще пока групированія непріятельской артилеріи въ значительныхъ массахъ; поэтому, а также принимая во вниманіе дальній бой непріятельскихъ орудій, задаваться цѣлью заставить замолчать непріятельскую артилерію довольно трудно; наша артилерія въ открытомъ бою принесетъ огромную пользу, дѣйствуя собственно по непріятельскимъ войскамъ картечными гранатами: противъ укрѣпленныхъ же пунктовъ, артилерія, подойдя на 1.000 саженъ, можетъ принести громадную пользу, открывъ прицѣльный огонь по непріятельскимъ батареямъ и траншеямъ, если бы даже и не было тамъ артилеріи; въ противномъ случаѣ, дѣйствія артилеріи должны быть обращены на непріятельскую же артилерію, и когда она замолчитъ или будетъ перебита прислуга, и огонь ея прекратится, то наша артилерія обязана быстро перенестись на выстрѣлъ картечной гранаты, и открыть огонь картечными гранатами по непріятелю, сидящему за закрытіями, чѣмъ собственно подготовляется атака пѣхоты; когда же она двинется въ атаку, то огонь картечными гранатами поддерживаетсядо послѣдняго

момента. Затѣмъ, съ прекращеніемъ огня, по крайней мѣрѣ, одна батарея должна на рысяхъ догнать атакующую пѣхоту, дабы по занятіи нашею пѣхотою атакуемаго пункта немедленно поражать артилерійскимъ огнемъ отступающаго непріятеля, или остановить атаку свѣжихъ силъ непріятеля на занятый нами пунктъ.

Не слѣдуетъ никогда упускать изъ виду массировать артилерію, такъ какъ масса артилерійскаго огня есть ручательство за успѣхъ дѣла.

Общія правила для артилеріи: становиться на позицію противъ непріятеля не далѣе 1,000 саженъ, максимумъ 1,200, и не ближе 500 саженъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ артилерія будетъ подвергаться прицѣльному ружейному огню, а на 1,000 саженъ ее можетъ поражать только случайный огонь, что подтверждаютъ случаи бывшихъ сраженій. Артилерія о прикрытіи не должна заботиться: это дѣло пѣхоты, которая при дальности ручнаго огнестрѣльнаго оружія хорошо прикрываетъ артилерію. Выборъ позиціи, конечно, предоставляется батарейному командиру, лишь бы была соблюдена вышеозначенная дистанція отъ непріятеля; какъ при наступленіи, такъ, при отступленіи артилерія, подобно пѣхотѣ, передвигается частями, дабы это передвиженіе прикрывалось всегда артилерійскимъ огнемъ.

Пѣхота. Законъ для нее: спокойствіе, мѣткая, рѣдкая стрѣльба, отсутствіе всякой суеты и сбереженіе патрона, подобно сухарю, на критическую минуту. При движеніи впередъ, походка должна быть спокойная, самоувѣренная, что больше всего пугаетъ непріятеля; на открытомъ мѣстѣ, какъ цѣпи, такъ и резервы обязательно должны лежать; стрѣлки въ особенности должны пользоваться каждымъ бугоркомъ, но вмѣстѣ съ этимъ, съ орлиною зоркостью должны слѣдить за непріятелемъ. На ружейный непріятельскій огонь слѣдуетъ смотрѣть какъ на шальной, а не прицѣльный. Какъ сказано въ началѣ, турки открываютъ частый огонь съ самой дальней дистанціи, разсчитывая, видимо, на количество выпущенныхъ патроновъ, а не на мѣткость стрѣльбы, почему полезно при атакѣ дольше выдержать за закрытіями огонь непріятеля, т. е. вдоволь дать туркамъ стрѣлять и тогда уже атаковать.

Разъ, что рѣшено двинуть войска въ атаку, она должна быть поведена съ полною настойчивостью и самоувѣренностію; тогда уже нѣтъ возврата: слѣдуетъ побѣдить или умереть; показать же тылъ, мало что безчестно, но при теперешнемъ усовершенствованіи огнестрѣльнаго оружія, это гибель для отступающихъ, и если было говорено выше о порядкѣ отступленія, то это относится лишь до тѣхъ случаевъ, когда приказано будетъ отступать до атаки;

должно всегда помнить, что разъ послана часть въ атаку, она можетъ быть поддержана, усилена, но ни въ какомъ случаѣ не будетъ замѣнена другою, пока не будетъ взятъ атакуемый пунктъ.

Слѣдуетъ на сколько возможно первоначально вводить въ боевую линію какъ можно меньше войскъ, усиливая ихъ постепенно лишь передъ самою атакою; этимъ сохраняются войска отъ излишнихъ потерь, а непріятель напрасно выпуститъ массу патроновъ.

Что касается дѣйствій кавалеріи, то такъ какъ въ настоящую кампанію не выказалось ни съ той, ни съ другой стороны ничего въ этомъ отношеніи новаго, то, упуская разборъ образа дѣйствій кавалеріи при настоящихъ обстоятельствахъ веденія боя пѣхоты и артилеріи, считаемъ, что кавалерія во всякомъ случаѣ должна служить войскамъ глазами, въ бою зорко слѣдить за флангами боеваго порядка и препятствовать обхвату этихъ фланговъ.

Обозъ и патронные ящики. Сраженія нынѣшней кампаніи указываютъ на нѣкоторые недостатки въ распредѣленіи обоза перваго разряда, который мѣшаетъ движенію войскъ, а именно: лазаретныя фуры во время самаго боя двигаются за своими баталіонами, батареями, даже за казачьими частями и производятъ безпорядокъ, тогда какъ они должны слѣдовать всѣ вмѣстѣ въ указанномъ порядкѣ и тогда лишь выѣзжать изъ общей колонны, когда потребуется въ нихъ надобность.

Патронные ящики, подобно лазаретнымъ фурамъ, слѣдуютъ за своими баталіонами, а когда начнется бой и окажется нужда въ патронахъ, ихъ тогда трудно найти; это происходитъ отъ того, что офицеры, завѣдывающіе вооруженіемъ, вмѣсто того, чтобы руководить движеніемъ всѣхъ патронныхъ ящиковъ и во время боя вести ихъ за своимъ полкомъ въ порядкѣ, а также распоряжаться снабженіемъ патроновъ, эти офицеры составляютъ свиту полковаго командира; на этотъ недостатокъ должны особенно обращать вниманіе начальники частей. Своевременное снабженіе патронами во время боя должно быть самою важною заботою. Кромѣ офицера по вооруженію, по распоряженію котораго пополняются патроны въ войскахъ и принимаются тутъ же патроны изъ летучаго парка, при каждомъ ящикѣ долженъ быть ротный инструкторъ и 8 рядовыхъ, которые собственно предназначаются для подноски патроновъ, для чего и полагается имѣть 8 мѣшковъ въ каждой ротѣ; весьма полезно подвозить патроны на вьюкахъ, что уже и вводится въ Кавказской гренадерской дивизіи и въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ.

Генералъ-лейтенантъ **Гейманъ.**

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ И ТЕРИТОРІЯ

КАЗАКОВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

(Статья третья) (1).

VII.

Значеніе класификаціи земель по ихъ качествамъ.—Пріобрѣтеніе земель оренбургскимъ войскомъ.—Научная таксація земель.—Зачеты.—Главныя основанія класификаціи земель Оренбургскаго казачьяго войска и раздѣленіе земель на категоріи.—Географическое положеніе территоріи и настоящее распредѣленіе земель.—Территорія уральскихъ казаковъ.—Распредѣленіе уральцевъ по групамъ.

Изъ обозрѣнія поземельнаго устройства Донскаго и Кавказскихъ казачьихъ войскъ мы уже видѣли, какое громадное значеніе имѣетъ класификація земель по ихъ качествамъ съ тѣмъ, чтобы узаконенный правительствомъ нормальный надѣлъ въ 30 десятинъ для казака и отъ 100 до 1,600 для офицера и генерала отводился бы въ большей или меньшей пропорціи нормальнаго, смотря по свойствамъ почвы и мѣстамъ, условіямъ сбыта земледѣльческихъ продуктовъ. Въ Донскомъ войскѣ, не смотря на существовавшій законъ и на старанія военнаго министерства къ уравненію надѣловъ, класификація земель не имѣла примѣненія къ казачьимъ землямъ и дачамъ, отведеннымъ помѣстнымъ лицамъ на крестьянъ, вслѣдствіе чего произошло съ одной стороны оригинальное экономическое явленіе, состоявшее въ быстромъ увеличеніи народонаселенія тѣхъ станичныхъ обществъ, которыя, повидимому, получили землю лучшихъ качествъ, такъ что къ 1876 году многія изъ этихъ обществъ de facto имѣютъ въ своемъ пользованіи вмѣсто 30-ти десятиннаго 12-ти десятинный надѣлъ, что и потребовало образованія новыхъ станичныхъ юртовъ, съ цѣлью переселенія въ оные хотя части казаковъ изъ малоземельныхъ станицъ; съ другой же стороны, помѣстныя лица получили земли разнаго качества, а слѣдовательно и далеко неодинаковой цѣнности; между тѣмъ передъ правительствомъ и войскомъ несли одинаковый земельный налогъ. Относительный недостатокъ земель въ Черноморьѣ, т.-е. опредѣленной части Кубанскаго казачьяго войска, а также въ Терскомъ войскѣ, былъ причиною того, что класификація земель была произведена лишь приблизительно, то есть по общему характеру данной мѣстности, а не для каждаго отдѣльнаго поселенія или станицы.

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 № 12 и 1878 № 1.

Обширная территорія земли въ 8 1/2 милiоновъ десятинъ, доставшаяся Оренбургскому казачьему войску, съ населенiемъ въ 133,000 мужескаго пола, давала возможность не только произвести класификацiю земель на строгихъ научныхъ основанiяхъ, но и самые надѣлы для офицеровъ увеличить вдвое противъ Донскаго войска. Послѣднее обусловливалось общею малоцѣнностью земель Оренбургскаго края. Такъ какъ способъ класификацiи земель собственно I отдѣла Оренбургскаго войска уже распространенъ на Сибирское и, по всей вѣроятности, хотя отчасти, будетъ примѣненъ въ Семирѣченскомъ, Забайкальскомъ и Амурскомъ казачьихъ войскахъ, то и считаемъ необходимымъ остановиться на этомъ предметѣ.

Прежде всего замѣтимъ, что оренбургскiе, равно какъ и сибирскiе казаки разныхъ наименованiй не имѣютъ земель дарованныхъ Высочайшими граматами, а надѣляются, согласно изданнымъ положенiямъ, изъ свободныхъ казенныхъ земель, причемъ раiонъ пространствъ, полагаемыхъ въ надѣлъ казаковъ былъ опредѣленъ лишь приблизительно. Слѣдовательно, совмѣстно съ опредѣленiемъ территорiи съемкою обозначаются и граничныя, межевыя ея линiи. Всѣ земли, указанныя въ положенiи 1840 г. приблизительно и на которыя не заявлено споровъ, вошли въ предѣлы Оренбургскаго войска. Изъ 8 1/2 милiоновъ десятинъ споръ заявленъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ лишь въ пользу киргизовъ на одинъ милiонъ десятинъ, однакожъ съ вознагражденiемъ войска ежегодною пошлиною. На опредѣлившейся такимъ образомъ территорiи была произведена тригонометрическая, и затѣмъ мензульная хозяйственная съемка, чего не было сдѣлано для другихъ казачьихъ войскъ. Затѣмъ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, обратились къ таксацiи земель, основывая ее на свойствахъ почвы, то есть химическомъ ея анализѣ, на цѣнности пахатной, луговой, лѣсной и городской десятины и вмѣстѣ съ этимъ малоудобныя земли подверглись также строгой оцѣнки. Такъ какъ въ степныхъ мѣстностяхъ, на которыхъ поселены оренбургскiе казаки, большое значенiе имѣютъ луговыя пространства, а также и въ виду того, что въ положенiи и размежеванiи Оренбургскаго войска было предоставлено за одну десятину луга давать двѣ десятины пашни, то самая класификацiя земель по своимъ прiемамъ во многомъ отличалась отъ такой же работы, произведенной въ кавказскихъ казачьихъ войскахъ. За нормальный надѣлъ принято было не просто 30 десятинъ, а 24 десят. пахатной, 6 десятинъ луговой земли и каждая изъ составныхъ частей надѣла подверглась отдѣльной класификацiи, съ замѣною, за недостаткомъ, луговой земли не двойнымъ, а соотвѣтственнымъ количествомъ пашни. Избытокъ лѣсовъ требовалъ

соотвѣтственнаго уменьшенія пахатной земли, а избытокъ малоудобных земель въ свою очередь обусловливалъ увеличеніе надѣла; такимъ образомъ, явилась необходимость въ такъ называемыхъ *зачетахъ*; вслѣдствіе чего самая класификація, а затѣмъ и все поземельное дѣло сдѣлалось предметомъ весьма серьезнымъ и требующимъ, для своего приведенія въ исполненіе, добросовѣстныхъ и научно образованныхъ землемѣровъ. Лишь въ маѣ 1876 года послѣдовало утвержденіе этой класификаціи земель, причемъ военное министерство, на сколько возможно, стремилось упростить сложный проектъ, составленный по этому предмету геодезистомъ, полковникомъ Королевымъ, занимавшимъ должность начальника Межеваго Отдѣленія при Войсковомъ Хозяйственномъ Правленіи Оренбургскаго войска. Главныя основаніи въ окончательной своей формѣ суть слѣдующія:

а) Такъ какъ 30 десятинный надѣлъ для казачьихъ станицъ признанъ нормальнымъ и можетъ быть увеличиваемъ или уменьшаемъ, смотря по качеству земли, то таковыми же, т. е., нормальными должны быть признаны и составныя части этого надѣла, т. е., пахатной или степной земли по 24 дес. и луговой земли по 6 десят. на каждаго казака мужескаго пола, а недостающее количество луговъ дозволено замѣнять соотвѣтственнымъ количествомъ пахатной или стенной земли; б) для сравнительной оцѣнки достоинства пахатныхъ земель на всемъ пространствѣ территоріи Оренбургскаго казачьяго войска принятъ средній валовой доходъ съ казенной десятины пахатной земли въ 15 рублей.

Пахатную землю станицъ собственно 1-го отдѣла распредѣлить на 8 категорій, полагая вмѣсто 24 нормальныхъ, въ первой категоріи 26 и въ послѣдней 48 дес. Слѣдовательно, избытокъ земель дозволилъ распредѣлить категоріи почти обратно пропорціонально тому, какъ было принято въ Черноморьѣ. Тамъ высшій размѣръ былъ принятъ въ 30 десятинъ и уменьшенъ до 15, а въ Оренбургскомъ войскѣ, напротивъ, самыя лучшія земли сочтены хуже нормальныхъ.

Кустарные луга зачитать въ счетъ нормальнаго луговаго надѣла по полторы десятины за одну десятину чистаго луга; въ случаѣ же недостатка луговъ, отводить взамѣнъ ихъ пахатную землю первыхъ трехъ категорій, по полторы десятины за одну десятину луга, а остальныхъ категорій—двѣ десятины за одну десятину луга.

Зачетъ въ счетъ душеваго надѣла лѣса производить, принимая за основаніе, что одна десятина лѣса соотвѣтствуетъ двумъ десятинамъ пахатной земли I категоріи; $2^1/_2$ дес. пахатной земли II, III и IV категоріи; 3 десятины пахатной земли V, VI и VII категорій и 4 дес. пахатной земли VIII категоріи.

Зачитать въ счетъ душеваго надѣла десятину малоудобныхъ земель, смотря по ихъ качествамъ, за $^3/_4$ до $^1/_3$ десятинъ удобной степи.

Эти главныя основанія положены въ таксацію земель 1-го отдѣла, и какъ земли двухъ другихъ отдѣловъ Оренбургскаго войска, по всей вѣроятности, будутъ оцѣнены ниже осмотрѣнныхъ, то и надѣлъ казаковъ Оренбургскаго войска будетъ выше нормальнаго. Въ первомъ отдѣлѣ наименьшій надѣлъ будетъ въ 32 десят., а наибольшій въ 60 десят. удобной земли. Слѣдовательно, оберъ-офицерскій участокъ, вмѣсто нормальныхъ для Оренбургскаго войска 400 дес. достигнетъ 800 дес., а для генерала 6,400 дес. наибольшаго своего размѣра, т. е. въ четыре раза болѣе, чѣмъ въ Донскомъ войскѣ, гдѣ размѣры остались нормальными для оберъ-офицера 200, а для генерала 1,600 дес.

Хотя закономъ и предоставлены столь обширные размѣры казакамъ и офицерамъ Оренбургскаго войска, но въ фактическомъ пользованіи войковаго населенія большинства станицъ 1-го отдѣла находится далеко недостаточное количество земли, простирающееся въ нѣкоторыхъ станицахъ и поселкахъ менѣе 10 дес. на душу, но взамѣнъ того, имѣются и такія, въ которыхъ фактическій надѣлъ превосходитъ 100 дес. на душу мужескаго пола войковаго сословія. Таксація, а затѣмъ, размежеваніе уравновѣситъ, на сколько возможно, надѣлы; тѣмъ не менѣе, какъ казаки, такъ и офицеры, недостающія имъ по положенію земли получатъ чрезполосно въ другихъ отдѣлахъ войска, во второмъ и третьемъ, не отличающихся густотою своего населенія. Все это заставляетъ дать приблизительное понятіе о географическомъ положеніи территоріи.

Оренбургское казачье войско занимаетъ ту часть Оренбургской губерніи, которая граничитъ съ киргизскими степями и отведенная войску территорія, начинаясь у сѣверо-восточныхъ предѣловъ Уральскаго войска и проходя вдоль границы съ киргизскими степями, по рѣкамъ Уралу, Ую и Тоболу, узкой полосой, сокращающейся мѣстами до пяти верстъ въ поперечникѣ, оканчивается у границъ Тобольской губерніи и Сибирскаго казачьяго войска, составляя, такимъ образомъ, звено въ общей системѣ казачьихъ поселеній, идущихъ отъ Каспійскаго моря къ предѣламъ Сибири.

Въ Оренбургскомъ войскѣ принадлежащихъ его вѣдомству городовъ не имѣется, въ родѣ Новочеркасска и Екатеринодара; но внутри, т. е. чрезполосно съ войсковою территоріею, расположены губернскій и четыре уѣздные города Оренбургской губерніи, имѣющіе свои выгонныя, довольно обширныя земли. Число населенныхъ мѣстъ войска, какъ-то: станицъ, поселковъ и хуторовъ, простирается до 407, составляющихъ

43 станичные юрта. Въ военномъ отношеніи войско дѣлится на три военные отдѣла, которые до 1876 года имѣли не одинаковую населенность; но съ этого времени, вслѣдствіе измѣненія системы отправленія оренбургскими казаками воинской повинности, войсковое населеніе предполагается распредѣлить между отдѣлами, по возможности, уравнительно, для чего, естественно, придется прибѣгнуть къ переселенію нѣкоторыхъ поселковъ и станицъ. Каждый военный отдѣлъ раздѣленъ еще на два полковые округа, и для формированія артилерійскихъ частей вся войсковая территорія, какъ и въ Донскомъ войскѣ, раздѣлена на два раіона.

По дѣламъ тяжебнымъ, уголовнымъ, полицейскимъ, войсковое народонаселеніе оренбургскихъ, а также сибирскихъ казаковъ подчинено общимъ судебнымъ и полицейскимъ учрежденіямъ Оренбургскаго края и властямъ. Общимъ хозяйствомъ завѣдываетъ войсковое хозяйственное правленіе; по дѣламъ же мѣстнымъ, касающимся поселенія станицъ и поселковъ, казаки управляются станичными правленіями и станичными атаманами, которые по военной части подчинены атаманамъ отдѣловъ, а въ полицейскомъ отношеніи—уѣзднымъ исправникамъ.

Оконченная въ 1875 году съемка даетъ возможность имѣть понятіе о распредѣленіи земли по отдѣламъ и по качествамъ.

	Всей земли.	Процентъ къ общей территоріи.
Въ 1-мъ военномъ отдѣлѣ.	1.424,000	16,8
» 2-мъ »	4.107,702	48,3
» 3-мъ »	2.961,106	34,9
	8.492,808	100

По качествамъ земля раздѣляется:

луговъ	331,018	4,0	
пахатной земли . . .	6.212,797	7.217,354 д. 73,0	85%
лѣсу	673,539	8,0	
неудобной земли . . .	1.275,454	15,0	
	8.492,808		

Считая населеніе войсковаго сословія въ 113,670 душъ мужескаго пола, мы имѣемъ, что на каждую душу приходится луговъ по $2^1/_2$, лѣсу по 5, пахатной по 48 и вообще удобной земли около 50 дес. Всей же земли по 62 дес. на душу мужескаго пола. Ни въ одномъ войскѣ мы не встрѣчали еще и не встрѣтимъ столь выгоднаго распредѣленія удобной земли и ея главнѣйшихъ подраздѣленій: луговой, лѣсной и пахатной почвъ.

Въ данное время въ фактическомъ пользованіи станицъ, киргизовъ и войска находится слѣдующее количество земли:

въ пользованіи станицъ. . .	5.075,700
» киргизовъ . .	2.577,810
» войска . . .	848,192

Въ числѣ войсковой земли 213,534 подъ войсковыми борами, а остальныя въ оброчномъ содержаніи, какъ источникъ войсковыхъ доходовъ. Слѣдовательно, въ фактическомъ пользованіи казачьяго населенія находится всякаго рода земель лишь по 37 дес.; однакожъ, этотъ разсчетъ не будетъ вѣренъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, киргизамъ предполагается предоставить лишь одинъ миліонъ десятинъ, а слѣдовательно вся остальная земля, за исключеніемъ войсковыхъ боровъ, можетъ пойти къ учету, что составитъ по 55 дес. на душу. При другомъ учетѣ едва ли возможно было бы исполнить широкую програму таксаціи земель, по которой въ 1 отдѣлѣ, какъ мы видѣли, minimum надѣла составлялъ 32 и maximum 60 дес. на душу мужескаго пола казачьяго населенія. Если считать земельныя довольствія основнымъ элементомъ для образованія поселенныхъ войскъ, то нельзя не усмотрѣть, что здѣсь, въ Оренбургскомъ войскѣ, эта задача можетъ быть разрѣшена наивыгоднѣйшимъ образомъ. Съ другой стороны, если бы въ этомъ войскѣ казаки являлись на дурныхъ лошадяхъ, худо обмундированные и снаряженные, то идея поселенныхъ войскъ утратила бы окончательно свое значеніе. Къ сожалѣнію, по этому весьма серьезному вопросу, требующему осмотра всѣхъ полковъ, выступающихъ на службу, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ.

Къ югу отъ Оренбургскаго войска лежитъ территорія Уральскихъ казаковъ, врѣзывающаяся, въ видѣ клина, между землями бывшей Малой Киргизской орды Оренбургскаго вѣдомства и землями Киргизовъ Внутренней Орды. Сѣверная широкая сторона этого клина граничитъ съ Оренбургскимъ уѣздомъ, гдѣ расположено Оренбургское казачье войско, и частью съ уѣздами Самарской губерніи; южная же сторона упирается въ берегъ Каспійскаго моря, образуя узкую полосу земли, по обѣ стороны устьевъ Урала. Эта полоса и составляетъ главное богатство казаковъ, отъ развитаго на ней и въ Уралѣ рыболовства.

Изъ общаго числа душъ, населяющихъ войсковую территорію, болѣе трехъ четвертей принадлежатъ къ войсковому сословію, которое живетъ въ 29 станицахъ, входящихъ въ составъ трехъ уѣздовъ: Уральскаго, Калмыковскаго и Гурьевскаго Уральской области. Уральскіе казаки составляютъ 19% всего населенія этой области; относительно же живущихъ въ области киргизовъ (75,716 кибитокъ) они образуютъ 24%.

Все казачье сословіе раздѣляется на двѣ весьма неравныя части: 27 станицъ, лежащихъ по правую сторону Урала, заняты собственно Уральскимъ войскомъ и двѣ станицы, *илецкихъ*, лежащихъ по правую сторону Илека, населеніе которыхъ составляетъ 6,600 душъ мужескаго

пола, или около 16% всего войсковаго мужескаго народонаселенія. Эти двѣ станицы составляютъ особенность въ войскѣ, не сливаясь въ одно цѣлое со всѣми прочими уральскими казаками: они имѣютъ отдѣльный отъ войска земельный надѣлъ и свои промыслы и воинскую повинность несутъ отъ войска отдѣльно. Остающіеся затѣмъ казаки Уральскаго войска представляютъ сословіе, пользующееся общинно огромною территоріею и ея угодьями.

Уральскіе казаки принадлежатъ къ великорусскому племени, которое въ общей массѣ ихъ составляетъ 93%; остальные 7% падаютъ на татаръ и калмыковъ. По своимъ промысламъ, за исключеніемъ илецкихъ, то есть 35,000 казаковъ мужескаго пола также подраздѣляется на двѣ групы, а именно: меньшая въ 3,000 душъ, живущая въ Гурьевѣ и двухъ вблизи его лежащихъ станицахъ занимается морскимъ рыболовствомъ; вторая же група, около 32,500, живущая, на остальной территоріи—это хлѣбопашцы и главнѣйшимъ образомъ скотоводы и рыболовы рѣчнаго промысла. Гурьевцы ушли нѣсколько впередъ отъ общей массы въ культурномъ отношеніи; но они малочисленны, а потому тонъ, направленіе уральской жизни даетъ остальная група, сильно приверженная къ расколу.

Для мѣстнаго военнаго управленія войско раздѣлено на три военные отдѣла и вообще подчинено военному губернатору Уральской области, носящему званіе наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска.

Жители станицъ и поселковъ по военнымъ отдѣламъ распредѣлены неравномѣрно, а именно:

Отдѣлы:	Число селеній.	Обоего пола войсковаго сословія.	Процентъ къ общему населенію.
Уральскій	142	50,268	57,4
Калмыковскій . . .	45	27,725	31,3
Гурьевскій	16	9,689	11,3
	203	87,682	100

Замѣчательно, что въ общемъ числѣ по свѣдѣніямъ за 1875 годъ считалось войсковаго сословія 41,620 муж. пола и 45,478 жен. пола и это превышеніе женскаго пола на 9 процентовъ произошло вслѣдствіе ссылки уральскихъ казаковъ въ Туркестанъ за преступленія противъ воинской дисциплины. Разсчитывая на прощеніе, уральскіе казаки не требуютъ своихъ женъ въ новомъ мѣстѣ ихъ жительства.

Территорія Уральскаго войска въ началѣ семидесятыхъ годовъ снята на планъ въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ, причемъ по хозяйственной съемкѣ оказалось 6.458,791 десятина, изъ которыхъ удобными для хлѣбопашества признаны только 2.011,437 десятинъ. На душу мужескаго пола войсковаго сословія приходится по 154 десятины

всей земли и 48 десятинъ удобной. Всѣ хлѣбопахатныя земли, занимающія пространство черноземнаго грунта, находятся исключительно въ одномъ уральскомъ отдѣлѣ, составляя наиболѣе плодородную часть войсковой территоріи. По свойству почвы и климатическимъ условіямъ, большая часть Калмыковскаго и весь Гурьевскій отдѣлы представляютъ низменную равнину, состоящую изъ луговъ, степныхъ сѣнокосныхъ мѣстъ, камышевыхъ зарослей, солончаковъ и песковъ. Вообще, послѣдніе два отдѣла удобны лишь для скотоводства, которое и развито между уральскими казаками далеко шире, чѣмъ въ другихъ казачьихъ войскахъ ([1]).

По угодьямъ войсковыя земли распредѣлены хозяйственною съемкою слѣдующимъ образомъ:

А. Удобныя земли:

	Десятинъ.	Процентъ къ общему количеству.
Пашень	484,334	24,0
Сѣнокосовъ.	530,995	26,1
Лѣсовъ	58,293	2,9
Прочей удобной . . .	937,815	47,0
	2.011,437	100

Изъ этого исчисленія видно, что на душу мужескаго пола приходится хорошаго сѣнокоса и луга 12,7 десятинъ и лѣсу 1,4 десятина.

В. Неудобныя земли:

Подъ водами	113,805
» болотами. . . .	16,968
» солончаками . .	148,703
Прочей	4.167,774
	4.447,250

До какой степени вѣрны эти свѣдѣнія, судить трудно; замѣтимъ лишь, что на основаніи прежнихъ свѣдѣній изъ числа неудобной земли половина считалась годною для скотоводства. Мы, по крайней мѣрѣ, думаемъ, что эта половина земель имѣетъ характеръ почвы, близко подходящій къ солонцамъ 2-го Донскаго округа, Донской области, гдѣ, послѣ нѣсколькихъ неурожаевъ, въ 1877 году, совершенно неожиданно, вслѣдствіе сильныхъ дождей, хлѣбъ уродился на столько хорошъ, что воротилъ всѣ прежнія издержки, положенныя на обработку почвы. Тѣмъ не менѣе, будемъ считать въ Уральскомъ войскѣ, гдѣ едвали есть надобность въ таксаціи земель, по 48 десятинъ удобной земли на душу мужескаго пола войсковаго сословія.

Н. Красновъ.

([1]) «Вліяніе скотоводства на отправленіе казаками воинской повинности». «Военный Сборникъ», октябрь, 1877 г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ И ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КАШГАРІИ.

(Статья четвертая) (1).

IV.

Раздѣленіе Кашгаріи въ административномъ отношеніи.—Хакимы.—Сборы податей, прямые и случайные.—Серкеры.—Юзъ-баши, казіи, раисы.—Размѣры сборовъ съ округовъ: Кашгарскаго, Маралъ-башинскаго, Аксуйскаго, Байскаго, Кучинскаго и Курлинскаго.—Злоупотребленія при сборахъ податей.—Недовольство населенія противъ Якубъ-бека.—Причины недовольства класовъ: земледѣльческаго, торговаго, духовенства и войска.—Заключеніе.

Въ административномъ отношеніи Кашгарія раздѣляется на десять главныхъ и значительное число второстепенныхъ единицъ. Къ главнымъ относятся: округа: Кашгарскій, Янги-Гисарскій, Яркендскій, Хотанскій, Аксуйскій, Учь-Турфанскій, Байскій, Кучинскій, Курлинскій и Куняг-Турфанскій. Къ второстепеннымъ относятся округа, или, вѣрнѣе, отдѣлы: Маралъ-башинскій (по дорогѣ изъ Кашгара въ г. Аксу), Кальпинскій (по дорогѣ изъ г. Кашгара въ г. Учь-Турфанъ), Улугчатскій (вмѣщающій въ себѣ часть горной полосы между Ферганской областью и Кашгаріею), Каргалыкскій (по дорогѣ изъ г. Яркенда въ г. Хотанъ), Ташкурганскій (горная полоса по верховьямъ Яркендъ-дарьи). Сюда же относятся отдѣлы, входящіе въ культурные раіоны вышеперечисленныхъ округовъ, но имѣющіе отъ нихъ независимое управленіе. Изъ нихъ намъ извѣстны только въ Кашгарскомъ округѣ: Упалъ, Ташъ-Малыкъ, Артушъ, Аргу, Тазгунъ и Ханъ-арыкъ.

Каждый изъ крупныхъ округовъ вмѣщаетъ въ себѣ одинъ городъ и большее или меньшее число селеній (кышлаковъ). Такъ, къ *Кашгарскому округу* принадлежатъ кышлаки: Сарманъ, Тогузакъ, Курганъ, Кара-кыръ, Бишъ-карамъ, Абатъ, Кызылъ-буй, Яндома, Шаптали, Акъ-Яръ, Яръ-масанъ, Нижняя-Яндома, Бай-тукай, Хошъ-абатъ, Файзабадъ, Купъ-Сангиръ, Тупрякъ, Карабагъ, Паррачь, Буйра-Китай, Начукъ, Давлетъ-багъ и Кызылъ-Дубя.

Къ округу Аксуйскому принадлежатъ кышлаки: Кумъ-башъ, Сай-арыкъ, Бишъ-арыкъ, Чукъ-талъ, Игарчи, Асукъ, Балданъ, Джамъ, Абдали-Кавунушъ, Талдады (по другимъ свѣдѣніямъ Тазъ-Лангаръ), Сугетъ,

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. №№ 11-й и 12-й и 1878 г. № 1.

Кумъ-тамъ, Ишлакчи. Шесть послѣднихъ кышлаковъ носятъ общее названіе Яръ-баши.

Къ отдѣлу Маралъ-башинскому относятся кышлаки: Чаръ-багъ, Тумшукъ, Чадыръ-куль, Псякъ-сынды, Яка-кудукъ.

Къ округу Байскому—кышлаки: Куштамъ, Даванчикъ, Чаркчи, Кара-багъ, Яка-арыкъ, Мирза-тамъ, Унъ-баши, Джигдали, Янгобадъ, Утъ-баши, Азганъ, Юкагыръ-Балыкчи, Итарчи, Янги-Лангаръ, Капчи, Акъ-уйли, Чуджа-балыкчи, Аралъ, Тогтосунъ, Буганъ, Чиганъ, Кызылъ и другіе. Послѣдніе двѣнадцать кышлаковъ группируются вокругъ значительнаго селенія Сайрамъ (на картахъ значится городомъ).

Къ округу Кучинскому: городъ Ша-яръ и кышлаки: Кара-кашъ, Кунчи-махаля, Тагъ-арыкъ, Бустанъ, Пайлю, Той-булды, Сулейманъ, Тогусъ-тама, Ходжа-Камбаръ, Давлетъ-багъ, Сарыкъ-Тугракъ, Шихъ-лари-Кокъ-Гумбатъ, Шамаль-багъ, Мазаръ-багъ, Учаръ, Мазаръ-ходжа, Шунутъ, Яка-арыкъ, Сакачи, Узгунъ, Тагини, Кришъ и другіе.

Къ округу Курлинскому—кышлаки: Бугуръ, Янгисаръ, Янгобадъ, Ташъ-арыкъ, Яйчи, Чимпахъ, Аралъ, Аласай (послѣдніе четыре группируются вокругъ Бугура), Каргаликъ, Тахты, Багъ-джида, Малу, Булунъ, Кудукъ, Тала-булакъ, Акъ-сарай (послѣдніе восемь группируются около Янги-Гисара), Дурбанъ, Кошъ-арыкъ, Турба, Сайлыкъ, Сай-багъ (послѣдніе пять лежатъ вблизи г. Курля), Дангзиль, укрѣпленіе и кышлакъ Карашаръ и другіе.

Хакимами или начальниками каждаго округа назначаются бадаулетомъ *беки*, хакимами отдѣловъ—*беки*, *тогсобы*, *пансаты* и даже *юзъ-баши*. Всѣ хакимы независимы одинъ отъ другого и сносятся непосредственно съ самимъ Якубъ-бекомъ. Каждый хакимъ управляетъ своимъ раіономъ какъ бы на арендномъ началѣ: онъ обязанъ доставить въ казну опредѣленное количество зерна и денегъ, весь же излишекъ, имъ собранный, поступаетъ въ его собственность. Никакого денежнаго содержанія хакимы не получаютъ не только на себя лично, но и на весь административный штатъ ихъ. Мало того, доходами съ своего округа или отдѣла каждый хакимъ обязывается содержать большее или меньшее количество солдатъ, служащихъ гарнизономъ города, полицейскими чинами и чабарами (почтари, курьеры).

Смотря по распоряженію Якубъ-бека, хакимы получаютъ болѣе или менѣе значительные земельные участки во временное или вѣчное пользованіе. Каждый хакимъ, кромѣ доставленія въ казну назначеннаго количества зерна и денегъ, обязывается ежегодно представлять бадаулету подарки, размѣръ которыхъ сильно вліяетъ на большее или меньшее расположеніе къ нимъ правителя. Подарки состоятъ изъ значительнаго

числа лошадей, тюковъ съ халатами, ковровъ, шелковыхъ тканей, тюковъ съ чаемъ, сахаромъ, блюдъ съ золотою и серебряною монетою или слитками. Цифра «девять» играетъ значительную роль при разсчетѣ подарковъ. Обыкновенно присылается одинъ или нѣсколько девятковъ лошадей, девять тюковъ съ халатами (при бѣдности девять халатовъ), девять ящиковъ съ сахаромъ (или девять головокъ сахару), девять ямбъ (слитки по 108 рублей каждый) и т. п. Подарки эти доставляются или лично хакимами, являющимися на поклонъ къ бадаулету, или черезъ своихъ довѣренныхъ людей.

Бадаулетъ отдариваетъ своихъ хакимовъ больше ласкою и расположеніемъ, чѣмъ земными предметами, имѣющими денежную стоимость. Халаты различныхъ оттѣнковъ, пояса и оружіе,—вотъ вещи, которыми онъ отдариваетъ какъ первыхъ хакимовъ, такъ и послѣднихъ чабаровъ.

Прежде чѣмъ говорить объ администраціи, мы, чтобы лучше уяснить обязанности различныхъ лицъ, принадлежащихъ къ административному персоналу, сдѣлаемъ бѣглый перечень податямъ и налогамъ, существующимъ въ Кашгаріи.

Подати въ Кашгаріи установлены тѣ же, которыя существуютъ и въ другихъ азіятскихъ владѣніяхъ. Первое мѣсто между ними занимаетъ *хераджный* сборъ, составляющій десятую часть урожая. Затѣмъ слѣдуетъ *танапный* сборъ съ садовъ, посѣвовъ хлопка, клевера и огородныхъ овощей. Съ каждаго танапа берутъ различно; сборъ доходитъ до 20 тенегъ (1). Наконецъ, *зякетный* сборъ берется съ скота и товаровъ, и составляетъ $2^1/_2\%$ стоимости ихъ.

Хераджъ, *танапъ* и *зякетъ* относятся къ прямымъ сборамъ. Къ многочисленнымъ побочнымъ сборамъ можно отнести:

Саманъ-пулъ. Первоначально съ каждаго взятаго въ хераджъ батмана зерна (преимущественно пшеницы) бралось добавочныхъ два мѣшка соломы, которая шла въ пользу сборщиковъ. Теперь вмѣсто соломы берется деньгами, въ произвольномъ размѣрѣ, часто очень значительномъ.

Кяфсень. Такъ называютъ сборъ зерномъ, идущій въ вознагражденіе сборщикамъ, на покрытіе расходовъ по операціи сбора. Размѣръ его тоже произволенъ и зависитъ отъ большей или меньшей жадности бековъ и ихъ сборщиковъ.

Тари-кара. Послѣ смерти каждаго туземца оцѣниваютъ его имущество и берутъ въ казну отъ $2^1/_2$ до 5% опредѣленной оцѣнкою стоимости.

Къ побочнымъ сборамъ относятся также: сборы съ жителей деньгами, продуктами и топливомъ для довольствія иностранныхъ и своихъ

(1) 20 тенегъ=2 руб.

посольствъ во время ихъ проѣзда и пребыванія въ различныхъ пунктахъ. Поставка перевозочныхъ средствъ для войсковыхъ тяжестей.

Безплатная поставка топлива для отопленія казармъ, казенныхъ и общественныхъ зданій. Безплатная обработка земельныхъ участковъ различныхъ должностныхъ лицъ.

Каждый округъ или отдѣлъ въ административномъ отношеніи и для сбора податей подраздѣляется на большее или меньшее число частей, волостей (аксакальствъ), вмѣщающихъ въ себѣ каждая одинъ или нѣсколько кышлаковъ.

Въ каждой волости главныя должностныя лица суть *серкеръ* и *юзъ-баши*.

На обязанности *серкера* лежитъ сборъ, храненіе и сдача въ казну хераджнаго сбора. Онъ же завѣдуетъ казенными продовольственными магазинами, изъ которыхъ выдаетъ проходящимъ воинскимъ командамъ подъ контрмарки отъ хакимовъ провіантъ и фуражъ.

Юзъ-баши завѣдуетъ зякетнымъ сборомъ и всѣми побочными сборами, за исключеніемъ саманъ-пула и кяфсеня, которые вѣдаетъ серкеръ. На обязанности юзъ-баши лежитъ поддержаніе спокойствія и наружнаго порядка въ селеніяхъ, содержаніе въ исправности дорогъ, встрѣча начальствующихъ лицъ и войскъ, и отводъ имъ помѣщеній, сборъ съ жителей перевозочныхъ средствъ для войскъ. Пріемъ и сдача этихъ средствъ военнымъ властямъ.

При каждомъ хакимѣ, кромѣ того, состоитъ *главный серкеръ* и нѣсколько *мирзъ* (секретарей или писцовъ).

Въ каждой волости сборы хераджный и зякетный, какъ сказано выше, производятся мѣстными властями: серкерами и юзъ-башами; сборъ же танапный находится въ непосредственномъ вѣдѣніи самихъ хакимовъ, которые разсылаютъ для производства этого сбора своихъ *мирзъ*.

Хераджный сборъ: 1) отдается на откупъ серкерамъ, которые обязываются доставлять въ казну опредѣленное количество зерна, независимо отъ урожая, или денегъ по его стоимости; 2) ежегодно собирается самимъ серкеромъ, зерномъ, въ зависимости отъ урожая.

Въ первомъ случаѣ на должность серкера назначаются лица по выбору хакима; во второмъ — серкеромъ долженъ быть мѣстный житель, и при утвержденіи его въ должности, хакимъ требуетъ поручительство въ полной доставкѣ сбора отъ наиболѣе зажиточныхъ жителей.

Отправленіе правосудія въ Кашгаріи лежитъ на *казіяхъ*, которые назначаются Якубъ-бекомъ по одному на нѣсколько волостей, въ зависимости отъ густоты населенія и пространства, обнимаемаго различными

волостями. Къ каждому казію придано по одному *муфтію*, толкователю закона. Наконецъ, въ каждомъ селеніи имѣется по одному *раису*, выбираемому изъ наиболѣе нравственныхъ и набожныхъ мѣстныхъ жителей. Права раисовъ весьма обширны, а произвольное пользованіе этими правами и ихъ разширеніе, въ большинствѣ случаевъ, не менѣе тяжелы для жителей, какъ и произволъ серкеровъ и юзъ-башей при взиманіи податей. По смыслу закона и обычаю, раисъ есть блюститель общественной нравственности и чистоты обрядовой стороны магометанской религіи.

Съ символомъ своей власти, ременной плетью, раисъ обходитъ въ любое время дня и ночи селеніе, и имѣетъ право заходить въ каждый домъ. Мужчины, женщины и дѣти всѣ подлежатъ вѣдѣнію его. Онъ слѣдитъ, чтобы въ семьяхъ не было раздоровъ, слѣдитъ, чтобы всѣ положенные намазы (молитвы) отправлялись даже дѣтьми, слѣдитъ, чтобы дѣти посылались въ школы, повѣряетъ въ лавкахъ вѣсы и мѣры, наблюдаетъ за хорошимъ качествомъ продаваемыхъ на базарахъ продуктовъ, слѣдитъ, чтобы женщины не показывались на улицѣ безъ покрываловъ. Слѣдитъ, наконецъ, чтобы въ восемь, девять часовъ вечера уже всѣ укладывались спать. На виновныхъ или только подозрѣваемыхъ въ виновности сыпятся имъ щедрые удары плетью по спинѣ, плечамъ и даже по головѣ. Кромѣ того, за извѣстныя преступленія уже положено опредѣленное число ударовъ. Такъ, напримѣръ, ткачъ, который пуститъ въ продажу мату въ кускахъ меньшей длины, чѣмъ положено, получаетъ 39 ударовъ.

Медленное движеніе раиса по улицѣ, въ сопровожденіи полицейскихъ, вызываетъ панику во всѣхъ встрѣчныхъ. Мужчины, обыкновенно, останавливаются, и съ опущенною внизъ головою ждутъ, когда строгій блюститель порядка минуетъ ихъ. Женщины же и дѣти, завидя раиса, обращаются въ ничѣмъ неудержимое бѣгство. Каждый встрѣчный, если только онъ не изъ зажиточныхъ жителей, можетъ разсчитывать получить нѣсколько ударовъ плетью, безъ вины, впередъ.

Наконецъ, собственно отправленіе религіи въ мечетяхъ лежитъ на муллахъ, назначаемыхъ тоже бадаулетомъ изъ лицъ, прошедшихъ высшіе курсы при медресе, а за неимѣніемъ таковыхъ лицъ—изъ мѣстныхъ, наиболѣе религіозныхъ и пользующихся уваженіемъ жителей. Школы, устраиваемыя при мечетяхъ, бываютъ двухъ родовъ: низшія—*мактабъ* и высшія—*медресе*. Учителя въ первыхъ изъ нихъ называются хальфа, во вторыхъ—мударриссы.

Въ центрѣ каждаго округа, кромѣ того, имѣютъ пребываніе: *казы-оскаръ*, спеціальный судья для лицъ военнаго званія, *казы-козянъ*,

старшій надъ всѣми казіями, и *казы-раисъ*, старшій надъ раисами. Эти три лица назначаются лично Якубъ-бекомъ и независимы отъ хакимовъ. Ни одно изъ всѣхъ поименованныхъ лицъ, начиная съ хакима, не получаетъ отъ казны содержанія. Хакимы награждаютъ себя сами изъ собираемыхъ ими доходовъ и, судя по подаркамъ, которые они имѣютъ возможность дѣлать бадаулету, это вознагражденіе весьма значительно.

Серкеры, берущіе поставку хераджнаго сбора на откупъ, никакого вознагражденія не получаютъ. Серкеры же, доставляющіе хераджный сборъ сообразно урожая, имѣютъ право на кяфсень, т. е. на извѣстную (неопредѣленную) часть зерна для вознагражденія себя и участвовавшихъ въ сборѣ своихъ помощниковъ.

Юзъ-баши, выбираемые изъ мѣстныхъ жителей, обыкновенно имѣютъ въ мѣстахъ своей службы земельные участки, которые имъ обрабатываются безплатно жителями.

Казіи и муфтіи за каждое рѣшенное дѣло получаютъ извѣстное вознагражденіе съ тяжущихся или виновныхъ. Это вознагражденіе отъ 20 копеекъ доходитъ до почтенныхъ цифръ. Служащіе при кази полицейскіе чины, вызывающіеся къ суду, получаютъ вознагражденіе тоже съ виновныхъ.

Раисы довольствуются добровольными приношеніями, которыя для смягченія строгости раиса бываютъ иногда значительны. Кромѣ того, участвуя на всѣхъ похоронахъ, раисъ пользуется правомъ брать себѣ лучшій халатъ покойнаго, которымъ, по обычаю, покрывается тѣло его во время церемоніи погребенія.

Вознагражденіе муллъ лежитъ тоже на жителяхъ и состоитъ изъ добровольныхъ приношеній, изъ платы за обученіе дѣтей въ школахъ, если школа находится въ вѣдѣніи муллы, въ установленныхъ вознагражденіяхъ за свадьбы, разводы, похороны и проч.

Наконецъ, вознагражденіе школьныхъ учителей зависитъ отъ числа учениковъ и зажиточности ихъ родителей. Обыкновенно оно очень незначительно и производится частью натурою, частью деньгами.

Не смотря на неопредѣленность содержанія всѣхъ должностныхъ лицъ, они живутъ, сравнительно съ населеніемъ, весьма богато.

Что касается самого правителя, то, въ отношеніи скромности своихъ личныхъ потребностей, Якубъ-бекъ можетъ служить примѣромъ не только для всѣхъ азіятскихъ государей, но и для нѣкоторыхъ изъ своихъ бековъ. Его жилища просты до бѣдности. Одежда и пища тѣ же, что у всѣхъ подчиненныхъ. Единственная, допускаемая имъ роскошь, это

содержаніе обширнаго гарема, въ которомъ насчитываютъ до 300 женщинъ. Его походный гаремъ состоитъ изъ шести женъ. Придворный штатъ Якубъ-бека мало напоминаетъ по своей малочисленности придворные штаты бухарскаго эмира и бывшаго коканскаго хана.

Всѣ распоряженія по управленію страною и всю переписку Якубъ-бекъ ведетъ черезъ свою канцелярію, состоящую изъ четырехъ мирзъ. Эти мирзы служатъ Якубъ-беку одновременно и секретарями, и писарями. Одинъ изъ нихъ, Махсумъ (пріѣзжалъ посланникомъ въ 1872 году въ Ташкентъ), пользуется наибольшимъ вліяніемъ на дѣла.

Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ возможно, приказанія отдаются словесно.

Каждое утро, со свѣтомъ, Якубъ-бекъ уже сидитъ на своемъ обычномъ мѣстѣ, у двери, на коврикѣ. Вся полученная за истекшій день переписка прочитывается Якубъ-беку до-строчно. По прочтеніи каждой бумаги, Якубъ-бекъ диктуетъ тотчасъ свою резолюцію, которая записывается мирзою на прочитанной бумагѣ. Въ тотъ же день гонцы верхомъ, со скоростью отъ 140 до 200 верстъ въ сутки, повезутъ эти бумаги по назначенію. Черезъ каждыя 40—50 верстъ почтари мѣняютъ лошадей на станціяхъ, нарочно для этой цѣли устроенныхъ.

Быстрота рѣшеній Якубъ-бека и ихъ строгость извѣстны всѣмъ и заставляютъ подданныхъ Якубъ-бека дрожать при имени за сотни верстъ.

Размѣръ податей, платимыхъ различными округами и отдѣлами, намъ извѣстенъ съ приблизительною точностью только въ мѣстностяхъ, нами посѣщенныхъ (отъ г. Кашгара черезъ Аксу, Бай-Куча, Курля до Карашара). О размѣрѣ же податей, платимыхъ округами Яркендскимъ и Хотанскимъ, мы не имѣемъ даже приблизительныхъ свѣдѣній.

Тѣмъ не менѣе, вопросъ о платежныхъ силахъ и средствахъ населенія на столько важенъ и интересенъ, что ниже мы приведемъ всѣ собранныя нами по этому вопросу данныя, не смотря на ихъ неполноту.

Начнемъ съ Кашгарскаго округа: хакимъ Кашгарскаго округа Алдашъ-датха (ташкентскій купецъ) представляетъ въ казну съ города Кашгара и со всѣхъ причисленныхъ къ округу (выше перечисленныхъ кышлаковъ) хераджнаго сбора 900,000 чариковъ (1) различнаго зерна, преимущественно кукурузы и пшеницы.

Въ этомъ числѣ, съ кышлаковъ, лежащихъ по большой дорогѣ въ Маралъ-баши, сборы слѣдующіе:

Хераджный сборъ съ *Шапталы*—22,000 чариковъ. Населенія до 600 дворовъ.

(1) По измѣреніямъ, произведеннымъ нами въ г. Аксу, одинъ чарикъ вѣситъ пшеницы 24 фунта, джугары—26 фунтовъ и ячменя—25 фунтовъ.

Хераджный сборъ съ кышлака Файзабада—60,000 чариковъ. Населенія отъ 4,000—5,000 дворовъ. Этотъ кышлакъ, вмѣстѣ съ кышлакомъ Хана-арыкомъ, составляютъ главные центры производства маты.

Хераджный сборъ съ кышлака Янгобада—400 чариковъ. Населеніе отъ 70 до 100 дворовъ. (Съ прошлаго года Янгобадъ приписанъ къ Миралъ-башинскому округу).

Общая цифра танапнаго сбора неизвѣстна. Съ нѣкоторыхъ кышлаковъ, въ которыхъ наиболѣе развито садоводство, сбирается: съ Бишъ-карама—100,000 тенегъ (1), съ Абата—32,000, съ Тогузака—64,000, съ Кургана—16,000; съ Кызылъ-буя танапа и зякета вмѣстѣ—90,000; съ Научука танапа—25,000, и съ Давлетъ-бага—18,000 тенегъ. Размѣръ зякетнаго съ этихъ пунктовъ сбора неизвѣстенъ.

Съ независимыхъ отъ Кашгарскаго округа отдѣловъ:

Съ Ханарыка: хераджнаго сбора 220,000 чариковъ, зякета и танапа 118,000 тенегъ. Сборы съ Ханарыка предоставлены Якубъ-бекомъ въ пользованіе его старшаго сына, Бикъ-кулы-бека, и въ казну не поступаютъ.

Съ Тогсуна: хераджнаго сбора 90,000 чариковъ, танапа и зякета 88,000 тенегъ.

Отдѣлъ этотъ состоитъ изъ 13—15 небольшихъ селеній, носящихъ общее названіе Тогсуна. Хакимъ, кашгарскій житель, Исламъ-бекъ, въ званіи серкерда (?). Жители, преимущественно, хлѣбопашцы. Сѣютъ, главнымъ образомъ, кукурузу. Жителей до 10,000 домовъ (2).

Съ Артуша: хераджнаго сбора 83,000 чариковъ; танапъ и зякетъ неизвѣстны. Главный предметъ занятія жителей—производство *маты* низкихъ сортовъ. Хлѣбопашество стоитъ на второмъ планѣ. Населенія свыше 10,000 домовъ.

Съ Ташъ-Малыка (горный): хераджнаго сбора до 64,000 чариковъ и зякета до 40,000 тенегъ. Къ этому отдѣлу принадлежитъ горная страна, близъ озера Сары-коль; жители ея большею частью киргизы и уплачиваютъ со своего скота вышеприведенную цифру зякета. Они занимаются въ незначительномъ размѣрѣ земледѣліемъ и выжиганіемъ угля. Цифра населенія неизвѣстна. Хакимъ этого отдѣла, Абдуррахманъ-мурза-бардаръ, кара-киргизъ Маргеланскаго уѣзда, рода Найманъ.

Аргу (горный): три года тому назадъ хераджный сборъ былъ 48,000 чариковъ. Жители занимаются выдѣлкою маты (низкихъ сор-

---

(1) Не принимая въ разсчетъ лажъ на серебро, одну кашгарскую теньгу надо принимать въ 10 коп.

(2) По первому счисленію китайцевъ, произведенному ими въ 1760 г., въ Тогсунѣ считали 700 домовъ.

товъ), приготовленіемъ мыла, разведеніемъ садовъ. Ведутъ торговлю съ киргизами. Населеніе по исчисленію еще китайцевъ составляетъ 300 домовъ.

Упалъ: хераджнаго сбора до 80,000 чариковъ; танапъ и зякетъ неизвѣстны. Населеніе занимается хлѣбопашествомъ. Хакимомъ здѣсь Рахимъ-баба-тогсоба, улугчатскій пскентскій житель. Ему предоставлено право употреблять доходы съ Упала на содержаніе гарнизоновъ въ укрѣпленіяхъ горной полосы, между Ферганской областью и Кашгаріею.

Маралъ-башинскій отдѣлъ: хераджнаго сбора до 40,000 чариковъ. Населеніе до 3,000 дворовъ. Населеніе Маралъ-башинскаго отдѣла состоитъ изъ *дуланъ*, народа монгольскаго племени, поселившагося въ Кашгаріи около 150 лѣтъ тому назадъ, во время джунгарскаго владычества. Дулане были разселены по теченію рѣкъ: Кашгаръ-дарьи, Яркендъ-дарьи, Хатанъ-дарьи и около озера Лобъ-нора.

Ихъ бѣдные, незначительные поселки существуютъ по этимъ рѣкамъ и до сихъ поръ. Дулане дѣлятся на три рода: 1) *чашъ-ширинъ*, разселенные по дорогѣ отъ кышлака Чадыръ-куля къ г. Аксу и въ кышлакѣ Псякъ-сынды, лежащаго къ югу отъ большой дороги по р. Кашгаръ-дарьѣ. Они иногда называютъ себя *моголами*; 2) *бачукъ* разселены по дорогѣ изъ Маралъ-баши къ Яркенду и 3) *бугуръ* населяютъ только кышлакъ Чадыръ-куль.

Кальпинскій отдѣлъ: хераджнаго сбора 14,000 чариковъ, танапнаго сбора 20,000 тенегъ и зякетнаго сбора 25,000 тенегъ. Жителей до 3,000 домовъ. Кышлакъ Кальпинъ вытянутъ длинною линіею въ нѣсколько верстъ по сѣверной дорогѣ изъ г. Кашгара къ г. Учь-Турфану, ближе къ послѣднему.

Аксуйскій округъ: хераджнаго сбора отъ 1.500,000 до 2.000,000 чариковъ, танапнаго сбора до 100,000 тенегъ и зякета со скота до 60,000 тенегъ. Населеніе округа до 30,000 домовъ.

Байскій округъ: хераджнаго сбора до 80,000 чариковъ, танапнаго сбора отъ 26—30,000 тенегъ и зякета отъ 45—50,000 тенегъ (1). Населенія въ г. Бай 390 дворовъ. Въ кышлакѣ Сайрамѣ и окружающихъ его селеніяхъ 800 дворовъ.

Кучинскій округъ: хераджнаго сбора до 250,000 чариковъ, танапнаго сбора до 70,000 тенегъ и зякета до 150,000 тенегъ. Сюда же входятъ и сборы съ г. Ша-яра.

Курлинскій округъ: хераджнаго сбора до 200,000 чариковъ,

(1) Въ томъ числѣ въ кышлакѣ Сайрамѣ и окружающихъ его кышлакахъ: хераджнаго сбора—30,000 чариковъ; танапнаго сбора—отъ 13,000 до 14,000 чариковъ; зякета—до 14,000 тенегъ.

танапнаго сбора до 120,000 тенегъ и зякета до 150,000 тенегъ. Въ томъ числѣ приходится: на кышлакъ Бугуръ съ окрестными селеніями: хераджнаго сбора до 40,000 чариковъ, танапнаго сбора до 20,000 тенегъ и зякета до 25,000 тенегъ. Населенія до 2,000 домовъ.

На кышлакъ Янги-Гисаръ съ принадлежащими къ нему селеніями: хераджнаго сбора до 42,000 чариковъ, танапнаго сбора отъ 18—21,000 тенегъ и зякета со скота до 60,000 тенегъ. Населенія до 2,000. Жители очень богаты скотомъ, благодаря прекраснымъ пастбищамъ.

Кышлакъ Чарчи: хераджнаго сбора до 1,500 чариковъ и танапнаго сбора до 600 тенегъ. Населенія 22 дома.

Кышлакъ Дурбанъ: хераджнаго сбора до 12,000 чариковъ и танапнаго сбора до 6,000 тенегъ. Населенія до 300 домовъ.

Г. Курля съ прилежащими кышлаками: хераджнаго сбора до 85,000 чариковъ, танапнаго сбора до 65,000 тенегъ и зякета отъ 45 — 48,000 тенегъ.

Приведенныя цифры сборовъ не выражаютъ собою ни податныя способности населенія, ни дѣйствительнаго количества денегъ и зерна, собираемыхъ съ жителей Кашгаріи.

Злоупотребленія должностныхъ лицъ при сборѣ податей есть явленіе нормальное не только въ Кашгаріи, но и во всѣхъ другихъ независимыхъ азіятскихъ владѣніяхъ. Народъ къ нимъ привыкъ, терпѣливо ихъ сноситъ, пока можетъ платить все требуемое. Должностныя лица, съ своей стороны, получивъ для управленія различные участки на арендномъ началѣ, считаютъ себя вправѣ выжимать съ этихъ участковъ какъ можно болѣе дохода.

Злоупотребленія при сборѣ податей составляютъ общее явленіе. Виновны въ нихъ всѣ лица администраціи, начиная съ бековъ и кончая прислужниками серкеровъ и юзъ-башей.

Подати, благодаря этимъ злоупотребленіямъ, всею тяжестью ложатся на несостоятельную массу. Зажиточные люди большею частью успѣваютъ, тѣмъ или другимъ путемъ (обыкновенно взяткою), пріобрѣсти расположеніе сборщика и часто отъ нихъ въ казну поступаетъ менѣе, чѣмъ съ бѣдняковъ.

О многочисленныхъ родственникахъ сборщиковъ нечего и говорить. Они или вовсе освобождаются отъ платы или съ нихъ берется ничтожный процентъ съ урожая и со скота. Хераджъ, вмѣсто $^1/_{10}$, берется съ богатыхъ $^1/_{50}$, а съ бѣдныхъ отъ $^1/_5$ до $^3/_4$ всего сбора. Тоже самое и относительно другихъ видовъ сборовъ.

Сборы случайные и побочные ложатся подчасъ на народъ не менѣе

тяжело, чѣмъ и сборы прямые. Произволъ тутъ можетъ быть еще шире. При вознагражденіи, напримѣръ, сборщиковъ (кяфсень, саманъпулъ) все зависитъ отъ ихъ жадности, такъ какъ ни какимъ закономъ не установленъ размѣръ этого вознагражденія. Да еслибы и былъ установленъ, то сборщики въ Кашгаріи не стѣснялись бы и этимъ. При сборѣ перевозочныхъ средствъ для войскъ, имѣющіе по нѣсколько лошадей, откупаются у сборщика, а у бѣдняковъ отбираются послѣднія.

При проходѣ посольствъ, всѣ попутныя селенія обязываются безплатною выставкою топлива, фуража, скота и разныхъ продовольственныхъ запасовъ: лепешекъ, яицъ, сластей, чаю, сахару и проч. Всѣ эти запасы собираются въ двойной и тройной пропорціи и излишекъ часто продается плательщикамъ чинами, приставленными для довольствія посольствъ.

Каждое новое усиленіе сборовъ, исходящее отъ Якубъ бека, обусловливается не усиленіемъ податныхъ силъ кашгарскихъ жителей, а причинами случайными, преимущественно все растущими военными потребностями (вооруженіе).

Беки, получивъ предписанія о назначеніи дополнительнаго сбора съ ихъ округовъ зерномъ или чаще деньгами, обыкновенно не остаются въ убыткѣ. Увеличивъ нѣсколько размѣръ требуемаго количества зерна, или сумму денегъ, они излишекъ кладутъ себѣ въ карманъ; также поступаютъ и остальные чины въ администраціи. Теряетъ только народъ, которому придется заплатить вдвое противъ требуемаго съ него правителемъ страны.

Попробуемъ теперь сдѣлать выводъ, насколько существующій въ Кашгаріи порядокъ проченъ и насколько Якубъ-бекъ успѣлъ пріобрѣсти симпатіи населенія за послѣднія 13 лѣтъ.

Разсмотримъ прежде, въ чемъ всего болѣе нуждается Кашгарія. Мы видимъ, какова была исторія этой страны, начиная еще задолго до Р. Х. Владычество одного народа смѣнялось въ Кашгаріи другимъ нѣсколько разъ. Монголовъ смѣнили китайцы, китайцевъ снова монголы, затѣмъ идутъ арабы, снова монголы, потомъ джунгары и снова китайцы.

Въ промежуткахъ между нашествіемъ перечисленныхъ выше народностей, внутреннія распри раздираютъ эту страну. Различные округа Кашгаріи (Кашгарскій, Яркендскій, Хотанскій, Аксуйскій и друг.) то хотятъ независимой отъ другихъ жизни, то добиваются подчиненія себѣ всѣхъ остальныхъ.

Борьба за политическое преобладаніе уступаетъ въ XVI столѣтіи

мѣсто борьбѣ религіозной между двумя партіями явившихся въ эту страну ходжей, *бѣлогорцами* и *черногорцами*. Эта борьба раздѣляетъ страну на два враждебныхъ лагеря и, благодаря этой раздѣльности, страною легко овладѣваютъ сперва джунгары, потомъ китайцы. Періодъ владычества китайцевъ съ 1760 по 1825 годъ, не прерываемый никакими смутами, даетъ нѣкоторый отдыхъ странѣ. Вмѣстѣ съ спокойствіемъ оправляется и населеніе.

Промахи китайцевъ, ихъ слабость и неумѣнье пріобрѣсти если не симпатіи, то хотя уваженіе и страхъ къ себѣ покореннаго населенія, вызываютъ возстаніе 1825 г. и, затѣмъ, снова начинается въ исторіи Кашгаріи кровавый періодъ, который еще не окончился по настоящее время. Довольно простаго ниже приводимаго перечня, чтобы увидѣть, сколько волненій пришлось пережить Кашгаріи за послѣдніе 50 лѣтъ, а изъ предыдущихъ главъ мы уже видѣли, сколько крови было пролито за время этихъ волненій.

Въ 1825 году въ Кашгаріи было возстаніе Дженгиръ-тюри; въ 1830 году нашествіе коканскихъ войскъ и возстаніе ходжи Мэдъ-Юсуфа, въ 1847 году возстаніе семи ходжей (Катта-тюря); въ 1857 году возстаніе Валиханъ-тюри; въ 1862—1863 году возстаніе Кашгаріи противъ китайцевъ вмѣстѣ съ джунганами (Рашэддинъ-ходжа, Абдула-ходжа и Хабибулла-ходжа); отъ 1864—1868 г. завоеваніе Кашгаріи Якубъ-бекомъ.

Въ 1869 году походъ Якубъ-бека противъ возставшей Сарыкольской области (въ горахъ).

Въ 1872 году возстаніе дунганъ противъ Якубъ-бека. Усмиреніе ихъ сыномъ Якубъ-бека, Бикъ-кулы-бекомъ.

1876—1877 г.—начало борьбы Якубъ-бека противъ китайцевъ.

Послѣ каждаго возстанія положеніе страны ухудшалось. Возстанія производились ради выгоды отдѣльныхъ лицъ, имѣли успѣхъ только вслѣдствіе неспособности китайскихъ военоначальниковъ, малочисленности и дурнаго качества ихъ войскъ, и послѣ усмиренія каждаго возстанія главные виновники его успѣвали большею частью во-время бѣжать съ награбленнымъ имуществомъ, народъ же расплачивался за затѣи своихъ вожаковъ жизнью и имуществомъ.

Понятно отсюда, что главное, чего желало населеніе Кашгаріи, *это мира* и связаннаго съ нимъ *спокойнаго пользованія тѣми средствами, которыя у него еще остались*.

Относительно потребности мира для страны, мы уже видѣли изъ простаго хронологическаго перечня событій за послѣдніе 14 лѣтъ,

что Якубъ-бекъ не удовлетворилъ этому требованію населенія и уже этимъ однимъ долженъ былъ вызвать недовольство противъ себя.

Недовольство противъ Якубъ-бека вызывалось еще и другими причинами: прежде всего Якубъ-бекъ сдѣлался правителемъ Кашгаріи не по желанію народа, а какъ узурпаторъ, захватившій въ свои руки власть, пользуясь слабостью Бузурука и опираясь на войско.

Мы видѣли выше, что Якубъ-беку пришлось завоевывать себѣ государство. При этомъ всѣ средства для него были позволительны. Онъ беретъ съ бою Янги-Гисаръ, Яркендъ, Хотанъ. Въ послѣднемъ рѣжетъ массу жителей, вѣроломно умерщвляетъ хакимовъ Хотана и Кучи: Хабибуллу и Рашэддина, истребляетъ взбунтовавшихся кипчаковъ, обязавшись клятвою на коранѣ выпустить ихъ свободно изъ Кашгаріи; даетъ ядъ Катта-тюрѣ, замѣтивъ, что онъ не былъ расположенъ повиноваться безпрекословно, и т. д.

Такимъ образомъ, завоеваніе Якубъ-бекомъ своего государства представляетъ много темныхъ сторонъ, но населеніе простило бы ему все, еслибы, сдѣлавшись полновластнымъ правителемъ страны, онъ далъ бы, наконецъ, давно желанный миръ, позволилъ бы населенію отдохнуть, а введеніемъ порядка въ управленіе краемъ обезпечилъ бы имущество и трудъ его жителей.

Но увы, Якубъ-бекъ не могъ удовлетворить и этимъ ожиданіямъ.

Не увѣренный въ прочности своей власти внутри государства, добытаго имъ цѣною крови многихъ тысячъ жителей, Якубъ-бекъ еще менѣе могъ быть увѣренъ въ безопасности Кашгаріи извнѣ.

Поэтому онъ ставитъ своею цѣлью добиться этой безопасности. Лучшимъ средствомъ, чтобы достигнуть спокойствія внутри государства, онъ считаетъ сильные гарнизоны, которые разставляетъ во всѣхъ городахъ. Лучшимъ средствомъ для обезпеченія своихъ внѣшнихъ границъ онъ считаетъ разширеніе своихъ владѣній за предѣлы земель, принадлежавшихъ когда-либо къ Кашгаріи. Онъ глубоко проникаетъ въ горы, окаймляющія Кашгарію съ сѣвера, запада и юга, и строитъ на всѣхъ путяхъ, идущихъ въ Кашгарію черезъ горную полосу, много постовъ и укрѣпленій. Съ востока, откуда Кашгаріи грозила опасность сперва вторженія дунганъ, а послѣ усмиренія ихъ, китайцевъ, онъ, захвативъ въ свои руки дунганскіе города Куня-Турфанъ, Урумчи, Манасъ и др., далеко продвигаетъ свою границу къ востоку.

Занятый войнами, поддержаніемъ спокойствія внутри государства, обезпеченіемъ границъ извнѣ и организаціею своего войска, Якубъ-бекъ не могъ удѣлить много времени на введеніе порядка въ странѣ и

потому принялъ систему управленія Кашгаріею, наиболѣе спокойную для него и въ тоже время наиболѣе тяжелую для народа.

Всѣ округа были сданы въ аренду и хакимы ихъ, какъ дурные арендаторы, стали брать съ народа болѣе чѣмъ онъ могъ дать и этимъ подрывали въ корнѣ всякую возможность для него оправиться. Мелкіе начальники серкеры, юзъ-баши поступали также, какъ и ихъ старшіе. Каждый думалъ только о наживѣ и, сознавая непрочность своихъ мѣстъ, старался нажиться какъ можно скорѣе.

Разсмотримъ теперь причины недовольства населенія въ Кашгаріи, въ каждомъ изъ главныхъ сословій отдѣльно.

1) *Класъ земледѣльческій*, самый многочисленный и важный въ Кашгаріи, не можетъ быть доволенъ существующимъ въ странѣ порядкомъ вещей, потому что ему за свой тяжкій трудъ приходится получать не $^{9}/_{10}$ урожая (какъ устанавливаетъ мусульманскій законъ), а половину, иногда же $^{1}/_{4}$ всего сбора.

Недавнее предписаніе Якубъ-бека хакимамъ, доставлять ему значительную часть хераджнаго сбора не въ зернѣ, а деньгами, еще ухудшило положеніе земледѣльцевъ. Хакимы, не забывая и своихъ барышей, назначили весьма высокія цѣны, значительно превосходящія базарныя, которыя въ тоже время быстро упали, вслѣдствіе ненормально большаго предложенія зерна.

Кромѣ того, насильственная вербовка рекрутовъ въ армію всего тяжелѣе падаетъ на земледѣльцевъ.

2) *Класъ торговый* тоже имѣетъ нѣсколько крупныхъ основаній быть недовольнымъ Якубъ-бекомъ. Торговля въ Кашгаріи не пользуется необходимою свободою. Время отправленія каравановъ за границу опредѣляется Якубъ-бекомъ разъ въ четыре мѣсяца и иногда даже рѣже.

Въ особенности теперь стѣсняютъ отправку каравановъ въ русскіе предѣлы, потому что при этихъ караванахъ, въ качествѣ ишакчей, уходитъ много молодаго народа съ цѣлью уже болѣе не возвращаться на свою родину. Кромѣ того, съ торговцевъ требуются не по силамъ подарки, часть товаровъ отбирается въ казну, и деньги за нихъ или вовсе не уплачиваются, или уплачиваются крайне неакуратно. Ко всему этому, торговое сословіе въ Кашгаріи не можетъ пользоваться благосостояніемъ, вслѣдствіе обѣднѣнія своихъ главныхъ потребителей-земледѣльцевъ.

Необезпеченность права пользованія своимъ имуществомъ заставляетъ многихъ, у кого еще сохранились кой-какія крохи, припрятывать ихъ.

Наконецъ, *духовное сословіе* и то имѣетъ достаточныя причины быть недовольнымъ Якубъ-бекомъ.

Не смотря на свою наружную набожность (за 13 лѣтъ онъ не пропустилъ ни одного намаза, какъ хвастаются его приближенные), во всѣхъ своихъ столкновеніяхъ съ духовными лицами Якубъ-бекъ поступаетъ весьма круто.

Вакуфныя земли, никогда прежде не платившія никакихъ податей, при Якубъ-бекѣ обложены хераджемъ и танапомъ наравнѣ со всѣми другими (1). Кромѣ, того добровольныя приношенія населенія, обремененнаго непосильными налогами въ пользу духовенства, не могутъ быть значительны.

Такимъ образомъ Якубъ-беку нельзя разсчитывать на симпатіи къ нему населенія. Сознавая это очень хорошо, онъ съ первыхъ же дней своего прибытія въ Кашгарію, началъ образовывать себѣ партію, которой было бы выгодно поддерживать его. Сюда вошли выходцы изъ Кокана, Ташкента и тѣ изъ жителей Кашгаріи, которымъ удалось пріобрѣсть расположеніе новаго правителя.

Лицамъ, принадлежащимъ къ этой партіи, были розданы всѣ крупныя мѣста въ странѣ. Чувствуя недостаточность только этой опоры, Якубъ-бекъ создалъ себѣ другую, болѣе могущественную опору—въ войскѣ.

Поставивъ *войско* въ привилегированное положеніе, образовавъ изъ военно-служащихъ какъ-бы аристократію страны, щедро награждая заслуги и раздавая мѣста въ администраціи преимущественно лицамъ, служившимъ въ войскѣ, Якубъ-бекъ первое время могъ разсчитывать на симпатіи и поддержку войска. Но затѣмъ слишкомъ явное предпочтеніе, оказываемое Якубъ-бекомъ выходцамъ изъ Ташкента, Пскента, Кокана, авганцамъ, индѣйцамъ и др., сравнительно съ набранными изъ среды населенія, затѣмъ, позднѣйшее комплектованіе войска насильственною вербовкою и, наконецъ, первыя неудачи Якубъ-бека въ борьбѣ съ китайцами, всѣ эти причины вмѣстѣ создали недовольныхъ Якубъ-бекомъ и среди его войска.

Начавшіяся въ послѣднее время въ большихъ размѣрахъ дезертирства подтверждаютъ только что высказанное. Различныя лица, занимающія высшія мѣста по администраціи, на вѣрность которыхъ Якубъ-бекъ всегда могъ разсчитывать, тоже понемногу начинаютъ измѣнять ему. Они перестаютъ вѣрить въ звѣзду Якубъ-бека, и стараются во время убраться во свояси съ нажитымъ добромъ.

Можно думать, что въ открывшейся борьбѣ противъ китайцевъ Якубъ-бекъ при нѣсколькихъ частныхъ удачахъ только отстрочитъ свое паденіе, при неудачѣ же онъ можетъ весьма быстро потерять всю страну.

---

(1) Это свѣдѣніе еще требуетъ подтвержденія. *Авт.*

Вотъ результатъ, къ которому привела тринадцатилѣтняя лихорадочная дѣятельность Якубъ-бека въ Кашгаріи. А между тѣмъ несомнѣнно, что этотъ правитель обладалъ многими качествами, дѣлающими его выдающимся среди всѣхъ азіятскихъ правителей.

Его военныя дарованія, организаторскія способности, личная храбрость, скромная жизнь, сила воли и желѣзная энергія, въ достиженіи поставленныхъ цѣлей, казалось могли бы служить залогомъ, что подъ управленіемъ этой богато одаренной отъ природы личности страна отдохнетъ и оправится отъ пережитыхъ ею бѣдствій. Но такова уже обстановка, при которой приходится дѣйствовать среднеазіятскимъ правителямъ, что даже при благопріятныхъ и выдающихся качествахъ отдѣльныхъ правителей, совокупность условій политическихъ, религіозныхъ, экономическихъ и бытовыхъ, дѣлаютъ ихъ власть непрочною, дѣятельность ихъ мало полезною, и государства ими основанныя недолговѣчными.

А. Куропаткинъ.

(Продолженіе будетъ).

ДНЕВНИКЪ

ОСАДЫ КАРСА ВЪ 1855 ГОДУ,

ВЕДЕННЫЙ УПРАВЛЯВШИМЪ МЕДИЦИНСКОЮ ЧАСТЬЮ ВЪ ТУРЕЦКОМЪ ГАРНИЗОНѢ, ДОКТОРОМЪ САНДВИТОМЪ (1).

(Статья первая.)

1855 года, 1-го іюня новаго стиля. Сегодня прибылъ въ Эрзерумъ (2) изъ Карса курьеръ съ депешами отъ полковника Лека, возбудившими тревогу. Англійскій офицеръ писалъ генералу Вилліамсу, что уже нельзя было сомнѣваться въ намѣреніи русскихъ, которые собрали страшную армію съ огромнымъ количествомъ запасовъ у Гумри (3), и, по всей вѣроятности, вскорѣ двинутся къ Карсу. Мы немедленно приготовились къ выступленію и на слѣдующій день, 2-го іюня, выѣхали верхомъ черезъ восточное предмѣстье города, чувствуя сильное душевное волненіе при мысли о роли, которую суждено было играть каждому изъ насъ въ предстоящихъ событіяхъ. Погода была жаркая, растительность достигла высшей степени развитія и, казалось, вся природа праздновала цвѣтущую пору года, которая въ здѣшнихъ мѣстахъ столь непродолжительна. Спустя часъ, мы, прибывъ на позицію Деве-бойну, остановились тамъ для осмотра земляныхъ верковъ, заложенныхъ по приказанію генерала. Мѣстность холмиста, затруднительна для движенія войскъ и почти непроходима для артилеріи, кромѣ большой дороги, обставленной сильными (formidable) батареями. Даровитый италіанскій инженеръ, полковникъ Каландрелли, съ отрядомъ рабочихъ, занимался прилежно этимъ дѣломъ, и самъ генералъ, какъ въ сей, такъ и въ слѣдующій день, побуждалъ команду къ довершенію шанцевъ.

Понедѣльникъ, 4-го іюня. Мы поднялись рано. Погода была свѣжа, но ясна. На пути чрезъ широкую, орошаемую ручьями и цвѣтущую долину Гассанъ-кале, мы охотились на куропатокъ (sand-grouse). Около полудня появились вдали два всадника, скакавшіе намъ на встрѣчу и

---

(1) Этотъ дневникъ извлеченъ изъ книги доктора Сандвита: «A narrative of the siège of Kars». Авторъ посѣтилъ Турцію впервые въ 1847 году, а потомъ оставался на Востокѣ почти семь лѣтъ, съ весны 1849 года до паденія Карса.

(2) Докторъ Сандвитъ въ то время находился вмѣстѣ съ генераломъ Вилліамсомъ въ Эрзерумѣ.

(3) Александрополь.

Примѣч. переводчика.

вскорѣ затѣмъ раздался пронзительный крикъ курьера, возвѣстившаго, что онъ присланъ съ извѣстіями изъ Карса. Въ одномъ изъ встрѣченныхъ людей мы узнали поляка-ренегата Махмуда-эфенди, котораго въ минувшемъ году мнѣ случалось видѣть въ Силистріи и другихъ придунайскихъ мѣстахъ. Изъ доставленныхъ имъ депешъ отъ мушира (1) и полковника Лека оказалось, что русскіе уже выступили изъ Гумри и были совершенно готовы идти въ значительныхъ силахъ къ Карсу. По слухамъ, Шамиль былъ убитъ (!??), что̀ избавляло непріятеля отъ необходимости оставить большой отрядъ на границѣ. Какъ только Махмудъ-эфенди окончилъ свой докладъ генералу, я поѣхалъ съ нимъ рядомъ, чтобы узнать отъ него о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Карсѣ. Онъ описалъ ихъ въ самомъ мрачномъ видѣ, заявляя, что Карсъ не въ состояніи держаться противъ угрожающей ему арміи, и что отступленіе занимающихъ его войскъ, въ виду непріятельской кавалеріи, числомъ до 10,000 всадниковъ, столь же безвыходно. Изъ этого нетрудно было вывести заключеніе, что въ Карсѣ происходили малодушныя совѣщанія, которыя могли взять верхъ надъ отважною рѣшимостью полковника Лака и капитана Томпсона, и потому я очень обрадовался, когда генералъ сталъ понуждать нашихъ проводниковъ, чтобы они, по возможности, ускорили наше движеніе. Мы ночевали въ Кепри-кёвъ. Во всей окрестности селенія малы и бѣдны. Здѣсь ведетъ черезъ Араксъ прекрасный мостъ на десяти аркахъ, персидской постройки; нѣсколько разрушенныхъ арокъ замѣнены бревнами.

Вторникъ, 5-го іюня. Совершивъ несравненно большій переходъ, чрезъ пустынную мѣстность, мы прибыли къ селенію Визинъ-кёвъ, лежащему въ глубокомъ оврагѣ, у скалы, на вершинѣ которой гнѣздится разрушенный замокъ. Молодой Тисдаль, котораго усердіе не могутъ охладить никакія затрудненія, предпринялъ взобраться на крутую скалу, чтобы осмотрѣть развалины замка. Возвратясь оттуда, онъ не могъ объяснить ничего на счетъ ихъ древности, но говорилъ съ восторгомъ объ этой господствующей мѣстности, какъ о пунктѣ выгодномъ въ оборонительномъ отношеніи, и въ особенности для расположенія артилеріи.

Среда, 6-го іюня. Сегодняшній нашъ переходъ, по цвѣтущей долинѣ, орошаемой рѣкою, которой берега обсажены кустарникомъ и ивами, интереснѣе прежняго. Мы встрѣтили обозъ съ тремя стами ранеными, шедшій изъ Карса, а также г-жу Ташларъ, жену нѣмецкаго офицера, которая ушла, опасаясь ужасовъ осады. Въ исходѣ третьяго часа мы перешли черезъ высокій гребень горы Согханлы, покрытый еловымъ боромъ, снабжающимъ всю окрестность лѣснымъ матеріаломъ. Какъ

(1) *Муширъ*—турецкій главнокомандующій. *Примѣч. переводч.*

только мы выѣхали изъ лѣса, то начали спускаться на равнину Карса и завидѣли этотъ городъ въ разстояніи около двадцати миль (тридцати верстъ). Затѣмъ, мы остановились у селенія Шиплакли, на роскошномъ лугу, чрезъ который течетъ рѣка, гдѣ въ изобиліи водится крупная рыба.

Четвергъ, 7-го іюня. На встрѣчу намъ выѣхалъ конвой улановъ и англійскіе офицеры, и мы были приняты въ Карсѣ съ обычными для великобританскихъ уполномоченныхъ почестями. Никто изъ видѣвшихъ Карсъ въ минувшемъ году не могъ узнать его, потому что полковникъ Лекъ неусыпно работалъ и окружилъ городъ земляными фортами со всѣхъ сторонъ.

Для многихъ изъ насъ началась новая жизнь; хотя русскіе немного подались впередъ, однакоже изчезло всякое сомнѣніе на счетъ ихъ видовъ. Мы стояли противъ сильнаго непріятеля и чувствовали себя несостоятельными по ограниченности нашихъ оборонительныхъ средствъ. Наша регулярная армія состояла въ числѣ около 15,000 человѣкъ, которые доселѣ постоянно подвергались пораженіямъ; ихъ ряды были страшно ослаблены побѣгами, тифомъ и цынгою; ихъ одежда въ лѣтнюю пору была удовлетворительна; но съ наступленіемъ холодныхъ ночей не могла считаться удобною. Наша кавалерія могла исполнять обязанности аванпостной службы; но нельзя было подумать безъ смѣха объ употребленіи ея для дѣйствительныхъ атакъ. Наши запасы были недостаточны на случай сколько нибудь продолжительной осады, и даже никто изъ насъ не зналъ въ точности ихъ количества. Одни говорили, что мы были обезпечены продовольствіемъ на три мѣсяца; другіе полагали, что мы имѣли его только на два мѣсяца; между тѣмъ какъ храбрѣйшіе были твердо увѣрены, что, при надлежащей бережливости солдаты могли имѣть хлѣба на четыре мѣсяца. Но все это были однѣ лишь догадки. Когда я спросилъ о томъ у одного изъ моихъ знакомыхъ, онъ полагалъ, что нечего было опасаться на счетъ продовольствія, потому что какъ только правительство узнаетъ объ обложеніи Карса, то приметъ мѣры для освобожденія насъ, прежде нежели мы издержимъ трехъ-мѣсячный запасъ провіанта. «Но—продолжалъ онъ—намъ угрожаетъ бо́льшее бѣдствіе, нѣчто болѣе ужаснѣйшее, такъ что едва отваживаюсь я открыть вамъ эту тайну—именно, мы имѣемъ военные запасы только на три дня. Ежели Муравьевъ поведетъ апроши и мы откроемъ сильную пальбу, то черезъ трое сутокъ будемъ обезоружены».—«Великъ Господь!—отвѣчалъ я—гдѣ спасаетъ невѣдѣніе, тамъ безумна мудрость».

Унылымъ и задумчивымъ возвратясь на мою квартиру, я нашелъ

генерала чрезвычайно гнѣвнымъ—и право не даромъ: большой запасъ хлѣба, сложенный въ деревнѣ Ени-кёвъ, въ одномъ переходѣ отъ Карса, былъ оставленъ, и такимъ образомъ провіантъ на нѣсколько мѣсяцевъ собранъ въ пользу русскихъ. Сегодня я имѣлъ много хлопотъ въ госпиталяхъ, домогаясь отъ мушира, чтобы онъ приказалъ привести 2,000 кроватей изъ Эрзерума. Еще за три мѣсяца прежде я просилъ о томъ, но мое ходатайство осталось безъ вниманія.

9-го іюня. Сегодня константинопольская почта принесла намъ хорошую вѣсть о взятіи Керчи, что́, конечно, тотчасъ было объявлено войскамъ. Наши лазутчики дали знать, что непріятель рѣшительно наступаетъ къ Карсу. Повидимому, духъ гарнизона бодръ. Я вмѣстѣ съ генераломъ объѣзжалъ батареи и позиціи, на коихъ расположены войска. Дороги между фортами усѣяны камнями и опасны въ высшей степени; но, не смотря на то, по нимъ прошли орудія и съ большимъ трудомъ были перевезены повозки на волахъ, для снабженія магазиновъ запасами. Я произвелъ обозрѣніе съ наивысшаго пункта и видѣлъ въ зрительную трубу наши кавалерійскіе аванпосты на краю горизонта. Пріѣхалъ Шварценбургъ съ извѣстіемъ, что непріятель не далѣе пятичасоваго перехода (five leagues), что у него не менѣе 40,000 человѣкъ и что при немъ множество аробъ и другихъ повозокъ. Мы обѣдали всѣ вмѣстѣ, кромѣ Томпсона, принявшаго на себя защиту Карадага, крутаго, скалистаго, сильно укрѣпленнаго холма на крайней восточной оконечности нашихъ верковъ. Послѣ обѣда Лекъ и Тисдаль съ переводчиками, Зорабомъ и Репписономъ, отправились на ввѣренныя имъ батареи. Наступила весьма темная ночь и все стихло, кромѣ собакъ, которыя страшно выли, какъ бы почуявъ предстоявшія побоища.

Позволю себѣ хотя вкратцѣ описать инженерныя работы полковника Лека. Карсъ лежитъ у цѣпи крутыхъ, скалистыхъ высотъ, кои во многихъ мѣстахъ непроходимы для артилеріи, хотя и встрѣчается множество тропинокъ, гдѣ могутъ взбираться и сходить здѣшнія крѣпкія лошади. Эта горная цѣпь направляется почти отъ востока къ западу. Западная оконечность образуетъ покатость (въ видѣ конуса), называемую *Тахмаспъ*, а восточная, именуемая *Карадагъ*, весьма скалиста и затруднительна для движенія войскъ. Тахмаспъ отстоитъ отъ города около двухъ милей (трехъ верстъ), а Карадагъ—едва на одну. Помянутая горная цѣпь раздѣляется на двѣ части глубокимъ оврагомъ, въ которомъ течетъ рѣчка съ четырьмя или пятью мостами, важнѣйшій изъ коихъ сооруженъ полковникомъ Лекомъ. Къ югу отъ Карса пролегаетъ прекрасная равнина, шириною въ нѣсколько милей, до подошвы отлогихъ возвышеній. Полковникъ Лекъ преимущественно обратилъ вни-

маніе на укрѣпленіе высотъ, съ нѣсколькихъ сторонъ господствующихъ надъ городомъ. Въ минувшемъ году генералъ Вилліамсъ заложилъ нѣсколько фортовъ, другіе же были построены еще до его прибытія. Полковникъ Лекъ соорудилъ къ западу отъ Карса, на мѣстѣ открытаго съ горжи укрѣпленія Вели-паша-табіа, сильный фортъ, въ которомъ былъ устроенъ безопасный отъ бомбъ блокгаузъ. Вели-паша-табіа, или фортъ Лекъ, по справедливости, возбуждалъ гордость нашихъ инженеровъ. Онъ былъ вооруженъ четырьмя 36-ти фунтовыми и столькими же меньшими орудіями. По обширности обстрѣливаемаго имъ пространства онъ былъ грозенъ въ высшей степени и могъ считаться ключемъ всей сѣверной стороны города; по словамъ Лека, со взятіемъ русскими этого форта была сопряжена участь Карса.

Отъ этого форта до оврага тянулись къ востоку, на протяженіи около полуторы мили (съ небольшимъ двѣ верты), валы, между которыми были сооружены два или три сильныхъ редута. На внѣшней оконечности оврага находился шанецъ Тисдель-табіа, построенный моло, дымъ офицеромъ въ минувшемъ году; онъ былъ открытъ съ восточной стороны, откуда съ противолежащаго края оврага надъ нимъ господствовалъ фортъ Арабъ-табіа, находившійся подъ выстрѣлами восточнаго форта высоты Карадага.

Такимъ образомъ начерталъ я бѣглый очеркъ сѣверныхъ укрѣпленій Карса, которыя посредствомъ окоповъ и редутовъ находились въ связи съ укрѣпленіями на равнинѣ, устроенными на господствующихъ пунктахъ. Значительное пространство, несоразмѣрное съ нашими силами, долженствовало быть обставлено на равнинѣ фортами и окопами; потому что хотя оборонительная линія была слишкомъ растянута, однако же не оставалось ничего болѣе, какъ занять ее, либо предоставить непріятелю нѣкоторые изъ господствующихъ пунктовъ.

Воскресенье, 10-го іюня. Утро свѣтло и ясно, и мы всѣ на ногахъ съ разсвѣта. Старикъ, одинъ изъ почетныхъ гражданъ Карса-пользовавшійся большимъ уваженіемъ армянъ, явился къ генералу и объявилъ ему, что самъ онъ и его сограждане усердно желаютъ сражаться за свою родину и семейства свои; но что паша, управлявшій гражданскою частью, ихъ обижаетъ и приводитъ въ уныніе; что они вооружились и преисполнены жаждою боя и ничего не требуютъ, кромѣ того, чтобы имъ указали мѣста, гдѣ они должны сражаться. «Иншаллахъ! (съ помощью Божіей)—воскликнулъ Османъ-ага—Иншаллахъ! Мы принесемъ тебѣ, Вилліамсъ-паша, дюжинами головы гяуровъ и сложимъ ихъ у ногъ твоихъ». Въ отвѣтъ на эти слова, генералъ Вилліамсъ, поднявъ съ угрозою руку, сказалъ, что должно уважать убитыхъ или

раненыхъ непріятелей, и что если хотя одна голова будетъ срублена, онъ съ омерзеньемъ оставитъ городъ; что подобные поступки недостойны благонравныхъ гражданъ и приличны только необузданнымъ дикарямъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ похвалилъ духъ любви къ отечеству, выказанный жителями города и поручилъ Осману-агѣ собрать всѣхъ желающихъ сражаться у ставки мушира, присовокупивъ, что онъ самъ, генералъ Вилліамсъ, позаботится о томъ, чтобы эти люди были обласканы, устроены и получали жалованье. «Не нужно намъ жалованья— отвѣчалъ Османъ-ага. Отдайте деньги низаму; а мы, карсцы, будемъ сражаться за нашу вѣру и за наши гаремы, а не изъ платы; дайте намъ только зарядовъ и начальниковъ, укажите, что́ мы должны дѣлать, и Иншаллахъ! у насъ не будетъ ни одного труса.»

Понедѣльникъ, 11-го іюня. Около половины 4-го часа утра, мы сѣли всѣ на коней и объѣхали укрѣпленія. Войска преисполнены восторгомъ и Вилліамсъ-паша или *Инглизъ-паша* уже сдѣлался общимъ любимцемъ. Онъ поспѣваетъ вездѣ; едва забрезжетъ разсвѣтъ, онъ появляется на передовыхъ постахъ, затѣмъ онъ пробуетъ солдатскую кашу, либо отвѣдываетъ хлѣбъ, и если найдетъ что либо не въ порядкѣ, то разражается страшнымъ гнѣвомъ. Онъ видитъ все и присутствуетъ при всемъ. Каждый изъ солдатъ чувствуетъ себя самостоятельнымъ, а не заброшенною частью ржавой машины, и зная, что о немъ заботятся, ободряется довѣріемъ къ своему начальству. Не могу также умолчать, что Вассифъ-паша, хотя и мало привычный къ боевой жизни, ведетъ себя очень прилично и постоянно слѣдуетъ совѣтамъ генерала Вилліамса. Состоящіе подъ его начальствомъ храбрые полководцы, Измаилъ-паша (генералъ Кмети) и черкесъ Гуссейнъ-наша, достойны оба служить въ любой арміи.

Въ то время, когда я сидѣлъ у мушира, домогаясь, чтобы мнѣ отпустили нѣкоторые запасы для госпиталей, прискакалъ къ его ставкѣ всадникъ, запыхавшись отъ быстрой ѣзды; отдавъ честь, онъ извѣстилъ о наступленіи гяуровъ, уже находившихся въ трехъ часахъ (полупереходѣ) отъ Карса. Я тотчасъ же поскакалъ, чтобы сообщить о томъ генералу.

Нѣсколько спустя, прибылъ другой гонецъ съ извѣстіемъ, что передовыя непріятельскія войска отступили къ своимъ главнымъ силамъ.

Вторникъ, 12-го іюня. Въ полночь я объѣзжалъ съ полковникомъ Лекомъ цѣпь аванпостовъ. Кромѣ кавалерійскихъ пикетовъ, выставлены парные часовые, въ 12-ти шагахъ пара отъ пары, при сержантѣ на 12-ть человѣкъ. Намъ приходилось сказывать пароль каждыя пять минутъ. При опросѣ часовыхъ объ ихъ обязанностяхъ, они весьма часто

давали смѣшные и безтолковые отвѣты, и потому полковникъ Лекъ тотчасъ занялся объясненіемъ имъ и унтеръ-офицерамъ этой важной части ихъ службы.

Тисдель произвелъ рекогносцировку русскаго лагеря. Муравьевъ потребовалъ сдачу города Ардагана и двинулся самъ съ семью баталіонами по направленію на Чилдырь, чтобы встрѣтить войска, находившіяся въ Аулкеллекѣ. По слухамъ, Риза-паша, сераскиръ (военный министръ), въ Константинополѣ отставленъ.

Среда, 13-го іюня. Мы узнали, что намъ высланы подкрѣпленія, подъ начальствомъ Мехмеда-Кавакли-паши. Ардаганъ занятъ русскими войсками.

Четвергъ, 14-го іюня. Я сопровождалъ обычнымъ порядкомъ полковника Лека при полуночномъ объѣздѣ аванпостовъ. Было совершенно темно и едва показалось начальное мерцаніе свѣта, когда мы, послѣ одночасовой ѣзды шагомъ, достигли того мѣста, гдѣ обыкновенно стояли кавалерійскіе пикеты, но не нашли тамъ никого и выслали состоявшихъ при насъ двухъ ординарцевъ въ различныя стороны, для обозрѣнія мѣстности. Они донесли, что пикеты стояли далеко впереди, и потому мы отправились далѣе. Спустя около получаса стало разсвѣтать и мы подъѣхали къ нашей кавалеріи, въ числѣ трехъ сотъ или четырехъ сотъ регулярныхъ всадниковъ, изъ которыхъ были составлены передовой отрядъ и резервъ. Впереди ихъ, на гребнѣ высотъ, стояла толпа около шестидесяти баши-бузуковъ. Спросивъ о расположеніи русскаго лагеря, мы поѣхали далѣе, чтобы обозрѣть его, какъ вдругъ я замѣтилъ двигавшійся намъ на встрѣчу кавалерійскій отрядъ и обратилъ на него вниманіе полковника, который счелъ за нужное отступить къ нашей кавалеріи, что мы и сдѣлали. Затѣмъ, убѣдясь, что наступавшая на насъ масса войскъ, по всей вѣроятности, могла насъ отрѣзать, мы, вмѣстѣ съ кавалеріей, стали отступать въ порядкѣ, рысью.

Непріятель довольно долго скрывался въ лощинѣ; но вдругъ появился вблизи насъ, и едва лишь я успѣлъ закричать: «полковникъ, они скачутъ прямо на насъ», какъ баши-бузуки огласили окрестность пронзительнымъ воплемъ и проскакали мимо насъ въ дикомъ безпорядкѣ. Регулярная кавалерія также не отважилась кинуться на встрѣчу непріятелю и каждый изъ всадниковъ пришпорилъ своего коня, причемъ наши ряды совершенно разстроились, какъ вдругъ врубился въ нихъ цѣлый русскій полкъ. Непріятели, въ четверо сильнѣйшіе насъ, выстрѣлили въ упоръ изъ своихъ карабиновъ, и потомъ, выхвативъ сабли, рубили толпу на пропалую. Крики, призывы, шумныя восклицанія, трескъ выстрѣловъ, топотъ лошадей, мольбы о пощадѣ—все это

вмѣстѣ представляло смутное зрѣлище. Къ счастію нашему, русскія лошади устали и чрезъ три четверти часа преслѣдованіе прекратилось, а между тѣмъ, мой арабскій конекъ бодро перенесъ меня черезъ опасныя мѣста, усѣянныя камнями, гдѣ много другихъ лошадей споткнулись и предали своихъ всадниковъ явной гибели. Здѣсь убѣдился я, что мои 18 фунтовъ (около 125-ти рублей серебромъ) не пропали даромъ.

Я отправился съ остатками разсѣяннаго отряда, которые начали снова устроиваться, обратно въ Карсъ. Нѣкоторые изъ нанесенныхъ въ этомъ дѣлѣ сабельныхъ ударовъ были ужасны. Я видѣлъ тѣло, обезглавленное съ одно маха. Баши-бузуки пытались обезпокоивать непріятеля при его отступленіи; но весьма сомнительно, чтобы ихъ пистолетные выстрѣлы были дѣйствительны, потому что они стрѣляли на разстояніи около тысячи шаговъ.

Пятница, 15-го іюня. Въ этотъ день не случилось ничего замѣчательнаго. Генералъ отправилъ къ эрзерумскому губернатору, Мехмедупашѣ письмо, въ которомъ порицалъ его нерадѣніе на счетъ снабженія продовольствіемъ Карса, и требовалъ отъ него бо́льшихъ усилій. Въ Эрзерумѣ четырнадцать пашей, изъ коихъ два получаютъ ежемѣсячно по 500 фунтовъ (около 3,500 руб. сер.). Весьма понятно, что польза, приносимая правительству ихъ службою, не соотвѣтствуетъ ихъ гордости, невѣжеству и жадности къ грабежу.

Воскресенье, 16-го іюня. Въ продолженіи нашего завтрака, ко времени котораго мы принесли ночью порядочный апетитъ, пришла отъ Фейзи-бея записка съ извѣстіемъ, что непріятель снялъ свой лагерь и идетъ на насъ. Въ городѣ пробили тревогу и жители бросились къ батареямъ. Сегодня первый день байрама, и всѣ мущины, женщины и дѣти облеклись въ лучшія свои одежды. Почетнѣйшіе граждане опоясались кривыми саблями, пристегнули патронныя сумы и съ ружьемъ на плечѣ взлѣзли толпами, въ числѣ каждая до 12-ти человѣкъ, на высоты кругомъ города. Красивые безбородые мальчики, отъ 13-ти до 14-ти лѣтняго возраста, со старыми пищалями, либо съ саблями умершихъ отцовъ своихъ, на-скоро обняли укутанныхъ покрывалами своихъ матерей и сестеръ, и спѣшили на мѣста опасности и славы. Женщины, собравшись на кровляхъ домовъ, обращались къ проходившимъ мимо ихъ воинамъ съ возгласами: «да усилитъ Аллахъ ваши мечи! Помните, что мы молимся за васъ, ступайте и побѣдите невѣрныхъ; да будетъ съ вами Богъ!» Всѣ встали на своихъ постахъ; съ батарей были видны темныя массы непріятельскаго войска, наступавшія по широкому, усѣянному желтыми цвѣтами, прекрасному лугу. Какъ только они подошли ближе, открылась передъ нами величественная живая панорама. Непрія-

тель выслалъ впередъ казаковъ и грузинъ, которые ударили на нашихъ баши-бузуковъ, и затѣмъ послѣдовалъ рядъ поединковъ на пестромъ коврѣ, отдѣлявшемъ густыя колонны наступавшаго войска отъ нашихъ укрѣпленій. Затѣмъ, два или три полка регулярной и иррегулярной кавалеріи, выйдя впередъ изъ русской линіи, прошли рысью одну или двѣ англійскія мили (двѣ или три версты) и атаковали наши отступавшіе эскадроны. Послѣдніе были совершенно разбиты; но баши-бузуки, подъ начальствомъ храбраго Али-бея, дамасскаго уроженца, сражаясь храбро, прикрыли ихъ отступленіе. Внезапно взвились бѣлые столбы дыма съ батарей Карадага и Гафизъ-паша и зашумѣли ядра въ рядахъ русскихъ колоннъ. Непріятельская артилерія выѣхала на позицію; но ея снаряды отскакивали отъ крѣпкихъ земляныхъ верковъ, не нанося вреда. Всадники обѣихъ сторонъ, смѣшавшись между собою, столпились у входа; но казаки гибли подъ убійственнымъ огнемъ батарей; тѣ-же изъ нихъ, которыхъ не достигли наши выстрѣлы, были захвачены нашими стрѣлками. Покушеніе ворваться въ наши укрѣпленія не удалось непріятелю, который послѣ одночасовой канонады отступилъ, что возбудило духъ гарнизона въ высшей степени (1). Хитрые русскіе съ умысломъ избрали для нападенія первый день байрама и часъ—около 9-ти часовъ утра—когда турки предавались отдыху и веселію, и когда обязанности службы обыкновенно исполняются съ нерадѣніемъ. Къ счастью, накунунѣ, близость непріятеля заставила насъ быть настороженѣ. Потеря наша была незначительна—около 20-ти человѣкъ, а русскихъ должно быть гораздо болѣе.

Понедѣльникъ, 18-го іюня. Мехмедъ-Кавакли-паша отозванъ въ Монтефику, по случаю возстанія тамъ арабовъ.

Въ русскомъ лагерѣ замѣчено движеніе: извѣстія о непріятелѣ сбивчивы и противорѣчивы. Сперва казалось, что онъ отступаетъ къ Гумри, а потомъ—большой отрядъ двинулся къ Акискѣ (Ахалцыху) (2). Мы всѣ на qui vive (настороженѣ). Около десяти часовъ, въ виду у насъ была вся русская армія и, поистинѣ, прекрасное зрѣлище открылось нашимъ взорамъ. Около 40,000 человѣкъ двигалось передъ нами; кавалерія, въ числѣ до 10,000 всадниковъ, шла впереди и по флангамъ. Огромныя темныя массы пѣхоты, коей ружья блестѣли и сверкали подъ лучами солнца, составляли главную силу, а въ промежуткахъ между колоннами видна была значительная артилерія. Подъ прикрытіемъ войскъ двигались безчисленные обозы, тянувшіеся на нѣсколько миль.

(1) Очевидно, что рекогносцировка 4-го (16-го) іюня, произведенная небольшею частью нашей кавалеріи, была принята въ Карсѣ за покушеніе къ штурму. *Примѣч. переводч.*

(2) Это движеніе было началомъ фланговаго марша войскъ генерала Муравьева къ сел. Магараджиху. *Примѣч. переводч.*

Всѣ наши люди на своихъ постахъ и мы съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдимъ за движеніями непріятеля. Русскіе свернувъ, съ дороги, ведущей въ Гумри, направились къ западу и мы перетащили свои тяжелыя орудія, чтобы усилить оборону съ этой стороны. Такъ прошла бо́льшая часть дня. Къ вечеру московиты (Moscovites) расположились лагеремъ къ югу отъ Карса, въ четырехъ миляхъ (шести верстахъ) отъ нашей укрѣпленной позиціи. Съ наступленіемъ ночи пошелъ сильный дождь.

Вторникъ, 19-го іюня. Съ самаго разсвѣта мы всѣ въ ожиданіи штурма. Весь нашъ лагерь затопленъ потоками дождя, лившаго ночью. Все спокойно, но готово къ бою.

Среда, 20-го іюня. Едва избѣжалъ безславной смерти, упавъ, ночью, вмѣстѣ съ моей лошадью, въ глубокій ровъ. Сегодня пришла почта съ извѣстіями различнаго содержанія. Намъ пишутъ, что 600 стрѣлковъ изъ Лазистана стоятъ въ одномъ изъ ближайшихъ селеній и ночью вступятъ въ городъ, а также, что 2,000 абассіянскихъ черкесовъ идутъ намъ въ помощь. Мустафа-паша извѣщаетъ батумскаго коменданта, что у него подъ начальствомъ только 3,500 человѣкъ, и ему угрожаетъ несравненно сильнѣйшій непріятель, что, однакоже, не помѣшаетъ ему отрядить намъ въ помощь туземную милицію.

Четвергъ, 21-го іюня. Утромъ вступили въ городъ 600 лазистанскихъ стрѣлковъ, съ трехъ-цвѣтнымъ знаменемъ, на коемъ вышиты изображенія полумѣсяца и звѣзды. Они огласили городъ дикими звуками своего хора. Каждый изъ нихъ могъ бы служить образцомъ горца и носитъ особую, обычную своему краю, одежду. Они вооружены винтовками прекраснѣйшей туземной работы, съ золотыми либо съ серебряными арабесками. Кромѣ того, они носятъ на себѣ широкіе длинные кинжалы, именуемые *кама*, и большею частію пару большихъ пистолетовъ. Эти люди состоятъ подъ неограничнымъ владычествомъ своихъ туземныхъ предводителей; они почти независимы отъ центральнаго константинопольскаго правительства, но, не смотря на присущую имъ дикость и необузданность, слѣпо повинуются своимъ *дерибеямъ*.

Пятница, 22-го іюня. Дождь ручьями падаетъ сверху и подмываетъ снизу. Слышно, что русскіе привезли изъ Гумри восемь осадныхъ орудій, и что они знаютъ о недостаткѣ у насъ зарядовъ, что́, разумѣется, очень непріятно. Начальникъ лазовъ, Али-бей, недоволенъ тѣмъ, что муширъ, по словамъ его, нарушилъ свое обѣщаніе: дать ему надлежащій чинъ. Генералъ Вилліамсъ помирилъ ихъ. Открылись интриги. Гражданскій губернаторъ Карса далъ знать всѣмъ вооружившимся жителямъ, чтобы они не слушали паши-Вилліамса, потому что Вилліамсъ

гяуръ, а они—правовѣрные мусульмане. Слѣдствіемъ того было, что нѣкоторые изъ нихъ перешли подъ знамя новаго вождя тайнаго агента паши; другіе же остались, по прежнему, подъ начальствомъ Османа-аги. Какъ только генералъ узналъ объ этихъ происках, то созвалъ военный совѣтъ, послалъ за губернаторомъ и, объявивъ ему въ присутствіи высшихъ офицеровъ, что его продѣлки извѣстны, изложилъ откровенно свой взглядъ на значеніе губернатора въ здѣшнемъ гарнизонѣ и совѣтовалъ ему впредь вести себя лучше. Смущенный паша старался оправдаться лживыми отговорками и поспѣшилъ удалиться.

23-го іюня. Дождь льетъ ручьями, пробиваетъ кровли. Нападенія вскорѣ нельзя ожидать, потому что артилерія не можетъ двигаться по размытой почвѣ. Непріятель выставилъ бѣлое знамя. Тисдель отправился къ нему и возвратился со многими распечатанными письмами. Казаки захватили шедшую къ намъ почту. Досадно, что мы не получаемъ никакихъ газетъ; впрочемъ, мы очень благодарны русскому генералу за передачу нашихъ писемъ.

24-го іюня. Дождь по прежнему. Непріятель высылаетъ разъѣзды въ окрестности города и захватываетъ наши подвозы. Эрзерумскій паша Мехмедъ, по слухамъ, усиливается набрать регулярныя войска.

26-го іюня. Рано утромъ раздался сигнальный пушечный выстрѣлъ. Жители поспѣшили занять свои посты, резервы стали подъ ружье въ срединѣ лагеря; изъ устъ въ уста передавалась вѣсть: «идетъ непріятель!» Появились двѣ колонны: одна изъ нихъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ, пяти эскадроновъ и одной батареи, шла на укрѣпленіе Гафизъ-паша, юго-восточную оконечность нашихъ верковъ, другая, изъ одного пѣхотнаго полка, одной батареи, казачьяго полка и толпы иррегулярной кавалеріи, двигалась противъ Канлы-табіа, на западной оконечности нашихъ укрѣпленій въ равнинѣ. Обѣ колонны, оттѣснивъ нашихъ стрѣлковъ, остановились внѣ пушечнаго выстрѣла, обозрѣли безъ препятствія нашу позицію и, сдѣлавъ для повѣрки разстоянія пушечный выстрѣлъ, возвратились въ свой лагерь.

27-го іюня. Въ ночи пришли въ нашъ лагерь до 670-ти башибузуковъ, что̀ едва ли намъ выгодно, въ случаѣ дѣйствительной блокады, потому что ихъ придется кормить наравнѣ съ регулярными войсками.

28-го іюня. По слухамъ о приготовленіяхъ русскихъ, мы въ эту ночь ожидали нападенія. Съ разсвѣтомъ замѣчено, что непріятель снялъ свои палатки и что русская армія двинулась къ западу. Она остановилась въ пятичасовомъ разстояніи отъ города, на склонѣ высоты, близъ Карсъ-чая, и еще до захожденія солнца раскинула новый лагерь (1).

(1) У селенія Каны-кёвъ, въ 12-ти верстахъ къ югу отъ Карса.
Примѣч. переводч.

29-го іюня. День прошелъ быстро. Съ высотъ было видно движеніе значительнаго непріятельскаго отряда къ западу. Такимъ образомъ, исчезла всякая надежда спасти провіантъ, собранный въ Ени-кёвѣ.

Воскресенье, 1-го іюля. Намъ дали знать, что наши запасы, непростительно оставленные въ Ени-кёвѣ, сожжены непріятелемъ. Генералъ (Вилліамсъ) и полковникъ Лекъ неусыпно работаютъ на укрѣпленіяхъ и, по возможности, усиливаютъ каждую позицію. Они теперь заняты сооруженіемъ валовъ и редутовъ по западную сторону Карса, у Велипаши-табіа; солдаты ходятъ на работу охотно, подъ начальствомъ миралай-бея (полковника) Лека. Генералъ Вилліамсъ строжайше наблюдаетъ за исправностью каждой изъ частей военнаго управленія; какъ санитарная, такъ и инженерная части служатъ предметами неустанной его дѣятельности; онъ заботится объ очищеніи города отъ безполезныхъ для обороны женщинъ, дѣтей и проч., но его намѣреніе удалось ему невполнѣ, потому что онъ встрѣтилъ рѣшительное сопротивленіе вооруженныхъ гражданъ, которые изъявили готовность сражаться, но, ни подъ какимъ видомъ, не хотятъ ни разлучаться со своими семействами, ни уйти изъ города вмѣстѣ съ ними. Мы находимся теперь въ совершенной неизвѣстности на счетъ движеній непріятеля; у насъ нѣтъ надежныхъ лазутчиковъ, потому что немногіе крестьяне, доставляющіе намъ извѣстія, внушаютъ справедливое недовѣріе, а уроженцы Арменіи завѣдомо на сторонѣ русскихъ.

Вторникъ, 3-го іюля. Махмудъ-эфенди прибылъ съ командою изъ 500 баши-бузуковъ, и былъ немедленно высланъ для вылазки (diversion). Я видѣлъ это войско предъ его выступленіемъ и не ждалъ ничего добраго отъ предпріятія, при коемъ не было принято никакихъ мѣръ для содержанія его въ тайнѣ, и къ тому же турецкій отрядъ состоялъ изъ оборванныхъ и дурно вооруженныхъ бродягъ (vagabonds) на плохихъ лошадяхъ. Начальникъ получилъ отъ генерала приказаніе—нападать только на вооруженныхъ людей и щадить частные запасы. Повидимому, Вилліамсъ не былъ доволенъ внѣшнимъ видомъ экспедиціоннаго отряда.

4-го іюля. Мы вышли съ нѣсколькими полками изъ лагеря и маневрировали. Я полагаю, что генералъ рѣшился сражаться лопатами, потому что всѣ маневры съ нашими войсками оканчиваются безпорядкомъ. На форпостахъ было нѣсколько стычекъ.

5-го іюля. Отрядъ, высланный непріятелемъ къ Саганлугу, вечеромъ возвратился и вся русская армія сосредоточилась въ своемъ лагерѣ.

6-го іюля. Много стычекъ и нѣсколько операцій въ госпиталяхъ.

7-го іюля. Единственнымъ стоющимъ вниманія событіемъ было воз-

вращеніе остатковъ отряда Махмуда-эфенди небольшими частями отъ 6-ти до 7-ми человѣкъ. Они были разсѣяны встрѣченнымъ ими небольшимъ отрядомъ русской пѣхоты, обратились въ бѣгство и не прежде остановились, какъ будучи подъ выстрѣлами нашихъ орудій.

Воскресенье, 8-го іюля. У насъ была ночью тревога. Нѣсколько баши-бузуковъ на передовыхъ постахъ выстрѣлили изъ пистолетовъ; услыша пальбу, кавалерійскіе пикеты, какъ безумные, слѣпо кинулись во всю скачь на наши укрѣпленія, чему подалъ примѣръ самъ подполковникъ, командовавшій на аванпостахъ. Генералъ Вилліамсъ настоялъ на разжалованіи этого офицера. Сегодня же пополудни весь нашъ лагерь былъ взволнованъ прибытіемъ полковника русскихъ иррегулярныхъ войскъ съ сорока карапапахами, бѣжавшими изъ русской арміи ([1]). Полковникъ, по имени Омеръ, носитъ одежду горцевъ съ красивыми эполетами. Муширъ принялъ его ласково и далъ ему, pour encourager les autres ([2]), чинъ бригаднаго генерала. Такимъ образомъ онъ получилъ названіе Омера-паши; а чтобы отличить его отъ знаменитаго паши того же имени (впослѣдствіи дѣйствовавшаго въ Закавказьѣ), его называли Москвъ-Омеръ-паша.

9-го іюля. Сегодня было разрѣшено мнѣ отправить нѣсколько разговорный флагъ. Пользуясь тѣмъ, я пожелалъ узнать, что̀ сдѣлалось съ моею книгою, которая была захвачена вмѣстѣ съ почтою; съ этою цѣлью я послалъ письмо на французскомъ языкѣ къ оберъ-штабъ-доктору русской арміи, прося его исходатайствовать выдачу мнѣ помянутой книги. Онъ отвѣчалъ мнѣ учтиво, извѣщая, что генералъ Муравьевъ занимается чтеніемъ моей книги и что, по окончаніи имъ этого чтенія, она тотчасъ будетъ мнѣ прислана.

10-го іюля. Русскіе произвели рекогносцировку: одна часть ихъ войскъ направилась на Канлы-табію, а другая на Вели-паша-табію. Ничего важнаго не было, а произошло лишь нѣсколько баши-бузукскихъ сшибокъ.

11-го іюля. Непріятель перенесъ свой лагерь на двѣ мили (три версты) къ западу.

12-го іюля. Произведена непріятелемъ демонстрація или рекогносцировка, по направленію на западные форты. Наши бузуки бѣгутъ обычнымъ порядкомъ, но, подобно древнимъ партамъ, поражаютъ пре-

---

([1]) Эти люди, уведенные обманомъ, возвратились въ нашъ лагерь всѣ, кромѣ четырехъ человѣкъ. *Примѣч. переводч.*

([2]) «Чтобы побудить къ дезертированію и другихъ». (Въ подлинникѣ эти слова на французскомъ языкѣ). *Примѣч. переводч.*

слѣдующихъ. Убито пять русскихъ. Сегодня явился къ намъ непріятельскій парламентеръ и доставилъ мою книгу при слѣдующемъ письмѣ (1):

«Лагерь при сел. Каны-кёвъ,
29-го іюня ст. ст. 1855 г.».

Милостивый Государь!

Его высокопревосходительство главнокомандующій, намѣстникъ кавказскій, просмотрѣвъ вашу книгу, подъ заглавіемъ: «A Diary in Turkish and Greek Waters», передалъ мнѣ это сочиненіе для отсылки его на ваше имя.

Исполняя съ удовольствіемъ ваше желаніе, пользуюсь симъ случаемъ, чтобы выразить вамъ благодарность за ваши попеченія о нашихъ четырехъ раненыхъ.

Примите, господинъ инспекторъ, изъявленіе совершеннаго уваженія, съ коимъ имѣю честь пребыть

вашимъ покорнѣйшимъ слугою
А. Годзіевскій.

Помѣщаю это письмо, какъ примѣръ снисхожденія, умѣряющаго враждебность войны.

13-го іюля. Около восьми часовъ утра загремѣлъ сигнальный выстрѣлъ. Большой непріятельскій отрядъ сталъ всходить на высоты Тахмаспа, западной оконечности горъ, господствующихъ надъ Карсомъ. Русскіе наступали въ значительныхъ силахъ, повидимому, съ намѣреніемъ атаковать насъ, потому что, угрожая намъ на этомъ пунктѣ, они тогда же, въ числѣ 6,000 человѣкъ, подошли по равнинѣ на пушечный выстрѣлъ къ Канлы-табіи; но, заставя насъ оставаться большую часть дня подъ палящимъ солнцемъ, отошли назадъ въ два часа пополудни.

14-го іюля. Сильный кавалерійскій отрядъ объѣхалъ кругомъ нашихъ укрѣпленій, причемъ захватилъ много фуражировъ. Часть этого отряда расположилась на высотахъ къ сѣверу отъ города, и хотя она подвергается вылазкамъ изъ крѣпости, однако же, за то можетъ удобно стать на пути нашего отступленія. Позиціи для сихъ войскъ выбраны весьма искусно (Their positions were admirably chosen).

15-го іюля. Мы теперь совершенно обложены; доселѣ мы могли получать нѣкоторыя подкрѣпленія въ родѣ лазистанскихъ стрѣлковъ—правда, ненадежныхъ сподвижниковъ, не признающихъ дисциплины и необузданныхъ, которыхъ мы должны были снабжать продовольствіемъ наравнѣ съ нашими лучшими людьми. Кромѣ содѣйствія этихъ дикихъ союзниковъ, мы пользовались тою выгодою, что наши посты заботи-

(1) Оригиналъ письма на французскомъ языкѣ. *Примѣч. переводч.*

лись о доставкѣ жителямъ города небольшихъ подвозовъ муки, плодовъ, овощей, и проч., изъ окрестныхъ селеній. Въ настоящее же время насъ окружаетъ непріятель со всѣхъ сторонъ и даже одинокій всадникъ не можетъ прорваться къ намъ, не подвергаясь явной опасности.

17-го іюля. Сегодня мы сдѣлали весьма печальное открытіе: внезапно узнаемъ, что у насъ вовсе не стало овса. Провіантмейстеръ Салигъ-ага донесъ, что запасы были чрезвычайно скудны и старался всячески выпутаться; но строгое изслѣдованіе его отчетовъ обнаружило многіе подлоги и плутни (1). Генералъ приказалъ разыскать строжайше состояніе нашихъ запасовъ, составить имъ точныя вѣдомости, ограничить выдачу хлѣба двумя пятыми прежнихъ раціоновъ и постоянно готовить солдатамъ мясную пищу. Съ этою цѣлью были куплены для войскъ всѣ быки и бараны, оставшіеся въ Карсѣ. Сверхъ того, онъ приказалъ скосить всю траву, въ разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла отъ города, и собрать запасъ сѣна для кавалеріи и артилеріи. Изслѣдованіе состоянія магазиновъ обнаружило безотвѣтственную нерадивость и непростительное легкомысліе, но всѣ безпорядки были прекращены твердостью Вилліамса, поддержанною благомысліемъ мушира. Вслѣдствіе принятыхъ ими мѣръ, нашихъ запасовъ оказалось достаточно до конца августа, а къ тому времени мы надѣялись получить помощь отъ правительства.

18-го іюля. Русская кавалерія, стоявшая къ сѣверу отъ города, отступила ночью въ безпорядкѣ, бросивъ оружіе и амуницію, которыя были подобраны и унесены жителями. Это отступленіе совершенно непонятно (2). По слухамъ, войска, очистившія Анапу, пришли въ Тифлисъ крайне разстроенными и безъ оружія.

27-го іюля. Настало довольно продолжительное бездѣйствіе; непріятель оставался на своихъ позиціяхъ; на форпостахъ случались стычки съ потерею нѣсколькихъ человѣкъ убитыми и ранеными. Сегодня утромъ прибылъ въ городъ изъ Батума адъютантъ съ извѣстіемъ, что тамъ получено предписаніе изъ Константинополя—выступить войскамъ на выручку Карса, и что туда прибыли англійскіе офицеры. Изъ этого можно было заключить, что мы могли надѣяться на помощь изъ Батума и что тамъ ожидали высадку свѣжихъ войскъ. Наши лошади начинаютъ терпѣть недостатокъ въ фуражѣ; кавалерія находится въ жалкомъ состояніи; баши-бузукскія клячи въ лучшемъ, потому что ихъ всадники умѣютъ

---

(1) Этотъ чиновникъ былъ посаженъ въ тюрьму и тамъ вскорѣ умеръ.

(2) Поводъ къ этому вымышленному событію, по всей вѣроятности, подали автору частыя передвиженія русскихъ легкихъ отрядовъ.

Примѣч. переводч.

отлично фуражировать и, будучи владѣльцами своихъ лошадей, находятъ прямую выгоду въ ихъ сбереженіи. Нѣсколько русскихъ кавалерійскихъ полковъ съ орудіями подошли къ городу съ сѣверной стороны и расположились въ трехъ или четырехъ лагеряхъ, на высотахъ, въ разстояніи около трехъ миль (пяти верстъ).

Воскресенье, 29-го іюля. До насъ дошли слухи о сильномъ неудовольствіи лазистанской милиціи. Лазы толкуютъ, что они пришли сюда не за тѣмъ, чтобы умирать съ голода, а чтобы сражаться, и рѣшились пробиться изъ города въ поле, если имъ не будетъ отпускаемъ провіантъ въ бо̀льшемъ размѣрѣ. Дѣйствительно—скота у насъ осталось немного, да и тотъ сберегаемъ для регулярныхъ войскъ. Какъ только генералъ узналъ объ этомъ ропотѣ, то приказалъ отдать нѣсколько купленныхъ имъ быковъ лазамъ, что ободрило ихъ. Здоровье войскъ весьма удовлетворительно; смертные случаи не превосходятъ кругомъ одного человѣка въ день на весь гарнизонъ, и госпитали открыты для пользованія, какъ регулярныхъ солдатъ, такъ и баши-бузуковъ, число коихъ вообще едвали менѣе 18,000 человѣкъ (1).

31-го іюля. Русскіе подошли ближе къ городу. Сегодня раннимъ утромъ казаки напали на нашихъ косцовъ и увели наши воловыя повозки; наши кавалерійскіе форпосты и баши-бузуки кинулись вслѣдъ за ними, чтобы обезпокоивать ихъ при отступленіи; но, попавъ подъ огонь непріятельскихъ батарей, отошли съ потерею нѣсколькихъ человѣкъ.

4-го августа. Обычныя стычки на аванпостахъ. Шайка нашихъ лазовъ, ограбивъ деревню Шорахъ, возвращаются съ своею добычею въ лагерь. Томпсонъ и Тисдель встрѣчаютъ грабителей и приказываютъ ихъ тотчасъ арестовать; тогда они выхватываютъ свои кинжалы, не смотря однакоже на это, ихъ обезоружили и посадили подъ стражу. Генералъ, получивъ донесеніе объ этихъ безпорядкахъ, настоялъ, чтобы виновные подверглись явно тѣлесному наказанію, что и было исполнено, въ присутствіи тысячи человѣкъ регулярныхъ войскъ и значительнаго отряда лазовъ; кромѣ того, преступники были посажены въ тюрьму и оружіе ихъ изломано. Во все остальное время осады не случилось у лазовъ ничего подобнаго. Казаки отхватили много нашихъ воловъ, что для насъ было очень вредно.

6-го августа. Оставаясь въ продолженіи нѣсколькихъ дней въ совершенномъ невѣдѣніи на счетъ движеній Муравьева, мы узнали сегодня, что онъ съ большимъ отрядомъ стоитъ подъ Эрзерумомъ. Должно упомянуть, что Вели-паши, съ 5,000 человѣкъ, оставался у Топра-

(1) Число войскъ карскаго гарнизона, въ началѣ осады, въ дѣйствительности было, по крайней мѣрѣ, въ полтора раза болѣе. *Примѣч. переводч.*

кале, для наблюденія за русскимъ отрядомъ, занявшимъ Баязетъ. Когда же Карсу стали угрожать русскіе, муширъ поспѣшилъ послать приказаніе Вели-пашѣ—идти усиленными переходами на соединеніе съ карсскою арміей. Но генералъ Вилліамсъ, узнавъ о томъ и считая Эрзерумъ важнѣйшимъ центральнымъ депо военныхъ запасовъ, послалъ къ муширу курьера съ энергическимъ протестомъ, и, вслѣдствіе того, было отмѣнено помянутое движеніе. Между тѣмъ, Карсъ былъ обложенъ и многіе горько жаловались на отсутствіе войскъ Вели-паши; но вскорѣ были принуждены замолчать и убѣдились въ благоразуміи отмѣны даннаго ему приказанія. Прибывшій сюда отъ Вели-паши чаушъ (сержантъ) доставилъ весьма ясное донесеніе. Авангардъ Муравьева встрѣтился у Кепри-кёвъ съ турками и обмѣнялся съ ними нѣсколькими пушечными выстрѣлами; а съ наступленіемъ ночи, Вели-паша сталъ отступать по гассанъ-кальской равнинѣ къ Эрзеруму, отправя прежде туда свой багажъ и тяжелую артилерію. Отступленіе было совершено въ порядкѣ. Подойдя на разстояніе двухъ часовъ къ укрѣпленной позиціи при Деве-бойну, гдѣ Вели-паша предполагалъ остановиться, онъ послалъ чауша въ Карсъ. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго утра, чаушъ съ горной вершины видѣлъ русскихъ въ полномъ наступленіи въ слѣдъ за отступавшими турками, но полагалъ, что Вели-паша имѣлъ достаточно времени для занятія своихъ укрѣпленій.

7-го августа. Около шести часовъ утра раздался громъ тяжелаго орудія, за нимъ два другіе, и началась живая канонада. Я сѣлъ на коня и поскакалъ къ Канлы-табіи, гдѣ на равнинѣ завязался самый жаркій огонь. Наступали сильныя русскія колонны, но снаряды нашихъ батарейныхъ орудій попадали въ нихъ мѣтко, заставляя ихъ колебаться и отступать, чтобы устроиться снова. Затѣмъ, онѣ опять пошли впередъ; но едва лишь на гребнѣ высотъ появились солдатскія каски, какъ полетѣли въ нихъ тысячи ядеръ изъ тяжелыхъ орудій, ряды ихъ разстроились; затѣмъ снова появилась густая колонна, снова загремѣли наши орудія, и московиты еще разъ укрылись за высотами; когда же они стали подбирать раненыхъ, мы прекратили пальбу. Непріятель, испытывая дальность полета снарядовъ изъ легкихъ орудій, бросилъ къ намъ гранату, но она не причинила вреда никому; а между тѣмъ нѣсколько русскихъ эскадроновъ подъѣзжали къ Гафизъ-паша-табіи и Карадагу. Послѣ сильной канонады непріятель сталъ отступать. Въ эту самую минуту прискакалъ съ Тахмаспа Тисдель. Уже огонь былъ прекращенъ, потому что всѣ считали непріятеля удалившимся внѣ нашихъ выстрѣловъ, но Тисдель увѣрялъ, что еще можно было поражать кавалерію изъ тяжелыхъ орудій, и самъ, сойдя съ коня, приказалъ под-

нять дуло орудія, навелъ его, и когда, по командѣ Тисделя, послѣдовалъ выстрѣлъ, то сквозь дымъ замѣтили мы въ зрительную трубу сперва колебаніе въ рядахъ кавалеріи, а потомъ — движеніе назадъ, обратившееся въ бѣгство (1). Такъ кончилось дѣло при Канлы-табіи, происшедшее въ отсутствіе Муравьева (онъ былъ при войскахъ, направленныхъ къ Эрзеруму). Это нападеніе было безразсудно. Впослѣдствіи мы узнали, что русскій главнокомандующій, получивъ о томъ извѣстіе, изъявилъ крайнее неудовольствіе. Начальникъ наступавшихъ войскъ былъ убитъ (2).

8-го августа. Этотъ день прошелъ спокойно. Мы съ душевною тоскою ожидали извѣстій изъ Эрзерума. Если этотъ городъ взятъ русскими, то наша участь рѣшена, потому что многія осадныя орудія съ несмѣтнымъ количествомъ снарядовъ, тамъ собранныя, вскорѣ заставятъ замолчать наши 36-ти-фунтовыя орудія, и трехдневная канонада приведетъ насъ въ беззащитное состояніе. Быть можетъ, у насъ достанетъ продовольствія еще на два мѣсяца, но, повидимому, въ Константинополѣ нисколько о насъ не заботятся, и не должны ли мы, до истеченія этого срока, предвидѣть ужасное положеніе жителей города? Никто не хочетъ принять на себя отвѣтственность и всѣ, въ ожиданіи ободренія, взываютъ къ Инглизъ-пашѣ. Никакого знака унынія незамѣтно на его мужественномъ лицѣ; его привѣтъ: «добраго утра», звучитъ такъ же весело теперь, какъ и въ день нашего перваго успѣха. Онъ похудѣлъ, и прежде, бывши довольно сухощавъ; но это неудивительно, потому что онъ почти вовсе не спитъ. Гораздо ранѣе разсвѣта онъ посѣщаетъ аванпосты Тахмаспа, ближайшіе къ русскому лагерю, и слѣдитъ въ зрительную трубу движенія непріятеля; затѣмъ большую часть дня проводитъ онъ при муширѣ; то ободряетъ баши-бузуковъ и улаживаетъ ихъ ссоры, то составляетъ предположенія для продовольствованія жителей города, то поощряетъ насъ выказывать во всѣхъ рѣчахъ и дѣйствіяхъ самоувѣренность, потому что на насъ устремлены глаза всего гарнизона. Томпсонъ живетъ безвыходно на Карадагѣ, обозрѣвая горизонтъ въ телескопъ съ ранняго утра до ночи, да и въ ночи не дозволяетъ себѣ непрерывнаго отдыха, и прислушиваясь, послѣ одночасовой дремоты, къ каждой смѣнѣ часовыхъ, объѣзжаетъ все укрѣпленіе; ни одна изъ нашихъ позицій не можетъ считаться лучше охраняемою, какъ та, которую сторожитъ этотъ Аргусъ. Часто также случается мнѣ бесѣдовать съ

(1) Довольно странно, что наша кавалерія, выдержавшая стойко нѣсколько сотъ турецкихъ выстрѣловъ, обратилась въ бѣгство отъ одного выстрѣла, произведеннаго англійскимъ офицеромъ. *Примѣч. переводч.*

(2) Весь нашъ уронъ въ этомъ дѣлѣ не превосходилъ 38-ми человѣкъ. *Примѣч. переводч.*

полковникомъ Лекомъ, котораго случается мнѣ сопровождать при его ночныхъ объѣздахъ.

Тисдель живетъ на Тахмаспъ-табіи вмѣстѣ съ храбрымъ венгерцемъ, знаменитымъ воиномъ Кмети. Оба они, герой многихъ войнъ и молодой, преисполненный отваги, самоувѣренности и рѣшимости, солдатъ (soldier), тѣсно подружились между собою. Тисдель дѣйствуетъ въ качествѣ начальника штаба, и, кромѣ того, постоянно тревожитъ казаковъ, либо угрожаетъ русской кавалеріи и атакуетъ ее ротою стрѣлковъ съ нѣсколькими орудіями. Обложеніе, въ которомъ мы теперь состоимъ, не мало смущаетъ его пылкую отвагу; онъ постоянно изъявляетъ намѣреніе пробиться чрезъ какія бы то ни было превосходныя силы, и если бы турецкіе офицеры и солдаты были столь же храбры, то, по моему мнѣнію, мы могли бы на это рѣшиться.

Хотя я пустился, можетъ быть даже слишкомъ, въ біографію, однакоже, въ набросанныхъ мною очеркахъ недостаетъ полковника Лека. Правда, его нельзя встрѣтить ни на Карадагѣ, ни на Тахмаспѣ; но онъ наравнѣ съ генераломъ работаетъ достаточно для разстройства даже желѣзнаго тѣлосложенія; подушкою ему служитъ сѣдло; весь день работаетъ онъ на укрѣпленіяхъ, а ночью обходитъ аванпосты. Въ продолженіе этой войны, до свѣдѣнія королевы дошли многія невзгоды, но сомнѣваюсь, чтобы во всей англійской арміи нашлись болѣе достойные люди, нежели четыре мною помянутые офицеры.

9-го августа. Утромъ замѣчены похороны офицеровъ въ русскомъ лагерѣ — жертвы безразсуднаго нападенія въ день 7-го августа. Усмотрѣно также движеніе отряда въ 2,000 человѣкъ къ Саганлугу.

10-го августа. Сегодня утромъ получено свѣдѣніе о возвращеніи Муравьева изъ экспедиціи къ Эрзеруму. Кажется, укрѣпленный лагерь у Деве-бойну ему не понравился, и потому онъ счелъ болѣе выгоднымъ ограничить свои дѣйствія осадою Карса.

12-го августа. Слышно, что, вслѣдствіе высадки турецкихъ войскъ въ Батумѣ, 2,000 человѣкъ выступили изъ русскаго лагеря къ Акискѣ (Алалцыху).

14-го августа. Сильный кавалерійскій отрядъ, съ нѣсколькими повозками, двигается къ селенію Визинъ-кёвъ, на дорогу въ Гумри. Другой отрядъ, изъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, расположенъ противъ нашей позиціи, на равнинѣ; а главныя силы русской арміи потянулись къ сѣверу, на эрзерумскую дорогу. Эти движенія, повидимому, угрожаютъ намъ ужаснымъ нападеніемъ, и потому находимся постоянно въ готовности отразить его.

15-го августа. Большой кавалерійскій отрядъ, двигавшійся по до-

рогѣ въ Гумри, повернулъ влѣво и расположился къ сѣверу отъ Карса. Для наблюденія за нимъ Томпсонъ послалъ 60 баши-бузуковъ.

18-го августа. Продолжительная блокада и уменьшенные раціоны начинаютъ оказывать вліяніе на нашихъ солдатъ; побѣги становятся часты, и генералъ рѣшился прибѣгнуть къ строгимъ мѣрамъ; съ этою цѣлью онъ побудилъ мушира объявить въ приказѣ, что каждый захваченный при побѣгѣ дезертиръ будетъ безотлагательно разстрѣлянъ. Здоровье войскъ удовлетворительно.

19-го августа. Около 11-ти часовъ утра, заслышавъ шумъ вблизи Карадага, сажусь на лошадь и ѣду туда. Русскій кавалерійскій полкъ обходитъ наши укрѣпленія; за нимъ слѣдятъ и завязываютъ нѣсколько стычекъ баши-бузуки. Затѣмъ появились еще два русскихъ полка, которые, занявъ гребень высоты, открыли по баши-бузукамъ пальбу изъ находившихся при непріятельской кавалеріи четырехъ орудій, но не успѣли нанесть никакого вреда. Для поддержанія баши-бузуковъ, была выслана батарея съ нѣсколькими стрѣлками; но, оставаясь въ значительномъ разстояніи, не могла принять участія въ дѣлѣ. Бой окончился почти безъ урона съ обѣихъ сторонъ и показалъ лишь то, что русскіе плохіе артилеристы (?). Сегодня собирался военный совѣтъ для допроса шпіона, пойманнаго съ важными бумагами. Обвиняемый оказался мусульманиномъ, который былъ задержанъ въ нашемъ лагерѣ часовымъ, замѣтившимъ, что у него выпала изъ кармана бумага — записка русскаго офицера съ вопросами о числѣ нашихъ орудій, количествѣ запасовъ въ городѣ, и проч.

21-го августа. Прибылъ большой русскій транспортъ при нѣсколькихъ осадныхъ орудіяхъ. Полковникъ Лекъ, узнавъ о томъ, вооружилъ Канлы-табію четырьмя тяжелыми пушками, потому что, повидимому, этотъ фортъ будетъ избранъ для главной атаки. Шпіонъ, найденный виновнымъ, осужденъ.

22-го августа. Злополучный шпіонъ повѣшенъ среди торговой площади на висѣлицѣ, при запискѣ на груди, съ обозначеніемъ его преступленія. Эта казнь поселила спасительный ужасъ во всѣхъ тѣхъ, которымъ деньги дороже ихъ родины. Посажено въ тюрьмы нѣсколько подозрительныхъ лицъ и возбужденъ розыскъ противъ одного изъ хирурговъ.

Съ 23-го по 25-е августа. Множество сшибокъ на аванпостахъ. Съ обѣихъ сторонъ по нѣсколько убитыхъ и раненыхъ. Хирургъ, послѣ безпристрастнаго изслѣдованія, въ коемъ я участвовалъ, блистательно оправданъ. Другого мусульманина, сознавшагося въ своей винѣ, мы присудили къ смертной казни; а двухъ армянъ, несовершенно уличен-

ныхъ, но возбудившихъ противъ себя сильное подозрѣніе—къ продолжительному тюремному заключенію.

26-го августа. Сегодня, утромъ, Кмети и Тисдель, давно уже съ нетерпѣніемъ обозрѣвавшіе ячменное поле, въ широкой долинѣ къ сѣверу отъ города, вблизи сильнаго отряда русской кавалеріи, устроили экспедицію изъ значительной части стрѣлковъ съ четырьмя батарейными орудіями. Этотъ грозный отрядъ двинулся на-прямикъ къ лагерю при Айнали, гдѣ стояли два драгунскихъ полка съ частью иррегулярной кавалеріи. Русскіе вышли на встрѣчу туркамъ, и затѣмъ произошла канонада на дальнемъ разстояніи, въ которой рѣшительное превосходство было на сторонѣ турецкой артилеріи. Чтобы положить тому конецъ, выслана была русскими казачья сотня, которая направилась во флангъ нашей крошечной арміи (Lilliputian army); но едва лишь казаки проскакали половину разстоянія, раздѣлявшаго обѣ стороны, какъ взвился дымъ съ ячменнаго поля, грянули выстрѣлы и засвистѣли пули. Раздались стоны; казаки заколебались и ускакали назадъ. Между тѣмъ, множество косцовъ, съ повозками и вьючными лошадьми, въ тылу боя, косили ячмень и убирали его; а Гуссейнъ-паша, съ двумя состоявшими при немъ трубачами, наблюдалъ за русскими съ господствующей вершины Тахмаспа. Замѣтивъ, что всѣ русскія войска стали въ ружье, трубачъ подалъ предостерегательный сигналъ; вскорѣ затѣмъ, вся русская армія выступила изъ лагеря и двинулась впередъ; трубачъ повторилъ громче сигналъ, и тогда же поскакалъ адъютантъ къ генералу Кмети, который возвратился подъ прикрытіемъ длинной цѣпи стрѣлковъ, и русскіе не успѣли атаковать его. Онъ счастливо ушелъ подъ наши батареи, прежде нежели Муравьевъ построилъ свои войска на скатѣ высотъ противъ Тахмаспа. Въ городѣ раздался набатъ; жители, схвативъ свое оружіе, расположились на батареяхъ; всѣ приготовились къ отпору. Мы наблюдали за непріятелемъ, стоявшимъ въ виду насъ на возвышеніяхъ, пока зашло солнце и непроницаемый мракъ покрылъ окрестность.

Быть можетъ, нѣтъ ничего непріятнѣе, какъ оставаться въ темнотѣ противъ сильнаго непріятеля, особенно же невполнѣ надѣясь на дисциплину своихъ войскъ. Правда, въ послѣдніе два мѣсяца полковникъ Лекъ работалъ неустанно на укрѣпленіяхъ и утроилъ прежнюю ихъ силу; кромѣ того, наши позиціи были прикрыты ужаснымъ рядомъ волчьихъ ямъ, такъ что ночное нападеніе сдѣлалось почти невозможно; тѣмъ не менѣе, однако же, мы всѣ провели цѣлую ночь у батарей на угрожаемыхъ пунктахъ и радовались, когда, наконецъ, стало разсвѣтать; безъ сомнѣнія, то же было и у русскихъ, которые, по всей вѣ-

роятности, находились подъ голымъ небомъ на сырой землѣ, въ холодную ночь послѣ дневнаго зноя.

28-го августа. Русскія войска отступили на свои лагерныя мѣста и каждый изъ ихъ отрядовъ занялъ прежнюю позицію (1).

29-го августа. Нѣсколько стычекъ. Повѣшенъ шпіонъ.

2-го сентября. Утромъ появился парламентеръ изъ русскаго лагеря и передалъ намъ шестьдесятъ плѣнныхъ турокъ. Это были не солдаты, а крестьяне и мѣщане, захваченные казаками въ полѣ, или на прогулкахъ внѣ города. Что значитъ подобное снисхожденіе? «Timeo Danaos et dona ferentes» (2). Впослѣдствіи мы узнали, что многіе изъ этихъ людей обязались склонять нашихъ солдатъ къ побѣгу.

3-го сентября. Считаемъ невозможнымъ держать здѣсь долѣе нашу кавалерію; уже нѣсколько недѣль наши лошади падаютъ сотнями; во всякой части войскъ наряжаются люди для зарытія въ землю палыхъ лошадей; но всѣ наши усилія не могутъ охранить насъ отъ повальныхъ болѣзней. Доселѣ турки предоставляли очистку улицъ собакамъ; но эта работа стала имъ не подъ силу и онѣ лежатъ пресыщенныя палыми животными, которыхъ не могутъ пожрать и половины, а между тѣмъ, множество лошадей, страдая въ мученіяхъ голода, ожидаетъ той же участи. Эти твари, кажется, утратили чувство голода и едвали сознаютъ свое существованіе, а морозныя ночи погашаютъ послѣднюю тѣнь ихъ жизненной силы. Генералъ рѣшился спасти, по крайней мѣрѣ, остальную кавалерію. Болѣе тысячи человѣкъ были снаряжены къ выступленію, ихъ лошади хорошо выкормлены, и съ закатомъ солнца отряду произведенъ смотръ на Тахмаспѣ; а спустя часъ, вся эта кавалерія, пройдя шорахскую долину, двинулась по дорогѣ къ Ольтену. Мы съ напряженнымъ вниманіемъ прислушивались—не послѣдуетъ ли гдѣ выстрѣлъ, и недолго пришлось намъ выжидать его. Нѣсколько пистолетныхъ выстрѣловъ возвѣстили встрѣчу нашего отряда съ русскими форпостами, шумъ увеличился, раздались ружейные залпы, затѣмъ, свѣжій вѣтеръ донесъ до насъ возгласы и крики, и нѣсколько времени продолжались одиночные выстрѣлы. Ни одинъ изъ нашихъ всадниковъ не обратился назадъ; они проложили себѣ путь оружіемъ, но понесли страшный уронъ, о которомъ, впрочемъ, до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній (3).

---

(1) Въ дѣйствительности же, генералъ Муравьевъ въ это время стѣснилъ обложеніе Карса. *Примѣч. переводч.*

(2) Страшусь грековъ и подарковъ ихъ. *Энеида*, кн. II, ст. 49.

(3) Въ этомъ ночномъ дѣлѣ убито 125 турокъ; въ плѣнъ взято болѣе двухъ сотъ; захвачено 700 лошадей и вьючныхъ лошаковъ. Съ нашей стороны убито три и ранено 16 человѣкъ. *Примѣч. переводч.*

Генералъ Вилліамсъ приказалъ отвести на значительное разстояніе отъ лагеря и перебить всѣхъ лошадей, оказавшихся въ сомнительномъ состояніи. У насъ не было фуража, а знойная погода не позволяла ни посолить конину, ни употребить ее на пищу войскамъ. Доселѣ они довольствовались говядиною.

4-го сентября. Выѣхавъ около 11-ти часовъ ночи съ полковникомъ Лекомъ, услышали мы нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ и вскорѣ затѣмъ встрѣтили офицера, который ѣхалъ полною рысью по темнымъ улицамъ города. Мы задержали его и спросили, съ чѣмъ онъ посланъ; онъ отвѣчалъ, что на сѣверной сторонѣ города ушли сорокъ человѣкъ со всею амуниціей. Это извѣстіе поразило насъ, и мы обратились назадъ, чтобы донести генералу объ этомъ случаѣ.

5-го сентября. Утромъ муширъ объявилъ, что каждый, задержавшій перебѣжчика, получитъ въ награду 500 піастровъ (около 25-ти рублей), и, кромѣ того, англійскій паша, съ своей стороны, обѣщалъ за поимку такого преступника 2,000 піастровъ. Сегодня же пополудни нашли какого-то бѣднягу въ погребѣ, гдѣ онъ скрывался въ ожиданіи возможности къ побѣгу; его оттуда вытащили, предали военному суду и черезъ часъ разстрѣляли. Это былъ первый случай военной казни въ карсскомъ гарнизонѣ, и нашъ генералъ воспользовался имъ, чтобы подѣйствовать на войска пламенною рѣчью.

6-го сентября. Второй дезертиръ пойманъ и разстрѣлянъ.

7-го сентября. Мы перебили множество лошадей, околѣвавшихъ съ голода. Уже давно не приходило къ намъ ни одного курьера и гарнизонъ, кажется, упалъ духомъ. Бѣднѣйшіе изъ горожанъ ужасно страдаютъ, но генералъ, еще въ началѣ осады, озаботился покупкою значительныхъ запасовъ хлѣба и теперь раздаетъ ихъ съ предусмотрительностью; кромѣ того, разосланы имъ офицеры во всѣ части города съ порученіемъ купить у богатѣйшихъ гражданъ избытокъ запасовъ и раздать ихъ бѣднымъ. При исполненіи всѣхъ этихъ мѣръ отличается въ высшей степени нашъ толмачъ, г. Зорабъ.

8-го сентября. «Послѣ тревожной ночи настала радость утромъ». Посланцу пѣшкомъ удалось пробраться съ почтою въ наши линіи и доставить весьма утѣшительную вѣсть. Омеръ-паша съ 40,000 человѣкъ готовится произвести высадку въ Батумѣ. Мы обрадовались бы еще болѣе, еслибы онъ высадился въ Трапезунтѣ, потому что нѣкоторые утверждаютъ, будто бы, при вторженіи въ Грузію, встрѣтились бы такія затрудненія, что Муравьевъ не обратилъ бы вниманія на эту экспедицію. Тѣмъ не менѣе мы увѣрены, что подобная энергическая

диверсія надежнѣе освободила бы насъ отъ тягостной блокады (1). Это пріятное извѣстіе было объявлено войскамъ; всѣ стали веселѣе; ни о чемъ иномъ не говирили на рынкѣ и многіе справлялись у насъ—дѣйствительно ли можно этому вѣрить. Но за этимъ извѣстіемъ послѣдовало и другое. Въ полдень явился Кадри-бей съ радостнымъ свѣдѣніемъ о найденномъ въ городѣ огромномъ магазинѣ съ запасами, украденными изъ общественныхъ складовъ Салигъ-агою; эти запасы были приведены въ извѣстность, и мы получили возможность, соблюдая строжайшую экономію и уменьшивъ дачи провіанта, держаться до половины ноября, пока Омеръ-паша будетъ въ состояніи произвести диверсію въ нашу пользу. Дѣйствительно, это радостный день!

Генералъ счелъ нужнымъ устроить за англійскими линіями (2), на сѣверной сторонѣ нашихъ укрѣпленій, новый редутъ, получившій названіе «Вилліамсъ-паша-табія».

9-го сентября. Утромъ всѣ горы покрылись снѣгомъ и задулъ съ сѣвера холодный вѣтеръ, предвѣщающій раннюю зиму. Сегодня заложено новое укрѣпленіе.

11-го сентября. Мы узнали отъ русскаго переметчика, что непріятельскій отрядъ, въ числѣ около 7,000 человѣкъ, въ ночи выступилъ къ Ольтену. Наши догадки объ этомъ движеніи весьма различны; вѣрнѣе всего, что непріятель намѣренъ отрѣзать какой либо изъ нашихъ подвозовъ.

12-го сентября. Русская кавалерія отбила у насъ много скота и существенно уменьшила количество нашего мяснаго запаса.

13-го сентября. Въ прошлую ночь произведена демонстрація нападенія на наши укрѣпленія въ равнинѣ. Несмѣтный обозъ пришелъ изъ Гумри въ русскій лагерь; онъ прибылъ на десятый день; кромѣ того, тамъ устроены постоянные подвозы, которымъ мы не можемъ мѣшать, за недостаткомъ кавалеріи. Сегодня крестьяне привели задержанныхъ ими двухъ дезертировъ; будучи присуждены къ смертной казни, они обвинили одно изъ мусульманскихъ семействъ въ содѣйствіи побѣгамъ, посредствомъ продажи солдатамъ крестьянской одежды. Оба дезертира были разстрѣляны, а всѣ, принадлежащіе къ заподозрѣнному семейству, арестованы.

14-го сентября. Прибывшій къ намъ сегодня русскій дезертиръ говорилъ о повальной болѣзни, свирѣпствующей въ русскомъ лагерѣ,

---

(1) Здѣсь въ сужденіяхъ автора встрѣчается необъяснимое противорѣчіе: невозможно понять, что именно считалъ онъ полезнѣйшимъ для освобожденія Карса. *Примѣч. переводч.*

(2) «Англійскими линіями» назывались ближайшія къ городу укрѣпленія на лѣвой сторонѣ Карсъ-чая. *Примѣч. переводч.*

которую, по признакамъ ея, мы считаемъ холерою. Кромѣ того, онъ извѣстилъ, что изъ Гумри прислано для русскихъ солдатъ множество овечьихъ полушубковъ.

15-го сентября. Два молодыхъ человѣка, уличенные въ содѣйствіи побѣгу солдатъ, присуждены къ повѣшенію на торговой площади.

17-го сентября. Задолго до разсвѣта прибылъ нашъ лазутчикъ, пробравшійся на-удалую съ большою опасностью чрезъ казачьи посты; онъ сообщилъ отмѣнныя извѣстія. Омеръ-паша уже въ Батумѣ и туда прибыло множество траспортныхъ судовъ съ войсками. Вообще же въ его арміи до 40,000 человѣкъ. Полагаютъ, что Муравьевъ съ 12,000 человѣкъ обратился къ Акискѣ (Ахалцыху); но это извѣстіе, безъ сомнѣнія, распущено непріятелемъ (1).

19-го сентября. Прибылъ крестьянинъ съ извѣстіемъ, что русскіе совершенно приготовились къ отступленію, и что они намѣрены вскорѣ предпринять походъ въ Грузію.

23-го сентября. Грузинскій мусульманинъ пограничнаго округа Арсланъ-ага, прибывъ съ шестью надежными товарищами ночью въ городъ, сообщилъ намъ славную вѣсть о паденіи Севастополя. Они были задержаны русскимъ разъѣздомъ, но Арсланъ-ага, говорящій по-русски, обратился къ нему съ словами: «Развѣ ты меня не знаешь? Я полковникъ, посланный рундомъ», и привелъ казаковъ въ недоумѣніе, пользуясь коимъ, со всѣми своими людьми, ускакалъ въ Карсъ.

Къ 12-ти часамъ приказано было всѣмъ нашимъ войскамъ построиться къ параду и объявлена имъ добрая вѣсть; жители, схвативъ свое оружіе, выбѣжали на улицы и открыли безпрестанную пальбу. Торжественные выстрѣлы въ честь одержаннаго успѣха раздались изъ цитадели; но едва лишь успѣли выпалить изъ одного оружія, какъ русскій кавалерійскій полкъ съ двуми батареями, приблизясь къ форту Гафизъ-паша на разстояніе около 2,000 шаговъ, открылъ изъ состоявшей при немъ артилеріи огонь по нашему укрѣпленію. Сперва мы не могли понять причину такого страннаго наступленія; но генералъ объяснилъ его тѣмъ, что непріятель хотѣлъ скрыть отъ своихъ войскъ наши салютаціонные выстрѣлы, давъ имъ видъ дѣйствительной канонады (2).

До насъ дошелъ слухъ о пораженіи турецкой кавалеріи у Пеняка, причемъ захвачены четыре горныхъ орудія и взятъ въ плѣнъ Али-паша.

25-го сентября. Въ нашихъ войскахъ появилась холера; прибыли

---

(1) По всей вѣроятности, поводъ къ этому слуху подало движеніе отряда генерала Ковалевскаго къ сел. Пеняку. *Примѣч. переводч.*

(2) Это былъ смѣлый поискъ Бакланова. *Примѣч. переводч.*

въ госпиталь семь или восемь человѣкъ, одержимыхъ этою болѣзнью, и большею частью они умерли. Мы получили извѣстія о предстоящемъ вскорѣ отступленіи русскихъ; они косятъ траву кругомъ города, а по ночамъ горизонтъ объятъ пламенемъ пожаровъ.

27-го сентября. Въ прошлую ночь прибылъ въ городъ адъютантъ Омера-паши; генералисимусъ высадился въ Сухумъ-кале съ 45,000 человѣкъ лучшихъ турецкихъ, египетскихъ и тунисскихъ войскъ; ожидаютъ вскорѣ прибытія обозовъ (the transport corps was shortly expected). Адъютантъ провелъ въ пути двѣнадцать дней. Холера усиливается; въ госпиталь поступили сорокъ два человѣка, пораженные этою болѣзнью. Множество фуръ и повозокъ вышли изъ русскаго лагеря.

28-го сентября. Въ непріятельскомъ лагерѣ замѣчены приготовленія къ выступленію; фонари въ ночи передвигаются въ различныя стороны и обозы проходятъ то по одному, то по другому направленію. Мы убѣждены, что Муравьевъ готовится снять осаду, но Кмети остается увѣреннымъ, что непріятель не отступитъ, не предпринявъ штурма. Осторожность на аванпостахъ и неусыпная, внимательная дѣятельность генерала и его штаба не ослабляются ни на минуту.

29-го сентября. Около четырехъ часовъ утра часовые передовыхъ постовъ на Тахмаспѣ услышали вдали шумъ колесъ и мѣрный шорохъ пѣхоты. Извѣстіе о томъ быстро распространилось по всей линіи и дежурный офицеръ сообщилъ о немъ генералу Кмети, котораго ставка возлѣ ставки Тисделя находилась въ срединѣ этой позиціи. Въ то время Тисдель находился на другомъ пунктѣ, обозрѣвая аванпосты, а Кмети немедленно поспѣшилъ въ ту сторону, гдѣ впервые былъ услышанъ шумъ и самъ внимательно прислушивался; но все было тихо и во мракѣ безлунной ночи ничего нельзя было распознать. Тѣмъ не менѣе, оказалось, что помянутые звуки были услышаны нѣсколькими солдатами, которые подтвердили ясно и точно свои показанія. Войска, получивъ приказаніе стать въ ружье, стали прислушиваться и приглядываться въ лежащую предъ ними, покрытую густымъ мракомъ, долину. Такъ оставались они съ часъ или долѣе, между тѣмъ какъ нѣсколько лучшихъ стрѣлковъ были высланы впередъ для развѣданія о непріятелѣ. Въ это время отъ насъ уже не выставлялись дальніе караулы; кавалерія была изморена голодомъ, либо ушла въ ночь на 4-е сентября. Шумъ, обратившій на себя наше вниманіе, былъ снова услышанъ и сталъ явственнѣе (unmistakeable). Кмети, припавъ ухомъ къ землѣ, убѣдился въ стукѣ орудійныхъ колесъ, а мѣрный шагъ пѣхоты раздавался въ долинѣ все ближе и ближе. Затѣмъ все стихло, но, не смотря на то, прежняя небрежность изнуреннаго и соннаго солдата уступила мѣсто на-

пряженной внимательности; стрѣлки, отличный отрядъ въ числѣ около тысячи цебековъ, вооруженныхъ стержневыми карабинами (carabine à tige), осмотрѣли свои капсюли и открыли сумы. Артилеріи сообщена была шепотомъ команда: *пешрефъ* (картечью) и всѣ орудія заряжены этимъ губительнымъ снарядомъ. Высланныя впередъ стрѣлковыя команды обратились назадъ ползкомъ, передавая свои знаменательныя слова: «*гяуръ геліуръ*» (идутъ невѣрные!). Каждый изъ насъ напрягалъ зрѣніе, чтобы проникнуть мракъ и во всѣ части нашего лагеря поскакали вѣстники о грозящей опасности. Дальнозоркій солдатъ указалъ на темную, едва замѣтную массу на равнинѣ; она двигается; это—пѣхотная колонна. Одно изъ орудій на нее направлено, приложенъ фитиль и градъ картечи со свистомъ врывается въ колонну; за громомъ орудія слѣдуетъ страшный вопль раздробленныхъ людей; но оба они внезапно заглушены звучнымъ «ура», раздавшимся со всѣхъ сторонъ, и вскорѣ вся линія нашихъ укрѣпленій атакована съ фронта и фланговъ. Въ этотъ самый моментъ скачетъ во весь опоръ всадникъ съ задней линіи и кидается на угрожаемую наиболѣе батарею; это—Яверъ-бей, это—Тисдель, возвратившійся сюда прямо изъ объѣзда. Начинается бой. Миновала внезапность удара. Русскіе наступаютъ открыто, въ густыхъ колоннахъ, между тѣмъ какъ ихъ батареи, выгодно расположенныя на господствующихъ высотахъ, осыпаютъ укрѣпленія ядрами, гранатами и картечью. Каждая изъ колоннъ подвигается твердо впередъ; картечи, ядра и градъ пуль летятъ имъ на встрѣчу, но не могутъ остановить ихъ; ихъ офицеры съ чудеснымъ самопожертвованіемъ идутъ на штурмъ въ головѣ своихъ частей и врываются въ редуты, гдѣ гибнутъ, поражаемые штыками. Ихъ колонны, разорванныя и разметанныя (rent and torn), подаются назадъ, чтобы снова устроиться. Но, между тѣмъ, непріятель яростно атаковалъ нашу позицію съ лѣваго фланга и тыла, перешелъ черезъ валъ и занялъ нѣсколько нашихъ палатокъ; русскіе офицеры, не зная, что редуты были замкнуты съ горжей, надѣялись овладѣть всею линіею укрѣпленій. Въ это самое время, Кмети поспѣшно приводитъ отрядъ своихъ лучшихъ войскъ, а Тисдель ставитъ нѣсколько орудій въ тылу непріятеля и открываетъ сильный огонь. Стрѣлки генерала Кмети встрѣчаютъ уже торжествующихъ побѣду русскихъ продолжительною мѣткою пальбою, останавливаютъ ихъ и разстроиваютъ ослабленные ряды непріятеля. Между тѣмъ восходитъ солнце и обнаруживаются всѣ непріятельскія позиціи. Облако желтаго дыма окутываетъ позорище дикаго боя, въ продолженіе коего многочисленные русскіе резервы занимаютъ дальнія возвышенія. Непріятельскія свѣжія колонны, одна вслѣдъ за другою, штурмуютъ укрѣпленія и батареи, отъ

коихъ были отбиты; ихъ разметаетъ смертоносный огонь и затѣмъ снова свирѣпствуетъ рукопашное побоище. Но не въ одномъ этомъ мѣстѣ происходитъ сраженіе. Линія окоповъ и фортовъ, на высотахъ къ сѣверу отъ города, тогда же была атакована превосходными силами, и какъ ее обороняли слабыя лазистанскія милиціи, то русскія войска взяли съ боя и заняли эту позицію; затѣмъ, пѣхота сложила ружья въ козлы, артилеристы же осыпали городъ гранатами. Генералъ Вилліамсъ, наблюдая ходъ боя изъ средины лагеря, выслалъ нѣсколько ротъ изъ Чимъ-табіи (батарея, которая еще не была атакована); эти войска примкнули къ отряженной полковникомъ Лекомъ изъ Лекъ-табіи пѣхотѣ и вмѣстѣ съ нею, подъ начальствомъ Керимъ-паши, появились на флангѣ большаго русскаго отряда, ставшаго твердою ногою въ тылу турокъ, на Тахмаспѣ. Раздается пронзительный крикъ торжества и мщенія. Баба-Керимъ (дѣдушка Керимъ), поднявъ высоко свою саблю, машетъ ею надъ головами солдатъ; его войска посылаютъ трескучій залпъ въ непріятеля; самъ Кмети и его люди, доселѣ тѣснимые русскими, отвѣчаютъ на крикъ своихъ товарищей и кидаются впередъ съ возгласами: *сунгу! сунгу*! (въ штыки! въ штыки!). Тисдель поражаетъ картечью разстроенныя массы: русскіе колеблятся! Храбрый горецъ Гуссейнъ-паша, съ обнаженною шашкою бросается на непріятеля; русскіе подаются назадъ. «Впередъ, впередъ и впередъ, безъ пощады», между тѣтъ какъ турецкая артилерія осыпаетъ ядрами колонны храбрыхъ, обреченныхъ гибели, воиновъ.

Считаю нужнымъ замѣтить, что во все продолженіе боя значительный отрядъ кавалеріи съ артилеріей, развернувшись на равнинѣ, угрожалъ Канлы-табіи, между тѣмъ какъ со стороны русскихъ происходила живая канонада, на которую мы не отвѣчали, видя, что это нападеніе было ведено только для того, чтобы отвлечь наше вниманіе отъ пункта дѣйствительной атаки. Капитанъ Томпсонъ находился на Карадагѣ, у восточнаго края позиціи; къ счастію, у него было орудіе большаго калибра. Онъ приказалъ людямъ сложить ружья въ козлы и перетащить на лямкахъ орудіе на высоту, господствовавшую надъ англійскими линіями. Въ то же самое время пришло приказаніе генерала прислать всѣ тѣ войска, безъ которыхъ можно было обойтись, черезъ лощину и мостъ, на лѣвую сторону Карсъ-чая. Тогда же генералъ Вилліамсъ перевелъ на восточную оконечность англійскихъ линій Кадри-бея, съ однимъ изъ арабскихъ полковъ, который устремился противъ русскихъ по этому направленію; такимъ образомъ, непріятель былъ одновременно атакованъ съ обоихъ фланговъ, а съ фронта угрожаемъ лазами, взлѣзшими на скалы со

стороны города, и громимъ изъ тяжелаго орудія, поставленнаго Томпсономъ, которое дѣйствовало весьма успѣшно вмѣстѣ съ артилеріей фортовъ Лека и Арабъ-табіи. Русскіе были живо выбиты изъ укрѣпленій и понесли жестокій уронъ отъ дѣйствія нашего тяжелаго орудія. Русская кавалерія неустрашимо пошла въ атаку, но подобно тому, какъ случилось съ англичанами при Банокбюрнѣ, попала въ волчьи ямы. Между тѣмъ свирѣпствовалъ бой на первоначальномъ пунктѣ штурма; не переставалъ грохотъ ружейной пальбы и не умолкалъ ни на минуту громъ батарей. Однажды, и только однажды, замѣтно было, что наши войска подались назадъ; но вслѣдъ затѣмъ присланныя генераломъ Вилліамсомъ подкрѣпленія обратили отступательное движеніе въ атаку. Громогласное «ура» русскихъ колоннъ раздавалось вмѣстѣ съ пронзительными криками турокъ, которые сражались какъ тигры и многократно ходили въ штыки. Жители Карса въ бѣлыхъ чалмахъ спѣшили на мѣсто побоища и рубились кривыми саблями; громадные ростомъ, дикіе лазистанскіе горцы дрались прикладами, либо метали камни въ штурмующихъ непріятелей, которые, не смотря на то, исполняя требованія строгой дисциплины, снова и снова шли на извергавшія смерть батареи и были опрокидываемы у самыхъ жерлъ нашихъ орудій..

Въ продолженіе боя и многократныхъ попытокъ непріятеля, вполнѣ подтвердилось превосходство батарей полковника Лека; вездѣ, куда направлялись непріятельскія колонны, онѣ подвергались продольному огню тяжелыхъ орудій. Если удавалось имъ занять батарею, слабѣйшую прочихъ, то ихъ поражала другая батарея, расположенная на господствующемъ пунктѣ. Такимъ образомъ, всѣ ихъ усилія овладѣть ключами нашей позиціи оставались безуспѣшны; самъ Лекъ, подъ жесточайшимъ огнемъ, командовалъ артилеріей двухъ главныхъ батарей, съ содѣйствіемъ своего толмача, г. Зораба, который выказалъ вполнѣ духъ и неустрашимость, его отличавшіе.

Сраженіе свирѣпствовало семь съ половиною часовъ; въ особенности же оно было жарко у Тахмадъ-форта, гдѣ русскіе, будучи отбиты, возобновили нападеніе.

Около полудня русскія колонны стали спускаться обратно съ высотъ, подъ прикрытіемъ кавалеріи и артилеріи. За ними устремились съ чрезвычайною отвагою безпорядочныя толпы горожанъ верхомъ и пѣшкомъ, между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ нихъ продолжали стрѣлять въ промежутки между наступавшими. Но гдѣ же была наша кавалерія? Гдѣ были храбрые турецкіе всадники, нѣкогда покорившіе восточную Европу? Двѣ тысячи такихъ воиновъ уничтожили бы всю русскую ар-

мію (1); но мы находились въ такихъ обстоятельствахъ, что должны были ограничиться отбитіемъ штурма на наши укрѣпленія: у насъ не было ни кавалеріи, ни артилеріи, и потому мы были принуждены съ глубокою скорбью смотрѣть, какъ непріятель снова устроивался и безнаказанно отступалъ.

Вскорѣ послѣ сраженія я объѣхалъ батареи и могу сказать, что рѣдкому изъ посѣдѣлыхъ въ бояхъ воину довелось видѣть болѣе страшное зрѣлище. Вездѣ лежали цѣлыя кучи труповъ, обнаженныхъ мародерами, между тѣмъ какъ, отъ времени до времени, раздавался вопль страдальцевъ съ раздробленными членами. Здѣсь можно было видѣть всякаго рода ужасныя раны: глубокіе и широкіе сабельные порубы, сочившіе жизнь вмѣстѣ съ ручьями крови; оторванныя ядрами руки и ноги; истерзанные картечью людскіе и конскіе трупы. Я послалъ свою команду подобрать раненыхъ; но эта работа шла медленно, по значительному разстоянію отъ города, простиравшемуся около трехъ миль (4 1/2 версты); почти всѣ наши лошади пали, и потому нашъ подвижной госпиталь сдѣлался безполезенъ. Вдругъ раздалась музыка; это былъ хоръ стрѣлковаго отряда, заигравшій дикую мелодію цебековъ. Около дюжины этихъ горцевъ, вскочивъ съ своего ложа на голой землѣ, подали другъ другу руки и пустились въ бѣшеную пляску, среди убитыхъ, умирающихъ и раненыхъ.

Послѣ дня жестокой битвы, славной побѣды и терзавшей душу санитарной работы, настала ночь гораздо ранѣе, нежели мы могли убрать павшихъ въ бою русскихъ. Да спасетъ ихъ Господь! Послѣ того, какъ они, обнаженные, съ раздробленными членами, мучимые палящею жаждою, пролежали весь день подъ яркими лучами солнца, ихъ застигла сырая, холодная ночь. Я полагаю, что чувства, присущія человѣческому тѣлу, иногда притупляются до того, что человѣкъ лишается способности страданія.

М. Богдановичъ.

(Продолженіе будетъ).

(1) Такое мнѣніе автора довольно странно послѣ сраженій при Ларгѣ, Кагулѣ, Фокшанахъ, Рымникѣ, Кулевчѣ, и проч. *Примѣч. переводч.*

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ВЪ ЕГЕРСКОМЪ ПОЛКУ.

(Статья восьмая) (1).

1840—1849.

Въ началѣ 1842 года Великій Князь Михаилъ Павловичъ объѣзжалъ казармы гвардейскихъ полковъ. Когда посѣтилъ наши, то, проходя по Государевой ротѣ, остановился и сталъ что-то говорить сопровождавшимъ его начальникамъ. Тутъ случился старый мой пріятель Бѣльчиковъ, уже произведенный въ унтеръ-офицеры. Его Высочество, замѣтя, что онъ какъ-то особенно вглядывается въ его мундиръ (Великій Князь былъ въ старомъ Волынскомъ мундирѣ), спросилъ: «Что, тебѣ нравится мой мундиръ?» — «Никакъ нѣтъ, Ваше Императорское Высочество». — «Отчего же нѣтъ?» — «Да ужь больно старъ». — «А какъ ты думаешь, что за него дадутъ?» — «Да, пожалуй, на толкучемъ копѣекъ сорокъ дадутъ.» — «Подавай деньги, мундиръ твой». Бѣльчиковъ вынулъ изъ кармана замшевый мѣшочекъ и подалъ изъ него два двугривенныхъ Великому Князю, который въ тотъ же вечеръ прислалъ Бѣльчикову мундиръ, перекупленный въ ту же минуту за 25 рублей Мясоѣдовымъ, который скоро послѣ этого произведенъ въ полковники въ Финляндскій полкъ.

Въ зиму этого года начальство очень было озабочено пропускомъ курьеровъ черезъ заставу. Существовало приказаніе коменданта, чтобы караульные офицеры на заставахъ всѣхъ фельдъегерей и курьеровъ, прибывающихъ на имя Государя Императора, лично отправляли при конномъ казакѣ во дворецъ. Изъ этого происходила страшная путаница: фельдъегерей отсылали къ военному министру, курьеровъ министерскихъ во дворецъ, англійскаго кабинетъ-курьера отправили въ III отдѣленіе и проч. Повторяли приказы, подвергали взысканію офицеровъ, баталіонные командиры обязаны были при отправленіи карауловъ внушать заставнымъ офицерамъ ихъ обязанности; ничто но помогало.

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. № 1—9 и 1878 г. № 1.

Этотъ годъ для меня былъ очень замѣчателенъ: весною нежданно я прочиталъ въ приказѣ, что откомандировываюсь въ лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ на открывшуюся тамъ полковничью вакансію. Никогда не заботясь и не справляясь о своемъ старшинствѣ, я не ожидалъ такого очень непріятнаго сюрприза, отправляющаго меня за Неву. Надо прибавить, что я былъ первый примѣръ полковаго адъютанта, прямо со своей должности производимаго въ полковники. Тѣмъ болѣе мнѣ было досадно, что одинъ капитанъ Литовскаго полка откомандировывался на томъ же основаніи въ Измайловскій полкъ. Не думая долго, я надѣлъ мундиръ и поѣхалъ къ начальнику дивизіи, генералъ-адъютанту Арбузову. Онъ вышелъ ко мнѣ въ сюртукѣ безъ эполетъ, съ руками за спиной; безцвѣтными глазами взглянулъ на меня изподлобья и плаксивымъ голосомъ спросилъ: «что вамъ угодно?» Я объяснилъ, въ чемъ дѣло, и просилъ о назначеніи меня въ Измайловскій полкъ, а Литовскаго капитана—въ Гренадерскій.

— Какая странная просьба. Всякій офицеръ, уважающій службу, долженъ служить, куда бы его ни назначили.

— Совершенно справедливо, ваше превосходительство; но я не отъ службы уклоняюсь, а по особымъ обстоятельствамъ желаю перейти въ полкъ по сосѣдству, что, конечно, будетъ вполнѣ удобно и для литовскаго капитана. Съ переводомъ въ Измайловскій полкъ, мнѣ стоитъ перенести мои вещи почти изъ двери въ дверь; а для Гренадерскаго полка требуется полная перевозка, это для меня ущербъ. Кромѣ того, всѣ порядки Измайловскаго полка мнѣ также извѣстны, какъ и егерскіе, а въ знакомомъ мѣстѣ легче служить, чѣмъ въ вовсе неизвѣстномъ.

— Все это пустяки, прихоть; поживете въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку и познакомитесь.

— Но почему же, ваше превосходительство, не сдѣлать одолженіе разомъ двумъ офицерамъ безъ всякаго вреда для службы? Когда васъ перевели изъ Егерскаго полка въ Павловскій, вѣдь вамъ это было очень непріятно.

— Я скоро свыкся, и за то былъ тамъ полковымъ командиромъ. Хорошо, ступайте, попробую, что можно будетъ сдѣлать.

Черезъ нѣсколько дней появился приказъ о прикомандированіи меня къ Измайловскому полку. При разставаньѣ баронъ Соловьевъ спросилъ моего мнѣнія: кого назначить полковымъ адъютантомъ. Я указалъ ему на поручика Гартонга.

Пошелъ являться къ измайловскому полковому командиру, моему однофамильцу, генералу Степанову. Этотъ малорослый, круглый генералъ принялъ меня наставленіями, какъ я долженъ изучить строевую

службу и командованіе баталіономъ. Я же просилъ его объ отводѣ мнѣ казенной квартиры, которую мнѣ и дали, небольшую, но удобную, куда я и перебрался. Въ лагерѣ, по болѣзни баталіоннаго командира, я командовалъ 1-мъ баталіономъ, и дѣло сошло благополучно. Въ августѣ произведенъ полковникомъ въ Измайловскій полкъ и, какъ только обмундировался, явился къ Великому Князю. Онъ мнѣ сказалъ, что красные лацканы ко мнѣ очень идутъ; а я былъ такого мнѣнія, что никакія ко мнѣ такъ не идутъ, какъ черные, егерскіе. Тотчасъ послѣ производства я былъ командированъ въ 1-ю легкую кавалерійскую дивизію, для показанія правилъ пѣшаго строя. Дѣло главнымъ образомъ касалось лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка; въ Уланскомъ и Гусарскомъ я долженъ былъ обратить вниманіе на выправку и маршировку, а въ Конно-Гренадерскомъ пройти всю школу: одиночное, ротное и баталіонное ученья въ сомкнутомъ и разсыпномъ строѣ. Работы было много, и я переселился въ Петергофъ. Въ помощь мнѣ даны два очень хорошихъ офицера: Герздорфъ—изъ Московскаго, фонъ-Шанцъ—изъ Литовскаго, и унтеръ-офицеры—изъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ. Принялся я за дѣло охотно, помня аксіому, что уча учишься. Эскадронные командиры не только не чуждались меня, но, напротивъ, охотно и усердно помогали. Каждое утро проводилъ я въ манежахъ, а вечеромъ, послѣ дѣла, нашлось и пріятное бездѣлье. Мнѣ бы очень хотѣлось пораспространиться объ этомъ времени, вспомнить добрыя знакомства, даже друзей, которыхъ тамъ пріобрѣлъ; но такъ какъ все это касается одного меня, то—мимо. Прибавлю, однако, еще о себѣ, что, въ ноябрѣ, не знаю, по чьему почину, я былъ прикомандированъ къ Егерскому полку, съ продолженіемъ занятій въ Петергофѣ; а въ январѣ 1843 года совсѣмъ переведенъ въ свой родной полкъ; это наполнило меня радостію невыразимою.

Въ ноябрѣ же произошла важная перемѣна корпуснаго начальства: нашъ дивизіонный начальникъ, генералъ Арбузовъ, назначенъ начальникомъ всей пѣхоты, вмѣсто генерала Ушакова, который, по болѣзненному состоянію, удалился отъ должности. Начальникомъ 1-й дивизіи назначенъ генералъ Офросимовъ, бывшій командиръ Финляндскаго полка, человѣкъ прекрасный, умный, спокойный и справедливый.

По пословицѣ, что новая метла всегда хорошо мететъ, генералъ Арбузовъ горячо принялся за дѣло; всякій день являлся новый приказъ о безпорядкахъ, имъ замѣченныхъ. Какъ Ушаковъ суетился послѣ К. И. Бистрома, такъ теперь Арбузовъ горячился послѣ Ушакова. Егерскій полкъ изстари знакомъ былъ съ генераломъ Арбузовымъ: въ 1813 году онъ былъ произведенъ изъ Дворянскаго полка въ прапорщики въ нашъ

полкъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими, въ числѣ которыхъ были два брата Бублика, и всѣхъ этихъ новопроизведенныхъ офицеры называли тогда «бубликами». Арбузовъ постоянно отличался усердіемъ и знаніемъ службы; одно время состоялъ полковымъ казначеемъ, а потомъ командовалъ баталіономъ. Онъ былъ очень умный человѣкъ, но взыскательный и крикливый; на ученьяхъ звонкій голосъ его постоянно раздавался: въ немъ слышалось раздраженіе, выражаемое словами немягкими; его очень боялись.

Я продолжалъ мои занятія въ Петергофѣ всю зиму 1843 года. Въ полку въ это время шло все благополучно. Въ мартѣ Великій Князь дѣлалъ въ манежѣ ученье Егерскому полку и въ такой степени остался доволенъ, что приказалъ дать отдыхъ на недѣлю и никакихъ ученій не производить. Везло барону Соловьеву. Но замѣчено было, что офицеры вообще во всѣхъ гвардейскихъ полкахъ плохо маршируютъ и салютуютъ, почему и приказано было, чтобы дивизіонные начальники сами провѣряли маршировку офицеровъ и о тѣхъ, которые очень слабы, подавали особыя записки въ штабъ. Генералъ Арбузовъ самъ присутствовалъ при этихъ повѣркахъ.

Строго также возобновлено приказаніе, чтобы офицеры иначе не носили шляпъ, какъ по формѣ, т. е. поперегъ головы. Шляпа съ поля, т. е. угломъ противъ лба и затылка, была еще сносна, но по формѣ составляла родъ паруса; вѣтеръ при ударѣ въ этотъ парусъ или откидывалъ голову назадъ, или срывалъ шляпу съ головы. Къ счастію, существованіе этого несчастнаго головнаго убора близилось къ концу.

Весною заболѣлъ Крыловъ; а такъ какъ время близилось къ лагерю и лишнихъ штабъ-офицеровъ въ полку не было, то меня вытребовали для командованія 1-мъ баталіономъ, а вмѣсто меня послали въ Петергофъ капитана Грунта. Я было думалъ, что онъ пожнетъ мои лавры, но оказалось, что труды мои даромъ не пропали. Государь на весеннемъ смотру конно-гренадеровъ и улановъ былъ совершенно доволенъ, и я получилъ благодарность по корпусу за успѣхи въ нынѣшнемъ году, превышающіе всѣ прежніе.

1-й баталіонъ стоялъ въ загородномъ расположеніи на тѣсныхъ квартирахъ около Лигова. Прибывъ въ штабъ-квартиру, я тотчасъ же сталъ ежедневно сводить роты въ баталіонъ и занялся сомкнутымъ, а въ особенности разсыпнымъ строемъ. Съ молодцами-егерями въ недѣлю дѣло было совсѣмъ слажено.

Въ іюнѣ полки выступили въ лагерь маневрами. Я получилъ приказаніе выступить съ баталіономъ въ с. Ѳедоровское и поступить въ авангардъ, которымъ командовалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. На другой

день подъ вечеръ мы выстроились въ колонну и ожидали прибытія Его Высочества. Наслѣдникъ пріѣхалъ, но какъ еще было рано для начатія дѣйствій, то Его Высочество нѣсколько времени оставался при насъ и милостиво разговаривалъ. Когда наступилъ назначенный часъ, приказалъ перестроиться въ ротныя колонны и двинуться впередъ. Двѣ роты разсыпаны по флангамъ артилеріи, двѣ—въ резервѣ. Мы вытѣснили непріятеля изъ Павловска и гнали до Царскаго Села, гдѣ и остановились. Приказано егерскому баталіону занять передовую линію. Я разставилъ цѣпь часовыхъ по окраинѣ Софійскаго плаца и поставилъ сильный караулъ у заставы, которая была тогда въ концѣ Волконской улицы. Когда я разставлялъ пары, подъѣхалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, одобрилъ расположеніе аванпостовъ и сказалъ: «Я радъ, что вы опять вернулись въ Егерскій полкъ».

Покончивъ дѣло, поѣхалъ я къ резервамъ, которые стояли у казармъ образцоваго полка. Думалъ я: вотъ теперь немного отдохну, закутался въ шинель и прилегъ. Но только что стемнѣло, какъ впереди раздались выстрѣлы и забили тревогу. Въ минуту подтянули подпруги у моего вѣрнаго рыжаго, и я понесся къ заставѣ; тамъ шла атака непріятельскихъ конвойныхъ казаковъ на караулъ. Конечно, ихъ отбили, но прорвались за заставу нѣкоторые бѣшеные, которые тогда только убрались, когда прискакалъ Наслѣдникъ, встревоженный этой суматохой; я разсказалъ Его Высочеству, какъ все происходило. На другой день мы поступили во вторую линію и, послѣ сильной баталіи, расположились въ своемъ лагерѣ.

Въ лагерѣ все шло своимъ чередомъ; ученья и смотры сошли хорошо. Въ стрѣльбѣ въ цѣль въ присутствіи Государя отличился вызванный по жребію взводъ 1-й роты и ротный командиръ князь Гагаринъ; за замѣчательные успѣхи его роты по этой части онъ получилъ въ награду годовое жалованье, а нижніе чины по рублю серебромъ на человѣка. Но заключительные маневры были особенно интересны и продолжались съ 20-го іюля по 4-е августа. Съ первыхъ же дней мы перешли какъ бы въ настоящую боевую жизнь. Движеніе, расположеніе, отдыхи и ночлеги дѣлались не по предварительнымъ указаніямъ, а сообразно съ тѣмъ, какъ указывали обстоятельства; иногда долго оставались безъ обоза, зачастую обѣдали вмѣсто ужина, но противъ голода брали предосторожности; утромъ, передъ выступленіемъ, выдавали солдатамъ хлѣбъ или сухари и по полуфунту варенаго мяса на человѣка.

Нашъ полкъ поступилъ въ передовой отрядъ Наслѣдника Цесаревича. Замѣчательно, что на всякихъ маневрахъ полкъ пользовался этимъ счастіемъ. У насъ даже съ гордостью поговаривали, что будто Его Вы-

сочество самъ всегда заявлялъ желаніе, чтобы мы находились подъ его начальствомъ.

Мы двинулись на Ропшу, Верхнюю Рудицу и Лопухинку. Тутъ стали въ боевой порядокъ. 1-й баталіонъ посланъ впередъ занять лѣсъ передовыми постами. Поставя на дорогѣ два орудія, я протянулъ впереди, въ лѣсу, вправо и влѣво рѣдкую цѣпь и на перекресткахъ дорогъ усиленные посты. Возвратясь, слѣзъ съ лошади и укрылся отъ яркаго солнца подъ тѣнистымъ кустомъ. Слышу по лѣсу топотъ и людскую рѣчь, слышу, знакомый голосъ говоритъ:

— А какой баталіонъ здѣсь поставленъ?

— Первый, Ваше Высочество, отвѣчаетъ Соловьевъ.

— Можно быть спокойнымъ, что все будетъ исправно.

Я вскочилъ, выбѣжалъ на встрѣчу къ Его Высочеству и объяснилъ, гдѣ и какъ разставлены посты.

Ротныя колонны, стоявшія здѣсь на лужайкѣ, громко и радостно отвѣтили на: «здорово, егеря».

Отсюда начались встрѣчи съ непріятелемъ; у Воронина былъ жаркій бой. На р. Систѣ непріятель хотѣлъ удержаться на крутыхъ берегахъ; но егеря расползлись за изгороди, за стога сѣна, засѣли за гребнями крышъ сараевъ и открыли такой сильный огонь, что непріятель не выдержалъ; а когда 3-я рота, перебравшись въ бродъ черезъ рѣку, ударила въ его правый флангъ, онъ поспѣшно отступилъ. Офицеры за это дѣло возвели командовавшаго 3-й ротой, толстаго Литвинова, въ званіе маркиза де-ла-Систа.

25-го числа въ д. Вельготи, рано утромъ, былъ нашему авангарду церковный парадъ въ присутствіи Государя, а на другой день дошли до д. Молли, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ямбурга, гдѣ остановились и отдохнули вдоволь. Когда привели въ порядокъ бивакъ и люди пошли обѣдать, егеря 1-го баталіона, выпивая обѣденную чарку, сдѣлали постановленіе: чтобы каждую получаемую чарку на маневрахъ иначе не выпивать, какъ за здоровье Наслѣдника Цесаревича; предложеніе это дружно и тотчасъ же принято было и другими двумя баталіонами.

Его Высочество уѣхалъ въ Петергофъ на всѣ дни отдыха.

На другой день мои офицеры, отдохнувъ и приведя себя въ приличный видъ, захотѣли повеселиться и просили, чтобы я послѣ обѣда приказалъ играть музыкѣ; баронъ Соловьевъ разрѣшилъ, и я поставилъ хоръ на широкомъ дворѣ избы, подлѣ самаго бивака, гдѣ я расположился. Погода была прелестная; офицеры помѣстились на дворѣ группами: кто на скамейкахъ, кто на землѣ. Музыка играла, молодежь то разговаривала, то запѣвала хоровыя пѣсни. На звуки музыки пришли

офицеры другихъ баталіоновъ, подошли офицеры и адъютанты, принадлежавшіе къ штабу Наслѣдника; наконецъ, и самъ нашъ добрый дивизіонеръ М. А. Офросимовъ украсилъ своимъ присутствіемъ нашу бесѣду. Въ честь его потребовали шампанскаго и выпили не бокалами, потому что ихъ не имѣлось, а стаканами.

Очень хорошій человѣкъ былъ Михаилъ Александровичъ. Съ виду бука, но въ сущности мягкій и добрый. Началъ онъ службу въ Измайловскомъ полку и черезъ восемь лѣтъ офицерства былъ произведенъ въ полковники. Въ молодости онъ занимался литературой; передѣланная имъ съ французскаго комедія: «*Мальтійскій кавалеръ*» была поставлена на сцену и шла успѣшно. Писалъ и стихи; его романсы клалъ на музыку Финляндскаго полка Титовъ, котораго Даргомыжскій прозвалъ дѣдушкой русскаго романса, и одинъ изъ этихъ романсовъ: «*Уединенная сосна*» очень нравился барышнямъ Коломенской части. Эта пѣсенка едва меня не поссорила съ Михаиломъ Александровичемъ; во время маневрированія генералъ Офросимовъ, будучи не въ духѣ, подъѣхалъ ко мнѣ и сердито сказалъ: «Полковникъ, ведите вашъ баталіонъ влѣво и займите эту возвышенность».—«Которую, ваше превосходительство? ихъ здѣсь нѣсколько».—«Да что, развѣ у васъ глазъ нѣтъ, вотъ ту, гдѣ стоитъ дерево». Мнѣ досаденъ сталъ этотъ рѣзкій тонъ, совсѣмъ не къ лицу Офросимову; мнѣ сильно захотѣлось кольнуть его, и я протяжно и внятно сказалъ: «А-а! на эту уединенную сосну». Офросимовъ взглянулъ на меня грозно, повернулъ круто лошадь и ускакалъ. Я опомнился и порѣшилъ, что Офросимовъ на вѣкъ останется моимъ врагомъ. Но здоровая душа не воспринимала болѣзненнаго злопамятства, и онъ попрежнему былъ со мною хорошъ, какъ будто ни въ чемъ не бывало.

Тактическія внезапности принудили нашъ отрядъ къ отступленію. Послѣ нѣсколькихъ боевыхъ переходовъ мы дошли опять до Рудицы, гдѣ послѣдовала переформировка въ составѣ арміи: полки, бывшіе о сю пору въ четырехбаталіонномъ составѣ, перестроены въ трехбаталіонный, что̀ означало убыль въ числительности.

Государь самъ принялъ командованіе Новгородскимъ корпусомъ, а Наслѣдникъ назначенъ командовать всею пѣхотою корпуса. 4-го августа генеральное сраженіе на военномъ полѣ завершило маневры.

Послѣ большаго парада, 10-го августа возвратились въ Петербургъ, и данъ былъ полный отдыхъ на цѣлый мѣсяцъ. До 10-го сентября не производилось никакихъ разводовъ и ученій; нижніе чины увольнялись на вольныя работы, преимущественно крупными частями, подъ надзоромъ офицеровъ, и строго требовалось, чтобы при этомъ соблюдался полнѣйшій порядокъ.

Полковому казначею Горбунову за усердное исполненіе въ теченіи многихъ лѣтъ должности старосты при полковой церкви пожалована золотая медаль. Полагаю, что это первый примѣръ такой награды, полученной офицеромъ. Но этотъ же Горбуновъ, черезъ мѣсяцъ долженъ былъ выйти изъ полка въ комисаріатъ, по очень непріятнымъ для него обстоятельствамъ, личнымъ, не касающимся его казначейской должности. Вмѣсто него, полковымъ казначеемъ общество офицеровъ выбрало поручика Литвинова.

По какой то несчастной случайности, въ этомъ году участились крупные проступки между солдатами, и по этому комисіи военнаго суда не прерывались. Странно велись тогда эти суды: большею частью резолюціи, представляемыя на утвержденіе высшаго начальства, находимы были неправильными. И неудивительно: члены комисіи не имѣли понятія о военно-судномъ дѣлѣ; всѣмъ заправляли аудиторы, также мало свѣдущіе въ законахъ, потому что часто возводились въ это званіе изъ писарей. Аудиторы руководили всею процедурою суда; члены подписывали, и самые осторожные только спрашивали: согласно-ли опредѣленіе съ законами. Существовало также правило, по которому за всякое преступленіе нижняго чина подвергались взысканію всѣ его ближайшіе начальники, и чѣмъ важнѣе проступокъ, тѣмъ сильнѣйшее наказаніе налагалось на начальниковъ. Напримѣръ: одинъ рядовой 7-й егерской роты занялъ полумперіалъ у служителя капельмейстера Чапіевскаго, обокравшаго своего господина. По суду не доказано, чтобы рядовой подстрекалъ или вѣдалъ о покражѣ; но, не смотря на то, полковникъ Крутковъ и ротный командиръ Нестеровской оштрафованы за допущеніе къ займу; а Нестеровской, сверхъ того, по конфирмаціи, былъ обязанъ возвратить Чапіевскому полуимперіалъ, если его рядовой не въ состояніи будетъ уплатить этотъ долгъ.

Въ этомъ году былъ большой недочетъ офицеровъ, что очень замѣтно было въ лагерѣ, но скоро по возвращеніи въ Петербургъ недостатокъ былъ пополненъ выпускомъ изъ корпусовъ (1).

---

(1) Произведены, изъ школы подпрапорщиковъ: Антоновъ, Морозовъ, Хлѣстинъ 3-й, Доливо-Добровольской, Трегубовъ, Клокачевъ, кн. Енгалычевъ, Нечаевъ, изъ 1-го корпуса Нотбекъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ Владиміръ Васильевичъ, инспекторъ стрѣлкокой части въ войскахъ). Прикомандированы и потомъ переведены: Денферъ, Батуринъ, сынъ служившаго въ началѣ двадцатыхъ годовъ полковникомъ въ егерскомъ полку Сергѣя Герасимовича Батурина, и Гауке изъ Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка. Денферъ умеръ въ слѣдующемъ году.

Выбыли въ теченіи года: въ отставку: оба брата Барановскіе, хорошіе ребята, честные хохлы; оба брата Хлѣстины, Горбуновъ, какъ я уже говорилъ. Лихаровъ перешелъ въ л.-г. Уланскій полкъ; Штевенъ—въ Линейный баталіонъ въ

Къ глубокому моему горю, въ это же время покинулъ полкъ послѣдній остававшійся изъ старѣйшихъ коренныхъ егерей и мой другъ Сергѣй Сергѣевичъ Крыловъ, произведенный въ генералы, съ состояніемъ по гвардейскому корпусу. Съ первыхъ дней появленія въ полкъ я съ нимъ сошелся и потомъ сдружился. Не встрѣчалъ я другаго человѣка съ такимъ уживчивымъ и кроткимъ характеромъ.

Въ тѣ времена почти обязательно было для баталіоннаго командира кричать и браниться передъ строемъ; и Крыловъ горячился, но брань какъ-то вовсе не подходила къ его мягкому голосу. Мы жили душа въ душу, какъ братья, и называли другъ друга не иначе какъ собственными именами. Отъ него я многому научился относительно службы, потому что онъ зналъ ее въ совершенствѣ; и отъ него узналъ о бытѣ полка до моего поступленія, такъ что онъ былъ какъ бы звеномъ, соединявшимъ въ моихъ понятіяхъ настоящее полка съ прошедшимъ. Онъ мнѣ передавалъ о начальникахъ, о бывшихъ старыхъ офицерахъ, которыхъ засталъ въ полку; но замѣчательнѣе всего разсказъ о такъ называемой виленской исторіи полка. Это было во время похода гвардіи въ 1822 году въ западныя губерніи. Корпусная штабъ-квартира была въ Вильнѣ. 2-й гвардейской бригадой командовалъ Великій Князь Николай Павловичъ, Егерскимъ полкомъ генералъ Головинъ, только что замѣстившій К. И. Бистрома. Крыловъ былъ тогда юнкеромъ. То, что онъ разсказывалъ впослѣдствіи, подтвердилъ участвовавшій въ исторіи А. А. Челищевъ; оба разсказа разнствуютъ только въ нѣкоторыхъ подробностяхъ. Вотъ какъ происходило дѣло. Въ полку въ то время служилъ В. Норовъ, старый капитанъ, дѣлавшій всю отечественную войну, тяжело раненый при Кульмѣ, очень серьезный и образованный человѣкъ. Всѣ офицеры любили его, уважали, смотрѣли на него какъ на вожака, и прозвали Жомини.

Въ концѣ февраля Великій Князь дѣлалъ ученье Егерскому полку, остался недоволенъ 3-й егерской ротой и ротному командиру Норову сдѣлалъ очень строгой выговоръ.

Норовъ, крайне самолюбивый, оскорбился въ высшей степени и рѣшился просить о переводѣ въ армію. Въ отставку проситься нельзя было, потому что отставки разрѣшались только отъ 1-го сентября до 1-го января. Это происшествіе взволновало всѣхъ офицеровъ; въ лицѣ Норова, котораго всѣ любили, они считали и себя оскорбленными. На-

---

Финляндію; Нестеровской—адъютантомъ въ штабъ-пѣхоты; Свѣчинъ и Даниловъ—въ академію генеральнаго штаба.

чались сборища, совѣщанія и послѣ горячихъ переговоровъ порѣшили: всѣмъ послѣдовать примѣру Норова, и, по жребію, черезъ каждые два дня два офицера должны были подавать прошеніе о переводѣ въ армію. Шестеро успѣли это исполнить; но тутъ начальство спохватилось. Головинъ доложилъ о происходящемъ Карлу Ивановичу, который тотчасъ же пріѣхалъ въ полкъ и своимъ авторитетомъ уговорилъ офицеровъ отказаться отъ безразсуднаго рѣшенія. Норова же и тѣхъ, которые успѣли подать свои просьбы, немедленно арестовали, и черезъ двѣ недѣли перевели въ армію тѣми же чинами. Было ихъ всѣхъ 7 человѣкъ: Норовъ, кн. Оболенскій, Челищевъ, Панкратьевъ, кн. Урусовъ; имена остальныхъ двухъ изгладились изъ памяти.

Этотъ же Норовъ впослѣдствіи принадлежалъ къ обществу декабристовъ, былъ однимъ изъ важныхъ членовъ и приговоренъ къ каторжной работѣ на 15 лѣтъ. Братъ его Дмитрій Сергѣевичъ Норовъ, котораго я засталъ въ полку поручикомъ и который вышелъ въ отставку въ 1829 году, разсказывалъ мнѣ, что когда Императоръ Николай Павловичъ прибылъ въ Москву на коронацію, и ему въ числѣ прочихъ дворянъ представился отецъ Норовыхъ, то Государь, обласкавъ, сказалъ ему: «смотри старикъ, когда будешь дѣлить дѣтей, не забудь нашего Василія». Вотъ еще одна изъ тѣхъ чертъ рыцарскаго великодушія, которыя такъ часты въ жизни Николая Павловича.

По выбытіи Крылова изъ полка, Мусницкій, какъ старшій, получилъ 1-й баталіонъ, а я принялъ его 2-й баталіонъ. Забавная вещь была; въ то утро, когда я прибылъ въ казармы для пріема баталіона, Мусницкій мнѣ сказалъ: «Я тебѣ объявляю, что 2-й баталіонъ пропьянствовалъ всю эту ночь отъ радости, что избавился отъ меня». Конечно, онъ хотѣлъ пошутить, но, зачѣмъ шутить такъ цинически?

На рождественскомъ парадѣ парадирующій взводъ былъ выведенъ для пробы въ каскахъ, головномъ уборѣ, о которомъ давно ходилъ слухъ, и который теперь во-очію являлся. Всѣ восхищались и красотою, и удобствомъ этихъ касокъ, замѣняющихъ неуклюжія шляпы—причины головныхъ ревматизмовъ, частыхъ головомоекъ, и взысканій. Каски вводились постепенно, сперва въ началѣ 1844 года даны были только на два баталіона: 1-й Преображенскій и 1-й Егерскій. Потомъ дозволено было всѣмъ офицерамъ носить ихъ внѣ строя, а къ концу года уже во всѣхъ полкахъ кивера замѣнены касками. Такъ какъ гербы оставались тѣ же, то во время пригонки ихъ съ киверовъ на каски, нижніе чины носили кивера въ чахлахъ. Вслѣдъ за касками произошла

перемѣна и въ офицерскихъ фуражкахъ, состоявшая въ томъ, что на околышѣ, надъ козырькомъ, приказано укрѣпить кокарды, существующія и понынѣ.

Этотъ 1844 годъ былъ ознаменованъ очень важною перемѣною въ высшемъ управленіи: Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ вступилъ въ командованіе гвардейскою пѣхотою вмѣсто генералъ-адъютанта Арбузова, который назначенъ состоять при Его Высочествѣ.

Въ январѣ 1844 года при дворѣ совершились два торжества: первое бракосочетаніе Великой Княжны Александры Николаевны, послѣдней изъ трехъ дочерей Императора Николая Павловича, такъ щедро одаренныхъ красотой, талантами и душевными качествами. Вторымъ торжествомъ было супружество Великой Княжны Елисаветы Михаиловны, съ герцогомъ Нассаускимъ. Послѣ этихъ праздниковъ все успокоилось и тихо потекла наша полковая жизнь. Въ апрѣлѣ Государь дѣлалъ полку ученье на Царицыномъ лугу и остался такъ доволенъ, что приказалъ въ теченіе 10 дней дать полный отдыхъ.

Въ лагерь выступили въ іюнѣ маневрами подъ Краснымъ селомъ.

Послѣ большаго парада, бывшаго въ этомъ году въ началѣ лагеря, начались обычныя посѣщенія на военное поле. Замѣтно стало радикальное измѣненіе въ обращеніи начальниковъ съ войсками. Прежде постоянно раздавались крики, вопли, сильная брань, иногда перемѣшанная съ выраженіями, неудобными для печати. Теперь все тихо; замѣчанія дѣлаются спокойно, непечатныхъ словъ вовсе не слышно и не раздается дѣйствовавшій на нервы пискливый голосъ бывшаго начальника пѣхоты.

Прежде въ лагерѣ постоянно носили шарфы, какъ въ строю, такъ и внѣ строя, исключая расположенія своего полка. Въ нынѣшнемъ году приказано шарфы надѣвать только въ строю и на службѣ. Кстати, припомню еще одно важное измѣненіе, объявленное зимою. До сего времени при встрѣчѣ съ начальникомъ офицеры должны были спускать шинель съ плеча той руки, которою прикладывались къ шляпѣ или киверу; въ холодную или ненастную погоду это было мучительно; но къ всеобщей радости это правило отмѣнено и приказано отдавать честь, не скидавая шинели.

Лагерь прошелъ не только не оживленно, но уныло, вслѣдствіе болѣзни Великой Княгини Александры Николаевны. Послѣ пятимѣсячнаго супружества это ангельское созданіе, всѣми любомое, сошло въ могилу.

Заключительный маневръ ограничился однимъ днемъ впереди лагеря, и въ началѣ августа полки возвратились въ городъ.

Всю осень да и въ лагерѣ постоянно и серьезно занимались стрѣль-

бою въ цѣль, пріученіемъ солдатъ къ разборкѣ ружей, укладкою капсюлей и патроновъ, вообще настоящимъ солдатскимъ дѣломъ.

Сверхъ того въ первый разъ начали посылать нижнихъ чиновъ болѣе смышленыхъ и расторопныхъ въ артилерійскія батареи для пріученія къ дѣйствіямъ при орудіяхъ. Эти команды подчинялись особымъ офирамъ, которымъ вмѣнялось въ обязанность также изучить практически всѣ правила заряженія и пальбы изъ орудій. Отъ Егерскаго полка постояннымъ начальникомъ артилерійской команды назначенъ подпоручикъ Нотбекъ.

Въ этомъ году также въ первый разъ поступили въ строевые юнкера Шидловскій, хорватъ ф.-Бракель и Бекетовъ, которые были поручены особенному надзору подпоручика барона Штейнгеля.

Въ августѣ полкъ разбогатѣлъ офицерами (1).

Поручикъ Львовъ 1-й былъ командированъ въ 3-й Резервный Кавалерійскій корпусъ, для показанія правилъ пѣшей службы, и въ награду за отличное исполненіе даннаго ему порученія получилъ 600 рублей серебромъ. Съ этимъ Львовымъ впослѣдствіи случилось очень важное происшествіе, опять выказавшее величіе души покойнаго Императора Николая Павловича. Дѣло это произошло въ 1849 году уже послѣ выбытія моего изъ полка, и если я упреждаю время, то потому только, чтобы это происшествіе не пропало безслѣдно. Когда въ Петербургѣ

(1) Произведенъ въ офицеры въ Егерскій полкъ изъ камеръ-пажей Даниловъ 1-й; изъ школы произведены: Суворовъ, Дегай, Берниковъ 1-й, Будковскій, Ридингеръ (Николай), Бодиско, Сазоновъ, Карцовъ и Бегеръ. Кромѣ того, переведенъ въ полкъ изъ Гвардейскаго экипажа прапорщикомъ князь Лобановъ-Ростовскій, и прикомандированы изъ армейскихъ полковъ и потомъ переведены: Поль, Майдель и Здекауеръ. Штабсъ-капитанъ Бибиковъ возвратился изъ адъютантовъ генерала Арбузова въ строй, и принялъ 3-ю егерскую роту. Но нѣсколько человѣкъ и оставили полкъ: Грунтъ откомандированъ для исправленія должности штабъ-офицера въ Волынскій полкъ, а при производствѣ въ полковники обращенъ пять въ свой Егерскій полкъ. Твардовскій и Теляковскій, хорошіе офицеры вышли въ отставку; Алехинъ вышелъ въ безсрочный отпускъ маіоромъ. Хлѣстинъ, послѣдній изъ Хлѣстиныхъ, вышелъ въ отставку; а по его примѣру облекся во фракъ и Клокачевъ; оба прослужили, какъ говорится, безъ году недѣлю. Полковникъ Тихменевъ перешелъ въ Эстляндскій полкъ. Послѣ него въ полку остались только два питомца 13-го и 14-го егерскихъ полковъ: Мусницкій и Ганзенъ. Оба отличные строевые офицеры, но совершенно разныхъ характеровъ. Первый серьезный во фронтѣ, но скорѣе веселый внѣ службы, любилъ посмѣяться и поострить. За то былъ сильно вспыльчивый: на ученьяхъ и особенно при равненіи колоннъ онъ иногда выходилъ изъ себя; врывался въ середину на какого нибудь олуха средней шеренги и разстроивалъ всѣ труды своего равненія. Ганзенъ, напротивъ, всегда серьозный и спокойный, никогда не кричалъ, но объяснялъ, растолковывалъ и часть свою держалъ въ совершенномъ порядкѣ. Онъ командовалъ въ это время ротою Его Величества.

открыто было противозаконное общество съ Петрашевскимъ во главѣ, Львовъ былъ арестованъ и посаженъ въ крѣпость. При первомъ же допросѣ оказалось, что онъ взятъ по ошибкѣ, и вслѣдствіе этого тотчасъ же выпущенъ. Скоро послѣ того былъ майскій парадъ. Когда проходилъ Егерскій полкъ, Государь остановилъ 2-й баталіонъ, подозвавъ къ себѣ шедшаго впереди 2-й карабинерной роты штабсъ-капитана Львова. На Царицыномъ лугу, полномъ войскъ и зрителей, воцарилась мертвая тишина: всѣ ждали, что будетъ. И вотъ раздается громкій голосъ Государя: «штабсъ-капитанъ Львовъ, вы ошибочно были заподозрѣны въ государственномъ преступленіи. Передъ всѣмъ войскомъ и передъ народомъ прошу у васъ прощенія». Львовъ, блѣдный съ опущенною саблею, стоялъ пораженный удивленіемъ и восторгомъ и не могъ произнести ни слова. Потомъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ сказалъ Львову, что Государю угодно знать, чѣмъ бы могъ вознаградить его за эту прискорбную ошибку. Львовъ отвѣчалъ, что слова Государя для него выше всякихъ наградъ, и что онъ ничего не желаетъ. Это мнѣ разсказывалъ самъ П. С. Львовъ.

Въ декабрѣ полкъ былъ осчастливленъ дорогимъ для егерей подаркомъ отъ Государя Наслѣдника Цесаревича. Его Высочество прислалъ въ полкъ поясной портретъ К. И. Бистрома, писанный масляными красками, при слѣдующемъ рескриптѣ на имя полковаго командира.

«Не многимъ русскимъ неизвѣстно имя покойнаго генералъ-адъютанта Карла Ивановича Бистрома. Въ гвардейскомъ корпусѣ, конечно, не сыщется человѣка, который-бы не зналъ его лично или по свѣжему преданію.

«Бывъ удостоенъ благосклоннаго высокаго вниманія четырехъ Царей Россіи, онъ былъ всегда примѣрнымъ подданнымъ и вполнѣ оправдалъ Царское къ нему благоволеніе. Его долголѣтняя жизнь и вмѣстѣ служба могутъ почесться образцомъ усердія и дѣятельности въ мирное время и примѣромъ геройскихъ подвиговъ въ войнѣ. Гвардія лишилась въ немъ храбраго сподвижника и отца-начальника; Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ—усерднаго помощника и искренняго друга; Государь Императоръ—вѣрнаго слуги; отечество—храбраго воина, защитника и ревностнаго, ко благу его, сына. Память о немъ незабвенна для всѣхъ тѣхъ, которые его знали, и еще болѣе для тѣхъ, которые служили подъ его начальствомъ; для послѣднихъ она священна: ихъ любовь, привязанность и довѣріе къ нему были безпредѣльны.

«Съ душевнымъ удовольствіемъ раздѣляю общее уваженіе къ достойному человѣку, и, желая почтить и упрочить еще болѣе память о немъ, Я препровождаю при семъ къ вашему превосходительству

портретъ его въ позолоченной рамѣ, и предписываю хранить его навсегда въ л.-гв. Егерскомъ полку въ томъ вниманіи, что онъ командовалъ имъ въ тяжкія, но знаменательныя для Россіи, времена отечественной кампаніи 1812 года, и что блестящіе подвиги сего полка неразлучны со славою покойнаго героя.

«Да хранится въ полку вмѣстѣ съ симъ памятникомъ и тотъ воинственный духъ, который былъ душой его при доблестномъ начальникѣ».

Подлинный подписалъ: Генералъ-адъютантъ *Александръ*.

Старый егерь.

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ РАЗСКАЗОВЪ РАНЕНЫХЪ.

(ЗА НЫНѢШНЮЮ ВОЙНУ).

(Продолженіе) (1).

II.

Съ Шипки.

— Мы какъ разъ къ самой переправѣ тогда поспѣли. Намъ 14-го іюня, чтобы къ Зимницѣ непремѣнно бы къ 12-ти часамъ ночи приказано было... Ну, хорошо... Говорили, что до переправы больше не будетъ, какъ двадцать верстъ, а вышло, что безъ малаго мы тогда сорокъ прошли: только къ свѣту на Дунай-то поспѣли. Тамъ уже переправа началась.

Разсказчикъ былъ изъ безсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, красивый, русый, видный мужчина, съ необыкновенно нѣжной, мягкой, мѣрной рѣчью, въ которой остановки непремѣнно сопровождались давно привычной поговоркой: «ну, хорошо». Раненъ онъ былъ въ предплечье съ сильнымъ разробленіемъ костей. Носилъ гипсовую повязку. Разсказывалъ очень старательно, убѣдительнѣйше ласково, точно онъ защищалъ любимое дитя...

— Ну, хорошо... Приказали и нашему полку садиться. Пошли мы къ самому берегу—такъ вотъ сердце-то и замерло... Господи, молъ, Боже мой!... Шибко солдатики тогда пріуныли...

— Съ чего-жъ такъ?

— Какъ-же-съ! Вѣдь на глазахъ смерть-то была, у всѣхъ на виду: тутъ вѣдь она, вотъ, вплоть даже... Ну, хорошо.—Приказали пѣсни пѣть, чтобы съ пѣснями намъ идти, веселѣя... Ну, запѣли мы пѣсни, идемъ. Все же будто сколько нибудь и полегче. А однако и при всемъ томъ страшно—душа не на мѣстѣ. Видно пѣсни-то поемъ, а хоть плакать пожалуй—такъ въ ту же пору.—Главное то́, что молодой народъ и въ первый разъ. Ну, это ужь извѣстно, что трудно... И опять то̀: ежели бы на земи́, или бы бой былъ,—а то на водѣ; когда

---

(1) См. «Военный Сборникъ» № 1-й 1878 г.

ты до берегу доберешься—даже можетъ тебѣ на водѣ еще смерть обречена... Вы это можете хорошо понять... Ну, хорошо.—Подошли мы къ берегу—тутъ насъ видно съ четь часа задержали. Видимъ: по тому берегу турка бѣжать сталъ—наши его сбили уже. Тутъ мы и перекрестились: ну, молъ, слава Богу!

— Такъ въ дѣло и не попали?

— Никакъ нѣтъ, не попали. Перевезли насъ потомъ ужь, не на баркасахъ, а пароходъ съ подъ Никополя прибѣжалъ—онъ и перевезъ насъ. Какъ мы переѣхали, наши ужь начисто все забрали. Тутъ намъ сейчасъ убитыхъ приказали убирать... Ну, хорошо.—Стали мы убитыхъ убирать. И какъ это только все странно тогда казалось. Такъ я вамъ доложу, что какъ мы вышли и стали мы ходить по этимъ самымъ мѣстамъ, вспомнить это все, напримѣръ, что народу валялось—все побитые... Который такъ лежитъ, который такъ... Очень это было сострадательно видѣть. Который можетъ и нечаялъ совершенно—смерть свою нашелъ... И опять этихъ турокъ тутъ навалено: очень ихъ много тогда побито было... Ну, хорошо.—Сволокли мы этихъ турокъ въ оврагъ, тутъ ихъ пескомъ закидали. А для русскихъ ямы рыли, въ родѣ какъ могилы, человѣкъ на пять, или на шесть. Поскладемъ, «царство, молъ, небесное», зароемъ, крестъ на могилѣ-то лопатой проведешь такъ—и готово: солдатская могила.

— Такъ мы въ Систово тогда и не ходили, продолжалъ онъ остановившись на нѣсколько секундъ.—Потомъ ужь ходили за провіантомъ. Ну, лепешекъ набрали. Которые 14-й дивизіи были, тѣ, конечно, попользовались—лагерь его взяли. Да солдату чего нужно? Табаку развѣ... А то куда ему? Съ собой не понесешь... А что у насъ—такъ мы кромѣ убитыхъ ничего и не видали: у насъ они только и были... Такъ тутъ что же?

— Про турокъ и говорить ужь нечего: это ужь кого не возьми, разавидущаго кажется самаго, то и того отобьетъ. Эти всѣ оборваны, ободраны—какъ только жили? Они тутъ давно, съ которыхъ еще поръ сюда пригнаты были: совершенно ободрались... А ежели что на русскихъ: конечно, на другомъ, напримѣръ, сапоги новые, крѣпкіе, солдату могутъ пригодиться... Да, такъ сказать, что вещей много было. Ну, только, какъ раздумаешься, станешь это про себя думать, что съ человѣка, съ убитаго, и что сымать съ его—то такъ это вдругъ замутитъ тебѣ душу, нехорошо станетъ—и не тронешь: Богъ съ ними, съ вещами! не затѣмъ сюда шли, не для того...

Раненый поправилъ больную руку.

— Нѣтъ, намъ не пришлось, началъ онъ снова.—Вотъ байвуловъ

этихъ ихнихъ, тѣхъ много гоняли, на пищу рѣзать. Этимъ попользовались... А и довольно ихъ тамъ: башка здоровая, идетъ себѣ на подобіе чудовище какое. Только потомъ намъ скоро запретили: лучше быковъ что бы рѣзали. А и жирные эти байвулы, только что мясомъ не похожи спротивъ говядины: прямо слышно, что другое. Да ничего бы, а не ладно было—варили его зря: ни крупъ не было, ни соли,— а онъ жирный — это неладно было... Ну, хорошо. — Послѣ того приказали намъ къ Шипкѣ идти. Тутъ мы ужь безъ останову шли. Изъ Габрова нашъ Орловскій полкъ, какъ 3-го числа (іюля мѣсяца) прибылъ,—то тутъ же извѣстіе дали, что Шипку бы шли брать. А 5-го числа и дѣло было. Такъ, должно быть, что до полудня, до 12-го часу шли на ее.

— А дорога туда какова?

— На Шипку?—Дорога дрянная, плохая дорога. Ну это ничего: идти можно было, хоть и трудно, а можно... Ну, хорошо.—Тутъ намъ привалъ дали, а въ скоромъ времени нашу роту двинули впередъ (наша стрѣлковая рота была-то; вы знаете, ужь стрѣлковъ сзади держать не станутъ)... Сначала ничего не было замѣтнаго, а какъ только мы стали къ бугру подходить—и вдругъ изъ за него стали въ насъ жарить. И даже совершенно ничего не было видно, и сразу осыпалъ... Положили насъ тутъ, мы такъ до вечера и пролежали. Онъ въ насъ жаритъ изъ ложементовъ и наша цѣпь ему отвѣчаетъ... Ну, хорошо.— Лежимъ это мы, напримѣръ, и ничѣмъ даже не прикрыты, прямо легли, конечно, какъ нибудь. Турка жаритъ безостанову, а у насъ взводный былъ прапорщикъ—онъ изъ юнкарей (того же полка юнкаремъ раньше былъ),—это ему все равно: вотъ ужь можно сказать, что храбрый былъ. Насъ всего взводъ лежитъ, а онъ говоритъ: пойдемъ, говоритъ, ребята на-ура! Ей Богу! Даже совершенно своей жизни не жалѣлъ. Ему солдаты и то ужь объясняютъ: ваше, молъ, благородіе! его вѣдь до ужасти: развѣ взводомъ взять его, въ ложементѣ?—А ему это хоть не говори: это, говоритъ, лежать тутъ нечего, на-ура бы лучше! Даже ни сколько не стѣснялся: нужно чего—пойдетъ... Однимъ словомъ, что настоящій былъ храбрый... Ужь такой молодчина!... И ничего: все время съ нами пробылъ, не ранили...

— Такъ вы все время и лежали?

— Такъ точно. До самой до ночи пролежали тутъ. А какъ ночь стала, то велѣно намъ было себѣ закрытіе построить. Стали мы таскать это камни, землю рыть: всю ночь проработали, сдѣлали въ родѣ, какъ укрѣпленіе какое. А тутъ, такъ видно часа въ два ночи, приказали бросить все и отступить... Ну, хорошо.—Отошли мы назадъ,—а

на другой день утромъ опять насъ на тоже мѣсто послали. Стали подходить: ну, думаемъ, забралъ турка нашу «крѣпость»... Стали все ближе и ближе приближаться—ничего нѣту... Отобрали тутъ изъ нашихъ десять человѣкъ—пошли они впереди съ офицерами. Мы идемъ—того и ждемъ, что вотъ, молъ, онъ насъ окатитъ... Смотримъ, и ложементы онъ свои бросилъ... Что, молъ, такое значитъ? А ихъ генералъ Гуркинъ какъ началъ низать, началъ низать—они всѣ въ разныя стороны. И лагерь свой бросилъ—все свое оставилъ, все имущество...

— Много вашихъ тогда побили?

— Въ этотъ разъ-то? Нѣтъ, у насъ немного. А другія двѣ наши роты нарвались—тѣхъ пощипали... Ну, хорошо.—Сейчасъ, назначили насъ убитыхъ убирать... Ахъ, я вамъ скажу: и какъ мы пошли,—то того увидѣли, чего сроду не видывали!... Пошли мы убитыхъ убирать, и подходимъ—всѣ безъ головъ лежатъ! Одежу, которую съ нихъ ободрали,—почти что голые—и головъ нѣтъ званія: только что шея торчитъ, какъ у коровы зарѣзанной—Ей Богу! вся кровью залита, почернѣла... Какъ надъ человѣкомъ-то истязаются!

— Мы потомъ и головы нашли: утащили куда вѣдь, анаѳемы! А у ихъ награда выдается, если кто русскому голову сниметъ: сколь головъ доставитъ,—то за каждую голову по три рубля получаютъ отъ своего паши... Схоронили мы убитыхъ, стали потомъ головы хоронить... Даже страшно въ руки-то ее взять,—а они что̀ дѣлали! Одного засѣкли, а головы-то видно не успѣли унесть, такъ какъ топоромъ то вдарилъ,—да по шеѣ-то не попалъ, такъ весь подбородокъ и отсѣкъ... Ахъ, Боже мой милостивый!...

— Что же, долго вы тогда на перевалѣ пробыли?

— Никакъ нѣтъ, мы на ту сторону перешли, къ деревнѣ. А тутъ вскорѣ опять насъ назадъ отвели. Какъ на гору мы поднялись, то нашему батальону въ Габрово приказали отойти... Ну, хорошо. Въ Габровѣ мы двадцать пять дѣнъ простояли совсѣмъ мирно: все время сухари пекли для тѣхъ, что на Шипкѣ стояли, и для будущаго времени. И какъ мы въ Габрово пришли—то набралось народу, болгаръ—страсть! Откуда только сбѣжались?... Это ужь у нихъ завсегда такъ: гдѣ русскіе станутъ—то и они собираются. Болгаре—эти отличный народъ, русскихъ, бѣда, уважаютъ. И что походомъ ли, какъ ли. Много они намъ помогали. А тутъ въ Габрово ихъ набилось—бѣда! Только что ихъ въ городъ не пустили: потому отъ нихъ путаницы много, и нельзя ихъ зря пускать—какъ бы измѣны не было. Тоже разнаго народа и между ними есть. А такъ, кругомъ поселились: построили шалаши себѣ по садамъ, подъ деревьями—въ родѣ какъ цыгане. Огни разведутъ себѣ—

ну, и грѣются, потому одежи у нихъ настоящей нѣту, а ночью холодно. Даже другая женщина и та ходитъ почти что голая. Ребятишки тоже... Ну, конечно, солдаты жалѣли,—потому жалко: христіанскія души. Бывало, ежели и не велятъ,—то отойдетъ назадъ и подастъ: сухарей ли чего есть. Солдаты вѣдь они... милосердые—затруднился онъ найти сразу слово—сами нужду знаютъ, а тутъ, видишь, голодные... ребятишки вовсе маленькіе, младенцы...

— Потомъ насъ вдругъ на Шипку вытребовали, сразу перешелъ разсказчикъ изъ сантиментальнаго тона въ твердый. Какъ мы туда пришли, то насъ сейчасъ въ цѣпь отправили... И сталъ турка заходить насъ съ праваго фланга. Ну, тутъ намъ было приказано, что какъ можно крѣпче держись, чтобы турокъ не пускать. Сталъ онъ на насъ насѣдать, сталъ лѣзть, сталъ палить,—а мы въ него. Ежели поближе подойдетъ, то залопомъ отбиваемъ, а то такъ просто стрѣляемъ... И онъ валилъ, я вамъ скажу: откуда набралось! Какъ онъ, напримѣръ, съ горы тронется, то это намъ отлично видно. И идетъ онъ разъ, и идетъ два, а за нимъ еще линія—очень много его тамъ было... И лѣзетъ прямо, не разбирая... Насъ онъ тогда всѣмъ засыпалъ пулями...

— Что же, и тутъ страшно было, какъ на Дунаѣ? вспомнилъ я начало его разсказа.

— Гдѣ ужъ тутъ страшно: тутъ такъ было, что только успѣвай повертываться! Некогда ужь и объ страхѣ было думать, отвѣтилъ онъ. Тутъ никто отдыху не зналъ, а не то что страшиться. Конечно, упованіе въ тебѣ есть: что, молъ, Господи—Твоя воля!... Насъ тогда неоднократно передвигали... Станемъ гдѣ нибудь—вдругъ въ подкрѣпленіе въ другое мѣсто потребуютъ. Ну, отзовутъ цѣпь, и опять на новомъ мѣстѣ разсыпаться доведется. Въ это самое время больше и били насъ. Ежели бы съ ночи, какъ поставили на мѣсто, то потери меньше бы было...

— Такъ вѣдь это неизвѣстно было, откуда турки станутъ наступать? спросилъ я.

— Это справедливо вы говорите. Конечно, это неизвѣстно. Онъ съ утра другой разъ вонъ гдѣ двинется, а потомъ зайдетъ совсѣмъ съ другого фланка... Нѣтъ, тѣмъ, я говорю, что войска у насъ мало было—и вездѣ нужно поспѣть... Ну, хорошо. И сталъ турка лѣзть. Безперечь лѣзетъ... Сколько тогда его побили—до пропасти, а онъ все лѣзетъ... Ужь смаялся народъ окончательно, даже сталъ изъ силъ выбиваться. И опять то́, что патроновъ у насъ было мало...

— Такъ и не ѣли, и не пили. Воды тамъ совершенно не было, подъ

горой вода была, а идти некому—тутъ люди нужны. Болгаре больше носили: это ужь надо про нихъ правду сказать, что много тутъ они намъ помогали. Ну, только что хоть онъ и носитъ—все же ея мало: много-ли человѣкъ съ собой принесетъ, въ гору. Этимъ мàя большая была, насчетъ воды... Ну, хорошо. А намъ только и есть, что одно объясняютъ: что держитесь какъ можно крѣпче... Тутъ къ намъ брянцы на подкрѣпленіе пришли. Ихъ очень шибко къ намъ гнали (верстъ сорокъ они однимъ махомъ сдѣлали), пристали они. Имъ и приказали отдохнуть: и поставили ихъ въ резервѣ, за нами. Такъ вотъ какъ было: они, даромъ что сзади насъ сидѣли, у нихъ тогда больше побили, ничѣмъ у насъ. Потому, какъ турка палитъ, то все выше беретъ: онѣ черезъ насъ летятъ—и всѣ къ брянцамъ падаютъ... Ночью тоже нисколько не спали: все ждали нападенія. Ужь такъ умаялся народъ, что и сказать трудно. Спиртъ былъ въ ротахъ—такъ даже пить опасались, не пили. Потому—пожалуй выпей—себя не пожалѣй: усталому человѣку много ли нужно? Выпилъ и свалился... А въ случаѣ нападеніе...

— Народу тогда очень много побили у насъ. Какъ ночь настанетъ, то этихъ раненыхъ собирать начнутъ—и бѣда сколько!... Меня тогда въ самомъ началѣ утромъ ранили. Только насъ въ цѣпь послали; побѣжали мы, стали на мѣсто становиться—мнѣ руку пополамъ и перебило... Ужь такъ тогда больно было, такъ больно—и не разсказать этого. Сталъ я проситься, чтобы меня какъ нибудь въ траншею бы увели, а некуда, мѣста нѣтъ: иди, говорятъ, самъ, если можешь, на перевязочный пунктъ, а то такъ здѣсь оставайся, подожди... Ну, хорошо. Посидѣлъ я немного и пошелъ обратно. А тутъ, ежели съ горы идти, къ перевязочному-то все равно, одинаково: что тутъ, что тамъ,—все одно въ перекрестъ сыпятъ. И тутъ раненыхъ идетъ! Кто какъ: кто ползкомъ, которые другъ друга ведутъ... Многихъ тутъ другой разъ ранило, а то такъ и вовсе остались, которыхъ нагнала половчѣе... Сошелъ я подъ гору, пришелъ на перевязку. А народу тутъ—дѣвать некуда: только и кричатъ, что поскорѣй отправлять бы. Мнѣ руку перевязалъ фельдшеръ, такъ, какъ нибудь—ни лубковъ не положилъ, ничего... Отправили насъ на телѣгахъ (русскія, съ провіантомъ пріѣхали) въ Габрово. Вотъ гдѣ муки мы натерпѣлись: раненыхъ полна телѣга, тряско, ни прислониться, ни чего. А рука у меня такъ и скрипитъ, кажется—кости-то въ ней ворочаются... Два дня мы этакъ-то ѣхали. Только ужь на третій день до лазарета-то дошли.... Ну хорошо. Чувствую себѣ, что очень рука болитъ, ноетъ, и что разнесло ее. Боюсь, какъ бы чего не случилось... Давай я фельдшера просить Христомъ Богомъ, чтобы перевязалъ. Такъ ужь передъ самымъ Габровымъ онъ мнѣ перевязку снялъ:

и какъ хлынула оттуда эта матерія—такъ всего и залило, не меньше какъ кварты двѣ выбѣжало... Въ Габровѣ ужь мнѣ лубки дали... Тутъ гораздо полегче стало. А то, какъ безо всего, да на телѣгѣ—не дай Богъ, больно... Кажется, лучше пѣшкомъ идти.

Онъ замолкъ.

— Ты мнѣ все-таки про самую Шипку то мало поразсказалъ, заявилъ я.

— Да что про нее разсказывать: я ужь все разсказалъ, отвѣтилъ онъ. Опять же я тамъ все время не выстоялъ... А какъ описываютъ (я въ вѣдомостяхъ читалъ)—то совсѣмъ справедливо. А намъ вѣдь разсказывать даже вовсе нечего: какъ мы находились постоянно въ цѣпи—такъ тутъ чего же мы видѣли?... Только и было всего, что начнутъ турки лѣзть шибко—ну, мы ихъ не пускаемъ, а чтобы чего *особеннаго*, такъ тамъ ничего такого не было...

Я пересталъ разспрашивать и невольно задумался: «турки лѣзли, а мы не пускали... только и всего,—а особеннаго ничего не было»... не уходили отъ меня послѣднія солдатскія слова... «Шипка, Шипка! Оборона Шипки! Геройская защита!» вспоминались мнѣ тысячи восклицаній, раздававшихся всюду такъ недавно. А вотъ вамъ другая точка зрѣнія—самого участника: такъ ничего «особеннаго» не было...

— Эхъ, ты, простая душа! Ты и не подозрѣваешь даже, что за этимъ твоимъ «неособеннымъ» давно всѣми признанъ великій героизмъ и слава...

III.

Подъ Горнымъ Дубнякомъ.

— Оно, видите ли, какъ было дѣло: его со всѣхъ сторонъ окружали, такъ и шли....

Такое «круглое» объясненіе всего сраженія сдѣлалъ приземистый, бойкій раненый, съ чрезвычайно быстрыми глазами, съ неменѣе быстрой рѣчью, любившій энергичныя выраженія, которыя, по его мнѣнію, сразу объясняли *все*.

— Постой-ка ты. Говори по порядку, остановилъ я его.

— По порядку не разсказать, отрубилъ онъ.—Потому, какъ дошли до мѣста, то тутъ разобрать ужь было невозможно.

— Вы когда же съ мѣста-то вышли? обратился я съ вопросомъ къ солидному унтеру, раненому въ ногу.

Солидный унтеръ, казалось, совершенно понялъ меня и, не обращая вниманія на быстроглазаго, сталъ, не торопясь, разсказывать.

— Мы еще съ ночи приготовились къ выступленію, съ самаго съ разсвѣту. Мы въ балкѣ стояли.... Къ намъ еще съ вечера генералъ Гуркинъ пріѣзжалъ. Ну, говоритъ, ребята—вы теперь въ походѣ пообтерпѣлись, пообвыкли,—то я полагаю, что противъ турки поспѣете... Ну, помните, ребята, одно: береги сухарь на мѣстѣ, а патронъ въ бою! Мы не какъ турки, у насъ патроновъ съ собой мало,—то зря не палить. И надѣюсь, говоритъ, я, что вы постараетесь... Ну, мы обыкновенно отвѣчаемъ, что «постараемся, молъ, ваше превосходительство!...» А онъ по-своему: да это, говоритъ, мало, что постараетесь, а вы, говоритъ, докажите, какъ вы гвардейцы...—Ну, какъ стало свѣтать, то мы и тронулись. И какъ пошли—вскорости до шоссе добрались, до софейской дороги. Тутъ, я помню, еще слѣва у насъ, какъ вышли мы,—уланы, кажется, наскочили сейчасъ на телеграфъ и саблей проволку стали сѣчь... Только это мы вышли—началъ онъ въ насъ изъ орудій сперва жарить. Какъ она первая перелетѣла и сзади пала—очень тогда страшно показалось, потому еще въ первый разъ мы это самое услыхали. И какъ она зареветъ—страсть ужасно. Ну, перелетѣла и сзади ее разорвало... И *онъ* въ другой разъ, и въ третій... Какъ шелъ я лѣвофланговымъ, и она какъ есть со мной рядомъ рѣ-ѣзъ! въ землю: такъ всего и обдало,—въ самые въ глаза, ничего не видно; даже свѣту не взвидѣлъ... Я это назадъ метнулся такъ, чуть такъ не упалъ вовсе,—только чувствую въ себѣ, что живъ, а только глаза совершенно

запорошило. Утерся я такъ вотъ, поправился: слава, молъ, Богу—не убило, стало быть. И пошелъ впередъ... А тутъ вскорости одна въ самую въ колонну угадала; какъ разъ всерёдъ 10-й роты. Какъ ее рвануло—двѣнадцать человѣкъ одна съѣла... Такъ одного солдатика какъ вдарило—его можетъ шаговъ на десять отбросило. Всю грудь отшибло: синяя даже совершенно стала. А вотъ, кому не суждено то: дня три пролежалъ—отошло, опять въ роту явился... Ну, ничего. А тутъ какъ стали ближе подходить, вошли въ этотъ въ лѣсочикъ, то сталъ онъ сыпать...

— Пулями?

— Такъ точно: пулями. Оно пулей гораздо ужаснѣе; когда онъ гранатой билъ—не такъ страшно, а пулями началъ—много страшнѣе. Не слышно ее, а бьетъ больше, и главное—очень ужь много....

— Этимъ самымъ онъ насъ и ошибъ, сразу спуталъ! вмѣшался вдругъ снова быстроглазый и сталъ объяснять по-своему: т. е., то́ сыпалъ — это трудно разсказать.... Тамъ вѣдь, это совсѣмъ даже не такъ, какъ вы, напримѣръ, думаете: а летятъ совершенно кругомъ. Сперва онъ въ перекрестъ билъ гранатами, а потомъ пулями осы́палъ, осы́палъ—сбилъ совершенно! Тутъ ужь—не разбери квартальный—произошло...

— Постой! Чего зря болтаешь.... остановилъ зарапортовавшіеся глаза разсказчикъ: онъ, конечно, осы́палъ. Конечно, съ непривычки, съ перваго разу это солдатъ ошибло: потому необыкновенно бьетъ.... Только что этого не было, чтобы тутъ безпорядокъ какой произошелъ: даже окончательно не было. Какъ шли, то и продолжали. Тутъ еще нашъ полковой командиръ подъѣхалъ и сталъ говорить, ободрять солдатъ: что, молъ, недалеко, поспѣшайте! Только, молъ, перебѣжимъ, а тамъ балкой пойдемъ. Ну, перебѣжали мы, вошли въ балку, — а тамъ ручеекъ небольшой себѣ.... Которые напились, конечно. И стали мы балкой этой заходить влѣво.... А тамъ, какъ вышли — то самая жарня началась.

— Куда вышли?

— А изъ балки. Тутъ такъ дубнячокъ небольшой—вовсе дрянный дубнякъ, такъ кустики рѣдкіе. Ну, приказали намъ, чтобы какъ можно рѣже идти и чтобы по-пять или, напримѣръ, по-четыре-ли человѣка перебѣгать. Такъ и перебѣгали отъ мѣста къ мѣсту. А гдѣ почаще—и ползкомъ проползешь. Тутъ ужь каждый себѣ самъ высматривалъ: кустикъ ли, бугорочикъ ли.... А турка своимъ чередомъ жаритъ, а мы полземъ.

— Вамъ порядочно проползти довелось. Вѣдь, устали, поди?

— Мало ли времени ползли, да ничего. Онъ вѣдь меня этимъ нисколь не истомитъ, что я лежу. Потому я сколько нибудь пробѣжалъ ли, проползъ ли—я опять легъ, лежу себѣ, отдыхаю.... Нѣтъ, это ничего было, это, какъ вамъ угодно, можно пролежать,—а главное, что онъ стрѣльбой одолѣвалъ: даже многихъ онъ тутъ побилъ....

— Да вотъ мнѣ въ это самое время досталось, вставилъ въ разговоръ свое замѣчаніе одинъ изъ раненыхъ.—Въ самомъ началѣ, какъ только поползли, а она тутъ и нашла—въ самую въ лопатку сверху и урѣзала.... Такъ, ничего не видамши, и остался.

Передо мной стоялъ бравый, высокій, плотный дѣтина, съ богатырской грудью. Видъ у него былъ самаго отчаяннаго вояки: брюнетъ, украинскаго типа, усы задраны по ухарски. Кажется его и ранить-то—этакую силищу—нельзя было, а осадило сразу.

— Это жалко, невольно сказалъ я, залюбовавшись на этого богатыря съ подвязанной рукой: небось, кабы такому довелось до турки добраться—постоялъ бы за себя?

— Да ужь, вѣроятно-же, живой въ руки не дался бы ему.... отвѣтилъ онъ какъ-то всколзь и вздохнулъ: да чтожь подѣлаешь? такъ припечаталъ —я даже не ожидалъ.... Съ земи подняться трудно было.

— Да, много такихъ было, что покуда допозли до оврага — тутъ остались.... А какъ мы до кручи добрались, до «мертваго пространства» (говорившій особенно оттѣнилъ это слово), стали собираться, потому спутались очень, ползомши. Тутъ ужь съ разныхъ полковъ собрались къ намъ—и справа, и слѣва....

— Ну, вы ползли, — а гдѣ же ваши офицеры-то были въ это время?

— Тутъ же, съ нами — все равно, одинаково.... Полковой командиръ ѣхалъ было сперва на лошади, а какъ лошадь подъ нимъ ранили, пѣшкомъ пошелъ. Ну, какъ собрались мы всѣ подъ кручей, вскорѣ и на ура пошли. Тутъ насъ отбили... Мы снова... Тутъ и командира нашего ранили. Какъ онъ сказалъ это намъ, что, говоритъ, пойдемте, братцы,—нужно намъ выручаться, и какъ пошелъ впередъ, то тутъ же и легъ... Очень намъ охота поскорѣй была взять-то его... Шаговъ такъ съ двѣсти до его редута отъ насъ было—небольше.

— Нѣтъ, двѣсти не было, вмѣшался новый раненый: я такъ даже полагаю, что небольше, какъ полтораста или бы сто шаговъ—больше не будетъ. Потому намъ сверху это было очень явственно видать...

— Откуда это сверху? спросилъ я.

— А мы, доложу вамъ, въ прикрытіи при орудіяхъ находились,

наша рота. И стояли мы наверху — то оттуда такъ было видно, такъ отлично...

Говорившій былъ высокаго роста, статный самарецъ, съ сѣрыми удивительно преданными глазами. Онъ весь былъ какая-то преданность, старательность. Рябое русское лицо съ небольшими усами все свѣтилось задушевностью и, главное, старательностью. Голосъ, рѣчь, манеры— все это было тоже «старательное». Когда онъ говорилъ, слушателю такъ и чувствовалось, что этотъ человѣкъ хочетъ всю душу, всѣ свои думы, всего себя выложить,—хочетъ, но не можетъ... Видимо было, что у него не хватало словъ, чтобы выразить такъ, какъ онъ хотѣлъ, какъ онъ чувствовалъ — и за каждый его фразой оставалось что-то, что́ не смотря на всѣ его «старанія», не укладывалось въ его рѣчи. «Это видите ли», слышалось въ его манерѣ говорить, «не могу вотъ я объяснить-то, а тутъ, еслибы это все разсказать—очень интересно... да вотъ не могу-то я... очень бы желательно, потому тутъ, знаете... такъ любопытно... да словъ-то вотъ нѣтъ у меня...» Служилъ онъ немало, службу зналъ хорошо, и на службѣ не послѣднимъ солдатомъ считался, разумомъ его Господь не обидѣлъ, и грамоту произошелъ, и «любопытства» было вволю—только что вотъ «хорошо» говорить (какъ въ книжкахъ, напримѣръ, излагаютъ) — это онъ не могъ... А «такъ» не разсказать...

— Ты что же: все время такъ и находился при орудіяхъ?

— Все время, даже рѣшительно... «старался» онъ даже и въ такомъ несложномъ отвѣтѣ.—Мы какъ съ самаго начала вышли съ полкомъ на шоссе, то тутъ же нашу роту къ орудіямъ выслали. Батарея, знаете ли, впередъ выѣхала, на позицію стала... мы тутъ къ ней и пошли. Да нѣсколько мы тутъ сбились—и, какъ пришли, какимъ манеромъ, не могу я это объяснить, сзади орудіевъ попали. Ну, онъ сталъ насъ тоже изъ своихъ орудіевъ бить; потому онъ въ нашу артилерію больше старался, а мы, какъ сзади лежамши, то неоднократно черезъ насъ перелетали эти снаряды... Насъ и перевели отъ этого самаго правѣя... До редутовъ до его, я даже полагаю, не многимъ можетъ больше версты дистанціи было... потому, видѣте ли, что пули отъ него до насъ доходили тутъ же... А потомъ—это даже въ скорости случилось—орудія еще того ближе подъѣхали... И, какъ только это отлично! вотъ уже, истинно что можно объяснить, что молодцы... Взяли это они въ передки—и рысью... Такъ тутъ никого не ранило, даже ни одного: ни артилеристовъ, ни лошадей, а вѣроятно, не болѣе того, что сажень на 200 къ нему они стали. И, какъ стали, то лошадей

сейчасъ назадъ отправили. А мы за ними бѣгомъ. Добѣжали, тутъ сейчасъ же правѣя батареи и легли.

— Совсѣмъ на открытомъ мѣстѣ?

— Даже и... ничего не было: совершенно, какъ сказать, голая земля, больше ничего. Тутъ ужь онъ въ непродолжительномъ времени пересталъ изъ орудіевъ въ насъ палить: потому наши ему не дали... А сталъ пулями... И, Господи!.. даже это не объяснить словами—какъ онъ сыпать сталъ: т. е. кругомъ, сколько угодно, набрать этихъ пуль можно было... истинно, я вамъ говорю... Еще тогда ротный командиръ бывало и начнетъ собиратъ ихъ—ей Богу! Насбираетъ, да и смѣется: вонъ, говоритъ, ребята, смотрите-ка, какія у турки пули—тонкія, да длинныя...

— А хорошій у васъ ротный-то былъ?

— И-и... такой ротный командиръ, что даже на рѣдкость,—рѣдко можно сыскать такого! Онъ, какъ бы вамъ объяснить, бывалъ въ этихъ въ дѣйствіяхъ, раньше того на Кавказѣ былъ,—а какъ нашему полку объявлено было, чтобы выступленіе... то онъ къ полку къ своему и прибылъ... Можно сказать, что отличный ротный командиръ былъ. Что походомъ еще, зараньше того, что тутъ ли, станетъ изъяснять, говорить, и какъ, и что... «Это, говоритъ, что сперначалу даже можетъ совершенно неизвѣстно показаться: ну я вамъ объясню, потому я все же это видалъ, и никакого тутъ страху нѣту»... И начнетъ разсказывать, начнетъ толковать, и что онъ видѣлъ, напримѣръ... ахъ, отличный господинъ!..

— Онъ съ вами весь походъ шелъ?

— Такъ точно, постоянно съ нами шелъ. Какъ съ желѣзной дороги мы слѣзли, то онъ все время съ нами пѣшóй, такъ и шелъ... И тутъ вотъ тогда: даже нисколько не бояся. Солдаты лежатъ, а онъ себѣ ходитъ, и къ пушкамъ на батарею сходитъ, тамъ поглядитъ; а то къ намъ придетъ, съ нами сядетъ, разговариваетъ, показываетъ...

— Такъ отъ васъ, говоришь, хорошо все было видно?

— Да ужь такъ отлично, лучше требовать нельзя... т. е. окончательно все можно было видѣть... все. Мы насмотрѣлись тогда: потому намъ не стрѣлять, ничего, такъ мы этимъ и занимались достаточно... И какъ все это интересно было... ужь можно сказать, что въ положительной степени интересно.

— Что-же интересно-то?

— Какъ это, напримѣръ, сидѣли они, и какъ на-ура ходили, и все... очень это все интересно даже... Это, видите ли, какъ еще сначала они всѣ ползли, ползкомъ подбирались... такъ въ родѣ, какъ будто все

поле ползетъ, въ раздробь... А потомъ собрались подъ кручей и засѣли. Тутъ они и начали на штурмъ ходить... Такъ вотъ я какъ вамъ скажу: какъ это выскочитъ рота ли, двѣ ли, бросится... а мѣсто до редута отъ этого мертваго пространства совсѣмъ голое—и какъ видишь, что они, напримѣръ, побѣжали на-ура—и бѣгутъ, бѣгутъ они, и все народъ валится, все валится... Ужь вовсе даже немногіе, которые останутся—ну потомъ назадъ. А площадка, такъ вотъ вся и усѣяна... всѣ тутъ вмѣстѣ: и раненые, и убитые... А намъ это все видно... Которые еще живые,—такъ тѣ ползутъ назадъ... Ахъ, Боже мой! И жалостно это, очень жалостно, а тоже другой разъ и засмѣешься... Потому нѣкоторые такъ котомъ оттуда катятся къ краю-то... Это, вотъ дѣйствительно, что въ этомъ ошибка была, что врозь ходили: то тутъ, а то потомъ въ другомъ мѣстѣ. Это у генерала Гурки очень справедливо я читалъ, какъ, напримѣръ, онъ въ донесеніи доноситъ, что порядку одновременнаго не было... Это намъ все видно было: можно сказать, что такъ дуромъ бѣгли...

— А ваша рота все время такъ и пролежала?

— Все время... Намъ только и дѣла было, что смотрѣть. Только что ежели артилерія подвинется сколько время впередъ, ну и мы переполземъ. Она, знаете, ужь тутъ на рукахъ подавалась: какъ сдѣлаетъ выстрѣлы, то сейчасъ и подадутъ ее, чтобы туркамъ незамѣтно было; они ей черезъ голову все и палили. Мы это все видѣли: и какъ ихъ погребъ взорвали, и какъ солому зажгли... Я, можетъ, такъ часу не долежалъ до самаго штурма, мнѣ въ руку влетѣла... И вотъ какъ странно очень: какъ меня ударило, то рѣшительно ничего небольно. Я даже голосу не подалъ. Только какъ посмотрѣлъ, и вижу кровь истекаетъ, то испугъ со мной былъ, а боли — совсѣмъ небольно. Потомъ ужь, какъ много крови набѣжало, то стало ломить... Я и говорю: ну, молъ, братцы, помогите мнѣ перевязаться. При насъ косиночки были—мнѣ это перевязали руку, я тутъ же на перевязочный пунктъ и пошелъ.

— А много у васъ побили въ ротѣ?

— Нѣтъ, тутъ немного: человѣкъ съ двѣнадцать. А послѣ того она ужь съ полкомъ соединилась,—да я этого не видалъ ужь—ушелъ...

— Нѣтъ, а вотъ я такъ до самой ужь ночи досидѣлъ, заговорилъ снова раненый въ ногу унтеръ.—Меня тоже незадолго до взятія ранили. Какъ мы на штурмъ бросились, побѣжали—и вдругъ она лу-усь меня въ ногу... Я тутъ же и присѣлъ: потому боль необыкновенная... Отползъ я сколь мѣста и сѣлъ за кустикъ. Кровь эта хлыщетъ—и Боже избави, какъ! Досталъ я сейчасъ косынку, перевязалъ ей ногу, сижу,

а черезъ меня такъ и лупятъ: и турки палятъ, и наши въ турокъ стрѣляютъ... (у насъ тамъ позади тоже батарея была). А я сижу за дубкомъ (такъ себѣ небольшой дубочикъ), да ужь только слушаю. Такъ что же вы думаете? въ этотъ въ самый въ дубокъ, я такъ полагаю, штукъ до десяти влетѣло: правое слово—не вру. То и дѣло: чикъ да чикъ... Съ того я ужь и съ мѣста не хотѣлъ трогаться. Потому, шибко мнѣ ползть—очень боль страшенная, одному трудно,—а ежели тихонько перебираться, того и гляди, что новую кладь сдѣлаютъ... Такъ я все время и сидѣлъ. Какъ услышу если что́—ну погляжу по возможности, а если нѣту ничего, то такъ сижу, хоронюсь.

— Сижу я такимъ манеромъ и вдругъ вижу: черезо все-то поле казакъ скачетъ. И, песъ его знаетъ, откуда онъ выскочилъ (не замѣтилъ я этого), ну только что видно, что скачетъ прямо къ намъ. И одинъ, даже совершенно одинъ: не иначе, что его съ приказаніемъ послали. И какъ только онъ выскочилъ на чистое мѣсто — и пошли въ его турки жарить, т. е. такъ жарили, кажется въ цѣлую колонну такъ не сыпали!... Ну, и что-жъ онъ, окаянная его башка, дѣлалъ только! И разсказать нельзя: и онъ, и лошадь... Ужь онъ вился, вился, — и на эту сторону перекинется, и на ту; и припадетъ-то, и закинется-то, и съ лошадью метнется, — т. е. и, чортъ его разберетъ, чего онъ не строилъ тутъ!... Какъ доскакалъ до мертваго пространства, нашелъ тамъ, кого ему нужно было—и опять назадъ, опять такимъ же манеромъ... Вотъ шельма ѣздить! Ну и лошадь у него хороша, да юркая шельма... Что-жъ вы думаете? Можетъ быть—не меньше ему какъ съ три четверти версты скакать довелось подъ самымъ ужь, что называется, градомъ настоящимъ, — хоть бы одна зацѣпила: ни его, ни лошадь!... Ну да ужь и крутился же онъ, шельма его и на свѣтъ породила!... Донской казакъ... Только мечется, да нагайкой коня понужаетъ... Ахъ, пострѣлъ его возьми, чего онъ только стряпалъ...

— Ловкіе есть эти казаченки! прибавилъ онъ черезъ нѣсколько времени.—И плутоваты только. Такъ можно сказать, что солдатъ теперь идетъ въ походѣ,—у него, слава Богу, что сухари есть,—а у казака чего угодно: у него и хлѣбъ есть, и курица есть... Песъ его знаетъ, какъ онъ и поспѣваетъ только. Служба у нихъ тяжелая, разгонъ большой, а ужь никогда казакъ голодный не будетъ: и самъ сытъ, и лошадь сыта.

— Да и завистливые есть изъ этихъ казаченковъ, вмѣшался кто-то еще въ разговоръ,—и-и бѣда завистливы: это не какъ нашъ братъ, у него глаза словно на пружинахъ. И смѣлы, необнаковенно смѣлы:

его хоть куда пошли! И сейчасъ, напримѣръ, какое ему дѣло дали, то онъ и приказаніе исполнитъ, и себя не забудетъ. Очень плутоваты...

— Ну, такъ вотъ такимъ-то манеромъ у насъ и шли дѣла до самаго вечера. И все наши подавались впередъ, ползкомъ подвигались. Вышелъ тутъ случай такой, что нашимъ орудіемъ подожгли стогъ соломы, возлѣ самаго редута. Загорѣлась это солома—а вѣтеръ на турокъ былъ, дымъ-то туда и повалило. Наши солдатики увидѣли это, что дымъ на турокъ стелется, и поползли по-за-дымомъ-то. Такъ, все по дыму, да по дыму, — вплоть до него почти подобрались. Ну, а тутъ ужь, какъ вовсе близко подползли — на-ура и кинулись. Тутъ какъ услыхали другіе, что которые на-ура пошли, и тѣ за ними. Такъ и взяли...

— Гдѣ? это не такъ! Зачѣмъ! посыпались кругомъ замѣчанія относительно разсказа о концѣ дѣла.—Это что солома—такъ она вонъ гдѣ была..., правѣе: тамъ за ней сидѣли...

— То правѣе—я знаю! Тамъ она не горѣла, а прямо за нее стали прятаться, прямо что нарвались.

— Какъ нарвались? спросилъ я.

— А видите-ли: солома тамъ выкидана была возлѣ редута. Не то, чтобы въ родѣ какъ копна или что, а такъ навалена, можетъ небольше шаговъ тридцати отъ турокъ. Наши увидѣли это—да и давай къ ней ползти, къ соломѣ: думали, что спрячутся. Анъ, вышло такъ, что залегли они за солому-то, а она ни убита, ни что, вовсе пухлая... Какъ почàлъ турка въ эту солому палить: ну, сами посудите, тридцать шаговъ—онъ скрозь и нижетъ. Такъ за ней кто былъ—рѣдкій уцѣлѣлъ... А что тà солома, тà другая, тà горѣла... вспомнилъ онъ про свой разсказъ.

Между участниками 12-го октября поднялись большія пререкательства на счетъ «другой» соломы, но споры такъ и кончились ничѣмъ. Каждый остался при своемъ, точно такъ же, какъ и мой унтеръ... На лицо не было здѣсь никого, кто былъ въ тѣ минуты у самаго редута.

— Вы вотъ говорите, обратился ко мнѣ разсказчикъ, что какъ это такъ сами они пошли? Да вы бы посмотрѣли тамъ, что дѣлалось: лежатъ вотъ такъ гдѣ нибудь, ужь совсѣмъ близко доползли ежели, — и разговариваютъ: пойдемъ да пойдемъ, что тутъ лежать-то! На-ура его— да и шабашъ! Ей Богу, правда... Ну, которые лежатъ-лежатъ, да и надумаютъ, а тамъ и другіе за ними... Ежели бы мѣсто позволяло — ну, ничего бы, а то мѣсто совершенно разбитое, кто гдѣ, по кучкамъ, собрать невозможно.

— Такъ вотъ я вамъ хотѣлъ разсказать про себя-то, возвратился онъ къ прерванному споромъ разсказу: сижу это я за своимъ кустомъ и вдругъ слышу — наши «ура» кричатъ. И пошла тутъ пальба, и крикъ, и загорѣлось это у нихъ въ редутѣ, тамъ солома-ли, сѣно-ли — ну, думаю, навѣрное, что наши редутъ берутъ. Видимо, что всѣ кругомъ кинулись... Эхъ, молъ, Господи Боже мой! не могу, молъ, я за ними добѣжать-то... А самому страсть охота, хоть бы поближе-то какъ нибудь... И странное это дѣло: какъ я только услыхалъ это, что наши «ура» закричали, и что, напримѣръ, всѣ пошли разомъ, — то такъ въ родѣ какъ бы во мнѣ зажглось что, такъ вотъ и закипѣло, охота съ ними, чтобъ вмѣстѣ... Ей-же Богу! Мнѣ въ этимъ обманывать нечего... Ну, хорошо. И вижу я, что мимо меня солдатъ вдругъ бѣжитъ. Я ему и говорю, просить его сталъ, чтобы онъ меня съ собой взялъ, что, молъ, хоть доведи ты только поближе меня, а тамъ ужь я можетъ и самъ какъ нибудь доберусь... Ужь мнѣ, знаете, охота хоть бы только выбраться-то сколько нибудь: знаю ужь, что мнѣ самому не добраться, ну я про себя и думаю, что ежели молъ выведетъ онъ меня, — то я хоть выстрѣлилъ бы разъ со своими-то, да посмотрѣть бы...

— Ну, не довелось! объяснилъ онъ дальше. Видитъ онъ, что я идти самъ не могу, не взялъ... Такъ я и остался. Ну, а потомъ, такъ можетъ быть черезъ часъ или черезъ полтора времени, санитары на меня нашли, повели на перевязку... Такъ мнѣ и не довелось на нашу побѣду посмотрѣть...

— Да, это ужь, можно сказать, это обиднѣй всего, вмѣшался опять въ разговоры «старательный» раненый.—Какъ все время пробымши, и подъ конецъ того... Мнѣ тогда страсть неохота было уходить. И пошелъ я, и сбился: помню, что мнѣ такъ идти, а не найду... Проходилъ я по кустамъ тогда довольно. Пришелъ на перевязочный пунктъ—тамъ народу!.. Ну, докторъ мнѣ и говоритъ: я, говоритъ, теперь тебѣ только перевязку сдѣлаю, чтобы поскорѣе, а пулю выну потомъ.

— Когда же вынули-то?

— А на другой день. И какъ только мнѣ удивительно было: кажется, тутъ кость одна, а нашла *она* себѣ мяса... Какъ тогда вскрыли это мѣсто...

— Тебѣ ничего нюхать не давали?

— Нѣтъ, ничего: такъ, самъ дался, самъ и руку держалъ, только что отвернулся... Да ничего, живо—у нихъ инструментъ вострый... Ну, и какъ вынулъ онъ мнѣ ее, то сейчасъ спросилъ: «подаришь, говоритъ, мнѣ свою пулю?»—Извольте, говорю, ваше благородіе.—«Ну, спасибо. А если, говоритъ, желаешь себѣ на память взять, то всегда

имѣешь право». Чего, молъ, ее на память-то брать: я, молъ, ее и такъ по вѣкъ жизни не забуду... А тутъ вскорѣ насъ погнали въ дорогу. Я пѣшо́й пошелъ, потому и тряско на телѣгѣ, и охота мнѣ было Горный Дубнякъ посмотрѣть... Я туда и пошелъ. И вотъ, я вамъ объясню, какъ все это интересно было... Ахъ, какъ интересно!..

Онъ остановился.

— Что же интересно-то? пришлось мнѣ второй разъ сдѣлать ему такой же вопросъ.

— А все! Я даже рѣшительно все осмотрѣлъ: и что редутъ его— ахъ, какъ умственно устроено! ужь можно сказать... что столь умственно, лучше требовать не надо... И опять: какъ это турки гдѣ лежатъ, какъ наши убитые... Въ другомъ мѣстѣ сколько ихъ понавалено— ужасно видѣть: одинъ такъ, тотъ такъ, т. е. совершенно кучей, такъ дурно́мъ и навалились... Очень тутъ я замѣтилъ нашихъ много было между «восточнымъ» редутомъ и сюда, къ главному... Какъ они шли, бросались, то такъ я полагаю, что тутъ больше всего нашихъ было... Я долго тамъ ходилъ, разсматривалъ... Удивительно любопытно это все мнѣ показалось... Такъ ужь интересно, такъ интересно—и сказать нельзя...

— А турокъ много было побитыхъ?

— Турокъ, удивительно даже, сколько ихъ побили... Тамъ вотъ, къ Плевнѣ туда, къ Дольнему Дубняку, такъ все такъ и усѣяно ими: совсѣмъ грудами наворочено... Много ихъ было побито.

— А потомъ ты куда попалъ?

— Въ корпусный лазаретъ, тутъ онъ на Видѣ былъ поставленъ. Тамъ я два дня пробылъ. Тутъ ужь палатки были—не какъ на перевязочномъ. И сестры были...

— И сестры были? Ну, какъ же онѣ?

— Эти очень благодѣтельны, ужь истинно про нихъ сказано, что «милосердыя»... Потому—это вотъ кого не спросите—ежели гдѣ сестры есть, раненымъ завсегда лучше: ласково обращаются. И на счетъ ранъ, напримѣръ, ужь онѣ не какъ фельдшера, а завсегда тихо, старается, чтобы лучше: и отмочитъ, и все... Это большое благодѣяніе для солдатовъ онѣ дѣлаютъ.

— Ну, вотъ ты мнѣ что скажи: видѣлъ ты эту войну. Былъ въ первый разъ. Какъ же она, очень страшно?

— Видите ли... Съ самаго съ начала—это я зря говорить не стану—дѣйствительно, что будто бы и боязно было... въ тебѣ, то есть, эта боязнь... внутри... Ну, потомъ, какъ оборка́лись—совершенно ничего. И вотъ я вамъ скажу. Какъ былъ еще я дома, и потребовали меня къ призыву на войну, то былъ у меня знакомый солдатъ. И онъ ужь до-

вольно старый, въ чистой отставкѣ находился. Такъ онъ въ прошлую войну подъ Карцомъ былъ и даже нигдѣ не раненъ. То онъ мнѣ тогда говорилъ и разсказывалъ про свои дѣла и велѣлъ не бояться, что нисколько, говоритъ, не опасайся. То я такъ теперь полагаю, что онъ много справедливаго говорилъ. Потому, хоть бы и стрѣляютъ, и все... Ну, я такъ объ этомъ думаю, это много даже хуже, который боится... И сейчасъ взять—на глазахъ у насъ было: ротный командиръ (я разсказывалъ вамъ)... Окончательно цѣлъ остался. А если отъ страху, то человѣкъ въ горячкѣ, и станетъ путать... и только хуже себя собьетъ...

— Очень просто: хуже самъ подвернется, и безо всякаго безъ толку... согласились и другіе.

Д. Ивановъ.

(Продолженіе будетъ.)

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Stambul und das moderne Türkenthum (часть вторая).—Under the Balkans.

СТАМБУЛЪ И СОВРЕМЕННАЯ ТУРЦІЯ.

Политико-соціально-біографическіе очерки одного изъ Османовъ (1).

(Статья вторая) (2).

Администрація въ турецкихъ провинціяхъ.

Что администрація въ турецкихъ провинціяхъ составляетъ самое больное мѣсто въ государственномъ организмѣ Порты, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, равно какъ и то, что нѣтъ страны, гдѣ бы проведеніе реформъ было сопряжено съ такими трудностями, какъ здѣсь. Чтобы дать вѣрное понятіе читателямъ о громадныхъ злоупотребленіяхъ администраціи въ турецкихъ провинціяхъ, пришлось бы написать объемистое сочиненіе; мы же ограничимся лишь краткими очерками, которые бросятъ свѣтъ только на самыя яркія черты вопіющаго произвола власти; но прежде сдѣлаемъ небольшой обзоръ механизма машины, двигающей Турціей.

Кромѣ привилегированныхъ провинцій: Румыніи, Сербіи, Черногоріи (независима) Аѳона, острова Самоса, Египта, Туниса и, отчасти, Леванта, турецкая имперія заключаетъ въ себѣ множество *вилайетовъ*, т. е. генералъ-губернаторствъ, во главѣ которыхъ стоятъ *вали* или генералъ-губернаторы. Болѣе мелкія провинціи носятъ названіе *валиликовъ*, гдѣ также властвуютъ *вали*, съ тою только разницею,

(1) «Stambul und das moderne Türkenthum. Politische, sociale und biographische Bilder von einem Osmanen.» Leipzig. 1877 (Часть вторая).

(2) См. «Воен. Сборн.» 1878 г. № 1.

что у нихъ подъ командой нѣтъ начальниковъ *санджаковъ*, тогда какъ виляйетъ состоитъ изъ трехъ, четырехъ санджаковъ и болѣе; во главѣ каждаго изъ нихъ находится *мутесарифъ* (намѣстникъ); мутесарифъ того санджака, гдѣ главный городъ генералъ-губернаторскаго округа, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и вали виляйета. Санджаки подраздѣляются, въ свою очередь, на *казы* (уѣзды), управляемые *мюдирами* (уѣздными начальниками). Квартирующія въ провинціяхъ войска состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военнаго министерства и только въ самыхъ отдаленныхъ виляйетахъ—въ настоящее время въ Багдадѣ и Іеменѣ—вали начальствуютъ расположенными тамъ войсками. Прочіе же генералъ-губернаторы, мутесарифы и мюдиры имѣютъ въ своемъ распоряженіи только извѣстное число *заптіевъ*, т. е. полицейскихъ солдатъ. Финансами въ провинціи завѣдуетъ *дефтердаръ*, высшаго разряда чиновникъ; судебной частью завѣдуетъ *шейхъ-уль-исламъ*, подчиненный министру юстиціи. Вмѣстѣ съ вали, мутесарифами и мюдирами бразды правленія держатъ въ своихъ рукахъ *провинціальные совѣты*, члены которыхъ избираются частью изъ мѣстныхъ жителей, частью изъ высшихъ духовныхъ представителей различныхъ вѣроисповѣданій.

Таковъ порядокъ провинціальнаго управленія, введенный 10—12 лѣтъ тому назадъ великимъ визиремъ Фуадомъ-пашей; но послѣ него почти каждый визирь забавлялся тѣмъ, что по-своему измѣнялъ подраздѣленіе виляйетовъ, санджаковъ и казъ, не разсуждая, удобно ли это въ торговомъ и географическомъ отношеніяхъ. Сверхъ того, эти господа считали своимъ долгомъ произвести хоть какую нибудь реформу въ статутѣ провинціальнаго управленія.

На дефтердарѣ лежитъ обязанность взимать подати и отстаивать интересы правительства. Въ послѣдніе годы недоимки въ провинціяхъ возросли до такой громадной цифры, что всѣ государственныя тюрьмы переполнены неисправными плательщиками податей.

Десятинный налогъ, съ 1874 г., поднятъ на $12^1/_2{}^0/_0$. Земля обыкновенно отдается въ аренду крупнымъ капиталистамъ, которые вносятъ сполна всю слѣдующую съ нихъ сумму впередъ генералъ-губернаторамъ. Торги на аренду земли происходятъ слѣдующимъ образомъ: подрядчики объявляютъ свои цѣны провинціальнымъ совѣтамъ и аренда остается, конечно, за тѣмъ, чья цѣна больше; заявленныя цѣны представляются въ Константинополь, откуда высылаютъ, обыкновенно, приказаніе выжать послѣдній сокъ изъ арендаторовъ. Пока длится переписка, дорогое время уходитъ, наступитъ срокъ жатвы, а арендаторъ все еще не утвержденъ; наконецъ, ему намекаютъ, что пріятно было бы получить съ него не $12^1/_2$, а $18^0/_0$; куда идетъ излишекъ—неизвѣстно, такъ какъ

онъ не значится на приходѣ ни въ государственномъ бюджетѣ, ни въ книгахъ государственнаго банка. Когда, наконецъ, дѣло улажено, главный арендаторъ цѣлаго виляйета раздаетъ землю второстепеннымъ подрядчикамъ по санджакамъ, а эти, въ свою очередь, третьестепеннымъ— по деревнямъ. Такимъ образомъ, вся тяжесть сбора ложится на несчастнаго крестьянина, который не смѣетъ увезти снопа съ поля, пока не явится десятинный сборщикъ; хлѣбъ долженъ стоять сложеннымъ въ конусообразныя копны опредѣленныхъ размѣровъ; утаить что либо изъ урожая невозможно, потому что сборщику извѣстно количество сноповъ, которое должно быть въ каждой копнѣ. Главная бѣда крестьянъ состоитъ въ томъ, что сборщики медленно объѣзжаютъ свои участки, вслѣдствіе чего осенніе дожди губятъ нерѣдко весь годовой запасъ деревни; злодѣи-арендаторы дерутъ тогда подать съ крестьянъ не натурой, а деньгами. Правительство очень хорошо знаетъ, какое гибельное вліяніе имѣетъ десятинный сборъ на экономическое положеніе страны; но измѣнить законъ, установленный пророкомъ Магометомъ и строго предписанный кораномъ, считалось бы у турокъ святотатствомъ.

Сборщики десятинной подати далеко не единственный бичъ поселянъ; дефтердары не менѣе ихъ давятъ народъ. Въ послѣднее время страшнаго финансоваго кризиса, когда турецкое правительство, въ видахъ облегченія подданныхъ, приказало принимать al pari бумажныя деньги, вносимыя крестьянами въ уплату податей, дефтердары самовольно уничтожили это распоряженіе и разослали циркуляры по своимъ провинціямъ, чтобы казначеи принимали всѣ поступающія къ нимъ взносы не иначе, какъ звонкою монетой. Собранныя, такимъ образомъ, суммы они размѣняли на асигнаціи и отправили въ Константинополь, а полученный отъ этой аферы лажъ положили себѣ въ карманъ. Вотъ одна изъ причинъ быстраго паденія турецкихъ асигнацій, стоящихъ теперь на 80% ниже золота. Министръ финансовъ, вмѣсто того, чтобы отдать подъ судъ своихъ подчиненныхъ за подобный преступный произволъ, защищаетъ ихъ изо всѣхъ силъ въ палатѣ депутатовъ. Палата давно уже вотировала законъ объ устраненіи всѣхъ вали отъ предсѣдательства въ провинціальныхъ совѣтахъ, находя, что въ нихъ то именно и кроется весь корень зла; но законъ этотъ до сихъ поръ не утвержденъ падишахомъ.

Не быть взяточникомъ генералъ-губернатору въ Турціи положительно невозможно. Чтобы добиться этого тепленькаго мѣстечка, онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ долженъ унижаться, интриговать, подкупать, нерѣдко приносить въ жертву послѣднія средства, прибѣгать къ займамъ въ счетъ будущихъ благъ, и потому, достигнувъ желанной цѣли, онъ,

конечно, старается вознаградить себя сторицею за израсходованныя деньги, за перенесенныя оскорбленія, а главное, хлопочетъ о томъ, чтобы припасти себѣ, на черный день, солидный капиталъ, зная заранѣе, что ему не удастся долго усидѣть на своемъ посту.

Провинціальные совѣты не безполезныя для вали учрежденія. Какъ только изъ министерства дается какое нибудь важное порученіе генералъ-губернатору или предписывается нарядить строжайшее слѣдствіе по серьезному дѣлу, вали поручаетъ своему диванъ-эффендису (секретарю канцеляріи) составить докладъ именно въ томъ духѣ, какъ ему желательно. Съ этой бумагой его превосходительство является въ засѣданіе совѣта и требуетъ всеобщей подписи; сопротивленія онъ, обыкновенно, не встрѣчаетъ. Докладъ, утвержденный подписями вали, его секретаря, дефтердаря, всѣхъ членовъ совѣта и высшихъ представителей различныхъ исповѣданій, получаетъ многозначительное названіе *мазбата* (протоколъ) и отправляется тотчасъ же въ Константинополь, какъ отголосокъ общественнаго мнѣнія; между тѣмъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, о существованіи этого акта мѣстное населеніе узнаетъ только тогда, когда его начнутъ приводить въ исполненіе. Въ послѣдніе годы общественное мнѣніе стало сильно протестовать противъ беззаконности подобныхъ протоколовъ, тѣмъ не менѣе, по словамъ одного почтеннаго иностраннаго консула, давно уже служащаго на Востокѣ, всѣ провинціи Турціи до сихъ поръ управляются «мазбатами».

Въ весьма рѣдкихъ и чрезвычайно важнымъ случаяхъ правительство посылаетъ особыя комисіи, для разслѣдованія безпорядковъ въ той или другой провинціи; но и тутъ злоупотребленія и подкупы считаются дѣломъ до того обыкновеннымъ, что на всѣ донесенія подобнаго рода комисій можно смѣло смотрѣть, какъ на сборникъ лжи.

Султанъ Абдулъ-Меджидъ, въ концѣ своего царствованія, поручилъ очень честнымъ и дѣльнымъ людямъ, именно, своему великому визирю Кибрисли-Мехемедъ-пашѣ и теперешнему президенту палаты Ахмедъ-Вефику-пашѣ, объѣхать всѣ румелійскія и анатолійскія провинціи, разобрать существующую тамъ административную безурядицу и удовлетворить жалобы угнетенныхъ жителей. Но, къ несчастью, султанъ умеръ въ то самое время, когда комисія вернулась въ Константинополь съ отчетомъ о своихъ дѣйствіяхъ, и ея труды сдѣлались достояніемъ крысъ.

Въ царствованіе того же султана въ провинціяхъ Турціи введена была мѣра, нанесшая странѣ страшный ударъ, отъ котораго она до сихъ поръ не можетъ опомниться. Мы говоримъ о запрещеніи вывоза за границу зерноваго хлѣба, подъ предлогомъ, что необходимо принять

такую предосторожность на случай могущаго угрожать провинціямъ голода. Какъ на зло, урожаи въ Турціи, въ послѣдующіе за тѣмъ года, были превосходные; но такъ какъ въ официальныхъ органахъ объ этомъ не упоминалось ни слова, то въ Константинополѣ и въ Европѣ ничего не знали о томъ, что здѣсь некуда дѣвать хлѣба. Нѣкоторые вали согласились между собой отправить къ падишаху «мазбату», съ донесеніемъ, что, вслѣдствіе неурожая, ихъ провинціямъ угрожаетъ страшный голодъ, и потому они считаютъ необходимымъ запретить вывозъ хлѣба. Порта, всегда относящаяся съ большимъ вниманіемъ къ такого рода документу, повѣрила безусловно своимъ представителямъ и разрѣшила имъ распорядиться по усмотрѣнію, для отвращенія зла. Не успѣла прибыть эта бумага изъ Константинополя, какъ агенты вали поскакали по всѣмъ деревнямъ подвластныхъ имъ санджаковъ и начали скупать по произвольной цѣнѣ хлѣбъ, говоря, что его требуетъ правительство и что крестьяне, поэтому, обязаны доставлять его даромъ въ главные города виляйета. Когда казенные магазины переполнились зерномъ, въ Константинополь снова полетѣли бумаги съ докладомъ, что, благодаря быстрымъ и энергическимъ мѣрамъ генералъ-губернаторовъ, такія-то провинціи не только спасены отъ голодной смерти, но даже заготовлено много хлѣба сверхъ потребнаго количества; а такъ какъ излишекъ этотъ, отъ долгаго лежанія, можетъ подвергнуться порчѣ, то не прикажетъ ли начальство снова разрѣшить вывозъ зерноваго хлѣба. Такое разрѣшеніе было немедленно дано, къ великому удовольствію генералъ-губернаторовъ; они заранѣе стакнулись съ мѣстными хлѣбными торговцами, въ ближайшихъ пристаняхъ уже стояли на готовѣ корабли для перевозки зерна, весь запасъ котораго былъ вскорѣ проданъ, а барыши поступили въ карманы вали, членовъ провинціальныхъ совѣтовъ и купцовъ; въ убыткѣ остались одни крестьяне.

Такъ какъ эта мошенническая продѣлка обошла почти всѣ провинціи, то можно себѣ представить, какъ сильно пострадало отъ нея земледѣліе страны. Пагубныя послѣдствія не замедлили обнаружиться. Въ 1870 г. во внутреннихъ провинціяхъ Малой Азіи: Ангорѣ, Кейсареѣ и Копье, въ теченіе двухъ лѣтъ сряду была засуха, превратившая ихъ въ пустыню; солдаты анатолійской арміи умирали съ голоду, между тѣмъ какъ начальство, незадолго передъ тѣмъ, продало громадные запасы хлѣба изъ провіантскихъ магазиновъ.

Надо замѣтить, что европейскія провинціи Турціи гораздо менѣе страдаютъ отъ произвола своихъ администраторовъ, чѣмъ Анатолійскія, потому что первыя, гдѣ христіанское населеніе преобладаетъ надъ мусульманскимъ, имѣютъ сильную поддержку въ константинопольскомъ

патріархѣ, и въ консулахъ иностранныхъ державъ, никогда не дающихъ въ обиду своихъ единовѣрцевъ. Въ Малой Азіи же положеніе народа несравненно тяжелѣе; не умѣя объяснить себѣ, почему подданнымъ Порты въ Европѣ лучше живется, чѣмъ ему, тамошнее мусульманское населеніе, въ особенности анатолійскихъ провинцій, сильно озлоблено на свое правительство, подозрѣвая его въ пристрастіи. Вотъ причины безпрестанныхъ смутъ и возстаній въ Малой Азіи.

Поселеніе ушедшихъ съ Кавказа черкесъ въ провинціяхъ европейской и азіятской Турціи послужило новымъ элементомъ гнета для туземцевъ; хищническія наклонности этого горнаго племени вызвали со стороны жителей Румеліи и Анатоліи горячіе протесты; правительство, получая безпрерывныя жалобы на буйство, воровство и разныя безчинства непрошенныхъ гостей, вынуждено было, наконецъ, прибѣгнуть къ сильнымъ мѣрамъ. Въ деревню, гдѣ происходили самые сильные безпорядки, отправлена была особая комисія для разбора жалобъ, съ правомъ карать виновныхъ; тогда 40 черкескихъ беговъ заперлись со своими приверженцами въ мечети и, въ теченіи 50 дней, храбро отстаивали свою независимость. Впослѣдствіи, хотя они и сдались, однако, смуты не прекратились. Вскорѣ послѣ того, 500 черкесовъ въ поселкѣ Черлю подняли знамя бунта, когда имъ сообщили приказаніе правительства, чтобы они прекратили постыдную торговлю ворованными мальчиками и дѣвочками. Для усмиренія бунтовщиковъ пришлось вызвать изъ Андріанополя пять баталіоновъ пѣхоты и одинъ полкъ драгуновъ, причемъ, по словамъ газетъ, черкесы сами перерѣзали всѣхъ находившихся у нихъ на лицо юныхъ невольниковъ. Впрочемъ, турецкая администрація очень неохотно преслѣдуетъ буйныхъ переселенцевъ, изъ страха, какъ бы не задѣть близкихъ родственниковъ семьи падишаха или семей высшихъ сановниковъ, потому что въ турецкихъ гаремахъ, большею частію, матери—черкешенки. Издали повсемѣстное предписаніе, чтобы черкесы не смѣли ходить вооруженные и имѣли бы при себѣ открытые листы, отправляясь куда нибудь на сторону; сверхъ того, они обязывались заявлять о мѣстѣ и цѣли своего отъѣзда; наконецъ, чтобы черкесы-поселенцы считались подвластными мѣстнымъ болгарскимъ старшинамъ. Но все это осталось мертвой буквой; черкесы грабятъ и буянятъ по прежнему, а бѣднымъ болгарамъ приходится защищать свою жизнь и свое имущество отъ злодѣевъ-сосѣдей собственными средствами.

Кромѣ вышеприведенныхъ примѣровъ притѣсненій, которымъ подвергаются подданные Турціи въ провинціяхъ, рѣзко бросается въ глаза произволъ администраціи относительно христіанъ райевъ. Болгары преимущественно передъ прочими несутъ на себѣ это тяжкое ярмо; а

между тѣмъ, кому неизвѣстно теперь, что народъ этотъ, при всемъ своемъ невѣжествѣ, даже дикости, самый покорный, работящій и трезвый изъ всѣхъ славянскихъ племенъ, живущихъ въ Турціи. Много надо было вынести этимъ забитымъ людямъ, чтобы съ такимъ ожесточеніемъ возстать противъ Порты.

Приведемъ нѣсколько частныхъ фактовъ въ доказательство того, какъ мало имѣетъ значеніе въ провинціи законъ и какъ великъ произволъ мѣстныхъ правителей.

Рѣка Вардаръ въ Салоникской провинціи, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ постоянно выходила изъ береговъ, разливалась на огромное пространство, и затопляла до 20-ти деревень. По приказанію правительства, на этой рѣкѣ устроили дамбы и плотины, благодаря которымъ, до 1860 г., мѣстные жители были ограждены отъ наводненій, но вдругъ Омеръ-пашѣ, богатому землевладѣльцу, понадобилось отвести въ другое русло ручей Бозедшъ, впадающій въ Вардаръ, что сильно повредило спасительныя плотины. Населеніе окрестныхъ деревень подало жалобу на такое самовольство паши: нарядили комисію и та опредѣлила возстановить испорченныя дамбы и плотины, и дать ручью прежнее направленіе; по смѣтѣ всѣ эти работы должны были обойтись въ 100 тысячъ піастровъ (около 6,000 руб.); правительство обѣщало дать въ ссуду 20 т., а остальные приказало взыскать съ обывателей и съ Омеръ-паши. Это опредѣленіе состоялось въ 1873 г.; но сынъ Омера-паши объявилъ, что онъ не намѣренъ разрушать того, что было создано его отцомъ, и, такимъ образомъ, вышесказанное распоряженіе до сихъ поръ не исполнено.

Во время холерной эпидеміи въ Бруссѣ, въ августѣ 1871 г., всѣ тамошніе врачи убѣдительно просили пашу-намѣстника позаботиться о вывозѣ изъ города грудъ грязи, накопившейся тамъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, и о дензинфекціи общественныхъ зданій. Вмѣсто того, паша издалъ слѣдующій приказъ: 1) продажа и покупка форелей строго воспрещается; и 2) въ случаѣ усиленія холеры, всѣмъ чиновникамъ, завѣдующимъ различными отраслями управленія, предписывается принять надлежащія мѣры къ облегченію выѣзда изъ города высшихъ административныхъ лицъ.

Вотъ два примѣра, вполнѣ подтверждающіе вышеприведенное замѣчаніе, что въ Турціи все зависитъ отъ произвола сильныхъ міра сего.

Любопытно также прослѣдить за административными порядками на островахъ: Кипрѣ, Родосѣ, Митиленѣ, затѣмъ, въ Трапезундѣ, Арменіи Курдистанѣ и Сирійскихъ провинціяхъ.

Островъ Кипръ изстари славился своими богатствами; его не да-

ромъ называли въ древности владыкой Средиземнаго моря; но 300 лѣтъ господства османовъ превратили его царство роскошной растительности въ голую пустыню. Вырубка драгоцѣнныхъ лѣсовъ послужила причиной безпрестанныхъ засухъ; кромѣ того, на островѣ развелась особаго рода саранча, которая считается истиннымъ бичемъ его. Правительство какъ будто забыло о существованіи этого прекраснаго уголка своихъ владѣній; оно не позаботилось запретить уничтоженіе лѣсовъ и не приняло никакихъ мѣръ для истребленія саранчи. Чтобы спастись отъ голодной смерти, островитяне начали массами выселяться въ Египетъ и Смирну, что продолжалось до 1874 года. Вотъ отрывокъ изъ статьи, появившейся по поводу Крита въ газетѣ «Бассиретъ» въ апрѣлѣ 1875 г.: «Грустно видѣть, какъ мусульманское населеніе постепенно вымираетъ на островѣ Критѣ; изъ 50,000 мусульманъ, тамъ едва ли осталось 20,000; всѣ они забыли свой родной турецкій языкъ и объясняются по гречески; большинство ихъ женится на христіанкахъ и переходитъ въ православіе. Чтобы сохранить островъ для ислама, необходимо завести тамъ побольше школъ и настроить мечетей». Что мусульманское племя постепенно вымираетъ въ европейской Турціи,—это давно извѣстно; но авторъ газетной статьи забылъ, что жители Кипра родомъ совсѣмъ не турки, а греки, принявшіе магометанскую вѣру изъ чувства самосохраненія; по турецки они никогда не говорили и потому забыть этотъ языкъ они не могли.

Въ пристаняхъ Кипра и Родоса ни одинъ христіанинъ не имѣетъ права держать никакого судна, даже маленьвой лодочки; быть судохозяиномъ-собственникомъ есть привилегія только мусульманъ; но такъ какъ турки по природѣ лѣнивы и моря терпѣть не могутъ, то означенный законъ легко обходится. Въ настоящее время, владѣльцы крупныхъ баржъ и кораблей, бо̀льшею частію, греки или армяне, только они держатъ ихъ на чужое имя, и даже простые лодочники считаются офиціально помощниками или компаньонами какого нибудь турка.

Болѣе 30 лѣтъ уже какъ жители острова Митилена жалуются на засореніе своихъ гаваней, дошедшее до того, что крупные пароходы «Ллойда» и французской компаніи «Massageries Nationales» вынуждены бросать якорь въ морѣ и перевозить на берегъ пасажировъ и грузы въ небольшихъ лодочкахъ. Наконецъ, въ 1873 году, правительство прислало на островъ двѣ паровыя черпалки, которыя ровно два мѣсяца простояли въ полнѣйшемъ бездѣйствіи и ушли, не вычерпнувъ ни одной лопаты ила. Безсовѣстный налогъ на деревянное масло, выписываемое митиленцами въ огромномъ количествѣ для мыловаренныхъ

заводовъ, которыми, такъ сказать, существуетъ все населеніе острова, и повышенный на $1^1/_2$ піастра налогъ на письма, подъ тѣмъ предлогомъ, будто эта сумма идетъ на содержаніе телеграфовъ на Митиленѣ,— все это невыносимо гнететъ и безъ того уже недостаточныхъ островитянъ.

Въ 1847 году городъ Трапезундъ достигъ высшей точки процвѣтанія. Въ этомъ году русскіе закрыли торговый путь черезъ Кавказъ, вслѣдствіе чего, между Трапезундомъ, Эрзерумомъ, Баязетомъ и Таврисомъ начались самыя оживленныя сношенія; австрійская компанія «Ллойда» загребала деньги по линіи Тріестъ, Константинополь и Трапезундъ; пароходство по Дунаю дѣлало блестящіе сборы, доставляя грузы и пассажировъ въ Галацъ, а оттуда въ Трапезундъ. По окончаніи крымской войны, Россія принялась строить поти-тифлисскую желѣзную дорогу, намѣреваясь провести отъ нея двѣ боковыя вѣтви въ Персію. По мѣрѣ того, какъ дорога приближалась къ концу, Трапезундъ пустѣлъ; большинство персидскихъ негоціантовъ начало перебираться въ Поти и вся транзитная торговля перваго города лопнула. Главною же причиною упадка этой торговли было наложеніе новаго налога на товары, такъ называемаго, штемпелеваго; купечество возмутилось такимъ произволомъ и объявило, что съ этихъ поръ въ Трапезундъ не привезутъ болѣе ни одного тюка. Угроза подѣйствовала, правительство приказало отмѣнить штемпельный налогъ.

Дороги въ этомъ краѣ находятся въ такомъ же отвратительномъ видѣ, какъ и въ прочихъ провинціяхъ Турціи, что особенно тяжко отозвалось въ настоящую войну, потому что войска, оружіе, пушки и провіантъ, высылаемые изъ Константинополя въ Эрзерумъ, постоянно опаздывали и тормозили этимъ дѣйствія Мухтара-паши.

Провинцію Адану, древнюю Киликію, повидимому, старались всегда награждать самыми плохими намѣстниками, и только въ послѣднее время Махмудъ-Недимъ-паша, бывшій великій визирь и занимавшій здѣсь должность вали въ теченіе года, до марта 1875 г., своею энергіею и дѣятельностію поднялъ немного этотъ виляйетъ. Много общественныхъ работъ и процесовъ, тянувшихся нѣсколько десятковъ лѣтъ, при немъ были окончены; главная же заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ, въ теченіе своего краткаго управленія, успѣлъ отдать подъ судъ восемь пашей за безаконную растрату казенныхъ суммъ. Преемники его, Сафветъ и Тевфикъ-паши, возобновили прежнюю систему нагрѣванія рукъ и, не смотря на доносы и жалобы, сыпавшіеся на нихъ, грабили злосчастную провинцію безнаказанно.

Убійственнѣе всего дѣйствуетъ произволъ пашей на провинціи Ар-

меніи, гдѣ жители на половину христіане-армяне и магометане-курды. Армяне постоянно были лучшими подданными Турціи; курды же, наоборотъ, всегда смотрѣли на Порту, какъ на свою угнетательницу и съ трудомъ подчинялись ея власти. До 1847 г.. всѣ курдскія племена считались, болѣе или менѣе, независимыми, — не ставили рекрутъ и шли на службу, въ качествѣ иррегулярной кавалеріи, только во время большихъ войнъ Турціи. Въ 1847 г. Омеръ-паша покорилъ ихъ окончательно и Порта приняла ихъ, какъ правовѣрныхъ мусульманъ, подъ свое особое покровительство; съ этихъ поръ курды начали страшно угнетать мирныхъ армянъ; они грабили и рѣзали ихъ безпощадно. Патріархъ слезно умолялъ падишаха защитить его несчастную паству; нарядили слѣдствіе, и составили по узаконенной формѣ протоколъ; въ немъ значилось, что патріархъ солгалъ и что правовѣрные курды ни въ чемъ неповинны. Во время константинопольской конференціи, патріархъ вторично подалъ жалобу, съ подробнымъ описаніемъ ужасовъ, совершенныхъ баши-бузуками въ провинціи Муша; картина эта до того поразительна своей правдивостью, что ни одинъ изъ секретарей дивана не осмѣлился перевести кровавый документъ на французскій языкъ; обязанность эту взялъ на себя прикащикъ одного торговаго дома, и отчетъ патріарха появился въ печати и въ Парижѣ.

Турецкое правительство палецъ о палецъ не ударило, чтобы помочь армянамъ; послѣдствіемъ этого было то, что забитые, загнанные армяне принимаютъ теперь русскихъ съ распростертыми объятіями, а балованныя дѣти Порты—курды, очень равнодушно относятся къ ея судьбѣ.

Сирійскія провинціи: Алеппо, Дамаскъ и Іерусалимъ искони вѣковъ служили ареной религіозныхъ распрей и грабежей арабовъ; немудрено, что край постепенно пустѣлъ и населеніе сокращалось; одни только мароніты и друзы, занимающіе область Левантъ, сохранили нѣкотораго рода независимость и благосостояніе; оба эти племени выиграли бы еще болѣе, если бы прекратили свою взаимную религіозную борьбу. Съ 1832 по 1840 годъ, Сирія находилась подъ египетскимъ правительствомъ; Ибрагимъ-паша держалъ въ желѣзныхъ рукахъ эту страну, ввѣренную ему его отцомъ, Мехметомъ-Али, и, не смотря на неумолимую строгость, введенную имъ при рекрутскихъ наборахъ, а также на чрезвычайно высокіе налоги, которыми онъ обременялъ своихъ подданныхъ, эпоха его владычества считается самой благодѣтельной для Сиріи.

Съ 1841 года началось управленіе стамбульскихъ эффенди; съ ними водворилась старая неурядица въ дѣлахъ; заснувшій было религіозный антагонизмъ вспыхнулъ со страшной силой; рѣзня 1860 года

въ Дамаскѣ была первымъ его взрывомъ, и только при помощи французскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Бофора, спокойствіе въ краѣ кое-какъ водворилось.

Въ 1866 г. для сирійскихъ провинцій настала самая счастливая эра. Прорытіе Суэзскаго канала, поголовное изгнаніе всѣхъ бродячихъ арабскихъ племенъ, покореніе племени Хамра, кочевавшаго между Алеппой и Багдадомъ, и оттѣсненіе его въ степь, учрежденіе въ этой мѣстности новаго санджака Зоръ, съ главнымъ городомъ Деиръ,—все это много способствовало водворенію спокойствія въ Сиріи и возвышенію ея экономическаго состоянія. Но съ 1873 г. опять начались безпорядки и смуты, по милости цѣлаго ряда недобросовѣстныхъ пашей, искавшихъ только личной наживы при управленіи этимъ богатымъ краемъ.

Для лучшей характеристики положенія сирійскихъ провинцій за послѣдніе три года возьмемъ на выдержку нѣсколько отрывковъ изъ оффиціальныхъ извѣстій этого періода.

1874 годъ. Январь. Бедуины и друзы жестоко грабятъ селенія и воруютъ скотъ у крестьянъ; правительство не преслѣдуетъ ихъ.

Апрѣль. Въ Дамаскѣ голодъ. Повсемѣстный грабежъ; во главѣ шайки разбойниковъ какой-то благочестивый шейхъ; когда полиція, сдѣлавъ обыскъ въ его монастырѣ, нашла тамъ груду награбленныхъ имъ сокровищъ и арестовала шейха съ его сообщниками, намѣстникъ остался крайне недоволенъ дѣйствіями полиціи.

Іюль. Въ новообразованномъ санджакѣ Зоръ, на Ефратѣ, установились правильныя и очень выгодныя сношенія съ жителями сѣвернаго Дамаска, вслѣдствіе чего, край началъ быстро процвѣтать; но съ нынѣшняго года, грабежи арабовъ возобновились; поселяне вынуждены вступать въ настоящія сраженія съ сынами степей; деревня Каріетейнъ была совершенно разграблена бедуинами, узнавшими, что тамъ остановился большой караванъ, причемъ убитыхъ оказалось трое: одинъ мусульманинъ и двое христіанъ. Когда начали убѣждать намѣстника заступиться за мирныхъ жителей, онъ наивно отвѣтилъ, что деревня Каріетейнъ находится внѣ черты его виляйета, и надо было фактически доказать, ему что онъ ошибается.

1875 годъ. Май. Въ Сиріи появилась страшная халера; паши-намѣстники ставятъ всевозможныя препятствія санитарной комисіи и смѣются надъ такимъ важнымъ учрежденіемъ, какъ карантины. Дѣло дошло до того, что великій визирь долженъ былъ отправить по телеграфу строжайшій циркулярный приказъ здѣшнимъ пашамъ, чтобы они всѣми мѣрами содѣйствовали членамъ санитарной комисіи.

Октябрь. Кореспондентъ газеты «Бассиретъ» пишетъ въ редакцію

изъ Іеменя: «Никто не станетъ отрицать, что завоеваніе края турками, четыре года тому назадъ, послужило истиннымъ спасеніемъ для несчастныхъ туземцевъ; совсѣмъ тѣмъ, говорятъ они, намѣстники падишаха смотрятъ на насъ, какъ на дикарей, неспособныхъ ни къ какому развитію. Вообще, до сихъ поръ мы не видимъ большой пользы отъ нашего новаго положенія; въ прочихъ провинціяхъ Турціи давно уже устроены элементарныя школы, народныя училища, ремесленныя заведенія для дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій; у насъ же ни о чемъ подобномъ и не слышно. Въ началѣ учрежденія виляйета было много хорошихъ проектовъ; но потомъ каждый генералъ-губернаторъ сталъ вводить свои порядки, ломая все, что было сдѣлано его предшественникомъ».

Въ заключеніе, приведемъ выдержку изъ одной арабской газеты, за октябрь 1876 г.: «Произволъ турецкихъ чиновниковъ въ виляйетахъ Алеппо и Дамаска и оскорбленія, наносимыя ими мѣстнымъ жителямъ, превосходятъ всякую мѣру. Въ редакцію нашу безпрестанно поступаютъ жалобы на несправедливости, чинимыя пашами; множество просьбъ и доносовъ въ этомъ же духѣ посылается въ Высокую Порту, но та упорно отмалчивается и, только отъ времени до времени, посылаетъ слѣдственныя комисіи, члены которыхъ, конечно, тотчасъ же становятся на сторону пашей. Неудовольствіе края ростетъ съ каждымъ днемъ; ежели Порта не приметъ настоящихъ мѣръ, то всѣ лица, подавшія жалобы на начальство, сдѣлаются жертвами мести пашей, никогда не прощающихъ тѣмъ, кто осмѣлится возвысить голосъ и искать защиты у центральнаго правительства».

Изъ всего сказаннаго въ этой главѣ читатель можетъ ясно видѣть, какова администрація и каковы порядки въ провинціяхъ, подвластныхъ Турціи.

Мидхатъ-паша.

Мидхатъ-паша—сынъ мелкаго чиновника; о немъ заговорили въ Европѣ только двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, когда онъ состоялъ членомъ только что организованнаго Фуадомъ-пашей государственнаго совѣта; здѣсь онъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе великаго визиря своими способностями и трудолюбіемъ. Въ то время многіе патріоты уже начали предсказывать, что Мидхатъ призванъ, такъ сказать, судьбою осуществить задуманныя великія реформы. Выработавъ уложеніе о виляйетахъ, Фуадъ-паша прямо назначилъ Мидхата генералъ-губернаторомъ придунайскихъ провинцій, причемъ далъ ему инструкцію, какъ провести

его идеи, чтобы сдѣлать этотъ виляйетъ образцомъ для всѣхъ прочихъ провинцій Турціи.

Мидхатъ блестящимъ образомъ исполнилъ возложенное на него порученіе. Онъ началъ съ того, что вымелъ всю праздную орду прежнихъ администраторовъ, которые поставили себѣ девизомъ, какъ можно меньше работать и какъ можно больше грабить, и затѣмъ, энергически возсталъ противъ болгарской пропаганды. Между тѣмъ, въ Константинополѣ вдругъ подулъ другой вѣтеръ; новый великій визирь, Аали-паша, изъ страха къ Россіи, принялся сдерживать необузданнаго патріота, а когда тотъ не захотѣлъ подчиниться, его смѣнили и отправили въ Багдадъ, также генералъ-губернаторомъ.

Управляя придунайскими провинціями, Мидхатъ-паша, дѣйствительно, устроилъ многое: школы, сберегательныя кассы, больницы, дороги—все обратило на себя его вниманіе, все имъ заведено, улучшено, а главное, экономическій бытъ страны до того имъ поднятъ, что при немъ доходы Болгаріи увеличились вдвое. Преемникъ его, Акифъ-паша, разомъ уничтожилъ всѣ полезныя нововведенія Мидхата, а лакейская столичная пресса поспѣшила протрубить, что Акифъ-паша истинный спаситель края, такъ какъ онъ водворяетъ тамъ древніе обычаи правовѣрныхъ, столь безсовѣстно изгнанныхъ его предшественникомъ, подражателемъ гяуровъ.

Мидхатъ-паша не упалъ духомъ, и въ Багдадѣ держался своей первой системы управленія, чѣмъ успѣлъ привязать къ себѣ, въ самое короткое время, все населеніе. Послѣ смерти Аали-паши, его преемникъ, Махмудъ-Недимъ-паша, задался мыслію погубить Мидхата, но взялся за это очень неловко. Багдадскому вали отправлено было приказаніе не выѣзжать изъ края до тѣхъ поръ, пока онъ не представитъ подробнаго отчета въ расходѣ отпущенныхъ ему казенныхъ суммъ. Для всякаго другаго паши это равнялось бы приговору вѣчнаго заключенія въ Багдадѣ; но Митхатъ держалъ свои счетныя книги въ образцовомъ порядкѣ, такъ что въ самый же день полученія грозной бумаги отъ великаго визиря, онъ выѣхалъ изъ Багдада, чтобы чрезъ Алеппо отправиться въ Константинополь; населеніе города провожало его со слезами.

По турецкимъ законамъ, при смѣнѣ каждаго высшаго сановника, офиціально объявляютъ о причинахъ его удаленія; съ Мидхатомъ поступили иначе; о главныхъ поводахъ неудовольствія противъ него правительства умолчали, а выставили самыми серьезными пунктами для его обвиненія слѣдующіе два факта: полнѣйшее его бездѣйствіе, какъ генералъ-губернатора, и участіе въ заговорѣ противъ султана. Мидхатъ напечаталъ въ одной изъ турецкихъ газетъ подробное опроверженіе перва-

го пункта, передавъ слово въ слово данную ему Фуадомъ-пашей инструкцію и фактически доказавъ, что онъ въ точности выполнилъ ее какъ на Дунаѣ, такъ и въ Багдадѣ. Великій визирь пришелъ въ страшное негодованіе отъ такой дерзкой выходки своего подчиненнаго, тѣмъ болѣе, что онъ въ своемъ годичномъ докладѣ султану о положеніи дѣлъ въ Багдадѣ ловко умолчалъ о нововведеніяхъ и улучшеніяхъ, сдѣланныхъ тамъ Мидхатомъ. По поводу же втораго пункта обвиненія не было надобности и оправдываться, такъ какъ очень хорошо знали, что въ то время въ Турціи положительно не существовало никакого заговора противъ падишаха. Чувствуя, что онъ имѣетъ дѣло съ опаснымъ противникомъ, великій визирь, не долго думая, отправилъ на встрѣчу ненавистному ему пашѣ декретъ, осуждавшій послѣдняго на изгнаніе. Бумага застала Мадхата въ гавани Александрета; въ ней онъ приговаривался къ ссылкѣ, какъ государственный преступникъ, посягавшій на жизнь падишаха. Вмѣстѣ съ нимъ лишился мѣста и скутарійскій паша, на томъ только основаніи, что онъ приходился близкимъ родственникомъ Мидхату.

Когда послѣдняго назначили великимъ визиремъ послѣ Махмудъ Недимъ-паши, оказалось, что его настоящая сфера—провинціальная администрація и что онъ по своимъ взглядамъ и направленію не можетъ занимать постъ перваго сановника Турціи. Абдулъ-Азисъ возненавидѣлъ новаго визиря за то, что тотъ сдерживалъ его самодурныя выходки; партія старой Турціи клеймила его еретикомъ за то, что онъ въ своихъ реформахъ не придерживался исключительно мусульманскаго духа; русскихъ онъ возстановилъ противъ себя своимъ противодѣйствіемъ панславитскому движенію, словомъ, онъ всѣмъ сталъ поперегъ горла и его сплавили. Мидхатъ сошелъ съ политическаго горизонта и зажилъ частнымъ человѣкомъ, до назначенія своего министромъ юстиціи въ мартѣ 1873 г.; въ сентябрѣ того же года у него отняли портфель, а въ октябрѣ сдѣлали генералъ-губернаторомъ въ Салоникахъ; здѣсь онъ пробылъ только три мѣсяца и былъ снова смѣщенъ. Послѣ того онъ, ровно полтора года, жилъ въ уединеніи, занимаясь какъ говорятъ, переводомъ Геродота на турецкій языкъ. Въ августѣ 1875 г., Махмудъ-Недимъ-паша, по прихоти султана, былъ призванъ вторично къ занятію должности великаго визиря; желая заручиться большинствомъ голосовъ въ своемъ кабинетѣ, Махмудъ пригласилъ туда всѣхъ своихъ прежнихъ соперниковъ, думая склонить ихъ этимъ маневромъ на свою сторону; но нѣкоторые изъ нихъ отказались отъ назначеній; Мидхатъ же принялъ портфель министра юстиціи и, вслѣдъ затѣмъ, по странному стеченію обстоятельствъ, замѣнилъ на время сдѣлавшагося боль-

нымъ великаго визиря. Злые языки говорятъ, будто именно въ ту пору Мидхатъ составилъ декретъ о государственномъ банкротствѣ Турціи, обнародованный 6-го октября 1875 г., а въ ноябрѣ онъ подалъ въ отставку и, конечно, получилъ ее.

Такимъ образомъ, онъ въ третій разъ изъ государственнаго дѣятеля превратился въ частнаго человѣка, но, удалившись съ политической арены, не терялъ даромъ времени. Положеніе Турціи въ эту эпоху было отчаянное; въ Босніи и Герцеговинѣ лилась кровь, Порта объявила себя банкротомъ, армію нечѣмъ было содержать, изъ народа высасывались послѣдніе соки, султанъ не думалъ ни о чемъ, кромѣ удовлетворенія своихъ прихотей и погрязъ въ развратѣ гаремной жизни; отъ иностранныхъ державъ нельзя было ждать никакой помощи, такъ какъ ихъ посланники не имѣли яснаго понятія о причинахъ настоящаго критическаго положенія Турціи.

Вотъ въ это-то именно время и появилась изданная въ Парижѣ, на французскомъ языкѣ, замѣчательная записка Мидхата-паши, опубликованная имъ 9-го марта 1876 г. и одобренная законнымъ наслѣдникомъ престола, Мурадомъ-эффенди.

Рѣзня въ Салоникахъ и возстаніе софтовъ въ Константинополѣ довели Абдулъ-Азиса до отчаянія; онъ совершенно растерялся и все ждалъ помощи отъ Россіи; какъ вдругъ, съ 30-го на 31-е мая, его свергли съ престола, и на мѣсто его возвели принца Мурада. Въ іюлѣ 1876 г. новый султанъ въ своей прокламаціи къ народу впервые произнесъ слово конституція и, не смотря на противодѣйствіе реакціонной партіи, поручилъ кабинету министровъ, въ томъ числѣ, коненно, и Мидхату-пашѣ, заняться разработкой новыхъ законовъ. Несчастное помраченіе ума Мурада V, пользующагося до сихъ поръ большей популярностью въ Турціи, сдѣлалось причиной его низложенія.

Когда Гамидъ II занялъ его мѣсто, реакціонеры подняли опять головы, въ надеждѣ повернуть все по старому. Великій визирь Рушди-паша, не чувствуя себя достаточно сильнымъ для борьбы съ ними, самъ отказался отъ должности, въ началѣ декабря 1876 г., и передалъ государственную печать Мидхату, который 23-го того же декабря торжественно провозгласилъ конституцію. Но враги его не дремали; партія интригановъ стала между султаномъ и народомъ, ища удобнаго предлога, чтобы спустить великаго визиря. Предлогъ нашелся; въ 113 статьѣ новой конституціи сказано: «всѣ лица, тратящія безконтрольно казенныя деньги, должны считаться преступниками». Султану успѣли растолковать эту статью въ совершенно превратномъ смыслѣ; Мидхата

обвинили въ государственной измѣнѣ, въ тотъ же день смѣстили, приказали сѣсть на пароходъ и ѣхать въ ссылку за границу.

По удаленіи Мидхата, на него начали взваливать горы обвиненій и даже забросали грязью его дѣятельность въ придунайскихъ провинціяхъ. Единственный оправдательный документъ его представляетъ вышеупомянутая записка, разосланная имъ въ мартѣ 1876 г. германскому, французскому, англійскому и италіянскому правительствамъ. Откровенно изложивъ въ ней безвыходное положеніе своего отечества, Мидхатъ, между прочимъ, говоритъ, что Турція, въ теченіе пятнадцатилѣтняго царствованія Абдулъ-Азиса, нажила долгу 6 миліардовъ франковъ, за которые платила по 9 проц. въ годъ, тогда какъ доходу получала всего 23 миліона турецкихъ лиръ. Ужасное состояніе путей сообщенія въ государствѣ, полный застой въ торговлѣ, поголовное взяточничество, подкупы, безпримѣрно плохое положеніе народнаго быта,—все это послужило основнымъ матеріаломъ для офиціальной исповѣди бывшаго великаго визиря, который говоритъ въ заключеніе своей записки, что дурная администрація есть первое и главное зло Турціи и пока она не будетъ замѣнена хорошей, народъ лишится возможности свободно трудиться и свободно дышать.

Финансы Турціи.

О прежней системѣ финансоваго управленія въ турецкой имперіи, до начала нынѣшняго столѣтія, сохранилось чрезвычайно много любопытныхъ свѣдѣній у историковъ и публицистовъ страны; но всѣ они не имѣютъ теперь большаго значенія, такъ какъ государственный строй имперіи съ тѣхъ поръ совершенно измѣнился. Въ былыя времена, падишахъ считался не только неограниченнымъ монархомъ, но и полновластнымъ распорядителемъ имущества всѣхъ своихъ подданныхъ, иначе, своихъ крѣпостныхъ рабовъ. Дефтердары собирали подати и налоги съ народа и, затѣмъ, безпрекословно отдавали ихъ на удовлетвореніе прихотей султана. Самымъ черным пятномъ той эпохи можно назвать выпускъ на 900 миліоновъ піастровъ монеты низшей пробы, до сихъ поръ находящейся въ обращеніи въ государствѣ.

Отпаденіе Греціи, русско-турецкая война 1828 и 1829 годовъ, потеря Алжира, два раза повторявшееся возстаніе египетскаго паши Мехмеда-Али сильно потрясли и безъ того уже истощенные финансы Турціи, такъ что она вынуждена была прибѣгнуть къ первому выпуску бумажныхъ денегъ (каимэ), до того плохо отпечатанныхъ, что поддѣлка ихъ не стоила ни малѣйшаго труда.

Въ 1852 г. колосальная масса асигнацій достигла цифры 175 ми-

ліоновъ піастровъ, чтб начало замѣтно отзываться на торговлѣ и промышленности страны. Правительство сознало, наконецъ, необходимость оплатить хотя часть этого тяжкаго внутренняго долга; чтобы добыть деньги, оно обложило своихъ подданныхъ поголовной податью въ 20 піастровъ. Этотъ новый налогъ взимался съ непомѣрной строгостью; но по настоящее время никому неизвѣстно, куда дѣвались собранныя суммы, такъ какъ ни одна асигнація не вышла послѣ того изъ обращенія.

Крымская война вынудила Порту впервые прибѣгнуть къ иностранному займу; затѣмъ, въ 1855 г., она снова поддалась искушенію пользоваться чужимъ карманомъ, а въ послѣдующіе 1858 и 1860 годы уже легче отнеслась къ этому вопросу и съ жадностью черпнула англійскаго золота на 2 мил. 37 тыс. фунтовъ стерлинговъ. Послѣ смерти Абдулъ-Меджида, для Европы сдѣлалось очевидно, что банкротство Порты есть только вопросъ времени и что существующіе порядки въ ея финансовыхъ дѣлахъ требуютъ радикальной реформы.

Первый годъ вступленія на престолъ Абдулъ-Азиса сулилъ много хорошаго; но, къ несчастью, надежды на улучшеніе государственнаго положенія не оправдались. Наряженная султаномъ комисія для повѣрки финансовъ встрѣтила энергическое сопротивленіе со стороны дефтердаровъ, и кончилась тѣмъ, что, вмѣсто подробнаго отчета о количествѣ доходовъ и расходовъ Порты, въ офиціальныхъ газетахъ появилась ко-ротенькая замѣтка о бюджетѣ на 1861—1862 годы, гдѣ значилось: въ приходѣ 15.118,640 ф. стерл., въ расходѣ 14.220,157 ф. стерл., въ остаткѣ 898,483 ф. стерл.

Откуда ожидалась къ поступленію первая сумма, куда должна была уйти вторая—все это покрыто мракомъ неизвѣстности. Не смотря на показанный остатокъ, въ 1862 г. и, затѣмъ, въ 1863 г., пришлось прибѣгнуть къ новымъ займамъ, по 8 мил. въ каждый годъ; послѣдній изъ нихъ пошелъ, дѣйствительно, на погашеніе государственнаго долга, изъятіемъ изъ обращенія части бумажныхъ денегъ. Этотъ полезный оборотъ, къ великому изумленію и радости турокъ, далъ неожиданный блестящій результатъ: въ бюджетѣ на 1863 годъ вдругъ оказался остатокъ въ 1.244,489 ф. стерл. Началось всеобщее ликованіе; точно кто подарилъ этотъ капиталъ Турціи, а между тѣмъ о процентахъ, которые предстояло заплатить иностраннымъ банкирамъ, забыли. Послѣ того, въ теченіе десяти лѣтъ, слѣдовали, одинъ за другимъ, новые займы; бюджеты печатались не ежегодно, а только тогда, когда можно было выставить заманчивыя цифры, будто бы, полученной прибыли; въ сущности же, долгъ Турціи росъ прогресивно, причемъ казенныя деньги тратились самымъ безсовѣстнымъ образомъ. Къ этому періоду надо отнести

расходы по постройкѣ румелійской желѣзной дороги, надѣлавшей такъ много шуму, благодаря безчестному нарушенію контракта, заключеннаго съ барономъ Гиршемъ; затѣмъ, расходы по закупкѣ ружей, пушекъ Армстронга и по постройкѣ панцырнаго флота.

Когда въ 1873 г. явилась крайняя необходимость снова обратиться къ иностраннымъ банкирамъ за деньгами, Порта увидѣла, что кредитъ ея сильно пошатнулся, такъ какъ на всѣ ея заискиванія банкиры отвѣчали болѣе, чѣмъ холодно. Приходилось изобрѣсти какую нибудь новую гарантію для обезпеченія займа. Ее дѣйствительно изобрѣли. Въ имперіи учредили внутреннія таможни для взиманія пошлинъ съ мѣстныхъ продуктовъ и товаровъ, перевозимыхъ изъ одной провинціи въ другую. Нечего и говорить, на сколько обременителенъ былъ этотъ налогъ для сельскаго населенія и, въ особенности, для торговыхъ людей; тѣмъ не менѣе, нужно же было найти выходъ изъ отчаяннаго положенія.

13-го февраля 1874 г., во главѣ кабинета сталъ Хуссейнъ-Авни-паша, при которомъ сдѣлали послѣднюю попытку поднять упавшій кредитъ Турціи на европейскихъ биржахъ. Министра финансовъ Садыкъ-пашу, какъ ловкаго эквилибриста, отправили въ Парижъ съ деликатнымъ порученіемъ: 1) добиться ссуды въ 40 мил. франковъ на три мѣсяца, подъ обезпеченіе равномѣрнаго количества государственныхъ консолей; 2) устроить заемъ въ 100 мил. ф. стерл; 3) предложить иностраннымъ банкирамъ учредить въ Константинополѣ «императорскій отоманскій банкъ» съ основнымъ капиталомъ въ 10 мил. ф. стерл. и, сверхъ того, открыть 14 отдѣленій этого банка въ значительнѣйшихъ городахъ Турціи, съ тѣмъ, чтобы туда вносились всѣ государственные доходы; при этомъ имѣлось въ виду возложить на каждаго министра обязанность представлять въ банки ежегодные бюджеты по его вѣдомству, а тѣ не должны были выдавать имъ никакихъ другихъ суммъ, кромѣ показанныхъ въ бюджетѣ; только одинъ министръ двора избавлялся отъ обязанности представлять свой бюджетъ.

Начались переговоры съ банкирами и 13-го мая заключены съ ними слѣдующія условія: 1) ссуду обѣщали выдать съ тѣмъ, чтобы акціи ея банкиры раздѣлили между собой; 2) заемъ въ 100 мил. лиръ утвердить, если ссуда будетъ уплачена въ срокъ, но не иначе какъ съ учрежденіемъ особаго международнаго синдиката, для наблюденія за финансовыми операціями Порты; 3) два банка, отоманскій и австро-турецкій, обѣщали соединить свои капиталы, для учрежденія императорскаго отоманскаго банка съ его 14-ю отдѣленіями. Одновременно съ этимъ, назначена была комисія для разработки бюджета на 1874—1875 годы.

Но изъ всего этого вышло одно мошенничество. Пока Садыкъ-паша лебезилъ во Франціи, англичане подъѣхали въ Константинополѣ къ великому визирю Хуссейнъ-Авни-пашѣ съ предложеніемъ ссуды въ 60 мил. ф. стерл. Визирь, предвидя тутъ богатую наживу для себя, принялъ предложеніе и, вслѣдствіе того, тянулъ переговоры съ Франціей. Финансовое положеніе страны было очень хорошо извѣстно англичанамъ, и все-таки они надѣялись порядкомъ нагрѣть себѣ руки на счетъ своей жертвы.

Наконецъ, въ іюнѣ 1874 года, финансовые переговоры во Франціи были окончены и условія подписаны обѣими сторонами; но султанъ, задѣтый заживое постановленіемъ учредить международный синдикатъ, для наблюденія за финансовыми операціями Порты, не согласился утвердить открытіе банковъ. Дѣло затянулось, время шло, срокъ уплаты выданной ссуды въ 40.000,000 франковъ незамѣтно наступилъ; заложенные турецкіе консоли были проданы, и заемъ въ 100.000,000 лиръ поканулъ въ воду. Чтобы какъ нибудь вывернуться изъ бѣдственнаго положенія, Порта вздумала было начать процесъ съ банкирами, продавшими ея бумаги; но процесъ она проиграла и газеты протрубили объ ея несостоятельности.

Можно бы много еще разсказать о запутанныхъ финансовыхъ оборотахъ потрясеннаго во всѣхъ своихъ основахъ государства; но размѣръ очерка не позволяетъ этого. Однимъ словомъ, весь 1875 годъ прошелъ въ новыхъ займахъ, такъ что доходовъ Порты не доставало уже на уплату процентовъ по ея миліарднымъ долгамъ; а между тѣмъ армія не получала содержанія, чиновники служили безъ жалованья.

Въ 1876 году, великій визирь, министры и делегаты различныхъ финансовыхъ учрежденій задумали, положительно, разбойническую продѣлку, именно, привести въ извѣстность всѣ государственные долги и распустить слухъ, что правительство дѣлаетъ новый заемъ въ 25,000.000, для покрытія части внутренняго долга. Цѣль такого плана заключалась въ томъ, чтобы воспользоваться легковѣріемъ публики и спустить повыгоднѣе ничего не стоющія государственныя бумаги, значительный запасъ которыхъ находился въ рукахъ высокопоставленныхъ лицъ. Къ чести трехъ министровъ Порты надо сказать, что они прямо и довольно рѣзко отказались отъ участія въ этомъ подлогѣ, за что, конечно, ихъ тотчасъ же смѣнили. Въ апрѣлѣ 1876 года, большинствомъ голосовъ принятъ вопросъ о приведеніи въ извѣстность государственныхъ долговъ и выпускѣ новыхъ консолей на 125.000,000 лиръ.

Учредилась особаго рода «Compagnie Fermière», на которую возложили проведеніе этой финансовой операціи. Ничего нѣтъ удивительнаго,

что всѣ мѣстные банки, и во главѣ ихъ «отоманскій», даже мелкія частныя банкирскія конторы почувствовали пламенное желаніе пристать къ этой «Compagnie Fermière». Ихъ всѣхъ приняли, турецкіе консоли расхватали и онѣ быстро поднялись съ 12½ на 15; оставалось только заручиться подписью великаго визиря, чтобы дать дѣлу ходъ. Рано утромъ, 11-го мая 1876 года, директоры банковъ отправились въ Высокую Порту, но Махмудъ-паша къ нимъ не вышелъ, потому что софты принудили его передать государственную печать Мехемедъ-Рушди-пашѣ, а тотъ выслалъ отвѣтъ, что теперь некогда заниматься подобными дѣлами и что правительству не до нихъ. Охотники до турецкихъ денегъ возмутились такимъ равнодушіемъ къ ихъ интересамъ и кинулись съ жалобой на несправедливость Порты къ англійскому консулу, сэру Фрэнсису; но онъ приказалъ вытолкать ихъ вонъ.

Тутъ надо опустить занавѣсъ, такъ какъ описывать исторію финансовъ Турціи, начиная со смерти Абдулъ-Азиса и въ продолженіе настоящей войны—вещь невозможная. Это матеріалъ для будущихъ историковъ.

Публичныя работы. Земледѣліе. Торговля. Промышленность. Судоходство.

Когда, въ 1854 году, Турція впервые появилась на европейскихъ биржахъ конкурентомъ нуждающихся въ деньгахъ державъ, публичная пресса не переставала кричать о неистощимыхъ источникахъ ея богатствъ. Еще въ древнія времена, всѣ страны, входившія въ составъ владѣній османовъ, считались за самыя плодородныя, такъ что при дѣльномъ правительствѣ Порта могла бы превзойти своимъ могуществомъ и матеріальными средствами всѣ державы Европы. Но замѣчателенъ тотъ фактъ, что каждая изъ этихъ роскошныхъ странъ, лишь только подпадала подъ владычество Турціи, начинала быстро бѣднѣть и останавливаться въ своемъ развитіи. «Гдѣ ступитъ нога османа, гласитъ турецкая пословица, — тамъ уже не растетъ болѣе трава». Причина тому очевидна: религія и національность прорыли, такъ сказать, цѣлую бездну между побѣдителями и побѣжденными, а безсовѣстныя привилегіи стамбульскихъ пашей душатъ всякое проявленіе самостоятельности въ покоренныхъ турками племенахъ. Страна заснула мертвымъ сномъ подъ тяжкимъ гнетомъ турецкаго ига, и нужны были сотни лѣтъ страданій, чтобы произвести, наконецъ, въ ней взрывъ и вызвать забитые народы къ возстанію.

Въ первой части этихъ очерковъ (1) подробно описана система

(1) См. № 1 «Военнаго Сборника» 1878 г.

управленія въ Турціи по шаблону французской администраціи, и потому въ настоящемъ очеркѣ остается только поговорить нѣсколько подробнѣе о публичныхъ работахъ, земледѣліи, торговлѣ, промышленности и суходствѣ страны.

Въ 1847 году, когда было учреждено министерство, завѣдывавшее всѣми означенными отдѣлами государственнаго хозяйства, въ Турціи запѣли на всѣ лады, что она есть страна, по преимуществу, земледѣльческая; въ сущности же, это совершенная неправда. Имперія османовъ изстари гораздо болѣе славилась своими фабричными издѣліями, чѣмъ хлѣбной торговлей. Шелковыя матеріи Дамаска, Алеппо и Бруссы, ковры и шали Сиріи, факисы Никеи, красная шерсть Θессаліи — были извѣстны всюду, и громадный вывозъ этихъ товаровъ сильно обогащалъ, въ первое время, отоманскую кассу. О томъ, что Востокъ есть колыбель морской торговли, каждый ребенокъ знаетъ изъ географіи. Пристани Эгейскаго, Чернаго и Средиземнаго морей служили въ древности складами для промышленныхъ богатствъ; пристани эти остались тѣ же, но онѣ теперь совершенно пусты, такъ какъ товаровъ къ нимъ не подвозятъ. Въ чемъ кроется причина такой перемѣны? Чисто въ произволѣ стамбульскихъ пашей, изощрявшихся въ изобрѣтеніи всевозможныхъ пошлинъ и налоговъ на предметы торговли.

Сырые земледѣльческіе продукты могли бы съ успѣхомъ замѣнить отсутствіе фабричныхъ издѣлій; но и того не видно. Нѣсколько вѣковъ, пронесшихся надъ Отоманской имперіей, не измѣнили ни ея почвы, ни климата, а между тѣмъ, теперь о прежней роскоши произведеній природы и помину нѣтъ. На нѣмецкомъ языкѣ до сихъ поръ сохранились многія названія острововъ и городовъ Турціи, свидѣтельствующія о богатствѣ ея ископаемаго и растительнаго царствъ. Такъ, напримѣръ: Kupfer (мѣдь) прямо говоритъ о Kypros (Кипрѣ); Kreide (мѣлъ)—о Критѣ; Magnet (магнитъ) — о городѣ Магнезіи; Bergamot — о Пергамѣ; Feige (фиги) — отъ Ficus-Carica и т. д.

Земли у Порты вдоволь, есть откуда запасаться хлѣбомъ; но въ первыхъ главахъ этого очерка было разсказано, что турецкое правительство давитъ земледѣліе нелѣпымъ распредѣленіемъ податей, слѣдовательно, сельское хозяйство здѣсь не можетъ представлять богатаго источника для государственныхъ доходовъ. Безпрестанныя смѣны генералъ-губернаторовъ и намѣстниковъ совершенно подорвали промышленныя и ремесленныя предпріятія. Мѣстные и иностранные спекуляторы не разъ пытались поднять промышленность страны, что было бы нисколько не трудно при плодородіи почвы, хорошемъ климатѣ, обиліи воды и горючихъ матеріаловъ, а главное, при содѣйствіи трудолюбиваго, трезваго и

умѣреннаго въ своихъ потребностяхъ населенія. Но всѣ проекты такого рода разбивались о недобросовѣстность пашей-правителей, которые начинали съ того, что требовали съ концесіонеровъ громадные бакшиши въ свою пользу и затѣмъ все-таки дѣлали имъ всевозможныя прижимки. Къ тому же, едва предпринимателю удавалось уладить дѣло съ однимъ пашой, какъ послѣдняго смѣняли, назначали другаго и, такимъ образомъ, приходилось съизнова начинать ту же исторію.

Въ 1874 году великій визирь Авни-паша издалъ постановленіе, на какихъ условіяхъ отдавать различныя промышленныя предпріятія. Главные пункты были слѣдующіе: искатель концесіи обязанъ жить въ Константинополѣ все время, пока проектъ его будетъ разсматриваться правительствомъ; особая комисія рѣшаетъ вопросъ, выгодно ли для казны предпріятіе или нѣтъ, имѣетъ ли проситель достаточно свѣдѣній и средствъ для осуществленія его; въ случаѣ, если у него не окажется требуемыхъ капиталовъ для дѣла, онъ долженъ указать капиталиста, взявшагося снабдить его деньгами; если этотъ капиталистъ иностранецъ, то правительство той страны, гдѣ онъ считается подданнымъ, должно дать удостовѣреніе турецкому посланнику, что упомянутый капиталистъ представляетъ достаточную гарантію для веденія предпріятія солидностію своей фирмы. По выполненіи всѣхъ этихъ условій, Порта все-таки оставляетъ за собою право отдать концесію предъявителю или отказать ему. Благодаря такого рода порядкамъ, въ Турціи, въ настоящее время, на самыя выгодныя предпріятія не найдешь охотниковъ.

Одинъ изъ главныхъ источниковъ богатства страны составляютъ минералы: но это пока мертвый капиталъ, такъ какъ изъ туземцевъ нѣтъ ни одного достаточно образованнаго человѣка, который бы рѣшился взять на себя такое громадное дѣло, а иностранцы не хотятъ рисковать своими капиталами. Между тѣмъ, правильной разработкой своихъ горныхъ рудъ Турція могла бы, въ самое короткое время, уплатить пять миліардовъ долга.

Страна, обладающая такой плодородной почвой, такими выгодными приморскими гаванями, орошаемая такимъ множествомъ судоходныхъ рѣкъ (Дунаемъ, Марицей, Вардаромъ, Ефратомъ, Тигромъ и Ниломъ), должна, по настоящему, стоять во главѣ торговаго судоходства, тогда какъ Порта выписываетъ изъ Россіи и Австріи зерновой хлѣбъ, муку и мясо — предметы самой первой необходимости. Причина жалкаго состоянія судоходства кроется все-таки въ неспособности турецкихъ правителей пользоваться находящимися у нихъ подъ руками выгодами. Лучшую въ мірѣ гавань—константинопольскую, 16 лѣтъ тому назадъ хотѣли запереть для иностранныхъ судовъ, замѣнивъ ее дрянными рей-

дами въ Буюкдере и Кючюкчекмедже, на западъ отъ Золотаго Рога. Предлогомъ къ этому безумному намѣренію, серьезно обсуждавшемуся въ совѣтѣ министровъ Порты, послужило ни что иное, какъ безчинства матросовъ въ предмѣстьѣ Галаты. Смирнская гавань мелѣетъ постепенно съ каждымъ годомъ; если турецкое правительство будетъ продолжать небрежно относиться къ этому обстоятельству, то жемчужина Іоническихъ острововъ скоро обратится въ бѣдную деревушку. О засоренiи митиленской гавани сказано выше. Варнская и салоникская гавани до сихъ поръ не очищены, хотя переговоры по этому поводу давно уже ведутся съ барономъ Гиршемъ, но споры изъ-за денегъ затягиваютъ дѣло, и гавань, мало по малу, приходитъ въ негодность. Громадное препятствiе для развитiя водяной торговли составляетъ внутренняя пошлина, взимаемая полицiей со всѣхъ вообще судовъ, безъ различiя ихъ размѣровъ и нацiональностей, входящихъ въ порты и гаваии приморскихъ и рѣчныхъ торговыхъ городовъ. Небольшiя баржи и барки, нагруженныя хлѣбомъ, плодами, масломъ, лѣсомъ и угольями, хотя бы онѣ даже принадлежали и казеннымъ подрядчикамъ,—всѣ обложены извѣстной пошлиной, да сверхъ того, хозяева ихъ должны уплачивать безконечные бакшиши разнымъ городскимъ властямъ, потому что иначе каждый мудиръ имѣетъ право захватить весь грузъ и продать его по произвольной цѣнѣ, а владѣтелю судна выдать такую сумму, какую заблагоразсудитъ.

Мудрено ли послѣ этого, что константинопольскiй губернаторъ, на котораго возложенъ полицейскiй надзоръ за всѣми судами, проходящими въ Золотой Рогъ, наживаетъ милiоны. Спрашивается, есть ли возможность, при существующихъ порядкахъ, процвѣтать судоходной торговлѣ въ Турцiи?

Пароходство здѣсь также въ самомъ жалкомъ положенiи, за исключенiемъ общества «босфорскихъ пароходовъ», гдѣ директора и члены все лица высшаго круга. Они пользуются безграничной монополiей и злоупотребляютъ ею донельзя. Компанiя эта до того вооружила противъ себя всѣхъ, что дѣла ея сильно пошатнулись въ послѣднее время, и она нашлась вынужденною произвести кой-какiя реформы въ своей администрацiи, въ особенности, надѣть узду на черезъ-чуръ безсовѣстныхъ грабителей между служащими у нея лицами.

Послѣ прорытiя Суезскаго канала, Мидхатъ-паша задумалъ учредить въ Багдадѣ новое пароходное общество Оманъ и пустить по Ефрату паровыя лодки. Пока онъ управлялъ краемъ, дѣло шло бойко; но не успѣлъ онъ уѣхать оттуда, какъ компанiя понесла убытку 60,000 лиръ. Наконецъ, въ 1873 году, какой-то бригадный турецкiй генералъ, евро-

пейскаго происхожденія, взялся поправить предпріятіе; онъ честно повелъ дѣло, быстро поднялъ падавшія акціи, починилъ суда, оживилъ движеніе; но его вызвали въ ряды арміи въ настоящую войну и общество Оманъ начало снова расползаться.

Таможенныя пошлины на привозные и вывозные товары утверждены въ Турціи трактатами ея съ европейскими державами и нарушить ихъ она не имѣла права, пока они оставались въ своей силѣ. Но въ 1874 году Порта объявила, что она намѣрена измѣнить свои торговые договоры, сообразно съ государственными потребностями, отнюдь не стѣсняясь мнѣніемъ на этотъ счетъ иностранныхъ державъ—фраза въ высшей степени неясная, поставившая ихъ въ необходимость зорко слѣдить за финансовыми мѣропріятіями Порты и собирать всевозможныя свѣдѣнія о томъ, какими соціально-экономическими поводами она руководилась при обнародованіи подобнаго акта. Но это нелегкая задача, такъ какъ министры ея безпрестанно мѣняются и каждый изъ нихъ считаетъ долгомъ уничтожить все то, что сдѣлано его предшественникомъ.

Запутанныя финансовыя дѣла Турціи довели ее до того, что съ 1848 по 1856 годъ, она, въ сущности, представляла какой-то автоматъ, не смѣющій двинуться безъ разрѣшенія Европы. Но по окончаніи Крымской кампаніи, въ силу парижскаго трактата, имперія османовъ получила право самостоятельно устраивать свои внутреннія дѣла.

До смерти Абдулъ-Меджида ничего не было предпринято для улучшенія финансовъ, путей сообщенія, земледѣлія, торговли и промышленности. Все было запущено и подавлено; громадные иностранные займы поглощались ненасытными пашами; у нихъ достало даже дерзости признать телеграфъ опаснымъ изобрѣтеніемъ для спокойствія государства, и только смуты въ Джеддѣ и Дамаскѣ открыли на этотъ счетъ глаза султану.

При Абдулъ-Азисѣ, благодаря энергіи Аали-паши и Фуада-паши, удалось нѣсколько укрѣпить потрясенное зданіе Порты. По ихъ ходатайству, въ 1861—1862 годъ, порохъ, соль и табакъ были изъяты изъ числа продуктовъ, неоплачиваемыхъ пошлиною при ввозѣ ихъ въ Турцію. Мѣра эта благотворно отозвалась на доходахъ страны, но вслѣдъ затѣмъ, необдуманный налогъ на соль нанесъ страшный ударъ скотоводству, а черезъ него торговлѣ шерстью, коврами и деревяннымъ масломъ. Обложеніе высокимъ налогомъ внутренняго производства табака до сихъ поръ давитъ эту выгоднѣйшую отрасль турецкой промышленности. Только въ Левантѣ, Македоніи и Сиріи могли удержаться та-

бачныя фабрики; въ южныхъ же провинціяхъ Малой Азіи онѣ всѣ закрылись и торговля эта погибла тамъ безвозвратно.

Лѣтъ 30 тому назадъ, Решиду-пашѣ пришла въ голову безумная мысль поставить въ каждомъ уѣздѣ комисара, для наблюденія за обработкой земли, за жатвой, умолотомъ и уборкой хлѣба, а главное, для разбирательства процесовъ, жалобъ и споровъ по дѣламъ сельскаго хозяйства. Для крестьянъ это было только лишнее бремя, потому что имъ приходилось содержать на свой счетъ тунеядцевъ, вовсе не думавшихъ о пользѣ населенія и казны, и хлопотавшихъ только о томъ, какъ бы набить себѣ карманъ. При введеніи своей реформы о виляйетахъ, Фуадъ-паша разогналъ всѣхъ комисаровъ и уничтожилъ это нелѣпое учрежденіе, просуществовавшее, однако, болѣе 20 лѣтъ.

Измѣненіе торговыхъ трактатовъ не принесло ровно никакой пользы народной промышленности Турціи. Восьмипроцентный внутренній сборъ за ввозимые товары, какъ былъ прежде, такъ и остался; европейскія же державы не вмѣшивались въ этотъ вопросъ. Мы видѣли выше, что иностранная конкуренція задавила всѣ мѣстные фабрики и заводы, а между тѣмъ невозможно отрицать въ турецкомъ рабочемъ способность устойчиво и энергически трудиться. Турокъ умѣренъ въ своихъ требованіяхъ, всегда трезвъ, не имѣетъ понятія о соціалистической пропагандѣ и о рабочемъ вопросѣ, словомъ, обладаетъ всѣми условіями, чтобы служить орудіемъ для развитія промышленности. Но ему все-таки не даютъ ходу и туземцу-труженику предпочитаютъ плутоватаго иностранца.

Охранительный таможенный законъ для вывозныхъ мѣстныхъ произведеній едва ли бы принесъ пользу въ Турціи, потому что всѣмъ извѣстно, что съ клинками Дамаска, съ шелковыми издѣліями Бруссы, Алеппо и Діарбекира, съ коврами Ушака и Конье, съ красной шерстью Θессаліи, съ ножами Босніи и съ винами Кипра не могутъ конкурировать никакія дужестранныя издѣлія того же рода, и если теперь эти товары продаются въ незначительномъ количествѣ, то виною тому не таможенные законы, а то, что турки не умѣютъ пользоваться богатствами своей страны. До какой степени само турецкое правительство относится небрежно къ мѣстнымъ произведеніямъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Въ былыя времена, на о. Киирѣ разводился съ большимъ успѣхомъ сахарный тросникъ; испанцы вывозили его оттуда въ свои колоніи Кубы, Санъ-Доминго и Порторико; теперь же на Киирѣ не найдется и слѣда этого драгоцѣннаго растенія. Вице-король египетскій Измаилъ-паша только нѣсколько лѣтъ тому назадъ началъ разводить у себя сахарныя плантаціи, и въ настоящее время эта зарождающаяся тамъ

отрасль промышленности до такой степени уже процвѣтаетъ, что является опасной конкуренткой для свекловичнаго сахара Европы.

Греческіе поэты еще въ древнія времена воспѣвали самосское, хіосское, кипрское и золотистое левантское вина, а современная Турція ежегодно выписываетъ на милiоны иностранныхъ винъ. Если коранъ и запрещаетъ правовѣрнымъ пить вино, то онъ все-таки не запрещаетъ разводить и улучшать виноградники; одинъ этотъ продуктъ могъ бы доставить Портѣ неисчерпаемый источникъ доходовъ. Не торговые же трактаты виною такого горестнаго положенія винодѣлія въ Турціи.

Естественнымъ предметомъ промышленности такой богатой хлѣбомъ страны, какъ Турція, должна бы быть мука; вѣтреныя, водяныя и паровыя мельницы должны бы попадаться на каждомъ шагу и изъ-за границы не было бы никакой надобности выписывать ни мѣшка муки; а вмѣсто того, Таганрогъ, Одесса, Тріестъ и даже Нью-Iоркъ считаютъ Турцію самымъ выгоднымъ рынкомъ для сбыта своей пшеницы. И все это есть слѣдствіе того, что внутреннія таможни тормозятъ перевозку зерна, такъ что потребителямъ гораздо дешевле обходится иноземная мука, чѣмъ своя. Чтобы двинуть эту важную отрасль промышленности, нужно освобожденіе подданныхъ отъ излишнихъ формальностей, главное же, отъ внутреннихъ таможень и поборовъ администраціи.

Шелководство существовало въ имперіи еще со временъ Юстиніана и успѣшно выдерживало конкуренцію съ Европой; а теперь эта богатѣйшая отрасль торговли ограничивается продажею коконъ и шелка-сырца. Причина та, что лiонскія и миланскія шелковыя матеріи оплачиваются только восьмипроцентнымъ таможеннымъ сборомъ на границѣ, тогда какъ съ туземныхъ издѣлій взимается: во-первыхъ, десятинный налогъ съ шелка-сырца, во-вторыхъ, штемпельный, въ-третьихъ, двѣнадцатипроцентный сборъ внутреннихъ таможень; сверхъ того, съ продавца тянутъ со всѣхъ сторонъ бакшиши, такъ что общій итогъ его расходовъ доходитъ до 50—60%.

Въ царствованіе Абдулъ-Меджида, для удовлетворенія безумной роскоши султанскаго двора, основали нѣсколько шелковыхъ, ковровыхъ, стеклянныхъ, свѣчныхъ и бумажныхъ фабрикъ, доходы съ которыхъ поступали всецѣло въ кассу падишаха. Номинально онъ стоялъ во главѣ всѣхъ этихъ предпріятій, а завѣдовало дѣлами, конечно, назначенное имъ лицо. Цѣль, можетъ быть, была бы и достигнута, если бы цѣлая орава родныхъ и приближенныхъ женъ султана и пашей не наводнили конторъ этихъ фабрикъ, получая огромные оклады. Это стадо паразитовъ сдѣлалось причиной дефицита предпріятія и оно быстро рушилось.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что не торговые трактаты вре-

дать успѣху промышленности страны что для оживленіяея Портѣ слѣдуетъ принять другія мѣры, а именно: измѣнить таможенные правила и порядки, обезпечить личную и имущественную неприкосновенность, уничтожить подкупы, провести хорошія дороги, улучшить гавани, прорыть каналы, завести телеграфы и учредить удобныя почтовыя сношенія.

Турецкіе законы о торговлѣ—это неудачная копія съ французскаго «Code de Commerce» 1807 г., который во Франціи давно уже измѣненъ и разширенъ согласно съ требованіями времени, послѣ того, какъ телеграфы, пароходы, желѣзныя дороги и банковыя учрежденія дали могучій толчекъ всемірной торговлѣ. Но въ Турціи знаменитый «Code» остался до сихъ поръ въ прежнемъ видѣ, да еще на бѣду онъ написанъ такимъ грубымъ, шероховатымъ языкомъ, что сами турки съ трудомъ разбираютъ эту ерунду.

Паспортная и карантинная системы въ Турціи составляютъ истинную пытку для путешественниковъ, служа лишь предлогомъ для поборовъ, а не полицейскими предохранительными мѣрами, такъ какъ пройдохи и мошенники свободно проживаютъ гдѣ захотятъ, причемъ паспорты ихъ оказываются всегда въ порядкѣ и визированными начальствомъ.

Въ послѣдніе годы, Франція и Турція находились въ одинаковомъ положеніи относительно финансовъ, но, конечно, по причинамъ, совершенно различнымъ: первая, вслѣдствіе своей злополучной войны съ Германіей, а вторая, вслѣдствіе безтолковыхъ распоряженій финансами. Правителямъ обѣихъ странъ выпало на долю разрѣшить одну и ту же проблему — какъ возстановить равновѣсіе между доходами и расходами государства. Въ 1871 г., Тьеръ предложилъ, между прочимъ, національному собранію проектъ—обложить добавочными пошлинами промышленность, торговлю и судоходство и акцизнымъ сборомъ нѣкоторые предметы. Проектъ этотъ былъ принятъ сначала единодушно, но, впослѣдствіи, французы возстали противъ введенія такихъ устарѣвшихъ правилъ, и теперь людьми компетентными по части политической экономіи найдены гораздо болѣе дѣйствительныя и цѣлесообразныя мѣры для уравновѣшенія доходовъ и расходовъ государства.

Турція и въ этомъ случаѣ разыграла роль обезьяны. Не долго думая, она скопировала проектъ Тьера и, разсчитывая улучшить свои финансы, еще хуже ихъ запутала.

Министерство публичныхъ работъ, торговли и земледѣлія, въ теченіе тридцатилѣтняго своего существованія, не принесло ровно никакой пользы этимъ тремъ вѣдомствамъ, а только ввело въ нихъ правильно организованную систему подкуповъ, при помощи которыхъ всякій про-

ходимецъ можетъ добиться чего удобно. Желѣзныя дороги, постройка мостовъ и общественныхъ зданій, заведеніе фабрикъ, казенные подряды, все отдается тому, у кого хватитъ больше средствъ позолотить карманы пашей и цѣлой толпы ихъ прихлебателей. На исполненіе сданныхъ работъ смотрятъ тогда сквозь пальцы; назначенные въ контрактахъ сроки откладываются произвольно, словомъ, полновластнымъ хозяиномъ дѣла является уже не министръ, а подрядчикъ, съумѣвшій вóвремя смазать колеса административной машины.

Одинъ только мостъ, перекинутый черезъ Золотой Рогъ и соединяющій военную пристань съ торговою, былъ выстроенъ, 35 лѣтъ тому назадъ, по приказанію матери Абдулъ-Меджида, безъ посредства подрядчиковъ, выбранныхъ министерствомъ. Мостъ сдѣланъ очень добросовѣстно; валиде распорядилась, чтобы ни съ проходящихъ, ни съ проѣзжающихъ по немъ не брали пошлины, какъ это обыкновенно принято въ Турціи. Въ 1845 г., черезъ тотъ же Золотой Рогъ правительство устроило второй мостъ на понтонахъ, но положило плату въ пять паръ съ каждаго коннаго и пѣшаго. Дохода съ него получалось ежедневно до 2,000 марокъ; деньги эти отданы были въ распоряженіе арсенальнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы оно уплачивало наросшіе на немъ долги и взяло бы на себя ремонтировку моста. Злоупотребленія не замедлили обнаружиться. Сначала мостъ разводили только во время утренней и вечерней зари, для пропуска судовъ; въ крымскую войну его уже стали разводить по нѣскольку разъ въ день и притомъ, совершенно произвольно; но народъ не ропталъ, сознавая необходимость не задерживать военныя суда. Впослѣдствіи, члены арсенала воспользовались этимъ нарушеніемъ прежнихъ порядковъ и начали брать взятки съ судохозяевъ. Когда, наконецъ, ропотъ на такого рода распоряженія сдѣлался всеобщимъ и интересы самого правительства стали страдать, арсенальному вѣдомству намекнули, чтобы оно поудержало свои порывы набивать карманъ. При Абдулъ-Азисѣ мостовые поборы увеличились вдвое, и даже черезъ мостъ валиде никто не могъ ни пройти, ни проѣхать даромъ.

О почтахъ и телеграфахъ было достаточно сказано въ первой части этихъ очерковъ; остается упомянуть только о слѣдующемъ фактѣ: индѣйскій телеграфъ, доставлявшій прежде 61 тысячу лиръ ежегоднаго дохода, теперь почти ничего не приноситъ, вслѣдствіе того, что Порта, позабывъ о конкуренціи русской и египетской линій, посылаетъ свои депеши не торопясь, когда вздумается, такъ что письма приходятъ иногда ранѣе, чѣмъ телеграмы.

ЗА ВАЛКАНАМИ.

Замѣтки о филипопольскомъ округѣ.

(Under the Balkans. By Robert Jasper More 1877).

Робертъ Джесперъ Моръ, авторъ книги «За Балканами», и Глед хилль, горный инженеръ, только что вернувшійся изъ Сербіи, гдѣ онъ, по порученію своего правительства, занимался изслѣдованіемъ мѣстныхъ рудниковъ, отправились вмѣстѣ, въ 1876 г., въ Болгарію, съ цѣлью изучить положеніе края и разрѣшить страшный вопросъ: дѣйствительно ли въ одномъ Батакѣ было вырѣзано 3,500 христіанъ, какъ указываетъ на это Лэйардъ, въ донесеніи своемъ парламенту, или ихъ погибло 3,900 человѣкъ въ цѣлой Болгаріи, какъ утверждали многіе англичане. Сознавая вполнѣ, что Англія отнеслась сначала съ непростительнымъ равнодушіемъ къ варварству турокъ, авторъ силится оправдать своихъ соотечественниковъ тѣмъ, что 2,500 болгарскихъ изгнанниковъ находилось въ то время въ Адріанополѣ подъ неусыпнымъ попеченіемъ трехъ англійскихъ благотворительныхъ обществъ, а 11,000 болгаръ, разсѣянныхъ по пути къ этому городу, кормились и содержались иждивеніемъ мѣстнаго комитета, подъ предсѣдательствомъ англійскаго консула Блента. «Стоитъ только объѣхать южную Болгарію, говоритъ авторъ въ концѣ своего предисловія, чтобы убѣдиться, что край совершенно опустошенъ».

24-го сентября 1876 г., путешественники отправились изъ Лондона въ Болгарію. Проѣхавъ Германію, Австрію и Венгрію, въ Базіашѣ они сѣли на плоскодонный пароходъ, на которомъ удобнѣе пройти пороги Дуная между Орсовой и Турнъ-Северіномъ, и прибыли въ Рущукъ. Тамъ, строгій осмотръ багажа и визированіе паспортовъ задержали ихъ на цѣлый день; отсюда они покатили по желѣзной дорогѣ въ Варну, по безлѣсной, довольно хорошо обработанной мѣстности, гдѣ имъ изрѣдка попадались на пути болгарскія деревни. Въ Варнѣ они пересѣли

на большой черноморскій пароходъ и, послѣ пятнадцатичасоваго плаванія, вошли въ Босфорскій проливъ. Нечего и говорить, что классически-прекрасный Золотой-Рогъ произвелъ на нихъ такое же сильное впечатлѣніе, какъ и на всѣхъ вообще туристовъ.

Изъ Константинополя г. Моръ и его спутникъ выѣхали 14-го октября, по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь и употребили 13 часовъ на переѣздъ 198 миль, раздѣляющихъ эти два города. Мѣстность здѣсь волнообразная, безлѣсная, изобилующая маисомъ, пшеницей и табакомъ; долины поочередно смѣняются грядами холмовъ, поросшими тощимъ дубнякомъ, лугами, съ пасущимся на нихъ мелкимъ скотомъ и полями, засѣянными хлѣбомъ. Населеніе здѣсь очень рѣдкое, станціи стоятъ далеко одна отъ другой, деревень почти невидно; кой-гдѣ встрѣтится запряженный парою валовъ плугъ, съ идущею за нимъ непремѣнно женщиной. На платформахъ станцій желѣзной дороги толпились групами вооруженные турки и черкесы въ длинныхъ, сѣрыхъ, на глухо застегнутыхъ чекменяхъ, повязанные платками вмѣсто тюрбановъ; лица у нихъ худыя, суровыя, но очень выразительныя. Что вся эта орда живетъ грабежомъ, доказывается тѣмъ, что черкесы, поселенные въ окрестностяхъ Адріанополя, весною 1876 г., имѣли ничтожное количество скота, а въ то время его у нихъ было нѣсколько тысячъ головъ. Весь этотъ скотъ награбленъ въ болгарскихъ деревняхъ, окружающихъ Филипополь.

Въ Адріанополь путешественники прибыли ночью и, въ теченіе сутокъ, при помощи г. Стойкова, инспектора желѣзной дороги, отлично говорящаго по англійски, познакомились съ городомъ и его окрестностями, а также собрали много точныхъ свѣдѣній о пожарахъ и убійствахъ, бывшихъ тутъ въ маѣ этого года. Отъ адріанопольской желѣзной дороги идетъ боковая вѣтвь на Трново, Карабунаръ, Ени-Загру и Ямболь—мѣста, получившія историческую извѣстность въ нынѣшнюю войну. Карабунаръ стоитъ на пути въ Эски-Загру, Казанлыкъ и проходъ Шипку; Ени-Загра находится нѣсколько въ право отъ Ханкіойскаго прохода, которымъ русскіе воспользовались въ настоящую войну для перевала черезъ Балканы; отъ Ямболя, послѣдней станціи желѣзной дороги, расположеннаго у подошвы Демиръ-Капу (желѣзныя ворота), начинается почтовый трактъ въ Сливно. Казанлыкская долина, поэтически прозванная «долиною Розъ», не только изобилуетъ этими цвѣтами, доставлявшими прежде населенію громадный доходъ, но и рощами березовыхъ, фиговыхъ, сливовыхъ и орѣховыхъ деревьевъ; тамъ съ успѣхомъ разводится маисъ, ячмень, пшеница и табакъ. Изъ Казанлыка

идутъ дороги черезъ Ески-Загру въ Адріанополь и Филипополь, а черезъ Карлово въ Татаръ-Базарджикъ.

Все пространство въ 112 миль отъ Адріанополя до Филипополя не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго. Девять часовъ ѣдешь по ровной, однообразной мѣстности съ попадающими кой-гдѣ, хорошо возделанными полями. Линія желѣзной дороги, построенная съ цѣлью соединить Константинополь съ Базіашемъ, откуда начинается сѣть австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ, доведена только на 25 миль за Филипополь.

Трудно себѣ представить, пишетъ Моръ, что нибудь живописнѣе Филипополя, когда подъѣзжаешь къ нему со станціи желѣзной дороги. Съ обѣихъ сторонъ высятся гигантскія гранитныя скалы, которыя образуютъ рядъ коридора и упираются въ самый городъ, построенный на трехъ горахъ, вслѣдствіе чего римляне дали ему названіе Тримонтіума; рѣка Марица, при которой онъ стоитъ, орошаетъ богатыя пастбища и поля, засѣянныя рисомъ, табакомъ и разными сортами хлѣба. Деревень въ окрестностяхъ почти невидно; безлюдная Филипопольская долина усѣяна курганами или, по народному преданію, могилами павшихъ здѣсь когда-то воиновъ; съ сѣверной стороны она опоясана Балканами, снѣжныя вершины которыхъ ярко сверкаютъ на солнцѣ, а съ южной—кряжемъ болѣе пологихъ холмовъ. Рѣка Марица вьется серебристой лентой къ востоку, протекая по сѣверной части города. Въ Филипополѣ жители каждой національности занимаютъ свой особый кварталъ. На восточной сторонѣ раскинулись коричневыя мазанки съ верандами и внутренними двориками: это жилища турокъ; на западной—возвышаются двухъ и трехъэтажныя зданія, ярко окрашенныя и съ претензіей на какой-то архитектурный стиль: это дома болгаръ, грековъ и армянъ. Множество башень, минаретовъ, куполовъ, выдающихся тамъ и сямъ, сообщаютъ городу чрезвычайно оригинальный и живописный характеръ. Но своимъ внутреннимъ видомъ Филипополь мало чѣмъ отличается отъ прочихъ восточныхъ городовъ: тѣ же грязныя улицы съ отвратительной мостовой, тѣ же скученныя строенія, то же зловоніе во всѣхъ углахъ. По мѣстному положенію своему, городъ служитъ торговымъ центромъ на обширное пространство кругомъ; предметы его коммерческихъ оборотовъ, по преимуществу, суть слѣдующіе: зерновой хлѣбъ разныхъ сортовъ, рисъ, мѣха, кожи, шерсть, табакъ, скотъ, вино, розовое масло и лѣсъ. Главная улица въ городѣ очень длинная и узкая идетъ крутымъ спускомъ внизъ и оканчивается крытой аркой, у которой сходятся всѣ проулки и аллеи, ведущія къ базарнымъ площадямъ. Лавки непривлекательны на видъ, но въ нихъ можно найти всѣ тѣ товары, на которые бываетъ больше всего спросу. Внутренность домовъ довольно

удобна; въ нихъ тепло, комнаты высокія, мебель мягкая, состоящая преимущественно изъ низкихъ диванов съ грудами подушекъ; но чрезмѣрное количество совершенно ненужныхъ оконъ и способъ нагрѣванія комнатъ не печками и каминами, а жаровнями, много портятъ общее хорошее впечатлѣніе. Улицы никогда не освѣщаются по ночамъ; вѣроятно, по этой причинѣ обыватели держатся обычая очень рано запираться въ своихъ домахъ. О вечернихъ общественныхъ развлеченіяхъ и помину нѣтъ; мертвая тишина нарушается только періодическимъ стукомъ по мостовой дубинъ ночныхъ сторожей.

Въ Филипополѣ наши туристы познакомились съ губернаторомъ санджака Абдулъ-Хамидомъ-пашей, у котораго они встрѣтились, между прочимъ, съ спеціальнымъ кореспондентомъ «Daily News», Макъ-Гаханомъ, и другими членами комисіи, наряженной англійскимъ правительствомъ для производства дознанія по дѣлу о рѣзнѣ болгаръ въ окрестностяхъ Филипополя. Въ одинъ изъ пріемныхъ дней у губернатора, г. Моръ столкнулся также съ Вамбери, извѣстнымъ путешественникомъ по Малой Азіи, который откровенно заявилъ, что Англія не имѣетъ никакого права вмѣшиваться въ дѣла Турціи и наряжать слѣдствіе по случаю избіенія болгаръ. «Это все равно, прибавилъ онъ, какъ если бы турки вздумали явиться въ Англію и требовать отъ нея отчета въ жестокомъ обращеніи съ ирландцами». Ахметъ-Ага, главный распорядитель въ этой кровавой расправѣ, положительно считалъ себя неповиннымъ въ ней, такъ какъ онъ дѣйствовалъ на основаніи письменныхъ инструкцій, присланныхъ ему изъ Адріанополя и Константинополя, съ лаконической фразой: «Yik trasslâry», «разрушь»,—слово, имѣющее растяжимый смыслъ, т. е. жги, разгроми, уничтожь.

Филипопольскій санджакъ дѣлится на восемь казъ, заключающихъ въ себѣ около 985 городовъ и деревень; въ нихъ мужскаго населенія: 139,731 мусульманъ и 207,992 немусульманъ; въ числѣ послѣднихъ 200,000 болгаръ. Въ филипопольскомъ санджакѣ на каждые 100 человѣкъ приходится 40 мусульманъ и 60 христіанъ, а въ филипопольской казѣ—на 100 человѣкъ 33 мусульманъ и 67 христіанъ.

По собраннымъ г. Моромъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ филипопольскомъ санджакѣ торговый оборотъ доходитъ до одного миліона фунтовъ стерлинговъ; большая часть этой суммы идетъ на уплату податей и на взятки сборщикамъ десятины, заптіямъ, оцѣнщикамъ и т. д., такъ что собственно на долю народа достаются однѣ крохи. Раціональное хлѣбо-

пашество не успѣло еще проникнуть въ европейскую Турцію; о паровыхъ машинахъ для обработки полей никто и понятія не имѣетъ, хотя ровная мѣстность здѣшняго края какъ нельзя лучше приспособлена къ тому. Сдѣланы были кой-какія попытки введенія машинъ въ сельское хозяйство, но неудачно; богатые фермеры купили себѣ нѣсколько вѣялокъ, а турки-работники взяли, да и перепортили ихъ. Турецкіе и болгарскіе крестьяне владѣютъ такимъ большимъ количествомъ земли, что не могутъ съ нею справиться; пашутъ они на волахъ, плугами самой грубой конструкціи; бороны совсѣмъ не употребляются. Десятинный сборъ здѣсь, какъ и во всѣхъ прочихъ провинціяхъ Турціи, составляетъ истинный бичъ для бѣдныхъ поселянъ. Настоящая война губительнѣе отозвалась на, такъ называемомъ, среднемъ сословіи болгаръ, т. е. на торговцахъ и крупныхъ фермерахъ, потому что имъ принадлежали лучшіе дома въ городахъ и лучшія земли, и все это сдѣлалось жертвой огня и грабежа.

Быстрое распространеніе грамотности посредствомъ народныхъ элементарныхъ школъ и воспитаніе, получаемое большинствомъ дѣтей богатыхъ землевладѣльцевъ въ комерческомъ училищѣ Константинополя, свидѣтельствуютъ, что въ Румеліи очень легко привьется система самоуправленія, если только краю дадутъ возможность свободно развивать свою культуру. Грустно видѣть, что въ то время, когда русскіе поддерживаютъ тамъ это стремленіе, англичане явно отвергаютъ способность болгаръ къ самоуправленію, и что, вслѣдствіе того, болгарская молодежь больше сближается съ русскими, не смотря на преобладаніе между ними англійскаго вліянія и на симпатіи ихъ къ англійскимъ учрежденіямъ (?). Въ Филипополѣ запрещены типографіи; единственная газета, издающаяся здѣсь—это греческая, а между тѣмъ, изъ всѣхъ румелійскихъ городовъ на югѣ Балканъ, Филипополь считается вторымъ послѣ Адріанополя. Въ послѣднемъ населеніе постоянно увеличивается и теперь достигло цифры 70 тысячъ; въ Филипополѣ же, напротивъ, оно быстро убываетъ, такъ что въ настоящее время, тамъ не болѣе 30 тысячъ. Городъ этотъ, по своему возвышенному положенію, господствуетъ надъ окружающей его обширной долиной, вслѣдствіе чего, въ роковой май мѣсяцъ 1876 г. ясно было видно оттуда, какъ горѣли 26 деревень или скорѣе, мѣстечекъ, судя по зажиточности населенія.

Такъ какъ болгарскіе школьные учители и священники преимущественно дѣлались жертвами гоненій и убійствъ, то авторъ книги обратилъ особенное вниманіе на отдѣлъ народнаго образованія и на положеніе духовенства въ провинціяхъ южной Турціи, съ цѣлью уяснить себѣ причину такого явленія.

20 лѣтъ тому назадъ, пишетъ г. Моръ, въ Болгаріи почти совсѣмъ не было школъ, не только въ деревняхъ, но даже и въ городахъ, а незадолго до рѣзни 1876 г., рѣдкая деревня не имѣла школы, учителя которой содержала на счетъ общины. Дѣти ничего не платили за свое воспитаніе. Зданія народныхъ школъ строились по одному шаблону; это былъ обыкновенно одноэтажный домъ съ классной комнатой въ двадцать футовъ въ квадратѣ и въ двѣнадцать высоты, гдѣ ставилось восемь длинныхъ лавокъ съ покатыми конторками; для учителя отводился рядомъ съ классной кабинетъ, въ которомъ онъ и жилъ. Школьный домъ ставился всегда за церковнымъ кладбищемъ, на счетъ добровольныхъ приношеній поселянъ, какъ деньгами, такъ и натурой; одни доставляли лѣсъ, другіе перевозили его, третьи жертвовали кирпичъ и т. д., каждый по своимъ средствамъ. Учитель получалъ содержаніе или деньгами, или хлѣбомъ; въ первомъ случаѣ, ему платили въ годъ отъ 1,000 до 1,500 піастровъ, во второмъ—отъ 1,000 до 2,000 окъ пшеницы. Кромѣ учебныхъ зянятій по школѣ, онъ обязанъ былъ исполнять должность дьячка при церкви.

Лѣтомъ уроки въ школѣ начинались въ шесть часовъ утра, а зимою—въ девять; утромъ классы продолжались три часа, потомъ давалось полчаса отдыха, а затѣмъ, еще три часа уроковъ. Дѣти очень бѣдныхъ крестьянъ пользовались правомъ ходить въ школу только въ зимніе мѣсяцы, такъ какъ весною, лѣтомъ и осенью они помогали родителямъ въ полевыхъ работахъ. Здѣсь вообще принято, чтобы ребенокъ ходилъ въ школу съ семи лѣтъ до двѣнадцати, послѣ чего онъ дѣлался уже рабочей силой; вступивъ въ возрастъ юноши, болгаринъ, изъ лично заработанныхъ имъ денегъ, могъ пріобрѣсти нѣсколько десятинъ земли, построить мазанку, купить пару воловъ и положить начало собственному хозяйству.

Ученье крестьянскихъ дѣтей ограничивалось чтеніемъ, письмомъ и четырьмя правилами ариѳметики; методъ преподаванія не оставлялъ желать ничего лучшаго. Отъ сельскихъ учителей требовалось, чтобы это были люди высоконравственные, которые могли бы своимъ примѣромъ благодѣтельно вліять на окружающихъ. Если учитель, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, оправдывалъ ожиданіе крестьянъ, то община единогласно предлагала его въ священники на первую открывшуюся ва-

кансію; но передъ вступленіемъ въ эту должность, учитель обязывался сдать церковный экзаменъ.

Городскія школы въ Болгаріи раздѣлялись, обыкновенно, на трехъ, четырехъ и пятиклассныя. Преподаваемые въ нихъ предметы, кромѣ элементарныхъ, были слѣдующіе: болгарскія граматика и исторія, высшая ариѳметика и алгебра, геометрія, естественныя науки, риторика, языки турецкій и древнеславянскій, на которомъ совершается богослуженіе, а изъ иностранныхъ—французскій и нѣмецкій.

Провѣрку классныхъ занятій дѣлалъ училищный совѣтъ; экзамены производились два раза въ годъ; награды раздавались только двумъ ученикамъ въ каждомъ классѣ; тѣлесныя наказанія давно уничтожены, за то не были введены ни гимнастика, ни игры, служащія къ развитію физическихъ силъ. Музыка и рисованіе не входили въ програму ученія, но церковное и свѣтское пѣніе не запрещалось въ свободные отъ уроковъ часы.

Чтобы дать читателямъ понятіе о размѣрахъ знаній школьныхъ учителей въ Болгаріи, г. Моръ говоритъ, что на эти должности, обыкновенно, поступали студенты, окончившіе курсъ въ Робертъ-Колледжи, основанномъ однимъ американцемъ въ Константинополѣ, гдѣ получаемое воспитанниками образованіе равняется курсу студента Оксфордскаго или Кэмбриджскаго университетовъ. Заведеніе это основано по образцу высшихъ американскихъ училищъ; преподавателями тамъ лучшіе професоры турецкіе, армянскіе, болгарскіе, французскіе, нѣмецкіе, англійскіе, греческіе и итальянскіе. При заведеніи есть хорошая библіотека, порядочныя колекціи по геологіи, минералогіи, зоологіи и ботаникѣ, кромѣ того, физическій и химическій кабинеты, лабораторія и т. д. Роскошное зданіе Колледжа выстроено съ соблюденіемъ всѣхъ гигіеническихъ условій и съ замѣчательными удобствами. Воспитанники младшаго класса находятся подъ надзоромъ инспектрисы, женщины умной, дѣльной, безукоризненной нравственности; въ старшихъ классахъ наблюдаютъ за порядкомъ воспитатели, которые обѣдаютъ за однимъ столомъ съ учениками и живутъ въ самомъ зданіи Колледжа. Въ младшее приготовительное отдѣленіе принимаютъ дѣтей не моложе десяти лѣтъ, а въ старшее колегіальное—не моложе четырнадцати. Каждый, желающій поступить въ заведеніе, долженъ представить форменное свидѣтельство въ хорошей нравственности, и если онъ не оправдаетъ даннаго ему свидѣтельства, его тотчасъ же исключаютъ. Курсъ ученія, не считая элементарнаго класса, продолжается четыре года; степень бакалавра дается тому, кто съ отличіемъ переходилъ изъ класса въ классъ; для каждаго выпускнаго студента считается обязательнымъ знаніе род-

наго языка и англійскаго (?); рисованье, живопись, музыка вокальная и инструментальная преподаются въ послѣднемъ классѣ съ особой платой за уроки. Публичныя лекціи по литературѣ, ученымъ предметамъ и исторіи читаются студентамъ на французскомъ и англійскомъ языкахъ. Училищный годъ начинается съ 15-го сентября и оканчивается въ третій четвергъ іюля; сверхъ того, на Пасху и на Рождество даются двухнедѣльные отпуски. За ученье и содержаніе вносятъ 44 турецкія лиры въ годъ; за ученье безъ содержанія 10 лиръ, за ученье съ завтракомъ—18 лиръ, за учебники и руководства, получаемые изъ училища, студенты платятъ отъ 1-й до 4-хъ лиръ въ годъ, смотря по классу; студенты, остающіеся въ заведеніи на лѣтнія вакаціи, платятъ дополнительныя 5 лиръ за свое содержаніе.

Религія болгаръ совершенно тождественна съ греческой, какъ по догматамъ, такъ и по церковнымъ обрядамъ. Года четыре тому назадъ, съ разрѣшенія Абдулъ-Азиса, болгарская церковь получила своего экзарха, живущаго постоянно въ Константинополѣ. Мидхатъ-паша, будучи великимъ визиремъ, съ ожесточеніемъ преслѣдовалъ, какъ его, такъ и софійскаго епископа за то, что они горячо отстаивали свою паству и безпрестанно приносили жалобы членамъ европейской конференціи на притѣсненія, чинимыя турками христіанамъ; но въ то самое время, когда Мидхатъ готовился смѣнить экзарха, онъ самъ былъ смѣненъ султаномъ. Однако, впослѣдствіи, почтеннаго пастыря церкви все таки заключили въ крѣпость за его отказъ подписать бумагу, въ которой заявлялось, что христіане въ Турціи протестуютъ противъ намѣренія Россіи освободить ихъ отъ мусульманскаго владычества.

Епископы болгарской церкви избираются изъ среды архимандритовъ; священники получаютъ мѣста по приговору сельскихъ общинъ, какъ о томъ сказано выше, но назначеніе ихъ все таки утверждается епископомъ. Церковная утварь бѣдная, стѣны церквей грубо росписаны внутри сценами изъ библіи, и это особенно раздражаетъ турокъ, такъ какъ коранъ строго воспрещаетъ изображать человѣческія фигуры на полотнѣ, камнѣ и бумагѣ. Пѣніе во время службы унылое; слова молитвъ для народа не совсѣмъ понятны, потому что древне-славянскій языкъ сдѣлался доступенъ болгарамъ только послѣ учрежденія сельскихъ элементарныхъ школъ, значитъ, всего лѣтъ двадцать. Кромѣ христіанъ православнаго греческаго исповѣданія, среди болгаръ есть много католиковъ, нѣсколько методистовъ и конгрегаціоналистовъ,—послѣдователей американскихъ миссіонеровъ, прибывшихъ сюда, въ числѣ четырнадцати человѣкъ, просвѣщать болгаръ; но пропаганда ихъ идетъ что-то очень

туго и туземцы неохотно слушаютъ проповѣди своихъ заморскихъ наставниковъ.

Авторъ посвятилъ цѣлую главу описанію дѣятельности разныхъ благотворительныхъ англійскихъ комитетовъ и отдѣльныхъ лицъ, поставившихъ себѣ задачей облегчить участь тѣхъ несчастныхъ болгарскихъ семействъ, которыя пострадали въ 1876 г., въ окрестностяхъ Филипополя. Главнымъ между ними онъ называетъ «центральный вспомогательный комитетъ», существовавшій въ Константинополѣ подъ предсѣдательствомъ сэра Эліота. Членами его тамъ, между прочимъ, были: Скайлеръ, докторъ Лонгъ, переводившій библію на болгарскій языкъ, и мистеръ Пирсъ, тотъ, который первый послалъ статью въ «Daily News», съ описаніемъ ужасовъ болгарской рѣзни.

Затѣмъ, въ Филипополѣ образовался вспомогательный консульскій комитетъ; но, по словамъ автора, англійскій консулъ замедлилъ представить свой фондъ и его предупредилъ русскій консулъ, который внесъ въ общій совѣтъ 3,000 фунтовъ стерл., полученныхъ имъ отъ частныхъ пожерствованій прежде, чѣмъ въ Англіи проявилось филантропическое движеніе. Впослѣдствіи, комитетъ этотъ оказалъ грамадную помощь несчастнымъ болгарамъ; онъ не только призрѣвалъ вдовъ и сиротъ, кормилъ и одѣвалъ сотни семействъ, оставшихся безъ крова, но даже пользовался правомъ отворять двери тюремъ и отпускать на свободу многихъ изъ числа тѣхъ, которыхъ турецкое правительство подозрѣвало въ участіи въ возстаніи.

Большую пользу оказалъ также вспомогательный фондъ лэди Стренгфордъ, которая пріѣхала въ Филипополь 16-го октября 1876 г., въ сопровожденіи Макъ-Гахана, нѣсколькихъ докторовъ и сестеръ милосердія. Она вмѣстѣ съ ними объѣзжала вызженныя селенія, строила дома, госпитали, въ изобиліи раздавала болгарамъ мясо, хлѣбъ, платье; ея энергіи и благоразумной распорядительности сотни болгарскихъ семействъ обязаны спасеніемъ отъ голодной смерти. Въ большинствѣ ея поѣздокъ по окрестностямъ Филипополя учавствовалъ и авторъ книги.

Манчестерскій вспомогательный фондъ имѣлъ своимъ представителемъ мистера Джемса Лонга, человѣка очень опытнаго по части филантропіи, такъ какъ по окончаніи франко-прусской войны онъ занимался этимъ дѣломъ въ разоренныхъ провинціяхъ Франціи. Онъ выбралъ главнымъ пунктомъ своего пребыванія Татаръ-Базарджикъ, куда явился съ собственными рабочими и паровой пильной мельницей. Первой его заботой было—возобновить постройки выгорѣвшихъ селеній; въ 16-ти деревняхъ онъ поставилъ до 400 домовъ, давшихъ пріютъ болѣе, чѣмъ

3,000 человѣкамъ. Весной къ нему присоединились представители общества «Друзей», которые раздавали болгарамъ одежду и сѣмена для засѣва полей. Къ чести мистера Лонга надо сказать, что онъ никогда не прибѣгалъ ни къ какимъ рекламамъ и потому объ его благотворной дѣятельности мало знали внѣ Болгаріи.

Наконецъ, мистеръ Мэккензи истратилъ своихъ собственныхъ денегъ 6,000 фунт. стерл. на вспомоществованіе потерпѣвшимъ болгарамъ и лично явился за Балканы, гдѣ энергически помогалъ несчастнымъ крестьянамъ на границѣ Сербіи. Общій итогъ капиталовъ, истраченныхъ разными вспомогательными англійскими фондами, по словамъ автора, доходитъ до 60,000 фунт. стерл.

Коснувшись вкратцѣ тяжелыхъ отношеній христіанскихъ племенъ къ Портѣ, особеннно сильно обнаружившихся въ 1860 г,, когда князь Горчаковъ разослалъ свой знаменитый циркуляръ къ великимъ державамъ Европы о необходимости защитить христіанъ, авторъ книги приводитъ выдержку изъ офиціальнаго донесенія лорда Лофтуса графу Дерби, въ 1877 г., гдѣ сказано, между прочимъ: «Россія вслѣдствіе того рѣшилась объявить войну Портѣ, что Европа, на которую парижскимъ трактатомъ 1856 г. возложено было покровительство христіанъ въ Турціи, не выполнила своей обязанности; русскій Императоръ считаетъ священнымъ долгомъ Россіи заступиться за угнетенныхъ славянъ, такъ какъ до Кучукъ-Кайнарджискаго мира ей предоставлено было исключительное право ограждать интересы христіанъ на Востокѣ».

Изъ разсказа сельскаго учителя въ Іени-Махалѣ г. Моръ получилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какъ началось возстаніе болгаръ въ Турціи, и свѣдѣнія эти надобно считать за вполнѣ достовѣрныя, такъ какъ упомянутый учитель, молодой человѣкъ 26-ти лѣтъ, пользовался извѣстностію въ Филипополѣ и самъ сдѣлался одною изъ первыхъ жертвъ турецкихъ жестокостей. Онъ говоритъ, что въ Софійскомъ округѣ, еще въ 1828 г., проявились попытки къ возстанію противъ Порты, но бесуспѣшныя, и только въ 1875 г. дѣло приняло болѣе серьезный оборотъ. На югѣ Балканъ избраны были театромъ дѣйствія города: Сливно, Ени-Загра, Казанлыкъ, Чирпанъ и Хаскіой, а на сѣверѣ—Габрово и Тырново и нѣсколько мѣстечекъ. Шпіоны донесли о заговорѣ правительству, которое, въ первое время, отнеслось, почему-то, съ особенной строгостью къ деревушкѣ Ельхово, расположенной у самой подошвы Балканъ. Присланному сюда отряду солдатъ приказано было разграбить всѣ дома, а жителей перевязать и представить на судъ въ Ени-Загру. За то, въ маѣ 1876 г., уже никому не дали пощады и, какъ сказано выше, 26 деревень кру-

гомъ одного Филипополя было выжжены и разграблены дочиста. Причины возстанія, по словамъ разскащика, слѣдующія: жестокое обращеніе заптіевъ съ населеніемъ, дурная администрація, обременительное и несправедливое распредѣленіе податей, пристрастные суды, лишеніе болгаръ права носить оружіе и необезпеченность имущества, равно какъ и жизни.

Учитель, о которомъ идетъ рѣчь, былъ схваченъ 30-го сентября 1875 г., закованъ въ цѣпи и посаженъ въ тюрьму, на томъ только основаніи, что другой сельскій учитель, совершенно ему незнакомый, показалъ подъ пыткою, что они оба участвовали въ заговорѣ противъ правительства. Несчастнаго затаскали по судамъ, перевозили изъ тюрьмы въ тюрьму, морили голодомъ, пытали и, наконецъ, выпустили на свободу не ранѣе, какъ въ сентябрѣ 1876 года.

Перущица была первой деревней, сожженной турками въ 1876 г., въ эпоху кровавой рѣзни въ Болгаріи. Деревня эта лежитъ въ лощинѣ между пологихъ горъ, въ разстояніи трехчасовой ѣзды отъ Филипополя, на юго-западъ отъ него. Въ ней насчитывалось прежде 350 домовъ; жители были очень зажиточны и вели обширную торговлю виномъ, шелкомъ и зерновымъ хлѣбомъ. При въѣздѣ туда г. Мора и его спутниковъ, 18-го октября, къ нимъ на встрѣчу выбѣжала толпа оборванныхъ, исхудалыхъ отъ голода и болѣзней мужчинъ, женщинъ и дѣтей, съ воплями умоляя о помощи. Вотъ что представилось глазамъ прибывшихъ: въ деревнѣ не уцѣлѣло ни одного дома; несчастные жители ютились въ соломенныхъ шалашахъ, приткнутыхъ къ полуобгорѣлымъ развалинамъ ихъ прежнихъ жилищъ; на голой землѣ валялись старики, дѣти, больные и умирающіе; женщины варили въ разбитыхъ котлахъ какое-то мѣсиво, чтобы накормить голодную толпу; за деревней, въ огородахъ, груды обгорѣлыхъ труповъ были зарыты въ землю длинными паралельными рядами, но такъ плохо, что во многихъ мѣстахъ изъ земли высовывались кости. Причину своей гибели жители Перущицы объясняютъ тѣмъ, что туркамъ сдѣлали на нихъ доносъ, будто они закупаютъ оружіе—вещь, строго запрещенная христіанамъ въ Турціи. «Мы, дѣйствительно вооружились, разсказывали Мору поселяне, но болѣе въ видахъ собственной безопасности, такъ какъ въ окрестныхъ деревняхъ незадолго передъ тѣмъ вспыхнулъ мятежъ и баши-бузуки, вмѣстѣ съ черкесами, начали неистовствовать надъ нашими одноплеменными. Не избѣжала своей горькой доли и наша Перущица; паша-намѣстникъ не внялъ отправленной нами депутаціи, съ просьбой выслать поскорѣй отрядъ регулярныхъ войскъ, для защиты насъ отъ хищниковъ. Эта

дикая орда вырѣзала у насъ 500 человѣкъ, разграбила и спалила всѣ дома, увела весь скотъ, множество женщинъ и дѣтей, и только прибытіе небольшаго отряда заптіевъ прекратило убійства, грозившія обратиться въ такую же поголовную рѣзню, какая потомъ произошла въ Батакѣ».

Изъ Перущицы англійская комисія переѣхала въ городъ Татаръ-Базарджикъ, находящійся въ разстояніи 20 миль на западъ отъ Филипополя; оба они стоятъ въ одной и той же долинѣ, окруженной горами. Домовъ въ Базарджикѣ 2,832, а жителей 17,000; изъ нихъ одна треть мусульманъ, остальные болгары, греки, армяне и жиды; первыхъ больше всего. Главные предметы торговли его составляютъ: лѣсъ, пшеница, рисъ, кожа, скотъ; почва земли въ окрестностяхъ чрезвычайно плодородна; рѣка Марица течетъ черезъ городъ, очень дурно обстроенный, съ грязными, отвратительно вымощенными улицами, гдѣ безпорядочно двигаются люди, мулы, тяжело навьюченные возы на волахъ и лошадяхъ; крикъ, брань и споры возщиковъ просто оглушаютъ. Неурядица внѣшняя совершенно согласуется съ неурядицей внутренней. Тотчасъ по пріѣздѣ въ городъ, Мора обокрали и онъ никакъ не могъ добиться помощи отъ мутесарифа.

Изъ Татаръ-Базарджика англичане отправились въ Батакъ. Дорогой имъ попалась деревня Радилово, выжженная до тла и начавшая обстраиваться, и Пештера, живописный городокъ съ 9,000 жителей, скрытый въ глубокой лощинѣ у подошвы горъ, откосы которыхъ густо поросли кустами и лѣсомъ. Долины въ этихъ мѣстахъ очень хорошо обработаны, изобилуютъ виноградниками, маисовыми полями и пастбищами, гдѣ пасутся огромныя стада мелкаго скота. Благодаря благоразумію и вліянію мѣстнаго мудира, Мустафы-эффенди, Пештера избѣгнулъ злополучной участи своихъ сосѣдей; баши-бузуки никого не зарѣзали здѣсь и ничего не сожгли, а только взяли 100,000 піастровъ контрибуціи, вырванной у жителей при помощи угрозъ.

За Пештерой не было возможности ѣхать на колесахъ, такъ что все остальное разстояніе до Батака (6—7 часовъ) Мору и его спутникамъ пришлось ѣхать верхомъ по узкой тропинкѣ, пробитой въ скалахъ. Городокъ Батакъ, состоявшій изъ 680 домовъ, расположенъ также въ лощинѣ между горъ, на высотѣ 4,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Онъ выстроенъ амфитеатромъ и окруженъ лѣсомъ; жители его вели очень выгодную торговлю досками и бревнами. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Моромъ на мѣстѣ, Батакъ нисколько не увлекся общимъ стремленіемъ сосѣднихъ деревень возстать противъ Порты; главной же при-

чиной неистовствъ, совершенныхъ въ немъ Ахметомъ-агой, былъ давнишній споръ между жителями Батака и турецкой деревней Іени-Махала изъ за права владѣнія какими то лугами и лѣсами.

5-го мая, Ахмедъ-ага, согнавъ 3,000 баши-бузуковъ изъ 22-хъ турецкихъ деревень, явился передъ Батакомъ, быстро оцѣпилъ его и потребовалъ отъ жителей, чтобы они немедленно положили оружіе и сдались ему безусловно; тѣ выслали двухъ парламентеровъ, но ихъ убили прежде, чѣмъ они успѣли дойти до Ахмета-аги. Вслѣдъ затѣмъ, баши-бузуки принялись угонять скотъ, поджигать дома и мельницы, а когда болгары рѣшительно объявили, что они не сдадутся, Ахмедъ-ага приказалъ приступить къ поголовному грабежу и рѣзнѣ. Этотъ кровавый пиръ длился нѣсколько дней сряду; судя по донесенію англійскаго консула, въ Батакѣ, изъ девятитысячнаго населенія вырѣзано до 5,000; 300 человѣкъ взяты въ плѣнъ и отправлены въ Константинополь; ихъ пощадили только вслѣдствіе того, что подъ вліяніемъ паники, они обѣщали принять магометанство. Когда Моръ съ своими спутниками прибылъ въ Батакъ, въ октябрѣ 1876 г., то, по свидѣтельству американскаго миссіонера Клэрка, строившаго тутъ больницу на счетъ суммъ «Центральнаго вспомогательнаго комитета», въ этомъ городкѣ осталось въ живыхъ только 1,700 человѣкъ, прочіе же, въ промежутокъ времени отъ мая до октября, умерли отъ голода и холода. Они помѣщались въ шалашахъ, врытыхъ въ землю, спали на голой землѣ; на пространствѣ не болѣе десяти квадратныхъ шаговъ иногда было скучено человѣкъ до двѣнадцати; смертность между тѣмъ до того была велика, что еженедѣльно умирало около пятидесяти человѣкъ.

Планъ Ахмета-аги, желавшаго отличиться передъ начальствомъ, состоялъ въ томъ, чтобы разрушить до тла Батакъ, считавшійся гнѣздомъ возстанія. Правительство ввѣрило ему не регулярное войско, а стаю хищныхъ звѣрей; но онъ даже и ихъ перещеголялъ въ жестокости и коварствѣ. Впослѣдствіи, лордъ Дерби, въ своей депешѣ къ Портѣ, прямо указалъ на этого злодѣя, какъ на главнаго виновника совершенныхъ ужасовъ въ Болгаріи и требовалъ строжайшаго суда надъ нимъ. Англія была убѣждена, что Порта немедлено исполнитъ это требованіе, тѣмъ болѣе, что Ахметъ-ага былъ человѣкъ довольно низкаго происхожденія; оказалось, что для осужденія и повѣшенія четырнадцати болгаръ турецкому правительству достаточно было трехъ часовъ, а дѣло по обвиненію Ахмета-аги оно тянуло во все продолженіе европейской конференціи и не успѣло кончить его къ октябрю 1876 г.

Спаливъ, разграбивъ и вырѣзавъ Батакъ, Ахметъ-али бросился съ своей шайкой черезъ Пештеру въ Бретчиговo, разсчитывая распра-

виться и съ этой деревней точно такимъ же образомъ, но онъ нашелъ здѣсь отрядъ регулярныхъ войскъ и удалился.

Матеріальный ущербъ, понесенный Батакомъ во время майской катастрофы, состоялъ въ слѣдующемъ: сожжено 600 домовъ, 400 ригъ, 240 пильныхъ мельницъ; уведено 12,000 головъ крупнаго и мелкаго скота; похищено 900 тысячъ окъ зерноваго хлѣба, 5,000 возовъ сѣна, вся домашняя утварь и все имущество жителей. Погромъ этотъ отразился и на самомъ турецкомъ правительствѣ, которое, на 1877 г., получило съ Батака лѣснаго дохода на 8,000 ф. ст. менѣе противъ прежняго.

Глядя на ужасное положеніе этого когда-то цвѣтущаго городка, душа содрогалась, говоритъ Моръ, при мысли, какъ малы средства благотворительныхъ обществъ, для облегченія участи несчастныхъ болгаръ.

Находясь въ Батакѣ, Моръ и его спутники опросили нѣсколькихъ человѣкъ, бывшихъ свидѣтелями ужасовъ, совершенныхъ баши-бузуками въ городѣ и его окрестностяхъ, и записали, между прочимъ, два разсказа сына одного убитаго священника и женщины, на глазахъ у которой умертвили мужа и груднаго ребенка. Эти, полныя драматизма, повѣствованія составляютъ только одну страницу кровавой лѣтописи майской рѣзни за Балканами.

Изъ Батака англійская комисія переѣхала въ Пештеры, а оттуда въ Татаръ-Базарджикъ, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день отправиться въ Филипополь. На этомъ пути г. Моръ былъ изумленъ богатствомъ дубовыхъ и березовыхъ лѣсовъ, особенно роскошныхъ близъ Батака. Онъ говоритъ, что въ нихъ водится много красной дичи, медвѣдей, кабановъ, козъ и волковъ. Турки, у которыхъ останавливались наши туристы, единогласно утверждали, будто болгары возбудили въ нихъ злобу противъ себя своими жестокостями; такъ, напримѣръ, будто они жарили турецкихъ дѣтей на медленномъ огнѣ. Но лэди Стренгфордъ и Макъ-Гаханъ навели по этому поводу самыя точныя справки и оказалось, что послѣднее обвиненіе частѣйшая клевета.

1-го ноября г. Моръ и его спутники направились въ ту часть Румеліи, центральный пунктъ которой составляетъ деревня Панагуриште. Зная, что имъ придется ѣхать по пустынной мѣстности, гдѣ разбросано нѣсколько разоренныхъ, полувыжженныхъ деревень, путешественники вынуждены были запастись всѣми необходимыми припасами и даже кухонной посудой и нагрузили ими двѣ брички туземнаго издѣлія. Первый привалъ они сдѣлали въ деревнѣ Саланицѣ, въ которой всѣ 350 домовъ уцѣлѣли отъ огня, но сильно пострадали отъ грабежа

баши-бузуковъ. Приходской священникъ пригласилъ ихъ переночевать въ церковномъ домѣ. Человѣкъ этотъ, обремененный семействомъ, получавшій жалованья 30 ф. ст. въ годъ и владѣвшій, сверхъ того, участкомъ земли и виноградникомъ, умудрился содержать на своемъ иждивеніи, отъ мая до ноября, 20 болгаръ погорѣльцевъ изъ сосѣдней деревни. Дочь его была обручена съ однимъ молодымъ парнемъ изъ Перушицы; но турки зарѣзали его.

Изъ Салапицы семь часовъ ѣзды до Сарагіоля—уединенной деревни, гдѣ изъ 60 домовъ уцѣлѣло всего 5; всѣ прочіе ограблены и выжжены до тла, а жители убѣжали въ сосѣднія селенія. По пути сюда англичанамъ попались двѣ деревни: Канари и Кавандера, какимъ-то чудомъ пощаженныя дикой ордой баши-бузуковъ. Дома въ нихъ двухъ-этажные,—низъ каменный, а верхъ или деревянный, или изъ плетня, густо обмазаннаго глиной; такимъ же плетнемъ обнесены и дома съ оградами и садиками. За Сарагіолемъ лежитъ деревня Иваржикъ, гдѣ изъ 80 жилищъ осталось 11; поселяне успѣли скрыться въ деревню Коприщицу, но скотъ, хлѣбъ и все имущество ихъ сдѣлались добычей хищниковъ. Иваржикъ окруженъ горами, поросшими дубнякомъ и покрытыми по откосамъ обработанными полями; грунтъ земли глинистый. Въ разстояніи двухъ часовъ ѣзды отъ Иваржика находится Стрельца, живописное селеніе среди горъ, въ которомъ было 300 болгарскихъ и 85 турецкихъ домовъ. Здѣсь слѣды опустошенія привели въ ужасъ англичанъ; обгорѣлыя стѣны, разметанныя крыши, груды закоптѣлыхъ камней служили единственнымъ убѣжищемъ полунагимъ исхудалымъ существамъ, болѣе похожимъ на привидѣнія, чѣмъ на людей. Когда баши-бузуки подходили къ Стрельцѣ, почти всѣ жители бѣжали въ горы и потому зарѣзанныхъ оказалось только двадцать человѣкъ. Потери деревни громадныя: до 800 штукъ крупнаго и мелкаго скота угнано и 10 тысячъ окъ пшеницы увезено грабителями, церковь совершенно разрушена; одинъ священникъ понесъ убытку на 120 тысячъ піастровъ, потому что онъ лишился всего своего движимаго и недвижимаго имущества. Изъ Стрельцы англичане, измученные переѣздомъ по непроходимымъ топямъ и рытвинамъ, наполненнымъ водой, едва добрались въ Панагуриште, гдѣ, при помощи заптіевъ, выгнавшихъ крестьянъ на дорогу съ фонарями, кое-какъ, утопая въ грязи, они достигли хана, также совершенно разграбленнаго.

Панагуриште, избранный англійской комисіей временной главной квартирой,—годъ тому назадъ, былъ большимъ, цвѣтущимъ городомъ, съ 2,200 домами; онъ расположенъ на высотѣ 2,500 футовъ надъ уров-

немъ моря, омывается рѣкою Луда-Яной, представляетъ форму полумѣсяца и окруженъ пологимъ кряжемъ горъ—отрогами Балканъ, достигающими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 6,000 футовъ вышины. Рѣка раздѣляетъ городъ на двѣ половины; судя по уцѣлѣвшимъ зданіямъ, видно, что Панагуриште былъ хорошо обстроенъ; при каждомъ домѣ непремѣнно находились огороды и сады, окруженные высокими стѣнами. Существуетъ преданіе, будто лѣтъ 300 назадъ, какой-то султанъ далъ городу разныя привилегіи и, въ томъ числѣ, слѣдующую: каждый всадникъ при въѣздѣ обязанъ былъ слѣзть съ лошади, расковать ее, провести подъ уздцы до противоположныхъ воротъ и тамъ снова подковать.

Баши-бузуки и черкесы вдоволь натѣшились въ этомъ злополучномъ городѣ; они навели такую панику на обывателей, что громкій лай собакъ или крикъ до сихъ поръ заставляютъ выбѣгать на улицу мужчинъ, постоянно ожидающихъ новаго нападенія враговъ. Изъ официальныхъ свѣдѣній видно, что отъ нашествія баши-бузуковъ городъ понесъ убытку отъ 200 до 250 тысячъ ф. ст.; къ этому бѣдствію въ 1876 г. прибавилось наводненіе, вслѣдствіе вышедшей изъ береговъ рѣки Луда-Яны, которая унесла всѣ мосты и размыла публичные сады.

Главными предметами торговли здѣшнихъ жителей были: скотъ, отправляемый въ Константинополь, шерсть, сукно и выдѣланныя кожи. Сбытъ скота доставляетъ громадныя выгоды обывателямъ; каждый изъ торговцевъ имѣлъ оборотнаго капитала минимумъ 1,000 ф. ст.; дома ихъ отличались прекрасной постройкой, а многіе даже изящной отдѣлкой и богатой меблировкой. Настоящее положеніе города таково: церкви всѣ до одной разрушены, шесть священниковъ убиты, дома всѣхъ богатыхъ торговцевъ разграблены, ихъ хозяева перерѣзаны. Надо замѣтить, что все окрестное населеніе, еще въ декабрѣ 1875 г., втихомолку готовилось къ возстанію, потому что по деревнямъ разнесся слухъ, будто турки рѣжутъ христіанъ по приказанію правительства и что Хафузъ-паша, съ 5,000 черкесовъ и баши-бузуковъ, подвигается къ Панагуриште. Болгары стали закупать порохъ, запасаться оружіемъ, укрѣплять городъ со стороны большой дороги изъ Татаръ-Базарджика и устраивать траншеи въ горномъ проходѣ, который тянется здѣсь на цѣлую милю. Работы эти производились въ теченіе двухъ сутокъ двѣнадцатью тысячами крестьянъ, сбѣжавшимися со всѣмъ своимъ имуществомъ искать защиты въ стѣнахъ Панагуриште. Священники освятили знамена. Восемнадцатилѣтняя *Рика*, школьная учительница и дочь сельскаго попа, принимала живѣйшее участіе въ заговорѣ; турки въ насмѣшку прозвали ее «королевой Болгаріи». 4-го мая 1876 г. было провозглашено возстаніе. Шпіоны не замедлили донести о немъ прави-

тельству; тогда поручили Хафузу-пашѣ взять 6,000 регулярнаго войска, 2,000 баши-бузуковъ, 200 кавалеристовъ и нѣсколько орудій (сербская война еще не началась) и идти карать бунтовщиковъ. Когда, 7-го мая, онъ появился въ виду Панагуриште, спаливъ и ограбивъ на своемъ пути до пяти деревень, жители города уже готовы были встрѣтить его съ оружіемъ въ рукахъ; оружіе это состояло изъ самыхъ разнокалиберныхъ ружей, вилъ, топоровъ и кольевъ. Но Хафузъ-паша пять дней не трогался съ мѣста, такъ какъ ему донесли, что въ городѣ скрывается много русскихъ.

Наконецъ, 12-го мая, убѣдившись, что русскихъ въ городѣ нѣтъ, онъ расположился на вершинѣ горы, съ южной стороны, совершенно противоположной тому пункту, гдѣ были устроены траншеи, и открылъ сильный артилерійскій огонь по городу, осыпая его бомбами и гранатами; затѣмъ, приказалъ баши-бузукамъ пробиться за черту укрѣпленій. По-видимому, Хафузъ-паша постоянно держался системы — пускать всюду впередъ баши-бузуковъ, съ разрѣшеніемъ грабить жителей, такъ какъ военная добыча составляла ихъ единственное содержаніе. Вслѣдъ за ними, въ Панагуриште ворвался эскадронъ кавалеріи и кровь полилась рѣкой по улицамъ несчастнаго города. На слѣдующее утро, Али-бей прислалъ изъ Татаръ-Базарджика на помощь Хафузу-пашѣ подкрѣпленіе изъ 500 баши-бузуковъ. Наступилъ настоящій терроръ; 700 человѣкъ мѣстныхъ жителей и 1,200 поселянъ изъ сосѣднихъ деревень пали отъ рукъ злодѣевъ; пощадили только тѣхъ, кто согласился, въ знакъ покорности, поцѣловать край одежды, сапогъ и стремя Хафуза-паши; этихъ послѣднихъ выстроили въ колонну и повели изъ города подъ конвоемъ солдатъ съ примкнутыми штыками; женщинъ и дѣтей гнали толпами, какъ скотъ; городъ сожгли, разграбивъ его предварительно дò-чиста По собраннымъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ, жители его потерпѣли убытку болѣе, чѣмъ на 20 миліоновъ піастровъ.

Губернаторъ Филипополя, Мехмедъ-ага, взялъ съ откупа у правительства десятинный сборъ съ Панагуриште на 1876 г.; часть приходившейся на его долю пшеницы онъ успѣлъ перевезти къ себѣ заблаговременно; но остальной запасъ, хранившійся въ его собственныхъ житницахъ въ погорѣвшемъ городѣ, конечно, погибъ при нашествіи Хафуза-паши. Что же сдѣлалъ Ага? Послѣ рѣзни 12-го мая, онъ явился въ Панагуриште съ 20 вооруженными заптіями и нѣсколькими баши-бузуками и требовалъ отъ жителей 75 тысячъ піастровъ вознагражденія за понесенный имъ убытокъ, угрожая, въ случаѣ отказа, отколотить ихъ палками и засадить въ тюрьму. Тѣ подписали обяза-

тельство исполнить это требованіе, но денегъ все-таки не выплатили, за неимѣніемъ средствъ.

Пощаженныхъ Хафузомъ-пашей болгаръ, въ числѣ 500 человѣкъ, въ цѣпяхъ отправили въ Филипополь; тамъ ихъ двѣ недѣли продержали въ заточеніи, послѣ чего начали таскать по судамъ, а затѣмъ, еще девяносто дней томили въ тюрьмѣ, и, только благодаря заступничеству иностранныхъ консуловъ, ихъ выпустили, наконецъ, на свободу, взявъ пени по 80 піастровъ съ каждаго. Передавать всѣ отдѣльные случаи оскорбленій и страданій, которымъ подверглись болгарскія женщины и дѣти, было бы слишкомъ тяжело, а позоръ, покрывшій турецкія войска, во время рѣзни въ Панагуриште, не смоется никогда, говоритъ авторъ. Онъ привелъ нѣсколько разсказовъ оставшихся въ живыхъ жертвъ турецкаго звѣрства. Вотъ одинъ изъ наиболѣе характерныхъ.

Нона Захарьева, жена попа Георгія, мать Рики, школьной учительницы въ Панагуриште, получившей извѣстность во время послѣдняго возстанія, сообщила Мору и его спутникамъ эпизодъ, полный драматизма, о томъ, какъ она съ мужемъ, дочерью и сестрой, въ числѣ ста человѣкъ сосѣдей, скрывалась, въ теченіе двухъ сутокъ, на чердакѣ своего дома и въ погребѣ на дворѣ, отъ преслѣдованія баши-бузуковъ, которые съ особеннымъ ожесточеніемъ отыскивали ея мужа и Рику, считая ихъ, какъ всѣхъ вообще священниковъ и школьныхъ учителей, главными зачинщиками заговора. Восемнадцатилѣтняя Рика, красавица и уже мать груднаго ребенка, должна была переодѣваться то нищей старухой, то крестьянкой, то притворяться больной гнилой горячкой, чтобы не попасть въ руки злодѣевъ, зная заранѣе, что̀ ее ждетъ, такъ какъ она вышивала знамя для заговорщиковъ. Но все-таки она не увернулась отъ страшной участи. Десять дней спустя послѣ кровавой рѣзни 12-го мая, когда уцѣлѣвшіе жители Панагуриште успокоились немного, надѣясь, что ихъ болѣе уже не тронутъ, одинъ юзбаши съ нѣсколькими вооруженными заптіями нагрянулъ неожиданно въ полуразрушенную избушку, гдѣ пріютилась семья Ноны, схватилъ Рику и, потащилъ ее въ конакъ къ мудиру; тамъ ее напоили какимъ-то зельемъ, опозорили и отослали обратно домой. Но черезъ четыре дня, несчастную опять схватили, увезли въ Филипополь и посадили тамъ въ тюрьму, и только благодаря энергическому заступничеству комитета консуловъ, она была выпущена оттуда, послана на излеченіе въ госпиталь, затѣмъ, отправлена въ Константинополь и, наконецъ, въ Россію. Отца ея, попа Георгія, баши-бузуки застрѣлили на глазахъ жены въ ту минуту, когда

онъ, творя молитву, вышелъ на встрѣчу убійцъ, ворвавшихся въ погребъ, гдѣ скрывалось до сорока женщинъ съ дѣтьми.

Изъ Панагуриште англійская комисія переѣхала въ городокъ Петерикъ, находящійся въ разстояніи пяти часовъ ѣзды къ сѣверо-западу отъ перваго. Дорога туда идетъ по горамъ, составляющимъ часть балканскихъ отроговъ и возвышающимся на 5,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Лошади съ трудомъ пробирались по узкой тропѣ, пробитой въ скалахъ по самому краю обрывовъ. На бѣду путешественниковъ, во время ихъ переѣзда, дулъ сильный вѣтеръ съ снѣжной мятелью. На всемъ протяженіи этой дикой мѣстности, гдѣ на снѣгу ясно были видны слѣды медвѣдей и волковъ, стоитъ единственная деревушка Мечка; почва здѣсь строенія кристалическаго песчанника и трахита.

Петерикъ, уединенный маленькій городокъ, состоявшій изъ 350 домовъ, расположенъ въ живописной долинѣ, чрезъ которую течетъ рѣка Тополица среди горъ съ треугольными вершинами. Англичане съ трудомъ нашли себѣ избушку для ночлега, такъ какъ изъ 350 домовъ уцѣлѣло только 27, остальные же или сожжены, или разрушены. Спать имъ пришлось на голой землѣ; впрочемъ, они бо́льшую часть ночи провели передъ пылающимъ костромъ, выслушивая отъ окружавшихъ ихъ болгаровъ скорбную лѣтопись перенесенныхъ ими страданій. На слѣдующее утро жители городка повели членовъ комисіи по всѣмъ улицамъ, описывая почти на каждомъ шагу кровавыя сцены, происходившія въ домахъ и церквахъ.

Хаджи-Разванъ, начальникъ баши-бузуковъ, перерѣзавшихъ населеніе Петерика, находился въ городѣ, въ день прибытія туда Мора и его спутниковъ. Услыхавъ, что пріѣхали «консулы», онъ немедленно скрылся. Болгары передавали автору, что этотъ негодяй громогласно объявлялъ, что ему поручено правительствомъ избить всѣхъ христіанъ, и тѣ изъ нихъ, которые оставлены имъ въ живыхъ, обязаны питать къ нему чувства благодарности. «Голова гяура, говорилъ онъ, цѣнится у насъ только въ десять паръ (полпенса), значитъ, ниже собачьей головы, за которую выдается двадцать паръ».

Трудно исчислить всю сумму убытковъ, понесенныхъ несчастнымъ населеніемъ Петерика. Громадное количество крупнаго и мелкаго скота, сотни тысячъ окъ пшеницы, ржи, ячменя и кукурузы, множество тюковъ шерсти и сукна, тысяча пчелиныхъ ульевъ — все это было похищено турками. Одного домашняго имущества, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ женскихъ украшеній, богато вышитыхъ головныхъ уборовъ, ковровъ, мѣховъ, мебели, посуды и т. д., болгары лишились болѣе,

чѣмъ на 30,000 фунтовъ стерлинговъ. Консулы принялись горячо отстаивать права ограбленныхъ христіанъ, и только по милости ихъ заступничества имъ успѣли кой-что вернуть.

Одинъ изъ старѣйшинъ, уроженецъ Петерика, сообщилъ членамъ комисіи, что не далѣе, какъ 25 лѣтъ тому назадъ, турки безнаказанно отбирали у болгарскихъ крестьянъ скотъ и деньги, а по зимамъ, даже днемъ, грабили ихъ лавки и амбары, уводили женщинъ и дѣтей къ себѣ въ неволю и не подвергались никогда преслѣдованію закона. Немного ранѣе этого времени, Махмудъ-бей съ цѣлой шайкой албанцевъ занималъ всѣ балканскіе проходы близъ Петерика и производилъ періодическіе набѣги на болгарскія селенія, съ цѣлью запастись скотомъ и хлѣбомъ, которые отсылалъ на свой хуторъ въ Татаръ-Базарджикѣ.

Въ разстояніи двухъ часовъ ѣзды отъ Петерика, на небольшомъ отрогѣ Балканъ стоитъ уединенная деревня Смолька. Никто изъ европейцевъ не посѣщалъ никогда этого пустыннаго уголка, жители котораго съ дѣтскимъ восторгомъ выбѣжали на встрѣчу англійской комисіи; кто-то, въ порывѣ увлеченія, забилъ даже въ барабанъ. Здѣсь, изъ 250 домовъ, только 30 сожжено во время смутъ и только 12 человѣкъ зарѣзано, такъ какъ остальные разбѣжались въ горы; за то деревня до-чиста ограблена. Но всего этого недостаточно для турецкихъ властей: онѣ до сихъ поръ отыскиваютъ предлоги, чтобы притѣснять несчастныхъ болгаръ. Такъ, напримѣръ, узнавъ, что жители Смольки передали англичанамъ, какъ они страдали съ мая 1876 года, Мустафа-эффенди, присланный сюда изъ Константинополя для водворенія порядка, сказалъ: «Посмотрю, что сдѣлаютъ ваши новые покровители. Они придутъ и уйдутъ, а я останусь и распоряжусь съ вами по-своему.» Дѣйствительно, когда Моръ и его спутники вернулись въ Панагуриште, къ нимъ изъ Смольки прибѣжалъ гонецъ съ извѣстіемъ, что всѣхъ старѣйшинъ деревни забрали и засадили въ тюрьму за то, что они разговаривали съ гяурами. Но Кальверъ, англійскій консулъ въ Филиполѣ, настоялъ, чтобы ихъ выпустили.

Въ разстояніи одного часа ѣзды отъ Панагуриште, нѣсколько на западъ, въ прелестной, хотя и дикой долинѣ, лежитъ маленькая деревушка Буту, состоявшая изъ 27 домовъ; всѣ они разграблены и только 8 сожжено. Потери, понесенныя здѣшними жителями, доходятъ до 189,000 піастровъ. Они преимущественно занимались обжиганіемъ угля; промыселъ этотъ вполнѣ вознаграждалъ ихъ трудъ, такъ какъ вся окружающая мѣстность изобилуетъ лѣсомъ. Баши-бузуки неистовствовали здѣсь, какъ и вездѣ, и лишили бѣдныхъ болгаръ послѣдняго имущества.

Пострадавшая также очень сильно деревня Поебрене стоитъ среди горъ, въ долинѣ, орошаемой горными ручьями, въ разстояніи трехъ часовъ ѣзды на западъ отъ Панагуриште. Мѣстность тутъ вообще грустная; почва земли строенія волканическаго; изъ минераловъ преобладаютъ кварцъ и полевой шпатъ. Изъ 300 домовъ деревни сожжено 185 и 24 лавки; пастушескій выселокъ, состоявшій изъ 80 хижинъ, испепеленъ до тла, 15 человѣкъ зарѣзано, прочіе успѣли скрыться въ горахъ. Жители занимались скотоводствомъ въ большихъ размѣрахъ и потому ихъ убытокъ простирается до 1½ миліоновъ піастровъ. Чтобы откупиться отъ рекрутской повинности, они платили ежегодно по 46 піастровъ съ головы каждаго мужчины, начиная со дня его рожденія, до семидесятилѣтняго возраста. Въ другихъ же мѣстахъ эту подать берутъ, начиная съ шестилѣтняго возраста.

Права наслѣдства въ болгарскихъ деревняхъ за Балканами также отличаются нѣкоторыми особенностями. Напримѣръ, лишь только умираетъ отецъ или вообще глава семейства, сынъ или ближайшій наслѣдникъ обязанъ возобновить всѣ документы на право владѣнія землей и при этомъ платитъ пошлины по четыре піастра за каждый клочекъ доставшейся ему земли; сверхъ того, казна беретъ въ свою пользу три процента съ суммы стоимости всего наслѣдства.

Деревня Раковица, отстоящая на три часа ѣзды отъ Петерика, заключала въ себѣ 353 дома, изъ которыхъ уцѣлѣло только 32. Баши-бузуки, подъ начальствомъ Мустафы-бея изъ Софіи, спалили и разграбили это селеніе; но, къ счастію, дѣло обошлось безъ большой рѣзни, такъ какъ жители успѣли скрыться во́-время. Софійскій епископъ донесъ правительству, что одна только церковь со школою понесли убытку болѣе 1.300,000 піастровъ. Начальство распорядилось выстроить 90 домовъ въ погорѣвшей деревнѣ, но 65—поставили на счетъ жителей ея, а 25—на счетъ окрестныхъ деревень. Потери частныхъ лицъ доходили отъ 250 піастровъ до 73,000.

Селенія Колондари, Папинце, Банья и Мечка испытали тѣ же бѣдствія, что и прочія. Г. Моръ и его спутники долго бесѣдовали со священниками и старѣйшинами деревень, которыя они объѣхали, а также съ лицами, имѣвшими непосредственныя сношенія съ безаконными турецкими судьями и вынесщими всевозможныя пытки прежде, чѣмъ ихъ отпустили на свободу. Эти люди повторяли одну и ту же кровавую повѣсть о рѣзнѣ, пожарахъ, позорѣ, грабежахъ, которымъ Ахметъ-ага со своими достойными сподвижниками, Хафузомъ-пашей и другими, подвергъ всѣ деревни вокругъ Филипополя.

Составивъ подробный отчетъ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ, ан-

глійская комисія прибыла въ Татаръ-Базарджикъ, для свиданія съ софійскимъ епископомъ, чтобы провѣрить нѣкоторыя обстоятельства. Затѣмъ, въ Филипополѣ члены комисіи присутствовали въ залѣ засѣданія уголовнаго суда, во время произнесенія приговора надъ Ахметомъ-агой, котораго послѣ того, ко всеобщему удивленію, увезли тайно въ Константинополь, подъ прикрытіемъ только двухъ заптіевъ, снявъ предварительно оковы.

Изъ Филипополя авторъ книги «За Балканами» и его товарищи уѣхали обратно въ Англію.

*

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ ВЪ 1877 ГОДУ.

(*Статья девятая*).

Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи: Дѣйствія подъ Плевно отряда генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го съ 10-го октября по 29-е ноября. (Изъ журнала военныхъ дѣйствій 16-й пѣхотной дивизіи).—Взятіе Правецкой позиціи 11-го ноября.—Взятіе укрѣпленнаго города Этрополя 12-го ноября (съ планомъ).—Преслѣдованіе турокъ при взятіи Этрополя 13-го—14-го ноября.— Занятіе Вратешскаго перевала 16-го—17-го ноября (съ планомъ).—Занятіе Вратеша и позиціи передъ Арабконакомъ съ 18-го—21-е ноября.—Дѣйствія на Златицкомъ перевалѣ съ 17-го по 26-е ноября.—Занятіе Троянскаго перевала 23-го—26-го декабря.—**Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи.** Операціи дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ съ 29-го іюня по 13-е августа. (Изъ журнала военныхъ дѣйствій).—Сраженіе на Деве-бойну 23-го октября. (Изъ журнала военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда) (съ планомъ). — **Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 19-го декабря 1877 г. по 20-е января 1878 года.**

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

Дѣйствія подъ Плевной отряда генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го съ 10-го октября по 29-е ноября.

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій 16-й пѣхотной дивизіи.)

Послѣ штурма плевненскихъ укрѣпленій, 30-го августа, 16-я дивизія заняла позицію на участкѣ между деревнями Тученицею и Радишевымъ и составляла лѣвый флангъ общаго расположенія войскъ 9-го и 4-го корпусовъ.

Послѣ ясно обозначившагося нежеланія непріятеля переходить въ наступленіе, и въ виду обезпеченія лѣваго фланга 4-го корпуса Тученицкимъ оврагомъ, явилась возможность перевести большую часть дивизіи съ позиціи въ деревни Тученицу и Боготъ. На позиціи въ землянкахъ оставленъ Углицкій пѣхотный полкъ.

11-го октября получено предписаніе командира 4-го армейскаго корпуса (за № 2,152), которымъ командующій 16-ю дивизіею назначался начальникомъ авангарда въ составѣ: 16-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею, трехъ баталіоновъ 3-й стрѣлковой бригады (9-й, 10-й и 11-й), 1-й, 2-й и 3-й батарей 2-й артилерійской бригады. На авангардъ этотъ возлагалось, по распоряженію командира 4-го корпуса, занятіе 12-го октября, въ четыре часа пополудни, и укрѣпленіе позиціи на плевно-ловченскомъ шоссе, а именно: первый кряжъ Зеленыхъ горъ и высоту западнѣе д. Брестовца. Занявъ и укрѣпившись на указанной позиціи, предписывалось держаться на ней до послѣдней крайности, отнюдь не переходя въ наступленіе.

Для работъ по укрѣпленію означенной позиціи въ распоряженіе командующаго 16-ю дивизіею назначены полковники: Мельницкій и Ласковскій.

Вслѣдствіе означеннаго предписанія, по авангарду генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го отдана на 12-е октября слѣдующая диспозиція, приложеніе къ диспозиціи и инструкція о порядкѣ производства работъ по укрѣпленію позиціи между дер. Брестовцемъ и Тученицкимъ оврагомъ.

Диспозиція по войскамъ авангарда на 12-е октября 1877 г.; бивакъ д. Тученица. 11-го октября 1877 г.

Согласно приказа по войскамъ Западнаго отряда арміи, я назначенъ начальникомъ авангарда изъ одного гвардейскаго полка (1), 3-го сапернаго баталіона, 16-й пѣхотной дивизіи, трехъ баталіоновъ 3-й стрѣлковой бригады, трехъ гвардейскихъ батарей, по усмотрѣнію начальника 3-й гвардейской дивизіи, 2-й и 16-й артилерійскихъ бригадъ, итого: баталіоновъ 20, орудій 120, сотни двѣ.

Назначеніе авангарда: занять первый кряжъ Зеленыхъ горъ и высоту западнѣе д. Брестовецъ. Занявъ эту позицію, держаться на ней до послѣдней крайности, но отнюдь не переходить въ наступленіе.

По сосредоточеніи къ $2^1/_2$ часамъ пополудни всего авангарда у выхода изъ Боготскаго оврага на плевно-ловченское шоссе на мѣстахъ, указанныхъ начальникомъ штаба отряда капитаномъ *Куропаткинымъ*, часть войскъ авангарда, по моему приказанію, занимаетъ, а въ случаѣ присутствія непріятеля, овладѣваетъ: а) д. Брестовцемъ и б) первымъ кряжемъ Зеленыхъ горъ восточнѣе плевно-ловченскаго шоссе.

Для овладѣнія д. Брестовцемъ назначаются стрѣлковыя роты полковъ: Владимірскаго, Углицкаго, Казанскаго, 9-й стрѣлковый баталіонъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Томиловскаго*.

Гвардейскій полкъ 3-й гвардейской дивизіи и Суздальскій пѣхотный полкъ, подъ командою командира гвардейскаго полка, наступаютъ между ловченскимъ шоссе и Тученицкимъ оврагомъ, имѣя въ головѣ по баталіону отъ каждаго полка.

---

(1) Въ диспозиціи полкъ не поименованъ.

Обращаю вниманіе на свойство мѣстности, дозволяющей скрытное расположеніе резервовъ.

2-я артилерійская бригада, какъ только ей будетъ обезпеченъ выѣздъ на позицію, занимаетъ позицію на Рыжей горѣ, съ цѣлью подготовленія атаки на 1-й кряжъ Зеленыхъ горъ.

Въ резервѣ у выхода изъ Боготскаго оврага остаются: 3-й саперный баталіонъ, Владимірскій, Углицкій и Казанскій полки (кромѣ стрѣлковыхъ ротъ) 10-й и 11-й стрѣлковые баталіоны, три гвардейскихъ батареи, 4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й артилерійской бригады, 16-я артилерійская бригада и двѣ сотни казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Гренквиста*.

Перевязочный пунктъ на Боготскомъ ручьѣ, не доходя версты до плевно-ловченскаго шоссе.

Атака высотъ по общей диспозиціи назначена въ 4 часа по-полудни.

Обозамъ всѣхъ частей авангарда стянуться къ Боготу.

Я буду находиться въ началѣ боя на Рыжей горѣ, у 2-й артилерійской бригады.

Подписалъ командующій 16-ю дивизіею, генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ 2-й*.

Приложеніе къ диспозиціи по авангарду 11-го октября 1877 года; д. Тученица.

1) Всѣмъ полкамъ 16-й пѣхотной дивизіи, 16-й артилерійской бригадѣ, 2-й артилерійской бригадѣ, тремъ стрѣлковымъ баталіонамъ сосредоточиться въ деревнѣ Боготѣ къ $10^1/_2$ часамъ дня, выбирая такія дороги, которыя не обнаруживали бы, по возможности, нашего движенія непріятелю.

Гвардейскій полкъ, три батареи 3-й гвардейской артилерійской бригады должны къ 2-мъ часамъ по-полудни подойти къ Боготскому оврагу и расположиться въ резервномъ порядкѣ позади онаго, по возможности, скрытно отъ непріятеля.

2) Полки: Углицкій и Казанскій должны получить инструментъ отъ командира 3-го сапернаго баталіона у сапернаго лагеря у д. Тученицы.

Частямъ этимъ прибыть къ мѣсту расположенія сапернаго лагеря къ 8 часамъ утра.

3) По полученіи инструмента полки продолжаютъ движеніе къ д. Боготу, гдѣ обѣдаютъ и затѣмъ ожидаютъ приказаній. Владимірскій полкъ получитъ инструментъ въ Богогѣ съ такимъ разсчетомъ, чтобы пріемка была окончена къ $10^1/_2$ часамъ дня.

4) Патронные ящики и 1-й и 2-й зарядные ящики слѣдуютъ непосредственно за своими частями.

Всѣ части авангарда, кромѣ гвардіи, завтра въ $10^1/_2$ часовъ обѣдаютъ въ Боготѣ. Всѣ люди должны получить кромѣ того по одному фунту мяса на руки. Части, идущія въ боевыя линіи, должны быть обезпечены двухдневнымъ запасомъ сухарей.

Всѣ части, назначенныя въ 1-ю линію, должны принять мѣры къ тому, чтобы къ вечеру 12-го числа къ нимъ былъ подвезенъ къ позиціямъ спиртъ для выдачи людямъ по $^1/_2$ чарки. Для чего должны быть назначены особыя повозки при караулахъ отъ частей, которымъ пристроиться къ общему резерву.

Артельныя повозки выдвинутся изъ Богота по особому приказанію на-

чальника штаба и расположатся на южномъ склонѣ Боготскаго ручья. Кухни должны быть расположены ближе къ плевно-ловченскому шоссе.

Артельныя повозки должны двигаться не Боготскимъ логомъ, а по южному кряжу высотъ, окаймляющихъ этотъ логъ.

Начальникомъ всего обоза назначается завѣдывающій хозяйствомъ Казанскаго полка маіоръ Нефедьевъ.

Маіору Нефедьеву предписываю озаботиться постановкою артельныхъ котловъ завтрашняго же числа для войскъ, составляющихъ резервъ, именно: Владимірскому, Углицкому, Казанскому полкамъ, саперному баталіону, 10-му и 11-му стрѣлковымъ баталіонамъ и 16-й артилерійской бригадѣ.

Третьимъ зарядным ящикамъ находиться при главномъ обозѣ въ Боготѣ.

Провіантскимъ повозкамъ, офицерскому обозу и прочимъ войсковымъ тяжестямъ находиться сосредоточенными у Богота.

Дивизіонному лазарету 16-й дивизіи оставаться въ д. Тученицѣ.

Съ перевязочнаго пункта раненыхъ направлять въ дивизіонный лазаретъ, а наиболѣе трудно раненыхъ сдавать въ д. Боготъ въ подвижной лазаретъ «Краснаго Креста», на основаніи разрѣшенія, лично переданнаго мнѣ княземъ Черкасскимъ.

Согласно диспозиціи начальника отряда, генералъ-лейтенанта Зотова, людямъ одѣтымъ быть въ мундирахъ съ покатанными черезъ плечо шинелями.

Подлинное подписалъ командующій 16-ю пѣхотною дивизіею, генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й.

Инструкція о порядкѣ производства работъ по укрѣпленію позиціи между д. Брестовцемъ и Тученицкимъ оврагомъ.

Для постройки укрѣпленій на избранной позиціи назначается 36 линейныхъ ротъ отъ полковъ 16-й пѣхотной дивизіи. Численный составъ ротъ 120 человѣкъ.

Въ назначенный день и часъ рабочіе должны быть приведены къ д. Тученицѣ, гдѣ становятся въ баталіонныхъ колоннахъ справа по-ротно. Инструментъ для Владимірскаго полка будетъ доставленъ въ д. Боготъ.

На правыхъ флангахъ баталіоновъ становятся саперные офицеры, а на правыхъ же флангахъ ротъ—саперные унтеръ-офицеры и рядовые, подъ руководствомъ которыхъ должны быть построены предполагаемыя укрѣпленія.

А именно: на баталіонъ—по одному офицеру; на каждую изъ первыхъ ротъ—по унтеръ-офицеру, по четыре рядовыхъ и по шести человѣкъ плотниковъ. Сверхъ того, на правомъ флангѣ каждаго полка будутъ поставлены команды саперовъ изъ 60 рядовыхъ, при шести унтеръ-офицерахъ.

Саперные унтеръ-офицеры и рядовые должны имѣть при себѣ деревянныя $1^1/_2$ футовыя мѣрки, раздѣленныя на футы и полуфуты; унтеръ-офицеры, сверхъ того, должны быть снабжены мѣрными лентами и шнурами.

Раздача инструмента.

Раздача инструмента должна быть кончена къ 10-ти часамъ утра.

Для полученія инструмента полкамъ Казанскому и Углицкому прибыть къ д. Тученицѣ, къ мѣсту расположенія саперная лагеря, къ 8 часамъ утра. Владимірскій полкъ долженъ окончить раздачу инструмента къ 12 часамъ по-полудни.

Въ Тученицѣ долженъ быть собранъ шанцевый инструментъ и разложенъ кучами, по сто лопатъ въ каждой, въ слѣдующемъ количествѣ и порядкѣ.

	3-й полкъ. Лопаты.	2-й полкъ. Лопаты	1-й полкъ. Лопаты.
	100.100.100	100.100.100	100.100.100
	100.100.100	100.100.100	100.100.100
	100.100.100	100.100.100	100.100.100
	100.100.100	100.100.100	100.100.100
	100.100.100	100.100.100	100.100.100
Топоры. . .	200	100	50
Кирки . . .	60	60	60
Мотыги . .	60	60	60

На каждую роту сверхъ лопатъ выдать по 50 запасныхъ череньевъ, и по 100 гвоздей.

Въ принятіи шанцеваго инструмента ротные командиры выдаютъ росписки.

Рабочіе полки, составляя общій резервъ авангарда, будутъ двинуты на работы по особому моему приказанію. Полки сопровождаютъ штабъ-офицеры: 1-й Владимірскій—полковникъ Мельницкій, 2-й Казанскій—подполковникъ Саскій, 3-й Углицкій—полковникъ Ласковскій. На поименованныхъ штабъ-офицерахъ, подъ руководствомъ командира 3-го сапернаго баталіона, полковника Рудовскаго, лежитъ выборъ мѣстъ для батарей, траншей 1-й линіи и прикрытій для резервовъ. По прибытіи ротъ на мѣста постройки укрѣпленій одинъ взводъ отдѣляется въ резервъ и становится въ недальнемъ разстояніи, по возможности, за мѣстными закрытіями, а остальные три приступаютъ къ работѣ.

Разбивка укрѣпленій и наблюденіе за правильностію постройки лежитъ на саперныхъ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ.

Требованія ихъ во всемъ, касающемся постройки укрѣпленій и предварительныхъ распоряженій, должны быть немедленно исполняемы начальниками строевыхъ частей, независимо отъ старшинства въ чинахъ.

Ближайшіе начальники рабочихъ наблюдаютъ за тишиною, порядкомъ и успѣхомъ работы.

Приступая къ работѣ, рабочіе кладутъ свои ружья позади себя штыками отъ непріятеля.

Работа продолжается, не взирая ни на какой огонь непріятеля; если впереди расположенное прикрытіе будетъ оттѣснено превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, рабочіе, по командѣ своихъ начальниковъ, кладутъ лопаты, берутъ ружья и, выстроивъ фронтъ на мѣстѣ работы, встрѣчаютъ наступающаго противника.

Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ увлекаться преслѣдованіемъ непріятеля далѣе линіи начатыхъ работъ.

Внушить всѣмъ чинамъ, назначеннымъ для производства работъ, что отъ нихъ ожидаютъ исполненія возложенной на нихъ работы, не взирая ни на какое сопротивленіе непріятеля и что въ моихъ глазахъ исполненіе каждымъ возложенной на него работы будетъ выраженіемъ высшей воинской доблести.

Подлинную подписалъ командующій 16-ю пѣхотною дивизіею, генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й.

12-го октября, утромъ, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о возведеніи непріятелемъ укрѣпленій на первомъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, атака этого гребня была отмѣнена, а генералъ-лейтенанту Скобелеву приказано словесно ограничиться на 12-е октября только демонстраціею со стороны плевно-ловченскаго шоссе.

Для этой же цѣли изъ Ральево къ Учинъ-долу была направлена и 3-я гвардейская дивизія.

Войска 16-й пѣхотной дивизіи, 16-й артилерійской бригады, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артилерійской бригады и 3-й саперный баталіонъ стали лагеремъ за Боготскимъ логомъ, упираясь правымъ флангомъ въ шоссе изъ Ловчи на Плевну.

Въ ночь съ 12-го на 13-е октября на Рыжей горѣ были возведены укрѣпленія (батарея на 8 орудій и траншеи на 8 ротъ) Владимірскимъ пѣхотнымъ полкомъ, подъ руководствомъ полковника Мельницкаго.

Укрѣпленія эти въ первую ночь отъ Тученицкаго оврага протянулись до шоссе изъ Ловчи, а въ послѣдующіе дни дошли до д. Учинъ-дола, гдѣ и образовали лѣвый флангъ позиціи.

13-го октября изъ штаба 4-го корпуса получено было нижеслѣдующее отношеніе, отъ 12 го октября за № 2,181.

«Командующему 16-ю пѣхотною дивизіею.

«Согласно приказанія генералъ-адъютанта Тотлебена, переданнаго сего 12-го октября командиру 4-го армейскаго корпуса, демонстрація, производившаяся съ цѣлью задержать непріятельскіе резервы въ Плевнѣ, должна быть продолжаема вашимъ превосходительствомъ и завтра, 13-го октября, съ ранняго утра. Для чего:

1) На занятой сегодня позиціи оставить бригаду 30-й и одну бригаду 16-й пѣхотныхъ дивизій (бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи приказано генераломъ Зотовымъ въ семь час. утра, 13-го октября, перейти обратно на позицію, которую она сегодня занимала, и поступить подъ ваше начальство).

2) Другую бригаду 16-й пѣхотной дивизіи, съ двумя батареями, расположить съ утра до сумерекъ на позицію, которую занимали лейбъ-гвардіи Литовскій и Австрійскій полки.

3) Дѣятельно продолжать и кончить постройку начатыхъ сегодня укрѣпленій.

«Сообщая о семъ вашему превосходительству, вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣдомляю, что тремъ полкамъ гвардейской дивизіи, расположеннымъ въ д. Ральево, приказано быть въ постоянной готовности, смотря по на-

добности, поддержать васъ на плевно-ловченскомъ шоссе, или же идти за р. Видъ.»

Предписанная демонстрація была произведена, какъ указано.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ 13-го октября подъ начальство генералъ-лейтенанта Скобелева отдана 1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, которая и расположилась за укрѣпленіями на Рыжей горѣ и должна была ихъ оборонять до прибытія 16-й пѣхотной дивизіи.

9-й, 10-й и 11-й стрѣлковые баталіоны, тоже поступившіе подъ начальство генералъ-лейтенанта Скобелева, заняли деревню Учинъ-долъ.

12-го же октября командующимъ 16-ю пѣхотною дивизіею отданъ слѣдующій приказъ по дивизіи:

«Завтра, 13-го октября, предписываю:

1) Всѣмъ частямъ приступить къ усиленному рытью землянокъ. Баталіоны расположить изъ середины въ колоннѣ, по возможности, на широкихъ интервалахъ, головы баталіоновъ на линіи. Землянки строить, не нарушая вышесказаннаго расположенія баталіоновъ.

2) Землянки артилеріи: 16-й бригады, между бригадами 16-й дивизіи; 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й бригады—за Суздальскимъ полкомъ.

3) Саперы, по окончаніи саперныхъ работъ, будутъ возвращены къ своей бригадѣ. Временно расположить ихъ за полками по-ротно.

4) Казаковъ расположить за моимъ штабомъ.

5) Посылать, по возможности, безотлагательно унтеръ-офицеровъ съ командами достаточно многочисленными на рубку лѣса. Требую, чтобы всѣ части воспользовались хорошею погодою, чтобы образовать изрядный запасъ дровъ нетолько для кухонъ, но и для большихъ костровъ; это будетъ въ дурную погоду большимъ облегченіемъ для солдатъ.

6) Какъ только части надѣлаютъ себѣ землянки и вообще немного обживуться, посылать команды для сбора кукурузы по окрестнымъ полямъ. Это необходимо для образованія сухарнаго запаса не меньше какъ на шесть дней, по два фунта на день. Объ этомъ съ настоящей минуты прошу начальниковъ частей думать весьма серьезно. Дивизія можетъ быть вдругъ вынуждена къ продолжительному форсированному движенію при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, по краю въ конецъ разоренному до нашего еще прохожденія.

7) Завтра же съ разсвѣтомъ отвести мѣста для кухонъ, боень и главное обращаю вниманіе начальниковъ частей на устройство выгребныхъ ямъ, ежедневное засыпаніе слоемъ земли и, по наполненіи ихъ, на отводъ новыхъ мѣстъ подъ тѣ же ямы. Вообще, буду требовать чистоту въ лагерѣ и на боевой позиціи.

8) Во всѣхъ полкахъ озаботиться скорѣйшимъ устройствомъ соотвѣтствующихъ землянокъ подъ околодки.

9) Всѣмъ полкамъ и батареямъ наряжать ежедневно посты при унтеръ-

офицерахъ для наблюденія, чтобы нижніе чины отнюдь не испражнялись внѣ отхожихъ мѣстъ. Командующій дивизіею, генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й.

14-го октября 16-я дивизія, вслѣдствіе предписанія генералъ-адъютанта Тотлебена, производила снова демонстрацію, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ софійскаго шоссе, на которомъ въ этотъ день была рѣшена атака Телиша.

Того же числа, въ 2½ часа пополудни, получено предписаніе генералъ-лейтенанту Скобелеву 2 му отъ генералъ-адъютанта Тотлебена слѣдующаго содержанія:

«Вамъ, съ 16-ю пѣхотною дивизіею съ ея артилерійскою бригадою, немедленно выступить черезъ Каракіой въ Медованъ, откуда дѣйствовать по обстоятельствамъ, т. е. или поддержать войска въ Медованѣ (2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ тремя батареями), или дѣйствовать во флангъ непріятелю, если онъ атаковалъ во флангъ генералъ-адъютанта Гурко. Вамъ, въ случаѣ надобности, разрѣшается подчинить себѣ отрядъ генералъ-маіора Бремзена».

Оборона позиціи на Рыжей горѣ возлагалась на 1-ю бригаду 30-й пѣхотной дивизіи и три баталіона 3-й стрѣлковой бригады.

Черезъ полчаса по полученіи этого предписанія дивизія уже была выстроена въ полной готовности къ движенію. Но не успѣла она еще двинуться въ указанномъ направленіи, какъ предписаніемъ штаба Западнаго отряда арміи за № 265 послѣдовала отмѣна. Дивизіи предписывалось остаться на занимаемомъ ею мѣстѣ и дѣятельно заняться укрѣпленіемъ ея.

15-го октября было получено предписаніе отъ штаба Западнаго отряда арміи, по которому изъ войскъ 16-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею, 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи, трехъ баталіоновъ 3-й стрѣлковой бригады и 1-й, 2-й и 3-й батарей 2-й артилерійской бригады формировался особый отрядъ, подъ именемъ Плевно-Ловченскаго, начальство надъ которымъ ввѣрялось генералъ-лейтенанту Скобелеву 2-му.

Въ тотъ же день по войскамъ отряда былъ отданъ слѣдующій приказъ.

Приказъ по войскамъ отряда генерала Скобелева 2-го 15-го октября 1877 года. Позиція на плевно-ловченскомъ шоссе.

Предписаніемъ штаба Западнаго отряда на плевно-ловченскомъ шоссе формируется особый отрядъ изъ: 16-й пѣхотной дивизіи съ ея артилеріею,

1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи, трехъ баталіоновъ 3-й стрѣлковой бригады и 1-й, 2-й и 3-й батарей 2-й артилерійской бригады.

Отрядъ этотъ подчиняется мнѣ.

Предписываю:

Начальнику 1-й бригады, генералъ-маіору *Полторацкому*, временно расположить бригаду на передовой позиціи за Рыжею горою, тамъ гдѣ будетъ найдено болѣе удобнымъ въ хозяйственномъ отношеніи.

Начальнику 3-й стрѣлковой бригады предписываю передвинуть три баталіона бригады Тученицкимъ логомъ въ деревню Учинъ-долъ и занять ее.

Деревня Учинъ-долъ должна быть разбита на баталіонные и ротные участки; каждая рота должна имѣть свой сборный пунктъ.

Задача бригады 30-й дивизіи состоитъ въ оборонѣ передовой позиціи; укрѣпленія передовой позиціи должны заниматься ежедневно смѣннымъ баталіономъ бригады 30-й дивизіи и одною изъ 4-хъ-фунтовыхъ батарей 16-й бригады, по назначенію начальника бригады. Три баталіона стрѣлковой бригады составляютъ частный резервъ войскъ, назначенныхъ для защиты передовой позиціи, расположенный уступомъ за лѣвымъ флангомъ позиціи.

Наконецъ, 16-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артилерійской бригады, 3-й саперный баталіонъ и 1-я сотня 38-го полка составляютъ: 1) главный резервъ войскамъ, обороняющимъ передовую позицію; 2) подвижную силу, способную быстро двинуться, какъ на поддержаніе лѣваго фланга нашихъ войскъ за р. Видъ, такъ и на нашъ правый флангъ, на поддержаніе войскъ 4-го и 9-го корпусовъ. Генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й.

15-го и 16-го октября были получены предписанія штаба Западнаго отряда арміи за №№ 288 и 292, которымъ предписывалось 16-го октября, Плевно-Ловченскому отряду произвести въ 12 часовъ дня демонстрацію для отвлеченія непріятельскихъ силъ отъ софійскаго шоссе.

Демонстрація была произведена согласно приказанія и порядокъ исполненія ея удостоился одобренія Его Императорскаго Величества Государя Императора, наблюдавшаго за производствомъ демонстраціи съ восточной стороны Тученицкаго оврага.

17-е, 18-е и 19-е октября прошли въ работахъ по укрѣпленію позиціи на Рыжей горѣ и по распространенію ея къ сторонѣ Учинъ-дола, а также въ работахъ по окончанію землянокъ, заготовленію дровъ, кукурузы и проч.

20-го октября по войскамъ отряда для обороны возведенныхъ укрѣпленій была отдана слѣдующая диспозиція на случай боя:

Диспозиція на случай боя по войскамъ отряда генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го, 20-го октября.

Для первой встрѣчи на укрѣпленной позиціи наступающаго непріяте назначаются, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Полторацкаго, слѣдующія войска:

1-я бригада 30-й пѣхотной дивизіи, три баталіона стрѣлковой бригады, очередная батарея.

Всѣ остальныя войска отряда служатъ резервомъ этимъ передовымъ частямъ.

Для обороны укрѣпленная позиція раздѣляется на три участка:

1-й—отъ Тученицкаго оврага до плевно-ловченскаго шоссе.

2-й—отъ плевно-ловченскаго шоссе до люнета между Брестовцемъ и Учинъ-доломъ.

3-й—отъ люнета до редута, за лѣвымъ флангомъ позиціи.

Для обороны укрѣпленной позиціи предлагаю генералъ-маіору Полторацкому исполнить слѣдующее:

1-й участокъ позиціи оборонять однимъ полкомъ бригады, имѣя въ началѣ боя: баталіонъ въ боевой линіи и два—въ частномъ резервѣ.

Оборону 2-го участка возложить на второй полкъ бригады, при чемъ въ 1-й линіи имѣть одинъ баталіонъ и два баталіона въ частномъ резервѣ.

Оборона 3-го участка возлагается на три баталіона стрѣлковой бригады.

По удостовѣреніи въ наступленіи непріятеля, генералъ Полторацкій немедленно доноситъ мнѣ.

Войска, расположенныя на позиціи за Боготскимъ логомъ, съ полученія извѣстія о наступленіи непріятеля, исполняютъ слѣдующее:

Всѣ пѣхотные полки и саперный баталіонъ выстраиваются впереди занимаемыхъ ими мѣстъ.

Казачья сотня выстраивается на правомъ флангѣ Владимірскаго полка.

Начальникъ 16-й артилерійской бригады съ полученія извѣстія о наступленіи непріятеля дѣлаетъ немедленно распоряженіе объ отправленіи на позицію трехъ 9-ти-фунтовыхъ батарей, по одной на каждый участокъ позиціи, гдѣ онѣ занимаютъ приготовленныя для нихъ мѣста.

Остальныя батареи съ запряженными лошадьми остаются на своихъ мѣстахъ до полученія приказанія.

Всѣ выстроившіяся войска остаются на своихъ мѣстахъ въ полной готовности къ движенію до полученія отъ меня приказаній.

Сначала боя я буду находиться при передовыхъ войскахъ.

Перевязочный пунктъ въ Боготскомъ логу. Подписалъ генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й.

21-го октября, по сообщенію генералъ-маіора Лошкарева, полученному имъ съ аванпостовъ 9-го уланскаго полка, съ Кришинскихъ редутовъ замѣчено было движеніе къ сторонѣ позиціи, занимаемой Волынскимъ полкомъ.

Въ восемь часовъ утра стали слышны орудійные выстрѣлы съ Кришинскихъ редутовъ противъ начатаго постройкою волынцами редута.

Въ 12½ часовъ полковникъ Мельницкій съ позиціи на Рыжей горѣ доноситъ: «Ружейная перестрѣлка слышится съ утра. Съ полчаса тому назадъ она усилилась».

Наконецъ, въ часъ пополудни генералъ Мирковичъ сообщилъ:

«Сегодня рано утромъ мы приступили къ устройству укрѣпленія

впереди праваго фланга Волынской горы по направленію къ Кришину. Въ девять часовъ открыли по строющемуся укрѣпленію усиленную стрѣльбу изъ Кришинскихъ редутовъ и полевой батареи, и выслана была пѣхота. Цѣпи ведутъ перестрѣлку, а за цѣпями видны колонны, но силу не могу опредѣлить. Опасаюсь атаки на ночь или на разсвѣтѣ».

По полученіи всѣхъ этихъ извѣстій, генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й рѣшился съ тремя баталіонами пѣхоты, восемью орудіями и одною сотнею сдѣлать демонстрацію къ сторонѣ дер. Картужеванъ, а если понадобится, то и оказать дѣйствительное содѣйствіе генералу Мирковичу.

Нижеприведенный рапортъ помощнику начальника Западнаго отряда арміи объясняетъ, что было исполнено въ этотъ день.

Рапортъ Помощнику начальника Западнаго отряда, генералъ-адъютанту Тотлебену.

Выступивъ вчера съ двумя баталіонами 62-го Суздальскаго полка, однимъ стрѣлковымъ баталіономъ, одною 9-ти-фунтовою батареею 16-й артилерійской бригады и 1-ю сотнею 38-го Донскаго казачьяго полка по дорогѣ мимо Учинъ-дола къ высотѣ вправо отъ дер. Картужеванъ, я двинулся впередъ съ кавалеріею (1-ю сотнею), съ цѣлію болѣе быстро войти въ связь съ отрядомъ генералъ-маіора Бремзена, освѣтить мѣстность и, вслѣдствіе этого, быть въ состояніи, смотря по обстоятельствамъ, сохранить за движеніемъ характеръ демонстративный, или же, напротивъ того, сообразно съ цѣлію—движенію на помощь отряда генералъ-маіора Бремзена, вступить въ дѣло съ непріятелемъ.

Связь съ войсками гвардіи была полная уже черезъ $1^1/_2$ часа послѣ выступленія съ мѣста бивака, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что кавалерія произвела движеніе все время шагомъ.

Подойдя съ главными силами на высоту къ юго-востоку отъ д. Картужеванъ, на правомъ берегу р. Чернявки, войска были перестроены въ резервный порядокъ и артилерія выѣхала на позицію. Сдѣлавъ нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ, батарея съ поразительною мѣткостью открыла огонь обыкновенными гранатами, залпами, на дистанцію 2,100 саж. противъ редута № 15-й, причинивъ, по примѣтамъ, вредъ непріятелю, неожидавшему открытія столь мѣткаго огня съ этой стороны. Мѣткость огня № 3-го батареи я приписываю прекрасному во всѣхъ отношеніяхъ состоянію этой батареи, у которой даже лошади сохранены такъ, что можно подумать, что батарея только что прибыла изъ тыла, да при томъ совершила походъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Беру смѣлость въ высшей степени добросовѣстную, безукоризненно заслуживающую поощренія службу командира № 3-го батареи 16-й артилерійской бригады, подполковника Савицкаго, представить на милостивое благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства. Показавъ ввѣренныя мнѣ войска гвардейскимъ товарищамъ и условившись съ генералъ-маіоромъ Бремзеномъ на счетъ совокупныхъ дѣйствій, въ случаѣ наступленія непріятеля, я двинулъ съ темнотою, соблюдая полную тишину, войска

ввѣреннаго мнѣ отряда въ обратный путь и возвратился на бивакъ къ $11^1/_2$ часамъ вечера.

Казачья команда оставлена на мѣстѣ съ приказаніемъ поддерживать костры, дабы этимъ еще болѣе ввести непріятеля въ заблужденіе. Во все время движенія, имѣвшаго въ началѣ чисто боевой характеръ, артилерія, стрѣлки, суздальцы соревновали другъ передъ другомъ въ лихомъ, веселомъ исполненіи долга.

Наступая совершенно открыто по кряжу высотъ, по которымъ пролегаетъ дорога, между Брестовцемъ и Картужеваномъ, войска шли все время съ пѣснями и съ музыкою, приковывая къ себѣ вниманіе непріятеля 2-й.

Я увѣренъ, что и въ новомъ своемъ составѣ, даже при извѣстной недостаточности спайки, которую отвергать нельзя, особенно по отношенію къ гг. офицерамъ, войска отряда, при случаѣ, съумѣютъ поддержать заслуженную боевую славу.

Одновременно съ моимъ движеніемъ къ Трнику, генералъ-маіоръ Полторацкій вполнѣ успѣшно произвелъ предписанную ему демонстрацію на плевно-ловченскомъ шоссе. Подписалъ генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й.

22-го октября предписаніемъ штаба Западнаго отряда арміи за № 411 разрѣшалось 16-ю пѣхотную дивизію двигать для содѣйствія отряду, расположенному впереди деревни Медована, или на софійскомъ шоссе не иначе, какъ только по особому на то приказанію генералъ-адъютанта Тотлебена.

Того же числа въ составъ Плевно-Ловченскаго отряда вошла скорострѣльная батарея изъ 6-ти орудій и 17 крѣпостныхъ ружей.

Того же числа получено было слѣдующее предписаніе штаба Западнаго отряда арміи (за № 410):

Начальнику отряда на плевно-ловченскомъ шоссе, генералъ-лейтенанту Скобелеву 2-му.

Для противодѣйствія артилерійскому огню съ Крышинскаго редута, а также ружейному огню съ редута на Зеленой горѣ и съ ближайшаго къ позиціи вашего превосходительства кряжа Зеленой горы, помощникъ начальника отряда приказалъ:

1) Въ ночь съ 23-го на 24-е октября занять высоту, прилегающую непосредственно съ сѣверо-запада къ д. Брестовецъ, и укрѣпиться на ней, устроивъ ложементы на два баталіона и батарею на двадцать четыре орудія 9-ти-фунтовыхъ, съ которыхъ, рано утромъ, 24-го октября, открыть огонь залпами по Крышинскому редуту и редуту на Зеленой горѣ.

2) По утвержденіи на означенной горѣ, устроить въ ночь съ 24-го на 25-е октября, впереди позиціи вашей на Рыжей горѣ, для двухъ стрѣлкотыхъ ротъ ложементы, съ которыхъ можно было бы парализовать непріявельскій ружейный огонь. Въ ночь же съ 23-го на 24-е октября приспособить уже заложенную на Рыжей горѣ траншею, уширеніемъ ея, для возможности дѣйствовать изъ картечницъ и крѣпостныхъ ружей противъ непріятельскихъ стрѣлковъ, съ ранняго утра 24-го октября.

3) Для той же цѣли сформировать, по вашему распоряженію, подвиж-

ной стрѣлковый отрядъ, назначивъ въ составъ его двѣ стрѣлковыя роты, батарею изъ восьми картечницъ и особую команду, вооруженную крѣпостными ружьями. Отрядъ этотъ употреблять для дѣйствія по непріятельскимъ ложементамъ, гдѣ въ томъ наиболѣе встрѣтится надобность.

Отрядъ этотъ ввѣрить отличному, по своей храбрости и распорядительности, офицеру.

О всемъ изложенномъ увѣдомляя ваше превосходительство для исполненія, присовокупляю:

а) Для поддержанія вашихъ дѣйствій артилерійскимъ огнемъ противъ редутовъ Крышинскаго и Зеленой горы, 24-го и 25-го октября будетъ открытъ съ ранняго утра сильный артилерійскій огонь по редуту на Зеленой горѣ съ батарей на правой сторонѣ Тученицкаго оврага.

б) О доставленіи вашему превосходительству картечницъ и 21 крѣпостныхъ ружей сообщено генералъ-маіору Моллеру; при ружьяхъ состоитъ особая команда изъ 50 стрѣлковъ. Подписалъ начальникъ штаба, генералъ-лейтенантъ князь Имеретинскій.

На основаніи этого предписанія, по войскамъ отряда была отдана слѣдующая диспозиція.

Диспозиція для ночныхъ работъ по укрѣпленію высотъ впереди (на сѣверо-западъ) отъ дер. Брестовца съ 23-го на 24-е октября 1877 г.

Позиція на плевно-ловченскомъ шоссе.

Распорядителемъ всѣхъ работъ по укрѣпленію высоты къ сѣверо-западу отъ дер. Брестовца и самой деревни назначается полковникъ гвардейскаго сапернаго баталіона Мельницкій.

Начальникамъ строевыхъ частей, назначенныхъ на работу, строго предписывается слѣдовать указаніямъ полковника Мельницкаго.

Начальники строевыхъ частей отвѣчаютъ за сохраненіе тишины и порядка во время производства работъ.

Открывать огонь лишь въ крайности.

Инструкція для производства саперныхъ работъ, приложенная къ диспозиціи по войскамъ дивизіи отъ 12-го октября сего года, должна служить руководствомъ и при предстоящихъ работахъ.

Въ ночь съ 23-го на 24-е октября, согласно предписанія помощника начальника Западнаго отряда арміи, генералъ-адъютанта Тотлебена, на высотѣ передъ дер. Брестовцемъ будутъ устроены батареи на 24 орудія и ложементы на два баталіона пѣхоты.

Кромѣ того, сѣверная опушка дер. Брестовецъ будетъ приведена въ оборонительное положеніе и за нею устроятся помѣщенія для шести картечницъ.

Для работъ по возведенію предположенныхъ укрѣпленій назначаются:

Владимірскій пѣхотный полкъ, баталіонъ Углицкаго полка, баталіонъ Казанскаго полка, три роты саперовъ 3-го баталіона. Частямъ этимъ быть построенными къ пяти часамъ по-полудни впереди ихъ расположенія.

Для прикрытія саперныхъ работъ назначается Суздальскій пѣхотный полкъ, которому быть построенному впереди его расположенія къ семи часамъ вечера.

Части, назначенныя для производства работъ и для ихъ прикрытія, двинутся къ дер. Брестовцу по особому приказанію.

Для занятія завтрашняго числа съ разсвѣтомъ предполагаемыхъ къ постройкѣ укрѣпленій назначаются:

Баталіонъ 3-й стрѣлковой бригады, по усмотрѣнію командира бригады, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артилерійской бригады, летучій отрядъ изъ двухъ ротъ стрѣлковъ 3-й бригады, по назначенію командира бригады, шесть картечницъ и команда въ 50 человѣкъ съ крѣпостными ружьями. Начальникомъ летучаго отряда назначается маіоръ 10-го стрѣлковаго баталіона, Гагманъ.

Всѣмъ частямъ, назначеннымъ для занятія позиціи, прибыть къ четыремъ часамъ утра завтрашняго числа къ дер. Брестовецъ, къ мѣсту расположенія главнаго караула сотни, содержащей аванпостную цѣпь впереди д. Брестовца.

Колонновожатымъ—подпоручикъ Марковъ.

Въ ближайшемъ резервѣ частямъ, назначеннымъ для занятія позиціи остаются: Суздальскій пѣхотный полкъ, шесть ротъ 3-й стрѣлковой бригады и одна сотня 38-го казачьяго полка. Сотнѣ этой сего числа вечеромъ перейти въ дер. Брестовецъ.

Перевязочный пунктъ назначается позади дер. Брестовца.

Начальнику 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору Полторацкому, предписывается:

1) Во время производства ночныхъ работъ впереди дер. Брестовца занимать позицію отъ Тученицкаго оврага до люнета тѣмъ же числомъ войскъ, какъ обыкновенно.

2) При готовности къ бою, въ частяхъ этихъ соблюдать полную тишину.

3) Въ случаѣ перехода непріятеля въ наступленіе, позиція, ввѣренная генералъ-маіору Полторацкому, занимается и обороняется, какъ предписано было въ диспозиціи на случай боя по Плевно-Ловченскому отряду, отъ 20-го октября. Подписалъ начальникъ отряда, генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й.

Диспозиція эта, благодаря распоряженію полковника Мельницкаго и полной тишинѣ, съ какою производились работы, была приведена въ точное исполненіе. Непріятель безпокоилъ работы только нѣсколькими выстрѣлами и съ разсвѣтомъ 24-го октября, 24 орудія на батареѣ открыли огонь, а два баталіона пѣхоты, укрытые въ траншеяхъ, ждали непріятеля въ полной готовности встрѣтить его убійственнымъ огнемъ.

По открытіи нами артилерійскаго огня, непріятельскія войска видимо начали сосредоточиваться на Зеленыя горы и позади Крышинскихъ редутовъ. Ружейный огонь ихъ усилился, причиняя намъ нѣкоторыя потери. Непріятель, убѣдившись, что мы не переходимъ въ наступленіе, самъ началъ небольшими частями продвигаться впередъ. Въ особенности замѣчалось движеніе противъ нашего праваго фланга, занимавшаго опушку деревни Брестовецъ. Тогда начальникъ 3-й стрѣлковой бригады, генералъ-маіоръ Блофельдъ, приказалъ командѣ стрѣлковъ до 100 чело-

вѣкъ продвинуться впередъ къ шоссе изъ Ловчи и далѣе къ первому гребню Зеленыхъ горъ, стараясь выбить непріятеля огнемъ.

Впереди двинулась команда охотниковъ изъ 40 человѣкъ, подъ командою подпоручика Тарасенкова. Охотники быстро двинулись впередъ, прогнали непріятельскихъ стрѣлковъ, преслѣдуя ихъ, добѣжали до перваго ложемента, перекололи находившихся тамъ турокъ и затѣмъ, остановленные подоспѣвшимъ къ мѣсту схватки начальникомъ Плевно-Ловченскаго отряда, стали медленно отходить назадъ. У многихъ охотниковъ были по одному и по два турецкихъ ружья, а у нѣкоторыхъ собственные штыки были погнуты и въ крови.

Набѣгъ этотъ далъ возможность убѣдиться, что первый гребень Зеленыхъ горъ весьма сильно занятъ непріятельскою пѣхотою, расположенною въ ложементахъ и траншеяхъ.

Непріятель, замѣтивъ наше отступленіе съ гребня Зеленыхъ горъ, выдвинулся впередъ густою цѣпью, поддержанною колоннами, но, встрѣченный артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, вынужденъ былъ отступить, при этомъ огонь картечницъ, дѣйствовавшихъ во флангъ, принесъ большую пользу.

Тотчасъ по отбитіи этого наступленія, отрядъ посѣтилъ главнокомандующій, благодарившій войска и наградившій стрѣлковъ охотниковъ, выбившихъ непріятеля изъ ложементовъ.

Потеря наша за 24-е октября составила убитыми 4 и ранеными 22 нижнихъ чина.

25-го октября въ составъ Плевно-Ловченскаго отряда поступилъ Донской № 9-й полкъ (предписаніемъ штаба Западнаго отряда 24-го октября № 448), а 1-я сотня 38 полка была возвращена въ штабъ Западнаго отряда арміи.

Слѣдующій приказъ по Плевно-Ловченскому отряду опредѣлилъ составъ и силу частей, назначенныхъ для постояннаго занятія брестовецкой позиціи.

Приказъ по войскамъ Плевно-Ловченскаго отряда 25-го октября 1877 г., № 387.

Для постояннаго занятія передовой позиціи назначаются: полкъ пѣхоты, стрѣлковой баталіонъ, три батареи, батарея картечницъ и сотня казаковъ.

Части эти суть:

1) Углицкій пѣхотный полкъ, командиру котораго предписываю: занять д. Брестовецъ, въ тѣхъ же участкахъ, которые были заняты баталіонами Суздальскаго полка. Каждый баталіонный участокъ долженъ быть разбитъ на ротные. Въ ротныхъ участкахъ имѣть сборные пункты, на которые собирать роты ежедневно два раза для повѣрки и для пріученія людей къ сбор-

нымъ пунктамъ. Углицкій полкъ будетъ занимать деревню Брестовецъ. Ежедневно одинъ баталіонъ назначается въ боевую линію. Стрѣлковая рота дежурнаго баталіона становится въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ передовой позиціи.

2) 9-й стрѣлковый баталіонъ: 3-я и 4-я роты этого баталіона занимаютъ траншеи и опушку д. Брестовца, правѣе батарей; 1-я и 2-я роты баталіона становятся въ резервѣ за правымъ флангомъ передовой позиціи, 9-й баталіонъ долженъ быть смѣненъ баталіономъ, по назначенію начальника 2-й стрѣлковой бригады 27-го числа сего мѣсяца на разсвѣтѣ.

3) Три батареи, по назначенію начальника 16-й артилерійской бригады. Два орудія изъ очередныхъ становятся на Рыжей горѣ. Батареи смѣняются черезъ двое сутокъ. На ночь, орудія, стоящія на передовой позиціи, отходятъ за д. Брестовецъ.

4) Батарея картечницъ занимаетъ позицію за серединою опушки, д. Брестовецъ. Два орудія назначаются дежурными.

5) 1-я сотня 38-го Донскаго полка располагается въ д. Брестовецъ, сзади отряднаго штаба. На ночь отъ нее выставляется постъ на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ.

Начальникомъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ боевой линіи, назначается, на время производства саперныхъ работъ, полковникъ Мельницкій. Подписалъ генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й.

По окончаніи укрѣпленія этой позиціи полковникомъ Мельницкимъ-начальникомъ всѣхъ войскъ, назначенныхъ для обороны позиціи, назначенъ полковникъ Углицкаго пѣхотнаго полка, Панютинъ.

25-го и 26-го октября прошли въ усиленіяхъ позиціи передъ деревней Брестовцемъ.

27-го числа было получено словесное приказаніе помощника начальника Западнаго отряда арміи генералъ-адъютанта Тотлебена занять первый гребень Зеленыхъ горъ и укрѣпить его.

Того же числа по войскамъ отряда была отдана слѣдующая диспозиція.

Диспозиція для занятія перваго гребня Зеленыхъ горъ на 28-е октября
27-го октября 1877 г., д. Брестовецъ, 12 часовъ ночи.

Завтра, въ 6 часовъ по полудни, непріятель имѣетъ быть выбитымъ съ перваго кряжа Зеленыхъ горъ; сбивъ непріятеля, войска укрѣпляются на взятомъ гребнѣ.

Составъ отряда: три роты саперовъ, Владимірскій пѣхотный полкъ, 1-я и 2-я стрѣлковыя роты Ярославскаго полка, 9-й стрѣлковый баталіонъ, четыре картечницы, двѣ сотни 9-го казачьяго полка, итого: четыре баталіона, пять ротъ, четыре картечницы и двѣ сотни.

Начальникомъ отряда назначается полковникъ гвардейскаго сапернаго баталіона, Мельницкій.

Частямъ этимъ собраться къ 4 часамъ по-полудни къ лагерю 1-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи. Движеніе произвести, для сосредоточенія у

этого лагеря, по-ротно, пользуясь мѣстностью, по возможности, скрытно отъ непріятеля.

Войскамъ имѣть при себѣ: по фунту мяса и на два дня сухарей.

Владимірскому полку имѣть при себѣ весь шанцевый инструментъ.

Форма одежды въ мундирахъ, шинели черезъ плечо.

Для поддержанія наступленія полковника Мельницкаго:

1) Всѣмъ батареямъ, находящимся на позиціи, открыть усиленный огонь, на что послѣдуетъ особое мое приказаніе.

Начало огня—залпъ изъ всѣхъ орудій.

2) Полки: Ярославскій, Шуйскій и Углицкій остаются на своихъ позиціяхъ въ полной готовности къ бою.

3) Перевязочный пунктъ въ логу между шоссе и д. Брестовцемъ.

4) При началѣ боя я буду находиться на позиціи впереди д. Брестовца. Подписалъ начальникъ отряда, генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й.

Въ $5^1/_2$ часовъ пополудни назначенныя для атаки войска уже были выстроены въ логу передъ Зеленою горою. Благодаря густому туману-намъ все время благопріятствовавшему, движеніе до лога произведено въ полной скрытности.

Въ $5^3/_4$ часа началось наступленіе. Наступленіе отрядомъ полковника Мельницкаго произведено въ слѣдующемъ порядкѣ.

Три взвода 3-й роты 9-го стрѣлковаго баталіона разсыпаны въ цѣпь по 10-ти шаговъ на звено. За серединою цѣпи встали команда охотниковъ изъ 50-ти человѣкъ, подъ командою подпоручика Тарасенкова и четвертый взводъ 3-й роты, назначенные для атаки передоваго непріятельскаго ложемента; 1-я, 2-я и 4-я роты 9-го стрѣлковаго баталіона двинулись за цѣпью 3-й роты въ резервѣ. Владимірскій полкъ въ баталіонныхъ колоннахъ, головы баталіоновъ на линіи, оставался въ логу.

Дивизіонъ казаковъ № 9-го Донскаго полка, подъ командою Семирѣченскаго казачьяго войска подполковника барона Криденера, расположился въ логу, правѣе владимірцевъ. Отъ этихъ сотенъ была вызвана впередъ цѣпь наѣздниковъ, которая прикрыла наступленіе съ праваго фланга.

1-я и 2-я стрѣлковыя роты Ярославскаго полка спустились въ Тученицкій логъ и обезпечивали правый флангъ со стороны лога.

Черезъ нѣсколько минутъ послѣ начала наступленія, непріятель открылъ стрѣльбу, которая, все усиливаясь, сдѣлалась непрерывною противъ всей линіи наступленія.

Одновременно съ началомъ наступленія 1-я, 2-я и 3-я батареи 16-й артилерійской бригады, расположенныя на позиціи впереди деревни Брестовца, дали залпъ изъ всѣхъ орудій.

Стрѣлки, не отвѣчая на выстрѣлы, продвигались впередъ. Дойдя до гребня, линія стрѣлковъ была остановлена подъ весьма сильнымъ ближ-

нимъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ на лѣвомъ флангѣ полковникомъ Мельницкимъ, на правомъ—лично генераломъ Скобелевымъ. Охотники и взводъ стрѣлковъ продвинулись съ полковникомъ Мельницкимъ впередъ цѣпи и, подъ градомъ пуль, бѣгомъ атаковали непріятельскіе ложементы въ штыки, овладѣли ими и, засѣвъ въ нихъ, открыли по непріятелю стрѣльбу залпами.

Въ это время остановленная цѣпь быстро окопывалась ложементами и залегла въ нихъ. 1-я, 2-я и 4-я роты были положены за цѣпью въ двухъ взводныхъ колоннахъ.

Изъ Владимірскаго полка, поставленнаго въ логу, 1-й и 3-й баталіоны назначались на работы, по укрѣпленію перваго гребня Зеленыхъ горъ. 2-й баталіонъ и 1-я и 3-я стрѣлковыя роты составили общій резервъ и первоначально оставались въ логу.

Распредѣленіе ротъ 1-го и 3-го баталіоновъ было сдѣлано полковникомъ Мельницкимъ заблаговременно, и съ началомъ наступленія стрѣлковъ двинулись впередъ и роты, назначенныя на работы. Тотчасъ же за стрѣлками слѣдовали 9-я и 10-я роты 3-го баталіона подъ начальствомъ командира баталіона, маіора Русина. Роты эти, подойдя къ разбитой для нихъ линіи, тотчасъ начали рыть траншею. Правѣе 9-й роты начала работу 4-я рота капитана Хмѣлевскаго, а еще правѣе стали 3-я, 2-я и 1-я роты 1-го баталіона, приведенныя командиромъ баталіона подполковникомъ Маневскимъ.

Вслѣдъ затѣмъ были введены въ линію 11-я и 12-я роты 3-го баталіона и 7-я и 8-я роты 2-го баталіона.

Все усиливающійся огонь непріятеля сильно мѣшалъ работамъ, тѣмъ не менѣе, благодаря энергіи частныхъ начальниковъ, работы продвигались весьма быстро и на правомъ флангѣ въ большомъ порядкѣ. Особенно тяжело было положеніе 7-й, 8-й и 12-й ротъ, участки которыхъ обстрѣливались непріятелемъ продольно.

Въ ожиданіи перехода непріятеля въ наступленіе, полковникомъ Мельницкимъ были приняты слѣдующія мѣры:

2-я стрѣлковая, 5-я и 6-я роты Владимірскаго полка передвинуты за лѣвый флангъ общаго расположенія для отраженія непріятеля, если бы онъ ударилъ на нашъ лѣвый флангъ. Съ этою же цѣлью за лѣвымъ флангомъ въ частномъ резервѣ владимірцевъ стали 1-я и 2-я роты 9-го стрѣлковаго баталіона съ командиромъ баталіона, флигель-адъютантомъ подполковникомъ Меллеромъ-Закомельскимъ, который сначала боя находился въ передовой цѣпи. За серединою расположенія осталась 3-я стрѣлковая рота Владимірскаго полка, а за нашимъ правымъ флангомъ—4-я рота 9-го стрѣлковаго баталіона.

Въ общій резервъ всѣхъ войскъ отряда полковника Мельницкаго былъ переведенъ въ логъ передъ Зеленою горою Шуйскій пѣхотный полкъ. Лѣвѣе его стала батарея картечницъ, а правѣе— двѣ сотни Донскаго № 9-го полка. Въ такомъ порядкѣ всѣ войска оставались до 11 часовъ вечера, когда непріятель, собравъ значительныя силы, перешелъ въ наступленіе, съ цѣлью сбросить насъ съ занятаго гребня.

Охотники и стрѣлки 3-й роты 9-го баталіона, занявшіе ложементъ, держались упорно до $11^1/_2$ часовъ. Въ подкрѣпленіе имъ посылались партіи въ 10—15 человѣкъ съ патронами. Къ $11^1/_2$ часамъ, тѣснимые съ фронта и охватываемые съ фланговъ, потерявъ обоихъ офицеровъ контуженными, стрѣлки очистили ложементъ и отступили.

Удержаніе этого ложемента, лежавшаго въ 300 шагахъ впереди гребня, не входило въ разсчеты генералъ-лейтенанта Скобелева и было полезно только на время, необходимое для устройства достаточно глубокихъ траншей на первомъ гребнѣ.

Отступающіе охотники увлекли съ собою нѣсколько звеньевъ 3-й стрѣлковой роты и вмѣстѣ съ ними отошли въ логъ, гдѣ, по просьбѣ командира батареи картечницъ, штабсъ-капитана Голощапова, составили прикрытіе для его батареи.

Между тѣмъ, наступленіе непріятеля становилось все энергичнѣе. Особенно напиралъ онъ на нашъ лѣвый флангъ. Не смотря на темноту и густой туманъ, непріятель наступалъ, повидимому, въ большомъ порядкѣ.

Продвигаясь впередъ, онъ, время отъ времени, останавливался и давалъ по работавшимъ ротамъ и резервамъ въ логу весьма дружные залпы. Разсыпанная впереди линіи рабочихъ ротъ, 3-я рота 9-го стрѣлковаго баталіона отвѣчала непріятелю, но огонь ея былъ безсиленъ остановить наступленіе его. Тогда полковникомъ Мельницкимъ былъ отданъ приказъ этой ротѣ отступить, чтобы очистить фронтъ уже достаточно вырытыхъ траншей для встрѣчи непріятеля залпами изъ-за нихъ. Отступленіе этой роты было произведено въ недостаточномъ порядкѣ, особенно съ той минуты, какъ палъ храбрый командиръ этой роты, капитанъ Домбровскій. Часть людей роты противъ нашего праваго фланга осталась въ вырытыхъ ею ложементахъ всю ночь и отступила только утромъ.

Особенно терпѣли отъ непріятельскаго огня 7-я, 8-я и 12-я роты, соработавшія участки траншей, долженствовавшихъ служить ходами сообщеній и заворотами для обезпеченія нашего лѣваго фланга.

Поражаемые продольнымъ огнемъ непріятеля, приближающагося все ближе, роты эти дрогнули и, оставивъ заданную имъ работу, отсту-

пили въ логъ, увлекая съ собою часть стрѣлковъ 1-й и 2-й ротъ 9-го стрѣлковаго баталіона.

Минута была критическая, это хорошо сознавалось начальникомъ отряда, полковникомъ Мельницкимъ. Къ счастію, ближайшими помощниками его были: командиры 1-го и 3-го баталіоновъ, подполковникъ Маневскій и маіоръ Нечаевъ, люди неспособные терять голову, и державшіе свои части въ полномъ образцовомъ порядкѣ. Эти два баталіона, положивъ лопаты и взявъ ружья, ждали безъ выстрѣла приближенія турокъ, въ полной готовности встрѣтить ихъ въ упоръ залпомъ, а затѣмъ штыками.

Въ особенности порядокъ былъ замѣчателенъ въ 4-й ротѣ капитана Хмѣлевскаго.

Спокойный за свой фронтъ, полковникъ Мельницкій отправился возстановлять порядокъ въ тылу, и для принятія мѣръ къ обезпеченію лѣваго фланга, которому грозилъ обходъ. Ему удалось собрать и привести обратно для работы 7-ю, 8-ю и 12-ю роты, подкрѣпивъ ихъ двумя ротами шуйцевъ. Въ это время командиръ Владимірскаго полка, полковникъ Аргамаковъ, замѣтивъ, что непріятель охватываетъ нашъ лѣвый флангъ и видя отступающія части 7-й, 8-й и 12-й ротъ и людей 9-го баталіона, рѣшился употребить въ дѣло резервъ. Онъ приказалъ 2-й стрѣлковой ротѣ капитана Сполатбога выдвинуться впередъ къ ловченскому шоссе и открыть по приближающемуся непріятелю стрѣльбу залпами. Капитанъ Сполатбогъ исполнилъ это приказаніе блистательно, съ свойственной хорошему туркестанскому офицеру сметкой и смѣлостью. Рота, двинутая впередъ, подъ сильнымъ огнемъ, потерявъ въ нѣсколько минутъ 6 человѣкъ выбывшими изъ строя, развернулась какъ на ученьѣ и открыла стрѣльбу дружными залпами.

Залпы этой роты и огонь 3-го баталіона заставили турокъ остановиться, а затѣмъ отступить и продолжать стрѣльбу только изъ своихъ ложементовъ.

Отбивъ атаку, войска приступили снова къ возведенію траншей, и къ разсвѣту траншеи уже представляли полное закрытіе для двухъ шеренгъ.

Всю ночь продолжалась оживленная перестрѣлка. Въ 5 час. утра какъ только опредѣлился разсвѣтъ, непріятель снова перешелъ въ наступленіе.

Владимірцы встрѣтили наступавшихъ залпами. Первоначально въ нѣкоторыхъ ротахъ люди стрѣляли не достаточно выдержанно, и даже, не цѣлясь, вверхъ. Примѣръ старыхъ товарищей, и въ особенности, хладнокровно энергичная распорядительность подполковника Маневскаго, маіора Русина и нѣсколькихъ ротныхъ командировъ успокоили людей и

ввели въ стрѣльбу выдержку и порядокъ. Нѣсколько дружныхъ залповъ заставили непріятеля сперва остановиться и затѣмъ отступить.

Настойчивое желаніе непріятеля сбить насъ съ перваго гребня, давало поводъ предполагать повторенія новой атаки уже съ бо́льшими силами. Въ видахъ обезпеченія за нами отбитой позиціи противъ всякой новой атаки, полки: Казанскій и Суздальскій были переведены изъ резервнаго лагеря къ позиціи на Рыжей горѣ и составили общій резервъ всѣхъ войскъ, занимающихъ какъ гребень Зеленыхъ горъ, такъ и брестовецкую позицію.

Имѣя въ частныхъ резервахъ на этихъ позиціяхъ еще не тронутыхъ два полка (Ярославскій и Шуйскій) и въ общемъ—полки Казанскій, Суздальскій, два стрѣлковыхъ баталіона и 6 батарей, можно было съ увѣренностью отвѣчать за удержаніе каждаго клочка земли отбитыхъ нами позицій и спокойно ждать новыхъ атакъ.

29-го октября, согласно приказа по отряду, войска занимали слѣдующее расположеніе.

Оборона траншей на Зеленой горѣ ввѣрена была Владимірскому пѣхотному полку.

Въ ближнемъ резервѣ къ нему сталъ 11-й стрѣлковый баталіонъ.

Шуйскій полкъ оставался въ логу, въ готовности поддержать Владимірскій полкъ.

Ярославскій полкъ оставался на брестовецкой позиціи, вмѣстѣ съ баталіономъ Углицкаго полка и 10-мъ стрѣлковымъ баталіономъ.

Два баталіона Углицкаго полка назначались на работы по укрѣпленію позиціи на Зеленой горѣ.

9-й стрѣлковый баталіонъ переведенъ въ д. Учинъ-долъ.

Казанскій и Суздальскій полки собрались на бивакѣ 1-й бригады 30-й дивизіи со всѣмъ шанцевымъ инструментомъ.

Расположеніе артилеріи было предоставлено на усмотрѣніе начальника 16-й артилерійской бригады, которымъ на брестовецкую позицію выставлены на 29-е октября 3-я батарея 2-й артилерійской бригады и 4-я батарея 16-й артилерійской бригады.

Остальныя батареи остались въ резервномъ лагерѣ.

Батарея картечницъ до приготовленія для нея помѣщенія въ траншеяхъ на Зеленой горѣ, вернулась на прежнюю позицію въ д. Брестовецъ.

Всѣ части отряда должны были сварить ужинъ и къ утру 30-го имѣть по фунту варенаго мяса.

Начальникомъ войскъ занимавшихъ позиціи на Зеленой горѣ (вправо отъ ловченскаго шоссе), назначенъ полковникъ Мельницкій.

Начальникомъ войскъ, на брестовецкой позиціи (влѣво отъ ловченскаго шоссе), полковникъ Панютинъ.

Генералъ-лейтенантъ Скобелевъ со штабомъ оставались въ передовой траншеѣ.

День 29-го октября прошелъ спокойно.

Войска уширяли траншеи и рыли новыя для ходовъ сообщенія. Непріятель цѣлый день поддерживалъ довольно живую перестрѣлку, на которую мы отвѣчали весьма слабо.

Въ ночь на 30-е октября предположено было произвести слѣдующія работы:

Устроить на правомъ флангѣ батарею на два скорострѣльныхъ орудія для фланкированія подступовъ къ нашей траншеѣ.

Устроить въ серединѣ расположенія нашей траншеи батарею на 4-е полевыхъ орудія.

Начать устройство эспланады впереди линіи траншей.

Къ ночи 30-го октября четыре скорострѣльныхъ орудія уже были помѣщены въ передовой траншеѣ, причемъ два изъ нихъ на правомъ флангѣ начали продольно обстрѣливать впереди лежащую передъ нашими траншеями мѣстность.

Въ 1 часъ 45 минутъ по полуночи, 30-го октября нашими секретами было обнаружено наступленіе непріятеля. Въ первой линіи, судя по огню, оказалось до 5-ти таборовъ.

Встрѣченный на разстояніи 150—200 шаговъ огнемъ пѣхоты, (залпами) и огнемъ изъ 4-хъ картечницъ, непріятель остановился, залегъ и по всей линіи открылъ непрерывный огонь.

Затѣмъ, благодаря выдержанности огня, владимірцевъ и 4-й роты Углицкаго полка, капитана Власова (особенно отличавшагося), непріятель былъ отбитъ и отступилъ. На брестовецкой позиціи, кромѣ рѣдкой одиночной стрѣльбы, непріятель наступленія не принималъ.

На 30-е октября въ приказѣ по отряду сдѣланы и приведены въ исполненіе слѣдующія распоряженія.

Казанскій полкъ смѣнилъ Владимірскій полкъ, который отправился въ резервный лагерь.

Для смѣны казанцы подошли возможно скрытно, по возможности внѣ выстрѣловъ непріятеля. Смѣна произошла въ порядкѣ. Баталіонъ смѣнялъ баталіонъ, рота—роту. Соотвѣтствующіе командиры частей сообщали другъ другу всѣ указанія, относительно положенія непріятеля, порядка отправленія службы, порядка встрѣчи непріятеля. Нижнимъ чинамъ Владимірскаго полка приказано было дѣлиться своимъ опытомъ и замѣчаніями съ нижними чинами Казанскаго полка.

11-й стрѣлковый баталіонъ и 1-й баталіонъ Углицкаго полка остались на позиціи на Зеленой горѣ.

Шуйскій полкъ возвратился на бивакъ 1-й бригады 30-й дивизіи.

Ярославскій пѣхотный полкъ и два баталіона Углицкаго полка остались на брестовецкой позиціи.

Одинъ изъ баталіоновъ Ярославскаго полка смѣнилъ въ траншеяхъ брестовецкой позиціи 10-й стрѣлковый баталіонъ, который отправляется въ д. Учинъ-долъ.

Суздальскій полкъ возвратился въ резервный лагерь.

31-го октября, къ разсвѣту, батарея въ передовой траншеѣ на 4 орудія окончена и вооружена однимъ дивизіономъ 5-й батареи 16-й артилерійской бригады.

Того же числа 9-й стрѣлковый баталіонъ смѣнилъ 11-й, который отправился въ Учинъ-долъ.

31-го октября получено предписаніе помощника начальника Западнаго отряда арміи за № 544, которымъ опредѣлялась дальнѣйшая роль войскъ, занимавшихъ позиціи на Зеленой горѣ.

Предписаніе это слѣдующаго содержанія.

«Начальнику отряда на плевно-ловченскомъ шоссе, генералъ-лейтенанту Скобелеву 2-му.

«Положеніе командуемаго вашимъ превосходительствомъ отряда на Зеленыхъ горахъ въ настоящее время таково, что всякое дальнѣйшее движеніе еще болѣе впередъ я признаю невыгоднымъ въ томъ вниманіи, что потери были бы слишкомъ велики и несоразмѣрны съ общею цѣлью нашихъ дѣйствій подъ Плевною; кромѣ того, занятіе отрядомъ позиціи еще болѣе передовой, нежели нынѣшняя, было бы, при настоящей силѣ отряда, слишкомъ рискованнымъ.

«По этому предписываю вамъ остановиться на занятой вами въ настоящее время позиціи (гора впереди д. Брестовца, ближайшая къ деревнѣ и первый кряжъ Зеленыхъ горъ), обративъ все ваше вниманіе на укрѣпленіе ея наилучшимъ образомъ.

«Предположенное вами занятіе въ ночь съ 31-го октября на 1-е ноября ближайшихъ къ вашей позиціи непріятельскихъ ложементовъ— одобряю. Подписалъ помощникъ начальника отряда, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ.

1-го ноября по войскамъ отряда были отданы и приведены въ исполненіе слѣдующія приказанія:

Всѣ войска отряда остались на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

Начальникъ 2-й бригады 16-й дивизіи, генералъ-маіоръ Гренквистъ, назначенъ комендантомъ всѣхъ укрѣпленій на Зеленыхъ горахъ.

Помощниками къ нему назначены командиры баталіоновъ, занимающихъ передовыя траншеи.

Кромѣ того, для надзора за часовыми и за секретами отъ каждаго изъ баталіоновъ, стоящихъ на позиціи на Зеленой горѣ, назначены полковыми командирами по одному офицеру.

Каждой изъ ротъ, занимающихъ траншеи, предписано приступить къ устройству землянокъ, по двѣ на каждую роту.

На 1-е ноября было предположено и приведено въ исполненіе:

Начать устройство эспланады, разбивъ мѣстность впереди траншей на участки. Начать работу съ лѣваго фланга и произвести ее казанцами.

Начать постройку редута, который могъ бы служить редюитомъ.

Произвести работу редута Шуйскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Баталіонъ Углицкаго полка возвращенъ въ д. Брестовецъ.

Съ наступленіемъ темноты 9-я и 10-я роты Казанскаго полка, подъ командою поручиковъ Борейши и Квятковскаго, были выведены за траншеи и приступили къ расчисткѣ эспланады.

Работу эту прикрывалъ взводъ 9-го стрѣлковаго баталіона, разсыпанный въ цѣпь и выдвинутый впередъ.

Черезъ полчаса послѣ начала работъ, они были обнаружены непріятелемъ, который открылъ стрѣльбу, по немногу усиливающуюся, съ разстоянія отъ 200—300 шаговъ.

Работа еще не была вполнѣ окончена, какъ цѣпь стрѣлковъ 9-го баталіона начала отступленіе и увлекла за собою людей 9-й роты.

Находившійся въ траншеѣ лѣвѣе батареи командующій 1-ю стрѣлковою ротою, подпоручикъ Хруцкій, замѣтивъ, что въ траншеѣ на лѣвомъ флангѣ его роты прибѣжали стрѣлки 9-го баталіона и открыли огонь, не справясь въ чемъ дѣло и не смотря на данный ему строгій приказъ не открывать огня ранѣе, чѣмъ вернутся рабочіе, сдѣлалъ два залпа однимъ взводомъ, вслѣдствіе чего, по приказанію фейерверкера, открыла огонь одна картечница, находившаяся на лѣвомъ флангѣ 1-й стрѣлковой роты.

Работавшіе нижніе чины 10-й роты, услышавъ у себя въ тылу стрѣльбу, чтобы укрыться отъ нея, отошли къ расположенію 2-го баталіона. Командиръ 2-го баталіона, маіоръ Байковскій, разобравъ дѣло, возстановилъ порядокъ, прекратилъ стрѣльбу и снова вывелъ на работу 9-ю и 10-ю роты, которыя на этотъ разъ и окончили вполнѣ успѣшно заданную работу.

30-го и 31-го октября и 1-го ноября продолжались, кромѣ того, работы по уширенію траншей, по устройству бойницъ изъ мѣшковъ,

устройству ходовъ; на лѣвомъ флангѣ была заложена новая траншея, а 1-го ноября приступлено къ устройству редута.

Послѣдняя работа, не смотря на довольно сильный непріятельскій огонь, вызванный работами по расчисткѣ эспланады, благодаря энергіи и распорядительности завѣдывавшаго работами, подполковника Сасскаго, продолжалась безостановочно.

Турки эти дни тоже не оставались праздными. Ихъ работы, приближаясь по немногу, 2-го ноября приблизились на 180—200 шаговъ.

Турки продолжали свои работы, не смотря на продольное обстрѣливаніе ихъ въ эти дни батареями, какъ осадными, такъ и полевыми съ брестовецкой позиціи.

Къ сожалѣнію, близость непріятельскихъ траншей дозволяла фланкировать ихъ только днемъ, во избѣжаніе случайностей.

Овладѣть ближайшею линіею непріятельскихъ траншей и утвердиться въ нихъ казалось не особенно трудно, но вслѣдъ за первою линіею траншей въ 70 — 80 шагахъ сзади усматривалась съ позиціи вторая линія траншей и за нею редутъ, связанный траншеями съ редутомъ на второмъ гребнѣ. Такимъ образомъ, взятіе первой линіи являлось дѣйствіемъ, не представлявшимъ выгодныхъ сторонъ при сохраненіи отрядомъ нашимъ оборонительнаго характера.

Кромѣ того, при движеніи впередъ съ занятой нами позиціи утрачивалось мало по малу содѣйствіе артилеріи, бравшей во флангъ находящіеся передъ нами непріятельскіе ложементы.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, начальникомъ отряда, генералъ-лейтенантомъ Скобелевымъ рѣшено было произвести вылазку противъ выдающейся части непріятельскихъ траншей, съ цѣлью отчасти затруднить дальнѣйшее приближеніе непріятельскихъ работъ, а главное, показать войскамъ наше превосходство передъ непріятелемъ и вообще захватить иниціативу.

2-го ноября утромъ Суздальскій пѣхотный полкъ смѣнилъ Казанскій полкъ.

1-я линейная и 1-я стрѣлковая роты Суздальскаго полка были назначены для производства вылазки. Вновь прибывшій командиръ полка, полковникъ Кашневъ, вызвался лично вести эти роты.

Полковнику Кашневу было поставлено цѣлью: овладѣть передовою непріятельскою траншеею, переколовъ находящихся въ ней турокъ, если бы они не отступили.

Овладѣвъ траншеею, не распространяться по ней, а, прикрывшись брустверомъ, произвести нѣсколько залповъ по подходящимъ подкрѣпле-

ніямъ и затѣмъ отступить обратно, по позможности, уничтоживъ передовую непріятельскую работу.

Въ 12½ часовъ ночи роты перелѣзли черезъ брустверъ траншеи и двинулись впередъ; по взводу отъ каждой роты осталось въ резервѣ; эти взводы двинулись за флангомъ атакующихъ. Движеніе нашихъ ротъ было обнаружено въ самомъ началѣ. Въ непріятельскихъ траншеяхъ послышались два сигнальныхъ свистка и вслѣдъ за тѣмъ на всей линіи непріятельскихъ траншей открылась частая ружейная пальба.

Наши двигались, не отвѣчая ни однимъ выстрѣломъ, молодцами. Черезъ двѣ, три тяжелыхъ минуты послѣ начала движенія, раздалось «ура». Выстрѣлы непріятеля на мгновеніе смолкли, но затѣмъ послышались въ сильнѣйшей степени. Черезъ нѣсколько минутъ роты 1-я линейная и 1-я стрѣлковая уже начали двигаться обратно.

Суздальцы, за исключеніемъ немногихъ, отступали медленнѣе, отстрѣливаясь и подбирая своихъ раненыхъ. Дѣйствія этихъ ротъ состояли въ томъ, что онѣ, дойдя подъ сильнымъ огнемъ до непріятельской траншеи на 50 шаговъ, бросились впередъ бѣгомъ съ криками «ура».

Добѣжавшіе до ложементовъ люди залегли за непріятельскимъ брустверомъ и только нѣсколько человѣкъ перелѣзли въ траншейный ровъ.

Непріятель въ моментъ атаки очистилъ часть траншеи, раздавшись въ обѣ стороны ея, но не отбѣгая назадъ. Въ это время были ранены оба ротные командиры: поручикъ Цитовичъ и подпоручикъ Власьевъ, и ихъ понесли назадъ. Увидя командировъ ранеными и отступающими, отступили и всѣ нижніе чины. Мало знакомый солдатамъ полковой командиръ не могъ ни остановить ихъ, ни отвести назадъ въ порядкѣ.

Отличились въ этой вылазкѣ личною храбростью прапорщикъ Авдонкинъ, сидѣвшій въ непріятельскомъ ложементѣ и оставившій его однимъ изъ послѣднихъ и рядовой 1-й стрѣлковой роты Семенъ Осиповъ, отступившій послѣдній и унесшій непріятельское ружье, добытое имъ въ турецкомъ ложементѣ. Вылазка эта принесла пользу, обнаруживъ линію непріятельскаго огня; линія эта оказалась весьма сильною и до нѣкоторой степени охватывающею, что указывало на необходимость усиленія фланговъ.

Еще утромъ 1-го ноября, по иниціативѣ унтеръ-офицера 3-й стрѣлковой роты Попова (заслужившаго въ 1-мъ Туркестанскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ, на штурмѣ Ташкента и Самарканда три креста), нѣсколько стрѣлковъ съ нимъ во главѣ, проползли на 40 шаговъ и заняли четыре небольшихъ непріятельскихъ ложемента. Эти ложементы за день были соединены въ одинъ общій, и къ ночи въ нихъ засѣли

два взвода 3-й стрѣлковой роты съ командиромъ роты, поручикомъ Реутомъ.

Польза этого ложемента сказалась весьма скоро.

Турки тотчасъ же по отступленіи нашихъ, вышли изъ своихъ ложементовъ и произвели наступленіе. Сплошная линія огня, постепенно приближающаяся, указывала направленіе атаки и силу ея. Непріятель въ особенности быстро приближался къ нашему лѣвому флангу. Суздальцы встрѣтили наступающаго залпами по-ротно. Въ нѣкоторыхъ ротахъ въ стрѣльбѣ была замѣтна суетливость и даже стрѣльба вверхъ, но порядокъ всюду былъ быстро возстановленъ, залпы сдѣлались рѣдкими, толковыми и хорошо направленными. На флангѣ, изъ впереди лежащаго ложемента поручикъ Реутъ съ двумя взводами своей роты (3-й стрѣлковой) поражалъ непріятеля, придвинувшагося къ нему на 40—50 шаговъ. Ложементъ охватывался съ фланговъ, потеря въ защитникахъ его дошла до трехъ убитыми и шести ранеными, но наши стояли молодцами. Непріятель не выдержалъ огня и, не дойдя до атаки штыками, къ чему суздальцы были готовы, отступилъ.

Затѣмъ, въ теченіи ночи непріятель еще два раза переходилъ въ наступленіе, но оба раза былъ отбитъ ружейнымъ огнемъ, не дойдя до нашей линіи траншей до 70—100 шаговъ.

Атака, отбитая въ семь часовъ утра, была послѣднею до настоящаго времени.

Турки отказались отъ мысли выбить насъ изъ занятой позиціи и, сохраняя готовность къ встрѣчѣ насъ, сами не отваживаются болѣе переходить въ наступленіе.

Съ 3-го ноября на позиціи, на Зеленой горѣ, наступило затишье, если не считать болѣе или менѣе частыхъ одиночныхъ выстрѣловъ, которыми наши стрѣлки размѣниваются съ турецкими, въ продолженіе каждаго дня.

Утвердившись прочно на гребнѣ Зеленыхъ горъ, сдѣлалось возможнымъ продвинуться нѣсколько впередъ съ брестовецкой позиціи.

По приказанію полковника Панютина, въ ночь со 2-го на 3-е ноября, командующимъ 2-мъ баталіономъ полка, капитаномъ Гико Моценико, была заложена траншея впереди батареи на 1,200 шаговъ; кромѣ того, отъ этой траншеи выдвинули ровики для стрѣлковъ еще на 500 шаговъ. Этимъ батареи на брестовецкой горѣ сильно обезпечились отъ ружейной стрѣльбы и вмѣстѣ съ симъ туркамъ уже нельзя было ходить за водою въ логъ.

Затѣмъ, въ ночь съ 3-го на 4-е ноября, впереди д. Брестовца была заложена, въ 1,200 шагахъ, новая траншея, съ цѣлью воспре-

пятствовать туркамъ продольно обстрѣливать наши траншеи на Зеленой горѣ.

Работа была прикрыта цѣпью 12-й роты Углицкаго полка; цѣпь эта отогнала непріятельскіе секреты и дала возможность приступить къ постройкѣ траншеи, которая была достаточно приготовлена въ 1½ часа, а къ утру траншея эта была занята 3-ею стрѣлковою и 9-ю ротами Углицкаго полка.

Потери наши, въ періодъ съ 28-го октября по 5-е ноября, составляли: убитыми: оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 11 и рядовыхъ 66. Ранеными: генералъ 1, оберъ-офицеровъ 9, унтеръ-офицеровъ 20 и нижнихъ чиновъ 168. Безъ вѣсти пропавшихъ 29. Всего 306 человѣкъ.

Въ томъ числѣ: 3-го и 4-го числа потеря не превышала 5 человѣкъ въ сутки.

Порядокъ распредѣленія частей, отправленія ими службы и смѣны частей на Зеленую гору, въ общихъ чертахъ выработанъ слѣдующій:

Позиція на Зеленой горѣ ежедневно занималась, до 6-го ноября, 4 баталіонами пѣхоты, 4 орудіями и 4 скорострѣльными орудіями.

Въ передовыхъ траншеяхъ распредѣлены семь ротъ пѣхоты; съ окончаніемъ работъ уменьшены до четырехъ. Три роты распредѣлены въ ближайшей поддержкѣ, двѣ за лѣвымъ и одна за правымъ флангомъ. Эти три роты помѣщаются въ траншеяхъ же. Два баталіона помѣщаются въ резервѣ въ логу передъ Зеленою горою въ прикрывающихъ ихъ ложементахъ.

Съ 3-го ноября, по окончаніи постройки редута, онъ былъ вооруженъ двухфунтовыми орудіями. Гарнизонъ его составляютъ двѣ роты изъ резерва.

На крайнемъ правомъ флангѣ всей позиціи, въ Тученицкомъ оврагѣ, поставлены двѣ роты пѣхоты и полсотни казаковъ. Отъ послѣдней выставлены три поста отъ праваго фланга нашихъ траншей до спуска въ Тученицкій оврагъ.

На брестовецкой позиціи передовыя траншеи занимаются четырьмя ротами; батареи съ 16-ю орудіями въ резервѣ въ д. Брестовцѣ и за лѣвымъ флангомъ позиціи стоятъ пять баталіоновъ пѣхоты. За лѣвымъ флангомъ стоитъ полсотни казаковъ, которые содержатъ связь съ постами между нашимъ лѣвымъ флангомъ и правымъ флангомъ 3-й гвардейской дивизіи.

Всего въ боевой линіи позиціи Плевно-Ловченскаго отряда: три ба-

таліона пѣхоты, 22 орудія, 4 картечницы и одна сотня казаковъ. Въ частной поддержкѣ частямъ боевой линіи семь баталіоновъ.

Въ общемъ резервѣ остается: 11 баталіоновъ, 50 орудій и три сотни.

Порядокъ отправленія службы въ траншеяхъ весьма несложный. Днемъ отъ каждой роты выставляется по восьми часовыхъ, стоящихъ на банкетѣ и наблюдающихъ за непріятелемъ. Часовые имѣютъ право стрѣлять по одиночнымъ туркамъ, ими замѣченнымъ.

Кромѣ часовыхъ, отъ каждой роты по нѣсколько человѣкъ изъ лучшихъ стрѣлковъ съ ружьями, на готовѣ слѣдятъ за непріятелемъ и ведутъ съ нимъ перестрѣлку.

Остальные люди, имѣя ружья въ бойницахъ, сидятъ или лежатъ въ траншеяхъ, уширяютъ траншеи, устраиваютъ землянки, кипятятъ чай, чистятъ оружіе, спятъ.

Съ наступленіемъ темноты, отъ каждой изъ ротъ, стоящихъ въ передовыхъ траншеяхъ, высылается по два небольшихъ секрета. Число часовыхъ увеличивается отъ каждой роты до 16-ти. Остальные люди ротъ могутъ, не снимая амуниціи, дремать. По тревогѣ всѣ люди становятся на банкетѣ и берутся за ружья. Стрѣльба безъ команды ночью строго воспрещается.

По удостовѣреніи въ наступленіи непріятеля, секреты отходятъ назадъ и роты открываютъ стрѣльбу залпами.

Смѣна частямъ, занимающимъ позиціи на Зеленой горѣ, производится черезъ двое сутокъ. Части прибываютъ на смѣну къ десяти часамъ дня—позавтракавши.

Рапортъ начальника Плевно-Ловченскаго отряда помощнику начальника отряда обложенія города Плевны.

26-го ноября въ штабъ ввѣреннаго мнѣ отряда доставленъ былъ бѣжавшій изъ Плевны турецкій солдатъ-болгаринъ, *Божилъ-Геглобъ*, который показалъ: «три мѣсяца, какъ онъ находится въ Плевнѣ; все это время былъ въ редутѣ, напротивъ Зеленыхъ горъ. Три дня тому назадъ былъ отданъ приказъ Османомъ-пашою, что скоро турки пойдутъ въ Виддинъ (офицеры объясняли, что русскіе откроютъ дорогу на Виддинъ, а турки имъ отдадутъ Плевну). Третій день какъ роздана обувь масло для смазки оружія, и въ тотъ же день роздано по три ока сухарей (у болгарина былъ показанный запасъ сухарей, масла, пара новыхъ царьули (кожанные лапти). Изъ города Плевно приходило по одному оружейному мастеру въ каждый таборъ. Всѣ ружья были исправ-

лены. Вчера (25-го ноября) къ сторонѣ моста черезъ р. Видъ собирались баши-бузуки для прорыва; туда же собрались также всѣ семейства турокъ и вчера цѣлый день возились патроны и снаряды; въ траншеяхъ, кромѣ имѣющихся на людяхъ, оставлено по два ящика на каждую роту. Прошлою ночью туда же къ мосту потянулись и войска. Сегодня съ вечера они, если успѣютъ, окончатъ сосредоточеніе. Всего соберется 60 или болѣе таборовъ, въ каждомъ 200—600 человѣкъ. По сосредоточеніи войскъ къ Виду, въ Плевно оставятъ только нѣсколько таборовъ. Третьяго дня Минъ-баша обходилъ всѣ траншеи и запретилъ стрѣлять, причемъ предупредилъ, что если кто выстрѣлитъ, то получитъ сто плетей. Три болгарскихъ церкви наполнены ружьями отъ больныхъ и убитыхъ солдатъ. Болгары готовятъ русскимъ встрѣчу. Орудія, стоящія по табіямъ, не убираются».

Придавая большое значеніе и вѣроятность вышеупомянутому показанію, я лично отправился въ д. Тученицу и доложилъ изложенное вашему высокопревосходительству, а начальнику штаба, генеральнаго штаба подполковнику Куропаткину, предписалъ сдѣлать тотчасъ же слѣдующія распоряженія:

Посланы записки:

Командиру 2-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору Гренквисту:

«По полученнымъ отъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ, вылазка Османа-паши можетъ совершиться въ наступающую или въ слѣдующія ночи. Примите мѣры, чтобы быстро поднять по тревогѣ войска резервнаго лагеря и дать знать въ Углицкій пѣхотный полкъ. Не мѣшало бы имѣть постоянно при своей квартирѣ дежурнаго барабанщика, который могъ бы пробить тревогу. Подписалъ: подполковникъ Куропаткинъ».

Тоже сообщено было: начальнику 30-й пѣхотной дивизіи, начальнику 3-й стрѣлковой бригады, начальнику 16-й и 2-й артилерійскихъ бригадъ и командиру № 9-го казачьяго полка.

28-го ноября, въ 3 часа по полуночи, получено было отношеніе штаба отряда обложенія за № 941, которымъ предписывалось того же числа съ разсвѣтомъ одной бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи съ тремя батареями, подъ моимъ начальствомъ, перейти на лѣвый берегъ р. Вида и расположиться близъ д. Дольняго Дубняка, гдѣ должна была поступить подъ мое начальство и одна бригада 3-й гвардейской дивизіи. Другой бригадѣ 16-й дивизіи быть въ полной готовности къ выступленію; позицію на плевно-ловченскомъ шоссе занять одною бригадою 30-й дивизіи, другой же бригадѣ этой дивизіи быть готовой къ выступ-

ленію; 3-й стрѣлковой бригадѣ перейти 28-го ноября утромъ на прежній бивакъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи.

Того же числа, въ 3½ часа ночи, была отдана по войскамъ плевно-ловченскаго отряда слѣдующая диспозиція:

«По полученнымъ генералъ адъютантомъ Тотлебеномъ свѣдѣніямъ непріятель сегодня, 28-го ноября, рѣшилъ предпринять прорывъ, вѣроятно по направленію къ Виду.

Предписываю:

1) передовую позицію отъ Тученицкако оврага до редута Мирковича занять бригадою 30-й дивизіи при 4-хъ батареяхъ, по усмотрѣнію генералъ-маіора Боретти.

Начальство на передовой позиціи принимаетъ генералъ-маіоръ Шнитниковъ.

2) Другой бригадѣ 30-й дивизіи оставаться въ лагерѣ за Рыжею горою въ полной готовности двинуться по ближайшей дорожкѣ къ дер. Радишеву.

3) Двумъ полкамъ 16-й дивизіи: Владимірскому и Казанскому, 9-му казачьему полку, четыремъ батареямъ, четыремъ картечницамъ (самымъ доброконнымъ), сего числа въ девять часовъ утра, выступить черезъ Медованъ къ Дольнему Дубняку, подъ начальствомъ полковника Лео.

4) Двумъ остальнымъ полкамъ 16-й дивизіи, при 4-хъ батареяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гренквиста, перейти въ дер. Учинъ-долъ къ девяти часамъ утра, временно занять расположеніе 3-й стрѣлковой бригады и оставаться въ полной готовности по первому требованію или идти за Видъ, или поддержать бригаду 30-й дивизіи на передовой позиціи.

5) Полки, идущіе за Видъ, берутъ часть своихъ обозовъ (артельныя повозки, зарядные ящики и лазаретныя линейки).

6) 3-й стрѣлковой бригадѣ двинуться съ разсвѣтомъ въ мѣсто расположенія бригады 5-й пѣхотной дивизіи, за дер. Гривицу.

7) За этою колонною слѣдуютъ, по распоряженію начальника штаба, и лазаретныя повозки «Краснаго Креста». Подписалъ генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й.

Въ ту же ночь явился перебѣжчикъ и показалъ, что редутъ Крышинскій очищенъ турками. На основаніи этого извѣстія, мною тотчасъ приказано было генералъ-маіору Шнитникову немедленно послать партію охотниковъ для удостовѣренія въ справедливости этого показанія; донесено князю Имеретинскому о показаніи перебѣжчика, а также сообщено генералу Моллеру, чтобы наша артилерія не стрѣляла по Крышинскому

редуту и редутамъ Зеленой горы. Кромѣ того, телеграмою сообщено генералу Ганецкому о томъ, что, по показанію перебѣжчика, редуты оставлены турками, которые собираются къ мосту у р. Вида.

Генералу Полторацкому, занимающему редуты Мирковича и Старинкевича, приказано тоже выслать охотниковъ въ турецкіе редуты для занятія ихъ.

Полкамъ и батареямъ, назначеннымъ идти за Видъ, приказано выступить съ бивака съ разсвѣтомъ.

Посланные охотники донесли, что редуты турками оставлены, почему Крышинскіе редуты: большой и малой, а равно траншеи на Зеленой горѣ немедленно нами были заняты; полковнику Мельницкому поручилъ приспособить занятыя укрѣпленія къ оборонѣ, для чего назначено было двѣ роты саперовъ, а генералъ-маіору Шнитникову приказалъ продвигаться впередъ, не растягивая своихъ силъ, и обезпечивать занятые нами редуты небольшими гарнизонами.

Отъ генерала Невструева были получены слѣдующія телеграмы:

Въ 8 час. 40 м. утра: «Въ лагерѣ забили тревогу; пальба орудійная учащается».

Въ 9 час. 50 м.: «Учащенная ружейная стрѣльба у Опанца».

Въ 10 час. 50 м. Князь Имеретинскій отвѣтилъ на донесеніе о занятіи Крышина:

«Поздравляю. Стрѣлковая бригада остановлена на прежнемъ мѣстѣ. Криднеру и Зотову приказано занять впереди лежащія турецкія укрѣпленія».

Еще до этого, полки: 62-й Суздальскій и 63-й Углицкій, двинутые впередъ, занимали постепенно одинъ за другимъ турецкіе редуты, а полковникъ Мельницкій съ баталіономъ 62-го Суздальскаго полка занялъ городъ Плевно, гдѣ уже нашелъ партіи охотниковъ изъ 2-й пѣхотной дивизіи.

Сдѣлавъ всѣ вышеизложенныя распоряженія и убѣдившись въ занятіи нами Крышинскихъ редутовъ, я со штабомъ отправился за р. Видъ, принялъ въ командованіе гвардейскую бригаду и, по полученному мною черезъ начальника моего штаба приказанію отъ генерала Ганецкаго, повелъ ее за середину расположенія гренадерскаго корпуса; туда же была направлена и бригада 16-й пѣхотной дивизіи.

Не успѣли еще ввѣренныя мнѣ части сосредоточиться, какъ бой уже кончился сдачею всей арміи Османа-паши.

Подлинный подписалъ: начальникъ отряда, генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ 2-й.*

ВЗЯТІЕ ПРАВЕЦКОЙ УКРѢПЛЕННОЙ ПОЗИЦІИ 11-го НОЯБРЯ.

I.

Рапортъ генералъ-адъютанта графа Шувалова командующему войсками гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, отъ 16-го ноября.

На основаніи диспозиціи по войскамъ на 10-е ноября, колонна генералъ-маіора *Рауха* (6 баталіоновъ, 4 эскадрона, 8 конныхъ орудій) наступала черезъ д. Калугарево и Лаковицы для атаки лѣваго фланга правецкой позиціи, а колонна Свиты Его Величества генералъ-маіора *Эллиса 1-го* (6 баталіоновъ, 3 сотни, 8 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій), наступая на шоссе, должна была атаковать правецкую позицію съ фронта.

Вашему превосходительству угодно было подчинить эти колонны мнѣ; но такъ какъ колонна генералъ-маіора *Рауха*, совершая обходъ, выступила днемъ раньше колонны Свиты Его Величества генералъ-маіора *Эллиса 1-го* и соединилась со мною только по взятіи позиціи, то реляція о ея дѣйствіяхъ будетъ представлена самимъ генералъ-маіоромъ *Раухомъ*.

Колонна Свиты Его Величества генералъ-маіора *Эллиса 1-го* выступила отъ д. Осиково въ 9 часовъ утра, имѣя въ головѣ лейбъ-гвардіи Московскій полкъ. Пройдя д. Осиково, 4-й баталіонъ этого полка, съ двумя конно-горными орудіями, былъ направленъ влѣво, чтобы обойдти правецкую позицію съ восточной стороны. Отъ хана Осиковицы 1-й и 2-й баталіоны лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ двумя орудіями 8-й Донской батареи были направлены также влѣво и вмѣстѣ съ 4-мъ баталіономъ, имѣя его въ резервѣ, должны были составить лѣвый флангъ. Для прикрытія же лѣваго фланга 4-го баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка и для связи съ колонною Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго, я, съ разрѣшенія вашего превосходительства, вытребовалъ 2-й баталіонъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, подъ начальствомъ подполковника *Кобордо*; но баталіонъ этотъ, по недоразумѣнію, получилъ другое назначеніе.

Подходя къ хану Осиковицы, высланныя впередъ сотни Владикавказскаго казачьяго полка завязали живую перестрѣлку сь непріятелемъ, занимавшимъ горы и перелѣски впереди правецкой позиціи, восточнѣе шоссе.

Удачные выстрѣлы двухъ орудій 8-й Донской батареи, вызванныхъ на позицію лѣвѣе шоссе, и быстрое наступленіе спѣшенныхъ молод-

цевъ-владикавказцевъ заставили непріятеля очистить передовыя позиціи и удалиться на позицію вправо (къ западу) отъ шоссе, сильную отъ природы, отлично укрѣпленную и почти недоступную съ фронта. Подвигаясь постепенно впередъ и перейдя мостъ на шоссе, были выдвинуты четыре орудія 3-й артилерійской бригады и два 9-ти-фунтовыхъ орудія 4-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, для обстрѣливанія непріятельской позиціи съ фронта. Эти орудія выѣзжали на позицію подъ весьма сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей, расположенныхъ на скалѣ и на вершинѣ турецкой позиціи. Лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый баталіонъ занялъ высоты правѣе батареи, а лейбъ-гвардіи Финскій стрѣлковый баталіонъ—лѣвѣе, составляя связь съ баталіонами лейбъ-гвардіи Московскаго полка.

Около 11 часовъ утра, 10-го ноября, я получилъ донесеніе, что 1-й баталіонъ Псковскаго пѣхотнаго полка присоединился къ колоннѣ Принца Ольденбургскаго. Поэтому, я просилъ ваше превосходительство прислать другой баталіонъ того же полка, такъ какъ 3-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, находившійся у меня въ резервѣ, я призналъ нужнымъ придвинуть къ правому флангу, въ ущелье, огибавшее непріятельскую позицію съ сѣвера. Въ это же ущелье я направилъ сильные разъѣзды отъ 1-й сотни Владикавказскаго казачьяго полка.

По прибытіи 2-го баталіона Псковскаго полка, я смѣнилъ имъ 3-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, которому приказалъ придвинуться къ лейбъ-гвардіи 2-му стрѣлковому баталіону, на правомъ флангѣ позиціи.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ баталіоны лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ большими усиліями поднялись на горы къ четыремъ часамъ дня; въ ожиданіи прибытія колонны генералъ-маіора *Рауха*, я открылъ огонь по всей линіи, имѣя въ виду, какъ только услышу его выстрѣлы, войти съ нимъ тотчасъ въ связь, спустивъ крайніе лѣвые баталіоны лейбъ-гвардіи Московскаго полка въ долину, къ д. Правецъ.

Въ пять часовъ пополудни я получилъ донесеніе, что колонна генералъ-маіора *Рауха*, вслѣдствіе крайнихъ затрудненій, встрѣченныхъ ею на пути, завяжетъ бой позже предписаннаго времени, а флигель-адъютантъ полковникъ *Гриппенбергъ* донесъ мнѣ около шести часовъ вечера, что баталіоны его (1-й, 2-й и 4-й) спустились въ долину, готовые при первыхъ выстрѣлахъ колонны генералъ-маіора *Рауха* подать ему руку.

Къ этому же времени была установлена постоянная связь съ колонною *Рауха*, благодаря распорядительности есаула Владикавказскаго

полка, *Фролова*, высланнаго мною въ ущелье, сѣвернѣе турецкой позиціи.

Около восьми часовъ вечера я получилъ донесеніе отъ генералъ-маіора *Рауха*, что онъ остановился на ночлегъ въ двухъ верстахъ къ юго-западу отъ д. Лаковицы и начнетъ свое наступленіе 11-го ноября въ восемь часовъ утра. Ясно было, что 10-го ноября дѣло не кончится, такъ что я приказалъ войскамъ ночевать на занятыхъ позиціяхъ. Въ то же время я приказалъ: втащить на людяхъ два орудія 8-й Донской батареи на крутую гору, на нашемъ лѣвомъ флангѣ, господствовавшую надъ турецкою позиціей, и построить батарею на восемь орудій правѣе (западнѣе) шоссе, что и было исполнено ночью. Желая имѣть подробныя свѣдѣнія о колоннѣ генералъ-маіора *Рауха*, я послалъ къ нему ночью ординарда Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка поручика *Скарятина*.

Вслѣдствіе приказанія вашего превосходительства, 11-го ноября, въ три часа пополуночи, былъ открытъ артилерійскій огонь по всей линіи. Отвѣтный огонь турокъ убѣдилъ меня, что они остались на своихъ позиціяхъ. При этомъ были тяжело ранены три артилериста. Въ восемь часовъ утра, 11-го ноября, я снова открылъ огонь по всей линіи и придвинулъ изъ резерва къ правому флангу нашей позиціи 2-й баталіонъ Псковскаго пѣхотнаго полка съ четырьмя орудіями 4-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, замѣнивъ Псковскій баталіонъ прибывшими изъ Осикова двумя баталіонами лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, изъ коихъ одинъ былъ вкорѣ двинутъ мною на лѣвый флангъ, на гору, куда ночью были втащены два орудія.

Число турецкихъ войскъ на укрѣпленныхъ позиціяхъ значительно возросло противъ 10-го ноября: многіе ложементы, наканунѣ незанятые, оказались занятыми; а при демонстративномъ наступленіи, произведенномъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, всѣ обращенныя къ намъ покатости покрылись дымомъ выстрѣловъ.

Около часу пополудни замѣчено было появленіе сильной колонны на крайнемъ лѣвомъ флангѣ турокъ. Такъ какъ по дальности разстоянія нельзя было хорошо видѣть, а между тѣмъ, съ южной стороны ожидалось прибытіе колонны генералъ-маіора *Рауха*, то я послалъ поручика *Скарятина* посмотрѣть, въ чемъ дѣло.

Одновременно съ его донесеніемъ, что эта колонна турецкая, стоящая къ намъ тыломъ, было получено донесеніе съ лѣваго фланга, что шесть турецкихъ колоннъ выдвинулись изъ Орханіе и направились долиною, частію на свой правый флангъ, частію къ лѣвому флангу. Раздавшіеся вскорѣ выстрѣлы убѣдили меня въ томъ, что генералъ-маіоръ

Раухъ приближается; но въ тоже время я видѣлъ окончательную невозможность помочь ему наступленіемъ съ своей стороны. Единственное средство, которымъ я могъ содѣйствовать—огонь былъ усиленъ, а пѣхотѣ велѣно двинуться впередъ по всей линіи.

Въ это время ваше превосходительство прибыли на гору, занятую двумя орудіями 8-й Донской батареи и баталіономъ Измайловскаго полка и приказали ввезти туда на волахъ два 9-ти-фунтовыя орудія. Эти орудія были ввезены на глазахъ вашего превосходительства двумя ротами лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, прибывшими по распоряженію вашему изъ д. Осикова.

Дальнѣйшія дѣйствія ваше превосходительство изволили лично видѣть и руководить ими, такъ какъ я уѣхалъ на правый флангъ, двинуть колонну съ фронта на позицію, занятую генералъ-маіоромъ *Раухомъ*.

Въ заключеніе считаю долгомъ донести вашему превосходительству о слѣдующемъ. Хотя войска колонны генералъ-маіора *Эллиса 1-го*, въ теченіе 10 го и 11-го ноября, и не дрались грудь съ грудью съ непріятелемъ, но, тѣмъ не менѣе, угрожая въ теченіе двухъ дней атакой съ фронта, они въ значительной мѣрѣ способствовали успѣху, яснымъ доказательствомъ чего служитъ то, что число турецкихъ войскъ, занимавшихъ позиціи у Правеца, чрезвычайно увеличилось 11-го ноября, сравнительно съ 10-мъ ноября.

Недоступная съ фронта непріятельская позиція не допускала атаки, а только демонстрацію и угрозу атаки, что и производилось въ теченіе двухъ дней и одной ночи. Крайне затруднительная мѣстность, представлявшая на каждомъ шагу громадныя препятствія, требовала большихъ усилій и распорядительности частныхъ начальниковъ, артилерія (четыре орудія 3-й артилерійской бригады и 3-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады) выѣзжала на позицію подъ сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Стрѣльба 9-ти-фунтовыхъ орудій была весьма успѣшна, произведя пожары въ непріятельскихъ батареяхъ и заставивъ непріятеля убрать свои орудія.

Обратили на себя особенное вниманіе:

1) Начальникъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, полковникъ *Паренсовъ*, который въ теченіе обоихъ дней неутомимо исполнялъ всѣ возлагаемыя мною на него порученія, неоднократно подвергая себя явной опасности, и былъ мнѣ истинно полезнымъ и дѣятельнымъ помощникомъ при управленіи боемъ на столь обширной и растянутой позиціи.

2) Командующій лейбъ-гвардіи Московскимъ полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ *Гриппенбергъ*, который заблаговременно ознакомился съ мѣстностью, привелъ свои баталіоны на лѣвый флангъ нашей пози-

ціи и своей энергіей, предпріимчивостью и соотвѣтственными распоряженіями приносилъ большую пользу.

3) Командиръ Владикавказскаго полка, полковникъ *Левизъ-офъ-Менаръ*, которому мы въ значительной мѣрѣ обязаны очищеніемъ передовыхъ позицій.

4) Командиръ 4-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, полковникъ *Мазингъ*, который все время, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, руководилъ дѣйствіями какъ своей батареи, такъ и дивізіономъ 3-й артилерійской бригады.

5) Ординарецъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка поручикъ *Скарятинъ*, котораго я три раза посылалъ ночью съ опасными порученіями, которыя онъ вполнѣ успѣшно исполнилъ.

Потеря колонны свиты Его Величества генералъ-маіора *Эллиса 1-го*—одинъ офицеръ и десять нижнихъ чиновъ ранеными.

Къ ночи, на турецкую позицію, занятую отрядомъ генералъ-маіора *Рауха*, были двинуты: лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый баталіонъ, 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка и 2-й баталіонъ Псковскаго пѣхотнаго полка. Остальныя войска ночевали на своихъ позиціяхъ и 12-го ноября спустились въ долину, къ д. Правецъ.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *графъ Шуваловъ*.

II.

Рапортъ командира 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Рауха, начальнику войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, генералъ-адъютанту Гурко.

Согласно диспозиціи на 9-е ноября, ввѣренный мнѣ отрядъ получилъ назначеніе двинуться изъ с. Яблоницы въ обходъ правецкихъ укрѣпленій турокъ, съ цѣлью, угрожая флангу и тылу непріятеля, заставить его очистить занятую имъ сильную укрѣпленную позицію, преграждавшую дальнѣйшее движеніе нашихъ войскъ по софійскому шоссе. Составъ ввѣреннаго мнѣ отряда слѣдующій: лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ (4 баталіона), лейбъ-гвардіи 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ, 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, команда лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, лейбъ-гвардіи Донская № 6-го батарея (4 орудія), взводъ Донской № 8-го батареи (2 орудія), взводъ Конно-Горной батареи (2 орудія) и Кубанскаго казачьяго полка три сотни;

всего: шесть баталіоновъ, три сотни, восемь орудій и одна саперная команда.

Путь отъ Яблоницы до правецкихъ высотъ былъ двоякаго характера: до д. Ведраръ дорога не представляетъ особыхъ неудобствъ, и потому движеніе могло быть произведено въ обыкновенномъ походномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ лишь извѣстныхъ мѣръ предосторожности, на случай столкновенія съ непріятелемъ. Что же касается до дальнѣйшаго пути, то онъ представлялъ такія трудности, что необходимо было особымъ образомъ организовать движеніе и принять мѣры для быстрой и энергической разработки дороги, по которой движеніе артилеріи оказывалось рѣшительно невозможнымъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ подполковникомъ генеральнаго штаба *Пузыревскимъ*, производившимъ наканунѣ рекогносцировку этой дороги отъ деревни Ведрара до деревни Лаковицы, она носила слѣдующій характеръ:

Отъ д. Ведрара, на протяженіи 1½ верстъ, дорога шла по скату высокой горы по лѣвому берегу Малаго Искера; затѣмъ, переходила на правый берегъ и, лѣпясь узкою лентой по отвѣснымъ склонамъ горъ, сразу поднималась до облачныхъ высотъ. Переходя съ одного хребта на другой, обходя глубокія ущелья и овраги, дорога часто превращалась въ тропинку, терявшуюся въ дубовыхъ лѣсахъ и порослякъ, покрывающихъ въ этомъ мѣстѣ дикія предгорія Балканъ. Часто полотно дороги состояло изъ сплошнаго камня, терасообразно подымавшагося вверхъ; въ иныхъ мѣстахъ оно шло по промоинамъ, усѣяннымъ высоко-торчащими каменными глыбами. Кое-гдѣ часть полотна была сорвана горными потоками, такъ что колесное движеніе становилось невозможнымъ; точно также оно почти прекращалось въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ каменные утесы выдвигались до половины дороги, такъ что колеса принимали совершенно наклонное положеніе. Подходя къ деревни Калугарево, дорога переходила съ одного берега Малаго Искера на другой, а отъ деревни Калугарево до деревни Лаковицы она вьется по ущелью рѣчки Правецъ, переходя съ одного берега на другой.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, я, со ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ, выступивъ изъ деревни Яблоницы 9-го ноября, во 2-мъ часу дня, прибылъ къ 6-ти часамъ вечера въ деревню Ведраръ, гдѣ далъ войскамъ двухчасовой отдыхъ. Дальнѣйшее движеніе я организовалъ слѣдующимъ образомъ:

1) Для *охраненія* движенія колонны были высланы впередъ: въ 6 час. вечера—одна сотня Кубанскаго казачьяго полка, а въ 8 час. вечера—лейбъ-гвардіи 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ.

2) Для *разработки* дороги назначены были: команда лейбъ-гвардіи

Саперная батальона, по 120 человѣкъ отъ каждаго изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Работы производились подъ руководствомъ прикомандированнаго къ лейбъ-гвардіи Саперному баталіону подпоручика *Романова*, который двинулся со всѣми рабочими непосредственно за авангардомъ и разставлялъ команды въ тѣхъ лишь мѣстахъ дороги, гдѣ колесное движеніе оказывалось рѣшительно невозможнымъ.

3) Для содѣйствія движеніямъ артилеріи, къ каждымъ двумъ орудіямъ было придано по одному баталіону пѣхоты. При этомъ впереди шелъ лейбъ-гвардіи 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, а за нимъ три баталіона лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Головной баталіонъ выступилъ изъ деревни Ведраръ 9-го ноября, въ 11 час. вечера. При дальнѣйшемъ движеніи изъ деревни Калугарево я призналъ болѣе удобнымъ назначить на каждое орудіе и зарядный ящикъ по особой командѣ изъ 40 человѣкъ, при офицерѣ каждая. Изъ числа этихъ людей: 20 человѣкъ непосредственно помогали движенію орудій и ящиковъ, а 20—несли оружіе. Правильность и успѣшность перевозки артилеріи вполнѣ лежала на отвѣтственности офицеровъ.

4) Въ хвостѣ колонны шли вьюки. Колеснаго обоза вовсе не имѣлось при отрядѣ. Позади вьюковъ, въ видѣ аріергарда, слѣдовали остальныя двѣ сотни Кубанскаго казачьяго полка, которыя, при вышеобъясненномъ характерѣ мѣстности и дороги, не могли принести пользы впереди и только стѣсняли бы движеніе отряда.

Всѣ части выступили изъ деревни Ведраръ въ назначенное время, въ глубокой темнотѣ. Хотя ко времени прихода артилеріи рабочія команды уже успѣли разработать часть пути, но, тѣмъ не менѣе, съ самаго начала движенія потребовалась помощь пѣхоты. Въ видахъ быстроты движенія приходилось ограничиться лишь такими исправленіями дороги, которыя давали бы возможность кое-какъ протащить артилерію при пособіи пѣхоты. Поэтому, обращено было преимущественное вниманіе на уширеніе дороги въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она ограничивается съ одной стороны обрывами, а съ другой крутыми склонами высотъ или скалистыми уступами. Необходимо также было разработать нѣкоторые спуски и подъемы. Относительно же движенія артилеріи на остальномъ протяженіи дороги приходилось положиться лишь на помощь людей, которые и выносили на своихъ плечахъ орудія и ящики. Надо замѣтить, что, въ видахъ скрытности движенія, я запретилъ употреблять динамитъ при разработкѣ дорогъ. При такихъ условіяхъ, преодолѣвая всевозможныя затрудненія, отрядъ перешелъ на правый берегъ Малаго Искера, сталъ медленно подниматься

по крутымъ его склонамъ и достигъ, наконецъ, до высоты облаковъ, которыя и скрыли его въ своемъ мракѣ. Такимъ образомъ, движеніе отряда изъ затруднительнаго сдѣлалось опаснымъ. Особую осторожность необходимо было соблюдать при крутыхъ поворотахъ по обрывамъ, такъ какъ уносы, вытягиваясь по дугѣ, легко могли сорвать орудія въ пропасть при дальнѣйшемъ движеніи въ прямомъ направленіи. Въ такихъ случаяхъ, для удержанія орудій и ящиковъ на полотнѣ дороги, люди должны были напрягать всѣ свои усилія. Для лошадей было особенно утомительно движеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога, поднимаясь терасообразно вверхъ, состояла изъ сплошнаго камня или была усѣяна каменными глыбами; попадая на нихъ, лошади срывали подковы, и обрывали часть копытъ до крови. Не смотря на всѣ предосторожности, два ящика сорвались съ дороги, и одинъ изъ нихъ свалился въ пропасть, на глубину болѣе 20 саженъ. При этомъ ревность нижнихъ чиновъ была такъ велика, что они предлагали переносить снаряды въ башлыкахъ; но я не разрѣшилъ, въ виду опасности этого способа переноски. Ящики были вытащены на дорогу дружными усиліями семеновцевъ и кубанцевъ. При паденіи ящика въ пропасть, лошадей удалось освободить изъ упряжи, кромѣ одной, которая была поднята дышломъ на воздухъ и сброшена внизъ.

Подвигаясь шагъ за шагомъ, преодолѣвая одно препятствіе за другимъ, отрядъ только къ 12-ти часамъ дня 10-го ноября частью сосредоточился въ деревни Калугарево. Одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка съ двумя орудіями, всѣ вьюки и двѣ сотни кубанцевъ еще были позади. При этомъ лошади оставались безъ пищи и въ хомутахъ уже въ продолженіе 22 часовъ; люди, находясь съ вечера въ безпрерывной работѣ, провели всю ночь безъ сна. Но, не смотря на это, всѣ, какъ начальники, такъ и нижніе чины, понимая важность цѣли движенія колонны (что было разъяснено мною гг. офицерамъ по приходѣ въ деревню Ведраръ), работали безъ устали, съ геройскимъ самоотверженіемъ, энергіей, бодростью, даже, можно сказать, съ радостью. Артилеристы, воодушевляемые командиромъ лейбъ-гвардіи Донской казачьей № 6-го батареи, флигель-адъютантомъ полковникомъ *Короченцовымъ*, безотлучно находившемся при орудіяхъ, служили примѣромъ для общихъ усилій. Части, которымъ ввѣрены были орудія, полагали для себя долгомъ чести доставить ихъ исправно по назначенію. При этомъ, трудности движенія были такъ велики, что два нижнихъ чина лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка умерли на пути отъ натуги и истощенія силъ. Кромѣ того, къ сожалѣнію, еще три нижнихъ чина того же полка получили увѣчья, попавъ подъ колеса орудій.

Имѣя въ виду подойти въ тотъ же день къ правецкимъ укрѣпленіямъ, я рѣшился оставить отставшія четыре орудія съ шедшимъ позади 2-мъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, а съ остальными частями отряда продолжать дальнѣйшее движеніе.

По разспросамъ мѣстныхъ жителей и бывшихъ при отрядѣ проводниковъ (взятыхъ изъ деревни Ведраръ) оказалось, что, продолжая движеніе по ущелью ручья Правецъ, колонна вышла бы противъ фронта правецкихъ укрѣпленій. Эти единогласныя показанія были чрезвычайно для меня важны, такъ какъ, въ видахъ скрытности обходнаго движенія, невозможно было заблаговременно произвести рекогносцировку путей, ведущихъ отъ д. Лаковицы къ софійскому шоссе. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, я рѣшился свернуть отъ деревни Лаковицы вправо (на западъ), чтобы очутиться на флангѣ, а не съ фронта непріятеля. По разспросамъ оказалось, что въ требуемомъ направленіи существовала дорожка, по которой мѣстные жители проѣзжали въ двуколкахъ. Такъ какъ несомнѣнно было, что подобная дорога представитъ значительныя затрудненія для движенія артилеріи, то я выдвинулъ впередъ, подъ прикрытіемъ авангарда изъ двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, саперъ и команды рабочихъ; прочія же части отряда медленно слѣдовали за ними, по мѣрѣ разработки дороги. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уклоняясь значительно вправо отъ первоначальнаго направленія движенія, я, въ виду обезпеченія пути отступленія, а также для прикрытія отставшихъ четырехъ орудій и всѣхъ вьюковъ, оставилъ въ деревнѣ Лаковицы 2-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и $1^1/_2$ сотни Кубанскаго казачьяго полка, разсчитывая притянуть эти части къ себѣ по разъясненіи обстановки и по успѣшномъ выполненіи обхода. Между тѣмъ, движеніе колонною происходило весьма медленно, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія дороги. Ограниченная съ обѣихъ сторонъ высокими, крутыми, поросшими дубомъ горами, она проходила по узкому ущелью и представляла на каждомъ шагу чрезвычайно крутые подъемы и спуски. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, у обрывовъ, пришлось уширять полотно, такъ какъ оно не соотвѣтствовало ширинѣ хода орудій.

Было уже болѣе пяти часовъ пополудни, когда отрядъ отошелъ отъ деревни Лаковицы всего версты на двѣ. По словамъ проводниковъ, до турецкихъ укрѣпленій оставалось еще верстъ шесть. Лошади, будучи въ хомутахъ и безъ фуража около 28 часовъ, совершенно обезсилили и едва двигались; люди, проведя ночь безъ сна и сдѣлавъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ 25 верстъ—тоже окончательно утомились. При такихъ условіяхъ, обходное движеніе могло бы быть окончено лишь около полуночи, причемъ пришлось бы ввязаться въ ночной бой, вѣроятно

изолированный, такъ какъ демонстративная канонада сосѣднихъ отрядовъ со стороны Правеца и Орханіе уже прекратилась.

Въ такихъ обстоятельствахъ я рѣшился остановить отрядъ на ночлегъ, съ тѣмъ, чтобы на другой день съ разсвѣтомъ снова продолжать движеніе. Отрядъ расположился на бивакѣ, имѣя путь отступленія на лѣвомъ флангѣ. Такъ какъ можно было ожидать непріятеля почти со всѣхъ сторонъ, то я приказалъ выставить отъ лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона и отъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка аванпосты вокругъ всего бивака, а Кубанскому казачьему полку содержать на командующихъ высотахъ пикеты, которымъ высылать разъѣзды впередъ и держать связь съ отрядомъ, оставленнымъ въ деревнѣ Лаковицы. Съ отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора *Эллиса 1-го*, находившимся на софійскомъ шоссе противъ фронта правецкихъ укрѣпленій, Кубанскій полкъ также вошелъ въ связь разъѣздами. Утомленные необычайными трудами люди и лошади немедленно, безъ пищи, предались отдыху. Костры были мною строго запрещены.

Съ разсвѣтомъ 11-го ноября отрядъ выступилъ; въ авангардѣ слѣдовала 1-я сотня кубанцевъ; затѣмъ, оба стрѣлковые баталіона, прикрывавшіе саперовъ и рабочія команды отъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка; затѣмъ артилерія и остальныя части лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Къ бывшимъ при главныхъ силахъ 4-мъ орудіямъ я нашелъ возможность еще съ вечера притянуть двигавшіяся въ хвостѣ колонны два горныхъ орудія и сдѣлалъ распоряженіе о прибытіи остальныхъ двухъ орудій отъ деревни Лаковицы. Такъ какъ въ теченіе 11-го ноября къ сторонѣ Орханіе не было слышно канонады, которая могла бы привлечь вниманіе непріятеля, то, для обезпеченія движенія съ праваго фланга, я выдвинулъ на развѣтвленіе дороги къ Орханіе 5-ю роту лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и $^1/_2$ сотни кубанцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, войдя уже въ прочную связь съ отрядомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора *Эллиса 1-го* и присоединивъ всѣ оставшіяся позади орудія, я, для прикрытія оставшихся у деревни Лаковицы двухъ зарядныхъ ящиковъ, запасныхъ лафетовъ и вьюковъ, оставилъ только одну роту лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка; прочія же роты успѣли подойти къ отряду въ 11-мъ часу утра.

Между тѣмъ, 1-я сотня кубанцевъ, слѣдуя въ головѣ, была встрѣчена въ 11-мъ часу утра ружейными выстрѣлами непріятеля, занявшаго высоты по обѣ стороны ущелья, по которому шелъ отрядъ. Кубанцы спѣшились, разсыпались и завязали перестрѣлку. Получивъ объ этомъ донесеніе, я немедленно выдвинулъ двѣ роты лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона (роту Его Величества и 2-ю роту) и

приказалъ имъ сбить непріятеля съ высотъ, чтобы обезпечить разработку дороги и движеніе колонны по ущелью. Не смотря на почти отвѣсныя крутости, стрѣлки быстро взобрались на ближайшую гору. Тамъ командиръ лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона, полковникъ *Васмундъ*, пріостановилъ на нѣкоторое время движеніе, чтобы дать отдыхъ людямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, высмотрѣть мѣстность и расположеніе непріятеля.

Обстановка представлялась въ слѣдующемъ видѣ: вправо и влѣво отъ пути слѣдованія тянулся рядъ высокихъ горъ, разсѣченныхъ глубокими ущельями, съ крутыми и обрывистыми скатами, покрытыми густымъ дубовымъ лѣсомъ. Высоты влѣво отъ дороги были заняты непріятелемъ слабо; вправо же турки занимали три горы. На склонѣ первой была разсыпана цѣпь стрѣлковъ; на второй замѣтно было движеніе отдѣльныхъ колоннъ; а на третьей горѣ, которая занята была всего сильнѣе, непріятель засѣлъ въ ложементахъ; съ этой высоты онъ продольно обстрѣливалъ лощину, такъ что разработку дороги приходилось производить подъ ружейнымъ огнемъ. При этомъ въ лейбъ-гвардіи 4-мъ Стрѣлковомъ Императорской Фамиліи баталіонѣ сбитъ пулею крестъ съ орла знамени и ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ. Рота Его Величества лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго баталіона, послѣ кратковременнаго отдыха, была разсыпана въ цѣпь, причемъ ей приказано было стараться охватить лѣвый флангъ непріятеля. 2-я рота слѣдовала въ резервѣ, причемъ, во избѣжаніе потерь, также была разсыпана. Стрѣлки, руководимые полковникомъ *Васмундомъ*, отлично примѣнялись къ мѣстности: дѣлая по-одиночкѣ и групами большія перебѣжки, они сперва высматривали мѣстность и непріятеля, затѣмъ давали соотвѣтственныя указанія слѣдовавшимъ за ними и, наконецъ, дружнымъ мѣткимъ огнемъ выбивали турокъ изъ-за закрытій. Турки отступили на вторую гору, понеся при этомъ значительный уронъ отъ нашего огня, такъ какъ имъ пришлось подниматься по совершенно обнаженному скату. Получивъ отъ полковника *Васмунда* донесеніе о ходѣ дѣла и о предстоящей атакѣ я приказалъ 3-й и 4-й ротамъ баталіона Его Величества присоединиться къ передовымъ, а баталіону Императорской Фамиліи, прикрывавшему работы, двинуться на поддержку баталіона Его Величества. Для прикрытія работъ была выслана мною 16-я рота лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, разсыпавшаяся по скату горы лѣвѣе дороги и смѣнившая 3-ю роту лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона.

По прибытіи подкрѣпленій, войска расположились слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи, лѣвѣе роты Его Величества лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго баталіона, стала 2-я рота, потомъ 3-я, а 4-я рота

стала въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ. Правѣе баталіона Его Величества стала 4-я рота лейбъ-гвардіи 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона, получившая приказаніе обогнуть лѣвый флангъ непріятеля. Въ резервѣ за ней слѣдовала 2-я рота, а прочія роты баталіона Императорской Фамиліи должны были, совмѣстно съ лейбъ-гвардіи 1-мъ Стрѣлковымъ Его Величества баталіономъ, сбить непріятеля съ фронта. Въ такомъ порядкѣ, около 2 хъ часовъ дня, стрѣлки начали наступленіе. Движеніе подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, по крутой и высокой горѣ, представляло значительныя затрудненія; тѣмъ не менѣе, оно продолжалось безостановочно. Стрѣлки, руководимые полковниками *Васмундомъ* и флигель-адъютантомъ *графомъ Клейнмихелемъ*, молодецки наступали, пользуясь каждымъ закрытіемъ, чтобы выпустить мѣткую пулю. Такъ какъ у непріятеля не было на второй горѣ ложементовъ, то онъ не выдержалъ рѣшительнаго натиска стрѣлковъ и, хотя и въ полномъ порядкѣ, началъ отходить на третью гору, гдѣ были сосредоточены его главныя силы. Постоянно останавливаясь и засѣдая въ глубокихъ лощинахъ, непріятель тщетно старался задержать нашихъ стрѣлковъ. Преслѣдуемый по пятамъ и обходимый съ фланговъ, онъ, наконецъ, взобрался на третью гору. Здѣсь турки, не останавливаясь на гребнѣ, спустились шаговъ на 50—70 по противоположному скату и, засѣвъ въ траншеяхъ, ожидали нашего появленія на гребнѣ. Стрѣлки ползкомъ взобрались на гребень высоты. Лишь только появились первыя ихъ групы, турки открыли бѣшеную, неумолкаемую, но безвредную стрѣльбу. Выждавъ прибытія подкрѣпленій, полковники *Васмундъ* и *графъ Клейнмихель* лично повели ввѣренные имъ баталіоны, Загремѣло дружное «ура»! и стрѣлки бросились въ штыки. Турки, обратившись въ безпорядочное бѣгство, покатились съ кручъ, ограничившихъ ихъ позицію съ тылу. Сброшенные съ горъ и преслѣдуемые по пятамъ, они уже не отстрѣливаясь, бѣжали по направленію къ Орханіе. Стрѣлки продолжали наступленіе по скатамъ высотъ и постепенно спустились внизъ къ шоссе, въ Орханійскую долину.

Во время этихъ дѣйствій, семеновцы на лѣвомъ флангѣ позиціи дружно содѣйствовали стрѣлкамъ. Разсыпанная по лѣвому скату ущелья 16-я рота, поддерживавшая связь съ лейбъ-гвардіи 1-мъ Стрѣлковымъ Его Величества баталіономъ, находилась все время подъ сильнымъ огнемъ изъ турецкихъ ложементовъ крайняго праваго фланга. При этомъ съ нашей стороны приказано было стрѣлять лишь лучшимъ стрѣлкамъ, такъ какъ до турецкихъ ложементовъ было болѣе 950 шаговъ. При дальнѣйшемъ наступленіи одна полурота двинулась съ фронта, а другая—въ обходъ праваго фланга непріятеля. Для поддержанія этой роты

я выдвинулъ 15-ю роту лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. По прибытіи ея, обѣ роты продолжали дальнѣйшее движеніе, прошли оставленный турками первый лагерь и, подойдя ко второму еще занятому непріятелемъ, завязали съ нимъ перестрѣлку и быстро прогнали его мѣткимъ огнемъ. При послѣдующихъ дѣйствіяхъ, обѣ роты пріостановились на краю обрыва, съ цѣлію преслѣдованія бѣжавшихъ огнемъ, а также, чтобы выбить непріятеля, засѣвшаго впереди въ трехъ ложементахъ, что и удалось.

Получивъ въ это время извѣстіе, что непріятель занимаетъ еще свои лагери внизу на шоссе, противъ лѣваго нашего фланга, я приказалъ 13-й и 14-й ротамъ лейбъ-гвардіи Семеновского полка, находившимся въ головѣ колонны, вытѣснить турокъ изъ лагерей и тѣмъ самымъ дать возможность войскамъ, дѣйствовавшимъ съ фронта, начать наступленіе. Обѣ роты двинулись въ указанномъ направленіи: 13-я—вправо, 14-я—влѣво, и послѣдовательно заняли три лагеря, оставленные турками. Четвертый укрѣпленный лагерь былъ еще занятъ непріятелемъ, который пытался сопротивляться, но, увидя цѣпь 13-й роты съ фронта, а 14-ю—у себя съ тылу, очистилъ лагерь послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. Съ наступленіемъ темноты, движеніе на этомъ пунктѣ пріостановилось.

Между тѣмъ, часу въ шестомъ пополудни главныя силы съ артилеріею подошли, наконецъ, къ позиціи. Я немедленно выдвинулъ два горныхъ орудія для обстрѣливанія отступавшихъ турокъ, а также укрѣпленія, изъ котораго они дѣйствовали артилерійскимъ огнемъ, изъ двухъ орудій, по нашимъ стрѣлкамъ, спустившимся внизъ. Но дистанція оказалась значительно больше дальности выстрѣла горнаго орудія. Поэтому, вызвана была лейбъ гвардіи Донская № 6-го батарея, которой и удалось обстрѣлять хвостъ отступавшихъ непріятельскихъ колоннъ и обоза. Для прикрытія артилеріи и усиленія цѣпи стрѣлковыхъ баталіоновъ, я выслалъ на правый флангъ позиціи 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Рота Его Величества и 2-я рота спустились внизъ для поддержки стрѣлковъ, гдѣ и попали подъ артилерійскій огонь вышеупомянутыхъ двухъ непріятельскихъ орудій; двѣ остальныя роты 1-го баталіона остались для прикрытія артилеріи. Прочія части отряда составили общій резервъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля оказалось рѣшительно невозможнымъ за наступленіемъ глубокой темноты, почему войска ввѣреннаго мнѣ отряда расположились въ боевомъ порядкѣ бивакомъ на занятыхъ высотахъ, у подножія которыхъ разстилалась сплошная масса облаковъ. Къ вечеру были притянуты на бивакъ части, оставленныя для охраненія тыла и фланга. Уже въ 8-мъ часу

вечера на лѣвомъ флангѣ показалась на горѣ небольшая сомкнутая непріятельская часть. Командиръ 14-й роты, поручикъ *Домерщиковъ*, быстро двинувъ цѣпь впередъ, окружилъ непріятеля и предложилъ сдаться на капитуляцію. Послѣ нѣкотораго колебанія, турецкій офицеръ отдалъ свою саблю, и весь отрядъ, въ числѣ одного офицера и 40 нижнихъ чиновъ, положилъ оружіе.

Потери наши въ дѣлѣ, благодаря вполнѣ разумнымъ указаніямъ полковниковъ *Васмунда* и флигель-адъютанта *графа Клейнмихеля*, все время лично руководившихъ своими частями, были весьма незначительны: въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку ранено три нижнихъ чина; въ лейбъ-гвардіи 1-мъ Стрѣлковомъ Его Величества баталіонѣ убитъ одинъ и ранено семь; въ лейбъ-гвардіи 4-мъ Стрѣлковомъ Императорской Фамиліи баталіонѣ убитъ одинъ и ранено 10. Кромѣ того, въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку умерли отъ натуги во время перехода два нижнихъ чина и трое получили увѣчья, попавъ подъ колеса орудій.

Потери непріятеля были весьма значительны. Кромѣ того, намъ достался турецкій лагерь, два значка, много оружія, патроновъ, галетъ и проч. Еще болѣе важны были стратегическіе результаты обхода и боя: непріятель долженъ былъ очистить сильную правецкую позицію и въ безпорядкѣ бѣжалъ.

Считаю долгомъ засвидѣтельствовать о геройскихъ доблестяхъ войскъ, начиная со старшихъ начальниковъ до рядовыхъ включительно, съумѣвшихъ бодро вынести необычайныя трудности перехода, который можетъ служить украшеніемъ отечественной военной исторіи, служа доказательствомъ той выносливости, энергіи и неутомимости, которую способенъ проявить русскій воинъ.

Въ особенности считаю долгомъ упомянуть о слѣдующихъ лицахъ:

1) Исправлявшій должность начальника штаба отряда генеральнаго штаба подполковникъ *Пузыревскій*, который былъ моимъ ближайшимъ помощникомъ и своею дѣятельностью значительно способствовалъ успѣху дѣла.

2) Полковники *Васмундъ* и флигель-адъютантъ *графъ Клейнмихель*, которые вполнѣ раціонально руководили боемъ и служили примѣромъ мужества для ввѣренныхъ имъ частей.

3) Врачи отряда «Краснаго Креста» Государыни Цесаревны: *Гаусманъ* и *Янковскій*, которые съ величайшимъ усердіемъ и добросовѣстностью исполняли свои обязанности, относительно поданія помочи заболѣвшимъ и раненымъ въ дѣлѣ нижнимъ чинамъ.

Подлинный подписалъ генералъ-маіоръ *Раухъ*.

ВЗЯТІЕ УКРѢПЛЕННАГО ГОРОДА ЭТРОПОЛЯ 12-го НОЯБРЯ.

(Съ планомъ).

I.

Рапортъ генералъ-маіора Дандевиля начальнику войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, отъ 21-го ноября.

Получивъ въ д. Яблоницѣ приказаніе командовать передовымъ отрядомъ (1) ввѣренныхъ вашему превосходительству войскъ, я выступилъ отъ Осикова на Болгарскій Изворъ, гдѣ мой отрядъ долженъ былъ встать въ оборонительной позиціи, имѣя авангардъ въ Липенѣ. Черезъ Липенъ, горною дорогою, предполагалось наступать на г. Этрополь въ обходъ турецкой позиціи въ Искерскомъ ущельи, у Ханъ-Лага.

Произведя съ сотнею Донскихъ казаковъ подполковника *Штакельберга* личную рекогносцировку (причемъ разъѣзды мои имѣли перестрѣлку съ непріятельскими аванпостами), я убѣдился, что близъ Липена нѣтъ удобной позиціи для авангарда. Съ другой стороны, старая и давно брошенная горная дорога изъ Болгарскаго Извора въ Этрополь, черезъ Брусенъ и Липенъ, оказалась совершенно неудобною для провоза артилеріи. Ее можно было удобно доставить черезъ Ханъ-Брусенъ, долинами р. Искеръ и рѣчки Липенки, къ д. Липенъ, которую собственно и можно было принять исходнымъ пунктомъ обходнаго движенія турецкой позиціи у Ханъ-Лага. Въ Болгарскомъ Изворѣ, окруженномъ высокими горами, также не было удобной оборонительной позиціи. Поэтому, я выбралъ превосходную оборонительную позицію при сліяніи рр. Липенки и Искера и при соединеніи путей, ведущихъ: прямо на Этрополь долиною Искера, и на Липенъ—въ обходъ ханъ-лагской позиціи.

Во исполненіи диспозиціи 9-го ноября (2) о производствѣ усиленной

---

(1) Составъ отряда: 1-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи (восемь баталіоновъ), бригада 3-й пѣхотной дивизіи (шесть баталіоновъ); 4-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады (восемь орудій); двѣ 4-хъ-фунтовыхъ батареи 3-й артилерійской бригады (16 орудій); Кавказская казачья бригада (12 сотенъ); сводная драгунская бригада (восемь эскадроновъ); сводная Донская казачья бригада; 19-я донская батарея (шесть орудій). Всего 14 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 13 сотенъ и 30 орудій.

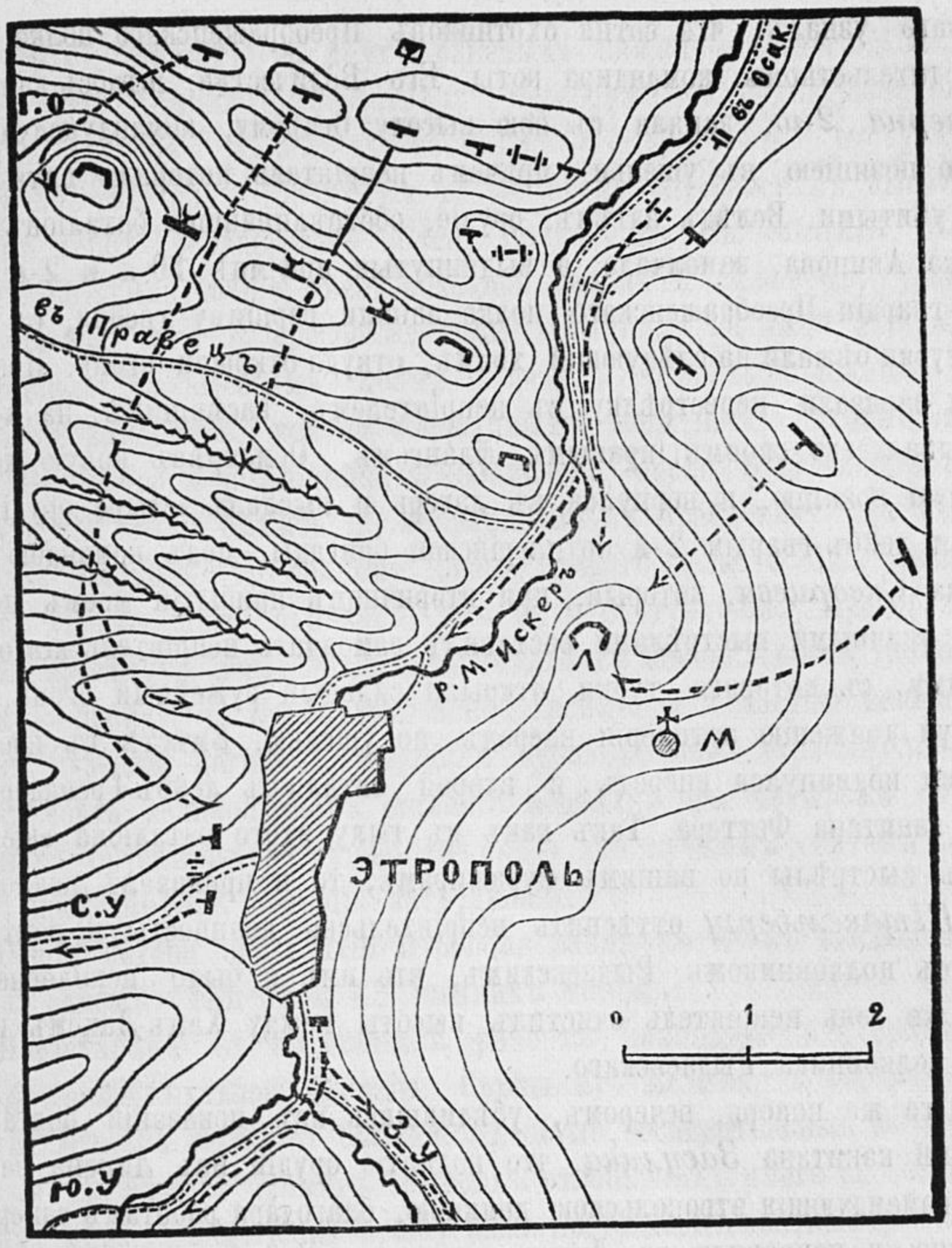
(2) По этой диспозиціи отрядъ мой былъ составленъ изъ слѣдующихъ войскъ: лейбъ-гвардіи Преображенскій и лейбъ-гвардіи Гренадерскій полки; Великолуцкій пѣхотный полкъ; 1-й баталіонъ Псковскаго пѣхотнаго полка; дивизіонъ 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады; 2-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады; батарея 3-й артилерійской бригады (4-хъ-фунтовая); 5-я батарея той же бригады; 16-я конная батарея; 19-я донская батарея; взводъ конно-горной батареи; Кавказская казачья бригада. Всего: 12 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 38 орудій.

рекогносцировки г. Этрополя съ цѣлію перейти, при малѣйшемъ колебаніи непріятеля, въ наступленіе, къ моей позиціи прибылъ, 10-го ноября, 3-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, съ двумя орудіями 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, подъ командою флигель-адъютанта полковника *Авинова*. Этотъ отрядъ составлялъ лѣвый флангъ колонны Его Высочества принца Ольденбургскаго, которая слѣдовала съ осиковской позиціи, по правой сторонѣ Искерскаго ущелья (лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, взводъ конно-горной батареи, три сотни Кавказской казачьей бригады). Направивъ полковника *Авинова* по ущелью Искера до встрѣчи съ непріятелемъ, я усилилъ его лѣвый флангъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, подъ командою капитана *Феттера*, направивъ его по высотамъ лѣваго берега ущелья. Подойдя къ турецкой позиціи, полковникъ *Авиновъ* былъ встрѣченъ выстрѣлами орудія, стоявшаго на высокомъ гребнѣ поперегъ ущелья.

10-го же ноября высланъ былъ вверхъ по р. Липенкѣ обходный отрядъ изъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, восьми сотенъ кубанцевъ и команды гвардейскихъ саперовъ, подъ начальствомъ командира Великолуцкаго полка, полковника *Рыдзевскаго*. Артилеріи этому отряду не было дано, въ виду трудности горной дороги отъ Липена къ Троицкому монастырю, а саперамъ приказано было, по возможности, быстро разработать дорогу, съ тѣмъ, чтобы на другой день усилить отрядъ артилеріей. Миновавъ Липенъ, около двухъ часовъ пополудни, полковникъ Рыдзевскій послалъ двѣ стрѣлковыя роты прямо по дорогѣ на Троицкій монастырь и Этрополь, а съ прочими войсками колонны двинулся лѣвѣе дороги, по горной тропѣ, въ обходъ турецкой позиціи у Троицкаго монастыря.

Для связи между колоннами Рыдзевскаго и Его Высочества принца Ольденбургскаго высланы были двѣ сотни донцевъ, подъ командою подполковника *Штакельберга*, который въ этотъ день дошелъ до непріятельскихъ аванпостовъ, занимающихъ значительныя высоты между Липеномъ и Ханъ-Лагомъ.

Вечеромъ, 10-го ноября, Его Высочество принцъ Ольденбургскій вошелъ въ связь съ полковникомъ Авиновымъ и расположился на правыхъ высотахъ Искерскаго ущелья, а полковникъ Рыдзевскій, дойдя до непріятельской позиціи у Троицкаго монастыря, былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, и, послѣ неудачной атаки, долженъ быть отступить съ потерею одного раненаго офицера, 42 убитыхъ и 94 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Присоединившись затѣмъ къ двумъ стрѣлковымъ ротамъ, полковникъ *Рыдзевскій*, не доходя Троиц-



Поясненіе къ плану. Планъ составленъ въ масштабѣ двѣ версты въ дюймѣ. Упоминаемая въ рапортѣ гора Острома обозначена на сѣверо-западѣ буквами *Г. О.*

каго монастыря, повернулъ направо, и вышелъ на высоты, командующія этропольскою долиною, гдѣ и окопался въ виду отступившаго на край долины непріятеля, подъ выстрѣлами орудій турецкой позиціи у Троицкаго монастыря. Въ эту же ночь, съ 10-го на 11-е, полковнику Рыдзевскому было послано подкрѣпленіе изъ 2-го баталіона лейбъ-Гренадерскаго полка, подъ командой капитана *Засулича*, который къ разсвѣту соединился съ полковникомъ Рыдзевскимъ.

До разсвѣта 11-го ноября, услыхавъ перестрѣлку въ ущельи Искера, я выѣхалъ къ позиціи Преображенскаго полка, и отъ принца Ольден

бургскаго узналъ, что сотня охотниковъ Преображенскаго полка, подъ предводительствомъ командира роты Его Величества, штабсъ-капитана *Рейтерна 2-го*, заняла съ бою высоту Острому, командующую турецкою позиціею въ ущельи, причемъ непріятель потерялъ пять человѣкъ убитыми. Вслѣдъ затѣмъ, орудіе, обстрѣливавшее баталіонъ полковника Авинова, замолчало, а выдвинутыя при мнѣ 10-я и 2-я роты лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка заняли вершину гребня, съ котораго турки бѣжали на слѣдующій холмъ, откуда открыли огонь. Преображенцы завязали перестрѣлку съ непріятелемъ, засѣвшимъ на холмѣ, охватывая его своимъ правымъ флангомъ. Осмотрѣвъ новую непріятельскую позицію, я вернулся въ лагерь и выслалъ четыре орудія 2-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, подъ командою полковника *Скворцева*, который, при вторичномъ прибытіи моемъ на позицію, удачными выстрѣлами заставилъ замолчать непріятельскія орудія на холмѣ, съ котораго турки открыли сильный ружейный огонь, препятствуя движенію артилеріи впередъ по ущелью. Вмѣстѣ съ преображенцами подвинулся впередъ и второй баталіонъ лейбъ-Гренадерскаго полка капитана Феттера. Такъ какъ въ тылу этого баталіона еще слышались выстрѣлы по нашимъ фуражирамъ, то я приказалъ подполковнику *Штакельбергу* оттѣснить непріятельскіе аванпосты и войти въ связь съ полковникомъ Рыдзевскимъ, что имъ и было исполнено; въ этотъ же день непріятель очистилъ высоты между Ханъ-Лахомъ и позицію полковника Рыдзевскаго.

11-го же ноября, вечеромъ, убѣдившись изъ показаній болгаръ и донесеній капитана *Засулича*, что поднятіе орудій изъ Липена на высоты, командующія этропольскою долиною, благодаря работамъ саперовъ, возможно, я направилъ въ Липенъ командира 4-й батареи 3-й артилерійской бригады, полковника *Тизенгаузена*, съ четырьмя орудіями, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ лейбъ-Гренадерскаго полка. Къ восьми часамъ утра, 12-го ноября, болгары со своимъ предводителемъ, *Георгіемъ Антоновымъ*, и съ помощію великолукцевъ, на двуконныхъ болгарскихъ арбахъ лихо и быстро втащили разобранныя по частямъ орудія, неся снаряды на рукахъ на позицію полковника Рыдзевскаго, который въ 10 часовъ утра открылъ огонь по непріятелю, спустившемуся передъ нимъ въ этропольскую долину.

Въ колоннѣ Его Высочества принца Ольденбургскаго, съ разсвѣтомъ 12-го ноября, команда охотниковъ Преображенскаго полка во 100 человѣкъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана *Пишчевича*, атаковала въ штыки и заняла одинъ изъ непріятельскихъ ложементовъ, съ по-

терею трехъ убитыхъ и двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. Завязавъ изъ занятаго ложемента перестрѣлку, преображенцы, обхватывая своимъ правымъ флангомъ непріятеля, заставили его постепенно отступать къ своему лагерю, къ которому въ то же время спускался съ высотъ командиръ лейбъ-Гренадерскаго полка, полковникъ *Любовицкій*, съ утра принявшій командованіе лѣвой обходной колонной. Наконецъ, турки бросили ущелье, занятое преображенцами, отступили въ свой лагерь, расположенный на высокомъ холмѣ посреди этропольской долины, и отсюда отстрѣливались, покуда совокупнымъ движеніемъ колоннъ принца Ольденбургскаго и полковника Любовицкаго, около $6^1/_2$ часовъ вечера, принуждены были бѣжать по направленію къ Арабконаку, причемъ подверглись сильному ружейному огню праваго фланга Преображенскаго полка, угрожавшаго отрѣзать имъ путь отступленія. Преображенскій полкъ, преслѣдуя непріятеля, остановился съ наступленіемъ темноты бивакомъ, пройдя г. Этрополь. Лейбъ-гренадеры и частью великолукцы заняли турецкій лагерь и потушили произведенный турками пожаръ, а другая часть великолукцевъ осталась ночевать при четырехъ орудіяхъ, которыхъ спускъ съ наступленіемъ ночи, по крутымъ скатамъ безъ дорогъ, представлялъ большія затрудненія.

Общія потери при взятіи Этрополя заключаются въ выбывшихъ изъ строя: одномъ офицерѣ и 43 нижнихъ чиновъ.

Представляя въ подлинникѣ рапортъ командира 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, Свиты Его Величества генералъ-маіора Его Высочества *принца Ольденбургскаго*, основательныя распоряженія котораго и личный примѣръ во всѣхъ отношеніяхъ много способствовали успѣху дѣла, покорнѣйше прошу ваше превосходительство обратить вниманіе на отличія лицъ, поименованныхъ въ рапортѣ Его Высочества, на распорядительность и энергію, выказанныя при поднятіи орудій командиромъ батареи 3-й артилерійской бригады, полковникомъ *Тизенгаузеномъ*, а также на командира лейбъ-Гренадерскаго полка, полковника *Любовицкаго*, замѣчательными способностями и опытностію котораго я не разъ пользовался. Полагаю справедливымъ примѣрно поощрить труды и усердіе начальника болгарской четы волонтеровъ *Георгія Антонова*, замѣчательнаго своимъ усердіемъ, вліяніемъ на болгаръ и умѣньемъ воодушевить ихъ на тяжкіе труды.

Подписалъ: начальникъ передоваго отряда, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Дандевиль*.

II.

Рапортъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Его Высочества принца Ольденбургскаго генералъ-маіору Дандевилю, отъ 20-го ноября.

Вслѣдствіе приказанія вашего превосходительства, ввѣренный мнѣ отрядъ изъ: лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка (за исключеніемъ 2-хъ ротъ 4-го баталіона, отправленныхъ въ дд. Видраръ и Своды, для охраненія праваго фланга общаго расположенія), 4-хъ орудій 1-й батареи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и взвода конно-горной батареи, 9-го ноября перешелъ на бивакъ къ осиковицкому мосту (р. М. Искеръ).

10-го ноября, утромъ, согласно общей диспозиціи, ввѣренный мнѣ отрядъ, усиленный 3-мя сотнями Кавказской бригады и однимъ баталіономъ Псковскаго пѣхотнаго полка (командиръ подполковникъ Кобордо), долженъ былъ двигаться ущельемъ р. М. Искера, съ цѣлью удержать противника, находящагося въ Этрополѣ, отъ подачи помощи войскамъ, расположеннымъ въ укр. Правецъ.

Не доходя моста черезъ рѣчку М. Искеръ, за названной деревнею колонна раздѣлилась на двѣ части, которыя были направлены: 3-й баталіонъ съ 2-мя орудіями 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и полусотнею Кавказской бригады по долинѣ р. Малый Искеръ, а 1-й и 2-й баталіоны, 13-я и 16-я роты, 1-й баталіонъ Псковскаго пѣхотнаго полка съ остальными двумя орудіями 1-й батареи и двумя орудіями конно-горной батареи—далѣе по шоссе. Не доходя до д. Осикова, вторая часть отряда свернула съ шоссе влѣво по горной дорогѣ, направляясь на дорогу изъ Этрополя въ Правецъ, съ цѣлью овладѣть ею, для воспрепятствованія этропольскому гарнизону подать помощь туркамъ, расположеннымъ въ Правецѣ, и къ 12 часамъ дня прибыла къ мѣсту, съ котораго становилось возможнымъ разглядѣть передовую непріятельскую позицію. На лѣвомъ берегу долины р. Малый Искеръ и впереди расположенія города Этрополя разстилаются пять, почти параллельныхъ между собою, хребтовъ отдѣльныхъ высотъ; за пятымъ хребтомъ, считая отъ города Этрополя, и остановилась колонна; занятый же непріятелемъ 4-й хребетъ, будучи въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ 5-го, командовалъ имъ, а въ особенности лѣвый флангъ турецкаго расположенія, на высокой скалистой вершинѣ горы Острома. На правомъ флангѣ непріятельской позиціи, также на чрезвычайно крутой скалѣ, расположена была батарея, поражавшая во все время дня и на

слѣдующее утро позицію нашу, состоящую изъ четырехъ высотъ. Передъ занятіемъ оной былъ посланъ для развѣдыванія разъѣздъ отъ одной изъ сотенъ Кавказской бригады, который донесъ, что кряжъ этотъ свободенъ отъ непріятеля. Около 2-хъ часовъ дня, бывшій до этого времени густой туманъ разсѣялся, и тогда сборный баталіонъ изъ 6-й, 7-й, 13-й и 16-й ротъ, подъ начальствомъ полковника *Пенскаго*, былъ посланъ по ущелью на право-фланговую высоту. Какъ только роты эти показались на ней и, выстроивъ боевой порядокъ, открыли огонь, турки отвѣчали сильнымъ ружейнымъ и гранатнымъ огнемъ, не наносившимъ, впрочемъ, упомянутымъ ротамъ никакого вреда, благодаря отлично выбранному ими закрытію.

Колонна флигель-адъютанта полковника *Авинова*, подкрѣпленная, по приказанію вашего превосходительства, 1-мъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, прослѣдовавъ по долинѣ р. Малаго Искера, подошла, также около 12 часовъ дня, къ непріятельскому расположенію и открыла артилерійскій огонь противъ непріятельской батареи, которая, съ своей стороны, направила свои гранаты на колонну, какъ только она показалась въ ущельи и вошла въ раіонъ ея выстрѣловъ. Рядъ высотъ между 3-мъ баталіономъ и ротами полковника Пенскаго былъ занятъ 5-й и 8-й ротами, двумя орудіями 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, 2-мя орудіями конно-горной батареи и 1-мъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, ставшимъ, въ видѣ прикрытія, по обѣ стороны артилеріи. Баталіонъ Псковскаго полка сталъ въ резервѣ за правымъ флангомъ, въ виду того, что, не имѣя еще извѣстій о ходѣ дѣла подъ укрѣпленіемъ Ханъ-Правецъ, правый флангъ свой я считалъ недостаточно обезпеченнымъ; что же касается до моего лѣваго фланга, то онъ охранялся движеніемъ лѣвой колонны вашего превосходительства и баталіономъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, занявшимъ высоты праваго берега р. Малаго Искера, на высотѣ расположенія 3-го баталіона лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Вышеупомянутая позиція была окончательно занята лишь къ 4-мъ часамъ вечера, по причинѣ крайне затруднительнаго движенія артилеріи по крутымъ горамъ, ущельямъ и горнымъ тропамъ.

Съ наступленіемъ темноты, была разставлена аванпостная цѣпь и приказано было частямъ ночевать на боевыхъ позиціяхъ. Около 12-ти часовъ ночи, мною вызваны были охотники отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ числѣ 100 человѣкъ, съ цѣлью взобраться на гору Острома, на лѣвомъ флангѣ турецкаго расположенія, отбить ее у турокъ и занять, если окажется возможнымъ. Къ 4 часамъ утра, 11-го

числа, была собрана эта команда охотниковъ, подъ начальствомъ командира роты Его Величества штабсъ-капитана *Рейтерна 2-го* и при поручикахъ: *князѣ Кропоткинѣ* и *Ладыженскомъ 1-мъ*, вытянувшихъ жребій между офицерами, вызвавшимися на это удалое предпріятіе, и приняли участіе лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка два вольноопредѣляющихся: унтеръ-офицеръ *князь Шаховской* и рядовой *баронъ Медемъ*. Къ командѣ были приданы еще десять всадниковъ кавказской бригады. Въ 4½ часа утра охотники выступили, предпринявъ обходъ горы со стороны праваго нашего фланга (со стороны Правеца). Съ большими усиліями перебравшись по ущелью и черезъ оврагъ, команда лихо взобралась по склону высоты, стараясь, по возможности, скрыть свое движеніе и избѣгая дѣлать малѣйшій шумъ; къ 7½ часамъ утра охотники стали подбираться къ вершинѣ, но тутъ были замѣчены турецкимъ часовымъ, тотчасъ же давшимъ знать о ихъ приближеніи. Турки въ замѣшательствѣ бросились впередъ, стараясь опередить нашихъ и занять укрѣпленіе на самой вышкѣ, которую они на ночь покинули, но уже въ то время наши охотники смѣло кинулись «на ура» на это укрѣпленіе; замѣтивъ это, турки бросились бѣжать внизъ, къ сторонѣ Этрополя. Охотники, занявъ укрѣпленіе, остановились, чтобы подобраться, и открыли сильный огонь по бѣгущимъ туркамъ, причемъ непріятель понесъ нѣсколько потерь (пять убитыми и неизвѣстно сколько ранеными).

Одновременно съ занятіемъ вершины горы охотниками, по всей нашей позиціи открыта была учащенная стрѣльба, съ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ ихъ лѣваго фланга; кромѣ того, немедленно 13-я и 16-я роты были выдвинуты впередъ для поддержанія охотниковъ. Демонстрація эта вполнѣ удалась, и непріятель по всей линіи занимаемой имъ позиціи началъ отступать, убѣдившись въ потерѣ высоты Остромы, командовавшей всею его позиціею. Около 10 часовъ утра вся наша линія перешла оврагъ, раздѣлявшій нашу позицію отъ только что покинутой турками. На правомъ флангѣ, тотчасъ по занятіи высоты охотниками, началъ движеніе впередъ полковникъ *Пенскій*, а на лѣвомъ флангѣ, оставленіе турками котораго было намъ еще неизвѣстно, начали движеніе 10-я и 2-я роты, рота Его Величества и въ резервѣ 5-я и 8-я рота; 3-я же и 4-я роты остались при артилеріи. 10-я и 2-я роты, взобравшись на весьма высокую и крутую гору, кинулись занять укрѣпленіе, изъ котораго на ихъ глазахъ съ поспѣшностью бѣжали турки, остававшіеся тамъ до тѣхъ поръ, какъ надо предполагать, для прикрытія отступавшей своей артилеріи. Около 12 часовъ дня весь хребетъ былъ занятъ полкомъ, и съ самаго начала завязалась пере-

стрѣлка съ непріятельскою цѣпью, занявшею слѣдующій гребень высоты. Получивъ свѣдѣніе, что укрѣпленіе Ханъ-Правецъ все еще не занято нашими войсками, я приказалъ одной ротѣ Псковскаго полка занять позицію, которую ночью занималъ полковникъ Пенскій, съ цѣлью обезпечить, какъ и вчера, нашъ правый флангъ. Остальная часть того же баталіона осталась въ резервѣ на вчерашнемъ мѣстѣ. По приказанію князя Оболенскаго, полковникъ *Пенскій* спустилъ 13-ю и 16-ю роты къ правецъ-этропольской дорогѣ и занялъ маленькую горку, фланкировавшую непріятельскую позицію на третьемъ хребтѣ и занятіе которой утверждало въ нашихъ рукахъ дорогу изъ Правеца въ Этрополь, причемъ 16-ю ротою попорченъ былъ телеграфъ, соединяющій эти два пункта.

Вслѣдствіе этого передвиженія, 8-я рота была мною перемѣщена съ лѣваго на правый флангъ и встала въ резервѣ 13-й и 16-й ротъ; 6-я рота почти въ тоже время была послана на высоту Остромы для смѣны команды охотниковъ, которые затѣмъ вернулись по ротамъ. Это было необходимо для охраненія нашего праваго фланга.

Съ наступленіемъ темноты, цѣпь по всей линіи была выдвинута впередъ, ниже по склону хребта, а роты остались на ночь на своихъ мѣстахъ.

Въ теченіи всего 11-го числа 3-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, а лѣвѣе его, баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, перестрѣливались съ турками, занимавшими батарею и ложементы у самаго выхода Искерскаго ущелья на этропольскую равнину. Около 12 часовъ дня бой тутъ принялъ особенно оживленный характеръ, когда два девяти-фунтовыхъ орудія лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады были, по приказанію вашего превосходительства, подкрѣплены такими же четырьмя орудіями изъ 2-й гвардейской артилерійской бригады. Огонь этихъ шести орудій, а также двухъ орудій, сначала съ позиціи, которую утромъ занималъ 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, а впослѣдствіи съ движеніемъ впередъ пѣхоты, постепенно также подававшихся, заставилъ къ двумъ часамъ дня замолчать непріятельскую артилерію. Въ остальную часть дня наша артилерія и пѣхота продолжали изрѣдка стрѣлять; противникъ же отвѣчалъ только ружейнымъ огнемъ.

Къ вечеру, 11-го числа, подошли и остальныя двѣ роты 4-го баталіона лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка (находившіяся въ д. Своды) и съ ними вмѣстѣ прибыли четыре девяти-фунтовыхъ орудія 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, оставленныя наканунѣ на бивакѣ въ д. Ханъ-Видраръ. Вечеромъ я получилъ приказаніе отпра-

вить къ вашему превосходительству баталіонъ Псковскаго полка, что въ теченіи ночи съ 11-го на 12-е ноября и было мною исполнено. Въ тотъ же вечеръ я получилъ свѣдѣніе о взятіи нашими войсками Ханъ-Правецъ, слѣдовательно, съ этой минуты могъ считать правый флангъ свой внѣ всякой опасности.

На слѣдующее утро, т. е. 12-го числа, съ разсвѣтомъ, была послана отъ 3-го баталіона лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка команда охотниковъ, въ числѣ 100 человѣкъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана *Пишчевича* и при поручикѣ *Папенгутѣ*, съ цѣлью штурмомъ завладѣть батареею, замыкавшею выходъ изъ Искерскаго ущелья, въ которой турки упорно продолжали держаться. Около семи часовъ утра, 12-го ноября, штабсъ-капитанъ Пишчевичъ, съ командою, незамѣченный, добрался до перваго ряда ложементовъ непріятеля и съ боя взялъ ихъ, потерявъ при этомъ пять человѣкъ нижнихъ чиновъ (трехъ убитыми и двухъ ранеными въ рукопашной схваткѣ). При этомъ штабсъ-капитанъ Пишчевичъ принялъ самое дѣятельное участіе въ рукопашной схваткѣ, работая саблею, а подпоручикъ Папенгутъ, работая штыкомъ и прикладомъ. По занятіи охотниками ложементовъ, открылась горячая перестрѣлка и штабсъ-капитанъ Пишчевичъ, видя, что вслѣдствіе сильной крутизны скатовъ и другихъ природныхъ препятствій, не будетъ въ состояніи овладѣть батареею, остался на занятыхъ имъ мѣстахъ до полученія приказанія возвратиться къ баталіону. Въ этотъ день перестрѣлка съ утра открылась по всей линіи. Около часу дня, я предпринялъ обходъ лѣваго фланга турокъ ротами моего праваго фланга, причемъ и 6-я рота была снята съ горы Острома. Не прошло и часа, когда роты эти уже были на той сторонѣ оврага и, послѣдовательно занимая одинъ хребетъ за другимъ, заставляли отступать съ нихъ турокъ. 2-я рота одновременно спустилась въ оврагъ съ фронта и взобралась, продолжая перестрѣлку, на противоположную сторону, съ которой турки начали отступать. Одновременно съ движеніемъ впередъ нашего праваго фланга, такое же движеніе, по взаимному моему соглашенію съ флигель-адъютантомъ полковникомъ *Любовицкимъ*, было предпринято и частями лейбъ-гвардіи Гренадерскаго и Великолуцкаго полковъ. Въ это самое время, 3-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, вновь подкрѣпленный вашимъ превосходительствомъ четырьмя орудіями 2-й гвардейской артилерійской бригады и баталіономъ Псковскаго полка, постепенно подвигался впередъ съ фронта. Совокупное движеніе фланговъ и центра и огонь 12-ти 9-ти-фунтовыхъ орудій, заставившихъ непріятельскую артилерію сняться съ позиціи, привели къ желанной цѣли. Турки очистили батарею и ложементы, запиравшіе

Искерское ущелье, и отступили къ своему укрѣпленному лагерю, впереди г. Этрополя. Рота Его Величества была направлена на батарею и къ тремъ часамъ дня заняла ее; 5-я же рота, спустившись внизъ, была направлена по ущелью на лѣво и заняла выходъ, гдѣ соединяются дороги изъ Правеца и ведущая по долинѣ р. Малаго Искера.

Къ 4-мъ часамъ дня 3-й баталіонъ, 14-я и 15-я роты, съ артилеріею прибыли къ выходу изъ ущелья долины р. Малый Искеръ противъ турецкаго лагеря, гдѣ артилерія и выдвинутая впередъ стрѣлковая цѣпь открыли огонь по лагерю, изъ котораго гранаты были направлены на нашъ лѣвый флангъ. Два орудія горной батареи были на рукахъ съ большими усиліями подняты 4-ю ротою, подъ начальствомъ капитана *Адлерберга*, лично подававшаго доблестный примѣръ, на гору, на которой 10-го числа была турецкая батарея, и открыли огонь около 4-хъ часовъ дня. Тѣмъ временемъ, 13-я, 16-я, 6-я, 7-я, 8-я, 10-я и 2-я роты, заставивъ непріятеля быстрымъ и лихимъ своимъ фланговымъ движеніемъ отступить отъ 3-го гребня высотъ, заняли оный и, послѣ сильной перестрѣлки, перешли въ наступленіе и послѣдовательно заняли 2-й и 1-й хребты, считая отъ города Этрополя; турки же быстро отступили по направленію къ лагерю. Рота Его Величества и 5-я рота двигались впередъ, составляя резервъ вышеназванныхъ ротъ.

Около 6 час. вечера, почти одновременно съ занятіемъ турецкаго лагеря Великолуцкимъ и лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ полками и 14-й и 15-й ротами лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, передовыя роты всего праваго расположенія полка рванулись впередъ по направленію къ городу Этрополю и съ боя заняли его, причемъ рота Его Величества и 5-я рота изъ резерва подоспѣли принять участіе въ общей атакѣ. Турки, преслѣдуемые огнемъ нашей артилеріи, поспѣшно отступили и бѣжали въ горы, по направленію къ Стыглу, причемъ 6-я, 8-я и 16-я роты, остававшіяся на высотахъ на правомъ флангѣ, и угрожавшія отрѣзать путь отступленія непріятелю, открыли сильнѣйшій по немъ огонь (роты эти занимали высоты на лѣвой сторонѣ ущелья, ведущаго къ Арабконаку). Къ ночи всѣ роты полка были стянуты на бивакъ за городомъ Этрополемъ, а въ самомъ городѣ поставлены были нѣсколько ротъ, для охраненія имущества жителей.

Потерь за первые два дня не было, а 12-го числа выбыло изъ строя 17 нижнихъ чиновъ, а именно: 5 убитыми и 12 ранеными.

Въ заключеніе, считаю долгомъ присовокупить, что столь быстрый успѣхъ дѣла нельзя не приписать, какъ удалымъ предпріятіямъ охотниковъ: на правомъ флангѣ, 11-го ноября, подъ начальствомъ штабсъ-

капитана *Рейтерна 2-го*, на лѣвомъ флангѣ, 12-го числа, подъ начальствомъ штабсъ-капитана *Пишчевича*, такъ и лихому, безостановочному фланговому движенію ротъ 2-го и 4-го баталіоновъ праваго фланга лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и такому же движенію слѣва лейбъ-гвардіи Гренадерскаго и Великолуцкаго полковъ. Нельзя также не поставить въ особенную заслугу во все время находившемуся при 3-мъ баталіонѣ, доктору медицины *Лебедеву* то, что онъ, неутомимо слѣдуя за ротами, подъ выстрѣлами перевязывалъ и ухаживалъ за ранеными.

Во всѣ три дня лейбъ-гвардіи Преображенскимъ полкомъ выпущено 11,686 пуль, что составляетъ, среднимъ числомъ, на каждаго человѣка $3{,}_{95}$ пули; въ 1-й же батареѣ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады выпущено снарядовъ: шарохъ 219 и шрапнелей 81.

Подлинный подписалъ: Свиты Его Величества генералъ-маіоръ
Принцъ Александръ Ольденбургскій.

ПРЕСЛѢДОВАНІЕ ТУРОКЪ ПО ВЗЯТІИ ЭТРОПОЛЯ 13-го—14-го НОЯБРЯ.

I.

Рапортъ генералъ-маіора Дандевиля начальнику войскъ Гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, генералъ-адъютанту Гурко, отъ 21-го ноября.

По полученіи 12-го ноября во 2-мъ часу пополудни, въ Ханъ-Брусенѣ, извѣщенія начальника штаба отряда о томъ, что на 13-е число назначается атака Этрополя, что я назначаюсь командовать лѣвою обходною колонною, двигавшеюся изъ Липена въ обходъ позиціи турокъ въ ущельи Искера, и что диспозиція будетъ выслана вслѣдъ за симъ, я тотчасъ отправился въ Липенъ, поручивъ командованіе оборонительною позиціею у Ханъ-Брусена начальнику штаба передоваго отряда, генеральнаго штаба полковнику *Тимроту*. Въ Липенѣ, ночью, я получилъ донесеніе полковника *Любовицкаго*, командовавшаго лѣвою обходною колонною, что впослѣдствіе предыдущихъ дѣйствій ея, изложенныхъ въ рапортѣ моемъ, а также дѣйствій колонны Его Высочества принца Ольденбургскаго, Этрополь очищенъ турками, которые зажгли лагерь и бѣжали къ Арабконаку, и что наши войска заняли лагерь.Ославъ тотчасъ приказаніе начальнику штаба двинуть въ ночь ханъ-брусенскій отрядъ въ Этрополь, я направился туда горами и, съѣхавъ въ долину, мимо орудій дивизіона 4-й батареи 3-й артилерій-

ской бригады, которыхъ спускъ въ турецкій лагерь, безъ дорогъ, встрѣтилъ тутъ не мало затрудненій, ночевалъ въ брошенномъ турками лагерѣ, на бивакѣ лейбъ-гренадеровъ, откуда послалъ приказаніе Екатеринославскому драгунскому полку спѣшить въ Этрополь и выйти на дорогу въ Арабконакъ, по которой отступали турки съ тяжестями. Съ разсвѣтомъ, 13-го ноября, я занялъ, по приказанію вашего превосходительства, два ущелья, лежащія отъ Этрополя къ западу; правое— баталіономъ л.-гв. Преображенскаго полка, съ двумя орудіями 1-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады, а лѣвое — баталіономъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, также со взводомъ артилеріи. Въ правомъ ущельи, по горамъ, еще бродили толпы турокъ, вѣроятно, прикрывавшіе обозъ. Разогнавъ ихъ шрапнелью изъ двухъ орудій, я двинулъ по правой дорогѣ дивизіонъ екатеринославскихъ драгуновъ съ двумя орудіями 16-й конной батареи, подъ начальствомъ командира полка, полковника *Ребиндера*, а по лѣвой дорогѣ дивизіонъ драгуновъ съ четырьмя орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Краснова*, котораго ущелье вывело вправо на тотъ же путь, по которому впередъ, по слѣдамъ турокъ, погнался полковникъ *Ребиндеръ*. Генералъ-маіоръ *Красновъ* принялъ общее командованіе преслѣдованіемъ на пунктѣ соединенія дорогъ къ Вратешскому перевалу, получившему съ тѣхъ поръ названіе драгунскаго бивака.

Результатъ лихаго преслѣдованія екатеринославскими драгунами бѣжавшихъ изъ Этрополя турокъ видѣнъ изъ прилагаемаго донесенія полковника *Ребиндера*. Успѣхъ былъ полный. Намъ достались три стальныхъ орудія, два зарядныхъ ящика, одинъ ящикъ съ патронами, до 200 ружей, до 300 подводъ съ палатками, шанцевымъ инструментомъ, телеграфными принадлежностями и провіантомъ. Получивъ объ этомъ донесеніе въ ночь съ 13-го на 14-е ноября, съ просьбою полковника *Ребиндера* прислать пѣхоту для охраненія обоза, въ виду разсыпавшихся по горамъ турокъ, и для спуска его внизъ къ Этрополю, я приказалъ первымъ тремъ стоящимъ за Этрополемъ баталіонамъ идти въ распоряженіе генералъ-маіора Краснова, принять обозъ, а если окажется возможнымъ, занять перевалъ, согласно распоряженія вашего превосходительства. Впереди Этрополя, предъ входомъ въ правое ущелье, гдѣ стоялъ баталіонъ преображенцевъ и два орудія, расположенъ былъ бивакъ л.-гв. Преображенскаго полка; туда же стягивался ночью 11-й пѣхотный Псковскій полкъ. Приказаніе идти впередъ попало на ближайшій бивакъ Преображенскаго полка, котораго три баталіона въ ту же минуту выступили. Генералъ-маіоръ *Красновъ*, съ двумя баталіонами преображенцевъ, оставивъ одинъ баталіонъ при отбитомъ турецкомъ

обозѣ и орудіяхъ, 14-го ноября, до развѣта, вышелъ по неизвѣстной еще лѣвой дорогѣ ущелья, по которой отступали турки, не на перевалъ Врачешту, а прямо къ главному, сильно укрѣпленному редуту турецкому на Шандорникѣ, который атаковать безъ артилеріи, не подготовивъ успѣха, найдено было рискованнымъ, имѣя по сторонамъ разсыпанныхъ по ущельямъ турокъ.

Прибывъ на мѣсто отбитія обоза къ 2-мъ часамъ пополудни съ Его Высочествомъ принцемъ Ольденбургскимъ, я нашелъ два баталіона л.-гв. Преображенскаго полка возвратившимися туда отъ редута. Оставивъ одинъ баталіонъ въ прикрытіе спускавшагося обоза, я вернулъ два баталіона преображенцевъ въ Этрополь, съ тѣмъ, чтобы попытать выйти на перевалъ съ большими силами, по правой давно брошенной дорогѣ, хотя и трудной. По сдачѣ обоза, назначеннымъ для сего, по распоряженію вашего превосходительства, лицамъ, Екатеринославскій полкъ съ 16-ю конной батареей собрался на драгунскомъ бивакѣ, въ шести верстахъ отъ Этрополя, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Краснова*.

Вниманію вашего превосходительства въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ представляю командира сводно-драгунской бригады, генералъ-маіора *Краснова*, который, при своихъ почтенныхъ годахъ, постоянно служитъ всей молодежи примѣромъ спокойнаго мужества, неутомимости и предпріимчивости; полковника *Ребиндера*, который съ лицами, указанными въ его реляціи, были главными исполнителями преслѣдованія по пятамъ непріятеля, бѣжавшаго въ паническомъ страхѣ, и прапорщика Екатеринославскаго драгунскаго полка, *Григоровича*, который въ темную, непроглядную ночь командированъ былъ въ Этрополь полковникомъ Ребиндеромъ, съ словеснымъ донесеніемъ объ отбитомъ обозѣ, и тѣмъ же путемъ провелъ ночью къ мѣсту дѣла три баталіона преображенцевъ, что исполнилъ съ замѣчательною точностью и неутомимостью.

Подлинный подписалъ: начальникъ передоваго отряда, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Дандевилъ*.

II.

Рапортъ командира 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка начальнику Этропольскаго отряда, генералъ-маіору Дандевилю.

Согласно приказанія вашего превосходительства, выступивъ 3-го ноября изъ г. Этрополя на Арабконакъ, съ 1-мъ дивизіономъ ввѣреннаго мнѣ полка и двумя орудіями 16-й конно-артилерійской батареи,

не доходя д. Равна, получилъ донесеніе отъ авангарда о движеніи, невдалекѣ, турецкаго транспорта съ небольшими прикрытіями. Немедленно мною отдано было приказаніе командиру 1-го эскадрона, маіору *Верба*, двинуться впередъ и, по возможности, овладѣть имъ. Настигнувъ хвостъ транспорта и встрѣченный ружейнымъ огнемъ и двумя орудійными выстрѣлами, маіоръ *Верба*, на коняхъ, атаковалъ прикрытіе, которое, не принявъ атаки, бросилось бѣжать въ горы, причемъ взяты три плѣнныхъ и около 40 повозокъ, нагруженныхъ разными продовольственными продуктами, которые и были имъ отправлены въ д. Равна.

Прибывъ съ остальною частью отряда къ началу подъема на Этропольскій Балканъ, я нашелъ узкій проходъ, совершенно запруженный сломанными повозками, нагруженными ружейными патронами, вслѣдствіе чего былъ вынужденъ отправить взводъ артилеріи, при небольшомъ прикрытіи, назадъ къ отряду.

Между тѣмъ, высланные впередъ разъѣзды донесли, что около трехъ таборовъ турецкаго низама прикрываютъ поднимающійся въ гору, съ большимъ усиліемъ, обозъ. Спѣшивъ 1-й эскадронъ и прикрывъ фланги наѣздниками 2-го эскадрона, я продолжалъ преслѣдованіе транспорта. Вскорѣ стрѣлки завязали перестрѣлку. Имѣя въ виду покрытую лѣсомъ и пересѣченную мѣстность, скрывающую силу отряда, для окончательнаго замаскированія его, были поставлены въ разныхъ мѣстахъ трубачи, которымъ приказано было играть наступной маршъ. Стрѣлковая цѣпь бросилась въ атаку, овладѣла орудіемъ и частью транспорта. Въ крикѣ «ура» приняли участіе всѣ, даже коноводы. Турки, подъ вліяніемъ паническаго страха, бросали ружья и продолжали бѣгство въ полномъ безпорядкѣ. Желая воспользоваться временемъ и возможно быстрѣе продолжать преслѣдованіе, спѣшенная часть садилась нѣсколько разъ на коней и спѣшивалась снова, достигая непріятеля. Такимъ образомъ, транспортъ, растянутый на протяженіи всей горы, послѣдовательно переходилъ въ наши руки, причемъ турки довольно упорно защищали два орудія, у которыхъ они были въ болѣе сомкнутомъ порядкѣ, но всякій разъ не выдерживали стремительной атаки драгуновъ, ходившихъ въ штыки. Послѣднее орудіе находилось въ головѣ обоза. Оставивъ его турки разбѣжались по лѣсу. Дальнѣйшее преслѣдованіе было прекращено вслѣдствіе наступившей темноты.

Выставивъ впереди цѣпь, я расположилъ дивизіонъ на площадкѣ, для ночлега. Изъ замѣченныхъ въ разныхъ мѣстахъ лѣса огней можно было заключить, что турки провели ночь, не собравшись; на зарѣ же были слышны турецкіе сигналы.

Весь отбитый транспортъ состоялъ изъ трехъ стальныхъ полевыхъ,

дальнобойныхъ орудій Крупа, двухъ ящиковъ съ артилерійскими снарядами, одного ящика съ ружейными патронами и приблизительно изъ 300 болгарскихъ подводъ, наполненныхъ разнымъ домашнимъ имуществомъ, палатками, шанцевымъ инструментомъ, телеграфными принадлежностями, а болѣе всего, герметически закупоренными ящиками съ патронами. Кромѣ того, подобрано около 200 ружей, разбросанныхъ въ лѣсу. Многое изъ имущества и оружія было расхищено болгарами-подводчиками, бѣжавшими ночью со своими волами, выпряженными изъ повозокъ. Имѣя при себѣ всего два неполныхъ эскадрона, а передъ собою отрядъ отступившей турецкой пѣхоты, я не имѣлъ возможности охранять отбитое драгунами, которое на другой день было принято прибывшими ротами лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, а орудія сданы офицеру гвардейской пѣшей артилеріи, командированному для этой цѣли. Число убитыхъ турокъ, по словамъ болгаръ и судя по лежащимъ въ разныхъ мѣстахъ трупамъ, можно считать до 40. Съ нашей стороны потеря заключалась въ шести убитыхъ и двухъ тяжело раненыхъ казенныхъ строевыхъ лошадяхъ.

Донося о вышеизложенномъ вашему превосходительству, имѣю честь доложить, что въ дѣлѣ этомъ особенно отличился штабсъ-капитанъ *Масляниковъ 2-й*, который, находясь все время въ цѣпи, правильно руководилъ ею, и первымъ бросался къ орудіямъ, которыми и овладѣвалъ. Кромѣ того, считаю долгомъ донести, что всѣ гг. офицеры дивизіона своимъ примѣромъ содѣйствовали нижнимъ чинамъ, которые все время боя съ истиннымъ воодушевленіемъ и мужествомъ ходили въ атаку. Особенную храбрость оказали 1-го эскадрона: младшій вахмистръ Алексѣй *Матышевъ*, унтеръ-офицеръ Пантелеймонъ *Дробахъ* и рядовые: Сергѣй *Близнюкъ*, Кузьма *Глуховъ*, Карпъ *Дудченко*, и 2-го эскадрона: младшіе вахмистры: Филимонъ *Тракаловъ*, Матвѣй *Лихобаба* и рядовой Василій *Погудаловъ*, которые вполнѣ заслуживаютъ особаго отличія.

Подлинный подписалъ: командиръ полка, полковникъ *Ребиндеръ*.

ЗАНЯТІЕ ВРАТЕШСКАГО ПЕРЕВАЛА 16-го—17-го НОЯБРЯ.

(*Съ планомъ*).

I.

Рапортъ генералъ-маіора Дандевиля начальнику войскъ Гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, генералъ-адъютанту Гурко, отъ 22-го ноября.

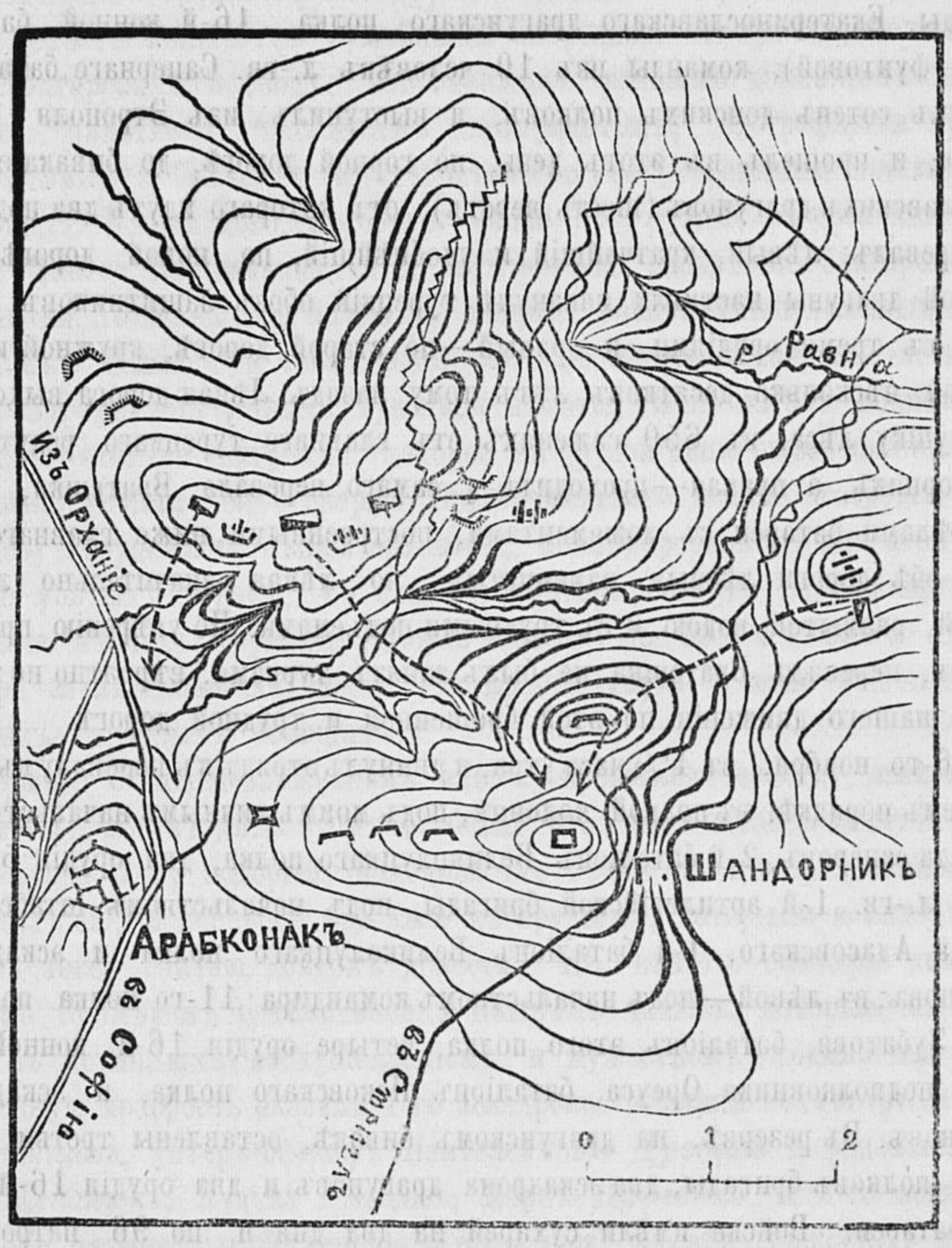
По приказанію вашего превосходительства занять Вратешскій перевалъ отрядомъ изъ ввѣренной мнѣ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи,

двухъ орудій (9-ти фунтовыхъ) 5-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады, Екатеринославскаго драгунскаго полка, 16-й конной батареи (4-хъ фунтовой), команды изъ 10 человѣкъ л.-гв. Сапернаго баталіона и двухъ сотенъ донскихъ полковъ, я выступилъ изъ Этрополя 15-го ноября, и прошелъ въ этотъ день, по горной дорогѣ, до бивака екатеринославскихъ драгуновъ (шесть верстъ), отъ котораго идутъ два подъема на перевалъ: лѣвый, кратчайшій и удобнѣйшій, по новой дорогѣ, на которой драгуны настигли наканунѣ турецкій обозъ защитниковъ Этрополя, съ тремя орудіями, и правый—по старой дорогѣ, кружной и брошенной нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Лѣвая дорога выходитъ на опушку лѣса, въ 650 саженяхъ отъ главнаго турецкаго редута на Шандорникѣ, а правая—проходитъ у самаго перевала Вратешка, подъ выстрѣлами батареи съ ложементами, построенными ниже главнаго редута; обѣ дороги лѣсныя, каменистыя, но лѣвая значительно лучше правой, размытой водою и съ трудными подъемами. По увѣренію проводниковъ, перевалъ Вратешка не былъ занятъ турками, вѣроятно не ждавшими нашего движенія по этой брошенной и трудной дорогѣ.

16-го ноября, въ $4^1/_2$ часа утра, я двинулъ отрядъ къ перевалу въ слѣдующемъ порядкѣ: въ правой колоннѣ, подъ моимъ личнымъ начальствомъ, команда саперовъ, 2-й баталіонъ Великолуцкаго полка, два орудія 5-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Адасовскаго, 1-й баталіонъ Великолуцкаго полка и эскадронъ драгуновъ; въ лѣвой—подъ начальствомъ командира 11-го полка полковника Зубатова, баталіонъ этого полка, четыре орудія 16-й конной батареи подполковника Ореуса, баталіонъ Псковскаго полка, и эскадронъ драгуновъ. Въ резервѣ, на драгунскомъ бивакѣ, оставлены третьи баталіоны полковъ бригады, два эскадрона драгуновъ и два орудія 16-й конной батареи. Войска имѣли сухарей на два дня и по 96 патроновъ; орудія имѣли заряды въ передковыхъ ящикахъ и около 70 снарядовъ при 9-ти фунтовыхъ орудіяхъ неслись на рукахъ; пѣхотѣ, въ головѣ и въ тылу орудій, приказано помогать воламъ и везти орудія за канаты и лямки.

Наканунѣ выпалъ снѣгъ, дорога была грязная, трудная; къ разсвѣту 16-го ноября 4° морозъ сдѣлалъ дорогу скользкою, но ясный солнечный день поправилъ ее. Обогнавъ правую колонну на полпути, убѣдившись въ трудностяхъ подъема и разсчитавъ, что обѣ колонны дойдутъ до перевала только къ сумеркамъ, гдѣ должны будутъ ночевать въ виду турецкихъ укрѣпленій на Шандорникѣ, я послалъ приказаніе третьимъ баталіонамъ изъ резерва слѣдовать за своими полками; а 2-ю стрѣлковую роту Великолуцкаго полка съ командиромъ 2-го баталіона,

ПЛАНЪ ВРАТЕШСКАГО ПЕРЕВАЛА.



Поясненіе къ плану. Планъ составленъ въ масштабѣ двѣ версты въ дюймѣ. На сѣверѣ показано расположеніе турецкой цѣпи, дѣйствовавшей противъ войскъ маіора Беатера. Драгунскій бивакъ находился восточнѣе расположенія дорогъ, обозначенныхъ въ сѣверо-восточномъ углу плана. Между Шандорникомъ и Арабконакомъ—турецкая позиція.

маіоромъ Беатеромъ, выдвинулъ впередъ для занятія перевала засвѣтло. Способъ поднятія орудій на перевалъ и трудности при этомъ встрѣченныя въ правой колоннѣ, видны изъ прилагаемаго *рапорта штабсъ-капитана Адасовскаго*, командира полубатареи 5-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады. Могу только прибавить, что великолукцы, продолжавшіе здѣсь ту же трудную работу, которую исполнили съ такимъ

успѣхомъ 11-го и 12-го ноября, поднимая орудія по горной дорогѣ изъ Липена, въ обходъ этропольскаго ущелья на Искерѣ, какъ будто понимали важность подъема на Вратешскій перевалъ отряда, выходившаго на путь отступленія турокъ отъ Вратеша къ Арабконаку. 9-ти фунтовыя орудія, которыя должны были подняться на перевалъ, въ виду шести редутовъ арабконакской позиціи, они прозвали «батюшкой» и «матушкой», везли ихъ безъ привала, несли снаряды безъ перемѣны, и дружными криками весело погоняли воловъ.

Въ 2½ часа по полудни, когда орудія были верстахъ въ двухъ отъ перевала, на самой трудной каменистой дорогѣ и самомъ крутомъ подъемѣ, огибающемъ лѣсистый высокій гребень Грехотакъ, по крутому его скату, 2-я стрѣлковая рота была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ турокъ, засѣвшихъ на каменной грядѣ, вѣнчающей этотъ гребень. Маіоръ *Беатеръ* донесъ, что онъ атакованъ значительными силами. Остановивъ орудія, которыя везлись уже отдѣльно отъ передковъ, что значительно вытянуло колонну, я выслалъ къ мѣсту завязавшейся перестрѣлки остальныя двѣ роты 2-го баталіона, пустившіяся бѣгомъ, не смотря на сильную усталость. Жаркая пальба стала приближаться къ орудіямъ съ фронта, и вслѣдъ затѣмъ турки, постепенно занимая гребень Грехотака, стали по оному приближаться справа и осыпали пулями густой лѣсъ, въ которомъ находилась артилерія. По мѣрѣ приближенія ротъ 1-го баталіона, я ихъ выстраивалъ и высылалъ цѣпью вправо по крутому скату гребня; туда же посланъ спѣшенный драгунскій эскадронъ; но огонь этой цѣпи, стрѣлявшей вверхъ въ густомъ лѣсу, не могъ быть дѣйствителенъ, и пришлось ждать покуда она дойдетъ до гребня и собьетъ турокъ. Между тѣмъ, маіоръ Беатеръ донесъ, что онъ потѣсненъ турками съ потерею, но держится хорошо. 3-й баталіонъ великолукцевъ, которому было послано приказаніе спѣшить, находился еще въ четырехъ верстахъ, а турки, заходя въ тылъ колоннѣ, ранили на перевязочномъ пунктѣ двухъ лошадей у драгунскихъ коноводовъ, служившихъ ему прикрытіемъ. У орудій осталась полурота 1-го баталіона великолукцевъ, окопавшаяся вправо на скатѣ. Опасаясь появленія турокъ въ тылу колонны, я приказалъ всей цѣпи двинуться вправо и объявить, что 3-й баталіонъ подходитъ. Полагая, что турки, вытянувшись по гребню, ослабили себя предъ баталіономъ маіора Беатера, я послалъ ему приказаніе зайти лѣвымъ плечомъ и атаковать турокъ въ правый флангъ, вдоль гребня. Тогда въ головѣ колонны, на моемъ лѣвомъ флангѣ, послышалось дружное «ура», а бѣгомъ подходившій 3-й баталіонъ посланъ также на гребень, къ которому собралась вся цѣпь. Онъ подоспѣлъ уже для преслѣдованія турокъ, которые отчаянно дрались въ рукопашную на камен-

ной грядѣ перевала, гдѣ атаковалъ ихъ маіоръ Беатеръ. Молодцы великолукцы, выбивъ ихъ оттуда штыками, гнали за перевалъ по направленію къ главному редуту, куда турки бѣжали, оставивъ на гребенѣ до 200 тѣлъ и восемь убитыхъ лошадей и побросавъ на дорогѣ множество патроновъ и лопатъ (1). Дѣло кончилось около 4-хъ часовъ пополудни. Великолуцкій полкъ потерялъ: нижнихъ чиновъ 107 раненыхъ, 33 убитыхъ и трехъ безъ вѣсти пропавшихъ; драгуны потеряли двухъ раненыхъ. Изъ офицеровъ Великолуцкаго полка убитъ подпоручикъ *Щелканъ* и раненъ подпоручикъ *Леонтьевъ*. Наши убитые, по обыкновенію, были изувѣчены турками, что можетъ быть засвидѣтельствовано многими очевидцами.

Съ помощію болгаръ и прикрытія, я приказалъ тотчасъ же двинуть орудія впередъ. Вернувшіеся съ боя великолукцы схватились за нихъ съ дружнымъ «ура», и предъ сумерками вывезли одно орудіе подъ выстрѣлы батареи. Въ то же время послышались выстрѣлы двухъ орудій 16-й конной батареи подполковника *Ореуса*, подъ начальствомъ штабсъ-капитана *Ильина*, подъ прикрытіемъ 2-го баталіона Псковскаго полка, обстрѣливавшаго главный редутъ Шандорника съ площадки, влѣво отъ дороги къ редуту, указанной мнѣ вашимъ превосходительствомъ при рекогносцировкѣ 15-го ноября. Повернувъ головное 9-ти фунтовое орудіе на лѣво, на краю дороги, штабсъ-капитанъ *Адасовскій* открылъ огонь по ложементу, и пристрѣлявшись на 1,000 саженъ, сталъ удачно попадать въ гребень батареи, и затѣмъ обсыпать ее шрапнелью. Турки отвѣчали немѣткимъ огнемъ, не причинившимъ потерь, до самой ночи, когда пришли два баталіона измайловцевъ, посланные вашимъ превосходительствомъ мнѣ на подкрѣпленіе.

Ночью турки насъ не безпокоили; но къ разсвѣту 17 го числа, когда подвезено было второе орудіе командиромъ взвода, подпоручикомъ *Ермаковымъ*, которое рядомъ съ первымъ, повернувъ на лѣво, также открыло огонь по батареѣ, турки отвѣчали частымъ и мѣткимъ огнемъ, засыпая измайловцевъ гранатами въ густомъ лѣсу, на скалѣ, правѣе дороги; однако же, подъ нашею шрапнелью турки очистили батарею и бѣжали въ правый редутъ Шандорника. Въ девять часовъ утра одно орудіе было послано на занятый уже великолукцами перевалъ и стало на позицію, прикрытую съ фланга пригоркомъ со стороны редутовъ Арабконака, гдѣ тотчасъ же, окопавшись, открыло огонь по главному редуту. Затѣмъ, одно орудіе было передвинуто по гребню вправо, для обстрѣливанія Арабконака.

Около полудня 17-го ноября псковцы вышли на опушку лѣса съ

(1) Судя по убитымъ, непріятель состоялъ изъ низама и египетскихъ войскъ.

двумя орудіями 16-й конной батареи, подъ начальствомъ капитана *Усова*, прикрытыми 1-ю и 2-ю стрѣлковыми ротами съ 12-ю и 1-ю линейными въ резервѣ. Къ сожалѣнію, командиръ Псковскаго полка, полковникъ *Зубатовъ*, отъ паденія лошади на подъемѣ, ушибся и вывихнулъ плечо. Командованіе полкомъ принялъ подполковникъ *фонъ Штемпель*.

2-я стрѣлковая рота, получивъ изъ цѣпи донесеніе, что турки будто бы отступаютъ и увозятъ обозъ, бросилась на оставленную батарею, увлекла за собою 12-ю и 10-ю роты и, занявъ оставленную турками батарею, бросилась на главный редутъ. Ворвавшись въ редутъ, псковцы завязали рукопашный бой, сбросили одно орудіе въ ровъ, но, не смотря на высланные мною для поддержанія этой неожиданной, удалой, но никѣмъ неприказанной атаки, одного баталіона измайловцевъ, въ то время, какъ другой направленъ былъ на Арабконакъ, для демонстраціи и отвлеченія вниманія турокъ отъ редута на Шандорникѣ, псковцы были выбиты ранѣе подоспѣвшимъ къ туркамъ подкрѣпленіемъ. Измайловцы могли только прикрыть ихъ отступленіе и помочь собрать раненыхъ. Псковцы, при своемъ отступленіи, уже не преслѣдуемые артилерійскимъ огнемъ, потеряли нижнихъ чиновъ: 90 раненыхъ, 19 убитыхъ и 30 безъ вѣсти пропавшихъ; офицеровъ ранено два: поручикъ *Некрасовъ*, оставшійся въ строю, и штабсъ-капитанъ *Тальковскій*.

При движеніи впередъ измайловцевъ, поставленное противъ Арабконака девяти-фунтовое орудіе штабсъ-капитана *Адасовскаго*, замѣтивъ, что съ сосѣднихъ редутовъ по измайловцамъ открытъ артилерійскій огонь, участило пальбу на Арабконакъ и вызвало на себя огонь шести орудій, причемъ раненъ одинъ артилеристъ.

Измайловцы, вернувшіеся на позицію въ сумерки, потеряли нижнихъ чиновъ: убитыхъ четыре, раненыхъ 28 и безъ вѣсти пропавшихъ одинъ; изъ офицеровъ контуженъ поручикъ *Мейбаумъ*.

Такъ исполнено приказанное вашимъ превосходительствомъ занятіе перевала Вратешки, имѣвшаго своимъ послѣдствіемъ очищеніе непріятелемъ Вратеша, въ которомъ турки, бросивъ значительные запасы, не могли оставаться, такъ какъ правый флангъ позиціи на перевалѣ, занятый впослѣдствіи войсками, которыми ваше превосходительство усилили ввѣренный мнѣ передовой отрядъ, почти упирался въ софійское шоссе,—путь ихъ отступленія.

Отданіе справедливости доблестнымъ качествамъ нашихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ бояхъ съ непріятелемъ, сдѣлалось столь общимъ мѣстомъ, что я не буду повторять того, что иначе и быть не можетъ, даже при тѣхъ трудахъ и лишеніяхъ, которые испытали вели-

колукцы при подъемѣ орудій. Считаю долгомъ лишь обратить вниманіе вашего превосходительства на особенно отличившихся: маіора *Беатера*, встрѣтившаго первый напоръ турокъ и атаковавшаго ихъ въ штыки; командира 2-й стрѣлковой роты капитана *Янушевскаго*, бывшаго все время впереди своихъ стрѣлковъ; штабсъ-капитана *Адасовскаго*, ободрявшаго людей личнымъ примѣромъ и веселостью нрава подъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, при отличномъ знаніи своего дѣла и рѣдкой энергіи и находчивости; подпоручика *Ермакова*, правильно понявшаго и выполнившаго свою задачу съ замѣчательною настойчивостью и исполнительностью; а также состоящихъ при мнѣ ординарцами, со времени назначенія меня начальникомъ передоваго отряда, поручика Екатеринославскаго драгунскаго полка *Минглета*, Донскаго № 21-го казачьяго полка хорунжаго *Мишерова* и бригаднаго адъютанта ввѣренной мнѣ бригады подпоручика *Лебединскаго*, развозившихъ мои приказанія въ самыя опасныя мѣста и не щадившихъ силъ.

Маршрутъ и планъ дѣла 16-го ноября снятъ геодезистомъ, штабсъ-капитаномъ *Замочниковымъ*, во все время дѣла остававшимся при отрядѣ и отлично исполнявшимъ обязанности ординарца.

Подлинный подписалъ: Начальникъ передоваго отряда,
генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Дандевиль*.

II.

Рапортъ штабсъ-капитана Адасовскаго начальнику передоваго отряда, генералъ-маіору Дандевилю, отъ 19-го ноября.

15-го ноября 1877 года, вслѣдствіе приказанія начальника штаба войскъ Гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, 4-й взводъ 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, подъ моею командою и при взводномъ командирѣ подпоручикѣ *Ермаковѣ*, выступилъ съ бивака при г. Этрополѣ съ 11-мъ Псковскимъ полкомъ, по правому ущелью, на высоты, для занятія перевала Вратешки, и вступилъ въ составъ ввѣреннаго вашему превосходительству отряда.

Отъ г. Этрополя до бивака 14-го Екатеринославскаго драгунскаго полка дорога шла по долинѣ, покрытой тающимъ снѣгомъ; при постоянномъ подъемѣ, пересѣкая глубокіе овраги, она дѣлаетъ крутые повороты, съ опасными спусками и весьма трудными крутизнами. Не смотря на то, что орудія были запряжены восемью лошадьми, а ящики десятью, подняться не могли иначе, какъ при помощи людей, подхватывавшихъ орудія и ящики; но съ каждымъ часомъ затрудненія возра-

стали вслѣдствіе того, что суглинистая почва обратилась въ глубокую и вязкую грязь. Пришлось снаряды вынуть, передки отдѣльно отъ орудій тащить на людяхъ, а орудія везти на быкахъ, присланныхъ изъ г. Этрополя. Наконецъ, послѣ десятичасовыхъ усилій, орудія были доставлены на бивакъ 14-го драгунскаго Екатеринославскаго полка (1).

По приказанію вашего превосходительства, на слѣдующій день, 16-го ноября, орудія безъ ящиковъ и лошадей въ 4 1/2 часа утра на быкахъ выступили для дальнѣйшаго слѣдованія на перевалъ Вратешку. При слѣдованіи, нѣсколько ротъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка сопровождали орудія: одна изъ нихъ была назначена въ помощь артилерійской прислугѣ, а другія—для разработки пути по указанію лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона подпоручика *Николенко*, при которомъ находилось восемь человѣкъ саперовъ, снабженныхъ динамитомъ. Впереди этой колонны шелъ драгунскій разъѣздъ и 2-я стрѣлковая рота 12-го Великолуцкаго пѣхотнаго полка. Отъ бивака до высотъ Вратешки дорога сначала шла круто, поднимаясь вверхъ по косогору, съ обозначенными на снѣгу колеями. Въ ночь на 16-е ноября былъ морозъ, по дорогѣ образовалась гололедица, слегка лишь прикрытая снѣгомъ. Быки съ трудомъ цѣплялись и, часто падая, быстро истощили свои силы, не смотря на то, что въ упряжкѣ было ихъ по четыре пары на орудіе. Около шести часовъ утра, по указанію проводника, дорога съ обозначенными колеями брошена, и началось шествіе по едва замѣтной тропѣ съ чрезвычайно крутымъ подъемомъ. Начались постоянныя остановки: быки, скользя и падая на колѣни, не могли двигать орудія безъ помощи людей; такъ длилось на протяженіи двухъ верстъ. Послѣ этого дорога, поднимаясь все въ гору, вошла въ густой лѣсъ и здѣсь стали встрѣчаться уже подъемы свыше 20°, какъ оказалось по измѣренію геодезиста, штабсъ-капитана *Замочникова*. Кромѣ того, при узкости своей, тропа была загромождена глыбами камней отъ трехъ до четырехъ футовъ толщины, завалена нарочно срубленными непріятелемъ деревьями и сдѣлалась окончательно непроходимою. Оказалось необходимымъ выходить впередъ на значительныя разстоянія и отыскивать мѣсто для разработки пути посредствомъ топора, кирки, динамита и другихъ средствъ. Усилія требовали высшаго напряженія силъ отъ людей: мы падали отъ изнеможенія, но ослабѣвавшая энергія опять пробуждалась въ каждомъ изъ насъ при сознаніи долга и необходимости во что бы то ни стало достигнуть перевала Вратешки. Наконецъ, рѣшились прибѣгнуть къ послѣднему средству—отдѣлить орудія отъ передковъ и втаскивать на гору одни орудія на волахъ и на людяхъ.

(1) Бивакъ этотъ находится у развѣтвленія дорогъ, къ сѣверу отъ р. Равна.

Вершина уже виднѣлась съ правой стороны шагахъ въ 300, какъ началась перестрѣлка нашихъ стрѣлковъ съ непріятелемъ. Дальнѣйшее движеніе сдѣлалось невозможнымъ: осыпанныя пулями рабочія роты, находившіяся при орудіяхъ, были высланы въ подкрѣпленіе къ своимъ товарищамъ и при орудіяхъ осталось лишь незначительное прикрытіе. Я нашелъ необходимымъ зарядить орудія картечью и навести ихъ по направленію къ непріятелю, занявшему по вершинѣ опушку лѣса и дерзко стремившемуся окружить насъ. Всѣ, ободряемые хладнокровіемъ вашего превосходительства, рѣшились на все. Подпоручикъ *Ермаковъ*, ободряя прислугу орудія, при которомъ находился, объявилъ людямъ, что они должны, въ случаѣ крайности, погибнуть при своемъ орудіи, взорвавъ передокъ съ зарядами. Ждали резерва; онъ явился и молодецкая атака великолукцевъ заставила противника бѣжать. Быстро возвратившіеся резервы къ орудіямъ живо вынесли одно изъ нихъ на площадку, съ которой обстрѣливался отступающій непріятель въ редутъ, находящійся на лѣвотыльномъ флангѣ. Открывъ огонь сначала обыкновенной гранатой, а потомъ шрапнелью на дистанціи около 1,000 саженъ, я вызвалъ стрѣльбу двухъ орудій непріятеля, которыя послѣ нашихъ удачныхъ выстрѣловъ прекратили свой огонь. Этимъ закончился замѣчательный подъемъ девяти-фунтовыхъ орудій на высоту почти что 3,000 футовъ, всего лишь при разстояніи около десяти верстъ, т. е. произведена работа, помимо пройденнаго разстоянія и трудностей пути, въ 240,000 пудофутовъ на орудіе—чего можно было достигнуть въ такое короткое время, благодаря молодецкимъ усиліямъ 12-го Великолуцкаго пѣхотнаго полка.

17-го, оба орудія съ разсвѣтомъ открыли огонь по нижнему Шандорникскому редуту; сначала непріятель отвѣчалъ болѣе мѣткимъ огнемъ, чѣмъ наканунѣ, а вслѣдъ затѣмъ, вслѣдствіе мѣткихъ выстрѣловъ моихъ двухъ орудій и орудій подполковника *Ореуса* съ позиціи Псковскаго полка, непріятель очистилъ редутъ, чѣмъ облегчилъ доставку въ слѣдующіе дни орудій и войскъ на перевалъ Вратешку. Въ девять часовъ утра, одно орудіе тронулось на перевалъ Вратешку и открыло огонь по главному редуту Шандорникъ: дистанція оказалась въ 1,350 саженъ. Вслѣдъ затѣмъ и другое орудіе, съ подпоручикомъ *Ермаковымъ*, было втащено на перевалъ. Съ открытіемъ огня изъ обоихъ орудій видно было, какъ цѣпь 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка сбиралась по снѣжной высотѣ и заняла брошенный ложементъ.

По приказанію вашего превосходительства былъ устроенъ ложементъ на одно орудіе на правомъ флангѣ нашей позиціи для обстрѣливанія непріятельскаго лагеря Арабконака; сдавъ команду одного орудія подпо-

ручику *Ермакову*, для дальнѣйшаго обстрѣливанія редута Шандорникъ, я установилъ орудіе для обстрѣливанія лагеря противника. При открытіи огня изъ обоихъ орудій непріятель обнаружилъ свои шесть орудій и дѣятельно насъ обстрѣливалъ. Вслѣдъ затѣмъ, псковцы атаковали главный редутъ, и когда непріятель обнаружилъ стремленіе преслѣдовать отступающую роту 11-го Псковскаго полка, и когда два баталіона лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка произвели демонстрацію съ цѣлью поддержать отступленіе, то оба орудія открыли огонь: одно по наступающему непріятелю, а другое по орудіямъ, бравшимъ во флангъ баталіоны лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, чѣмъ и привлекли артилерійскій огонь на себя, причемъ на правомъ ложементѣ раненъ дномъ непріятельскаго снаряда, разорвавшагося въ ложементѣ, канониръ Захаръ Малафѣевъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, считаю долгомъ своимъ просить ходатайства вашего превосходительства о награжденіи чиновъ взвода, въ виду особыхъ и тяжкихъ ихъ трудовъ, а также за примѣрное мужество, распорядительность и хладнокровіе подъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, и, наконецъ, за мѣткость стрѣльбы противъ втрое превосходящей непріятельской артилеріи, знаками отличія достойнымъ образомъ.

Подлинный подписалъ: 5 й батареи лейбъ-гвардіи
1-й артилерійской бригады штабсъ-капитанъ *Адасовскій*.

ЗАНЯТІЕ ВРАТЕША И ПОЗИЦІИ ПЕРЕДЪ АРАБКОНАКОМЪ СЪ 18-го—21-е НОЯБРЯ.

I.

Рапортъ командира гвардейской стрѣлковой бригады Свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го, начальнику отряда, генералъ-адъютанту графу Шувалову, отъ 27-го ноября.

Во время рекогносцировки, произведенной 17-го сего ноября командиромъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ *Эттеромъ*, я, услышавъ въ отдаленіи стрѣльбу, какъ казалось въ отрядѣ генерала *Дандевиля*, приказалъ выслать сильные разъѣзды, чтобы сбить непріятельскіе, и двигаться впередъ, покуда съ укрѣпленной турецкой позиціи у Вратеша не будетъ открытъ огонь. Одновременно я сдѣлалъ распоряженіе: одному баталіону лейбъ-гвардіи Московскаго полка идти впередъ, въ колоннахъ по-ротно, подъ прикрытіемъ сильной цѣпи; батареѣ выѣхать и открыть огонь, а другому ба-

таліону лейбъ-гвардіи Московскаго полка, выславъ цѣпь и построясь по-ротно, стать правѣе батареи.

Быстрое движеніе сильныхъ разъѣздовъ заставило непріятельскіе разъѣзды черкесовъ удалиться и обнаружило, что укрѣпленная турецкая позиція у Вратеша была оставлена. Убѣдясь въ этомъ, я приказалъ: лейбъ-гвардіи Уланскому полку немедленно двинуться впередъ и преслѣдовать непріятеля по направленію къ Арабконаку; двумъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, подъ командою флигель-адъютанта полковника *Гриппенберга*, пройдя Орханіе, идти прямо на Вратешъ, занять укрѣпленныя позиціи, приспособивъ ихъ для нашей обороны на случай наступленія непріятеля, и принять всѣ зависящія мѣры къ сохраненію турецкихъ складовъ, которые окажутся въ Орханіе и Вратешѣ; двумъ остальнымъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка мною было приказано сняться съ бивака и слѣдовать на присоединеніе къ полку. Лейбъ-гвардіи стрѣлковымъ баталіонамъ: 1-му Его Величества, 2-му и 4-му Императорской Фамиліи спуститься съ укрѣпленныхъ ими позицій на горахъ у Правеца и собраться на шоссе у караулки, не доходя дер. Лежаны. Лейбъ-гвардіи 3-й стрѣлковый Финскій баталіонъ оставленъ былъ мною на горѣ для спуска 14-ти орудій, расположенныхъ по флангамъ позиціи этого баталіона, для прикрытія орудій и занятія позиціи у Вратеша. Лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ прошелъ 12 верстъ впередъ, по направленію къ Арабконаку, не встрѣтивъ непріятеля.

На другой день, въ шесть часовъ утра, отрядъ двинулся на Орханіе; не доходя до Вратеша былъ сдѣланъ привалъ, чтобы дать людямъ сварить пищу. Въ восемь часовъ утра 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка имѣлъ еще варку, послѣ которой немедленно двинулся на Арабконакъ, имѣя впереди эскадронъ улановъ, при двухъ орудіяхъ лейбъ-гвардіи Донской № 6-го казачьей батареи; за нимъ послѣдовали 2-й и 3-й баталіоны того же полка, каждый съ полубатареею девяти-фунтовыхъ орудій. 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка оставленъ былъ для охраненія весьма значительныхъ и драгоцѣнныхъ складовъ, найденныхъ въ деревнѣ Вратешѣ. Въ часъ пополудни, послѣ варки, двинулся лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ съ остальными орудіями лейбъ-гвардіи Донской № 6-го казачьей батареи, и три баталіона гвардейской стрѣлковой бригады, при которыхъ слѣдовали остальныя девяти-фунтовыя батареи. По прибытіи въ четыре часа пополудни къ Бабаконаку, отрядъ расположился бивакомъ вдоль шоссе, выставивъ охранительные посты по гребню высотъ и дежурную часть.

Немедленно по осмотрѣ мѣстности и выборѣ позицій, 19-е и 20-е

ноября были посвящены для поднятія на людяхъ орудій на высокія и крутыя горы, постройки батарей, устройства ложементовъ для стрѣлковъ и резервовъ, и переноски снарядовъ. Работа продолжалась день и ночь и кончилась къ восьми часамъ утра 21-го ноября, т. е. ко времени, когда, согласно отданной диспозиціи, предписано было съ батарей открыть огонь. Втаскиваніе орудій и снарядовъ было сопряжено съ громаднѣйшими трудностями: на каждое орудіе приходилось назначать по 100 рабочихъ, а для подноски каждаго снаряда потребно было не менѣе 2½ часовъ, только чтобы дойти до батарей. Часть же отряда находилась въ полной готовности подъ ружьемъ.

20-го же ноября мною былъ посланъ сильный уланскій разъѣздъ впередъ по шоссе, который, найдя ближайшую караулку зянятой турками, выбилъ оттуда непріятеля, убивъ шесть человѣкъ. Независимо отъ этого, уланами были взяты пять болгаръ, моловшіе на мельницѣ муку для турокъ. Узнавъ, что караулка вновь занята непріятелемъ, а работа на мельницѣ возобновлена, я разрѣшилъ 36-ти охотникамъ лейбъ-гвардіи 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона, подъ командой подпоручика *Дуплицкаго*, выбить турокъ изъ караулки и разрушить мельницы. Не смотря на то, что турки открыли по стрѣлкамъ огонь, охотники, согласно отданнаго приказанія, шли безъ выстрѣла и, подойдя на 25 шаговъ, бросились впередъ и выбили турокъ; затѣмъ ими были уничтожены три мельницы, на которыхъ мололась мука для турокъ; одинаково охотники заставили отступить черкесскіе разъѣзды, открывшіе по нимъ огонь.

21-го ноября, къ восьми часамъ утра, ввѣренный мнѣ отрядъ занялъ слѣдующія позиціи:

1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка на горѣ, лѣвѣе шоссе, съ батареею на четыре девяти-фунтовыхъ орудія. Правѣе шоссе на позиціи, лично избранной флигель-адъютантомъ полковникомъ *Гриппенбергомъ*, которая представляла возможность дѣйствовать не только противъ турецкихъ батарей, но и открытъ огонь по большому турецкому лагерю, устроена была батарея на шесть орудій, совершенно замаскированная отъ непріятеля хворостомъ и воткнутыми въ землю деревьями. На позиціи этой находились: 2-й и 3-й баталіоны лейбъ-гвардіи Московскаго полка и туда же былъ отправленъ мною, въ пять часовъ утра, лейбъ-гвардіи 2-й Стрѣлковый баталіонъ. Для охраненія праваго фланга и тыла этого отряда и воспрепятствованія движенію непріятеля на шоссе назначена была рота Его Величества лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона, которая, разсыпавшись по гребню съ правой стороны шоссе, выдвинулась впередъ, имѣя кромѣ

того роту въ резервѣ. Цѣпь имѣла перестрѣлку съ непріятелемъ, обходившимъ нашъ правый флангъ, и способствовала удержанію на этомъ флангѣ его натиска. На лѣвомъ флангѣ цѣпи выставлено не было, потому что онъ примыкалъ къ позиціи генерала *Дандевиля*. 2-я рота и полурота 4-й роты лейбъ-гвардіи Стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона направлены были въ первое ущелье, правѣе шоссе, съ приказаніемъ выдвинуться какъ можно болѣе впередъ, наблюдать за непріятелемъ и, въ случаѣ атаки, отбросить его. Рота Его Величества этого же баталіона была взята мною для обстрѣливанія шоссе и непріятельскаго редута.

Артилерійскій огонь со всѣхъ батарей, расположенныхъ противъ Арабконака, былъ открытъ въ восемь часовъ утра. Около 11 часовъ, услышавъ сильнѣйшую ружейную пальбу, я возвратился отъ батареи къ ротамъ, оставленнымъ въ резервѣ, гдѣ получилъ донесеніе, что непріятель повелъ самыя ожесточенныя атаки на позицію флигель-адъютанта полковника *Гриппенберга*, который призналъ нужнымъ обратиться ко мнѣ съ просьбою о присылкѣ двухъ или трехъ ротъ стрѣлковъ для подкрѣпленія. Изъ оставшихся ротъ я могъ послать всего три, а именно: 2-ю и 4-ю роты лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона и 3-ю роту Его Величества лейбъ-гвардіи 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона, которыя, благодаря быстрому и молодецкому всходу на гору подъ сильнымъ орудійнымъ огнемъ, своевременно прибыли и содѣйствовали дальнѣйшему отбитію наступленія непріятеля. Около 11-ти часовъ, во время открытія огня противъ позиціи флигель-адъютанта полковника *Гриппенберга*, шоссе, на протяженіи болѣе двухъ верстъ, находилось подъ сильнымъ ружейнымъ непріятельскимъ огнемъ, и нѣсколько гранатъ разорвалось по близости ротъ, оставшихся въ резервѣ.

Одновременно съ посылкою на гору трехъ ротъ гвардейской стрѣлковой бригады, я послалъ офицера къ вашему сіятельству, съ просьбою о скорѣйшемъ прибытіи лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, такъ какъ резервовъ почти не оставалось.

Около двухъ часовъ пополудни я получилъ записку отъ генерала *Дандевиля*, по конной почтѣ, который сообщилъ мнѣ, что, замѣтивъ движеніе непріятеля преимущественно на нашъ правый флангъ и услышавъ сильную ружейную стрѣльбу въ моемъ отрядѣ, онъ послалъ на подкрѣпленіе два баталіона лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка.

Посланныя мнѣ подкрѣпленія прибыли около пяти часовъ пополудни, когда всѣ покушенія, по крайней мѣрѣ втрое сильнѣйшаго насъ непріятеля, атаковать нашъ правый флангъ были молодецки отбиты.

Представляя вашему сіятельству подлинное донесеніе флигель-адъютанта полковника *Гриппенберга* и свидѣтельствуя о мужествѣ, самоотверженіи и исполненіи всѣми чинами ввѣреннаго мнѣ отряда своего священнаго долга, я не могу не заявить, что славное троекратное отбитіе самыхъ ожесточенныхъ атакъ я отношу тоже изумительному спокойствію и хладнокровію, распорядительности и боевой опытности командовавшаго позиціей флигель-адъютанта полковника *Гриппенберга*.

Подлинный подписалъ: Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Эллисъ 1-й*.

II.

Рапортъ командующаго л.-гв. Московскимъ полкомъ начальнику отряда, свиты Его Величества генералъ-маіору Эллису 1-му.

Прибывъ 18-го ноября съ авангардомъ вашего превосходительства на шоссе къ Бабаконаку, я занялъ позицію на высотахъ по обѣ стороны шоссе: по лѣвую сторону—1-мъ баталіономъ, по правую сторону—2-мъ баталіономъ; 3-й баталіонъ оставилъ внизу на шоссе.

На другой день, осмотрѣвъ занятыя позиціи, я увидѣлъ всю важность позиціи на высотахъ по правую сторону шоссе, а потому приказалъ 3-му баталіону подняться на высоты ко 2-му баталіону и просилъ разрѣшенія вашего превосходительства втащить туда орудія, а также замѣтивъ, въ теченіе 20-го ноября, что турки укрѣпляются на высотахъ, лежащихъ на правомъ флангѣ и въ тылу нашего расположенія, просилъ ваше превосходительство прислать на гору еще одинъ баталіонъ; получивъ на все ваше разрѣшеніе, я въ ночь съ 20-го на 21-е ноября втащилъ на эти высоты шесть орудій и устроилъ батареи и ложементы.

Въ ту же ночь была получена отъ генералъ-маіора *Дандевиля* диспозиція на 21-е и 22-е ноября, объ обстрѣливаніи артилеріею турецкой укрѣпленной позиціи при Бабаконакѣ. Въ виду сего, я расположилъ войска слѣдующимъ образомъ: батарея въ четыре орудія—на самой высокой точкѣ горы, фронтомъ на Бабаконакъ; сто шаговъ вправо—батарея въ два орудія, фронтомъ туда же; въ прикрытіе къ артилеріи между батареями (и на лѣвомъ флангѣ въ четыре орудія) встали по полуротѣ 9-й роты, имѣя по взводу въ цѣпи передъ батареями; почти подъ прямымъ угломъ къ фронту батарей были расположены въ ложементахъ всѣ четыре роты 2-го баталіона, имѣя впереди себя цѣпь по полуротѣ отъ 5-й и 6-й ротъ; въ общемъ резервѣ всего расположенія стояли 11-я и

12-я роты, полурота 10-й роты и шаговъ 1,000 дальше 2-й Стрѣлковый баталіонъ, который прибылъ на гору въ 10 часовъ утра.

Согласно диспозиціи, ровно въ 8 часовъ утра съ батареи былъ сдѣланъ первый выстрѣлъ, на который турки тотчасъ же отвѣтили и затѣмъ началась съ обѣихъ сторонъ усиленная канонада. Наши батареи стрѣляли какъ по Бабаконаку, такъ и по лагерю; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ въ Бабаконакѣ были взорваны, какъ надо полагать, два зарядныхъ ящика; у насъ же подбито одно орудіе и убиты: командиръ взвода 2-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, поручикъ *Типольдъ*, одинъ нижній чинъ и ранены четыре нижнихъ чина.

Въ 11 часовъ утра я получилъ донесеніе отъ командира 2-го баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка, полковника *Ляпунова*, что турки большими массами обходятъ нашъ правый флангъ и что другая масса турокъ спускается по направленію къ ложементамъ, въ которыхъ были расположены роты 2-го баталіона. Тотчасъ же по полученіи этого донесенія я направилъ полуроту 10-й роты и 11-ю и 12-ю роты на правый флангъ 2-го баталіона и двѣ роты 2-го Стрѣлковаго баталіона въ обходъ лѣваго фланга турокъ, обходящихъ нашъ правый флангъ. Едва я успѣлъ сдѣлать эти распоряженія, какъ турки, пользуясь лѣсистою мѣстностью, незамѣтно подошедши къ нашему расположенію, открыли убійственный ружейный огонь и *яростно* атаковали наши ложементы, и, не смотря на учащенный огонь изъ ложементовъ, продолжали идти впередъ и подошли къ самымъ ложементамъ. Тогда роты 2-го баталіона, поддержанныя ротами 3-го баталіона, подоспѣвшими изъ резерва, выскочивъ изъ ложементовъ, штыками отбросили турокъ, съ громаднымъ для нихъ урономъ, и возвратились въ свои ложементы; двѣ же роты 2-го Стрѣлковаго баталіона бросились во флангъ обходящимъ туркамъ и, совмѣстно съ ротами 3-го баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка, оттѣснили ихъ на наши ложементы, откуда они были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ; турки бросились назадъ, понеся большія потери, но, собравшись и подкрѣпленные резервомъ, вновь съ ожесточеніемъ бросились на наши ложементы и цѣпь. Замѣтивъ при этомъ, что нашъ правый флангъ началъ подаваться назадъ, я послалъ противъ лѣваго фланга турокъ остальныя двѣ роты 2-го Стрѣлковаго баталіона, вслѣдствіе чего турки были снова отброшены назадъ и преслѣдуемы до ихъ ложементовъ, послѣ чего наши пошли назадъ, на свои позиціи.

Ружейная пальба продолжалась неумолкаемо, и, спустя нѣкоторое время турки въ третій разъ атаковали насъ, но и на этотъ разъ были отброшены и вторично преслѣдуемы до самыхъ ихъ ложементовъ, при

чемъ одинъ изъ нихъ былъ взятъ московцами и 2-мъ Стрѣлковымъ баталіономъ. При третьей атакѣ, турки, видя неудачу обхода нашего праваго фланга, направились въ обходъ лѣваго нашего фланга и на батарею; часть изъ нихъ такъ близко подошла къ батареямъ, что готова была броситься на орудія, но была отброшена съ большимъ уроном 11-ю ротою, а подоспѣвшими на подкрѣпленіе и направленными мною на нашъ лѣвый флангъ и въ помощь ротамъ, прикрывающимъ артилерію, двумя ротами, а именно: 2-й и 4-й ротами лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона и 3-ею ротою Его Высочества Николая Николаевича Старшаго лейбъ-гвардіи 4-го Стрѣлковаго баталіона удержано было дальнѣйшее наступленіе турокъ, и такъ какъ началось уже смеркаться, то я приказалъ прекратить пальбу и занять прежнія свои позиціи.

Судя по той настойчивости и остервенѣнію, съ которыми турки атаковали нашу позицію, а также по словамъ нѣкоторыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, турки были въ состояніи опьяненія, вслѣдствіе пріема водки съ опіумомъ, которые были найдены въ турецкихъ ложементахъ.

Бой начался въ 11 часовъ утра и безъ перерыва продолжался до $3^1/_2$ часовъ пополудни. Потеря наша за все время боя простиралась: изъ офицеровъ: *убиты:* командиръ взвода 2-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады поручикъ *Типольдъ* и лейбъ-гвардіи Московскаго полка портупей-юнкеръ Викторъ *Гаваманъ; ранены:* лейбъ-гвардіи Московскаго полка капитанъ *Деля-Валь-Велькъ*, пулею на вылетъ въ обѣ щеки, съ поврежденіемъ мускуловъ и нижней челюсти; поручикъ *Дмитріевъ*, пулею въ животъ на вылетъ, безъ поврежденія внутренностей; подпоручикъ *Войницкій*, осколкомъ гранаты въ голову, съ поврежденіемъ черепа, умеръ отъ раны, и лейбъ-гвардіи 2-го Стрѣлковаго баталіона прапорщикъ *Геннингсъ 2-й* осколкомъ гранаты контуженъ въ голову. Нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя: убитыми 45 и ранеными 130.

Свидѣтельствуя примѣрное поведеніе и храбрость всѣхъ частей, участвовавшихъ въ бою 21-го ноября, я нахожу нужнымъ доложить вашему превосходительству о распорядительности, спокойствіи и хладнокровіи во время боя командира 2-го баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка, полковника *Ляпунова*, и командира 5-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, полковника *Гермеса;* командующаго 3-мъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, капитана *Красовскаго;* старшаго офицера 5-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады капитана *Воротникова*; командира 9-й роты лейбъ-гвардіи Московскаго полка, штабсъ-капитана *Сахарова;* командира 8-й роты того же полка,

капитана *Деля-Валь-Велька;* командовавшаго вмѣсто раненаго въ этомъ дѣлѣ поручика *Дмитріева* подпоручика *Ерофѣева*; лейбъ-гвардіи 2-го Стрѣлковаго баталіона: командующаго лейбъ-гвардіи 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, полковника *Анциферова*; поручика *Федорова*, подпоручика *барона Витте* и подпоручика *Цихоцкаго*, которые постояннымъ своимъ присутствіемъ впереди своихъ частей, своимъ хладнокровіемъ, спокойствіемъ и отличною распорядительностію показывали людямъ примѣръ неустрашимости, а также генеральнаго штаба подполковника *Ставровскаго*, все время находившагося на батареѣ, подъ сильнымъ гранатнымъ огнемъ, и полковаго адъютанта лейбъ-гвардіи Московскаго полка, штабсъ-капитана *Рябова*, который во все время боя, не слѣзая съ лошади, находился въ цѣпи подъ сильнымъ гранатнымъ и ружейнымъ огнемъ и передавалъ мои приказанія.

При семъ присовокупляю, что при самомъ началѣ атаки, артилерія перестала дѣйствовать, вслѣдствіе порчи запирающихъ механизмовъ (отъ накопленія пороховыхъ газовъ), которые, за неимѣніемъ воды, не могли быть приведены въ должный видъ, и потому пѣхота была лишена съ самаго начала атаки содѣйствія артилеріи.

Подлинный подписалъ: командующій лейбъ-гвардіи Московскимъ полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ *Гриппенбергъ*.

ДѢЙСТВІЯ НА ЗЛАТИЦКОМЪ ПЕРЕВАЛѢ СЪ 17-го ПО 26-е НОЯБРЯ.

Донесеніе командующаго лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ полкомъ, отъ 27-го ноября.

17-го ноября, въ 4½ часа ночи, изъ г. Этрополя былъ высланъ 2-й баталіонъ, а также 14-я и 16-я роты, для занятія Златицкаго перевала. Въ десять часовъ утра баталіонъ прибылъ къ блокгаузу, гдѣ и былъ данъ отдыхъ, продолжавшійся до двѣнадцати часовъ дня. Послѣ отдыха, для атаки перевала были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 5-я и 16-я роты расположились вправо отъ Клисикіойскаго ущелья, 6-я и 7-я роты въ самомъ ущельи, а 14-я и одна рота 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, бывшая здѣсь еще до прибытія нашего 2-го баталіона, по лѣвой сторонѣ ущелья; 8-я рота образовала общій резервъ. Въ такомъ порядкѣ части начали наступленіе, причемъ онѣ пользовались всѣми мѣстными закрытіями (камнями, деревьями и проч.). Турки пытались охватить насъ съ фланговъ, но попытка ихъ не увѣнчалась успѣхомъ, потому что мы, въ свою очередь, также угрожали имъ об-

хватомъ и, кромѣ того, заняли всѣ высоты, командующія ихъ расположеніемъ. Такимъ образомъ, уже къ четыремъ часамъ дня перевалъ былъ совершенно очищенъ отъ противника, который отступилъ частью по восточной окрайнѣ ущелья, а другою—по западной его сторонѣ; первыхъ мы не преслѣдовали, потому что ими заблаговременно были заняты высокія, обрывистыя скалы, доступъ къ которымъ съ нашей стороны былъ совершенно невозможенъ; за отступавшими же по западной сторонѣ были посланы три роты и одна сотня казаковъ, которыя и прогнали непріятеля на южный склонъ хребта, а сами заняли гребень и частью спустились даже на склонъ. Въ это время на перевалъ прибыли и всѣ остальные баталіоны полка, причемъ двѣ роты 4-го баталіона были двинуты для поддержки, а впослѣдствіи и для смѣны ротъ 2-го баталіона; вслѣдъ затѣмъ и 3-му баталіону было приказано двинуться впередъ, съ цѣлью образовать общій резервъ первой линіи. Къ ночи части полка приняли слѣдующее расположеніе: весь 4-й баталіонъ цѣпью въ ложементахъ, 3-й баталіонъ во второй линіи, двѣ роты 1-го баталіона, съ цѣлью прикрытія самаго перевала, заняли позицію влѣво отъ него; остальныя же роты этого баталіона, а также и весь 2-й, составили общій резервъ и расположились на самомъ перевалѣ. Всю ночь продолжалась перестрѣлка съ турками.

18-го ноября расположеніе частей оставалось безъ перемѣны. Весь день, а также и всю ночь, между нами и непріятелемъ происходила оживленная перестрѣлка, однако, сначала, ни въ лагерѣ турокъ, ни въ деревняхъ, занимаемыхъ ими, не было замѣчено никакого движенія, но въ три часа дня турки начали возводить редутъ на своемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, надъ деревнею Челопечени; замѣтивъ это, наша стрѣлковая цѣпь передвинулась впередъ и вправо, и своимъ огнемъ заставила прекратить работу. Вслѣдъ затѣмъ, противъ турецкаго редута, на высотѣ, командующей этимъ редутомъ, приказано было возвести нашъ редутъ, что и было исполнено въ теченіе ночи двумя ротами 3-го баталіона; это сдѣлано въ виду того, что иначе турки могли бы ночью занять упомянутую высоту и брать съ нея во флангъ всю нашу позицію. Глубокая темнота и густой туманъ препятствовали непріятелю замѣтить нашу работу, но, съ другой стороны, тѣ же условія позволили противнику окончить постройку своего редута и снабдить его горнымъ орудіемъ.

19-го ноября перестрѣлка продолжалась. Около полудня турки пытались зайти правѣе нашего крайняго праваго фланга, имѣя въ виду заставить насъ очистить какъ редутъ, такъ и возведенные нами передъ нимъ ложементы; тогда правѣе редута нами были быстро возведены два

новыхъ ложемента, имѣвшихъ назначеніе противодѣйствовать этому обхвату.

20-го ноября, утромъ, непріятель сдѣлалъ болѣе серьезную попытку отбросить нашъ правый флангъ, для чего онъ открылъ огонь изъ горнаго орудія, направляя его нѣсколько во флангъ нашихъ ложементовъ, но гранаты ихъ не причинили намъ ни малѣйшаго вреда и не вынудили очистить ни одного изъ занятыхъ ложементовъ. Около двѣнадцати часовъ дня, на той же горѣ, съ которой непріятель старался поражать насъ еще наканунѣ, была выдвинута имъ еще болѣе сильная цѣпь, которая еще далѣе, чѣмъ утромъ, охватила нашъ лѣвый флангъ, такъ что противъ одного изъ ложементовъ начала дѣйствовать даже въ тылъ; однако люди, занимавшіе этотъ ложементъ, не покинули его, не смотря на то, что тутъ были раненые и даже убитые. Помощь людямъ, занимавшимъ упомянутый ложементъ, была оказана пикетомъ отъ кубанской сотни, который, спѣшась, открылъ мѣткій огонь по непріятелю. Во время этой перестрѣлки, турками, подъ прикрытіемъ своей цѣпи, была двинута вдоль по оврагу довольно значительная колонна, состоящая изъ пѣхоты и кавалеріи; маневръ этотъ, повидимому, имѣлъ своею цѣлью болѣе рѣшительный обхватъ нашего праваго фланга, а также, какъ это вскорѣ оказалось, и прикрытіе рекогносцировки нашей позиціи, производившейся въ это время со снѣжной высоты, командующей всею нашей позиціей. Для противодѣйствія этому новому обхвату было выслано нѣсколько человѣкъ кубанскихъ казаковъ, а затѣмъ и одна полурота 5-й роты, которая, взобравшись на каменную скалу, открыла фронтальный огонь по непріятельской колоннѣ; въ то же время была выдвинута и разсыпана въ цѣпь вся 12-я рота. Непріятельская колонна, встрѣченная огнемъ какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ, повернула назадъ и отступила въ полномъ безпорядкѣ, причемъ понесла значительныя потери убитыми и ранеными, и, между прочимъ, одного изъ начальниковъ, ѣхавшаго верхомъ; лошадь послѣдняго, съ полнымъ снаряженіемъ, осталась въ нашихъ рукахъ.

21-го ноября, утромъ, непріятель началъ постепенно очищать позицію, причемъ былъ неотступно преслѣдованъ нами; однако, мы не спустились окончательно, но остались на склонѣ, хотя и гораздо ближе, чѣмъ прежде, къ подошвѣ хребта. Непріятель, оставивъ редуты, ложементы и деревни, всѣ свои силы сосредоточилъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, оставивъ передъ деревнями Челопечени и Клисикіой небольшія части пѣхоты, подъ прикрытіемъ стрѣлковыхъ цѣпей; въ интервалѣ между ними находились отъ шести до семи сотенъ кавалеріи. Всѣ эти дѣйствія, повидимому, имѣли цѣлью выманить насъ въ долину и навести

на свой лагерь, сильно укрѣпленный и снабженный шестью орудіями, а равно и на Златицу, опушка которой была занята стрѣлками. Видя, что мы не продолжаемъ наступленія, турки сами пытались неоднократно подходить къ высотамъ, но, будучи встрѣчены нашимъ огнемъ, уходили назадъ. Около трехъ часовъ дня турецкая пѣхота начала стягиваться къ Златицѣ и лагерю, а отъ непріятельской кавалеріи отдѣлилось около сотни черкесовъ, съ гикомъ бросившихся на деревню Челопечени и начавшихъ въ ней грабежъ и избіеніе болгаръ. Для прекращенія подобнаго безобразія, были высланы четыре сотни казаковъ, а вслѣдъ за ними и двѣ роты лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка. Черкесы были изгнаны и къ вечеру деревня занята нами. По отступленіи черкесовъ, турки выдвинули одно орудіе и открыли изъ него огонь по обѣимъ деревнямъ, съ цѣлью сжечь ихъ, и дѣйствительно, въ деревнѣ Челопечени имъ удалось сжечь нѣсколько домовъ. Деревня Клисикіой также занята одною полуротою.

22 го ноября турки одною колонною демонстрировали противъ нашего фронта, а другою — атаковали деревню Челопечени; но были отбиты двумя ротами и спѣшенными казаками, причемъ, повидимому, непріятель понесъ весьма значительныя потери. Подробности этого дѣла изложены въ реляціи начальника Златицкаго отряда, генералъ-маіора Курнакова.

23-го ноября на позицію были доставлены два орудія, которыя и расположились въ батареѣ, устроенной на южномъ склонѣ, надъ деревней Клисикіой.

24-го ноября предполагалась атака гор. Златицы, но, по ближайшему разсмотрѣнію подробностей дѣла, она была отложена до слѣдующаго дня.

25-го ноября, вслѣдствіе особаго приказанія начальника отряда, генералъ-адъютанта Гурко, атака г. Златицы отмѣнена вовсе.

26-го ноября турки начали наступленіе на деревню Клисикіой, но послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ нами, они быстро отступили назадъ.

Въ виду особо важнаго значенія, придаваемаго деревнѣ Челопечени начальникомъ отряда, генералъ-маіоромъ Курнаковымъ, туда были спущены еще три роты.

Сегодня, равно какъ и 24-го и 25-го чиселъ, производились дѣятельныя работы по укрѣпленію нашей позиціи.

Подлинное подписалъ: Командующій полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ *Любовицкій*.

ЗАНЯТІЕ ТРОЯНСКАГО ПЕРЕВАЛА 23-го—26-го ДЕКАБРЯ.

Рапортъ начальника Троянскаго отряда, генералъ-лейтенанта Карцова, Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему, отъ 27-го декабря.

Со времени назначенія моего начальникомъ Ловче-Сельвинскаго отряда я не переставалъ изыскивать всѣ способы, чтобы исполнить волю Вашего Высочества — пройти непроходимые доселѣ Троянскіе перевалы. Неоднократныя посылки развѣдочныхъ партій изъ мѣстныхъ жителей и казаковъ-охотниковъ, рекогносцировки находящихся въ моемъ распоряженіи офицеровъ генеральнаго штаба, производимыя отдѣльно или въ составѣ отряда, каждый разъ приводили меня къ убѣжденію, что это предпріятіе трудное, можно сказать, отчаянное.

Военныя лѣтописи не знаютъ примѣра перехода отряда черезъ Балканы въ этомъ направленіи; всѣ бывшія доселѣ немногія попытки представляютъ печальный рядъ неудачъ, конечную гибель въ неравной борьбѣ съ природой и условіями мѣстной обстановки. Въ раіонѣ Трояна, Балканскій хребетъ достигаетъ наибольшей высоты: здѣсь лежатъ высшія его точки, какъ Маре-гайдукъ, въ куревѣ вѣчнаго тумана, вихрей и мятелей; а пролегающія немногія тропы удобны лишь для отдѣльныхъ пѣшеходовъ и одиночныхъ всадниковъ, но не для отрядовъ. Не безъ основанія, по этому, лучшіе военные писатели, хорошо знакомые съ природой Троянскихъ Балканъ, считаютъ ихъ непроходимыми. Но рѣшимость русскаго солдата выполнить волю своего начальника не знаетъ препонъ.

Какъ только послѣдне произведенная рекогносцировка подполковниковъ *Сосновскаго* и *Сухомлинова* указала нѣкоторые возможные шансы, я рѣшилъ взять на свою отвѣтственность провести отрядъ, и поспѣшилъ испросить указанія Вашего Высочества. 19-го декабря я имѣлъ счастіе докладывать о результатахъ рекогносцировки и получилъ приказаніе перевалить съ отрядомъ по направленію къ Теке 23-го, т. е. наканунѣ предполагавшагося общаго движенія со стороны Шипки, чтобы, такимъ образомъ, этой демонстраціей облегчить операціи генерала *Радецкаго*.

Слѣдующія части вошли въ составъ отряда:

а) Пѣхота: 9-й пѣхотный Староингерманландскій полкъ въ полномъ составѣ—15 ротъ; 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка 5-я и 7-я линейныя роты, 2-я стрѣлковая и весь 3-й баталіонъ — восемь ротъ; 10 Стрѣлковый баталіонъ—четыре роты; 6-го Саперпаго баталіона—одна рота; итого 28 ротъ.

б) Кавалерія: весь № 30-го казачій полкъ, или шесть сотенъ; № 24-го казачьяго полка—4½ сотни; всего 10½ сотенъ.

в) Артилерія: 1-я, 3-я и 5-я батареи 3-й артилерійской бригады, или 24 орудія, но собственно для перевала черезъ горы предназначалась лишь одна, именно: 3-я 9-ти-фунтовая батарея въ шести-орудійномъ составѣ, другія же двѣ оставлены въ Ловчѣ, впредь до присоединенія къ отряду вмѣстѣ съ вагенбургомъ, послѣ того, какъ очистится путь черезъ Шипку.

Всего три дня оставалось, чтобы стянуть растянутыя части отряда, проложить или сдѣлать сколько нибудь возможной дорогу, собрать вьюки и перевозочныя средства, регулировать подвозъ продовольствія и проч.

Для выигрыша времени, по условіямъ расквартированія, а равно и для удобства передвиженія, весь отрядъ разбитъ на три слѣдующихъ эшелона:

Первый эшелонъ: 10-й Стрѣлковый баталіонъ и рота саперовъ изъ Ловчи. Двѣ роты 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, стоявшія у Монастыря. Двѣ сотни № 30-го казачьяго полка, находившіяся въ Троянѣ, 6-я сотня того же полка, передвинутая изъ Остреца. Всего семь ротъ пѣхоты и три сотни казаковъ. Вмѣстѣ съ саперами выступила изъ Ловчи и батарея въ полномъ составѣ; изъ Княжевицкихъ Колибъ (сборнаго пункта отряда) предполагалось направлять въ горы по два орудія при каждомъ эшелонѣ.

Второй эшелонъ: восемь ротъ 9-го пѣхотнаго полка, квартировавшихъ въ Сельви и остальная (5-я сотня) № 30-го казачьяго полка.

Третій эшелонъ: одинъ баталіонъ 9-го пѣхотнаго полка и шесть ротъ 10-го пѣхотнаго полка, находившихся въ Ловчѣ, и при нихъ 1½ сотни № 24-го казачьяго полка.

Кромѣ того, такъ какъ имѣлись свѣдѣнія, что изъ деревни Шипково, гдѣ былъ наблюдательный постъ № 24-го казачьяго полка, можно прямо пройти на Рахманли (селеніе, лежащее по ту сторону горъ, верстахъ въ четырехъ отъ Теке), то туда, въ Шипково, были переведены стоявшія въ Тетевени двѣ роты 10-го полка, двѣ сотни № 24-го казачьяго полка и двѣ сотни 30-го полка, квартировавшія въ Троянѣ. Этотъ небольшой отрядъ, подъ начальствомъ подполковника *Сухомлинова*, имѣлъ значеніе обходной колонны для частей перваго эшелона, для чего ему было приказано перевалить въ тотъ же день у деревни Шипково на Рахманли, а оттуда идти въ тылъ Теке, пославъ наблюдательные разъѣзды къ Клисурѣ. Къ сожалѣнію, показанія о дорогѣ на Рахманли оказались слишкомъ преувеличенными. Цѣлый день полковникъ *Сухомлиновъ* потерялъ въ тщетныхъ усиліяхъ пробиться черезъ

невозможные снѣжные завалы и все таки хотѣлъ достигнуть цѣли, хотя люди и выбивались изъ силъ, но, застигнутый непогодой, едва не погибъ, почему и долженъ былъ присоединиться къ отряду въ Колибахъ.

По разсчету марша, баталіоны прибывали въ Колибы, послѣдовательно, одинъ за другимъ, 22-го, 23-го и 24-го декабря, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день также послѣдовательно перейти горы, 23-го, 24-го и 25-го и дойти до Теке.

Наиболѣе трудная задача выпала на долю перваго эшелона. Ему приходилось идти въ головѣ, прокладывать дорогу, сбить непріятеля, сдѣлать крайне трудную попытку перетащить орудія и проч. Поэтому, для слѣдованія въ головѣ эшелона я назначилъ начальника штаба, подполковника *Сосновскаго*, которому въ то же время поручилъ обставить дѣло передвиженія отряда, на сколько это зависитъ отъ мѣстныхъ условій и средствъ. Эшелону этому было приказано занять 23-го числа Теке, если путь окажется свободнымъ отъ непріятеля; если же нѣтъ, то дѣйствовать осторожно, имѣя въ виду, что главная цѣль маневра—демонстрація для отвлеченія силъ противника, стоящихъ противъ Шипки.

На разсвѣтѣ 23-го числа выступилъ первый эшелонъ по назначенію, имѣя въ головѣ 10-й Стрѣлковый баталіонъ, а за нимъ роту саперовъ при двухъ орудіяхъ, разобранныхъ на части и уложенныхъ на 16-ти саняхъ, запряженныхъ буйволами; остальныя, затѣмъ, части пѣхоты и казаки слѣдовали въ хвостѣ. 22° мороза, непроницаемый, страшно холодный туманъ стоялъ во весь день; туманъ этотъ, по мѣрѣ подъема въ горы, обращался въ какую-то леденѣющую, прохватывающую насквозь изморозь; но это было ничто въ сравненіи съ тѣми неимовѣрными тягостями и лишеніями, какія пришлось испытать, утопая въ снѣгу, проваливаясь въ сугробахъ и грудью прокладывая дорогу. Достаточно сказать, что каждое орудіе тащили: 48 буйволовъ, рота пѣхоты и сотня казаковъ, въ то время, когда саперы не выпускали изъ рукъ шанцеваго инструмента, сбивая камни, срубая деревья, раскидывая снѣгъ и разширяя дорогу. Стрѣлковый баталіонъ еще сравнительно легко прошелъ эти 12 верстъ до перевала и занялъ гребень его. Между тѣмъ, день уже склонялся къ вечеру, и втащить хотя бы одно орудіе не было никакой надежды. При такихъ страшныхъ усиліяхъ, первое орудіе удалось поднять на перевалъ лишь къ вечеру слѣдующаго дня. Зная, что было бы весьма важно, въ виду готовившагося нападенія со стороны Шипки, отвлечь хотя нѣсколько вниманіе противника заранѣе сдѣланной демонстраціей, тревожась также участью подполковника *Сухомлинова*, который, по предположенію, долженъ находиться на той

сторонѣ и могъ очутиться въ безвыходномъ положеніи, пользуясь, наконецъ, туманомъ, что давало возможность подойти скрытно и застигнуть врасплохъ командующее и загораждающее дорогу укрѣпленіе, подполковникъ *Сосновскій* предложилъ командиру 10-го Стрѣлковаго баталіона, полковнику *Бородину*, оставивъ при орудіяхъ саперную роту, къ своему же баталіону присоединить остальныя части эшелона и сдѣлать попытку внезапнаго нападенія для овладѣнія укрѣпленіемъ. Стрѣлки подкрались уже на 200 шаговъ къ редуту, но были замѣчены. Непріятель, открывъ сильный огонь со всѣхъ фасовъ укрѣпленія, отнялъ всѣ шансы на внезапность нападенія. Тѣмъ не менѣе, цѣпь стрѣлковъ залегла въ мертвомъ пространствѣ и всю ночь, не смотря на страшную стужу, оставалась въ этомъ положеніи, не желая отступить, пока не послѣдовало на то приказаніе. Затѣмъ, эшелонъ, оставивъ наблюдательные посты на гребнѣ перевала, былъ отведенъ на бивакъ въ находившійся въ полуверстѣ густой лѣсъ. Стрѣлки потеряли въ этомъ дѣлѣ 8 убитыхъ и 9 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Означенная рекогносцировка раскрыла слѣдующее:

1) Совершенно опредѣлила силу укрѣпленій, состоявшихъ изъ главнаго редута, построеннаго на выдающейся острымъ угломъ скалѣ, и трехъ другихъ, назначенныхъ для обстрѣливанія тропинокъ, идущихъ изъ Трояна и Монастыря и перекрещивающихся на перевалѣ; редуты эти оказались связанными между собой траншеей.

2) Что укрѣпленія заняты низамомъ, что доказывалось выдержанными залпами и дисциплинированнымъ огнемъ—и

3) Что атака съ фронта въ высшей степени рискованна и повлекла бы за собой громадныя потери.

Оба дня, затѣмъ, 24-го и 25-го декабря, прошли въ сосредоточеніи отряда, въ исправленіи и улучшеніи подъема на перевалъ, во втаскиваніи орудій и, наконецъ, въ изысканіи обходныхъ дорогъ.

Подполковникъ *Сосновскій*, остававшійся все время на перевалѣ, доложилъ мнѣ, что, по указаніямъ развѣдчиковъ, есть возможность обойдти укрѣпленія влѣво и выдти на спускъ къ Карнари. Это свѣдѣніе заставило меня послать на позиіцю подполковника *Сухомлинова* для провѣрки пути, что и было имъ исполнено въ ночь на 26-е съ охотниками изъ казаковъ и унтеръ-офицеровъ 9-го пѣхотнаго полка. Такъ какъ начальствованіе всѣми подошедшими на перевалъ частями было поручено до моего прибытія флигель-адъютанту полковнику *графу Татищеву*, то я и ожидалъ его донесенія о результатахъ развѣдки. Получивъ удовлетворительное свѣдѣніе, я рѣшился съ разсвѣтомъ со

всѣми силами моего отряда перейти въ наступленіе. Для этого отдана была по войскамъ слѣдующая диспозиція:

«Завтрашняго числа всѣмъ тремъ находящимся на перевалѣ эшелонамъ, подъ командой флигель-адъютанта полковника *графа Татищева*, подойти до разсвѣта къ вершинѣ перевала и произвести наступленіе на непріятельскую позицію двумя колоннами.

«Въ лѣвую колонну, подъ начальствомъ командира казачьяго № 30-го полка, полковника *Грекова*, назначаю: 10-й Стрѣлковый баталіонъ, 1-й и 3-й баталіоны 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, 1-ю и 3-ю стрѣлковыя роты 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка и пять сотенъ 30-го казачьяго полка. Колоннѣ этой, собравшись позади позиціи артилеріи, спуститься въ оврагъ, лѣвѣе лѣса, и обойти правый флангъ противника, буде же возможно, то занять въ тылу его д. Карнари.

«2-му баталіону 9-го пѣхотнаго полка, 6-й сотнѣ № 30-го, 4-й и 5-й сотнямъ № 24-го казачьихъ полковъ, подъ ближайшимъ начальствомъ *графа Татищева*, образовать вначалѣ временный резервъ, а затѣмъ, давъ время лѣвой колоннѣ совершить обходъ, атаковать укрѣпленіе съ фронта; послѣ же выбитія непріятеля изъ редутовъ, спуститься къ Теке и Карнари, и, принявъ мѣры къ обезпеченію отъ нечаяннаго нападенія, направить сильныя партіи, не менѣе какъ изъ двухъ сотенъ, къ Клиссурѣ и Карлову, и послать разъѣзды къ югу.

«Саперной ротѣ, 5-й и 7-й линейнымъ ротамъ 10-го полка, съ двумя сотнями 24-го казачьяго полка, оставаться на бивакѣ до приказанія.

«Перевязочные пункты имѣть: ближайшій—за горой, правѣе орудій, и второй—въ овчарнѣ, куда назначить медиковъ и санитаровъ, по распоряженію дивизіоннаго врача *Кунаховича*.

«Я буду находиться сначала на позиціи у орудій, а во время атаки съ фронта — передъ резервомъ».

Въ пятомъ часу началось движеніе обходной колонны по едва доступной горной тропѣ. Сначала казалось, что непріятель не замѣчаетъ обхода, но, съ наступленіемъ разсвѣта, орудійные выстрѣлы изъ редута указали, что наше движеніе замѣчено. Около девяти часовъ съ фронта былъ выдвинутъ впередъ 2-й баталіонъ 9-го полка, подъ начальствомъ маіора *Духновскаго*, которому было приказано, разсыпавъ стрѣлковую роту, пройти бѣгомъ поражаемое пространство и залечь въ лощинѣ, образовавшей мертвый уголъ. Съ этого времени началась сильная стрѣльба изъ редута, построеннаго на скалѣ, называемой «Орлиное гнѣздо». Появленіе раненыхъ въ резервахъ цѣпи заставило передвинуть послѣдніе въ

другую лощину позади стрѣлковой роты. Усиленный огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался до одиннадцати часовъ. Въ это время было получено отъ полковника *Грекова* донесеніе, что обходъ совершился и *Грековъ* занялъ ложементы впереди Карнари. Тогда я приказалъ бывшимъ на позиціи двумъ орудіямъ участить огонь. Командиръ 3-й батареи, подполковникъ *Потапчинъ*, лично наводилъ орудія, и каждая наша граната разрывалась надъ укрѣпленіемъ. Послав Грекову приказаніе направить нѣсколько ротъ въ тылъ редутовъ, я выжидалъ ихъ появленія. Вскорѣ весь непріятельскій огонь обратился къ сторонѣ Карнари, а затѣмъ и къ Теке, что указало мнѣ объ исполненіи Грековымъ предписаннаго. Вмѣстѣ съ этимъ сталъ ослабѣвать огонь противъ 2-го баталіона 9-го полка. Командиръ его, маіоръ *Духновскій*, перешелъ въ наступленіе и его роты съ полнымъ безстрашіемъ стали подниматься почти по отвѣсной крутизнѣ, съ крикомъ «ура» ворвались въ укрѣпленіе и взяли горное орудіе, снаряды и патроны. Быстро сложивъ обременяющія вещи, охотники всѣхъ ротъ 2-го баталіона бросились преслѣдовать противника въ Теке, покрывая скаты горъ массою непріятельскихъ труповъ. Полковникъ *графъ Татищевъ* кинулъ немедленно 6-ю сотню Кудинцова для преслѣдованія по долинѣ, а всѣмъ прочимъ частямъ приказалъ спуститься къ Теке и Карнари. Во время вступленія нашихъ войскъ въ эти деревни, жители стрѣляли изъ оконъ, причемъ одинъ казакъ убитъ, а другой раненъ. Деревни эти исключительно турецкаго населенія, бѣжавшаго въ Малые Балканы. Въ обѣихъ деревняхъ захвачена масса скота, фуража и хлѣба. Для приведенія въ извѣстность всего этого и для образованія склада, я назначилъ маіора 9-го пѣхотнаго полка, Пальковскаго.

По соединеніи обѣихъ колоннъ оказалось, что полковникъ *Грековъ* встрѣтилъ у Карнари свѣжій турецкій таборъ, спѣшившій на помощь отъ Карлова. Стрѣлковый баталіонъ, вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ 9-го полка, разбилъ этотъ таборъ на-голову, взялъ знамя, три значка, положилъ на мѣстѣ массу труповъ и захватилъ въ плѣнъ командира табора и 40 нижнихъ чиновъ. Въ то же время сотни полковника *Грекова*, обскакавъ Карнари, отбили транспортъ въ 80 повозокъ, съ рисомъ, мукой, палатками, овчинами и проч. Занявъ Карнари, полковникъ Грековъ выслалъ казаковъ для преслѣдованія бѣжавшихъ по одиночкѣ турокъ, которые бросились сначала по направленію въ Карлово, но, видя дорогу отрѣзанной казаками, разбѣжались по ущельямъ Малыхъ Балкановъ.

Потери наши состоятъ: убитъ командиръ 5-й роты 9-го полка, штабсъ-капитанъ *Швейбуцкій;* раненъ того же полка прапорщикъ *Бе-*

недиктовскій; нижнихъ чиновъ: убито 25 и ранено 46. Непріятельскій отрядъ состоялъ изъ трехъ таборовъ низама, при двухъ горныхъ орудіяхъ. При объѣздѣ непріятельскихъ укрѣпленій, я видѣлъ восемь тѣлъ 10-го Стрѣлковаго баталіона, оставленныхъ тамъ за темнотою ночи, послѣ рекогносцировки 23-го числа. Всѣ они были варварски изуродованы, съ отрѣзанными головами и отсѣченными ногами и руками.

Донося о вышеизложенномъ Вашему Императорскому Высочеству, не нахожу выраженій для достаточной обрисовки самопожертвованія, трудовъ и усилій, которые доказали всѣ чины отряда при исполненіи возложеннаго на меня порученія. Непроходимѣйшій изъ балканскихъ перевaловъ не остановилъ части Вашей арміи, считающей себя счастливой, если ей удалось заслужить одобреніе Августѣйшаго главнокомандующаго.

Флигель-адъютантъ полковникъ *графъ Татищевъ*, бывъ ближайшимъ исполнителемъ моихъ указаній, выказалъ распорядительность и не только полное спокойствіе, но и совершенное презрѣніе къ опасностямъ въ бою.

Командиръ 30-го казачьяго полка, полковникъ *Грековъ* исполнилъ съ полною лихостью и умѣньемъ трудную задачу прохода лѣвой колонны. Онъ былъ одинаково молодцомъ какъ въ борьбѣ съ природой, такъ и съ непріятелемъ, ясно доказавъ это пріобрѣтенными трофеями.

Начальникъ штаба ввѣренной мнѣ дизизіи, подполковникъ *Сосновскій*, понесшій страшные труды, какъ при рекогносцировкахъ, такъ и при подготовкѣ передвиженія отряда, особенно при слѣдованіи перваго эшелона, а во время ночной демонстраціи 23-го числа находившійся все время подъ градомъ пуль, оказалъ величайшую услугу указаніемъ пути для обходнаго движенія.

Генеральнаго штаба подполковникъ *Сухомлиновъ*, въ продолженіи мѣсяца изучавшій личнымъ опытомъ Троянскіе перевалы, понесшій неимовѣрныя лишенія при обходѣ на Рахманли и едва не погибшій тамъ, въ ночь передъ дѣломъ 26-го декабря разслѣдовалъ путь обходной колонны, которая и рѣшила участь боя (1).

Командиръ 2-го баталіона 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, маіоръ *Духновскій*, на долю котораго выпала опаснѣйшая фронтальная атака неприступныхъ непріятельскихъ позицій, своими благоразумными распоряженіями по размѣщенію резервовъ цѣпи былъ виновникомъ той умѣренной потери, которая понесена его баталіономъ; при штурмѣ же

---

(1) Оба эти офицеры генеральнаго штаба, на основаніи Св. Воен. Пост., ч. II, книги II, ст. 116—232, подлежатъ по статуту награжденію орденомъ св. Георгія 4-й степени.

укрѣпленія въ числѣ первыхъ былъ на редутѣ и своими приказаніями доставилъ людямъ возможность взять горное орудіе.

Состоящіе при мнѣ: старшій адъютантъ штаба дивизіи капитанъ *Ѳедоровъ* и исправляющій должность старшаго адъютанта, 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка штабсъ-капитанъ *Байковъ* и ординарцы мои: лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка штабсъ-ротмистръ *Крестовскій* и поручикъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка *Эрнротъ* все время передавали подъ непріятельскимъ огнемъ мои приказанія.

Кромѣ этихъ лицъ полковникъ *графъ Татищевъ* съ особенной похвалой отзывается о бывшемъ при немъ сотникѣ 30-го полка, *Поцѣлуевѣ*, подъ которымъ убита лошадь; и о поручикѣ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, *Молчановѣ*.

Прошу милостиваго разрѣшенія о награжденіи, по ихъ заслугамъ, какъ вышепоименованныхъ лицъ, такъ и о представленіи къ наградамъ наиболѣе отличившихся штабъ и оберъ-офицеровъ Троянскаго отряда, мнѣ ввѣреннаго.

Подлинный подписалъ: Начальникъ отряда,
генералъ-лейтенантъ *Карцовъ*.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

Операціи дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ съ 29-го іюня по 13-е августа.

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій).

По снятіи осады Карса и по отправленіи осаднаго парка изъ Заимскаго лагеря въ Кюрюкъ-дара (29-го іюня), всѣ войска главныхъ силъ перешли, 3-го іюля, на новую позицію у Большаго и Малаго Паргета, а 6-го іюля расположились у Кюрюкъ-дара, выставивъ авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *князя Чавчавадзе*, къ Башъ-Кадыклару, въ виду горы Кизилъ-тапа. Въ это же время, получивъ извѣстіе о намѣреніи Мухтара-паши направить часть войскъ къ Ардагану, командующій корпусомъ выдѣлилъ изъ состава главныхъ силъ два баталіона и три сотни и отправилъ ихъ для усиленія Ардаганскаго отряда.

6-го іюля, въ два часа дня, со стороны Буланычскихъ высотъ, показались непріятельскія колонны изъ пѣхоты и кавалеріи, вслѣдствіе чего въ авангардномъ лагерѣ были приготовлены на случай тревоги два драгунскихъ и пять казачьихъ полковъ, одна батарея и баталіонъ пѣхоты. Около 3½ часовъ дня, турецкая кавалерія, завязавъ перестрѣлку съ нашими аванпостами, начала тѣснить ихъ къ резерву, поставленному за серединою цѣпи; въ то же время къ этому резерву подкрались по балкѣ до 1,000 человѣкъ непріятельской кавалеріи. Резервъ спѣшился встрѣтилъ турокъ дружнымъ залпомъ съ 200 шаговъ, а одна изъ сотенъ бросилась туркамъ во флангъ и заставила ихъ отступить, оставивъ на мѣстѣ до 100 тѣлъ.

Въ это время, со стороны сел. Хаджи-вали показалась большая масса турецкой кавалеріи и пѣхоты. Тогда полковникъ Панинъ, командовавшій стоявшимъ на аванпостахъ 2-мъ Владикавказскимъ казачьимъ полкомъ, сталъ отступать, тѣснимый непріятелемъ, на разстояніи четырехъ верстъ. Получивъ извѣстіе о ходѣ дѣлъ, начальникъ кавалеріи выдвинулъ по тревогѣ къ Большой Ягнѣ Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе и Кубанскій казачій полки, 2-ю Кубанскую батарею, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ и Тіонетскую сотню, а Чеченскій полкъ и Дагестанскую бригаду направилъ лѣвѣе, къ сел. Суботанъ, гдѣ непріятельская конница далеко опередила свою пѣхоту. Командиръ Дагестанской бригады, полковникъ *князь Эристовъ*, направилъ свою бригаду во флангъ турецкой кавалеріи, съ цѣлью отрѣзать ее отъ пѣхоты, но турки, замѣтивъ это движеніе, частью отступили къ своей пѣхотѣ, частью спѣшились и заняли Суботанскій люнетъ, а остальную часть направили во флангъ Дагестанской бригадѣ. Тогда князь Эристовъ направилъ противъ этого обхода 3-й Дагестанскій полкъ, а 2-му Дагестанскому полку приказалъ выбить непріятеля изъ люнета; приказанія эти были дружно выполнены, и непріятель, оставивъ на мѣстѣ 15 тѣлъ, отступилъ подъ прикрытіе батарей главной позиціи. Наша потеря въ дѣлѣ 6-го іюля: убиты: 10 казаковъ; ранены: одинъ оберъ-офицеръ (хорунжій Ушинкинъ), 25 казаковъ и 8 всадниковъ; лошадей убито: 47, ранено 59.

Затѣмъ, въ теченіе іюня и іюля, для подробнаго ознакомленія съ позиціей непріятеля и его расположеніемъ, произведены были нами слѣдующія рекогносцировки:

13-го іюля осмотрѣнъ былъ *центръ* непріятельской позиціи. Съ этою цѣлью, въ шесть часовъ утра, отправлены были изъ авангарднаго лагеря, подъ командою начальника кавалеріи, генералъ-маіора *князя Чавчавадзе*, къ Суботану и Хаджи-вали, три баталіона, дивизіонъ пѣшей артилеріи, 16-й Нижегородскій драгунскій полкъ съ коннымъ ди-

визіономъ, два казачьихъ полка и двѣ сотни охотниковъ. Спустя часъ по выходѣ колонны, въ непріятельскомъ лагерѣ стало замѣтно движеніе: часть пѣхоты быстро заняла окопы, а кавалерія бросилась къ лошадямъ; затѣмъ, непріятель выстроился въ боевой порядокъ, спустился съ горъ и занялъ линію Керхана-Хаджи-вали. Обнаруживъ присутствіе здѣсь 20—25 баталіоновъ пѣхоты, *князь Чавчавадзе* отошелъ въ лагерь. По показаніямъ лазутчиковъ, плѣнныхъ и мѣстныхъ жителей, въ это время въ турецкомъ лагерѣ на Аладжѣ было 35 баталіоновъ, 35 орудій и 4,500 человѣкъ кавалеріи.

На слѣдующій день, 14-го іюля, для обозрѣнія *тыла* авангардной позиціи непріятеля, выдвинуты были къ Ани, подъ начальствомъ генералъ-маіора *князя Лорисъ-Меликова*, три баталіона, 4 эскадрона, 11 сотенъ и 8 орудій, а для обезпеченія этимъ войскамъ отступленія выставленъ къ селенію Джала отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *князя Щербатова*. Противъ этихъ отрядовъ непріятель выставилъ 12—15 баталіоновъ пѣхоты и 4,000 кавалеріи, а затѣмъ отступилъ въ свой лагерь. Рекогносцировкой этой было выяснено, что для осмотра тыла непріятельской позиціи потребуется сдѣлать отъ Ани еще 30 верстъ, а для обхода ея въ тылъ — не менѣе двухъ переходовъ. Изъ путей, ведущихъ въ тылъ позиціи, самый удобный тотъ, который проходитъ отъ сел. Джала на югъ, черезъ верховья Анинскихъ овраговъ; онъ годенъ для движенія обозовъ и орудій, но находится подъ выстрѣлами праваго фланга непріятельской позиціи; остальныя дороги, пролегающія черезъ Анинскіе овраги, непроходимы для орудій и обозовъ.

16-го іюля для производства рекогносцировки *лѣваго* фланга непріятельской позиціи назначены были: 1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи съ двумя батареями и шесть полковъ кавалеріи при конной батареѣ, которые должны были занять перевалъ между Большою и Малою Ягны. Въ 10 часовъ утра кавалерія, а за нею черезъ два часа и пѣхота, заняли названный перевалъ и, вызвавъ тѣмъ турецкія войска, заставили ихъ открыть свои силы и расположеніе и дозволили командующему корпусомъ, бывшему при рекогносцирующихъ войскахъ, внимательно осмотрѣть весь лѣвый турецкій флангъ. По окончаніи осмотра, войска стали отступать, причемъ турки перешли въ наступленіе, но были удержаны спѣшенною кавалеріею и нѣсколькими выстрѣлами девяти-фунтовыхъ орудій. Рекогносцировка выяснила, что турецкая позиція растянута на 15 верстъ и занята 60-ю баталіонами (до 40,000 человѣкъ); что она раздѣлена на нѣсколько участковъ, не имѣющихъ между собою хорошихъ сообщеній; что лѣвый флангъ наиболѣе досту-

пенъ и занятъ слабѣе другихъ пунктовъ, вопреки своему первостепенному значенію, такъ какъ отъ него отходятъ дороги въ Карсъ.

Въ тотъ же день произведена была войсками авангарднаго лагеря, усиленными бригадою 39-й пѣхотной дивизіи, развѣдка *праваго* фланга турецкой позиціи. Развѣдка эта, произведенная генералъ-лейтенантомъ *Девелемъ*, показала, что деревни Аладжа и Козлуджа не заняты непріятелемъ, что въ трехъ верстахъ отъ Козлуджи возводится длинная траншея, паралельно теченію Арпачая, и вооружается артилеріей; что редутъ на Инахъ-тепеси имѣетъ четыре орудія на фасѣ, обращенномъ къ Арпачаю, и что непріятель весьма слабо охраняетъ правую оконечность своей позиціи.

Одновременно съ этою развѣдкою, генералъ-маіоръ князь *Щербатовъ* произвелъ (съ тремя сотнями) осмотръ береговъ Арпачая отъ сел. Агынъ до поста Кизилъ-куль. Этою развѣдкой выяснились подробности расположенія турокъ близъ Анинскихъ высотъ и свойства береговъ Арпачая относительно представляемыхъ ими удобствъ для перехода черезъ рѣку артилеріи и обозовъ.

Вслѣдствіе послѣдняго осмотра, рѣшено было обратить вниманіе на нашъ лѣвый флангъ, для чего усиленъ былъ наблюдательный отрядъ генералъ-маіора князя Щербатова, а къ развалинамъ гор. Ани выставленъ особый отрядъ, подъ командою генералъ-маіора *Цытовича*, составленный изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ съ двумя батареями, одной саперной роты и одной сотни казаковъ; лагерь у Ани приказано укрѣпить.

19-е іюля генералъ-маіоръ князь Щербатовъ съ одною сотнею вновь произвелъ осмотръ праваго фланга турецкой позиціи, изъ котораго оказалось: что за горою Аладжа нѣтъ ни лагерей, ни охранительныхъ постовъ; что Орлокскія высоты съ тылу не заняты, селеніе же Хаджи-Халиль занято небольшимъ отрядомъ пѣхоты. Лазутчики сообщили, что въ аладжинскомъ лагерѣ находится до 10,000 пѣшихъ баши-бузуковъ; большая часть пѣхоты состоитъ изъ низама, а редифа только 13 баталіоновъ; артилерія состоитъ изъ 37-ми орудій (причемъ показаны были мѣста каждаго орудія).

Получивъ въ тотъ же день извѣстіе, что войска Измаила-паши наступаютъ на Чингильскій и Каравансарайскій перевалы для вторженія въ Эриванскую губернію, командующій корпусомъ отправилъ, 24-го іюля, для усиленія генерала Тергукасова, къ Кульпамъ отрядъ генералъ-маіоръ Цытовича, расположенный у Ани (7 баталіоновъ, 12 орудій, 8 ракетныхъ станковъ и два полка кавалеріи), а у этого пункта оставлены два баталіона, подъ начальствомъ полковника *Баума*.

27-го іюля отрядъ у Ани снова былъ усиленъ однимъ пѣхотнымъ полкомъ съ батареею (подъ командою генералъ-маіора *Ореуса*), и одновременно съ этимъ Грузинскимъ гренадерскимъ полкомъ, съ одною батареею и двумя сотнями, подъ начальствомъ полковника *Рыдзевскаго*, произведена рекогносцировка *центра* непріятельской позиціи по направленію къ Суботану и Хаджи-вали. Подойдя въ 6½ часовъ утра къ Суботану и найдя его незанятымъ турецкими войсками, полковникъ Рыдзевскій перешелъ ручей и занялъ оставленное турками укрѣпленіе. Тогда за Суботаномъ появились два полка турецкой кавалеріи, направившейся къ Буланыху съ цѣлью обхода нашего отряда, вслѣдствіе чего полковникъ Рыдзевскій, около десяти часовъ, сталъ отступать, удерживая огнемъ турецкую конницу. Въ это время, другая часть турецкой кавалеріи, весьма медленно собравшаяся по тревогѣ, двинулась впередъ и около 1-го часу дня открыла огонь противъ нашихъ аванпостовъ, правый флангъ которыхъ, впереди Кюльверана, занимала 2-я сотня 3-го Дагестанскаго полка, а лѣвый—1-я сотня 2-го Владикавказскаго полка. Имѣя слабые резервы, аванпосты наши стали отходить и навели собравшихся здѣсь около 2,000 турокъ на спѣшенныхъ казаковъ, которые, открывъ огонь залпами съ 200 шаговъ разстоянія, нанесли чувствительныя потери непріятелю и заставили его быстро отступить. Въ это время, дежурныя части, подъ командою полковника *Батіевскаго*,—17-й драгунскій Сѣверскій полкъ съ дивизіономъ артилеріи и командою охотниковъ,—подойдя къ мѣсту боя, нѣсколькими выстрѣлами изъ орудій и атакою охотниковъ разсѣяли толпы черкесовъ, прикрывавшихъ отступленіе регулярной турецкой кавалеріи и заставили ихъ отойти въ свои лагери.

29-го іюля произведена была рекогносцировка (однимъ баталіономъ съ 4-мя орудіями) къ Тайналыху, который оказался незанятымъ турецкими войсками, и развѣдка полковника Маламы, съ тремя охотничьими командами, въ тылу непріятельскихъ позицій. Послѣднею рекогносцировкой открыты были значительныя массы турецкой кавалеріи за деревнею Аладжакракъ.

По собраннымъ въ концѣ іюля свѣдѣніямъ, можно было заключить, что Мухтаръ-паша намѣревается дѣйствовать въ разрѣзъ между главными нашими силами и Эриванскимъ отрядомъ, и что обнаруживаются намѣренія непріятеля вторгнуться въ нашъ Эчміадзинскій уѣздъ, гдѣ между населеніемъ замѣчено уже появленіе турецкихъ агентовъ. Чтобы не дать Мухтару-пашѣ возможности усилить своими войсками корпусъ Измаила-паши, рѣшено было занять его нашими дѣйствіями, а для усиленія

состава корпуса положено было притянуть къ нему большую часть Ардаганскаго отряда, что и было исполнено къ 1-му августа.

Вслѣдъ затѣмъ состоялся демонстративный бой 6-го августа (см. № 11-й «Военнаго Сборника» за 1877 годъ). Два дня спустя, согласно повелѣнію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, выдѣленъ былъ изъ состава главныхъ силъ отрядъ генерала Девеля (8 баталіоновъ и двѣ роты саперовъ, 12 орудій, тридцативерстное отдѣленіе телеграфнаго парка и одинъ казачій полкъ) къ Кигачу и далѣе къ Кульпамъ съ тѣмъ, чтобы, по обстоятельствамъ, или содѣйствовать атакѣ генерала Тергукасова противъ Измаила-паши, или оперировать совокупно съ главными силами противъ Мухтара-паши. Съ выдѣленіемъ этихъ войскъ главнымъ силамъ указано держаться въ выжидательномъ положеніи, обезпечивъ свою позицію укрѣпленіями; въ виду такого указанія, приступлено было къ укрѣпленію горы Кизилъ-тапа. 13-го августа состоялся бой у Кизилъ-тапы, описанный въ № 1-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 годъ.

СРАЖЕНІЕ НА ДЕВЕ-БОЙНУ, 23-го ОКТЯБРЯ.

(Изъ журнала военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда).

(Съ планомъ).

Послѣ преслѣдованія отступающихъ войскъ Мухтара и Измаила-пашей, въ ночь 17-го на 18-е октября, турецкія войска, хотя и расположились на укрѣпленной позиціи Д е в е-б о й н у, но они были совершенно деморализованы и разстроены на столько, что нельзя было предположить стойкой съ ихъ стороны обороны этой позиціи. Всѣ получаемыя свѣдѣнія сходились къ тому, что въ турецкихъ войскахъ явилась партія, которая, сознавая полную деморализацію свою, требовала отступленія въ Эрзерумъ и даже очищенія этого города. Болѣзненность въ турецкихъ войскахъ достигла огромныхъ размѣровъ, побѣги тоже.

При всѣхъ этихъ выгодныхъ для насъ условіяхъ необходимо было пользоваться случаемъ, чтобы, не давъ времени для прибытія къ туркамъ свѣжихъ подкрѣпленій, которыя ожидались со стороны Трапезонта, въ числѣ до 12 баталіоновъ, немедленно атаковать турокъ на Д е в е-б о й н у и постараться не только разбить ихъ, но, по возможности, разсѣять и не позволить имъ войти въ Э р з е р у м ъ. При благопріятномъ исходѣ предполагаемаго боя получалась возможность, съ самыми незначительными потерями, овладѣть не только неприступной позиціей Деве-

бойну, но даже и самимъ Эрзеруромъ. Громадность результатовъ, въ случаѣ успѣха, заставляла начальника Саганлугскаго отряда, генералъ-лейтенанта *Геймана*, непремѣнно вступить съ непріятелемъ въ бой, который долженъ былъ закончить прочное занятіе непріятельской территоріи почти до Эрзерума быстрымъ движеніемъ впередъ и преслѣдованіемъ турокъ отъ Кепри-кёя до Деве-бойну. Но для болѣе вѣрнаго успѣха необходимо было выждать прибытія главныхъ силъ Эриванскаго отряда. Войска эти хотя и могли соединиться съ Саганлугскимъ отрядомъ въ лагерѣ у Куруджуха (1) еще 21-го октября, но чтобы дать имъ возможность стянуться, и хоть нѣсколько отдохнуть послѣ труднаго непрерывнаго форсированнаго движенія отъ Игдыря, генералъ-лейтенантъ *Гейманъ* остановилъ ихъ на ночлегъ, съ 21-го на 22-е число, въ Гасанъ-кала, при этомъ войскамъ Эриванскаго отряда были назначены самые небольшіе переходы: 21-го октября отъ Кеприкёя до Гасанъ-кала, въ 15 верстъ, и 22-го числа, отъ Гасанъ-кала до Куруджуха 12 верстъ. Такимъ образомъ, въ виду помянутыхъ распоряженій, только 23-го числа можно было предпринять атаку противъ Деве-бойну.

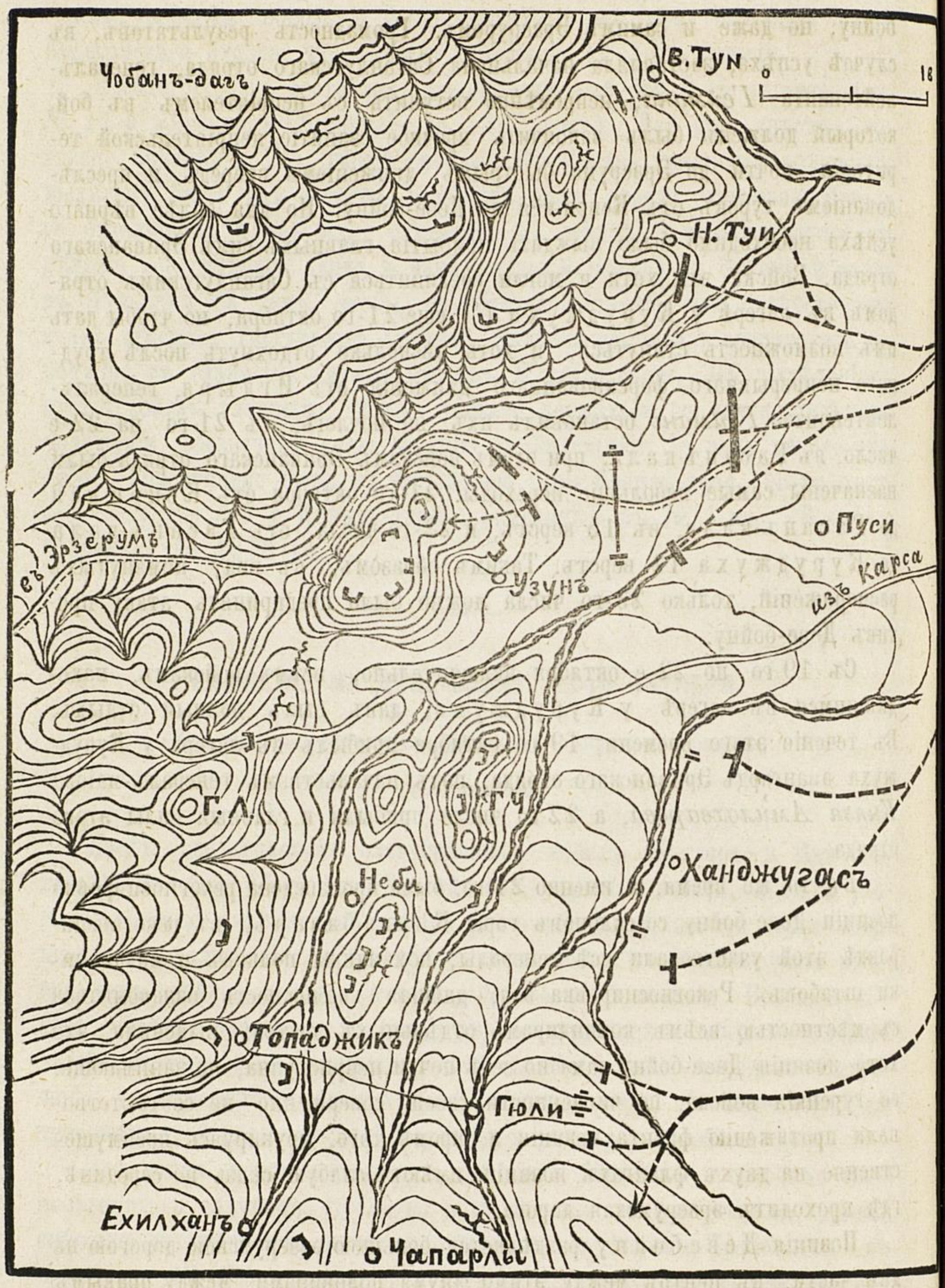
Съ 19-го по 22-е октября включительно, всѣмъ войскамъ, находившимся въ лагерѣ у Куруджуха, данъ былъ полный отдыхъ. Въ теченіе этого времени, 19-го октября прибылъ въ лагерь у Куруджуха авангардъ Эриванскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Князя Амилохварова*, а 22-го числа прибыли и главныя силы этого отряда.

Въ то же время, а именно 21-го, была произведена рекогносцировка позиціи Деве-бойну со склоновъ горы Карга-базаръ; въ рекогносцировкѣ этой участвовали всѣ генералы, командиры полковъ и начальники штабовъ. Рекогносцировка эта, давшая возможность ознакомиться съ мѣстностью всѣмъ командирамъ отдѣльныхъ чистей, выяснила, что хотя позиція Деве-бойну сама по себѣ почти неприступна, но занимающія ее турецкія войска, по численности своей, совершенно не соотвѣтствовали протяженію фронта позиціи и, кромѣ того, групируясь преимущественно на двухъ флангахъ позиціи, имѣютъ слабую связь по серединѣ, гдѣ проходитъ эрзерумская дорога.

Позиція Деве-бойну раздѣляется большою эрзерумскою дорогою на двѣ части: въ центрѣ между этими двумя половинами, между правымъ и лѣвымъ флангами непріятельской позиціи, для прикрытія большой дороги, обстрѣливаемой съ двухъ сторонъ, находился незначительный непріятельскій лагерь, густо сгруппированный и прикрытый траншеями и

(1) С. Куруджухъ находится верстахъ въ 1½ къ востоку отъ с. Пуси-дара.

ПЛАНЪ СРАЖНІЯ НА ДЕ ВЕ-БОЙНУ 23-го ОКТЯБРЯ.



Поясненіе къ плану. Планъ составленъ въ масшта одна верста въ дюймѣ. Съ востока дороги идутъ: сѣверная, черезъ с. Езырмыкъ, а южная, черезъ с. Куруджухъ; обѣ ведутъ черезъ отроги горы Д е в е-б о й н у, въ Эрзерумъ. Буквы *г. л.* означаютъ гору Лалалы-тапа; *г. ч.*—гору Чатахлы. На югѣ отроги горы Паланъ-текенъ. Селеніе *Пуси*—Пуси-дара; *Узунъ*—Узунъ-ахметъ; *Неби*—Неби-кёй.

одною батареею. Правый флангъ непріятельской позиціи представлялъ собою три большихъ холма, усиленныхъ батареями и траншеями; на этихъ холмахъ была расположена только часть непріятельскаго лагеря; главный же лагерь находился за холмами, въ лощинѣ, и такъ какъ холмы между собою связаны сѣдловиной, то лагеря этого съ фронта не было видно. Позиція праваго фланга была довольно сильна и почт недоступна для фронтальной атаки, и ее можно было обойти лишь съ праваго фланга, у подножія г. Палантекена, но путь этотъ былъ укрѣпленъ небольшими батареями и траншеями, съ разбросанными при нихъ прикрытіями, и, сверхъ того, прегражда́лся большимъ, глубокимъ, съ крутыми боками ущельемъ, идущимъ почти отъ снѣговой вершины Палантекена къ деревнямъ Гюлли и Тополахъ (Топаджикъ). Лѣвый флангъ непріятельской позиціи представлялъ собою ровную возвышенность Узунъ-ахметъ, весьма трудно доступную съ фронта, но легко могущую быть атакованною съ ея лѣваго фланга, со стороны оврага, идущаго черезъ Деве-бойну. Сѣверозападнѣе этого оврага находится высота Чобанъ-дагъ, имѣющая скалистый гребень по фронту позиціи, впереди котораго выдается небольшой холмъ, спускающійся терасой къ сторонѣ деревни Нижній-Туй; высота эта также была занята турками въ числѣ отъ 3 до 4 баталіоновъ съ горными и полевыми орудіями. Съ послѣднихъ скатовъ этой высоты, а равно и съ гребня высоты Узунъ-ахметъ обстрѣливался поперечнымъ огнемъ вышеупомянутый оврагъ, идущій черезъ Деве-бойну. Высота Чобанъ-дагъ, ограниченная со стороны фронта позиціи скалистымъ гребнемъ, не давала возможности занимавшимъ ее турецкимъ войскамъ перейти въ наступленіе, а потому дѣйствіе этихъ войскъ могло ограничиваться только одной перестрѣлкой; но находящійся у подошвы Чобанъ-дага холмъ представлялъ полную возможность занимавшимъ его турецкимъ войскамъ перейдти въ наступленіе.

Такимъ образомъ, съ занятіемъ верхняго плато высоты Узунъ-ахметъ, перевалъ эрзерумской дороги, на которомъ былъ центръ непріятельской позиціи, находился подъ ближайшимъ ружейнымъ огнемъ съ Узунъ-ахмета, а правый флангъ непріятеля не имѣлъ другаго отступленія, кромѣ трудныхъ горныхъ тропинокъ, ведущихъ черезъ Палантекенъ.

Позиція эта была занята непріятелемъ, въ составѣ до 60 баталіоновъ пѣхоты, около двухъ полковъ кавалеріи и до 50 орудій, въ числѣ которыхъ было 8 крѣпостныхъ шести-дюймовыхъ, около 6-ти горныхъ орудій, а остальныя полевой артилеріи.

На основаніи сдѣланнаго подробнаго осмотра составлена была диспозиція на 23-е число.

Въ 6 часовъ утра всѣ войска выступили изъ лагеря и заняли опредѣленныя имъ по диспозиціи мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ:

Колонна полковника *князя Амираджибова*, впереди селенія Чифтликъ (1) составляла правый флангъ нашей боевой линіи; впереди ея и влѣво находилась артилерія колонны генералъ-маіора Броневскаго, въ числѣ 30 орудій, при чемъ лѣвый флангъ этой артилеріи находился нѣсколько впереди селенія Пуси-дара; за этой линіей артилеріи стала колонна генералъ-маіора *Броневскаго*, причемъ правый флангъ ея упирался къ селенію Чифтликъ, а лѣвый находился влѣво отъ сел. Пуси-дара, къ сторонѣ прямой эрзерумской дороги. Позади колонны генералъ-маіора Броневскаго, внѣ пушечнаго выстрѣла, расположилась кавалерія *Келбалай-Хана-Нахичеванскаго*. Между селеніями Ханджугасъ и Гюлли заняла позицію колонна генералъ-маіора *фонъ-Шака*; вправо отъ нея, до эрзерумской дороги, развернулись 48 орудій изъ колонны генералъ-маіора *Авинова*, пѣхота котораго перестроилась въ боевой порядокъ позади своей артилеріи. Близъ эрзерумской дороги, внѣ пушечнаго выстрѣиа, стала кавалерія генералъ-маіора *князя Амилохварова*.

При перестроеніи вышеописаннаго боеваго порядка, въ $9^3/_4$ часовъ утра раздался первый пушечный выстрѣлъ со стороны турокъ, и вслѣдъ затѣмъ открыла огонь вся турецкая артилерія.

Подойдя на разстояніе 1,200—1,600 саженъ, наша артилерія также открыла безостановочный огонь, причемъ огонь артилеріи праваго фланга былъ сосредоточенъ противъ лѣвой оконечности плато Узунъ-ахмета, предназначенной для атаки колонной полковника князя Амираджибова, а огонь артилеріи нашего лѣваго фланга дѣйствовалъ по батареямъ турецкаго праваго фланга.

Вслѣдъ за устройствомъ нашего боеваго порядка и открытіемъ огня турками, оказалось, что холмъ, находящійся у подошвы Чобанъ-дага, занятъ турками въ числѣ до двухъ баталіоновъ пѣхоты и до двухъ сотенъ кавалеріи; кромѣ того, верховье оврага, проходящаго между Чобанъ-дагомъ и возвышенностью Узунъ-ахметомъ, также занято густой турецкой цѣпью и пятью полевыми орудіями. Такъ какъ дѣйствіе этихъ войскъ поддерживалось еще огнемъ семи горныхъ и полевыхъ орудій, расположенныхъ на скалистомъ гребнѣ Чобанъ-дага, какъ выше замѣчено, также занятаго тремя или четырьмя баталіонами пѣхоты, то не-

(1) С. Чифтликъ лежитъ на сѣверной вѣтви дорогъ въ Эрзерумъ, сѣвернѣе с. Пуси-дара.

медленная атака высоты Узунъ-ахметъ колонной полковника князя Амираджибова была немыслима, ибо войска этой колонны подвергались бы обстрѣлу съ трехъ сторонъ: съ высотъ Узунъ-ахмедъ, Чобанъ-дага и его склона, и продольному огню съ верховья оврага, проходящаго черезъ Деве-бойну. При такомъ условіи подготовка атаки полковника *князя Амираджибова* не могла ограничиться однимъ артилерійскимъ огнемъ; необходимо было предварительно очистить холмъ, находящійся у подошвы Чобанъ-дага, и ослабить огонь артилеріи, поставленной у верховья вышеназваннаго оврага. Для первой цѣли изъ резерва (колонны генералъ-маіора Броневскаго) были выдвинуты 3-й и 4-й баталіоны Крымскаго полка, которые атаковали холмъ у Чобанъ-дага со стороны деревни Нижній-Туй, частью съ фронта, и заставили турокъ очистить этотъ холмъ. Такимъ образомъ былъ совершенно обезпеченъ тылъ колонны князя Амираджибова. Одновременно съ дѣйствіемъ крымскихъ баталіоновъ, были видвинуты на позицію, по продолженію оврага, одна батарея, находившаяся при колоннѣ князя Амираджибова и 1-я батарея Кубанскаго войска, изъ кавалерійской колонны генералъ-маіора Хана-Нахичеванскаго. Сверхъ того, правофланговой батареѣ изъ колонны генералъ-маіора Броневскаго было приказано дѣйствовать по тому же оврагу. Къ этому времени вся линія нашихъ батарей приблизилась къ турецкой позиціи на разстояніе до 800 саженъ.

Удачное дѣйствіе этихъ трехъ батарей значительно ослабило огонь турецкихъ пяти орудій, стоявшихъ въ верховьѣ оврага. Всѣми этими дѣйствіями атака князя Амираджибова была уже достаточно подготовлена; оставалось только усиленно обстрѣлять предназначенную для атаки часть возвышенности Узунъ-ахмедъ.

Въ виду близкой развязки, кавалерія Хана-Нахичиванскаго была придвинута ближе къ боевой линіи и поставлена близъ селенія Чифтликъ, гдѣ она хотя и находилась въ сферѣ дальняго турецкаго артилерійскаго огня, но вовсе не терпѣла отъ выстрѣловъ, такъ какъ все вниманіе турокъ обращено было на войска князя Амираджибова и на два крымскихъ баталіона.

Въ продолженіи этого времени, на нашемъ лѣвомъ флангѣ положеніе дѣлъ было слѣдующее. По занятіи позиціи колонной генералъ-маіора *фонъ-Шака*, войска начали наступленіе и за двѣ версты до селенія Гюлли были встрѣчены сильнымъ фланговымъ огнемъ турецкой артилеріи съ высотъ праваго ихъ фланга, которая стрѣляла преимущественно по нашей артилеріи. Генералъ Шакъ направилъ шедшую впереди саперную роту, поддержанную двумя ротами пѣхоты, къ Гюлли, занятой турецкимъ кавалерійскимъ пикетомъ. Послѣ короткой

ружейной перестрѣлки, с. Гюлли было занято нами. Одновременно съ движеніемъ трехъ ротъ къ Гюлли, одинъ баталіонъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, съ двумя сотнями волгскихъ казаковъ, былъ направленъ лѣвѣе Гюлли, для занятія высотъ надъ этимъ селеніемъ и лежащаго впереди ихъ ущелья. Между тѣмъ, турки выдвинули изъ общаго ихъ кавалерійскаго лагеря со стороны селеній Топалахъ и Неби-кёй до двухъ сотенъ кавалеріи къ тому же оврагу, къ которому направлялся Тифлисскій баталіонъ, но тифлисцы предупредили ихъ. По выясненіи такимъ образомъ направленія наступленія колонны генералъ-маіора *фонъ-Шака*, турки начали стягивать противъ его лѣваго фланга свою пѣхоту и кавалерію, съ частью полевой и горной артилеріи. Къ 12 часамъ дня, у турокъ было сосредоточено до 16 полевыхъ и горныхъ орудій, дѣйствовавшихъ противъ лѣваго фланга и центра войскъ генерала Шака. Въ поддержку боевой линіи, турки направили спѣшенную свою кавалерію и до трехъ баталіоновъ пѣхоты, но выдвинутая впередъ полубатарея нашей артилеріи заняла позицію у самаго селенія Гюлли и заставила подходящіе турецкіе баталіоны сдѣлать большой обходъ.

Около двухъ часовъ пополудни турки успѣли сосредоточить противъ лѣваго фланга войскъ генерала *Шака* до восьми баталіоновъ пѣхоты со спѣшенной кавалеріей и перешли въ наступленіе, стараясь перейти ущелье правѣе и выше селенія Ехилханъ; одновременно съ этимъ, бывшая противъ с. Гюлли турецкая пѣхота также начала наступленіе противъ этого селенія, но находившіяся здѣсь роты саперовъ и двѣ роты пѣхоты отбросили ихъ обратно въ оврагъ, передъ сел. Гюлли.

Замѣтя наступленіе турокъ одновременно по всей линіи, генералъ-маіоръ *фонъ-Шакъ* выдвинулъ изъ своего резерва на правый флангъ, къ с. Гюлли, Мингрельскій полкъ, а на лѣвый флангъ—остальные баталіоны Тифлисскаго полка. Подошедшіе тифлисцы отбили атаку восьми турецкихъ баталіоновъ, которые снова отошли за деревню Ехилханъ; но турецкая кавалерія, поднявшись правѣе Ехилхана и еще выше того мѣста, гдѣ производилась атака турецкой пѣхоты, старалась тамъ перейти глубокое ущелье, но была снова отбита частымъ ружейнымъ огнемъ тифлисцевъ. Между тѣмъ, войска непріятельскаго лѣваго фланга, получивъ подкрѣпленіе, снова перешли противъ Гюлли въ наступленіе и, занявъ неровности широкаго дна оврага противъ этого селенія, утвердились тамъ.

Около 4-хъ часовъ пополудни, къ правому флангу непріятеля снова подошли подкрѣпленія, состоявшія изъ нѣсколькихъ баталіоновъ пѣхоты; войска этого фланга, покровительствуемыя самымъ частымъ артилерій-

скимъ огнемъ, снова перешли въ наступленіе. Но заблаговременно направленный Мингрельскій полкъ, вмѣсто Гюлли, къ лѣвому флангу, совокупно съ тифлисцами снова отбилъ эту рѣшительную атаку болѣе чѣмъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля и оттѣснилъ его совершенно за ущелье.

Одновременно съ движеніемъ Мингрельскаго полка изъ резерва въ боевую линію, въ войскахъ генерала Шака не оставалось больше свѣжихъ войскъ, а потому въ резервъ къ нему былъ направленъ изъ колонны генералъ-маіора Авинова одинъ баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка. Такимъ образомъ, къ пяти часамъ вечера войска генерала *Шака* занимали: селеніе Гюлли и влѣво отъ него гребень ущелья до начала крутыхъ скатовъ Палантекена; въ боевой линіи находились Тифлисскій и Мингрельскій полки, одна рота саперовъ и одна батарея; въ резервѣ, за селеніемъ Гюлли, одинъ баталіонъ Грузинскаго полка. Въ такомъ видѣ войска продолжали перестрѣлку до наступленія сумерекъ, ожидая окончательныхъ результатовъ дѣйствій на нашемъ правомъ флангѣ.

На нашемъ правомъ флангѣ, предъ началомъ атаки *князя Амираджибова*, изъ резерва, т. е. изъ колонны генералъ-маіора Броневскаго, были видвинуты: одинъ Крымскій баталіонъ и одинъ Таманскій, подъ начальствомъ командира Крымскаго полка полковника *Юрковскаго* — на лѣвый флангъ артилеріи генералъ-маіора Броневскаго, для поддержанія, въ случаѣ нужды, атаки князя Амираджибова наступленіемъ на противоположную оконечность возвышенности Узунъ-ахметъ.

Съ самаго начала боя, артилерія праваго фланга безъ перерыва обстрѣливала лѣвую часть Узунъ-ахмета; въ теченіе девятичасоваго нашего артилерійскаго огня, эта часть возвышенности была уже хорошо обстрѣлена; на ней было произведено четыре взрыва зарядныхъ ящиковъ, а деревня Узунъ-ахметъ съ утра еще дымилась въ пламени и была оставлена турками, занимавшими небольшой холмъ около нее. Для окончательной подготовки успѣшной атаки, наша артилерія съ 4-хъ часовъ пополудни, т. е. послѣ очищенія предгорьевъ Чобанъ-дага, открыла сильный, частый огонь картечными гранатами по траншеямъ и по вершинѣ лѣвой оконечности Узунъ-ахмета. Вслѣдъ за этимъ, около 4-хъ же часовъ пополудни, полковникъ *князь Амираджибовъ*, уже обезпеченный съ тыла, открылъ наступленіе, имѣя въ боевой линіи одинъ баталіонъ Кубинскаго полка и три баталіона Елисаветпольскаго полка, а во второй линіи—3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, два баталіона Бакинскаго полка и одинъ Елисаветпольскаго полка.

Войска *князя Амираджибова* быстро подались впередъ и заняли хо́лмы у подошвы Узунъ-ахмета, но здѣсь были встрѣчены ружейнымъ огнемъ съ трехъ сторонъ: съ верховьевъ оврага, идущаго черезъ Деве-бойну, со скалистаго края Чобанъ-дага, съ весьма близкаго разстоянія, и съ траншей Узунъ-ахмета, расположенныхъ въ два яруса и еще занятыхъ густою цѣпью непріятеля, стойко оборонявшагося здѣсь, не смотря на самый учащенный огонь нашей артилеріи, осыпавшей его картечными гранатами. Турки открыли самую учащенную ружейную перестрѣлку, слившуюся въ одинъ общій гулъ, прерываемый только трескомъ учащенныхъ залповъ, направляемыхъ противъ нашей пѣхоты съ вышеназванныхъ трехъ сторонъ; вся линія турокъ скрывалась въ дыму ружейной и пушечной ихъ пальбы.

Подъ градомъ пуль, по крутой покатости, шагъ за шагомъ двигались впередъ войска *князя Амираджибова*, прикрываясь цѣпью своихъ стрѣлковъ не только съ фронта, но и съ праваго своего фланга. Тераса за терасой, и холмъ за холмомъ, переходили въ руки нашихъ войскъ, неотразимо взбиравшихся на крутизны. Наконецъ, обѣ линіи сражающихся скрылись въ дыму и крики: «ура!» показали, что нижняя траншея очищена штыками отъ турокъ, которые быстро бѣжали на верхнее плато возвышенности, оставивъ въ руки кубинцамъ и елисаветпольцамъ два своихъ орудія, стоявшихъ въ нижней траншеѣ.

По занятіи этой траншеи, густая цѣпь нашихъ стрѣлковъ прилегла за ней, стараясь ружейнымъ огнемъ выбить съ вершины возвышенности турокъ, которые начали уже быстро отступать на правую половину плато. Часть войскъ князя Амираджибова, направленныхъ въ обходъ лѣвой половины Узунъ-ахмета, быстро подвигалась къ вершинѣ этой высоты и дружной атакой заняла окраину верхняго плато. Оставшіеся здѣсь турки быстро бѣжали съ нея на правую оконечность высоты, оставивъ одно крѣпостное орудіе.

Недолго шла перестрѣлка между обѣими оконечностями верхняго плато Узунъ-ахмета, раздѣленными небольшой лощиной. Турецкая цѣпь держалась здѣсь только для того, чтобы прикрыть отступленіе своихъ баталіоновъ, въ безпорядкѣ толпившихся у единственной тропы, вьющейся между камнями скалистой окраины верхняго плато.

Одновременно съ занятіемъ лѣвой половины плато войсками князя Амираджибова, одинъ Крымскій и одинъ Таманскій баталіоны, подъ начальствомъ полковника *Юрковскаго*, пройдя линію батарей, также атаковали высоту Узунъ-ахметъ и, подвинувшись къ верхней окраинѣ, угрожали совершеннымъ отрѣзаніемъ турецкой цѣпи, отстрѣливавшейся отъ елисаветпольцевъ и кубинцевъ: въ виду этого, турки об-

ратились въ бѣгство, спускаясь по камнямъ и толпясь у верховья тропинки.

Вся высота Узунъ-ахметъ была занята войсками колонны князя Амираджибова и полковника Юрковскаго. Вслѣдъ за занятіемъ этой высоты, на нее ввезены были двѣ батареи, но крутизна покатости на столько затруднила поднятіе этихъ батарей на верхъ, съ помощію людей и лошадей, что они заняли позицію уже въ сумеркахъ, а потому не имѣли возможности открыть своевременную пальбу по бѣгущимъ туркамъ.

Одновременно съ занятіемъ верхняго плато Узунъ-ахмета, кавалерія *Калбалай-Хана-Нахичеванскаго* была направлена по дну оврага, проходящаго черезъ Деве-бойну. Пройдя полной рысью, подъ ружейнымъ огнемъ скалистаго края Чобанъ-дага, кавалерія эта должна была подняться на Деве-бойну противъ хана, находящагося на эрзерумской дорогѣ, и отрѣзать отступленіе бѣгущихъ въ Эрзерумъ турокъ. Но, приблизясь къ верховью оврага, кавалерія эта была встрѣчена частыми залпами турецкой пѣхоты, занимавшей верховье оврага и совершенно преградившей дорогу. Не имѣя возможности развернуться въ тѣсномъ оврагѣ для атаки этой пѣхоты, Калбалай-Ханъ вынужденъ былъ остановить кавалерійскую колонну и укрыть ее за гребнемъ покатости Узунъ-ахмета.

Вслѣдъ за движеніемъ кавалеріи Хана-Нахичеванскаго, стоявшій за центромъ нашей позиціи лейбъ-Эриванскій полкъ былъ направленъ по прямой эрзерумской дорогѣ. Дойдя до широкаго ущелья рѣчки, текущей передъ деревнями Тополахъ и Небикей, полкъ принялъ направленіе вверхъ по теченію этой рѣчки, съ цѣлью совершенно отрѣзать путь отступленія правому флангу турокъ и, близъ селенія Тополахъ, соединиться съ колонной генералъ-маіора *фонъ-Шака*, которая была усилена остальными тремя баталіонами Грузинскаго гренадерскаго полка и должна была перейти въ наступленіе. Но, вслѣдствіе совершенной темноты, перестрѣлка въ этой колоннѣ прекратилась и дальнѣйшее наступленіе, по причинѣ пересѣченной мѣстности, дѣлалось невозможнымъ.

За Эриванскимъ полкомъ двинута была впередъ по эрзерумской дорогѣ кавалерія генералъ-маіора *князя Амилохварова*, при которой находился и начальникъ кавалеріи, генералъ-маіоръ *Лорисъ-Меликовъ*. Кавалерія эта, обогнавъ Эриванскій полкъ по сю сторону вышепомянутой рѣчки, рысью двинулась впередъ по дорогѣ для преслѣдованія непріятеля, отступавшаго изъ центра его позиціи и съ плато Узунъ-ахмета. Поровнявшись съ высотой Узунъ-ахметъ, кавалерія была встрѣчена ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ съ гребней Деве-бойну.

Оставивъ здѣсь на позиціи дивизіонъ Терской батареи, кавалерія наша на полныхъ рысяхъ продолжала движеніе впередъ, имѣя во главѣ 2-й Горско-Моздокскій полкъ, который долженъ былъ атаковать пріостановившагося на позиціи по сю сторону хана непріятеля. Полкъ этотъ, не смотря на наступившую полную темноту и на затруднительность дальнѣйшаго движенія черезъ глубокую балку, съ крутыми боками, по одной вьющейся черезъ нея дорогѣ, перешелъ черезъ эту балку и нагналъ турокъ, отступившихъ съ ихъ послѣдней позиціи. Вслѣдъ за тѣмъ онъ атаковалъ непріятеля, взялъ съ боя четыре орудія, изрубилъ при нихъ прислугу и преслѣдовалъ дальше бѣгущихъ въ безпорядкѣ турокъ, повторяя въ полной темнотѣ атаку за атакой. При этомъ преслѣдованіи, полкомъ захвачены еще два турецкихъ орудія, которыхъ не могли увезти турки, вслѣдствіе энергичнаго и безостановочнаго преслѣдованія этого казачьяго полка.

Сводный драгунскій полкъ, поднявшись на первый гребень Деве-бойну, былъ направленъ для совершеннаго очищенія находившагося здѣсь турецкаго лагеря, а Кавказскій казачій полкъ былъ направленъ по ущелью, слѣдомъ за Эриванскимъ полкомъ, для содѣйствія этому полку въ отрѣзаніи туркамъ пути отступленія и для преслѣдованія ихъ.

Бой прекратился около $6^1/_2$ часовъ вечера, вслѣдствіе совершенной темноты, но одиночные выстрѣлы нашей кавалеріи и отчасти пѣхоты по бѣгущимъ одиночнымъ и небольшимъ партіямъ турокъ продолжались до разсвѣта другого дня.

Расположенныя на правомъ флангѣ турецкія войска, бросивъ свои орудія и лагерь, по одиночкѣ разсѣялись въ теченіи ночи и должны были отступать въ разсыпную по лѣвымъ склонамъ Палантекена, такъ какъ движеніемъ лейбъ-Эриванскаго и Кавказскаго казачьяго полковъ имъ были преграждены всѣ пути къ отступленію, за исключеніемъ Палантекена. Вмѣстѣ съ этими войсками непріятеля бѣжалъ и муширъ Измаилъ-паша, которому пришлось скитаться по покрытому снѣгомъ Палантекену цѣлыхъ два дня; только на третій день онъ успѣлъ возвратиться въ Эрзерумъ. Турецкій же главнокомандующій, Мухтаръ-паша, счелъ болѣе благоразумнымъ отступить въ Эрзерумъ въ числѣ тѣхъ его войскъ, которыя впереди другихъ поторопились попасть въ городъ.

Войска наши ночевали на своихъ позиціяхъ; начальникъ же отряда, генералъ-лейтенантъ *Гейманъ*, съ частью кавалеріи занялъ лагерь турецкаго главнокомандующаго Мухтара-паши, помѣстившись въ его палаткѣ.

Утромъ 24-го октября портупей-юнкеръ лейбъ-Эриванскаго полка

Поповичъ-Липовецъ (черногорецъ) замѣтилъ, что турки на себѣ тащатъ артилерію по дорогѣ къ Эрзеруму. Онъ тотчасъ же бросился съ 40 эриванцами на непріятеля и, обративъ прикрытіе и рабочихъ въ бѣгство, захватилъ восемь орудій, причемъ былъ убитъ начальникъ прикрытія турецкій полковникъ.

Потеря въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ съ нашей стороны сравнительно далеко незначительна; а именно, мы потеряли: убитыми: штабъ и оберъ-офицеровъ три, нижнихъ чиновъ 126; ранеными: штабъ и оберъ-офицеровъ 25, нижнихъ чиновъ 564; контуженными: штабъ и оберъ-офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 92.

Трофеями этого славнаго боя были: 43 орудія, въ числѣ которыхъ восемь крѣпостныхъ, три горныхъ, а остальныя полевыя; шесть зарядныхъ ящиковъ и множество зарядовъ и патроновъ, а также весь непріятельскій лагерь, болѣе 400 плѣнныхъ. Поле битвы было усѣяно непріятельскими тѣлами.

Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской Турціи.

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею, изъ Богота:

Отъ 19-го декабря. 16-го декабря сербы взяли Пиротъ; подробности этого молодецкаго дѣла слѣдующія.

По занятіи Бабиной Главы и взятіи съ боя прохода св. Николая, былъ двинутъ сильный разъѣздный отрядъ къ укрѣпленному лагерю Будиндолъ, прикрывающему Пиротъ съ сѣвера. Лагерь этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ укрѣпленій, расположенъ по обѣимъ берегамъ Нишавы, между селеніями Станечно, Нишаръ и Сапотъ (1). Такъ какъ лагерь оказался сильно занятымъ и почти неприступнымъ съ фронта, то рѣшено было сперва атаковать Акъ-Паланку, а потомъ уже Пиротъ. 12-го началось наступленіе; правая колонна атаковала и взяла Акъ-Паланку, а лѣвая колонна производила въ этотъ день канонаду и демонстративныя атаки противъ Будиндола, для отвлеченія вниманія непріятеля. Общій резервъ оставался на Бабиной Главѣ.

---

(1) Станечно находится на лѣвой сторонѣ Нишавы; Сапотъ и Нишаръ—на правой.

14-го декабря правая колонна двинулась отъ Акъ-Паланки къ Пироту; 15-го, въ 8 часовъ утра, она атаковала лѣвый флангъ турецкой позиціи и къ 4-мъ часамъ по-полудни овладѣла Блатой и Бѣлявой (1), гдѣ и переночевала. Лѣвая колонна съ первымъ выстрѣломъ правой колонны двинулась въ атаку съ фронта, взяла Станечно и вошла въ связь съ правою колонною.

16-го декабря, съ разсвѣтомъ, бой возобновился по всей линіи; правая колонна, въ 11 часовъ утра, уже вступила въ Пиротъ, встрѣченная жителями съ духовенствомъ во главѣ; лѣвая же колонна сломила упорное сопротивленіе турокъ лишь тогда, когда они узнали, что Пиротъ у нихъ въ тылу занятъ.

Потери болѣе 50 убитыхъ и около 150 раненыхъ. Турки, которыхъ было шесть таборовъ, понесли большія потери; вся позиція усѣяна ихъ трупами. Сербы взяли двадцать три орудія, въ томъ числѣ четыре круповскихъ.

По донесенію отъ 18-го декабря, войска Западнаго отряда подвинулись съ фронта до Бабаконака и продолжаютъ движеніе противъ турецкихъ позицій Арабконака и Шандорника, которыя непріятель удерживаетъ. Лютиково турки 17-го декабря очистили; наши войска его заняли.

Погода въ горахъ ужасная; на Дунаѣ ледоходъ продолжается; можно ожидать, что ледъ скоро станетъ.

Отъ 21-го декабря. Имѣю счастіе поздравить Ваше Величество съ окончаніемъ блистательнаго перехода черезъ Балканы. Генералъ *Гурко*, послѣ восьмидневной гигантской борьбы съ горами, морозами, снѣгами, бурями и мятелями, перешелъ черезъ Балканы, спустился въ Софійскую долину, и 19-го декабря, послѣ упорнаго боя, у деревни Ташкисенъ (2), продолжавшагося до 6 часовъ вечера, овладѣлъ этою укрѣпленною позиціею, кромѣ одного редута, у караулки.

Ночью турки бросили всѣ свои позиціи, и 20-го декабря, рано утромъ, наши войска, занявъ Арабконакъ, Шандорникъ и Дольные Комарцы, начали преслѣдовать турокъ: часть пѣхоты — по пятамъ на Петричево, а гвардейская кавалерія—туда же на перерѣзъ,

---

(1) Блата и Бѣлява деревни, верстахъ въ шести къ западу отъ Пирота, первая изъ нихъ по южную, а вторая по сѣверную сторону дороги изъ Акъ-Паланки въ Пиротъ.

(2) Дер. Ташкисенъ лежитъ на софійскомъ шоссе, верстахъ въ шести къ юго-западу отъ арабконакской позиціи.

черезъ Болово и Черкескіой. Самъ *Гурко*, давъ наиболѣе утомленнымъ войскамъ столь необходимый отдыхъ, идетъ на Софію.

Этропольскій отрядъ долженъ былъ, 20-го декабря, соединиться съ Челопецкимъ отрядомъ генерала *Брока*, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, отрѣзать туркамъ путь на Петричево.

Потеря наша въ бою 19-го декабря около 700 человѣкъ убитыми и ранеными; въ числѣ послѣднихъ раненъ въ шею командиръ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, генералъ *Мирковичъ*.

Отъ 21-го декабря. Бой сербовъ съ турками, 16-го декабря, у Пирота, былъ весьма упорный и кровопролитный. Турецкій отрядъ, состоявшій изъ 12 таборовъ, отступилъ къ Софіи, потерявъ, съ 12-го по 16-е декабря включительно, не менѣе 900 человѣкъ и оставивъ въ рукахъ сербовъ 24 орудія. Паша, командовавшій отрядомъ, быль раненъ и бросилъ войска. Побѣда эта стоила сербамъ 700 человѣкъ убитыми и ранеными.

Отъ 21-го декабря. Никакихъ новыхъ извѣстій не получаю. Морозъ продолжается. Густой ледъ идетъ во весь Дунай, такъ что сообщеніе почти прекратилось.

Отъ 22-го декабря. Гурко телеграфируетъ изъ Ташкисена отъ 11 часовъ утра, 21-го декабря: въ то время, когда войска наши заняли оставленныя турками позиціи и часть войскъ двинулась преслѣдовать ихъ, происходило горячее дѣло у Бугарова (1). Тамъ стоялъ отрядъ генерала *Вельяминова* изъ пяти баталіоновъ 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи, съ шестью орудіями и Кавказской казачьей бригадой, выставленный заслономъ къ сторонѣ Софіи. Отрядъ этотъ былъ атакованъ 12-ю таборами, съ кавалеріей и восемью орудіями, вышедшими изъ Софіи. Окруживъ отрядъ Вельяминова съ трехъ сторонъ и сильно обстрѣлявъ его перекрестнымъ огнемъ, турки стремительно бросились въ атаку, но войска наши, подпустивъ ихъ на 50 шаговъ, дали залпъ почти въ упоръ и затѣмъ ударили въ штыки. Послѣ кровопролитнаго рукопашнаго боя, въ которомъ наши молодцы взяли одно знамя, турки были отброшены и, оставивъ на мѣстѣ болѣе тысячи тѣлъ, бѣжали. Наши преслѣдовали ихъ. Вообще, дѣло это блестящее само по себѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія еще и потому, что генералъ Вельяминовъ, находясь въ очень трудномъ и одно время даже въ критическомъ положеніи, справился съ турками одинъ, не просивъ подкрѣпленія, и тѣмъ далъ возможность прочимъ войскамъ спокойно продолжать свое дѣло. Нашу потерю полагаютъ около 200 уби-

(1) Бугарово на софійскомъ шоссе, верстахъ въ 20-ти къ востоку отъ Софіи.

тыми и ранеными; въ числѣ убитыхъ, подполковникъ Тамбовскаго полка *Богаевскій*.

Трофеи наши при занятіи Арабконака и Ташкисена еще не приведены въ извѣстность. На Шандорникѣ взяты оставленныя турками десять стальныхъ круповскихъ орудій.

Объ отрядѣ генерала *Дандевиля*, который долженъ былъ обойти Шандорникъ черезъ Бабу-гору (1), получены слѣдующія свѣдѣнія: въ ночь съ 16-го на 17-е декабря отряду этому пришлось вынести тяжелую борьбу, но не съ турками, а съ грознымъ снѣжнымъ бураномъ, ночью, при 15° мороза на Баба-горѣ, на высотѣ 5,600 футовъ. Четыре орудія были совсѣмъ занесены снѣготъ и откопаны только на третій день болгарами, подъ руководствомъ доктора *Цареградскаго*, перешедшаго къ намъ отъ турокъ; при этомъ заболѣли и обморозились до 800 нижнихъ чиновъ и 10 офицеровъ, а 53 нижнихъ чина совсѣмъ замерзли. Генералъ Дандевиль велъ себя геройски при поданіи помощи заболѣвшимъ и отмороженнымъ. Особенно отличились врачи летучаго отряда «Краснаго Креста»: *Головачевъ* и *Веймарнъ*.

Въ отрядѣ Цесаревича, 20-го декабря, охотники Рыльскаго полка имѣли стычку съ турками, устроившими имъ въ Гаговѣ засаду. Турки были выбиты, оставивъ на мѣстѣ десять тѣлъ; у насъ раненъ поручикъ *Лопатинскій*. 20-го же декабря двѣ роты Якутскаго полка атаковали деревню Чаталодере или Точпотлукъ (2); но она оказалась такъ сильно занятою черкесами и баши-бузуками, что лишь по прибытіи еще пяти ротъ того же полка на подкрѣпленіе непріятель былъ выбитъ и деревня сожжена, такъ какъ она служила постояннымъ сборнымъ пунктомъ баши-бузуковъ. Турки оставили на мѣстѣ 42 трупа; наши потери: два убитыхъ и восемь раненыхъ.

17-го декабря наши журжевскія батареи, замѣтивъ, что въ Рущукъ съ юго-востока идетъ отрядъ около 2,000 человѣкъ съ четырьмя орудіями, открыли по немъ огонь; одна бомба такъ удачно попала въ лошадей и орудія, что весь отрядъ тотчасъ спустился за насыпь шоссе, но, имѣя въ виду, что непріятель долженъ былъ опять подняться на шоссе, когда подойдетъ къ воротамъ крѣпости, наша батарея № 16-й заранѣе навела туда орудія. Когда колонна поднялась на шоссе, былъ сдѣланъ выстрѣлъ; снарядъ перелетѣлъ и случайно попалъ въ домъ съ флагомъ «красной луны», по которому обыкновенно не стрѣляли. Вдругъ изъ этого дома выскочили нѣсколько сотъ вооруженныхъ

---

(1) Верстахъ въ 10-ти южнѣе Этрополя.

(2) Точпотлукъ (Тоспотлукъ) въ верховьяхъ Янтры, верстахъ въ 10-ти къ сѣверо-западу отъ Беброво.

солдатъ. Такъ какъ въ этомъ случаѣ обнаружилось, что турки прикрываютъ флагомъ съ красною луною казармы, то 18-го декабря наши журжевскія батареи снова направили огонь на этотъ домъ и на карантинные домики. Турки отвѣчали съ двухъ батарей и съ форта Эюбъ-табія.

Его Императорское Высочество Главнокомандующій Дѣйствующею Арміею доноситъ Государю Императору, по телеграфу, что Софія занята нашими войсками 22-го декабря, послѣ незначительной перестрѣлки съ непріятелемъ у деревни Врачдевна (1), стоившей намъ потери всего 24 нижнихъ чина.

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею, изъ Богота, отъ 24-го декабря.

Потери при переходѣ Балканъ оказались меньше показанныхъ первоначально: 19-го декабря—всего около 350, а 20-го—около 200 человѣкъ; имена убитыхъ и раненыхъ офицеровъ еще неизвѣстны; есть только свѣдѣніе, что 17-го декабря смертельно раненъ на рекогносцировкѣ и умеръ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка штабсъ-ротмистръ *Добишинскій*, а 19-го декабря сильно контуженъ батарейный командиръ лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, полковникъ *Де-Роберти.* Генералъ *Мирковичъ* раненъ въ шею и грудь, но неопасно.

Потеря турокъ огромная; вся Комарнійская долина усѣяна трупами. Въ Ташкисенѣ и Арабконакѣ найдена масса раненыхъ и больныхъ, и при нихъ англійскій лазаретъ «Краснаго Креста» съ шестью врачами; изъ нихъ четыре состоятъ въ турецкой службѣ. Въ числѣ раненыхъ турецкихъ офицеровъ одинъ англичанинъ. Отдѣльныхъ бѣглецовъ и отсталыхъ ловятъ массами. Къ вечеру 20-го декабря забрано до 600.

Въ отрядѣ Цесаревича были 20-го декабря небольшія аванпостныя перестрѣлки у Гагова, Соленика и Костанцы. У послѣдней, ингуши и казаки взяли шесть турокъ въ плѣнъ, потерявъ сами троихъ ранеными. 21-го декабря, двѣ роты Охотскаго полка со взводомъ казаковъ ходили къ сторонѣ Новосела, выбили баши-бузуковъ изъ дер. Сланицъ.

Морозы продолжаются; ледъ на Дунаѣ сильно идетъ и между ру-

---

(1) С. Врачдевна находится на лѣвомъ берегу р. Искера, верстахъ въ шести восточнѣе г. Софіи, на шоссе.

мынскимъ берегомъ и островомъ Каматинъ сталъ. Сообщеніе у Батина вчера поддерживалось паровыми катерами и понтонами.

Отъ 24-го декабря. Подробности о боѣ при Ташкисенѣ, 19-го декабря:

Съ вечера 18-го числа сосредоточились всѣ три эшелона орханійской колонны, т. е. отряды генералъ-маіоровъ: *Рауха*, *Курлова* и *Философова*. Съ разсвѣтомъ 19-го, двинулись: генералъ *Раухъ*, съ Преображенскимъ полкомъ—на турецкія укрѣпленія, вправо отъ Ташкисена, генералъ *Курловъ*, со 2-ю бригадою 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи—въ обходъ лѣваго фланга турокъ на Далночево; вся кавалерія—правѣе отряда Курлова, въ обходъ тыла, къ Дольнымъ Комарцамъ; генералъ *Философовъ*, съ 1-ю бригадой 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и лейбъ-гвардіи 2-мъ и 3-мъ Стрѣлковыми баталіонами—въ общій резервъ на софійское шоссе. Колонна генералъ-лейтенанта *Вельяминова* была выдвинута къ Горнему Бугарову, заслономъ отъ Софіи, гдѣ было около 20 таборовъ.

Въ девять часовъ утра завязался бой. Отрядъ генерала *Рауха* выдвинулъ для обезпеченія своего лѣваго фланга и для связи съ войсками *графа Шувалова* отрядъ полковника *Васмунда*, изъ лейбъ-гвардіи 1-го Стрѣлковаго баталіона и двухъ баталіоновъ Козловскаго пѣхотнаго полка къ Горнему-Верху. *Графъ Шуваловъ*, съ своей стороны, выдвинулъ впередъ и вправо, для связи съ Васмундомъ, лейбъ-гвардіи Московскій и Павловскій полки и баталіонъ Измайловскаго. Одновременно съ началомъ дѣла въ отрядѣ генерала *Рауха*, открыли артилерійскій огонь войска *графа Шувалова* и *принца Ольденбургскаго*, оставленныя противъ фронта турецкихъ позицій Арабконака и Шандорника. Демонстрацію эту вели такъ энергично, что цѣлый день удержали турецкіе резервы отъ движенія къ Ташкисену. Между тѣмъ, генералъ *Раухъ*, поддерживая съ фронта одну канонаду, направилъ преображенцевъ и стрѣлковъ Императорской Фамиліи въ тылъ Ташкисену, горами. Атака съ фронта была бы безцѣльна, такъ какъ позиція сильно укрѣплена и каждый домъ приспособленъ къ оборонѣ. Артилерійскій и стрѣлковый бой продолжался съ девяти до двухъ часовъ. Въ два часа пополудни послышалось «ура» въ тылу турецкой позиціи: то преображенцы и стрѣлки Императорской Фамиліи ворвались съ тылу въ Ташкисенъ, заставъ турокъ уже отступающими, такъ какъ въ это же время колонна генерала *Курлова* окончила обходъ и стала на шоссе позади Ташкисена, на командующихъ высотахъ, отрѣзавъ туркамъ прямое отступленіе на Арабконакъ; поэтому турки бѣжали изъ Ташкисена уже не по шоссе, а въ разсыпную, по горнымъ тропин-

камъ, бросая лошадей, патронные ящики и раненыхъ. Артилерію они увезли, повидимому, еще раньше, около полудня, такъ какъ послѣ одного чрезвычайно удачнаго выстрѣла 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, произведшаго на турецкой позиціи сильный взрывъ, артилерійскій огонь непріятеля совсѣмъ прекратился. Непріятеля преслѣдовала одна колонна генерала *Курлова;* но она, за сильнымъ туманомъ, далеко уйти не могла. Прочія войска ночевали на взятыхъ позиціяхъ.

Послѣ ташкисенскаго пораженія, турки, очевидно, стали очищать Арабконакъ и Шандорникъ и ночью ушли, оставивъ, однако, аріергарды, потому что, когда, 19-го декабря, въ восемь часовъ вечера, охотники лейбъ-гвардіи Семеновскаго и Московскаго полковъ подкрались къ укрѣпленіямъ, чтобы высмотрѣть, не брошены ли они, то были встрѣчены такимъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, что отошли. Отступленіе турокъ съ Арабконака и Шандорника выяснилось только 20-го декабря, утромъ. Авангардъ изъ 34 таборовъ, охватываемый двинувшимися со всѣхъ сторонъ войсками нашими, бросился бѣжать въ разсыпную, но почти весь по одиночкѣ переловленъ.

Его Императорское Высочество Главнокомандующій Дѣйствующею Арміею въ телеграмахъ отъ 24-го декабря сообщаетъ слѣдующія дополнительныя подробности о переходѣ Балканъ:

13-го декабря войска двинулись отъ Орханіе на Чурьякъ и отъ Врачеша на Умургачъ (1) и Жилаву. Въ головѣ орханійской колонны, которая шла тремя эшелонами, прокладывали новую дорогу гвардейскіе саперы съ преображенцами. Эта работа начата была 9-го декабря. Чтобы скрыть ее отъ турокъ, была занята у южнаго склона Балканъ деревня Чурьякъ, въ которую эскадронъ астраханскихъ драгуновъ не пускалъ черкесскіе разъѣзды. Въ Чурьякѣ саперы и преображенцы ежедневно отдыхали, скрываясь по домамъ, приходя туда съ разсвѣтомъ и уходя опять въ сумерки разработывать дорогу по ночамъ. Съ 9-го по 13-е была устроена дорога въ ширину хода 9-ти-фунтоваго орудія; мѣстами подѣланы гати и переброшены мосты. Благодаря принятымъ мѣрамъ, турки ничего этого не замѣтили, но 12-го декабря началась вьюга, чуть не испортившая всю работу; дорога обледенѣла къ 13-му, какъ зеркало. Авангарду орханійской колонны, подъ начальствомъ генерала *Рауха*, пришлось разбиться, по-ротно къ каждому орудію и зарядному ящику, чтобы втащить артилерію на перевалъ.

---

(1) Умургачъ—одна изъ вершинъ Софійскаго Балкана къ западу отъ тропы, ведущей изъ Врачеша на Чурьякъ въ Жилаву.

Впереди авангарда вырубали ступени въ обледенѣвшей дорогѣ, чтобы люди, тащившіе артилерію, имѣли какую нибудь опору при подъемѣ. Шагъ за шагомъ взбирался на перевалъ авангардъ, таща на себѣ артилерію. Выступивъ въ 11 часовъ утра 13-го декабря, авангардъ только утромъ 14-го декабря втащилъ свою артилерію на перевалъ, т. е. 24 часа продолжался подъемъ на разстояніи всего восьми верстъ. Спускъ съ перевала начался лишь съ наступленіемъ темноты 14-го декабря; ибо часть южнаго склона видна съ турецкихъ позицій Арабконака и Шандорника. Спускъ былъ еще тяжелѣе подъема, и такъ крутъ, что пришлось привязывать орудія и ящики къ деревьямъ и на канатахъ спускать отъ одного до другаго; при этомъ зарядные ящики скатывались пустые, а заряды переносились на рукахъ; ружья оставляли на перевалѣ; люди возвращались за ними по мѣрѣ спуска артилеріи съ горъ. Только около полудня 15-го декабря авангардъ Рауха началъ собираться въ Чурьякѣ. Генералъ *Гурко*, лично наблюдавшій за переходомъ авангарда черезъ Балканы, расположился въ Чурьякѣ еще 14-го вечеромъ. 2-й и 3-й эшелоны орханійской колонны спустились съ Балканъ только къ 19-му. Такимъ образомъ, колонна эта употребила на переходъ черезъ Балканы, на разстояніи всего отъ 12-ти до 15-ти верстъ, слишкомъ шесть сутокъ. Столь невѣроятныя трудности представлялъ этотъ переходъ.

Колонна *Вельяминова*, шедшая отъ Врачеша чрезъ Умургачъ по неразработанной тропинкѣ, преодолѣла еще бо̀льшія трудности; по временамъ почти отчаявались въ возможности перехода. Эта колонна должна была снимать орудія съ лафетовъ и везти ихъ на санкахъ. Во время перехода ей былъ измѣненъ маршрутъ: вмѣсто Жилавы велѣно идти также на Чурьякъ; ибо рекогносцировка показала, что турки заняли и укрѣпили новую позицію у Ташкисена, которую и рѣшено было атаковать. Выступивъ изъ Врачеша 13-го, колонна Вельяминова прибыла къ Чурьяку 18-го декабря. Турки, не замѣтивъ во-время нашего движенія черезъ Балканы, не успѣли ему помѣшать, и поэтому приготовились только встрѣтить въ укрѣпленной позиціи Ташкисенъ, на которой и разыгрался бой 19-го декабря. Результатъ его извѣстенъ.

Подробности дѣла 21-го декабря: при овладѣніи мостомъ черезъ Искеръ у Врачдевны (Враждебны), въ восьми верстахъ не доходя Софіи, въ дѣлѣ участвовалъ авангардъ генерала *Рауха*, состоявшій изъ Преображенскаго и Измайловскаго полковъ и гвардейской Стрѣлковой бригады. Бой продолжался полтора часа и рѣшенъ былъ обходнымъ

движеніемъ Преображенскаго полка, перешедшаго Искеръ по льду. Вслѣдствіе этого, турки бросили ложементы, бѣжали на Софійскій мостъ и зажгли его, но огонь былъ тотчасъ потушенъ и наша артилерія прошла по мосту.

Въ дѣлѣ 19-го декабря у Ташкисена былъ раненъ и взятъ нами въ плѣнъ англійской службы полковникъ *Беккеръ*, участвовавшій съ турками въ бою. Изъ числа раненыхъ 29-го декабря доставлены въ орханійскій лагерь Государыни Цесаревны: лейбъ-гвардіи Волынскаго полка командиръ генералъ *Мирковичъ* (въ шею и грудь) тяжело, прикомандированный къ сему полку подпоручикъ *Гончаренко* (въ правое предплечье) легко; контужены: капитанъ *Вервингъ*, поручикъ *Измайловъ*; прусскаго полка прапорщикъ *Ивашенцовъ*—всѣ легко.

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею.

Отъ 25-го декабря. 21-го декабря отряды генераловъ: *Дандевиля* и *Брока* заняли Златицу, откуда турки отступили на востокъ. Часть войскъ Дандевиля, преслѣдуя ихъ, уже заняла Лажени (1). 22-го декабря занятъ Петричевъ; турки отступили оттуда двумя колоннами долиною Топольницы, на Пойбренъ (2) и прямо на Татаръ-Базарджикъ (повидимому, черезъ Отлукіой). Наши войска преслѣдовали ихъ и подошли къ Пойбрену, который еще занятъ непріятелемъ. Преслѣдованіе возможно лишь по пятамъ, за отсутствіемъ обходныхъ дорогъ.

Въ отрядѣ Цесаревича 23-го декабря были небольшія перестрѣлки: у Соленика, Костанцы, Садины, Омуркіоя, Гагова, Хайдаркіоя, на османъ-базарской дорогѣ и въ другихъ пунктахъ. Во всѣхъ этихъ перестрѣлкахъ у насъ убиты 3, ранены 11 нижнихъ чиновъ; у Омуркіоя взято 170 лошадей и разнаго скота.

Отъ 25-го декабря. 22-го декабря войска наши съ музыкою, пѣснями и распущенными знаменами вступили въ Софію, при всеобщемъ ликованіи народа. Тотчасъ по вступленіи генерала *Гурко* торжественно былъ отслуженъ благодарственный молебенъ въ соборѣ. Въ первый разъ, съ 1434 года, христіанское воинство появилось въ Софіи.

Подробности пока извѣстны слѣдующія: 21-го декабря генералъ *Гурко* лично произвелъ рекогносцировку и нашелъ, что Софія укрѣплена лишь съ восточной стороны; а съ сѣвера ни укрѣпленій нѣтъ,

---

(1) Лажени, въ 10—12 верстахъ къ востоку отъ Златицы.

(2) Пойбренъ, на р. Топольницѣ, верстахъ въ 15-ти къ югу отъ Петричева и въ такомъ же разстояніи къ западу отъ Отлукіоя.

ни предосторожностей никакихъ не принято. Поэтому, генералъ Гурко, 21-го же, перевелъ 12 баталіоновъ генерала *Вельяминова* къ деревнѣ Куманицѣ (1) на Искерѣ, чтобы вести главную атаку съ сѣверо-запада. Турки, замѣтивъ это, не выждали атаки и ночью ушли на юго-западъ къ Кюстендилю (2), уведя съ собою самыхъ зажиточныхъ и вліятельныхъ болгаръ, разграбивъ городъ и оставивъ въ немъ больныхъ и раненыхъ. Съ разсвѣтомъ 22-го отступленіе турокъ было замѣчено и войска наши тотчасъ вступили въ Софію, выдвинувъ авангардъ по кюстендильской дорогѣ къ Бали-эффенди (3) и выславъ отрядъ для связи съ сербами, приближающимися къ Софіи отъ Пирота.

3-я гвардейская пѣхотная дивизія, преслѣдующая турокъ, отступившихъ отъ Арабконака, Шандорника и Ташкисена, заняла Петричевъ. Кавалерія двинулась къ Калоферу, Отлукіою, Ихтиману и Самакову (4). Подробности преслѣдованія еще неизвѣстны; но 21-го декабря была перестрѣлка съ турецкимъ аріергардомъ у Миркова. Къ величайшему сожалѣнію, первою же пулею былъ убитъ начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ *Каталей;* кромѣ того, раненъ командиръ 1-й бригады той же дивизіи генералъ *Философовъ.*

Отъ 26-го декабря. Турки, отступившіе отъ Златицы, отошли къ Козницѣ (5); при преслѣдованіи ихъ было убито 60, взято въ плѣнъ 49. 23-го, вечеромъ, и ночью съ 24-го на 25-е декабря производилась рекогносцировка спуска съ Троянскаго перевала къ Теке (6), обнаружившая что спускъ сильно укрѣпленъ и занятъ низамомъ съ артилеріей; при этомъ у насъ ранены 10-го Стрѣлковаго баталіона поручикъ *Кинай-Туло* и прапорщикъ *Бойно-Родзевичъ;* нижнихъ чиновъ убито 10, ранено 18. Рекогносцировка производилась при 22 градусномъ морозѣ; обморозилось 10-го Стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитанъ *Зайцевъ*, 9-го пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ *Попковъ*, 12 человѣкъ казаковъ и 48 стрѣлковъ. Небольшой отрядъ,

---

(1) Дер. Куманица лежитъ верстахъ въ десяти къ сѣверу отъ Софіи.

(2) Кюстендиль—городъ въ долинѣ р. Струмы, верстахъ въ 80 къ юго-западу отъ Софіи, на большой дорогѣ въ Ускюбъ.

(3) Сел. Бали-эффенди, по той же дорогѣ, верстахъ въ семи отъ Софіи.

(4) Калоферъ, на пути изъ Златицы къ Казанлыку, верстахъ въ 35-ти къ западу отъ послѣдняго; Отлукіой (Панагуриште) на р. Лудоянѣ, верстахъ въ 30-ти къ югу отъ Златицы; Ихтиманъ, по дорогѣ изъ Софіи къ Татаръ-Базарджику, въ 60-ти верстахъ къ юго-востоку отъ Софіи, и Самаковъ на западной вѣтви той же дороги, почти въ такомъ же разстояніи отъ Софіи.

(5) Козница, верстахъ въ семи къ востоку отъ Лажени.

(6) Теке, селеніе у южнаго выхода изъ Троянскаго перевала, въ четырехъ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Рахманлы, лежащаго на пути изъ Златицы къ Казанлыку.

посланный по горной тропинкѣ вправо, едва не погибъ въ снѣгахъ, но вернулся благополучно.

25-го декабря полковникъ *Красовскій* съ Якутскимъ и Вятскимъ полками взялъ съ боя сел. Ахмедли, защищаемое шестью таборами, которые отступили къ Дѣвичьей Могилѣ. Въ тотъ же день Петрозаводскій полкъ занялъ безъ боя Кислу (1), на твердицкомъ шоссе, а Селенгинскій полкъ выдвинулся изъ Златарицы въ долину Стевреку-су, имѣя только перестрѣлки съ 600 вооруженными жителями. Потери наши во весь день убитыми и ранеными до 100 человѣкъ.

Въ отрядѣ Цесаревича 25-го декабря были небольшія перестрѣлки: у Костанцы, Мансура, Тырбелитлеръ и Пашакіоя (2). Мансуръ и Пашакіой заняты турецкою пѣхотою; потерь у насъ не было.

Гурко увѣдомилъ, что турки оставили въ Софіи на наше попеченіе 1,500 раненыхъ; для призрѣнія ихъ приняты мѣры.

Отъ 27-го декабря. Въ ночь съ 25-го на 26-е генералъ *Карцовъ* послалъ четыре баталіона и три сотни въ обходъ турецкихъ укрѣпленій, замыкающихъ путь съ Троянскаго перевала. Когда отрядъ занялъ турецкіе ложементы въ тылу у Корнаре прочія войска двинулись также въ атаку.

24-го декабря былъ занятъ турецкій редутъ, подъ названіемъ «гнѣздо», и водружено знамя Староингерманландскаго полка на одной изъ высочайшихъ балканскихъ вершинъ. Турки бѣжали; казаки преслѣдуютъ ихъ. Авангардъ направленъ къ Теке. Потери наши не велики. Особенно отличились: Староингерманландскаго полка полковникъ *графъ Татищевъ*, генеральнаго штаба подполковники: *Сосновскій* и *Сухомлиновъ* и Староингерманландскаго полка маіоръ *Духновскій*.

26-го декабря полковникъ *Красовскій* съ Якутскимъ и Вятскимъ полками выбилъ 12 таборовъ изъ укрѣпленной позиціи у Дѣвичьей Могилы и отбросилъ ихъ Старо-рѣкѣ; турки оставили на мѣстѣ болѣе 270 тѣлъ. Убитые при взятіи Ахмедли оказались похороненными въ восьми общихъ могилахъ. 25-го въ Ахмедли полковникъ *Красовскій* взялъ большой запасъ фуража и галетъ, телеграфный апаратъ и проволоку. Потери наши за оба дня при взятіи Ахмедли и Дѣвичьей Могилы слѣдующія: ранены Вятскаго полка капитанъ *Снаксаревъ* (тяжело) и маіоръ *Левгеровъ* (легко), нижнихъ чиновъ: убито

---

(1) Кисла, верстахъ въ 12-ти къ югу отъ Елены.

(2) Три послѣдніе пункта находятся въ пространствѣ между дорогами изъ Трнова въ Шумлу и Османъ-Базаръ, верстахъ въ 20-ти къ западу отъ верховьевъ Чернаго Лома.

18, ранено 187 и безъ вести пропало семь. Особенно отличился 3-й баталіонъ Вятскаго полка и 1-й эскадронъ Орденскаго драгунскаго. Сегодня переѣзжаю въ Ловчу.

Изъ Ловчи, отъ 28-го декабря. Имѣю счастіе поздравить Ваше Величество съ блистательною побѣдою. Сегодня, 28-го декабря, ровно черезъ мѣсяцъ послѣ сдачи Плевны, взята въ плѣнъ генераломъ *Радецкимъ*, послѣ упорнаго боя, вся Шипкинская армія. Всего сдались: 41 баталіонъ, 10 батарей и одинъ полкъ кавалеріи, подъ начальствомъ Весель-паши. *Князь Мирскій* занимаетъ Казанлыкъ, а *Скобелевъ*—деревню Шипку.

Отъ 29-го декабря. Подробности занятія Троянскаго перевала: рекогносцировка ночью съ 23-го на 24-е декабря обнаружила невозможность фронтальной атаки на скалѣ, подъ названіемъ «Орлиное гнѣздо»; на самомъ перевалѣ былъ главный редутъ, а къ востоку отъ него—еще три редута, связанныхъ траншеями. Какъ обнаружилось потомъ, укрѣпленія были заняты тремя таборами низама съ двумя дальнобойными горными орудіями и сотнею черкесовъ. Для овладѣнія позиціею былъ двинутъ въ обходъ, ночью съ 25-го на 26-е, по горной, едва доступной тропинкѣ, на Карнаръ полковникъ *Грековъ* съ двумя баталіонами 10-го пѣхотнаго полка, 10-мъ Стрѣлковымъ баталіономъ и пятью сотнями 30-го Донскаго полка. *Грековъ* спустился къ Карнару около двухъ часовъ 26-го декабря, выбилъ турокъ изъ ложементовъ, на голову разбилъ баталіонъ низама, шедшій изъ Карлова на подкрѣпленіе, и взялъ его знамя, три значка баталіоннаго командира и 40 человѣкъ плѣнныхъ; остальные были положены на мѣстѣ; лишь немногимъ отдѣльнымъ людямъ удалось спастись бѣгствомъ. Кромѣ того, захватилъ транспортъ въ 80 повозокъ съ продовольствіемъ, патронами, теплою одеждой и палаткими. Около 11-ти же часовъ, получивъ извѣстіе о спускѣ *Грекова* къ Карнару, генералъ *Карцовъ* двинулъ остальныя войска впередъ. 9-го пѣхотнаго полка маіоръ *Духновскій*, со вторымъ баталіономъ этого полка, взялъ штурмомъ редутъ «Орлиное гнѣздо» и въ немъ одно горное орудіе, массу снарядовъ и патроновъ. Около часу пополудни главныя силы генерала *Карцова* соединились съ обходною колонною *Грекова* уже у Теке, преслѣдуя турокъ, бѣжавшихъ въ безпорядкѣ горными тропинками, прямо на югъ. Въ Теке и Карнарѣ захвачены большіе запасы продовольствія, фуража и масса скота. Турки оставили въ укрѣпленіяхъ, на перевалѣ и по дорогѣ на Теке болѣе 300 тѣлъ, не считая убитыхъ при Карнарѣ, въ бою съ колонною *Грекова*. Наши потери: убитъ 9-го пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ *Швейбуцкій*, раненъ прапорщикъ *Бенедиктовскій* (въ плечо

неопасно); нижнихъ чиновъ: убито 25, ранено 46, безъ вѣсти пропало три.

О трудности перехода Балканъ черезъ Троянъ даетъ понятіе слѣдующее: головное 9-ти-фунтовое орудіе, разобранное на части и уложенное на саняхъ, втаскивали при помощи ротъ 9-го пѣхотнаго полка и сотни казаковъ 30-го Донскаго полка, причемъ еще рота саперовъ шла впереди и расчищала дорогу. Этотъ подъемъ на разстояніи 12-ти верстъ продолжался 48 часовъ.

Отъ того же числа. Въ телеграму Мою вкралась ошибка: бой у моста черезъ Искеръ на софійскомъ шоссе, у Враждебны, былъ не 21-го, а 22-го декабря и городъ Софія занятъ не 22-го, а 23-го декабря.

Сулейманъ-паша пріѣзжалъ въ Софію въ день ташкисенскаго боя и 20-го декабря уѣхалъ оттуда на Филипополь, по Ихтиманской дорогѣ. Деревня Геннихань была занята астраханскими драгунами два часа спустя послѣ его проѣзда. Турки оставили въ Софіи 1,600 тяжело раненыхъ и умирающихъ, чѣмъ поставили генерала Гурко, спустившагося съ горъ безъ обоза, съ одними лишь необходимѣйшими медицинскими средствами, въ крайне затруднительное положеніе.

Подвижныя колонны, высланныя генераломъ *Деллингаузеномъ* въ долинахъ рѣки Створецъ, для очищенія ея отъ баши-бузуковъ, тревожившихъ наши посты и занимавшихся грабежомъ, имѣли въ теченіе всего 26-го декабря перестрѣлки и, выбивъ баши-бузуковъ изъ нѣсколькихъ деревень, сожгли ихъ и забрали оттуда всѣ запасы и скотъ. Въ этихъ перестрѣлкахъ у насъ тяжело раненъ подпоручикъ Енисейскаго полка *Лаврентьевъ*, а нижнихъ чиновъ убито семь и ранено 24.

Отрядъ полковника *Красовскаго* разрушилъ телеграфное сообщеніе между Старо-рѣкой и Османъ-Базаромъ и послалъ летучій отрядъ для прерванія сообщенія между Старо-рѣкой и Котломъ (1). Отрядъ полковника *Шульгина* занялъ Твардицкій перевалъ, расчистивъ себѣ путь черезъ глубокій снѣгъ, исправивъ разрушенный турками мостъ и разобравъ засѣки на протяженіи двухъ верстъ. Посланные *Шульгинымъ* охотники нашли гору Дава оставленною, а на горѣ Сверчинакъ лагерь и укрѣпленія. Произведя въ турецкомъ лагерѣ тревогу, охотники вернулись.

---

(1) С. Старо-рѣка лежитъ на пути изъ Беброво въ Сливно, на сѣверномъ склонѣ Балканъ, а Котломъ (Казанъ) называется Балканскій перевалъ на пути изъ Османъ-Базара въ Сливно, Ямболь и Карнабадъ.

Изъ Ловчи, отъ 29-го декабря. Подробности славнаго боя 28-го декабря, окончившагося плѣненіемъ всей турецкой Шипкинской арміи, Мнѣ еще неизвѣстны; но могу сообщить теперь, какъ это событіе было подготовлено.

Тотчасъ по взятіи Плевны, Я послалъ на подкрѣпленіе *Гурко* 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію и 9-й корпусъ, дабы онъ первый могъ открыть выходъ за Балканы съ увѣренностію въ успѣхѣ; *Карцову* и *Радецкому* приказалъ приготовиться; на подкрѣпленіе послѣдняго послалъ отдѣльный отрядъ *Скобелева* изъ 16-й дивизіи, трехъ баталіоновъ 3-й Стрѣлковой бригады и 9-го казачьяго Донскаго полка. *Карцова* подкрѣпилъ только 10-й Стрѣлковый баталіонъ.

Какъ только отрядъ *Гурко* перешагнулъ Балканы, Я приказалъ немедленно *Радецкому* и *Карцову* проложить себѣ путь, а *Деллингаузену* отвлекать часть турецкихъ силъ демонстраціями на Ахмедли, Твардицу и Хаинкіой. Въ распоряженіе *Радецкаго* далъ еще 30-ю пѣхотную дивизію и три кавалерійскихъ полка: 1-й драгунскій, 1-й уланскій и 1-й казачій. Рѣшено было начать движеніе *Карцову*, черезъ Троянъ, 21-го, *Радецкому*, по направленію къ Шипкѣ, 24-го декабря. Такъ и было исполнено.

Подробности перехода *Карцова* уже извѣстны: онъ спустился съ горъ съ пятью баталіонами своей дивизіи, 10-мъ Стрѣлковымъ баталіономъ, десятью сотнями 24-го и 30-го Донскихъ казаковъ и тремя батареями; остальныя части его дивизіи подходятъ къ нему отъ Златицы, куда спустились изъ Этрополя.

Двѣ обходныя колонны были направлены къ деревнѣ Шипкѣ: правая, генерала *Скобелева 2-го*, изъ 16-й дивизіи, 9-го, 11-го и 12-го Стрѣлковыхъ баталіоновъ, Болгарскаго ополченія, двухъ ротъ 4-го Сапернаго баталіона и 9-го Донскаго полка, черезъ Зелено-Древо, Карадли, Иметли; лѣвая, *князя Святополкъ-Мирскаго*, изъ 9-й и 30-й дивизіи, 4-й Стрѣлковой бригады и частей 21-го и 23-го Донскихъ полковъ—черезъ Крестецъ, Сельцо, Гузово и Янину; самъ *Радецкій* остался на Николаѣ; три полка 1-й кавалерійской дивизіи притянулъ 26-го декабря къ Габрову. Войска взяли съ собою восьмидневный запасъ сухарей, крупы, соли, чаю, сахару, спирта и ячменя,—половина на людяхъ и половина на вьюкахъ; мяса такую же порцію въ живомъ скотѣ; патроновъ по 96 на людяхъ и по 76 на вьюкахъ; аптеки и перевязочные припасы также на вьюкахъ.

25-го, при сильномъ морозѣ, *князь Мирскій* дошелъ до Сельца; *Скобелевъ* до Караджи; артилерія подвезена на салазкахъ. За-

трудненія преодолѣны, не смотря на страшные снѣжные заносы, мѣстами выше полутора сажени; войска шли бодро, молодцами. 26-го, *князь Мирскій* прошелъ отъ Сельцакъ Гузову, а *Скобелевъ* занялъ Иметли. 27-го оба двинулись къ деревнѣ Шипкѣ и подошли къ ней съ боемъ, на разстояніи трехъ верстъ каждый. Къ величайшему сожалѣнію, при предварительной рекогносцировкѣ у Иметли ранены: адъютантъ Мой, полковникъ *Ласковскій*, въ руку, и одинъ изъ блистательнѣйшихъ офицеровъ генеральнаго штаба, подполковникъ *Куропаткинъ*, тяжело, въ ключицу. 28-го, около шести часовъ утра, *Скобелевъ* и *князь Мирскій* завязали бой при сильномъ туманѣ, снѣгѣ и вѣтрѣ. Около 11 часовъ утра генералъ *Радецкій* самъ двинулся съ Николая въ атаку съ 14-ю дивизіей. Около шести часовъ вечера онъ прислалъ Мнѣ телеграму о взятіи всей Шипкинской арміи въ плѣнъ.

Теперь для насъ нѣтъ болѣе Балканъ: въ суровую зиму, славныя войска Вашего Императорскаго Величества преодолѣли эту грозную преграду и сломили отчаянное сопротивленіе врага на всемъ пространствѣ отъ Софіи до Хаинкіоя и Твардицы. Начатый разгромомъ софійской арміи, переходъ нашъ черезъ Балканы завершился плѣненіемъ арміи Шипкинской. Возблагодаримъ Бога, даровавшаго намъ столь полную побѣду.

Вездѣ войска наши идутъ впередъ.

Изъ Сельви, отъ 29-го декабря. Головные отряды войскъ генерала *Карцова* заняли 28-го декабря Сапотъ и Карлово.

Генералъ *Радецкій* сообщаетъ, что число плѣнныхъ и трофеи еще не приведены въ извѣстность. По показанію Весель-паши, численность плѣнной арміи около 25,000, въ томъ числѣ: одинъ дивизіонный генералъ, два бригадныхъ генерала, 80 штабъ-офицеровъ, 280 оберъ-офицеровъ. Знаменъ насчитано только пять; значковъ множество. Въ числѣ взятыхъ орудій, 11 дальнобойныхъ мортиръ.

Бой продолжался два дна: 27-го и 28-го декабря. Весь день 27-го вынесла на своихъ плечахъ колонна *князя Мирскаго*, который былъ вынужденъ завязать бой у деревни Шипки раньше, чѣмъ подошла колонна Скобелева. Колонна князя Мирскаго понесла значительныя потери; но взяла съ боя два орудія и около 100 плѣнныхъ. Въ числѣ раненыхъ: командиръ 1-й бригады 2-й дивизіи генералъ *Домбровскій*, командиръ Елецкаго полка, полковникъ *Громанъ*, и командующій Орловскимъ полкомъ, подполковникъ *Хоменко*. Князь Мирскій ночевалъ на полѣ сраженія. Вечеромъ подошла къ Шипкѣ, съ запада, колонна генерала *Скобелева*, шедшая также съ боемъ отъ самой Иметли; при ней три полка 1-й кавалерійской дивизіи, направленные генераломъ

Радецкимъ, на присоединеніе къ Скобелеву, тотчасъ по прибытіи ихъ въ Габрово. 28-го декабря поднялась снѣжная вьюга; отъ густаго тумана вовсе не было видно, что́ дѣлается въ долинѣ. Тѣмъ не менѣе, получивъ донесеніе, что обѣ обходныя колонны съ утра вступили въ бой у деревни Шипки, генералъ *Радецкій* рѣшился двинуть въ атаку съ фронта 2-ю бригаду 14-й дивизіи и одинъ баталіонъ Брянскаго полка. Благодаря туману, нашимъ удалось овладѣть первою линіею ложементовъ. Турки, замѣтивъ это, открыли сильную бомбардировку, особенно изъ мортиръ. Завязался горячій бой. Къ тремъ часамъ дня турецкій огонь сталъ стихать, а къ четыремъ совершенно умолкъ. Около 4½ час. къ генералу Радецкому прибылъ сперва ординарецъ генерала Скобелева, а затѣмъ генералъ *Столѣтовъ*, съ донесеніемъ, что турецкая армія сдается. Потери наши за два дня упорнаго боя еще неизвѣстны, но должны быть значительны. Смѣло можно сказать, что достославная пятимѣсячная оборона Шипкинскаго перевала не могла закончиться болѣе блестящимъ образомъ.

Изъ Сельви, отъ 30-го декабря. Передовыя войска генерела *Гурко*, по донесенію его отъ 28-го декабря, изъ Софіи, заняли съ боя Мечку, на отлукіойской дорогѣ, Пойбренъ, въ ущельѣ Тополницы и Ихтиманъ. Потери не велики.

27-го декабря въ отрядѣ Цесаревича былъ сдѣланъ кавалерійскій наѣздъ на дер. Омуркіой, близъ Соленика; захвачено пять плѣнныхъ и до тысячи головъ скота. Къ сожалѣнію, при этомъ тяжело раненъ пулею въ тазъ на вылетъ командиръ 36-го Донскаго полка, *Колинъ*; ранены еще три ингуша.

Изъ Габрова, отъ 30-го декабря. Генералъ *Карцовъ*, очистивъ отъ турокъ долину Гіопсу, послалъ летучій отрядъ на Калоферъ и занявъ Клисетру, вошелъ въ связь съ частями своей дивизіи, подходящими къ нему отъ Златицы и Тетевена.

Я прибылъ въ Габрово; пріемъ восторженный; настроеніе въ народѣ и войскахъ праздничное. Посѣтилъ раненыхъ: помѣщены хорошо; смотрятъ такими молодцами, что любоваться надо. Плѣнныхъ турокъ приведено сюда уже болѣе десяти тысячъ; немедленно отправляются дальше. Подробныхъ свѣдѣній отъ Радецкаго еще нѣтъ. Завтра переваливаю черезъ Балканы.

Изъ Габрова, отъ 31-го декабря. Пока знаю только потери колонны *Скобелева;* убиты: офицеровъ шесть, нижнихъ чиновъ 294; ранены: офицеровъ 38, нижнихъ чиновъ 1,190; въ числѣ раненыхъ генералъ *Гренквистъ*, въ ногу, съ раздробленіемъ кости.

Скобелевская колонна взяла съ боя на штыкахъ 12 поле-

выхъ орудій, нѣсколько знаменъ; два орудія были взяты Болгарскими дружинами, которыя дрались блистательно. Всѣ вообще шли въ атаку съ музыкой, съ распущенными знаменаии, въ ногу, равнялись какъ на парадѣ. Штыковая отчаянная свалка въ Шейновѣ продолжалась минутъ десять; даже пальба на время смолкла; 1-й и 9-й Донскіе полки изрубили массу турокъ и взяли нѣсколько тысячъ бѣжавшихъ въ плѣнъ.

Изъ Шипки, отъ 2-го января. Здѣсь настоящая зима. Санитарное состояніе войскъ удовлетворительно. Орудій взято болѣе 70; командующій на Шипкѣ турецкимъ корпусомъ былъ Весель-паша; кромѣ его взято: трое пашей, 280 офицеровъ, 25,000 нижнихъ чиновъ; знаменъ 7. Потери наши: ранены: генералы: *Гренквистъ* и *Домбровскій;* командиръ Елецкаго полка, полковникъ *Громанъ*, командующій Орловскимъ полкомъ, подполковникъ *Хоменко*, флигель-адъютантъ *графъ Толстой* (въ руку легко, остался во фронтѣ); офицеровъ: убито 19, ранено 116; нижнихъ чиновъ: убито 1,103, ранено 4,246; всего до 5,464. Особенно отличились: 3-я и 4-я Стрѣлковыя бригады; полки: Елецкій, Сѣвскій, Орловскій, Углицкій, Казанскій, Подольскій, Житомірскій и Болгарское ополченіе.

Генералъ *Карцовъ* доноситъ, что турки бросили свои укрѣпленныя позиціи у Козницы и Клисуры и отступили къ Копривицѣ (1); отсюда, 29-го декабря, они выбиты отрядомъ полковника *графа Комаровскаго*; при преслѣдованіи много турокъ убито, 26 взято въ плѣнъ.

Число взятыхъ нами 28-го декабря трофеевъ еще не приведено въ окончательную извѣстность. Орудій насчитано уже 81; изъ этого числа два взяты княземъ Мирскимъ, 25—Скобелевымъ и 54—на Шипкѣ. Въ числѣ послѣднихъ, 18 мортиръ. Число знаменъ еще неизвѣстно; Скобелевымъ взяты—пять, кавалеріею—два.

30-го декабря генералъ *Вельяминовъ* взялъ Самаковъ, послѣ упорнаго боя. У насъ убитъ Козловскаго пѣхотнаго полка капитанъ *Краснокутскій* и раненъ поручикъ *Квицинскій*; нижнихъ чиновъ: убито 22, ранено 137. Въ тотъ же день авангардъ колонны *графа Шувалова* занялъ послѣднюю естественную преграду на пути изъ Ихтимана къ Татаръ-Базарджику—Трояновы ворота, а кавалерійскій отрядъ *графа де-Бальмена* занялъ Ветреново,

---

(1) С. Козница и г. Клисура лежатъ на южномъ склонѣ Балканъ; послѣдній на большой дорогѣ изъ Златицы въ Карлово и Казанлыкъ; г. Копривица (Копривштица) находится верстахъ въ 10-ти на юго-западъ отъ Клисуры. См. «Карту западной части Дунайской Болгаріи», приложенную при № 191-мъ «Русскаго Инвалида» 1877 года.

*

верстахъ въ 15-ти не доходя Татаръ-Базарджика, и 31-го декабря двинулся къ этому пункту.

Отъ 3-го января. Вчера, 2-го января, нашъ передовой отрядъ занялъ Эски-Загру, которая очищена турецкими войсками, оставлена жителями и зажжена.

Изъ Казанлыка, отъ 3-го января, въ 10 часовъ вечера. Счетъ взятыхъ на Шипкѣ плѣнныхъ и трофеевъ продолжается. Плѣнныхъ оказалось не 25,000, а 32,000; всѣ они уже отправлены; орудій насчитано теперь 93; знаменъ 10. Турки очистили: Котелъ, Старорѣку, Сливно, стягиваются къ Ямболи; всѣ запасы по пути сжигаютъ. Твардица занята авангардомъ отряда генерала *Малахова.* Орденскіе драгуны пошли къ Сливнѣ и Ени-Загрѣ. Разъѣзды изъ отряда Цесаревича, ходившіе 1-го января къ Хадаркіою и Аяслару, были встрѣчены турецкими солдатами при офицерахъ, объявившихъ, что имъ запрещено стрѣлять противъ насъ; но просили не ходить далѣе. Генералъ *Струковъ* съ драгунами, вчера, вечеромъ, 2-го января, дошелъ до Ала-дага, верстахъ въ пяти отъ Тернова, Сейменли и сегодня намѣревался идти далѣе. Турки отовсюду бѣжали; небольшія партіи баши-бузуковъ взяты генераломъ *Струковымъ* въ плѣнъ. Колонна генерала *Карцова* дошла 2-го января пѣхотою изъ Чукурли до Кара-Топрака на карлово-филипопольскомъ шоссе, а казаки его вступили въ Кара-Мустафаляръ, для связи съ отрядомъ генерала *Гурко.* Сегодня получилъ телеграму Реуфа-паши съ увѣдомленіемъ, что Серверъ-паша и Намыкъ-паша ѣдутъ ко Мнѣ уполномоченными для переговоровъ о перемиріи. Ожидаю ихъ сюда 5-го или 6-го января. Войска наши быстро и безостановочно идутъ впередъ.

Отъ 4-го января. Московскіе Вашего Величества драгуны въ ночь со 2-го на 3-е января сняли рельсы на филипопольской и ямбольской линіяхъ; поѣзды больше не ходятъ; турецкія войска идутъ въ Адріанополь грунтовой дорогой. По собраннымъ драгунами свѣдѣніямъ, Сулейманъ-паша находится въ Филипополѣ; будто бы приказалъ все жечь и рѣзать; Базарджикъ и Филипополь, будто бы, горятъ. Казаки 1-го Донскаго полка заняли Чирпанъ (1). Села между Ески-Загрой и Чирпаномъ всѣ цѣлы; болгары всѣ остались на мѣстахъ. Въ ту же ночь, съ 2-го на 3-е января, 2-й эскадронъ драгуновъ Вашего Величества совершилъ набѣгъ на

(1) Чирпанъ лежитъ на дорогѣ изъ Ески-Загры въ Филипополь, верстахъ въ 35-ти отъ перваго, въ 50-ти отъ Филипополя, и верстахъ въ 10-ти отъ желѣзной дороги изъ Филипополя, чрезъ Тырново, въ Адріанополь.

станцію Терново, разрушилъ желѣзную дорогу и телеграфъ, затѣмъ отошелъ подъ огнемъ пѣхоты и шести орудій. 3-го января, генералъ *Струковъ* съ лейбъ-эскадрономъ Вашего Величества Московскаго драгунскаго полка, имѣя за собой 2-й дивизіонъ того же полка, вновь атаковалъ станцію Терново; занимавшіе ее 300 человѣкъ низама и 5,000 вооруженныхъ жителей бѣжали въ паническомъ страхѣ, бросивъ всѣ шесть орудій, которыя и были взяты эскадрономъ Вашего Величества. Желѣзно-дорожный мостъ, зажженный бѣжавшимъ непріятелемъ, драгуны успѣли потушить. На станціи захвачены всѣ документы и телеграфный апаратъ. 3-й эскадронъ драгуновъ преслѣдуетъ бѣгущихъ турокъ по направленію на Адріанополь. Наша потеря состоитъ всего изъ одного раненаго холоднымъ оружіемъ драгуна. 1-й Донской полкъ, нагнавъ близъ Чирпана три транспорта, подъ прикрытіемъ пѣхоты и кавалеріи, атаковалъ и разсѣялъ прикрытіе, а обозъ изъ 200 повозокъ, 1,000 штукъ рогатаго скота и 300 барановъ захватилъ; восемь турокъ взяты въ плѣнъ; у насъ одинъ казакъ убитъ, одинъ раненъ. Петербургскаго уланскаго полка поручикъ *Пятницкій* съ разъѣздомъ нагналъ на ямбольской желѣзной дорогѣ небольшой пѣхотный отрядъ, атаковалъ его и взялъ девять человѣкъ въ плѣнъ. Разъѣзды, посланные на Сливно, встрѣтили у деревни Іеницели около полусотни конныхъ черкесовъ, которые при нашемъ появленіи бѣжали.

Въ 9 часовъ вечера. Получилъ свѣдѣніе, что доблестныя сербскія войска при взятіи Ниша овладѣли массою артилеріи всѣхъ калибровъ, большими складами ружей Мартини, патроновъ и всякихъ боевыхъ запасовъ. Отъ нашихъ отрядовъ новыхъ свѣдѣній нѣтъ. Запасы продовольствія всякаго рода захвачены вездѣ громадные. Ледоходъ на Дунаѣ продолжается, сообщеніе крайне затруднительно.

Изъ Казанлыка, отъ 5-го января, 11 час. вечера. 3-го января, поздно вечеромъ, послѣ упорнаго боя у Кадыкіоя, Айранли и Филипополя, войска генерала *Гурко* овладѣли этимъ городомъ.

Дѣло происходило такъ: *графъ Шуваловъ*, съ лейбъ-гренадерами, павловцами и тремя баталіонами московцевъ и гвардейскою Стрѣлковою бригадою, двинулся отъ Адакіоя, перешелъ р. Марицу по поясъ въ бродъ, при ледоходѣ, и атаковалъ съ фронта турецкую позицію у Кадыкіоя. Генералъ *Шульднеръ*, съ 1-ю бригадою 5-й дивизіи, Финляндскимъ полкомъ и баталіономъ московцевъ, двинулся отъ Дуванкіоя къ Айранли. Часть колонны перешла р. Марицу въ бродъ; но большая часть перевезена верхами лейбъ-драгунскимъ эскадрономъ капитана *Бураго* и Бугскими уланами. Позднимъ вечеромъ, эта колонна обошла

правый флангъ турокъ. *Баронъ Криденеръ*, съ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею и Воронежскимъ полкомъ, двинулся отъ Челопца, овладѣлъ предмѣстьемъ Филипополя, сѣвернѣе р. Марицы; но, найдя мостъ разрушеннымъ, а рѣку въ этомъ мѣстѣ непроходимою въ бродъ, могъ занять лишь поздно ночью частью войскъ сѣверную часть города. Первымъ ворвался въ Филипополь, въ девять часовъ вечера, эскадронъ охотниковъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, подъ командою капитана *Бураго*. Послѣ жаркаго боя, причемъ прапорщикъ *графъ Ребиндеръ* взялъ два орудія, турки въ темнотѣ не замѣтили малочисленности отряда и бѣжали изъ города въ паническомъ страхѣ.

Въ то же время турки, атакованные *графомъ Шуваловымъ* у Кадыкіоя и Айранли, бросили позицію и отступили къ Дермендере, къ горамъ. Тутъ было около 40 таборовъ, отступавшихъ отъ Самакова; другая половина арміи, тоже около сорока таборовъ, подъ начальствомъ Сулеймана-паши, отступавшая отъ Петричева и Отлукіоя, успѣла пройти Филипополь раньше 3-го января и отступила на Адріанополь, оставивъ въ Филипополѣ только аріергардъ, съ которымъ и имѣлъ дѣло *баронъ Криденеръ* и лейбъ-драгунскій эскадронъ. Аріергардъ этотъ также отступилъ къ горамъ. Такимъ образомъ, благодаря дѣлу *графа Шувалова* 3-го января, турецкая армія разрѣзана пополамъ и половина ея отброшена отъ прямаго пути отступленія къ Дермендере.

4-го января генералъ *Гурко* двинулъ 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, астраханскихъ и екатеринославскихъ драгуновъ и прибывшую въ Филипополь, около полудня, кавалерію генерала *Скобелева 1-го*, на Станимаку, на перерѣзъ пути отступленія турокъ; прочія войска—съ фронта и въ обхватъ фланговъ, на Дермендере; всю гвардейскую кавалерію вслѣдъ за тою половиною турецкой арміи, которая отступаетъ на Адріанополь; самъ *Гурко*, 4-го января, утромъ, въѣхалъ въ Филипополь, приказалъ поднять надъ бывшимъ домомъ консульства русскій флагъ и отслужилъ въ соборѣ торжественный молебенъ за здравіе Вашего Величества.

Потеря наша въ дѣлѣ 3-го января точно неизвѣстна, но невелика; изъ офицеровъ убитъ адъютантъ лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады прапорщикъ *Бартлеманов*ъ; ранены: командующій Преображенскимъ полкомъ, полковникъ *князь Оболенскій*, въ ногу легко, и того же полка полковникъ *Стрезовъ*, въ ногу тяжело. Преображенскій полкъ, вмѣстѣ съ Семеновскимъ, былъ въ резервѣ, за графомъ Шуваловымъ, и введенъ въ боевую линію къ концу дѣла.

4-го января занятъ г. Сливно; 2-й дивизіонъ Орденскихъ драгуновъ

маіора *Кардашевскаго* вступилъ туда отъ Твардицы, а Донской *Бакланоеа* полкъ, въ то же время, отъ Эни-Загры. Турки очистили Котелъ, Сливно и Ямболи, и стягиваются къ Адріанополю. Нашъ разъѣздъ пошелъ на Карнабадъ.

Извѣстіе, что Сулейманъ-паша приказалъ все жечь, уничтожать и рѣзать при отступленіи, подтверждается; Татаръ-Базарджикъ совершенно разграбленъ, разоренъ и на половину сожженъ; села между Базарджикомъ и Филипополемъ почти всѣ разрушены; Филипополь наши успѣли спасти. Въ Сливнѣ болгарскій кварталъ разрушенъ.

Изъ Шипки, отъ 6-го января. 4-го января гвардейская кавалерія и кавалерія отряда *Карцова*, подъ начальствомъ генерала *Скобелева 1-го*, вступили въ Филиппополь. Болгарскія лавки были зажжены турками, но пожаръ наши успѣли потушить. Подробностей еще нѣтъ. Вчера привезены отъ генерала *Гурко* девять знаменъ, взятыхъ преображенцами, семеновцами, Стрѣлковымъ баталіономъ Императорской Фамиліи и казаками *Мандрыкина.*

Изъ Казанлыка, отъ 6-го января. Отрядъ генерала *Скобелева 2-го* сосредоточился у Херманли, сдѣлавъ въ 40 часовъ 82 версты, переваливъ притомъ черезъ Малые Балканы почти безъ отсталыхъ.

Турецкіе уполномоченные: министръ иностранныхъ дѣлъ Серверъ-паша, хранитель печати Намыкъ-паша, ферикъ Неджибъ-паша и лива Османъ-паша, со свитою, прибыли 5-го января въ Херманли. Я приказалъ принять и препроводить ихъ въ Казанлыкъ съ почетомъ.

Завтра, 7-го января, ожидаю ихъ сюда.

Изъ Шипки, отъ 7-го января. Московскіе Вашего Величества лейбъ-драгуны продолжаютъ отличаться: взявъ 3-го января Трновъ, они 4-го января, послѣ упорнаго ружейнаго и рукопашнаго боя съ вооруженными жителями, продолжавшагося всю ночь, взяли Херманли (1). Первымъ ворвался въ городъ 3-й эскадронъ маіора *Чулкова*; убиты двое и ранены восемь драгуновъ. Быстрое занятіе двухъ столь важныхъ пунктовъ совершилось, благодаря смѣлости, энергіи и разумной распорядительности генерала *Струкова.* Генералъ *Скобелевъ 2-й* поручилъ теперь ему командованіе всѣмъ авангардомъ своего отряда, который 5-го января подошелъ къ Трнову, а сегодня, 6-го января, весь стягивается къ Херманли. Авангардъ генерала *Струкова* идетъ сегодня далѣе;

---

(1) Трновъ находится при соединеніи вѣтвей желѣзныхъ путей изъ Ямболи и изъ Филипополя въ Адріанополь, въ 75-ти верстахъ отъ послѣдняго, а Херманли—на желѣзной дорогѣ изъ Трнова, въ 10-ти верстахъ отъ Трнова и въ 65-ти отъ Адріанополя.

драгуны Вашего Величества, по прежнему, въ головѣ. Поведеніе ихъ выше всякой похвалы; всѣ, отъ полковаго командира до послѣдняго рядоваго, молодцы.

Изъ Казанлыка, отъ 7-го января, въ 1 часъ дня. Поздравляю Ваше Величество съ новою блестящею побѣдою. Генералъ *Гурко*, отбросивъ 3-го января часть турецкой арміи отъ Кадыкіоя и Айранли къ Дермендере, настойчиво продолжалъ атаку 4-го января у Дермендере, 5 го января у Белластицы и Карагача и окончательно отбросилъ турокъ въ горы Деспото-Дагъ за Эникіой и Ласкову. Турки потеряли 49 орудій, взятыхъ нами съ боя, и одними убитыми, по крайней мѣрѣ, 4,000; плѣнныхъ забрано и забирается множество; число опредѣлить пока трудно, но значительно болѣе 3,000. Турки бѣжали горными тропинками въ разсыпную; путь къ Адріанополю черезъ Хаскіой отрѣзанъ имъ окончательно. Генералъ *Гурко* доноситъ, что столь блестящимъ результатомъ трехдневнаго боя обязанъ энергіи, храбрости, неутомимости и находчивости *графа Шувалова*, а также храбрости и распорядительности генераловъ *Дандевиля* и *Краснова*; не находитъ словъ для оцѣнки заслугъ этихъ генераловъ; не можетъ нахвалиться самоотверженіемъ, изумительною выносливостью и геройскимъ поведеніемъ доблестныхъ войскъ. Въ шесть дней войска сдѣлали, безъ передышки, 150 верстъ, пройдя притомъ два весьма трудныхъ перевала: Вакарель и Трояновы ворота; послѣ этого немедленно вступили въ бой и дрались безъ отдыха три дня, съ ранняго утра до поздняго вечера, ночуя каждый разъ на полѣ сраженія. Потери наши еще не приведены въ извѣстность, но около 500 человѣкъ; въ томъ числѣ: офицеровъ убито пять, ранено 15, контужено три.

Пѣхота 6-го января продолжала настойчиво преслѣдовать непріятеля: одна колонна отъ Белластицы на Эникіой, другая—отъ Станимаки, ущельемъ рѣки Нанаречинъ. Гвардейская кавалерія ночевала на 6-е, число въ Чатакѣ, а 6-го двинулась дальше по шоссе на Хаскіой; 5-го января она вошла въ связь съ разъѣздами *Скобелева 2-го* у Чирпана. Кавалерія *Скобелева 1-го* направлена 6-го января отъ Станимаки къ востоку, на Кетенликъ. Подробности дополнительно.

Въ 9 часовъ вечера. Генералъ *Скобелевъ 2-й*, прочно занявъ Сейменли, Трново, Гютерлю и Херманли, послалъ во всѣ стороны разъѣзды, которые 6-го января уже появились въ Мустафа-паша, близъ Адріанополя. Часть турецкихъ войскъ, отброшенныхъ отъ Филипополя, показалась 6-го января у Хаскіоя. Дальнѣйшихъ свѣдѣній еще нѣтъ.

Турецкіе уполномоченные прибыли сюда сегодня вечеромъ.

Изъ Казанлыка, отъ 7-го января, 9 час. вечера. Подробности боя 4-го и 5-го января: турецкія войска, отброшенныя 3-го января къ Дермендере, состояли изъ 35 таборовъ, подъ начальствомъ Фуада-паши; изъ нихъ 24 табора приведены Фуадомъ изъ подъ Шумлы.

На 4-е января *Гурко* приказалъ *графу Шувалову* съ его колонною, съ колоннами генерала *Шильдера* и *Вельяминова*, атаковать Дермендере, охватывая турецкій правый флангъ; *Дандевилю* съ 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, сводною бригадою екатеринославскихъ и астраханскихъ драгуновъ *Краснова* и сотнями казачьей бригады *Курнакова*, идти на Станимаки, на перерѣзъ; гвардейской кавалеріи перейти на правый берегъ Марицы къ Эни-Магали, угрожать пути отступленія турокъ. *Графъ Шуваловъ*, сдѣлавъ отъ Кадыкіоя и Айранли захожденіе лѣвымъ флангомъ впередъ, къ ночи сталъ фронтомъ къ горамъ, правымъ флангомъ противъ Дермендере, лѣвымъ противъ Маркова. Весь день его правый флангъ, служившій осью захожденія, велъ демонстративный бой у Дермендере, удержалъ тамъ значительную часть турецкихъ силъ; остальныя пробирались, между тѣмъ, черезъ Марково, Беластицу и Карагачъ къ Станимаки; но на пути наткнулись на колонну *Дандевиля*; этой колоннѣ выпала главная честь боя 4-го января. Генералъ *Красновъ*, командовавшій авангардомъ изъ сводной драгунской бригады и 1-й бригады 3-й гвардейской дивизіи, найдя мостъ черезъ Марицу уничтоженнымъ, а воду по грудь, перевезъ всю пѣхоту на лодкахъ, паромахъ и драгунскихъ лошадяхъ; къ 3-мъ часамъ пополудни подошелъ къ Карагачу, замѣтилъ близко идущую турецкую колонну съ артилеріею и немедленно атаковалъ. 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи ударомъ въ штыки отбросила турокъ въ горы, сразу взявъ 18 орудій. Турки, выждавъ приближавшіяся подкрѣпленія, перешли въ наступленіе и, не смотря на нашъ огонь, бросились въ рукопашную отбивать свою артилерію. Будучи отбиты, отошли въ горы, опять выждали вновь подходившія подкрѣпленія, вторично ударили въ штыки; но, не смотря на отчаянную храбрость, отброшены въ горы молодцами л.-гв. Литовскаго и Кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго полковъ. Одинъ паша, окруженный, не хотѣлъ сдаваться, дрался какъ левъ, изрубилъ и переранилъ болѣе пятнадцати человѣкъ, прежде чѣмъ былъ заколотъ. Ночью турки бросили Дермендере и Марково и сосредоточивались всѣ у Беластицы; наши войска ночевали на своихъ позиціяхъ; вся колонна *Дандевиля* подтянулась къ авангарду *Краснова*. Съ утра, 5-го января, генералъ *графъ Шу-*

валовъ массировалъ свои войска влѣво и примкнулъ къ правому флангу *Дандевиля*. Въ то же время съ фронта велась канонада и перестрѣлка. Турки два раза переходили въ наступленіе противъ *Дандевиля* и разъ противъ лейбъ-гренадеровъ, но были отбиты. Сомкнувъ боевую линію, *графъ Шуваловъ* двинулъ въ атаку колонну генерала *Вельяминова*, въ обхватъ лѣваго фланга—горами, а дивизію *Дандевиля*, съ фронта; послѣдняя взяла штыками Беластицу и въ ней, послѣ упорнаго рукопашнаго боя, 11 орудій. Войска *графа Шувалова*, охвативъ турокъ, взяли 17 орудій. Побѣда была полная. Непріятель въ разбродъ бѣжалъ въ горы за Эникіоой и Ласкову. Преслѣдованіе прекращено съ наступленіемъ темноты и возобновлено 6-го января, утромъ, какъ Я уже сообщалъ.

Отъ 8-го января, въ 8½ часовъ вечера. Струковъ доноситъ 7-го января изъ Мустафа-паша, что въ Адріанополѣ паника, начавшаяся еще со времени Моего перехода чрезъ Балканы, усилившаяся по занятіи Трнова и Херманли, дошедшая теперь до того, что губернаторъ и войска бѣжали; склады пороха и зарядовъ взорваны; *Струковъ* самъ слышалъ взрывъ; начался пожаръ и безпорядки. Пять лицъ разныхъ націй выѣхали къ *Струкову* съ просьбой поспѣшить въ Адріанополь для водворенія порядка.

Отъ 8-го января, 8 час. 45 мин. вечера. При занятіи Сливны, командиръ 2-го эскадрона Орденскихъ драгуновъ нашелъ тамъ наши зарядные ящики и лафеты, взятые турками подъ Еленою; кромѣ того, запасъ шанцеваго инструмента на 1,600 человѣкъ, громанный складъ сукна и денежный ящикъ.

Мустафа-паша, близъ Адріанополя, занятъ 6-го января дивизіономъ московскихъ лейбъ-драгуновъ, послѣ небольшой стычки съ башибузуками, которыхъ отбросилъ. Потери наши въ этомъ дѣлѣ еще неизвѣстны. Станція, городъ и мостъ заняты.

7-го января генералъ *Струковъ* съ остальными эскадронами московскихъ драгуновъ и петербургскими уланами двинулся отъ Германли къ Чермену (1).

Ночью, съ 6-го на 7-е января, маіоръ *Искандеръ-Бекъ-Али-Бекъ-Оглы*, съ 4-мъ эскадрономъ петербургскихъ улановъ, открылъ на дорогѣ изъ Хаскіоя въ Германли огромный турецкій обозъ, растянувшійся на 10 верстъ, и замѣтилъ много костровъ у д. Деврали (2). 7-го, съ разсвѣтомъ, генералъ *Скобелевъ 2-й* двинулъ туда полковника *Панютина* съ отрядомъ.

---

(1) Черменъ находится въ 25-ти верстахъ отъ Адріанополя.

(2) Г. Хаскіой лежитъ въ 30-ти верстахъ къ западу отъ Германли, а д. Деврали, приблизительно, на половинѣ разстоянія между этими пунктами.

Отъ 10-го января, въ 11 часовъ утра. Только что получилъ донесеніе генерала *Струкова* изъ Адріанополя. Онъ занялъ городъ безъ выстрѣла, 8-го января, съ 5½ эскадронами 1-й бригады 1-й кавалерійской дивизіи. Населеніе въ восторгѣ, горячо благодаритъ за спасеніе отъ шаекъ черкесовъ и баши-бузуковъ, нахлынувшихъ на городъ по уходѣ регулярныхъ войскъ, толпами убѣжавшихъ изъ Адріанополя.

Такъ какъ власти всѣ бѣжали, то генералъ *Струковъ* установилъ временное правленіе изъ выборныхъ лицъ разныхъ націй. Въ тотъ же день, 8-го января, двинута изъ Херманли къ Адріанополю часть 30-й пѣхотной дивизіи съ артилеріею. Полагаю, что теперь этотъ отрядъ уже прибылъ.

Выѣзжаю отсюда въ Адріанополь 12-го, и надѣюсь тамъ быть 15-го января.

Въ шесть часовъ пополудни. Побѣда, одержанная генераломъ *Гурко* въ трехдневномъ бою подъ Филипополемъ 3-го, 4-го и 5-го января, оказалась еще полнѣе и блистательнѣе, чѣмъ Я сообщилъ сперва. Выяснилось, что генералъ *Гурко* имѣлъ дѣло не съ половиною, а со всею арміею Сулеймана-паши, подъ личнымъ его начальствомъ, въ числѣ отъ 80-ти до 90 таборовъ, всего болѣе 40,000; только послѣ боя 5-го января армія была разрѣзана почти пополамъ окончательно. Одна половина, подъ начальствомъ Фуада-паши, потерявъ въ бою 4-го и 5-го января 46 орудій, бѣжала въ ночь на 6-е января въ горы на Наячинъ и Добролукъ въ большомъ разстройствѣ, побросавъ по дорогѣ въ кручи оставшіяся при ней орудія, числомъ около 12-ти; другая половина, около 40 таборовъ, при 40 слишкомъ орудіяхъ, подъ начальствомъ самого Сулеймана, бѣжала въ ту же ночь также горами на Тахталъ, Каладжаларъ и Кюмюрджи, къ сторонѣ Хаскіоя. Генералъ *Гурко* поручилъ преслѣдовать ее генералу *Скобелеву 1-му*, усиливъ его сводною драгунскою бригадою *Краснова*. Сулейманъ ночевалъ на 6-е въ Тахталы, а на 7-е въ Каладжаларѣ, оттуда выступилъ до разсвѣта; большая часть пѣхоты впереди, затѣмъ 40 орудій и аріергардъ пять таборовъ. Къ разсвѣту 7-го января кавалерія *Скобелева 1-го* подошла къ Каладжалару; шедшій въ головѣ 30-й Донской *Грекова* полкъ, увидѣвъ артилерію съ прикрытіемъ, мгновенно развернулся и бросился въ атаку. Пять таборовъ, пораженные неожиданностью, бросились бѣжать, и всѣ 40 орудій были взяты казаками полка *Грекова*; такимъ образомъ, армія Сулеймана лишилась почти всей артилеріи, считая вмѣстѣ съ брошенными въ кручи, которыя уже приказано вытащить. Въ наши руки досталось 97 орудій; по показаніямъ плѣнныхъ, у Сулеймана осталось затѣмъ лишь небольшое число горныхъ орудій. Часть

арміи, бѣжавшая съ самимъ Сулейманомъ, должна или наткнуться въ Хаскіоѣ на отрядъ *Скобелева 2-го* или бѣжать прямо на югъ въ горы. Кромѣ отряда *Скобелева 2-го* къ Хаскіою собралась еще къ 6-му января гвардейская кавалерія, которой приказано идти на встрѣчу, задержать ихъ и сообщить *Скобелеву 2-му*, чтобы онъ могъ перехватить. Наконецъ, отряду генерала *Карцова* приказано также идти отъ Чирпана черезъ Коярджикъ на Хаскіой.

Въ 9 часовъ 10 минутъ вечера. Какъ Я уже телеграфировалъ, въ ночь съ 6-го на 7-е января былъ открытъ петербургскими уланами, на дорогѣ изъ Хаскіоя въ Херманли, громадный обозъ, подъ прикрытіемъ пѣхоты и вооруженныхъ жителей. Съ разсвѣтомъ 7-го января генералъ *Скобелевъ 2-й* двинулъ туда полковника *Панютина* съ Углицкимъ полкомъ, 11-мъ Стрѣляковымъ баталіономъ и двумя орудіями. Въ 12-ти верстахъ отъ Херманли, полковникъ *Панютинъ* настигъ непріятеля въ числѣ шести таборовъ и массу вооруженныхъ жителей, и послѣ двухчасоваго жаркаго боя разбилъ и разсѣялъ турокъ и овладѣлъ всѣмъ обозомъ около 20,000 повозокъ. Наша потеря: четыре офицера и 46 нижнихъ чиновъ. Къ величайшему сожалѣнію, здѣсь находилось нѣсколько тысячъ мусульманскаго населенія, выведеннаго по распоряженію Сулеймана изъ Филипополя и окрестностей. Эти несчастные съ началомъ боя въ ужасѣ разбѣжались, побросавъ при обозѣ дѣтей. Пока шелъ бой, большая часть ихъ и имущество было разграблено болгарами. Дѣти были призрѣны нашими войсками; грабежъ при окончаніи боя пріостановленъ; приняты мѣры для возвращенія дѣтей ихъ матерямъ, которыя мало по малу начали возвращаться; тѣмъ не менѣе, положеніе несчастныхъ мусульманскихъ жителей ужасное. Вслѣдствіе распоряженій Сулеймана и овладѣвшей ими неописанной паники, они бѣгутъ отовсюду безъ оглядки, уничтожая свои дома, забирая семейства и имущество, которое теряютъ по дорогѣ. Все это неизбѣжно погибнетъ, тогда какъ, оставаясь на мѣстѣ, они могли бы жить спокойно, подъ защитой нашихъ военныхъ властей. Глубоко скорблю, что блистательные успѣхи нами достигнутые, помимо Моей воли, влекутъ за собой грустныя послѣдствія, которыхъ Я не могъ предупредить и которыя теперь могу лишь съ большимъ трудомъ смягчить.

Изъ Казанлыка, отъ 11-го января, 2 часа дня. Въ стычкахъ съ баши-бузуками и небольшими кавалерійскими отрядами, передъ занятіемъ Адріанополя, генералъ *Струковъ* потерялъ: двухъ офицеровъ ранеными и нижнихъ чиновъ: четырехъ убитыми и около 15-ти ранеными. Не смотря на десятидневный непрерывный походъ по снѣжнымъ дорогамъ, при десятиградусномъ морозѣ, съ вѣтромъ, при бе

престанныхъ стычкахъ, въ постоянно напряженномъ состояніи, въ кавалеріи генерала *Струкова* нѣтъ ни больныхъ, ни отсталыхъ. Адріанополь былъ поспѣшно очищенъ Ахметъ-Эюбомъ съ 2,000 пѣхоты; пороховой складъ, арсеналъ и старый султанскій сераль взорваны имъ, по выходѣ войскъ. Арсеналъ и большая часть складовъ были разграблены еще до вступленія *Струкова*. Баши-бузуки, и уходящіе турки начали рѣзать, грабить и жечь окрестныя селенія. Городъ былъ спасенъ отъ грабежа, лишь благодаря энергіи и рѣшительности генерала *Струкова*, которому съ величайшимъ трудомъ удалось сдержать возбужденныя массы народа и внушить страхъ бродящимъ въ окрестностяхъ баши-бузукамъ; онъ лично водилъ разъѣзды по городу; населеніе невыразимо благодарно.

Вступивъ въ Адріанополь, генералъ *Струковъ* успѣлъ захватить 22 круповскихъ орудія и четыре одудія большаго калибра; при арсеналѣ осталось два турецкихъ офицера съ 73-мя солдатами.

Генералъ Струковъ учредилъ для управленія городомъ временную комисію изъ представителей разныхъ націй, преимущественно духовнаго званія, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго архіепископа, бывшаго воспитанника кіевской академіи.

10-го января прибылъ въ Адріанополь генералъ *Скобелевъ 2-й*. Утвердивъ всѣ сдѣланныя генераломъ *Струковымъ* распоряженія, онъ немедленно двинулъ его съ кавалеріей на Киркилису и Люле-Бургасъ, а гвардейской кавалеріи приказалъ направиться на Демотику (1). Общее руководство всею кавалеріею онъ поручилъ генералу *Дохтурову*.

Около двухъ часовъ пополудни, 10-го января, долженъ былъ вступить въ Адріанополь Владимірскій пѣхотный полкъ; въ тотъ же день вступили туда: Шуйскій полкъ, 11-й Стрѣлковый баталіонъ и четыре орудія. Войска помѣстились въ казармахъ и фортахъ внѣ города, а Скобелевъ—въ конакѣ губернатора.

Телеграфное сообщеніе между Адріанополемъ и Херманли возстановлено; личный составъ онаго остался на мѣстѣ. Скобелевъ прислалъ Мнѣ изъ Адріанополя телеграму на французскомъ языкѣ, которая получена въ Херманли въ 12½ часовъ пополудни, 10-го января, оттуда послана летучею почтою и сейчасъ мною получена.

Сейчасъ получилъ донесеніе генерала *Гурко*, что число взятыхъ нами орудій не 97, а 110.

(1) Г. Киркилиса лежитъ къ востоку, а Люле-Бургасъ—къ юго-востоку; Демотика же—къ югу отъ Адріанополя.

Изъ Сейменли, отъ 13-го января, въ 9 часовъ вечера. Генералъ *Скобелевъ 2-й* доноситъ, что, осмотрѣвъ адріанопольскія укрѣпленія, нашелъ ихъ отлично устроенными; всѣ долговременной профили, съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами. Орудій найдено не 26, а гораздо больше; сколько именно, еще не сосчитано.

По послѣднему донесенію генерала *Гурко,* кавалерія генерала *Скобелева 1-го* взяла 7-го января, кромѣ тѣхъ 40 орудій, которыя были захвачены Донскимъ полкомъ *Грекова*, еще 13, такъ что всего 53.

Изъ Адріанополя, отъ 14-го января, въ 9 часовъ вечера. Прибылъ сегодня въ Адріанополь, проѣхавъ отъ Херманли по желѣзной дорогѣ. Видѣлъ всю гвардейскую пѣхоту съ артилеріею, нашелъ ихъ въ блистательномъ, молодецкомъ видѣ; гвардейцы встрѣчали Меня восторженно. При въѣздѣ въ Адріанополь, встрѣченъ депутаціями и духовенствомъ отъ болгаръ, грековъ, армянъ и евреевъ, съ хоругвями, значками и церковнымъ пѣніемъ. Все населеніе высыпало на встрѣчу. Я помѣстился въ конакѣ.

Передовыя наши войска заняли Киркилису, Баба-эски, Хаскіой и Демотику.

Отъ 15-го января, 9 часовъ вечера. Въ ночь съ 12-го на 13-е января генералъ *Струковъ* взялъ Люле-Бургасъ; станція желѣзной дороги взята съ боя двумя сотнями Донскаго № 1-го полка, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника *Кутейникова;* убитъ одинъ и раненъ одинъ казакъ; взято много плѣнныхъ, задержано до 200 вагоновъ съ локомотивомъ.

Генералъ *Струковъ*, нагнавъ отъ 10,000 до 15,000 подводъ съ удаляющимся мусульманскимъ населеніемъ, числомъ около 50,000, которое все было вооружено, остановилъ его и приказалъ выдать оружіе, что, послѣ нѣкотораго сопротивленія, было исполнено. Всю эту массу генералъ *Струковъ* намѣренъ отправить подъ конвоемъ въ Родосто, откуда, по слухамъ, мусульмане перевозятся на азіятскій берегъ.

Точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ еще нѣтъ; по показаніямъ плѣнныхъ, войска отъ Сливны и Котла, около 25,000, подъ начальствомъ пашей: Керима, Гассана и Хаджи-Гусейна шли къ Адріанополю; но когда пришли, 6-го января, въ Ханлы-Енидже, то прибылъ Мехмедъ-Али-паша, который повернулъ ихъ на Киркилису, а оттуда, 9-го января, на Царьградъ.

Вчера, 14-го января, пѣхота генерала *Шнитникова* заняла безъ

боя Дем'отику и Узунъ-Кепри (1); жители, мусульмане, встрѣтили наши войска торжественно съ хлѣбомъ-солью, какъ избавителей отъ баши-бузуковъ и черкесовъ. Въ городѣ взятъ складъ сухарей и галетъ.

Сегодня подходитъ къ Адріанополю авангардъ колонны генерала *Радецкаго*.

Сегодня слушалъ въ соборѣ торжественную обѣдню, отслуженную митрополитомъ, соборнѣ, въ присутствіи многочисленнаго стеченія народа. Погода теплая, но безпрестанно идетъ дождь и дуетъ сильный вѣтеръ.

Телеграма генерала Циммермана, отъ 16-го января, изъ Меджидіэ.

Войска 14-го корпуса приблизились 10-го января къ Базарджику. Кавалерія, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Манзея*, встрѣтила у Чаиръ-Хармана непріятельскій авангардъ, который былъ опрокинутъ и поспѣшно ушелъ въ Базарджикъ, причемъ взводъ бѣлорусскихъ гусаровъ съ ротмистромъ *Гернгросомъ*, не смотря на сильный ружейный огонь, врубился въ роту низама и положилъ на мѣстѣ 25 человѣкъ, въ томъ числѣ баталіоннаго командира и адъютанта, и взялъ въ плѣнъ 18 человѣкъ. Подъ вечеръ, непріятель съ 20-ю орудіями вышелъ изъ Базарджика; но казаки генерала *Шамшева*, поддержанные генераломъ *Жуковымъ* съ лейбъ-Бородинскимъ Его Величества полкомъ и 9-ти-фунтовою батареею 17-й бригады, принудили непріятеля отступить въ Базарджикъ. У насъ убито три, ранены: хорунжій *Котельниковъ* смертельно, сотникъ *Петровъ* и 12 нижнихъ чиновъ.

12-го января я произвелъ съ аванпостной цѣпью рекогносцировку Базарджика, причемъ была перестрѣлка; у насъ ранены семь казаковъ.

14-го января, когда часть нашихъ войскъ, подъ начальствомъ генераловъ *Манзея* и *Жукова*, двинулась на Базарджикскую дорогу, непріятель въ значительныхъ силахъ выйдя изъ Базарджика, атаковалъ на нашемъ правомъ флангѣ казаковъ генерала *Шамшева* и бригаду *Нильсона*. Немедленно двинулся я туда изъ Чаиръ-Хармана съ бригадой генерала *Данаурова*. Генералы *Манзей* и *Жуковъ* подошли слѣва. Послѣ четырехчасоваго боя, египтяне и турки

(1) Къ югу отъ Андріанополя, въ 30—35-ти верстахъ.

отброшены въ Базарджикъ; наши войска преслѣдовали до укрѣпленій. Болѣе всего въ огнѣ былъ Тарутинскій полкъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 150 тѣлъ; убитъ египтянинъ *Зехирія-паша*; у насъ убиты: Тарутинскаго полка прапорщикъ *Бродзинскій*, нижнихъ чиновъ 20; ранены: командиръ Тарутинскаго пѣхотнаго полка, полковникъ *Елецъ*, пулей въ ногу, не опасно; бригадный адъютантъ генералъ-маіора *Нильсона*; лейбъ пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка штабсъ-капитанъ *Позюмскій* (?), пулей въ грудь, тяжело; Тарутинскаго пѣхотнаго полка поручикъ *Широковъ* (?); хорунжій *Устякинъ*—тяжело и 166 нижнихъ чиновъ; контужены: генералъ-адъютантъ *Манзей*, осколкомъ гранаты въ плечо, легко; Тарутинскаго пѣхотнаго полка поручикъ *Поповъ*; сотникъ *Пахомовъ* и 20 нижнихъ чиновъ. Болѣе всего потери въ Тарутинскомъ полку. По показанію раненыхъ турокъ, они принадлежали къ пяти таборамъ, прибывшимъ въ Базарджикъ изъ Шумлы. Базарджикъ сильно укрѣпленъ въ нѣсколько линій; до нашего прихода тамъ была большая часть египетскаго корпуса; потомъ прибыли подкрѣпленія.

Оттепель произвела страшную грязь; подвозъ продовольствія очень труденъ; здѣсь на мѣстѣ ничего нѣтъ, даже въ водѣ недостатокъ.

14-го же января эскадронъ Бѣлорусскихъ гусаровъ, съ ротмистромъ *Рокка Фуксомъ*, на дорогѣ изъ Базарджика въ Варну напалъ на транспортъ, разсѣялъ конвоировавшую его роту египтянъ, причемъ убито 25 и взято въ плѣнъ 20; испорченъ телеграфъ въ Варну.

Телеграма Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, изъ Брестовца, отъ 17-го января, въ 6 часовъ вечера.

15-го января нашими войсками занятъ Османъ-Базаръ, а вчера, 1-я пѣхотная дивизія, послѣ незначительной перестрѣлки, заняла Разградъ. Турки вездѣ отступаютъ къ крѣпостямъ.

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею, изъ Адріанополя, отъ 17-го января, 9 часовъ вечера.

Генералъ *Струковъ*, съ передовымъ отрядомъ, сего 17-го января, двинулся изъ Люле-Бургаса къ Чорлу. Онъ доноситъ, что массы

бѣгущихъ мусульманъ производятъ на всемъ пути пожары, грабежи, насилія и убійства. Близъ Люле-Бургаса онъ настигъ отъ 180 до 200 тысячъ турокъ, черкесовъ и цыганъ, при 20,000 повозкахъ, обезоружилъ ихъ, на сколько было возможно, и предложилъ имъ самимъ рѣшить: идти-ли дальше или вернуться домой. Бѣглецы были крайне удивлены; по словамъ ихъ, турецкія власти понуждали ихъ выселяться, увѣряя, что русскія войска ихъ разорятъ и перебьютъ. Значительное число бѣжавшихъ возвратилось обратно, а часть пошла далѣе, на Родосто.

Кромѣ упомянутыхъ жителей, генералъ *Струковъ* перехватилъ нѣсколько партій баши-бузуковъ, черкесовъ и регулярныхъ солдатъ, при офицерахъ, съ обозомъ, въ которомъ, между прочимъ, нашелъ и взялъ два знамя.

Отъ 18-го января, въ 9 час. вечера. 16-го января генералъ *Струковъ* получилъ отъ одного изъ вице-консуловъ Родосто письменную просьбу поспѣшить туда для огражденія города отъ насилія и разбоя черкесовъ; посему приказано ему поспѣшить отъ Айроболя къ Родосто.

Телеграма генералъ-лейтенанта Циммермана, изъ Меджидіэ, отъ 18-го января, 3 часа 10 минутъ пополудни.

Вслѣдствіе дѣла 14-го января, непріятель, въ ночь на 15-е января, ушелъ поспѣшно въ Варну. 15-го января съ передовыми кавалерійскими частями я вступилъ въ Базарджикъ, гдѣ непріятель оставилъ склады оружія и артилерійскихъ запасовъ и поджегъ три мечети и армянскую церковь со складами провіанта; въ болгарской церкви пожаръ потушили жители. Городъ не разоренъ. Болгаръ здѣсь 2,000 семействъ, мусульманъ осталось 150 семействъ. Въ Базарджикѣ непріятель оставилъ госпиталь «Красной луны» съ санитарнымъ персоналомъ, съ 250 тяжело ранеными турками, 11-ю египтянами и до 70-ти болгарами.

Потери непріятеля 14-го января были значительны. Укрѣпленія Базарджика очень сильны.

Теперь идетъ дождь; дороги дѣлаются непроходимыми.

Телеграма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею, изъ Адріанополя, отъ 19-го января, 6 часовъ вечера.

Предложенныя основанія мира приняты Портою и протоколъ сей-часъ подписанъ Мною и уполномоченными султана. Перемиріе также заключено и подписано. Приказаніе о пріостановленіи военныхъ дѣйсттій немедленно отправляется во всѣ отряды и на Кавказъ.

Всѣ дунайскія крѣпости и Эрзерумъ очищаются турецкими войсками.

Телеграма командира 14-го корпуса, генералъ-лейтенанта Цимермана, изъ Базарджика, отъ 19-го января.

Сегодня, на разсвѣтѣ, охотники изъ кинбурнскихъ драгуновъ съ капитаномъ *Радовичемъ* сожгли станцію желѣзной дороги Гебеджи, въ 17-ти верстахъ отъ Варны; разрушили динамитомъ дорогу на протяженіи двухъ верстъ, испортили двѣ телеграфныя линіи между Варной и Шумлой. Потери у насъ нѣтъ.

Телеграма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею, изъ Адріанополя.

Отъ 20-го января, 9 часовъ вечера. 17-го января, кавалерійскій авангардъ генерала Струкова взялъ съ боя Чорлу. Въ бою участвовалъ одинъ эскадронъ лейбъ-драгунскаго Московскаго полка и двѣ сотни 1-го Донскаго полка. Турокъ было до 1,000 человѣкъ регулярной кавалеріи и черкесовъ. Послѣ рукопашной схватки, турки стали отступать, сперва стройно, потомъ въ безпорядкѣ. Особенно отличились: штабсъ-ротмистръ *Дондуковъ-Корсаковъ*, сотникъ *Королевъ*, и извѣстный художникъ *Верещагинъ*, который все время участвуетъ во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ, охотникомъ. У насъ убито 4 и ранено 9 нижнихъ чиновъ. Занятый городъ Чорлу оказался совершенно не тронутымъ. Командовавшій тамъ паша бѣжалъ, оставивъ въ конакѣ всѣ бумаги. Телеграфный апаратъ захваченъ въ цѣлости.

15-го января, генералъ Эрнротъ занялъ Османъ-Базаръ, совершенно разоренный и разграбленный турками предъ уходомъ ихъ.

Въ ночь съ 15-го на 16-е января скоропостижно скончался начальникъ 13-й кавалерійской дивизіи, генералъ *Баронъ Раденъ*.

Сейчасъ получилъ донесеніе генерала *Циммермана* о бывшемъ 14-го января жаркомъ дѣлѣ близъ Базарджика; непріятель, выступивъ оттуда въ значительныхъ силахъ, атаковалъ нашъ правый флангъ: бригаду *Нильсона* и казаковъ *Шамшева.* Генералъ Циммерманъ тотчасъ двинулся на поддержку съ бригадой *Данаурова* отъ Чаиръ-Ормана, а генералы *Манзей* и *Жуковъ* съ остальными войсками подошли слѣва. Послѣ четырехчасоваго, жаркаго боя, непріятель былъ отброшенъ въ Базарджикъ, оставивъ на мѣстѣ болѣе 150 тѣлъ, въ числѣ которыхъ египетскій генералъ *Зехарія-паша.* Наши преслѣдовали непріятеля до самыхъ укрѣпленій. Наиболѣе отличились: генералъ *Нильсонъ* и полковникъ *Елецъ* съ Тарутинскимъ полкомъ, который и пострадалъ больше другихъ. Убитъ Тарутинскаго полка прапорщикъ *Бродзинскій;* ранены Тарутинскаго полка: командиръ полка, полковникъ *Елецъ*, въ ногу неопасно; прапорщикъ *Цирковъ* (?); бригадный адъютантъ генерала Нильсона, штабсъ-капитанъ *Поманскій* (?), тяжело и хорунжій *Ульчнинъ* (?), тяжело; контужены: генералъ-адъютантъ *Манзей*, осколкомъ гранаты, въ плечо, легко; поручикъ *Поповъ* и сотникъ *Пахомовъ*. Нижнихъ чиновъ убито 30 (?), ранено 166, контужено 20; подъ генераломъ Нильсономъ убита лошадь.

14-го же января ротмистръ *Рокка-Фуксъ*, съ эскадрономъ Бѣлорусскихъ гусаровъ, перервалъ телеграфъ между Базарджикомъ и Варной и атаковалъ непріятельскій транспортъ, подъ конвоемъ роты египтянъ, изрубилъ 25, взялъ въ плѣнъ 20 человѣкъ и разсѣялъ остальныхъ.

По соглашенію съ турецкимъ правительствомъ, приняты мѣры для немедленнаго возстановленія полной свободы торговли, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ.

Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Азіятской Турціи.

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, изъ Тифлиса:

Отъ 28-го декабря. Съ совершившимся нынѣ занятіемъ нашими войсками подъ Эрзерумомъ селенія Илиджа и съ распространеніемъ поисковъ на югъ отъ онаго, прямыя сообщенія Эрзерума съ Трапезондомъ прерваны.

*

Мухтаръ-паша съ небольшимъ отрядомъ находится въ Байбуртѣ; начальство въ Эрзерумѣ принялъ Измаилъ-паша.

Отъ 31-го декабря. Отрядъ нашей кавалеріи изъ десяти сотенъ, высланный подъ начальствомъ генералъ-маіора *Лорисъ-Меликова* на трапезундскую дорогу отъ села Илиджа, атаковалъ, не доходя Байбурта, до 1,500 человѣкъ непріятельской конницы и, опрокинувъ ихъ, преслѣдовалъ до Копъ-дага. Нами взято въ плѣнъ 1 офицеръ и 100 нижнихъ чиновъ и захвачено одно знамя, много ружей, лошадей и разнаго имущества. Съ 28-го декабря блокада Эрзерума установлена окончательно; войска, занимающія Хнысъ-Кала, усиливаются.

Отъ 2-го января. Сегодня турецкій броненосецъ слишкомъ два часа бомбардировалъ Анапу. Убитъ пластунъ, повреждена церковь и нѣсколько зданій. Наша полевая полубатарея сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ.

Телеграма начальника окружнаго штаба Кавказскаго военнаго округа, изъ Тифлиса, отъ 9-го января.

Отрядъ генералъ-маіора *Комарова*, выступивъ 1-го января отъ Арданучa на Артвинъ и подвигаясь съ боемъ впередъ, противъ сильнаго обороняющагося на крѣпкихъ позиціяхъ непріятеля, овладѣлъ Горхотанскими высотами, причемъ 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, подъ начальствомъ капитана *барона Зальца*, блистательно штурмовалъ гору, составляющую ключъ непріятельской позиціи. Непріятель понесъ значительный уронъ. Наша потеря состоитъ изъ 10 убитыхъ и 11 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Телеграма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, изъ Тифлиса, отъ 19-го января.

Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній объ отправленіи турками части батумскаго отряда въ Константинополь, приказано было нашимъ отрядамъ въ Кобулети возобновить наступательныя дѣйствія къ сторонѣ Батума. 18-го января, въ 5 час. утра, наши войска атаковали правый флангъ и центръ непріятельской позиціи у Цихисдзири. Колонна нашихъ войскъ овладѣла штурмомъ частію высотъ Самеба и Столовой горы; но въ центрѣ войска наши встрѣтили чрезвычайныя затрудненія при переходѣ черезъ рѣчку Кинтриши, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля изъ траншей. Силы турецкія на позиціи оказались

болѣе значительными, чѣмъ предполагалось. Къ двумъ часамъ пополудни войска наши были отведены на прежнія ихъ позиціи.

Потери наши въ этомъ дѣлѣ не приведены еще въ извѣстность. Въ этомъ дѣлѣ раненъ командиръ 1-й бригады 41-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ *Шелеметьевъ*, который скончался отъ этой раны.

Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ на морѣ.

Телеграмы генералъ-адъютанта Семеки, изъ Одессы:

Отъ 30-го декабря. Сегодня, 30-го декабря, два турецкихъ броненосца подошли къ Евпаторіи; въ 3 часа 25 минутъ открыли бомбардировку залпами изъ всѣхъ орудій; до 5 часовъ 40 минутъ сдѣлано 135 выстрѣловъ; нѣкоторыя зданія повреждены. Ранены семь человѣкъ стрѣлковой роты. Бомбардировка продолжается.

Отъ 31-го декабря. Вчера, въ 6 час. 35 мин. вечера, непріятель прекратилъ бомбардировку Евпаторіи. Повреждены казармы пограничной стражи, цейхгаузъ карантина и нѣсколько частныхъ домовъ, ранено нижнихъ чиновъ шесть, легко, и одинъ, смертельно. Непріятель пытался завладѣть двумя купеческими судами, но неудачно, вслѣдствіе нѣсколькихъ мѣткихъ выстрѣловъ нашихъ батарей. Удалился по направленію къ сѣверо-западу.

Отъ 1-го января. Командиръ 10-го корпуса донесъ, что сегодня, въ 10 часовъ 15 минутъ утра, къ Θеодосіи быстро подошли два большіе турецкіе трехмачтовые броненосца и открыли огонь по городу. Удачными выстрѣлами нашей полевой полубатареи, ставшей на позицію, непріятель принужденъ былъ отойти на дальнюю дистанцію, продолжая бомбардировать, а въ 12½ часовъ прекратилъ стрѣльбу, оставаясь на прежнихъ мѣстахъ. Непріятелемъ произведено 132 выстрѣла; разрушено 10 домовъ, убитъ одинъ солдатъ Виленскаго пѣхотнаго полка; ранено пять артилеристовъ и семь человѣкъ изъ числа жителей.

Въ 4 часа одинъ броненосецъ взялъ курсъ на западъ, а другой остался на рейдѣ, повидимому, чиниться.

Отъ 2-го января. Въ дополненіе телеграмы отъ 1-го января доношу, что послѣ 12½ часовъ, бомбардировка турками Θеодосіи не возобновлялась, а въ седьмомъ часу броненосцы отошли на западъ. Въ домѣ Айвазовскаго бомба пробила двѣ стѣны и разорвалась въ залѣ. Всего повреждено 12 домовъ; изъ нихъ два разрушены; начинавшіеся пожары были немедленно прекращаемы. Въ городѣ сохранялся полный

порядокъ. Кромѣ потерь, о которыхъ телеграфировалъ, оказались два нижнихъ чина контуженными и три лошади Виленскаго полка убиты при запряжкѣ.

Отъ 3-го января. Изъ Новороссійска телеграфируютъ, что сегодня, въ $10^1/_2$ часовъ утра, турецкій броненосецъ бомбардируетъ Анапу. Изъ Керчи доносятъ, что сегодня турецкій броненосецъ типа Османіе крейсируетъ на высотѣ пролива.

Телеграма генералъ-адъютанта Аркаса Его Императорскому Высочеству, Генералъ-Адмиралу.

Посланный мною въ крейсерство къ берегамъ Кавказа и къ Батуму пароходъ «Константинъ» отправился изъ Севастополя 10-го января и, выдержавъ жестокій штормъ, прибылъ въ Сухумъ 12-го, а въ ночь на 14-е января сдѣлалъ нападеніе на Батумъ, гдѣ стояла турецкая эскадра, состоящая въ числѣ семи судовъ большаго ранга. Командиръ «Константина», капитанъ 2-го ранга *Макаровъ*, подойдя къ Батуму на разстояніе 4-хъ миль, послалъ два миноносныхъ катера, вооруженныхъ минами Уайтхеда, подъ командою лейтенантовъ *Зацаренная* и *Щетинскаго*, которые, подойдя на близкое разстояніе, пустили въ сторожевой винтовый пароходъ, вооруженный мачтами съ реями, двѣ мины Уайтхеда, которыя, судя по донесенію *Макарова*, произвели полное раздробленіе непріятельскаго порохода, который легъ на правую сторону и быстро погрузился на дно; обломками была покрыта вся поверхность моря, и потому катера не могли подойти для спасенія людей и, возвратясь на «Константинъ», были немедленно подняты, послѣ чего, *Макаровъ* отправился вдоль берега къ Самсуну, исполняя данную мною ему инструкцію; затѣмъ, поворотивъ на Севастополь, прибылъ туда благополучно ночью, на 16-е января. Спѣшу донести объ этомъ славномъ новомъ дѣлѣ Вашему Высочеству.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ КЪ ВЕСНѢ 1878 ГОДА.

Французская армія переживаетъ въ настоящее время переходную эпоху. Ея реорганизація, не смотря на всю энергію, съ которой было преступлено къ ней послѣ войны 1870—1871 годовъ, еще невполнѣ окончена. Этимъ, быть можетъ, объясняется отчасти тотъ несомнѣнный недостатокъ точныхъ данныхъ о современномъ состояніи вооруженныхъ силъ Франціи, существованіе котораго не отрицаютъ и французскіе военные журналы. Нѣтъ ни одного офиціальнаго документа, изъ котораго можно было бы почерпнуть свѣдѣнія о полномъ численномъ составѣ французской арміи въ военное время; законъ о кадрахъ, изданный 13-го марта 1875 года, даетъ подробныя цифры о числѣ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ, барабанщиковъ, горнистовъ и т. д., полагающихся въ частяхъ по штатамъ военнаго времени, но въ немъ нѣтъ свѣдѣній о числѣ нижнихъ чиновъ. Не существуютъ также документа, подобнаго прусской вѣдомости о суммахъ, потребныхъ для отпуска въ дѣйствующую армію, по которой можно было бы высчитать численный ея составъ. Для полученія требуемой цифры приходится, такимъ образомъ, прибѣгать къ другимъ пріемамъ, доходить до цѣли косвеннымъ путемъ.

Подобный трудъ принялъ на себя г. Фиркъ, капитанъ германской арміи, помѣстившій въ приложеніи къ газетѣ «Militär-Wochenblatt» статью, озаглавленную «Bemerkungen über die Kriegstärke des französichen Heeres im Halbjahre 1878 г.» (Замѣчанія о вооруженныхъ силахъ Франціи въ половинѣ 1878 г.) Французскіе военные журналы съ большой похвалой отозвались о трудѣ г. Фиркса, а газета «L' Avenir Militaire» даже перевела его in extenso, снабдивъ свою статью замѣчаніями и указавъ на нѣкоторыя ошибки, вкравшіяся въ трудъ г. Фиркса. Прошедшая такимъ образомъ черезъ цензуру людей, близко стоящихъ къ дѣлу и имѣющихъ возможность провѣрять сообщаемыя данныя, статья г. Фиркса можетъ быть разсматриваема какъ достаточно надежный источникъ для ознакомленія съ современнымъ состояніемъ вооруженныхъ силъ Франціи. Сводя въ одно данныя, заключающіяся какъ въ этой статьѣ, такъ и въ замѣчаніяхъ французской газеты, въ пред-

лагаемомъ очеркѣ мы постараемся уяснить, до какихъ результатовъ дошла Франція послѣ шестилѣтнихъ усилій поставить свою армію въ положеніе, отвѣчающее современнымъ требованіямъ военнаго дѣла.

Матеріалами для изслѣдованія г. Фиркса послужили различныя статьи о реорганизаціи французской арміи, появившіяся въ печати послѣ войны 1870—1871 годовъ, французскіе военные журналы, и, наконецъ, объясненія французскаго правительства, вызванныя парламентскими дебатами. Затѣмъ, существуетъ цѣлый рядъ документовъ, изъ которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія о числѣ людей, ежегодно призываемыхъ подъ знамена, что даетъ возможность, отдѣливъ предварительно изъ этого числа извѣстный процентъ неспособныхъ, вывести до значительной степени достовѣрныя заключенія относительно числа людей резерва и территоріальной арміи, годныхъ къ службѣ и получившихъ достаточное военное образованіе. Благодаря этимъ даннымъ, не трудно опредѣлить, до какой степени возможно, при началѣ мобилизаціи, довести до военнаго состава какъ корпуса дѣйствующей арміи, такъ и войска гарнизоновъ и кадры запасныхъ войскъ, комплектуя ихъ людьми резерва и территоріальной арміи. Это, равнымъ образомъ, даетъ возможность познакомиться со средствами, имѣющимися въ распоряженіи государства и необходимыми для организаціи новыхъ войсковыхъ частей. Наконецъ, эти же самыя данныя позволяютъ опредѣлить для войскъ полевой арміи, гарнизоновъ и запасныхъ кадровъ каждой арміи, число людей, получившихъ, благодаря продолжительному пребыванію подъ знаменами, полное солдатское образованіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ число тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, прослуживъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ (или въ качествѣ лицъ, принадлежащихъ ко второй части контингента, или въ военное время въ составѣ подвижной гвардіи), имѣютъ болѣе поверхностное образованіе. Послѣднія данныя важны въ томъ отношеніи, что они даютъ средство судить о степени связи, существующей въ тактическихъ единицахъ, а слѣдовательно и о возможности или невозможности ввести ихъ немедленно въ составъ дѣйствующихъ войскъ.

Указавъ на источники и пріемы, которыми онъ пользовался при составленіи своихъ «Замѣчаній», авторъ прежде всего обращаетъ вниманіе на полевыя дѣйствующія войска. Не останавливаясь на дислокаціи французской арміи, какъ на фактѣ вполнѣ извѣстномъ, и замѣтивъ только, что значительнѣйшая масса войскъ Франціи сосредоточена на восточной границѣ страны, что можетъ быть объяснено частью политическими соображеніями, частью географическимъ характеромъ остальныхъ ея границъ, защита которыхъ, благодаря морю и Пиренеямъ, относительно легка, г. Фиксъ переходитъ прямо къ вопросу о мобилиза-

ціи арміи. Вопросъ этотъ, въ общемъ, въ настоящее время разрѣшенъ несравненно удовлетворительнѣе, чѣмъ прежде. Въ этомъ отношеніи необходимо обратить вниманіе на слѣдующіе три пункта:

1) Войска дѣйствующей арміи получаютъ все необходимое для приведенія ихъ на военное положеніе, именно: резервистовъ, лошадей, обозъ и т. д. чрезъ посредство участковыхъ бюро (Bureaux de subdivision), учрежденныхъ въ районѣ каждаго корпуса (1).

2) Лошади верховыя, обозныя и вьючныя, а равно и повозки, пріобрѣтаются помощью реквизиціи, причемъ количество ихъ, потребное для мобилизаціи, назначается въ мирное время и распредѣляется между различными общинами.

3) Вооруженіе, обмундированіе и одежда, необходимыя для резервистовъ дѣйствующей арміи, хранятся вполнѣ готовыя въ корпусныхъ магазинахъ; тамъ же находятся склады повозокъ и конской упряжи.

Кромѣ того, приняты мѣры для своевременнаго оповѣщенія и сбора резервистовъ, а также для облегченія проѣзда офицеровъ и чиновниковъ выдачею имъ безплатныхъ билетовъ на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Если, такимъ образомъ, успѣхъ мобилизаціи полевой арміи вполнѣ обезпеченъ, то, наоборотъ, не принято почти никакихъ мѣръ для обмундированія и снаряженія территоріальной арміи.

Можно допустить, заключаетъ авторъ, что при новой организаціи, принятой во Франціи, мобилизація совершится тамъ почти съ такой же быстротой, какъ и въ Германіи. Однако, переходя къ подробностямъ, должно указать на слѣдующія затрудненія въ мобилизаціи: для нѣкоторыхъ корпусовъ, а въ особенности для кавалеріи, трудно будетъ получить въ короткій промежутокъ времени необходимое по штатамъ количество верховыхъ лошадей, хотя это отзовется исключительно на эскадронныхъ депо. Обозъ арміи и осадные парки далеко еще не соотвѣтствуютъ общему плану организаціи. Если телеграфныя отдѣленія первой линіи и маршевыя желѣзнодорожныя отдѣленія вполнѣ снабжены какъ матеріальнымъ, такъ и личнымъ составомъ, то, наоборотъ, сдѣланы лишь самыя первоначальныя распоряженія относительно всего, что касается продовольственной и санитарной части, полевой почты, резервныхъ парковъ и осадной артилеріи. Организація полеваго казначейства и полевой почты опредѣлена декретомъ отъ 24-го марта 1877 года, но назначеніе должностныхъ лицъ въ эти части послѣдуетъ только съ началомъ мобилизаціи; кромѣ того, частямъ этимъ недостаетъ еще многаго, главнымъ же образомъ повозокъ. На мобилизацію корпусовъ, расположенныхъ въ

(1) Рекрутскія или мобилизаціонныя управленія, завѣдывающія всѣми дѣлами по набору, учету резервистовъ и по призыву.

Алжирѣ, потребуется немного болѣе времени, чѣмъ на мобилизацію войскъ, находящихся внутри страны; однако, приняты всѣ необходимыя мѣры, чтобы какъ можно быстрѣе привести на военное положеніе какъ собственно эти части, такъ и спеціальные алжирскіе корпусы. Съ этой цѣлью, два артилерійскіе полка 19-го корпуса оставлены во Франціи, а въ Алжиръ отосланы 12 пѣшихъ батарей.

Проектъ, согласно которому предполагается ввести въ составъ операціонной арміи четыре пѣхотныхъ морскихъ полка и часть морской артилеріи, имѣетъ цѣлью увеличить численную силу полевыхъ войскъ. Наконецъ, часть четвертыхъ баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ, извѣстное число которыхъ расположено гарнизонами въ Парижѣ, Ліонѣ и городахъ восточной границы, должна быть, въ случаѣ мобилизаціи, сформирована въ полки и дивизіи, и причислена къ дѣйствующей арміи. Можно предположить, что эти четвертые баталіоны линейныхъ полковъ послужатъ для сформированія восьми или девяти полныхъ пѣхотныхъ дивизій, изъ которыхъ составятся пять резервныхъ корпусовъ. Остальные четвертые баталіоны могутъ послужить ядромъ для крѣпостныхъ гарнизоновъ. Войскъ этихъ будетъ вполнѣ достаточно, чтобы вмѣстѣ съ частями территоріальной арміи обезпечить на первое время защиту пограничныхъ крѣпостей. Внутреннюю службу будутъ нести запасныя войска.

Полевыя батареи, необходимыя для этихъ восьми или девяти дивизій, находятся на лицо, такъ что нѣтъ необходимости брать ихъ изъ числа крѣпостныхъ запряженныхъ батарей. Дѣйствительно, каждый изъ 38 полковъ полевой артилеріи (по два на каждый корпусъ) имѣетъ въ мирное время по двѣ запасныя батареи, вполнѣ готовыя для дѣйствія; если каждый полкъ уступитъ по одной изъ этихъ батарей, то каждой изъ резервныхъ дивизій можно будетъ придать по четыре или по пяти батарей.

Здѣсь кстати замѣтить, что въ настоящее время, въ каждой бригадѣ французской артилеріи, за исключеніемъ бригадъ 6-го и 7-го корпусовъ, недостаетъ по одной батареѣ до штатовъ, опредѣленныхъ законамъ о кадрахъ; издержки, необходимыя для сформированія этихъ батарей, помѣщены въ бюджетѣ на 1878 годъ.

Точныхъ данныхъ для опредѣленія наличнаго состава по военному времени тактическихъ единицъ,—баталіоновъ, эскадроновъ и батарей,—какъ это было уже замѣчено, не существуетъ. Но свѣдѣнія, представляемыя закономъ о кадрахъ, о числѣ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, барабанщиковъ, горнистовъ и т. д., позволяютъ заключить, что численный составъ баталіоновъ будетъ несравненно значительнѣе прежняго. Штаты, предложенные военною комисіей, но не вошедшіе въ законъ о ка-

драхъ, превышали штаты германской арміи. Впрочемъ, принимая во вниманіе указанныя данныя, можно съ большою вѣроятностью сказать, что численный составъ французской роты не превыситъ 250 человѣкъ. Такимъ образомъ, сила баталіона при открытіи кампаніи будетъ равняться 1,000 штыкамъ; обстоятельство это вызоветъ, безъ сомнѣнія, немаловажныя затрудненія при тактическомъ употребленіи ротъ, такъ какъ въ мирное время подъ начальствомъ французскихъ ротныхъ командировъ находятся лишь кадры ихъ ротъ, а сами ротные командиры не имѣютъ лошадей даже и въ военное время.

Въ кавалеріи составъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ исчисленъ весьма широко. Мало того, боевая сила эскадроновъ не будетъ уменьшена отдѣленіемъ отъ нихъ частей для вѣстовой службы при штабахъ, такъ какъ при каждомъ корпусѣ, по закону, состоитъ для этой цѣли эскадронъ развѣдчиковъ. Четыре мобилизованные эскадрона полка комплектуются людьми и лошадьми пятыхъ эскадроновъ. Тѣмъ не менѣе, слабый составъ эскадроновъ по мирному времени потребуетъ, вѣроятно, пополненія кавалерійскихъ частей лошадьми, полученными посредствомъ реквизиціи; поэтому надо полагать, что военное министерство приметъ всѣ мѣры, чтобы усилить численный составъ эскадроновъ мирнаго времени. Это тѣмъ болѣе необходимо, что если о достоинствѣ лошадей, взятыхъ въ кавалерію въ моментъ мобилизаціи, судить на основаніи опыта Германіи по этому предмету, то можно предположить, что, въ теченіе сосредоточенія арміи и ея первыхъ движеній, французская кавалерія потеряетъ значительную часть реквизированныхъ лошадей. Въ общемъ, боевую силу эскадрона можно оцѣнить въ 150 человѣкъ.

Комплектованіе артилеріи лошадьми, необходимыми для приведенія батарей на военное положеніе, не представляетъ никакихъ затрудненій, такъ какъ въ странѣ находится достаточное число годныхъ для этой цѣли лошадей. Въ среднемъ, въ каждой ѣздящей батареѣ можно предположить 160 человѣкъ и 120 лошадей; въ конной—155 человѣкъ и 170 лошадей. Всѣ батареи шести-орудійныя.

Саперныя войска состоятъ: изъ 20 баталіоновъ минеровъ съ 4-мя запасными ротами, 4 ротъ саперовъ-кондукторовъ, 4 желѣзнодорожныхъ ротъ и полка понтонеровъ въ 14 ротъ, входящихъ, впрочемъ, въ составъ артилеріи. Расходы на сформированіе втораго полка понтонеровъ, по численному составу одинаковаго съ первымъ, помѣщены въ бюджетѣ на 1878 г. Восемь желѣзнодорожныхъ техническихъ отдѣленій, организуемыхъ въ роты лишь въ моментъ мобилизаціи, предназначаются исключительно для поддержанія сообщеній въ тылу арміи, а потому ихъ нельзя считать въ числѣ полевыхъ войскъ. Численный составъ ротъ

саперовъ и понтонеровъ будетъ равняться, по всей вѣроятности, тоже 250 человѣкамъ.

Военный обозъ (артилерія и саперныя войска имѣютъ свои спеціальные обозы; обозъ первой состоитъ изъ 57 ротъ, второй—изъ 4 ротъ) состоитъ изъ 20 эскадроновъ, по три роты, и 12 смѣшанныхъ алжирскихъ ротъ. Численный составъ послѣднихъ доходитъ до 304 человѣкъ и 296 лошадей или муловъ въ каждой. Этими цифрами должно, по всей вѣроятности, оцѣнить численный составъ по военному времени и остальныхъ обозныхъ ротъ. Очевидно съ перваго взгляда, что этихъ средствъ достанетъ лишь для сформированія колоннъ, идущихъ непосредственно съ корпусами. Для временныхъ госпиталей, вновь формируемыхъ корпусовъ и для транспортовъ второй линіи придется, несомнѣнно, образовать спеціальный обозъ, составивъ его изъ излишка резервистовъ кавалеріи и изъ лошадей и повозокъ, взятыхъ посредствомъ реквизиціи.

Конвой главной и корпусныхъ квартиръ будетъ, по всей вѣроятности, образованъ частью изъ эскадроновъ развѣдчиковъ, частью изъ подвижной жандармеріи и республиканской гвардіи. Подвижной жандармскій легіонъ состоитъ изъ 8 ротъ и одного эскадрона; республиканская гвардія—изъ 24 ротъ и 6 эскадроновъ. Жандармы, необходимые для охраненія порядка въ арміяхъ, будутъ взяты изъ числа наличнаго состава департаментской жандармеріи.

Итакъ, французская дѣйствующая армія состоитъ изъ 19 корпусовъ, 6 кавалерійскихъ дивизій и 5 резервныхъ пѣхотныхъ корпусовъ. Въ составъ этихъ частей входятъ лишь тѣ войска, для которыхъ въ мирное время существуютъ сильные кадры. Позади дѣйствующей арміи находится территоріальная, отдѣляющая отъ себя гарнизоны крѣпостей и главныхъ центровъ. Впрочемъ, организація территоріальныхъ войскъ на столько несовершенна, что ихъ нельзя двинуть на театръ военныхъ дѣйствій въ первые мѣсяцы, слѣдующіе за мобилизаціею арміи. Однако, они могутъ замѣнить войска операціонной арміи въ различныхъ второстепенныхъ родахъ службы.

Каждый изъ 19 корпусовъ дѣйствующей арміи имѣетъ слѣдующій составъ: двѣ пѣхотныя дивизіи по двѣ бригады (въ каждой бригадѣ по два трехбаталіонныхъ полка); два артилерійскіе полка, изъ которыхъ одинъ составляетъ дивизіонную, а другой корпусную артилерію (1); три саперныхъ роты; одинъ стрѣлковый баталіонъ; одна кава-

(1) Составъ артилерійскихъ полковъ по закону о кадрахъ слѣдующій: полкъ дивизіонной артилеріи состоитъ изъ 13 батарей: трехъ пѣшихъ, восьми ѣздящихъ и двухъ запасныхъ; полкъ корпусной артилеріи—изъ восьми ѣздящихъ,

лерійская бригада въ два полка по четыре эскадрона (нѣкоторые изъ эскадроновъ могутъ быть временно причислены къ пѣхотнымъ дивизіямъ); рота піонеровъ; обозъ (одинъ эскадронъ); одинъ эскадронъ развѣдчиковъ. Численный составъ строевыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ корпуса, не считая штабовъ, обоза и лицъ администраціи, будетъ равняться въ круглыхъ цифрахъ: 25,000 чел. пѣхоты, 1,200 чел. кавалеріи, 2,870 артилеристамъ, 108 орудіямъ, 1,000 саперамъ и піонерамъ. Въ общемъ, каждый французскій корпусъ состоитъ изъ 34,000 человѣкъ и 5,500 лошадей.

Отдѣльныя кавалерійскія дивизіи состоятъ каждая изъ трехъ бригадъ по два полка тяжелой или легкой кавалеріи съ конной батареею; всего: 24 эскадрона, три батареи и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, рота саперовъ. Строевой численный составъ кавалерійской дивизіи равняется: 3,600 кавалеристамъ, 465 артилеристамъ и 18 орудіямъ; всего 4,300 человѣкъ и 4,400 лошадей.

Каждый изъ пяти пѣхотныхъ резервныхъ корпусовъ будетъ имѣть слѣдующій составъ: двѣ пѣхотныхъ дивизіи: по двѣ бригады, изъ двухъ полковъ каждая; стрѣлковый баталіонъ; пять ѣздящихъ батарей и саперная рота (одна дивизія будетъ состоять изъ четырехъ пѣхотныхъ морскихъ полковъ; остальныя изъ четвертыхъ баталіоновъ; дивизіонную артилерію составятъ запасныя батареи); восемь ѣздящихъ батарей корпусной артилеріи. Что касается до послѣдней, то пѣхотные резервные корпусы имѣютъ въ своемъ распоряженіи: одну конную батарею, 26 запасныхъ мобилизованныхъ батарей и морскую артилерію. Сформированіе 13 полевыхъ батарей, которыя, вмѣстѣ съ упомянутыми выше 27 батареями, должны составить корпусную артилерію пѣхотныхъ резервныхъ корпусовъ, не встрѣтитъ никакихъ затрудненій.

Итакъ, строевой численный составъ пѣхотнаго разервнаго корпуса будетъ равняться: 26,000 человѣкъ пѣхоты, 2,880 артилеристамъ, 108 орудіямъ, 1,000 саперамъ и понтонерамъ, всего 32,500 человѣкъ и 4,000 лошадей. Для формированія обоза находятся въ распоряженіи лишь смѣшанныя алжирскія роты, т.-е, въ среднемъ, по двѣ роты н резервный корпусъ.

Такимъ образомъ, воспользовавшись всѣми своими средствами и отдѣливъ отъ себя на гарнизоны крѣпостей лишь безусловно необходи-

---

трехъ конныхъ и двухъ запасныхъ. Авторъ же цитируемой статьи, выключая запасныя батареи и нѣкоторыя изъ конныхъ, считаетъ на каждую дивизію по пяти ѣздящихъ батарей и, кромѣ того, въ корпусной артилеріи 6 ѣздящихъ и двѣ конныхъ батареи.

мое число войскъ, французская армія, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, можетъ начать кампанію съ слѣдующими силами:

1) 19 армейскихъ корпусовъ. Въ нихъ находится: 456 линейныхъ баталіоновъ, 19 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 152 эскадрона, 304 ѣздящія батареи, 38 конныхъ батарей, 57 саперныхъ ротъ, 19 ротъ понтонеровъ.

2) Шесть кавалерійскихъ дивизій. Онѣ состоятъ изъ 144 эскадроновъ и 18 конныхъ батарей.

3) Пять пѣхотныхъ резервныхъ корпусовъ. Ихъ составъ: 120 линейныхъ баталіоновъ, 10 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 89 ѣздящихъ батарей, одна конная батарея, 15 саперныхъ ротъ и пять ротъ понтонеровъ.

4) Четыре резервныхъ саперныхъ баталіона и въ нихъ восемь саперныхъ ротъ, четыре желѣзно-дорожныя роты, четыре роты понтонеровъ.

Итого: 576 линейныхъ баталіоновъ, 29 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 296 эскадроновъ, 393 ѣздящія батареи, 37 конныхъ батарей, 80 саперныхъ ротъ, четыре желѣзно-дорожныя роты и 28 ротъ понтонеровъ.

Въ эти цифры не вошли: развѣдчики, конвой штабовъ, обозъ и т. д.

Если исключить изъ вышеприведенныхъ цифръ нестроевыхъ, то боевая сила этихъ войскъ выразится слѣдующимъ образомъ:

19 армейскихъ корпусовъ: пѣхоты 475,000 человѣкъ; кавалеріи 22,800 человѣкъ; артилеріи 54,500 человѣкъ; саперовъ, понтонеровъ и т. д. 19,000 человѣкъ. Итого: 646,000 человѣкъ, 104,500 лошадей и 2,052 орудія.

Шесть кавалерійскихъ дивизій: кавалеріи 21,600; артилеріи 2,800 человѣкъ; всего 25,800 человѣкъ, 26,400 лошадей и 108 орудій.

Пять пѣхотныхъ резервныхъ корпусовъ: пѣхоты 130,000 человѣкъ; артилеріи 14,400 человѣкъ; саперовъ, понтонеровъ и т. д. 5,000 человѣкъ. Всего 162,500 человѣкъ, 20,000 лошадей и 540 орудій.

Четыре резервныхъ саперныхъ баталіона: 4,500 человѣкъ и 1,000 лошадей. Главныя квартиры арміи: 1,200 человѣкъ и 1,500 лошадей.

Если сложимъ соотвѣтствующія цифры, то получимъ: линейной пѣхоты и стрѣлковъ 605,000 человѣкъ (не считая нестроевыхъ); кавалеріи 44,400 человѣкъ; артилеріи 71,700 человѣкъ; саперовъ, понтонеровъ и т. д. 28,000 человѣкъ.

Итого: 840,000 человѣкъ, 153,000 лошадей и 2,700 орудій.

При вычисленіи строеваго состава артилеріи принималась въ разсчетъ только орудійная прислуга; нижніе же чины парковъ, муниціонныхъ колоннъ и т. д. не вошли въ приведенныя выше цифры. Въ

общемъ, французская армія достигнетъ, по всей вѣроятности, указаннаго строеваго численнаго состава, хотя въ подробностяхъ исчисленія могутъ быть и ошибки.

Послѣ мобилизаціи указанныхъ выше войскъ (840,000 человѣкъ, 153,000 лошадей и 2,700 орудій), входящихъ въ составъ 19 армейскихъ корпусовъ, пяти резервныхъ пѣхотныхъ корпусовъ, шести отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій, резервныхъ саперныхъ баталіоновъ и войскъ главной квартиры, въ распоряженіи Франціи останутся слѣдующія силы:

1) Линейныя войска, расположенныя собственно во Франціи:

36 четвертыхъ баталіоновъ пѣхотныхъ линейныхъ полковъ, по четыре роты; 144 запасныхъ пѣхотныхъ баталіона по двѣ роты; 30 запасныхъ стрѣлковыхъ ротъ; 70 запасныхъ эскадроновъ кавалеріи; пять ремонтныхъ кавалерійскихъ депо; 45 пѣшихъ батарей; 19 полковъ дивизіонной артилеріи (?); 10 ротъ артилерійскихъ рабочихъ; три роты лаборатористовъ; двѣ запасныя роты понтонеровъ; четыре запасныхъ саперныхъ роты; четыре баталіона морской пѣхоты и 12 батарей морской артилеріи.

Число пѣшихъ батарей полковъ дивизіонной артилеріи можетъ быть безъ большихъ затрудненій удвоено; для этого стоитъ только включить въ ихъ составъ имѣющіеся въ распоряженіи резервы этихъ частей. Нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть употреблены какъ запасныя батареи 38 полковъ полевой артилеріи. Мѣра эта будетъ принята навѣрное, если только, какъ было предположено, всѣ запасныя батареи артилерійскихъ полковъ будутъ мобилизованы и причислены къ пѣхотнымъ резервнымъ корпусамъ. Потребныя для этого орудія, лафеты и т. д. существуютъ въ достаточномъ количествѣ, а лошади могутъ быть взяты помощью реквизиціи.

Большая часть четвертыхъ баталіоновъ линейныхъ полковъ, которые не войдутъ въ составъ резервныхъ пѣхотныхъ корпусовъ, уже и теперь расположены въ восточныхъ крѣпостяхъ, и, въ случаѣ войны, образуютъ, по всей вѣроятности, гарнизоны этихъ крѣпостей. Морская пѣхота и артилерія, не вошедшія въ составъ пѣхотныхъ дивизій, сформированіе которыхъ предвидится принятымъ планомъ мобилизаціи, причислены къ главнымъ приморскимъ крѣпостямъ, и имѣютъ весьма многочисленные резервы, такъ какъ сформированіе морскихъ территоріальныхъ корпусовъ не предполагается.

2) Линейныя войска, расположенныя въ Алжирѣ.

Одинъ стрѣлковый баталіонъ въ 4 роты: 7 четвертыхъ баталіоновъ, по 4 роты, зуавовъ и туземныхъ стрѣлковъ; одинъ иностранный легіонъ

въ 4 баталіона по 4 роты; 3 баталіона по 4 роты легкой африканской пѣхоты; 4 фузелерныхъ роты и одна дисциплинарная піонерная рота; 3 полка спаговъ; всего 17 эскадроновъ; 8 запасныхъ африканскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ; иррегулярная кавалерія трехъ провинцій; 3 ремонтныхъ кавалерійскихъ депо; 3 пѣшихъ батареи; 6 горныхъ батарей; 6 смѣшанныхъ обозныхъ ротъ.

Иностранный легіонъ, а также и легкіе африканскіе баталіоны, по всей вѣроятности, будутъ усилены въ моментъ мобилизаціи сформированіемъ новыхъ ротъ. Одинъ эскадронъ спаговъ находится во французскомъ Сенегалѣ; поэтому здѣсь приняты въ разсчетъ только 17 эскадроновъ. Наконецъ, въ счетъ не вошли три ѣздящія батареи, сформированныя изъ пѣшихъ батарей, находящихся во Франціи, такъ какъ, согласно предположенію, батареи эти войдутъ въ составъ пѣхотныхъ резервныхъ корпусовъ.

Исчисленныхъ здѣсь войскъ, вмѣстѣ съ территоріальными алжирскими войсками, будетъ совершенно достатно для защиты и поддержанія порядка въ крѣпостяхъ и постахъ колоніи.

3) Территоріальныя войска, расположенныя внутри страны.

145 пѣхотныхъ полковъ по 3 баталіона въ 4 роты; 145 запасныхъ ротъ пѣхотныхъ полковъ; около 20-ти полевыхъ или территоріальныхъ ротъ лѣсныхъ стрѣлковъ; около 20 баталіоновъ таможенной стражи; 18 кавалерійскихъ полковъ по 4 эскадрона; 18 полковъ артилеріи по 8-ми батарей и одна рота артилерійскаго обоза (1); 18 саперныхъ баталіоновъ по 4 роты; 18 обозныхъ эскадроновъ (по всей вѣроятности, только по 2 роты).

Такъ какъ до настоящаго времени корпусъ офицеровъ территоріальной арміи былъ весьма недостаточенъ, то, безъ сомнѣнія, придется, по крайней мѣрѣ, въ теченіе первыхъ лѣтъ, отказаться отъ сформированія запасныхъ ротъ для пѣхотныхъ полковъ. Около половины ротъ лѣсныхъ стрѣлковъ и баталіоновъ таможенной стражи состоятъ изъ людей, годныхъ еще къ полевой службѣ. Роты эти, на основаніи декрета отъ 2-го апрѣля 1875 г., могутъ войти въ составъ дѣйствующей арміи. Однако, кажется болѣе вѣроятнымъ, что какъ изъ этихъ ротъ, такъ и изъ дѣйствующихъ баталіоновъ, вмѣстѣ съ сорока пѣхотными территоріальными полками и 36 ѣздящими батареями территоріальной ар-

(1) Въ полкахъ считается отъ 8 до 24 батарей; тѣмъ не менѣе, теперь нельзя будетъ сформировать болѣе чѣмъ по 8 батарей на полкъ, такъ какъ кадры заключаютъ въ себѣ только 985 офицеровъ территоріальной артилеріи. Наличнаго состава нижнихъ чиновъ и матеріальной части достанетъ для сформированія 12 батарей на каждый корпусъ.

тилеріи (въ среднемъ, по двѣ батареи на полкъ) не вошедшими въ составъ гарнизоновъ крѣпостей и т. д., сформируются подвижныя дивизіи территоріальной арміи, на которыхъ будетъ возложена охранительная служба во временно занимаемыхъ мѣстностяхъ, или же которыя прямо могутъ быть двинуты на подкрѣпленіе полевой арміи, расположенной на французской территоріи. Очевидно, что территоріальныя дивизіи могутъ быть годны для полевой службы лишь въ послѣдній періодъ кампаніи; несомнѣнно также и то, что въ первые годы, онѣ никоимъ образомъ не могутъ быть, по своей боевой готовности, поставлены на ряду съ нѣмецкими резервными дивизіями, сформированными изъ войскъ ландвера. Къ тому же, нелегко снабдить эти дивизіи достаточнымъ числомъ эскадроновъ, годныхъ къ службѣ военнаго времени, что весьма сильно отзовется на степени годности этихъ частей въ полевой войнѣ. Но если послѣдній недостатокъ навсегда останется присущимъ мобилизованнымъ территоріальнымъ дивизіямъ, то, съ другой стороны, неоспоримо, что, начиная съ 1885 г., военное образованіе всей территоріальной арміи достигнетъ той степени совершенства, которая во Франціи признается теоретически достаточной. Дѣйствительно, начиная съ этого года, половина контингента перваго призыва французскаго ополченія будетъ состоять изъ людей, прослужившихъ отъ четырехъ до пяти лѣтъ въ полевой арміи.

Можно предположить, что извѣстное число саперныхъ ротъ будетъ причислено къ мобилизованнымъ территоріальнымъ дивизіямъ. Весьма возможно также, утилизируя лошадей и повозки, добытыя путемъ реквизиціи, организовать обозъ, при которомъ служителями будутъ люди обозныхъ территоріальныхъ эскадроновъ; не трудно также усилить кадры и наличный составъ обозныхъ служителей излишкомъ кавалеристовъ; въ другихъ арміяхъ средство это одно изъ наиболѣе употребительныхъ.

Въ каждомъ изъ территоріальныхъ артилерійскихъ полковъ предположено организовать по двѣ ѣздящихъ батареи; въ виду этого, при каждомъ полку находится обозная артилерійская рота.

Во всѣхъ предыдущихъ исчисленіяхъ резервъ территоріальной арміи нигдѣ не былъ принятъ во вниманіе, такъ какъ не сдѣлано ни малѣйшихъ распоряженій, чтобы подготовить его сформированіе.

4) Алжирскія территоріальныя войска.

Три полка зуавовъ въ три баталіона, по четыре роты; 5 стрѣлковыхъ баталіоновъ, по 4 роты; 4 африканскихъ стрѣлковыхъ эскадрона; 3 эскадрона алжирскихъ лѣсныхъ стрѣлковъ и 13 батарей артилеріи.

Каждая изъ трехъ провинцій доставляетъ эти войска въ слѣдующей

пропорціи: *провинція Алжиръ:* 1 полкъ зуавовъ, 1 баталіонъ стрѣлковъ, 1 эскадронъ африканскихъ стрѣлковъ, 1 эскадронъ лѣсныхъ стрѣлковъ и 6 батарей; *провинція Оранъ:* 1 полкъ зуавовъ, 2 эскадрона африканскихъ стрѣлковъ, 1 эскадронъ лѣсныхъ стрѣлковъ и 4 батареи; *провинція Константина:* 1 полкъ зуавовъ, 4 баталіона стрѣлковъ, 1 эскадронъ африканскихъ стрѣлковъ, 1 эскадронъ лѣсныхъ стрѣлковъ и 3 батареи.

Согласно призыву 1876 г., въ каждомъ баталіонѣ состоитъ въ настоящее время, въ среднемъ, 900 человѣкъ, въ эскадронѣ 150 и въ батареѣ 200.

Въ эти цифры не вошли нижніе чины резерва територіальной арміи, такъ какъ они не получили ни военнаго образованія, ни организаціи.

5) Жандармерія и спеціальныя части.

Версальскій подвижной жандармскій легіонъ (8 ротъ и 1 эскадронъ въ 1,203 человѣка и 202 лошади) и республиканскую гвардію (3 баталіона, по 8 ротъ, и 6 эскадроновъ — 4,014 человѣкъ и 752 лошади) предполагается употребить какъ полевую жандармерію, а также для службы при штабахъ арміи.

Легіоны департаментской жандармеріи (20,897 человѣкъ и 12,067 лошадей) придется, по большей части, оставить внутри страны для охраненія порядка. Эти части могутъ, впрочемъ, представить драгоцѣнный матеріалъ для сформированія кадровъ унтеръ-офицеровъ територіальной арміи. Однако, на нихъ нельзя смотрѣть какъ на организованныя войска.

Изъ легіона африканской жандармеріи, состоящаго изъ 900 человѣкъ и 646 лошадей, не можетъ быть отдѣлено ни одного человѣка.

Пожарные, имѣющіе военную организацію во всѣхъ городахъ Франціи, а равно въ Алжирѣ и Константинѣ, подчинены, правда, военнымъ властямъ, но ими можно воспользоваться для мѣстной обороны только въ томъ случаѣ, когда они находятся въ крѣпостяхъ.

Восемь желѣзнодорожныхъ техническихъ отдѣленій, формируемыхъ главными желѣзнодорожными компаніями, организованы въ мирное время только на бумагѣ. По мобилизаціи, они будутъ состоять изъ 1,100 человѣкъ. Такъ какъ они предназначаются для обезпеченія эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ второй линіи, то ихъ слѣдуетъ отнести къ разряду войскъ, подобныхъ обознымъ служителямъ, этапнымъ командамъ и т. д.

Резервъ територіальной арміи (625,000 во Франціи и 5,000 въ Алжирѣ) лишенъ какого бы то ни было военнаго образованія и совершенно неорганизованъ.

По сформированіи полевой арміи (считая въ томъ числѣ и пѣхотные резервные корпусы), численность запасныхъ войскъ, а равно мѣстныхъ и подвижныхъ территоріальныхъ дивизій, выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) Внутри страны:

Линейныя и морскія войска.

184 баталіона линейной и морской пѣхоты, 60 ротъ стрѣлковъ, 75 эскадроновъ кавалеріи, 38 ѣздящихъ батарей, 77 пѣшихъ батарей, 18 ротъ саперовъ и понтонеровъ.

Мѣстныя войска территоріальной арміи.

345 пѣхотныхъ баталіоновъ, 50 ротъ таможенной и лѣсной стражи, 72 эскадрона кавалеріи, 108 пѣшихъ батарей, 62 саперныхъ роты.

Подвижныя войска территоріальной арміи.

120 баталіоновъ пѣхоты, 50 ротъ таможенной и лѣсной стражи, 36 ѣздящихъ батарей, 10 саперныхъ ротъ и 36 обозныхъ ротъ.

Спеціальныя части.

87 эскадроновъ кавалеріи и 8 техническихъ желѣзнодорожныхъ отдѣленій.

Итогъ: 649 баталіоновъ, 160 ротъ, 234 эскадрона, 74 ѣздящихъ батареи, 185 пѣшихъ батарей, 90 ротъ саперовъ и понтонеровъ, 8 техническихъ желѣзнодорожныхъ отдѣленій и 36 обозныхъ ротъ.

2) Въ Алжирѣ:

Линейныя войска: 20 баталіоновъ пѣхоты, 4 стрѣлковыхъ роты, 28 эскадроновъ кавалеріи, 6 ѣздящихъ батарей, 12 пѣшихъ батарей и 6 обозныхъ ротъ.

Иррегулярныя войска: 18 эскадроновъ туземной кавалеріи.

Мѣстныя войска территоріальной арміи: 9 баталіоновъ пѣхоты, 20 стрѣлковыхъ ротъ, 7 эскадроновъ кавалеріи и 13 пѣшихъ батарей.

Спеціальныя части: 4 эскадрона кавалеріи.

Итогъ: 29 баталіоновъ, 24 роты, 57 эскадроновъ, 6 монтированныхъ батарей, 25 пѣшихъ батарей и 6 обозныхъ ротъ.

Всего внутри страны и въ Алжиріи: 678 баталіоновъ пѣхоты, 184 роты, 291 эскадронъ, 80 ѣздящихъ батарей, 210 пѣшихъ батарей, 90 ротъ саперовъ и понтонеровъ, 8 техническихъ желѣзнодорожныхъ отдѣленій и 42 обозныхъ роты.

Запасныя роты территоріальныхъ полковъ въ счетъ не вошли. Ремонтныя кавалерійскія роты названы эскадронами. Каждый изъ легіонъ департаментской жандармеріи принятъ за эскадронъ. Пѣшія батареи, за вычетомъ трехъ, которыя, какъ предполагается, войдутъ въ составъ резервныхъ корпусовъ, удвоены, причемъ предположено, что часть изъ нихъ употреблена для сформированія запасныхъ артилерійскихъ ротъ. Наконецъ, количество иррегулярной кавалеріи вычислено приблизительно.

Строевой численный составъ мѣстныхъ гарнизоновъ и мобилизованныхъ территоріальныхъ войскъ (не считая крѣпостныхъ штабовъ, служащихъ по администраціи, и нестроевыхъ частей, какъ, напримѣръ, жандармеріи, обозныхъ служителей, техническихъ желѣзнодорожныхъ ротъ и т. д.) можетъ быть выраженъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) Войска, расположенныя внутри страны.

Линейныя и морскія войска: 199,000 пѣхотинцевъ и стрѣлковъ, 11,250 кавалеристовъ, 18,400 артилеристовъ, 4,500 саперовъ и понтонеровъ. Всего: 233,000 человѣкъ и 11,250 лошадей.

Мѣстныя территоріальныя войска: 357,000 человѣкъ пѣхоты, таможенной и лѣсной стражи, 10,800 кавалеристовъ, 17,280 артилеристовъ, 15,500 саперовъ. Всего: 400,580 человѣкъ и 10,800 лошадей.

Подвижныя территоріальныя войска: 132,000 человѣкъ пѣхоты, таможенной и лѣсной стражи, 5,760 артилеристовъ, 2,500 саперовъ. Всего: 140,260 человѣкъ и 216 орудій.

2) Войска, расположенныя въ Алжирѣ.

Линейныя войска: 21,000 пѣхотинцевъ, 4,200 кавалеристовъ, 2,880 артилеристовъ. Всего 28,080 человѣкъ, 4,200 лошадей и 36 орудій.

Туземная кавалерія: 3,000 человѣкъ и 3,000 лошадей.

Территоріальныя войска: 11,700 человѣкъ пѣхоты, 1,050 кавалеристовъ, 2,600 артилеристовъ. Всего 15,350 человѣкъ и 1,050 лошадей.

Общій итогъ: 720,700 человѣкъ пѣхоты, стрѣлковъ, таможенной и лѣсной стражи, 30,300 кавалеристовъ, 22,500 понтонеровъ и саперовъ, а всего: 820,420 человѣкъ, 30,380 лошадей и 252 орудія.

Если къ этому итогу прибавить численный составъ крѣпостныхъ штабовъ, обоза, техническихъ отдѣленій, жандармеріи и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, то онъ возрастетъ, приблизительно, на 55,000 человѣкъ. Кромѣ того, нужно принять во вниманіе, что войска, расположенныя внутри страны, потребуютъ для комплектованія артилеріи, обоза,

жандармеріи и крѣпостныхъ штабовъ, по крайней мѣрѣ, 25,000 лошадей, сверхъ исчисленной выше цифры.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, строевой численный составъ какъ полевой французской арміи, такъ и остальныхъ ея войскъ, г. Фиксъ переходитъ къ разсмотрѣнію *источниковъ* комплектованія вооруженныхъ силъ Франціи и къ оцѣнкѣ послѣднихъ, съ точки зрѣнія подготовки ихъ къ военному дѣлу. Изъ приведенныхъ выше данныхъ, говоритъ онъ слѣдуетъ, что Франція, не считая резерва территоріальной арміи, можетъ располагать слѣдующими силами:

	Людей.	Лошадей.
Полевая армія	677,500	133,400
Пѣхотные резервные корпусы. . .	162,500	20,000
Подвижныя территоріальныя войска .	179,000	11,000
Мѣстныя терит. войска во Франціи .	671,000	35,000
Мѣстныя терит. войска въ Алжирѣ.	48,500	11,000
Итого. .	1.738,500	210,400

Если изъ полученнаго итога вычесть людей штабовъ, обозныхъ служителей и т. д., то боевой численный составъ различныхъ родовъ оружія выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) Пѣхота и стрѣлки:	Полевыя войска	475,000
	Резервные корпусы. . . .	130,000
	Подвижныя терит. войска. .	132,000
	Мѣстн. тер. войска во Франціи	556,000
	Мѣстн. тер. войска въ Алжирѣ	32,700
	Итого. .	1.325,700
2) Кавалерія:	Полевыя войска.	44,400
	Резервные корпусы.	—
	Подвижныя терит. войска . .	—
	Мѣстн. тер. войска во Франціи .	22,050
	Мѣстн. тер. войска въ Алжирѣ .	8,250
	Итого. .	74,700
3) Артилерія:	Полевыя войска	57,300
	Резервные корпусы	14,400
	Подвижныя терит. войска . .	5,760
	Мѣстн. терит. войска во Франціи	35,680
	Мѣстн. тер. войска въ Алжирѣ .	5,480
	Итого. .	118,620
4) Саперы и понтонеры:	Полевыя войска.	23,000
	Резервные корпуса.	5,000

Подвижныя терит. войска . .	2,500
Мѣстн. терит. войска во Франціи .	20,000
Мѣстн. терит. войска въ Алжирѣ	—
Итого. .	50,500

Число полевыхъ орудій, за вычетомъ запасныхъ, равняется:

Полевыя войска.	2,160
Резервные корпусы. . . .	540
Территоріальная армія . . .	216
Мѣстн. тер. войска во Франціи	—
Мѣстн. тер. войска въ Алжирѣ	36
Итого. .	2,952

Уже и теперь Франція имѣетъ достаточное количество людей и лошадей, потребныхъ для того, чтобы въ дѣйствительности воспользоваться этими внушительными силами. Согласно переписи 1872 года, на континентальной территоріи Франціи считалось 17.982,511 лицъ мужескаго пола, изъ числа которыхъ 1.502,000 принадлежали къ возрасту отъ 20 до 25 лѣтъ. 302,000 молодыхъ людей достигаютъ ежегодно возраста, опредѣленнаго для поступленія въ военную службу. Исчисляя ежегодный контингентъ только въ 150,000 человѣкъ, и сбрасывая съ этой цифры неизбѣжныя потери, частью отъ смертности, частью отъ другихъ причинъ, генералъ Шаретонъ, въ своемъ рапортѣ (1873 г.) слѣдующимъ образомъ устанавливаетъ численный составъ классовъ:

	Человѣкъ.
5 классовъ дѣйствующей арміи	704,714
4 класса резерва дѣйствующей арміи. . . .	510,294
5 классовъ территоріальной арміи.	582,522
Итого, не считая резерва территоріальной арміи	1.797,531

Независимо отъ этихъ средствъ, въ тѣхъ же призывныхъ классахъ находится еще до 800,000 человѣкъ, годныхъ къ военной службѣ, хотя и не имѣющихъ военнаго образованія; это именно люди, уволенные отъ дѣйствительной службы въ мирное время на основаніи различныхъ законныхъ причинъ; затѣмъ, еще около 300,000 человѣкъ, которые по спискамъ значатся несущими вспомогательную службу. Наконецъ, во Франціи находится еще 625,000, а въ Алжирѣ 5,000 человѣкъ, принадлежащихъ къ шести старшимъ классамъ мужескаго населенія, обязаннаго военною службою. Въ моментъ мобилизаціи, военный министръ можетъ вполнѣ располагать этой массой въ 1.430,000 человѣкъ, правда, не получившихъ военнаго образованія, за исключеніемъ, впрочемъ, части резерва территоріальной арміи, но извѣстная доля которой можетъ

быть немедленно употреблена на сформированіе обоза и для различныхъ административныхъ обязанностей.

Относительно конскаго состава имѣются слѣдующія данныя: въ 1872 году во Франціи считалось 872,911 жеребцовъ и 1.257,852 кобылъ старѣе четырехъ лѣтъ, 299,129 муловъ и 450,625 ословъ. Изъ этого числа, въ моментъ мобилизаціи, придется взять помощью реквизиціи 140,000 лошадей (согласно одному французскому мемуару 175,000).

Полтора миліона лошадей заняты земледѣльческими работами и изъ этого числа около 400,000 годны къ военной службѣ. Въ промышленности, торговлѣ и т. д. работаетъ до 90,000 лошадей, удовлетворяющихъ требованіямъ военной службы. Но, конечно, является совершенно невозможнымъ набрать въ самой странѣ тѣхъ 40,000 верховыхъ лошадей, которыя потребны для арміи. Въ этомъ отношеніи необходимо будетъ принять нужныя мѣры для своевременной закупки ихъ за границею. Мулы могутъ быть употреблены въ артилеріи, обозѣ и при подвижныхъ госпиталяхъ.

Въ 1876 году призывной классъ 1867 года перешелъ изъ резерва полевой арміи въ территоріальную армію. При послѣднемъ призывѣ, во время осеннихъ маневровъ 1875 года, въ этомъ классѣ считалось еще 143,052 человѣкъ, изъ числа которыхъ 53,188 человѣкъ получили военное образованіе въ полевой арміи, 88,155 человѣкъ служили во время франко-германской войны въ подвижной гвардіи и т. д., и только 1,709 человѣкъ совершенно лишены военнаго образованія. Понятно само собою, что классы, призываемые подъ знамена съ 1872 года, владѣютъ болѣе высокой степенью военнаго образованія, такъ какъ со введеніемъ обязательной воинской повинности число рекрутовъ, поступающихъ въ строй, стало несравненно значительнѣе.

Въ 1877 г. въ составъ полевой арміи съ ея резервомъ и территоріальной арміи входили слѣдующіе классы:

1) *Полевая армія:* классъ 1876 г. еще не зачисленъ въ полевыя войска; классъ 1875 г. зачисленный, 147,295 человѣкъ; классъ 1874 г.—152,425 человѣкъ; классъ 1873 г.—151,031 человѣкъ; классъ 1872 г.—105,000 человѣкъ. Итого 555,751 человѣкъ. 2) *Резервъ полевой арміи:* классъ 1871 г., зачисленный контингентъ 140,000 человѣкъ; классъ 1870 г.—140,000 человѣкъ; классъ 1869 г.—95,000 человѣкъ, классъ 1868 г.—95,000 человѣкъ. Итого 470,000 человѣкъ. 3) *Территоріальная армія:* классъ 1867 г. зачисленный контингентъ 95,000 человѣкъ; классъ 1866 г.—95,000; классъ 1865 г.—95,467 человѣкъ; классъ 1864 г.—95,542 человѣка; классъ 1863 г.—95,560 человѣкъ.

Итого: 476,569 человѣкъ. 4) *Резервъ территоріальной арміи:* классъ 1862 г., зачисленный контингентъ 96,513 человѣкъ; классъ 1861 г.—99,871 человѣкъ; классъ 1860 г.—99,829 человѣкъ; классъ 1859 г.—99,785 человѣкъ; классъ 1858 г.—136,898 человѣкъ; классъ 1857 г.—99,585 человѣкъ. Итого 632,481 человѣкъ.

Въ эти цифры вошли обѣ части контингента и вольноопредѣляющіеся. Однако, сюда не внесены люди, хотя и не получившіе предварительнаго военнаго образованія, но во время франко-прусской войны бывшіе въ подвижной и національной гвардіи и въ отрядахъ волонтеровъ. Часть людей этой категоріи, большинство которыхъ принадлежитъ къ классамъ территоріальной арміи, получила, впрочемъ, нѣкоторое, хотя и поверхностное, военное образованіе во время лагерныхъ сборовъ; кромѣ того, въ послѣдніе мѣсяцы войны они принимали участіе въ операціяхъ провинціальныхъ армій или въ оборонѣ Парижа; въ случаѣ надобности, ихъ не трудно въ короткое время приготовить къ службѣ въ дѣйствующей арміи.

Если изъ приведенныхъ выше цифръ вычесть неизбѣжную убыль въ войскахъ, происходящую отъ смертности, зачисленія въ неспособные и т. д., процентъ которой указанъ въ рапортѣ генерала Шаретона, то численный составъ на 1877 г. нижнихъ чиновъ, годныхъ къ военной службѣ и получившихъ военное образованіе въ рядахъ арміи, можетъ быть опредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

	Число ниж. чин., получившихъ образов.	убыль.	числен. сост. на 1877 г.
Полевая армія	555,751	42,147	513,604
Резервъ	470,000	70,270	399,730
Территоріальная армія . .	476,569	106,419	370,150
Резервъ террит. арміи .	632,481	193,258	439,223
Итого. . .	2.134,801	712,094	1.722,707

Итакъ, изъ числа всѣхъ нижнихъ чиновъ полевой арміи 913,334 человѣка получили предварительное военное образованіе въ полевой же арміи; въ послѣдніе годы, около трети всего численнаго состава прослужило въ такъ называемой второй части контингента. Въ среднемъ, число людей полевой арміи и ея резерва, получившихъ лишь поверхностное образованіе, въ настоящее время равняется четверти всего численнаго состава арміи. Это дастъ 228,334 человѣкъ. Затѣмъ, въ полевой арміи и ея резервѣ остается 685,000 вполнѣ обученныхъ нижнихъ чиновъ, которые, вмѣстѣ съ 16,000 человѣкъ морской пѣхоты и 4,000 человѣкъ морской артилеріи образуютъ ядро всѣхъ линейныхъ войскъ, считая въ томъ числѣ и запасныя. Въ послѣднія, кромѣ того, можетъ

быть зачисленъ контингентъ класса 1876 г., въ настоящее время не вошедшій еще въ ряды, но призывъ котораго, очевидно, послѣдуетъ съ началомъ мобилизаціи. Если численный составъ этого класса оцѣнить только въ 155,000 человѣкъ (включая сюда и людей, принятыхъ во флотъ), то окажется, что Франція располагаетъ на случай войны силою въ 1.088,334 человѣка, куда входятъ войска полевой арміи съ ихъ запасными частями и морскія войска, могущія нести службу на сушѣ; именно: 685,000 вполнѣ обученныхъ нижнихъ чиновъ, 20,000 морской пѣхоты, 228,324 человѣка второй части контингента и 155,000 необученныхъ рекрутъ. Кромѣ того, должно существовать, по крайней мѣрѣ, 20,000 вполнѣ обученныхъ нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, принадлежащихъ къ резерву, такъ какъ во флотѣ не существуетъ территоріальной арміи.

Къ веснѣ 1879 г., люди второй части контингента, вмѣсто того, чтобы пробыть въ строю шесть мѣсяцевъ, останутся подъ знаменами въ теченіи цѣлаго года. Отсюда слѣдуетъ, что въ моментъ мобилизаціи является возможнымъ укомплектовать по военному времени полевую армію и резервные корпусы призывомъ людей, изъ которыхъ почти всѣ вполнѣ обучены и прослужили въ строю, по крайней мѣрѣ, годъ.

Чтобы убѣдиться въ томъ фактѣ, что полевая армія и резервные корпусы въ состояніи немедленно открыть кампанію, стоитъ только сравнить цифры численнаго состава, потребнаго для комплектованія и дѣйствительно существующаго для этого матеріала.

Число полевыхъ войскъ доходитъ до 677,500 человѣкъ; изъ нихъ 599,700 строевыхъ; численный составъ резервныхъ корпусовъ равняется 162,500 человѣкамъ, изъ которыхъ 149,400 строевыхъ. Всего это составитъ 880,000 человѣкъ, изъ которыхъ 749,100 строевыхъ.

Съ другой стороны, существуетъ: 1) 705,000 вполнѣ обученныхъ нижнихъ чиновъ; 2) 105,617 человѣкъ двухъ классовъ второй части контингента, пробывшихъ въ строю одинъ годъ. Итого 810,617 человѣкъ.

Для сформированія линейныхъ частей, входящихъ въ составъ гарнизоновъ и для запасныхъ войскъ, остается: 1) 61,517 человѣкъ, прослужившихъ, по крайней мѣрѣ, одинъ годъ; 2) 122,717 человѣкъ второй части контингента, прослужившихъ шесть мѣсяцевъ; 3) 155,000 рекрутъ послѣдняго призыва и совершенно необученныхъ; въ общемъ: 339,234 человѣка. Но изъ предыдущихъ вычисленій слѣдуетъ, что численный составъ линейныхъ и морскихъ войскъ, расположенныхъ внутри страны, доходитъ во Франціи до 233,150 человѣкъ и въ Алжирѣ до 28,080 человѣкъ, не считая туземной кавалеріи, т. е. всего 261,230 человѣкъ; слѣдовательно, и здѣсь существуетъ излишекъ 78,004 человѣка. Другими

словами, является возможность съ самаго начала укомплектовать запасныя войска по штатамъ военнаго времени, если даже только половина молодыхъ людей послѣдняго призыва будетъ поставлена подъ знамена.

Кромѣ того, надо замѣтить, что согласно бюджету на 1876 годъ, число лицъ, причисленныхъ къ штабамъ, административнымъ учрежденіямъ и т. д., доходитъ до 26,407 человѣкъ военныхъ; затѣмъ, изъ рапорта г. Шаселу-Лоба о рекрутскомъ законѣ (1872 г.) слѣдуетъ, что число вторично поступающихъ на службу и вольноопредѣляющихся доходитъ, въ среднемъ, до 50,000 человѣкъ, а число иностранцевъ и туземцевъ Алжиріи, служащихъ въ арміи, до 13,600 человѣкъ; большинство этихъ военныхъ не вошло въ предыдущія вычисленія.

Если указанные выше разсчеты примѣнить отдѣльно къ каждому роду оружія, то и въ этомъ случаѣ окажется, что *всѣ* корпусы собственно полевой арміи могутъ быть укомплектованы по штатамъ военнаго времени зачисленіемъ въ ихъ составъ резервистовъ, прослужившихъ, въ среднемъ, четыре года, а въ нѣкоторыхъ родахъ оружія и людей двухъ послѣднихъ классовъ второй части контингента. Въ кавалеріи получится даже излишекъ, который, по всей вѣроятности, пойдетъ на сформированіе обозныхъ командъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ для этого пришлось бы прибѣгать къ резервистамъ дальнихъ классовъ, прослужившихъ только шесть мѣсяцевъ Въ артилеріи, находящихся на лицо резервистовъ вполнѣ достанетъ для полнаго комплектованія всѣхъ батарей. Но для артилерійскаго обоза и муниціонныхъ колоннъ будетъ необходимо въ значительной степени воспользоваться людьми второй части контингента. Для приведенія на военное положеніе саперныхъ войскъ, равнымъ образомъ, имѣется въ распоряженіи достаточное число обученныхъ резервистовъ.

Въ пѣхотныхъ войскахъ степень военнаго образованія нижнихъ чиновъ измѣняется весьма значительно въ разныхъ частяхъ. Стрѣлковые баталіоны, пѣхотные морскіе полки и полки зуавовъ и алжирскихъ стрѣлковъ комплектуются исключительно вполнѣ обученными нижними чинами, именно: резервистами, прослужившими четыре года, или же людьми четвертыхъ баталіоновъ (алжирскія войска). Но для пѣхотныхъ линейныхъ полковъ, по всей вѣроятности, не будетъ найдено нужнымъ ослаблять четвертые баталіоны чрезъ отчисленіе отъ нихъ вполнѣ обученныхъ людей, такъ какъ баталіоны эти предназначаются для сформированія пѣхотныхъ резервныхъ корпусовъ или же для организаціи гарнизоновъ крѣпостей, лежащихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Равнымъ образомъ, не рѣшатся, безъ сомнѣнія, ослабить численный составъ

по мирному времени запасныхъ ротъ линейныхъ полковъ, изъ опасенія отнять у нихъ возможность выполнить свое назначеніе. Отсюда слѣдуетъ, что вполнѣ обученныхъ резервистовъ и двухъ послѣднихъ классовъ второй части контингента окажется недостаточнымъ для приведеиія на военное положеніе полевыхъ баталіоновъ линейной пѣхоты. Придется прибавить къ нимъ классъ резервистовъ, прослужившихъ подъ знаменами только шесть мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, составъ баталіоновъ армейскихъ корпусовъ первой полевой арміи будетъ слѣдующій: 320 человѣкъ, состоящихъ по мирному времени, 380 резервистовъ, прослужившихъ четыре года, 200 резервистовъ, прослужившихъ одинъ годъ, и 100—прослужившихъ шесть мѣсяцевъ. Итого: 1,000 человѣкъ. Необходимо замѣтить, однако, что резервисты, прослужившіе шесть мѣсяцевъ, тѣмъ менѣе могутъ считаться способными къ немедленнымъ дѣйствіямъ въ полѣ, что тѣ начатки военнаго образованія, которыми они обладаютъ, получены ими, по крайней мѣрѣ, за три года до времени призыва.

Четвертые баталіоны, предназначенные для сформированія резервныхъ корпусовъ или крѣпостныхъ гарнизоновъ, будутъ имѣть слѣдующій составъ: 320 человѣкъ, состоящихъ по мирному времени, и 680 резервистовъ, прослужившихъ шесть мѣсяцевъ, по крайней мѣрѣ четыре года тому назадъ. Если возможно допустить, что четвертые баталіоны довольно скоро изготовятся къ службѣ въ полѣ, то только благодаря тому обстоятельству, что резервисты, входящіе въ ихъ составъ, были собираемы для военныхъ упражненій послѣ роспуска ихъ по домахъ; кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ принимали участіе въ франко-германской войнѣ. Во всякомъ случаѣ, войска эти, на первое время, не могутъ имѣть внутренней сплоченности. Быть можетъ, въ составъ ихъ войдетъ излишекъ резервистовъ морской пѣхоты.

Численный составъ територіальной арміи собственно во Франціи былъ опредѣленъ въ 580,000 человѣкъ; изъ нихъ 540,840 строевыхъ нижнихъ чиновъ. Въ классахъ територіальной арміи считается до 370,150 обученныхъ нижнихъ чиновъ, изъ чила которыхъ, впрочемъ, 90 или 100 тысячъ прослужили только нѣсколько мѣсяцевъ. Кромѣ того, въ этихъ классахъ существуетъ еще значительное число людей, годныхъ къ службѣ, которые во время войны были зачислены въ составъ подвижной и національной гвардіи и корпусовъ волонтеровъ. Наконецъ, въ видѣ послѣдняго ресурса, имѣются 439,000 отставныхъ солдатъ, образующихъ контингентъ резерва територіальной арміи.

Итакъ, для приведенія на военное положеніе частей територіальной арміи недостатокъ чувствуется вовсе не въ людяхъ. Отсутствіе необхо-

идимыхъ кадровъ—вотъ больное мѣсто территоріальной арміи. Роты баталіоны таможенной и лѣсной стражи первые будутъ готовы для полевой войны; артилерія и саперныя войска тоже могутъ скоро приготовиться къ защитѣ крѣпостей; слабѣе другихъ кавалерія. Что же касается до пѣхоты, то ядромъ для баталіоновъ будутъ до нѣкоторой степени служить два послѣднихъ класса, которые въ бытность свою въ резервныхъ войскахъ, созывались на нѣсколько недѣль для воинскихъ упражненій; впрочемъ, одинъ изъ этихъ классовъ войдетъ въ составъ территоріальной арміи лишь къ 1-му іюля будущаго года. Во всякомъ случаѣ, источникъ этотъ дастъ не болѣе 500 человѣкъ на баталіонъ. Число таможенной стражи, годной къ военной службѣ, равняется 20,000 человѣкъ; лѣсная стража даетъ 4,000 человѣкъ; какъ одна, такъ и другая состоятъ исключительно изъ отставныхъ солдатъ. Алжирская территоріальная армія, какъ это выяснилось изъ призыва 1876 г., можетъ быть вполнѣ мобилизована, но она состоитъ почти исключительно ихъ необученныхъ нижнихъ чиновъ. Исключеніе составляетъ только три эскадрона лѣсныхъ стрѣлковъ, которые тотчасъ же по ихъ сформированіи могутъ принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ заключеніе, г. Фиркъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о составѣ большихъ тактическихъ единицъ и о тактическомъ образованіи войскъ. Корпусы дѣйствующей арміи, говоритъ онъ, организованы по образцу германскихъ; но кавалерійскіе полки не находятся въ постоянной связи съ пѣхотными дивизіями, такъ какъ кавалерія каждаго корпуса соединена въ бригады. Если пѣхотной дивизіи придется дѣйствовать отдѣльно, то къ ней придется причислить извѣстную часть кавалеріи.

Пѣхотныя дивизіи снабжены сильной артилеріею, чего нельзя не одобрить, особенно принимая во вниманіе недостаточную сплоченность пѣхотныхъ частей.

Кавалерійскія дивизіи дѣйствующей арміи состоятъ изъ трехъ бригадъ по два полка и по одной конной батареѣ. Къ дивизіямъ этимъ приданъ обозъ, величина котораго далеко превышаетъ требованіе строгой необходимости, что можетъ только вредить подвижности дивизіи и затруднять развѣдочную службу впереди арміи. Необходимость комплектовать мобилизованные эскадроны реквизиціонными лошадьми является для французской кавалеріи второю помѣхою при исполненіи ею службы военнаго времени. Достоинства самихъ кавалеристовъ далеко не уравновѣшиваютъ этого слабаго пункта. Правда, эскадроны состоятъ исключительно изъ людей, прослужившихъ четыре года въ арміи, но выборъ нижнихъ чиновъ въ кавалерію производится обыкновенно неудачно, вслѣдствіе чего, затрудняется и самое ихъ обученіе.

Резервные корпусы состоятъ изъ пѣхоты, артилеріи и саперовъ; ихъ можно снабдить кавалеріею только цѣною расформированія двухъ кавалерійскихъ дивизій. Исключая морской дивизіи, состоящей изъ вполнѣ организованныхъ баталіоновъ, резервные корпусы окажутся безъ сомнѣнія, по крайней мѣрѣ вначалѣ, не вполнѣ годными къ службѣ въ полѣ, такъ какъ численный составъ ихъ можетъ быть доведенъ до штатовъ военнаго времени лишь включеніемъ въ ихъ списки значительной массы мало обученныхъ резервистовъ второй части контингента. Наоборотъ, артилерія и саперы вполнѣ готовы къ службѣ въ дѣйствующихъ войскахъ.

Пѣхота и артилерія мобилизованныхъ дивизій територіальной арміи могутъ быть годными къ полевой службѣ только по истеченіи довольно значительнаго времени. Однако, нѣсколькихъ недѣль достаточно для того, чтобы они съ пользою могли быть употреблены для конвойной службы. Что же касается до кавалеріи, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что она будетъ годна только для конвоированія и вѣстовой службы.

Немобилизованныхъ линейныхъ войскъ, запасныхъ войскъ и немобилизованной части територіальной арміи будетъ совершенно достаточно, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ, для исполненія гарнизонной и остальныхъ службъ внутри страны. Пограничныя крѣпости, какъ кажется, достаточно снабжены необходимыми гарнизонами и артилеріею.

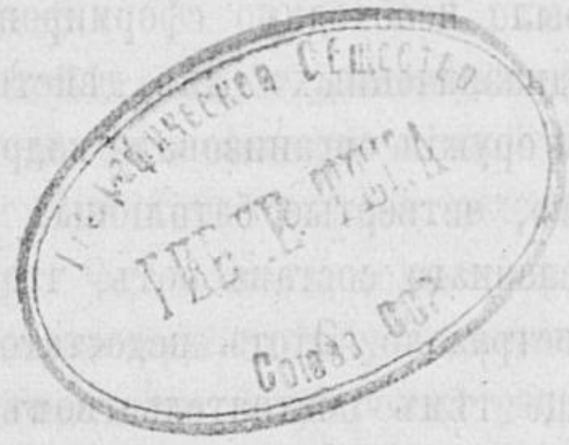
Характеристическою чертою французской военной организаціи является тотъ фактъ, что въ армію ежегодно поступаетъ весьма значительное число людей, и это позволяетъ въ немного лѣтъ организовать, правда, въ ущербъ равномѣрности образованія, многочисленный резервъ; это, кромѣ того, даетъ возможность начать кампанію съ весьма значительными силами.

Для достиженія этой цѣли, было необходимо сформировать сильные кадры для всѣхъ корпусовъ, предназначенныхъ для дѣйствія въ полѣ; поэтому, для каждаго изъ родовъ оружія организовали кадры запасныхъ войскъ, а для пѣхоты, кромѣ того, четвертые баталіоны. Слѣдствіемъ этого было такое уменьшеніе численнаго состава ротъ, что тактическое образованіе пѣхоты неизбѣжно пострадало. Этотъ недостатокъ французской организаціи усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что треть рекрутъ остается въ строю только одинъ годъ, и что эти дурно обученные солдаты почти цѣликомъ входятъ въ составъ пѣхоты.

Этимъ оканчивается изслѣдованіе г. Фиркса. Считаемъ не лишнимъ перечислить, въ заключеніе, указанные авторомъ недостатки современной организаціи французскихъ вооруженныхъ силъ, несомнѣнность которыхъ на столько очевидна, что не отрицается даже и самой французской арміею,

въ лицѣ представителей ея литературы. Первымъ изъ этихъ недостатковъ является плохая организація продовольственной и санитарной частей арміи, парковъ и осадной артилеріи. Затѣмъ, французскую организацію можно упрекнуть, во-первыхъ, въ неимѣніи достаточно сильныхъ кадровъ для резервныхъ и територіальныхъ войскъ и во-вторыхъ, въ слабомъ численномъ составѣ войскъ въ мирное время. Французская кавалерія, по мнѣнію автора, мало годна къ службѣ въ военное время, что происходитъ во-первыхъ, отъ излишняго обоза, приданнаго къ кавалерійскимъ дивизіямъ; во-вторыхъ, отъ недостатка обученія и дурнаго выбора личнаго состава, и въ третьихъ, отъ необходимости комплектовать мобилизуемые эскадроны реквизиціонными лошадьми. Наконецъ, територіальная армія не годится для службы въ полѣ, какъ по указанной выше недостаточности кадровъ, такъ и по неимѣнію сколько нибудь удовлетворительной кавалеріи. Очевидно, что нѣкоторые изъ этихъ недостатковъ могутъ быть легко исправлены, какъ, напримѣръ, организація продовольственной и санитарной частей, уничтоженіе въ кавалеріи излишняго обоза, улучшеніе выбора людей для комплектованія кавалеріи; но другіе недостатки, наоборотъ, присущи основамъ французской военной организаціи, и не могутъ быть устранены безъ коренныхъ органическихъ измѣненій.

* *



СОДЕРЖАНІЕ

СТО ДЕВЯТНАДЦАТАГО ТОМА.

№ 1-й (ЯНВАРЬ).

I.

СТРАН.

Дѣятельность Тормасова на Кавказѣ. (*Статья пятая*). **Н. Дубровинъ.** 5

О подготовительныхъ упражненіяхъ къ боевой стрѣльбѣ. (Съ чертежами). **Н. Б.** 35

Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіятской Россіи. (*Статья вторая*). **Н. Красновъ** 47

Современныя требованія военно-инженернаго искусства относительно постройки крѣпостей. **А. П—р—скій** 70

Историческій очеркъ Кашгаріи. (*Статья третья*). **А. Куропаткинъ** . 106

Англійская экспедиція въ Когатскій проходъ въ 1853 году. *Генералъ-маіоръ* **Горловъ** 130

Двадцать пять лѣтъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку. (*Статья седьмая*). 1810–1849. **Старый егерь** 142

Изъ разсказовъ раненыхъ. (За нынѣшнюю войну). (*Статья первая*). **Д. Ивановъ** 161

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Стамбулъ и современная Турція. Политико-соціально-біографическіе очерки одного изъ османовъ. (*Статья первая*) *. . 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Война Россіи съ Турціею въ 1877 году. Общій обзоръ военныхъ дѣйствій противъ Турціи въ 1877 году. 35

— Указатель официальныхъ документовъ, относящихся до настоящей войны съ Турціею, помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1877 г. 80

— Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи: Дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ. — Дѣйствія гвардейской драгунской бригады противъ Орханіе: дѣло 10-го ноября при Радотинѣ и Новачинѣ (съ планомъ). — Взятіе укрѣпленной турецкой позиціи у с. Правецъ 11-го ноября. — Взятіе укрѣпленной турецкой позиціи у г. Этрополя 12-го ноября. — Военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи: Военныя дѣйствія на Черноморскомъ прибрежьѣ съ 1-го по 9-е августа. — Бой у Кизилъ-тапы 13-го августа. — Рекогносцировка праваго фланга турецкой позиціи на Аладжѣ 1-го сентября.— Сраженіе на Орлокскихъ и Аладжинскихъ высотахъ 2-го и 3-го октября (съ операціонною картою и планомъ).—Штурмъ крѣпости Карса въ ночь съ 5-го на 6-е ноября (съ планомъ карсскаго укрѣпленнаго лагеря). — Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 24-го ноября по 21-е декабря . . 85

— Обзоръ главнѣйшихъ измѣненій въ организаціи войскъ и управленій, послѣдовавшихъ въ 1877 году 177

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Турецкія придунайскія крѣпости. Крѣпости Виддинъ, Рущукъ и Силистрія *. 184

СПИСОКЪ книгамъ, поступившимъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го ноября по 15-е декабря 1877 года 1

№ 2-й (ФЕВРАЛЬ).

I.

СТРАН.

Дѣятельность Тормасова на Кавказѣ. *(Статья шестая)*. **Н. Дубровинъ.** 183

Воспоминанія о польской войнѣ 1831 года. (Изъ записокъ Н. Д. Неелова). *(Статья первая)**. 210

Тактическіе вопросы. *(Статья первая)*. Средства къ уменьшенію потерь отъ огня при атакѣ пѣхоты. **Г. Лееръ** 253

Боевыя замѣтки объ образѣ дѣйствій турецкихъ войскъ и предположеніе о соотвѣтствующемъ способѣ дѣйствій для нашихъ войскъ. *Генералъ-лейтенантъ* **Гейманъ** 274

Народонаселеніе и територія казаковъ Европейской и Азіятской Россіи. *(Статья третья)*. **Н. Красновъ** 281

Историческій и военно-географическій очеркъ Кашгаріи. *(Статья четвертая)*. **А. Куропаткинъ** 289

Дневникъ осады Карса въ 1855 году, доктора Сандвита. *(Статья первая)*. **М. Богдановичъ** 305

Двадцать пять лѣтъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку. *(Статья восьмая)*. 1840—1849. **Старый егерь** 335

Изъ разсказовъ раненыхъ. (За нынѣшнюю войну). *(Статья вторая)*. II. Съ Шипки. III. Подъ Горнимъ-Дубнякомъ. **Д. Ивановъ** . . . 349

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Стамбулъ и современная Турція. (Политико-соціально-біографическіе очерки одного изъ османовъ). Stambul und das moderne Türkenthum *(Статья вторая)* *. 193

— За Балканами. Замѣтки о филипопольскомъ округѣ. (Under the Balkans) 221

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ: Война Россіи съ Турціею въ 1877—1878 году. Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи: Дѣйствія подъ Плевной отряда генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го съ 10-го октября по 29-е ноября. (Изъ журнала военныхъ дѣйствій 16-й пѣхотной дивизіи).—Взятіе Правецкой позиціи 11-го ноября.—Взятіе укрѣпленнаго города Этрополя 12-го ноября (съ планомъ).—Преслѣдованіе турокъ по взятіи Этрополя 13-го—14-го ноября.—Занятіе Вратешскаго перевала 16-го—17-го ноября (съ планомъ).—Занятіе Вратеша и позиціи передъ Арабконакомъ съ 18-го—21-е ноября.—Дѣйствія на Златицкомъ перевалѣ съ 17-го по 21-е ноября.—Занятіе Троянскаго перевала 23-го—26-го декабря.—Военныя дѣйствій въ Азіятской Турціи: Операціи дѣйствующаго корпуса на кавказско-турецкой границѣ съ 29-го іюня по 13-е августа. (Изъ журнала военныхъ дѣйствій).—Сраженіе на Деве-бойну 23-го октября. (Изъ журнала военныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда) (съ планомъ).—Телеграмы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Европейской и Азіятской Турціи съ 19-го декабря 1877 г. по 20-е января 1878 года. . . . 243

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ: Французская армія къ веснѣ 1878 года **. 383

БИБЛИОТЕКА Союза ССР

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„**Военный Сборникъ**“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1877 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки Царства Польскаго съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Хивинскій походъ въ 1873 году. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 — 1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 р. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 р.

Первый томъ «**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**», изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція „**Сборника**“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1878 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1878 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **Военнаго Сборника**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **Русскаго Инвалида**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — **десять рублей**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ Военный Сборникъ**, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Желающіе получать **одинъ Русскій Инвалидъ**, платятъ, за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За	полгода,	съ	пересылкою	и	доставкою	на	домъ	**4 р. 80 к.**
„	три мѣсяца,	„	„	„	„	„		**3** „ — „
„	одинъ мѣсяцъ,	„	„	„	„	„		**1** „ **20** „

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го февраля 1878 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. Полетики. Литейн. просп., д. № 42.

Проверено 1953